

РУССКИЙ РЕВАНШ

АЛЕКСАНДР

СЕВАСТЬЯНОВ

Время быть русским!

Третья сила.
Русский национализм
на авансцене
истории

Русская Р

карта компактного рассе

ОССИЯ

ления русского этноса

Сканировал и создал книгу - vтаkhанков

■ А Л Е К С А Н Д Р ■
СЕВАСТЬЯНОВ

**Время
быть русским!**

**Третья сила.
Русский национализм
на авансцене
истории**

Москва

«Яуза»

2004

Оформление художника *А. Мусина*

- Севастьянов А.**
С 28 **Время быть русским! Третья сила. Русский национализм на авансцене истории.** — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Яуза, 2004. — 896 с.

ISBN 5-699-07534-8

Стремительный рост русского национального самосознания, отмечаемый социологами, отражает лишь рост национальных инстинктов в обществе. Рассудок же слегка отстает от инстинкта, теоретическое оформление которого явно задержалось. Это неудивительно, поскольку русские в истории никогда не объединялись по национальному признаку. Вместо этого шло объединение по принципу государственного служения, конфессиональной принадлежности, принятия языка и культуры, что соответствовало периоду развития нации и имперского строительства.

В наши дни, когда вектор развития России, казавшийся вечным, сменился на прямо противоположный, а перед русскими встали небывалые, смертельно опасные угрозы, инстинкт самосохранения русской нации вызвал к жизни русский этнический национализм. Этот джинн, способный мощно разрушать и мощно созидать, уже выпорхнул из бутылки, и обратно его не запихнуть.

ББК 87.7

ISBN 5-699-07534-8

© А. Севастьянов, 2004
© ООО «Издательство «Эксмо», 2004
© ООО «Издательство «Яуза», 2004

Да будет так

«Каким путем пойдет Россия?» — вот вопрос, над которым бесплодно размышляет множество политологов наших дней. Бесплодно, потому что ни у кого не хватает смелости смотреть на вещи прямо и видеть то, что есть, а не то, что привыкли или что хотелось бы. Традиции (православно-монархические, социалистические, либерально-демократические, христианско-гуманистические, евразийские, еврейские и т. д.) играют роль шор, от коих большинство не может и не хочет — стесняться! — освободиться.

Но шоры хороши лишь тогда, когда выше зашоренного существа сидит зрячий погонщик, обладающий полным обзором и могущий судить о верности направления езды. В России таких погонщиков что-то не видать, наши погонщики, увы, зашорены не менее, чем наши политологи, и едва ли не более, чем общество в целом.

Предлагаемая читателю книга — попытка снять шоры с общественного сознания и предложить ему непредвзятый взгляд на вещи. Она носит новаторский для России характер и равноудалена от всех традиций. Поскольку зиждется на собственных социологических и политологических разработках автора.

Однажды эти разработки уже принесли автору творческий успех. Хочется верить, что так оно будет и на этот раз.

ПРОРОЧЕСТВО, КОТОРОЕ СБЫЛОСЬ

Не успели пройти выборы в Госдуму-2003, как в российском офицозе появилась огромная аналитическая статья под названием «Бремя всевластия» («Российская газета» от 11.12.03). Автор ее — бывший главный редактор «Независимой газеты» **Вигалий Третьяков**, один из наиболее информированных в России людей, входящий едва ли не в пятерку наших лучших политологов, — пишет:

«Можно сказать, что все четыре партии, прошедшие в Думу, — это державнические партии... ЛДПР — безыдейное державничество: держава (империя) первична — экономический базис любой.

«Единая Россия» — державничество плюс наша власть плюс наш капитализм (тоже не слишком идейно). КПРФ — державничество плюс социалистический капитализм (советского типа). «Родина» — национал-капитализм (то есть капитализм не транснациональных корпораций, а наших, отечественных, а потому и социально ответственных). Идеологии национального капитализма не чужда и «Единая Россия», просто там неизбежно превалирует акцент на сохранение своей власти.

Между прочим, в 1994 г. победу национал-капитализма в России предсказывал в своей статье, которая так и называлась «Национал-капитализм», известный русский националист Александр Севастьянов. Как в воду глядел».

Третьяков по своим убеждениям отнюдь не близок к русским национал-патриотам, скорее к СПС и «Яблоку». Можно себе представить, чего стоило ему признание правоты «известного русского националиста»! Но он, как умный, многое знающий и порядочный человек, не стал кривить душой.

Однако вот не менее важная позиция человека из совсем противоположной точки политического пространства. Политолог и экономист Эрнест Султанов публикует одновременно с Третьяковым, но не где-нибудь, а в «Завтра» (№ 1/2004) — едва ли не главной газете левой оппозиции — специальную статью: «Мечты о путинском госкапитализме» (госкапитализм — еще точнее, «госпарткапитализм» — это и есть расшифровка понятия «национал-капитализм», данная мною в 1994 г.). И в этой статье, в левой, я бы даже сказал крайне левой газете, Султанов тоже пишет о том, что Россия неотвратимо вышла на рубеж госкапитализма, вырастает в этот новый строй.

Можно вообразить, с каким чувством утверждал публикацию «красный» Проханов, которому глубоко претит само это понятие! Но Проханов, как бы к нему ни относиться, — рыцарь, умеющий признавать поражение и быть объективным.

Итак, из авторитетных источников обоих лагерей — правого и левого — прозвучало в той или иной форме подтверждение моей правоты, несмотря на то, что одних тошнит от слова «национал», других — от слова «капитализм».

Тошнит, но правоту мою признают! Разница между нами лишь в том, что мне как историку, социологу и политологу было ясно еще десять лет назад, каков будет результат развития России, а они увидели его воочию только сегодня.

На моей памяти это единственный столь долгосрочный политический прогноз, который сбылся с такой точностью¹.

¹ Точно предсказан был даже срок, отпущенный историей на такую трансформацию: около десяти лет. Это было опубликовано осенью 1994 г.!

Для того чтобы читатель вспомнил, о чем идет речь, я приведу здесь в конспективном виде свои статьи «Национал-капитализм» и «Национал-капитализм-2», опубликованные в конце 1994 г.

«НАЦИОНАЛ-КАПИТАЛИЗМ»

(«Независимая газета» от 11.10.94 и 17.12.94)

...В октябре 1917 г. на смену традиционному феодализму пришел в России госпартфеодализм. Так называемая Великая Социалистическая революция оказалась на поверку феодально-бюрократической контрреволюцией, направленной против буржуазно-демократической Февральской революции, против больших, но непрочных успехов капитализма в России.

Начиная с этого момента и до прихода Горбачева в стране подавлялось все, на что можно было наложить ярлык «буржуазности». Но деньги — существовали. Существовал пусть теневой, неофициальный, но ставший в 80-е гг. всеохватным рынок товаров и услуг. А значит, с неизбежностью вновь и вновь в России повсеместно возрождались ростки капитализма. Выросшие в тени, они были тем не менее настоящими. «Перестройка» сняла табу. Буржуазно-демократическая революция в России, не доделанная в 1917 г., свершилась. <...>

Последняя предреволюционная перепись населения дает такую картину: свыше 80% — крестьяне, 2,7% — люди умственного труда, в том числе госаппарат, примерно столько же — предприниматели, остальные — рабочие и маргиналы. Такой состав населения соответствует не капиталистическому строю, а феодальному. Капитализму не нужно столько крестьян: в современных развитых странах в сельском хозяйстве работает всего 3—5% населения. Капитализм не может существовать без значительного слоя людей умственного труда: сегодня в странах Европы и Америки интеллигенция составляет 30—40% населения. Наконец, 10—12% промышленных рабочих — это тоже еще не капитализм. Для того чтобы капитализм победил в России необратимо, необходимы были качественно-количественные преобразования населения страны. <...>

Вот социальный результат 70-летнего периода: в сельском хозяйстве в середине 80-х было занято 12% населения, умственным трудом — около 30, в промышленном производстве — немногим менее 60%. Общественная структура страны, это очевидно, созрела для капитализма. Именно это обстоятельство и открыло ворота «перестройке», сделало невозможным возврат к «социализму»...

У нас не было возможности выбирать между «социализмом»

и капитализмом. Капитализм в России мог и должен был утвердиться, он есть уже, и он будет долго. Может быть, вечно.

Думать иначе — значит ничего не понимать ни в истории, ни в происходящем у нас сегодня. Говорить иначе — обманывать себя и других.

Но вот другая возможность выбора у нас была. Быть ли в России после госпартфеодализма госпарткапитализму, по образцу Китая и Вьетнама? Или у нас воцарится капитализм примитивного, колониального типа?

Достаточно беглого взгляда на структуру сегодняшнего экспорта-импорта России, чтобы увидеть с полной ясностью: эта структура — классическая для колониальной страны. <...>

Как же получилось, что страна с высочайшей степенью обобществления производства, с развитой наукой, с богатой инфраструктурой, с гибкой, всепроникающей системой управления (КПСС) — так стремительно потеряла лицо, скатилась в «третий мир»?

Это становится понятным, когда мы вновь вспомним о том, что историю делают люди. Россия созрела до капитализма по всем социальным параметрам, кроме одного: класса людей, управляющих производством по-капиталистически, у нас не было... Толкнув страну по пути революционного развития вместо эволюционного, Горбачев и К° предопределили колониальный этап неокapитализма в России. Ельцин и К° этот этап закрепили. Ибо работать по-старому сегодня люди уже не могут, а по-новому еще не умеют... <...>

Отсюда — всевластие нынешних компрадоров, имеющих возможность использовать вековой опыт капиталистических отношений, зарубежный капитал и авторитет. Эгоистические сиюминутные интересы правящей бюрократии прекрасно согласуются с устремлениями компрадоров.

Это словечко — «компрадоры» — ключевое для понимания характера политической и экономической ситуации в сегодняшней России. Что и характерно для колонии. <...>

Диктатура национального капитала... Да ведь это именно то, что необходимо России, как хлеб, как воздух. Национального, а не интернационального, как сегодня! Такая диктатура в качестве реакции на нынешнее положение дел возникнет непременно, как только национальный капитал окрепнет и сплотится, как только наши промышленники, торговцы и финансисты окончательно поймут, что в своей стране можно и нужно быть хозяином, а не лакеем. На это уйдет около десяти лет.

Я не знаю, какую маску наденет, какое знамя поднимет новое общественное движение: возьмет ли старое название — фашизм, национал-социализм — или придумает что-нибудь другое. Но я

знаю, что сущность его будет одна: НАЦИОНАЛ-КАПИТАЛИЗМ. <...>

Есть только две реальные, подлинные силы в современном мире: это деньги и общественное мнение. Им покоряется толпа — организованная и дикая, вооруженная и безоружная.

Эти силы — в руках капиталистов и интеллигенции. Настоящее и будущее зависят от них — и только от них. Если эти две группы объединятся общими задачами, общей программой, то жизнь общества примет те контуры, которые они предпишут.

Возможно ли, чтобы в России ближайших лет национальная буржуазия и национальная интеллигенция объединились вокруг лозунга «национал-капитализм»? Возможно и неизбежно. <...>

Наиболее проницательные из современных политиков — гайдаровцы¹ — открыто объявили свою ставку на вышеназванные две категории. Они проницательны, но недалновидны. И у них ничего не выйдет. В той формуле, которую ждет сегодня страна — «Порядок, Собственность, Отечество», — они, как ни пыжались, не могут выговорить последнюю часть. Давно и навсегда Гайдар и его дружки — Авен, Козырев, Чубайс и К° — заклеены в общественном мнении как партия компрадоров. Чтобы победить, им нужно сменить не только вывеску и лозунги, но и эти лица, знакомые и ненавистные всей России. Ведь будущее — не просто за интеллигенцией и буржуазией, а именно за национальным союзом этих сил. И это лишает гайдаровцев перспективы и обрекает на бессилие. <...>

Думаю, что ни одно общественное движение демократов, не только гайдаровцы, вообще не имеет шансов на успех в перспективе национал-капитализма. <...>

Есть левая группа политиков, которые, на словах открещиваясь от «демократии», возлагают, однако, надежды на выбор народа и его политическую активность...

Все они делают ставку именно на физическую активность народных масс, на великие социальные потрясения вплоть до новой социалистической революции. И не видят, что их время безвозвратно ушло. Народ более не творец истории — эта функция перешла к интеллигенции и буржуа. У народных масс нет ни былой силы, ни самоотверженности, ни сплоченности, ни современной грамотности — ничего, кроме желания спокойно жить в относительном достатке... Массы уже не решают всего и не будут решать ничего. Грядущий национал-капитализм даст им работу и отдых, кров, одежду и пищу, но в политику не пустит никогда. <...>

Такой страной, как Россия, не может править единолично никакой человек, ни монарх, ни президент, будь он хоть семи

¹ В современной транскрипции — СПС и К°.

пядей во лбу. Слишком велика и протяженна она, слишком длинна цепочка, ведущая от верховного распорядителя к рядовому исполнителю, слишком много власти забрали себе главы субъектов федерации, слишком слабы стимулы, рычаги, которыми может воздействовать на них президент. <...>

История показывает, что национальному капиталу в период его бурного становления необходима сильная, слаженная государственная поддержка: вспомним Германию 1933—39 гг., вспомним послевоенную Японию, взглянем на современный Китай.

Ясно, что и наша огромная страна не может не управляться, должна управляться. Но кто и как сможет это делать? Мой ответ: только партия. <...>

Механизм власти в стране следует создавать заново. И он по необходимости может быть только партийным.

Я не знаю, как она станет называться — партия, выражающая интересы отечественного капитала и отечественной интеллигенции? Будет ли на ее знамени написано откровенное «Национал-капитализм» или смягченное «Собственность, Порядок, Отечество»? Но она будет создана: такова уже сегодня общественная потребность номер один.

Не президент со своей администрацией, а вождь, опирающийся на партию: вот какова завтрашняя власть в России. <...>

Вспомним Маркса и Энгельса: эти авторитеты полагали, что социализм начнет свое победное шествие с наиболее развитой страны. Ибо где наиболее развит капитализм, там наиболее выражены и его противоречия. Конкретно, они считали, что мировая революция начнется в Англии, как самой передовой стране. И Ленин тоже считал, что первоначальная победа социализма возможна в одной стране, «слабом звене в цепи империализма». Еще в начале 1917 г. он был совершенно убежден, что это произойдет в Западной Европе, а именно — в высокоразвитой Швейцарии. Революция в России была для него полной неожиданностью. Она показала, что классики чудовищно ошиблись.

Но неожиданности не кончились российской революцией. Посмотрите, что за страны попали вслед за нами в «социализм». Монголия, Китай, Северная Корея, Вьетнам, Восточная Европа, Индия, страны Африки и Латинской Америки. Иными словами, страны отнюдь не наиболее, а наименее развитые, наиболее крестьянские, наименее индустриальные, наименее цивилизованные, с экономикой изначально слабой или ослабленной, отброшенной назад, разрушенной войной, лежащей в руинах.

По ходу дела в этих странах были решены следующие основные исторические задачи:

- 1) замена способа управления: беспартийно-административного на партийный;
- 2) создание относительно замкнутого рынка;

- 3) индустриализация;
- 4) раскрестьянивание;
- 5) обобществление производства (не путать с национализацией).

Отметим, что обобществление шло *не на основе частной собственности*, которая отрицалась политэкономией этих стран.

Ну а те страны, которые успели в своем развитии продвигнуться дальше, уже решившие, хотя бы отчасти, последние три проблемы, проскочившие в этом некоторую критическую точку, попали в «фашизм»: Германия, Италия, Испания, Венгрия. Введение партийного способа управления в этих странах также оказалось обязательным, но... Но частная собственность не отрицалась, а ставилась на службу государству в обмен на его полную поддержку. То есть обобществлялась не «по-социалистически», а «по-капиталистически». После войны аналогичный путь прошли некоторые другие государства, в частности Япония.

Итак, не ясно ли, что в первых странах, где победил «социализм», произошла на деле феодальная реакция, сломавшая непрочный и не соответствующий в целом уровню развития этих стран капитализм? Во вторых же странах, где победил «фашизм», произошло преодоление остаточного феодализма посредством национал-капитализма. Полнейшая условность терминов «социализм» и «фашизм» не должна заслонять от нас их подлинную сущность. Дело не в названиях. <...>

Но, спросят меня, если фаза национал-капитализма так уж для всех обязательна, то как же быть с такими странами, как Англия, США? Что, там тоже был национал-капитализм, «фашизм»?

Да, был. Надо помнить только, что Англия, начавшая раскрестьянивание еще в XIII в., вступила на этот путь раньше других и шла по нему дольше других. А также, что США в то время еще не существовали самостоятельно, а были английской колонией и развивали английскую историю. Но в остальном там в XVII — XVIII вв. происходило все то же: и индустриализация, и жесточайший протекционизм, и даже однопартийная система. То есть формально, внешне, она выглядела как двухпартийная, но на деле без малого сто лет (с 1689 по 1780 г.), с четырехлетним лишь перерывом, у власти монопольно пребывала одна-единственная партия вигов, представляющая интересы национальной буржуазии. И даже такой необязательный, но нередкий признак национал-капитализма, как угнетение других народов, тоже имел у англичан место по отношению к индейцам, неграм и индусам. Фаза национал-капитализма заняла у англичан больше времени, чем, скажем, у японцев, протекала в иную эпоху, имела ряд своеобразных примет, но она — была. Это факт. <...>

Суммируя сказанное, я заключаю: Россия в течение пример-

но ста лет осуществляет переход от феодализма к капитализму. Это происходит поэтапно. Первый этап: промышленный переворот 1890-х, начало раскрестьянивания, активное, ускоренное формирование капиталистического уклада хозяйства. Второй этап: феодально-бюрократическая реакция, госпартфеодализм под названием «социализм». Третий этап: постепенное размывание госпартфеодальной системы хозяйствования стихийным рынком; кульминация — «перестройка», временное засилье компрадоров. Четвертый этап, еще не наступивший, видится мне как неизбежность: это госпарткапитализм или «национал-капитализм».

ОТ НАЦИОНАЛ-КАПИТАЛИЗМА — К НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Как легко, я надеюсь, убедился читатель, ясная и понятная историческая концепция, изложенная выше, действительно воплощается в наши дни вплоть до деталей. И признание этого факта не сегодня-завтра станет банальностью.

Между тем за эти простые истины мне сразу стали грозить Нюрнбергским трибуналом, а Московский антифашистский центр — Е.В. Прошечкин — отметился даже доносом в Мосгорпрокуратуру (бесплодным). Думаю, «антифашистами» двигал при этом животный страх от подсознательного чувства моей правоты, от предчувствия, сбывающегося днесь...

Однако дело ведь не в том, чтобы удовлетвориться «сознанием собственной гениальности» и почтить на лаврах, а в том, чтобы убедить принять других не только мою концепцию, но и вытекающую из нее линию политического поведения. Иначе цена моему предвидению — ноль. Эта задача не из простых. Десять лет назад ход событий предвидел с точностью до года я один; сегодня его видят уже многие, но до масс истина доходит, как правило, долгие годы спустя, и понимают они ее не головой, а другим местом.

А вывод из констатации прихода *национал-капитализма* в Россию — единственный и однозначный: на таком общественном базисе возможно произрастание только одной-единственной общественной надстройки: *национал-демократии*. То есть демократии, ограниченной по национальному признаку.

Хотите проиграть — плывите против течения, отвергая действительную закономерность, которая вам «не нравится», от которой вас «тошнит». Хотите выиграть — исходите из характеристики восходящей исторической тенденции.

И помните: история не признает сослагательного наклонения.

И — горе побежденным.

Сегодня, если мы хотим видеть перспективу победы, нам следует открыто принять и провозгласить в качестве цели *построение русского национального демократического государства*. Ни больше ни меньше. Именно этой цели принадлежит ближайшее будущее России: таково мое итоговое научное предсказание. Правится оно кому-то или нет.

Вся книга, предлагаемая читателю, посвящена ответу на вопрос, почему это необходимо, почему это возможно и как это сделать.

Она представляет собой черновик доктрины, имя которой «русский национализм».

* * *

Долгими столетиями враждебные нашему народу силы и obstоятельства вытравливали из русского общественного сознания национализм — инстинкт самосохранения нации — и весьма преуспели в этом. Настолько, что даже пламенная и высокоинтеллектуальная проповедь национализма, которую неустанно вел в течение шестнадцати лет в начале XX века наш прямой предтеча, великий русский мыслитель и публицист Михаил Осипович Меньшиков, не возымела силы, не овладела массами. Ибо интеллект у масс слаб и невосприимчив к истинам, а их национальный инстинкт спал глубоким сном, убаюканный имперским благодеянием.

Отличие нашего времени от меньшиковского в том, что русский народ наконец почувствовал смертельную опасность, нависшую над ним. И хотя интеллектуальный русский националистический дискурс еще только формируется, но национальный инстинкт у русских, грубо разбуженный в минуту потрясений, уже проснулся и распрямляется во весь рост, пугая предубежденных социологов. Моя задача как идеолога — вооружить этот спасительный инстинкт непобедимой теорией. Теорией русского национализма.

Сегодня русское национальное сознание — *tabula rasa*: практически чистая дощечка, непаханое поле, белая стена. В нем царит хаос, исполненный противоречий.

Моя книга состоит из фрагментов, каждый из которых закрывает одно за другим белые пятна на стене русского общественного сознания¹. И возникает цельная, хотя и мозаичная, кар-

¹ Статьи о трофеях, выбивающиеся, на первый взгляд, из темы, на деле ведут важнейшую полемику с популярной мифологией ложно понятого расизма.

тина. Не мне судить о ее красоте, но за ее непротиворечивость и соответствие действительности я ручаюсь.

Закрывает ли предлагаемая читателю книга *все* белые пятна русского национального самосознания? Нет, но большую и главнейшую часть. Сознательно выведена за рамки книги тема религии — слишком объемная, чтобы вместиться в сборник, и слишком конфликтная, чтобы соответствовать задаче консолидации нации. Но, как показывает практика, для публичного политика, для общественного деятеля (а моя книга предназначена, в первую очередь, именно им) лучше и не касаться напрямую религиозной темы, это не сулит успеха. Поэтому я думаю, что моя книга в настоящем ее виде вполне годится в качестве руководства к действию.

Русский национализм — новая парадигма на российской политической арене, где традиционно свыше ста лет имели силу только партии и движения, связанные с классами-антагонистами: рабочими или капиталистами. Нам и сегодня сверху, из Кремля, пытаются силой навязать именно такую, «право-левую» структуру политического пространства. Как если бы Россия не была мононациональной страной с единственным значимым большинством в виде русского народа.

В Кремле, конечно же, понимают, что в действительности национальный фактор существует и обладает огромным разрушительным и созидательным могуществом. Именно поэтому Закон «О политических партиях» (ст. 9, п. 3) прямо запрещает партийное строительство по национальному признаку. Кремль панически боится выпустить из бутылки джинна национализма, ибо знает, что этот джинн ему неподконтролен.

Но в жизни есть вещи, не зависящие от воли Кремля. Чем туже Кремль затянет пружину противоестественного запрета, тем сильнее она хлопнет его по лбу, когда вырвется и распрямится. А это случится непременно. Ведь русский национализм — *третья сила на российском политическом поле* — уже вышел на авансцену истории, ему принадлежит будущее.

Мне хотелось бы быть услышанным и понятым. Не ради себя, а ради того, чтобы мы прошли предназначенный нам путь сознательно, с наименьшими потерями, с наименьшей кровью. Но, если меня и не услышат, я все равно обязан сказать то, что знаю. Быть Кассандрой нелегко, но не быть ею (если ты и впрямь Кассандрой родился) — невозможно.

Итак, читайте, постигайте, приступайте к делу...

Национальная идея на современном этапе

(Доклад на Конгрессе

Национально-Державных сил России 22 февраля 2003 г.

Опубликовано в «Русском Фронте» № 3, 2003 г.)

Все мы помним, как несколько лет назад Ельцин заказал российским ученым сконструировать «национальную идею». Из этой затеи ничего, кроме конфуза, не вышло. Потому что врать в глаза народу ученые не захотели, а говорить правду в лицо режиму — не посмели. Так мы и живем без официально признанной национальной идеи. Значит ли это, что сама задача не имеет решения? Конечно, нет!

Что такое национальная идея?

Это такая идея, которая задает оптимальное направление развитию страны и нации на обозримую перспективу. Если такая идея есть, то общество становится хозяином своей судьбы, оно целенаправленно строит ее. И в рамках этого строительства обретает свою осмысленную судьбу каждая отдельная личность.

Но, если такой идеи нет, общество деструктурируется, оно пребывает в аморфном, атомизированном состоянии, где каждый человек-атом предоставлен лишь самому себе и своей участи, а страна и нация в целом оказываются лишены осмысленного поведения и перестают планировать лучшее будущее и добиваться его. Что мы и видим в России последних полутора десятилетий.

Какой должна быть национальная идея?

Во-первых, она должна быть новой. Мы живем в меняющемся мире. Нельзя идти вперед с головой, повернутой назад. Нельзя строить будущее по чертежам прошлого, даже очень привлекательным. Только новое, как заметил еще Гегель, обладает свойством неодолимости, только ему принадлежит перспектива.

Во-вторых, она должна быть передовой. Это значит, она должна соответствовать восходящим тенденциям развития человечества в сфере техники, экономики, политики и культуры.

В-третьих, она должна быть конструктивной, созидательной. Она должна опираться не только на негатив — на знание, чего не хочет общество, но в большей степени на позитив — на знание того, что хочет общество. Эта идея должна не только разрушить все, что мешает нации достойно жить, но и создать реаль-

ные условия для ее процветания. Результатом ее осуществления должен стать рост благосостояния и защищенности людей, рост стабильности в обществе.

Наконец, *в-четвертых*, национальная идея не может быть безнациональной. Это значит, она должна исходить из интересов, потребностей и задатков той — и только той! — нации, на почве которой произрастает.

Была ли в России национальная идея?

Да, и не одна. Была идея, выраженная формулой «Святая Русь»; была идея православной христианской империи, выраженная формулой «Москва — третий Рим»; была идея мировой революции и всемирного коммунизма (хотя ее следует считать в то же время наднациональной); была идея построения коммунизма в одной, отдельно взятой стране; была, наконец, идея советской империи... Все они сменяли в свой срок друг друга, все они со временем теряли свою роль знамени, идеологического локомотива общества, переставали служить стимулом личной и общественной деятельности. Затем во второй половине 1980 гг. на какое-то время победила идея либеральной демократии западного образца. Но она очень быстро и позорно обанкротилась, обнаружив свою антинародную сущность.

Сегодня все эти идеи уже в прошлом. Ни одна из них не способна объединить абсолютное большинство нашего общества, повести его за собой. Все наблюдатели признают, что после крушения советской власти и тотальной самодискредитации либерально-демократического режима в области идеологии сложился вакуум.

Этот вакуум сегодня уверенно и наступательно заполняет идеология *национализма*, в которой массы ищут ответ на мучающие их вопросы, ищут стимул деятельности и защиту от разнообразных угроз. По результатам социологических опросов, сегодня рейтинг националистов достигает 20% — и эти проценты есть наиболее активная, сплоченная, убежденная и целеустремленная часть нашего общества¹.

Можно утверждать со всей определенностью: *национальная идея в России сегодня — это национализм*. Только эта новая для России, передовая и конструктивная идея обладает всеми необходимыми качествами настоящей и плодотворной национальной идеи. Только ей принадлежит будущее. Только под знаменем национализма сегодня можно победить. Только национализм принесет нашей стране и нашему народу процветание и могущество.

¹ Выборы в Госдуму 2003 г. с абсолютной точностью подтвердили названную цифру: сумма голосов «Родины» и ЛДПР, узурпировавших нишу национал-патриотизма, именно такова.

Что такое национализм?

Я приведу оба определения, которые кажутся мне наилучшими и наиболее верными: 1) «Национализм — это любовь к своей нации и забота о ней» (то есть не просто любовь, а любовь деятельная, активная); 2) «Национализм — инстинкт самосохранения народа; этот инстинкт спит, когда нации ничто не угрожает, но просыпается в роковую минуту испытаний». Первое (любовь и забота) верно в отношении отдельной личности, второе (инстинкт самосохранения) — в отношении масс.

Почему именно национализм оказался востребован сегодня?

Потому что сегодня впервые за всю историю своего существования русская нация, составляющая абсолютное большинство населения России, оказалась под угрозой исчезновения. И потому что впервые за всю нашу историю у нас появился враг, который хочет не просто поработить или ограбить нас, но уничтожить, свести с лица нашей самой богатой в мире земли. Этот человеконенавистнический, русофобский план не раз был открыто озвучен нашими врагами, уже подсчитавшими, что на территории России должно остаться всего лишь от 15 до 50 млн человек (по разным вариантам) для обслуживания добычи природных ресурсов. То есть как минимум две трети нашего населения уже обречено всемирными стратегами на вымирание.

Таким образом, национализм, объединяющий всю нацию поверх классовых барьеров в борьбе за национальное выживание, востребован сегодня обществом в качестве спасительной чрезвычайной меры в чрезвычайных условиях.

Кроме того, русский национализм развился в качестве непосредственной реакции на текущие события. Как внешнеполитические (резкое наступление агентов глобализма, втягивание России в губительный противоестественный союз с Америкой и Израилем); так и внутривнутриполитические (чеченская война, стремительный наплыв мигрантов из стран Кавказа, Азии и Африки, унижительная зависимость России от внешних сил и от всевластия инородцев и компрадоров).

Наконец, после распада СССР мы оказались в мононациональной стране — России, где 82% населения принадлежит к одной русской нации. Кстати, последняя перепись, по предварительным данным, подтвердила эту цифру. 82% — это очень много. Это больше, чем евреев в Израиле, больше, чем украинцев на Украине, латышей в Латвии, казахов в Казахстане. В России около 170 народов, народностей и племен, но нация только одна — русская. Закон и порядок в нашей стране должны быть приведены в соответствие с этим фактом.

Не вызовет ли открытое провозглашение идеологии русского национализма страха и противодействия со стороны других народов России?

Нет, не вызовет, поскольку все разумные народы России понимают: если русские сумеют защитить, сберечь, сохранить себя — это принесет благо всем. Россия — это государственно-политическая ипостась русского народа. Что хорошо для русских — то хорошо и для России. А вот если не станет русских — не станет и России. И тогда не удастся сохраниться не только малочисленным, но даже и более крупным народам, живущим в России на землях своих предков. Они ведь тоже не нужны неокolonизаторам.

Есть только один народ, у которого попытка русских сплотиться и заявить о своих правах и интересах вызывает почему-то злобную истерику и бешеные нападки на нас, русских националистов. Не буду называть этот народ, предложу лишь взглянуть на страницы прессы и на экраны ТВ, где попытки шельмовать Национально-Державную партию России исходят, как на грех, от представителей только одной национальности. Ну, видно, как говорит русская пословица, чует кошка, чье мясо съела.

В чем сущность русского национализма как национальной идеи России сегодня? Что несет с собой русский национализм для русского народа?

Решение его основных проблем.

Каковы они?

Их условно можно подразделить на социально-экономические и этнополитические. О первых говорить особо нечего, их и так все знают. 80% населения не живет, а лишь с трудом сводит концы с концами. А кто-то и свести не может, тихо вымирает от голода и холода.

Но есть специфические *этнополитические* проблемы русского народа, о которых у нас думать и говорить не привыкли. К ним относятся, в первую очередь, следующие:

1) признание, в соответствии с международными стандартами, России — мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

2) признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа не только как коренного и титульного (всю Россию называли по нашему имени), но и как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только создатели России, но и единственная (!) нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах; русские — единственный цемент, скрепляющий единство страны от Калининграда до Владивостока;

3) признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;

4) признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении;

5) признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, в том числе чрезвычайных, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации, против снижения его удельного веса в составе населения России;

6) сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

7) запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;

8) признание факта геноцида русского народа и преодоление его последствий.

Какая из проблем русского народа — наиглавнейшая?

Безусловно, самая главная проблема для нас, русских, ради решения которой необходимо взять власть, — это преумножение нашего удельного веса в составе населения страны. Вторая, быть может, не менее важная задача — сохранение высокой степени биологической однородности русской нации, отмечаемой учеными-антропологами.

Не случайно наши основные, смертельные внутренние враги — «правые» либерал-демократы — со своей стороны, видят своей главной задачей всемерное уменьшение пропорции русских в России. Не кто иной, как Егор Гайдар, озвучил эту мысль на съезде Союза правых сил 22 декабря 2002 г.: «Нужна другая миграционная политика... Нам нужен другой закон о гражданстве, нам нужна государственная программа миграции, надо, наконец, вводить систему грин-кард. *Надо понимать, что в XXI веке Россия как страна русских не имеет перспектив, только как страна россиян. Пусть даже с государственным русским языком, но на основе полинационального, поликультурного устройства*» (стенограмма, выделено мной. — А.С.). В газете «Аргументы и факты» за 2002 г. некое лицо еврейской национальности сформулировало ту же мысль в емком афоризме: «Что хорошо для русских — то для России смерть».

Я не случайно делаю акцент не на абсолютной численности, а на удельном весе русских. Когда мы создавали огромную Российскую империю, по размеру куда больше нынешней России, нас численно было гораздо меньше, чем сегодня. В конце XVIII в. — всего около 50 млн человек, в конце XIX — около 100 млн. И ни-

чего — справлялись! А вот когда в СССР удельный вес русских упал ниже допустимой планки, возникли отрицательные для нас демографический баланс и демографический прогноз, судьба страны оказалась трагически обречена. Мы не хотим, чтобы наша Россия повторила эту судьбу.

Мы поговорили о задачах, входящих в содержание национальной идеи. Но есть еще и сверхзадача. Задача — это что делать и как делать. Сверхзадача — во имя чего делать. Так в чем же она? Во имя чего мы предпринимаем все наши усилия?

Эта сверхзадача, вне выполнения которой бессмыслен любой разговор о внешней и внутренней политике и о каком-либо будущем вообще, такова: *русскому народу надо выжить самому и оставить после себя жизнеспособное потомство с русским самосознанием в качестве хозяина на земле наших отцов и дедов.*

Этой основополагающей задаче должно быть подчинено каждое начинание русских как на внешне-, так и на внутривнутриполитической арене. Любой идеал и лозунг Русского движения должен оцениваться с позиции осуществления этой задачи.

Пора сказать о том, что такое нация.

С научной точки зрения, принятой во многих странах и в России, нация есть такая фаза развития этноса, в которой этнос создает свою полноценную государственность.

Но в житейском и моральном смысле слова нация — это попросту большая семья, спаянная общим происхождением, общими корнями, общей историей. Во всех русских людях течет русская кровь, у всех нас в двадцать третьем поколении были общие предки. Мы все от одного корня. Мы все породнены между собой, хотя можем и не сознавать и не исчислять этого родства.

В России живут не только русские. Что несет для них доктрина русского национализма?

Не скажу за всех националистов, но официальная концепция НДПР, к примеру, такова: мы защищаем интересы всех коренных народов России. И это совершенно правильно. Но при этом мы, конечно же, особо выделяем русский народ как народ государствообразующий, от физического, социального и морально-психологического самочувствия которого зависит судьба всей России, а значит, и всех остальных народов, ее населяющих. Этим во многом (хотя, конечно, далеко не только этим) объясняется наше приоритетное внимание к русскому народу.

Вместе с тем ясно и понятно: невозможно относиться ко всем нашим историческим соседям одинаково. Это было бы и ненаучно, и несправедливо.

Во-первых, необходимо отличать *комплиментарные* для нас,

русских, народы от *некомплиментарных* (Гумилев), независимо от их укорененности в России. Если с первыми у нас на протяжении многих веков складывались нормальные отношения (марийцы, мордва, чуваша, буряты, да теперь уже и татары и др.), а с некоторыми из них даже стратегические союзы (например, осетины, эвенки), то с другими эти отношения всегда были проблемными (евреи, чеченцы и др.). И тут все должно строиться на принципе обоюдности и справедливости: как вы к нам, так и мы к вам.

Во-вторых, следует разделять народы России на три категории: *государствообразующий народ* (это только русские; ни один другой не может по объективным критериям претендовать на это звание); *коренные народы*, у которых нет своей государственности вне пределов России (те же чуваша, мордва, татары, якуты и др.), и *национальные меньшинства*, у которых такая государственность есть (армяне, азербайджанцы, афганцы, таджики, евреи, китайцы и др.). По-человечески понятно, что отношение к данным категориям не может и не должно быть равноценно.

Не обвинят ли нас при этом в нецивилизованном подходе к проблеме, в нарушении общепризнанных международных правил и норм?

Нет, не обвинят. Есть немало цивилизованных и вполне демократических стран в мире и даже в бывших республиках Советского Союза, где принципы этнократии утверждены на высшем законодательном уровне, и это нисколько не препятствует вхождению данных стран в весьма уважаемые политические, экономические и военные (НАТО) союзы. Не говорю уж о Латвии и Эстонии, где царит полностью узаконенный апартеид, не говорю об этнократическом государстве Израиль, но возьмем такое европейское государство, как Украина (которая, между прочим, стоит на третьем месте после Израиля и Египта по финансовой помощи США). Раскроем украинскую Конституцию и прочтем: «**Статья 11. Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины**». Видите, налицо четкое разделение: есть **украинская нация** — государствообразующий народ с его историческим сознанием, традициями и культурой, а есть наряду с ним также и **коренные народы Украины, и национальные меньшинства**. И это — в Конституции соседнего, самого близкого государства, с которым мы веками жили вместе, жили одними идеалами и традициями, одной верой, общей историей. Почему же у них — так, а у нас, русских, иначе, почему у нас нет такой постановки вопроса? Ведь Украина не менее полиэтническая страна, чем Россия, в ней тоже живет более ста народов, народностей и племен.

Но ни у кого не поворачивается язык (да никто и не осмеливается, ибо это просто незаконно, противоречит Конституции Украины) назвать ее «многонациональной»!

Далее, там же: *«Статья 13. Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности украинского народа. От имени украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных настоящей Конституцией. Каждый гражданин имеет право пользоваться природными объектами права собственности народа в соответствии с законом»*. Вы поняли? Каждый ходящий по украинской земле ходит по земле, принадлежащей украинскому народу. Каждый дышащий воздухом на Украине дышит воздухом, принадлежащим украинскому народу. И все должны об этом знать и помнить, что пользоваться этими природными дарами может лишь гражданин Украины, а негражданам этого конституционного права не дано!

Я привел этот пример, чтобы все видели, как ставит вопрос народ, который знает, любит и уважает себя, помнит о своих правах, потребностях и интересах, заботится о своих детях и внуках, о своем будущем. Народ, у которого есть чему поучиться. Народ, который способен и других заставить уважать свои права и интересы.

Разве так обстоит дело у нас, у русского народа? А ведь мы намного более многочисленны, нежели украинский народ. И в составе населения своей страны мы занимаем не около 56%, как украинцы, а 82—85%. Мы могли бы требовать не менее уважительного отношения к себе.

Взяв власть, мы, вне всякого сомнения, воспользуемся уроками, преподанными нам многими народами бывшего СССР, не только украинским. И никто в мире не бросит нам в лицо упрек за это. Ибо двойная мораль недопустима.

Что нужно, чтобы успешно решить все поставленные выше задачи, насущные для русского народа, для всех коренных народов России и для нашей страны в целом?

Нужно, чтобы власть в России перешла к русским националистам. Нужно, чтобы Россия преобразилась в Русское национальное государство.

Возможно ли это и что для этого нужно?

Да, возможно. Что мы имели еще совсем недавно? В 1986 г., по опросам, лишь 15% русских осознавали себя как «русские» и еще 7% не знали, как определиться, между тем как 78% считали

себя «советскими». Такова была позорная степень денационализации русских, таким было чудовищное идейно-политическое наследие советской эпохи! Мы боролись с этим наследием все истекшие годы. И вот результат: сегодня уже 45% русских считают себя «русскими» (за пятнадцать лет этот процент вырос на 30 пунктов!), только 28% — «россиянами» и лишь 16% — «советскими людьми» (падение на 62 пункта!).

А вот цифры, оглашенные на всю страну наиболее авторитетной социологической службой ВЦИОМ в апреле 2002 г.: лозунг *«Россия для русских!»* поддерживали в 1998 г. 43%, в 2000-м — 49%, а в 2002 г. — уже 58%! Причем, что очень важно, если в 1998 г. этот лозунг характеризовали максимально отрицательно 30%, то сегодня — лишь 20% населения, т. е. примерно столько, сколько в России вообще нерусских. А это значит, что для всех русских он если и не вполне приемлем (приемлют полностью уже 72,5% русских), то все же приемлем с оговорками.

Это грандиозная, невероятная победа! Колоссальный сдвиг! Развитие русского самосознания стремительно идет по гиперболе. Идет отчасти спонтанно, вынуждаемое объективной окружающей реальностью, но, более того, развивается нами — русскими националистами, активистами русского движения: идеологами, редакторами, издателями, агитаторами и пропагандистами. Разве эти успехи не впечатляют? Только слепой их не видит, только дурак не учитывает, и только подлец пытается их опорочить.

Мы знаем: все революции вначале совершаются в сознании людей и только потом выплескиваются на площади и улицы. Перед нами как раз — настоящая революция в сознании масс! Еще немного, и идея русского национализма превратится, как учили классики истмата, «в материальную силу», во всеоключающую и всесоздающую основную силу современности!

Почему же русские как были, так до сих пор и остаются далеки от власти и процветания?

По четырем причинам. Во-первых, до недавнего времени не было стройной концепции русского национализма. На ее создание мы потратили не один год. Во-вторых, лидерские амбиции, проклятая болезнь «фюреризма». В-третьих, Русское движение было растащено помянутыми «лидерами» по отдельным идейно-политическим и религиозным штаб-квартирам. В-четвертых, Русское движение не имело нормального финансирования, что естественно в свете трех предыдущих обстоятельств.

Хочу отметить, что первые два препятствия успешно преодолены в НДПР. Преодолевается третье — по мере того как роль и значение нашей партии становятся очевидными для всех. А значит, будет преодолено и четвертое.

Стоит ли Россия на пороге национальной революции?

Да. Ведь что такое революция? Это коренные преобразования жизни. Наша страна готова к коренным изменениям в своей жизни, она ждет их, она жаждет перемен. В мыслях миллионов людей эти перемены уже происходят на наших глазах. Правда, я лично думаю, что эта революция обойдется без баррикад и войсковых операций, она будет долгой, бескровной, «холодной», какой была Третья мировая война или буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. Но она будет тем не менее во всем соответствовать философской сути всех революций: коренному преобразованию жизни.

Всегда и везде, во всем мире, национальные революции приходили на смену революциям буржуазно-демократическим. После чего начинался подлинный расцвет национальных государств. Таков закон истории. Так будет и в России.

Каковы основные движущие силы грядущей национальной революции?

Сегодня в оппозиции режиму находится и не принимает его политэкономических «реформ» абсолютное большинство населения, практически все его слои, кроме так называемого «большого бизнеса» (в котором русских мало), прикормленной верхушки армии и МВД и некоторого количества обласканной властью гуманитарной интеллигенции.

Оппозиция делится на два основных сектора: условно говоря, коммунистический (левый) и некоммунистический. В левом секторе первую скрипку играет КПРФ, в некоммунистическом — мы, националисты. Отличие секторов в том, что в первом преобладают люди физического труда, во втором — интеллигенция: инженеры, офицеры, учителя, врачи, преподаватели вузов. Нам пока не хватает участия видных русских деятелей науки и культуры, но мы пока еще и не начинали среди них свою агитацию.

Но нужно понимать и видеть еще одно: без поддержки корпорации русских промышленников и торговцев (а она уже есть де-факто, хотя пока недостаточно сознает задачи своего единства и свои корпоративные интересы) нам не добиться желаемых преобразований. Мы должны привлечь эту силу в свой лагерь. И мы это сделаем.

Истинная суть национализма и состоит как раз в том, чтобы слепить из разных, в том числе антагонистических, классов своего народа единую нацию, спаянную общим интересом. Нация — это не только интеллигенция и предприниматели, но это и не только рабочие, крестьяне и отставные офицеры. *Нация — это все вместе.* Мы должны научиться сопрягать интересы русских людей, даже если они относятся к различным общественным по-

люсам. В истории западных стран тому есть всем известные блестящие примеры. И сегодня для реализации этой стратегии в России созрел исторический момент.

Итак, национальная идея современной России — это русский национализм. Только с этой идеей возможен реванш нашей Отчизны и ее восхождение к новым вершинам славы и благополучия.

С этой идеей мы победим!

Неотразимость ЭТНОПОЛИТИКИ

ИТОГИ XX ВЕКА ДЛЯ РОССИИ

*Европа, Америка и Россия:
этнодемографический и этнополитический аспекты
современной истории*

OPTIMUM VERSUS PESSIMUM

Вопрос, который в скрытом виде содержится в заглавии, вызывает у дискуссионщиков, как правило, одну общую констатацию и два принципиально различных прогноза: оптимистический и пессимистический.

Общая констатация состоит в том, что Россия в течение 80 лет (1917—1993 гг.) прошла через два неслыханных потрясения или даже две катастрофы, которые оба раза кончались метафизической (но также вполне физической) смертью сложившегося строя. То есть собственно России в присущем ей на тот момент историческом облике Российской империи, или СССР.

Прогноз оптимистический выглядит примерно так: Россия прошла руслом необыкновенных испытаний и, как младенец, закаленный в адской реке Стикс, вышла из этого русла к новой жизни обновленная, многообещающая, полная неизведанных разбуженных сил. Она наконец-то ступила на торную дорогу человечества и направляется в сторону интенсивного развития и процветания. Таким образом, в результате страданий и жизненных крушений нескольких ушедших или уходящих поколений приобретена возможность достойной жизни для поколений новых. «Мы дорогой ценой купили себе право сказать: мы не хуже других и достойны не худшей участи», — говорит оптимист.

Прогноз пессимистический звучит иначе. Россия, задействовав догоняющую модель развития, заплатила непомерную цену за то, чтобы в результате сравняться с так называемыми передовыми странами по своим перспективам. Но все дело в том, что эти перспективы носят отчетливо апокалиптический характер. Конец XX века показал, что Россия действительно «догнала» Европу в плане общей для белых христианских народов судьбы и вместе со всеми ними встала на последнем рубеже, за которым возможно полное исчезновение североамериканской цивилизации. Таким образом, пройдя через двоекратную эпизодическую ги-

бель, Россия «выстрадала», «заслужила» себе лишь право... погибнуть окончательно и даже, быть может, в первоочередном, экспериментальном, так сказать, порядке.

Прежде чем дать оценку этим прогнозам, необходимо постулировать принципы, на которых строится моя историософия. Договоримся с читателями о терминах, чтобы избежать недоразумений.

МЕТОД И ТЕРМИН

Первое, о чем я обязан предварительно сказать: в методологии я придерживаюсь подходов диалектического и исторического материализма. На мой взгляд, это тот «ребенок», которого сегодня некоторые ретивые мыслители пытаются — совершенно несправедливо — выплеснуть из методологического «корыта» вместе с «водой» научного коммунизма. (О последнем не жалею.) Я не представляю себе способа мышления и доказательств вне правил диалектики и *не знаю в человеческой макроистории ничего необъяснимого с позиций материализма.*

Историософы, подобно Бердяеву, трактующие земную историю как отражение истории небесной, находятся вне той традиции, к которой я отношусь. Судьба народов, на мой взгляд, не существует как нечто «должное» и не может тестироваться на соответствие этому трансцендентному «должному». Таким образом, трактовать некие итоги российского развития с точки зрения их соответствия божественному промыслу не представляется для меня возможным. Судить и рядить о промысле Бога — заурядная наглость невежды.

Второе вытекает из первого. Главный вопрос историософии — о субъекте истории — я решаю для себя в традиции истмата. Историю творят не боги, а люди. Именно *количеством и качеством людей* (во всех стратах общества) *определяется ход событий*, в том числе мировых. Поэтому *ни концепция божественного провидения*, которую я отвергаю целиком, *ни концепция истории как реализованного заговора* (глобального или локального, или цепочки заговоров), которую я принимаю с такими ограничениями, которые ее почти уничтожают, *не обладают в моих глазах обаянием Истины.*

Первая концепция в принципе неверифицируема (непроверяема) и потому просто не достойна серьезного обсуждения.

Вторая концепция возвращает нас к тезису об определяющей роли человеческого материала, его количественных и качественных характеристик, включая сюда как группы заговорщиков (закулисных руководителей, манипуляторов), так и группы физических деятелей (вольных или невольных исполнителей, манипулируемых). Эта теория интересна, она оперирует богатой фактурой

и способна увлечь, но не позволяет вскрыть действительные исторические закономерности и оставляет больше вопросов, чем ответов. Заговор — лишь одна из причин событий, притом наиболее поверхностная. Можно сказать, что *в каждый исторический момент в каждом обществе сосуществуют разнонаправленные заговоры*, но побеждают и сбываются только те из них, которые исходят из наиболее *глубокого понимания объективной действительности и законов общественной жизни*, не говоря уж о тех случаях, когда блистательные замыслы срываются из-за дефектного человеческого материала. Таким образом, «социальные инженеры и конструкторы» (если так, для сравнения, назвать заговорщиков) всецело зависят от «социального материала» и «социального сопротивления», т. е. объективных свойств общества. Для того чтобы понять, почему удается именно тот, а не иной заговор, как и для того, чтобы самим сконструировать успешный заговор, мы должны проникнуть в суть тех данностей и законов, на которые он опирается. Ибо именно в них — первичная основа событий. И в первую очередь, необходимо расследовать социологическую картину общества в ее динамике. В этом — ключ.

Таким образом, я полагаю, что *история народов есть результат не столько чьей-то осмысленной воли (земной или небесной), сколько определенных общественно-исторических закономерностей*, как познанных, так и непознанных, которые проявляются как сумма деятельности людских единиц и масс.

Третье. Сегодня в моде так называемый «геополитический» и так называемый «цивилизационный» подходы к политической истории, прошлой и современной. В нашей стране они пришли на смену классовому подходу, долго превалявавшему в научном сообществе. Не отвергая вообще классовый подход, я, однако, избрал для себя иной угол зрения и смотрю на политику и историю с позиций *этнополитики*, считая их более актуальными в наших условиях и наиболее первичными из всех.

Коль скоро историю человечества творят люди, давайте взглянем на наиболее типовые мотивы их поведения. Я исхожу из того, что любой человек рождается и проживает жизнь *в двух основных координатах: социальной и национальной*. Эти координаты находятся между собой в сложных диалектических отношениях, отрицая одна другую и полностью укладываясь в концепцию диалектического единства и борьбы противоположностей. На мой взгляд, именно они — вместе и порознь — лежат в основе развития социальной жизни человечества. В частности, внимательный взгляд всегда легко разглядит за силуэтом геополитических стратегий этнополитические интересы, убедившись тем самым в их первичности. Ведь горы не воюют друг с другом и океаны не предъявляют друг другу претензий. Воюют и предъявляют претензии — люди, организованные изначально, «первичной» при-

родой в этносы и расы, а «вторичной», социальной природой — в классы.

Как и геополитическая модель, цивилизационная модель историсофии при ближайшем рассмотрении также оказывается производной от этнического или расового доминантного психотипа.

Четвертое. Должен обратить внимание читателя на то, что слово «Россия», которое с такой легкостью употребляют со всех трибун, *не имеет общепризнанного содержания*. Даже географического, ибо очень немного найдется людей, считающих нынешние границы нашей страны справедливыми, разумными и нерушимыми. Про исторический аспект понятия «Россия» и говорить не приходится: известно, что у разных народов, населяющих Россию, совершенно разные взгляды даже на хронологию российской истории. Нет, разумеется, единства и в вопросе о метафизическом значении России — полигон представлений на этот счет поистине безразмерен: от «домена Богородицы» до мировой лаборатории социально-политических экспериментов, «территории войны ислама с шайтаном» или попросту кладовой полезных ископаемых.

Поэтому необходимо пояснить: для меня *Россия есть синоним русского народа в его, так сказать, государственно-историческом измерении*. Только в таком качестве она представляет для меня некую ценность и смысл. Я внутренне готов обсуждать российскую проблематику (в том числе и географическую, и хронологическую), только исходя из такого постулата. Россия сама по себе, без указанного совершенно конкретного наполнения, для меня — фантом, пустой звук, бессодержательный термин. Судьба России, таким образом, для меня синонимична судьбе русского народа. Я сознаю субъективность этого подхода, но горжусь им и надеюсь встретить в большинстве читателей солидарность. И таким образом его объективизировать.

Вполне, к сожалению, легко вообразить, что история некоей территории под именем «Россия» с неким ее населением может длиться и после того, как (допустим) русский народ сойдет с исторической сцены, или растворится в пресловутом «населении», или займет в целом положение бесправного аборигена. Но подобная гипотетическая судьба «России» полностью внеположна моему сознанию, она не может для меня представлять предмет обсуждения. Она вообще не стоит каких бы то ни было моих усилий.

Итак, произнося или пишучи: «Россия», я под этим словом имею в виду именно мой русский народ, к которому принадлежу по общей крови и истории. Поэтому смысл заглавия настоящей работы следует ради точности перевести так: *итоги XX века для*

России как политической ипостаси русского народа. Такой подход поможет определиться и в отношении общей констатации, и в отношении прогнозов на будущее, с которых я начал.

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН

Изложенные выше постулаты однозначно ориентируют нас исключительно на социолого-демографический подход к заявленной теме. Итак, взглянем на ретроспективу и перспективу России с этой точки зрения.

Скажу сразу, что историю России нельзя рассматривать в отрыве от истории других стран и общих исторических закономерностей. Уникальная в деталях, она, однако, вполне может быть уложена в русло этих закономерностей.

Главная из них — закономерность раскрестьянивания как условие вхождения страны в индустриальное общество и капиталистический строй. Ряд других закономерностей, выражающихся в социальных и демографических (в том числе, что особенно важно, этнодемографических) процессах, о которых речь пойдет ниже, являются производными от вышеназванной главной.

Через раскрестьянивание в той или иной форме и в те или иные сроки прошли все страны, относящиеся к числу так называемых «развитых». Сегодня через него проходит ряд других стран, находившихся, если можно так сказать, в положении ближней периферии «прогресса» (например, Китай, Вьетнам, Чечня, Камбоджа, Чили и др.). На пороге форсированного раскрестьянивания стоят Индия, Северная Корея, Турция, некоторые другие страны Латинской Америки, Азии и Африки.

Что же это за исторический процесс — «раскрестьянивание»? Каковы его предпосылки и последствия?

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ есть процесс сокращения сельского населения на окультуренной территории независимо от причин.

Раскрестьянивание бывает двух типов: 1) *либо внеэкономическое (например, война, чума), 2) либо экономическое, сопровождающее и обуславливающее становление капитализма.* Иногда эти типы взаимно дополняют друг друга. Раскрестьянивание первого типа существовало всегда, независимо от общественного строя. Пример — уничтожение, сведение под корень семи древних сельскохозяйственных народов в ходе завоевания евреями «обетованной земли». Но нас больше интересует здесь раскрестьянивание второго типа, которое, собственно, и будем называть этим термином. Заметим только, что раскрестьянивание внеэкономическое вплоть до XX в. имело характер обратимый, а раскрестьянивание экономическое, напротив, донныне всегда было необратимым.

Предпосылкой раскрестьянивания второго типа является из-

быток живой силы в деревне, возникающий в любом традиционном обществе на определенном этапе эволюции. Но чем определяется сам фактор избыточности? Почему значительная часть населения деревень вдруг становится «лишней» и вынуждена бывает покидать обжитые места и землю — вековой источник существования, скитаться в поисках пищи и работы? Нетрудно увидеть, что это обусловлено уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Если в Средние века один европейский крестьянин мог прокормить от силы десять — двадцать человек, то сегодня он в состоянии прокормить свыше восьмидесяти: вот уже объективная возможность для сокращения сельского населения, как минимум, в четыре раза, как максимум — в восемь и более. (Между прочим, в России с 1913 по 1989 г. произошло сокращение крестьянского класса именно в семь с лишним раз.) Сегодня в США на постоянной основе сельским трудом занимается всего 3% населения, в ФРГ (до воссоединения с ГДР) — 5%. В России, где производительность труда существенно ниже, — около 12%.

Развитие капиталистических отношений в деревне, идущее вслед за эволюцией производительных сил, приводит к новым земельным отношениям и к тому, что ставшие, порой внезапно, избыточными человеческие ресурсы вытесняются, а то даже и выбрасываются из деревни, в то время как город далеко не всегда готов их принять. В результате в стране, где идет раскрестьянивание второго типа, зачастую накапливается множество людей, не нужных ни городу, ни деревне, — взрывоопасный контингент, доставляющий властям огромную головную боль. Нищие, голодные и никому не нужные массы париев представляют собой базу для социальных потрясений, революций, но также и идеальное человеческое сырье для войн, в том числе колониальных, а также рынок самой дешевой рабочей силы, стимулирующий индустриализацию и развитие капитализма в городе. *Именно в них, в этих нищих и полунищих человеческих массах, — главный залог возможного величия и богатства державы, но также и опасность ее крушения, разорения.* (Пресловутый «империализм» — следствие именно экономического капиталистического раскрестьянивания. Это действительно «последняя стадия», но не «загнивающего капитализма», а национального расцвета; счастливая трансформация раскрестьянивания народа.) Все зависит от того, сумеет ли власть взять под контроль колоссальную социальную энергию, высвобождающуюся при раскрестьянивании, и куда именно ее направит. Поэтому экономическое раскрестьянивание так часто сопровождается внеэкономическим, можно сказать, выражается в нем физически, как содержание в форме, в виде войн и

полицейских репрессий (свежие примеры — Чечня, Камбоджа, Афганистан, Таджикистан и др.).

Разъясним феномен раскрестьянивания на выразительных западноевропейских примерах.

Оптимальный пример представляет собой история Англии. Здесь раскрестьянивание, *во-первых*, происходило не вдруг, а с самой большой исторической рассрочкой — в течение шести столетий, начавшись с «огораживания» в XIII в. К 1900 г. 70% населения уже жило в городах. А *во-вторых*, энергия раскрестьянивания была не только истрачена на гражданские войны (Война Алой и Белой розы, покорение Шотландии и Уэльса, буржуазная революция и война Кромвеля против Карла I), но и канонизирована идеальным образом на создание самого мощного в мире флота и завоевание колоний — Ирландии (XII—XVII вв.), Франции (XIV—XV вв.), Америки, Ост-Индии, Вест-Индии, Австралии, Новой Зеландии и т. д. вплоть до Фолклендских островов и Танганьики. Именно благодаря непрерывному, но постепенному раскрестьяниванию Англия стала «ладычицей морей». Парадокс, однако, заключается в том, что крупнейшие английские колонии обрели со временем суверенитет, а их англосаксонское население, презрев свои корни, обрело новую национальную идентичность и уже не именует себя англичанами и не соотносит себя с материнской нацией, а свою судьбу — с судьбой Англии. Таким образом, английская нация, несмотря на факт рассеяния, *не перешла к диаспоральной форме существования*. Мощный выброс человеческого материала, которым Англия поразила мир в XVII—XIX вв., в итоге не усилил, а сокрушительно ослабил нацию. Сегодня, размножившись и рассредоточившись, казалось бы, по всему миру, но в действительности *сократившись и сосредоточившись* в своей материнской стране — Англии, англичане испытывают обратный процесс: их самих колонизируют миллионы неангличан — жители бывших колоний, да и не только. Прошлое в данном случае выглядит утешительно, но будущее страшит.

Пессимальный пример мы наблюдаем в Германии. Здесь буржуазные отношения бурно развивались в течение XV—XVI вв., раскрестьянивание носило взрывной характер и произошло весьма радикально в ходе вначале — Великой Крестьянской, а затем — жесточайшей Тридцатилетней войны (1618—1648), когда было выбито вообще 85% немецких мужчин. Процесс оказался замкнут в границах самой Германии, важнейшей причиной чего была катастрофа Тевтонского ордена под Грюнвальдом (1410), прекратившая бурную дотолу колонизаторскую экспансию немцев. За то, что социальный «взрыв», обусловленный раскрестьяниванием, оказался направлен полностью внутрь, а не вовне страны, немецкая нация расплатилась двумя с половиной столе-

тиями глубокого экономического и политического упадка, обезлюдев и застыв в феодальной раздробленности. (Счастливое исключение среди немецких земель — Пруссия, уложившая избыток своих крестьян не в гражданских, а в завоевательных и объединительных войнах Гогенцоллернов XVIII — XIX вв.)

Но, как уже говорилось, внеэкономическое раскрестьянивание являлось до нашего столетия обратимым. С 1870 г. население объединенной Германской империи стремительно росло и увеличилось к 1925 г. на целых 23 млн человек, составив 63 млн, из которых 70% к 1939 г. уже переместилось в город. Немцы сумели не только восстановить популяцию, но и встать (в лице объединенной, имперской Германии) на пороге нового раскрестьянивания, через который они первоначально перешагнули в 1914 г., а окончательно — в 1939-м. Решимость быстро размножавшихся немцев воевать была обусловлена по большей части именно тем, что мир к тому времени уже был в основном поделен, и невоенным образом получить новые земли для оттока миллионов людей, раскрестьяненных в ходе капитализации страны (Германия осуществила промышленный переворот к 1880 г.), стало невозможно. Кайзер, мечтавший о самой большой армии в мире, специально запретил немцам эмигрировать, повторив, по сути, ситуацию XVI в. Взрыв немецкого демографического котла стал неизбежен. Гитлер смотрел в самый корень проблемы, когда еще в «Майн кампф» заявлял: «Нас, немцев, проживает по 150 человек на квадратный километр: разве это справедливо?» Однако народы Европы не сошлись с немецким народом во взглядах на справедливость, в результате чего немцы потеряли за 1939—1945 гг. примерно 15% своей численности (кое-кто еще уехал в Южную Америку), и проблема «лишних людей» утратила в Германии актуальность. Позднее в переставшей рожать стране возникла проблема, обратная по значению: миллионы гастарбайтеров... Сегодня в Германии живет около 8 млн иммигрантов, и это количество растет. Жуткое прошлое, страшное будущее.

Франция тоже плохой пример для подражания. Она отставала в развитии капитализма и от Англии, и от Германии, долго оставаясь феодальной в целом страной. Объективные процессы экономического раскрестьянивания затронули, разумеется, и ее, что выразилось в колониальной политике французской короны (Карибские острова, Канада и др.) и длительных, кровопролитных войнах Людовика XIV, пытавшегося перекрыть карту Европы. Однако французский абсолютизм недаром был символом крепости феодальных отношений и дворянства как класса. Именно косностью французского феодализма и объясняется тот факт, что раскрестьянивание Франции всерьез началось лишь с буржуазно-демократической революции 1789 г. Носившее, как и

в Германии, взрывной характер, оно поначалу оказалось обращено вовнутрь страны (что привело, в частности, к физическому уничтожению целой крестьянской области — Вандеи), но затем, через этап оборонительных войн, преобразовалось в войны завоевательные, Наполеоновские. Раскрестьянивание страны шло посредством этих войн, и результат был настолько радикален, что в битве под Ватерлоо Бонапарт был вынужден выставить на поле сражения 15-летних мальчишек: французское крестьянство было полностью выбито, обескровлено и не могло более поставлять пушечное мясо.

От такого чрезмерного кровопускания нация уже никогда не оправилась. Франция в течение целого столетия пыталась восстановить прежний человеческий потенциал (но часть этого потенциала была израсходована на приобретение колоний в Африке и грандиозную перестройку Парижа, сравнимую только с советскими «стройкими века»). Если, несмотря на Наполеоновские войны, французам все же удалось за 1801—1851 гг. увеличить свою численность на 8,3 млн человек, то в дальнейшем, по мере оттока сельского населения в город, наблюдается неуклонное снижение рождаемости. Этим, в частности, объясняется поражение Франции во Франко-прусской войне. В 1900 г. в этой стране был отмечен уже «минусовый прирост» населения — минус 26 тыс. человек; в 1911 г. — минус 33 тыс. А если сравнить население Франции за 1870 (37,5 млн) и 1926 (38 млн) гг., то мы увидим, что, в отличие от Германии, выросшей в полтора раза, она почти не увеличила за этот период свое национальное (без иммигрантов) население.

Окончательное раскрестьянивание страны произошло в ходе Первой мировой войны. Французам ценой невероятных человеческих жертв (с помощью Англии, США и России) удалось взять реванш у немцев, но это был их последний в истории рывок. Убитыми и без вести пропавшими они потеряли 1354 тыс. человек (не считая офицеров); искалеченными и тяжелоранеными — 1490 тыс.; превышение смертности из-за голода и эпидемий над рождаемостью в эти же годы составило 1500 тыс. Это был конец. Уже в самом скором времени — в 1940 г. у французов не оказалось никаких сил для сопротивления вермахту, что легко и непринужденно привело к немецкой оккупации в итоге «странной войны», длившейся всего с 10 мая по 24 июня. Переживя, таким образом, за какие-то полтора столетия целый каскад опустошительных войн, французская нация раскрестьянилась, истощила свои детородные силы и встала у края пропасти.

С колониями пришлось расстаться — некому стало их удерживать. А там с неизбежностью последовал, как и в случае с Англией, процесс «обратной колонизации». И в послевоенные годы

многие наблюдатели отмечают стремительное расовое вырождение и депопуляцию французов. Сегодня в Париже я сам наблюдал почти полностью негритянские и мусульманские районы и даже белую гувернантку при черных детях. Во время недавней выборной кампании в Алжире свыше 600000 арабов встали по всей Франции в очереди к избирательным урнам; арабы, имеющие французское, а не алжирское гражданство (а таких в стране сегодня еще больше), в этих очередях, естественно, не отмечались.

Еще в 1928 г. бывший премьер-министр Франции Эдуард Эррио писал в предисловии к книге Ш. Ламбера «Франция и иностранцы»: «Присутствие на нашей земле трех миллионов нефранцузов... ставит проблему, от решения которой в большой мере зависит смерть или жизнь». С тех пор проблема, о которой говорил Эррио, увы, решилась. Треть всех пришлых трудящихся Европы работает именно во Франции, а если сосчитать их по самым крупным странам-работодателям, то — половина.

Прошлое французов и прекрасно, и ужасно, но будущего у них просто нет.

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ РОССИИ

Все познается в сравнении. Рядом с перечисленными странами Россия, пережившая свои ужасные катастрофы XX в., вовсе не выглядит печальным исключением, вырождением в семье приличных народов. Она в целом позже многих других вступила на путь капитализации деревни (после Великой реформы 1861 г.), но пошла по нему быстрыми шагами. Промышленный переворот состоялся уже в 1890 г., всего на десять лет позже германского. Города и веси пореформенной России стали наполняться людьми, ничего не имеющими и никому не нужными, «боссяками»; труд и самая жизнь человека девальвировали на глазах; по сельскохозяйственным районам прокатился голод; тюрьмы и каторга переполнились; страна стремительно полетела к революции. Ситуация усугублялась небывалым ростом рождаемости: с 1890 по 1913 г. население России увеличилось со 100 до 150 млн человек. Это не удивительно, поскольку начальный этап раскрестьянивания всегда дает всплеск рождаемости, обусловленный сохранением традиций многодетности при улучшении медицинского обслуживания в семьях, переселившихся в город. Тенденция сохранялась и в первые десятилетия советской власти: в 1929 г. СССР обгонял по темпам прироста населения Францию в 22 раза, Англию — в 5,5, Германию — в 3,6. Английский экономист Дж. Кейнс в книге «Экономические последствия Версальского мира» (1920) прозорливо заметил в связи с этим: «Необыкновенно стремительный рост населения России представляется одним из наи-

более существенных факторов последних лет... Могущество избыточной плодovitости могло сыграть большую роль в разрушении устоев общества, чем сила идей или ошибки самодержавия».

Реформы Столыпина ускорили классовое расслоение деревни, еще подхлестнули процесс раскрестьянивания. Программа заселения Сибири крестьянами из центральных губерний трагически запоздала и не соответствовала масштабу и скорости данного процесса. Попытки царизма придать раскрестьяниванию государственный смысл и утилизировать избыточное деревенское население в Туркестанских, Балканских, Японской и Германской войнах были внутренне отвергнуты народом, ничего для себя не ждавшим и не получавшим ни в Туркестане, ни на Балканах, ни в Японии, ни в Германии (в отличие, скажем, от англичан в Индии, Америке, Австралии или Южной Африке или от тех же русских, но — в Сибири). Царская власть оказалась неспособной и бессильной взять под контроль, обуздать стихийное, естественно-историческое движение раскрестьянивания, охватившее 150-миллионный народ, на 86% состоявший из крестьянства по переписи 1913 г. Царизм не сумел придать этому движению позитивное, созидательное направление и, таким образом, оправдать его и предупредить взрывной характер развития событий. Поэтому объективное противоречие с принципами христианского гуманизма, которое вообще свойственно капиталистическому раскрестьяниванию как таковому, трансформировалось в российском обществе в неприятие не только капитализма, но и царизма. Народ не хотел, боялся первого и жестоко разочаровался во втором. Социальный взрыв, направленный одновременно против царя и против капиталистического развития страны, стал неизбежен.

«Социалистическая» революция и Гражданская война по своему социально-историческому содержанию явились в общем и целом резкой реакцией феодального по социальной структуре общества именно на стремительное капиталистическое преобразование деревни, в первую очередь — на форсированное раскрестьянивание, протекавшее в дегуманизированных и неконструктивных формах. В действительности это была не «социалистическая революция», а феодальная контрреволюция, реакция, вполне конкретно направленная именно против буржуазно-демократической Февральской революции и аннулировавшая результаты последней.

Парадокс режет взгляд: движущей силой этой антибуржуазной феодальной реакции (она же Великая Октябрьская социалистическая революция) явились вовсе не верхние классы феодального общества, как можно было бы ожидать, — дворянство, чиновничество, интеллигенция, а именно нижний класс: крестьянство (напомню, что в Красной армии в 1917—1921 гг. служи-

ли в общей сложности 5 млн крестьян, не говоря о партизанах)¹. Дворянство же и вообще *элита* русского общества, напротив, оказались движущей силой буржуазно-демократической революции и затем Белого движения, лозунгами которого были вовсе не консервативные, монархические, но «прогрессивные», типично буржуазные требования: Конституция и Учредительное собрание. С этими лозунгами шли на красных и Колчак, и Деникин, и Врангель...

Русская элита потерпела сокрушительное поражение в Гражданской войне и была практически полностью уничтожена и заменена новой элитой либо инородческого (главным образом еврейского) происхождения, либо т. н. «выдвиненцами» из числа поверхностно образованных представителей трудящихся масс. В стране под видом «социализма» установился феодально-бюрократический режим, который следует точнее называть, с учетом его специфической сущности, госпартфеодализмом, или социалфеодализмом. *Этот режим полностью соответствовал социально-исторической базе нового строя.*

МИЛЛИОНЫ русских жизней, принесенных на алтарь Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, не обратили вспять историю. Остановив (по внешней видимости) капиталистическое развитие России, большевики, однако, *не остановили процесс форсированного раскрестьянивания*. Дело в том, что, хотя советская власть, уничтожив кулачество как класс, добилась прекращения социального расслоения деревни, прекратить объективные исторические процессы развития производительных сил она не могла, даже если бы хотела. Возврата к доиндустриальному обществу для России, вступившей в жестокое соревнование с ведущими европейскими странами, чреватое смертельной схваткой, уже не было. Напротив, началась форсированная инду-

¹ Некоторые зарубежные исследователи — критики марксизма — давно отмечали закономерность, марксизмом не предусмотренную: социалистическая революция «произошла сначала в ярко выраженном аграрном обществе, а затем в еще более сельскохозяйственных, неиндустриальных странах» (*Sibly M. Political Ideas and Ideologies: A History of Political Thought*. N. Y. Evanston-L., 1970, p. 483); «Несомненно, одна из величайших ироний современной истории заключается в том, что революции, вдохновленные идеями марксизма-ленинизма, одержали победу лишь в преимущественно крестьянских и аграрных странах» (*Laird R. and B. Soviet Communism and Agrarian Revolution*. Harmondsworth, 1970, p. 49). Однако дальше малопродуктивной иронии они не продвинулись в постижении этого явления, феномен крестьянской феодальной реакции на капитализм, раскрестьянивание и буржуазно-демократическую революцию (Февральскую) остался критиками марксизма не раскрыт. Подробнее см. в моей кн.: Национал-капитализм. М., 1995.

стриализация. Следовательно, сохранить деревню, как это удалось колониальным странам, где развитие промышленности и урбанизация искусственно затормаживались, было невозможно. Сталин, со временем осознавший угрозы ускоренного и необратимого раскрестьянивания, пытался притормозить этот процесс и законсервировать деревню, предпринимая для этого определенные меры (в частности, отнял паспорта у крестьян), но с его смертью все тормоза сломались.

Радикальное и ускоренное (по сравнению с Европой — прямо-таки взрывное) **раскрестьянивание России** носило многообразные, в том числе небывалые, формы: это индустриализация, «великие стройки социализма», освоение Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири, оккупация Восточной Европы, европеизация национальных окраин (Туркестана, Казахстана, Кавказа и Закавказья), но это также и разрушение старой России с ее традициями и культурой, это раскулачивание, репрессии и каторга ГУЛАГа, гекатомбы жертв. Многие миллионы крестьянских жизней были легко отданы за Великую Победу, ведь цена человеческой жизни объективно упала до нижнего предела. Огромную роль в оттоке людей из деревни сыграла стремительная урбанизация, сопровождавшая рост научного и культурного потенциала страны. Вообще, становление нового строя, нового государства мобилизовало несметное количество крестьянских судеб; достаточно ознакомиться с биографиями советских военачальников, партийных и советских работников, ученых — крестьянских детей, чтобы в этом убедиться. Многие миллионы крестьян прошли через профтехучилища, школы рабочей молодежи, рабфаки и вузы, чтобы пополнить ряды рабочего класса и интеллигенции.

В итоге, если в начале века занятое население России состояло на 86% из крестьян, на 2,7% из интеллигенции и на 9% из рабочих, то к 1990-м гг. удельный вес рабочих в РСФСР возрос почти в 7 раз, интеллигенции — более чем в 10 раз, а крестьянства, как уже говорилось, упал в 7 с лишним раз. Надо признать, что **коммунистам блистательно удалась задача, с которой не справился царизм: энергия раскрестьянивания была взята под государственный контроль и израсходована, по большому счету, на полезные, важные, грандиозные цели.** И это все за каких-то семьдесят лет — небывалый в истории случай, отличающий нас в лучшую сторону от других народов. Однако при этом, к сожалению, крестьянство России (в отличие от европейского) лишилось не только своего количества, но и качества. Цвет крестьянства был ликвидирован в составе всей русской элиты вообще — в силу, во-первых, господства в СССР евреев в годы самого крутого перелома конца 1920-х и, во-вторых, искусственной, идейно-превратной «социалистической» сущности всего проекта.

(Нельзя попутно не выразить восхищения перед мужеством и

жизнестойкостью русского народа. Пройти такой огромный путь в такие сжатые сроки, столкнуться со столькими сильнейшими врагами и победить, столько претерпеть — и не потерять ни воли к жизни, ни природной непритязательности, ни надежды на лучшее будущее...)

Итак, можно сожалеть о том, что Россия не Англия, но при этом радоваться, что она — не Германия и т. д. Можно спорить о том, какой способ раскрестьянивания лучше, созидательнее или, наоборот, хуже, разрушительнее — капиталистический или «социалистический». Однако по своим необратимым негативным последствиям они, к сожалению, одинаковы. *Когда энергия социального взрыва, вызванного раскрестьяниванием, сходит на нет вместе с крестьянским населением страны, наступает упадок, депрессия, грозящая в перспективе истощением и полной национальной гибелью*¹.

ОБРАТИМО ЛИ РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ?

Выше говорилось, что некоторые отдельные страны (например, Германия) успели не один раз накопить и растратить национальный ресурс деревенских жителей. Им дано было, как минимум, дважды за свою историю употребить колоссальную энергию экономического раскрестьянивания. Но для тех стран, которым это все пришлось проходить в XX в. или только предстоит пройти, условия игры оказались уже другими. Им возможности, предоставляемые раскрестьяниванием, даны лишь однажды.

Почему последствия экономического раскрестьянивания стали необратимыми сегодня?

Во-первых, потому, что невозможно вообразить себе условия,

¹ О том, чем грозит тотальное раскрестьянивание, может поведать судьба Древнего Рима, который, как ни парадоксально это покажется, погиб, в частности, в результате этого процесса. Римскую деревню (а с ней и Великий город) погубили, с одной стороны, бесконечные мобилизации для завоевательных войн и содержания оккупационных корпусов (внеэкономическое раскрестьянивание). А с другой стороны — дешевый хлеб колониальных провинций, который обесмыслил труд древнеримского пахаря и разложил деревню, быстро скатившуюся в запустение и обезлюдившую (экономическое раскрестьянивание). Вторым, наряду с раскрестьяниванием, важнейшим фактором, погубившим Рим, было предоставление гражданства жителям римских провинций, колоний, приведшее к тотальному национальному смешению и растворению собственноримлян — имперского этноса — в других народах, «не связанных пуповиной» с Великой империей. Таковы два главных фактора — социальный и национальный, которые обратили в руины величественное, самое мощное и великолепное государство, какое только знала история.

кроме планетарной катастрофы, которые могли бы отворотить и оторвать урбанизированное население от городской цивилизации и вернуть его в лоно сельской жизни и натурального хозяйства. Единичные исключения лишь подтверждают это правило. Как загнать обратно в деревню 40% населения, занятого умственным трудом (именно таков его процент в США)? Или хотя бы 30% (в России на 1989 г.; цифра примерная, точных данных за последние годы нет)? Как промышленных рабочих завербовать для сельского труда? А ведь их — более 50% населения развитых стран... Это очень трудно.

Во-вторых, потому, что в деревне попросту нет больше рабочих мест. Нет никакого экономического смысла восстанавливать деревенский контингент на уровне, скажем, конца XIX в. Научно-технический прогресс наших дней в области сельского хозяйства («зеленая революция») точно так же обесценил труд крестьян, работающих по старинке, как ткацкий станок — кустарный труд ткачей в XVII в. Такой крестьянин уже не сможет производить товарный продукт, конкурируя с современной птицефабрикой или свинофермой, молокозаводом и т. д. Зачем занимать сто человек на работе, с которой справляются пятеро? Конечно, ряд высокоразвитых государств (Япония, США и некоторые другие) тратят огромные средства на поддержание занятости в своем сельском хозяйстве. Но это могут позволить себе только «передовики капиталистического производства», прошедшие на более раннем этапе безжалостную рационализацию этого самого производства, обогнавшие за счет этого других и тратящие теперь на социальную политику деньги, полученные от эксплуатации более слабых, менее развитых стран. Если ход прогресса превратил, допустим, 86% населения (селян) — в 12% или 3%, если спрос на деревенский труд упал до такой степени, то как развернуть этот процесс, эти результаты вспять? Отказаться от достижений науки? Это непросто.

В-третьих, потому, что капиталистическое хозяйство, как видно, вообще не нуждается в большом количестве крестьян, вполне удовлетворяясь наличием сезонных сельхозрабочих. По сути дела, крестьянство из класса превращается в постиндустриальном обществе в социальную диаспору, повторяя в строго обратном порядке путь пролетариата и интеллигенции, превратившихся из социальной диаспоры в класс. Социальные пропорции современных развитых стран, где крестьянство занимает скромные 3—5%, пролетариат 50—60%, а интеллигенция 35—40%, красноречиво об этом говорят. А тяжелый и малооплачиваемый физический труд, который только и делает рентабельным производство многих сельскохозяйственных культур (например, риса, чая, табака и многих других), вообще становится недоступен развитым странам. Недаром они все усилия прилагают к тому, чтобы

закрепить за менее развитыми странами роль своего аграрного придатка, поставщика подобных продуктов.

В-четвертых, рождаемость во всех без исключения странах, прошедших раскрестьянивание, такова, что не оставляет надежд на стабильное пополнение какого-либо класса вообще (ниже об этом будет сказано подробнее).

Словом, избавиться от крестьянства как класса нелегко, а восстановить его — и вовсе едва ли возможно. Пока, во всяком случае, таких примеров не было.

Данное обстоятельство влечет за собой весьма серьезные этнодемографические последствия.

ГЛАВНЫЙ ЗАКОН ЖИЗНИ БОЛЬШЕ НЕ РАБОТАЕТ

Одна из самых больших ошибок современных историографов и политологов (а в отраженном виде эта ошибка присутствует и в декларациях действующих политиков) состоит в том, что исторические закономерности в развитии человечества и отдельных стран, отслеживаемые во всем обозримом прошлом, они экстраполируют на наше время.

«Так было — так будет», — рассуждают историки и политологи, в том числе самые видные. Не буду называть имен, дело не в именах, а в том, что здесь налицо весьма и весьма недialeктический подход.

Те, кто по традиции пытаются применить к нашему времени исторические аналогии, совершают роковую ошибку. Они не видят, что в XX в. сломался и перестал работать Главный Закон Жизни, действовавший на Земле с тех пор, как на ней живут люди.

Этот Главный Закон Жизни очень прост и выражается в трех словах: «Бабы. Еще. Нарожают».

«Бабы еще нарожают». Так говорили и сто, и тысячу, и миллион лет назад — и это было правдой. Но сегодня так сказать нельзя. И даже прямо наоборот, ясно и понятно: «Уже не нарожают».

И это в корне меняет все дело.

Изменение Главного Закона Жизни, произошедшее за исторически ничтожный срок и еще не осознанное в должной мере ни учеными, ни жителями Земли, заставляет по-новому смотреть на прошлое и будущее человечества, ставить новые вопросы, искать непривычные решения в политике.

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Всех ли коснулось это изменение Главного Закона Жизни? Нет. Пока оно коснулось только тех народов, которые прошли через экономическое раскрестьянивание. Приходится думать, что имен-

но этот фактор, а не какой-то другой вызвал демографическую катастрофу «передовых» наций. Остальные народы пока исправно продолжают рожать детей под разговоры белых людей о перенаселенности Земли.

В этом состоит парадокс и ирония новейшей истории. Белые американцы и европейцы со времен Мальтуса и Маргарет Зангер прилагают гигантские усилия, чтобы установить в своих странах и на земном шаре в целом выгодные для них социальные и расовые пропорции населения. Но добились пока прямо противоположных результатов. Все кампании по ограничению рождаемости, направленные против преимущественного размножения вначале пауперов, а затем афро-азиатов и латиноамериканцев, все ухищрения медицины, изобретенные с этой целью, привели пока лишь к сокращению удельного веса белой расы в мире. И хотя современные средства контрацепции произвели неслыханную антивитальную революцию, но пользуются ее плодами не все, а в основном «развитые» (читай: «раскрестьяненные») нации. Что повлекло за собой еще одну поистине глобальную революцию в жизни человеческих рас и народов.

Хотя различные ученые, как правило, выдвигают на первый план совсем другие объяснения депопуляции белых арийских народов, от «уровня материального благосостояния» до «религиозных традиций», но они не убеждают. Я последовательно разочаровался во всех этих объяснениях.

Самое неумное и лицемерное из них, разумеется, это объяснение демографического упадка снижением материального благосостояния. По такой логике наивысшая рождаемость должна быть в странах с наивысшим благосостоянием граждан (например, в Швеции, Норвегии и пр.) — и, напротив, низжайший уровень рождаемости должен быть в странах с низжайшим уровнем благ на душу населения (например, в Китае, Индии и пр.). *На деле же, как известно, все обстоит как раз наоборот.* Во всей благополучной Европе (если взять среднюю цифру по Германии, Австрии, Бельгии, Дании, Испании, Финляндии, Франции, Греции, Ирландии, Италии, Люксембургу, Нидерландам, Португалии, Великобритании) еще в 1950—1960-е гг. было 26 детей на 10 семей, а к 2000 г. стало всего 14. Правда, резкое снижение рождаемости в результате «шоковой терапии» и массового обнищания в России — это медицинский факт, позволяющий признать исключительность нашего положения. Но такова, видимо, особенность исторического момента. *А в целом зависимость между общественным богатством и рождаемостью во всем мире — не прямая, а обратная.*

Не лучше и религиозно-бытовая концепция демографического упадка. Помню, как я ужаснулся в 1980-е гг., узнав, что в России на одну семью приходится 1,65 ребенка — почти в два

раза меньше, чем нужно для простого воспроизводства нации. «Вот издержки атеистического воспитания! — подумал я. — Бога забыли, заповеди нарушают сплошь и рядом, погрязли в эгоизме, не боятся кары за детоубийство». Конечно, казалось мне тогда, насильственно обезбоженная большевиками Россия стоит в христианском мире на особом положении. Недаром у нас приходится два аборта на одного новорожденного, что ярко свидетельствует о полном отсутствии религиозного сознания вообще, об отсутствии каких бы то ни было представлений насчет религиозной сущности зачатия и деторождения. Однако, когда мне сообщили, сколько полек-католичек (а в Польше 95% населения относит себя к верующим христианам) приезжают ежегодно в Германию, Чехию, Прибалтику, Белоруссию и Калининградскую область с целью «прооперироваться», я усомнился в такой трактовке. А потом я узнал, что в католической Испании цифра рождаемости еще меньше, чем у нас: 1,28 ребенка на семью. А в католической Италии, где проживает «наместник Бога на Земле», сам папа римский, признанный во всем мире борец с абортами и контрацепцией, — аж 1,24 ребенка на семью!

Я навсегда был просто шокирован этими цифрами.

«Наверное, все дело в расе, — решил я тогда. — В культурно-цивилизационных особенностях и установках, в менталитете белых европейцев-христиан. От христианства до разложенческого, вырожденческого демохристианства — один шаг, а там уж рукой подать до полного разгула феминизма и гомосексуализма, до смешанных браков, упрощенных разводов, матерей-одиночек, брошенных детей-сирот и прочих, не способствующих демографическому росту «прелестей». Ничего этого нет, скажем, в странах ислама. Ну и потом, европейцы слишком продвинулись в прогрессе, в удовлетворении всех и всяческих потребностей, разбаловались, утопи в комфорте, а азиаты, африканцы — неизбалованный и не погрязший в пошлом себялюбии и сибаритстве народ». Однако затем я с удивлением узнал, что в синтоистско-буддийской Японии, а также Сингапуре и Гонконге дела обстоят не лучше. Число детей у японок, сингапурок и гонконжек (гонконжиц?) сокращается совершенно одинаково с немками или канадками. По меньшей мере 30% японок прибегают к искусственному прерыванию беременности — абортam. *Значит, очевидно, дело не в религиозных и не в расовых различиях.*

Разумеется, определенные религиозно-бытовые традиции имеют большое, даже огромное значение. Любому просвещенному и непредвзятому читателю ясно, что следование правилам Шариата или русского Домостроя укрепляет, совершенствует семью, а отвержение этих правил, следование правилам либеральной демократии — разрушает, уродует ее. Отношения мужа и

жены, родителей и детей терпят непоправимый ущерб в якобы «просвещенных», а на деле — глубоко деградировавших, вырождающихся странах.

Мы знаем, к примеру, что любые, даже малые отклонения в области сексуальной жизни (инцест, изнасилование, мужеложество, скотоложество, прелюбодеяние и даже онанизм) веками карались у иудеев — и не как-нибудь, а *смертной казнью через избивание камнями* — при том, что многоженство разрешалось. Таковы были именно религиозные установления этого народа. И вообще, вся культура еврейской семьи была направлена на увеличение потомства, на гармонизацию семейных и поколенческих отношений. Убежден, что именно благодаря этой, сугубо биологической, витальной в своей основе, строгости нравов евреи сохранились как нация в веках и даже в тысячелетиях. Но вот ведь какое дело: арабские страны, не прошедшие пока через экономическое раскрестьянивание, по-прежнему сохраняют и религиозные устои, и высокий уровень рождаемости. А соседствующий с ними индустриальный и урбанизированный Израиль — нет, хотя раввинам официально является одним из главных столпов общества и государства, а Тора и Талмуд заменяют израильтянам отсутствующую конституцию. Если не считать узкую прослойку иудейских ортодоксов (где встречаются семьи и с пятнадцатью детьми), рождаемость в самом Израиле у евреев в 1,8 раза ниже, чем у арабов. В 1998 г. было зарегистрировано 18 149 абортотв, в 1999-м — 18 785. Прочитав в еврейской прессе о том, что израильский парламент принял закон, позволяющий гомосексуальной паре жить под одной фамилией, а также о раввинах, пользующихся услугами проституток, я понял, что евреи благополучно скатились в ту же яму, что и европейцы, японцы и гонконгцы. И, кстати, некоторые «раскрестьяненные» мусульманские народы (например, татары).

Итак, дело не в наличии или характере религии, как бы того ни хотелось приверженцам той или иной веры. Все религии стремятся регулировать семейные отношения, все они (кроме сатанизма) дают установки на деторождение, на утверждение жизни, а не наоборот. Но все они, какими бы ни были, действуют в обществе лишь до поры до времени. *Пока это общество не раскрестьянено.*

Те же соображения следует отнести и на счет политической линии, преобладающей в странах, испытывающих демографический упадок. Не либерализм западного или японско-гонконгского образца и не какой-либо другой политический строй ведут народы к указанному упадку. Политический строй есть, согласно моим изначальным постулатам, лишь результирующая той социально-демографической ситуации, которая складывается по объ-

ективным историческим причинам. Строй — как и религия: вторичен. Он следует за социодемографией и определяется ею, а не наоборот. К примеру, капитализм объективно не может цвести в феодальной по структуре населения стране. (Мы в этом убедились на собственном примере.) И демолиберализм никогда не возникнет в условиях рабовладения или феодализма: он органически может существовать только на базе буржуазных мегаполисов, пропагандирующих и даже навязывающих всем остальным свой *modus vivendi* как универсальную норму.

Было время, когда я винил в упадке рождаемости исключительно женщину, которая, эмансипировавшись и добившись права на аборт и контрацепцию, в условиях города «распоясалась» и быстро и радостно променяла трудную роль матери семейства и хранительницы домашнего очага на приятную свободу, увлекательные возможности карьеры, личной жизни, просто *dolce far niente* (сладкое безделье) и т. д. Как только появилась медицинская и правовая возможность жить сексуальной жизнью, не рожая, женщина тут же ею воспользовалась. Но, приглядевшись, я заметил, что к современному городскому мужчине тоже можно предъявить в этом плане немало претензий: лишь очень немногие находят мужество взвалить на себя груз полной ответственности за семью, за детей. Большинство трусливо уклоняется от бремени решений, от роли кормильца и добытчика, оставляя за это жене полное право главного выбора: рожать или нет. Оно, это большинство городских мужчин, предпочитает вести разгульную жизнь и потакать своим все более разнообразным желаниям вместо того, чтобы поставить на надлежащее место жену и самому встать с ней рядом, плечом к плечу.

В чем связь между деревенским образом жизни и рождаемостью? Отчасти, возможно, в том, что для крестьянина дети — будущие помощники в нелегком сельском труде; вырастая, они становятся не «лишними ртами», а работниками и добытчиками. Усиливают, укрепляют положение семьи. Замечено, что при переселении в город деревенская семья в первом поколении сохраняет установку на многодетность и лишь во втором-третьем теряет ее. В городе ситуация противоположная: выросший ребенок уходит из дома, заводит свою семью, не наследует, как правило, профессию родителей и ничего не приносит в общесемейную родительскую копилку. Напротив, как показывает статистика, городские родители весьма долго продолжают «подкармливать» своих детей. И не столько в буквальном, сколько в переносном смысле. Если в деревне на первом месте в списке родительских забот традиционно стоит проблема еды и одежды, то в городах это еще и проблема образования, социального статуса детей и внуков, их культурного досуга, медицинского и социального об-

служивания, свободного времени и др. В небогатых странах острейшим образом стоит также проблема жилплощади. Словом — сплошные статьи расходов.

Но ведь так было и в прошлые века, что не мешало горожанам заводить «богом положенное» число детей. Сто-двести лет назад, когда аборты были запрещены, а биохимия не давала средств для массового применения контрацептивов, горожане рожали так же исправно, как и селяне. Поэтому нельзя сказать однозначно, что-де только деревня, «консервативная и религиозная по своей природе», способствует такому явлению, как многодетность. С одной стороны, конечно, именно город настойчиво легализовал аборты и контрацептивы и, как только они стали законными и доступными, отверг многодетность как поведенческую норму и, напротив, возвел в норму одно-двухдетную семью. (А теперь уже и бездетную; более 60% амстердамцев признались в недавнем опросе, что вообще не хотят обременять себя детьми; одиночество предпочитают браку 11% французов, 14% нидерландцев, 22% датчан; в Бельгии на все 10 млн жителей — 928 548 семейных пар вообще не имеют детей.) Но, с другой стороны, в наши дни и деревенские жители белой христианской Европы, в том числе России, отказались от многодетности и перестали поставлять человеческий материал в количестве, потребном для простого воспроизводства нации. Словом, город, конечно, первым убегает от многодетности, *но в раскрестьянненных странах за ним бежит и деревня, а в нераскрестьянненных ни того ни другого не происходит.*

В мои задачи, впрочем, не входит всеобъемлющий анализ причин сложившегося демографического положения; как детерминист я понимаю, что список причин и объяснений некоего явления может быть бесконечен, и любая из них под определенным углом зрения может показаться главной. Поэтому достаточно, если мы констатируем факт: *страны, прошедшие через экономическое раскрестьянивание, растратившие свою деревню, утратили вместе с этим ресурсом и традиционную религиозно-бытовую жизнь, и традиционную семью, а с ними — демографическую перспективу.*

А с ней — всякую перспективу вообще.

НАШЕСТВИЕ

Итак, Главный Закон Жизни («Бабы еще нарожают») остался для «развитых» стран в прошлом. Доразвивались. Лично мне это кажется чудовищным во всех смыслах и аспектах, но есть достаточное количество экспертов (взять хотя бы В. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН), которые не

считают это чем-то плохим и даже предлагают нам, русским, считать за норму низкую рождаемость у европейцев.

Однако все не так просто, как видится нежно заботящемуся о русских Тишкову. Закон неравномерности развития, нравится это кому-то или нет, существует и действует. И играет с европейскими народами очень дурную шутку. Если бы через раскрестьянивание одновременно проходили все нации всех континентов, не было бы и проблемы. Но это не так. Как тот чиновник из «Смерти Тарелкина», который норовил бежать «вперед прогресса», нации, которые принято называть «развитыми», обогнали в своем историческом развитии другие народы. Причем настолько, что преимущество высокого развития обернулось против них самих, превратилось в роковой, губительный недостаток. Такая вот диалектика.

Конкретно: в результате экономического раскрестьянивания в «развитых» странах образовался своего рода вакуум, область низкого демографического давления. В которую хлынул поток людей из стран, не прошедших раскрестьянивания (либо как раз сейчас проходящих), но превратившейся в силу разных обстоятельств — например, снижения детской смертности, улучшения быта — в области высокого и сверхвысокого демографического давления. Поясню яркими примерами.

В начале XX в. на Британских островах насчитывалось лишь около 500 человек африканского происхождения и примерно столько же — вест-индского (выходцев из британских колоний с Карибских островов, в первую очередь с Ямайки). Итого — всего одна (!) тысяча человек. Это были самые большие контингенты «цветных» (принятый в науке термин, не несущий оценочного значения) в Великобритании того времени; количество индусов, ланкийцев и некоторых других народов было намного меньше. Жили эти цветные в основном в портах: Кардиффе, Ливерпуле, Лондоне. Никаких проблем данный факт не создавал. И до Второй мировой войны эта картина практически не менялась.

Что же случилось дальше? Когда я читал нижеследующий пассаж в кандидатской диссертации историка М.В. Пономарева «Цветная» иммиграция и иммиграционная политика Великобритании в конце 40-х — начале 60-х гг.» (М., 1992), я невольно соотносил его с современной Россией: *«По разным причинам уменьшился процент работающих. Другими словами, каждый работающий вынужден был содержать возрастающее число неактивного населения... Старики становились все увеличивающейся частью населения... На процесс влияло увеличение продолжительности полного образования, в результате чего откладывался выход молодежи на рынок труда. Положение в Великобритании усугублялось продолжавшейся эмиграцией. После войны многие англичане стремились*

покинуть страну, где, по их мнению, было тяжело жить. Выход из этого положения британское правительство видело в привлечении рабочей силы из-за рубежа» (с. 20).

В результате новой иммиграционной политики всего за 50 лет одних только индопакистанцев стало на Британских островах два миллиона, вест-индцев — не менее того, негров — миллион. То есть количество цветных увеличилось, как минимум, в пять тысяч раз. По статистике, на одного работающего цветного иммигранта приходится, как минимум, двое иждивенцев.

Этот контингент продолжает расти, власти уже не в состоянии остановить вышедший из-под контроля поток. Несмотря на то, что лейбористы и консерваторы, долгое время дружно оправдывавшие свободу иммиграции, поняли наконец опасность и забили тревогу; несмотря на принятый благодаря мужеству Маргарет Тэтчер ограничительный закон о гражданстве 1981 г., — факт налицо: за какие-то полвека *«в Великобритании сложилось много-расовое общество со всеми его проблемами и противоречиями»* (там же, с. 212). И возврата к изначальному положению 1900-х гг., увы, не предвидится.

Аналогичное развитие событий, только в более ранние сроки, мы наблюдаем во Франции. Как мы помним, Первая мировая война добила французского крестьянина. Историк Н.М. Фролкин в своей докторской диссертации «Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время» (Киев, 1981) указывает: *«Для этого периода характерен кризис сельского народонаселения. Мировая война оставила многие десятки тысяч хозяйств без рабочей силы. В ряде департаментов запустение вызывалось не только гибелью крестьян на фронте, но и высокой смертностью в мирное время... Этот процесс затронул в большей или меньшей степени все французское село эпохи империализма»* (с. 46).

Одновременно во французских колониях Африки, в первую очередь в Алжире, возникла противоположная ситуация: *«С развитием товарно-денежных отношений в алжирском селе богатые колонисты-французы стали прибирать к рукам плодородные земли разорившегося местного крестьянства... Подавляющее большинство коренных алжирцев пребывали в состоянии крайней нищеты. Именно эта масса трудящихся представляла собой огромный резерв дешевой рабочей силы для капиталистической промышленности Франции»* (с. 50).

Итак, уже раскрестьяненная, обескровленная Франция оказалась в одной связке с проходящим через экономическое раскрестьянивание, разбухшим от «лишних» людей Алжиром. Произошло, так сказать, наложение двух процессов. Дальнейшее нетрудно угадать.

В годы Первой мировой войны во Францию на работы при-

было 78 556 алжирцев, 42 840 индокитайцев, 35 506 марокканцев, 18 248 тунисцев, 3 590 мальгашей, 35 109 китайцев. В общей сложности колониальные и зависимые страны поставили Франции 220 тыс. человек (там же, с. 57).

Так было положено начало массовой цветной иммиграции. Многих из иммигрантов этой первой волны впоследствии, когда чуть спала потребность в рабочих руках, насильно депортировали из Франции. Но — увы, избавиться от возникшей зависимости оказалось невозможно, поскольку все породившие ее факторы остались и продолжали работать. Уже в 1921 г. ввозить рабочую силу пришлось вновь, и в гораздо большем объеме: 1 532 тыс. человек (не только цветных). И далее — десять лет иммиграционного бума, в результате чего Франция вышла по импорту рабочей силы на первое место в Европе и на второе, после США, в мире.

После Второй мировой войны демографическая ситуация у французов не стала лучше. К 1968 г. в стране проживало 619 тыс. арабов, 215 тыс. жителей Антильских островов, Мартиники, Реюньона. Потом пошли во все возрастающем количестве турки и негры. Возвращаться из «прекрасной Франции» на родину, в обстановку скученности и нищеты, никто из них не хотел. Все иммигранты в массовом порядке стали требовать и получать французское гражданство. С 1966 г. натурализация пошла по 40 тыс. человек в год. Между тем у всех гостей отмечалась высокая рождаемость.

О динамике роста числа иммигрантов во Франции дают представление такие факты. В 1851 г. всех иммигрантов (тогда в основном европейцев) насчитывалось 379 тыс. человек, а в 1972 г. — 3444,2 тыс. человек, в основном цветных. То есть за сто двадцать лет примерно десятикратный рост. Но в 1976 г. их стало уже 4196 тыс. (рост на 20%), а в начале 1978 г. — 4373 тыс. человек — рост на 25% всего за шесть лет!

К чему вело все это во внутриполитическом аспекте? Фролкин результирует: *«Сильная ксенофобия, возникшая в массах французов, главным образом в эксплуататорских слоях и в определенной мере среди некоторых категорий трудящихся, ненависть к алжирцам»* (с. 218).

В 1973 г. вспыхнули первые расовые столкновения в Марселе, во время которых были убиты 8 алжирских иммигрантов. Правительство, в лучших традициях христианского гуманизма, предало, разумеется, свой народ и встало на сторону «новых граждан». Как это произошло еще раньше в Великобритании, а до того — в США. Однако расового мира правительства-предатели себе этим не купили, а лишь ускорили инерцию вырождения автохтонных народов. Результатом капитуляции стал бур-

ный, неукротимый рост цветного населения граждан Франции¹. (Из личных впечатлений: когда я покидал галерею Нотр-Дам, это совершеннейшее воплощение духа европейского Средневековья, дверь за мной закрывал араб.)

Прошло не так уж много времени — всего 20 лет после марсельского убийства алжирцев, и в 1995 г. в Париже и по всей Франции загремели взрывы, подготовленные исламскими террористами. Бомбы взрывались в метро, на рынках, у школ; только погибших было более десятка человек. Правительство вынуждено было создать специальную антитеррористическую программу «Вижипират»...

В том же направлении, что и Франция, идут и другие страны белой Европы. Например, Германия, где мы наблюдаем одних только турок больше 2 млн (в 1968 г. их было 205 тыс.), а ведь есть еще румыны, венгры, цыгане, евреи, югославы — в общей сложности более 7 млн иммигрантов. В Швейцарии за 20 лет (1950—1970) три четверти прироста занятого населения дали иммигранты и лишь четверть — коренное население. Давно стали интернациональными Амстердам, Гаага, Брюссель, другие города Голландии и Бельгии...

Словом, Европа стремительно меняет свой расовый облик, расовое содержание своей культуры и цивилизации. Процесс ширится. Для тех, кто видит в Европе лишь географическую или политэкономическую данность, в этом нет ничего страшного. Но для историка, социолога, культуролога, этнополитика **данный факт равнозначен цивилизационной катастрофе**, не уступающей по трагическому масштабу гибели Атлантиды.

...На Европейском континенте есть мирового значения зловещий символ подобной катастрофы: это одно из чудес света — храм Святой Софии Премудрости Божией в Константинополе, переделанный в главную мечеть Стамбула. Совершенство формы, насильно наполненное чуждым содержанием. Памятник культу-

¹ Конечно, двадцать лет непрерывного пребывания у власти во Франции социалистов — прямых наследников идеологии «свободы, равенства и братства» — не прошли даром; Миттеран, к примеру, позволял себе с поразительным цинизмом публично помечтать о том времени, когда все население Франции будет «цвета кофе с молоком». Но в том-то все и дело, что никакого массового смешения рас не происходит, происходит вытеснение одной расы другими. Зайдя в знаменитую церковь Сен-Жермен л'Оксеруа, что напротив Лувра, где каждый камень связан с историей королевского двора Франции, я был шокирован, обнаружив, что больше половины прихожан — не то вьетнамцы, не то тайцы. Переводя взгляд с резных готических алтарей XV—XVI вв. на раскосые лица предстоящих, я пытался постичь, что между всем этим общего, — и не мог. Они верят в Христа? Но это ведь еще не повод, чтобы жить в Париже...

ры? Да, несомненно. Но какой: христианской? мусульманской? «общей»? Чьей: греко-византийской? тюркской? ничьей? чьей угодно? «просто человеческой»?

Нет, перед нами — воплощенное недоразумение, каменный оксюморон (типа «жареный лед»). Кошунственное извращение грандиозной творческой идеи, вдохновлявшей некогда величайших архитекторов и художников эпохи... И дело здесь не столько в том, что насилие заставило сочетаться две несочетаемые культуры, две враждебные религии (их все равно сочетать не удалось). А дело в том, что памятник культуры и религии превратился именно *в памятник насилию и извращению творческого замысла и смысла*.

Подобная участь ожидает теперь весь европейский мир?

БИТВА ЗА ЕВРОПЕЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Развивающимся нациям сегодня дан уникальный, единственный в истории человечества счастливый шанс; провести свое раскрестьянивание за счет массового заселения, «засеивания» развитых стран белой расы своим семенем, вместо того чтобы сжигать это семя в топке войн и революций. Именно это «засеивание» развивающиеся нации и совершают самым активным образом, выпихивая миллионы своих единокровных на ловлю счастья в Европу и Америку. Они стремятся использовать свой шанс максимально, дабы сберечь свой генофонд. Сберегая свой генофонд, они, естественно, не шадят наш.

В качестве идеологического прикрытия данный процесс использует своего рода «выборочный гуманизм» — в отношении не развитых, а именно и только неразвитых народов. (Это квазинаучно именуется «позитивной дискриминацией».) А также идеологию глобализма, космополитизма и прав человека.

Европейцы своими раскрестьяненными крестьянами (флибустьерами, буканьерами, охотниками на рабов, конкистадорами и прочими пиратами) наводили некогда ужас на целый свет. Афроазиатский и латиноамериканский «империализм» пока носит мирный характер. Цветной мир великодушно не воздаст белому по былым «заслугам». Процесс завоевания белого мира, «глобальная Реконкиста», протекает, в нарушение тысячелетних традиций, без вооруженной борьбы. Европейцы беззвучно, не сопротивляясь, терпят нашествие на свой дом, как стихийное бедствие, как налет саранчи. Американцы дальновидно поглядывают, куда бы снова эмигрировать, не в Россию ли (Пентагон недавно провел штабные учения по защите «своей» Сибири от Китая).

Но тишина, я уверен, обманчива. Если белые вдруг попытаются возмутиться этой ползучей оккупацией, вздумают сопротивляться — хрупкий расовый, национальный и этноконфессио-

нальный мир моментально рухнет, и откроется кровавая бездна¹. (Как она уже открылась в Косове, где расплодившиеся албанцы вполне закономерно вычистили из «сердца Сербии» снизивших рождаемость сербов, вздумавших было восстановить исторический статус-кво. Косово не есть неповторимый политический уникум, напротив, это *образцовая модель* развития событий.) И тогда индопакистанцы припомнят англичанам беспрецедентное по жестокости подавление сипайских восстаний, китайцы англичанам и французам — опиумные войны, турки немцам — вековую войну Османской и Австрийской империй и т. д., и т. п.

Можно не сомневаться: *афро-азиаты и латиносы в конце концов выиграют расовую войну за европейское наследство*. По тому самому непреложному историческому закону, по которому на всякий «хитрый Рим» обязательно найдется свой «гунн с винтом». Европейцы это понимают нутром и шкурой; но эти трусливые умники уже бессильны сопротивляться и поэтому принимают международные пакты (в которые втянули — еще при Козыреве — замордованную ельцинским режимом Россию), регулирующие миграцию бесконфликтно, в целом — в пользу мигрантов. Едва начав игру, эти импотенты уже капитулировали.

На стороне афро-азиатов и латиносов в Европе и Америке самым активным образом играют евреи, упорно добиваясь, через институты права и СМИ, чтобы все государствообразующие этносы утратили роль хозяев своих собственных стран, растворились в инонациональных «согражданах». В мутной воде космополитов, где и не разберешь, кто хозяин, а кто гость, удобно ловить рыбку выгоды и благополучия. Удобно самому стать незаметно хозяином. Играя на столкновении чужих интересов, удобно разделять и властвовать. Укреплять свою власть над миром. Главными идеологами равноправия, национальной, расовой и религиозной толерантности, свободы миграции, глобализма и космополитизма везде и всегда (кроме Израиля, разумеется) являются именно евреи. Таковы беспристрастные факты, о коих — ниже.

Расовый мир, в коем погрязла Европа, — не от хорошей жизни европейцев. Он для них — *вынужденное явление, прямо противоположное их вековым устоям, традициям, установкам*. Противоречащее их национальному духу, их эпическому наследию, словом — всем основам их национальной идентичности, коренящейся в истории. Но сегодня расслабленные и выродившиеся, изменившие себе европейцы, которым просто уже некого

¹ Между первым изданием этой книги и нынешним — 11 сентября 2001 г. События, увы, подтвердили мой прогноз, и даже слишком быстро. Поражающий воображение разгром мусульманами Манхэттенского центра и Пентагона — грозное предупреждение именно в духе сказанного. Это — пролог. Кульминация и развязка — впереди.

послать умирать на полях сражений, полны бессильного страха. **Такова историческая плата за раскрестьянивание, индустриализацию, демократию и комфорт.**

Этот страх очень заметен в повседневной жизни. В парижском метро (уже есть линии, где — я специально считал — цветных вдвое-втрое больше, чем белых) негры держатся весело, раскованно, независимо и уверенно: они — завоеватели, они вырвали у судьбы и Европы свой шанс, покорили сладчайший Париж. Пусть небогатые, они счастливы сознанием личной и расовой перспектив: у них есть будущее. А вот французы, стоя или сидя рядом с неграми или арабами, хранят на физиономиях скорбно-замкнутое и недоуменно-кислое выражение: «За что? Почему? Что с нами будет дальше? Как же это вдруг получилось, что мы в собственной прекрасной стране, созданной руками наших предков, перестаем быть хозяевами?» Психологи называют такое состояние «фрустрацией». Французы потеряли лицо, но в большинстве своем даже не сопротивляются¹. Они, может, и хотели бы, но не смеют поддержать в должной мере Ле Пена. Потому что Ле Пен — это эскалация конфликта. А они сегодня боятся конфликтовать и воевать, ибо войны ведутся лишь потому и постольку, поскольку есть *кем* воевать.

Европейцам и американцам воевать сегодня давно уже нечем: деревня исчерпана, рекруты в дефиците, на наемных воинов-профессионалов полагаться нельзя никогда. Поэтому натовцы (синоним белых евроамериканцев) предпочитают лишь издали использовать высокоточное оружие. Они разгромили военные базы Саддама Хусейна, но послать в Ирак оккупационный корпус *не смеют*². Они разгромили не только военные, но и промышленные базы Милошевича, но послать в Сербию оккупационный корпус тоже *не смеют*. Они посмели послать «миротворческий» корпус в Сомали, но после первой же резни, обошедшейся им *всего лишь в 200 жизней*, улепетнули оттуда без оглядки...

Но спрашивается: можно ли (и как?) использовать высокоточное оружие в своей собственной стране, в своем собственном городе, где в транспорте, на улицах стоят бок о бок свой и чужой?

Сегодня европейцы просто подняли руки и без боя сдали все наследие предков, всю роскошь, блеск, великолепие, комфорт —

¹ Картинка из жизни: в переулке за знаменитой церковью Св. Роха в Париже, на паперти которой Наполеон когда-то расстрелял картечью роялистов, на стене дома большая и кривая, на скорую руку, надпись: «Аллах акбар!» И рядом аккуратненько и беспомощно: «Не надо так писать, надо уважать все религии». Такой ли ответ написал бы здесь Бонапарт?

² Вторая война в Ираке показала: посмели. Но уже горько сожалеют об этом; понимание ошибки растет с каждым днем. (Прим. 2004 г.)

свидетельство мощи духа, ума и витальных сил расы — народам, которые палец о палец не ударили для создания этого великолепия. Европейцы и белые американцы сегодня способны только капитулировать. Они источают запах слабости и трусости — запах завтрашнего трупa. Они смиряются с создавшимся положением, приспособливаются к нему.

Американский профессор Пол Куртц из Нью-Йорка пишет, суммируя умонастроение своих белых соотечественников: *«Новым избранным народом являются граждане всего мирового сообщества. Гуманистическая миссия заключается в создании мира без разделений по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, в котором равные права человека и ценности человеческой личности основываются на факте принадлежности к человечеству»* (1991). Такова современная глобалистская парадигма арийца-капитулянта, *полностью отрицающая весь предшествующий опыт человечества вообще и белой расы в частности.*

Читая эти высосанные из немощного пальца рассуждения о новой «гуманистической миссии», невольно вспоминаешь великого мыслителя Оскара Уайльда: «Гуманизм противоестественен, ибо помогает выжить ничтожнейшим». И дополнить его: «выжить ничтожнейшим за счет достойнейших»...

МНЕ ЖАЛЬ европейскую культуру, зримо меняющую владельца, я скорблю о падении Парижа и Лондона, но мне не жаль европейцев: капитулировав, они заслужили свою судьбу. Я уважаю и люблю ту Францию, которая создавала свое бесподобное наследие, но не могу уважать и любить ту Францию, что сегодня предает самое себя вместе с наследием.

Чем все это кончится? И что во всем этом страшного? Возможно, Европа возьмет на вооружение американскую концепцию «плавильного котла», примет американский опыт за образец — и все будет хорошо?

Опыт самой Америки говорит: ничего хорошего не будет. «Плавильный котел» давно лопнул теоретически и практически и выброшен на помойку передовой американской общественной мыслью.

КАК ЛОПНУЛ «ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ» И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫТЕКАЕТ

Я намеренно не писал пока о США, где расовая проблема — неотъемлемая часть всей истории страны. В Европе это не так, поэтому все «острые углы» намного резче, острее, заметнее. И нам, русским, — ввиду того, что мы идем по стопам европейских народов, — их ситуация ближе и понятнее, чем американская. Нам легче примерить ее на себя, чтобы принять или отвергнуть. Американцы, разумеется, пытаются навязывать европейцам (и все

настойчивее) некое видение проблемы. Сами между тем уже начинают исповедовать нечто совсем иное¹.

Но давайте вначале спросим себя: что такое американская нация?

Цитированный выше американский профессор Куртц с закономерной легкостью может рекламировать ценности глобализма и проповедовать отказ от принципа национальности. Он сам или его предки это давно уже сделали, перешагнули этот порог. Ведь *американской этнонации как таковой — нет, есть лишь американское гражданство*, что далеко не одно и то же.

Каждый иммигрант, прибывший в свое время в США, отрянул некогда со своих ног прах своей родины, откуда бы он ни прибыл; обрезал пуповину, соединявшую его с родом-племенем. Если и называть американцев нацией, то следует уточнить: *это нация предателей*, нация иванов, не помнящих родства. Недаром у американцев принято говорить о себе только в настоящем, а лучше — в будущем времени. Прошлое — «несущественно». Если же рассуждать не о личной, а о национальной (вернее: государственной) истории США, то она, во-первых, настолько еще коротка, что не позволяет делать выводы и обобщения, а во-вторых — совершенно по-разному читается глазами, скажем, негра, еврея или англосакса.

(Уместно заметить здесь в скобках, что, поскольку весомые части американского общества имеют различное суждение о собственном прошлом, настоящем и будущем, они вряд ли годятся в качестве экспертов, оценивающих настоящее, прошлое и будущее наций, в несколько раз старше их самих.)

В Америке все — пришельцы, кроме индейцев, но их-то на сей счет вообще никто не спрашивает. Все в одинаковом положении. Президент Джон Кеннеди в 1958 г. так и сформулировал: «нация иммигрантов». У американских негров, латиносов, евреев или китайцев столько же моральных прав считать Америку Родиной, сколько у англосаксов, немцев, ирландцев, украинцев, русских и т. д. Каждый американец, какой бы национальности или расы он ни был, имеет равное право, не только с юридической,

¹ Рекомендую читателям недавно вышедшую чрезвычайно содержательную книгу: *Бьюкенен П. Смерть Запада*. М., 2003. В ней автор — крупный американский политический деятель, бывший советником Никсона и Рейгана, дважды — в 1992 и 1996 гг. — сам баллотировавшийся в президенты США, приходит на богатом фактическом материале к тем же неутешительным выводам, что и я, в отношении современной этнодемографии Америки и Европы. Приятно встретить единомышленника в лице столь высокопоставленного и информированного американца, что казалось невозможным еще совсем недавно. Выход книги Бьюкенена более чем показателен. Он говорит: настал час прозрения!

но и с моральной точки зрения решать судьбу Соединенных Штатов так, как он считает нужным. Это справедливо. (У негров такого права, быть может, побольше, чем у других, поскольку их предков завезли сюда против их воли.)

Но проблема — не только в этом. Птицы одного пера недаром слетаются в одну стаю. Воззрения одного человека легко становятся воззрениями миллионов, если эти миллионы спаяны классовой или национальной общностью, солидарностью. И тогда судьба страны становится заложницей интересов того класса или народа, который в данный момент сильнее, сплоченней, агрессивней.

«Американская нация» есть миф, такой же, каким был в свое время пресловутый «советский народ — новая историческая общность людей». Под выражением «американская нация», которое иногда еще встречается в литературе, следует понимать просто непрочный, неустойчивый конгломерат национальностей, в котором, с тех пор как он существует, борются две тенденции.

Первая — нисходящая, а именно та, что выразил Куртц: отбросить национальность и объединиться под знаменем абстрактного гуманизма в некоей «общечеловечности». (Странно только, что Куртц, выступая как адепт научного мировоззрения против мировоззрения религиозного, в данном случае опирается на религиозный, по сути, постулат о гуманизме, который иначе как на веру принять невозможно.) Эта тенденция господствовала с конца 1940-х и до 1980-х гг., Куртц подхватил ее, так сказать, на излете. Она сегодня отражает лишь позицию некоторой части белых американцев, чей удельный вес в обществе неуклонно падает и чей страх за будущее заставляет заранее искать способ консервации «мирного сосуществования». Ведь прирост у белых (считая иммигрантов) — минусовый, средний детородный возраст 30—35 лет, беременность в этой связи все чаще производится искусственным путем. Увеличение численности населения идет за счет негров, китайцев, латиносов. В этих условиях поневоле примешь доктрину Кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!» Только звучат эти слова не строгим предупреждением сильного, а униженной, жалобной просьбой слабого. Данная концепция сегодня больше рассчитана на экспорт, сами американцы в нее уже верят мало.

Возникшая на базе указанной выше социодинамики и набирающая силу *вторая тенденция* ведет к глубокому размежеванию не только рас, но и национальностей внутри американского общества, к расслоению той национальной «взвеси», что возникла было в хваленом «американском плавильном котле». Сегодня новые иммигранты, чувствуя эту *восходящую* тенденцию, уже не стремятся как можно скорее овладеть английским языком и влиться, интегрироваться в так называемое американское обще-

ство, а предпочитают селиться компактно и жить отлаженной жизнью своих национальных общин, говоря на национальных языках и придерживаясь национальных традиций и образа жизни. Отдельно держатся уже не только разнообразные цветные народы, но и русские, поляки, евреи, украинцы. Внутреннего «единства нации», то есть «американского общества» как такового, если и допустить, что оно было, уже нет в помине. (Крушение СССР, а с ним — образа врага, сплачивающего нацию, только ускорило распад оногo «общества».) В пресловутом фальшивом «единстве» все давно разочаровались, к нему стремятся лишь политики, но не массы.

«Плавильный котел» давно выкатился из круга абсолютных идейных ценностей. Не в моде межнациональные, а уж тем более — межрасовые браки. Представители цветных народов отчетливо стремятся не только к укреплению собственного расового сознания, расовой идентичности, но и к переносу этой идентичности в государственный формат. Они чувствуют: за ними будущее. Они чуют запах небывалой в истории добычи, предвкушают неслыханный дележ наследства, удерживать которое у белых, у англосаксов скоро не станет сил. Цветных не останавливает ни страх гражданской войны, ни страх перед законом. Их много, они живут роевой жизнью и не боятся умирать. Однако требуют отмены смертной казни, ибо недаром более 80% заключенных в американских тюрьмах — негры. Новые гунны ждут только, когда пошатнется «Четвертый Рим», но ждут не пассивно...

В действительности в Америке идет повседневная тихая «холодная» гражданская война на расовой и национальной почве. О ней не рассказывают Голливуд и СМИ, но она не прекращается ни на один день. Отсюда — возникновение, скажем, агрессивной теории черного расизма, распространение учения о превосходстве черной расы («негритюд»), популярность лозунга «Black power!» («Власть — черным!»), рост влияния и активности таких движений, как «Нация ислама» (черные мусульмане во главе с Л.Фарраханом) или «Черные евреи» (их постулат гласит: настоящий избранный богом народ — это отнюдь не пригрезившиеся Куртцу «граждане мирового сообщества», а именно и только негры) и т. д.

Политическое движение черных набирает мощь с каждым десятилетием. После того как в 1957 г. президент Эйзенхауэр совершил роковую ошибку, направив две тысячи парашютистов в городишко Литтл-Рок, чтобы защитить право черных детей ходить в школу вместе с белыми, на негров просто не стало никакого удержу, а белые, преданные своим «гуманным» правительством, психологически сломались и потеряли волю и способность к активному сопротивлению.

В 1963 г. негры начали серию «походов свободы». В течение

года по стране прокатилось 2 тысячи демонстраций, венцом которых явился первый в истории «поход на Вашингтон», в котором приняли участие 250 тыс. человек. В следующем году осмелевшие черные дошли до вооруженных столкновений, учредили террористическую организацию «Черные пантеры». В 1965 г. разразились кровавые события в Лос-Анджелесе, Чикаго¹, результатом чего стал закон о праве на голосование. (В итоге уже к 1974 г. в американских городах насчитывалось 108 негров-мэров.)

«Выиграв битву за гражданские права, черные американцы захватили важный плацдарм для дальнейшей борьбы»².

В 1966 г. по США прокатились 43 негритянских волнения, в том числе 21 бунт. В 1967-м — уже около 165 бунтов, в том числе 75 крупных. Именно тогда из уст негритянского лидера С. Кармайкла вырвался лозунг века: «Black power!»

Раз отступив, белые американцы начали тотальную и необратимую капитуляцию. Но предела черным устремлениям они этим не поставили, расового мира себе не выторговали. Бессильным котам леопольдам мира никто не подарит.

Эскалация расового конфликта в 1980—1990-е гг. отчетливо проявляется в таких, например, явлениях, как кровавые бунты негров в Майами, Теннесси, Флориде при Рейгане (всего в пяти городах), как «марш миллиона черных мужчин на Вашингтон» или прогремевшее на всю страну «дело Симпсона», когда негр, убивший свою белую жену, был внаглую оправдан черными присяжными в суде.

Сегодня 62,2% черного населения Вашингтона и Нью-Хейвена заявили в опросах, что «поддержали бы политическую партию черных»³. При этом американские негры-политики великолепно понимают значение расового единства, расовой солидарности, постоянно и целенаправленно ведут поддержку негров ЮАР, Мозамбика, Анголы, Островов Зеленого Мыса, Зимбабве, Намибии и т. д.

Но самое яркое проявление расовой агрессии американских негров состоит не в политических мероприятиях и бунтах, а в том, что они продолжают активно плодиться. Если в 1960-е гг. они составляли всего 10% населения, то сегодня уже 20%. И это несмотря на то, что живут хуже белых и не в деревнях (негритян-

¹ Подробнее об этом см.: *Анисимов Л. Н.* Расовая проблема в США и борьба демократических сил за ее справедливое решение. Л., дисс. канд. ист. наук, 1967.

² *Шацлло В. К.* Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения и ее роль в негритянском движении США в послевоенный период. М., дис. канд. ист. наук, 1983. С. 145. Как характерна в этой ситуации сама военная терминология: битва, плацдарм, борьба!

³ Написано в 2002 г.; с тех пор этот процент только рос.

ское фермерство давно и основательно разрушено, неконкурентоспособно), а в городах. Их вполне устраивает паразитический (благодаря социальным программам) образ жизни люмпена. Ведь, скажем, только ради того, чтобы черные дети ходили в школу, их родителям платят немалые пособия! Отчего же не рожать в таких условиях?

Историк В.К. Шацилло в диссертации «Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) и ее роль в негритянском движении США в послевоенный период» (М., 1983) приводит интересные данные. Оказывается, с 1910 г. в стране действует Национальная городская лига, занятая тем, что помогает неграм переселяться в город. Если в то время лишь 10,4% всех американских негров жили в Северной Америке, то уже в 1960 г. их стало 34,4%. И в том же году уже лишь 25% негров Юга Америки жили в селе. В дальнейшем эта тенденция росла. Исполнительный секретарь НАСПЦН Р. Уилкинс, выступая в сенате в ноябре 1966 г., верно резюмировал: «То, что мы называем негритянской проблемой, содержит в себе гигантскую проблему урбанизации». Шацилло также интерпретирует данный факт вполне однозначно: «Одним из важнейших факторов, поставивших негритянский вопрос в разряд острейших внутриполитических проблем, явилась массовая миграция негритянского населения из сельских районов Юга страны в города Севера США» (с. 36).

Перед нами наглядная модель европейского, да и мирового будущего.

Негритянская проблема — важнейшая, но не единственная для расовой политики США. Ибо есть и другие народы и расы, претендующие на свою долю американского пирога («american pie»). Сегодня, когда «ужасный СССР» уже не может помешать его делить, наступает интересный момент.

Всего за последние 150 лет, то есть после гражданской войны 1861—1865 гг., в Америку переселилось свыше 50 млн человек, которые затем продолжали активно размножаться в относительно тепличных условиях (Америка все эти годы не воевала на своей территории). Иммиграция долгое время скрупулезно кво-тировалась по расовому и национальному признакам. Но квоты постепенно росли. В 1949 г. уже всем странам Азии — 41 стране — была выделена квота по сто человек в год (ибо «необходимо завоевать дружбу азиатов в борьбе за сдерживание коммунистической агрессии»). Несмотря на это, до 1965 г. среди переселенцев все же преобладали европейцы. Но в этом роковом году барьеры, за отмену которых боролись определенные силы и в самих Штатах, и вне их, рухнули. 3 октября президент Линдон Джонсон на ступенях статуи Свободы (!) торжественно подписал новый закон об иммиграции (так называемый «Иммиграционный акт»).

В итоге некоторые диаспорные образования стали расти как на дрожжах. В одном только 1969 г. в Америку переехало: 44 623 мексиканца, 59 395 вест-индцев, 20 744 филиппинца, 16 947 ямайцев, 15 440 китайцев (с Тайваня), 13 751 кубинец, 10 670 доминиканских граждан и 23 928 латиносов (если учесть, что с 1930 по 1965 г. произошел трехкратный рост населения Южной Америки — с 200 до 600 млн человек, удивляться не приходится).

Конечно, росли не только цветные общины, но и некоторые белые. Что далеко не всегда шло на пользу национальной консолидации. Между прочим, сегодня в США самая большая еврейская община в мире (6 млн, в то время как даже в Израиле — всего 5 млн). Американцы (полушутя) называют Израиль форпостом США, евреи Америку (полусерьезно) — колонией Израиля.

Самое поразительное, и на первый взгляд необъяснимое, что американские «отцы нации», признавая на словах опасность неконтролируемой иммиграции и необходимость более строгих и обоснованных квот, на деле поступали противоположным манером. В диссертации Э.А. Полищука «Иммиграционная политика США после Второй мировой войны» (Л., 1975) приведены такие цифры: несмотря на принятый в 1952 г. строгий ограничительный закон об иммиграции, конгресс с 1953 по 1965 г. принял 4273 частных билля в пользу индивидуальных иммигрантов в обход упомянутого закона. Только при Эйзенхауэре (1953—1961) более 300 тыс. человек были признаны в качестве внеквотных иммигрантов. И только один Китай при квоте 105 человек систематически давал в среднем 4209 человек в год (с. 95—100).

Чем объяснить такое массовое затмение ума политиков? Тотальной коррупцией? Ложными идеологическими установками? Лоббированием неких тайных сил? Мы поговорим об этой важной загадке ниже.

Все сказанное дает основания серьезным политологам прогнозировать распад США в новом столетии. По данным американской статистики, если в начале 1960-х население на 90% состояло из американцев европейского происхождения, то к концу XX в. их осталось только 70%. Американское бюро по переписи населения предсказывает, что к середине XXI в. американско-европейцы станут этническим меньшинством. В этих условиях удерживать единую государственность станет некому. Предполагается, что в несколько этапов отделятся и обретут полный суверенитет пять «черных» штатов, два латиноамериканских, два азиатских и т. д. Пикантная подробность: американские белые сторонники раздельного проживания рас, в частности куклуксклановцы, сами давно подталкивают негритянских политиков к такому решению, тщетно надеясь отделиться от черных хотя бы государственной границей!

«Американская нация» с неизбежностью развалится на куски

и кусочки точно так же, как развалилась на наших глазах «новая историческая общность — советский народ». В то время как г-н Бжезинский делит карту России на три больших части, его соотечественники уже выпустили гораздо более дробную карту Америки.

Итак, прав ли профессор Куртц, пытаясь навязать автохтонным народам мира (и Европе, и России, в частности) специфический американско-глобалистский подход к национальной проблеме, да к тому же еще и явно устаревший, не выдержавший суровой проверки в самой Америке?

Ответ очевиден: нет, не прав.

ПЛАНЕТАРНАЯ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Нет более гениального политологического афоризма, чем знаменитая фраза Клаузевица «Война есть продолжение политики другими средствами», но не сама по себе, а в паре с собственным парафразом *«Политика есть продолжение войны другими средствами»*.

Можно волевым решением вывернуть наизнанку, в корне изменить национальную идеологию, но нельзя произвольно отменить законы природы и истории. Национальные и расовые войны существуют столько, сколько существует человечество. В классовом обществе к ним добавились войны классов. Это естественное следствие деления людей на расы, этносы и классы в условиях естественного отбора и борьбы за существование.

В XIX—XX вв. история поставила акцент на национальных и классовых войнах; XXI век, это уже очевидно, будет посвящен войне рас.

Политика есть продолжение войны другими средствами... Ничто не иллюстрирует этот тезис с такой очевидностью, как именно современные демографические войны, ведущиеся зачастую именно политическими средствами.

Демографическая война за европейское и американское наследство — незримая, но от того не менее кровавая и ужасная, чем любая другая. Это — одна из разновидностей так называемых иррегулярных («неправильных») войн, характерных вообще для нашего времени и имеющих большое будущее. Она сочетает в себе элементы информационных, экономических войн, а также механизмы управления массовой психологией. Однако, несмотря на столь модернизированную, непривычную форму, *главный результат демографической войны, как и любой другой, — уменьшение населения противника и рост удельного веса собственной нации на данной территории.* Только сегодня под территорией можно подразумевать уже всю планету Земля, весь мир. В котором «нас» становится все меньше, а «их» — все больше и где «они» берут

себе землю наших предков, наше материальное и духовное наследство, наших женщин, нашу прибавочную стоимость.

Если это не война, то что же? Если это не нашествие, то что же? Если это не иго, то что же?!

Европейцы завоевывали этот мир огнем и мечом, проливая реки крови. И добились к началу XX в. полного господства над огромными территориями, буквально — от Северного полюса до Южного. Но сейчас они позволяют завоевывать самих себя. При этом вновь проливаются реки крови — только незримой.

Когда-то европейцы вели войны с другими народами, уничтожая чужих детей. Вплоть до полного геноцида, в обеих Америках например. Сегодня же они воюют с собственными народами, уничтожая собственных детей. Неважно, где совершается это преступление — за глухими стенами абортария или за прозрачными стенками презерватива: результат один. Это гибель поколений европейцев.

Мы просто не имеем возможности заглянуть этим жертвам в глаза, не видим их, вырезанных ножом хирурга-убийцы или вытравленных химией. *Но это наши дети — и это наши жертвы.*

Миллионы белых арийцев, европейцев, русских, которые могли бы жить, творить, любить, сражаться и умирать во имя торжества своей расы, никогда не появятся на свет. Ученые, художники, поэты, политики, великие полководцы... Мы — белые арийцы, европейцы, русские — уже навсегда недосчитались тысяч из них. Они никогда уже не украсят историю мира, нашей расы, нашей нации. Не укрепят наше влияние и вес, наши шансы в жизни. Во имя кого или чего мы потеряли их, нашу завтрашнюю гордость и защиту? Во имя кого продолжаем терять? Во имя уходящих, отцветающих поколений? Их комфорта и спокойствия? Но это значит, что мы попросту *предпочли прошлое, которого уже нет, и настоящее, которое мимолетно, — будущему.*

Вдумайтесь в цифру социологических опросов: уже всего лишь только 4% шведок — против абортот. Да это же целое поколение матерей-убийц! Чего от них ждать? А ведь «продвинутая» Швеция задает тон в этом вопросе...

Безумный мир! В нем все перевернулось с ног на голову! Все ценности извращены, вся перспектива сменилась на обратную. Совершенно правильно формулирует папа римский: «Народ, который ведет войну с собственными детьми, не имеет будущего!» Но его как будто и не слышит никто.

Белые придумали себе (своей трусости, слабости и себялюбия) оправдание в виде теории Мальтуса и его последователей. Земля-де не может выдержать более определенного количества населения, следовательно — надо его сокращать. Не надо также «плодить нищету», а чтобы этого не происходило — опять-таки надо сокращать население. Вот мы, белые люди, — самые разум-

ные, дальновидные, гуманные и дисциплинированные на планете — это и делаем. И это дает нам еще один повод гордиться вышеприведенными качествами.

Ничего, кроме лицемерия, я в подобных рассуждениях не нахожу. Лучше живой нищей, чем вырезанный из чрева матери ребенок, — в особенности именно с точки зрения гуманизма (Экклезиаст прекрасно заметил: «Живая собака лучше мертвого льва»). А тем более с точки зрения интересов государства и нации в целом. Притом, если уж ты считаешь, что на свете слишком много народа — давай сокращай его, но зачем же начинать с себя, своей семьи? Это глупо и подло. Да и не в традициях человечества.

Я вовсе не пропагандист войн. Но это научный факт: *во все века именно война являлась естественным регулятором численности населения*. Поэтому повторю как афоризм: *лучше война, чем аборт*. На войне ты убиваешь чужих, в абортарии — своих. На войне гибнет прошлое, в абортарии — будущее.

Контрацепция — бескровный аборт. Она как бы гуманнее. Хотя я не уверен, что, скажем, на поле боя смерть от химии лучше гибели от меча. Но пусть даже так, результат-то один и тот же! Я думаю, что право на контрацепцию нужно заслужить. Для простого воспроизводства нации (не говоря о расширенном) необходимо, чтобы на одну семью приходилось в среднем трое детей для компенсации безбрачности и природной бездетности, которые есть в любом обществе. Я думаю, что любые средства контрацепции дозвоительно применять лишь в семьях, осознавших этот долг и выполнивших эту норму.

АНТИСЕЛЕКЦИЯ

Чем чревато для Европы все происходящее?

В европейских странах будет в недалеком будущем то же, что сейчас происходит в Америке. Никакого «плавильного котла» (всеобщего расового смешения, создания «нации метисов»), ни дисперсного, рассеянного совместного проживания там, конечно же, не получится. Цветные, продолжая размножаться и накопив критическую массу в определенных регионах (вначале — кварталах, а там и городах, и областях, провинциях), введут там явочным порядком суверенитет и государственность. И это могут оказаться далеко не худшие регионы. Автохтонные белые народы в собственных странах вполне могут обнаружить себя в своего рода резервациях, а если тенденция к уменьшению их удельного веса сохранится, то их ареал обитания будет сжиматься год от года, как шагреновая кожа. Их просто «съедят», не в буквальном смысле, разумеется.

Пока европейцы (как и мы, русские) «едят» себя сами, самосокращаются. Но это так только кажется поверхностному взгляду

ду. В действительности все сложнее. Я уже говорил, что все было бы не так страшно, если бы небелый мир сокращался в такой же пропорции, что и белый. Тогда в этом можно было бы узреть нечто похожее на саморегуляцию численности пресловутого «мирового сообщества», которая, по расчетам демографов, никак не может превышать 12—13 млрд человек (больше Земля якобы не выдержит). Но ведь на деле это совсем не так: афро-азиаты и латиносы просто вытесняют европеоидов с земного шара. Ведут с ними необъявленную демографическую войну. Используя *самое современное и самое страшное оружие нашей эпохи — детородные органы*.

Возьмем, к примеру, мусульманские народы. Сегодня на одну женщину в Марокко приходится 2,55 ребенка, в Тунисе — 2,45, примерно столько же в Ливии и Мавритании, в Иране — 3,5, в Кувейте и ОАЭ рождаемость еще выше, поскольку это поощряется правительством. Население исламских стран, уже в 1992 г. составлявшее 23% населения планеты, продолжает расти. Пока оно в основном сосредоточено в Азии и Африке (соответственно, 70% и 23%). В целом Южная и Восточная Азия удерживают первое и второе места по численности населения в мире.

На Черном континенте проживают в основном немусульмане, но это не значит, что там мало рожают. Там даже больше, чем в странах ислама, распространено многоженство и детей в семье считают порой десятками. Рекордсмен мира по многодетности сегодня проживает в Нигерии; ему 87 лет, у него 57 жен и 178 детей (младшему пять лет). Убивать детей у негров не принято. В ЮАР, скажем, сделать аборт можно только в трех случаях: если жизни матери угрожает опасность, если имело место изнасилование либо кровосмешение. Правда, там ежегодно умирает от криминальных абортотворов около 400 женщин, но эта потеря с лихвой перекрывается количеством рожденных детей. К середине следующего столетия Африка, по прогнозам экспертов, выйдет на второе место по численности населения, оттеснив Восточную Азию на третье, а Европу — на пятое место в мире.

Согласно опубликованному 01.09.1998 г. докладу ООН, единственный континент, население которого будет сокращаться в обозримом будущем, — как раз Европа. Если в 1970 г. доля экономически развитых стран составляла 30% населения Земли, то к середине XXI в., по всем прогнозным оценкам, она сократится до 15%. Правда, составители доклада вряд ли учли расовый аспект и рост миграции. Но европейцам от этого не легче.

На самом деле еврогрывают не только белые: проигрывает все человечество, теряя свой «золотой генофонд».

Белые, увлекшись абортами, контрацептивами, «планированием семьи», сексуальной революцией и «сексуальным просвещением» — словом, сокращением собственной популяции,

включили механизм самоуничтожения и одновременно — в глобальном масштабе — механизм антиселекции. Ведь их поведение означает попросту, что в разгар глобальной межвидовой борьбы, в ходе самого что ни на есть естественнейшего отбора один из участников (причем безусловный лидер!) вдруг взял и добровольно вышел из игры! Но ведь это значит, что *обязательно победит не лучший*. Это против правил, установленных самой Природой. А если ты пошел против Природы, ты проиграешь обязательно и будешь жестоко наказан.

РУССКИЙ КРЕСТ: ДЕПОПУЛЯЦИЯ И ИММИГРАЦИЯ

В каком положении сегодня оказалась Россия по сравнению с Европой и Америкой? Что с нами происходит на рубеже веков, с чем идем в новое тысячелетие?

Про «демографический крест» России, изображающий на графике встречные рост смертности и падение рождаемости, в результате чего численность российского населения резко уменьшается, все давно наслышаны. В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год», подготовленном и только что опубликованном заинтересованной стороной — Программой развития ООН, говорится однозначно: *«Главной проблемой демографического развития, с которой Россия вошла в XXI век, является переход к депопуляционному режиму воспроизводства в национальных масштабах»*.

Вымираем попросту.

Численность населения России определяется сегодня неуклонно растущим превышением смертности над рождаемостью (процесс, обратный тому, что был в первой трети XX в.). Поколение детей не воспроизводит поколения родителей. По продолжительности жизни мы на последнем месте в Европе и на 143-м в мире. Согласно среднему (т. е. не самому плохому!) варианту прогноза, к 2010 г. цифра народонаселения России составит 130 млн человек (вместо 144,8 млн в 1989 г.), а к 2050 г. — скатится аж до 70 млн.

Снижение абсолютной численности населения России — очень тревожная, но еще не самая катастрофическая тема. В конце концов, та же российская территория, что и сейчас, — и даже *большая!* — в разное время населялась и удерживалась гораздо меньшим количеством народа. И ничего — цвели и крепили. При наличии сверхоружия малая плотность населения — это еще не угроза утраты территорий.

Поговорим на другую, более интересную, важную и грозную тему.

В последние годы в Москве стали заметнее негры. Раньше они не бросались в глаза, а сейчас — бросаются. Их стало больше,

разных возрастов, они активно демонстрируют себя. Похоже, многие из них в столице русского народа уже не только учатся или служат в посольствах, но и просто оседло живут. Есть уже и мулаты российского происхождения. (Замечу, что я не расист и ничего в принципе против негров не имею. А в кино, например, наблюдая, как негр бежит по саванне или ползет в джунглях, я просто люблюсь им. Там, в природной своей обстановке, он на месте и хорош. Мне также откровенно понравились весьма привлекательные негритянки в Париже — они в среднем гораздо красивее, женственнее, «породистее» француженок. Но совсем с другим чувством я встречаю негра, допустим, на Воробьевых горах или в Коломенском: какого черта он тут делает? зачем он нам тут, в нашем доме? кто его сюда звал?) Конечно, по сравнению с ведущими странами Европы у нас негров, можно сказать, и вовсе нет. Но по сравнению с 1970-ми гг. — есть! И до безобразия много. Пока они еще не стали в целом проблемой для русских городов, хотя про нигерийскую наркомафию знает каждый. Но если дальше так дело пойдет — то скоро станут¹. Это тоже всем хорошо известно и понятно: ведь сто лет тому назад улицы Парижа были столь же многолюдны, как и сейчас, только цветных на них не было вовсе.

Однако я о другом. Негры — лишь кусочек верхушки айсберга, имя которому — нерусская иммиграция в России. Просто они заметнее других, удобнее для обозначения проблемы. В Европе проще распознать инородца: расовые различия виднее. У нас же не всегда определишь, кто перед тобой — русский или нет, поскольку эти различия порой вообще отсутствуют, да и русская физиономическая типажность широко вариативна. (Взять хоть тех же чеченцев, поколениями привозивших славянок в свои гаремы: много и не отличишь по внешности от казака.) Недоуменно глядя на штучных московских негров, мы забываем, что у нас есть на ту же роль претенденты и покруче. Которых мы, однако, почти не замечаем. Скажем — азербайджанцы, коих в России сегодня живет легально и нелегально три миллиона. Или китайцы, которых, по разным экспертным оценкам, уже сегодня у нас от

¹ Не успел написать эти строки, как прочел в «Независимой газете» от 05.08.2000 г. сенсационную статью: «Черный юмор. Едва успевший обрести российское гражданство африканец претендует на пост мэра Твери», где рассказано о том, как Марсель Тафен, 28-летний выходец из Камеруна, окончивший Тверскую государственную медицинскую академию и получивший российское гражданство, заявил о своем желании баллотироваться на указанный пост. Помещена фотография претендента. Да уж, чернее некуда.

Видели мы уже и показанного по ТВ на всю страну негра-фермера, женившегося на русской дуре и осевшего с оливковыми детьми в бедной русской деревне...

двух до пяти миллионов, а к 2010 г. прогнозируется цифра 8—10 млн. Или киргизы, которых за последние десять лет к нам приехало полмиллиона. Или афганцы, которых примерно столько же, равно как и приезжих таджиков. Или чеченцы, 700 тысяч которых разбросано по городам и весям нашей Родины (вне Чечни). И т. д. и т. п.

Мы, что, не могли бы без них обойтись?! Мы звали их в Россию? Это наши друзья, родственники, любимые, товарищи по работе? Они так нужны нам, русскому народу? Да нет, просто нас никто не спрашивал, просто наше отношение к этому никто вообще не принимал во внимание. *Все они, от негров и китайцев до киргизов и молдаван, оказались здесь, в нашем доме России, потому что это им так выгодно и удобно, а вовсе не потому, что этого хочет или не хочет «хозяин дома» — русский народ.*

Но беда не столько в этом, сколько в том, что, если бы русский народ и спросили (например, на референдуме), он не знал бы, что сказать. Проямлил бы нечто несуразное, невнятное. У русского народа нет четкой позиции по этому вопросу, потому что с тех пор, как он себя помнит, процесс шел в обратном направлении. Психология русских в массе настроена на такие национальные отношения, которые обуславливались нашей, русской многовековой экспансией и эмиграцией вовне. Это психология имперского народа, веками раздвигавшего свои границы, присоединявшего земли и народы. И идеология, известная в ее привычном виде под названием «русской идеи», — это тоже идеология имперского народа. В этом ее зло и опасность на сегодня.

Эта же самая рудиментарная имперская идеология сыграла уже дурную шутку и с французами, подарившими гражданство всем жителям колоний еще в 1789 г., и с англичанами, сделавшими это в середине нашего века. Уже упоминавшийся М. Пономарев в своей диссертации «Цветная» иммиграция и иммиграционная политика Великобритании в конце 40-х — начале 60-х гг.» прямо указывает: «Немаловажным фактором иммиграции авторы, принадлежащие к этому направлению (либеральному. — А.С.), считают колониальное наследие Великобритании. Во многих работах содержится мысль об ответственности Британии за нынешнее состояние ее колоний и прежних зависимых территорий, которое и привело к массовой иммиграции «цветных». Поэтому иммиграция, по их мнению, может быть оправдана... Главным средством решения проблемы «цветных» иммигрантов либеральные исследователи считают постепенную интеграцию их в британское общество... Критикуя некоторые отдельные правительственные меры, либералы в целом принимают политику правительства по отношению к иммиграционной проблеме» (с. 10—11).

Такова была безраздельно господствующая в Англии точка

зрения, пережиток имперского прошлого. К чему она вела и ведет, мы уже знаем. Начиная с 1958 г. на Британских островах периодически вспыхивают яростные расовые столкновения, которых, правда, становится все меньше, поскольку белые все меньше сопротивляются. (Прогноз см. выше.) Сегодня лейбористы, под давлением очнувшегося электората, пришли в себя и поняли, что натворили¹. Но менять дело в принципе уже поздно.

Россия вся, независимо от партийности, грешит в точности таким же, легко узнаваемым либеральным «постимперским» идиотизмом. Об этом ярко свидетельствует принятый в 1999 г. Закон об отношении к соотечественникам, по которому в «соотечественники» попали все граждане бывшего СССР независимо от национальности. Ничего глупее просто невозможно было придумать. Но это, увы, свершившийся факт. Здесь не вина, а беда наших депутатов, в первую очередь русских, не изживших в себе вконец обанкротившийся «имперский комплекс».

В условиях, когда имперский народ только что пережил и завершил имперский период своей истории, но еще даже не осознал этого, он идейно наг и психологически беззащитен, как новорожденный младенец. Хуже того: дезориентирован. Многие понятия обрели вдруг обратный смысл. Там, где была твердая почва, теперь зияет провал, но народ этого пока не видит. И ряд элементарных вещей приходится объяснять такому народу, как младенцу, как бы впервые. Примитивно, на пальцах, простыми словами, разжевывая каждое. Что-то, как на уроке анатомии, показывая на скелете (к примеру, на римлянах), что-то — на соседе (англичанах, французах, немцах), что-то — на себе.

Итак, поясняю.

Я не расист. Я — националист. Я не питаю предубеждения против какой-либо расы и предпочитаю строить с ними отношения непредвзято, прагматически.

С точки зрения непредвзятой прагматической демографии нет никакой разницы, заселяется Россия неграми или азербайджанцами, тувинцами, армянами, чеченцами, казахами. *Важно,*

¹ Одно из следствий ложной иммиграционной политики состоит в том, что сегодня многие европейские страны (Англия, Франция, Бельгия и др.) оказались буквально в заложниках у иммигрантов-мусульман. В условиях разгорающейся мировой цивилизационной войны это приводит к трагическим последствиям. Пример — апрельский (2004) призыв лидеров мусульманской общины Лондона — Абу Хамзы и Омара Бакри — к войне «живых бомб» против Англии как участницы оккупации Ирака. Война шахидов, понятно, развернется не на берегах Персидского залива, а на улицах «туманного Альбиона»: Бакри призвал группу 10-летних детей угнать самолет и врезаться на нем в Букингемский дворец или в резиденцию премьер-министра на Даунинг-стрит.

что нерусскими. Важно, что населением стран «третьего мира». Важно, что пропорции населения при этом меняются не в нашу пользу. Что наш удельный вес (а с ним — влияние) становится меньше. Важно, что Россия рискует потерять статус мононациональной страны, а мы — статус государствообразующего народа. Что наши претензии на роль хозяина дома, и так уже никем особо не принимаемые во внимание, становятся от этого еще эфемернее. Важно, что утрата вышеупомянутого статуса обернется неминуемым распадом России (по образцу СССР) и затуханием русского этноса, разорванного на эксклавы.

И опять же неважно, за счет чего происходят данные негативные изменения: за счет иммиграции или сдвига баланса рождаемости. В России всюю работают сегодня оба эти фактора.

Об этом имеет смысл поговорить подробнее.

КРОВЬ И ПОЧВА: РОКОВОЙ БАЛАНС

Кем строилась Российская империя? Казаками, солдатами, крестьянами-колонистами? Конечно, да.

Но в первую очередь — *беременными русскими бабами.*

Напоминаю тем, кто забыл: перед Великой Октябрьской революцией на каждую русскую бабу — от царицы до крестьянки — приходилось в среднем по семеро живых детей. Рожали все, независимо от достатка и социального положения. Вспомним: у последней царицы было шестеро детей. Жена великого писателя Льва Толстого (дворянка, помещица) родила и вырастила двенадцать детей. И т. д. У двух моих прадедов было по шестеро детей. У меня тоже их шестеро, но сегодня я — белая ворона, к сожалению, а тогда это было нормой.

Конечно, детская смертность была весьма высока; по подсчетам известного демографа М. Птухи, у великороссов в конце XIX в. выживало лишь 50% родившихся мальчиков и 54% — девочек. Но, во-первых, русские, как уже сказано, исправно рожали, а во-вторых, у окрестных народов, например в Средней Азии, детская смертность была еще выше. Поэтому великороссы к этому времени стали вторым по численности народом мира (55,7 млн человек, и это без малороссов и белорусов), уступая только китайцам. «Большая численность великороссов сложилась главным образом благодаря длительному и значительному положительному сальдо между показателями рождаемости и смертности, причем по показателям смертности они уступали западноевропейским нациям, а по рождаемости существенно превосходили их», — пишет известный демограф, лауреат Государственной премии В.И. Козлов¹.

¹ Козлов В. И. История трагедии великого народа. М., 1996. С. 44.

Россия по сравнению с той же Средней Азией *была областью высокого демографического давления*. Сегодня нам это слышать странно, но так было. Такое же положение еще раньше сложилось в отношении Сибири, где на огромных территориях проживало очень небольшое население местных племен. Избыточное русское население «переливалось через край российской чаши» туда, где это давление было меньше. *Имперское строительство было естественным следствием такого баланса*. Присоединение новых территорий не несло большой угрозы для цельности и статуса русской нации, пока эта демографическая тенденция сохранялась.

Но за сто лет положение полностью перевернулось и превратилось в свою противоположность. *К 1990 г. в РСФСР уже была самая низкая рождаемость в Советском Союзе, в 1,4 раза ниже, чем в среднем по стране, и даже ниже грани расширенного воспроизводства населения*¹. В то же самое время в мусульманских республиках наблюдался рост населения в 5 раз выше среднего.

Приведенное сравнение позволяет совершенно ясно понять, что с нами произошло и происходит. Сто лет назад у нас выживало семь детей на одну бабу, а у туркменок, узбечек — трое-четверо. Сегодня у них по-прежнему трое-четверо детей в семье, а у нас суммарный коэффициент рождаемости — 1,12...

Процесс, о котором писалось выше, — сокращение удельного веса северных арийцев в мире — активно идет, увы, не только в дальнем зарубежье, но и на территории бывшего СССР, в зоне жизненных интересов России. В Узбекистане, например, по расчетам демографов, к 2025 г. ожидается удвоение населения (конкретно: узбеков). Поскольку еще в 1959 г. на селе проживало 80% узбеков, ясно, чем для нас чреват этот рост в сочетании с раскрестяниванием. Азербайджан в результате карабахского конфликта был вынужден принять у себя свыше миллиона беженцев, не имеющих крыши над головой. Но рождаемость при этом у азербайджанцев не снижается. В Таджикистане же сохраняется и вовсе немыслимо высокая для бывшего СССР рождаемость (45 промилле²). А у нас, по тем же расчетам, к 2050 г. может произойти сокращение населения в два раза. Поэтому остоается только благодарить бога, что СССР распался и что Узбекистан теперь отделен от нас границами, и поток узбеков пока не хлынул в Россию через край «узбекской чаши». Как уже хлынул поток, например, азербайджанцев (3 млн), таджиков (500 тыс.) или киргизов (на 600 тыс. русских, перебравшихся за последние десять лет из

¹ Русские. М.: Наука, 1999. С. 136.

² То есть 45 новорожденных на 1000 жителей в год.

Киргизии в России на ПМЖ, приходится 450 тыс. киргизов-переселенцев).

Уже отчетливо ясно: мы, как Англия и Франция, тоже не избегли «обратной колонизации». Народы российско-имперской ойкумены радостно пасутся на наших нивах во все возрастающем количестве. Перетаскивая к себе (то есть — к нам) все новых и новых своих родственников и друзей. Про азербайджанцев я писал выше, но ведь есть еще и армяне, и грузины, и казахи, и среднеазиаты... Недаром, как признает даже американский «*Time*», «бывшие советские республики Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан никогда не ратовали за распад Союза — напротив, они служили пассивной, но прочной опорой коммунистического режима» («*Time*» от 20.04.92). Они боялись остаться в замкнутых границах со своим демографическим взрывом внутри. Но зря боялись: мы не сумели замкнуть их демоагрессивное пространство. *Перепад демографического давления, обеспечивавший когда-то русское имперское строительство, теперь сложился не в нашу пользу и работает против нас.*

Увы, не только под боком России, за какими-никакими границами, а и в ней самой происходят те же страшные дела. В последние 10 лет в нашей стране рождается примерно поровну русских и нерусских детей. В то время как в исконно русских областях рождаемость стабильно снижается, эксперты ожидают, что между 2003 и 2016 гг. Дагестан «прибавит» от 2201 тыс. человек до 2472 тыс.; Ингушетия от 468 тыс. до 512 тыс.; Чечня — от 610 тыс. до 720 тыс. и т. д. В послевоенные годы в числе первой двадцатки наиболее многочисленных народов России появились никогда там не бывшие дотолем осетины, кабардинцы, даргинцы, чеченцы, аварцы...

Демографы утверждают, что если эта тенденция сохранится, то к 2050 году удельный вес русских, достигающий сегодня, по разным оценкам, от 81,5 до 85%, снизится до 50%. А эта роковая цифра есть тот самый критический рубеж, к которому (за счет присоединения новых земель и народов) подошла накануне распада Российской империя, а затем (за счет этнодемографических процессов) также накануне распада подошел Советский Союз. Нет никаких сомнений, что, превратившись всего лишь в половину населения, русские не смогут удержать государственность даже нынешней урезанной России.

Парадокс (на первый, поверхностный взгляд) заключается в том, что народы, дающие прирост населения в России, живут в таких же или худших экономических условиях, что и русские. В республиках Кавказа, к примеру, или в Туве прирост населения не прекращается. Но, как мы уже знаем, в этом нет ничего противоестественного, напротив, так и должно быть. Эти народы дольше нас, русских, сохраняли аграрный характер хозяйства: Кавказ-

ские горы или тувинская тайга к иному мало располагают. Раскрестьянивание у них задержалось при «социал-феодализме», но активизировалось с переходом к капитализму.

Чего ждать от этого процесса? Громкий и внятный ответ дает чеченская война. Навсегда запомнил телеинтервью с чеченской бабой, похвалявшейся: «У меня — семь сыновей. Двое сражаются с русскими, джигиты. Если этих убьют — я еще двоих пошлю!» Неотразимая логика истории!

Что же нам, русским, теперь остается? Убивать, убивать, убивать?.. Пока чеченцам *есть кем воевать*, они будут вынуждены непременно это делать. Не с русскими — так с грузинами, дагестанцами, друг с другом. Им просто некуда девать избыток населения: ведь с 1944 г., когда их выселили, и по 1989-й (год последней переписи) поголовье чеченцев увеличилось в три раза! Потом их вернули обратно, но мест, пригодных для жилья, в горах не прибавилось. В Грозном, единственном настоящем городе Чечни, они практически не жили, занимались преимущественно сельским трудом. «Социализм» содержал чеченцев, подкармливал, а капитализм — перестал. Раскрестьянивание стало неизбежным. Не случайно первое, что предприняли чеченцы, получив суверенитет, — это широкомасштабные этнические чистки, закончившиеся тотальным геноцидом русского населения: это тоже логика истории. Очистить для себя жизненное пространство, отнять и поделить чужое имущество — вот все, что они могли сделать в новых условиях. По сведениям различных официальных источников, с 1991 по 1999 г. на территории Чечни было убито (не считая погибших во время военных действий) более 21 тыс. русских, захвачено более 100 тыс. квартир и домов, принадлежащих «некоренным» жителям Чечни. Более 46 тыс. человек было обращено в рабство либо использовано на принудительных работах, от сбора дикорастущей черемши до строительства дороги в Грузию через Итум-Кале и Таз-бичи. Только за период с 1991 по декабрь 1994 г. (то есть *до ввода федеральных войск*) Чечню вынужденно покинули более 200 тысяч русских. И т. д. Мы говорим сегодня о провале Чечни в Средневековье, в эпоху феодализма — это глубоко верно. Проходя путем феодальной реакции на развитие капиталистических отношений в своей республике, чеченцы лишь повторяют путь, который мы прошли 80 лет назад.

Рекордсмен по рождаемости среди российских республик сегодня — Тува (в 1990 г. — 17,6 промилле). За 30 лет с 1959 по 1989 г. численность тувинцев увеличилась вдвое. И здесь мы застаем более чем характерную картину. Тувинцы составляли к концу 1980-х в Туве две трети населения, живя притом очень компактно: 96,26% всех российских тувинцев проживают здесь. В возрасте моложе трудоспособного находится 40,7%, в трудоспособном — 54,6%, а стариков — всего 4,7%; тувинцы — моло-

дой народ. Раскрестьянивание у них идет очень активно, за те же тридцать лет доля городского населения увеличилась в три с половиной раза, а в течение жизни одного поколения — в семь раз! Но при этом доля занятых в промышленности чрезвычайно низка (12% в 1992 г.), а уровень безработицы в 1993—1994 гг. был самым высоким в Восточной Сибири и одним из самых высоких в России: одна вакансия на 120—140 безработных.

Нетрудно при таком этнодемографическом раскладе увидеть перспективу. Несмотря на то, что более 60% тувинцев знают русский язык, родным они называют тувинский (98,5%) и между собой говорят на нем же (95,6%). Показатель межнациональной брачности — один из самых низких в России. Русских они едва терпят, этносепаратистские настроения у них велики. Летом 1990 г. на дискотеке в одном из поселков произошла драка между русскими и тувинцами — рядовой эпизод. Но он сдетонировал по всей республике. По всей тайге тувинцы стали создавать вооруженные отряды, стали убивать, грабить русских, жечь их дома. Народный фронт Тувы возглавил массовое движение и повел дело к отделению от России, к которой она была присоединена лишь в 1944 году. За шесть лет с 1990 по 1996 г. свыше 6 тыс. русских уехало. И продолжают уезжать до сих пор, потому что опасаются за свою жизнь и имущество. И правильно делают. Тува не стала пока второй Чечней, но постепенно в республике сформировался режим этнократии и русофобии. Подобно американским неграм, тувинцы упорно плодятся и готовятся к решающему броску.

Такое развитие событий я, увь, считаю образцово-показательным с научно-исторической точки зрения.

Мы должны ясно понимать: *сохранение на территории России нынешних демографических тенденций чревато затяжной войной русских против всех тех — по очереди — народов, рождаемость которых (а с нею — претензии) будет расти, существенно превышая нашу.* При этом, конечно, мы сократим поголовье опасных народов, снизим их демографическое давление, как делаем это сегодня в Чечне¹. Но и сами истощимся, уложим в землю своих юношей, которых и так мало. А кроме того, окончательно испортим свой имидж. *И приблизим тем самым окончательную развязку в виде заселения России народами и не российскими, и не советскими, и даже не арийскими.*

Основная угроза исходит в этом смысле от Китая — нашего

¹ Парадокс чеченской войны состоит в том, что мы собственной кровью покупаем себе право жить в одном государстве с ненавидящим нас соседом. Мы во что бы то ни стало желаем удержать в своих объятиях ядовитую змею. В то время как ее следовало бы либо раздавить насмерть — либо отбросить.

главного стратегического союзника и партнера на всю обозримую перспективу. В районах этой страны, граничащих с Россией, проживает до 300 тыс. человек, половина которых живет в условиях безработицы или неполной занятости. Хватит ли у китайцев мудрости сохранить *статус-кво*, сохранить драгоценную перспективу союзничества и партнерства, не разменять ее на сиюминутное стремление решить проблему (временную! Китай стоит на пороге неслыханного раскрестьянивания!) излишней плотности своего населения за наш счет? Это вопрос не только жизни и смерти для нас, это вопрос всего этно- и геополитического расклада на грядущее столетие. Если Китай толкнет нас в объятия НАТО непродуманной миграционной политикой, миграционной экспансией — то в грядущей глобальной войне мы сгорим без остатка. И только если мы останемся с Китаем в связке на мировой арене, у нас есть шанс уцелеть. Какой ценой — это другой вопрос.

Ах, если бы нас заселяли втихаря только одни китайцы... Но тут и корейцы, и вьетнамцы, и афганцы, и негры... В одном только Подмоскovie насчитывается полтора миллиона *нелегально живущих у нас* выходцев из Азии и Африки. При этом все нас еще и попрекают малой плотностью населения, пустующими территориями и намекают, что надо бы потесниться, поделиться, пустить подселенцев...

Что же делать? Как решать этот вопрос в принципе? Ведь проблема соотношения территории и населения — действительная, невыдуманная.

Для начала в этой связи предлагаются:

НЕКОТОРЫЕ ЗАПОВЕДИ РУССКОГО НАЦИОНАЛИСТА

1. Идеальный вариант состоит в заселении русскими людьми опустевших, малозаселенных территорий. Как это и было всегда. Никакой паллиатив здесь невозможен, и никакие «россияне» вместо русских не подходят для такой задачи.

2. Если не можешь заселить русскими, постарайся удержать эти пустынные территории силой — в том числе стратегического, ядерного оружия. Пусть будут про запас: лучше иметь, чем не иметь. Когда-нибудь могут пригодиться.

3. Если не можешь или не хочешь делать ни того ни другого, сделай эти земли предметом политического торга, отдай их как можно дороже тому из соседей, кого меньше всего опасешься. Возможно, даже автохтонному народу здешних мест. И желательно не навсегда, а в аренду. История может повернуться по-всякому; смотришь, сосед и сам пройдет через раскрестьянивание и лет

через сто ему тоже станет нечем заселять и защищать арендованный кусок земли. И тогда возникнет возможность возвращения его под свою юрисдикцию. Народы живут долео, надо уметь смотреть вперед и ждать. Кстати, мудрый и терпеливый Китай, измеряющий время тысячелетиями, недавно именно так вернул себе цветущие Гонконг и Макао.

4. Ничего другого предложить невозможно.

5. Звать инородцев на наши земли — нельзя. Никаких. Никогда. Ни на каких условиях. Это — абсолютное табу.

6. Обсуждать последний тезис с кем-либо бессмысленно. Тому, кто не принимает его всей душой, всем, как говорится, «нутром», — никакие аргументы никогда ничего не объяснят. Это водораздел, который перейти нельзя, за которым схватка не на жизнь, а на смерть.

Между тем определенный круг лиц в мире и в России уже сделал своей профессией планирование именно того, кого и как лучше расселять на русской земле.

МИГРАНТОДАТЕЛИ

Америке и Европе вовсе не безразлично, какие демографические процессы и как протекают в современной России. Они всегда пристально отслеживали ситуацию¹ и активно стремились направлять ее развитие в две стороны.

Во-первых, в сторону уменьшения плотности российского населения в целом, ради запустения территорий, которые становятся при этом своего рода резервом для мигрантов. Это не что иное, как прямая демографическая война. Ее основные инструменты — пропаганда «планирования семьи» и поддержка соответствующей политики, «сексуальное просвещение» в школах и еще ряд медицинских, политических и психологических мероприятий, о которых уже немало писали другие авторы.

Во-вторых, наши исконные территории уже расписаны натовцами под заселение всеми, кого они сами уже не слишком-то хотят пускать в свои страны: неграми, азиатами, карибцами, индопакистанцами, мусульманами всех мастей и т. д. Еще при Горбачеве был принят провокационный закон о въезде-выезде граждан, сделавший совершенно легким делом, во-первых, эмиграцию (первейшее требование еврейского лобби, пробившего данный закон), а во-вторых — иммиграцию. После крушения

¹ См. об этом, например: *Зарахович Ю. А. Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США (1991—1996).* — М., дисс. канд. ист. наук, 1998.

СССР и прихода к власти антироссийского режима Ельцина первым делом были навязаны России международные правовые нормы, регулирующие миграцию, согласно которым мы уже не могли поставить на пути мигрантов действенные заслоны. Одновременно в новую Конституцию России была внесена статья, отдающая приоритет международным соглашениям России над ее внутренним законодательством. Ловушка захлопнулась, мы оказались заложниками навязанных нам правовых норм.

Запад стремится превратить Россию в свалку отходов не только технологических, но и антропологических, в отстойник для излишков населения планеты (в первую очередь, цветных). Это понятно. Но в то же время на богатейшую Сибирь с вожделием поглядывают и сами американцы (особенно еврейского происхождения), вспоминая при этом про покупку Аляски и прикидывая, сколько надо русским предложить за земли от Урала до Командорских островов. И ревнуя к китайцам. Они никогда не забывают, что огромная часть суши (одна восьмая!), хранящая в себе от 45 до 60% полезных ископаемых мира, прикрыта и защищена лишь двумя процентами населения Земли. Ситуация более чем искусительная!

Таким образом, *демографическая судьба России стала важнейшей жизненной проблемой всего Запада*. Поэтому работа разнообразных центров и фондов, занимающихся проблемами миграции, ведется в России с огромной активностью.

17—18 июля 1998 г. автор побывал на сессии **Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ и Независимого научно-консультативного совета стран СНГ и Балтии по миграции**. Что это за организации? В «Положении» о названном Совете говорится, что он *«является иницилирующей, экспертной, консультативной и координирующей исследовательской организацией... для дискуссий и методического руководства исследованиями по проблемам миграции на постсоветском пространстве, а также выработки рекомендаций по межгосударственной миграционной политике для заинтересованных организаций»*. А его *«деятельность по достижению специфических целей»* предусматривает *«научную экспертизу миграционного законодательства и государственных миграционных программ по отдельным странам с точки зрения их соответствия правам человека и конституционным гарантиям»*.

Кто стоит за этой респектабельной вывеской? В состав Научно-консультативного Совета входят представители (ученые и общественные деятели) 15 бывших советских республик. Это — нормально. Но что касается **Международного наблюдательного совета** (как же без него! ведь все денежки-то оттуда!), то в нем — семь человек иностранцев, причем пятеро — из США. Среди «наблюдателей» — характерные еврейские имена: А. Блюм, Х. Злотник, Д. Азраэл, Б. Рубл. Председатель А. Хелтон — не еврей, но

он представляет небезызвестный соросовский институт «Открытое общество» (Нью-Йорк, США). Именно эти люди держат «все под контролем», именно они призваны предписывать России, как ей строить свое миграционное законодательство, призваны координировать ее политику миграции с интересами «мирового сообщества».

За соблюдением «прав» невесть откуда взявшихся цветных «беженцев» (какие у незваных гостей вообще могут быть права?!) в России внимательно и строго следит **Региональное представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев** (УВКБ ООН — есть и такая служба надзора за «нецивилизованной» Россией!). А также специализированная общественная организация «**Этилибр солидарность**». Откуда и зачем в России беженцы из Анголы, Руанды и т. п.? Кто их сюда направляет? С какой стати за Россией надзирает это самое УВКБ ООН? Зачем нужно все это нам, русским? Таких вопросов никто, насколько я знаю, из публичных политиков даже не задает. Стесняются? Скорее боятся.

Опорные фигуры в России для мигрантодателей с Запада — разнообразные российские инородцы. Разве можно считать случайным тот факт, что советником президента по национальной политике был все годы еврей Эмиль Абрамович **Паин**? (Ему мы обязаны, в частности, отменой в паспортах графы «национальность», акцентом на «россиянство» как новую идентичность, установкой на миграционную открытость, а теперь еще и законом «О противодействии экстремистской деятельности», направленным не в последнюю очередь против тех, кто станет сопротивляться заселению России инородцами.) Разве можно считать случайным тот факт, что в Правительстве Москвы за национальные отношения отвечает зампред Комитета по общественным и межрегиональным связям еврей Эдуард Исаакович **Коман**? Разве можно считать случайным тот факт, что Федеральную миграционную службу (ФМС) последовательно возглавляли: еврейка **Регент**, айсор **Каламанов**, осетин **Хетагуров**, но только не русские люди? Разве можно считать случайным тот факт, что на посту министра по делам национальностей сменяли друг друга то питомец Львовского политехнического института украинофил и русофоб **Михайлов**, то еврей **Сапиро**, то дагестанец **Абдулатипов**, то вновь Михайлов, первым делом разогнавший Департамент по проблемам русского народа, созданный за время его краткого отсутствия, то полукровка **Блинов**, присоветовавший Путину не допускать регистрации Федеральной русской национально-культурной автономии? Разве можно считать случайным тот факт, что разработчиками Концепции государственной политики России в отношении миграции оказались еврей **Паин** и **Мухомель**? А кто сидит в Комитете по делам национальностей Гос-

думы? Сплошные нацмены: Бичелдей, Будажапов, Гимаев, Аслаханов¹... К тому же подкомитет, занимающийся, среди прочего, проблемой русского народа, возглавляла удмуртка Смирнова, а экспертный совет — грек Трапезников. Вот и извольте возродить русский народ в таких условиях!

Вся национальная политика эпохи Ельцина делалась руками нерусских людей, решавших за спиной нашего народа его судьбу.

Представляя упомянутую миграционную концепцию на одном из форумов ФМС, Владимир Изевич Мукомель заявил, что разработчики принципиально избегали «каких-либо приоритетов». Мне пришлось выступить и сказать с трибуны, что без приоритетов любая концепция теряет смысл, ибо приоритеты бывают абсолютно взаимоисключающими. К примеру, имеют ли право албанцы селиться в Косово? С точки зрения Декларации прав человека — безусловно «да». С точки зрения Югославии как государства и сербов как государствообразующего народа — безусловно «нет». Мы видим, чем кончилось это заселение. Имеют ли право крымские татары селиться в Крыму? С точки зрения той же Декларации — безусловно «да». С точки зрения русского населения Крыма, с точки зрения Украины как государства, с точки зрения России — безусловно «нет». Ибо в Крыму сегодня готовится второе Косово. И так далее. Или, скажем: ситуация с трудовыми ресурсами в Сибири и на Дальнем Востоке оставляет желать лучшего. Значит ли это, что мы должны исправлять ее с помощью рабочей силы из Китая, Кореи, Индии? Конечно, нет.

В ответ только что назначенный председатель ФМС Владимир Авдашевич Каламанов (Татьяна Регент переместилась в кресло его заместителя), задетый этим выступлением за живое, нервно заметил, что трудно бывает согласовать требования внутренней политики с международным правом и мнением мирового сообщества.

Отчего же трудно? Нисколько. ***Надо только определиться, кому ты служишь: России и русским — или мировому сообществу.*** Кому служишь — того интересы и блюдешь, того приоритеты и защищаешь... Выбор мукомелей, регентов и каламановых в пользу мирового сообщества вполне понятен и жестко детерминирован их нерусским происхождением.

Напор Запада, диктующего нам принципы миграционной политики, не ослабевает, пропаганда этих принципов ведется постоянно.

На что нас уговаривают, к чему готовят?

Сионизированные СМИ и рекламные агентства прилагают все силы, чтобы адаптировать общественное сознание к нашеств-

¹ В Госдуме 2003 г. созыва процент нерусских в этом комитете еще вырос.

вию иноплеменных, чуждых нам по расе людей. Чего стоит реклама одной только фирмы одежды «Benetton», которая регулярно повсюду размещает панораму разноцветных физиономий под девизом «Соединенные краски Benetton»! Или реклама мобильных телефонов «Samsung» с двусмысленной надписью «новая связь», изображающая любовников — белую женщину и негра. А в Екатеринбурге, к примеру, мальчик-негритенок даже ведет прогноз погоды на телевидении. Предполагается, что это должно вызвать у зрителей чувство умиления...

Подобному зомбированию населения на подсознательном уровне соответствует вполне сознательная и целенаправленная работа мозговых центров.

Вот показательный и важный пример. 26 июня 2000 г. в Москве состоялось заседание так называемого **Никитского клуба**. На нем обсуждались современные демографические проблемы. Материалы (выборочно) были опубликованы газетой «Время-МН» от 11.07.2000 г. Тон публикации задает интервью Филиппа Эльгуайеля, представителя **Фонда ООН по народонаселению в России** (есть, оказывается, и такой еще в нашей стране: «все под контролем!»), который с ходу рекламирует для русского народа американский опыт: *«Возьмите США. У них есть четкая политика в отношении иммиграции. Состав населения в этой стране меняется. Увеличивается доля латиноамериканцев, азиатов. И может быть, процессы, происходящие сегодня в США, указывают путь в завтрашний день планеты. Иммигранты из разных стран приезжают, происходит смешение рас, национальностей»*. На той же ноте интервью и заканчивается: *«В США селятся представители разных рас. В течение двух-трех поколений они перемешиваются. Так что порой трудно определить расовую принадлежность американца. Раса не имеет значения. Главное, чтобы люди жили в цивилизованной атмосфере и придерживались высоких моральных ценностей»*. Почти слово в слово то же, что и у профессора Куртца. Но Куртц в начале 1990-х, быть может, не уловил еще новую общественную тенденцию Америки. А вот Эльгуайель (латиноамериканец, судя по фамилии) не может в наши дни о ней не знать. Он говорит заведомую неправду. Но тем не менее дает такие рекомендации России: *«В эпоху глобализации на пути передвижения людей из одной страны в другую воздвигаются все более высокие барьеры. Это потенциальный источник конфликтов. Он может коснуться не только России, но и других государств, затронуть все мировое сообщество... Ключ к решению проблемы — большая открытость России миру, усиление международной кооперации»*.

Решать свои проблемы за наш счет — это неизменная в долгие века установка Запада. Людей Запада можно понять: им так нужно, они исходят из своих интересов. Им некуда бежать из

собственных стран, испорченных по их собственной вине и недомыслию, поэтому они все чаще обращают взоры к России.

Из чьих интересов исходят их российские подголоски?

МОГУЩЕСТВЕННАЯ ЗАКУЛИСА

Есть один аспект проблемы, о котором, истины ради, приходится сказать особо. Поясню примером, о чем идет речь.

Очень странно и непонятно на первый взгляд, почему не просто под политическим давлением неких влиятельных американских политических сил, но еще и при всенародном ликовании президент Джонсон подписал в 1965 г. закон («Иммиграционный акт»), в высшей степени губительный для всего белого, в первую очередь англосаксонского, населения Америки. Уже цитированный мною Э. Полищук пишет в своей содержательной диссертации, что этот закон привел к тому, что произошел существенный сдвиг в национальном составе иммигрантов: поток ирландцев, датчан, канадцев, немцев, скандинавов резко сократился. Зато сильно возрос прилив иммигрантов из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Южной Европы (особенно из Италии, Греции, Испании, Португалии), островов Карибского моря. Только за 1965—1969 гг. иммиграция из стран Азии возросла на 272% (с. 132).

Так что же, американцы не ведали, что творили, проталкивая этот закон, действующий прямо против их жизненных интересов? Что за странное затмение разума?

Понятно, что такое могло произойти только под влиянием мощного лобби, колоссальной пропагандистской обработки, оболванивания, зомбирования массового сознания на всех уровнях — от низового, народного, до уровня сенаторов, конгрессменов и самого президента.

Вопрос: кто же столь неотразимо лоббировал в США закон 1965 г., «сломавший» преграды цветной иммиграции?

Ответ: все те, кто традиционно пропагандирует и эксплуатирует интернационализм, кладет его как краеугольный камень в основу своей деятельности: **коммунисты, христианская церковь и евреи** (которые, построив у себя дома, в Израиле, максимально жесткое этнократическое общество, в гостях неизменно предстают как яростные адепты Интернационала). Таков неоспоримый научный факт¹.

Что касается коммунистов и христиан, в очередной раз вставших плечом к плечу и тем доказавших свое неизбывное родство, — тут удивляться нечему. Те и другие — невольники весьма

¹ Полищук Э. А. Иммиграционная политика США после Второй мировой войны. Л., дис. канд. ист. наук, 1975. С. 85—118.

жестких наднациональных этических систем. От христианского гуманизма до гуманизма абстрактного (или, что то же, коммунистического) один шаг. Плен подобных предвзятых идеологических или религиозных установок ко многому обязывает, даже если рассудок и совесть возражают.

Но вот еще вопрос интересный: зачем это было нужно евреям? Ведь у них никогда не было никаких затруднений с иммиграцией в США¹. Однако именно их газеты, в том числе самые крупные и влиятельные в Америке, такие, как «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и др., внесли определяющий вклад в лоббирование упомянутого закона. Именно их адвокаты и чиновники выступали его апологетами. Характерный штрих: 7 августа 1963 г., когда закон был еще на стадии проекта, сорок влиятельных американских организаций публично выступили в поддержку изменений иммиграционного законодательства. Из этих сорока десять (т. е. четверть) представляли собой различные виды еврейских объединений, включая знаменитую сионистскую организацию «Бнай-Брит».

Зачем и почему они это делали?

Затем, чтобы сделать новый гигантский шаг к мировому господству. И потому, что у них уже было практическое знание, что и как нужно делать.

У евреев к 1965 г. имелся ценнейший опыт по созданию и эксплуатации столь же огромной и полиэтнической, как США, страны, где доминирующий государствообразующий («имперский») этнос оказался подавлен, низведен до положения бесправного донора: это СССР. Несколько десятилетий евреи пользовались в этой стране колоссальной властью и многочисленными преимуществами, получив неисчислимые материальные и нематериальные дивиденды со своего вклада в разрушение Российской империи и создание советской власти на ее руинах.

Был у них также опыт непосредственного подавления и низведения доминирующего государствообразующего этноса в нашей стране. И механизм такой метаморфозы был отработан и осмыслен как двуединая задача. *Главное здесь, с одной стороны, — сплотить и восстановить против имперского этноса остальные народы, внушить им мысль о необходимости компенсации за «угнетение», а с другой стороны — внушить самому ему, имперскому этносу, комплекс соответствующей вины.* После чего бери его голыми руками. С русскими, чрезмерно совестливыми и отзывчивыми к чужой беде, всегда готовыми поделиться с ближним своим последним имуществом, вечно страдающими от своего

¹ За исключением случая перед Второй мировой войной, когда транспорт с еврейскими беженцами из гитлеровской Германии был за-вернут обратно.

синдрома «всечеловечности», этот номер удался легко и быстро. И очень надолго, аж до наших дней¹. Чувство справедливости — злосчастная ахиллесова пята русских. И евреи это хорошо знают.

Но поставить в подобное положение англосаксов, прирожденных завоевателей и покорителей, агрессоров, закаленных всей непростой историей Нового Света, подлинных хозяев своей страны, какими они были еще в начале XX в., — задача несравненно более трудная. Ее можно выполнить, только соблюдая предварительные условия, из которых первые два — любым способом максимально снизить удельный вес доминирующей нации и привить ей комплекс вины перед остальными. Именно этим еврейская община активно занималась и занимается в США последние сто лет, используя все достижения науки, культуры и политики. И как успешно!

Проталкивание закона 1965 г. об иммиграции — один из наибольших успехов еврейского лобби на этом пути. И классический пример как для них, так и для тех, кого евреи хотят «опустить» в собственной стране.

Ведь подобную политику евреи ведут не только в США. К современной судьбе Европы мировая закулиса также приложила руку. Особенно хорошо это видно на примере коленопреклоненной Германии, которую заставили, принудили принимать к себе все народы (хотя ей это вовсе и не нужно) и в довершение всего озадачили целью воссоздания еврейской общины.

Сейчас, после распада СССР, евреи в России, ставшей мононациональной русской страной, снова столкнулись с той же проблемой: как уменьшить удельный вес доминирующей нации, как привить ей комплекс вины (а лучше — еще и неполноценности), чтобы подчинить своим целям.

Миграционные процессы есть важнейший инструмент такой политики.

КУКЛОВОДЫ И КУКЛЫ

Через год после того, как первое издание настоящей брошюры вышло в свет, мне довелось писать предисловие к книге выдающегося американского историка Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца». Я обнаружил в ней не только общее полное и безусловное подтверждение вышеуказанной роли евреев как главных теоретиков и практиков разрушения расовой гомогенности Америки и Европы, но и массу конкретных фактов, раскрывающих причинные связи этого процесса. Как видим, не

¹ См. характерную полемику на этот счет между автором и Б. С. Мионовым (Национальная газета. 2000. № 6 (34)).

только сторонние исследователи, в том числе российские, нашли данную закономерность: наиболее честный и проницательный исследователь в самой Америке говорит о том же. Все это, на мой взгляд, имеет исключительную, чрезвычайную важность для данного исследования. Поэтому я щедро процитирую строки из уникального исследования Дюка, раскрывающие глаза читателям на многое из того, что обычно не лежит на поверхности. Дюк — блестящий знаток вопроса, владеющий материалом, как никто другой. И, поскольку опыт Америки во многом обогнал российский, нам будет крайне полезно с ним ознакомиться, чтобы правильно осмыслить свои перспективы.

Я взял для цитирования два раздела (в сокращении, перевод испривлен по имеющемуся у меня оригиналу). Один посвящен *проблеме пропаганды расового и национального равноправия*, которую евреи — величайшие поборники собственной этнократии в Израиле! — неустанно и повсеместно ведут во всех других странах, в том числе в Америке. Второй посвящен *конкретной роли американских евреев в формировании американской государственной миграционной политики*. Для нас, русских, для России, постоянно примеряющей на себя американский опыт, и та и другая темы равно актуальны. Итак:

1) «ФРАНЦ Боас является признанным отцом современной школы эгалитаризма (теория национального равноправия. — А.С.) в антропологии. Он был еврейским иммигрантом из Германии с весьма незначительным формальным опытом в области антропологии <...>. Палата Представителей Конгресса США отметила связь Боаса с 44 организациями, ориентированными на коммунистическое движение. Работая в эпоху роста нацизма в Германии и усиления влияния антропологов, осознающих значенне расовых различий в мировом научном сообществе, Боас начал направлять свое влияние в области антропологии на службу своих политических симпатий. Он начал продвигать *шарланскую идею, что в действительности не существует таких вещей, как отдельные человеческие расы* (здесь и далее выделено мной. — А.С.). Он спорил, что, хотя они имели различия в цвете кожи и чертах, группы, называемые расами, обладали весьма незначительными различиями в генетическом отношении, и какие бы ни были их поверхностные различия, исключительно среда создала их <...>.

Он собрал многих еврейских учеников вокруг себя, включая Жене Вэлфиша, Изадора Чейна, Мелвилла Гершковица, Отто Клайнберга и Эшли Монтэгю (настоящим именем Монтэгю было Израэль Эренберг. — А.С.) <...>. Боас и все его ученики имели обширные коммунистические связи. Он неоднократно провозглашал, что «был в состоянии святой войны против расизма» <...>. Боас и его товарищи получили идеологический кон-

троль над антропологическими факультетами большинства университетов путем поддержки своих товарищей по борьбе за равноправие, чтобы всегда использовать свое положение для продвижения своих сторонников при академических назначениях. В то время как традиционные антропологи не имели ничего для защиты своих взглядов, Боас и его последователи пустились в «святую миссию» по искоренению знаний о расовых различиях из академической среды. Они преуспели в этом. Как только сторонники эгалитаризма достигали влияния или власти, они помогали своим товарищам подняться по служебной лестнице на учебных кафедрах колледжей и академических факультетов, которыми они руководят. Они также могли полагаться на своих собратьев-евреев, которые занимали влиятельное положение в университете, для того чтобы содействовать своим собратьям по вере, равно как и неевреям, сторонникам этой идеи, при получении профессорских званий и научных назначений и продвижений по службе. Аналогичный сговор имел место в рядах и в правлениях антропологических ассоциаций и журналов. Однако завершающим ударом была массированная поддержка, оказанная догме эгалитаризма средствами массовой информации, которые в подавляющем большинстве были в руках евреев.

Расовое равенство было (и все еще есть) представлено публике как научный факт, которому противостоят только «фанатики» и «невежественные люди». Авторы, сторонники эгалитаризма, такие, как Эшли Монтэгю и другие, удостоились великих похвал в журналах, газетах и позднее на телевидении. Независимо от того, еврей ты или нееврей, исповедование идеи расового равенства становилось базовой догмой для любого, кто хотел продвигаться в антропологии или любой другой части академического мира. Приверженность к «политически корректной» линии приводила к престижу и овациям, деньгам и успеху. Когда же кто-то говорит правду по расовым вопросам, то это приводит к личным атакам и даже часто к экономическим невзгодам <...>.

К концу 1990-х годов еврейские авторы начали бесстыдно писать о своем доминировании в американской антропологии. В 1997 г. в издании «Американский антрополог», которое публикуется американской антропологической ассоциацией, еврейский ученый Гелуа Франк писал, что *эгалитарная американская антропология была настолько полностью еврейской, что она должна относиться к «части еврейской истории»* <...>.

Что касается белых и черных, то теория эгалитаризма все еще доминирует. Ричард Левонтин, Леон Камин и Стефен Джей Гольд являются тремя признанными среди евреев марксистами-евреями и ведущими академическими выразителями идей эгалитаризма. Несмотря на лавину свежих научных данных, доказывающих жизненно важную роль генов в создании индивидуальных

и групповых различий, теория расового эгалитаризма все еще является священным писанием антропологии и человеческой психологии, как это характеризуется популярными СМИ. Писания Левонтина, Камина, Гоулда, Роуз и других сторонников теории эгалитаризма часто появляются на страницах таких журналов, как «Смитсоуниан», «Нейчурал хистори», «Нейча», «Дискавэ», «Тайм», «Ньюсвик» и других широко распространенных изданий. Телевизионные программы часто предлагают интервью с ними как «авторитетами» по вопросам рас, и очень редко их оппонентам позволяется оспаривать их мнения <...>.

Точно так же, как еврейские ученые ведут схоластическую борьбу за эгалитаризацию в науке и социологии, а еврейские магнаты средств массовой информации осуществляют пропагандистский контроль, *само движение «за гражданские права» нашло большую часть своего руководства и финансовой поддержки в еврейском сообществе.*

Почти с первого дня своего основания в 1909 г. Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НААСР) была первой организацией, работающей во имя расово смешанного американского общества. Весьма интересно, что учредительный совет директоров имел в своих рядах только одного выдающегося чернокожего У.Е.Б. Дюбуа (который был вообще-то мулатом). Большая часть правления состояла из еврейских идеологов марксизма. Палата Представителей Конгресса США и многие государственные органы расследований тщательно документировали тот факт, что все основатели НААСР были активистами коммунистического движения. Дюбуа даже выбрал Коммунистическую Гану в качестве места погребения.

Первым президентом НААСР был Артур Шпингарн, и потом всегда только евреи служили президентами НААСР с момента основания данного движения вплоть до 1970-х годов. Ноэль Шпингарн сменил на этом посту своего брата Артура, а вслед за ним Киви Каплан властвовал над организацией. По большей части еврейское лидерство НААСР было мало известно широкой публике. Когда я достиг совершеннолетия, единственное имя, которое я слышал в связи с НААСР, было имя Роя Уилкинса, ее чернокожего национального секретаря. Поскольку его имя так часто появлялось в прессе и перед глазами публики, то, как и большинство американцев, я считал, что Уилкинс был лидером НААСР. Но на самом деле президентом НААСР был в это время Каплан <...>.

Львиная доля финансирования движения за равноправие чернокожих шла от евреев. Они также хвастались, что по крайней мере 90% юридической поддержки движения за гражданские права обеспечивалось еврейскими адвокатами и очень долго поддерживалось на еврейские деньги.

Практически каждый шаг прогресса движения «за гражданские права» проходил через суды. Они обеспечили появление декрета о принудительной расовой интеграции школ, дали возможность голосовать неграмотным черным и, наконец, навязали Америке массированную дискриминационную программу по отношению к белым под названием «Утвердительное действие» Орвелльяна. Здесь тоже евреи играли доминирующую роль <...>.

Даже в тех областях деятельности, где евреи не были фактическими лидерами, они обеспечивали большую часть закулисного влияния. **Мартин Лютер Кинг-младший** попал под влияние Стенли Левинсона, который написал многие из речей Кинга, включая, скажем, такую речь, как «У меня есть мечта», произнесенную в ходе Марша на Вашингтон. Джон и Роберт Кеннеди предупреждали Кинга о том, чтобы он отделил себя от Левинсона из-за коммунистического прошлого последнего. Кинг, однако, нашел Левинсона неоценимым для него и — отказался. Студенческий координационный комитет ненасильственных действий (SNCC) и Конгресс расового равноправия (CORE) также имели ключевую причастность евреев к своей деятельности на начальных формирующих этапах. И большая часть номинально белых в «Рейде на колесах за свободу», которые пошли на Юг, были евреями. Широко известно дело трех участников данного марша за свободу на колесах, убитых в Филадельфии, штат Миссисипи. Это были Швернер, Гудман и Чейни, — два еврея и один черный <...>.

Отношения евреев и черных стали более натянутыми в последние годы, по мере того, как политические симпатии черных стали более националистическими в отношении собственных прав. Подстрекали негров бороться за свои гражданские права и многие коммунисты. Они видели в черных потенциальных революционеров. Они востребовали опыт создания Советского государства, рассчитывая на еврейскую братскую борьбу между сионизмом и коммунизмом, как это описывал Черчилль в 1920 г. Радикальные американские евреи представляли себе черных как американский пролетариат, трансатлантическую версию угнетенных крепостных России. Они рассчитывали использовать негров как союзников, знаменосцев новой коммунистической революции. Конечно, даже некоммунистические евреи склонялись к поддержке нерасового определения термина «американский народ», поскольку евреи более чем кто-либо другой осознавали себя посторонними в обществе белых. Практически все еврейские круги поддерживали демонтаж законов и традиций, которые способствовали процветанию белой расы <...>.

По мере того как я все больше обладал информацией относительно еврейского доминирования в антибелых и антисемейных революциях, я все больше убеждался, что многие могуществен-

ные евреи могут смотреть на белую Америку точно так же, как они однажды смотрели на царя и белых русских. Я заинтересовался, *не были ли и мы предназначены для того, чтобы стать свергнутым народом, нацией, завоеванной не с помощью армий и пушек, а с помощью власти кошелька и влияния прессы <...>*.

Еврейские активисты были упорны в своей поддержке плюрализма американской политики и культуры. Напыщенные еврейские обещания отстаивать так называемые «гражданские права», любовь, мир и братство — обернулись безобразиями. Ранее мирные городские общины черных напоминают разрушительные орудийные залпы: треть всех молодых чернокожих американцев находятся в тюрьмах, а миллионы скованы цепями алкоголя и наркомании.

Что же получили евреи от усиления влияния меньшинств в Америке? Очевидно, что марксисты видели в черных и других меньшинствах лояльных союзников, дабы добиться политического успеха. В течение последних десятилетий голосование «черного блока» было жизненно важным прежде всего для либеральных политиков. *Многорасовая Америка похожа на Вавилон, она лоббирует еврейские интересы. В разделенной стране наиболее тесно сплоченная группа обладает наибольшим могуществом. В беспорядочном калейдоскопическом обществе крошечное меньшинство имеет интересы, враждебные интересам большинства.* Евреи будут всегда преуспевать в этом Вавилоне. Каждый удар, который взламывает солидарность, способствует продвижению евреев на вершину власти. Конечно, данный процесс имеет место не только в Америке, но и в любой стране, где евреи составляют могущественное меньшинство. *Они последовательно ищут пути для ослабления доминирующей группы в обществе, чтобы дать возможность увеличить свое собственное могущество <...>*.

Расизм меньшинства — движение «за гражданские права» и эгалитаризм, который захлестнул Америку — берет свое начало в этноцентризме чужестранцев. Наш народ, бывший когда-то отчетливо европейским по природе, быстро исчезает. Он не был сварен в котлах Вавилона. Но пока не наступят великие перемены, он будет продолжать уступать свои позиции.

Многие американцы, которые боролись против «черного» движения «за гражданские права», справедливо полагая, что оно приведет к разрушению структуры общества, никогда не осознавали источника этой силы. На Юге в свое время одни винили во всем «янки», некоторых политиков, а другие — средства массовой информации. И только немногие понимали, что движение «за гражданские права» было результатом той же самой силы, которая привела в движение русскую революцию, которая оказала влияние на участие Америки в Первой мировой войне, которая

помогла вызвать Вторую мировую войну и которая, наконец, создала государство Израиль <...>.

Черные были просто заложниками в гораздо более крупной политической игре. Большинство белых нееврейского происхождения, которые были завербованы в ряды сторонников данного движения, никогда не осознавали, что борьба идет, по существу, совсем не за гражданские права. Эти участники, как сами черные, так и многие белые, — ими умело манипулировали в рамках намного более крупного стратегического плана евреев: борьбы за власть» (Дэвид Дюк. *Еврейский вопрос глазами американца*. М., 2001. С. 123—144).

2) «После Иммиграционного акта 1965 г. конгресс США начал игнорировать желания большинства и положил начало политике, которая дискриминировала потенциальных европейских иммигрантов, но способствовала массированной неевропейской иммиграции. Начиная с этого времени федеральное правительство демонстрировало малую заинтересованность в усилении иммиграционных законов и политики сохранности наших границ. Результатом этой политики был поток цветных иммигрантов, как легальных, так и нелегальных <...>. Политика, аналогичная действующей в США, привела большое количество неевропейцев в Канаду; негров — в Великобританию; североамериканцев и азиатов — во Францию; турков — в Германию; и настоящее попури из чужеземных рас — в Скандинавию, Испанию и Италию <...>.

Когда я отследил борьбу, касающуюся иммиграционных законов в течение последних 100 лет в Америке, *мне стала очевидной движущая сила открытия американских границ: это было организованное еврейство* <...>. Большая часть из прочитанного указывала на длительную историю усилий организованного еврейства по радикальным преобразованиям в американских иммиграционных законах. Я связался с Дрю Смитом, старым новоорлеанским адвокатом, автором книги «The Legacy of the Melting Pot» («Наследие плавильного котла»), который научил меня многому в вопросах иммиграционной проблемы <...>. Он объяснил мне историю американских иммиграционных законов <...>. Он спросил: «Чьим интересам могло служить наводнение Америки жалким отребьем?» И быстро ответил на свой собственный вопрос: «Это было в интересах единственного народа, который использовал расовую солидарность в качестве оружия, оружия, которое они хотели иметь только для себя. Попытки изменить американские иммиграционные законы и в конечном итоге низвергнуть европейское большинство велись почти исключительно евреями» <...>. У Дрю Смита было много книг по иммиграционному вопросу, включая некоторые, написанные евреями. Я одолжил их у него и с удовольствием покопался в них.

Еврейские организации, такие, как Американский еврейский

конгресс, возглавляли (и продолжают возглавлять) усилия, направленные на либерализацию американской иммиграции, и создавали препятствия на пути принятия законов, ограничивающих ее. В 1921, 1924 и 1952 гг. конгресс принял законы, которые пытались поддерживать расовый *статус-кво* в Америке. Весьма интересен тот факт, что, несмотря на то, что англоамериканцы были преобладающим большинством американского населения, а также и конгресса, они не пытались увеличить свою долю в американском населении, а просто пытались поддерживать *статус-кво* каждой группы. *Уже в тех ранних спорах о законодательстве евреи выступали приверженцами идеи открытой иммиграции и страстно противостояли сохранению Америки как этнически европейской христианской нации.* В палате представителей Адольф Саббат, Самуль Дикстайн и Эммануэль Сэллер возглавляли борьбу за неограниченную иммиграцию, в то время как в сенате Герберт Лемон и позднее Якоб Явиц координировали эти усилия <...>.

Социолог Эдвард А. Росс в своей знаковой книге «Старый и новый мир: значение прошлой и настоящей иммиграции для американского народа» (1914) процитировал знаменитого проиммигрантского лидера Израиля Сэнгвиля, который указывал, что Америка является идеальным местом для реализации еврейских интересов. Далее Росс резко высказывается о еврейском влиянии: *«Вот почему евреи имеют свои интересы в иммиграционной политике: следствием этого выступают старания евреев контролировать иммиграционную политику США. Несмотря на то, что еврейский иммигрант — всего лишь каждый седьмой среди наших иммигрантов, они борются за принятие иммиграционного законопроекта <...>. Систематическая кампания, проводящаяся в газетах и журналах, направленная на то, чтобы разрушить все аргументы против и успокоить все наивные страхи, ведется для одной и той же расы. Иудейские деньги стоят за Национальной Либеральной Иммиграционной Лигой и ее многочисленными публикациями»* <...>.

Последним важным законом, изданным конгрессом, чтобы защищать *статус-кво* Америки, был акт Уолтера Мак-Керена 1952 г. Оппозицию конгрессу представляла еврейская тройка, состоящая из Селлера, Явица и Лемона. *Также принимали участие в оппозиции все крупные еврейские организации, включая Американский еврейский конгресс, Американский еврейский комитет, Антидиффамационную лигу, Национальный совет еврейских женщин, и дюжина других (в том числе и Коммунистическая партия США)* <...>.

В конечном итоге в 1965 г., когда конгресс принял Иммиграционный акт, *осуществилась цель, впервые выдвинутая еврейскими организациями в 1880 г.* Результатом этого сделался тот факт,

что 90% иммигрантов стали неевропейцы. Америка перешла от иммиграционной программы, подразумевающей пропорциональное представительство всех групп в США, к такой, которая **дискриминировала европейцев**. Как в случае с более ранним законодательством, еврейские конгрессмены и сенаторы, так же как влиятельные еврейские организации, воздействующие на конгресс, пошли в наступление. Им оно удалось, поскольку в течение 41 г. после 1924 г. власть евреев стремительно увеличивалась практически во всех сферах американской жизни.

В 1951 г. сенатор Якоб Явиц написал статью, которая называлась «Давайте распахнем наши ворота», которая призывала к массовой неограниченной иммиграции. Явиц и конгрессмен Сэллер сыграли видную роль при принятии законопроекта в 1965 г. За девять лет до принятия Иммиграционного акта Американский еврейский конгресс предлагал основные части законопроекта и восхвалял президента Эйзенхауэра за его недвусмысленную оппозицию национальной системе квот. В 1956 г. в своей передовице они прославляли его за «смелость, проявленную в продвижении вперед многих идей либеральной иммиграционной политики, и за то, что он занял позицию, на которой первоначально настаивал Американский еврейский конгресс и другие еврейские сообщества» <...>.

В большинстве своем еврейские политические институты и средства массовой информации долгое время способствовали демографическому вторжению и разложению Америки <...>.

Поскольку евреи становятся все более бесстыдными в своем использовании власти, некоторые даже хвастают своей ролью в ослаблении позиций американских европейцев-неевреев. Эрл Рааб, исполнительный директор в отставке Перлмуттерского института защиты еврейства, член Антидиффамационной лиги и автор, постоянно пишущий для сан-францисского *Jewish Bulletin*, написал: «Только после Второй мировой войны иммиграционное законодательство радикально изменилось в направлении устранения такой дискриминации. Первостепенным свидетельством политического возмужания является ведущая роль еврейского общества в воздействии на эти перемены». Продолжая, Рааб торжествует по поводу приближающегося статуса меньшинства для белых в Америке: «Бюро по переписи населения недавно доложило о том, что около половины американского населения вскоре станут не белыми или неевропейцами. И все они будут американскими гражданами» <...>. Как отмечает Рааб, сионистские активисты, которые поддерживают идею еврейского национального государства, подпитывают массовую нетрадиционную иммиграцию в Америку и мечтают о том времени, когда это преобразование отразится на демографическом облике электората.

Мне любопытно, воображал ли Сэнгвиль, который ввел в об-

ращение термин «плавильный котел», еврейское государство в виде сплава евреев и арабов, ислама и иудаизма? Принимая во внимание этноцентризм сионизма, я сомневаюсь в этом. Один американский создатель мультфильмов написал, что проблема «плавильного котла» состоит в том, что «дно обычно подгорает, а пена поднимается наверх». Несомненно, Америка представляет собой сплав различных национальностей Европы в традиционное американское большинство, но, несмотря на всеобъемлющую пропаганду смешения рас в еврейской прессе, абсолютно не наблюдается значительного смешения белых и черных — и лишь маргинальное смешение метисского и англосаксонского компонентов. Однако того, чего сионисты не смогли добиться при помощи пропаганды смешанных браков, они достигнут посредством массовой иммиграции и различных уровней рождаемости.

Евреи активно выступают за маленькие семьи среди лидеров американского большинства. *Потворствование евреям женскому освободительному движению и борьба за право на аборт снизили уровень рождаемости в наиболее интеллигентных и образованных американских семьях.* Их прямое желание — это разрушение белой расы на Западе любыми возможными способами. Продолжительная массовая неевропейская иммиграция удовлетворяет этим целям.

В заключение необходимо отметить, что массовая цветная иммиграция является одним из наиболее эффективных орудий организованного еврейства в их культурной и этнической войне против американцев-европейцев. Мы не сможем выиграть эту борьбу не на жизнь, а на смерть до тех пор, пока наши люди не поймут, что мы уже вовлечены в войну и что мы терпим серьезное поражение. *Если мы проиграем эту войну, это будет означать разрушение нашей американской культуры, наследия и свободы. Это будет означать не меньше, чем разрушение самого генотипа, который в свое время сделал возможным социальные, культурные и духовные творения, которые отличают нашу цивилизацию.*

Наши голоса заглушаются средствами массовой информации, которые находятся в руках наших врагов. Слишком многие из нас безмолвно наблюдают уничтожение нашего народа. Время уходит. Мы должны сказать свое слово сейчас и защитить себя. Мы должны бороться за то, чтобы великолепная культура, переданная нам нашими отцами, продолжала существовать. Мы должны предпринять все необходимые действия, чтобы обеспечить будущее нашим детям и последующим поколениям. Поскольку это справедливо для всех живых существ, мы должны бороться за наше право жить.

Если мы останемся безмолвными в этот критический час в истории нашего народа, мы будем искоренены и замолчим навсегда» (там же, с. 346—360).

Выводы, которые Дэвид Дюк сделал для своего гетерогенно-го, полиэтничного народа — конгломерата белых американцев европейского происхождения, еще более верны для нас, русских — гомогенного государствообразующего народа России, подвергнувшегося сегодня столь же разрушительной этнодемографической атаке.

ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ

Итак, мы видим, что интересы русских на территории собственной своей родины России — земли, где мы на каждом квадратном миллиметре являемся не только государствообразующей и коренной, но и титульной нацией, — вошли в объективное противоречие с интересами трех сторон, а точнее — трех миров:

— западного белого, европейского и американского, арийского по происхождению мира;

— еврейского мира;

— «третьего мира», включая ряд наших бывших соседей по СССР.

Между всеми тремя сторонами есть свои противоречия, своя борьба. Однако в отношении России и русских они достаточно едины, и ни одна из сторон нам не друг, не защитник и не союзник. Они не передерутся насмерть из-за России, а, скорее всего, найдут способ договориться и поделить ее на троих.

ИМЕННО ТАКОВЫ ИТОГИ XX ВЕКА ДЛЯ РОССИИ, именно они определяют для нас содержание русской жизни и борьбы в грядущем столетии на всю его обозримую глубину, именно их вызов мы должны принять и дать на него адекватный ответ.

СЛЕПЫЕ И ПРЕДАТЕЛИ

Понимает ли российское общество свои перспективы? Готовится ли принять вызов нового века? Какие стратегии предлагает?

К сожалению, ничего утешительного я не наблюдаю в лагере русских национал-патриотических мыслителей¹. В целом они не готовы к конструктивной дискуссии. Зато наблюдаю тревожные

¹ Идеология, как обычно, не поспевает за жизнью. Скинхеды, которыми движет здоровый инстинкт национального самосохранения, или Движение против нелегальной иммиграции, эксплуатирующее тот же инстинкт, не подарили нам пока в области идей ничего, позволяющего прославить этот инстинкт и признать его абсолютную правоту. Моя попытка закрыть эту брешь находит аналоги лишь в западной мысли (Бьюкенен, Дюк), а не у нас. Но это нормально: всегда вначале бытие медленно формирует сознание, чтобы затем идея, сформировавшись, стремительно поменяла бытие.

тенденции в лагере противном. Там лучше видят и понимают настоящие положение вещей, но рекомендации дают, способные не вылечить, а умирить больного.

Недавно небезызвестный Гавриил Харитонович Попов опубликовал знаковую статью с поразительным, вызвавшим в его среде горячее возмущение заголовком: **«Русский Холокост. Борьба великороссов за себя, за свое государство становится необходимой не только им, но и всему постиндустриальному обществу»** («НГ» от 26.04.2000). В ней этот политолог, незадолго до того выступивший еще и со статьей **«Берегите русских»** (также, разумеется, вызвавшей в его среде возмущение), довольно цинично разъясняет всем и каждому (и не в последнюю очередь — Западу), зачем нужно беречь русских и почему «обществу» необходимо русское государство.

Мотивы Попова весьма далеки от заботы о русских ради них самих. Нет, речь идет совсем о другом. Знакомые Попова напрасно возмущались. Попов ясно видит глобальную проблему Запада и предлагает решить ее за наш счет — только и всего.

Попов боится и ненавидит южан (в первую очередь мусульман, но не только). И вкладывает им в уста страшные слова: «Западный мир должен быть уничтожен. Как ошибка истории». Он комментирует эту угрозу: *«Мы имеем дело с альтернативой постиндустриализма и вообще европейской цивилизации. При таких установках агрессивного Юга несколько миллионов русских, приезжающих в Россию из Средней Азии и Кавказа, покажутся всего лишь предвестием грозы — десятков миллионов, которые будут вынуждены возвращаться назад, в Европу (прежде всего из США и Канады).*

Я предвижу, что не удастся из-за отсутствия серьезных географических рубежей удержаться постиндустриализму в США и Канаде, что латиноамериканцы займут всю «прародину» индейцев. Я вижу некий гигантский «мост» между Аляской и Чукоткой, по которому возвращаются в Европу десятки миллионов потомков тех, кто когда-то пересекал Атлантику. И территория, которую на Севере и в Сибири отстоят русские, может дать достаточно работы и для части этих переселенцев. Такой вариант заселения Сибири дополнит многомиллионный приток русских и станет альтернативой «освоения из Китая».

Это всего лишь один из прогнозов. Но уже не раз становились реальностью мои предчувствия».

Итак, мы не должны отдавать свою землю китайцам, но должны приберечь ее для американцев и канадцев европейского происхождения. Как будто они нам ближе и нужнее. Ну что ж, похоже, и Пентагон так считает; браво, профессор!

Ясно, что американцы привезут с собой, если, не дай бог, переселятся в Россию, свою психологию и весь идейный багаж,

несовместимый с нашим, и начнут превращать Россию в Америку со всеми ее противоречиями и мерзостями, с демохристианством, культом всяческих меньшинств, «прав человека», с засильем еврейского капитала и прочей дрянью. Со всем тем, от чего им самим там стало мерзко жить. Зачем же пускать к себе столь сомнительных гостей, сделавших уже невыносимой жизнь в своей собственной стране? Бегущих от собственных порядков? Кроме того, они, спасаясь от «агрессии Юга» (по выражению Попова), просто принесут ее к нам на своих плечах. Нужно нам это?

А профессор тем временем суммирует: *«В свете этого борьба великороссов за себя, за свое государство становится необходимой не только им, но и всему постиндустриальному обществу. Это во-первых. А во-вторых, в ходе поиска приемлемого для себя варианта постиндустриального общества Россия может сформировать такую модель постиндустриализма, которая, возможно, окажется более привлекательной для «третьего мира» и чем американская пирамида, и чем модель агрессивного Юга. Это способно ослабить опасность катастрофы современной цивилизации. Вот почему программа возрождения русских не только не враждебна, не только не опасна для других европейских народов, но и соответствует их коренным интересам. И интересам нерусских народов России... Подвожу итог: возрождая себя, русские внесут существенный вклад в сохранение в XXI в. европейской цивилизации».*

Нам уже понятно, что такое «внесение вклада» обернется для русских не «возрождением», а окончательными и бесповоротными похоронами. *И не все ли нам равно, черные, желтые или белые руки пришельцев нас, русских, закопают?*

Парадоксалист Попов исходит из не слишком привычного, хотя, возможно, глубокого понимания интересов Запада в России. Но у него есть коллеги, исповедующие более традиционные подходы. Они выступали, в частности, на уже упомянутом заседании Никитского клуба. Прислушаемся.

Выступление Александра Акимова, заведующего сектором Института востоковедения РАН, броско озаглавлено: *«Нам необходим импорт рабочей силы».* Зачем? Противоречия сам себе, но как бы не замечая этого противоречия, он озадачивает читателя: *«В последние годы перед Россией особенно актуально встал вопрос, кто же будет работать в народном хозяйстве в ближайшие десятилетия. Страны Северной Америки и Европы решают эту проблему двумя путями. Во-первых, они импортируют рабочую силу, которая замещает убывающую местную. Во-вторых, они экспортируют капитал, строят предприятия в других странах, где рождаемость еще высока и много молодых людей, готовых занять рабочие места. Полученные доходы возвращаются в страны — экспортеры капитала и обеспечивают там безбедную жизнь. Это одно из реальных проявлений глобализации экономической жизни — явления, которое*

развивается в последние годы быстрыми темпами. Как же быть России — стране с убывающим населением, но немалой безработицей и полным отсутствием возможности экспортировать капитал?»

Противоречие кричит: *зачем же импортировать рабочую силу, если у самих — «немалая» безработица, то есть именно переизбыток рабочей силы?! Однако Акимов настаивает: «Общие направления у России такие же, как и у других стран с уменьшающимся населением. Это импорт рабочей силы и глобализация экономических связей. Здесь реальным вариантом может стать развитие в России сельского хозяйства... Через 50 лет население только Китая и Индии составит три миллиарда человек, и на каждого жителя будет приходиться по шесть соток сельскохозяйственной земли. В России в это же время — больше одного гектара таких угодий. Этот ресурс Россия может предложить в качестве своего вклада в глобализацию экономики».*

Можно подумать, что именно такова главная задача русского народа — во что бы то ни стало сделать вклад в глобализацию экономики! Да еще отдав для этого свои земли! Что может быть абсурднее такого предложения?!

Чьи проблемы, в самом деле, взялся решать востоковед: наши, русские, или китайские, индийские? Похоже, именно второе: *«По соглашению между Россией и Китаем, например, китайские крестьяне смогли бы переселяться в согласованные места на территории России для ведения сельского хозяйства. Россия заинтересована в направлении этого потока в европейскую часть страны (вот спасибо! Только их тут не хватало! — А.С.), где китайское население не будет образовывать компактных групп по соседству с границей между Россией и Китаем, как это имеет место на Дальнем Востоке и в Сибири. Подключившись к решению проблем стран Азии, страдающих от дефицита сельскохозяйственных угодий, Россия сможет решить и свои экономические проблемы (выделено мной. — А.С.)».*

Откровеннее не скажешь. Если «западник» Попов озабочен решением за наш счет проблем Запада, то «восточник» Акимов — проблем Востока. (Хотя также и Запада, ужасно боящегося наплыва именно тех, кого Акимов предлагает разместить в России.) Чем это чревато для России — он либо недодумывает, либо недоговаривает.

Станным бредом (но очень показательным, даже, я сказал бы, разоблачительным) вторит Акимову генеральный директор Московской международной валютной биржи Александр Захаров, которому почему-то тоже предоставили слово на форуме демографов: *«Как сегодня утверждают, семья разваливается в прах. Она становится невыгодна для существования. В городе человеку легче прожить в одиночку. Он по разным причинам теряет потреб-*

ность в детях. Сознательно отодвигает вступление в брак. Это особенно коснулось так называемых евроамериканской и евразийской культур (к последней относимся и мы). Говорят и о выходах из этой опаснейшей ситуации. Израильский демограф Марк Тольц видит спасение России, в частности, в открытии государственных границ, привлечении из третьих стран рабочей силы, «свежей крови», отсюда — поступления налогов в казну и т. д.».

При чем тут израильтянин Тольц? Почему мы должны его слушать? И разве так поступает в аналогичной ситуации Израиль? Никак нет: совсем противоположным образом! И что, «свежая кровь» из третьего мира, по рекомендации Тольца и Захарова, призвана «спасти» русскую семью? Благодарим покорно! И какое вообще может быть «спасение России» вне полномасштабного спасения русских?

Боже, избавь нас от друзей и доброжелателей подобного типа!

А между тем вот еще один из них: Владимир Ионцев — не кто-нибудь, а зав. кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Его выступление называется «Не бойтесь данайцев, дары приносящих». Данайцы — это, конечно, иммигранты. А дары — это компенсация за счет их приезда естественной убыли населения.

Он утверждает: *«Для современной России вопросы естественной убыли населения (а по всем прогнозам, она сохранится чуть ли не до 2050 года) имеют чрезвычайно острый характер, поскольку речь уже идет не просто о «могуществе государства», об экономическом развитии России, а и о всем ее пространстве (17 млн кв. км), которое невозможно сохранить в перспективе при нынешней численности населения. То есть речь идет о сохранении государства как такового».*

Почему? Это не объяснено. Как известно, двести лет назад, в 1795 г., после всех завоеваний Петра Первого и Екатерины Второй, население уже огромной Российской империи (с Польшей и Финляндией) составляло всего 41 175 тыс. человек. И ничего — держались. Не только никому своей земли не отдавали, но еще и чужую к рукам прибирали.

Сто лет назад население всей Российской империи, которая была побольше все же размером, чем СССР, составляло всего лишь немногим более 100 млн, а сегодня в одной только России — 145,5 млн. (Причем великороссов было тогда 55,7 млн, а сейчас пока еще — 120 млн!) То есть «россиян», во-первых, стало за каких-то сто лет в полтора раза больше на в полтора раза меньшей территории! Значит, плотность возросла еще сильнее: в 2,25 раза. А во-вторых, мы много выиграли после распада СССР в смысле национальной однородности населения, превратившись в мононациональную (по всем мировым стандартам) русскую страну. Конкретно русских (не «россиян») стало не в полтора, а в

два с лишним раза больше! Кроме того, за эти же сто лет Россия преобразилась в ядерную державу, обладающую столь необходимым в данной ситуации оружием сдерживания. *Так о какой «невозможности сохранить пространство при нынешней численности населения» говорит Ионцев?* К чему говорить неправду, поднимать панику? Разве в этом достоинство ученого?

Наконец, даже если судьба поставит нас перед выбором между сохранением территорий и государства в неких границах, с одной стороны, и сохранением народа, его этничности, его самостоительности, с другой стороны, неужели мы должны предпочесть территории и государство? Ведь это-то и есть вернейший путь к окончательной гибели! Ибо если мы не сохраним государствообразующий этнос, позволим его размыть, разбавить, взять под сомнение его этническую идентичность, то ни государство сохранять, ни территории защищать будет некому и незачем. Яркая иллюстрация к сказанному — судьба Римской империи.

Опасность состоит вовсе не в абсолютном уменьшении численности населения России, а в относительном уменьшении численности русских в составе населения России. Поэтому профессор Ионцев совершенно не прав, когда указывает: «Миграционный потенциал, который сохраняется в странах СНГ и Балтии, ограничивается не только 25 млн русских (из которых более 5 млн уже выехало в Россию), а составляет около 60 млн человек (учитывая все русскоязычное население, смешанные семьи и др.)». Но у нас в России стоит совсем другая жизненно важная проблема: *как избавиться от некоренного русскоязычного населения, одновременно репатрируя этнических русских из мест их дисперсного проживания вдали от границ России.* А вовсе не тащить в свой дом пеструю национальную смесь русскоязычных.

Ионцев готов зайти еще дальше, допуская использование «разумной миграционной политики по привлечению и временному использованию иностранной рабочей силы (и желтой, и белой, и черной)». Но нам уже понятно, что *там, где начинается использование цветной рабочей силы, говорить о разумной миграционной политике вообще не приходится.* Ибо эта политика в принципе абсолютно безрассудна. Мы уже видели, к чему она привела в Великобритании, Франции или Германии. И вовсе не хотим следовать их примеру.

Но вот что любопытно. В уже цитированной диссертации Пономарева «Цветная» иммиграция и иммиграционная политика Великобритании» содержится очень знаменательное наблюдение: «Господствующим в британской историографии является либеральный подход к данной проблеме. Он разделялся и большинством средств массовой информации, представителями общественных организаций. «Цветная» иммиграция представлялась либералам закономерным явлением — продуктом нехватки рабочей силы в хозяйст-

ве Великобритании и сложного экономического положения британских колоний» (с. 10). Неудивительно, что сложнейшая этнополитическая проблема, где цена ошибки может оказаться смертельной для нации, оказалась в результате отдана на откуп... Министерству труда, решавшему, сколько можно завезти в Англию инородцев, лишь исходя из сиюминутной потребности в рабочих руках.

Либералы всех стран всегда из принципа закрывают глаза на этнополитику, отворачиваются от нее. Исповедуя механистический, прямолинейный, квазиэкономический подход, эти якобы прагматики яростно набрасываются на адептов этнополитического подхода и, к сожалению, часто одерживают верх. Результат этого нам известен. Со временем автохтонные народы, давшие либералам себя уговорить, спохватываются, но ловушка, куда они сами зашли по доброй воле, не пораскинув вовремя мозгами, уже захлопнулась. Козел уже пущен в огород, и его ничем не выгнать и не выманить.

Попов, Акимов, Ионцев — не последние имена на российском научном олимпе. Но российский «профессорский» либерализм ничуть не лучше британского политического: тот и другой оборачиваются чистейшим предательством национальных интересов.

«Мигрантодатели» — так зову я сторонников призыва рабочих рук из стран третьего мира. Они не сидят сложа руки, неустанно работают в одном направлении, приуготавливая путь в Россию для инородцев всех мастей.

ВЕРНУТЬ МОСКВУ РУССКОМУ НАРОДУ

Особое значение в планах мигрантодателей имеет, конечно, Москва. *Если Россию они мечтают преобразовать в Новую Хазарию, то Москву усердно превращают в Новый Вавилон.* Национальной политикой в Московской мэрии занимается Комитет общественных и межрегиональных связей, где первую скрипку не первый год играет заместитель руководителя, курирующий национальные отношения, Эдуард Коман.

По переписи 1989 г. в Москве насчитывался всего один миллион нерусских жителей-москвичей. Но за годы перестройки население Москвы уменьшилось на миллион — с 9 до 8 млн; в то же время численность одной только кавказской диаспоры, например, возросла к 2000 г. в 10 раз и достигла 1,5 млн. То есть ее удельный вес вырос с 1,6% до 19% обвально, за какие-то десять лет! «Почернели» Подмосковье и целые районы Москвы, удаленные от центра: Кунцево, Тушино, Митино. А ведь есть еще таджики, корейцы, негры и другие мигранты из стран Азии и Африки.

Ясно, что рост межнациональной напряженности — неизбежное следствие такого положения вещей.

Но кое-кого почему-то тревожит не причина, а следствие: именно — рост ксенофобии русских москвичей, а не падение их удельного веса. Летом 1998 г. **Национальный институт прессы** (бывший Российско-американский информационный центр) совместно с **Независимым центром национальных объединений и межнационального сотрудничества** и **Конгрессом национальных объединений России** провел конференцию на тему межнациональных отношений в Москве. Присутствовали представители различных национальных общин (кроме русских, разумеется, которых не сочли нужным пригласить): армянских, еврейских, татарских, мордовских, азербайджанских, дагестанских и т. д.

Основной доклад сделала **В. Малькова**, сотрудница **Института этнологии и антропологии РАН** (директор — небезызвестный «друг русских» **В. Тишков**), которая предложила рассмотреть деятельность СМИ в Москве и «этнопсихологические условия приема инокультурных, инонациональных мигрантов в столице, которые создает принимающая сторона». Доклад был сделан *с позиции защиты не москвичей, а приезжих инородцев*, чьи «человеческие и национальные права» попираются. Автор с осуждением цитировала заголовки публикации московских газет 1997 г., например: «Незванных гостей в Москве становится все больше», «Чужой в городе. Кто делает криминальную погоду?» («Вечерняя Москва»), «Москва: второе пришествие чеченцев?», «Лица «бандитской национальности» дружной Коминтерна» («АиФ»), «Москве пора заново обрусеть» («МК») и т. д.

Рассматривая многочисленные цифровые данные, приводимые прессой, докладчица обратила наше внимание на то, что в **Москве — порядка 1 млн незарегистрированных приезжих, что мигранты, особенно этнические мусульмане, постепенно вытесняют коренных москвичей, что треть столичных преступлений — их рук дело.** Однако сокрушалась она вовсе не об этом, а лишь о том, что «абсолютное большинство публикаций» во всех газетах показывает нерусских мигрантов как «лишних и очень мешающих москвичам людей», в то время как массы приезжих «приносят большую пользу городу и горожанам». И о том, что московская пресса «распространяет враждебность, ксенофобию и недоверие по отношению к представителям национальных меньшинств, причем не только к мигрантам последних лет, но ко всем, кто напоминает их своим обликом, хотя может быть москвичом уже не в первом поколении».

На вопрос «**Национальной газеты**», говорят ли СМИ правду или лгут, утверждая, что приезжие *инородцы занимают рабочие места, осложняют криминогенную и санитарную обстановку, ус-*

губляют жилищный кризис и т. д., Малькова ответила: «Это мне трудно сказать». Станный ответ для ученого, не правда ли?

« Не секрет ни для кого, что подобные «странности» в Москве имеют один источник: позицию мэра Юрия Лужкова, являющегося, по достоверным сведениям, на четверть башкиром и на четверть евреем. Его негибемый личный интернационализм неизменно оборачивается московским политическим космополитизмом, а гордость за вверенный ему мегаполис — строительством космополиса, Нового Вавилона. Не секрет, что в его ближайшее окружение входят многочисленные евреи, чеченцы, азербайджанцы и даже пресс-секретарь — не русский, а кореец Цой.

Свою позицию по национальному вопросу Лужков вполне выразил, поздравляя в лице президента Российского еврейского конгресса В.А. Гусинского всех евреев-москвичей с еврейским Новым годом (Рош-ха-Шана). В поздравлении говорилось: «Уважаемый Владимир Александрович! Позвольте мне через РЕК поздравить евреев-москвичей с новым 5757 годом и наступающими за ним высокими праздниками. Москва — многонациональный мегаполис; и одна из основных задач, стоящих перед ее правительством, — превратить город в зону, свободную от всех форм расизма и шовинизма» (*Международная еврейская газета*. № 17—18. 1996).

Лужкову вторит его могущественный заместитель, еврей В.И. Ресин, в чьих руках сосредоточено все строительство гигантского города: «Москва — один из самых многонациональных городов мира, и принципы национальной политики в Москве должны исключать любые проявления национализма, они направлены на развитие национальных культур и образования (уж что-нибудь одно из двух, ведь развитие национальных культур — это и есть важнейший залог проявления национализма в самом скором будущем. — А.С.)... Наше твердое намерение — продолжать и совершенствовать взаимодействие с национальными организациями, формировать механизмы поддержки и развития их инициатив... Несмотря на все трудности, многонациональная Москва навсегда должна оставаться нашим мирным общим домом, и московское правительство сделает для этого всё возможное» (В. Ресин. *Выступление на вечере памяти евреев — жертв нацизма в ЦДК. Международная еврейская газета*. 1996. № 8).

За словами, на первый взгляд правильными, кроется вполне русофобская практика. Во-первых и прежде всего: *у русских отняли их национальную столицу*. Превратить город в зону, свободную... от русского духа, — вот, пожалуй, что на деле удалось Лужкову. Не говорю о своих дедах-прадедах, коренных москвичах, но я и сам еще помню именно русскую, а никакую не «многонациональную» Москву. *Где теперь сердце русского народа? Где главный*

город русских? Его просто нет. Космополис по имени «Москва» таковым называться не имеет права.

Во-вторых, никакого равноправия в обращении с национальными организациями города Москвы нет. Национальный вопрос в московском правительстве не случайно отдан на откуп Эдуарду Коману, который при виде меня морщится, словно укусил лимон. В Москве работает и получает бюджетное финансирование (из русского в основном кармана) свыше пятидесяти различных национально-культурных автономий — армянских, корейских, еврейских, цыганских, каких угодно... только не русских. А русским, чтобы зарегистрировать подобную автономию, приходится таскаться по судам, отстаивать свои гражданские и человеческие права. А уж денег получить — нечего и мечтать.

Москва многое диктует стране, во многом задает тон. К сожалению, и в национальной политике тоже. Проблема русификации Москвы — одна из самых острых и неотложных.

ФОРМУЛА ВЫЖИВАНИЯ: ЭТНОЭГОЦЕНТРИЗМ

Итак, если вернуться к началу работы, мой прогноз — скорее пессимистический, чем оптимистический.

Итоги XX в. обещают нам, русским, новые испытания, новую борьбу не на жизнь, а на смерть. Для этого имеются как субъективные (наши отношения с другими участниками исторического процесса), так и объективные (наша включенность в общемировые закономерности развития) предпосылки и основания.

Два таких объективных момента, а именно *наш выход из завершенной фазы раскрестьянивания и прекращение в этой связи действия для нас Главного Закона Жизни*, позволяют ставить вопрос о том, суждено ли нам пережить новый век вообще.

Ясное сознание опасности, ее четкая характеристика позволяют строить стратегию защиты. Учитывая, что собственных сил у нас сейчас мало, а будет, вероятно, еще меньше, именно *стратегия защиты*, ухода от опасности, отражения вызовов XXI в. должна стать для нас проблемой номер один.

Прежде чем перейти к разговору о стратегемах, хотел бы сказать несколько слов о распространенных в наши дни иллюзиях и ложных задачах. В первую очередь это связано с выбором стратегического союзника на ближайшие десятилетия.

Кажется логичным искать себе союзника среди товарищей по несчастью — раскрестьяненных стран, в особенности родственных нам по расе. *На деле это не так.*

Из раскрестьяненных наций можно назвать, пожалуй, только две, не подвергшиеся пока засилию инородцев в такой же страшной самоубийственной мере, как рассмотренные выше страны Европы и Америка: мы да японцы. Это значит, что сегодня толь-

ко мы и они свободны пока еще от «синдрома заложника», можем позволить себе какое-то сопротивление «ползучей» внешней экспансии. Но островной, мононациональной и трудолюбивой Японии, думаю, вообще ничего особенно не грозит. Ее не заселят с легкостью китайцы, корейцы, среднеазиаты, турки, негры и арабы, которым гораздо проще и удобнее направить свой напор на малозаселенные материковые земли. А вот нас — запросто. И этот напор, не вчера начавшийся, набирает силу с каждым годом. Его сдерживает пока только наш суровый климат и нищета нашей жизни. Если Россия начнет выходить из кризиса, расцветать, то, учитывая ее просторы и ископаемые богатства, в нее, невзирая на скверный климат, хлынут афро-азиатские и даже индо-пакистанские и латиноамериканские массы в количестве большем, чем их уже хлынуло в Европу и Америку. Иммиграция примет обвальный характер, как в США 1960-х.

При этих обстоятельствах, признаться, до Японии и японцев мне нет никакого дела. Я никак не соотношу себя с ними, и их судьба меня очень мало волнует. Я не симпатизирую им, трижды жестоко воевавшим с русскими в XX в. и укрывшимся ныне под эгидой США от всех возможных неприятностей. Ни о какой солидарности с японцами, хоть и прошедшими, как мы, через раскрестьянивание и вставшими на путь депопуляции, не может быть и речи. Возможно, со временем Япония, как и объединенная Корея, будет нужна как средство сдерживания Китая, но до того еще надо дожить. К тому же нельзя забывать, что японцев там, на их крохотных островах, вблизи пустыющих земель Приморья, — 125 млн человек, чуть больше, чем российского населения во всей европейской части России, и в четыре раза больше, чем в азиатской, от Урала до Камчатки! Если японцев станет меньше в два-три раза — это будет очень, очень хорошо для нас.

Я, конечно, не могу сказать так о судьбе Европы, белой арийской расы, к которой принадлежим и мы, русские. Нам не безразлична эта судьба, во многом общая для нас. Однако тот факт, что мы оказались с европейцами «в одной лодке», еще ничего не значит. Оказаться в одной лодке с людоедом или прокаженным — обстоятельство, нисколько не способствующее солидарности и консолидации.

Посмотрим непредвзято: как ведут себя европейцы по отношению к нам — и по отношению к тем народам, нашествие которых угрожает всей белой расе?

Пока белые арийцы-европейцы, насмерть перепуганные экспансией исламских народов, всячески заигрывают именно с ними, заискивают именно перед ними и предпочитают идти на союз и консолидацию именно с ними, а вовсе не с нами, братьями по расе. При этом, не таясь, натравливают их на нас, а нас — на них в надежде отвести удар от себя. И именно потому demonstra-

тивно не ценят усилия России по «обузданию исламского экстремизма», коими щеголяет президент Путин перед лицом Европы. Он щеголяет «усилиями», а Европа и США в ответ — «беспристрастностью» в освещении чеченских событий, где Россия предстает в виде кровожадного монстра, а чеченцы — в виде невинных жертв. Самопредательство (*политическое и цивилизационное*) насквозь инфильтрованной мусульманами Европы неизбежно оборачивается предательством любого ее гипотетического союзника — хоть бы и Америки, хоть бы и России. Это тот самый случай, когда мертвый хватает живого, чтобы утащить с собой на тот свет.

Чудовищный по своей логике поступок НАТО (этой аббревиатурой вполне обоснованно можно заменить словосочетание «американцы плюс европейцы» или «евро-американцы») — последовательная поддержка мусульман во всей череде югославских войн 1990-х годов, включая вооруженный конфликт в Косово. Подлая трусость, трусливая подлость, пошлая недалёковидность — всех подобных непарламентских выражений не хватит, чтобы квалифицировать этот поступок по достоинству. Однако он есть свершившийся факт, и это полностью выдает всю психологию современного европейца, пораженную «синдромом заложника»; вскрывает присущий истинному натовцу алгоритм поведения. Вышеуказанная поддержка выразительно сопровождается деятельностью международного исламского центра в Лондоне (всего в Англии — около 400 исламских организаций!), вербующего добровольцев для войны на Кавказе, многотысячными антироссийско-прочеченскими митингами мусульман (совместно с французами!) в Париже... Нет, *нам не приходится надеяться на союз с Европой в создавшемся противостоянии народов и рас*: не нужно питать иллюзий и несбыточных надежд. Европейцы не ждут и не хотят в этом деле от нас поддержки и сами, безусловно, не поддержат нас. (А про Америку, населенную, по выражению Кеннеди, «нацией иммигрантов», и речи быть не может.)

Следует добавить к сказанному, что натовцы, сами переживая жестокий демографический кризис, при этом еще ведут с нами незримую демографическую войну, при этом еще ведут с нами незримую демографическую войну, «гуманитарную интервенцию», организуя у нас деятельность различных светских организаций и религиозных сект, уводящих людей от создания нормальной многодетной семьи. А также навязывая России выгодную Западу миграционную политику. (См. об этом публикации В. Горячева, Ю. Сандалова, Т. Шишовой, И. Медведевой, В. Башлачева, академика Академии образования В. Мухиной, издания центра «Жизнь» и др.) Справедливости ради, вспомним, что и мы немало нагадили братьям по расе, семьдесят лет поддерживая по всему миру антиимпериалистические, антиколониальные движения. Итого в наших взаимоотношениях накоплены огромные за-

валы обид, претензий и вполне обоснованного недоверия. К истинному союзничеству сегодня не готовы ни мы, ни белые евроамериканцы, которые нас за европейцев никогда не считали, не считают да и считать не будут. Мы для них — вечно чужие.

Сегодня, напомню, за политической авансценой наметился сговор трех глобальных участников процесса: натовского Запада, всемирного еврейства и «третьего мира», сговор, обрекающий разгромленную и слабую Россию в жертву его участникам. **Лавировать между ними, используя противоречия между всеми нашими противниками, мы можем и должны, но искать себе надежного союзника среди них — конечно, нет.**

Правда, наиболее дальновидные европейские и американские общественные деятели и мыслители — в том числе такие заметные, как Дэвид Дюк, Юрген Граф и некоторые другие, — обращают сегодня взоры к России как последнему заказнику белой расы. Стали приезжать к нам (белая пока еще в целом Москва радуется их взору) в надежде навести мосты, выстроить «Белый Интернационал», международный «Фронт спасения арийства». Это хорошо, но никакой эйфории по этому поводу у меня нет. Их пример единичен и бесконечно далек от государственной политики их стран. Предложение политического союза не обеспечено ими ни организационно, ни финансово. За ним просматриваются перспективы столь отдаленные, что трудно отнестись к ним всерьез.

И это еще большой вопрос, достойна ли вообще неблагодарная Европа того, чтобы мы ее в очередной раз спасали. Монголо-татары вовсе не имели в виду завоевание Руси, их путь лежал в Европу. Вот пусть бы и шли туда, на Рим, Вену и Лютецию. Зачем мы, заметно обгонявшие в X—XII вв. в своем цивилизационном развитии Западную Европу, остановили нашествие монголов ценою моря своей крови и двухвековой отсталости? Что мы получили от Европы в ответ за этот свой подвиг? Насмешки над этой благоприобретенной отсталостью? А что — в ответ на сокрушение всеевропейского диктатора Наполеона? Крымскую войну. А за разгром раздавившего Европу Гитлера? Холодную войну, крах СССР.

...Нет уж, хватит! Давно пора русским вместо того, чтобы навязываться остальным народам в спасители, обзавестись мудростью китайской обезьяны, с горы наблюдающей схватку тигров в долине...

Конечно, нельзя полностью исключить такой поворот в истории, когда европейцы вдруг в своей массе проникнутся к нам, русским, братским чувством, раскроют нам — искренне! — свои объятия и предложат — опять-таки искренне! — взаимовыгодный и полный уважения стратегический союз, так сказать, астральный брак на горе и радость, пока смерть нас не разлучит. Мне в это очень плохо верится, но вдруг, все же... Что ж, я буду

этому безумно рад и сразу предложу концепцию такого союза. Но инициатива, повторю это стократ, должна на сей раз исходить с Запада, иначе веры ей нет и не будет.

Итак, пока что нам следует определяться со своим *собственным будущим*, со своей *собственной судьбой* и со своим *собственным целеполаганием*, исходя из сознания проблем и вызовов, преломленных через сознание наших *собственных интересов*. Даже если эти проблемы и вызовы имеют глобальный характер.

Если мы хотим сохраниться в веках, мы с абсолютной неизбежностью должны принять идеологию и психологию *этноэгоцентризма*. Воля к жизни не предполагает других решений. Если же желания сохраняться у нас нет — тогда о чем вообще говорить? Воля к смерти предполагает только одно: умереть. Либо в сладком забытьи, либо в яростной битве. Современное общество дает к тому и другому достаточно средств. Но я надеюсь, что это не наш выбор.

Остальной мир пусть живет, как сам знает.

КИТАЙСКИЙ МАГНИТ

Если уж искать союзника, то не в нисходящих, обреченных народах, принадлежащих прошлому, а в восходящих, имеющих будущее. Желательно — великое будущее. *К примеру, в Китае — несомненно, главном действующем лице XXI столетия.*

В Китае, как и в России накануне Октябрьской революции, крестьяне еще около 1980 г. составляли 86% населения. Но развитие капитализма в деревне, скупка земли немногими разбогатевшими крестьянами уже сейчас привела к тому, что города начали переполняться людьми, не нужными ни городу, ни деревне. Сегодня в китайских городах живет уже не 14, а 50% населения; эта метаморфоза совершилась за каких-то двадцать лет. И социально-демографическое напряжение уже предельно велико и в городе, и в деревне. Вот-вот рванет...

Пока что Китаю удается решать проблему раскрестьянивания, увеличивая и без того самую большую в мире армию, направляя людей на гигантские «стройки социалистического капитализма» (в одном Шанхае одновременно строится 2000 небоскребов) и поощряя эмиграцию хуа-цяо. Но долго ли так может продолжаться, никто не знает. Городские жители, стесненные жестким партийным требованием малодетности, дисциплинированно подчиняются ему, но китайская деревня как рожала, так и рожает. Конечно, если коммунистическому руководству удастся всю энергию раскрестьянивания гигантской страны направить исключительно на мирные, созидательные цели, оно заслужит себе небывалый памятник в веках. Но мне что-то не верится, что даже такая великая и умудренная опытом тысячелетий страна су-

меет вывернуться из-под действия всемирных исторических законов.

Глядя, как Китай с великолепным спокойствием воссоединяется с Гонконгом и Макао, подтягивает к себе Сингапур и сам подтягивается к Тайваню, я вспоминаю путь другой страны. Германия: мирное восстановление своих прав в Рейнской области, мирное воссоединение с Судетами, Богемией и Моравией, Мемелем, полюбовный аншлюс с Австрией... Потом бросок на Польшу — и мир срывается в величайшую войну, какую только знало человечество.

Разумеется, Китай еще при нашей жизни воссоединится с Тайванем — «китайской Австрией» — даже если это выльется в некоторое кровопускание. Но на кого он бросится (а он непременно бросится) потом? На чьих полях растратит свой непомерный человеческий ресурс?

Это вопрос жизненно важный для нас.

Полвека назад две страны, делившие в мире второе и третье места по величине и темпам роста народонаселения и синхронно проходившие через раскрестьянивание — Германия и Россия, — взялись тратить этот главный ресурс и сцепились в смертельной схватке. И сама схватка, и ее исход были *в решающей мере* предопределены вышеназванными социодемографическими процессами. Не случайно победа СССР закончилась мощным выбросом славян на западные земли, полувековой оккупацией Восточной Европы. Это было одним из важных решений проблемы избыточного населения, обусловленного раскрестьяниванием. Если бы победила Германия, процесс пошел бы в обратном географическом направлении, ибо немцы, собственно, ничего так не хотели от нас, как «жизненного пространства».

Повторить свой подвиг на Востоке мы уже не сможем. Мы растратили до капельки свою энергию экономического раскрестьянивания, которая дается лишь однажды. А Китай еще только начинает ее тратить. Все, что мы можем в случае чего, — это применить силы ядерного сдерживания. Но своя атомная бомба есть и у китайцев.

Ни техникой, ни тем более людьми мы не можем себе позволить воевать с Китаем, разве что специально поставим себе цель погибнуть в мучениях.

Но такой исход не кажется мне фатально предопределенным. Я уверен, что мы можем сохранить себя и даже в основном свои земли путем чисто дипломатической интриги. И дело тут не в том, что мы только что обоюднo подтвердили госграницу, — это никогда и никого еще не останавливало. А дело в общем этно- и геополитическом раскладе в Средней и Восточной Азии.

Захочет ли Китай воевать с нами? Нужно ли ему такое обоюдное ядерное самоубийство? Не найдется ли у него противника

попроще и вместе с тем позаманчивей? Только ли на наш Дальний Восток и Сибирь может быть направлен вектор китайской экспансии? Я вижу несколько совершенно других вариантов, осуществление которых вполне может зависеть от нашей целенаправленной политики. *(Которая — особенно это подчеркну — должна быть сугубо прагматичной и не сентиментальной, поскольку дело идет о жизни и смерти русского народа.)*

Во-первых, это Вьетнам, с которым Китай уже воевал не так давно из-за спорных территорий. Тогда вьетнамцы, переживающие сходные социодемографические процессы с некоторым опережением и имеющие богатый опыт войны с США, дали Китаю суровый отпор. Но соотношение сил с каждым годом все больше меняется — и не в пользу Вьетнама.

Во-вторых, это объединенная в недалеком будущем Корея — лакомый кусок понизового Приамурья. Объединившись, корейцы, во-первых, неизбежно выйдут из-под американского патронажа, а во-вторых, вновь превратятся в традиционный объект китайских вожделений. (Кстати, Америка и не станет воевать с Китаем из-за Кореи.) И там, между прочим, тоже вот-вот пойдет полным ходом раскрестьянивание и сопутствующая ему эскалация военного строительства, что создаст дополнительные предпосылки для корейско-китайской войны.

В-третьих, это Казахстан. Данный вектор для нас — оптимален, поскольку дает возможность раз и навсегда решить вопрос о несправедливой русско-казахстанской границе, отрезавшей от России ее исконную, на 90% заселенную русскими людьми территорию: Южный Урал. (На картах он сегодня неправильно именуется «Северный Казахстан».) Ни в коем случае нельзя склоняться к идее «воссоединения» с Казахстаном, как с действительно братской Белоруссией, — целиком и полностью! Ни в коем случае нельзя даже заикаться об укреплении казахско-китайского участка границы за наш счет, как это делает Путин! *Это нам как раз-таки категорически противопоказано.* Чужого — всего остального Казахстана, населенного казахами, которых совершенно ни к чему принимать в российский подданство, — нам не нужно. Пусть его заберет Китай, если захочет и сумеет. А вот *свое необходимо вернуть*, хотя бы ради тех русских людей, казаков, которые попали в этнократическое рабство к хану Назарбаеву и вкушают все прелести государственной русофобии. Раздел Казахстана между нами и Китаем — этнополитический императив, преисполненный к тому же геополитической прелести.

Для Китая такой раздел (север Казахстана — нам, все остальное — ему) будет столь же выгоден, как и для нас. Его геополитическая заинтересованность в огромных малозаселенных площадях Южного и Центрального Казахстана, на которых разбросаны и полезные ископаемые, и водные ресурсы, и пахотные земли, и

степи для выпаса скота, и плацдармы для военной техники, — весьма велика. А этнополитический риск, при гигантском населении Китая и 93-процентном удельном весе одной нации хань, — минимален. Казахов не так много, чтобы заметно понизить этот процент.

Мы же заинтересованы в этом варианте еще и по внешнеполитическим причинам. Такой раздел Казахстана, *возвращающий нам по справедливости наших людей с их землей*, немедленно и радикально обострит отношения Китая с Америкой, имеющей свои интересы в Казахстане, но страшящейся столкновений с Китаем на почве передела мира. А также — отношения (и без того непростые из-за Синцзяно-Уйгурского района) с мусульманами. (К последним я отношу и государства Средней Азии, для которых раздел Казахстана по инициативе Китая будет тревожным, повышающим тонус сигналом.) Тем самым у Китая в Азии появятся дополнительные глобальные политические противовесы, что нам, безусловно, в высшей степени на руку.

Наконец, раздел Казахстана, в отличие от раздела Польши, поставившего нас лицом к лицу с Гитлером и спровоцировавшего Вторую мировую войну, практически ничего не изменит: у нас с Китаем и так самая протяженная в мире граница.

В-четвертых, это Монголия, тысячелетняя мечта всех китайских правителей. «Срединная империя», от владения которой, по древнему китайскому поверью, зависит владение всем миром. Овладеть Монголией Китай пытался неоднократно, но получалось в истории только наоборот: монголы брали Китай под свою руку. Этим двум народам есть что припомнить друг другу, за что поквитаться. Не думаю, что Китай откажется от новой попытки свести счеты и распространить свою власть над монголами, если это ему позволят человеческие и иные, особенно политические, ресурсы.

Собственно, обрисованных выше военных задач вполне достаточно, на мой взгляд, чтобы израсходовать энергию китайского раскрестьянивания. После чего все вернется в свои берега, и китайцы, спустя одно-два поколения, уйдут из завоеванных земель, как мы ушли из Восточной Европы, Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. Ибо рабочие руки потребуются уже у них дома, где рождаемость достигнет того уровня, на котором она сегодня в Европе.

А русский Южный Урал останется с русскими, с нами.

Есть еще несколько соображений, нивелирующих для меня «китайскую угрозу», ставящих ее на третье место после «натовской угрозы» и «исламской угрозы»:

1) мы объективно нужны и долго еще будем нужны Китаю, которому необходимо соединять свою живую силу с нашими военно-техническими ноу-хау и природными ресурсами, чтобы

диктовать свою волю в регионе уже сегодня и противостоять Америке (и шире — Западу) во всем мире завтра;

2) мы принадлежим к разным расам, и риск смешаться, раствориться, утратить национальную идентичность у нас гораздо ниже при общении с китайцами, чем с европейцами или даже тюрками, кавказцами. А именно этот риск как никакой другой является для нас абсолютно неприемлемым;

3) наиболее беспощадные схватки всегда носят внутривидовой, а не межвидовой характер: китайцам психологически (если угодно — биологически) проще и милее биться насмерть с монголоидами — казахами, вьетнамцами, корейцами, монголами, японцами, наконец, чем с нами, европеоидами. Кстати, так оно в веках всегда и было, за исключением эпохи Чингисхана. Может ли эпоха Чингиса повториться? В ближайшие 20—30 лет — вряд ли;

4) вся логика современного развития предназначает нас друг другу в стратегические партнеры. Уж если мы с кем действительно «в одной лодке» — так это именно с Китаем. Ибо жизнь заставляет нас вместе «дружить против» Запада, Японии, панисламской угрозы и мирового еврейства — наших общих (объективно) противников. Последнее, на мой взгляд, архиважно;

5) наконец, вполне очевидно, что у нас, русских, — как минимум, двойная культурная, цивилизационная идентичность: западная и восточная. Роль Востока в нашей истории всегда была огромна и зачастую намного более благотворна, нежели роль Запада. Мы можем выбирать. Культурная притягательность Китая для понимающих людей — не ниже, а во многом и гораздо выше европейской.

Все сказанное не отменяет, конечно, необходимости самым решительным образом и всеми методами бороться с «ползучей» миграцией китайцев на наши земли. Они нам здесь ни к чему, вопреки мнению зарубежных и доморожденных мигрантодателей. Но это касается отнюдь не только китайцев, а и всех прочих, и об этом — ниже.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ XX ВЕКА ДЛЯ РОССИИ

Внешнеполитические аспекты кратко обрисованной в предыдущих разделах проблемы во многом задают ее параметры, но не могут определять пути ее разрешения. Мы должны исходить из собственных интересов, целеполагания и воли. Учитывая, разумеется, внешние факторы, *но не склоняясь перед ними заранее, а вступая по необходимости в борьбу, напрягая все свои моральные и физические силы.* Нашим отцам в 1941—1945 гг. было не легче. Но без Войны нет Победы.

Итак, попытаемся, исходя из своего понимания глобальной си-

туации и переходя от сложного к простому, от общего к частному, сконструировать русскую Победу-XXI.

Вот некоторый каскад кратких тезисов-стратагем, выстроенных по нисходящей: историософия, философия, политическая идеология, конкретные этнополитические и политэкономические меры. Все сказанное ниже есть лишь мое личное мнение, плод личных наблюдений и раздумий. Я не претендую на утверждение истины и готов дискутировать по каждому пункту. Я вполне понимаю также, что ни одно правительство России, кроме русского национал-патриотического, не примет к руководству все нижеперечисленные пункты.

Тем не менее я должен их предложить. Я верю в их практическую пригодность.

ИСТОРИОСОФИЯ

1. Популярное представление о классовой борьбе как единственной движущей силе истории и, соответственно, представление об истории XX в. как о борьбе двух систем — социализма и капитализма — не соответствуют действительности и не выдерживают критики. Классовая борьба вторична по отношению к борьбе этносов. Этнические войны появились с появлением человека и сопровождают всю его историю. Самый класс рабов (родоначальник классовой борьбы) появился благодаря этническим войнам; и восстания рабов были вместе с тем восстаниями иноплеменных по отношению к этносу-рабовладельцу масс, то есть продолжением и разновидностью все тех же этнических войн. Развившись со временем в некоторых (не всех) цивилизационных системах в одну из главных движущих сил истории, классовая борьба тем не менее сохраняет свое вторичное и подчиненное положение по отношению к борьбе этносов, в том числе наций и рас.

Противоречия именно между национальными общностями проявились с небывалым размахом в XX в. В первую очередь это выразилось в двух мировых и многочисленных региональных войнах, в колониальных и антиколониальных войнах и революциях, а также в двух антирусских революциях в России. Факт союза между странами с противоборствующими общественными системами (Англии, США и СССР — против Германии) ясно указывает именно на национальный, а не классовый характер самой грандиозной из этих войн — Второй мировой. Конечно, сложное переплетение национальных интересов предстало в XX веке также и в виде обострения классовой борьбы (например, в России с 1917 г.), революций и «соревнования двух систем». Однако с крушением СССР и блока стран Варшавского договора несостоятельность концепции классовой борьбы как движущей

силы истории стала очевидной. Скрытая этнополитическая природа глобальных конфликтов повсеместно обнаружила себя.

Ныне уже ясно, что грядущий век будет веком не менее ожесточенных этнических и расовых битв. В соответствии с тенденцией, сформированной длительным противостоянием двух систем, эти битвы могут быть как «горячими», так и «холодными», но последствия у них одинаковы. На весах истории лежат сегодня уже судьбы всех без исключения рас, народов, стран и континентов.

2. Все обозначенное вполне может быть сведено к варианту концепции глобализма — но в несколько непривычном для нас значении. Ибо в действительности концепция глобализма имеет две модификации: идеальную и реальную.

Первая (*идеальная*), с которой в основном знаком читатель, является попросту новым изданием спекулятивной философии космополитизма (он же мондиализм) и нацелена исключительно на создание некоего единого мирового правительства как на сверхзадачу и самоцель. Ее главный адепт, не считая прекрасодушных идиотов, — мировое еврейство и те национальные руководители, которые чают себе теплого местечка в пресловутом мировом правительстве.

Вторая модификация глобализма (*реальная*) идет от обратного — и вместе с тем от реальной жизни. Она полагает невозможным и ненужным создание какого-либо мирового правительства, ибо констатирует: *вовсе не создание «единого мирового сообщества» (раздираемого, как и прежде, противоречиями), а напротив — умножение национальных государств стало ведущей тенденцией нашего времени.* В начале XX в. таких государств было немногим более 50, сейчас — свыше 200. Трудно представить себе более ярко выраженную и более самоочевидную тенденцию. Глобализм же, собственно, состоит в данном случае в наблюдении: *извечная борьба народов и рас (как неких монад — субъектов мировой истории) за существование и за мировое господство впервые переросла в XX в. рамки регионов и континентов и приобрела подлинно глобальный характер.* Чему способствовало, в первую очередь, создание всемирных информационной и финансовой систем.

Сегодня любая война меняет расклад сил на планете и, задевая интересы всех участников процесса, строго говоря, является мировой. Это привело к строительству политических блоков в масштабах всего мира как перманентному процессу.

3. Сказанное выше со всей остротой ставит для каждого народа (и для русских также) проблему собственной идентичности. Кто мы? С кем мы? За кого мы? Кто за нас?

Русским весьма свойственна амбивалентная комплиментарность (обращенная на всех равно доброжелательность и отзывчивость), часто выражающаяся в рекордно высокой ассимилятивности. Мы способны ужиться и сжиться со всеми. Это не значит,

увы, что все способны сжиться с нами, отчего наша история, особенно минувшего столетия, преисполнена горьким разочарованием. Анализ показывает, что основная причина тому — кризис идентичности русского народа.

История не дает серьезных, глубоких оснований русским идентифицировать себя как европейцев. Мы сильно отличаемся от большинства европейских народов своим историческим прошлым, национальным характером, отношением к миру и человеку, типом реакций, моделью поведения, шкалой ценностей и т. д. Определенная унификация, нивелировка в эпоху глобализации, конечно, неизбежна, но неизбежен и периферийный характер этого процесса, не затрагивающий ядра нации. Русским свойственно стремление причислять себя к европейцам, но в этом мало как чести, так и истины.

Европейцы понимают эту суть вещей гораздо лучше нас, отторгая русских и не желая от них ничего, кроме корысти, на всем протяжении истории. Проверенный веками факт: если даже мы выступаем за Европу, она тем не менее никогда не выступает за нас, никогда не ценит наших жертв, не спешит нам на помощь. Мы для нее — разменная монета в лучшем случае. Как ни печально, но это касается даже славян — к примеру, поляков, спасенных нами от татар и (дважды) от немцев, но ведущих с нами войны с X в., или болгар, за освобождение которых мы пролили моря русской крови, но которые воевали против нас и в Первую, и во Вторую мировые войны.

Во многом то же можно сказать и в отношении Востока и Юга нашей планеты. Несмотря на то, что вектор русского цивилизационного развития (соответственно — военной и колониальной экспансии) в IX—XVII вв. был отчетливо направлен именно в южном и восточном направлениях, мы тем не менее не стали людьми ни Юга, ни Востока. Хотя отношения с Востоком у нас всегда были более паритетными, взаимно уважительными, чем с Западом, да и шкалы ценностей у нас ближе, даже несмотря на религиозный водораздел.

Решающим и не оставляющим сомнений экспериментом в поиске собственной идентичности для нас, русских, были опыты имперского существования. Двойной — с небольшим историческим промежутком — распад империй, в центре которых стоял русский этнос (1917 и 1991 гг.), ясно показал: нас при первой же возможности отторгает с большей или меньшей силой как Запад, так и Восток, и Юг. Наши попытки «тянуться с нежностью бессмысленно к чужому» не увенчались успехом, были отвергнуты с насмешкой и негодованием. Это более чем очевидно.

Это должно быть осознано до конца.

Отсюда — ясный императив для русских:

— оставаться самими собой (метафизическое содержание этой рекомендации для политика-практика в свете предыдущих

констатаций не имеет никакого значения; главное — не поддаваться на обманы европоцентризма и не навязывать себя ни в западную, ни в восточную, ни в какую другую цивилизацию);

— воссоздавать (и создавать заново!) и соблюдать свою национальную среду обитания; свою русскую цивилизацию, свой «русский мiръ», не поддаваясь никаким соблазнам «всечеловечества», «евразийства», «общевропейского дома», «всеславянского братства» и прочих тому подобных химер, с одной стороны, но и никого постороннего не допуская в этот мир — с другой;

— сохранять полную свободу в выборе партнеров на ближнюю и дальнюю перспективу, не позволяя себе ни в малейшей степени предвзятого отношения (симпатии или антипатии) ни к одной нации и руководствуясь только прагматическими соображениями и нормативами политтехнологии.

4. Следует осознать, что слом Главного Закона Жизни и появление в жизни ряда народов (в том числе русского) такого устойчивого фактора, как *минусовый прирост населения*, — это событие подлинно революционное, меняющее ход истории, сравнимое только с великими катастрофами в прошлом Земли. Оно заставляет отбросить представление о некоем алгоритме, которому суждено повторяться в истории России вновь и вновь по принципу «так было — так будет». Отныне между ретроспективой и перспективой появляются принципиальные несовместимости уже не временного, а сущностного характера.

Поэтому нужно представить себе ход русской истории до 1990-х гг. и подвести под ним черту: так было. *И понять: так больше не будет.* После чего взять за основу для прогнозирования лишь одну новейшую историю, чтобы выстроить совершенно новый алгоритм русского поведения, на иных, *зачастую прямо противоположных* привычному представлению принципах.

Миллионы лет тому назад рыбы и морские животные вынуждены были учиться ползать на плавниках и дышать воздухом, когда Мировой океан отступил — и они остались на суше. У них просто не было другого выбора. Нет выбора и у нас, русских, стоящих перед необходимостью переменить свою натуру.

5. Такова, в самых общих чертах, новая русская историософская парадигма самосохранения и развития на XXI век.

В политике подобной парадигме соответствует *национальное государство*. Его у русских никогда не было. Нам предстоит его создать.

ФИЛОСОФИЯ

6. По меткому замечанию лорда Болингброка, история есть практическая философия, которая учит нас с помощью примеров. Такое понимание позволяет ставить историософию выше

философии, а выводы и рекомендации историософов ставить впереди установок философов. Придавая при этом философским установкам лишь подчиненное, служебное значение: принимая и развивая те, что созвучны современным историософским рекомендациям, и безжалостно отбрасывая те, что им противоречат. Следует помнить, что, за исключением мыслительного инструментария (логики и диалектики, в первую очередь, а также некоторых понятий), философия за все века не выработала и не дала человечеству никаких пригодных для практики ориентиров, никаких общепринятых истин, никаких универсальных моделей поведения. Словом — никаких оптимальных практических систем жизни. Поэтому тем более следует легко расставаться с философским наследием, не выражающим современной национальной экзистенции и требований момента.

Нормальный человек живет не по предвзятым, кем-то установленным правилам, а по обстоятельствам и руководствуется не жесткой системой, а гибким, подвижным, разворотливым умом (если он у него есть). Ориентируясь на единственный непреложный закон — закон Природы.

Так же следует поступать и нации.

7. В соответствии с данным тезисом, не нужно искать универсальных политических или этических систем, философских или религиозных, чтобы положить их в основу новой национальной политики. Ибо любые «универсальные» системы уязвимы. Они рождают предвзятые подходы, неоправданно жесткие установки, ложные императивы. Это относится как к старым (в том числе так называемым «вечно новым»), уже обанкротившимся системам, так и к тем, что создаются сегодня в расчете на будущее. Попытка втиснуть все многообразие жизни в некий универсум не только обречена сама по себе, но и обрекает на бессмысленное мучение всех участников эксперимента.

Примером сказанному является бытование в мире известного лозунга «Liberte, Egalite, Fraternite» («Свобода, Равенство, Братство»), воплотившего в себе весь комплекс представлений популярной в XVIII—XX вв. философии абстрактного гуманизма. В этом лозунге, как теперь уже всем ясно, выразилась величайшая ложь в истории человечества. Гуляя по Парижу и размышляя о причинах расовой катастрофы, постигшей французов, я не один раз обошел вокруг сената, над многочисленными порталами которого неизменно сияет золотыми буквами данный лозунг¹. «Вы сами во всем виноваты, — думал я, глядя на него. — С этого-то все и началось. Сначала у вас, потом — в Америке, других странах, там докатилось и до России... Из-за этой идейной

¹ Этот лозунг вообще повсюду встречается в Париже, даже на фронтоне пожарной части — золотыми буквами.

фальшивки, казавшейся некогда абсолютной истиной, пролиты моря крови, погибли десятки миллионов невинных людей, а ее яд все продолжает действовать, угрожая погубить еще по меньшей мере полтора миллиарда...»

Можно привести и другие примеры. Избави боже нас от всех универсальных философских систем.

8. Сказанное в высшей степени относится и к так называемой классической русской философии, которая якобы выражала «русскую идею». На самом деле эта философия «всемирности русского человека» лишь оформляла идею российского имперского строительства, полностью изжившую себя и только тормозящую сегодня дальнейшее развитие нации, противоречащую жизненным интересам русского народа. Те, кто сегодня пытается продвигать идею «русской всемирности», а также любые «всемирные русские проекты», являются вольными или невольными агентами худшей разновидности глобализма с ее установкой на удержание мирового правительства.

Нужно ясно понимать: данная философия, как бы ни были симпатичны и умны отдельные ее носители, такие, как Хомяков, Достоевский или Вл. Соловьев, как бы ни были они правы в отдельных частных моментах, — безнадежно устарела в целом, не соответствует задачам построения Русского национального государства. Не способствует решению *основной задачи русского народа: выжить и сохранить жизнеспособное потомство с русским самосознанием.* (Технология чего, собственно, и составляет самую суть современной «русской идеи».)

Абсолютно все, что консервирует у русского народа имперскую психологию или ее рудименты — прилегающие к имперскому сознанию идеи и идейки, необходимо без всякого сожаления похоронить. И не эксгумировать, по крайней мере, до тех пор, пока русские не восстановят динамику рождаемости по образцу конца XIX в. (Чего сегодня, конечно, никто не ждет.)

9. Сто лет назад, на пике нашего демографического подъема, русские философы могли позволить себе мысленные, ни к чему их лично не обязывающие, спекуляции на тему «как жить». Но все их построения обанкротились в период, открывшийся 1917 годом. *Сегодня они не стоят ничего.* Мы не можем вернуться в XIX в., чтобы все начать заново по рецептам бердяевых, ильиных или солоневичей. Ныне достоинство философа состоит в том, чтобы сформулировать не «как жить», а «как выжить». Предыдущие главы моего сочинения позволяют судить о том, насколько эта проблема является единственно достойной внимания. Русский мир подошел к губельному порогу, и *вся посторонняя этому факту тематика является поистине посторонней.* И даже — потусторонней.

По сути, задача философа как таковая сегодня вообще больше не существует в пространстве русской национальной жизни. Она преобразовалась в задачу политика и требует совсем иных знаний и подходов — историка, психолога, социолога, политтехнолога и т. д.

У философии, работающей по такой модели, есть свое имя: *прагматизм*. Оно и должно стоять на нашем знамени.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

10. Итак, на повестке дня стоит *создание Русского национального государства* — этого настоятельно требуют, с одной стороны, глобальные тенденции развития, бросающие нам вызов, а с другой стороны — жизненные интересы русской нации. О том, каким оно должно быть и как его создать, подробно рассказывает Конституция Русского государства (1997), созданная Лигой общественной защиты национального достояния при участии специалистов юрфака МГУ и Института государства и права РАН¹. Она полностью сохраняет актуальность и вполне доступна для изучения, равно как и карта «Русская Россия», обозначающая оптимальные границы такого государства. Поэтому здесь я обойду молчанием многие подробности и сосредоточусь на главном.

11. Создание Русского национального государства не может идти в отрыве от решения проблем русской нации как таковой.

В основе русской национальной политической идеологии должен лежать краеугольный камень вообще концепции национализма: «Нация первична, государство вторично». Это ни в коем случае не значит, что государство есть нечто неважное; но мы должны твердо помнить, что в соответствии с диалектикой «сущность оформлена, а форма — существенна». *Государство есть форма, отнюдь не определяющая сущность — нацию, но лишь выражающая ее во времени и пространстве*. Недостатки и преимущества государства есть недостатки и преимущества нации, переведенные из ментального, имманентного нации, плана в план трансцендентный: бытийный и событийный. *Государство — это свойства нации, объективированные в историческом процессе*.

Отсюда следует тезис: нельзя (это просто бессмысленно) заботиться о внешней форме, не предусмотрев вначале необходимых изменений внутреннего содержания. Забота о русской нации должна лежать в основе любых преобразований России

¹ Впервые издана в «Национальной газете» № 2/1997 г., а затем, со-вокупно с законопроектом «О разделенном положении русской нации», в брошюре «Русский проект» (М., 1998). Оба источника имеются в Российской государственной библиотеке.

как государства, объективировавшего именно данную нацию. **Расчетливое национальное строительство должно предшествовать государственному строительству, в том числе на стадии проекта, и во всем его определять.**

12. Простая проекция предыдущего тезиса на практическую плоскость дает нам понимание ясного тезиса: «что хорошо для русских — хорошо для России; что плохо для русских — плохо для России».

Сказанное не означает, что благо других народов России, прежде всего — автохтонных, не имеет значения для практикующего русского политика. Я сторонник гражданского равноправия в целом (хотя и не сторонник предоставления гражданства всем желающим). Но это значит лишь, что в ситуации конфликта национальных интересов, где одной стороной являются русские, ни о каком консенсусе не может быть речи: позиция «и вашим и нашим» является заведомо ложной, разрушительной и для нации, и для государства.

Россия — не только для русских, но для русских в первую очередь.

13. Есть область человеческой деятельности, где предыдущий тезис принимает вид ультиматума: это — политическая власть. Сегодня она реально воплощена в четырех субстанциях: три конституционные плюс СМИ. В этих субстанциях все основные полномочия без исключения должны находиться только у русских. На определенные должности русские могут назначать нерусских наместников при условии абсолютного контроля.

Вся власть — русским!

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

14. Итак — о национальном строительстве.

Народ — субъект истории. Если мы хотим, чтобы история русского народа продолжалась, важно, чтобы народ не только не исчезал, не уменьшался и не растворялся в окрестных народах, но **чтобы его пропорция все росла и росла в стране и мире.** Такова наиважнейшая, все определяющая задача Русского государства. С осознания ее начинается выработка любых этнополитических рекомендаций.

Увеличение пропорции русского народа требует мер, направленных, с одной стороны, на увеличение его абсолютной численности, а с другой — на увеличение его относительной численности в мире. Иными словами, необходимо ликвидировать тот перепад демографического давления, который сложился за счет низкой рождаемости у русских и высокой — у нерусских.

Последнее неизбежно означает, между прочим, уменьшение

численности, во-первых, окрестных народов за рубежом¹, а вторых — нерусских мигрантов и вообще неграждан в России. К так называемым «коренным» народам России это не относится. Разумеется, мы, русские, не обязаны заботиться о росте численности якутов, адыгов и т. д. — это ни в коем случае не наш, а только их интерес, не наши, а только их проблемы. Но и принимать меры к вымиранию российских инородцев мы не имеем права — если, конечно, они не следуют примеру чеченцев. Таково условие гражданского мира в России, условие, как говорится, *sine qua non* (без которого ничто не состоится).

15. «На войне, как на войне». Возможно, человечество будет жить и цвести, в то время как русских уже не будет и в помине. Возможно, такая постановка дела кого-то и устроит, и утешит, и даже порадует. Но я, честно говоря, предпочел бы, чтобы было наоборот². Отсюда и установки, которые кому-то могут показаться жестковатыми.

Надо понять, что идет война. Кровавая, жестокая. Видимая и невидимая. Всемирная. *Этнодемографическая*. Надо понять это — и жить по законам военного времени. Судить по ним. Это — естественно.

Напротив, мне кажется противоестественным, чтобы наследие моих предков и меня самого досталось не моим детям и внукам, а азербайджанцам, евреям, неграм, тувинцам, чеченцам и др. ***Я вижу в этом абсолютное зло, которому нет оправданий.***

Я не расист. Я — националист. Я не питаю предубеждения против какой-либо расы. Меня одинаково переворачивает при мысли о заселении России немцами, неграми, белыми американцами и канадцами, азербайджанцами, японцами — и вообще всеми, кроме русских.

Можно, конечно, сидеть сложа ручки и дожидаться, пока вся Азия, Африка и Латинская Америка в свою очередь пройдут через раскрестьянивание и сравняются с нами по уровню рождаемости. Но до этих счастливых дней мы просто не доживем.

Я считаю необходимым активно противодействовать абсолютному злу.

16. Первое и непреложное правило: осуществление контроля над всей национальной политикой России должно находиться в руках инстанции, имеющей право на полное доверие русского

¹ Методика *невоенного* сокращения зарубежных народов отработана в США и успешно применяется в современной России. «Демографическая война» — термин, содержание которого всем известно.

² К примеру, китайцы сегодня, не объявляя никаких войн, заселяют Европу (каждый пятый парижанин — китаец), Америку, страны Индокитая, Россию. Что плохого, если бы мы поступали так же?

народа. У нынешнего Государства Российского, по традиции национально-универсального и национально-индифферентного, скорее враждебного, чем дружественного по отношению к русским, такого права нет. Заслужит ли оно его — большой вопрос. Следовательно, нужна параллельная властная структура, нечто вроде государства в государстве, со своими если не войском, то, во всяком случае, финансами, полицией, трибуналом, информационной империей.

Возможно, это должна быть партия (исходя из российского законодательства), а возможно — нечто другое, более всеохватное, хотя и не неформальное, что-то наподобие всероссийской русской общины.

17. Следует добиваться *принятия ряда законов*, срочно необходимых русским.

Это, в первую очередь:

Закон о государствообразующем статусе русского народа;

Закон о разделенном положении русской нации и ее праве на воссоединение;

Закон об ответственности за русофобию.

По закону к высшим должностям России не должны допускаться нерусские и породненные с нерусскими лица, представители сексуальных меньшинств.

Необходимо также ограничить избирательное право, по крайней мере пассивное, для бездетных. Подобные ограничения как нечто совершенно естественное существовали в древних демократиях — Греции, Риме, где полноправным гражданином был только отец семейства: «*pater familias*». Русский, имеющий менее двух детей в одной семье, не должен иметь права занимать выборные должности: он не выполнил своего элементарного долга перед нацией. Если ты не знаешь, что такое забота о своих детях и ответственность за семью, как ты будешь заботиться о народе? Если ты не связываешь процветание своей семьи с процветанием народа, какой из тебя правитель? Человек, не имеющий важнейшего в жизни человеческого опыта, не может и не имеет морального права ни командовать другими людьми, ни советовать другим людям. Примеры Наполеона, Ленина и Гитлера красноречиво это подтверждают.

Необходим закон о запрете абортов для русских. Напомню: в ЮАР аборт допускается, только если имеет место кровосмешение, изнасилование или угроза жизни матери. «Какие дикари!» — скажет эмансипированная белая женщина. Отнюдь. Точно с таким же — слово в слово — законопроектом шел на выборы сегодняшний президент Америки — Джордж Буш-младший. Bravo! Америка строится в хвост ЮАР! Это смело — и мудро. Значит, до них, наконец, «дошла» вся архиважность проблемы. Если белым при-

шла пора подзаять ума у черных — почему бы и нет? Хорошо бы, чтоб не слишком поздно.

Любой аборт, сделанный русской женщине вне названных трех показаний, должен рассматриваться как убийство с отягчающими обстоятельствами. (Как оно, вне всякого сомнения, на самом деле и есть.) Со всеми вытекающими последствиями. Но я бы добавил еще и четвертый показатель: национальное (тем более расовое) смешение. В этом случае мать, совершившая ошибку, должна иметь возможность своевременно ее исправить: это гуманно, в том числе и по отношению к будущему метису.

Так же законом должна быть запрещена деятельность Российской ассоциации планирования семьи (РАПС, филиал аналогичной международной организации МАПС) и подобные ей учреждения, чья деятельность, финансируемая из-за рубежа, не только не направлена на рост русского населения, но является элементом демографической войны, которую Запад ведет против нас.

Необходим если не закон о запрете на смешанные браки (такой закон будет восприниматься как «запрет на любовь»), то активная политика, в том числе пропагандистская, в этом направлении. Еврейские СМИ внедряют в русские головы мысль о том, что русских как таковых нет, что русские — это пестрая этническая смесь и что в стране, как написали еврейские банкиры Ельцину в 1996 г., — «более половины детей от смешанных браков». Это правда лишь отчасти. У евреев, действительно, 56% женщин и 58% мужчин находятся в смешанных браках. Но что нам до их проблем? В целом по стране этот процент даже в 1979 г. был всего 14,9%; сегодня, после распада СССР и череды этнических войн, он еще понизился. При этом надо помнить один из важных законов демографии: живущие дисперсно мигранты вступают в смешанные браки в среднем в три раза чаще, чем крупные коренные этносы. Значит, у русских процент смешанных браков сегодня гораздо меньше. Но успокаиваться рано — не все еще понимают их опасность.

Лучше, если бы смешанных браков у нас не было совсем. Наш народ пока еще настолько многочислен, генетически богат и разнообразен, что угроза вырождения от якобы родственных браков, которой нас пугают те же евреи, — смехотворно мала. А вот угроза размывания, потери национальных особенностей, традиций, угроза внутрисемейных трений на почве национальных различий, угроза внутреннего раздвоения детей, попадающих в конфликтную ситуацию (например, в армяно-азербайджанском, грузино-абхазском, осетино-ингушском, башкирско-калмыцком, якутско-эвенкском, русско-еврейском, русско-чеченском и т. д. браке), реальны и очень велики. Чем больше у нас смешан-

ных браков, тем слабее наша нация. Мы теряем больше, чем приобретаем через родственные связи с другими народами.

Я сказал бы и крепче. Поскольку незримая битва народов не прекращается ни на миг, человек, вступающий в смешанный брак, подобен тому, кто на войне открывает ворота неприятелю. Сегодняшняя Европа являет собой суммарный образ именно такого человека, предателя своей расы. Про Америку я и не говорю — она всегда была таковой, а теперь пытается свои проблемы переложить на наши плечи.

В законодательство должна быть возвращена статья, карающая за добровольные гомосексуальные контакты.

В российский паспорт должна быть возвращена графа «национальность». Человек (не только русский) должен иметь возможность подтвердить свою национальность *законным путем*, поскольку такая необходимость может возникнуть у каждого не один раз в жизни. Речь идет здесь о механизме реализации конституционного права «определять и указывать свою национальную принадлежность» (ст. 26 Конституции России). Самый простой и удобный способ — именно запись в паспорте, которую у нас отобрали Пайн с Ельциным.

18. Все русские независимо от места жительства должны получать российское гражданство по первому требованию, подкрепленному документальным доказательством национальной принадлежности. *Русские репатрианты из любой страны не должны рассматриваться как мигранты.*

Надо иметь в виду: русские практически не способны к диаспоральному существованию. Во втором-третьем поколениях они, оказавшись вне России, как правило, ассимилируются. В этом для нас большая опасность: мы можем потерять многие миллионы своих людей (и зачастую далеко не худших), что совершенно недопустимо перед лицом известных угроз.

Необходимо сделать все, чтобы произошло реальное воссоединение русской нации. В течение 1997—1999 гг. занимая пост заведомо Украины и Крыма, а затем замдиректора по науке Института стран СНГ (он же Институт диаспоры и интеграции), я внимательно изучал все аспекты этой проблемы и составил следующие рекомендации.

Надлежит различать русскую диаспору по двум критериям: 1) компактность или дисперсность расселения; 2) примыкание к границам России или удаление от них. В зависимости от этого следует:

— обеспечить если не тотальный, то максимальный вывоз в Россию русских, проживающих за рубежом дисперсно. Или компактно — но вдали от границ России (например, в Алма-Атинской области Казахстана);

— обеспечить присоединение к России земель, компактно

населенных русскими вблизи границ России. Это следует делать, либо разделяя страну проживания русских с третьей стороной (вариант раздела Казахстана между Россией и Китаем описан выше), либо — мирным (увы, долгим) путем и в соответствии с международным правом, *двигаясь в пять этапов*. **Первый этап:** русские в анклав добиваются национально-культурной автономии. **Второй этап:** русские в анклав добиваются национально-территориальной автономии в составе страны проживания. **Третий этап:** русская автономия путем референдума добивается суверенитета. **Четвертый этап:** суверенная русская область путем референдума принимает решение о вхождении в состав России. **Пятый этап:** Россия в соответствии с нормами своей Конституции принимает решение об изменении границ. Понятно, что этот процесс невозможен без активной целенаправленной поддержки России;

— в ожидании исполнения данных мер предпринять все усилия для сохранения русской национально-культурной идентичности, русского самосознания у наших единокровных, отрезанных от материнской нации и страны;

— изучить, внедрить и максимально использовать в отношении стран СНГ и Прибалтики опыт так называемой «гуманитарной интервенции», опираясь на признанные мировым сообществом права человека и гражданина (в данном случае — русского человека и гражданина в новообразованных этнократиях).

19. *Very dangerous!* Нельзя льстить себя надеждой на воссоединение с Украиной в целом. Эти мечты опасны. Они на практике уже обернулись нашим предательством 11,5 млн русских, проживающих там. Заключение по вине коммунистической фракции Думы и лично Ельцина договор с Украиной, утвердивший нынешние границы, Россия бросила своих людей на милость «самостийников», украинских этнократов. А у них задача: превратить русских Украины — в украинцев не в первом, так во втором-третьем поколениях. Поскольку и Львов, и Крым (выражаясь символически) слишком хороши каждый по-своему, то киевская власть никогда не решится чем-либо одним пожертвовать. А покуда Львов (и с ним самостийнская идеологическая доминанта) — в составе Украины, нам не только с Украиной в целом, но даже с Крымом и Новороссией добром не воссоединиться. Это нужно ясно понимать и не строить иллюзий.

Есть разные сценарии решения данного вопроса. Но на ближайшее время в отношении русских на Украине следует руководствоваться изложенной пунктом выше стратегией.

20. Со всеми государствами ближнего зарубежья, кроме единственно Белоруссии, должен быть немедленно введен визовый режим. Гражданам всех иных стран, *кроме лиц русской или белорусской национальности*, едущим в Россию, в том числе через

Белоруссию, следует запрашивать российскую визу на общих основаниях.

21. Ни в коем случае нельзя решать вопросы, касающиеся народонаселения, его количественного и качественного состава, каким-либо референдумом. Жесткое волевое решение компетентных лиц — вот все, что возможно в таком деле. Иначе дешевый прагматизм, желание сиюминутной выгоды, имперский психоконфликт и всеобщая душевная расхристанность, всетерпимость и треклятая жалостливость русского человека вынесут ему самому окончательный приговор. Смертный, разумеется.

«Ничего страшного», — думали американцы, принимая решения о расширении квот для цветных. — Мы с ними давно живем вместе и знаем, как с ними обращаться». В дни принятия рокового закона 1965 г. преобладала «прагматическая» точка зрения: если иммигрант «полезный» — пусть въезжает. По данным института Гэллага, 71% опрошенных считал тогда, что главное при решении о допуске — это специальность иммигранта, а 50% полагали страну его происхождения неважным обстоятельством.

«Ничего страшного», — думали европейцы начала века, глядя на США. — Вот ведь у них живет высокий процент цветных — и ничего!» И дуру попались на эту удочку.

Русский человек, воспитанный в веках Империей и Советами в духе интернационализма, попадет на ту же удочку тем более.

Иммигранта легко впустить, но нелегко потом выставить. Спихнулись со временем и европейцы, и американцы. Но поздно.

Америка судорожно пытается прикрыть дверь. Ввели законы, по которым с 1988 г. даже евреям ограничили въезд. Куда там! Находят лазейки и едут. Республиканцы с отчаяния пытались в 1996 г. ввести поправку к Конституции, чтобы хотя бы дети иммигрантов не получали автоматически американского гражданства. Не тут-то было! «Нация иммигрантов» их понять не пожелала: поправку пришлось снять, чтобы не повредила на выборах, ибо иммигранты — черт их дер! — тоже голосуют.

Европейцы пытаются сделать то же — и тоже не выходит. Они получили необратимый результат собственной глупости и недалекости. В 1977 году Правительство Франции по соглашению с Национальным советом объявило, что к 1985 г. сократит количество иммигрантов с 2 млн (на самом деле их уже было 4 196 тыс.) до 1 млн. И даже приняло ограничивающие миграцию законы. Результат? Уже к началу 1978 г. количество иммигрантов возросло до 4 373 тыс. и только росло в дальнейшем. Англичане в 1981 г. ввели закон о гражданстве, по которому только родившийся в третьем поколении жителей Великобритании ребенок может его получить. Снизило ли это пропорцию имми-

грантов? Никак нет: она растет. Как за счет приезжих, так и за счет высокой рождаемости цветных.

США не жалко: у них с самой Гражданской войны дела сложились так, как сложились, — неправильно, несправедливо, безрас-судно. Не надо было негров-рабов силком завозить, а уж коли за-везли — не надо было Юг раскрестьянивать, давать свободу чер-ным рабам. Не надо было всем иммигрантам двери открывать. И т. д. Сами во всем виноваты¹. Но в Европе-то идет полная трансмутация! Европейская история выворачивается ныне наиз-нанку, а предки англичан, французов и т. д. не просто перевора-чиваются, но вращаются в гробах, как турбины!

Не этим несчастным, выродившимся европеоидам нас учить и указывать нам, что делать с миграцией и иммигрантами.

22. Необходимо немедленно выйти из всех международных соглашений, регулирующих вопросы миграции. И никогда в та-ковые больше не вступать. Вопросы миграционной политики носят исключительно внутренний характер и не могут регулиро-ваться извне. *Это наше — и только наше дело, кого впускать в нашу страну, в наш дом, с кем нам жить в одном доме.*

Следует немедленно пересмотреть также принятые ельцин-ским режимом под давлением еврейского лобби законы о граж-данстве и о въезде-выезде. Закон об отношении к соотечествен-никам, объявляющий таковыми всех граждан бывшего СССР, должен быть отменен в этой части. Нам надо думать вовсе не о том, как вернуть в нашу страну все народы, в ней некогда нахо-дившиеся, а, наоборот, о том, как избавиться от их осколков, за-стрявших в России с 1917 г., от мигрантов, безразлично в каком поколении.

Мигранты, прибывшие в Россию незаконно (незаконные мигранты), должны, соответственно, быть объявлены **вне закона**. Неважно, цветные они или нет. Что бы с ними кто ни сделал, никто не должен нести никакой ответственности за их жизнь и собственность.

Незаконные мигранты должны иметь только одно право: вы-бирать между депортацией за свой счет или трудовыми лагерями. Хочешь жить в России? Трудись на благо ее жителей — и живи. Восстанавливай, к примеру, наши позиции на Крайнем Севере,

¹ Есть и у России вина перед США и всем миром. Во время Граж-данской войны в США (1861—1865) Англия и Франция готовили со-вместную интервенцию, чтобы поддержать Юг против Севера. Но рос-сийский канцлер Горчаков, человек недалекий, руководствуясь непраг-матическими соображениями, послал две эскадры — с двух сторон: через Тихий и Атлантический океаны — и воспрепятствовал интервенции, чем добился перелома в войне. Спас Север и погубил Юг. Последствия этой роковой, трагической ошибки мы все теперь расхлебываем.

работай на лесоповале, на рудниках и в шахтах... Такой подход молниеносно и повсеместно решит проблему жилищного кризиса и кризиса трудоустройства. Русские люди вздохнут свободно и скажут большое спасибо властям.

23. Я считаю остро необходимым отделить от России те ее субъекты, само существование которых в составе страны несет с собой явную этнополитическую угрозу, не компенсируемую геополитическими факторами. Это Чечня, Ингушетия, Тува, с которыми мы можем расстаться относительно безболезненно¹. Выполнив при этом ряд условий, как, например, взаимная репатриация русских и титульных народов, уточнение границ, материальная компенсация за развитие местного народного хозяйства, а в случае с Чечней — еще и за геноцид русских и материальный ущерб в ходе развязанной чеченцами войны, понесенный Россией. *Факт геноцида по отношению к русским признал в интервью французскому еженедельнику «Пари-матч» сам президент Путин. Чеченцы должны заплатить за все.*

Без сомнения, иные республики Кавказа, в первую очередь Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкесия, с их высоким приростом титульного населения, также несут в себе этнополитическую и этнодемографическую угрозу для русских. Но с их присутствием в России по разным причинам приходится мириться.

24. В завершение этнополитической темы необходимо дать определение, без которого рассыпаются все рекомендации: ***что такое русская нация, кто имеет право называть себя русским.***

Я не могу позволить себе излагать здесь историю вопроса, в высшей степени дискуссионного. Не могу и развернуть всю цепь аргументов в защиту приводимой дефиниции. Я отсылаю читателей к уже упомянутой брошюре «Русский проект», где такая работа проделана, ибо в проекте «Закона о разделенной русской нации» дано и подробно разъяснено определение русской нации, которое мне кажется совершенным. Вот оно:

«Русской нацией признается единая совокупность людей, имеющих русскую национальность.

¹ Некоторые квазипрагматики возражают: нельзя отдавать Чечню — там нефть, Туву — там марганец и т. д. Но иметь территории и владеть ими — это далеко не одно и то же. Разве русским принадлежит российский алюминий, российская нефть? Если нерусский капитал сумел наложить лапу на наши ресурсы в одном случае (допустим, в Красноярске), он сумеет это сделать и в другом (в Чечне, Туве). Смысл в том, чтобы, во-первых, стать хозяевами в собственной стране над собственными ресурсами (чего мы пока не достигли), а во-вторых — освоить практику неоколониализма, научиться владеть ресурсами, допустим, в колонии Туве, доминионе Ингушетии, протекторате Чечне, отделенных от нас тем не менее непрозрачными границами.

Русская национальность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность. Либо, если лицо является несовершеннолетним, в документах, удостоверяющих личность одного из родителей. Либо на основании заявления лица, владеющего русским языком и имеющего не менее одного документально подтвержденного русского предка во втором колене, о своей национальности, которое совершается в установленном федеральным законом порядке.

Право на признание себя русскими имеют также лица русского происхождения, которые сами или их предки до третьего колена подверглись насильственной денационализации в результате национальных конфликтов или государственной политики России и СССР в 1917—1991 гг. и за пределами России с 1991 г.

Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя.

Русскую нацию составляют русские, являющиеся гражданами Российской Федерации, и русские, не являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянно или временно проживающие за границей, как имеющие иностранное гражданство, так и лица без гражданства».

Повторю: более выверенного и юридически совершенного определения русской нации я не знаю и представить себе не могу. **Принцип Крови**, положенный в основу вышеприведенного определения, — формальный признак. Он, вне всяких сомнений, **является необходимым, базовым, единственно обязательным**, без которого сама тема разговора теряет всякий смысл. Без него невозможно функционирование ни одного закона, трактующего права, привилегии и обязанности именно русских, ибо *в противном случае мы рискуем дать лишние блага или лишние тяготы людям посторонним, совершенно этого не заслуживающим*. Не нужно вешать на чужих людей свои проблемы, но не нужно и делиться с чужими людьми своими преимуществами.

Те, кого не устраивает формальный критерий определения, вольны погрузиться в бесконечную и бесплодную дискуссию о критериях неформальных. Я этим сыт по горло. И никому такого не советую¹.

¹ Разумеется, я понимаю, что для неформальной консолидации русских, для культивации русского национального самосознания недостаточно одних формальных признаков нации. Поэтому полная формула русского национального единства в моих глазах выглядит так: **Кровь и История**.

Народ — субъект истории. Но он, конечно, и объект истории: история, уже совершенная народом, в свою очередь становится конструирующим

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

25. Построение Русского национального государства не только политически необходимо, но и экономически возможно. Даже если весь мир будет против этого. Следует знать и помнить: Россия — самодостаточная страна, одна из очень немногих. Это целый мир, в котором есть все. У России, помимо людей, есть основные ресурсы, необходимые для выживания в новом столетии: *сельскохозяйственные угодья; полезные ископаемые, в том числе энергоресурсы; ядерное вооружение; интеллект.*

Сельскохозяйственные угодья имеют важное стратегическое значение: это защита нашей продовольственной безопасности, залог внешней независимости. Сегодня этот ресурс используется неэффективно, но это не значит, что так было и будет всегда.

Природные ресурсы, по нашему (моему и моих единомышленников) убеждению, должны быть полностью национализированы. Их экспорт может осуществляться только по остаточному

его фактором. Это так. Но повторю еще раз: прошлое не должно клонироваться в будущем. Логика «так было — так будет» порочна. Надо понимать: любые изменения, происходящие с нами, русскими людьми, как бы они ни переменяли до неузнаваемости наш внутренний облик, не превращают нас в нерусских, пока в нас течет русская кровь. Потому что «быть самим собой» вовсе не означает «никогда не изменяться». Не способен к развитию и изменению, иногда до собственной противоположности, только либо кретин от рождения, либо покойник. Поговорка «каков в колыбельку, таков и в могилку» больше всего пригодна для тех, кто одной ногой уже стоит в той самой могилке. И, между прочим, именно История говорит об этом очень ясно, если брать ее в максимально полном объеме эпох и событий, а не ограничиваться, допустим, последними тремя столетиями.

Русский человек очень вариативен именно исторически. Русские люди домонгольского, а тем более дохристианского периода — это совсем не то, что русские при Алексее Михайловиче. Но разве язычник и убежденный антихристианин Святослав, разгромивший Хазарию, не наш, не русский национальный герой? Да еще из величайших? А как поставить рядом русского придворного времен Екатерины II и сибирского казака? Да что казака — русские старообрядцы-кержаки были вполне экзотичны для русских же сибиряков середины XX в. И разве русские люди советской формации перестали быть в действительности русскими, даже называя себя «советскими»? Хоть и не очень-то были похожи на русских конца XIX, а тем более XVIII в. И т. д.

Итак, не история Российской империи как некий алгоритм поведения русского народа, а Всеобщая История Русского Народа как символ общности всех русских, сопричастных через своих личных предков не только к событиям общей хроники, но и к некоему общему корню, общим предкам, опять-таки общей Крови, в конечном счете.

принципу после насыщения потребностей внутреннего рынка. А сами потребности должны формироваться по квотам исходя из утвержденных на высшем государственном уровне приоритетов развития. Весь доход от продажи природных ресурсов на международном рынке — основа бюджета, за счет которой должно происходить национальное и государственное строительство.

*Почему ядерное вооружение — жизненно важная необходимость для национального государства? Жизнь любой ценой — тезис спорный. Если Устав вооруженных сил Израиля предписывает солдату безусловно предпочесть плен гибели, то для японского офицера такая постановка вопроса просто невозможна: самурай всегда и так же безусловно предпочтет самоубийство утрате чести. «Ядерная война — самоубийство, — говорят нам, допустим, евреи (властвующие, между прочим, собственным израильским атомным вооружением), — и потому недопустима ни при каких обстоятельствах. Значит, и ядерное оружие ни к чему». Это неправда. **Во-первых**, это зависит от того, воюешь ли ты с ядерной державой. Американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки — и не только не получили ядерного возмездия, но еще имеют наглость на глазах японцев и всего мира выступать в роли благодетелей и защитников Японии. **Во-вторых**, угроза самоубийством — это еще не само самоубийство; она действует весьма расхолаживающе на противника, когда он понимает, что самоубийство будет вынужденно обоюдным. **В-третьих**, альтернатива ядерной катастрофе может быть еще хуже: например — более медленная, но позорная и мучительная гибель нации; оккупация жестоким, безжалостным противником, применение им биологического оружия массового поражения; угроза утраты жизненно важных ресурсов или вытеснения нации в непригодные для жилья места и др.*

Без ядерного оружия невозможно противостоять некоторым вполне реальным вызовам будущего, предположим — вооруженной экспансии обычных армий, но многократно превосходящих по численности нашу, все более сокращающуюся. Или что может быть еще страшнее (и вместе с тем реальнее) одновременного перехода через нашу границу миллионов невооруженных людей азиатского или африканского происхождения, мигрирующих лавиной, подобно леммингам. Или шантажа подобным переходом со стороны перенаселенных государств Востока или Юга...

Без ядерного оружия нам в новый век идти нельзя¹. Учитывая рост значения природных ресурсов, сосредоточенность двух тре-

¹ На месте Путина я немедленно уволил бы начальника Генштаба А. Квашнина, замахнувшегося на наши ядерные силы, за профнепригодность. Перевел бы его на должность командующего ВДВ — как раз по уму.

гей их мировых запасов в России, невозможность защитить это достояние обычным способом, вообще наличие у нас огромных и полупустых «жилых площадей», территорий, которые тоже невозможно защитить обычным способом, мы должны ясно это понимать. И понимать, что ядерное оружие (и вообще оружие массового поражения) есть фактор не только политики, но и экономики, и не расходный, а доходный.

Что может дать интеллект нации? Почему я считаю этот ресурс даже более важным, чем полезные ископаемые? Треть всех изобретений, зарегистрированных в XX в., создана в СССР и России либо за рубежом учеными русского происхождения. Если многие крупные нации представлены в среднем 3—4 нобелевскими лауреатами, то 21 лауреат имеет русское происхождение. Среди русских изобретений — телевизоры (Владимир Зворыкин), профессиональный магнитофон и видеоманитофон (Александр Попов). Идея персональных компьютеров принадлежит Арсению Горюхову. Оптимальная трасса полета на Луну была рассчитана Юрием Кондратьевым еще в 20-е гг. Военные США воюют на вертолетах, изобретенных бывшим нашим гражданином Сикорским. И т. д. По подсчетам доктора технических наук А. Бороздина, «Россия могла бы получать огромные дивиденды за технологии, либо не востребованные ею, либо проданные впопыхах, либо украденные. Если говорить только о последних, то с начала века до 1999 г. мы лишились уникальных разработок на сумму свыше 1 триллиона 878 миллиардов долларов»¹. Здесь приведена лишь цена патентов, которых навсегда лишилась наша страна, но не упомянута так называемая упущенная коммерческая выгода.

Интеллектуальный ресурс России — это не только наша гарантия вхождения в постиндустриальное общество (то есть вообще — в завтрашний день человечества) и закрепления в нем на достойном месте. Это еще и гарантия процветания и независимости, ибо деньги, которые приносят изобретения в сегодняшнем мире, вполне сопоставимы с доходом от нефтяных и газовых месторождений. Уместно здесь сказать, что уже сегодня доход США от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растет.

Наш интеллект — это наш пропуск в будущее при всех обстоятельствах.

26. Экономическая политика национального государства должна соответствовать его сверхзадаче: абсолютному и относительному росту русского населения. Таков главный критерий пригодности той или иной программы².

¹ Мир криминала. 2000. № 7. Июнь.

² Понятно, что именно по этой причине все так называемые либеральные программы развития России должны быть немедленно отменены, а их дурные последствия по возможности исправлены.

Это значит, что во все экономические программы должны закладываться соответствующие приоритеты.

27. Как неопровержимо доказали наши ученые, например В.В. Кожин¹, любое промышленное и сельскохозяйственное производство в России в силу ее климатических особенностей является заведомо намного менее рентабельным, чем в Европе, Америке, Китае и многих других. Отсюда следует стратегического значения вывод.

Все необходимое, что можно произвести вне России *без ущерба для ее национальной безопасности*, должно производиться вне России и затем импортироваться. Так выгоднее.

Исключение, как вполне очевидно, представляют предметы первой необходимости (в том числе продукты питания), продукция ВПК и интеллектуальный продукт в целом. Средства для такой внешнеэкономической политики должен дать экспорт, во-первых, интеллектуального продукта, а во-вторых — энергоносителей, но не сырых, а прошедших вторичную обработку.

28. Отсюда ясно: судьба России в будущем зависит, главным образом, от двух классов — интеллигенции и крестьян. Именно эти классы должны стать главным объектом социальных вложений на перспективу.

Восстановление крестьянства как класса, деревни как основной базы воспроизводства нации — важнейший результат такой социальной политики, возвращающий нашему народу надежду на выживание. Но этот процесс не может и не должен быть пущен на самотек: человек, возвращающийся в деревню, должен иметь определенные социальные гарантии. Иначе вместо класса новых крестьян мы получим класс деклассированных рабочих, сельских люмпенов. В числе других мер необходима политика протекционизма: нужно искусственно сокращать импорт продовольствия, поощрять своего сельского производителя, защищать его² и т. д. Без обширнейшей номенклатуры импортируемых сегодня продуктов питания, на которые расходуются средства, вырученные от продажи невозполнимых ресурсов, мы вполне можем вообще обойтись. Перед ними должен быть воздвигнут не железный, а стальной занавес. В скором времени все это будет производиться у нас: спрос рождает предложение.

Вместе с тем, нецелесообразно продвигать в село новые тех-

¹ См. в кн.: *Кожин В.В. Победы и беды России.* М.: Алгоритм, 2000. С. 7—11.

² Совершенно непонятно, например, почему плодоовощной импорт должны обязательно контролировать азербайджанцы, кавказцы. Что, русские не смогут это сделать без них? Довезли фрукты-овощи до границы — спасибо, дальше мы повезем их сами, хоть в Норильск, хоть в Воркуту.

нологии, но не все вообще (те, что улучшают качество продукции, нужно пропагандировать), а те, что высвобождают большое количество рабочих рук. У нас сегодня пустует слишком много земли, а в городах накапливается слишком много бедных и безработных. Земля веками кормила человека, почему бы не вспомнить об этом простом законе жизни?

29. Необходима решительная деиндустриализация, перенос центра тяжести исключительно в наукоемкое производство, не требующее вообще большого количества работников физического труда. Плюс максимальный отказ от производства, требующего неквалифицированного физического труда. Это в значительной степени уже произошло в результате перестройки. Целесообразно не восстанавливать ряд производств, а реструктурировать народное хозяйство таким образом, чтобы вернуть часть людей, высвободившихся в результате крушения промышленности, в деревню, а другую часть, наиболее ценную, — в область наукоемких производств, главным образом в ВПК, электронную, химическую и космическую промышленность и т. п. Необходим акцент также на обрабатывающую промышленность, поскольку экспортировать сырье — преступная бесхозяйственность.

Целесообразно также разместить производства в странах СНГ, особенно там, где налицо избыточное население, где сохранилась деревня. Так мы поможем этим странам провести раскрестьянивание, сбросить демографическое давление наименее опасным для нас образом, отведем от нас угрозу наплыва иммигрантов. И вместе с тем задержим их переход из индустриального общества в постиндустриальное, ослабим себе конкуренцию. Ну и наконец, приобретем там выгодные концессии.

Страшно не то, что сегодня закрываются многие устаревшие, нерентабельные, разоренные предприятия, а страшно то, что людьми, оставшимися без работы, не занимаются так, как этого требуют интересы государства.

Мы прошли через раскрестьянивание, теперь должны пройти через распролетаривание — напрямик в постиндустриальное общество. Этот путь мы должны пройти осознанно, контролируя каждый свой шаг.

30. Гастарбайтерство (трудовую иммиграцию) как явление вообще необходимо решительно исключить. Запретить законодательно. Установить самые жестокие санкции. В нем нет никакой реальной необходимости, и оно создает больше проблем, чем разрешает.

Корни гастарбайтерства сегодня лежат в большей степени в психологии, чем в экономике. Но, разумеется, такая психология не возникает на пустом месте, да еще в массовых масштабах. Для этого в самой жизни должны быть серьезные причины, которые следует устранить. Дефицит трудовых ресурсов давно уже к тако-

вым не относится: в большинстве стран, импортирующих рабочую силу, — безработица. Казалось бы, о какой трудовой иммиграции может идти речь, если свои рабочие руки девать некуда?

Едва ли не главная причина распространения этой психологии в Европе и Америке — издержки всеобщего образования европейских народов. (В России, с ее лучшим в мире средним образованием, этот фактор имеет сугубое значение.) Во Франции оно введено было в 1789 г. (вопреки завету кардинала Ришелье, который сравнивал страну, все население которой образовано, с омерзительным подобием человека, сплошь, от макушки до пяток, покрытого глазами, хотя глаз вообще-то — наилучшее украшение лица). В Англии — с начала XIX в., в Германии — со второй четверти XIX в.

Образование, полученное всеми без разбора и задаром, как оказалось, очень вредит нации. Оно порождает у самых широких масс ложные представления о престижности того или иного труда. Возникает своеобразный «аристократизм плебея», полуобразованного, но предпочитающего «труд» нищего или бандита — труду мусорщика, сантехника или рабочего на конвейере.

Гордые своим босячеством босяки Горького не прочь щегольнуть грамотностью, начитанностью. Это не случайно. Кризис перепроизводства интеллигенции поразил Россию конца XIX в. Как ни мало было у нас в то время образованных людей, но сфера их применения была еще меньше¹. Крестьянские дети, заполнившие аудитории университетов и институтов в результате реформ 1860-х гг. (перед революцией в технических вузах училось около 60% студентов «из народа»), не могли потом найти себе работу по специальности. Газеты того времени пестрят объявлениями типа: «Молодой мужчина с высшим образованием готов на любую работу». Но возвращаться в деревню — к пахоте и скотоводству — никто не хотел. Предпочитали идти в босяки.

Аналогичную картину я застал сейчас во Франции². Вопреки моим представлениям и к моему огромному удивлению, 80% нищих — а я их немало видел в Париже — белые, французы. Белые, а не цветные ходят по вагонам подземки, сидят в переходах и на улицах (чаще стоят на коленях с табличкой на груди: «У меня нет работы. Дайте немного денег, чтобы я мог есть и жить», «Дайте денег сегодня, чтобы я жил завтра» или просто «Я голоден»), спят, в спальных мешках или укрывшись тряпьем, на ступенях магазинов и в укромных переулках. Когда-то они или их

¹ См.: *Хасанова С.И.* Правительственная политика в области высшего образования и формирования интеллигенции в России (60—90-е гг. XIX в.). Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1981.

² Да и в Лондоне то же самое: основной состав нищих — белые люди.

отцы из соображений престижа не пожелали идти, условно говоря, в мусорщики; сегодня их места заняты цветными иммигрантами.

Французы не могут выдавить цветных из Франции прежде всего потому, что *для этого нужна масса французов более многочисленных, сплоченных и напористых и более бедных и необразованных, чем та масса цветных*, которая заполонила Францию. Только масса нищих и необразованных французов могла бы очистить Францию от массы полуобразованных и полуничих пришельцев. Но французы не любят нищету, боятся ее и всеми способами ее избегают. Боятся они и «плодить нищих». И заставить их это делать — некому. А потому они обречены.

Парадоксально, но факт: если нация перестает сама выделять для черной работы определенное количество своих единокровных, белых «негров», ей приходится зазывать негров черных, настоящих. Не думая о том, что дети этих негров, в соответствии с законами страны и с принципом «равенства и братства», окончат сначала «эколь нормаль», потом коллеж, потом, глядишь, Сорбонну, а там отнимут работу уже не у французского или английского мусорщика, а у врача, инженера, учителя...

Не думайте, что какие-нибудь таджики будут у нас вечно выполнять грязную, тяжелую работу! Посмотрите на современных московских вьетнамцев, когда-то завезенных кремлевскими идиотами на текстильные и машиностроительные заводы. Много вы их там сегодня увидите? Нет, они все на рынках и в универмагах, спекулируют дефицитом, вывозят на историческую родину уютги и швейные машинки... А нигерийцы, коих, как известно, тоже в Москве хватает? Они что, моют стекла автомобилей, чистят унитазы? Никак нет, у этих свой налаженный бизнес: наркотики.

Неужели нас ничему не учит не только чужой, но даже свой опыт?

31. «Черная» работа необходима любому обществу; нет ни одной страны в мире (и не предвидится), которая могла бы обеспечить всему своему населению занятие только умственным трудом. Есть только одна нация, живущая в рассеянии, не оседающая на землю, которая стремится дать всем своим представителям «белую» работу, поскольку «черную» и так из века в век делают аборигены: это евреи. Но автохтонные народы не могут и не должны это позволять себе. И мы, русские, этого себе позволить не можем. Если мы перестанем выделять из своего состава часть населения для «черной» работы, то кто будет ее делать в России, как не иммигранты?

Сегодня у нас создалась уникальная ситуация, когда в результате краха промышленности возник значительный резерв рабочей силы. Казалось бы, должен разразиться кризис безработицы. И бесстрастные цифры этот кризис демонстрируют. Но между

тем на бирже труда парадоксальным образом фиксируется шестикратное (!!) превышение предложения работы над спросом. Масса людей, особенно молодых, приходит на биржу, знакомится с номенклатурой предложения и, покрутив носом, удаляется. На стендах у заводов и фабрик не снимаются объявления: требуются, требуются... Но тщетно. Почему? «Непрестижно». Так что же, звать цветных? Или казахов, молдаван, других бывших «советских»? Как уже говорилось выше, этот путь должен быть категорически исключен.

В этой связи представляется остро необходимым объединить Министерство труда с Министерством образования, передав в ведение объединенной инстанции также среднее специальное образование. Именно и только строго научные прогнозы потребности в трудовых ресурсах должны выполнять роль разнарядки (с определенным допуском) при производстве образованных кадров начиная с уровня 7 классов школы.

32. Указанное выше парадоксальное расхождение между высоким уровнем предложения работы и низким спросом на нее, при том что безработица высока и все время растет, находится в непосредственной зависимости от состояния борьбы с преступностью.

Куда идут люди, убедившиеся в том, что общество предлагает им лишь работу, которая не соответствует их самонадеянности? По большей части в область нелегального, в том числе преступного заработка. Корни этого явления — в советской системе, при которой в условиях подавления всякой частной инициативы сложился тем не менее всеобъемлющий черный рынок товаров и услуг. Он сохранился и в новых условиях. По официальным данным, до 40%, а в реальности, конечно же, гораздо более капиталов «крутится в тени».

Отменив смертную казнь, Ельцин совершил роковую ошибку, своей рукой направив сотни тысяч людей, особенно молодых, на скользкую дорожку. Эта ошибка должна быть исправлена. Человек с рождения должен знать: или он будет жить и работать честно, или он не будет жить вообще.

Восстановление смертной казни за многие тяжелые преступления вернет к честному труду немало людей, заполнив те вакансии, на которые сегодня кое-кто прочит нам иммигрантов.

33. Важная причина иммиграции лежит в экономике частного бизнеса, отличительная черта которого — погоня за сиюминутной выгодой наперекор государственному и национальному интересу. В данном случае речь идет о дешевизне рабочих рук иммигрантов и их правовой незащищенности. То и другое выгодно частному предпринимателю. Скажем, подрядчику, формирующему строительные или сельскохозяйственные бригады для сезонных работ. Не секрет, что все Подмосковье застроено домами

и дачами, возведенными задешево руками украинских и белорусских (а теперь уже и узбекских, и молдавских, и таджикских и т. д.) рабочих.

Решить эту проблему, судя по опыту США, куда нелегально ввозят тьму нищих и готовых на любые условия рабочих, скажем из Мексики, не так-то легко. Играет свою роль коррупция, страшно мешают «демократические» правила игры, «права человека» и т. д. Особое политическое значение фактор трудовой иммиграции приобретает в странах, где сильны социалисты и профсоюзы. Там этот фактор используют как меру обуздания, смирения собственного рабочего класса, ограничения его претензий (это тот самый случай, когда лекарство опаснее болезни).

Но и положительный опыт борьбы с иммиграцией в США накоплен немалый. Есть чему поучиться, только не ленись.

34. Разумеется, наряду с ограничением роста численности инородцев в России должен действовать комплекс мер, повышающих рождаемость русских. Это тема для отдельной большой работы. Здесь я лишь слегка коснусь одного аспекта, связанного именно с темой трудовых ресурсов.

Одна из самых страшных язв современного общества, лишаящая его демографической перспективы, — это детские ясли и сады. Опытный педагог в школе сразу и безошибочно отличит «домашнего» ребенка как более умственно и душевно развитого от детсадовского. И во взрослой, в том числе семейной, жизни они будут отличаться всегда. Дети, прошедшие через эти заведения-инкубаторы, где пусть даже очень хорошие, но чужие тети, а не родные мамы и бабушки, занимаются их «воспитанием», наряду с десятками таких же чужих детей вместо родных братьев и сестер, с годами вырастают. Они бестрепетно сдают своих престарелых родителей в инвалидные дома, точно так же, как те сдавали их в сады. Ведь тончайшие ниточки, связывающие родные души, безнадежно разорваны в те бесчисленные ранние утра, когда — свет ли, тьма, снег ли, дождь — родитель тащит плачущего, упирающегося, недоспавшего и недоумевающего ребенка в детский «казенный дом». И выросшие в садах дети не склонны заводить потомства, тем более — обильного: к чему? Чтобы в свою очередь сдать его на руки чужим тетям в ясли и сады? А ничего другого ведь они не знают, не умеют. *У них разрушен важнейший инстинкт — инстинкт семьи.*

В возрасте от 2 до 5 лет ребенок (подсчитано специалистами) задает около трех миллионов (!) вопросов. Среди них нет лишних, глупых: малыш выстраивает свою картину мира, ему надо знать все. Кто в детском саду ответит ему? Воспитательница, у которой еще десятки таких же? Сверстники?

В числе самых главных задач современного общества — вернуть женщину к детской кроватке и домашнему очагу. Желатель-

но — и мать, и бабушку. По силе возможности — хотя бы бабушку. Ведь одна из важнейших причин малодетности — это разрушение вековой трехпоколенной структуры семьи.

35. Наряду с нерусской иммиграцией существует иная беда и опасность: русская эмиграция, в первую очередь отборной, образованной и талантливой русской молодежи. Тут дело не столько в количестве, сколько в качестве. В 1917—1937 гг. евреи уничтожали русскую элиту физически. Сегодня они делают это более рационально — вывозя ее из страны. На этом специализируется немало центров и фондов, среди которых на первом месте — Фонд Сороса (американского еврея венгерского происхождения), располагающий мощной, богатой и разветвленной структурой и поставивший «откачку мозгов» из России на поток. Большинство опорных кадров Сороса — одной с ним национальности. Они прикрывают свою деятельность разговорами о благе тех талантливых юношей и девушек, которые благодаря им находят свою судьбу на щедром Западе, ценящем, в отличие от России, дарования.

Ущерб, который терпит Россия и русский народ от такой «благотворительности», не поддается никакому учету, он безмерен. Основную потерю несет наш генофонд — это понятно каждому, кто читал хотя бы «Наследственность таланта» Ф. Гальтона.

Сорос тратит на эти цели не бог весть какие деньги, Россия вполне могла бы выделить такие же на программу трудоустройства этих людей.

Решение я предложил бы такое. Во-первых, запретить подобную деятельность по «откачке мозгов» из России под страхом самых сильных наказаний. Во-вторых, национализировать Фонд Сороса и развернуть направление его деятельности со всей его структурой и сотрудниками на формирование соответствующего рынка труда в России. В-третьих, продумать и переработать наше патентное законодательство, создать соответствующее специализированное агентство. Русский ученый должен иметь возможность спокойно работать дома, будучи уверен, что его права надежно защищены и его изобретения принесут достойные деньги ему и его Родине.

Если эти меры будут исполнены грамотно и принесут эффект, то следует, в-четвертых, развернуть программу по возвращению наших ученых в Россию.

Любой ценой необходимо остановить утечку мозгов. Иначе мы лишимся интеллектуального ресурса, а с ним — и будущего.

36. Предложенные мной пути выхода из кризиса вызовут у очень многих политических сил, в том числе и в русском патриотическом лагере, возражения и даже возмущение. Среди моих противников будут и коммунисты, и патриоты традиционного (имперского либо советского) толка, и некоторые сторонники

свободного предпринимательства, и демократы, и либералы-западники, и мусульмане, и феминистки и бог весть кто еще. А пуше всех — наши зачатые друзья — евреи, как российские, так и международные.

К кому же мне адресоваться, на кого надеяться, в ком искать опору? Ведь решения, предлагаемые мной, требуют политической воли и властных возможностей.

Во-первых, я крепко надеюсь **на русских национал-патриотов**, которых само время оторвало наконец-то и от имперцев-монархистов, и от советских коммунистов и заставило искать новые пути в политике ради спасения нации и отечества.

Во-вторых, я надеюсь **на русскую часть патриотов-государственников**, в том числе и в нынешних властных кругах. Понимание значения русского фактора в русской на 85% стране для них — жизненная необходимость. Ельцин пытался игнорировать эту необходимость и плыть поперек вытекающей из нее идеи — и бесславно утоп, немало навредив русским и оставив по себе отвратительную память. Его пример — другим наука.

В-третьих, я с удовлетворением слежу за тем, как в России реализуется выдвинутая мной еще в 1994—1996 гг. **концепция национал-капитализма и национал-демократии**. Я вижу, как русский бизнес вырастает до осознания своих не только корпоративных, но и национальных интересов, напрямую увязывая национальные интересы с корпоративными. Он убедился уже в том, что еврейский банковский бизнес, азербайджанский плодоовощной, армянский продовольственный — все структурируются по национальному признаку так, что русскому и вообще инородцу там делать нечего. Он видит, как, скажем, лучшие строительные подряды в Москве достаются евреям, потому что во главе всей строительной московской пирамиды стоит еврей. Как госзаказы проплывают мимо русского носа в нерусские руки. Как банковские кредиты достаются евреям в большем объеме и на лучших условиях... И т. д.

Русский бизнес пока по преимуществу мелкий и средний. Он хотел бы стать крупным, но перечисленные выше обстоятельства мешают. Зато русские — это основной состав бизнесменов России, если не принимать во внимание величину капитала.

И наши начинают понимать: русский капитал может быть хозяином только в русской стране. В «транснациональной» стране, где отсутствует четкая этнополитическая доминанта, и хозяин неизбежно — транснациональный. Поэтому **русскому капиталу нужна русская власть в русской стране**.

Странным образом в России сейчас сложилась ситуация, напоминающая первую половину XVI или начало XVIII в., когда небогатое дворянство заглядывалось на колоссальные земли бояр и монастырей, копило сословную энергию для решающего брос-

ка, для сословной битвы. Этой энергией были созданы Иваном IV опричнина и централизованная до конца Московская Русь, а Петром I — Российская империя. Что нас ждет на этот раз? Судя по некоторым признакам (наезды на еврейских олигархов, подготовка к приватизации 22 тыс. предприятий), власть чувствует возможность работы с этим, выросшим за десять лет контингентом.

Но дело не только в этом. Власть (состоящая в целом из кадров былой партократии и спецслужб, русских по основному составу) сегодня и сама в значительной степени занята крупным бизнесом или, во всяком случае, имеет свои масштабные бизнес-интересы. И эти интересы уже разошлись с интересами олигархов-юдократов. Отсюда и отъем у юдократов бизнеса и СМИ, отсюда провал юдократических партий — СПС и «Яблока» на последних думских выборах... Словом, тенденция ясна. Мой прогноз десятилетней давности сбывается с точностью до года.

Национал-капитализм неизбежен. Но на таком базисе с неизбежностью же может вырасти только одна надстройка: национал-демократия. То есть демократия, ограниченная по национальному признаку.

Если все будет так, мои тезисы-стратагемы станут востребованы все до одного.

Москва,
06.08.2000 (первая редакция),
10.08.2002 (вторая редакция),
15.05.2004 (третья редакция)

ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАДАЧАХ И СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ

Голос не из хора
(Вариант опубликован в журнале «Национальная демократия» № 1 от 1995 г.)

«АТОМНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» — КЛЮЧ К БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ

Если сравнить общество с веществом, то личности пристало сравнение с атомом. Свойства атома, как известно, определяют и свойства вещества. Главное свойство любой личности, независимо от пола, расы, возраста — стремиться к расширению своих возможностей, к улучшению своего положения, к усилению персонального влияния в мире. Это свойство присуще уже эмбриону и даже — сперматозоиду. Естественно, что проявляется оно по-разному, в диапазоне от стремления к самосовершенствованию и

преобразованию природы до стремления к покорению вселенной. Перестать проявлять это свойство — значит перестать жить.

Проблемы, связанные с проявлением этого основополагающего свойства, мучают личность на каждом шагу: препятствия подстерегают отовсюду. «Человек рождается свободным, а умирает в оковах», — говорил Руссо. Болезни, стихийные силы природы, гнет общественных повинностей, трудности с карьерой да просто голод, холод и нехватка жилья — короче, препон столько, сколько путей для расширения человеческих возможностей. С некоторыми из проблем полноценная личность в состоянии справиться сама, в одиночку. Для решения других обзаводится семьей. Но есть и такие проблемы, ради решения которых нужно объединить усилия многих семей, многих и многих людей.

Как показывает история, люди способны объединяться, как правило, *на одном из двух оснований*: либо на *национальном*, либо на *социальном, классовом*¹. *Это естественно: ведь человек от рождения принадлежит к некоему социуму, он изначально находится в мире, разграфленном национальными параллелями и социальными меридианами. Все остальные принципы объединения людей, например религиозный, — лишь производные от названных двух*².

Национальный и социальный принципы организации общества противоречат один другому и один другого стремятся исключить. Это тоже понятно: ведь в основе каждого из них лежит защита и поддержка только своего социума: либо своей нации, либо своего класса. Классовую борьбу ведь не Маркс с Энгельсом выдумали, да и битву наций и рас мы наблюдаем с тех, по крайней мере, пор, как кроманьонец насмерть сражался с неандертальцем, а то и с более ранних времен.

Классовая борьба способна взорвать национально однородное общество.

Битва наций раздирает страны, сумевшие погасить социальные конфликты.

¹ Замечу, что объединяются порой не только низшие классы разных национальностей (например, рабы в армии Спартака), но и высшие — например, феодалы всей Европы в крестовых походах.

² Не случайно, скажем, европейское христианство разделилось по течениям, в центре которых стоят германская (протестанты: англичане, скандинавы, швейцарцы, немцы, датчане, голландцы), романская (католики: итальянцы, испанцы, португальцы, французы) и славянская (православные: русские, украинцы, белорусы, сербы, болгары) языковые группы. Разделились и мусульмане: персы — шииты, арабы, турки — преимущественно сунниты. И т. д. Исключения подтверждают правило. Это свидетельство глубокого (на уровне тех слоев сознания, которые формируются языком) соответствия тех или иных религиозных предпочтений — национальному менталитету.

Чтобы *сплотить нацию*, нужно заставить ее забыть о классовом антагонизме.

Чтобы *объединить класс*, нужно заставить его забыть о существовании внутри его разных наций с их разными, порой противоречивыми, интересами.

Первое в XX в. вполне удалось, например, Гитлеру, второе — Сталину. Проблемы и задачи всех классов немецкого общества нацисты надеялись разрешить за счет других народов. Советское же общество надеялось, напротив, осчастливить нижние классы всего мира и всех национальностей за счет верхних. Эксперимент Гитлера провалился быстро: ответная реакция народов, за счет которых собирались благоденствовать немцы, была на редкость единодушной. Детище Сталина было остановлено в своем развитии верхними классами всех стран мира и теми нациями, которые уже успели оценить преимущества капитализма. Но само по себе «государство трудящихся» продержалось более 70 лет и развалилось под натиском выросших национальных сил и в результате прогрессирующего классового расслоения. Борьба и вытеснение одного объединительного принципа другим в очередной раз доказали свою неизбежность.

Хочешь помешать национальному объединению — подведи контрмину классовой борьбы. Хочешь не допустить гражданской, классовой войны — разогрей национальные конфликты. Национальное единство скрепляется борьбой с другими нациями; классовое — борьбой с другими классами.

Так и качается маятник человеческого единения: от социального к национальному и обратно. Чем дальше качнется в одну сторону, тем сильнее откачнется в другую.

О ПОЛЬЗЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Если посмотреть на современную историю России через призму вышеприведенной гипотезы, то можно предположить, что страна стоит на пороге объединения всех классов и сословий внутри наций, ее населяющих, а также на пороге новых конфликтов этих консолидированных наций. Такова объективная логика развития, а все то, что мы уже наблюдаем сегодня в России и СНГ, только подтверждает сказанное. Сила национальных эмоций (как и классовых) — первична, изначально: она заставляет людей действовать даже вопреки экономической и политической целесообразности. Тот, кто думает, что разворачивающиеся процессы человеческая воля (воля политиков) может отменить или перепрограммировать, очень заблуждается. Историю творят люди всей своей совокупностью, и никакой политик ничего не сможет поделать, если пойдет поперек процессов, охвативших многомиллионные человеческие контингенты.

Заметно, что процесс национального сплочения идет, хоть и медленно, и внутри главной нации России — внутри русских; процесс же консолидации иных российских наций неизбежно, увы, направлен против русской гегемонии. В этой связи бесценное значение приобретает война в Чечне как, во-первых, *полигон национальных отношений* в России, а во-вторых — *фактор русской консолидации*.

Здесь необходимо сказать несколько слов о характере этой войны. Известный правозащитник Сергей Ковалев называет ее гражданской. Известный правозащитник врет. Перед нами — обычная национальная война. Национальная русско-чеченская война, развязанная самими чеченцами в 1991 г. С тех пор счет русским людям, убитым, избитым, замученным, изнасилованным, ограбленным, обездоленным, сжитым со свету, изгнанным чеченцами, идет уже на десятки и сотни тысяч. Но на этой точке русско-чеченская война не может, не имеет права быть законченной. Интересы русской нации требуют возмездия как всемирного предостережения: нас нельзя обижать! С Дудаевым, Басаевым, Радуевым и их боевиками мы, русские, должны поступить так, как поступили евреи с немецкими палачами и их приспешниками: разыскивать по всему свету без сроков давности, а разыскав, публично судить и казнить. Здесь важнее всего для нас — именно пример и прецедент.

На месте власти предрержащей я бы не стремился закончить эту войну, доколе через нее не пройдут постепенно все российские войска. А заканчивать ее, не добив до конца дудаевцев, чего бы это им, свободолюбивым чеченцам, ни стоило, и вовсе недопустимо: тут же в загромок русским вцепятся другие националы «средней и мелкой крупности», которые следят сейчас, затаив дыхание, чем кончится дело.

<...>

Недооценка со стороны Политбюро ЦК КПСС имевшихся в СССР национальных и социальных противоречий, стремление кремлевских старцев видеть окрест себя «тишь, гладь и Божью благодать» привели к катастрофе страну, раздираемую этими внутренними, загнанными внутрь, противоречиями. Кремлевских дураков, включая Горбачева, вымела из Кремля демократическая метла. Но теперь ностальгия по быломu величественному спокойствию сверхдержавы толкает некоторых новых политиков на поиск всеобщего национального и социального мира и благоденствия. Россия вновь видится им как огромный фонтан «Дружба народов».

Теоретическая невозможность подобной благостной общественной модели обоснована выше. Вечный мир между нациями недостижим так же, как и вечный классовый мир. Практическая же недопустимость такого развития событий — самоочевидна.

Национальное единство зреет и крепнет в борьбе наций. Как бы ни назывался подобный утопический проект — Союз народов России, Совет национальностей, Конгресс российских племен или еще как, — он априори может принести России только вред. Иллюзии опасны!

Российская конкретика такова, что нам, русским, надо ни в коем случае не объединять, а разъединять российские народы. Так, чтобы ингуш, дагестанец не смели протянуть руку помощи (руку, несущую деньги и оружие) чеченцу, чтобы башкир не договаривался за нашей спиной с тувинцем и татаринцом, чтобы якут с бурятом не засылали эмиссаров в Японию и США. Ибо любой их союз, любая их консолидация, даже формально включающая русского представителя, даже позволяющая ему — для отвода глаз — возглавить подобную структуру, будет на деле союзом, консолидацией, направленными против русской гегемонии, против нашего народа. Дружить со всеми этими народами по отдельности — пожалуйста! Вступать с ними, в меру их сил и необходимости, в особые отношения — ради бога. **Но никаких игр за круглым столом!!!**

ВЛАСТЬ ПАРТИИ, А НЕ ПАРТИЯ ВЛАСТИ

Обыкновенный человек, то, что раньше называли «обыватель», живет, не думая о необходимости какого-то объединения кого-то с кем-то зачем-то. Ему, наоборот, хочется, чтобы его оставили в покое: дали бы заработать и не читали бы мораль. Ему все равно, на кого работать — на своего же русского или на армянина, еврея, чеченца или японца, — лишь бы платили хорошо. Он купит бананы у «лица кавказской национальности» только потому, что до русской торговли идти на пять шагов дальше. Он — если это в его власти — за взятку даст прописку и место для ларька приезжему грузину. Если он будет продавать жилье, он посмотрит не на национальность покупателя, а на сумму прописки. А если он бизнесмен, он заключит выгодный договор с представителем любой нации, не задумываясь ни о российской экологии, ни о российских экономических интересах, ни о государственной безопасности и тому подобных национальных приоритетах. И вообще никакая общественная идея не застрянет в его душе, если она не способна сегодня, сейчас помочь ему в решении конкретных проблем.

Демократы твердят нам: обыватель, «маленький человек», всегда прав; это его право — святое право — жить, как ему хочется, и зарабатывать на всем, что еще не запрещено. Демократы — большие «защитники народа».

И только в праздничек, «поддав» как следует, обыватель кричит, что Россию продали; что сердце родины — Москва — уже не

мать русских городов, а Новый Вавилон; что чеченская мафия нахально хозяйничает в Твери, что армяне душат Ставрополье; что импорт совсем задавил российскую промышленность; что наглость еврейской прессы и таковых же банкиров нестерпима; и что русских в России, превращаемых в бесправное быдло, некому защитить.

Но следующим утром обыватель как ни в чем не бывало отправляется по своим делам: встает за прилавок в грузинской лавочке, покупает импортные продукты и шмотки, платит откуп чеченскому мафиозо, берет взятку от азербайджанского дельца, читает «Московский комсомолец» и хранит деньги в «Мостбанке».

«Это жизнь, ничего не попишешь», — говорит, вздыхая, обыватель. Он, как от зачумленного, отвернется от любого политического агитатора, он не пойдет ни на какое партийное собрание, он не даст ни копейки на какое бы то ни было общее дело и только пробурчит: «Не мешайте жить».

Когда-то, в XIX в., считалось, что политические партии нужны, в первую очередь, как объединения единомышленников. Но в XX в. опыт Италии, Испании, Германии, СССР, Китая и других стран показал, что *партия — это, прежде всего, незаменимый, уникальный инструмент организации общества и управления обществом*. Это качественно новый, наиболее совершенный способ выражения того самого единства людей, которое обеспечивает стратегические интересы личности, в том числе нашего «обывателя». Именно партия снимает с обывателя бремя заботы и борьбы за национальные интересы и приоритеты. Именно партия позволяет, ради утверждения этих приоритетов, проникнуть во все ячейки общества, мобилизовать каждую из них для необходимой ассенизационной и созидательной работы. Именно и только партия может ограничить безумный разгул коррумпированной бюрократии и компрадоров, вообще разгул тотального эгоизма.

Да, власть партии необходима. Но не партия власти, объединяющая случайных людей, всеми правдами и неправдами выбившихся наверх, не сплоченных высшей идеей, — нет, такая «партия» может только усугубить анархию, подстегнуть вакханалию общероссийской грабильки. Положить начало процветанию России сможет только такая партия, которая придет к власти, используя энергию идеи, не только понятной большинству населения страны, но и наиболее актуальной, конструктивной, объединяющей.

Что же это за идея? Кажется, это ясно.

Сегодня ни коммунистическая, ни социалистическая идеи не сплотят всех русских — 80% населения. Поношение капиталистов и «буржуазной интеллигенции» только отпугнет эти самые живые, активные, грамотные национальные силы от общего дела.

Да и народ уже давно требует нормального хозяина. Долой всякую классовую борьбу среди русских! Сегодня настало время для национальной, объединяющей идеологии.

Лозунги нашего дня: национальные приоритеты во всем прежде всего; корпоративное государство, в котором сословия и классы не враждуют, а сотрудничают; демократические свободы; неприкосновенность частной собственности и свобода предпринимательства; социальные гарантии населению; полный разгром преступников, порядок в стране и на каждой улице.

Все это вместе объединяется одним словом: национал-капитализм. Под этим знаменем победим.

Однако вот вопрос: допустим, такая партия есть. Допустим, она возьмет большинство в Думе. И что? Да ничего: Дума безвластна. Для того чтобы думские выборы принесли реальный результат, необходимо, чтобы президентское кресло занял глава той же «Русской партии» (название условно), которая завоюет и думское большинство. Иначе механизм партийного руководства страной включить не удастся. А без этого механизма нам Россию не защитить и не возродить.

А президент без опоры на думское большинство — что может он? Почти ничего, если не опирается на партию: мы в этом убедились. Почти все, если он не только президент, но и руководитель партии. Нынешняя Конституция позволяет ему в этом случае превратить вертикаль административной, исполнительной власти в вертикаль власти партийной. А это уже совсем другое дело: другой спрос, другая ответственность, другая взаимная связь звеньев власти, другая координация, а что важнее всего — другая идеология. И так: главной, все определяющей целью «Русской партии» должны быть выборы президента. На этом она должна сосредоточить все усилия.

А главная цель русских сегодня — найти или создать такую партию и такого президента.

КАК И ПОЧЕМУ Я СТАЛ НАЦИОНАЛИСТОМ

*Русской интеллигенции
пора вспомнить о том, что она русская
(Опубликовано в «НГ-сценарии» от 09.02.2000,
в сокращении)*

Национальная проблематика, бывшая при советской власти достоянием специальных реферативных сборников и ведомственных документов, прочно прописалась в самых массовых изданиях, вышла на первый план политической хроники.

Сегодня все большее число политологов вынуждены призна-

вать: «геополитика», рассуждениями о коей модно шеголять в последние лет пять, *есть всего лишь проекция этнополитики на географическую карту*. Ни больше ни меньше. Распад Советского Союза и сеть военных конфликтов, покрывших значительную часть мира и носящих отчетливо этнический характер, показали это с величайшей убедительностью.

Пробуждение национального самосознания на постсоветском пространстве носило во многом стихийный характер, приводя за собой последствия не только разрушительные (для СССР как целого), но и созидательные (для ряда бывших республик). Отмечу, что распад «шестой части суши» не противоречит картине общемирового развития. Диалектика истории в XX в. такова, что повсеместно активно идет распад имперских структур на национальные государства. Можно перечислить Оттоманскую, Австро-Венгерскую, Британскую, Бельгийскую, Португальскую, Французскую, Японскую, Германскую, Российскую империи, а также Третий рейх, Советский Союз, Югославию и Чехословакию. На очереди еще ряд полиэтнических государств, включая США, Великобританию, Канаду, Испанию... Очевидно, это в целом соответствует воле народов. В частности, народы СССР не воспротивились Беловежским соглашениям, а многие из его бывших республик утвердили свой суверенитет благодаря референдумам.

Ныне на повестку дня встало создание Русского национального государства. Основным препятствием для него остается пока недостаточное развитие русского национального самосознания и рудименты сознания имперского. Такова, в частности, инерция советского менталитета, таковы последствия коминтерновского воспитания в течение многих десятилетий.

Однако этот менталитет стремительно меняется под воздействием жизни. В 1986 г. 78% русских назвали себя «советскими», лишь 15% — «русскими», а остальные просто не знали, куда и приткнуться. А сегодня, всего лишь через каких-то тринадцать лет, уже 43% населения России, по опросам ВЦИОМа, одобительно относится к лозунгу «Россия — для русских». Динамика — более чем выразительная! — налицо. Не видит ее только слепой, не учитывает только глупец. Рост русского национализма, без всякого сомнения, есть восходящая тенденция нашего общественного развития, ей принадлежит будущее.

Русское национальное государство — осознанная необходимость наших дней. Значит, завтра оно станет реальностью. Каким будет это государство? Будет ли это вновь тоталитарный режим, диктатура крайнего национализма, или восторжествует «национализм с человеческим лицом» — очень во многом зависит от того, какая традиция возобладает в духовном поле интеллигенции: *космополитическая* (в первом случае) или *национальная*.

Весы колеблются. Национализм так долго подавлялся, преследовался, был под запретом, что его очевидная правда с непривычки может шокировать. Но и не может не притягивать, как все полузапретное. Непривычное постепенно становится привычным. А там и естественным. Необходимым.

К сему еще. Нерусская часть интеллигенции активно эмигрировала. Русская же — идейно просыпается: рост понимания, рост патриотизма налицо. Но патриотизм — лишь первая стадия национализма (патриот — это как бы недонационалист, еще не понявший, что вопросы государственного строительства нельзя ставить впереди вопросов строительства национального). Наши оппоненты настолько «засветились», скомпрометировали себя, вызвали такое возмущение и отвращение, что против своей (пожалуй, и нашей) воли спровоцировали размежевание и консолидацию по национальному признаку среди интеллигенции и даже элиты. Об этом справедливо писал Александр Ципко в «НГ» еще пару лет назад.

О том, какими естественными обстоятельствами детерминруется пробуждение национального сознания, я хочу рассказать на собственном примере. Выросший в лучших традициях русского интеллигентского интернационализма, сегодня я — достаточно известный в России и за рубежом идеолог русского национализма, редактор «Национальной газеты», член Центрального совета общественного движения «Спас». Неоднократно в «Независимой газете» публиковались мои манифесты («Национал-капитализм» и «Национал-капитализм-2», «Можно ли вернуть Россию?», «Национализм с человеческим лицом», «Неотразимость этнополитики» и т. д.), а также рецензии на мои книги «Национал-капитализм» и «Национал-демократия». Пожалуй, можно сказать, что на страницах «НГ» такая важнейшая составляющая современного общественного сознания России, как русский национализм, представлена исключительно в моем лице.

Мне кажется, что эволюция моя характерна и показательна и что знакомство с ней в виду вышеприведенных обстоятельств будет для читателей «НГ» интересным и полезным.

ЖИЗНЬ ЕСТЬ СОН. ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ

Я родился в Москве в семье потомственных русских интеллигентов (мой прапрадед был сельским учителем на Русском Севере, прадед дослужился при Николае Втором до генерала, дед был и офицером, и учителем, отец — профессором). Как и в абсолютном большинстве русских интеллигентных семей, обсуждать национальный вопрос, акцентировать внимание на чем-либо национальном происхождении было у нас по традиции не принято. И даже «неприлично», «неинтеллигентно». В расчет брались

лишь человеческие качества безотносительно к национальности. К самому факту нашей природной русскости папа и мама относились как к естественной данности без попыток эту данность не только осмыслить, но даже обсудить. Малейший намек на проявление русского национализма был бы воспринят ими с подозрением и неодобрением. (У людей их поколения ассоциация с любым национализмом была только одна: фашизм; а смертельную схватку с ним отец четыре года вел лично.) Ни о какой «национальной гордости великороссов» не могло быть и речи. Ответственным было и мое воспитание. Мне читали русские сказки, но наряду с ними — сказки других народов мира: китайские, братьев Гримм, Андерсена, Уайльда, Кипплинга и т. д.

Когда мне исполнилось пять лет, мы переехали в Калининград, куда был переведен Мосрыбвтуз, где работал отец. Для него, бравшего штурмом Кенигсберг, вошедшего в него впервые как победитель в апреле 1945 г., это было в какой-то мере естественно. (Сегодня его именем там названа улица.) Для нас с мамой — нет. Я надолго оторвался от московского родственного окружения, от московской культурной среды.

Город и область, навсегда ставшие моей «малой родиной», быстро формировались и заселялись тогда колонистами пестрого национального состава. Особенно смешанным национальным подбором отличалась именно интеллигенция молодого города, собранная со всего Советского Союза. Дружеское окружение семьи было вполне интернациональным: русские, караим, украинка, татарка, армянка, довольно много евреев. Но о том, какой национальности тот или иной друг нашей семьи, я узнавал много позже (порой с изумлением), в доме об этом не говорилось. Явно нерусские фамилии не осмыслялись как инородные. Несметное количество армянских и еврейских анекдотов, услышанных, скажем, от профессора Эпштейна, я с удовольствием пересказывал одноклассникам: очень смешные. Но евреи и армяне из анекдотов совершенно не ассоциировались с реальными лицами в школе и дома, представляли как нечто абстрактное. Единственная семантическая оппозиция в сфере национальных отношений располагалась лишь по линии «русские—немцы» (нас всюду окружали следы жесточайшей войны, наши отцы-фронтовики были изранены, русско-немецкий антагонизм был главной темой детских игр и анекдотов), но и эти термины были только весьма условной подстановкой в традиционную оппозицию «наши — не наши».

В Калининграде времен моей юности (я покинул его в 1972 г.) не было ни одного действующего храма какой-либо конфессии; это был самый светский регион СССР. Православное начало в окружающем меня и мою семью мире полностью отсутствовало. Флора Земландского полуострова заметно отличается от средне-русского пейзажа, а архитектурный ландшафт Восточной Прус-

сии вообще является заповедным, резко контрастирующим по стилю и настроению не только с Россией, но и с прибалтийскими республиками. Даже лежавшая в руинах, даже перестраиваемая, Калининградская область оставалась уникальным уголком Советского Союза по своим природным и антропогенным характеристикам, своего рода Атлантидой, совершенно нерусской по изначальному облику и духу, сквозящей из тлена разрушений и пыли новостроек.

Безусловно, русский язык, литература (я по первому образованию филолог-русист) помогали мне удержаться в русской культурной орбите. Тем не менее, вернувшись с мамой в сердце России — Москву, я более десяти лет с трудом адаптировался в родном городе и далеко не сразу его полюбил.

Традиция неразличения национальных начал, в которой я был воспитан всеми совокупными обстоятельствами детства и юности, продолжала действовать и после возвращения в Москву. Первым браком (к счастью, бездетным и вообще неудачным) я женился на еврейке. Национальный состав моих друзей оказался столь же пестрым, как и в Калининграде. Я не придавал всему этому никакого значения. Киностудия имени Горького, где я проработал пять лет, перейдя учиться на заочное отделение филфака МГУ, провела меня через знакомство и дружбу с сотнями людей разных национальностей, я побывал во многих советских республиках, с живым интересом и симпатией любясь народами огромной страны. В то время их национализм носил очень умеренный характер, воспринимался как национальная экзотика, забавлял, а не пугал и не вызывал встречного национального движения в русской душе.

Колоссальное значение для поколений советских людей имела общая интернационалистическая направленность воспитания в школе, в вузе. Интернационализм был доминантой всего нашего советского быта.

Лишь в 90-е гг. стало известным директивное высказывание всеильного шефа КГБ Юрия Андропова о том, что главная опасность таится не в «диссидентах», с ними-де мы управимся за одну ночь, а в «русских националистах». В 1970-е гг. в лагерях уже сидели русские националисты — жертвы гебистских расправ: А. Иванов, В. Осипов и другие, но мы об этом ничего не знали, на слуху были совсем другие имена. Зачитываясь самиздатовским Солженицыным, Шаламовым, мы даже представления не имели о немногих мучениках за русскую национальную идею, существовавших рядом с нами, но как бы в «параллельном мире». Как по сговору, на разговор об их судьбе и идеях было наложено двойное табу: гебистское и диссидентское. Русские националисты были, так сказать, диссидентами среди диссидентов (чей настрой был общедемократическим, а не русско-националистическим и среди

которых большинство было представлено нерусскими участниками, а национализм приветствовался любой — украинский, крымско-татарский, литовский, еврейский — лишь бы не русский, а лучше антирусский, и лишь бы он был направлен на разрушение СССР).

«Жертвой» тотального интернационализма чуть было не стал и я, когда сдавал государственный экзамен по научному коммунизму. Мне достался вопрос: «Советский народ — новая историческая общность людей». Ответив по учебнику, я не смог ответить на дополнительный вопрос, и «коренник» экзаменаторской «тройки» (хорошо помню этого спортивного и самоуверенного философа), не сумев добиться от меня нужного ответа, настойчиво убеждал коллегу поставить мне «неуд». Я искренне не понимал, чего от меня требуют. Оказалось, я должен был сказать, что в советском народе исчезают, теряют всякое значение национальные признаки. Но у меня, даже если бы я знал этот «правильный» ответ, вряд ли повернулся бы язык его произнести. Я уже слишком повидал жизнь к этому времени. Это как же: советские грузины, армяне, кабардинцы, эстонцы и т. д. — они что, потеряли свою национальность?! Ха-ха! Расскажите кому-нибудь другому! Меня возмутила эта явная нелепость.

Я получил, благодаря милосердию двух «пристяжных» дам, «удовлетворительно», но мне не было стыдно. Пожалуй, в этот летний день 1977 г. я впервые, по воле случая, робко задумался над сущностью национальной проблемы. Раздумья над ней впоследствии росли. Но у большинства моих сверстников, не получивших подобного вразумляющего толчка, этот процесс даже не начинался, они оставались «советскими людьми».

Был ли я в то время «советским человеком»? Да, к стыду своему, по-видимому, был. Сегодня я воспринимаю это состояние как некий род гипнотического сна, в который я был погружен со школьной скамьи и от которого быстро и радостно избавился, когда пробил час. И вся прелесть в том, что, находясь в гипнотическом сне, я все же был и оставался русским, и обретение себя, когда гипнотизер скончался и закрыл свое страшное всепроникающее око, было легко и приносило наслаждение, которое испытываешь, когда вспомнишь что-то очень важное, но мучительно не вспоминавшееся!

ТРАГИЧЕСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

На третьем курсе я всерьез увлекся историей и теорией русской интеллигенции. Эта тема почти на двадцать лет стала для меня главной, легла в основу многих моих публикаций и книг, а также (хоть и в превращенном виде) кандидатской диссертации. И надо сказать, что эта историко-социологическая проблема

оказалась в годы перестройки ключевой, открыв для меня внутренний смысл событий, что помогло мне легко перейти от ампула кабинетного ученого к ампула политического публициста, политолога, а затем и политика. Я интересовался политикой с детства, но был далек от нее при советской власти, всегда относясь брезгливо к комсомольской и партийной карьере и сублимируя свой интерес в историософию. Зато в новых условиях я оказался обладателем уникальной стартовой позиции: мой научный выбор предопределил мой дальнейший путь в политику.

Поначалу русская интеллигенция интересовала меня в первую очередь как социальный феномен. Я изучал явление интеллигенции как «родовое понятие», не придавая большого значения ее национальности как категории «вида». На этом пути меня поджидали некоторые типовые ошибки, характерные для русских социологов и историков советской школы. В частности, я мечтал о всемирном братстве интеллектуалов, базирующемся на общечеловеческих ценностях науки и культуры и на цивилизационном всеприятии как свойстве стандартной интеллигентской души. Отвергая коммунистические идеалы, я чаял пришествия технократического общества и возвещал «революцию экспертов», которая должна прийти на смену «революции менеджеров» в глобальном масштабе. Понятно, что при таком взгляде на вещи национальные проблемы России и русского народа были от меня весьма далеки.

Крушение советской власти и перестройку я понял и принял как совершенно неизбежную буржуазно-демократическую революцию, главной движущей силой которой на сей раз была именно российская интеллигенция. Полемизируя с «Русофобией» академика Игоря Шафаревича, я писал в открытом письме ему, что интеллигенция имеет свои классовые интересы и является естественным локомотивом перемен во все времена и что «малый народ» есть преимущественно социальное, а не национальное явление, предшествующее любой революционной ситуации. Считаю и сейчас, что так оно и есть.

Однако все негативные последствия так называемых реформ и крушения СССР быстро заставили меня сделать неизбежный вывод о проигранной нами Третьей мировой войне, которая, будучи «холодной», привела к весьма «горячим» последствиям. Трагические события конца 80-х — начала 90-х очень скоро обнажили свою *этнополитическую природу*. Я не только отчетливо увидел, но и всем сердцем почувствовал, ведя многолетнюю «битву» за трофейные культурные ценности, что Запад (весь без исключения), объятиям которого мы с восхитительным идиотизмом доверились, по-прежнему не считает русских за людей, относится к нам с позиций цивилизационного антагонизма в полном соответствии с концепцией Хантингтона. А между тем оплеухи, которые русским как нации стали раздавать «братские

народы СССР» и страны—участницы Варшавского договора, одну хлеще другой, показали мне со всей очевидностью, что враждебное национальное отношение к моему народу свойственно не только «цивилизационно далеким» от нас сильным народам мира сего, но и народам, подобно шакалам, норovingим кунуть приболевшего льва, в том числе весьма «цивилизационно близким», таким, как болгары, молдаване и украинцы.

Мало того, я, как и очень многие мои соотечественники, вдруг разглядел, что национальный состав России сам по себе тоже чреват конфликтами, которые ветхие старцы из Политбюро упорно отказывались замечать, желая видеть вокруг себя «единый советский народ» и «социально однородное общество». Внезапно обнаружилось, что татары, башкиры, якуты, адыги, не говоря уж о чеченцах и ингушах, издавна таили на дне души далеко не родственные чувства к «старшему брату», и теперь, когда этот брат остался без сил, без государственной опоры, преданный всеми вовне и внутри страны, оболганный, обобраный, ошарашенный тотальным предательством, неспособный даже себя как следует накормить, обучить, трудоустроить и защитить, они не постеснялись оные чувства обнажить.

Проживая в сонном царстве (СССР), мы на какое-то время и впрямь вообразили, что все народы — братья; что казах, вайнах, грузин, украинец, прибалт — брат нам, русским. Но все названные и многие неназванные народы очень быстро, доходчиво и убедительно объяснили нам, что это вовсе не так. И разубедить им нас будет теперь уже невозможно.

Невозможно, если быть честным, не сказать и о зловещем факторе еврейско-русского противостояния, ярко проявившемся в ходе грабительской приватизации, в процессе реформ и утверждения нового режима вообще, в сфере идеологической борьбы, в СМИ, особенно на телевидении. Откровенно антагонистическое расхождение во взглядах на прошлое, настоящее и будущее России и русских, характерное для русского и еврейского менталитетов, отнюдь не смущало евреев: ни тех, что верховодили реформами и оформляли соответствующую идеологию, ни тех, что оправдывали, пропагандировали и поддерживали эти реформы в СМИ, ни тех, что участвовали в разделе советской народной собственности, ни тех, что пытались переделать самый дух «этой страны».

Особые размышления вызвало такое заметное явление, как еврей-полукровка в политике. Явлинский, Жириновский, Руцкой, братья Чубайсы, Гайдар, Кириенко, Немцов, Хакамада, Новодворская (я называю только самых заметных, всех не перечислишь) — принадлежность их, по большому счету, к одному анти-русскому политическому лагерю заставляет задуматься. Пожалуй, сегодня именно такие, как они, заставляют со всей остротой ставить вопрос о феномене отщепенства в истории интеллигенции

России. Правды ради скажу, что встречаются примеры иного об-
раза мысли (генерал Рохлин), но они редки как исключения¹.

Выводы из беспристрастного наблюдения новых для нас и
неожиданных реалий жизни приходилось делать последователь-
ные, хотя и печальные. Стало понятно: чужому агрессивному анти-
русскому национализму нелепо противопоставлять право (на-
пример, Конституцию), обычай, мораль и даже войско, воору-
женное этой абстрактной демократической дребеденью. Что из
этого выйдет — показала чеченская война 1994—1996 гг.

Еще нелепее — делать в этих условиях ставку на идеологию
интернационализма. Это уж просто означает капитуляцию по
всем статьям.

Что же делать? Только одно. Необходимо противопоставить
свой собственный столь же активный национализм.

Все это мало-помалу становилось предметом всенародного
обсуждения, у людей начали открываться глаза на извечные исти-
ны этнополитики. Но изменить что-то на том этапе глобально-
го национального конфликта русские уже (еще) не могли, ини-
циатива и основные средства современной войны — деньги и
СМИ — оказались не в их руках. Идея русского национализма
еще не овладела массами.

Но дело идет к тому.

Решаема ли в принципе в наше время задача возвращения к
национально ориентированной массовой психологии? Опыт
стран СНГ (особенно Казахстана, Украины) и Прибалтики дает
положительный ответ. Это — практика.

Но и теория говорит о том же. Два принципа объединения
(и только два!) из века в век свойственны людям: на социальной,
классовой — либо на национальной платформе. (Драпировки
могут быть при этом самыми разными — от религиозных до куль-
турно-языковых.) Эти платформы между собой не совместимы:
борьба классов разрушает нацию, борьба наций заставляет за-
быть, отбросить классовые противоречия. И наоборот.

Принцип классовой интернациональной солидарности гос-
подствовал у нас семьдесят лет. Он рухнул, изжил себя истори-
чески, практически и идейно.

Настало время для торжества принципа солидарности нацио-
нальной.

Обычный патриотизм государственнического толка также
исчерпал, изжил себя. Он устраивает сегодня только тех, кто либо
не имеет четкой русской национальной идентичности, либо еще
не понял простую истину: *«Нация первична, государство — вто-
рично»*.

¹ Данный абзац, как и предыдущий, был изъят редакцией из текста
публикации в «Независимой газете».

БИТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ

Да, на первый взгляд из нас, русских, коммунистам во многом-таки удалось сделать «советских людей». Я помню, как я удивлялся и настораживался, сталкиваясь в ранней юности с отчетливо выраженной национальной «самостью» (еще не национализмом!) — еврейской, татарской, кабардинской, армянской, эстонской. Я уже чувствовал себя немножко «всечеловеком», а тут вдруг такие «реликты»... Как странно! Какие они чудные! Ну надо же — татарка! А по виду не скажешь: голубоглазая, светловолосая. Фамилия только не совсем русская — Салахова. Как сладко было с ней целоваться! Что-то было в этом экзотическое, таинственное, от людей скрытое; все время помнилось: это я с татаркой целуюсь, а никто и не догадывается!

Только теперь я понимаю, что «всечеловечество» в моем восприятии значило: «всерусскость». Это не я перестал быть русским (будучи им неосмысленно, неосознанно, *органично*), а просто все кругом были своими, «русскими» — а как же иначе! Были, конечно, отчетливо чужие люди — цыгане, кавказцы, азиаты... Расовые отличия бросались в глаза. Ну к ним и отношение было другое — как к иностранцам, далеко не «всечеловеческое».

Что же произошло сегодня? Когда мы вынуждены пристально, настороженно, с подозрением смотреть в лицо незнакомому собеседнику, стараясь угадать в нем черты «ненашего» народа? Какой жестокий, но справедливый урок мы получили! *Как оконфузилась идея «всечеловечности»!* Как выказала свою глупость, отвличенность и самонадеянность!

Какой ясной, прозрачной стала простая истина: *национальность — одна из главных основ и главных ценностей бытия; национальность — изначально, сопряжена человеку!* Ее нужно беречь, пестовать, строить, а точнее — возводить, а если необходимо — реставрировать.

С чужой национальностью — считаться, учитывать ее скрупулезно. (Прежде всего, исходя из наших же интересов.)

О своей же — помнить всегда, носить ее при себе, как детектив носит лупу, смотреть сквозь эту линзу на все, достойное внимания...

СЕКРЕТ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА

(Внимание: ноу-хау)

Я не был бы интеллигентом, если бы не пытался раньше и глубже других осмыслить происходящее. Этнополитика уже к 1991 г. вышла на первый план моих историософских размышлений и властно подчинила их себе, отодвинув не только модные, хотя и сомнительные геополитические теории, но даже куда более убедительную теорию цивилизационного конфликта. (Именно

тогда была написана моя первая работа на тему современной истории «Русские и капитализм».) С годами ход событий только укреплял этот взгляд на вещи.

Постепенная смена состава моего ближайшего окружения так же влияла на мои воззрения, как и перемены в стране. В 1977 г. я выбрал в жены русскую девушку; она родила мне за эти годы шестерых русских детей. С начала перестройки большинство моих нерусских друзей либо эмигрировали, либо оказались в том политическом лагере, с которым я не хотел иметь ничего общего. Верность старой дружбе («поверх» убеждений) сохранили единицы, Утрата друзей была мне горьким уроком. Она произошла вполне естественным образом, что подкрепило мои убеждения. Я понял, что национальная принадлежность — это незримый природный водораздел между людьми, который до поры до времени можно не замечать, но в один прекрасный день он встанет непроходимой стеной и будет определять поведение человека, его выбор. В наши революционные годы многим приходилось выбирать, на чьей стороне быть, и люди зачастую шли на разрыв многолетних отношений. К сожалению, это коснулось и меня.

Глядя «в глаза» реальности, мне пришлось сделать вывод о том, что мой родной русский народ, чьим сыном я внезапно почувствовал себя очень остро, стоит на роковой черте, что ему грозит полная катастрофа вплоть до исчезновения через два-три поколения с лица земли. Об этом говорит многое, в первую очередь динамика этнодемографических изменений за последние десятилетия. И, как следствие этих изменений, — снижение общего жизненного тонуса нации, проявляющееся в тысяче обстоятельств. Не буду углубляться в этот вопрос, достаточно очевидный для мыслящего читателя. Но должен сказать, что, пусть с опозданием — к сорока годам, я осознал себя в полном смысле звеном в цепи русских поколений, ответственным перед предками и потомками за судьбу своего народа. Отныне мой дальнейший путь был определен.

Прозрение заставило меня по-новому взглянуть на проблему русской интеллигенции. Неожиданно для меня самого «видовое» (национальное) содержание этого понятия вышло на первый план и заслонило «родовое» (социальное). Что значит быть именно русским интеллигентом? Как должен вести себя сегодня именно русский интеллигент? Еще недавно, в 1988 г., я писал (и думал!) так: «Мне гораздо ближе казахский, английский или еврейский интеллигент, с которыми я говорю на одном языке, чем русский бюрократ или русский рабочий, с которыми я говорю на разных языках». Но теперь приходилось искать и находить другие, непривычные ответы на эти вопросы.

Одна за другой у меня стали появляться работы, где я пытался взглянуть на текущие события через призму не только истории и

социологии, но и русских национальных проблем, русской специфики.

Важным итогом этой эволюции явилась статья «Интеллигенция и нация» (декабрь 1994 г.). Я и сейчас считаю ее хорошим эссе на данную тему. Поскольку она была опубликована только в малотиражном сборнике «Национал-капитализм», полагаю нужным процитировать главный фрагмент из нее:

«Есть единственная в мире страна и единственный в мире народ, судьбу которого каждый русский имеет право и должен решать в соответствии со своими убеждениями и с использованием любых доступных средств — от пишущей машинки до автомата Калашникова. Эта страна — Россия. Мы, русские люди, родились здесь на земле своих предков и несем за нее ответственность перед своими потомками.

Еще недавно, каких-нибудь четыре года назад, я даже не задумывался над этим, был настроен куда более «всемирно», даже выдвигал лозунг: «Интеллигенция всех стран — соединяйся!» Этаким интеллигентский интернационал.

Однако произошедшие на наших глазах события ничего не оставили от моего прекраснородушного идеализма. Я, как и большинство моих соотечественников, убедился: борьба за мировое господство не прекратилась после односторонней капитуляции СССР, а вступила в новую фазу. Россия же наша оказалась в положении жертвы. И вся мировая проблематика рядом с этим фактом показалась мне ничтожной и ненужной. Жестокий урок!

Судьба национальной интеллигенции всегда намертво связана с судьбой страны, нации. Судьба грузинской интеллигенции — с Грузией, эстонской — с Эстонией. Судьба русской интеллигенции — с судьбой России.

Национальные интеллигенции бывших советских республик подали нам хороший пример, напомнили о том, как нужно относиться к своей стране, своему народу. Однако среди народов СССР единственная, быть может, интеллигенция, полностью дезориентированная за годы советской власти как в социальном, так и в национальном отношении, это — именно русская интеллигенция. Ей предстоит заново обрести эти ориентиры, заново находить свое место среди различных классов и различных национальностей России.

Проблема идентификации важна для всех. Каждому нужно уметь определить свое место в обществе. С позиции только «общечеловеческих ценностей» это сделать невозможно. Поделюсь своим рецептом. Он прост.

В конфликте (гипотетическом) между землянами и инопланетянами я однозначно займу сторону землян, какой бы расы они ни были. Потому что я — землянин.

В конфликте рас я займу сторону белой расы, невзирая на то, какими нациями она представлена. Потому что я — белый.

В конфликте наций я встану на сторону русских, какой бы социальный слой ни предстал в их лице. Потому что я — русский.

Однако я буду с русской интеллигенцией и верхними классами против русских рабочих и крестьян, случись у нас опять социальная война. Потому что я — потомственный дворянин и интеллигент.

Вот и все.

Не дай бог, конечно, перепутать и в войне миров защищать, к примеру, только свою нацию. Это будет значить, что я просто идиот.

Но, не дай бог, перепутать и в другую сторону и в борьбе наций встать на позиции «общечеловеческие»: это будет значить, что я такой же идиот, только с обратным знаком.

Сегодня Россия переживает последствия именно конфликта наций: русским нанесено тяжелое поражение. Это факт. Вызов брошен, и я знаю свое место в окопе»¹.

Боюсь, что сказано исчерпывающе и добавить к методике жизненного выбора тут нечего.

О ПРОЛЕТАРСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ И ИНТЕЛЛИГЕНТСКОМ КОСМОПОЛИТИЗМЕ

Обстоятельством огромного значения, затрудняющим для русской интеллигенции переход к национализму, являются ее взаимоотношения с народом — в смысле совокупности людей физического труда. Эту проблему я наметил в той же статье так:

«Интеллигенция и народ — две части нации. Нация не может

¹ Ввиду того, что цитируемые строки мои «закрытые друзья» порой приводят как доказательство моей «антинародности», повторю здесь свои слова, написанные в полемике с Т. Глушковой: «Подчеркну, что мой постулат носит условный характер: я сделаю то-то и то-то, если случится то-то... Трактовка моей фразы выдает всю глубину различий в моей и глушковой оценке исторического момента. Татьяна Глушкова считает в принципе возможным (и кажется, даже желанным) такой поворот событий, за которым в русском стане вспыхнет классовая война. Я этот поворот сегодня в принципе исключаю начисто. Надежды Глушковой на то, что «русские рабочие и крестьяне шелохнутся», — тщетны. Мы каждой клеточкой мозга успели убедиться в этом за истекшее десятилетие. Пусть Глушкова не надеется: «социальной войны» у нас не будет. Тому есть веские социально-исторические причины. Да, я знаю, где пройдет мой фронт в случае такой войны, но абсолютно уверен, что воевать с русскими рабочими и крестьянами мне в жизни не придется. В противном случае я не был бы столь откровенен... Война наций и рас и притом жесточайшая! — уже идет, она в разгаре... Я стою в этом окопе плечом к плечу со всеми русскими классами и сословиями, в том числе с русскими рабочими и крестьянами».

обойтись ни без одной из них. Народ не может просуществовать без интеллигенции, а интеллигенция — без народа. Но эти части весьма отличаются друг от друга, и отношения между ними очень сложные, диалектические.

В чем суть отличий? В самом общем, философском смысле она — *в противоположности между умственным и физическим трудом*. Различный характер труда требует и различной подготовки. В процессе обучения, то есть овладения *специфической классовой культурой*, человек умственного труда окончательно расходится с человеком труда физического: они обретают разный язык, разные идеалы, разный классовый опыт, разную мифологию. Разные книги читают, разные песни поют, по-разному воспринимают искусство и религию. По-разному идентифицируют себя, обретают разные исторические и социальные корни: народ мечтает о всемирном братстве людей труда, интеллигенция — о всемирной «ученой республике»...

Но абсолютизация различий между интеллигенцией и народом, относительно безвредная на личном уровне, чревата большой бедой на уровне нации. *Классовый эгоизм — серьезнейшая национальная опасность*. Мы помним, как в результате народной революции под лозунгом «пролетарского интернационализма» была уничтожена, подавлена и жестоко эксплуатирована русская национальная элита, в частности интеллигенция. Не доверяя ей, советская власть вынуждена была экстренно создавать новую, свою, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, предполагая, что она будет далека от буржуазно-демократических идеалов. Но неожиданно оказалось, что эта «новая» интеллигенция повела себя весьма «по-старому», словно забыв, откуда она взялась. А сегодня, в дни своего реванша (то есть буржуазно-демократической революции), интеллигенция, боюсь, тоже готова впасть в крайность: под лозунгом «интеллигентского космополитизма» примириться с уничтожением, подавлением и жестокой эксплуатацией народа».

Далее я ставил незамысловатый, однако в высшей степени актуальный вопрос, на который, как я не раз убеждался, у большинства моих коллег ясного ответа нет: «Мы знаем, зачем народу интеллигент. А вот зачем интеллигенту народ? (Дело, как понимает читатель, не в том, кто кого кормит и одевает: без НТР и «зеленой революции» все бы сегодня ходили голодные и нагие.)».

В качестве ответа я приводил в то время три соображения:

1. *«Народ как особый вид природных ресурсов — точка приложения сил интеллигенции, ее архимедов рычаг*. Так обстоит дело во всем мире. Но ведь рабочий инструмент положено беречь, охранять, заботиться о нем. Это, в первую очередь, относится к собственному народу как части собственной нации. Довольно глупо было бы русскому интеллигенту работать в расчете на претворе-

ние его теорий в жизнь, скажем, китайским, бразильским или американским народом, отворачиваясь при этом от данного природой, историей и судьбой родного русского народа»;

2. «Интеллигенция не может и не должна рекрутироваться только из себя самой: это против правил евгеники. *Народ — это природный ресурс и для воспроизводства интеллигенции.* И он останется таковым в обозримом будущем»;

3. «...*Народ — образец неподражания для интеллигенции. Многие ее достоинства суть его преодоленные недостатки.* Вместе с тем, выделяясь из народной среды и отделяясь от нее, интеллигент первого поколения, естественно, стремится сохранить то хорошее, что приходилось видеть ему в родных и близких и т. д. В результате весьма многие его свойства и качества оказываются отражением (прямым и обратным) свойств и качеств породившего его народа. Отсюда тезис: *каков народ, такова и его интеллигенция. Не будет народа, пусть даже с его недостатками, — не станет и интеллигенции с ее достоинствами.* Она утерять неповторимое национальное лицо. Она утратит и жизненную опору, и жизненную перспективу».

Отсюда следовали выводы и рекомендации для русской интеллигенции, из которых главный выглядел так: «*Она должна отчетливо видеть, хорошо понимать и не забывать о том, что русская интеллигенция может существовать, развиваться и действовать лишь до тех пор, пока существует русская нация и русский народ как ее составляющая.*»

Дав эти ответы, прежде всего самому себе, я естественным образом перешел от идеалов аристократии, которые исповедовал всю жизнь, к идеалам демократии. (Национал-демократии, разумеется. То есть демократии, ограниченной по национальному признаку.)

Сказанное не означает, что я изжил внутренний аристократизм, немало мешающий мне в жизни. Напротив. Я пришел к выводу, что национализм в принципе аристократичен. Элита любой нации — всегда естественно националистична, ибо она, любя и ценя себя, не может не испытывать любви и благодарности к породившему ее этносу, к плоти и крови своего народа. Не может не чувствовать за него ответственность.

Сколько я мог заметить, представитель английской элиты — всегда английский националист; представитель немецкой элиты — немецкий националист, представитель еврейской элиты — еврейский националист и т. д. Так оно и должно быть.

Представитель русской элиты должен быть русским националистом. А как же иначе? Собственно, национализм — это квалификационный тест на элитарность. Националистичен — значит, принадлежишь к элите. Национально-индифферентен, кос-

мополитичен — значит, было, какое бы высокое положение ты ни занимал.

Вместе с тем, как заметил читатель, во всех приведенных выше аргументах слишком много рассудочного, «головного», слишком мало теплого, семейного чувства (а ведь нация — это попросту «большая семья»!). Чувство пришло со временем, по мере погружения в тему. Должны были пройти еще пять лет напряженных раздумий, прежде чем я не только умом, но и сердцем постиг простую истину: «Моя истинная Родина, благодаря которой я являюсь собой, без которой я не я, — это не территория, не ландшафт и тем более не строй или государство, а моя Русская Нация!»

Это постижение связано с еще одной важной страницей моей жизни.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Так случилось, что интерес к искусству, изобразительному и прикладному, сопровождал меня всю жизнь. Не только литературо-, но и искусствоведению я посвятил десятилетия. Эксперт Музея книги и член правления Ассоциации библиотек, музеев и архивов, я несчетное количество раз консультировал букинистов, антикваров и коллекционеров, музеи, галереи и библиотеки. Одна из моих книг, которой я горжусь, — большой альбом «Шедевры европейской иллюстрации» (М.: Терра, 1997). Главная моя страсть изначально — западноевропейская печатная графика и иллюстрированная книга. Но затем я увлекся также прикладным искусством Дальнего, Ближнего и Среднего Востока, научился разбираться в ряде областей сложного и утонченного мира восточной эстетики.

До недавнего времени русское искусство не интересовало меня совершенно. Если прелесть и самобытность русской литературы для меня всегда были очевидны (рядом с ней я могу поставить только французскую), то в русском искусстве меня удручали и отталкивали очевидное несовершенство технического мастерства и явная вторичность, подражательность по отношению к западным и восточным образцам. Икона, как и прикладное искусство Древней Руси, казалась мне примитивной, а живопись, графика и прикладное искусство XVII—XIX вв. — неловким слепком с западных примеров.

Понадобилось два с лишним десятка лет и немалый опыт практического ценителя и знатока, чтобы вчувствоваться в глубокое своеобразие и прелесть истинно русской самобытной эстетики, ощутить и осознать ее принципиальное отличие от эстетики Запада и Востока. Все познается в сравнении. Именно и только после того, как я проникся сутью искусства наших соседей, я

научился отличать, выделять и ценить собственно русское. Конечно, и теперь меня восхищает в русском искусстве не все подряд, а только лучшее (прежде всего, разумеется, русский XVII век, когда мы окончательно изжили византийскую ориентацию и еще не прониклись западноевропейской, и русский народный дух вырвался наружу мощным фонтаном праздничной, «пряничной» культуры!), зато я знаю, в каких именно сферах прекрасного сосредоточился русский гений и что создал он в них такого, чего не сыщешь ни в Европе, ни в Китае или Индии, ни в мире ислама...

Познание предмета всегда влечет за собой любовь — это естественно. Чем глубже и всестороннее знаешь что-то, тем теплее, с большим пониманием, любовнее к этому относишься. Икона, или серебряная чарка, или эмалевый ларец, или кованый сундук вдруг начинают говорить тебе столько, что кажется — просыпается генная память... Общая кровь, общая история, общий дух — как это оказывается в нас живо! Невозможно передать словами, до каких степеней в такие минуты возносятся национальное чувство!

Мне и раньше было свойственно понимание и живое ощущение того, что я — лишь звено в цепи русских поколений, звено между моими предками и потомками. Но именно проникновенное общение с русской стариной, с русским искусством дарит мне сегодня с особой силой чувство сопричастности всему своему народу, чувство большого родства с «большой семьей» — моей нацией.

Мне стало понятно и другое. Точно так же, как никому не нужен и не интересен некий абстрактный «общечеловек», а нужны и интересны конкретные, неповторимые в своей индивидуальности люди, — то же самое происходит и в области искусства. Никакого искусства «вообще» нет. Попытка синтезировать мировой язык, мировое искусство всегда с неизбежностью проваливалась, подобные «культурные бастарды» оказывались неизмеримо беднее национальных языков, национальных искусств.

Искусство интересно и ценно только тогда, когда оно глубоко национально, несет в себе неповторимый национальный колорит — отпечаток души народа.

Больше того. Каждый человек, а искусствовед-ценитель в особенности, способен проникнуться прелестью искусства той или иной страны, принять его в свою душу, полюбить и, может быть, даже постичь его лучше, чем абориген. Так, например, в свое время братья Гонкуры открыли глаза современной Европе на искусство японской гравюры. Лучший в мире специалист по искусству той или иной страны — вовсе не обязательно ее уроженец. Сегодня благодаря путешествиям, кино, телевидению и цветной высококачественной полиграфии перед каждым открыт весь мир культуры во всех его национальных проявлениях. Возникает

иллюзия, что этот мир един и неделим, «как душа человека». Что и в искусстве, как якобы в политике, есть «общечеловеческие ценности».

В действительности это не так. Ценности искусства всегда национальны. И это легко доказывается историей подделок и имитаций. Подлинные удачи тут не просто редки — единичны. Как ни старались в XVI—XVIII вв. дельфтские мастера, влюбленные в китайский и японский фарфор, подражать своим любимцам, — различия очень заметны. И так всегда и во всем.

Да, душа эстета безразмерна, и погоня за эстетическим наслаждением сродни всемирному сафари. Но вся «всемирность» мгновенно обрывается, когда дело доходит до творчества. Вот тут-то мы и понимаем, что француз может глубоко постигать и ценить японское искусство, вот только... создать его он не может! Подделать, симитировать — еще куда ни шло. Но создать что-то новое в истинно японском духе — нет! Для этого надо родиться японцем, быть по праву крови и истории сопричастным японскому народу... И не потому, что Франция далека от Японии, что там другой климат или иная раса. Китай — близко, но китайское и японское искусство базируются притом на совершенно противоположных принципах!

Национальные искусства существуют лишь благодаря национальным художникам, а те — лишь благодаря тому, что существует национальный дух, национальный гений, национальный опыт. Национальная Кровь и национальная История.

Русской культуры вне России нет. Она может гулять по всему миру как объект потребления, но живым организмом она может быть только здесь: создать ее может только дух русской нации, и никакой другой.

Резюмирую эту главку парафразом: *националистом можно стать только тогда, когда обогатишь свой ум всеми знаниями, которые выработало человечество.*

Это всерьез.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Для первого раза — хватит. Тема русского национализма, увь, еще воспринимается в нашем образованном обществе как экзотика, и я просто-напросто боюсь «перекормить» читателя. С меня достаточно, если он увидит сегодня новое для себя явление, над которым стоит задуматься.

Вместе с тем сказано далеко не все, и некоторых аспектов темы я даже не коснулся. Я уверен, что читателю будет интересно обсудить их: на пороге нового столетия, которое пройдет под знаком торжества национальной идеи, нет ничего более актуального.

Напоследок скажу только одно. Одна из моих любимых поговорок: «Желающего судьба ведет, а нежелающего — тащит». Не-

лепо и опасно ставить заслонки и плотины на пути набирающего силу общественного движения: оно сметет препоны и обрушится на незадачливых строителей-запретителей. Поэтому столь тревожной сегодня мне кажется ситуация, которую создали некоторые недалековидные политики и деятели СМИ вокруг избирательного объединения «Спас». Создали только потому, что узрели в федеральном списке объединения фамилию немилого им Баркашева, который даже не является членом движения.

Побывав в судах, получивших приказ любой ценой преградить «Спасу» дорогу на выборы, я убедился, что кое-кто настолько боится русских националистов и настолько уверен в их успехе, что готов даже пренебречь основами конституционного строя и демократической законности, которые, собственно, составляют единственный положительный итог прошедшего «ельцинского» десятилетия. И дело не только в том, что судьям с изнасилованной совестью пришлось четыре дня вести процесс потупившись, не смея взглянуть в глаза сидящим в зале (ибо во время судебного разбирательства нарушались многочисленные нормы ГК и ГПК). Хуже всего на этот раз не нравственный, а политический аспект ситуации. Ибо он может коснуться всех. Не желая выпустить русский национализм на поле легальной политической деятельности, загоняя его в подполье, власть предрержащая ведет опасную для общества политическую игру, работает на конфронтацию, на обострение и без того чреватой конфликтами обстановки.

Засим в надежде на новые встречи — до свидания.

ЧЕГО НЕ МОЖЕТ ПУТИН

23 апреля 2002 г. в зале заседаний Московской мэрии по инициативе партии «Народная воля» — круглый стол по теме «От национального возрождения — к величию русской цивилизации». Вела собрание Н.Б. Жукова. Основным докладчиком выступил С.В. Городников, развивавший тезис о «кризисе власти». Было приглашено свыше ста участников, многие из которых брали слово в дискуссии. В ходе выступлений выяснилось, что место реальной оппозиции режиму на сегодня вакантно. В этой связи сопредседатель НДПР А.Н. Севастьянов выступил с содокладом (публикуется ниже), сделав, таким образом, заявку на занятие данной политической ниши.

Мочить в сортире он грозился
Тех, кто несет в Россию зло.
Но вне сортира обмочился,
Когда от слов до дел дошло.

Рассмотрим основные направления внутренней и внешней политики Путина, насколько они соответствуют интересам русского народа, насколько совпадают с направлениями русского движения сегодня.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

1. Мы видим: белая Европа просыпается. После 50 лет космополитической диктатуры в Европе поднялись люди, идеи и настроения, которые я назыву коротко: «наши». Просыпаются от долгого помрачения европейские народы. Австрия—Италия—Испания—Бельгия—Дания—Швейцария... Последний пример — Франция. Лозунг Ле Пена «Франция — для французов!» услышан и востребован миллионами.

В России также происходит мощный тектонический сдвиг общественных ожиданий. *По данным ВЦИОМ, лозунг «Россия — для русских!» поддерживали в 1998 г. 43% населения, в 2000-м — 49%, а в 2002 году, который только начался, — уже 58%!* При чем, что очень важно, если в 1998 г. этот лозунг характеризовали максимально отрицательно 30%, то сегодня — лишь 20%, т. е. примерно столько, сколько в России вообще нерусских. А это значит, что для всех русских он если и не вполне приемлем (приемлют полностью уже 72,5% русских), то все же приемлем с оговорками.

В какой мере учитывает все это президент? Да ни в какой. Готовит нам драконовский закон о борьбе с экстремизмом.

Глупо? Да, глупо. Потому что, если на пути весеннего потока воздвигнуть искусственную преграду, вода сметет и преграду, и ее строителей. Если власть загонит русский протест в подполье, она получит русский ответ, которого не ожидает.

2. Давайте вспомним избирательную кампанию. Ее главный, хотя и необъявленный, лозунг был: справедливое возмездие. Вспомним, какие горы компромата воздвигались с обеих основных противоборствующих сторон. Вспомним, как Ельцину грозили участием Чаушеску. Аналогичные угрозы звучали и по адресу лагерь Лужкова.

Эти угрозы встречали горячую поддержку у избирателя. Обе стороны всю эксплуатацию жажды справедливости всего населения. Жажду Возмездия.

И вот уже два года правит новый президент. Утолена ли эта жажда хоть в малой мере? Ничуть. Кто из тех, кого клеймили с экрана в 1999 г., понес заслуженное наказание? Ельцин, награжденный высшим орденом России? Другие высокопоставленные лица? Вспомним указ № 1 и. о. президента РФ Владимира Путина от 31 декабря 1999 г. «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»...

Лучшей иллюстрацией к сказанному является судьба Анатолия Чубайса на фоне вымерзания страны зимой 2000/2001 г. Энергетический кризис есть прямое следствие не только руководства РАО ЕЭС со стороны этого «выдающегося менеджера», но — в первую очередь — проведенной по его указке приватизации ТЭКа. Уж если кого и карать за неслыханное издевательство

над людьми — то именно Чубайса. Однако с должности слетел не «всероссийский аллерген», а его главные враги — Наздратенко, Гаврин и Адамов. Это, впрочем, уже не вопрос экономики и даже не вопрос морали — это вопрос политики. И крайний тут — президент Путин. Почему Чубайс пользуется безнаказанностью? Потому что Путин не смеет сам решать данный вопрос. Чубайс — член мирового правительства, единственный российский член Бильдербергского клуба (членский билет № 63). Он — «смотрящий по России» от мирового правительства. У Путина руки коротки против А.Б.

3. В феврале 2000 г. в нескольких национал-патриотических газетах был опубликован сводный список требований ряда русских организаций:

«НАКАЗ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ. ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ.

ЗА ДЕСЯТЬ лет ельцинской перестройки Россия разворована, разграблена и унижена, подорван ее экономический и оборонный потенциал. И это сделано умышленно, по четкому плану команды врагов русского и других коренных народов России <...>.

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. *Посадить на скамью подсудимых всех тех, кто виновен в этих преступлениях, а именно: Горбачева, Ельцина и его семью, Березовского, Чубайса, Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Лившица, Коха, Уринсона, Абрамовича, Смоленского, Геращенко, Шора, Гусинского, Немцова, Ясина и других соучастников махинаций. Всю их собственность конфисковать, украденное вернуть народу и государству.*

2. *Полностью убрать из государственного аппарата и из СМИ антирусски настроенных людей.*

3. *Провести национализацию крупных объектов приватизации, приватизированных за бесценюк или с нарушением закона. Виновных отдать под суд. Национализировать недра, природные ресурсы (включая эфир), военно-промышленный комплекс, топливно-энергетический комплекс и естественные монополии.*

4. *Конфисковать все имущество финансовой мафии, укравшей банковские вклады у граждан. За счет этих средств вернуть гражданам все вклады полностью. Посадить на скамью подсудимых всех чиновников Центрального банка и Минфина, способствовавших банковскому и финансовому ограблению народа.*

5. *Финансовая олигархия, захватив власть над Центробанком и присвоив себе право печатать рубли, в течение десяти лет бурно занималась эмиссией. На рубли, сделанные из воздуха, финансовая олигархия скупила все и вся и вызвала немыслимую инфляцию. Необходи-*

димо создать комиссию из русских патриотов, которая разберется, куда пошли денежные потоки эмитированных рублей, кто и что на них приобрел. Виновных — под суд. Все имущество, приобретенное на эти дутые рубли, конфисковать в пользу государства. Деятельность Центробанка поставить под самый жесткий контроль правительства и Госдумы.

6. Обеспечить полную независимость России от мировых оккупационных мафиозных органов (МВФ, ВБ, МБРР и т. д.). «Пятую колонну» этих международных аферистов, защищающую их интересы, отдать под суд.

7. Тщательно разобраться с долгами России международным финансовым аферистам (МВФ, ВБ и т. д.). Провести тщательное расследование: кто и как «повесил» эти псевдодолги на Россию. Виновных посадить на скамью подсудимых. «Долги» не признавать. Предъявить иск и счет Израилю и США за организацию межгосударственных финансовых операций по ограблению России через свою «пятую колонну», внедренную в государственные органы России.

8. Запретить свободную продажу земли. Владение и пользование землей — только гражданам России, не имеющим двойного гражданства.

9. Восстановить в паспорте графу «национальность».

10. Восстановить уголовное наказание за добровольный гомосексуализм.

11. Восстановить юридически и практически в полном объеме доперестроечную смертную казнь за особо тяжкие преступления, в том числе за незаконное изготовление и сбыт наркотиков.

12. Запретить в России шовинистическую пропаганду «богоизбранности» евреев.

13. Во внешней политике пойти на сближение с Китаем, Индией, арабским и исламским миром.

14. Ужесточить внешнюю политику по отношению к Израилю и США вплоть до полного разрыва дипломатических отношений <...>.

16. Чтобы избиратели знали, кого они избирают, ввести в законодательство обязательное требование к кандидатам о декларации своей истинной национальности (вплоть до третьего колена), настоящих фамилий и сексуальной ориентации <...>.

20. Запретить рекламу и пропаганду табака и спиртного <...>.

23. Признать русскую нацию разделенной нацией с правом на воссоединение.

24. Перекрыть пути в Россию нерусским иммигрантам. Выйти из всех международных соглашений по миграции. Депортировать мигрантов, находящихся в России без законных оснований.

25. Принять закон о наказании за русофобию».

После опубликования вышеприведенных требований про-

шло два с лишним года. Читатель сам видит, что из этого списка ничего не сбылось.

За это время Путин разочаровал даже тех, кто искренне приветствовал многие начинания президента. Президент не сумел довести до конца свои войны — с чеченцами, с олигархами, с губернаторами и сепаратизмом (административная реформа), везде пошел на попятную. Борьба Путина с разными противниками каждый раз оставляет впечатление спортивного состязания, когда весь зал уверен, что борцы уйдут с ковра домой целыми-невредимыми. «Недобитыми» — с точки зрения бойца, воина. Чего политика и военное дело, в отличие от спорта, не терпят. Это касается и чеченцев, и олигархов, и сепаратистов (ср. «новую» конституцию Татарстана).

Путин — не воин, не боец. Он — спортсмен с соответствующей психологией и умением эффектно работать на публику. Работать за баллы и аплодисменты. Но не ради истинного дела.

4. Ярче всего это видно на примере Чечни. Особенно сегодня, на фоне разгрома талибов в Афганистане. Пропорции наших потерь несопоставимы с тем, что мы видим в Афганистане у американцев. В Чечне война идет уже восемь лет, с 1994 г.! Конца войне не видно¹.

Но хуже всего то, что у Путина нет проекта грамотного политического решения чеченской проблемы. Под программу по восстановлению экономики и социальной сферы Чечни выделены огромные, чудовищные деньги — 14 млрд рублей в год!² Эти деньги вынуты в основном из русского кармана (ибо русские составляют 85% налогоплательщиков страны), и они исчезнут, как и все предыдущие, разойдутся по нерусским, а быть может, даже и нечеченским счетам. Их недополучат наши, русские, дети, учителя, врачи, офицеры и солдаты, пенсионеры...

За что же мы, русские, платим (не только деньгами, но и кровью)? За то, чтобы в составе нашей страны остался миллион *ненавидящих нас чеченцев*? За то, чтобы сохранить земли, которые сейчас пустуют (казаки и вообще русские туда вряд ли вернуться), но будут-таки заселены новыми поколениями *ненавидящих нас чеченцев*? За то, чтобы из разоренной Чечни растекались по России, расселялись промеж нас новые потоки *ненавидящих нас чеченцев* (сегодня их проживает в нашей стране за пределами Чечни уже более 700 тыс. человек!)? Этнополитическая угроза оставления *чечни как народа* в составе России, на мой взгляд, гораздо опаснее геополитической угрозы утраты *Чечни как территории*.

¹ Сегодня, после убийства президента Чечни Ахмада Кадырова, это особенно очевидно.

² Недавно Г. Греф потребовал увеличить в пять (!) раз ассигнования на «восстановление» Чечни.

Путин не имеет ответа на эти вопросы.

5. В чем была экономическая суть антинародного режима Ельцина? Во-первых, в ограблении населения под вывеской приватизации, в передаче несметных богатств, ранее распределявшихся среди всего народа через госбюджет, небольшому количеству частных лиц. Во-вторых, в неслыханном по масштабам допуске иностранцев к богатствам России. Такого закона «О соглашениях о разделе продукции», как у нас, позволяющего разграблять государство, нет ни в одной развивающейся стране мира — ни в Африке, ни в Латинской Америке — нигде.

Эта экономическая суть ельцинизма, убийственная для нашего народа, сохранилась и укрепилась при Путине.

Сильнее, чем по другим народам, это ограбление ударило именно по русскому народу, который был и остается основным работником бюджетной сферы. Прямое последствие этого удара ярко проявилось в демографической картине: последние лет пять-шесть в России рождается поровну русских и нерусских детей, при том что русские составляют 85%, а все остальные народы — всего 15% населения. И вымирает в основном русское население. Отсюда — основное русское требование в области экономики, обусловленное первостепенной жизненной необходимостью: национализация природных ресурсов и стратегических производств, возвращение их в руки государства. Это требование диктуется нам, русским, инстинктом выживания. Это — условие, без которого никакие программы возрождения России невыполнимы.

Позиция Путина в этом вопросе известна. Как и в вопросе о Земельном кодексе и жилищно-коммунальной реформе. Она гарантирует: *вымирание русских продолжится.*

6. Последняя капля в области экономики, которая может переполнить чашу русского терпения, — это переход к продаже земли. Как известно, в Израиле землю нельзя продавать, а можно лишь брать в аренду. Ибо каждая пядь земли Израиля священна для евреев. Но разве для русских земля Святой Руси менее свята, чем для евреев земля Эрец Исраэль?

Все сказанное подтверждает: Путин — это Ельцин сегодня. Только еще более властолюбивый, последовательный и «упертый» (а мы, наивные, думали, что это невозможно), *продолжающий политику экономического геноцида русских.* И уж он-то добровольно в отставку не уйдет. И даже в длительный запой, к сожалению, не кинется.

7. Демографическая проблема. На словах Путин понимает все ее первостепенное значение. Но только на словах.

Главная этнодемографическая и этнополитическая задача для нас, русских, — это преумножение (на худой конец, сохранение) не столько абсолютной, сколько относительной численности русских

в России, их удельного веса в составе населения страны. Вторая, быть может не менее важная, задача — сохранение высокой степени гомогенности русской нации, отмечаемой антропологами. По сути, эти задачи двуедины, и от их решения зависит в прямом смысле слова биологическое выживание русского народа в исторической перспективе. В духовной сфере им соответствует реставрация русского национального самосознания, преодоление кризиса русской национальной идентичности.

Пока что политика и идеология официальной путинской России резко противоречат этим задачам. Вопиющим примером являются недавние высказывания премьера Михаила Касьянова и министра труда Александра Починка по вопросам демографии и трудовой миграции. В условиях безработицы среди российских трудящихся они предлагают широкомасштабную трудовую иммиграцию. И президент Путин уже поддержал их на деле, отказавшись от введения визового режима с Азербайджаном (в России проживают 2—3 млн азербайджанцев, ежегодно вывозя не менее 2 млрд долл., не облагаемых налогами).

Почившее в бозе Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике успело распространить в качестве официального документа Концепцию миграционной политики России, подготовленную Эмилем Абрамовичем Паиным и Владимиром Изевичем Мукомелем, в соответствии с которой заселение России цветными и вообще инородцами будет продолжаться ускоренными темпами, а главной задачей выставляется при этом привитие коренному населению чувства терпимости. Стремясь превратить Россию в общечеловеческий «Дом Терпимости», авторы концепции и работники профильного министерства (в основном инородцы), разумеется, опирались на установки Кремля.

Не кто-нибудь, а гендиректор Информационного аналитического агентства при Управлении делами президента РФ Александр Игнатов указывает нам стратегическую задачу в области демографической политики: *«Содействие процессам этнической ассимиляции в форме поощрения межнациональных браков и программ переселения этнических групп»* («Стратегия «глобализационного лидерства» для России. Независимая газета. 2000. 7 сентября). Также он постулирует: «Основными источниками трудовых ресурсов для России можно считать Индию и Корею». То есть Игнатов от лица официальной и весьма ответственной структуры предлагает подходы, не только прямо противоположные оптимальным, но и враждебные, губительные для русской нации. Под статьей кремлевского чиновника высокого ранга нет подписи Путина, однако, как говорится, положение обязывает.

Путин не отменил отвратительного наследия ельцинской эпохи — российский паспорт нового образца, в котором отсутст-

вует графа «национальность». При этом уже даны некие особые вкладыши в паспорта башкирам и татарам, которые громче, чем другие народы, выражали свое возмущение тем, что у них «отняли национальность». Русские возмущены этим отнюдь не меньше, однако нам президент никаких вкладышей даже не обещает.

8. Наконец, самое, может быть, скверное — это демонстративное игнорирование проблем русского народа, его прав и интересов. Особого внимания заслуживает этноцид — бескровный духовный геноцид — русского народа посредством низведения, профанации и вытравления русской культуры. Налицо политика государственной русофобии. Приведу два примера.

В 2001 г. в Думу был представлен законопроект «О русском народе». Я — участник рабочей группы Комитета по делам национальностей, в недрах которого готовился этот хотя и компромиссный, паллиативный, половинчатый, но все же нужный русским законопроект. Сегодня этот проект положен под сукно по настоятельной рекомендации Администрации Президента. Отзывы на него официальных инстанций — отрицательные, вряд ли ему суждено увидеть свет.

Но доходит и до открытой дискриминации нашего народа. Как наиболее яркий пример приведу запрет для русских, в отличие от всех других народов России, регистрировать свою Федеральную русскую национально-культурную автономию, несмотря на выигранное нами в судах обеих инстанций дело. Власть пошла на прямое нарушение Конституции, предложив закон, фактически запрещающий русским создавать свои НКА¹. Потому что в противном случае придется позволить русским самим определять направления и методы сохранения и развития русской культуры, а этого режим не может и не хочет допустить. Запрет на регистрацию ФРНКАР исходит с самого верха: столь открытая русофобия исполнительной власти — целиком на совести президента.

Совершенно очевидно, что дело о Федеральной русской национально-культурной автономии есть дело политическое. Оно стало пробным камнем в отношениях между президентом и русским народом.

Все, что касается русского народа, — слишком важно для России в целом и не может проходить мимо внимания президента. В любом случае именно он несет всю ответственность за все, что государством делается в данной сфере.

Еще раз подчеркну: велев засунуть под сукно законопроект «О русском народе» и запретив регистрировать Федеральную

¹ Сегодня этот закон принят и действует, предоставляя право на НКА только для тех народов, которые оказались «в ситуации национального меньшинства», т. е. не для русских.

русскую национально-культурную автономию, *президент узаконил государственную русофобию*. Таков сегодня краеугольный камень национальной политики Кремля.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

1. Искусственно тормозится процесс объединения с Белоруссией. Давно уже должен был быть избран и начать работу союзный парламент. Но этого — нет. Причина в том, что Путин пытается заставить Лукашенко принять и провести в Белоруссии те же губительные изменения, которые уже проведены в России. Лукашенко упирается (он любит свой народ), дело стоит...

2. Режим подло сдал русских в Приднестровье, как до этого — на Украине, как вообще наплевал на русские права и интересы за рубежом. Глеб Павловский цинично выразил при подготовке к Съезду соотечественников: «Нам главное отпиарить президента, а там хоть трава не расти». Президента «отпиарили» — трава не растет. По поводу событий в Приднестровье наша партия распространила заявление, которое опубликовано в «Русском Фронте».

3. Путину — выходцу из наиболее вестернизированного города России, проведшему лучшие годы своей жизни в Германии, — Россия, возможно, представляется Европой. Это неверно как в научном, так и в политическом отношении. А тем более — в отношении нравственном. Прозападный курс президента — роковая ошибка. На Западе сегодня не осталось ценностей, которые стоило бы защищать. Это растленная цивилизация, где преданы все тысячелетние традиции, где извращены все естественные человеческие отношения: между поколениями, между полами, между национальностями и расами; где царит разнузданный «шовинизм меньшинств», со всеми издержками «демократии без границ», где господствует идеология национального и расового неразличения и смешения, феминизм и сексуальная революция, внешнеполитическая экспансия и агрессия, стремление диктовать миру свою волю и политика «двойного стандарта». Да, сегодня европейцы начинают прозревать, кое-кто начинает поднимать голову, но пока до национального выздоровления там как до небес.

Что же мы видим в сфере внешней политики от Путина? Помимо неосторожных и нескладных проговорок, выдающих его истинное умонастроение, вроде предложения сделать Россию членом НАТО, это:

- 1) Ратификация СВР-2 и последующая сдача всех международных позиций России в военной сфере;
- 2) Втягивание России во вторую афганскую войну;
- 3) Проигрыш Россией Закавказья (вначале Азербайджана, затем Грузии, а теперь, как видно, уже и Армении) и Средней

Азии, а там и Казахстана в пользу Запада, в частности США. Прибалтику мы проиграли уже давно, сейчас проигрываем Молдавию; за Украину практически не боремся;

4) Двусмысленная, а по сути предательская политика в отношении Китая;

5) Неуклонная и последовательная порча отношений с миром ислама.

Словом, налицо рабелепная попытка постелить Россию под ноги торжествующей западной цивилизации, за фасадом которой стоит консолидированный еврейский капитал. Сегодня Путин вновь уготовал нам роль «послушных холопов» (Блок), держащих в глобальном противостоянии щит между сионизированным Западом, с одной стороны, китайским Востоком и мусульманским Юго-Востоком — с другой. На мой взгляд, это преступление перед Россией и всеми ее коренными народами. Это прямой путь к бесславной кончине нашего народа. «И умер бедный раб у ног непобедимого владыки», — по формуле Пушкина...

4. Квинтэссенцией внешней политики Путина является про-израильская позиция, занятая Россией на Ближнем Востоке, которая неизбежно сталкивает нас со всем мусульманским миром. Во имя чего мы должны, игнорируя, между прочим, позицию трезвеющей Европы, отвернуться от мусульман и протянуть руку евреям? Чем мотивирует эту позицию Путин? Тем, что в Израиле, видите ли, проживает миллион наших бывших соотечественников. Иными словами, мы должны поддержать миллион людей, которые все в свое время наплевали на нашу Россию, отряхнули со своих ног ее прах и укатили в свою Израйловку. И в то же время мы должны отвернуться от многих миллионов мусульман, населяющих нашу с ними общую Родину, давно уже живущих с русскими в мире, — от татар, башкир, казахов, кабардинцев, дагестанцев, балкарцев... Как говаривал в подобных случаях Талейран, это хуже, чем преступление, — это ошибка.

Для того чтобы оправдать свою ближневосточную политику и заткнуть рот критикам, режим вынужден всячески подогрывать, раздувать противостояние между русскими и мусульманами. Ни для кого не секрет, к примеру, что так называемый «Царицынский погром» был заказан Администрацией Президента. Не случайно тлеет и чеченская война. Можно перечислить еще множество фактов и фактиков, свидетельствующих о том, что русско-мусульманские отношения искусственно драматизируются властью.

Понятно, зачем это нужно режиму Путина: *чтобы получить поддержку в массах его произраильской, проеврейской позиции*. Но нужно ли это нам, русским? Решительно: нет.

Итак, констатируем: президент Путин по всем азимутам внутренней и внешней политики занял четкие позиции, диаметрально противоположные интересам и чаяниям русского народа.

Мы не видим тут добросовестных заблуждений или недопонимания со стороны президента. Мы видим в высшей степени расчетливую и губительную для нашей страны политику, полностью продолжающую курс Горбачева и Ельцина. Мы не собираемся мириться с этой политикой.

Национально-Державная партия России намерена легальным путем идти во власть для того, чтобы реализовать русские права и интересы, чего не в силах сделать правящий режим и президент Путин.

Мы разрубим гордиевы узлы, завязанные либералами и демократами.

Мы соберем Россию в кулак!

«Национальная газета» № 4—5 (54—55), 2002 г.

ЛИНИЯ ФРОНТА

(Опубликовано в «Национальной газете» № 3—4, 2001 г.)

ЕСЛИ ХОТИМ ПОБЕДИТЬ

«Быть русским — значит быть воином», — говорил легендарный Кутузов. Сколько раз мы делом доказывали эту идею! И что была бы русская история, если выключить из нее все наши легендарные победы? Мы умели побеждать, мы привыкли побеждать...

Почему же сегодня мы побеждены? Потому что изменились правила войны, инструменты современной войны уже совсем не те, что прежде, и требования к солдату она предъявляет тоже совсем другие. Физические силы, ловкость, отвага, выносливость, навыки боя и другие воспетые в веках качества русского солдата, столько раз блестяще проявленные в полевых условиях, сегодня могут решить исход лишь сражения, но не кампании. Да и сами кампании протекают теперь отнюдь не на полях сражений.

Где сегодня проходит линия незримого фронта, разделяющая русский народ от его врагов? Банки и биржи, страницы газет и экраны телевизоров, кабинеты политиков и кулуары парламентов, залы судов — от простого районного до Конституционного...

Готова ли русская армия к бою на этих полях и высотах? Боюсь, что нет.

Значит — надо учиться воевать заново, перенося все лучшие бойцовские качества русского человека на новый образец народного солдата. Мы должны создать новую русскую армию — рус-

ских банкиров и журналистов, политиков и юристов, владеющих интеллектуальными технологиями «самообороны без оружия» и готовых сражаться за свой народ.

Если хотим победить.

РУССКИЕ В ЗАКОНЕ

Сегодня в Государственной думе рассматривается ряд законопроектов, от которых зависит судьба русского народа. Четыре из них — «О русском народе», «Об основах государственной национальной политики», «О русском языке как государственном» и «О внесении изменений и дополнений в Закон «О национально-культурной автономии» — прямо затрагивают важнейшие основы русской жизнедеятельности.

Русская общественность об этом практически не информирована, на ситуацию она не влияет никак. В один прекрасный день мы можем проснуться и обнаружить, что наша жизнь уже загнана в жесткие рамки, причем совсем не те, какие бы хотелось.

В чем причина такого внимания высшего законодательного органа страны к национальным (русским, в частности) проблемам? Во-первых, де властей наконец дошло, что *национальная идея* (потребность в которой огромна при том идейном вакууме, что образовался с крушением коммунизма) *не может быть безнациональной*. А во-вторых, в стране, на 85% населенной одним народом (русскими), нельзя из этого народа бесконечно делать фигуру умолчания. И сегодня, когда русские наконец-то перестали возлагать все надежды на государство, начали искать реальные пути к самоорганизации, начали осознавать собственные национальные интересы и все яснее и четче формулировать свои требования, перед властями остро встала задача сыграть на опережение и *подсунуть нам свой вариант нашего развития*.

Чем определяется конфликт идей вокруг указанных законопроектов? Столкновением интересов: с одной стороны — русского народа, с другой — тех 15% населения, которые не входят в состав русских. И которые хотели бы поставить русский народ в удобное для них положение, мало считаясь с его жизненными потребностями.

На чьей стороне сегодня перевес? На стороне основного народа страны или тех 15%? В чьих руках находится решение наших, русских, жизненно важных проблем? Кто диктует стране свою волю?

На эти самые 15% приходится 175 (по последней статистике) национальностей! Казалось бы, пестрый, неоднородный состав, у каждого народа свои проблемы, свои противоречия. Однако в данном вопросе они все выступают заодно против русских интересов. И еще настойчиво требуют: *создать дополнительный орган*

управления государством — Совет национальностей, где у каждого народа будет один голос. У русских — один. И у каждого нерусского — по одному. Итого: 175 против одного в любом важном вопросе, даром что этот один представляет 85% населения страны. Пробразом такого Совета стала Ассамблея народов России, созданная бывшим министром национальностей, известным «другом» русского народа Рамазаном Абдулатиповым. В этой Ассамблее (с таким ко многому обязывающим названием!) русский народ, понятное дело, не имеет официальных и полномочных представителей вообще.

КАКИЕ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ?

Как осуществляют уже сегодня нерусские народы России свой диктат в национальном вопросе? В первую очередь — посредством расстановки кадров.

Начать с того, что все годы правления Ельцина его советником по национальным проблемам был **Эмиль Абрамович Паин**.

Основные проблемы национальной жизни решались в Федеральной миграционной службе (ФМС), Министерстве по делам национальностей и Комитете по делам национальностей Госдумы. Как там обстоит дело с кадрами?

ФМС возглавляли последовательно: еврейка **Регент**, ассириец **Каламанов**, осетин **Хетагуров**. Программу государственной миграционной политики разрабатывали упомянутый **Эмиль Паин** и директор Центра этнополитических и региональных исследований **Владимир Изевич Мукомель**.

Пройдитесь по коридорам Миннаца: у вас зарядит в глазах от нерусских фамилий. Среди министров этого ведомства за последние годы побывали и аварец **Абдулатипов**, и еврей **Сапиро**, а уж если ставили русских, то таких, что один (**Михайлов**) первым делом разогнал Департамент по проблемам русского народа, а второй (**Блохин**) разогнал даже оставшийся после того крохотный Отдел русского народа своего министерства и вдобавок внес в правительство сверхруссофобские поправки к закону «О национально-культурной автономии» (о них — ниже).

Кто представлял эти поправки в Комитете по делам национальностей Госдумы? Замминистра **Талия Ярулловна Хабриева** (татарка) и зам. начальника департамента, непосредственно поправки готовившего, **Зоя Юмцараевна Цыренова** (бурятка). Кто поддержал их на этом памятном заседании? Представитель еврейской федеральной НКА **Роман Спектор**, представитель украинской федеральной НКА **Александр Руденко-Десняк**...

А что собой представляет сам Комитет по делам национальностей ГД РФ? Вот его состав: председатель **Валентин Никитин** (КПРФ, украинец), зампред **Каадыр-оол Бичелдей** (тувинец),

зампред Светлана Смирнова (удмуртка), члены Сергей Будажапов (бурят), Александр Бурулько (русский), Рагиб Гимаев (башкир), Анатолий Никитин (КПРФ, русский, по другим данным — касимовский татарин), Владимир Казаковцев (КПРФ, русский), Асламбек Аслаханов (чеченец). Как видим, из девяти членов — только двое безусловно русских, да и те интернационалисты по партийной принадлежности. На обсуждении законов, касающихся русского народа, я не видел и не слышал их ни разу. Видимо, у них есть дела поважнее.

<...>

Я не могу и не хочу сказать ничего плохого о деловых и человеческих качествах всех названных людей. Я только хочу подчеркнуть, что именно эти люди держат сегодня в своих руках судьбу 150-миллионного русского народа в России и за ее пределами.

Это справедливо?

Ты доверяешь им свою судьбу, мой русский читатель?

ВОДОРАЗДЕЛ

Есть несколько пунктов, по которым, как показывает практика дебатов, русские расходятся с нерусскими на диаметрально противоположные позиции.

Во-первых, это признание русского народа — не только коренным и титульным, но и *единственным государствообразующим на всей территории России*. Позиция нерусских неколебима: все те народы России являются государствообразующими, которые работают на укрепление, а не на разрушение страны. Но среди них ведь могут оказаться и киргизы, и таджики, и азербайджанцы, и негры, и голландцы... И все они будут «государствообразующими»?

Абсурд! Однако с большим смыслом. *Ведь признание русских единственным государствообразующим народом дает законное основание для особого патронажа со стороны государства по отношению к русским*. А значит, с привилегированным де-факто положением нерусских в России будет покончено. Вот в чем суть противостояния по этому вопросу.

Во-вторых, это признание России *мононациональной*, а не «многонациональной» страной. Позиция нерусских: в Конституции закреплено, хоть и не разъяснено, понятие «многонациональный народ», значит — и страна тоже многонациональная. Мотивы их неприятия см. выше. Логика — ни на грош, но позиция твердая.

В-третьих, бесконечно важнее поддерживать не абсолютную численность русского народа (нам приходилось держать гораздо большую территорию гораздо меньшим числом жителей), а его *удельный вес в составе страны*. Это единственная гарантия це-

лостности и процветания России и нашего, русского национального долголетия. Но *нерусские больше всего боятся именно роста удельного веса русских* (вспомним истерику Шаймиева, Рахимова и Аушева в ответ на воссоединение с Белоруссией: причина именно в этом). При этом они *делают вид, что опасаются*, будто рост удельного веса русских станет достигаться не за счет прироста русского населения, а за счет убийства нерусского. Абсурд?! Но именно так, к примеру, аргументировал Рагиб Гимаев на заседании комиссии Комнаца свою точку зрения на законопроект «О русском народе».

В-четвертых, болезненную реакцию нерусских вызывает утверждение *о праве единого русского народа, оказавшегося в разделенном положении, на воссоединение*. Даже мирным путем. Действительная причина такой реакции — *все в том же: возрастет удельный вес русских в стране*, а этого никак допустить нельзя. Но предлогом выставляется возможность дипломатических осложнений с Украиной, Казахстаном, Эстонией...

В-пятых, нерусские даже и слышать не хотят *о геноциде, perpetrленном русскими в XX в., и о необходимости преодоления его последствий*. Разыгрываются целые спектакли с деланным возмущением по поводу «надуманной проблемы геноцида русских». Нам предлагают «все забыть» и «списать», а то, мол, и нам могут предъявить счета за геноцид и т. п. Сценарист и режиссер этих спектаклей известен — это тот, на ком лежит основная ответственность за самый страшный геноцид русского народа — времен революции, гражданской войны и последующих десятилетий. И тот же режиссер, опасаясь конкуренции, не хочет, чтобы мы поднимали вопрос о нашем геноциде со стороны немцев в 1941—1945 гг., ибо, с точки зрения этого режиссера, Холокост может быть только один (и только один получатель дивидендов с «Шоубизнеса»).

Точно так же нерусские возражают против *причисления русского народа к числу репрессированных народов*, имеющих право на реабилитацию со всеми вытекающими из этого политическими и экономическими последствиями. Здесь ими руководит обычная жадность, боязнь, что появится еще один участник раздела бюджетного пирога.

В-шестых, *русофобию необходимо рассматривать как тяжкое преступление против безопасности государства* (сегодня она рассматривается в порядке ст. 282 УК РФ как преступление средней тяжести, и за нее еще никого не осудили — пример с русофобствующим «МК», безнаказанно сравнившим русских со свиньями, у всех перед глазами). Но нерусские даже и слышать не хотят о такой постановке вопроса.

Таковы основные принципиальные позиции, по которым русским не удастся достичь взаимопонимания и согласия с нерусскими в России.

КАК КАДРЫ РЕШАЮТ СУДЬБУ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

Итак, вернемся к законам, готовящимся Думой.

1. Законопроект «**О русском народе**» будет вынесен на парламентские слушания 25 мая сего года. Проект уже подготовлен Комитетом по делам национальностей ГД (он размещен целиком на с. 10—11 вместе с альтернативным проектом). Я принимал участие в его разработке, стремясь заблокировать ненужные и вредные положения. В целом проект нельзя назвать плохим, но нельзя назвать и хорошим. Он, на мой взгляд, не вреден для нас, но *явно, вопиюще недостаточен*.

Законопроект не подтверждает ни наш статус как единственного государствообразующего народа (в полном соответствии с историей и действительностью), ни статус России как мононациональной страны, ни необходимость поддерживать удельный вес русского народа в составе российского населения, ни факт геноцида русского народа и необходимость преодоления его последствий, ни особую опасность русофобии, страшно разрушительной для всего государства в целом.

Словом, из шести вышеприведенных положений, являющихся для русского народа наиболее жизненно важными, но категорически отвергаемых российскими инородцами, в проект вошло только одно: о разделенном положении единой русской нации и ее праве на воссоединение. Все остальное — отвергнуто.

Однако можно не сомневаться, что даже в таком урезанном виде законопроект вызовет бешеное сопротивление в Думе, состоящей, по некоторым данным, на две трети из нерусских людей. Можно вообразить, какой отпор будет дан ему со стороны еврейских фракций — «Яблока» и СПС, да и со стороны русофобствующих депутатов из других фракций, таких, как **Александра Буратаева** и **Александр Федулов** («Единство»), или некоторых коммунистов-интернационалистов.

2. Законопроект «**О русском языке как государственном**» также можно охарактеризовать как в целом не вредный (хотя невозможно смириться с тем акцентом, который сделан в нем на конституционном праве в республиках РФ вводить иные государственные языки, кроме русского; но это фундаментальный недостаток Основного, а не данного закона). Однако и в нем есть важнейшее упущение. О его сути говорит диалог, прозвучавший на заседании рабочей группы по подготовке законопроекта под руководством Каадыр-оола Бичелдея.

Севастьянов. За последние десять лет мы неоднократно были свидетелями того, как незнание языка титульной нации в различных национальных республиках служило поводом для ограничения конституционного права русских людей быть избранными на должность президента республики. Мне кажется, в законопроекте должно быть указано: «Знание русского языка явля-

ется необходимым и достаточным условием для осуществления гражданином конституционного права быть избранным на любом уровне власти».

Бичелдей. «Достаточным» — да, согласен. «Необходимым» — нет. У нас в Туве есть много избранных председателей различных местных органов власти, которые не знают русского языка, но прекрасно ориентируются в обстановке.

Однако при таком подходе нарушается конституционное право граждан — «обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» (ст. 33 Конституции РФ). Представьте: вы в Туве обращаетесь к руководству с заявлением на русском языке (не зная тувинского), а руководитель администрации не может его прочесть!

3. Законопроекту «Об основах государственной национальной политики» уже был посвящен предыдущий номер «Националки», где разместилось целиком мое выступление с трибуны ГД. Сейчас Комитет по делам национальностей уже обобщил все замечания к данному законопроекту, и мы посвятим им отдельный материал в ближайшем номере. Здесь только напомним, что законопроект пытается закрепить в российском праве:

— статус России как *много*национальной страны (вредная ложь);

— статус *всех* народов России как государствообразующих (вредная ложь);

— статус национализма как «идеологии, политики и действий, основанных на иррациональном представлении о преимуществе своего народа перед другими» (вредная, злонамеренная ложь);

— статус экономической, социальной, политической и правовой защищенности национальных меньшинств как «основного направления государственной национальной политики» (абсолютно неконституционное положение, дискриминирующее остальные народы);

— статус «разжигания национальной розни» как тяжкого преступления (не соответствует УК РФ);

— статус русского народа как *единственного* несущего «ответственность за развитие Российского государства» *при полном отсутствии соответствующих прав!*

В законопроекте есть и многие другие недостатки, о которых я уже писал.

На парламентских слушаниях по данному закону зал был переполнен, но публика на девять десятых была нерусской. Об этом откровенно сказали с трибуны чеченский депутат **Аслаханов** («Только посмотреть на аудиторию — и можно сказать, кто больше всего заинтересован в том, чтобы этот закон был принят») и

представительница Центра по защите прав репрессированных народов **Алиева** («Кстати, кто здесь выступает от имени русского народа? Представители только нерусских этносов. Интересы русского этноса отсутствуют»). Цитаты даны по стенограмме.

Спрашивается после этого, имеет ли значение кадровый состав Комитета по делам национальностей ГД, готовившего эти слушания, приглашавшего участников?

4. Перечисленные законопроекты написаны явно не с позиций защитников русских интересов. А законопроект «Об основах...» прямо-таки отдает русофобией. Но *все рекорды русофобии бьет законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон «О национально-культурной автономии»*, подготовленный под руководством бурятки Цыреновой и лоббируемый заместителем министра по делам национальностей татаркой Хабриевой.

Первая же поправка предлагает в статье 1 закона, гласящей, что «Национально-культурная автономия в Российской Федерации... — это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям», заменить слова «*общественным этническим общностям*» словами: «*определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории*».

Иными словами, первая же поправка к закону отрезает русским возможность создания своих национально-культурных автономий.

Подробный анализ ситуации, сложившейся вокруг русских НКА, читатель найдет в статье Михаила Кузнецова (доктора юридических наук, профессора Академии Госслужбы при Президенте России) «Дискриминация», перепечатанной из «Независимой газеты».

Здесь же только скажу, что, *если данная дискриминационная русофобская поправка будет принята, это будет означать полный и в высшей степени скандальный разрыв между русским национальным движением и всеми ветвями нынешней российской власти.*

ГОТОВЯТ РЕПРЕССИИ

Судя по всему, те силы, что незримо стоят за современной русофобской (в конечном счете, антироссийской) законодательной политикой, прекрасно понимают, что реакция русского народа на принятие подобных законов может быть резкой и непредсказуемой. Поэтому они, во-первых, окружили подготовку их плотной завесой молчания, а во-вторых, уже сейчас готовят законы, позволяющие заткнуть русским рот и связать руки на случай открытого выражения недовольства.

А именно: в Госдуму внесены законопроекты **«О противодействии политическому экстремизму»** и **«О запрещении нацистской символики и литературы»**. Выдержки из них были опубликованы в предыдущем номере. Проект рекомендаций парламентских слушаний по этим законопроектам, подготовленный Комитетом по законодательству ГД (председатель **Павел Крашенинников**, СПС), выдал тайные страхи и установки инициаторов:

«Было особо отмечено, что свобода мысли и слова, выражения своего мнения чрезвычайно важна для реального проявления свободы человека. Однако эта свобода не может быть абсолютной, безграничной... Этим... объективно обусловлена необходимость установления определенных правовых ограничений, связанных с целенаправленным распространением в российском обществе идей фашизма, нацистской символики и иных форм проявления политического экстремизма (в эту формулу легко втиснуть все, что угодно авторам! — Ред.)...»

Анализ проявлений политического экстремизма в России свидетельствует о все большей его организованности и слиянии с организованной преступностью... Однако на данном этапе политический экстремизм наиболее активно проявляет себя в распространении печатной и аудиовизуальной продукции, разжигании социальной, национальной и религиозной вражды, создании радикально настроенных общественных объединений и проведении ими общественных акций, попытках участия в выборах (а этого, оказывается, никому, кроме них, нельзя!! — Ред.) в органы государственной власти...»

Не надо быть гадалкой, чтобы понять, что еврейские фракции, чьи уши торчат из-за данных законопроектов, обеспокоены больше всего и в первую очередь не чеченским терроризмом и не деятельностью бейтаровцев или вооруженных охранников из Фонда безопасности еврейских общин Москвы (о котором мы писали в № 5 за 2000 г.), а именно ростом русского национализма. И что законопроекты направлены именно против него.

Чего стоит, например, попытка законодательно утвердить запрет на литературу, а также аудио-, фото-, кино-, видеопroduкцию, *«оправдывающие»* практику совершения военных и иных преступлений нацизма, осужденных Нюрнбергским международным военным трибуналом, а равно содержащие призывы к геноциду этнических групп либо *насильственных действий в отношении отдельных их представителей*. После принятия такого закона станет вообще невозможно, например, вести свободную научную дискуссию по поводу так называемого Холокоста — или дать пощечину подонку нерусского происхождения (тебя будут судить не за оскорбление действием, а как экстремиста — по новым, куда более жестким правилам).

По счастью, составляли эти подлые законопроекты, видимо,

не юристы, а «специалисты» типа известного мастера лживых доносов Евгения Прошечкина и его дружков из Московского антифашистского центра. Поэтому данные тексты нафаршированы фактическими, логическими и юридическими нелепицами. Разгромный (!!) отзыв на них дал консультант Отдела по обеспечению деятельности полномочного представителя президента РФ в Государственной Думе Виктор Ковалев, защитивший докторскую диссертацию как раз по аналогичной тематике.

Смогут ли разум и знания остановить зарвавшихся от собственной безнаказанности еврейских экстремистов и их подручных, мечтающих запретить нам в нашей стране отстаивать свои законные права и интересы так, как мы считаем нужным?

Я лично в этом не уверен. Противник точно выбрал момент: коммунисты, неоднократно блокировавшие прохождение подобных законов через Думу, сегодня не в силах заблокировать ничего, и предсказать реакцию думского большинства ныне сложно. Переход «Отечества» в «Единство» вызывает в этом плане обоснованные опасения.

Не случайно попытка продавить законопроект о борьбе с «экстремизмом» и «нацистской» литературой сопровождается диким визгом демпрессы по поводу якобы погромов в Ясенево. Каковые «погромы» — либо обычный на Руси выплеск буйной энергии молодежи наподобие потешных кулачных боев, либо — нельзя исключить! — расчетливая провокация тех, кому такие сюжеты, предельно раздутые ТВ, очень на руку. Чтобы пугать обывателя и власть «ростом экстремизма» и говорить о необходимости его срочного и жесткого обуздания. Разумеется, с помощью все тех же безграмотных законов.

На подходе, кстати, и новый закон «О СМИ», в котором будут ужесточены нормы контроля за свободой слова и усилены карательные функции по сравнению с невнятной ст. 4 ныне действующего закона.

Словом, как говорит пословица, бьют и плакать не дают.

* * *

В условиях наступления антирусской власти с помощью новых законов на права и интересы русского народа нам нужно:

во-первых, проникнуться сознанием опасности и сутью проблемы;

во-вторых, прилагать все возможные усилия для развития русского национального самосознания и распространения идей русского национализма, вести широкую разъяснительную работу по данному вопросу;

в-третьих, забросать президента Путина и председателя Госдумы Селезнева письмами протеста, лучше коллективными, по

поводу вышеописанной законодательной атаки на русский народ (помните, *линия фронта сегодня — здесь!*);

в-четвертых и в-главных, форсировать процессы объединения русских сил (если надо — то и через головы близоруких и амбициозных руководителей русских организаций) в единую русскую партию.

Кто защитит нас, кроме нас самих?

РУССКАЯ ИДЕЯ, ВЕК ХХІ. («ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ»)

Общество, ориентированное на верность традициям, своему прошлому, обречено на исчезновение.

Общество, ориентированное на свое настоящее, обречено на застой. И только общество, ориентированное на будущее, способно развиваться.

Арнольд Тойнби

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (РНОД)

У русского племени есть одна общая задача, вне выполнения которой бессмыслен любой разговор о внешней и внутренней политике и о каком-либо будущем вообще. Эта задача: *выжить самим и оставить после себя жизнеспособное потомство с русским самосознанием в качестве хозяина на земле наших предков.*

Этой *основополагающей задаче* должно быть подчинено каждое начинание русских как на внешне, так и на внутривнутриполитической арене. Любой идеал и лозунг РНОД должен оцениваться с позиции осуществления этой задачи. Из нее следует исходить и при составлении политической программы русского народа. Права и интересы русского народа, призванные обеспечить его выживание, — это абсолютный приоритет, вне которого русской политики не может быть.

Технология решения указанной задачи — это и есть «русская идея» ХХІ в. Никакой другой сегодня нет и быть не может.

І. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Конкретная политическая программа Русского движения диктуется двумя данностями: положением нашего народа на ми-

ровой арене и положением его внутри России. Соответственно выстраиваются наши внешне- и внутривнутриполитические парадигмы.

Международный аспект сегодня, в условиях ожесточенной борьбы двух мировых тенденций — глобализации и антиглобализации, является определяющим для судеб народов мира, русского в том числе. Это ведущий, подчиняющий аспект по отношению к внутривнутриполитическому — ведомому, подчиненному. Ибо силы, действующие на международной арене в масштабах всей планеты, во много раз значительнее даже самых сильных внутривнутриполитических групп и партий. Наблюдая российскую политику последних пятнадцати лет, мы в этом неоднократно убеждались, понимая, что гласный или негласный диктат внешних сил полностью определяет безрассудные (на первый взгляд) и вредоносные для России поступки власти.

Таким образом, прежде всего следует осознать наши, русские интересы, возможности, цели и задачи на внешнем, глобальном уровне. Кто мы, русские, по большому счету: глобалисты или антиглобалисты?

Еще недавно, в 1920—1980 гг., в условиях торжества социализма и победного шествия идей марксизма-ленинизма по всему миру, мы естественным образом были самыми настоящими глобалистами. Ибо победа нашего строя во всемирном масштабе, к чему нас призывала советская власть и во что советский народ верил, — это и была вполне классическая глобалистская модель, каких уже немало повидало человечество (империя Александра Македонского, Римская империя, империя Карла Великого, Британская империя, Третий рейх и мн. др.). Советский Союз стремился именно к всемирной гегемонии, оправдывая это с доктринальных идейно-политических позиций; недаром в гербе его был земной шар — таков был истинный масштаб советского проекта. Достаточно вспомнить фантастические повести о будущем Человечества, которыми зачитывались поколения советских людей: в них грядущий мир представлял неизменно как нечто единое с единым же (разумеется, коммунистическим) мировым правительством — мудрым, гуманным и т. д.

Сегодня, когда наша прежняя модель всемирного устройства оказалась на свалке истории, а другой у нас нет, когда наша роль мировых лидеров и победителей не востребована, а миру навязывается новый глобальный проект, за которым стоят интересы западного, главным образом еврейского и связанного с ним капитала, откровенно враждебные для нашей главной задачи, — для нас столь же естественным становится взгляд на мир как на не однополярную, а многополярную конструкцию. В которой отведенная нам роль прислужника и телохранителя нового мирового лидера (сионизированной Америки) — малопривлекательна, оскорбительна для русского национального достоинства, да и попросту

опасна. Поскольку, по определению, телохранитель гибнет в первую очередь.

Нас уверяют, что альтернативы глобализации нет, что подчинение России этому процессу фатально предопределено. Но так ли это? Вполне очевидно, что в мире есть колоссальные регионы и человеческие массы, которые, умело пользуясь глобальными финансовыми и информационными системами, при этом отнюдь не являются фрагментами глобальной политической системы, сохраняя не только самостоятельность, но и собственный лидерский потенциал, направленный против современного глобального лидера. Иными словами — есть альтернативные центры силы, развивающиеся по восходящей. Это, в первую очередь, арабский мир (как ядро более обширного мира ислама) и, в особенности Китай.

Итак, сегодня, после выхода СССР, а тем более — России, из Большой Игры, главные игроки на мировой арене — это: 1) сионизированный сектор Запада, 2) Китай и 3) исламский мир. (В запасных игроках — неуклонно набирающие вес Индия и такие страны Латинской Америки, как Мексика, Бразилия и Аргентина.)

Сущность сегодняшней глобализации «по-американски» — в мобилизации всех подчиненных еврейскому капиталу сил против поднимающихся конкурентов и врагов: в первую очередь, мусульман и китайцев. Сам термин «глобализация» — лишь научнообразное прикрытие для извечной воли народов к мировому господству, субфранк каковой меняется от эпохи к эпохе (эллина, римляне, франки, англичане, немцы, русские и т. д.), а сегодня воплощен в еврейском этносе. Иными словами, кратко: *глобализация есть мобилизация сионизма под «крышей» США.*

Однако нет никаких сомнений, что и американский глобальный проект («Pax Americana») рухнет рано или поздно точно так же, как рухнули все предыдущие. Если смотреть в масштабах десятилетий и даже столетия, успехи Америки в завоевании мировой гегемонии кажутся впечатляющими. Но история не знает вечных победителей. Противостояние с миром ислама (а тем более растущее противостояние с Китаем) не может кончиться победой США — об этом говорит опыт тысячелетий, демонстрирующий четкий алгоритм взлетов и падений глобальных проектов в истории человечества. На каждый Рим, условно говоря, всегда находится свой гунн Аттила.

Для нас, непосредственно, в отличие от США, соседствующих с Китаем и мусульманами, эта перспектива не несет ничего, кроме окончательной и бесповоротной гибели, в случае, если мы остаемся на стороне Америки.

Кроме того, нужно ясно понимать: *вообще любой глобализаци-*

онный проект, включая (это особенно важно подчеркнуть!) **наши собственные, гибелен сегодня для русского народа.** Ибо несет ему как биологической популяции, прошедшей фазу надлома (Л. Гумилев), зримую, отчетливую опасность ассимиляции, растворения в «глобальном человечнике» (А. Зиновьев) и прогрессирующей депопуляции. Это уже выражается, во-первых, в ускоренном и целенаправленном заселении территории проживания нашего народа нерусскими народами всего мира и как следствие — в падении удельного веса русских в России, а во-вторых — в рассеивании элитной части русского народа (особенно молодой) среди стран и народов, чей жизненный уровень выше нашего. Сегодня мы, русские, второй раз в течение ста лет теряем свою элиту, но уже не за счет гражданской бойни, а за счет мирной миграции наиболее квалифицированных и одаренных кадров в места наиболее вознаграждения за труд. Теряем, к сожалению, навсегда. Как известно, опыт диаспорального существования русского народа — сугубо отрицательный: во втором-третьем поколениях русские перестают существовать как русские, полностью сливаясь с аборигенами. Чем грозит нации такой процесс и как его оценивать с точки зрения основополагающей задачи, объяснять не нужно.

Уместно напомнить, что именно два последних русских глобальных проекта — «Москва — Третий Рим» и «СССР» — потребовали такого нечеловеческого напряжения всех жизненных сил русского народа, что совершенно подорвали эти силы и поставили народ на край полной гибели. Вышереченная ассимиляция и депопуляция русских — во многом расплата за длительное имперское существование, за именно глобальные замашки минувших поколений. Хоть мы и продемонстрировали миру великолепные достижения за счет невероятных усилий, однако в результате имеем сегодня реальный шанс навсегда сойти с мировой сцены, оставив все эти самые достижения в наследство другим народам. Нелепейший, глупейший жребий, недостойный народа-труженика, народа-героя, народа-творца. Цена за взлет имперской культуры оказалась непомерно велика. И воспоминания о былом величии — тут слишком слабое и никчемное утешение. Если использовать терминологию Льва Гумилева, нынче мы, русские, оставили позади период своей пассионарности, естественно сопровождающий период стремительного демографического роста народов, и вступили в период анабиоза, характеризующийся демографическим спадом. Надо ясно понимать, что в этих обстоятельствах предлагать русским очередной глобальный (или, что то же, имперский) проект — это все равно что подначивать старика, чтобы он женился на молодой. Приятно, сладко? Еще бы! Но расплата — неизбежная скорая и позорная смерть.

Для того чтобы можно было в будущем ставить вопрос о новой всемирной роли русского народа, необходимо, как минимум, добиться для него стабильного и значительного превышения рождаемости над смертностью. Иначе это будет всего лишь безответственное и вредное, провокационное прожектерство.

Нам пора отдохнуть от всех и всяческих «Великих Миссий». Хотя бы для того, чтобы набраться новых сил к тому моменту, когда подобные миссии сами собой появятся силою вещей.

Сказанное не означает, что нам нет места в процессах, происходящих в глобальных масштабах. Мы можем, безусловно, оказать колоссальную услугу человечеству, взяв на себя ***роль стратега и технолога антиглобализации, теневого лидера Всемирной Интифады.*** В этом, по-видимому, наше истинное всемирно-историческое предназначение на сегодня. Но об этом — в другом месте.

Таким образом, основной лозунг Русского движения в области внешней политики — «НЕТ — ГЛОБАЛИЗАЦИИ».

Понимая это, нам необходимо определиться по двум условным осям гео- и этнополитических координат: «Север—Юг» и «Запад—Восток». В первую очередь это связано с выбором стратегического союзника на ближайшие десятилетия.

Кажется на первый взгляд логичным искать себе союзника среди родственных нам по расе народов, учитывая, что глобальный конфликт носит отчетливо расовый характер: против белых христианских арийских народов сегодня выступают мусульмане смешанного (в том числе тюрки, семиты-арабы, монголоиды и негры) расового состава, а завтра неизбежно выступят монголоиды. По такой поверхностной логике действует сегодня президент Путин — выходец из наиболее вестернизированного региона России, лучшие годы своей жизни проведший в Германии. Подобно бедному родственнику прямо-таки набиваясь в братья и союзники Америке (ухитрившись проявить даже большую лояльность к США, чем многие члены Североатлантического альянса), откровенно напрашиваясь в НАТО, Путин берет на себя непомерную историческую ответственность. Как, к примеру,отреагирует Китай, убедившись, что вдоль самой протяженной его границы стоят войска не векового мирного соседа — русских, а векового врага — Запада (в лице русских ребят, одетых в натовскую форму)? Тут нечего и гадать. Чем это чревато для нас, имеющих плотность населения вдоль границы с Китаем 2 человека на кв. км, в то время как в Китае эта плотность равна 150? Тоже гадать не нужно. Но Путину, публично (и глубоко ошибочно) идентифицирующему Россию с Западом, до этого, видно, дела нет.

Тот факт, что мы якобы оказались с европейцами «в одной лодке», еще ничего не значит. Оказаться в одной лодке с людо-

дом или прокаженным — обстоятельство, нимало не способствующее солидарности и консолидации¹.

Пока белые арийцы-европейцы, насмерть перепуганные экспансией (в первую очередь — демографической) исламских народов, всячески заигрывают именно с ними, заискивают именно перед ними и предпочитают идти на союз и консолидацию именно с ними, а вовсе не с нами, братьями по расе. При этом, не таясь, натравливают их на нас, а нас — на них, в надежде отвести удар от себя. И именно потому не ценят усилия России по «обузданию исламского экстремизма», коими щеголяет президент Путин перед лицом Европы. Он щеголяет «усилиями», а Европа и США в ответ — «беспристрастностью» в освещении чеченских событий, где Россия предстает в виде кроважného монстра, а чеченцы — в виде невинных жертв. Самопредательство (*политическое и цивилизационное*) насквозь инфильтрованной мусульманами Европы неизбежно оборачивается предательством любого ее гипотетического союзника — хоть бы и Америки, хоть бы и России. Это тот самый случай, когда мертвый хватает живого, чтобы утащить с собой на тот свет.

Чудовишный по своей логике поступок НАТО (этой аббревиатурой вполне обоснованно можно заменить словосочетание «американцы плюс европейцы» или «евро-американцы») — последовательная поддержка мусульман во всей череде югославских войн 1990-х г., включая вооруженный конфликт в Косово. Однако это есть свершившийся факт, и он полностью выдает всю психологию современного европейца, пораженную «синдромом заложника»; вскрывает присущий истинному натовцу алгоритм поведения: Вышеуказанная поддержка выразительно сопровождается деятельностью международного исламского центра в Лондоне (всего в Англии — около 400 исламских организаций!), многотысячными антироссийско-прочеченскими митингами в Париже... Нет, нам не приходится надеяться на союз с Европой в создавшемся противостоянии народов и рас: не нужно питать иллюзий и несбыточных надежд. Европейцы не ждут и не хотят в этом деле от нас поддержки, и сами, безусловно, не поддержат нас. (А про Америку, населенную, по выражению Кеннеди, «нацией иммигрантов», и речи быть не может.)

Следует добавить к сказанному, что натовцы, сами переживая жестокий демографический кризис, при этом еще ведут с нами незримую демографическую войну, «гуманитарную интервенцию», организуя у нас деятельность различных светских орга-

¹ Отсюда и на пару страниц вперед повторяется с небольшими вариациями фрагмент текста из работы «Итоги XX века для России». Также есть несколько страниц повтора и в последующей главе. Повторение — мать учения...

низаций и религиозных сект, уводящих людей от создания нормальной многодетной семьи. А также навязывая России выгодную Западу миграционную политику. Справедливости ради вспомним, что и мы немало нагадили братьям по расе, семьдесят лет поддерживая по всему миру антиимпериалистические, антиколониальные движения. Итого, в наших взаимоотношениях накоплены огромные завалы обид, претензий и вполне обоснованного недоверия. К истинному союзничеству сегодня не готовы ни мы, ни белые евро-американцы, которые нас за европейцев никогда не считали, не считают да и считать не будут. Мы для них — вечно чужие.

И это еще большой вопрос, достойна ли вообще неблагодарная Европа того, чтобы мы ее в очередной раз спасали. Монголо-татары вовсе не имели в виду завоевание Руси, их путь лежал в Европу. Вот пусть бы и шли туда. Зачем мы, заметно обгонявшие в X—XII вв. в своем цивилизационном развитии Западную Европу, остановили нашествие монголов ценою моря своей крови и двухвековой отсталости? Что мы получили от Европы в ответ за этот свой подвиг? Насмешки над благоприобретенной отсталостью? А что — в ответ на сокрушение всеевропейского диктатора Наполеона? Крымскую войну. А за разгром раздавившего Европу Гитлера? Холодную войну, крах СССР.

Необходимо также видеть, что сегодня за политической авансценой наметился сговор трех глобальных участников процесса: натовского Запада, всемирного еврейства и «третьего мира», сговор, обрекающий разгромленную и слабую Россию в жертву участникам. *Лавировать между ними, используя противоречия между всеми нашими противниками, мы можем и должны, но искать себе надежного союзника среди них — конечно, нет.*

ЕСЛИ уж искать союзника, то не в нисходящих, обреченных народах, принадлежащих прошлому, а в восходящих, имеющих будущее. Желательно — великое будущее. К примеру, в Китае — несомненно, главном действующем лице XXI столетия.

Ясно и понятно, что соседство с Китаем, чья заявка на глобальное лидерство несомненна, таит в себе определенную опасность. Тем более что все, что мы можем в случае чего, — это применить силы ядерного сдерживания. Но своя атомная бомба есть и у китайцев. Ни техникой, ни тем более людьми мы не можем себе позволить воевать с Китаем, разве что специально поставим себе цель погибнуть в мучениях.

Однако такой исход не является фатально предопределенным. Мы можем сохранить себя и даже в основном свои земли путем чисто дипломатической интриги. И дело тут не в том, что мы недавно обоюдно подтвердили госграницу, — это никогда и никого еще не останавливало. А дело в общем этно- и геополитическом раскладе в Средней и Восточной Азии, а также в исторических тенденциях, тысячелетиями складывавшихся в дальневосточном регионе.

Есть еще несколько соображений, нивелирующих «китайскую угрозу», ставящих ее на третье место после «натовской угрозы» и «исламской угрозы».

Во-первых, мы объективно нужны и долго еще будем нужны Китаю, которому необходимо соединять свою живую силу с нашими военно-техническими ноу-хау и природными ресурсами, чтобы диктовать свою волю в регионе уже сегодня и противостоять Америке (и шире — Западу) во всем мире завтра.

Во-вторых, мы принадлежим к разным расам, и риск смешаться, раствориться, утратить национальную идентичность у нас гораздо ниже при общении с китайцами, чем с европейцами или даже тюрками, кавказцами. А именно этот риск как никакой другой является для нас абсолютно неприемлемым.

В-третьих, наиболее беспощадные схватки всегда носят внутривидовой, а не межвидовой характер: китайцам психологически (если угодно — биологически) проще и милее биться насмерть с монголоидами — казахами, вьетнамцами, корейцами, монголами, японцами наконец, чем с нами, европеоидами. Кстати, так оно в веках всегда и было, за исключением эпохи Чингисхана. Может ли эпоха Чингиса повториться? В ближайшие 20—30 лет — вряд ли.

В-четвертых, вся логика современного развития предназначает нас друг другу в стратегические партнеры. Уж если мы с кем действительно «в одной лодке» — так это именно с Китаем. Ибо жизнь заставляет нас вместе «дружить против» Запада, Японии, панисламской угрозы и мирового еврейства — наших общих (объективно) противников.

Наконец, **в-пятых**, вполне очевидно, что у нас, русских, — как минимум двойная культурная, цивилизационная идентичность: западная и восточная. Роль Востока в нашей истории всегда была огромна и зачастую намного более благотворна, нежели роль Запада. Мы можем выбирать. Культурная притягательность Китая для понимающих людей — не ниже, а во многом и гораздо выше европейской.

Все сказанное не отменяет, конечно, необходимости самым решительным образом и всеми методами бороться с «ползучей» миграцией китайцев на наши земли. Они нам здесь ни к чему, вопреки мнению зарубежных и доморожденных мигрантодателей. Но это касается отнюдь не только китайцев, а и всех прочих, и об этом — ниже.

Итак, на внешнеполитической арене программные задачи русского движения прямо противоположны тем, что сегодня ставит российское правительство:

1. России не следует принимать фальшивые правила игры, согласно которым США (и стоящее за этой вывеской мировое еврейство) являются глобальным лидером отныне и навсегда. Вообще не следует абсолютизировать глобализацию, принимать ее

за некий фатальный поступательный процесс, ибо на деле процесс этот дискретен и развивается не по прямой, а по синусоиде, со взлетами, провалами и разрывами.

2. России не следует соглашаться с искусственной идентификацией ее как фрагмента западной цивилизации. Это научно ошибочно и политически вредно. Мы, русские, сильно отличаемся от большинства европейских народов своим отношением к миру и человеку, типом реакций, моделью поведения, шкалой ценностей и т. д. Более того: абсолютное большинство русских (по опросам) не воспринимает западную либерально-демократическую цивилизацию как идеальную.

России, занимающей уникальное геополитическое положение: 1) на Севере мира и 2) между Западом и Востоком, следует заняться поиском собственной идентичности, не увлекаясь цивилизационными моделями ни Запада, ни Востока. Нам, русским, нужно оставаться самими собой. Воссоздавать (и создавать заново!) и соблюдать свою национальную среду обитания, свою цивилизацию, свой «русский мир», не поддаваясь никаким соблазнам «всечеловечества», «евразийства», «общеевропейского дома», «всеславянского братства» и прочих тому подобных химер, с одной стороны. Но и никого постороннего не допуская в этот мир — с другой.

Вместе с тем необходимо в каждом из вышеуказанных метарегионов (Запад и Восток) вести гибкую политику, находя, с одной стороны, стратегических партнеров на долгую перспективу (на Западе таким партнером могла бы стать при определенных условиях Германия, на Востоке это — безусловно Китай), а с другой стороны — способствуя созданию там системы сдержек и противовесов с учетом богатого набора противоречий внутри каждого метарегиона.

3. России следует твердо придерживаться концепции многополярности мира, поддерживая такие возрастающие мировые центры силы, как исламский мир и Китай, во всем, что непосредственно не противоречит ее интересам. В частности, необходимо четко и однозначно определиться в такой ключевой для современной истории точке, как Ближний Восток: решительно отвернуться от Израиля и повернуться лицом к арабским народам. (В данном случае, как ни парадоксально, мы найдем понимание Европы, избирающей сегодня именно такую позицию. Одновременно, восстановив добрые отношения с арабским миром, задающим тон всему исламскому сообществу, мы получим карт-бланш на решение многих внутриполитических проблем, связанных с нахождением мусульман в составе российского населения.)

4. России следует безусловно и максимально дистанцироваться от новой мировой войны между Западом (точнее, сионизированным англо-американским альянсом) и исламским миром. Роль антиисламского (сегодня) и антикитайского (завтра) щита, прикрывающего нынешнего глобального лидера от глобальных

же угроз, — нам *противопоказана*. Напротив, нам следует применить мудрую китайскую стратегию «сидя на горе, наблюдать схватку тигров в долине». Сегодня на Западе не осталось никаких ценностей, *кроме материальных*, ради которых следовало бы рисковать русскими людьми, ради которых русским людям стоило бы умирать. О вступлении в НАТО не может быть и речи. Дивиденды, которые Россия может получить, поддерживая не знающие благодарности США в их функции всемирного судьи, жандарма и палача, более чем сомнительны. И мы уже в этом убедились. А вот издержки — совершенно несомненны.

Вообще, Россия должна перестать следовать в фарватере политики США, Запада и Израиля: их век на исходе. Наша основная внешнеполитическая ориентация — на восходящие регионы: Китай, Корею (Северную либо объединенную), Индию, Иран, арабский мир, Южную и Центральную Америку. *Только среди них мы можем претендовать на роль не аутсайдера, а лидера (пусть закулисного), управляющего событиями, а не управляемого ими.*

5. Особое внимание должно быть уделено нашим отношениям со странами — бывшими республиками СССР. Для русских истинный смысл их наличия в составе империи состоял в том, что межгосударственные границы (соответственно, военная опасность) отодвигались при этом от русского национального ядра. (О родных нам по крови Украине и Белоруссии — разговор особый.) Но за это мы расплачивались непосильным донорством, истощавшим наши ресурсы. На смену такой модели отношений должна прийти сугубо прагматичная, неоимпериалистическая политика. Нет никакого резона поддерживать существование такой псевдоимперской структуры, как СНГ: она должна быть заменена всеобъемлющей системой двусторонних договоров. Причем уже существующие договоры между Российской Федерацией и странами ближнего зарубежья должны подвергнуться коренному пересмотру в пользу России (в первую очередь, Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Украиной и таковой же с Молдавией). Приоритетным направлением политики должна стать экономическая и политическая поддержка русского населения в странах ближнего зарубежья. На страны, которые подвергают русских дискриминации, должно оказываться всеми доступными мерами эффективное давление. Необходимо также либо признать Приднестровскую республику, Абхазию и Южную Осетию как независимые государства, либо принять их в состав Российской Федерации на правах республик в составе РФ. Россия и Белоруссия должны незамедлительно объединиться в единое государство.

Проблема воссоединения (мирным путем и в соответствии с международным правом) единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении, должна лечь во главу угла нашей политики в ближнем зарубежье.

6. Как бы ни складывались наши двусторонние отношения с теми или иными странами, России не следует входить в какие-либо блоки, интегрироваться в наднациональные структуры. Международное право и международные договоры, ратифицированные Россией, не должны иметь приоритета над внутренним законодательством; в России должен действовать приоритет национально-государственных интересов. Наконец, Россия не должна ратифицировать договоры, ограничивающие военные возможности России; уже заключенные договоры такого рода должны быть пересмотрены.

II. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Во внутренней политике положение русских определяется двумя главными угрозами. *Во-первых*, это процесс депопуляции, захвативший все белые арийские христианские народы во всем мире и принявший у русских (на фоне крушения государственных, исторических и идейно-политических устоев) взрывообразно-обвальный характер. *Во-вторых*, это удаленность русской национальной элиты от рычагов политической и экономической власти, а в результате этого — неблагоприятное развитие жизненных процессов нашего народа по всем политическим и экономическим векторам. Обе эти проблемы имеют *общий корень* в том, что практически все страны христианской ойкумены поражены одной болезнью: паразитирующим на них сионистским капиталом, разлагающим и обескровливающим народы, отбирающим у них жизненную перспективу. Поэтому эффективное решение первой проблемы невозможно без решения второй.

Задача ставится так: отнять русским власть у еврейского капитала в России и превратить Россию из аморфного государства псевдоимперского типа в Русское национальное государство ради того, чтобы развернуть вспять процесс депопуляции и вырождения своего народа. Естественные границы такого государства должны определяться границами компактного расселения русского этноса.

Взятие власти в современных условиях, как утверждает политология, — вещь непростая. *Она неизбежно потребует проведения национальной революции, т. е. коренных преобразований жизни в пользу нации.* Скорее всего революции «холодной», относительно долгой и мирной, учитывая современные обстоятельства и тенденции общественного развития. Именно так теоретически должна ставиться общая цель на ближайшую перспективу.

Когда нам говорят, что Россия-де исчерпала лимит на революции, это не соответствует действительности. Только что на наших глазах по стране прокатилась именно «холодная» буржуазно-демократическая революция (при весьма, правда, «горячих» последствиях). На очереди, как всегда после буржуазно-демокра-

тической революции, — революция национальная. Такова повсеместная логика истории. Степень близости национальной революции обычно определяется двумя факторами: степенью готовности народа на жертвы и степенью идейно-политической зрелости элиты.

Что можно констатировать по этому поводу? Народ на жертвы в своем большинстве не готов. Он в массе увлечен приспособлением к новой действительности, выживанием. И хотя убивать сегодня желали бы уже очень многие русские люди, но умирать пока еще не всем ясно, за что. В этом все дело.

Идейно-политическая зрелость элит пока также оставляет желать лучшего. Но такое созревание, детерминированное общим процессом стремительного развития русского национального самосознания, отмечаемого всеми опросами, идет неудержимо. Всеохватывающая формулировка русских прав и интересов практически завершена. Она в большей части приводится в настоящей брошюре. Вопрос лишь в том, чтобы сделать ее достоянием масс и элиты. И тогда, осознав в полной мере свои права, интересы и вытекающие из них задачи, русский народ совершит необходимые преобразования. Ждать недолго.

Главная этнодемографическая и этнополитическая задача для нас, русских, ради решения которой необходимо взять власть, — это преумножение не столько абсолютной, сколько относительной численности русских в России, нашего удельного веса в составе населения страны.

Вторая, быть может, не менее важная задача — сохранение высокой степени биологической однородности русской нации, отмечаемой антропологами.

По сути, эти задачи двуедины, и от их решения зависит в прямом смысле слова биологическое выживание русского народа в исторической перспективе. В духовной сфере им соответствует реставрация русского национального самосознания, преодоление кризиса русской национальной идентичности.

Пока что политика и идеология (прикрытые демагогическим флером) официальной путинской России резко противоречат этим задачам. Этим обусловлена *фронтальная оппозиционность русского движения по отношению к нынешней российской власти.*

Между тем меры, которые требуются для решения названных задач, касаются, с одной стороны, русского народа, а с другой стороны — нерусских народов, проживающих в России по разным причинам и основаниям. Таким образом, необходимо определить основные направления политики, касающиеся, соответственно, как русских, так и нерусских народов России. Эти основы должны быть проведены в жизнь путем изменений в российском законодательстве.

Итак:

1. МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ РУССКОГО НАРОДА

— Необходим пересмотр действующей Конституции России, игнорирующей права и интересы русского народа, и внесение в нее соответствующих изменений или принятие новой в соответствии с законом. Проект такой Конституции России (Русского государства) разработан в 1997 г. Лигой защиты национального достоинства совместно с учеными юрфака МГУ и Института государства и права РАН; он был опубликован в газетном варианте («Национальная газета» № 2 за 1997 г.) и отдельным изданием (Русский проект. М., 1998);

— необходимо принятие конституционного Закона «О русском народе» в редакции русских общественных организаций от 25 марта 2001 г. (см. «Национальная газета» № 4—5 за 2001 г.);

— вместо ликвидированного Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политике надо создать Министерство по делам русского народа, а в составе последнего — департамент по проблемам коренных народов России и национальных меньшинств;

— необходимо признать, в соответствии с международными стандартами, Россию мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

— необходимо признать и законодательно утвердить историческую роль и фактическое значение русского народа как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только создатели России, но и единственная нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах. Русский народ утверждается в официальном статусе коренной, титульной и единственной государствообразующей нации России;

— необходимо признать право русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России. При этом к высшим государственным должностям не должны допускаться нерусские и породненные с нерусскими лица. Государственный аппарат, правительство и СМИ должны быть полностью очищены от антирусски настроенных людей;

— необходимо признать единство русского народа вне зависимости от границ и стран проживания; признать право на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении. Необходимо стремиться к созданию мирным путем процветающего Русского национального государства — России — в границах компактного проживания русского этноса;

— необходимо законодательное запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара. Дискриминация граждан русской национальности, проживающих за рубежом,

должна стать основанием для пересмотра политики России в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место. В этих случаях Правительство России обязано (по представлению Общественно-государственного Комитета по проблемам русского народа, ведущего непрерывный мониторинг проблемы и ежеквартально издающего соответствующие отчеты) принять все необходимые меры, направленные на защиту прав русского населения;

— необходимо оказать срочную помощь русским беженцам и вынужденным переселенцам из бывших республик СССР и «горячих точек» России, обеспечить их работой и жильем; принять программу переселения в Россию и обустройства русских, проживающих рассеянно вдали от границ России;

— необходима политика сохранения и укрепления этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

— необходимо устранить имеющую место фактическую дискриминацию русских в России, особенно в республиках в составе РФ;

— необходимо признать факт этнодемографической катастрофы русского народа и законодательно утвердить меры, направленные против депопуляции его как государствообразующей нации. Россия в лице всех ветвей как центральной власти, так и власти в субъектах Российской Федерации должна принимать все меры к увеличению рождаемости русских как государствообразующей нации, максимально используя свои финансовые, организационные и пропагандистские возможности. В России объявляется Чрезвычайное демографическое положение; восстанавливается Комитет по делам семьи, детей и демографии при Правительстве; создается Чрезвычайная временная демографическая комиссия для разработки программы по преодолению демографического кризиса. Основная задача — обеспечить рост абсолютной и относительной численности русского народа;

— *земля и другие природные ресурсы всей России должны находиться в собственности государства (за исключением приусадебных участков и земли, на которой расположены частные строения). Они должны использоваться и охраняться как основа жизни и деятельности государствообразующего русского народа;*

— необходимо признать факт геноцида по отношению к русскому народу. Правительству России будет предписано создать при Общественно-государственном Комитете по проблемам русского народа при президенте России Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) по расследованию фактов геноцида русского народа и преодолению его последствий. В ЧГК должны, наряду с официальными представителями министерств и ве-

домств, войти выборные представители русских общественных организаций;

— органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации (до ее преобразования в унитарное государство) должны осуществлять поддержку русской культуры как базового фактора сохранения и развития национального самосознания русского народа, играющего основную интегрирующую роль в сохранении единого цивилизационного пространства в полиэтническом, но мононациональном Российском государстве. Указанные органы поддерживают русские народные художественные промыслы — уникальное явление мирового культурного наследия, оказывают содействие русским национально-культурным автономиям всех уровней. Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации должны осуществлять меры по созданию и развитию детских дошкольных учреждений, средних учебных заведений с углубленным изучением русского языка, литературы, истории и культуры — системы русского национального воспитания и образования;

— необходимо проводить целенаправленную политику отбора национальной элиты из всех сословий русского народа;

— должны быть приняты первоочередные новые федеральные законы, затрагивающие интересы русского народа: «О гражданстве», «О правах коренных народов России», «О русофобии», «О разделенном положении единой русской нации и ее праве на воссоединение» (в редакции Лиги защиты национального достоинства), «О семье», «О земле». Должны быть разработаны и введены программы: «Русская школа, русский учебник», «Русский вуз», «Русская семья, русские дети», «Русские сироты», «Русский рынок» и др.

2. МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ДРУГИХ НАРОДОВ РОССИИ

— Коренным народом России признается народ, проживающий на ее территории не менее тысячи лет и не имеющий за пределами России своей субъектности и государственности; за коренными народами России независимо от национальности сохраняются все общегражданские права. Право на двойное гражданство в России имеют только представители коренных народов, оказавшихся в разделенном положении (русские, осетины, лезгины и т. п.);

— с целью предотвращения роста безработицы, жилищного кризиса, санитарных проблем, наркомании и преступности в России необходимо ввести жесткий визовый режим для граждан дальнего и ближнего зарубежья, кроме лиц русской национальности и граждан Белоруссии (как жителей союзного государства). Выйти из всех международных соглашений по проблемам

миграции. Депортировать в недельный срок всех незаконно проживающих в России мигрантов за их счет. Тех, у кого нет средств на оплату депортации, привлечь к принудительному труду, пока такие средства не появятся. Скрывающиеся от депортации незаконные мигранты должны быть объявлены вне закона, за их жизнь, здоровье и имущество никто не должен нести ответственность;

— трудовая иммиграция, кроме лиц русской национальности, должна быть запрещена;

— необходимо разработать и принять государственную программу законной и ненасильственной репатриации из России в соответствующие государства — представителей нацменьшинств, чья деятельность несовместима с государственной пользой России;

— необходимо признать вне закона иудаизм и сионизм как учения, пропагандирующие национальную исключительность, национальное превосходство евреев и неполноценность других людей по национальному признаку;

— необходимо ввести в законодательство обязательное требование к кандидатам на выборах в органы власти декларировать свое национальное происхождение (вплоть до третьего колена по обеим линиям) и сексуальную ориентацию;

— необходим если не закон о запрете на смешанные браки (такой закон будет обличаться противниками как «запрет на любовь»), то максимально активная политика, в том числе пропагандистская, в этом направлении. В этом заинтересованы не только русский народ, но и все народы, не желающие исчезнуть путем ассимиляции;

— графа «национальность» в паспорте должна быть восстановлена, равно как процедура ее заполнения;

— необходимо решить проблему Чечни и чеченцев как народа, некомплиментарного по отношению к государствообразующему: 1) вернуть Чечню в ее исторические границы, возвратив Надтеречный, Наурский, Шелковской районы в состав Ставропольского края; 2) провести Всероссийский референдум об отделении Чечни в ее исторических границах от Российской Федерации, вынеся на голосование вопрос: «Хотите ли вы проживать с чеченцами в одном государстве?»; 3) по результатам референдума произвести взаимную репатриацию русских и чеченцев на их исторические родины; 4) оборудовать полноценную границу, отделяющую Чечню от России;

— необходимо уравнивать в правах области и края с республиками в составе Российской Федерации. Все субъекты Федерации должны иметь равные права; они не могут руководиться актами, противоречащими федеральному законодательству. Впоследствии федеративное устройство России может быть полностью или

частично пересмотрено методом референдума или внесения изменений в Конституцию, а наименование «Российская Федерация» отменено.

Таковы основные политические программные требования Русского движения, выкристаллизовавшиеся из объективного анализа современной действительности и из практики Русского движения. Кому-то они могут показаться излишне этноэгоцентричными и идущими вразрез с традиционной русской философией, с так называемой «русской идеей», формировавшейся до середины XX в. на базе имперской практики России. Однако, как говорилось выше, исторические тенденции наших дней прямо противоположны тем, что цвели 100—150 лет тому назад. И если мы хотим сохраниться в веках, мы с абсолютной неизбежностью должны принять идеологию и психологию *этноэгоцентризма*. Воля к жизни не предполагает сегодня других решений и подходов. Напомним, что *нынешняя «русская идея» — суть технология выживания русских, ни больше ни меньше*. Все, что способствует этому, должно быть принято, все, что мешает, — отброшено. И надо прямо сказать: задача философа как таковая сегодня вообще больше не существует в пространстве русской национальной жизни и «русской идеи». Она преобразовалась в задачу политика и требует совсем иных знаний и подходов — историка, психолога, социолога, политтехнолога и т. д. У философии, работающей по такой модели, есть свое имя: *прагматизм*. Оно и должно стоять на нашем знамени.

Необходимо подчеркнуть, что все перечисленные меры во внешней и внутренней политике в качестве первого условия своего осуществления предполагают создание Русского национального государства. Такого государства у русских не было никогда, его только предстоит еще создать. Поэтому нужно представить себе ход русской истории до 1990-х гг. и подвести под ним черту: так было. *И понять: так больше не будет*. После чего взять за основу для прогнозирования лишь одну новейшую историю, чтобы выстроить совершенно новый алгоритм русского поведения, на иных, зачастую прямо противоположных привычному представлению принципах.

Отсюда, в частности, следует непреложный вывод: абсолютно все, что консервирует у русского народа имперскую психологию или ее рудименты — прилегающие к имперскому сознанию идеи и идейки, необходимо без всякого сожаления похоронить. И не эксгумировать, по крайней мере до тех пор, пока русские не восстановят динамику рождаемости по образцу конца XIX — на-

чала XX в. (чего сегодня никто не ждет). Надо ясно понимать: *восстановить империю в каком бы то ни было виде означает окончательно погубить русский народ.*

О том, каким должно быть Русское национальное государство, защищающее права и интересы русских людей, и как его создать, подробно рассказывает Конституция Русского государства (1997), созданная Лигой общественной защиты национального достояния (ЛЗНД) при участии специалистов юрфака МГУ и Института государства и права РАН. Она полностью сохраняет актуальность и вполне доступна для изучения, равно как и подготовленная ЛЗНД карта «Русская Россия», обозначающая оптимальные границы такого государства. Поэтому здесь обойдем молчанием многие подробности и наметим, исходя из нашей сверхзадачи, некоторые основные идеи, принципы и главные направления политики национального строительства будущего Русского государства.

1. Вначале, разумеется, необходимо дать определение, без которого невозможен дальнейший разговор, без которого рассыпаются все намерения: что такое русская нация, кто имеет право называть себя русским. Не стоит излагать здесь историю вопроса, в высшей степени дискуссионного, и разворачивать всю цепь аргументов в защиту приводимого определения. Это уже сделано в упомянутой выше книге «Русский проект. Новый вариант Конституции России» (М., 1998). Дадим само определение, слегка откорректированное за прошедшее после первой публикации время:

«Русской нацией признается единая совокупность людей, имеющих русскую национальность.

Русская национальность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность. Либо, если лицо является несовершеннолетним, в документах, удостоверяющих личность одного из родителей. Либо на основании заявления лица, владеющего русским языком и имеющего не менее одного документально подтвержденного русского предка во втором колене, о своей национальности, которое совершается в установленном федеральным законом порядке.

Право на признание себя русскими имеют также лица русского происхождения, которые сами или их предки до третьего колена подверглись насильственной денационализации в результате национальных конфликтов или государственной политики России и СССР в 1917—1991 гг. и за пределами России с 1991 г.

Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя.

Русскую нацию составляют русские, являющиеся гражданами

Российской Федерации, и русские, не являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянно или временно проживающие за границей, как имеющие иностранное гражданство, так и лица без гражданства».

Более выверенного и юридически совершенного определения русской нации сегодня нет. «Принцип Крови», положенный в основу вышеприведенного определения, — формальный признак. Он, вне всяких сомнений, является необходимым, базовым, *единственно обязательным*, без которого сама тема разговора теряет всякий смысл. Без него невозможно функционирование ни одного закона, трактующего права, привилегии и обязанности именно русских, ибо *в противном случае мы рискуем дать лишние блага или лишние тяготы людям посторонним*, совершенно этого не заслуживающим. Не нужно вешать на чужих людей свои проблемы, но не нужно и делиться с чужими людьми своими преимуществами.

Те, кого не устраивает формальный критерий определения, вольны погрузиться в бесконечную и бесплодную дискуссию о критериях неформальных.

2. Создание русского национального государства не может идти в отрыве от решения проблем русской нации как таковой.

В основе русской национальной политической идеологии должен лежать краеугольный камень вообще концепции национализма. А именно — тезис: *«Нация первична, государство вторично»*. Это ни в коем случае не значит, что государство есть нечто неважное; но мы должны твердо помнить, что в соответствии с диалектикой «сущность оформлена, а форма — существенна». *Государство есть форма, отнюдь не определяющая сущность — нацию, но лишь выражающая ее во времени и пространстве*. Недостатки и преимущества государства есть недостатки и преимущества нации, переведенные из ментального, имманентного нации плана в план трансцендентный: бытийный и событийный.

Государство — это свойства государствообразующей нации, объективированные в историческом процессе.

Отсюда следует еще один тезис: нельзя (это просто бессмысленно) заботиться о внешней форме, не предусмотрев вначале необходимых изменений внутреннего содержания. Забота о русской нации должна лежать в основе любых преобразований России как государства, объективировавшего именно данную нацию. *Расчетливое национальное строительство должно предшествовать государственному строительству, в том числе на стадии проекта, и во всем его определять.*

3. Простая проекция второго тезиса на практическую плоскость дает нам понимание третьего тезиса: *«что хорошо для русских — хорошо для России; что плохо для русских — плохо для России»*.

Сказанное не означает, что благо других народов России, прежде всего — автохтонных, коренных, не имеет значения для практикующего русского политика. Мы поборники гражданского равноправия в целом (хотя и не сторонники предоставления гражданства всем желающим). Но это значит лишь, что в ситуации конфликта национальных интересов, где одной стороной являются русские, ни о каком консенсусе не может быть речи: позиция «и вашим и нашим» является заведомо ложной, разрушительной и для нации, и для государства.

Россия — не только для русских, но для русских в первую очередь.

4. Есть область человеческой деятельности, где предыдущий тезис принимает вид ультиматума: это — политическая власть. Сегодня она реально воплощена в четырех субстанциях: три конституционные плюс СМИ. В этих субстанциях все основные полномочия без исключения должны находиться только у русских. На определенные должности русские могут назначать нерусских наместников лишь при условии абсолютного контроля.

Вся власть — русским!

5. Необходимо сделать все, чтобы произошло реальное воссоединение русской нации. Научное исследование этой проблемы дает выверенные рекомендации. Следует различать русскую диаспору по двум критериям: 1) компактность или дисперсность расселения; 2) примыкание к границам России или удаление от них. В зависимости от этого следует:

— обеспечить если не тотальный, то максимальный вывоз в Россию русских, проживающих за рубежом дисперсно (рассеянно). Или компактно (как в Алма-Атинской области), но — вдали от границ России;

— обеспечить присоединение к России граничащих с нею земель, компактно населенных русскими. Это следует делать, либо разделяя страну проживания русских с третьей стороной (варианты: раздел Казахстана между Россией и Китаем, выделение Западной Украины в самостоятельное государство), либо — мирным (увы, долгим) путем и в соответствии с международным правом, *двигаясь в пять этапов. Первый этап:* русские в анклав добиваются национально-культурной автономии. **Второй этап:** русские в анклав добиваются национально-территориальной автономии в составе страны проживания. **Третий этап:** русская автономия путем референдума добивается суверенитета. **Четвертый этап:** суверенная русская область путем референдума принимает решение о вхождении в состав России. **Пятый этап:** Россия в соответствии с нормами своей Конституции принимает решение об изменении границ. Понятно, что этот процесс невозможен без активной целенаправленной поддержки России;

— в ожидании исполнения данных мер предпринять все уси-

лия для сохранения русской национально-культурной идентичности, русского самосознания у наших единокровных братьев, отрезанных от материнской нации и страны.

6. Нельзя льстить себя надеждой на воссоединение с Украиной в целом. Эти мечты пусты и очень опасны. Они на практике уже обернулись предательством российской властью 11 млн русских, проживающих там. Заключив, по вине коммунистической фракции Думы и лично Ельцина и Селезнева, договор с Украиной, утвердивший нынешние границы, Россия бросила своих людей на милость «самостийников», украинских этнократов. А у них задача: превратить русских Украины — в украинцев, не в первом, так во втором-третьем поколениях. Этот процесс «янычаризации» и «манкуртизации» русской молодежи прогрессирует гигантскими темпами при полном попустительстве России. Поскольку и Львов, и Крым (выражаясь символически) слишком хороши каждый по-своему, то киевская власть никогда не решится чем-либо одним пожертвовать. А куда Львов (и с ним самостийническая идеологическая доминанта) — в составе Украины, нам не только с Украиной в целом, но даже с Крымом и Новороссией добром не воссоединиться. Это нужно ясно понимать и не строить иллюзий.

Есть разные сценарии решения данного вопроса. Но на ближайшее время в отношении русских на Украине следует руководствоваться изложенной в предыдущем пункте стратегией.

7. Ни в коем случае нельзя решать вопросы, касающиеся народонаселения, его количественного и качественного состава, каким-либо референдумом. Жесткое волевое решение компетентных лиц, оформленное законодательно, — вот все, что возможно в таком деле. Иначе дешевый прагматизм, желание сиюминутной выгоды, неизжитый имперский психоконфликт и всеобщая душевная расхристанность, всетерпимость и треклятая жалостливость русского человека вынесут ему самому окончательный приговор. Смертный, разумеется.

«Ничего страшного, — думали американцы, принимая решения о расширении квот для цветных. — Мы с ними давно живем вместе и знаем, как с ними обращаться». В дни принятия рокового закона 1965 г. об иммиграции преобладала «прагматическая» точка зрения: если иммигрант «полезный» — пусть въезжает. По данным института Гэллага, 71% опрошенных считал тогда, что главное при решении о допуске — это специальность иммигранта, а 50% полагали страну его происхождения неважным обстоятельством. Это общественное заблуждение (заблуждение абсолютного большинства!) очень дорого обошлось американцам европейского происхождения.

«Ничего страшного, — думали европейцы, глядя на США. — Вот ведь у них живет высокий процент цветных — и ничего!» И тоже попались на эту удочку.

Русский человек, воспитанный в веках Империей и Советами в духе интернационализма, попадет на ту же удочку тем более.

Иммигранта легко впустить, но нелегко потом выставить. Спихватились со временем и европейцы, и американцы. Но поздно.

8. Наряду с нерусской иммиграцией существует иная беда и опасность: русская эмиграция, в первую очередь — отборной, образованной и талантливой русской молодежи, а также красивых девушек-славянок. Тут дело не столько в количестве, сколько в качестве. В 1917—1937 гг. евреи уничтожали русскую элиту физически. Сегодня они делают это более рационально — наживаясь на ее вывозе из страны. Ущерб, который терпит Россия и русский народ от этого, не поддается никакому учету, он безмерен. (Убедительный пример: уже сегодня доход США от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растет.) Любой ценой необходимо остановить утечку мозгов. Иначе мы лишимся интеллектуального и ценного биологического ресурса, а с ним — и будущего.

Решение здесь может быть такое. **Во-первых**, запретить деятельность по «откачке мозгов» из России под страхом самых сильных наказаний. С выезжающих из России на постоянное место жительства специалистов следует взимать максимальную пошлину как за вывоз особо ценного товара стратегического значения плюс оплату полной стоимости полученного образования. **Во-вторых**, национализировать Фонд Сороса и развернуть направление его деятельности, со всей его структурой и сотрудниками, на формирование рынка независимого интеллектуального труда в России. **В-третьих**, следует заново продумать и переработать наше патентное законодательство, создать соответствующее специализированное агентство. Русский ученый должен иметь возможность спокойно работать дома, будучи уверен, что его права надежно защищены и его изобретения принесут достойные деньги ему и его Родине. **В-четвертых**, ликвидировать любые льготы и квоты, еще существующие для любых нерусских народов при поступлении в вузы России.

Если эти меры будут исполнены грамотно и принесут эффект, то следует, в-пятых, развернуть программу по возвращению наших ученых в Россию.

О биоресурсе (генофонде) — см. ниже.

9. Остро необходимо отделить от России те ее субъекты, само существование которых в составе страны несет с собой явную этнодемографическую (а значит — этнополитическую) угрозу, не компенсируемую геополитическими факторами. Это Чечня, Ингушетия, Тува, с которыми мы можем расстаться относительно безболезненно. Выполнив при этом ряд условий, как, например: 1) взаимная тотальная репатриация русских и титульных народов, 2) уточнение границ, 3) материальная компенсация в пользу России за развитие местного народного хозяйства, а в случае с

Чечней — еще и за геноцид русских и за материальный ущерб, понесенный Россией в ходе развязанной чеченцами войны и т. д.

Без сомнения, иные республики Кавказа, в первую очередь Адыгея, Дагестан (где за 10 лет процент русских снизился с 9 до 2), Карачаево-Черкесия, с их высоким приростом титульного населения, также несут в себе этнополитическую и этнодемографическую угрозу для русских. Но с их присутствием в России, по разным причинам, приходится мириться.

Некоторые квазипрагматики возражают: нельзя отдавать Чечню — там нефть, Туву — там марганец и т. д. Но иметь территории и владеть ими — это далеко не одно и то же. Разве русским принадлежит российский алюминий, российская нефть, российский никель? Если нерусский капитал сумел наложить лапу на наши ресурсы в одном случае (допустим, в Красноярске, в Тюмени), он сумеет это сделать и в другом (в Чечне, Туве). Смысл в том, чтобы, во-первых, стать хозяевами в собственной стране над собственными ресурсами (чего мы пока не достигли), а во-вторых — освоить практику неокOLONиализма, научиться владеть ресурсами, допустим, в колонии Туве, доминионе Ингушетии, протекторате Чечне, отделенных от нас тем не менее совершенно непрозрачными границами.

10. Наряду с ограничением роста численности инородцев в России должен действовать комплекс мер, повышающих рождаемость и качество новорожденных русских. В числе самых главных задач современного общества (не только в России, но везде, где разразился демографический кризис) — вернуть женщину к детской кроватке и домашнему очагу. Желательно — и мать, и бабушку. По силе возможности — хотя бы бабушку. Ведь одна из важнейших причин малодетности — это разрушение извечной трехпоколенной структуры семьи. Необходимо провести ряд непопулярных мер, направленных на укрепление семьи и повышение рождаемости. В том числе вернуть налог на бездетность в пользу многодетных семей, ввести алименты с женщин, оставляющих новорожденных в роддомах, ограничения на свободу развода и аборта. Необходимо запретить порнографию, жестко ограничить распространение эротической продукции; запретить трудовую миграцию российских женщин в страны дальнего и ближнего зарубежья; запретить все конторы и фирмы, вербующие российских женщин на работу за рубежом в сфере секса, фото- и кинобизнеса, брачных и модельных агентств, работающих «на экспорт»; запретить так называемое «сексуальное обучение и просвещение» в школах. Необходимо создание школ материнства, усиление курсов домоводства в школах и других учебных заведениях. Необходима широкомасштабная пропаганда ценностей семьи и деторождения. За русскими мужчинами следует закрепить право на создание параллельной семьи на определенных моральных и материальных условиях.

II. Экономическая политика национального государства должна соответствовать его сверхзадаче: абсолютному и относительному росту русского населения. Таков главный критерий пригодности той или иной программы. Это значит, что во все экономические программы должны закладываться соответствующие приоритеты. Понятно, что именно по этой причине все так называемые либеральные программы развития России должны быть немедленно отменены, а их дурные последствия по возможности исправлены. *Незаконная приватизация требует выборочного пересмотра (в первую очередь, в части предприятий стратегического значения и добывающей промышленности). Природную ренту и прибыль от эксплуатации госсобственности — а не налоги с населения! — следует сделать основным источником наполнения бюджета.*

Таковы основные направления национального строительства в Русском государстве, создание и построение которого является первоочередной задачей Русского движения.

Еще раз подчеркнем, что как внешняя, так и внутренняя политика путинского режима полностью и по всем направлениям противоречит целям и задачам Русского движения. Поэтому именно и только Русское движение сегодня готово занять вакантную нишу бескомпромиссной и внесистемной оппозиции.

Веками русские люди надеялись на свое государство, но сегодня эти надежды пусты. У русского народа нет и не может быть в сегодняшнем политическом раскладе иного выразителя и защитника его законных прав и интересов, кроме независимого Русского национально-освободительного движения.

ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Россия — государство русского народа.

*Иоанн,
митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский*

Современное государственное устройство России ни теоретически, ни практически не соответствует правам и интересам русского народа.

Причина такого несоответствия, если смотреть с точки зрения цивилистики (раздел юриспруденции, трактующий вопросы государственного строительства), лежит в действующей Конституции России, написанной без малейшего учета потребностей

русского народа как государствообразующего народа России. Русский народ, создавший Россию и являющийся ее основной скрепой, в Конституции даже не упоминается.

Конституция была принята под неслыханным давлением ельцинского режима при известных обстоятельствах в декабре 1993 г. Почему проголосовала за нее расстрелянная, подмятая под себя одной из политических группировок Россия? Кому-то мысли сковывал страх, кому-то — привычное недомыслие и некомпетентность, кому-то — надежда на общественное примирение, на успех реформ в условиях жесткого авторитарного режима. Хотя всем с самого начала было видно: Конституция тщательно продумана только в отношении президентской власти, во всем же остальном — аморфна, подражательна, напоминает неуклюжую одежду из магазина готового платья, а не ладно сшитый по фигуре костюм. Иными словами, Основной закон России сделан не для ее народа, а для одного человека (президента) и для тех, кто стоит в его тени.

Пересмотр ныне действующей Конституции естественным образом стал на повестку дня. Сегодня о внесении поправок и поправочек в сей документ говорят со всех сторон: «справа» и «слева», «сверху» и «снизу». Ради реализации этих поправок в Госдуме сегодня готовится целых два проекта Закона «О Конституционном собрании». Однако все частичные изменения, предлагаемые политиками из разных лагерей, суть лишь *полумеры*, не связанные общим концептуальным видением предмета. Так обстоит дело потому, что *целостной концепции Новой России сегодня нет ни у одного из наличных политических лидеров, ни у одной из наличных политических сил, кроме нас, русских националистов.*

Понятно, почему подобной концепции нет у других. Для того чтобы она была, нужна, во-первых, некая единая «призма» интересов *значимого большинства*, сквозь которую следует рассматривать каждую статью. А во-вторых, нужно смотреть на действительность незашоренными глазами.

Верная для своего времени «призма» классового подхода была когда-то у большевиков, строителей рабоче-крестьянского государства. Но она *давно утратила свою силу* в результате изменения социальных пропорций нашего общества, *в результате утраты рабоче-крестьянской массой положения и роли того самого значимого большинства.* А также в результате развития и роста социальных и национальных противоречий, выдвинувших на первый план совсем иные приоритеты.

Попытки некогда всевластной КПСС сконструировать, игнорируя сословно-классовые и национальные противоречия, новую такую «призму» в 1970—1980-е гг. — призму интересов мифического «*единого советского народа*», мифического «*общества социальной однородности*» — окончились впечатляющим и очень

поучительным крахом. Ибо ни единого советского народа, ни общества социальной однородности в реальности никогда не было.

Сегодня на смену пришли аналогичные попытки сконструировать призму интересов некоей «*российской нации*». С этой идеей громогласно выступал неумный Ельцин, а недавно пробный шар катнул сам президент Путин во время визита в Чебоксары зимой 2004 г. Но эти попытки также бесплодны и нелепы, по определению: ведь никакой «*российской нации*» в природе нет и не предвидится. Призма какой бы то ни было «общенародности» — иллюзорна, фальшива, ибо население России — показательно неоднородно по всем социальным и национальным критериям. Эти попытки так ничего и не понявших номенклатурщиков советской выучки тоже ничего, кроме очередного краха, принести нашей стране не могут.

Вместе с тем все желающие видеть — видят, что распад Советского Союза обеспечил России новый статус и новое значимое большинство населения. Это *статус мононациональной державы и значимое большинство русской нации*. Россия — страна русского народа. Это положение соответствует историческому факту. Но оно соответствует также и современному фактическому положению вещей. Прошлое и настоящее, таким образом, сходятся в этом пункте.

Именно такова *определяющая все и вся реальность*, из которой не может не исходить любой здравомыслящий политолог, конструирующий наше будущее. Если считаться с этой реальностью, а не только с возвышенными мечтами, то единственной современной и актуальной призмой общественных интересов, глядя сквозь которую можно написать Конституцию, ориентированную на устойчивое развитие России, следует признать призму интересов *русского большинства*.

Именно такая попытка воплощена в представляемом ниже Проекте Конституции Российского государства, разработанном Лигой защиты национального достоинства при содействии ученых-юристов юрфака МГУ и Института государства и права РАН. Проект на сегодня является единственной и оптимальной попыткой задать правовые параметры будущей России как национального государства русских, в полном соответствии с вышеприведенной аргументацией. Он, не ущемляя законных прав и интересов всех коренных народов России, ставит во главу угла проблему правового устройства русского народа как народа государствообразующего. Проект Конституции России дополняется проектом Закона «О разделенном положении русской нации» тех же разработчиков, а также проектом Закона «О русском народе», в разработке которого принял участие ряд русских общественных (в том числе правозащитных) организаций и средств массовой информации. В совокупности эти три документа представляют собой правовую

базу и вместе с тем политическую программу государственного устройства, приемлемую для русского движения.

Почему так важно предложить обществу не теоретические рассуждения, а конкретные юридические документы для обсуждения и принятия? Потому что именно в юридические формулы на безупречно точном и емком языке права отливаются все наши теоретические представления в области государственного строительства. Читатель, даже не будучи юристом, немедленно «примеряет» ту или иную норму законопроекта к себе или к обществу. Таким образом, все преимущества или дефекты той или иной теории сразу становятся видны. Теорий, деклараций и программ может быть великое множество, но жить-то нам предстоит не по теориям, декларациям и партийным программам, а по законам. В первую очередь — по Основному закону: Конституции России.

Школа юридического мышления в условиях установившегося буржуазно-демократического строя остро необходима всему русскому народу, не только русским депутатам, но и русским избирателям. Без нее нам не выжить и не победить. Поэтому практика обсуждения законопроектов должна стать для нас повсеместной и постоянной.

Итак, раскроем популярно основные особенности государственного устройства, как они предстают из названного проекта Конституции России.

РУССКИМ — РАВНОПРАВИЕ, СУВЕРЕНИТЕТ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Действующая Конституция (далее: ДК) не выражает интересов русского народа и не соответствует им. Более того, она грубо попирает его естественные права. Это вполне очевидно.

Во-первых, русский народ, в отличие от многих иных народов России (татар, башкир, якутов и др.), лишен своей государственности и суверенности. Лишен права на самоопределение де-факто.

Во-вторых, в отличие от малых, коренных, репрессированных и т. п. народов, русский народ даже не упоминается в ДК, то есть вообще не является ее субъектом.

В-третьих, русские люди не равноправны в целом ряде субъектов Российской Федерации. Права «титulyных» народов в этих субъектах ущемляя общегражданские права русских в своей стране России, в частности, право быть избранным в органы власти (примеры чему мы видели в Калмыкии, Марий-Эл и проч.)

В-четвертых, ДК вообще никак не учитывает русских людей, оказавшихся за пределами нынешних границ России, не констатирует факт разделенности русского народа, а значит, не ставит и задачи его воссоединения.

В-пятых, провозгласив абсурдную и антинаучную формулу «*многонациональный народ России*», ДК ставит на одну доску госу-

дарствообразующую русскую нацию — говоря строго научно, единственно заслуживающую названия «нации» — и сотню этносов, малых народов и национальных меньшинств, сподобившихся этого названия по явному недоразумению.

В-шестых, ДК не выражает интересов никаких коренных народов России вообще и русских в частности, поскольку не дает им никаких преимуществ перед народами, имеющими свою государственность вне России и оказавшимися у нас в силу разных обстоятельств (как вьетнамцы, курды, афганцы, нигерийцы и мн. др.).

В-седьмых, ДК дискриминирует русских в органах высшей власти, в частности в Совете Федерации, где русские — 82% населения — представлены непропорционально малым количеством «сенаторов».

Таковы основные, хотя и не исчерпывающие, соображения, по которым, с точки зрения русского человека, Конституцию следует менять.

Что же предлагает Проект новой Конституции (далее: ПК), какие изменения существующего строя?

ПЕРВОЕ. Преамбула «Мы — Русский Народ... создаем свое независимое национальное государство Россия и принимаем его Конституцию», возвращает русским как суверенность, так и субъектность, естественно соответствующие действительному положению вещей в нашей, по всем мировым стандартам¹, мононациональной стране. Она же устанавливает и закрепляет де-юре

¹ Приведем здесь лишь ссылку на мнение всемирно известной правозащитной организации **Freedom House**, размещенную на ее сайте в Интернете. 1. Первый абзац главы «FREEDOM AND ETHNICITY»: «Just as there are important regional variations in basic freedoms and political systems, there are also noteworthy distinctions between monoethnic and multiethnic countries with regard to freedom and democracy. Indeed, democracy is as a rule significantly more successful in monoethnic societies (i. e., societies in which there is a single dominant majority ethnic group representing over two-thirds the population) than in ethnically divided and multiethnic societies» (<http://www.freedomhouse.org/research/freeworld/2001/essay1i.htm>); 2. Первый абзац главы «ETHNICITY AND NATIONALISM»: «The Freedom House data also suggest that countries without a predominant ethnic majority are less successful in establishing open and democratic societies than ethnically homogeneous countries. For the purposes of making this comparison, we define countries in which over two-thirds of the population belong to a single ethnic group as mono-ethnic, and those without such a two-thirds majority as multiethnic» (<http://www.freedomhouse.org/survey99/essays/karat.html>). В обоих абзацах прямо утверждается, что мононациональным является общество, в котором более 2/3 населения принадлежат к одной нации. *Стало быть, Россия, где русских более 80%, является мононациональной державой, что вполне совпадает с мнением всех здравомыслящих людей.*

существующую *де-факто* роль русских как государствообразующей нации.

Эти положения закреплены также в главе 1-й «Основы конституционного строя Русского государства» в следующих статьях:

— **статья 1:** «Россия (Русское государство) является национальной, демократической, социальной, правовой республикой...»;

— **статья 2 п. 1:** «Россия — национальное государство. Основной задачей Русского государства является защита безопасности и содействие всестороннему развитию Русской Нации и каждого гражданина России».

ВТОРОЕ. ПК не допускает возможности нарушения общегражданских прав русских людей в областях, где они представляют меньшинство. Такое положение закреплено в главе 2-й «Права и свободы человека и гражданина», устанавливающей полное равенство всех граждан России в отношении прав и свобод, а также в главе 3-й «Административно-территориальное устройство», согласно статьям 79, 82, 87, 88 которой в автономиях помимо выборного Главы и Автономного Совета, существует также Наместник, назначаемый Президентом России, представляющий Президента в автономии и имеющий своей задачей защиту и представительство интересов «русского населения и национальных меньшинств», для чего Наместник обладает рядом существенных полномочий.

ТРЕТЬЕ. Все коренные народы России (в том числе и в первую очередь русский народ) получают преимущества перед иностранцами и лицами без гражданства. Это отчетливо выражено в главе 2-й, где наряду с общечеловеческими правами, закрепленными от рождения за любым человеком (что грамматически выражается в соответствующих статьях простым подлежащим «каждый»), закрепляются также права, относящиеся исключительно к гражданам (что выражается сложным подлежащим «каждый гражданин России»). Ряд таких исключительных прав содержится и в ДК, но ПК существенно расширяет этот список. Это относится к таким правам: определять и указывать свою национальную принадлежность; свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; на участие в объединении, включая право создавать союзы, в том числе профессиональные, для защиты своих интересов; на труд и вознаграждение за него не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы; на отдых; на социальное обеспечение; на жилище; на образование, в том числе бесплатное высшее.

При этом все иные права и свободы, установленные ДК только для граждан России, никак не ограничиваются, за следующими исключениями:

— право на равный доступ к государственной службе (ст. 32 ДК п. 4) отнесено авторами Проекта к компетенции будущего закона о гражданстве, ввиду необходимости ограничить доступ к ряду должностей лицам с двойным гражданством в зависимости от страны второго подданства;

— право на замену военной службы на альтернативную гражданскую, если первая противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина (ст. 62 ДК п. 3), отнесено авторами Проекта к компетенции соответствующего закона ввиду неразъясненности выражения «противоречит убеждениям»;

— введено положение (ст. 62 ПК п. 3), согласно которому гражданин России может быть лишен своего гражданства Верховным судом (имея в виду продвижение России к отмене смертной казни и необходимость адекватной защиты граждан от несправедливо антиобщественных элементов).

ЧЕТВЕРТОЕ. В связи с тем что гражданство России наделяются специальными правами по сравнению с негражданами, особенную важность приобретает вопрос: кто может считаться гражданином России? Ответ однозначен. Гражданами России априори «признаются все лица, принадлежащие к русской национальности и другим коренным народам России, независимо от места проживания» (гл. 1, ст. 11 ПК). Подобный принцип гражданства «по крови» имеет аналогии в конституционном устройстве ряда стран, в частности Германии и Израиля, но особенно актуален он в сегодняшней России, в мгновение ока потерявшей 25 млн своих сограждан и притом активно заселяющейся нерусскими. Поэтому хотя в целом «гражданство России приобретает и прекращается в соответствии с... конституционным законом» (там же), но этот принцип выделен специально и конституционно закреплён.

Статья 16 ПК развивает эту тему так: «1. Россия стремится к воссоединению разделенной Русской Нации. 2. Россия стремится к свободному объединению со своими историческими территориями, населенными преимущественно русскими людьми и представителями коренных народов России, незаконно отторгнутыми от нее интернациональной тоталитарной властью. 3. Русское государство стремится к добровольному государственному союзу народов общерусского корня: русских, украинцев и белорусов». Естественно, что Проектом «запрещается политическая и общественная деятельность, направленная против независимости и единства Русской Нации, социальной солидарности, прав и свобод граждан России» (ст. 9). Наконец, надо упомянуть, что репатриантам, наряду с многодетными и малообеспеченными, Проект обеспечивает право на жилье бесплатное или за доступную плату (ст. 41 п. 3).

Именно с вышеприведенными обстоятельствами связан и

вопрос о праве на двойное гражданство. Во-первых, такое право должно быть предоставлено русским жителям Украины, Казахстана и т. д., и Россия должна оказывать давление на подобные страны в целях введения там института двойного гражданства ради представителей русского народа и других коренных народов России, оказавшихся отрезанными от материнской нации и материнской страны (т. е. в «разделенном положении»). Во-вторых, понятно, что к представителям некоренных народов России это право не относится.

Понятно также, что право на российское гражданство — существенная привилегия, накладывающая и определенную ответственность на граждан. Именно поэтому ПК вводит и такую ограничительную меру, как лишение гражданства решением Верховного суда.

Проводя определенное различие в правовом отношении между гражданами и негражданами, ПК предполагает создание нового, отвечающего русским интересам и потребностям «Закона о гражданстве», разработкой которого в настоящий момент занята Лига защиты национального достоинства.

ПЯТОЕ. Упразднение нынешнего национально-территориального деления России и замена Совета Федерации как верхней палаты высшего законодательного органа на президентский Совет губернаторов, глав автономий и наместников (с совещательными функциями), — все это исключает несправедливую в отношении русских и невыгодную для них диспропорцию национального представительства в высшем представительном органе власти.

Итак, Проект, это очевидно, исправляет те недостатки, закрепленные и усугубленные ДК, которые с русской точки зрения содрожатся в сегодняшней российской общественной жизни.

РОССИЯ — СТРАНА РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Понимая всю шепетильность национальной темы даже в мононациональной стране, где наряду с государствообразующей нацией присутствуют все же и малочисленные народы, и национальные меньшинства, авторы проекта учли это обстоятельство и конституционно закрепили всеобщее гражданское равенство и защиту прав этих народов и меньшинств. Цитирую ПК:

«**Статья 2.** Основной задачей Русского государства является защита безопасности и содействие всестороннему развитию Русской Нации и каждого гражданина России (здесь и далее выделено мной. — А.С.)...

Статья 3. Россия признает право на национальное самоопределение за крупными коренными народами России, составляющими устойчивое большинство в местах своего исторического

проживания, в форме автономии либо отделения на основании... конституционного закона.

Россия гарантирует права малочисленных коренных народов в местах их исторического проживания в соответствии с... законом.

Русское государство признает полную свободу национальной жизни и культурную автономию всех этнических общин и групп, проживающих на его территории.

Статья 4. Россия — демократическая республика. Все граждане России *независимо от национальности*, вероисповедания, пола, расы, социального положения и политических убеждений являются в совокупности единственным источником суверенитета России...

Статья 27 п. 1. Каждый гражданин России вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности...

Статья 30 п. 2. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду...

Статья 139 п. 4. Судопроизводство по вопросам семейного и уголовного права в отношении представителей титульной национальности автономий с взаимного согласия сторон может быть осуществлено с применением уголовного и семейного законодательства национальных областей. В этом случае приоритет получает законодательство национальной области».

Итак, несмотря на унитарный характер будущей России, во всех нынешних республиках РФ, где титульный народ представляет собой устойчивое большинство (естественное, понятное и справедливое обязательное условие), предполагается сохранение автономии. На данном историческом этапе таких автономий ПК предполагает девять: Дагестанская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Осетинская, Татарская, Тувинская, Чеченская, Чувашская. К ведению автономии («национальной области») относятся (ст. 81 ПК): «...а) установление, наряду с государственным, иного официального языка автономии; б) поддержка и содействие развитию этнической культуры титульной национальности; в) система национального образования автономии; г) автономное уголовное и семейное законодательство, применяемое... судами к местным жителям — представителям титульной национальности при их добровольном согласии; д) бюджет автономии; е) установление автономных налогов и сборов; ж) собственность автономии; з) управление социальной инфраструктурой автономии, социальная политика автономии; и) природные парки, экология автономной области». Органами государственной власти в автономиях являются (ст. 79 ПК): Автономный

Совет, выборный Глава автономии и Наместник, что вполне обеспечивает самостоятельность автономий в пределах очерченной выше компетенции. При этом, как уже говорилось выше, назначенный Президентом Наместник следит, чтобы в автономии не нарушались права и свободы национальных меньшинств и русских людей.

Таким образом, восстановление суверенитета русского народа на территории всей России (где он повсеместно является, между прочим, не только коренным, но и титульным) не ущемляет естественных прав других народов. Вместе с тем ПК не позволяет титульным народам в тех нынешних субъектах Федерации, где они устойчивым большинством не являются, навязывать свою волю людям другой национальности, ибо подобное недопустимо в принципе. В регионах же, где титульные народы представлены в большинстве, ПК гарантирует соблюдение общегражданских прав всем иным народам. Этим обеспечивается баланс интересов для всех.

Нельзя исключить вариант, при котором коренные титульные народы, составляющие в ряде автономий устойчивое большинство, выразят желание идти в будущее своим путем, отдельно от России, и примут соответствующее решение на референдуме в своих республиках. Задача новой Конституции в том, чтобы, предоставляя им данное право, не ущемить при этом прав и интересов иных народов и народностей, проживающих на данной территории, в том числе и в первую очередь — русских. Для этого устанавливается пятилетний переходный период для уточнения взаимных задолженностей, взаиморасчетов, делимитации и демаркации границ (что может быть весьма существенно в ряде случаев), обоюдной (!) тотальной репатриации населения соответствующих национальностей и определения порядка дальнейших взаимоотношений.

ПК исходит из абсолютного приоритета принципа единства и целостности русской нации над принципом единства и неделимости российской территории. Именно такой подход и такая логика позволяют, с одной стороны, ставить вопрос о воссоединении русской нации и о праве русских, компактно проживающих на территориях сопредельных государств, на самоопределение. А с другой стороны, исключает насильственное удержание в составе России территорий, коренное титульное население в которых составляет устойчивое большинство.

ОДНА НАЦИЯ — ОДНА СТРАНА

Изложенные выше приоритеты и задачи, вдохновлявшие авторов ПК, обусловили предлагаемую модель административно-территориального устройства России. Авторы исходили из того,

что федерализация России, исторически ей несвойственная, — есть величайшее преступление власти тоталитарного интернационализма, установившейся в 1917 г.

Федеративное устройство страны есть необходимое условие и безусловное благо, когда речь идет об объединении многих земель в единое государство. Как это, к примеру, было в США или Германии. Но Россию не нужно было объединять ни в 1917, ни в 1991 гг.: она и так в течение многих веков была едина. В том же случае, *если федерализация есть результат дробления единой страны*, — она безусловное, несомненное зло, и закреплять это зло посредством Конституции (а именно так поступает ДК) — это безумие и государственное преступление. При этом грубо попирается право русских на самоопределение на всей территории компактного проживания (а такой территорией является практически вся Россия), нарушается национальное единство русской нации и создается угроза ее разделения (пример чему мы уже видели при распаде СССР), наконец, нарушается и извращается историческая традиция русского народа, создавшего единую могучую державу в соответствии со своими внутренними побуждениями, возможностями и потребностями.

Мы не можем мириться с подобным извращением и пресечением нашего исторического пути.

Есть и другие соображения, требующие отмены федерального и введения унитарного государственного устройства. Скажем о них.

1. В общей сложности число лиц титульных национальностей, постоянно проживающих, по данным последней переписи, в соответствующих республиках — субъектах Федерации (без учета Чечни) — равно 8,89 млн человек, что составляет примерно 6% в составе населения России (148,8 млн человек). Иными словами, 6% населения имеют свою государственность, свои республики в составе России, свои конституции, своих президентов и т. д., в то время как остальные 94% населения лишено всего этого. Не абсурдно ли, не противоестественно ли такое положение?! Не есть ли это грубейшее, демонстративное нарушение прав абсолютно большинства? Не требует ли такое положение дел немедленно исправления?

2. Далее, эти же 6%, располагающиеся в 20 (!) республиках, имеют, соответственно, 40 (!) представителей в Совете Федерации, в то время как на 94% остального населения приходится всего 138 «сенаторов», то есть в четыре с половиной раза меньше, чем предполагает справедливая пропорция! Допустимо ли такое в демократической республике?! Не есть ли это грубое попрание гражданского равноправия?

3. Нельзя упустить из внимания и такое обстоятельство. Согласно ст. 9 п. 1 ДК, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов,

проживающих на соответствующей территории». Такая постановка вопроса, с точки зрения русского человека, совершенно неприемлема. Ибо тем самым игнорируется суверенность русского народа, единого на всей территории России, а следовательно, нарушаются его права на природные ресурсы страны его проживания, то есть России в целом. При этом нарушаются и аналогичные права других коренных народов, не обязательно компактно проживающих на территории своей исторической родины. Так, 36% башкир живет вне Башкирии, 49% марийцев — вне Марий-Эл, 70% мордвы — вне Мордовии: почему же их надо лишать их доли от башкирских, марийских, мордовских недр?

Не подлежит сомнению: хотя земля может, на определенных условиях, быть и в частной (в масштабе приусадебного участка по аналогии с приватизированной квартирой), и в муниципальной собственности, но недра, природные ресурсы — это общее достояние, источник общегосударственного бюджета. Они не должны быть ни в частной, ни в областной или республиканской (как то предписывает ДК РФ), ни в «иной» собственности. Иначе экономическое неравенство регионов создаст географические зоны бедности и богатства, породит перераспределение масс населения, обезлюдение и захирение одних регионов и перенаселенность других, вообще нарушит принцип справедливости.

4. Встают и другие вопросы, непосредственно затрагивающие судьбу русского народа. Например, как поддержать исторические русские земли от западных границ до Урала? Они совсем не богаты ископаемыми, зато богаты людьми, традициями, историей. Это, собственно, и есть «историческая родина» русских. Кто и на каких условиях будет снабжать ее природными ресурсами, если они перейдут целиком в ведение автохтонов? А ведь это и есть та самая Россия, могущество которой должно было «прирастать Сибирью», а не наоборот. Эти земли до сих пор плотнее всего заселены (в то время как от Урала до Тихого океана проживает всего 30 млн человек — лишь одна пятая населения России!), наиболее индустриально развиты, поставляют основную часть высококвалифицированного контингента. Передача недр в собственность «субъектов Федерации» дает экономические преимущества этносам, проживающим на территории этих субъектов, но ничего не дает основной массе русского народа, что не согласуется с нашим главным принципом. **Нет татарских русских, нет якутских русских, нет ханты-мансийских русских: есть просто русские.** Создание Российской державы — это итог их общей истории. Это деяние всего русского народа, и плоды этого деяния должны принадлежать всему русскому народу. Какое-либо ограничение прав любого русского человека на недра любого уголка России никак не согласуется с теми историческими задачами, которые ставили себе и осуществляли русские в процессе колонизации Сибири, Повол-

жья, Дальнего Востока и т. д. Разве для того только покоряли и обустроивали мы эти земли, чтобы поднять к цивилизации из исторического небытия местные народы?

Итак, все перечисленные выше противоречия, начиная с отсутствия русской государственности и суверенности и кончая изъятием у большей части русских прав на природные ресурсы страны их проживания, требуют преодоления. Способ такого преодоления есть только один: преобразование России в унитарное государство (что и декларирует ст. 1 ПК) в сочетании с государственной монополией на эфир, недра и другие природные ресурсы (ст. 13 ПК).

Принцип унитарности вполне сочетается с правом народов на самоопределение, свободу национальной жизни и культурную автономию. Глава 3 ПК подробно излагает принципы такого сочетания, наиболее важные из которых уже рассматривались выше.

Раздел, посвященный местному самоуправлению, полностью сохранен в редакции ДК, поскольку, с точки зрения авторов ПК, составлен хорошо и не нуждается в пересмотре.

СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО. НАРОД ТОЖЕ

В целом глава 2 ПК «Права и свободы человека и гражданина» немногим отличается от соответствующей главы ДК, которая написана достаточно подробно и современно. Некоторые отличия, ограничивающие права неграждан по сравнению с гражданами России, перечислены выше.

Вместе с тем авторы ПК решительно не согласны с положением, при котором революционно-романтический тезис «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 ДК), заявленный либерал-реформаторами со всей категоричностью как некий правовой постулат, *не уравновешен подобным тезисом о ценности прав общества, народа, нации в целом*. Получается, что исключительно только «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (там же). Но разве общество, народ, нация — менее высокая ценность? Разве они не нуждаются в государственной защите, разве защита их — менее достойная задача? Разве у них нет своих прав, продиктованных инстинктом самосохранения? Разве можно вот так, безоглядно превознести личность, с ее подчас опасным, разрушительным потенциалом эгоизма — над обществом? Разве право общества не складывается из совокупных прав составляющих его личностей и не должно уже в силу этого обладать хотя бы равной приоритетностью с правом отдельной личности?

Нет, нужен компромисс, защищающий как личность от общества, так и общество от личности!

Авторы ПК полагают, что защитить большинство, общество

как таковое — это значит без всяких скидок защитить самое человечество. В масштабах же России это значит защитить не только все гражданское сообщество страны, не только население вообще, но и русский народ в частности.

В этой связи:

а) из ПК исключена упомянутая статья 2 ДК, как философски и политически ложная, демагогически-популистская и вредная для общества;

б) ввиду всеобщего движения цивилизованного мира к отмене смертной казни в условиях сохраняющихся задач защиты и санкции общества, вводится такая конституционная норма, как лишение гражданства по решению Верховного суда (ст. 62 ПК).

На этом наиболее существенные различия главы 2 ПК и главы 2 ДК заканчиваются.

РАЗДЕЛЕНИЕ РАДИ ЕДИНСТВА

Сегодняшняя система разделения и компетенции властей, предусмотренная ДК, успела показать себя во всем «блеске». Сдается, что президент саму формулу «разделение властей» понимает как «разделяй и властвуй», постоянно сталкивая правый и левый фланги общества ради того, чтобы укреплять свои личные властные позиции за счет этого противостояния. Известно, что всякий *абсолютизм* вырастает (как потребность некоего балансира) именно из равновеликости противоборствующих сил, ни одна из которых не может одолеть другую. В России мы хорошо видим, как действует эта схема, видим также и последствия этого. Ничем не ограниченная власть нашего президента — весомейшая, если не главная, причина всех бед России, хаоса русской жизни и общественно-политической нестабильности.

Сторонники президентской республики считают, что она хорошо подходит России, поскольку страна привыкла-де к царизму и вождизму. Но царизм и вождизм — это не просто единоличная неограниченная власть некоего лица. За царем — помазанником бога — стоит авторитет религии. За вождем — организующая общество сила партии, любовь и доверие масс. За российским президентом нет ни того ни другого.

Мало того: светский характер современного государства Россия совершенно исключает восстановление монархии. Ведь даже в начале XX в. божественного авторитета уже не хватало, чтобы сделать Россию управляемой, подчиненной монарху. «Почему я должен слушаться дурацких указаний человека, рожденного женщиной, такого же, как я, лишь волей случая вознесенного на престол? Разве не видно, что от его лица распоряжается некомпетентная и своекорыстная камарилья?» — так (во многом справедливо) стали размышлять статские и военные администраторы.

разочарованные многими решениями монарха и спровоцированные его повсеместной публичной критикой. Кризис эффективного управления страной развивался стремительно; он закономерно привел к падению дома Романовых и к замене *отжившей самодержавной системы самой эффективной системой управления*, какую только знало человечество: *партийной диктатурой*.

НАДО признать и сказать открыто: партократия есть оптимальная политическая система для таких огромных мононациональных стран, как Россия и Китай. Только партократическая система позволяет обеспечивать невероятную концентрацию всего государственного потенциала в нужное время в нужном месте: история СССР и Китая это блестяще доказала не один раз. Пример успехов последнего, сохранившего партократическую систему и успешно строящего государственный китайский национал-капитализм под руководством компартии, — постоянный укор нашей стране, не сумевшей сделать ни того ни другого и скатившейся к колониальному, компрадорскому капитализму, к рабской зависимости от Запада. Понятно, что России, чтобы выкарабкаться из бездны, необходимо восстановить партократическую систему. Вместе с тем надо признать безоговорочно, что возврат к всевластию партии коммунистического толка сегодня лишь возродит старые социальные и национальные проблемы, приведшие к краху СССР. Коммунистическая идеология уже однажды полностью обанкротилась, все проиграла и сегодня не имеет перспективы. *Нам нужна партократия нового типа — власть русской националистической партии, как бы эта партия ни называлась.*

К сожалению, принцип партократии оказался на какое-то время серьезно скомпрометирован коммунистами. Ряд исторических обстоятельств (в том числе именно неизжитые рудименты монархизма) привели, с одной стороны, к интеллектуальному и нравственному вырождению Политбюро ЦК КПСС, а с другой — к излишней концентрации власти в руках коммунистических бонз. Это, в свою очередь, закономерно привело к краху всей страны, когда на самой верхушке политической пирамиды оказался Горбачев: неумный, малообразованный, недалководидный, тщеславный, склонный к предательству, но притом облеченный колоссальной, неограниченной властью. Этот отрицательный опыт должен быть максимально учтен при строительстве Русского партократического государства нового типа.

Так или иначе, факт налицо: замена монарха на партийного вождя оказалась в первой половине XX в. суперэффективной мерой для управления Россией.

Замена вождя на президента во второй половине XX в. ярко демонстрирует свою полную и сугубую неэффективность. Это карикатура даже не на монархию, какой она была в России в

XVIII—XIX вв., а на институт выборных императоров эпохи упадка Рима. Во всяком случае, аналогии между Ельциным и Нероном, спалившим отечество, или Калигулой, введшим коня в сенат, просматривались вполне отчетливо. Не многим лучше и Путин, совершенно оторвавшийся от породившего его народа, ведущий политику, не соответствующую русским интересам, неспособный решить ни проблему Чечни, ни экономические проблемы России. Пример двух президентов подряд (!), имеющих гигантские полномочия, но действующих во вред нам, должен же нас хоть чему-то научить! Это ведь не случайность, а явная закономерность. Нам нужны гарантии от негодных президентов, и дать их может только парламент. Почему это так?

Президентская супервласть не в состоянии решить ни одной проблемы, не в состоянии породить в России ничего, кроме вакханалии временщичества, коррупции, воровства и почти полной неуправляемости. Секрет этого прост: никакой монарх или президент, не опирающийся на партию (напомню, что президенты таких стран, как США, Германия, Франция и др., — ставленники своих партий), не в состоянии управлять такой огромной страной с ее огромными проблемами. *Он ничего не может* по двум, по крайней мере, причинам.

Во-первых, он ничего не может *субъективно*, ибо ни в чем толком не разбирается (кроме того, в лучшем случае, чему его учили в вузе). Он неизбежно попадает в зависимость от окружения, от экспертов, от тех, кто умеет быть самым красноречивым и внешне убедительным, поскольку оценить внутреннюю убедительность президент, не будучи ни специалистом широкого профиля, ни выдающимся политологом, не в состоянии по определению. Не связанный выверенной и согласованной партийной программой, он обречен под видом якобы обоснованных действий творить самый обычный произвол. Как заметил о монархе Пушкин: *«Он человек, им властвует мгновенье, он раб молвы, желаний и страстей»*. Добавим еще: и личных отношений, в том числе с зарубежными «друзьями» (Клинтоном и Колем при Ельцине, Шредером и Бушем — при Путине). Появление в окружении президента Ельцина таких опорных фигур, как Гайдар, Чубайс, Дьяченко, американские советники, а в окружении Путина — Грефа или Клебанова — это не случайность, а стопроцентная неизбежность. «Придворная камарилья» есть феномен, непременно сопровождающий автократу. Эффект — налицо.

Во-вторых, он ничего не может *объективно*, ибо президентский произвол обязательно оборачивается своей диалектической противоположностью: утратой возможности управлять. Президент не имеет реальных рычагов власти в регионах, кроме шкурного интереса и административного страха губернаторов. Ни один мало-мальски уважающий себя руководитель субъекта Фе-

дерации не станет исполнять его распоряжения, если посчитает их абсурдными. По сведениям покойного Лебеда, к осени 1996 г. накопилось, к примеру, аж 447 указов президента Ельцина, которые никто не выполнял и не собирался выполнять. Лебедь, правда, думал, как думает и Путин, что уж его-то указы непременно будут выполняться. Какое заблуждение! Вне строгой партийной ответственности, вне страха потерять партбилет, а с ним — всякую перспективу карьеры (а то и свободы, а то и жизни!), ни о какой административной управляемости Россией говорить не приходится.

Аналогичным образом обстоит дело и в субъектах Федерации, где имеются свои «всенародно избранные» правители, что создает опасность не только произвола на уровне регионов, но и произвола на уровне всероссийском, постоянно чреватого неуправляемостью единого государства и ростом сепаратизма.

Не поменяв принципиально конституционные основы нынешней системы властного устройства в России, нечего и думать о возвращении страны к сколько-нибудь разумно организованной жизни. И первое, что следует сделать, — это покончить на всех уровнях с подменой, благодаря которой исполнительная власть разных уровней превратилась во власть «распорядительную». Необходимо вернуть страну к подлинной демократии, исключаяющей как произвол, так и неуправляемость. Не случайно всеми историками всегда отмечалось, что своим возвышением и величием Древний Рим был обязан республиканскому образу правления, а упадком — императорскому. Или урок не впрок?

Если глядеть в корень, то решение этой задачи предполагает следующее.

Во-первых, отмену всенародных выборов Президента. ПК предлагает избирать его на заседании Государственной думы из числа кандидатов, выдвинутых фракциями и депутатскими группами.

Во-вторых, ответственность исполнительной власти. Согласно ПК, Президент возглавляет Правительство и руководит в качестве Председателя его деятельностью. Он же и формирует Правительство, представляя при этом на утверждение Думы министров: обороны, внутренних дел, государственной безопасности и иностранных дел. Также на утверждение Думы Президентом представляются внешнеполитическая и военная доктрины. Президент несет ответственность перед Думой за деятельность Правительства. Президент не может распустить Думу, но Дума, в случае недолжного исполнения им своих обязанностей, может отрешить Президента от должности квалифицированным большинством в соответствии со специальной процедурой.

В-третьих, вводится пост вице-президента, также избираемого и отрешаемого от должности Думой. Вице-президент явля-

ется первым заместителем Председателя Правительства и главным помощником Президента.

В-четвертых, выборность губернаторов отменяется. Губернаторы назначаются Президентом из числа кандидатур, предложенных Областной думой, и могут быть смещены Президентом либо самостоятельно, либо в случае выражения Губернатору недоверия квалифицированным большинством Областной думы. В автономиях Президентом назначаются Наместники помимо выборных Глав автономий.

Таким образом, обеспечивается согласованность действий законодательной и исполнительной властей, снимается самая возможность пагубного противостояния между ними, а также восстанавливается управляемость регионов, ставится препона сепаратизму и произволу.

Почему ПК отдает приоритет законодательной власти? Помимо всего, что уже было сказано, добавлю:

1) Дума как представительный орган выражает волю значимого большинства;

2) как мы не раз убеждались, в отличие от президентских указов, законы, принимаемые Думой, имеют, как правило, более солидное экспертное обеспечение. Разрабатывая и принимая эти законы, Дума тем самым намечает и наиболее выверенное стратегическое направление развития страны. Кто же, как не она, должен контролировать ход этого развития, ход исполнения законов?

3) в правовом государстве, стать которым стремится Россия, перекокс в пользу исполнительной власти при распределении полномочий особенно опасен и недопустим, поскольку открывает путь к произволу. Законодательная же власть по самой своей природе несовместима с произволом, поэтому и не может служить источником общественной опасности и нестабильности.

Что же собой представляет Государственная дума согласно ПК? Поскольку двухпалатный парламент — это отличительный признак государств федеративных, необходимость в нем при унитарном устройстве новой России отпадает. Чтобы сохранить представительство региональных властей, представляющих за свои регионы перед высшими властными инстанциями России, вместо Совета Федерации создается Совет губернаторов, глав автономий и наместников при Президенте России (с совещательными полномочиями). Таким образом, Госдума становится однопалатным парламентом, состоящим из 500 человек, половина из которых избирается по партийным спискам по пропорциональной системе, а половина — по мажоритарной системе от одномандатных округов.

Сохранение первого из этих принципов — по партийным спискам — диктуется, во-первых, реальным общественным весом

партий, их ролью в политической организации народа. Во-вторых, опасением возникновения, в случае его отмены, фактического имущественного ценза, недопустимого в демократической стране. В-третьих, опасением повсеместного прорыва к власти бандократии и сионократии, реальную возможность чего нам уже продемонстрировали отдельные регионы. Напомним, что в такой не просто мононациональной, но этнократической стране, как Израиль, мажоритарный принцип избрания парламентариев вообще отсутствует: кнессет избирается только по партийным спискам. Это позволяет евреям обеспечивать абсолютное этническое большинство в составе парламента при всей политической и национальной неоднородности израильского общества (за все годы существования Израйля в кнессете из 120 человек никогда не было более 6 арабов, хотя евреев в стране лишь 80%). Не случайно те же евреи, ликвидировав у себя в стране мажоритарный принцип, напротив, настаивают у нас в России на ликвидации партийного принципа и на выборах исключительно по одномандатным округам. Однако нам, русским, следует учитывать вовсе не еврейские рекомендации для гоев, а именно еврейский опыт создания национального государства.

Сохранение на данном этапе второго (мажоритарного) принципа диктуется отсутствием пока сильной русской партии и расчетом на прохождение в законодательную власть отдельных русских национал-патриотов, на поддержке которых можно сосредоточить в том или ином регионе усилия патриотической общественности.

Дума избирает и отрешает от должности Президента и вице-президента, назначает на должность судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего арбитражного суда России, назначает на должность и освобождает от должности Председателя Счетной палаты, его заместителя и состав аудиторов, министров внутренних дел, государственной безопасности, обороны и иностранных дел, Председателя Центрального банка России, Уполномоченного по правам человека, утверждает указы Президента о введении чрезвычайного и военного положений, утверждает внешнеполитическую и военную доктрину, утверждает изменения границ между административно-территориальными единицами России, назначает всенародный референдум, ратифицирует международные договоры в соответствии с законом, объявляет амнистию, принимает постановления и законы. Именно таким представляется наиболее полное и адекватное воплощение принципа народовластия.

Правительство России в лице Председателя (он же Президент России), согласно ПК, ответственно перед Думой, являясь в полном смысле слова *исполнительной* властью. Его функции, основательно прописанные в ДК, оставлены в ПК почти без изме-

нений. Из новаций можно отметить ответственность перед Президентом всех министров, кроме так называемых «силовиков» и министра иностранных дел, ответственных перед Думой.

Глава, посвященная судебной власти, в ПК практически аналогична соответствующей главе в ДК. Изменения, внесенные в нее, вытекают только из новаций предыдущих глав.

Таким образом, в отличие от сегодняшней реальности, будущее государственное устройство России, соблюдая принцип разделения властей, ставит его на службу единству России.

ВСТАЕТ самый главный вопрос: *как совместить парламентскую по форме республику с партokratической системой*, о необходимости которой говорилось выше? Как избежать превращения Госдумы в сообщество лоббистов?

На это может быть только один ответ: каждый народ достоин своей судьбы и своих правителей. Если русский народ не способен создать для выражения и защиты своих прав и интересов единую русскую национальную партию, которая получит в Госдуме абсолютное большинство и возьмет под свой контроль не только весь парламент, но и всю страну, то грош ему цена, его место — на свалке истории. Он будет окончательно погублен другими, более сильными народами, а его наследие — в том числе и саму Россию — разделят между собой чемпионы борьбы за мировое господство. Но, если русский народ еще достаточно жизнеспособен, он воплотит в жизнь тот проект, который изложен выше, и вернет себе полный контроль над землей своих предков.

Терять нам, русским, уже в общем-то нечего. Выжидать и терпеть тоже больше нечего и незачем. Решить свою судьбу мы можем только решительным броском, собрав в кулак всю свою волю и интеллект. На карту сегодня так или иначе поставлена вся наша дальнейшая судьба. И уклоняться от решительного боя бесполезно, нас в этом случае все равно добьют окончательно.

«Держать — и победить!» — наш девиз.

СУДЬБУ РОССИИ РЕШИТ ВОЛЯ НАРОДА

Механизм ввода новой Конституции в жизнь прост и абсолютно легитимен.

Первое. Проект выносится на рассмотрение Общенационального Съезда Русского Народа. Принятый Съездом (Собранием) безусловно или с поправками, Проект Конституции становится документом, окончательную судьбу которого определит референдум.

Второе. В соответствии с процедурой, определенной федеральным законодательством РФ, созывается Конституционное собрание. В случае его отказа подтвердить неизменность Консти-

туции РФ, Собрание выносит на референдум Проект Конституции.

Третье. Проект становится новой Конституцией России, если за него проголосует более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей — граждан РФ. В этом случае Российская Федерация как суверенное государство и субъект международного права ликвидируется, а вместо нее возникает новое суверенное государство Россия (Русское государство), устроенное в соответствии с новой Конституцией.

Четвертое. Во вновь образованных областях и национальных областях проходят выборы в Государственную думу, которая избирает Президента и в течение трех месяцев принимает ряд важнейших законов, в том числе законы о гражданстве и об отделении, работа над которыми ведется в настоящее время.

Пятое. Если в какой-либо из республик РФ во время референдума проект новой Конституции будет отклонен, в этой республике в течение трех месяцев проводится дополнительный референдум по вопросу о самоопределении ее народа. Если большинство населения выскажется за автономию в составе России, то данная республика превращается в автономию (национальную область). В противном случае она имеет право на отделение в соответствии с законом.

Итак, главная политическая задача Русского движения в области государственного строительства состоит в создании Русского национального государства. В целом Русское государство может быть охарактеризовано как национально-демократическое государство с республиканским образом правления парламентского типа. (Поясним: «национальная демократия» есть демократия, ограниченная по национальному признаку. Подробности см. выше.) Самый животрепещущий вопрос: *в каких границах должно заключаться Русское национальное государство*, не приведет ли его создание к появлению узкой полоски «русской» территории (подобный проект под титулом «Русской республики» был выдвинут в свое время группой «этнических демократов» при поддержке некоторых недалеких русских общественных деятелей). На это отвечаем: границы Русского государства должны быть в основном расширены по сравнению с сегодняшней Россией, поскольку в него должны войти компактно населенные русскими людьми Южный Урал (Северный Казахстан), Левобережье Днепра, Крым и Новороссия до Приднестровья (включительно), северо-восточный район Эстонии. Однако ряд областей, населенных в основном нерусскими, быстро размножающимися и резко недружественными по отношению к русским народами

(конкретно: Чечня, Ингушетия, Тува), могут на определенных условиях и через процедуру народного волеизъявления быть исключены из состава России. В целом границы России желательно привести в соответствие с границами ареала компактного проживания русского этноса (см. карту «Русская Россия»).

Какова *экономическая основа всех преобразований*, необходимых для строительства Русского национального государства? Ясно, что такой основой на данном этапе может быть, главным образом, доход от эксплуатации природных ресурсов России. Никакого другого подобного по мощи ресурса у нас в ближайшее время не предвидится (в перспективе таким ресурсом станет интеллектуальный продукт — патенты, лицензии и т. п.). Это значит, что, в зависимости от степени и форм сопротивления частного капитала, должна произойти либо тотальная национализация недр, коренной пересмотр долей участия государства и частного бизнеса в добывающих и стратегических отраслях, отмена Закона «О Соглашениях о разделе продукции» и т. д., либо радикальное изменение природной ренты и методов ее взимания, либо комбинация того и другого.

Для более подробного ознакомления с проектом русского государственного строительства необходимо прочесть названные в начале главы источники.

СТРАТЕГИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ЛЮБОЕ национально-освободительное движение всегда зиждется на двух сторонах процесса: легальной — и нелегальной, подпольной. Таковы факты. Данный текст посвящен легальной стороне Русского движения.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РНОД И ПУТИ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Основная цель РНОД — приход к власти массы национально ориентированных кадров, способных покончить с унижительной зависимостью России от внешних сил (оккупацией), с засилием инородцев в высших сферах исполнительной и законодательной властей, с продажной и компрадорской верхушкой российских властных и предпринимательских кругов. Кадров, способных развернуть вспять губительный для страны курс «реформ», вывести страну из экономической пропасти, вернуть населению России уверенность в завтрашнем дне и добиться устойчивого демографического роста русского народа в абсолютных и относительных показателях. Способных консолидировать и структурировать русскую нацию, смоделировать и построить Россию как Русское

национальное государство в границах компактного проживания русского этноса и в целом осуществить приведенные выше программы. Способных оздоровить нравственную атмосферу общества, создать у молодежи положительные жизненные установки, вернуть в повседневную жизнь здоровые моральные и политические идеалы.

Осуществление вышеуказанной цели требует решения четырех первоочередных задач.

1. ЕДИНЕНИЕ СИЛ

Первой и главной задачей РНОД является единение русских национал-патриотических сил. В условиях торжества сплоченного и хорошо сознающего свою общность компрадорского режима, пользующегося огромной политической и экономической поддержкой международных сил, раздробленное Русское движение уже неоднократно демонстрировало свое бессилие и неорганизованность, в отличие от противника. Опыт всего предыдущего десятилетия показал: *основные причины наших поражений — во-первых, отсутствие стройной, сплачивающей нацию национал-патриотической идеологии, а во-вторых, болезнь вождизма и амбиции лидеров*. Обе эти причины сегодня успешно преодолеваются в рамках создания единой русской партии — Национально-Державной партии России (НДПР), все документы которой нацелены на изживание вождизма и на формирование общей системы принципов русского национал-патриотизма во всех основных сферах общественной жизни. Ни одна другая партия, движение и союз не способны в равной степени решить эти задачи, поскольку НДПР, во-первых, имеет в своих рядах квалифицированных, научно состоятельных разработчиков русской идеи, не связанных догматическими мыслесхемами, а во-вторых, эта партия строится не вокруг отдельных лидеров, повторяя тем самым основную ошибку прошлого и раскалывая РНОД, а носит открытый характер. Любому русскому лидеру, за которым есть некий значительный ресурс (людской, финансовый, информационный), открыт доступ в руководство НДПР вплоть до сопредседательства.

В январе 2004 г. по инициативе НДПР в истории РНОД произошло событие, могущее иметь значительные последствия: состоялась учредительная конференция Русского национального движения. На конференции был принят следующий документ:

«ПРОГРАММА-МАКСИМУМ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Построение Русского национального государства, включающего в себя территорию нынешней России (но без национально-территориального деления), а также земли, желающие с ней воссоединиться.

ПРОГРАММА-МИНИМУМ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

У русского народа есть специфические этнополитические проблемы. Исходя из них, мы формулируем цели, которых намерены добиться:

1) признание, в соответствии с международными стандартами, России мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

2) признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа не только в качестве коренного и титульного (всю Россию назвали по нашему имени), но и как единственной государствообразующей нации России. Ибо русские — не только создатели России, но и единственная (!) нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах.

Добившись осуществления первых двух пунктов, мы сможем обосновать и поставить вопрос о первоочередной защите всех прав и интересов русского народа;

3) признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;

4) признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении;

5) признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, в том числе чрезвычайных, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации, против снижения его удельного веса в составе населения России;

6) сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

7) запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;

8) признание факта геноцида русского народа и преодоление его последствий».

Время покажет, хватит ли у участников РНД ума и воли, чтобы развернуть борьбу за воплощение этих принципов таким образом, чтобы не оттолкнуть, а привлечь к себе решающую массу народа, объединить ее на этой основе и победить. Пока разовые совместные мероприятия проходят успешно.

2. ЧЕТЫРЕ ИНСТРУМЕНТА

Второй задачей является создание четырех основных инстру-

ментов, необходимых для достижения власти РНОД: *финансового, информационного, юридического и организационного*. Рассмотрим их подробнее.

2.1. Финансовый инструмент

На первом месте не случайно стоит финансовый инструмент, поскольку до тех пор, пока каждая ячейка Русского движения не будет иметь свой отдельный, пусть небольшой, источник средств, а РНОД в целом не будет иметь единого большого такого источника, движение обречено на замедленное и неправильное развитие. *Оно не сможет осуществить тот императив ЕДИНСТВА, о котором выше сказано как о главной необходимости*. Такова общая закономерность любого национального движения, безотносительно к конкретной национальности. Для примера: пока не возник финансовый центр во главе с видными еврейскими банкирами и предпринимателями, российское еврейство существовало в таком же раздробленном (свыше 500 организаций по России) и неконсолидированном виде, раздираемое борьбой лидерских амбиций и противоречивыми интересами; и только когда банкиры объединили свои цели и средства, вокруг этого ядра возник Российский еврейский конгресс, быстро превратившийся в реальную политическую силу, способную вести согласованные, скоординированные кампании, влиять на события в стране.

Давно наблюдая Русское движение в России, СНГ и Прибалтике извне — как аналитик и изнутри, как политический деятель, я пришел к твердому выводу: до тех пор, пока не появится аналогичный русский финансовый центр, действующий за кулисами и обеспечивающий действенность трех других инструментов, Русское движение будет хаотичным, раздробленным и неуправляемым. Оно не сможет определять ситуацию. Оно будет обречено на неудачу. Это непреложный факт, как минимум, по трем причинам.

ВО-ПЕРВЫХ, в наши дни не существует иных способов *надежного и долговременного управления* людскими массами, кроме страха и материального стимулирования. Мы отлично видели это на макроэкономической модели СССР. При Сталине работники боялись воровать, опаздывать, прогуливать, лениться, бракондельничать и т. д. — за все это сажали в тюрьму. Но как только из послесталинской советской общественной жизни стал исчезать фактор страха, управлявший страной с 1917 по 1953 г., вся система «народного хозяйства» начала понемногу разваливаться и растаскиваться. И никакое напряжение идеологии не в силах было этому помешать. Что заставило КПСС уже в 1960-е гг. сделать упор на материальном стимулировании — так называемая «реформа Косыгина». А это, в свою очередь, неизбежно привело к фатальному противоречию с основополагающими идейно-поли-

тическими и хозяйственными принципами социализма (при этом социалистическая идеология потерпела сокрушительное поражение), а в дальнейшем и к распаду всей системы. Сегодня мы живем совсем в другой стране, где значение материального фактора не только полностью восстановлено, но и стало преобладающим. И обратная метаморфоза — возврат к управлению страхом в новых условиях и с в корне изменившимся народом, на мой взгляд, невозможна.

Однако Русское движение не может вечно быть хаотичным, неуправляемым. Сегодня оно, к сожалению, именно таково, и мы сыты этим по горло. А управляться страхом оно на данном этапе тоже, как сказано, не может. Следовательно, из двух рычагов управления нам остается только один: рычаг стимулирования. Нравится нам это или нет, признаем: *чтобы добиться единства рядов, урезонить амбициозных лидеров, «построить» разрозненные отряды РНОД в единую колонну, скоординировать их действия, необходимо опереться на метод их централизованного финансирования.*

В стране должен быть хозяин, притом только один хозяин, и притом же этим хозяином не должен стать никто, кроме единого РНОД. Но ведь что значит быть хозяином? Это в значительной степени означает власть награждать и наказывать. И таким образом добиваться повиновения. Тот, кто не в силах этого делать, не в силах наградить и наказать, — не хозяин, какие бы планы он ни строил и как бы ни топорщил свои цветные перышки.

Данную позицию упрекнул в том, что она «недооценивает» фактор идеологии. Это не так. Спору нет, одни деньги без идей стоят не так уж много. Но сильные идеи, даже религиозные, в нашу эпоху уже не способны вести вырождающееся и больное (биологически и нравственно) общество на гражданскую войну, народное восстание или на длительную, изнурительную последовательно-целенаправленную борьбу. Человеческий ресурс для этого исчерпан, количество энтузиастов в обществе критически мало, их энтузиазм поверхностен и скоротечен. *Ситуация требует героев, но в реальности их ничтожно мало.* Не считается с этим нельзя, как бы мы ни признавали и ни возвеличивали фактор возвышенных национал-патриотических идей.

Одних только идей для объединения и эффективной деятельности РНОД недостаточно, мы все свидетельствуем это уже десять лет. Мы видели своими глазами: КПД даже самых крупных русских организаций, делавших ставку на голые идеи, оказался недопустимо низок, ничтожен. Поначалу массы искренне, без страха и упрека, бескорыстно и даже в ущерб своему карману потянулись к русской национальной идее через эти организации. Но наряду с позитивным результатом (массовый рост национального самосознания) мы в итоге имеем и весьма негативный: бес-

силе возвышенных идей, расход впустую энергии и средств, плачевная текучесть кадров и, что самое страшное, — отход массы русских людей от активной политики. Мы не имеем права культивировать подобный результат.

Тем более не срабатывает чистая идеология, когда надо ориентировать людей не на одноразовое моментальное мероприятие, а *на планомерное, ежедневное, организованное действие*, отбирающее все силы и время участника РНОД. В условиях, когда нечем поддерживать существование семьи, такой участник, при всем энтузиазме, скоро сходит с дистанции; мы в том тысячи раз убеждались. Между тем еще и еще раз подчеркну: задача РНОД сегодня не в том, чтобы поднять народ на «последний и решительный бой» (никаких баррикад и народных восстаний не будет, это нужно ясно сознавать), а в том, чтобы создать дееспособные структуры, инструменты, которые, год за годом, *шаг за шагом будут отвоевывать для русского народа его права, его страну и его цивилизацию, совершая тем самым национальную революцию*.

Надо хорошо понимать характер национально-освободительной борьбы на данном этапе: кавалерийской атакой здесь уже ничего не решишь, нужно *искусство позиционной войны*. И нужны соответствующие стратегии, долгосрочные планы, требующие надежного ресурсного обеспечения, а не мгновенного душевного порыва.

ВО-ВТОРЫХ, жизнь сильно изменилась с 1917 г. Эпицентр общественной борьбы сегодня находится не в народных массах, как сто лет назад, а в столь высоких сферах жизни (финансовый, административный и информационный истеблишмент), что занять там господствующее положение (а без этого наши мечты останутся лишь мечтами) можно, только опираясь на профессионалов высшей пробы. Вполне понятно, что РНОД не существует и не может существовать без людей, чья деятельность мотивирована совестью, солидарностью, ответственностью и преданностью Великой Русской Идее. Только такие люди, кстати, должны быть в руководстве РНОД, да и в массовом звене тоже. Но нечего и думать о том, чтобы в сколько-нибудь значимых масштабах подменить энтузиастами-дилетантами классных специалистов (финансистов, журналистов, юристов, администраторов, силовиков). Ставка на «профи» — веление времени. Но классные специалисты не работают даром или за скромную зарплату. Им надо платить, и платить много. Это — аксиома. Сэкономив деньги на профессионалах, мы навсегда потеряем шанс занять те общественно-политические высоты, к которым стремимся: мы никогда не сможем взять власть и осуществить национально-патриотические реформы.

В-ТРЕТЬИХ, необходимо помнить ежесекундно: мы, русские, живем не в собственном мирном государстве, как, скажем, литовцы или армяне, а *в оккупированной стране, в чуждом и зачас-*

тую враждебном к нам государстве и в состоянии необъявленной войны, развязанной против нас.

Мало того: русский народ сегодня не консолидирован, он раздроблен и денационализирован, как ни один другой народ бывшего СССР. По сути, он живет автономно от государства и только еще начинает создавать некие центры консолидации, через которые со временем он сможет выйти из состояния аморфности. Национально мыслящие русские люди сегодня представляют собой нечто вроде диаспоры в своем собственном государстве и в своем собственном народе.

Такова реальность, и она диктует свои правила поведения. С ней надо считаться. Мы не продвинемся к осуществлению наших целей и задач, если не овладеем теми приемами и методами, которые используют в подобных случаях народы мира испокон веку.

В частности, необходимо использовать основной прием, которым пользуются в чужеродных и даже враждебно настроенных к ним государствах различные диаспоры (к примеру, в России — еврейская, азербайджанская, чеченская, армянская и др.). Они **конвертируют деньги во власть, чтобы потом конвертировать власть в еще большие деньги, и так — по спирали «вверх, до самых высот»**. Они используют себе на благо такой всепроникающий порок, как тотальная коррупция власти, в том числе «четвертой». Даже находясь в состоянии настоящей войны с Россией, Мовлади Удугов умудрялся покупать главные российские СМИ и обеспечивать решение важнейших пропагандистских задач! (Да и сейчас мы имеем полностью прочтенскую «Новую газету».) Диаспоры покупают чиновников и силовиков всех уровней, решая все свои проблемы и наращивая за счет этого свои капиталы, поднимаются по лестнице подкупа все выше и прямо влияют на политику государства. Им не нужны никакие национальные революции, они и так добиваются своего. Не говорю уж о евреях, но сегодня, например, азербайджанская трехмиллионная диаспора через своих политических представителей уже официально ставит вопрос о наделении азербайджанцев — неграждан России! — **правом избирать и быть избранными**. А покупая для своих представителей должности в МВД и иных кабинетах власти, расставляя — за деньги! — своих людей на ключевые посты, в том числе уже и на высшем государственном уровне, диаспоры легко добиваются того, к чему мы, русские политики (в своей собственной стране!), тщетно пытаемся прийти, штурмуя власть «в лоб».

Наконец, эффективное осуществление принципа «деньги — во власть, власть — в деньги ради большей власти» происходит и во время выборов. И здесь наши возможности пока несопоставимы с возможностями противника. Хотя, конечно, у нас есть и нематериальный ресурс — народная поддержка, — но роль денег в

таком деле никто не оспорит. Мой личный опыт (я баллотировался в 2003 г. на пост губернатора Новгородской области и занял третье место, уступив 0,05% председателю Союза промышленников и предпринимателей С.-Петербурга) — яркое свидетельство тому, что идеи без денег стоят ровно столько же, сколько деньги без идей.

Итак, русскому национально-освободительному движению нужны средства, *чтобы покупать то, чего нельзя сегодня взять силой*, — власть, влияние, общественное мнение.

Таковы три главные причины, по которым приоритет следует отдать созданию русского финансового центра как инструмента РНОД.

Почему он должен действовать закулисно? Очень просто: деньги в нужном объеме собрать очень трудно. У народа денег нет, на членские взносы полноценной политикой заниматься не выйдет, обращаться за деньгами к инородцам — недопустимо по определению, проводить экспроприацию по примеру большевиков не каждый может себе позволить... На создание собственных коммерческих структур Русского движения уйдет слишком много времени, наполненного трудными пробами и ошибками... Мы знаем по собственному долгому опыту: достаточные средства на РНОД сегодня могут предоставить только русские национально ориентированные предприниматели, инвесторы. Таков факт. И мы не раз уже наблюдали, как русским предпринимателям, вздумавшим заниматься публичной политикой или открыто «подпитывать» Русское движение, тут же начинали «перекрывать кислород», обрезая каналы финансирования, доступ к источникам сырья и рынкам сбыта. А то и вообще отнимая предприятия под разными предлогами, как поступили с владельцем таможенного терминала Александром Ионовым, дававшим большие деньги на национал-патриотическое движение, у которого отобрали его терминал, превратив процветающего бизнесмена в профессионального, но безуспешного ходока по бесконечным судебным инстанциям. Власть прекрасно осознает угрозу, исходящую от русских национал-капиталистов, и бдительно отслеживает ситуацию. Мы не должны открывать источники наших средств.

Итак, еще раз: *единый центр финансирования РНОД есть его краеугольный камень.*

Естественно, этот центр не должен стоять вне РНОД и над ним, не должен выполнять функции стратегического планирования. Финансовый центр — важнейший орган РНОД, но он — лишь часть общего механизма, лишь один из его инструментов, бессмысленный сам по себе, но крайне необходимый в комплексе. Систему мероприятий и смету их обеспечения должны разрабатывать руководители РНОД, которым надлежит убеждать инвесторов в целесообразности именно таких расходов. Полити-

ка — это профессия, не менее любой другой. И она не терпит дилетантов. *Бизнесменам — бизнес и деньги, профессиональным идеологам и политикам — идеология и политика.* Грамотное и четкое разделение труда есть залог успеха всего дела.

Естественно также, что, пока финансовый инструмент не создан, не стоит сидеть сложа руки. Но надо осознать такую задачу, осмыслить такую установку и напрячь все усилия для его создания. Мы, русские, жизнестойкий и умный народ, у нас обязательно получится.

2.2. Информационный инструмент

НА ВТОРОМ месте стоит информационный инструмент.

Его роль велика и незаменима, когда речь идет о подготовке общественного мнения к каким-либо серьезным переменам, когда нужно обеспечить массовую поддержку этих перемен. Любой революции, в том числе национально-освободительной, совершающейся в физическом мире, всегда предшествует революция в мире идеальном — в головах и душах людей. Это еще одна аксиома.

КПСС обладала всей полнотой власти и могущества, всеми деньгами, всеми административными и материальными ресурсами, гигантской армией и самыми сильными в мире спецслужбами. Но ей ничто не помогло, и ее власть рухнула в одночасье, потому что перед этим рухнула власть идей, на которые она опиралась, а с ними — ее авторитет. Люди перестали поддерживать дискредитированную власть, перестали выполнять ее приказы. Точно так же в былую эпоху рухнула власть самодержавия, после того как деяния царского правительства подверглись многолетней всесторонней публичной критике, а сама идея Помазанника Божия превратилась в пустые слова.

И точно так же рухнет власть антинародного режима в России, когда в большинстве умов произойдет окончательное разочарование его зловещей природы, его слабых сторон и всех его агентов. Когда на смену «идеологии пепси» воцарится идеология русского национализма с его очевидной, но пока еще не для всех привычной правдой. Думские выборы 2003 г. показали уже, что двенадцатилетняя информационная война между «патриотами» и «демократами» радикально изменила состояние общественного мнения не в пользу последних: они с треском проиграли. При этом *ослепительный* выигрыш «патриотов»-путинцев свидетельствует об определенном *ослепении* электората, жаждущего принимать желаемое за действительное. То есть состояние умов в сегодняшней России пока еще работает в большей степени не на нас, русских национал-патриотов, а на наших конкурентов, «казенных патриотов».

Тем не менее ясен вывод о значении информационной войны

на современном этапе. Можно справедливо сказать, что она даже более важна, чем экономическая и демографическая войны, успешно ведущиеся против русского народа.

Изменить состояние умов, утвердить ценности русского национализма в общественном мнении — первостепенная задача.

Смысл и функция информационного инструмента — не только агитация и пропаганда, но также и проведение скоординированных информационных кампаний. Особенно большое значение приобретают такие кампании в периоды выборов, референдумов, в дни обсуждения важных законов и вообще в критические моменты истории. Когда десятки и сотни СМИ, электронных и печатных, начинают действовать как большой слаженный оркестр, в котором каждый знает свою партию. И добиваются перелома в общественном мнении и настроении.

Что для этого нужно?

ВО-ПЕРВЫХ, нужен центр планирования таких кампаний, сочетающий в себе интеллектуальные, финансовые, информационные и материально-технические ресурсы. Чтобы собирать, анализировать, препарировать и оперативно поставлять информацию, в том числе эксклюзивную. Причем вброс тонко и точно препарированной информации (в том числе дезинформации) должен производиться не только через национал-патриотические СМИ, но и через все печатные и электронные СМИ вообще. Сверхзадача — «посадить» возможно большее количество СМИ в России на нашу собственную «информационную иглу», приучить получать информацию из наших рук.

ВО-ВТОРЫХ, нужен мощный информационный холдинг, состоящий из СМИ всех видов и задающий тон всей национал-патриотической прессе. Для этого можно использовать уже имеющиеся авторитетные СМИ (например, газеты «За русское дело», «Национальную газету», «Русский вестник» и некоторые другие, радиостанцию «Народное радио», ТВ-передачу «Русский Дом» и т. д.), но целесообразно и создавать новые. Образец такого холдинга — концерн Гугенберга, действовавший в 1920—1930-е гг. в Германии (о нем — см. в приложениях).

Еще раз необходимо подчеркнуть, что и центр планирования, и информационный холдинг должны быть укомплектованы профессионалами высокого класса — идеологами, аналитиками, журналистами, программистами и мастерами обслуживания сложной электронной аппаратуры — от компьютеров до телерадиостанций. Кадры решают все — это сказано не даром.

Сегодня необходимость вышеизложенного вполне осознана национал-патриотами. Известны попытки создания информационных систем национал-патриотического толка: Всеславянский (теперь выделившийся из него Славянский) союз журналистов (председатель Б. Миронов), Русское общество поставщиков ин-

формации на базе информагентств «Славянский мир», «Белый мир» (председатель А. Романов), информагентство «Десница» (директор В. Селиванов), веерная рассылка «Национальной газеты» (редактор А. Севастьянов). Однако их возможности пока относительно невелики. Что связано как с отсутствием серьезного финансирования, так и с определенными идеологическими ограничениями. Придать всем этим инициативам должный размах возможно только по мере поступления значительных средств.

Особое место по своему значению в плане информационной войны занимает разработка идеологии русского национализма. Именно интегральный национализм, обнимающий все сферы общественной жизни, «прорастая» в деятельности конкретных СМИ и покоряя умы и сердца миллионов русских людей, должен привести к идейному крушению режима и к победе РНОД. Это поистине главный нервный узел движения, от которого зависят все его конечные результаты. Но об этом — в отдельном разделе.

2.3. Юридический инструмент

На третьем месте стоит юридический инструмент РНОД. Так же как и финансовый, он призван обеспечить современный уровень решения всех его проблем. Любая серьезная инициатива, любое соглашение (деловое или политическое) должны начинаться с высококачественной юридической экспертизы, а затем должны иметь юридически грамотно оформленное развитие и завершение.

Особое значение имеет юридический инструмент в плане защиты и нападения. Все, кто сколько-нибудь серьезно, активно занимались русской политикой в последнее десятилетие, испытали на себе, что такое суд и прокуратура, что такое государственная русофобия, проявляющаяся в деятельности министерств и ведомств. А ведь есть и просто профессиональные враги РНОД, прибегающие к услугам высококлассных юристов, помогающих удушению русского движения. Как пример можно привести Андрея Иосифовича Муратова, еврея и бывшего судью Мосгорсуда, упрятавшего за решетку национал-патриота К. Смирнова-Осташвили, убитого затем в тюрьме. Ныне Муратов стал адвокатом и неизменно защищает в судах интересы «Московского комсомольца», Московского антифашистского центра и тому подобных антирусских структур. Его опыт судьи и адвоката, знакомства во всех сферах юстиции позволяют ему действовать эффективно. Понятно, что противодействовать такому деятелю может только профессионал подобной же квалификации.

Но нам, повторим, необходимо не только защищаться (так мы будем вечно отставать на шаг от наших врагов), но и нападать. И здесь — непочатый край работы для русских юристов, начиная от выставления материальных претензий всемирным еврейским

организациям за революцию 1917 г. и перестройку и от суда над иудаизмом и сионизмом как человеконенавистническими идеологиями, пропагандирующими человеческое неравноправие и превосходство евреев над другими народами, — и кончая преследованиями наших врагов судебными исками за клевету, ложные доносы, умаление наших чести, достоинства и деловой репутации, за разжигание национальной, расовой и религиозной розни. Поднявший меч (ведь не мы развязали эту войну в инстанциях) должен погибнуть от меча.

Без юриста сегодня, в условиях победившей буржуазно-демократической революции, не делается ни одно серьезное дело. И русские юристы, имевшие высокий авторитет еще до революции, сумеют его укрепить. Такие юристы сегодня есть, и мы многих из них знаем. Но... и здесь фактор оплаты труда — далеко не последний. Защитник русских народных интересов не должен рыскать в поисках пропитания, его семья не должна нуждаться и перебиваться случайными заработками. Он должен быть хорошо обеспечен и респектабелен, широко образован, влиятелен, вхож в высшие круги общества.

Нужны нам и юристы-международники из числа русских националистов, а вдвойне нужными они станут после того, как РНОД придет к власти и приступит к кадровому реформированию МИДа.

Наконец, необходимы русские юристы-цивилисты, способные к законотворческой деятельности, к проведению юридических экспертиз законопроектов.

В каком виде будет существовать юридический инструмент РНОД? Будет ли это особая русская адвокатская коллегия, будет ли это некий мозговой центр, состоящий из независимых юристов, собирающихся вместе по конкретным поводам для «мозговой атаки» и распределения ролей, пока предсказать трудно. Имеется положительный и разнообразный опыт. Так, Лига защиты национального достояния, состоящая из молодых талантливых юристов-цивилистов, добилась принятия Закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (проще говоря, отбила наши трофеи у наложивших на них лапу Ельцина и Коля), подготовила проект Русской Конституции и законопроект «О разделенном положении русской нации и ее праве на воссоединение». Ее представители неоднократно принимали участие в судебных процессах против режима (в деле «Спаса»), против «Московского комсомольца» (в деле о «Свинячьих тушах и душах»), против Московского антифашистского центра, против Министерства юстиции и др. Юристы из Союза общественных объединений по защите чести и достоинства русского народа и Русской секции Международного общества прав

человека проводили экспертизы законопроектов, направляли письма в защиту русских людей в прокуратуру и иные инстанции, выступали с этой целью в судах. И т. д.

Предстоит обобщить этот опыт и подойти к его использованию централизованно и комплексно.

Колоссальное значение имеет пропаганда юридических достижений РНОД. Ведь это, во-первых, хроника наших, пусть небольших, но побед. А во-вторых, это юридический ликбез русского народа, в котором он нуждается до последней крайности.

2.4. Организационный инструмент

Наконец, необходим организационный инструмент РНОД. Под этим подразумевается единая русская партия, способная играть в обществе не просто заметную, но и ведущую роль, соответствующую положению русских в составе населения России. На этом инструменте лежит особая ответственность как на публичном политическом представителе русского народа, его прав и интересов.

Зачем нужна единая партия, чем она станет заниматься, что делать? Прежде всего — осваивать современные механизмы политической борьбы, без овладения которыми нечего мечтать о русской власти на нашей земле.

2.4.1. Мы знаем, понимаем и твердим, что для того, чтобы осуществить наши политические и экономические требования, необходимо взять власть. Но очень мало пока для этого делаем. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — это, прежде всего, *инструмент массового введения наших людей в законодательную и исполнительную власть не только в центре, но и в каждом регионе, в каждом городе и селе России.* Революционным путем это сделать невозможно. Остается лишь путь планомерной и настойчивой партийной борьбы.

Законодательная власть для нас чрезвычайно, жизненно важна. Именно в законодательных собраниях различных уровней вырабатываются и принимаются те установления, по которым — хотим мы того или нет — нас потом заставляют жить. Пролоббировать нужный и торпедировать вредный для русских закон — это очень, очень важно.

Не менее важно вовремя отследить антирусскую законодательную инициативу, вовремя и грамотно проанализировать ее, предать широкой гласности, дать ей бой на страницах печати. Однако и в таких делах нужна не только самоотверженная битва одиночек, но и организованное наступление профессионально подготовленных лиц. Ибо война против нас ведется планомерно и централизованно, наши враги ведут ее, задействуя серьезных специалистов и ресурсы СМИ. И противостоять им нужно, как

минимум, теми же средствами. Среди этих средств думская трибуна — отнюдь не последнее.

Наконец, каждый «наш» депутат — это кладезь чисто организационных, технических возможностей, которые мы могли бы грамотно использовать: это агент влияния в соответствующем комитете, это должности и статус многочисленных помощников депутата для членов партии, это транспорт и связь, в т. ч. международная, это возможность истребовать нужную информацию путем депутатских запросов, и т. д. и т. п. Возможности депутата, пользующегося неприкосновенностью, располагающего немалой материальной базой, имеющего прямой выход на все самые высокие властные инстанции, включая суды и прокуратуру, и преимущества в отношениях со СМИ — очень велики. Несоизмеримы с возможностями рядового избирателя. Каждый депутат соответственно увеличивает возможности партии. А своя (партийная) фракция умножает их многократно.

Не менее, а то и более важны для нас выборы и в *исполнительную власть*. Губернаторский пост (даже не в самом богатом регионе) — это возможность направлять миллион долларов в год на русское дело. Пост мэра города средней крупности позволяет делать это в масштабе сотен, префекта — десятков тысяч долларов. У нас есть немалые человеческие (в том числе интеллектуальные) ресурсы, но они задействованы на ничтожную часть своего потенциала по одной причине: нет денег.

Между тем радикально решить денежную и организационную проблему, не используя чисто властные ресурсы помимо коммерческих, мы вряд ли сможем. Евреи (и не только они) давно постигли этот нехитрый механизм: деньги конвертируются во власть, власть — в еще большие деньги, те — в еще большую власть и так далее до самого верха. Не пора ли и нам освоить эту механику?

Деньги — главное, но не единственное преимущество избранных руководителей. Важны и их возможности поддержать национального производителя (особенно — подпитывающего Русское движение) и национал-патриотические СМИ, направить деятельность правоохранительных органов в защиту русских интересов и многое другое.

Есть у них и чисто политические ресурсы, возможность влияния на те сферы, где вырабатываются и принимаются политические решения.

Нам нужны свои представители в исполнительной власти, но, не располагая таким инструментом, как сильная всероссийская партия, мы не сможем их заполучить.

2.4.2. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — это инструмент защиты наших людей от любых угроз. Начиная от бандитского наезда и кончая судебными преследованиями. С серьезной партийной структурой, располагающей хо-

рошими охранными возможностями, бандиты предпочитают не связываться. И напротив, с ней охотно идут на контакт высокопрофессиональные адвокаты, привыкшие работать с respectable клиентами.

2.4.3. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — *это мощный пиаровский инструмент для пропаганды русской идеи*. Крупные общероссийские СМИ, особенно электронные, никогда не снизойдут до партийной мелочи, разве что выполняя спецзадание по дискредитации Русского движения, как это сегодня делают с ННП.

Каждая избирательная кампания предоставляет партиям замечательные пиаровские возможности. Участвовать во всех выборах кампаниям нужно хотя бы ради одного этого. Но слабая, малая партия недолго удержится в реестре Минюста. Она будет безжалостно вычеркнута из легальной политики после первого же неуспеха на выборах. И все усилия и средства, вложенные в ее раскрутку, пойдут прахом.

Только единая русская партия с коллективным руководством, объединяющая авторитетных русских общественных деятелей всех регионов, способна стать настоящим рупором русской идеи.

2.4.4. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — *это инструмент политического давления на власть*. КПРФ не имеет успеха не потому, что она — легальная политическая партия, а потому, что исчерпала себя ее интернационалистическая идеология, прогнила и продалась режиму ее головка, а еще потому, что она не опирается на подводную часть движения сопротивления. Кроме того, КПРФ фактически, причем публично, отказалась от власти в 1996 г. и тем изменила своей природе политической партии, превратившись в громоотвод народного гнева, а сам Зюганов превратился в «смотрящего за левым флангом».

Подлинная политическая партия, хотящая и могущая взять власть в свои руки, способна влиять на ситуацию даже только самим фактом своего существования. А уж если она начинает действовать...

2.4.5. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — *это еще и школа кадров*. Предположим, РНОД взяло власть. На повестке дня — создание Русского национального государства. Кто и как будет заниматься государственным строительством? Где брать кадры? С кем мы придем в Белый дом, в правительства субъектов Федерации? Кем заполним штаты министерств, ведомств?

Теневое правительство нужно создавать параллельно с борьбой за власть. Но серьезные люди, специалисты высшей квалификации отшатнутся от нелегалов, они не пойдут на службу к

маргиналам, к малоизвестным, не вызывающим доверия личностям, они не станут связывать свою судьбу и репутацию с париями политического мира. Они откликнутся только на призыв солидной, внушающей уважение всероссийской организации, имеющей серьезную программу, имеющей свое достойное и привлекательное лицо. Ибо это — лицо русского народа, Русского движения.

Наша партийная пропаганда и кадровая работа должна преследовать две цели: во-первых, мы должны поставить увлекательные цели и задачи перед русскими патриотами из административного, военного и научного сектора интеллигенции. Одним только антисоциализмом их не привлечешь: нужны конструктивные, созидательные идеи. Во-вторых, мы должны активно работать со студентами соответствующих профилей, с молодежью, создавать себе кадровый резерв из талантливых русских ребят. Это — национальная элита завтрашнего дня. Мы должны поманить их перспективой возрождения нации, мы должны показать им горизонты применения их сил, мы должны предложить им такое будущее, какого никогда не предложит им загнивающая и сионизированная постельцинская Россия.

2.4.6. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — *это возможность войти на почетных условиях в общий строй Всемирной Интифады, заняв в нем место не бедного родственника и не тайного наемного убийцы, а лидера мирового антисоциалистского движения.* В мире должны быть бен ладены, и многие народы им мысленно аплодируют, но при том не садятся с ними за стол официальных переговоров и не идут на публичные контакты, даже если готовы их закулисно поддержать. У Русского движения не может и не должно быть горькой судьбы изгоя.

2.4.7. Наконец, политическая практика показала, что создание всех перечисленных выше инструментов РНОД — финансового, информационного и юридического — удобнее всего делать при посредстве именно партии, «выращивать» из нее. Ведь все эти институты с неизбежностью существуют уже в виде зародышей внутри партии в качестве соответствующих отделов — хозяйственного, информационного, юридического. Из этих партийных отделов могут и должны со временем вырасти названные структуры всего РНОД. Партия придает всем этим «инструментам» идеологическую определенность, она облегчает поиск кадров и работу с ними, обеспечивает минимальную дисциплину и ответственность, взаимопроникновение и согласованность действий. На какой стадии этим отделам суждено оторваться от материнского «партийного лона» и стать на уровень общероссийского РНОД зависит от того, в первую очередь, насколько сама партия осознает себя как инструмент РНОД, насколько точно она соответствует задачам и интересам действительно всероссийского Русского национально-освободительного движения.

Одним словом, сильная, легальная всероссийская общерусская партия — это надежда всего Русского движения, это его важнейший рабочий инструмент, его организующая и направляющая сила.

3. ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

Третья по очереди, но не по значению задача РНОД — создание стройной теории русского национализма.

Новое вино не наливают в старые мехи. За истекшее столетие в мире и в России произошли колоссальные перемены, которые требуют новых идейных подходов и методов в решении русских национальных задач, требуют новой русской идеологии. *Величайшая ошибка — пытаться идти вперед с головой, отвернутой назад, в «светлое прошлое»: будь то «православие—самодержавие—народность», будь то коммунизм и советский строй, будь то демократия западного образца.* В одну реку не входят дважды — незыблемый закон диалектики. И тот же Гегель недаром выдвинул тезис о «неодолимости нового». Нового, а не старого! Все прежние идейно-политические парадигмы, весьма много значившие каждая на своем историческом этапе, сегодня, во-первых, не способны предложить конструктивное решение наших проблем, а во-вторых, не способны объединить под своими знаменами значимую часть общества.

Все наблюдатели признают, что после крушения советской власти и тотальной самодискредитации постсоветского режима в области идеологии на какое-то время образовался вакуум. Но сегодня его уверенно и наступательно заполняет идеология *национализма* (кстати, не только русского), в которой массы ищут ответ на мучающие их вопросы и защиту от разнообразных угроз. *Национализм востребован в качестве реакции и на внешнеполитические события* (резкое наступление агентов глобализма) *и на внутривнутриполитическую ситуацию* (унизительная зависимость страны от внешних сил и от всевластия инородцев и компрадоров, а также рост сепаратистских и националистических настроений в национальных регионах России). Россия еще отстает в смысле зрелости «титularyного национализма» от большинства бывших республик СССР (кроме Белоруссии), но стремительно их догоняет.

Цифры, оглашенные на всю страну наиболее авторитетной социологической службой ВЦИОМ, таковы: лозунг *«Россия — для русских!»* поддерживали в 1998 г. 43%, а в 2002 г. — уже 58%! Причем, что очень важно, если в 1998 г. этот лозунг характеризовали максимально отрицательно 30%, то сегодня — лишь 20%, т. е. примерно столько, сколько в России вообще нерусских. А это значит, что для всех русских он если и не вполне приемлем (применяют полностью уже 72,5% русских), то все же приемлем с оговорками. 80% считают, что Россия переполнена нежелательными

чужаками, и 25% считают, что в борьбе за интересы русского народа все средства хороши.

Еще важнее другие цифры. Совсем недавно, в 1986 г., по опросам социологов, лишь 15% русских осознавали себя как «русские» и еще 7% — не знали, как определиться, между тем как 78% считали себя «советскими». Но сегодня уже 45% русских считают себя «русскими» (за пятнадцать лет этот процент вырос на 30 пунктов!), только 28% — «россиянами» и лишь 16% — «советскими людьми» (падение на 62 пункта!).

Итак, в России происходит мощный тектонический сдвиг общественных ожиданий. Развитие русского самосознания идет по гиперболе. Это естественный, глубоко детерминированный процесс. Только слепой этого не видит, только дурак не учитывает, только подлец пытается опорочить.

Русский национализм, пока еще во многом инстинктивный и иррациональный, уже стоит у нас на пороге почти во весь рост. Ему необходимо дать совершенную, отточенную словесную, рациональную, идеологическую форму. Эта идеология — в чем можно быть совершенно уверенным — и есть для России то *новое*, чему суждено проявить «гегелевскую» неодолимость и сделаться *ведущей идеологией XXI в.*

Надо также признать: социально-политические перемены, произошедшие в мире и в России за XX век, настолько велики и значительны, что делают невозможным простое копирование националистических доктрин иных времен и народов, например итальянского или русского фашизма, немецкого национал-социализма или национально-демократических режимов ряда стран развивающегося мира. Несмотря на то, что много важных разработок можно и нужно заимствовать у всех имевших успех политических движений, все же на новом этапе исторического развития необходимо опираться прежде всего на анализ конкретной обстановки, конкретных общественных тенденций и сил.

Сегодня идеология русского национализма активно разрабатывается рядом политологов и идеологов, между которыми координация существует, увы, лишь в незначительной степени на уровне личных контактов. К таким ныне здравствующим идеологам, чей голос хорошо различим в общем хоре, можно в первую очередь отнести (в алфавитном порядке) В.Б. Авдеева, А.И. Вдовина, А.М. Иванова, В.А. Истархова, А.И. Казинцева, В.И. Козлова, Б.С. Миронова, К.С. Мяло, Н.А. Нарочницкую, Н.А. Павлова, А.Н. Севастьянова, Е.С. Троицкого, П.М. Хомякова, И.Р. Шафаревича. У некоторых из них, наиболее популярных (Авдеев, Истархов, Миронов, Севастьянов, Шафаревич), сложился свой круг, измеряемый многими тысячами сторонников — активистов Русского движения.

Периодически возникали и возникают попытки создания

своего рода дискуссионных русских клубов. В разное время такими были семинар «**Нация и государство**» (при Комитете по геополитике Госдумы, ведущий А.В. Архипов), семинар «**Национальная доктрина России**» (при Российском общественно-политическом центре, ведущий А.Н. Савельев) или ныне действующий Русский интеллектуальный клуб (при Московском гуманитарном университете, председатель А.А. Зиновьев).

Действует, хотя и не находит ни широкого круга читателей, ни практического приложения в политике в силу своей сугубой религиозно-философской консервативности, Ассоциация по комплексному изучению русского народа (Е.С. Троицкий), регулярно выпускающая сборники научных и научно-публицистических статей.

Назрела потребность на основе участия вышеперечисленных (но не только) лиц создать постоянно действующий орган, как бы он ни назывался — «русский ареопаг», «совет старейшин», «экспертный идеологический совет» и т. п. Чтобы в дискуссиях вырабатывать не только четкие позиции по спорным вопросам Русского движения, но и диспозиции его развития. Итоговыми документами работы этого органа должны были бы стать документы: «**Доктрина русского национализма**», «**Спорные вопросы русского национализма**», «**Катехизис русского в России**» (названия условны)¹ и многообразные популярные издания, пропагандирующие базовые понятия и ценности русского национализма, вплоть до листовок.

Пока подобных коллективных трудов мы не видели. Сложность задачи в том, что среди названных духовных лидеров движения нет единомыслия по весьма многим кардинальным аспектам русского вопроса. Идеологические и религиозные установки, как обычно, препятствуют завершению единой мировоззренческой платформы. Продолжается ожесточенная борьба старых и новых идей, осложненная недоразвенчанностью многих предрассудков.

Вместе с тем за последние десять лет направление, которое можно с оговорками охарактеризовать как «*этнический русский национализм*», не только четко обозначилось впервые с дореволюционной поры (его предтеча и гениальный пророк — М.О. Меньшиков), но и *уверенно выходит на роль основного идейного течения современной России*. Оно давно перешагнуло за порог ученых кабинетов и превращается на наших глазах в ведущую политическую доктрину, претендующую на массовость. Если для импер-

¹ Жизнь не стоит на месте, и время не ждет. За 2002—2004 гг. были обнародованы два проектных «русских катехизиса» (вариант Лихачева—Севастьянова и вариант Агентства русской информации), а автор данных строк работает над «Кратким курсом русского национализма».

ского периода развития России, когда на плечи русского народа легла миссия имперского этноса, характерной была идентификация русских по вере, языку и культуре, то сегодня, в условиях пятного исторического движения, эти признаки естественным образом уступают место идентификации по общности происхождения, по крови. Можно смело предсказать, что именно этнический русский национализм, доведенный до состояния законченной концепции, будет идейным ядром широкого русского национал-патриотического движения. За ним и только за ним — будущее.

В качестве основных документов русского национализма этого (или близкого к нему) толка можно, помимо настоящего издания и трудов Меньшикова, предложить следующие: «Русский народ: историческая судьба в XX веке» (статьи сотрудников истфака МГУ, Института российской истории РАН, Института национальных проблем образования Министерства образования и др. Гл. ред. — акад. Ю.С. Кукушкин. М., 1993); «Расовый смысл русской идеи» (под ред. В.Б. Авдеева и А.Н. Савельева. М., 1999 и последующие издания); «Русский проект. Конституция России: новый вариант» (совокупно с законопроектом «О разделенном положении русской нации» и пояснительными записками к обоим текстам; разработка Лиги защиты национального достояния. М., 1998); карта компактного расселения русского этноса «Русская Россия» (совместный проект Лиги защиты национального достояния и «Национальной газеты»; на обороте — «ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ. Объединительная платформа нового Русского движения с целью создания единой русской партии «Национально-Державная партия России». М., 2001); сборники статей «Русский национализм, его друзья и враги» (сост. А.Н. Севастьянов. М., 2001) и «Ты — для нации, нация — для тебя. Избранные статьи из «Национальной газеты». 1995—2002» (сост. А.Н. Севастьянов. М., 2002). Последний смело можно рекомендовать к изучению в качестве первого учебника русского национализма.

4. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Никакие самые благие помыслы и начинания РНОД не сбукдятся, если не удастся создать надежную кадровую основу для их реализации. К сожалению, целенаправленная политика у РНОД в отношении подбора и воспитания кадров практически отсутствует, а та, что есть, ведется хаотично, спонтанно и неудовлетворительно. Практически вне зоны действия РНОД остаются ресурсы высших эшелонов интеллигенции, административных и предпринимательских кругов. Недопустимо мало задействовано студенчество (главный резерв и основная надежда национал-патриотического движения в любой стране). Существует заметный крен в сторону военно-спортивно-патриотического воспитания

молодежи, как будто ей отводится в будущем роль не хозяев России, а защитников и телохранителей при неких иных хозяевах. Продолжая двигаться по такому пути, национал-патриоты рискуют остаться без будущего.

Еще в 1994 г. в нашумевшей статье «Национал-капитализм», за которую евреи грозили мне новым Нюрнбергом, я писал о левой группе политиков, «которые, на словах открещиваясь от «демократии», возлагают, однако, надежды на выбор народа и его политическую активность... Все они делают ставку именно на физическую активность народных масс, на великие социальные потрясения, вплоть до новой социалистической революции. И не видят, что их время безвозвратно ушло. Народ более не творец истории — эта функция перешла к интеллигенции и буржуа. У народных масс нет ни былой силы, ни самоотверженности, ни сплоченности, ни современной грамотности — ничего, кроме желания спокойно жить в относительном достатке». Жизнь подтвердила правоту этих слов. За восемь лет, прошедших без революционных потрясений, несмотря на порой невыносимые условия жизни, мы в этом убедились.

Сегодня многое изменилось по сравнению с эпохой европейских революций XX в. Основной опорой РНОД является уже не рабочий класс и тем более не «трудовое крестьянство», и не «все угнетенные и эксплуатируемые», а так называемая *интеллигенция первого порядка*. То есть интеллигенция, преимущественно связанная происхождением с простым народом (людьми физического труда) и обслуживающая всеобщие житейские потребности всего населения в целом: учителя, инженеры (шире: технические работники, технологи), врачи, администраторы низшего (реже — среднего) звена, офицеры, научные кадры негуманитарного в основном профиля.

Однако этих изменений, пусть и закономерных, мало для успеха. Поскольку *интеллигенция второго порядка*, обслуживающая преимущественно специфические духовные потребности самой интеллигенции, вовлечена в Русское движение *совершенно недостаточно*. Этим во многом объясняется неизжитая маргинальная действительность, а также массовое увлечение активистов РНОД упрощенными национал-социалистическими подходами в решении политических и экономических задач. Этим объясняются и слабые позиции РНОД в общественном мнении, слабая «раскрученность» в СМИ национал-патриотического бренда. Несмотря на массовый стремительный рост русского национального самосознания, отмечаемый в опросах, мы видим пока еще боязнь влиятельных политических сил поддержать это «нереспектабельное», «нелегитимное» направление. Казус Жириновского — шута и перевертыша, нещадно эксплуатирующего рус-

скую идею в личных интересах, — так и остается казусом; охотников следовать его примеру среди известных и вменяемых политиков мы не видим. Конечно, давление «снизу» постепенно меняет ситуацию. (И поэтому встревоженная власть принимает драконовские законы и делает все, чтобы не допустить самоорганизации русских.) Но можно утверждать, что, пока социальная база РНОД не изменится основательно, противникам движения будет нетрудно удержать его на периферии общественной жизни России.

В чем должна состоять кадровая стратегия РНОД? Прежде всего в двух действиях:

1. С одной стороны, ***не теряя уже имеющийся электорат, активно вовлекать в наше движение элитарные слои русского населения***, начиная от способных школьников и студенчества лучших вузов и кончая известными, «витринными» русскими представителями экономического и политического истеблишмента, гуманитарной интеллигенции, деятелями науки и культуры.

2. С другой стороны, ***мы должны всемерно продвигать в общественную элиту*** не только ветеранов и лидеров Русского движения, но и — прежде всего! — ***русскую молодежь***, прошедшую хотя бы начальную национал-патриотическую подготовку. Следует объяснить ***каждому нацболу, каждому скинхэду*** и т. д., что он должен, не теряя чувства собственной правоты и национальной самодостаточности, сделать все, чтобы в будущем занять командные высоты в наиболее важных, ключевых областях деятельности (в финансовой, информационной, юридической сферах, в исполнительной и законодательной власти, в науке и культуре, силовых структурах и т. д.) — и тем самым ***явочным порядком превратиться в русского хозяина России***. Максимальную помощь в этом должна гарантировать Национально-Державная партия России.

Эта задача сложна и отчасти противоречива, поскольку идеалы полярных социальных сил, о которых как раз и идет речь, зачастую противоречат друг другу. Однако истинная суть национализма и состоит как раз в том, чтобы слепить из разных, в том числе антагонистических, классов — единую нацию, спаянную общим интересом.

Нация — это не только интеллигенция и предприниматели, но это и не только рабочие, крестьяне и отставные офицеры.

Нация — это все вместе.

Мы должны научиться сопрягать интересы русских людей, даже если они относятся к различным общественным полюсам. В истории западных стран тому есть всем известные блестящие примеры. И сегодня для реализации этой стратегии в России созрел исторический момент: умри, но сделай.

Для осуществления кадровой стратегии РНОД необходимо, прежде всего, хорошо понимать, что собой представляет соци-

альный класс интеллигенции, чего он хочет, а чего опасается, на каком языке с ним разговаривать, какие методы работы с ним эффективны, а какие недопустимы. В частности, следует сознавать следующее.

За годы, прошедшие со времени Великой Октябрьской революции, с интеллигенцией в России произошли грандиозные и необратимые изменения. Из социальной диаспоры, составляющей накануне Первой мировой войны всего лишь 2,7% населения, она превратилась в огромный класс, составлявший в РСФСР 30% и продолжающий расти.

В класс наиболее передовой, образованный, сознательный, социально активный, наиболее быстро растущий и динамично развивающийся.

В класс, имеющий свои собственные цели, задачи и интересы, не всегда и не во всем совпадающие с целями, задачами и интересами остального населения.

Значение нового класса в общественной жизни — ***огромно***. Научные концепции в технике, технологии, сельском хозяйстве, политике являются сегодня главным инструментом изменения мира. Этот инструмент — в руках интеллигенции. Общественное мнение, активно формирующее жизнь, — тоже в руках интеллигенции. Достаточно сказать, что буржуазно-демократическая революция, провалившаяся в России в начале века и состоявшаяся на наших глазах под видом «перестройки» и последующих событий, — есть в определяющей степени дело рук интеллигенции, результат реализации ее классовых надежд, инстинктов и стремлений. Это была в прямом смысле слова первая в мире интеллигентская революция, реванш интеллигенции за поражение в революции и Гражданской войне 1917—1921 гг. Такое стало возможным только в наши дни, с вышеописанным радикальным изменением социального состава общества. В 1991—1993 гг. ***интеллигенция впервые в истории осуществила колоссальный исторический переворот, опираясь, главным образом, на себя самое, на собственные силы***. Это небывалое, неслыханное в мире событие: интеллигентская революция, вырвавшая страну из дряхлеющего госпартфеодализма и перебросившая ее в капитализм. Россия вновь дала миру удивительный пример нового способа решения глобальных задач, показала, ***в какую силу выросла в наши дни интеллигенция***.

В СССР не было ни класса буржуазии, кровно заинтересованного в крушении феодализма (в нашем случае — «социал-феодализма»), ни так называемого «третьего сословия», традиционного лидера буржуазно-демократических преобразований. Роль последнего взяла на себя именно интеллигенция, впервые в истории ощутившая себя не только мозгом и не просто инструментом революции, а одновременно тем и другим. Поразительно, но

всевластная и всепроникающая КПСС, располагавшая всей полнотой огромной мощи всех советских денег, армии, КГБ и МВД, оказалась бессильной перед общественным мнением и силой новых идей. (То и другое — детище именно интеллигенции.)

Длинный перечень проблем, которые еще недавно обременяли советскую интеллигенцию, во многом объясняет, почему она с такой непримиримостью набросилась на коммунистов, почему приняла такое активное участие в смене строя и власти. КПСС, советское правительство (с Рыжковым во главе) начисто упустили из виду произошедшие в обществе перемены, не сумели дать им верную оценку, спрогнозировать их последствия. Они не умели и не хотели понимать интеллигенцию, это весьма непростое социально-историческое явление, они не сделали вовремя на этот класс всю ставку. Им не хотелось видеть вокруг никаких социальных конфликтов, никаких классовых противоречий, никаких национальных противоречий. За эту слепоту они и поплатились, преподав урок современным политикам.

Напомню, что *главной производительной силой в XX веке стала наука*. Ее носитель и создатель — интеллигенция. Но ее собственником в СССР было государство (читай: КПСС), опиравшееся на строй, который лучше всего охарактеризовать как социал-феодализм. Интеллигенция при этом строе не владела произведенным ею продуктом. Его забирала партия весь без остатка, всю прибавочную стоимость вообще, а потом платила интеллигентам «зарплату» наравне с водителями грузовиков и автобусов, а то и меньшую. Ясно, что интеллигенция (треть населения страны — наиболее образованная и активная!) в целом была настроена против власти партии, против «государства рабочих и крестьян», в котором она третировалась как некая невразумительная «прослойка», как нечто социально третьесортное.

Были, разумеется, и иные мотивы противостояния интеллигенции с коммунистами, духовного порядка.

Сегодня, составляя в России не менее четверти занятого населения, интеллигенция является главным гарантом необратимости перемен. Показательно, что, по подсчетам социологов, в 1996 г. за Зюганова, то есть за скромные, но стабильные социальные гарантии, проголосовала лишь одна треть интеллигенции, а две трети — за Ельцина и Явлинского, то есть за капитализм и против возврата к социал-феодализму, дарующему вышеуказанные гарантии.

Почему? Что, интеллигенции был так уж мил партийный истукан — Ельцин? Или еврейская камарилья, толпящаяся вокруг него? Нет, дело тут в другом.

Буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. во многом оправдала надежды своей главной движущей силой — интеллигенции.

Именно интеллигенция осуществила немислимый, невозможный еще недавно взлет к высотам государственного управления. Если учесть, что при Горбачеве на «судьбоносной» XIX конференции КПСС представители науки, просвещения и культуры составили менее 9%, если на Съезде народных депутатов их стало всего лишь 27,4%, то сегодня в Государственной думе представителей рабочих и крестьян практически нет вообще, а все депутаты — именно представители интеллигенции. Колоссально выросла роль экспертов при всех ветвях власти. Без них не принимается ни одно решение.

Именно интеллигенция, получив возможность легально заниматься частным врачебным, педагогическим, научным, издательским, юридическим и другим бизнесом, поставляет сегодня кадры буржуазии, особенно крупной и средней, связана с нею тысячами нитей родственных, дружеских, деловых, политических отношений.

Именно интеллигенция добилась демократических свобод — слова, печати, собраний, совести, союзов, партийной деятельности и т. д., а также свободы образования (не стало разнарядок для абитуриентов вузов, когда значительные квоты выделялись рабочим, крестьянам, дембелям и инородцам). С точки зрения людей физического труда или близких к ним по классовому мышлению, все эти свободы не стоят ничего или стоят очень мало по сравнению с «более насущными» требованиями: стандартом жизнеобеспечения, проблемами трудоустройства и т. п. Поэтому интеллигент — традиционный объект критики бесчисленных «народных заступников», профессионально натравливающих одну часть русского народа на другую. Александр Баркашев, например, так прямо и писал в «Азбуке русского националиста»: «Интеллигенция — враг». И не он один. Однако следует знать и понимать, что названные свободы — не прихоть высокополобого белоручки, «бесящегося с жиру», а насущная, жизненная потребность интеллигента, главное условие его полноценного да и просто нормального существования. Без них он как рыба без воды. Отсутствие названных свобод автоматически превращает интеллигента в оппозицию режиму, а их наличие заставляет мириться с режимом, даже сознавая все его недостатки. Что мы и видим в современной российской действительности (Ельцин знал и учитывал эту особенность). Не нужно этому удивляться. Не надо этим возмущаться, но надо это постичь как феномен и учесть на будущее.

Именно интеллигенция, десятилетиями вбиравшая в себя лучшие силы народа, является сегодня главным человеческим ресурсом — наиболее творческим, энергичным, образованным, передовым, продуктивным, динамично развивающимся — для выхода страны из кризиса.

Так что же, если интеллигенция всего добилась, если ей так хорошо при нынешнем режиме, если у нее столь радужные перспективы, то как же она может быть объектом национал-патриотической пропаганды, агитации и вербовки? Ведь русский-то национал-патриотизм сегодня, по определению, оппозиционен?

Но дело в том, что, **во-первых**, интеллигенция, по определению, лучше других видит несовершенства и противоречия действительности. В частности, теперь, после всех вышеназванных замечательных свершений, на передний план вышел **вопрос о цене: во что они обошлись стране и народу в целом**. Тем более что в ходе перестройки оказались полностью или частично разрушены и потеряли перспективу целые области традиционного приложения сил именно интеллигенции — научной, инженерно-технической, военной и др. А ведь именно эта интеллигенция давно и во многом заслуженно считалась неформальной элитой страны. Поэтому сегодня она — естественный резерв оппозиции; марши ученых на Москву — яркое тому подтверждение. Под воздействием названного фактора собственные проблемы интеллигенции начинают соединяться в ее сознании с общенародными, общероссийскими. Исследуя причины разрушительных преобразований, интеллигенция, во всяком случае русская, начинает проникаться справедливостью многих постулатов национал-патриотизма. Чувство национальной гордости, патриотизм, отодвинутые на какое-то время в сторону из-за классово-эгоистических побуждений, вновь выходят на первый план. А патриотизм, как мы знаем, есть лишь переходная фаза к национализму.

Во-вторых, вместе со всеми другими слоями населения интеллигенция первого порядка в целом придавлена сейчас общими трудностями, порожденными кризисом государственности и засилием инородцев в политике и экономике. В частности, разрушением госсектора экономики (это больно ударило по интеллигенции, находящейся на бюджете, в том числе по многочисленным интеллигентам-пенсионерам) и — как следствие — налоговым бременем (это коснулось интеллигенции, связанной с частным сектором). Государство **уже** не может содержать интеллигенцию, а частный капитал **еще** не может делать этого в масштабах, сопоставимых с советским периодом. Такое положение устраивает значительную часть интеллигенции оппозиционно: ей приходится отбросить узкословный взгляд и подняться до национального взгляда на вещи, проникнуться ответственностью за судьбу страны и народа.

В-третьих (и в-главных), перестройка и ельцинский режим породили открытое противостояние элит по национальному признаку (об этом еще в 2000 г. откровенно писал такой видный демократический общественник и публицист, как Александр Ципко). Еврейское засилье в науке, культуре, СМИ, экономике и полити-

ке за последние десять лет проявилось настолько очевидно и в таких отвратительно шовинистических формах (венцом чего было празднование хануки в священных для каждого русского стенах Кремля, разграбление природных ресурсов и социалистической собственности России, а также деятельность еврейских телеканалов), что в русских интеллигентах волей-неволей пробудились инстинкты и идеи, весьма далекие от христианского или советского интернационализма. Здесь проявилась сложная, но закономерная диалектика социального и национального. Социальная солидарность («интеллигентский интернационал») неуклонно вытесняется солидарностью национальной, при которой, как говорил классик немецкого народа, «каждый немец должен... воспринимать как нечто само собой разумеющееся, что какой-нибудь совсем юный подмастерье и распоследний ломовой извозчик, если они принадлежат к его нации, ближе ему, чем самый знаменитый английский лорд».

Уверен, что русская интеллигентская нива давно уже готова к тому, чтобы ее интеллигентно (!) засеяли семенами национал-патриотизма. Отдача будет просто потрясающей. Надо сказать прямо: те политики, которые сумеют оценить значение интеллигенции, сумеют предложить приемлемую для интеллигенции программу, сумеют привлечь, распропагандировать ее, — те будут на коне. А те, что не сумеют, — будут на дне. Так будет отныне и навсегда.

Интеллигенция — новый реальный лидер общества, новый класс-гегемон. Не считаться с ним, причем в первую очередь с ним, нельзя.

Первостепенная задача кадровой политики РНОД — овладеть потенциалом всей русской интеллигенции и направить его энергию на изменение режима и строительство Русского национального государства.

Вместе с тем у читателя не должно создаться впечатление, будто РНОД или его базовые структуры и партии должны состоять лишь из студентов и интеллигентов, а прочие части русского народа — рабочих, крестьян и т. д., включая даже (почему бы и нет!) деклассированный элемент, — надо игнорировать как нечто несущественное. Конечно, это не так. Точная научно-социологическая оценка современной ситуации (см. выше) несколько не противоречит поиску опоры во всех слоях населения, во-первых. А во-вторых, лозунг националистов «**Ты — для нации, нация — для тебя**» обращен ко всем. Он обещает поддержку всем и каждому русскому человеку, какой бы класс он ни представлял, но и требует от каждого русского полноценной отдачи.

В свое время Д. Толанд, известный историк Германии XX в., писал, что немецкое национальное движение 1920-х гг. «*лома¹⁰ все социальные перегородки и привлекало самых разных людей — ин-*

интеллектуалов, уличных драчунов, люмпенов, фанатиков, идеалистов, принципиальных и беспринципных, простолюдинов и аристократов. В его партию шли негодяи и люди доброй воли, писатели и художники, чернорабочие и лавочники, зубные врачи и студенты, солдаты и священники...».

Думается, что для любой партии, отстаивающей интересы той или иной нации, подобная модель поведения была бы наиболее верной, а подобная оценка — наиболее желанной.

ОБ ОТНОШЕНИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ К ПАРТИЯМ И ДВИЖЕНИЯМ РОССИИ

Спектр политических партий и движений в постперестроечной России достаточно обширен, хотя постепенно сужается благодаря новому Закону «О политических партиях». За последние десять лет определились все основные платформы, на которых возводятся партийные надстройки, а политически активное меньшинство, равно как и весь электорат, в основном уже поделены между основными политическими штаб-квартирами. Однако передел в этом отношении не только всегда возможен, но и постоянно происходит.

В частности, власть усиленно формирует политическое пространство в удобном для нее виде: *учитывая при этом только социальную координату* (левые—правые—центр) *и умышленно отбрасывая координату национальную* (упомянутый закон даже прямо запрещает партийное строительство по национальному признаку — ст. 9.) Смысл этого понятен: расставив нестрашных уже, управляемых соперников — «системную оппозицию» — по флангам, власть хочет абсолютизироваться, сохранив контроль над центристским большинством, надеется бесконечно играть на балансе сил и интересов.

Но в действительности исключить национальную, а также расовую, религиозную и профессиональную составляющую из легальной политической борьбы невозможно. В современных российских политических течениях присутствуют, наряду с социальным, также и религиозный, и национальный факторы. Было или поздно, сконцентрировавшись в превращенном виде в тех или иных партиях, эти факторы сформируют «внесистемную оппозицию» и взорвут всю политическую ситуацию, опрокинув расклады Кремля. К таким партиям, на мой взгляд, относится Национально-Державная партия России (НДПР), наиболее полно выражающая цели и задачи РНОД.

Всякой вновь создающейся партии следует в первую очередь определиться по отношению к уже существующим, чтобы понять

самой и объяснить окружающим, чем она отличается от прочих и почему людям следует в нее вступать и за нее голосовать. После чего уже можно вступать в борьбу за упомянутый выше передел электората.

Сегодня мы видим несколько крупных политических партий, с которыми предстоит выстроить точно выверенные отношения. Среди них выделяются, прежде всего, коллеги — партии патриотического и национал-патриотического толка, затем коммунисты, затем «оборотни» — партии псевдонационалистического толка, затем — антинациональные и антигосударственные партии и, наконец, партия власти.

КОЛЛЕГИ

К таковым относятся довольно многочисленные более или менее известные (и даже вовсе не известные) объединения, как действующие, так и «спящие», законсервированные: общероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотический союз молодежи», общероссийская политическая общественная организация «Русская социалистическая партия», общероссийское политическое общественное движение «Сыны России», Национал-большевистская партия, партия Свободы, Национально-трудовая партия, партия Русского собора, Русская партия национального возрождения, российская партия «Русский стиль» и ряд других. Они не делают погоду на политическом горизонте и вряд ли пройдут когда-либо через государственную регистрацию.

Необходимо напомнить также, что некоторые весьма заметные русские объединения, такие, как «Память» (Д. Васильев, ныне покойный), Русский собор (А. Стерлигов), Конгресс русских общин (Д. Рогозин), Русское национальное единство (А. Баркашев), утратили былое влияние, былые возможности или перестали существовать по тем или иным причинам. Поэтому мы исключили их из обзора. НДПР хорошо осведомлена о происходивших с этими объединениями переменах и ведет активную борьбу (не без успеха) за привлечение в свои ряды состоявших в них здоровых сил. Таков принцип и основная особенность нашей партии: мы держим широко открытую дверь в НДПР для всех активистов Русского движения, кто осознал необходимость единения, и гарантируем каждому достойное его способностей и возможностей место в общем строю.

Итак, остановим свое внимание на наиболее крупных и активных действующих на национально-патриотическом поле партиях, независимо от их перспективы на регистрацию. К таковым сегодня относятся: партия национального возрождения «Народная воля» (председатель С.Н. Бабурин), «Русская партия» (пред-

седатель В.И. Милосердов) и обрамляющая ее де-юре (и дублирующая де-факто) Народно-патриотическая партия России (председатель И.Н. Родионов), Русский общенациональный союз (РОНС, председатель И.В. Артемов). Три первые представляют собой обновленные варианты уцелевших после выборов 1999 г. структур, четвертая — попытку нового партстроительства.

Теоретически все эти партии могли бы стать союзниками, и перед всеми ними стоит перспектива объединения. Однако сегодня отношения между ними, скорее, напоминают осторожное (а то и не очень) соперничество, чем союзничество. В связи с тем что национал-патриотический актив России и соответствующий электорат не слишком велик и болезнь вождизма зашла в нашем движении настолько далеко, что склонность к объединению, как правило, выказывают лишь те лидеры, которые по каким-то причинам окончательно потеряли надежду на единоличное правление в полноценной партии. А до тех пор, пока подобная надежда жива, они действуют согласно «первому закону элит»: лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме. Поэтому, несмотря на то, что именно вождизм погубил Русское движение 1990-х годов, они предпочитают быть полновластными лидерами в маленькой партии, нежели сопредседателями — в большой (чем продолжают с успехом губить русский национал-патриотизм). Единственное исключение — Национально-Державная партия России (НДПР, сопредседатели А.Н. Севастьянов и С.Н. Терехов, на начальном этапе еще и Б.С. Миронов, впоследствии утративший доверие большинства), лидеры которой сознательно отказались от претензий на единовластие ради преумножения возможностей партии и Русского движения в целом и список руководителей которой открыт.

Надежда на конечное объединение если не всех, то большей части названных партий в одну связана с Законом «О политических партиях», поставившим высокие планки для регистрации партии, и с дальнейшей деятельностью власти по «зачистке» политического поля.

Охарактеризуем названные выше структуры с точки зрения их перспектив.

1) Русский общенациональный союз (РОНС).

Создан в 1993 г.; в ноябре 2001 г. преобразован в партию. Имеются печатные издания в регионах. Председатель Совета — кандидат исторических наук, окончивший университет в Ашхабаде, 40-летний **Игорь Владимирович Артемов**.

В чем суть идеологии РОНСа? Какую программу действий придется принять тому, кто пойдет под знамена этой «продвинутой» организации?

Основная идея РОНСа — возрождение Российской империи

в лоне православного христианства. В программных положениях это звучит как «духовное и политическое объединение русского и союзных с ним народов; духовное, культурное и хозяйственное возрождение исторической России; восстановление могущества Восточно-православной цивилизации; основой возрождения Отечества является воцерковление русского народа и возрождение Русской земли». Подобный взгляд, погруженный в прошлое как в некий идеал, традиционен вообще для историка, к тому же выросшего в мусульманском окружении, но не слишком продуктивен для русского политика, конструирующего будущее своей нации. Характерно проистекающее из идеи «православной империи» *неприятие России как мононационального светского государства русского народа* («Русь — православная цивилизация, один из ведущих мировых этнокультурных центров; Россия — русское многонациональное государство»).

Основное достижение РОНСа за десять лет — накопление опыта выборной борьбы; его структуры участвовали в избирательных кампаниях разных уровней в нескольких провинциальных областях. Но разве этого достаточно для того, чтобы существовать в режиме автономного плавания? Вряд ли.

Минюст отказался зарегистрировать РОНС из-за слова «русский» в названии (см. ст. 9 Закона «О политических партиях»; сейчас РОНС пытается оспорить эту статью в Конституционном суде, чему мы все горячо сочувствуем). На выборах 2003 г. РОНС был вынужден сделать ставку на одномандатников, но понес существенные потери, не сумев удержать депутатские мандаты, которые имел в заксобраниях ряда областных городов.

После неудач с регистрацией РОНС выступил с призывом к объединению русских сил, а в январе 2004 г. принял, в лице своего председателя, участие в учредительной конференции Русского национального движения. Можно надеяться, что этот жест доброй воли не был ни случайным, ни показным и нас ждет перспектива плодотворного сотрудничества, а в идеале — и объединения.

2) Партия Национального Возрождения «Народная Воля».

Эту партию составили в основном Российский общенародный союз (С.Н. Бабурин) и «Союз реалистов» (Н.Б. Жукова). Именно они дали основное наполнение партии конкретными людьми и материальными ресурсами. К названным двум организациям примкнули остатки «Спаса» (В.И. Давиденко) и «Русское Возрождение» (осколок московского РНЕ, где первую скрипку играют Ю.А. Васин и М.П. Бурлаков). Две последние организации, впрочем, большими реальными возможностями сегодня не обладают («Русское Возрождение» смогло обеспечить участие лишь одного региона в партстроительстве) и подтянулись к кон-

гломерату, как железные опилки к магниту. Печатный орган — газета «Время».

Новорожденная партия, на мой взгляд, сразу же совершила две капитальные политические ошибки:

1) *выбор названия*, четко ассоциирующегося с народовольцами, на чьей совести кровь выдающихся русских деятелей и незамолимый грех царубийства, с той самой партией «Народная Воля», что непосредственно породила из своей среды еврейский революционный террор (став притом его инструментом), а впоследствии — большевизм. Слишком памятно всем, что царя, освободившего русских крестьян от крепостного рабства, убили именно народовольцы и что этот заговор составили непосредственно Гольденберг, Зунделевич, Кобылянский, Квятковский и Михайлов (два еврея, два поляка и один русский предатель). А история подготовки этого кровавого преступления пестрит именами таких террористов, как Натансон, Дейч, Войнаральский, Айзик, Арончик, Аптекман, Девель, Хотинский, Бух, Колоткевич, Гельфман, Люстиг, Фриденсон, Цукерман, Лубкин, Гартман и пр.;

2) *выбор единого лидера* — **Сергея Николаевича Бабурина**, в уме, порядочности и других прекрасных человеческих качествах которого никто до недавнего времени не сомневался. Но, *во-первых*, в сознании масс он — «отыгранная карта», о чем ярко свидетельствует неизбрание его в Думу по родному Омскому округу, неприглашение его в оргкомитет НДПР и т. п. Четыре года пробыв вице-спикером — большая власть, огромные возможности! — он не сделал ничего достойного этой власти, этих возможностей. Играть самостоятельную роль в российской политике, по мнению большинства наблюдателей и экспертов, этому политическому долгожителю уже никогда не удастся. *Во-вторых*, как я писал неоднократно, народ уже давно тошнит от хронической болезни вождизма, поразившей Русское движение. Нарушив первоначальные договоренности, предусматривавшие институт сопредседательства, Бабурин сделал роковой шаг, ступив в порочный круг, и упустил замечательный шанс из этого круга выйти. Это хуже, чем преступление, это — ошибка, как говорил в таких случаях Талейран. *В-третьих*, в последнее время репутация Бабурина стала меняться.

Нельзя не признать, что Бабурин — известная, «раскрученная» фигура, не вызывающая ни антипатии, ни тревоги ни в Русском движении, ни в Кремле. Дружеские отношения с Германом Трефом, некогда получившим от Бабурина направление в аспирантуру и не забывшим добра, имеют здесь первостепенное значение. Благодаря высокому покровителю удалось не только без проблем зарегистрировать партию (для сравнения: в региональных управлениях юстиции «Народной Воле» было вынесено

всего два отказа в регистрации, в то время как НДПР — тридцать пять!). Последующее утверждение Бабурина на посту ректора вновь созданного Торгово-экономического университета — также результат протекции Грефа. Как и вхождение в блок «Родина», принесшее депутатские мандаты Бабурину и некоторым его сподвижникам.

Вполне понятно, что *абсолютным условием таких успехов является абсолютная же лояльность Кремлю*, отказ от малейшей оппозиционности, полнейшая покорность и послушность, и вообще тысячепроцентная политкорректность (т. е. двуличие), особенно в национальном вопросе.

Понятно также, что в силу названных причин представительство в Госдуме удалось «Народной Воле» не без потерь. Политические скандалы самого дурного тона один за другим сопровождают весь ее путь.

Дело в том, что на начальном этапе партстроительства была отмечена попытка придать партии националистический окрас, подтянуть к ней некоторый сектор РНОД. Мимикрия под национал-патриота — жизненная необходимость для современного политика, и Бабурин это своевременно понял. Так в составе организаторов «НВ» появились Давиденко и Васин с Бурлаковым. Со временем с заурядно-патриотических на отчетливо националистические позиции перешла Н.Б. Жукова.

Через Давиденко к партии потянулись и некоторые другие националисты, но столь своеобразно, что об этом стоит сказать особо. Так, по региональным отделениям Народной Национальной партии (об этой партии — ниже) в июле 2002 г. было распространено письмо за подписью главы ННП А. К. Иванова-Сухаревского, где, в частности, говорилось:

«ННП необходимо войти в качестве закрытой структуры в своего рода союз с более умеренными русскими националистами, которые состоят в организации Партия Национального Возрождения «Народная Воля» (далее — ПНВ «НВ»), председателем которой является Бабурин. Эта партия уже подала документы на регистрацию в Минюст РФ. ПНВ «НВ» не является партией в строгом смысле этого слова. ПНВ «НВ» — это пестрый конгломерат, состоящий из плехановцев, патриотов, «розовых», сам Бабурин — своего рода социал-демократ. Но нас как ультраправую организацию интересует в этой политмозаике правое крыло ПНВ «НВ», которое представляют остатки движения «СПАС» (председатель Давиденко Владимир Иванович, тел. (095) 959-30-66), которое было снято с выборов в ГД в 1999 году, как «праворадикальная партия неонацистского толка».

Давиденко В.И. в ПНВ «НВ» является главным идеологом и просит у нас помощи в его борьбе с левым крылом ПНВ «НВ». ННП в результате формального вхождения в это подобие партии станет

мощной организацией за счет материальных средств, получаемых ПНВ «НВ» на регистрацию и избирательную кампанию в Москве и регионах, усилит масштаб ведения пропаганды Русизма, наши соратники получают работу, откроют в регионах свои штабы под вывеской ПНВ «НВ», которые на деле будут подчиняться Главному Командованию Народной Национальной партии.

Я как Глава партии обращаюсь к членам ННП с особым замечанием. Мы как организация в случае вхождения в ПНВ «НВ» остаемся замкнутым орденом со своей внутренней структурой, символикой, газетой «Я — Русский», идеологией Русизма и аббревиатурой «ННП». Вы должны понимать, что это даже не вхождение в ПНВ «НВ», а присоединение к союзу, ваше членство в ПНВ «НВ» не более чем формальность. Ваша задача — занять в местных органах ПНВ «НВ» руководящие посты и вытеснить оттуда чужаков. В этом мы будем помогать вам через Давиденко В.И. из Центра».

Директива была принята к исполнению, что привело к наполнению рядов «Народной Воли» и приданию ей достаточно радикального националистического имиджа. Однако этот имидж (точнее, условно принятая Бабуриным маска) разбился в мелкие осколки при первом же серьезном столкновении с действительностью. О том, что произошло, рассказывает «Заявление» на имя президента В.В. Путина, направленное Давиденко, Васиным и Бурлаковым:

«Высший Совет избирательного блока «Родина», игнорируя решение съезда партии Национального Возрождения «Народная Воля», одной из образующих избирательный блок «Родина», съездов других блокобразующих партий, а также решение конференции избирательного блока «Родина» (народно-патриотический союз), незаконно и необоснованно исключил из федерального списка ряд кандидатов, даже не известив их о принятии такого решения. В частности, из федерального списка были исключены кандидаты в депутаты, предложенные съездом партии «Народная Воля»: Давиденко Владимир Иванович, Бурлаков Михаил Петрович, Белик Дмитрий Васильевич, Васин Юрий Алексеевич, Цверкун Анатолий Иванович, Серчук Анатолий Геннадьевич, Небольсина Татьяна Петровна, Иванов [Сухаревский] Александр Кузьмич и др.»

В федеральный список не включили даже Н.Б. Жукову, без которой, с ее «Союзом реалистов» и финансовыми возможностями, никакой партии Бабурина создать бы никогда и ни за что не удалось. Таким образом, никто из лиц, имеющих репутацию националиста, в Госдуму не попал, за единственным исключением Н.А. Павлова, в течение многих лет самоотверженно работавшего на Бабурина.

Вялая попытка Бабурина возмутиться не скрыла, конечно же, всем видимого факта его предварительного соглашения с Розгозиным и полной «сдачи» своих. Такая «благодарность» лидера,

его плановое предательство по отношению к собственному националистическому крылу, вызвала естественное возмущение как у товарищей по партии, так и в широкой среде РНОД. Из партии люди побежали.

Гораздо худший скандал возник в скором времени в связи с президентской кампанией, когда свою кандидатуру выставил Глазьев. Первоначально Бабурин однозначно поддержал лидера блока «Родина», однако ему мгновенно напомнили, что не Глазьев, а Путин дал ему ректорское кресло и думский мандат. Понимая, что неблагодарность по отношению к Кремлю, в отличие от неблагодарности по отношению к товарищам, может привести к плачевным личным результатам, Бабурин мгновенно и без зазрения совести развернулся на 180° — постыдный эпизод в биографии политика, который вряд ли будет забыт.

Таким образом, временный успех (четыре года в депутатских креслах) обернулся, на мой взгляд, глубоким стратегическим провалом для «Народной Воли». Не думаю, что партии и политики, представляющие реальный сектор общественной жизни, пойдут в дальнейшем с ней в союз. Скандальная репутация, прочно закрепившаяся за партией, ставит под большое сомнение будущность «Народной Воли» в РНОД, хотя за будущность лично Бабурина можно, по-видимому, не беспокоиться. Но за нее никто и не беспокоится.

Вся эта печальная история должна послужить хорошим предостережением обеим сторонам политического процесса в России.

Национал-патриоты должны ясно понимать, что компромиссы, а тем более — альянсы с Кремлем чреваты полной потерей лица, всечеловеческим конфузом и уходом в политическое небытие.

А властям пора понять, что никакими усилиями из Кремля нельзя ни создать реальную национал-патриотическую организацию, ни назначить национального лидера. Ибо такая организация и такой лидер непременно быстро и жидко обанкротятся, потеряют доверие и авторитет. А жидко обанкротившийся на людях партнер не имеет реального общественного веса и не годится Кремлю ни в качестве опоры, ни в качестве оппонента.

Хочется или нет, но Кремлю придется рано или поздно вступать в диалог с теми партиями и теми лидерами, которых выдвигают не павловские с сурковыми, а реальная жизнь.

3. Русская партия (Народно-Патриотическая партия России).

Русская партия создана в мае 1991 г. **В.И. Корчагиным**. Дата регистрации устава 13 августа 1998 г. Печатный орган — «Русская газета». Руководящий орган — Центральный совет, председатель — **Владимир Иванович Милосердов**, из крестьян. Окончил Харьковское военное училище и Военно-инженерную академию

им. Ф.Э. Дзержинского. В 1955—1992 гг. служил в Вооруженных силах, полковник запаса.

Цели партии, судя по официальным источникам, достаточно расплывчаты и туманны. Она, «*опираясь на великое наследие Отечества, труды наших философов и богословов, выступает за утверждение соборности для сплочения и возрождения Святой Руси, лечения тяжелых недугов, поразивших человечество на пороге третьего тысячелетия*». В уставных целях партии — столь же обязательный, сколь и бессодержательный набор общих выражений: «*объединять сторонников государственного единства России, разрабатывать политический курс, направленный на преодоление кризисных явлений в обществе, и участвовать в его реализации, содействовать проведению политики межнационального согласия и доверия, обеспечению равноправного экономического, социального и культурного развития всех народов и национальностей Российской Федерации с учетом исторической роли русского народа как государствообразующей нации; содействовать становлению многоукладной экономики, обеспечению достойного социально-экономического положения граждан, проводить благотворительную деятельность, участвовать в патриотическом воспитании молодежи; взаимодействовать с государственными и общественными организациями по вопросам борьбы с негативными явлениями, разлагающими российское общество, содействовать повышению уровня гражданской сознательности и активности русского народа, возрождению его духовности и национальной культуры, совершенствовать экономический, интеллектуальный, оборонный и природно-ресурсный потенциал России, защищать гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы граждан России, содействовать обеспечению государственной безопасности*».

Теоретических заслуг перед Русским движением Русская партия не имеет; как самостоятельный идеолог ее лидер Милосердов (доктор технических наук) не отмечен. От внятных объяснений по теоретическим вопросам он имеет обыкновение уклоняться, опасаясь выступать перед независимой русской прессой. Однако ему нельзя отказать в политическом чутье. В последнее время, под влиянием развивающейся русской националистической мысли, РП пришла к идее национального государства русских в границах — что особенно важно подчеркнуть! — компактного проживания русского народа. Такой реализм нельзя не приветствовать. При этом «право на частную собственность в России должны иметь только представители коренных народов России». В социальной сфере главная идея партии — «предоставить крестьянам свободу выбора форм хозяйствования на земле. Передать землю в частное владение только тем, кто желает ее обрабатывать без купли и продажи». Как говорится, все это хорошо, но мало.

Основная и притом реальная сила Русской партии в том, что в ней оказался ряд известных в регионах людей. Рекламируя свои достижения в этом отношении, РП порой выдает желаемое за действительное. Так, несомненным политическим просчетом было заявление о том, что лидером партии станет бывший губернатор Краснодарского края Н.И. Кондратенко, известный своей жесткой антиссионистской позицией, авторитетный в национал-патриотических кругах. Однако 23 февраля 2002 г. Кондратенко даже не явился на Учредительный съезд Народно-патриотической партии России, которая является для РП дублирующей структурой (поскольку название «Русская партия» не пройдет через Минюст). А на роль номинального руководителя партии пришлось поставить генерала И.Н. Родионова (бывшего министра обороны), уважаемого военного и прекрасного человека, но неопытного политика. Фигура Милосердова при этом как бы отошла на второй план, хотя в действительности он сохраняет управление партией.

Здесь пора сказать и о главной слабости Русской партии. Укомплектованная в основном немногочисленными кадрами предпринимателей и интеллигенции, она *не имела до последнего времени массового фундамента*. Партия в течение всей своей политической жизни вплоть до 1999 г. ни разу не поднялась до самостоятельного значения и выступала в качестве своеобразного придатка КПРФ, находилась на балансе у Зюганова. Выгода была обоюдной: партия имела небольшое, но гарантированное содержание, позволявшее выпускать газету, оплачивать аппарат и вообще держаться на плаву, а Зюганов и К^о имели драгоценную возможность демонстрировать на своей витрине «солидарность русского народа». Семь долгих лет пребывания в роли «карманной партии» Геннадия Андреевича наложили на Русскую партию идеологический и поведенческий отпечаток. Сумеет ли РП (или, что то же, — НППР) выйти из коммунистической тени, преодолеть собственную бесцветность, привлечь к себе массы за счет яркой, актуальной, авангардной идеологии? Знакомство с идейным багажом партии не дает ничего, кроме сомнений по этому поводу.

На выборах номинальный лидер партии генерал Родионов оказался в списках блока «Родины» (один, без своей партии!) и стал депутатом. Почему в блок не вошла партия целиком? Это крайне странно для столь умеренной партии патриотов, словно специально созданной для подобного казенного блока. Что ей помешало? Лидерские амбиции? Или недостаточно левый акцент блока? Или просто не пустили старшие дяденьки? И где теперь НППР окажется? У Семигина? Или еще в каком-то левом углу?

Захочет ли Милосердов, до сих пор всячески уклонявшийся

от лубых объединительных инициатив, откликнуться на призыв к объединению? Ответ пока один: сомнительно. Летом 2003 г., когда вокруг генерала Ивашова тусовался ряд лево-патриотических и националистических организаций (НДПР в том числе), Милосердов одним из первых стал дрейфовать в сторону, как только понял, что серьезных средств у блока нет. «Что нужно для успеха революции? — цитировал он мне Троцкого. — Три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги!» Мы же, полагая, что нужны, во-первых, идеи, во-вторых, люди и только в-третьих — деньги, не стали его удерживать. Дальнейшее известно. Все сказанное не позволяет предполагать возможность блока НДПР и РП (НПП) в ближайшей перспективе.

Вместе с тем нельзя не оценить отход Русской партии от КПРФ как в высшей степени симптоматичное явление. Размежевание националистов и коммунистов в последние годы углубилось, стало очевидным и неизбежным даже для таких многолетних союзников.

Поговорим об этом подробнее.

КОММУНИСТЫ И КПРФ

Коммунисты располагают не просто некоей политической партией, а самой большой и сильной из всех партий России. Однако это обстоятельство не дает никаких оснований для оптимизма. И вот почему.

Вполне понятно, что формальное объединение (блок, союз и т. д.) коммунистов с националистами способно лишь создать структуру, в которой «контрольный пакет» и роль абсолютного лидера будет принадлежать КПРФ в силу ее многочисленности, организованности и ресурсной обеспеченности. Подобно тому, как собака вертит хвостом, а не хвост собакой, компартия в таком объединении станет определять политику национал-патриотов, пример чему мы уже видели в образе НПСР. А если вдруг посчитает национал-патриотов за обременительный балласт, отбросит его, не раздумывая, как это уже было с тем же НПСР или Русской партией.

Эти тактические соображения не должны были бы удерживать национал-патриотов от альянса, если бы они могли довериться стратегии КПРФ и ее лидерам. Если бы коммунистический локомотив вез национал-патриотов к желанным целям, амбициями можно было бы поступиться. *Однако могут ли национал-патриоты доверять КПРФ и позволить ей определять курс общего движения? Никак нет.* Десять лет наблюдений за российской политикой привели к выводам, нелестным для коммунистов. Не говоря уже о том, что у русского народа есть немалый счет к предшественникам нынешней КПРФ — РСДРП, РКП(б), ВКП(б),

КПСС, который эта правопреемница не торопится оплатить (что видно хотя бы на примере отношения к Ленину — величайшему русофобу всех времен).

Перечислим основные причины, по которым национал-патриот не может позволить КПРФ выступить в роли ведущего, а себе — в роли ведомого под коммунистическими знаменами.

Во-первых, в идейном багаже коммунистов до сих пор мертвым грузом лежит постулат интернационализма. В то время как для любого убежденного националиста главным врагом является не национализм другой, даже враждебной, нации, а именно интернационал.

Во-вторых, зловещим и, увы, несмываемым родимым пятном на коммунистической партии лежит еврейское происхождение ее идеологии и ее основателей. Еврейский дух пропитывает насквозь все коммунистическое учение.

В-третьих, геноцид и этноцид русского народа, проведенные под еврейско-большевистским руководством в 1917—1937 гг., есть факт истории, от которого никуда не деться. Пока КПРФ не принесла покаяния за дела, творившиеся под руководством Ленина, Троцкого и К°, русскому человеку трудно отнести к ней с доверием.

В-четвертых, поддержка КПРФ в целом по стране колебалась, по данным ВЦИОМ 2002 г., на уровне 35—40%. На первый взгляд это очень много. Численность рядов — главный козырь коммунистов. Но результат этой великой численности, ее коэффициент полезной деятельности — несоизмеримо ничтожен. Ибо в политике, как в любом искусстве, диалектика Гегеля не работает: количество не переходит в качество. Жизнь это четко показала. *Опора на социально-дефективное большинство коммунистического электората ничего не дает.* Мы в этом многократно убедились. Поэтому те, кто делают главную ставку на КПРФ, в «премудром» и «безошибочном» расчете на ее многочисленность и организованность, раз за разом пролетают мимо цели. Это выглядит как парадокс, но на самом деле совершенно закономерно.

Мы год за годом видим и понимаем: шумовые эффекты на митингах — вечный удел коммунистической массовки всех возрастов «внизу»; соглашательство — вечный удел коммунистической жировой прослойки «наверху». И не более того. *А соглашательство — это политическая гибель оппозиционной партии.* И поэтому смело можно утверждать, что ниша оппозиции сегодня пуста.

В-пятых, десятилетия «антиселекции», проводимой КПСС, вывели на самый верх общества так называемую партноменклатуру: огромный слой бездарных, малообразованных, алчных и подло-трусливых людей, холуев, отбравшихся по принципу личной преданности боссу, годных только к орденскому послу-

шанию, способных превратить в мусор все, к чему ни прикоснутся их руки. Не удивительно, что так называемая «коммунистическая оппозиция» — это в значительном числе двойники ельцинистов-путинистов, не имеющие за душой ни подлинных идеалов, ни верной, действительно современной идеологии. Недаром, по данным ВЦИОМ, *только 17% опрошенных воспринимают образ представителя партии как положительный. Столько же воспринимают его как явно отрицательный.* Достаточно широко, даже в политически активной среде, распространено убеждение, что КПРФ — партия стариков, которая автоматически уйдет в прошлое в силу естественной убыли населения и смены поколений.

В-шестых, партия с таким идейным багажом, с таким руководством и с таким электоратом с неизбежностью оказывается идеологически импотентной. Коммунистическая идея — ретроградна, она принадлежит прошлому, это вчерашний день. В то время как националистическая идея — авангардна и элитарна, это день завтрашний. Понятно, что, выбирая национализм вместо коммунизма, мы выбираем будущее вместо прошлого. И мы не можем позволить себе поступить наоборот.

Позволю себе в этой связи процитировать весьма меткую характеристику КПРФ, данную **Международным эколого-политологическим университетом**:

«Во-первых... партия выражает не столько социальные интересы, сколько ценностные установки, в первую очередь малодинамичных социокультурных групп.

Во-вторых, в своей деятельности, в частности пропагандистской, КПРФ опирается не на образы будущего, а на образы прошлого. Она не говорит: «Вот что нужно делать на пороге XXI в., власть не может этого сделать, а мы это сделаем», — она говорит: «Власть правит хуже, чем правили мы, верните нам власть».

Отсюда она не может противопоставить пропагандируемой властью утопии — утопии рыночной экономики — свою утопию, утопию социально-экономического устройства XXI в., а потому оказывается неубедительной для тех, кто готов разочароваться во власти, но не видит в коммунистах того, чем можно очароваться.

В-третьих, основу партии составляют люди с позднесоветским темпераментом. Это естественно, поскольку в КПРФ пошли люди, которые «сохранили верность» прежним ценностям и прежнему образу жизни. В апелляции к этому, как и к более высокому уровню жизни, существовавшему в СССР по сравнению с РФ, — один из компонентов ее силы. Однако позднесоветский темперамент — это не темперамент преобразователя, строителя, это темперамент гражданина благополучного общества, который считает мир в основном совершенным, в основном подлежащим сохранению, если же и нуждающимся в совершенствовании — то частным, постепенном и осторожном...

Протобуржуазному обществу противостоят люди с консервативным темпераментом. Их сознание — верно идеям социализма, но их подсознание, ведя их в атаку против этого строя, неизбежно ведет ее не с позиций «послекапитализма», а с позиций «докапитализма». Отсюда — постоянно пробивающаяся архаика. Отсюда постоянная тяга к образам и символам досоветского периода, отказ от атеизма, стиль речи ряда публицистов и ораторов, который был бы приемлем во время Великой смуты или в лучшем случае — в войну 1812 г., но не востребован в XXI столетии.

В-четвертых, волевой и энергетический дефицит. Достаточно хищной и энергетичной власти нуворишей противостоят люди, алгоритмы поведения которых были сформированы на абсолютно иной социальной практике. Элита КПРФ генетически связана со старой советской элитой. Однако основным алгоритмом этой элиты была минимизация ошибок. В аппаратной борьбе выигрывал не тот, кто делал лучше, а тот, кто меньше ошибался. В этом тоже компонент силы КПРФ, минимизирующей свои ошибки и использующей ошибки власти как в общеполитической, так и аппаратно-элитной борьбе. Но в значительно большей степени установка на минимизацию ошибок является в условиях реального политического пространства слабостью. Нет навыка атаковать, нет здорового авантюризма, нет вдохновения риском.

Если в аппаратной борьбе выигрывает тот, кто меньше ошибается, то политическую борьбу выигрывает тот, кто не боится рисковать, кто может атаковать, как Бонапарт или Ленин: «начнем, а там — видно будет».

Они великолепно держат удар, но неумело атакуют, выигрывают в обороне, но не владеют искусством наступления.

В-пятых, в результате этих и ряда других причин им не удается сформировать эффективную идеологию. Выдвинутая ими идея государственного патриотизма вытекала из этих факторов. Она позволила им четко обозначить рубежи обороны и удержат их, но она стимулировала и укрепила все эти негативные качества. Но патриотизм, по определению, не может быть идеологией, так же как любое чувство не может быть наукой. Патриотизм — это любовь к Родине, но сам по себе он не объясняет, в чем польза Родины, что нужно сделать, чтобы ей было лучше.

Отсюда — нет доктрины преобразования, нет устремленности в будущее.

Выдвинув доктрину патриотизма, не наполненного классовым, проектным содержанием, коммунисты защитили и реабилитировали это чувство, но чувство слепо по определению, и они замостили, подготовили почву для того, что можно определить как буржуазный патриотизм Путина, сделали общество готовым принять идею укрепления государства, но забыли объяснить, чье это должно быть

государство, — и сами направили избирателей под знамена «Единства».

...Знамя сверхсовременной, сверхнакаленной идеи будущего несут люди, являющиеся носителями консервативного темперамента и архаичных устремлений. Энергия будущего и энергия прошлого уничтожают друг друга, обнуляют, не давая коммунистам победить и взять власть ни как коммунистам, ни как консерваторам. Это, а не сила власти — причина всех поражений КПРФ».

Сказано беспощадно, но абсолютно точно.

В-седьмых, в силу всего изложенного коммунисты выродились не просто в недееспособную, но в соглашательскую, системную «оппозицию» — **в псевдооппозицию**. Власть душит коммунистов в нежно-стальных объятиях. Путин отводит красным строго очерченное (вначале Глебом Павловским, а теперь Владиславом Сурковым) политическое пространство. Ни шагу за край этого чертежа! Системная оппозиция должна знать свое место. И она его знает.

КПРФ бережно-бережно хранила себя все эти годы, начиная с кровавого 1993-го. Ради чего хранила себя партия? Якобы ради пушей борьбы с антинародным режимом. И многие верили в это. И многие голосовали за КПРФ. И вошла в 1995 г. КПРФ в Думу, и расселась там в самом большом количестве кресел.

И что? И ничего.

Даже импичмент Ельцину не сумели провести. Нарочно протянули время и упустили момент, когда вся Дума была возмущена отставкой Примакова.

Набравшись однажды смелости, коммунисты провалили Черномырдина — спасибо. Но уж затем смиренно утверждали всех, кого предлагал Ельцин, — Примакова, Степашина, Путина. Как до того утвердили Кириенко. О, потом, после отставки, они ругали Кириенко и Степашина! Как впоследствии и Примакова, с коим были неразлейвода, пока тот правил. Знали всем им цену всегда — но утверждали в должности, прогибаясь перед «презираемым и ненавидимым» президентом. Для чего? Чтобы уцелеть, выжить! Зачем? Для борьбы с режимом!.. Сказка про белого бычка.

Заявив: «Россия исчерпала лимит на революции», — Зюганов похоронил КПРФ как политическую силу. Отказ от нелегитимных форм борьбы привел самую массовую партию России к полной импотенции. Можно было бы понять, если бы партия, на словах исповедуя легитимизм и открещиваясь от экстремизма, на деле поощряла бы индивидуальный террор или иные формы силового давления на власть. Тогда она могла бы претендовать на реальный авторитет и политическое влияние. А так? Если ты никому не страшен, значит, ты никому не нужен — беспрекословное правило игры.

Но каковы результаты пребывания коммунистов в Госдуме? Быть может, игра в легитимность стоила свеч?

Коммунисты позволили «Яблоку» протащить позорный Закон «О Соглашениях о разделе продукции», пролоббированный Западом и уже повлекший за собой неисчислимые потери для России. И если бы только один этот закон! А чего стоит представленный коммунистом В. Никитиным Закон «О внесении изменений и дополнений в УК и УПК РФ», который, будь он принят, не только позволил бы заткнуть рот любому честному русскому националисту, но еще и развязал бы подлинную охоту на них с участием всего административного корпуса страны! С 2000 г. у правительства появилась возможность принимать бюджет без учета мнения коммунистов, но и до того все годы пребывания в Думе коммунисты, будучи самой крупной фракцией, от которой зависело практически любое решение, *каждый раз безропотно принимали удобный режиму, но убивающий страну «голодный» бюджет*. А теперь правительству Путина удалось провести через Думу и Земельный кодекс, и Трудовой кодекс. Для коммунистов все это означает не что иное, как перерождение и политическую смерть.

Они давно уже сами — часть этого режима. Коммунисты давно встроились в систему, служат ей самым фактом своего существования. В 1996 г. Зюганов мог и обязан был, но не захотел, струсил взять власть в свои руки (*по данным из осведомленного источника, он реально набрал 54%*), а теперь уж — поздно, у КПРФ уже нет политического будущего, есть лишь перспектива политического прозябания.

Выборы в Госдуму 2003 г. окончательно превратили КПРФ в декоративный элемент режима.

В-восьмых, отталкивает абсолютно близорукая политика КПРФ в отношении СНГ, *неизжитые и губительные на данном этапе для русских имперские комплексы, стремление к восстановлению СССР, что категорически неприемлемо для националиста*. Будучи заложниками названных комплексов, коммунисты на всем пространстве бывшего Советского Союза предают интересы русских, что особенно заметно на Украине, в Приднестровье и Молдавии, в Казахстане.

Убедительно свидетельствует об этом опыт избирательных кампаний стран СНГ 1996—1998 гг. Коммунисты взяли верх в парламентах России, Белоруссии, Молдавии, Украины, Крыма. Но ничего хорошего не дало русским людям численное превосходство коммунистов в парламентах этих стран.

В Белоруссии расколовшиеся на две компартии коммунисты все время интриговали и сейчас интригуют против единственного на сегодня достойного русско-славянского лидера — Александра Лукашенко.

В Молдавии, на Украине, в Крыму они ни на шаг не сдвинули политику своих стран в сторону России, ни на йоту не уменьшили этноцид русских. Тех самых русских, которые понадеялись на коммунистов-интернационалистов и своими голосами открыли им путь к высшей законодательной власти. Сегодня, когда президентом Молдавии стал коммунист, давление на русское (и всегда ориентировавшееся на Россию) Приднестровье не только не ослабло, но и неимоверно усилилось.

А чего стоит изменнически ратифицированный коммунистами «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве России и Украины», не только подаривший Украине Новороссию, Крым и Севастополь вместе с населением, но и сдавший вообще все русское население Украины во власть украинских националистов, правящих бал в стране?! Да за одно это прошлые и будущие правители России должны бы расстрелять всю фракцию во главе со спикером Селезневым, лично гарантировавшим украинским коллегам-коммунистам ратификацию Договора! А ведь как стонали весь русский Крым, вся Новороссия, как просили не делать этого, какие письма слали! (Аналогичная ситуация возникла в связи с ратификацией Российско-Молдавского «Большого Договора», разница только в том, что приднестровцы, в отличие от русских на Украине, могут за себя постоять.)

Но что для коммунистов русские слезы, когда на горизонте брезжит призрак былой власти! «*Вот возьмем всю власть в бывшем СССР — и всем будет хорошо, и вам, бедные русские люди, тоже*», — слышались уж мы от них подобных речей. А чем эти речи оканчиваются, увидели в Крыму...

В Крыму коммунисты, захватив всю полноту власти, тут же приняли, пресмыкаясь перед Киевом, новую Конституцию, которая, во-первых, полностью подчинила Крым Украине, низводя автономию до уровня ниже заурядной украинской области, а во-вторых, полностью передала внутреннюю власть в самом Крыму (на тот момент) в руки коммунистического Верховного Совета и лично его председателя, главы крымского рескома КПУ — Леонида Грача. Подчеркну, что данный «баланс интересов» был достигнут с помощью ряда уступок и разменов, главным из которых стал статус русского языка, не получивший на этой русской по основному составу населения и полностью русскоязычной земле статуса второго государственного, на что так надеялся весь Крым. Не только русские, но и большинство русскоязычных глубоко разочарованы. Все их надежды, выкристаллизовавшиеся в политической лаборатории Крыма последних лет, оказались похерены! Поэтому нет *ни одной* русской или российской общественной организации, которая поддержала бы «грачевскую» Конституцию; большинство из них выступило на разных уровнях с письмами протеста, резкими заявлениями.

Крымский пример вопиюще красноречив. *Беззащитная жажда максимума партийной и личной власти, ради которых в жертву немедленно и безоговорочно приносятся любые, даже самые коренные интересы доверчивого русского населения, — вот в чем видится самая суть политики коммунистов.* Будь то Крым или Россия. На этом примере русский избиратель лишний раз понял, что коммунисты, что бы они ни обещали, — ненадежный политический партнер.

А Украина в целом? Депутаты-коммунисты, имевшие для этого все возможности в Верховной Раде, так и не приняли ни одного закона, ставящего заслон этноциду русских. Русские Украины доселе остаются гражданами второго сорта, лишенными языка, школ, вузов, электронных СМИ, полнокровной связи с матерью-Родиной. Ни одного закона, направленного на сближение с Россией, также не принято.

Короче говоря, коммунисты, на всем пространстве бывшего СССР вообще, а в России в данном составе партийного руководства — в особенности, напрочь вышли у русских национал-патриотов из всякого доверия. Ни их лживым, напыщенным и глупым речам и лозунгам невозможно верить, ни в чистоту их намерений, ни во внезапно (лет пять тому назад) пророснувшую любовь к русскому народу. Ничем, кроме слов, не подтвержденную.

Теперь, после выборов 1999 и 2003 гг., стало ясно, что Компартия и ее электорат — это именно и только Компартия и ее электорат, и ни одним человеком больше, а вовсе не лидер широкого народного фронта. Хотя такие претензии все время не сходят с уст коммунистических лидеров. В действительности КПРФ полностью оголена. «Розовые» социалисты отошли от нее. Национал-патриотов она частью сама от себя отогнала, а другая часть отшатнулась от псевдосоюзника, с которым долго шла рука об руку, как Ст. Терехов (Союз офицеров) и В. Милосердов (Русская партия).

КПРФ стала жертвой собственной сущности: левой, легальной, архаичной, ненадежной, соглашательской, интернационалистической.

Что будет с КПРФ в дальнейшем? Она пока остается крупнейшей политической партией, но свой потенциал вычерпала до дна и отныне будет только терять силу и влияние, уступая их, с одной стороны, правительству, взявшему показной государственнический крен, а с другой — национал-патриотам, имеющим ясную, авангардную и радикальную политику. А партийная номенклатура высшего эшелона плавно будет перетекать в другую партию — в «партию власти» (чего, собственно, им всегда и хотелось). Не все, конечно, а только те, кого туда возьмут. Хотя бы в губернаторы. Не случайно о победе так называемых «красных» на

губернаторских выборах с одинаковым энтузиазмом рапортуют и КПРФ, и «Единство».

В связи с этим возникают вопросы к национально-патриотической оппозиции. Сколько можно хранить слепую преданность отжившим идеалам, потерпевшей историческое поражение партии и ее неспособным на победу — даже при самых наиболее благоприятнейших условиях — вождям?! Сколько можно не замечать того, что коммунистическая идеология давно обанкротилась, превратилась в реликтовый, атавистический признак менталитета социально-дефективных, исчерпавших свой исторический ресурс, ни на что в реальной политике не годных масс?

Отсюда с неизбежностью следует радикальный вывод: у оппозиции нет другого знамени, кроме русского национал-патриотизма.

Итак, подытожим. Из многих коммунистов получались, получаются и будут получаться прекрасные русские националисты. Это — факт. Поэтому с коммунистами, исповедующими русский национализм, нам, безусловно, по пути. Но если говорить более точно, *то это им — по пути с националистами!* А вот с КПРФ в ее нынешнем соглашательском варианте — решительно нет.

К сожалению, рядовой состав компартии совершенно невозможно в массе отделить от ее верхушки — Зюганова, Купцова и др. Поэтому о каком блоке с ней может идти речь? В любом формальном (и даже неформальном) объединении с КПРФ контрольный пакет будет именно и только у нее, а куда нас может повести такой лидер? *Только туда, где и сам находится.*

Кто смеет утверждать, что КПРФ готова переродиться в полноценную русскую националистическую организацию (несмотря на наличие в ней националистической антизюгановской оппозиции)? Разве есть реальная возможность соединить человеческие, организационные и финансовые ресурсы КПРФ с идеологией русского национализма, очищенной от коммунистической архаики?

Скорее, можно быть уверенным в обратном.

Поэтому работать с коммунистами безусловно надо, но, конечно, не в направлении блока, в котором национал-патриотам никогда не видать гегемонии, и не в направлении вхождения в КПРФ с целью переродить ее изнутри, а исключительно в направлении перетягивания коммунистов на нашу сторону, в НДПР, в направлении формирования внутри КПРФ корпуса агентов влияния русского национально-освободительного движения и тому подобное. То есть нужна нормальная вербовочная практика. Не стоит, конечно, надеяться, что под влиянием национал-патриотической пропаганды партийные массы побросают свои красные книжечки и побегут под наши знамена. Этого не случится хотя бы потому, что оные массы все еще питают большие иллюзии относительно силы и действенности КПРФ. Но отдельные ценные кадры могут быть и безусловно будут нашими.

Разумеется, недопустимо публично «бить» коммунистов ради красного словца по непринципиальным поводам, а также *необходимо сотрудничать с ними по частным случаям оппозиции режиму, выступать единым фронтом, когда это возможно и необходимо*. Всегда при этом сохраняя свое лицо.

ОБОРОТНИ

Оборотни — партии псевдонационалистического толка, увозящие русский электорат, русскую оппозицию в ложном направлении от реальной борьбы за национальные права и интересы.

Образцом оборотня можно считать ЛДПР. С этой партией давно уже все ясно всем, но все-таки обозначим некоторые константы.

Процент отданных за нее голосов неуклонно падал от выборов к выборам: 23 (1993) — 11 (1995) — 5 (1996, президентские) — ... (1999). Мы поставили троеточие, поскольку на выборах 1999 г., по сведениям из информированного источника, ЛДПР набрала чуть более 3%, но Ельцин щедро добавил ей за счет тех 15%, что проголосовали против всех и чьи голоса разделили между «Единством», СПС и ЛДПР.

В чем были причины падения популярности ЛДПР, когда-то потрясшей всю Россию неслыханным взлетом? Основных причин три.

Во-первых, широко разрекламированное еврейское происхождение Жириновского, чей папа, как выяснилось, уехал не в Варшаву, а в Израиль, где активно создавал еврейское государство. Хотя в России по-прежнему хватает идиотов, полагающих неважным, какой национальности лидер, лишь бы он защищал народ, но абсолютное большинство национал-патриотического электората уже научилось тестировать подобных самозванных «защитников» и вполне справедливо не доверяет инородцам и полукровкам.

Во-вторых, за девять лет полностью обнажилась роль Жириновского и ЛДПР как кремлевской марионетки, верной и надежной опоры режима. Как опытный шулер, проигрывающий по маленькой, но всегда срывающий крупный куш, Жириновский на показ бузит и фрондирует, когда речь идет о второстепенных делах, но всегда беспрекословно ложится под президента (будь то Ельцин или Путин) в вопросах серьезных. Но разоблаченная марионетка не нужна даже самому кукловоду: она свое отыграла.

В-третьих, блестящий популист, талантливый оратор, чутко улавливающий настроения толпы и умело на них играющий, Жириновский пал жертвой собственного популизма. Он никогда раньше не знал чувства меры и сам себя переиграл, слишком часто выступая в роли клоуна, шута. Особенно раздражает, когда

Жириновский берет на себя роль единственного защитника русских интересов и озвучивает в том числе наши заветные идеи. Мы видим, как опошляются, профанируются верные, нужные мысли, но ничего не можем поделать, поскольку Жириновский — единственный «национал-патриот», которого допускают к электронным СМИ в неограниченном количестве. Понятно, именно с целью опошлить и профанировать русскую идею.

Однако выборы 2003 г. поразили наблюдателей новым взлетом ЛДПР.

Получив свыше 10% голосов, Жириновский доказал свою состоятельность во всех смыслах слова. *Во-первых*, как финансовый гений: года два он не сходил со всех экранов, хотя, по моим сведениям, в денежной поддержке Кремля ему было отказано. *Во-вторых*, как имиджмейкер: перед нами предстал уравновешенный, умудренный жизнью «муж совета», в котором уже ничего нет от бывшего шутовского эпатажа. Жириновский хорошо извлекает уроки из своих ошибок! *В-третьих*, как политический стратег. Предвидя новый естественный подъем национализма, он усилил пропаганду в этом направлении, чтобы занять более радикальные по сравнению с кремлевским блоком «Родина» позиции. И в результате заслуженно разделил с «Родиной» успех, проэксплуатировав реальные настроения электората. (Ведь электорат ничего не понимает, хоть и все чувствует: его легко обмануть, ибо он сам рад обманываться.)

Был момент, когда в сентябре 2002 г. Национально-Державная партия России получила регистрацию: все труды и расходы Жириновского могли пойти прахом, а он сам запаниковал и забился в публичной истерике. Если бы власть не сняла нас с дистанции, избиратель Жириновского проголосовал бы за нас. Но что сейчас об этом говорить...

Вывод следует такой: поскольку Жириновский доказал свою способность самостоятельно удерживаться в политике, его роль — роль гамельнского крысолова — обнажилась до конца. А его опасность для РНОД многократно увеличилась. Что еще более подчеркивается возросшим общественным спросом на национал-патриотизм, который продемонстрировали выборы и успех ЛДПР и «Родины».

Остается надеяться, что Жириновский не доживет до следующих выборов и не уведет в трясины за своей дудочкой доверчивых русских людей.

Питая определенные сомнения, не пора ли на Жириновском и ЛДПР ставить крест, власть попыталась в 2002 г. вывести ему на смену другого оборотня: «Русский проект — Великая Россия» (А.В. Архипов). Как обнародовал весьма осведомленный «Стрингер», из-за спины Архипова торчали уши замглавы Администра-

ции Президента — **В.Ю. Суркова**, а из-за его спины, в свою очередь, — уши **М. Фридмана** («Альфа-группа» и Российский еврейский конгресс). Архипов, много лет работавший на Жириновского по линии пиара, стоявший у истоков ЛДПР, в 2000 г. был жестоко избит прямо в здании Думы охранниками собственного шефа (сломали два ребра, порвали костюм), после чего уволился и вошел в инициативную группу по созданию НДПР. Однако очень быстро оказалось, что здесь он не ко двору, как и некоторые другие лица, впоследствии покинувшие наш Оргкомитет. После чего мы видели его в разных комбинациях — то с шоуменом Троицким («Пауком»), то с Дмитрием Демушкиным (также зависимый от спецслужб деятель, в свое время покинувший Оргкомитет НДПР), то с коммерческим редактором «Независимой газеты» Р. Нарзикуловым. Но тут уместно процитировать Крылова: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Политика — это судьба и призвание, здесь нельзя думать чужой головой, а нужно иметь собственные большие, значимые для множества людей идеи. А что еще важнее, нужно иметь доверие масс. Ни того ни другого у подставного игрока — оборотня — не может быть, по определению. Насколько известно, подвергнувшись разоблачению, Сурков потерял интерес к «Русскому проекту» и снял его с дотации.

Рядом с названными кремлевскими креатурами нередко встречались и встречаются «оборотни поневоле», то есть русские организации, в которых абсолютно здоровые, национально-патриотически мыслящие люди среднего и низового партийного звена вынуждены следовать за вожаком без царя в голове. С лучшими намерениями и помыслами, со всей своей чистотой и искренностью они доверчиво идут за лидером... и все время не туда, куда надо. А в результате невольно играют в русском национально-освободительном движении именно ту роль подсадной утки, которую режим хотел бы, но не может навязать организациям, возглавляемым более умными и принципиальными лидерами.

Таких «оборотней поневоле» можно было бы насчитать немало за последние 10—15 лет, но из тех, что особенно заметны сегодня, мы назовем только Народно-национальную партию А.К. Иванова-Сухаревского. Сухаревский регулярно пытается вступать в различные альянсы с другими организациями, но это каждый раз заканчивается одинаково плачевно. Как только он понимает, что единоличного правления ему уступать не собираются, он со скандалом разрушает очередной альянс (дабы не позволить «духовным карлика» эксплуатировать «светлый гений вождя нового типа») и призывает однопартийцев к сплочению рядов и к верности «русизму». Посаженный властью на несколько месяцев в тюрьму, Сухаревский был выпущен из нее на определенных ус-

ловиях. Возможно, алгоритм его поведения по отношению к коллегам объясняется именно этим. О том, что собой представляет учение Сухаревского, дает полное представление брошюра «Основы русизма», бьющая все рекорды дешевой демагогии и идейной бестолковщины. В чем легко может убедиться каждый, поскольку она свободно продается на развалах.

Основной вред, наносимый Сухаревским и его изданиями всему Русскому движению, состоит в расколе, который они вносят, противопоставляя молодежь русским людям старшего поколения. Почва, на которой Сухаревский культивирует этот раскол, — отношение к Гитлеру и Великой Отечественной войне. Будучи сыном женщины, добровольно завербовавшейся в Германию и все годы войны крепившей в немецком тылу победу гитлеровцев (к счастью, не состоявшуюся), Сухаревский ради нравственной реабилитации материнского позора готов на любое идейное шулерство, возвеличивающее гитлеровскую Германию и принижающее, опорочивающее Россию и нашу победу в роковой войне. Играя на юношеских увлечениях фашистской, эсэсовской атрибутикой, эпатажем, он всеми силами вбивает клинья между поколениями русских людей, вместо того чтобы приложить все усилия к их сплочению... Не говоря уже о том, что публичная (я бы сказал, провокационная) демонстрация нацистских атрибутов дает враждебным для нас СМИ массу желанных поводов для выпихивания РНОД в маргинальное положение. Будучи публично обвинен в нацизме одной из еврейских газет, он подал на нее в суд, но умудрился проиграть, так что теперь, благодаря его «светлому гению», на РНОД висит малопочтенный ярлык. Глупо...

О многом прочем умолчу за недостатком места.

Как следует относиться к оборотням? Лучше всего — просто держаться подальше. Тратить силы на их «изничтожение» нерационально, да и не заслуживают этого многие порядочные русские люди, задержавшиеся, к сожалению, по разным причинам в указанных партиях. Но вступать с ними в союзнические отношения, даже в случае принципиального согласия по частным вопросам, — контрпродуктивно и опасно. Пользы все равно будет мало, а испачкаться можно. Живой пример — попытка сотрудничества НДПР и ННП, о чем интересующиеся знают из прессы. Нет никаких сомнений, что эти псевдонационалистические, псевдопатриотические организации имеют возможность развиваться только до тех пор, пока на политическом поле не появилась настоящая национал-патриотическая организация. Я уверен, что со временем все, что есть здорового в ЛДПР, ННП, НППР и др., естественным образом перейдет в Национально-Державную партию.

АНТИНАЦИОНАЛЬНЫЕ И АНТИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПАРТИИ

В антинациональном и антигосударственном секторе довольно тесно от различных организаций. Большинство из них существует на средства зарубежных фондов, коих было учреждено немало еще в годы «холодной войны». С самого начала среди этих организаций лидировали «Демократический выбор России» (ДВР), ныне утерявший былое влияние, и «Яблоко», также заметно сдавшее позиции. Сегодня на первый план выдвинулся Союз правых сил (СПС), куда не случайно вошел и ДВР. Еще одна отличительная черта этих организаций — укомплектованность руководства евреями и полукровками (Гайдар, Чубайс, Явлинский, Немцов, Кириенко, Хакамада и др.).

Отличительная черта «Яблока» в том, что оно лоббировало интересы западного (еврейского) капитала, за что финансировалось этим капиталом как напрямую, через связи самого Явлинского, так и через посредство олигарха Гусинского (Российский и Всемирный еврейские конгрессы). Основное достижение «Яблока» на внутренней арене — успешное лоббирование Закона «О Соглашениях о разделе продукции», благодаря которому Россию разграбляют так, как не позволяет этого ни одна другая страна в мире, включая страны Африки и Латинской Америки. Однако сегодня партия Явлинского переживает тяжелые времена. Сам Явлинский, страдающий той же болезнью вождизма в тяжелой форме, которой подвержены и некоторые национал-патриоты, не слушает голос времени и отказывается идти на объединение с другими партиями своего лагеря, отказывается войти в СПС. Не имея впереди никаких радужных перспектив (плачевная участь Гусинского отбила у многих охоту вести его к вершинам власти), Явлинский тем не менее будет исправно получать из-за рубежа определенное содержание, позволяющее сохранить партию. И потому будет упорно «лежать» на своем электорате, как собака на сене. СПС уже сумел отгрызть от «Яблока» немалые куски, партия пережила один большой раскол и много малых. Сегодня, после провала на выборах 2003 г., «Яблоко» тихо догниет на задворках большой политики.

А вот СПС выражает интересы не столько зарубежного, сколько отечественного еврейского капитала. На почве чего даже оппонирует порой Кремлю, у которого свой, отличный от СПС, набор еврейских спонсоров. Однако на выборах СПС выступил не лучше «Яблока».

Вряд ли обе названные партии сумеют вновь подняться. Для набирающего постепенно инерцию восхождения движения «новых правых» примелькавшиеся лица прогоревших, обанкротившихся лидеров — плохая реклама. Хозяин — еврейский капитал — вы-

даст им, возможно, выходное пособие, но вряд ли оставит на витрине своей «фирмы».

Каково отношение у НДПР к названным партиям? Мы вовсе не считаем их за необходимый для политического равновесия общественный противовес. Тем более мы не считаем их за выразителей интересов некоей ценной для нации и страны общественной группы, с которой необходимо считаться ради общего блага. Для нас они — открытый враг, примирение с которым невозможно; по отношению к ряду деятелей этого крыла многие члены нашей партии питают чувства кровников. Если нам суждено прийти к власти, то все руководство названных партий без исключения будет предано суду (среди рядовых членов, как обычно бывает, много людей наивных, мало осведомленных и не разобравшихся в ситуации; им суд не грозит). А если к тому времени мораторий на смертную казнь еще не будет отменен, то лучшего повода для его отмены и искать будет не нужно.

Это не просто характеристика нашего отношения к неким партиям: это конкретная задача. НДПР — партия справедливого возмездия. И это правильно и хорошо.

«ЕДИОТ» — ПАРТИЯ ВЛАСТИ

Партии власти меняются, а антинародный режим, увы, остается. Сегодня он мобилизовал заинтересованных лиц в партии под названием «Единство», которую, после поглощения ею лужковского «Отечества», народ прозвал «Едиотом». Как любая партия власти, «Едиот» объединяет две категории людей. Во-первых, тех, кто пришел по своей воле — честолюбцев, карьеристов, стремящихся защитить нажитое скороспелых нуворишей, но также и обманутых, доверчивых людей, привыкших ждать от государства (с которым они — ошибочно! — олицетворяют власть) поддержки и справедливости. А во-вторых, тех, кого притянули в партию либо «по долгу службы», либо шантажом и давлением, граничащими с обычным рэккетом (это относится к бизнесменам, которых нещадно обдирают за их добровольно-принудительное членство в «Едиоте», как до того обдирали в НДР, «Отечестве» и др.), либо в силу вассальных отношений с более высокопоставленными партияцами и т. п. Как везде, есть еще и доля людей наивных, обманутых и т. д., но не они делают погоду.

Закон о партиях, оставляющий национальные отношения за рамками легальной политики, закрепил примитивную, но удобную для власти трехчленную политическую структуру российского общества: левые (КПРФ со товарищи), правые (СПС со товарищи) и центр («Едиот» — партия власти без товарищей). Учитывая очевидную слабость обоих флангов и их неспособность взять

власть, подобный «трехчлен» попросту устанавливает полновластие нынешней партии власти на все обозримое будущее.

Смысл полновластия «Едиота» — в установлении абсолютной власти президента, который формально не состоит в партии, однако направляет каждый ее шаг. Если партия центра является своего рода балансиrom, уравнивающим право-левые крайности, то «отвязанный» от партийной программы, от партийной дисциплины и ответственности президент — встает над всеми основными политическими игроками вообще, становится «балансиrom балансиров», верховным арбитром. То есть — абсолютom.

Путин, с одной стороны, никому не отчитывается, никому не подчиняется, ни за что не отвечает. Поскольку — не член партии. С другой стороны, он сохраняет полный контроль над таким важнейшим политическим инструментом, как партия власти. А значит, он держит в своих руках не только исполнительную, но и законодательную власть, поскольку именно объединенная фракция «Едиот» совместно с примыкающими к ней подставными фракциями «Народный депутат» и «Регионы России» способна провести в Госдуме любой продиктованный Кремлем закон, любую вообще инициативу Кремля. А коль скоро Федеральное собрание приняло закон об априорной амнистии президента, чего бы он ни натворил за отпущенный ему срок, то власть президента в этих условиях перерастает рамки автократии ельцинского типа и превращается в абсолютную власть.

Primo: безграничную. *Secundo:* бесконтрольную. *Tertio:* безответственную.

Итак, Путин держит в руках всю власть в России. А кто держит в руках самого Путина? Сегодня на этот вопрос можно дать четкий и исчерпывающий ответ: Путина, преемника Ельцина во всех смыслах слова, все еще держат, во-первых, Израиль, во-вторых — сионизированные США, а в-третьих — тот симбиоз из бывшей партноменклатуры и спецслужб, который пришел на смену сионизированной «семье», поставившей его у власти. Выход из-под контроля «семьи» не меняет, сколь можно судить по политическим последствиям, сути дела. Опираясь на упомянутый симбиоз, Путин, в свою очередь, дает ему опору — и карт-бланш на дальнейшее разграбление России и закабаление ее населения.

Отсюда — наше отношение к партии власти, к «Единству». Какие бы замечательные личности в ней ни состояли, вынужденно ли, добровольно ли, сознательно ли или по недоразумению, эта партия в целом — инструмент колонизации России и геноцида русского народа. Это мы хорошо понимаем.

Особую опасность партия власти несет в себе потому, что претендует на патриотический электорат, оперируя державнической лексикой и периодически (вслед за самим Путиным) при-

нимая позы государственника и патриота. Что совершенно не соответствует сущности проводимой президентом политики, которая по всем направлениям внутри и вне России резко противоречит русским интересам и чаяниям.

При этом нельзя сказать, что «Единство» — любимая партия Путина, хотя бы потому, что добрая треть людей в ней — от Березовского (после первого призыва), а еще треть — от Лужкова (после второго призыва, точнее, слияния). Мы наблюдали неуклюжие попытки создать ей альтернативу таковых то со стороны Райкова («Народная партия»), то со стороны С. Миронова («Партия жизни»). Но это оказалось не так-то просто; попытки кончились провалом.

Не больно-то ловко это получилось и у самого Путина, сколотившего на скорую руку блок «Родина», финансирование которого шло из президентского фонда, но который со скандалом развалился, едва перейдя порог Госдумы.

Сейчас в среде политологов упорно поговаривают, что провал СПС и «Яблока» на выборах принес Кремлю большую головную боль, ибо: 1) поставил Путина в крайне неловкое положение крайне правого, 2) разрушил столь удобную трехчленную политическую структуру общества. И что в этой связи теперь общество будут перестраивать, перепрограммируя его на двухпартийную систему, как в Америке.

При этом одной партией («право-патриотической») суждено стать именно «Единству», а другой («лево-патриотической») — модифицированной «Родине». Надо думать, две партии должны будут на деле выполнять роль правой и левой рук одного президента.

Технически это сделать, в принципе, несложно. Надо только добить, раздробив, КПРФ, которая и так балансирует на грани развала (спасибо Зюганову), а также поднять порог проходимости на выборах в Госдуму до 10—12%.

Правда, есть опасность, что в этом случае мы придем не к двухпартийной, а к однопартийной системе. Почему?

Во-первых, не факт, что за Rogozinym (которого, по слухам, намечается укрепить внуком Юрия Андропова — депутатом-жириновцем Алексеем Митрофановым) построится большое количество народу. В РНОД обе эти личности вызывают недоверие, если не отвращение. И утрату Глазьева, которому поверила «бесхозная» часть протестного электората, Митрофановым не возместить. Вообще, как уже говорилось выше, поставить растущему и крепнущему национал-патриотическому движению лидера из Кремля — задача, на мой взгляд, не имеющая решения в принципе.

Во-вторых, создавшие «Единство» люди не для того ее создавали, чтобы делить власть с кем-либо еще. Вряд ли влиятельные и

денежные тузы начнут перебегать оттуда сюда. А кто ж тогда пойдет в легковесную, номинальную, существующую милостью президента, и то на бумаге, партию? Кто возьмет ее на содержание? Будущее такой партии для меня туманно и даже невозможно. Но в любом случае нам с ней вряд ли по пути.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1:

КАКАЯ ПАРТИЯ НАМ НУЖНА

(две заповеди партстроительства)

Итак, единая русская партия: какой она должна быть сегодня? Перед нами две альтернативы: 1) партия с единственным лидером (фюрерского типа) — либо с высшим коллективным органом во главе; 2) партия с жесткой и однозначной идейной доктриной — либо с общей объединительной платформой, в основном устраивающей всех и оставляющей за скобками разобщающие моменты.

1. По первому поводу можно высказаться однозначно. Сделать сегодня ставку на партию фюрерского типа — значит все проиграть. **Во-первых, в России нет такого лидера**, которого готово признать большинство участников Русского движения. Во всяком случае, о таком выборе народа пока ничего никому не известно, хотя самозванцев хватает. Возможно, придет время и народ укажет нам на вождя (как это произошло в братской Белоруссии). Но пока мы имеем лишь то, что имеем. **Во-вторых**, признать одного лидера — значит автоматически оттолкнуть всех остальных: такова реальность! А разумных и справедливых оснований для этого нет. (За исключением тех случаев, когда ресурс данного деятеля уже вычерпан или когда русский псевдофюрер своими же руками вешает на себя ярлык раскольника и сектанта — таким нет ни прощения, ни хода в приличную компанию.) Так ли сегодня мы богаты людьми, чтобы разбрасываться закаленными в борьбе кадрами? Ведь за минувшие десять лет уже произошел отбор и отсеб: мы знаем цену всем, кто остался на игровом поле. **И новых дарований что-то не видать. Мы должны быть вместе, как бы мы друг к другу ни относились.** Поэтому приходится закрывать глаза на некоторые наши свойства, чтобы аккумулировать то лучшее, что есть за каждым из нас.

Важно понять: отсутствие единого вождя не означает отсутствия жесткой вертикали управления партией. Об этом дает ясное представление Устав НДПР.

2. Надо столь же однозначно высказаться и по второму поводу. Готовя **Объединительную платформу**, легшую в основу создания НДПР, авторы «обкатали» ее, обсуждая в разных аудиториях.

намеренно выбрасывая из нее все «яблоки раздора», все «камни преткновения» и оставляя лишь то, что действительно является общим для абсолютного большинства национал-патриотов.

Оказалось, что *удалось сформулировать 116 позиций, под которыми готовы подписаться христиане, язычники и атеисты, коммунисты и антикоммунисты, словом — все, независимо от идеологической и религиозной принадлежности, кому дорога жизнь русского народа.* Сто шестнадцать позиций! Разве этого мало для создания единой русской партии? Разве это недостаточная платформа для единства?

Главная особенность Платформы — в ней минимум идеологии и максимум конкретных пунктов, касающихся защиты русских прав и интересов. Она конструктивна и инструментальна. Такой подход строго научно обоснован. Ибо, как показывает история, *интеллигенцию* (а политический актив русского народа, как уже говорилось, представлен именно этим классом) *в принципе невозможно объединить на почве идей.* Поясню.

Материальная, социальная, культурная неоднородность и разобщенность интеллигенции, изначально свойственный ей индивидуализм ведут к тому, что подлинного единства часто нет даже между единомышленниками. Как только интеллигенция пытается объединиться вокруг неких идей, идеалов (подчеркнем: вокруг нематериальных интересов), немедленно и каждый раз воссоздается ситуация «Лебедь, Рак и Щука». *Ибо каждый понимает своим, особенным умом эти идеалы по-своему.*

За примерами не надо ходить далеко. В истории России было несколько попыток интеллигенции объединиться. Бросим взгляд на них.

Движение, называемое декабризмом, зародилось в 1816 г. в компании шестерых офицеров, создавших «Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов Отечества». Уже в 1820 г. в «Союзе благоденствия», выросшем на этой основе, насчитывалось около 200 членов, ярких представителей дворянской интеллигенции. Выдвинулся ряд лидеров, разгорелась внутренняя идейная борьба. Это привело к самороспуску в 1821 г. раздираемого противоречиями «Союза благоденствия» и созданию, после ряда промежуточных форм, Южного и Северного обществ. Не только эти общества стояли на разных платформах, но и внутри них не было единства, выделялись радикальные и умеренные течения. Общий язык им было найти нелегко. В недолгом времени «разброд и шатание» достигли таких степеней, что ряд наиболее трезво мыслящих декабристов, таких, как Н. Тургенев, М. Лунин, П. Чаадаев, А. Грибоедов, П. Катенин и другие, разочаровавшись, отходят от движения. Незадолго до злосчастного восстания сам Павел Пестель, участник еще «Союза спасения», глава Южного общества, автор «Русской Правды» и вообще централь-

ная фигура декабризма, отчаявшись в общем деле, собрался идти с повинной к императору Александру. А лидер Северного общества С. Трубецкой в самый день восстания 14 декабря 1825 г. не пришел к восставшим, провалив все дело, конечно, не из трусости, а по внутреннему несогласию с радикалами, возглавляемыми Рылевым. Вновь «объединить» декабристов смогла лишь каторга и ссылка. И то не всех.

Еще одна заметная попытка русской интеллигенции объединиться произошла в 1880 г. в Москве на Пушкинских торжествах. К этому моменту она была весьма основательно разделена на различные группы, вполне непримиримо друг к другу относящиеся. Но на какое-то время показалось, что свершилось чудо: старые распри были забыты, идейные враги вдруг обнялись под сенью пушкинского гения, за один день все почувствовали взаимную любовь и понимание. Забресжил призрак Общего Дела. Дошло даже до того, что министр просвещения А. Сабуров публично расцеловался с опальным писателем Иваном Тургеневым, за что впоследствии был лишен портфеля. Однако уже назавтра начался легкий обмен колкостями, который пошел крещендо, и гости разъехались с праздника еще большими врагами.

История Учредительного собрания, также однодневная, могла бы послужить последним и убедительным примером в пользу тезиса о невозможности объединения интеллигенции, если бы не еще один малоизвестный, но очень выразительный эпизод. Имеется в виду попытка создать в 1918 г. *Совет интеллигентских депутатов*, наряду с Советами рабочих и крестьянских депутатов. Был созван учредительный съезд, на который прибыли в основном учителя и врачи; но съезд разъехался, так и не выработав в ходе дебатов ни программы, ни платформы, ничего...

Совсем иначе обстоит дело, когда речь заходит о конкретных общих правах и интересах, об их организованной защите. Здесь интеллигенции нет равных по изобретательности, настойчивости и энергии.

Итак, научно осознанная и четкая установка на данном этапе партийного строительства должна быть именно такова, какова она есть: *минимум политических идей и идеалов, максимум конкретных предложений по обустройству русской жизни*. Никакой доктринальный подход в этом деле принципиально недопустим. Это вынужденная позиция, *но мы не должны повторить ошибки прошлого*. Любые идеи, тем более — жестко прописанные, смогут объединить, во-первых, только часть участников Русского движения, и притом не самую большую, а во-вторых — лишь на время. Ибо процесс дробления идеологий и религий с выделением из них все новых течений и сект — бесконечен. Закладывать его в основу единой русской политической партии — глупость и преступление.

Нужно указать на одну особенную опасность, подстерегающую русское национал-патриотическое движение. Как видно уже из самого названия, в этом движении присутствуют (и соперничают!) две идейные доминанты: националистическая и патриотическая. В чистом виде они не слишком совместимы: всякий националист — патриот, но далеко не всякий патриот — националист. В течение столетий интересы русской нации то осуществлялись, то подавлялись государством. Привычным стало положение, когда задачи государственного строительства заслоняли собой, увы, задачи строительства национального. Рудимент такого подхода сохранился в кличе патриотов «Слава России!», на который последовательный националист ответит: «Служу русскому народу!» Националист же считает заповедью номер один: «Нация — первична, государство — вторично»; патриоту подобный подход чужд. Таким образом, конфликтный потенциал самого термина «национал-патриотизм» вполне очевиден. При попытке либо националистов, либо патриотов (державников, государственников, имперцев) придать движению крен в свою сторону раскол становится практически неизбежен. Этого никак нельзя допустить. Необходимо всеми силами (вопреки всем вражеским попыткам расколоть нас) сохранять баланс между националистическим и патриотическим крылами русского движения, в частности в НДПР.

*Сегодня преждевременно делать «партию единомышленников», это задача следующего, второго этапа. Только тогда, когда партия сложится и займет прочное место в политическом раскладе страны, когда мы решим основные неотложные практические задачи нашего движения (в частности, сменим антинародный режим на русскую власть), мы сможем позволить себе роскошь дискуссий, роскошь развития и шлифовки партийной идеологии. **Сегодня русскому движению нужен рабочий инструмент — и мы обязаны его создать.** Ни больше ни меньше.*

«Не идеи и идеалы, а права и интересы русского народа!» — вот наш девиз на данном этапе партстроительства.

*Александр Севастьянов,
«Национальная газета» № 10—11 (48—49) за 2001 г.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ПОЛИТИКА

Как это делается

Имя Альфреда Гугенберга мало известно русским читателям. А между тем с 1916 г. и до самого заката Третьего рейха он был тем самым человеком, который в определяющей степени влиял

на общественное сознание Германии. Почти 30 лет (!) его концерт — информационная империя — находил, создавал, поставлял, интерпретировал факты жизни реальной и превращал их в факты умственной жизни всей нации. В 1928 г. советский «Журналист» писал о нем: *«Самый мощный газетный концерт в Германии — Гугенберга... Все остальные газетные объединения Германии... кажутся по сравнению с гугенберговским концерном жалкими пигмеями. Недаром Гугенберга называют «некоронованным королем германской печати».*

Переоценить роль этого «короля» в формировании немецкого духа — а значит, немецкой истории — и впрямь невозможно. Моральная реабилитация немцев после военного поражения и Версальского договора, консолидация нации и новый подъем ее самосознания, нравственный разрыв с постыдной экзистенцией Веймарской республики и ее конечное поражение, новый взлет Германии и ее ошеломляющие успехи во всех сферах жизни в 1932—1939 гг. — это в огромной степени заслуга Гугенберга, чей концерт идеологически, духовно подготовил все эти перемены. (О том, что Гитлер, ставший к тому времени бесконтрольным неуправляемым диктатором, умудрился вскоре похерить все эти блестящие результаты, мне уже приходилось писать ранее.)

Разумеется, Гугенберг и его дело были ненавистны немецким «демократам» и «красным», чего они и не скрывали, но масштаб и значение его роли признавали даже враги. (Так, лидер левого крыла Партии центра, Штегервальд, считал, со своих позиций, наиболее опасным именно гугенберговский концерт, «который монополизирует и отравляет общественное мнение страны в антиреспубликанском духе».)

Что же это за феномен: «концерт Гугенберга»? Откуда он взялся? И кто такой сам Гугенберг, никогда не лезший в кресло правителя страны, в лидеры нации, несмотря на все к тому блистательные возможности?

Наиболее подробно (хотя, по понятным причинам, наиболее пристрастно) рассказано об этом в книге Израиля Яковлевича Биска «Пресса Веймарской Германии» (Иваново, 1995). Сошлемся на нее.

«Главным побудительным стимулом деятельности Альфреда Гугенберга являлся, — пишет Биск, — звериный национализм, и не случайно значительная часть его жизни была связана с антипольской политикой Пруссии... В течение ряда лет он выполнял задания Колонизационной комиссии, ведал антипольскими делами в прусском министерстве финансов. Покинув государственную службу, Гугенберг переехал на промышленный Запад и стал здесь директором одного из франкфуртских банков, а с 1909 г. в течение 10 лет возглавлял правление концерна Круппа в Эссене. Враг демократии и сторонник идей фюреризма, ярый милитарист и антикоммунист,

лидер пангерманцев и способный организатор, скрытный и недоверчивый, хитрый и упорный», Гугенберг оказался подходящей кандидатурой «для монополистов Рура, когда они решили создать пропагандистский концерн и подыскивали для него руководителя. С 1 января 1919 г. Гугенберг был откомандирован из директората концерна Круппа в сферу политической защиты интересов Круппа и его коллег и полностью занялся газетным делом, приобщаться к которому он начал еще в предвоенные годы. В 1919 г. он стал депутатом рейхстага от партии немецких националистов, возглавив ее правое, пангерманское крыло, отвергавшее всякое сотрудничество с Веймарской республикой, в 1928 г. — председателем этой главной партии прусского юнкерства. В 1931 г. Гугенберг вместе с Гитлером организовал пресловутый Гарицбургский фронт, в 1933 г. стал министром хозяйства в первом правительстве Гитлера».

Пережив и Гитлера, и Третий рейх, Гугенберг спокойно умер в своей постели в 1951 г. в собственном роскошном поместье в ФРГ.

Был ли Гугенберг гениальным единоличным создателем своего концерна, его полновластным хозяином, как это может показаться непосвященному? Никак нет. Конечно, Гугенберг был мотором всего предприятия, умным, энергичным, волевым, целеустремленным. Однако «дела концерна возглавляла инстанция, скрывавшаяся под безобидной вывеской «Хозяйственное объединение», имевшая 85% голосов его акционеров и состоявшая из 12 человек... Эти 12 человек не правили концерном коллегиально, а доверили руководство Гугенбергу. Но и они не являлись подлинными хозяевами этого концерна. Они были доверенными людьми, политическими управляющими могущественных финансистов, которые всегда оставались в тени анонимности. И только позднее... группа Гугенберга приобрела доли участия... Подлинными хозяевами концерна Гугенберга являлись «Ферайнигте Штальверке» (здесь и далее выделено мной. — А.С.).

Сила капитала, стоявшего за спиной Гугенберга, была колоссальна: только непосредственно в предприятия концерна было вложено 70 млн марок в стабилизированной валюте. Друг Гугенберга священник Р. Трауб после Второй мировой войны писал: «Крупные денежные суммы были ему доверены хозяйственными кругами как надежному управляющему».

Ясно, что, вкладывая деньги в средства массовой информации, часть которых была заведомо убыточной, а судьба других — неопределенной, покровители Гугенберга, остававшиеся за кулисами, шли на большой финансовый риск. Однако — и в этом блестяще проявились способности немецких капиталистов к стратегическому мышлению — «при создании концерна прессы мотивы прибыли играли для монополистов Рура подчиненную роль. Инвестированные в концерн капиталы являлись так называемым

целевым состоянием, доходы которого предназначались для его дальнейшего укрепления, а политический выигрыш заключался в завоевании влияния на массы».

Что сказать в завершение? Изложенный материал настолько красноречив, что добавить остается только одно: **«ТАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ»**.

Александр Севастьянов, «Национальная газета» № 1 (5) за 1997 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3:

Конституционный федеральный закон (проект) «О РУССКОМ НАРОДЕ»

Настоящий конституционный федеральный закон обеспечивает решение этнических проблем русского народа, к каковым сегодня относятся, в первую очередь, следующие:

— *признание, в соответствии с международными стандартами, России мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;*

— *признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только создатели России, но и единственная нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах;*

— *признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;*

— *признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении;*

— *признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации;*

— *сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;*

— *запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;*

— *преодоление последствий геноцида русского народа.*

Статья 1. Сфера действия настоящего закона

Закон подтверждает и закрепляет историческую роль и фактическое значение русского народа как единственной государствообразующей нации России. Закон регулирует на данном осно-

вании отношение органов государственной власти России и субъектов Российской Федерации к русскому народу.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем законе

В настоящем законе используются следующие основные понятия: нация; русская нация (русские); русская диаспора за рубежом; государствообразующая нация; мононациональная страна; Общественно-государственный Комитет по проблемам русского народа; русская общественная организация; двойная национальная идентичность.

Нация — фаза развития этноса, в которой он обретает суверенность и государственность.

Русская нация (русские).

Русской нацией признается единая совокупность людей, имеющих русскую этническую принадлежность.

Русская этническая принадлежность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность. Либо, если лицо является несовершеннолетним, в документах, удостоверяющих личность одного из родителей. Либо на основании заявления лица, владеющего русским языком и имеющего не менее одного документально подтвержденного русского предка во втором колене, о своей национальности, которое совершается в установленном федеральным законом порядке.

Право на признание себя русскими имеют также лица русского происхождения, которые сами или их предки до третьего колена подверглись насильственной денационализации в результате национальных конфликтов или государственной политики СССР и его предшественников в 1917—1991 гг. и за пределами России с 1991 г.

Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя.

Русскую нацию составляют русские, являющиеся гражданами России, и русские, не являющиеся гражданами России, постоянно или временно проживающие за границей, как имеющие иностранное гражданство, так и лица без гражданства.

Понятия «русская нация» и «русский народ» равнозначны.

Русская диаспора за рубежом — представители русской нации (граждане России, иностранных государств и лица без гражданства), проживающие постоянно за пределами России.

Государствообразующая нация — нация, соответствующая одновременно всем нижеуказанным критериям: 1) исторически создавшая то или иное государство, 2) составляющая абсолютное большинство его населения, 3) являющаяся его этнополитичес-

кой основой и скрепой, 4) язык которой является государственным языком данного государства.

Мононациональная страна — страна, абсолютное большинство населения которой (не менее 67%) принадлежит к одной национальности. Федеративное устройство страны не противоречит ее мононациональному статусу.

Общественно-государственный Комитет по проблемам русского народа (его филиалы в субъектах Российской Федерации) создается при Президенте России в течение месяца со дня вступления в силу настоящего закона. Квалифицированное большинство Комитета должно состоять из представителей русских общественных организаций.

Русская общественная организация — общественная организация, состоящая из лиц русской национальности и имеющая уставные цели и задачи; направленные на решение культурных, социальных и политических проблем русской нации.

Двойная национальная идентичность — принадлежность личности к двум или более этническим общностям в силу разнационального происхождения ее родителей, создающая для данной личности возможность выбора собственной национальности. В случае, если законы, установления и традиции этноса одного из родителей однозначно устанавливают национальную преемственность по линии данного родителя, возможность выбора ограничивается и личность объективно лишается двойной идентичности.

Статья 3. Принадлежность к русской нации

Русскими признаются граждане России, граждане иностранного государства, а также лица без гражданства, соответствующие определению, приведенному в ст. 2.

Статья 4. Русская нация в России

Русская нация признается коренной, титульной и единственной государственнообразующей на всей территории России.

Потребности и интересы русского народа подлежат отражению в федеральных целевых и региональных программах, должны постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований России.

Земля и другие природные ресурсы всей России используются и охраняются как основа жизни и деятельности государствообразующего русского народа.

Статья 5. Россия — мононациональная страна русской нации

Русские составляют абсолютное большинство населения России. Поэтому Россия является мононациональной страной в соответствии с общепринятыми нормами и принципами международного права.

Статья 6. О разделенном положении русской нации

Настоящим законом признается, что единая русская нация оказалась в результате неблагоприятных исторических обстоятельств в разделенном положении. Она имеет право на воссоединение мирным путем и в соответствии с нормами международного права. Правовые обстоятельства, вытекающие из данного признания, регулируются федеральным законом «О разделенном положении русской нации».

Признается право русских по происхождению людей на гражданство России вне зависимости от места постоянного жительства; процедура получения российского гражданства русскими по происхождению людьми должна иметь заявительный, а не разрешительный характер.

Статья 7. Государственная политика России в отношении русской диаспоры за рубежом

Русские, проживающие за пределами России, имеют неотъемлемое право на поддержку государством их стремления сохранить этническую самобытность или вернуться на историческую Родину.

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации обязаны поддерживать деятельность русских национально-культурных автономий, общественных объединений, юридических и физических лиц, способствующую обустройству русских, возвращающихся из мест постоянного проживания за рубежом в Россию.

Дискриминация граждан русской национальности, проживающих за рубежом, должна стать основанием для пересмотра политики России в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место. В этих случаях Правительство России обязано (по представлению Общественно-государственного Комитета по проблемам русского народа, ведущего непрерывный мониторинг проблемы и ежеквартально издающего соответствующие отчеты) принять все необходимые меры, направленные на защиту прав русского населения.

Статья 8. О поддержании роста удельного этнодемографического веса русской нации в составе населения России

Россия в лице всех ветвей как центральной власти, так и власти в субъектах Российской Федерации принимает все меры к увеличению рождаемости русских как государствообразующей нации, максимально используя свои финансовые, организационные и пропагандистские возможности. Общественный Комитет по проблемам русского народа является ответственным за исполнение данной статьи закона и пользуется приоритетной поддержкой всех ветвей власти. Основная задача Комитета — обеспечить рост абсолютной и относительной численности русского народа.

Статья 9. Русская культура

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют поддержку русской культуры как базового фактора сохранения и развития национального самосознания русского народа, играющего основную интегрирующую роль в сохранении единого цивилизационного пространства в полиэтническом, но мононациональном Российском государстве. Указанные органы поддерживают русские народные художественные промыслы — уникальное явление мирового культурного наследия, оказывают содействие русским национально-культурным автономиям всех уровней.

Статья 10. Русский язык

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют меры по восстановлению, сохранению и развитию русского языка — государственного языка России, важнейшего средства межнационального общения.

В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях всех уровней употребление русского языка обязательно.

Знание русского языка является необходимым и достаточным условием для осуществления избирательного права граждан на выборах в органы власти всех уровней.

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации принимают все меры для поддержки русского языка в странах СНГ и Прибалтики и содействуют его признанию в этих странах в качестве дополнительного государственного языка.

Статья 11. Русское национальное образование и воспитание

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют меры по созданию и развитию детских дошкольных учреждений, средних учебных заведений с углубленным изучением русского языка, литературы, истории и культуры — системы национального воспитания и образования.

Государство гарантирует и обеспечивает русским детям право на образование на русском языке на всех уровнях и на всей территории России.

Статья 12. О русофобии

Русофобия есть публичное выражение неприязни и неуважения к русским. Она квалифицируется как возбуждение национальной вражды, является преступлением против государства и преследуется в уголовном порядке.

Статья 13. О геноциде русского народа и преодолении его последствий

Настоящим законом признается факт геноцида по отношению к русскому народу. Правительству России предписывается в месячный срок со дня вступления в силу настоящего закона создать при Общественно-государственном Комитете по проблемам русского народа Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) по расследованию фактов геноцида русского народа и преодолению его последствий. В ЧГК должны, наряду с официальными представителями министерств и ведомств, войти выборные представители русских общественных организаций.

Статья 14. О национально-пропорциональном представительстве русского народа в субъектах Российской Федерации

Русский народ как государствообразующий должен иметь во всех органах государственной власти и органах местного самоуправления Российской Федерации квоты, соответствующие его удельному весу в составе населения соответствующей административно-территориальной единицы.

Статья 15. Заключительные положения

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ЗАКОНОПРОЕКТ

подготовлен при участии представителей
Международного общества по правам человека
и принят 25 марта 2001 г. на совещании
лидеров русских общественных организаций.
«Национальная газета» № 4—5(42—43) за 2001 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Н. СЕВАСТЬЯНОВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 25 МАЯ 2001 г. НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ ПО ЗАКОНОПРОЕКТУ «О РУССКОМ НАРОДЕ»

В начале своего выступления я хочу сослаться на выразительный пример. Перед нами Конституция Украины. Что гласит Основной закон этой страны по поводу украинского народа (или нации, что в данном случае тоже правильно)?

А вот что:

«Статья 11. Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины».

Видите, налицо четкое разделение: есть **украинская нация** — государствообразующий народ с его историческим сознанием, традициями и культурой, а есть наряду с ним также и **коренные народы** Украины, и **национальные меньшинства**. И это в соседнем, самом близком государстве, с которым мы веками жили вместе, жили одними идеалами и традициями, одной верой, общей историей. Почему же у них так, а у нас иначе, почему у нас нет такой постановки вопроса? Ведь Украина не менее полиэтническая страна, чем Россия, в ней живет более ста народов, народностей и племен. Но ни у кого не поворачивается язык (да никто и не осмеливается, ибо это просто незаконно, противоречит Конституции Украины) назвать ее «многонациональной»!

Далее:

«Статья 12. Украина проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных и языковых потребностей украинцев, проживающих за пределами государства».

Я обращаю ваше внимание, господа: такова норма Основного закона братского народа украинцев! Таково их отношение к своему народу, независимо от места его проживания. А что у нас вместо этого? Сколько миллионов русских брошено нами на произвол судьбы? По меньшей мере 20 млн в ближнем зарубежье и 10 — в дальнем. До настоящего времени их права и интересы явно недостаточно учитываются российской государственной политикой, несмотря на Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». К тому же «соотечественники» — понятие политически размытое, некорректное. По смыслу упомянутого закона в соотечественниках оказались все, кто родился в бывшем СССР; это — вопиющий абсурд.

Далее:

«Статья 13. Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности украинского народа. От имени украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных настоящей Конституцией.

Каждый гражданин имеет право пользоваться природными объектами права собственности народа в соответствии с законом».

Вы поняли? Каждый, кто ходит по украинской земле, ходит по земле, принадлежащей украинскому народу. Каждый, кто дышит воздухом на Украине, дышит воздухом, принадлежащим украинскому народу. И все должны об этом знать и помнить, хотя пользоваться этими природными дарами может каждый гражданин!

И ведь вот что важно: никто в мире не попрекает Украину ее Конституцией, не говорит, что в ней идет речь о нарушении прав человека. Украина — уважаемый член мирового сообщества, с ней дружит Вашингтон, она занимает третье место в мире по объему американской финансовой помощи после Израиля и Египта, ее ждут с распростертыми объятиями и в ЕС и в НАТО. Значит, с точки зрения международных общепризнанных норм и правил у нее с этой Конституцией все в порядке.

Я привел данный пример, чтобы все видели, *как ставит вопрос народ, который знает, любит и уважает себя, помнит о своих правах, потребностях и интересах, заботится о своих детях и внуках, о своем будущем.* Народ, у которого есть чему поучиться. Народ, который способен и других заставить уважать свои права и интересы.

Разве так обстоит дело у нас, у нашего русского народа? А ведь мы намного более многочисленны, нежели украинский народ. И в составе населения своей страны мы занимаем не около 60%, как украинцы, а 83—85%. Мы могли бы требовать не менее уважительного отношения к себе. А что на самом деле?

Когда-то Радищев сказал: «Крестьянин в законе мертв». Сегодня мы скажем «Русский человек в законе мертв». Как мы знаем, в Конституции России слово «русский» упомянуто лишь один раз, и то — не в связи с народом, а в связи с языком. Никакой закон в России не учитывает и не защищает права и интересы русского человека именно как русского, как представителя основного, государствообразующего для России народа. Казалось бы, первостепенное внимание всего государства и населяющих его народов должно было бы быть обращено именно к русским — единственному народу, без которого не смогла бы существовать Россия в ее нынешних границах. От будущего русского народа зависит будущее всей страны, будущее всех населяющих ее народов. Это понял даже такой демократ, как Гавриил Попов.

Но — нет! В нашей стране нет даже такой инстанции, куда русский мог бы прийти со своими болями и заботами именно как русский, где его выслушали бы, поняли и помогли. Министерство по делам национальностей, укомплектованное сплошь нерусскими, заботящееся о ком угодно, только не о русских, последовательно закрыло сначала Департамент по проблемам русского народа, потом Отдел русского народа, а сейчас внесло в правительство законопроект «О внесении дополнений и изменений в Закон «О национально-культурной автономии», первая же поправка в котором пытается запретить русским создавать свою НКА. К стыду Правительства, оно уже внесло этот законопроект в Госдуму. К вящему стыду Госдумы — в первую очередь, к стыду профильного Комитета по делам национальностей, эта русофобская дискриминационная поправка к закону «О НКА» не была отмене-

на с порога, и закон вместе с ней будет вынесен на первое чтение 27 июня с. г.

Я хочу сразу предупредить заранее: если данная дискриминационная русофобская поправка будет принята, это будет означать полный и в высшей степени скандальный разрыв между русским национальным движением и всеми ветвями нынешней российской власти. Ответственность за тяжелые последствия этого падут на всех, кто причастен к появлению данной поправки на свет.

Я говорю обо всем этом потому, что закон, который помог бы нам, русским, хоть как-то решить некоторые наши проблемы, конечно же, необходим.

Хотя, как понимают все присутствующие, начинать следовало бы не с закона, а с изъятия из Конституции России нелепого, лживого и антинаучного выражения «мы, многонациональный народ России», выдуманного политиками ельцинского закала, и с внесения в Конституцию России формулировки «мы, русский народ и все коренные народы России», понимая под «коренными» народы, не имеющие вне России своей государственности, своего суверенитета. Это было бы и научно, и политически корректно.

По крайней мере, необходимо в Конституцию, в список конституционных законов, внести Закон «**О русском народе как государствообразующем народе России**» по аналогии с готовящимся ныне Законом «**О русском языке как государственным**». Я думаю, что это требование к изменению Конституции более чем обоснованно, и начинать следует именно с его реализации.

Но сегодня мы обсуждаем уже готовый законопроект «**О русском народе**». Я входил в рабочую группу по его подготовке, знаю историю его мучительного появления на свет. Он с самого начала был обречен стать компромиссным, половинчатым, примирящим действительные интересы русского народа с интересами тех, кто хотел бы приспособить русский народ лишь к максимально удобному использованию. Побольше требуя от русских и поменьше им давая. Пример — недавно прошедший через слушания Закон «**Об основах государственной национальной политики**», где на нас, русских, возлагается вся ответственность за государство Российское, но не дается нам при этом ни малейших особых прав.

Итак, обсуждаемый законопроект не решает почти ни одной из основных проблем русского народа. Я их перечислю:

— признание, в соответствии с международными стандартами, России — мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

— признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только

создатели России, но и единственная нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах;

— признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;

— признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении;

— признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации;

— сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

— запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;

— признание факта геноцида русского народа и преодоление его последствий.

Все названные проблемы для нас, русских, — жизненно важные, имеющие огромное значение все вместе и каждая в отдельности. Но что из этого перечня вошло в законопроект? Только тема разделенного положения русской нации. Одна только тема. Больше — ничего.

Именно по причине компромиссности, паллиативности данного законопроекта, его нацеленности на то, чтобы только заявить русскую тему, а вовсе не предложить ее конструктивное и реальное решение, группа русских общественных организаций и СМИ при участии представителей Международного общества прав человека подготовила альтернативный проект Закона «**О русском народе**». Он опубликован в розданной участникам «**Национальной газете**», печатный вариант я передам в секретариат.

Я предлагаю присутствующим здесь депутатам набраться мужества и политической дальновидности и официально внести данный законопроект в Госдуму как альтернативный. Дело тут не в авторстве — «сочтемся славою». А в том, чтобы реально сдвинуть с мертвой точки проблему законодательного обеспечения интересов русского народа.

В противном случае, если столь мудрых и мужественных депутатов в Думе не найдется, нам придется принять меры к тому, чтобы оба проекта были вынесены на всенародный референдум.

А то, в самом деле, что же получается? В России русских — 120 миллионов, да еще 30 миллионов за рубежом, итого — 150 миллионов. И вот судьбу этого гиганта решает кучка из 450 депутатов Госдумы. А готовит эту судьбу и вовсе мизерное подразделение — всего 9 человек Комитета по делам национальностей, из

которых к тому же семеро — нерусские. Из представителей русских общественных организаций к участию в работе над законопроектом не пригласили никого! И я бы в этой рабочей группе не появился, если бы не проявил инициативу и напор. Разве это справедливо? Разве можно за спиной огромного народа решать его судьбу таким составом? Предопределять его будущее, не спросив у него самого? В этом ли состоит та демократия и то правовое государство, которые преподносятся нам как цена неисчислимых жертв и потерь прошедшего десятилетия?

Я надеюсь, что народ выберет наш вариант закона как имеющий более непосредственное отношение к решению реальных русских проблем. Но я допускаю, что на референдуме может победить и законопроект, вынесенный сегодня на слушания. Что ж, вреда в этом не будет, он не содержит вредных или опасных для нас положений. К тому же в него можно будет вносить изменения и дополнения, поправки.

Однако оптимальным я считаю такой ход событий, при котором Госдума сама изберет наш проект как более близкий к жизни и более действенный.

В завершение несколько замечаний к законопроекту Комитета:

1. В статье 3 предлагается такая формулировка: «Русский народ — коренной, титульный и единственный государствообразующий на всей территории России».

Здесь же совершенно неуместно выглядят слова «других равноправных народов России». Равноправие народов установлено ст. 19 Конституции РФ и не нуждается в подобном подтверждении. Никакие народы, кроме русского, не являются предметом данного закона и не требуют упоминания. Забота о русском народе не нуждается в оправданиях.

2. В статье 5 формулу: «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления осуществляют поддержку русской культуры как важнейшего фактора сохранения и развития национального самосознания русского народа, его различных этнографических групп, укрепления единства и дружбы всех народов Российской Федерации» дополнить словами: «Они содействуют созданию и деятельности русских национально-культурных автономий всех уровней».

Здесь же представляется совершенно научно и политически недопустимым использование термина «многонациональное» применительно к Российскому государству. Следует сказать: «полиэтническое» (так по-научному) или «многонародное».

3. Статью 6 дополнить словами: «Знание русского языка является необходимым и достаточным условием для осуществления пассивного избирательного права граждан на выборах всех уровней». Что вытекает из ст. 33 Конституции России.

4. В статье 7 фразу «средних учебных заведений с русским этнокультурным компонентом» заменить на фразу «средних учебных заведений с углубленным изучением русского языка, литературы, культуры, истории». Ибо выражение «этнокультурный компонент» звучит нелепо, под ним можно понять и просто русских детей.

На этом у меня все.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

(проект)

«О РАЗДЕЛЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОЙ НАЦИИ»

Исходя из государствообразующей роли русской нации в Российской Федерации, обеспечившей возникновение и развитие исторической России как великого, независимого и самобытного государства, признавая общепризнанные нормы и принципы международного права, гарантирующие равноправие и самоопределение народов и наций и территориальную целостность государств, стремясь обеспечить соблюдение незыблемых прав и свобод человека и достичь единства русской нации, настоящий закон имеет целью способствовать урегулированию вопросов, связанных с разделенным положением русской нации, вызванным прекращением существования Союза ССР.

Статья 1. Русская нация

Русской нацией признается единая совокупность людей, имеющих русскую национальность.

Русская национальность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность. Либо, если лицо является несовершеннолетним, в документах, удостоверяющих личность одного из родителей. Либо на основании заявления лица, владеющего русским языком и имеющего не менее одного документально подтвержденного русского предка во втором колене, о своей национальности, которое совершается в установленном федеральным законом порядке.

Право на признание себя русскими имеют также лица русского происхождения, которые сами или их предки до третьего колена подверглись насильственной денационализации в результате национальных конфликтов или государственной политики России и СССР в 1917—1991 гг. и за пределами России с 1991 г.

Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя.

Русскую нацию составляют русские, являющиеся гражданами Российской Федерации, и русские, не являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянно или временно проживающие за границей, как имеющие иностранное гражданство, так и лица без гражданства.

Статья 2. О разделенном положении русской нации

Настоящим законом констатируется разделенное положение русской нации, сложившееся в результате прекращения существования Союза ССР вопреки воле населяющих его народов и наций, выраженной на референдуме 1991 г.

Разделенное положение русской нации выражено в наличии вблизи границ России зон исторического компактного проживания русских.

Разделенная русская нация имеет право на воссоединение.

Статья 3. Государственная политика по обеспечению единства русской нации

Россия осуществляет политику, направленную на достижение единства русской нации мирными средствами на основании общепризнанных норм и принципов международного права.

Государственная политика по достижению единства русской нации основывается на признании и выполнении следующих принципов:

1) национального суверенитета и правосубъектности русской нации — комплекса неотъемлемых прав, которые обеспечивают существование русской нации и сохранение ее самобытности, создают благоприятные условия для ее прогрессивного развития;

2) стремления к достижению единства русской нации в рамках одного государства — России;

3) признания права на свободное самоопределение за русскими в местах их компактного исторического проживания на территории иностранных государств;

4) государственной поддержки движений за такое самоопределение;

5) приоритетности защиты прав и законных интересов русской нации, недопущения какой-либо дискриминации русских по национальному признаку;

6) государственной поддержки национально-культурной самобытности русской нации, способствования образованию русских национально-культурных автономий, землячеств и ассоциаций русских соотечественников за рубежом;

б) создания необходимых условий для добровольной репатриации в Россию из мест рассеянного проживания русских, членов их семей и ближайших родственников и обеспечения их интеграции в российское общество.

Статья 4. Русская диаспора

Русской диаспорой признаются все русские, проживающие за пределами Российской Федерации на постоянной основе.

Русская диаспора имеет право на представительство в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации. Условия и порядок такого представительства определяются на основании федерального закона.

Статья 5. Гражданство русских, постоянно проживающих за рубежом

Русские, постоянно проживающие за рубежом, признаются гражданами Российской Федерации в порядке регистрации в соответствующих консульских и дипломатических учреждениях Российской Федерации, за исключением лиц, добровольно отказавшихся от гражданства СССР и Российской Федерации.

Российская Федерация во взаимоотношениях с иностранными государствами, на территории которых находится русская диаспора, стремится к заключению международных договоров о возможности предоставления членам русской диаспоры двойного гражданства.

Статья 6. Финансово-экономическое обеспечение репатриации русских в Россию

В целях создания необходимых условий для добровольной репатриации в Россию из мест рассеянного проживания русских, членов их семей и ближайших родственников выделять в федеральном бюджете отдельной строкой расходов средства на осуществление репатриационной политики, необходимые для обустройства русских, возвращающихся на свою историческую родину. Для этого ввести с 1 января 1999 г. федеральный налог солидарности со всех дееспособных граждан Российской Федерации в размере 1% от их годового дохода.

Статья 7. Нарушение прав русских, постоянно проживающих за рубежом

В случае сознательного, массового и неоднократного нарушения прав русских, находящихся за рубежом, являющегося следствием государственной политики иностранных государств, Правительство Российской Федерации обязано по представлению Уполномоченного по правам человека Российской Федерации принять все необходимые меры, направленные на недопущение нарушения прав русской нации.

Уполномоченный по правам человека Российской Федерации обязан постоянно контролировать положение дел и входить с соответствующими представлениями в Правительство Российской Федерации в означенных выше случаях.

Статья 8. Заключительные положения

Настоящий закон вступает в силу с момента его официально-го опубликования.

Президент и Правительство Российской Федерации в трех-месячный срок после вступления настоящего закона в силу при-водят в соответствие с ним изданные исполнительной властью нормативные правовые акты.

Правительство Российской Федерации в шестимесячный срок принимает нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего закона.

Федеральное собрание Российской Федерации в шестиме-сячный срок готовит и принимает соответствующие законы, обеспечивающие реализацию настоящего закона.

ЗАКОНОПРОЕКТ

подготовлен Лигой защиты национального достоинства.

Опубликован в кн.:

Русский проект. Конституция России: новый вариант. М., 1998, а также в «Национальной газете» № 8—9 (46—47) за 2001 г.

Пояснительная записка
(проект)

О РАЗДЕЛЕННОЙ РУССКОЙ НАЦИИ И ЕЕ ПРАВЕ НА ВОССОЕДИНЕНИЕ

Эпиграфом я хотел бы взять мысль Бисмарка о том, что рус-ский народ подобен ртути. Если раздробить его на тысячу кусоч-ков, эти кусочки будут стремиться друг к другу до тех пор, пока вновь не сольются в единое целое.

Впервые за свою историю наш народ оказался в разделенном положении, которое зафиксировано не с помощью оккупацион-ных войск, а международно признанными на сегодняшний день границами. Это случилось не в результате миграции (как ставит вопрос, к примеру, часть французской нации в канадской про-винции Квебек) и не в результате завоевания, как это произошло с курдами, азербайджанцами или лезгинами. Это произошло в результате того, что национальные элиты советских республик разорвали на части Советский Союз вопреки воле большей части его населения, ясно выраженной на референдуме 1991 года. На-циональным элитам это оказалось возможно сделать, ибо этно-демографическая ситуация в стране в целом и в национальных республиках в частности объективно созрела для этого. Сегодня по всему периметру границ России созданы не просто нацио-нальные — этнократические! — государства (за исключением Бе-

лоруссии), в которых русские оказались гражданами второго сорта. Историческая тенденция, исторический вызов — налицо.

Следует, однако, подчеркнуть, что как сам вопрос о разделенном положении русской нации и ее праве на воссоединение, так и Закон «О разделенном положении русской нации» — это не проблема русского национального меньшинства, оказавшегося сегодня за пределами границ России. (Именно такую постановку проблемы пытаются нам навязать дальновидные этнократы в бывших республиках СССР по всему периметру России.) Нет. Переводить разговор о разделенной русской нации в плоскость защиты прав национальных меньшинств — неактуально. Потому что это в первую очередь именно наша проблема — проблема *большого* народа, проблема «материковых» русских. Это от нас отрезали значительную часть нашего метафизического тела. Это нас сократили, уменьшили, ослабили. Это нам необходимо «пришить обратно» отрезанную часть. Смысл и значение представляемого законопроекта именно в том, что он сосредоточен на проблеме разделенной русской нации как единого целого и устремлен на перспективу ее воссоединения.

Образование национальных республик на месте бывшего Советского Союза — это естественный и нормальный процесс. Ибо если нация способна создать свое государство, то ничего плохого и противного природе в этом нет. Наоборот, именно такие национальные государства история представляет нам как наиболее идеальные, устойчивые, жизнеспособные. И если исходить только из интересов титульных наций, скажем Узбекистана, Туркменистана и т. д., то такой процесс можно было бы приветствовать. Однако мы видим, что при этом самым ужасным образом пострадали интересы и оказались нарушены права нашего русского народа, который оказался в разделенном положении. А многие миллионы русских оказались вне своего национального государства «Россия».

Настоящий закон призван исправить это положение. Основная задача закона — обеспечить русским право и возможность воссоединения мирным путем, не нарушая международного права. Есть ряд существенных объективных трудностей, теоретических и практических, возникающих при создании и принятии такого закона.

Первая сложность состоит в том, что аналогичных законов в мире нашим экспертам найти не удалось. Хотя это не первый случай, когда та или иная нация находилась и находится в разделенном положении. Достаточно вспомнить свежий пример немецкой нации, на наших глазах осуществившей священное право на воссоединение и превратившейся из разделенной — в единую нацию. Или китайскую нацию, которая только что произвела воссоединение с населенным китайцами Гонконгом и Макао и

ждет воссоединения с Сингапуром и Тайванем. И все это без всякой особой правовой базы, без базового закона, почти явочным порядком, лишь подкрепленным международными двусторонними или многосторонними соглашениями. Базового же закона, годного в качестве прецедента, — нет. Хотя воссоединения сегодня ждут, помимо русских, к примеру, корейцы, осетины, лезгины и ряд других народов мира.

Надо отметить, что в международном праве вообще, к сожалению, отсутствуют какие бы то ни было нормативы и механизмы самоопределения больших народов. Это касается не только русского народа. По малым народам — сколько угодно международных документов. Есть пакты, есть декларации, есть рекомендации ООН и так далее. Что касается больших народов, таких, как русский, есть только общие формулировки о том, что каждый народ имеет право на воссоединение.

(Сказанное не значит, что в международном праве, как иногда утверждают, не институировано самое понятие «народ». В таком случае, к примеру, не было бы Организации Объединенных Наций [United Nations], а была бы, скажем, Организация Объединенных Государств [United States]. Однако избранное этой крупнейшей международной организацией само название исключает двусмысленность толкования и не позволяет считать, будто слово «народ» отсутствует в международном юридическом лексиконе, ибо что же тогда, спрашивается, «объединялось»?)

Итак, нужно ясно понимать, что работа по созданию подобного законопроекта сделана практически впервые. Перед нами, таким образом, — основание для задействования механизма *прецедентного международного права*. Так что никого не должно смущать, что отдельные статьи закона не имеют каких-то освященных временем аналогов, а сам закон беспрецедентен. Нам пора самим постоять за себя, не дожидаясь, пока это сделает за нас какой-то добрый международный дядя. Примем данный закон — и создадим прецедент, который не раз еще пригодится другим народам мира.

Вторая сложность состоит в том, чтобы ввести в правовое поле России понятия «русский народ» и «русская нация», какие понятия в этом поле сегодня отсутствуют. В современной российской Конституции не упоминается «русский народ». Есть «многонациональный народ России» (абсолютный нонсенс с точки зрения этнологии и права), есть репрессированные народы, есть малочисленные народы, есть коренные народы. Русского народа в Конституции нет. Следовательно, и здесь нам необходим прецедент.

Третья теоретическая сложность состоит в том, чтобы закон был законом, а не декларацией и не публицистическим документом. Это значит, что закон, поскольку он касается национально-

го вопроса, должен соответствовать нормам не только юридической науки. В данном случае есть необходимость обратиться также к научным этнологическим нормам и понятиям, без которых юридические понятия будут мертвы. Между тем в общественном мнении сегодня эти понятия и нормы не прижились еще, не устоялись. В умах царит полная неразбериха. Приведем только два примера.

Первый. Имеется проект одного федерального закона, полученный из думского источника. В этом законопроекте есть такая статья: «Принадлежность к русскому народу». И написано дословно: «Принадлежность к русскому народу устанавливается на основании добровольного признания человеком в качестве собственных традиций русского народа, его языка и культуры». То есть (вынуждены переводить), если человек признает добровольно русский язык, культуру и традиции своими, то он, согласно этому законопроекту, объявляется «русским». Оставим за скобками русский язык самого составителя, но, думаю, большинству читателей сразу стало ясно, что этот тезис, при всем его великодушии и прекраснородушии, совершенно не годится в качестве юридического норматива. Кто и как будет определять и устанавливать такую принадлежность? Экзаменационная комиссия, особый комитет, паспортистка в милиции или некое доверенное лицо? Как будет доказываться и чем будет подтверждаться эта принадлежность — письменным заявлением? Аттестатом? Справкой из РЭУ? Как ответить в том случае, если мы примем столь неформальный критерий, на самые простые вопросы: сколько русских в стране? где границы обитания русских? как отделить русского от русскоязычного, русского — от русскокультурного инородца? Профессор В. Козлов, этнолог, доктор наук и лауреат Государственной премии, недаром посвятил этой теме специальную статью, которая так и называется: «Русские, русскоязычные, россияне» («Национальная газета» № 6—7/98). Это три разных понятия, абсолютно разных. Между ними очень существенная граница.

Далее. Как в случае такого подхода объяснить русскокультурному татарину, русскокультурному чеченцу, еврею, украинцу, что они — «русские», а не татары, чеченцы, евреи и т. д.? Ведь это просто невозможно. Они и разговаривать с нами не станут.

Итак, есть насущная *проблема критерия*. Она не нова. Подобные проблемы постоянно возникают у социологов и демографов. Эта проблема стоит так: какого типа критерий следует использовать, *формальный или неформальный?*

Социологами эта проблема была досконально изучена на обширном материале. И вывод таков. В неформальном общении больше подходят неформальные же критерии. То есть: в дружеском кругу, в рабочем коллективе, в строю, во время пирушки можно

руководствоваться любыми критериями русского. Вот говорит имярек по-русски, считает своей русскую культуру — ладно, пусть будет «русским». Но в науке неформальные критерии категорически неприемлемы, в принципе недопустимы. В противном случае теряются границы исследуемой группы. Теряется как качественная, так и количественная граница — а значит, теряется сам предмет исследования. Тем более недопустимы неформальные критерии в науке юриспруденции. Ибо закон всегда определяет права и ответственность некоей группы лиц. И если в эту группу начнут зачислять по неформальным признакам, руководствуясь собственным, произвольным пониманием предмета (скажем, «революционным правосознанием» в условиях, например, национальной революции), то это приведет к беззаконию в массовых масштабах. Начнутся тяжбы о том, кто больше русский, кто меньше русский и т. д. ... Важно осознать раз и навсегда: никаких неформальных критериев в таком деле быть не может. И у нас в законопроекте их нет, используются исключительно формальные критерии.

Еще раз подчеркну, проблема критерия — это типовая проблема. Она давно решена в методологии, в науке: следует использовать только формальный, только объективный критерий.

Второй насущнейший пример — это термин «нация». Данный вопрос для очень многих является не до конца осознанным и не до конца научно проработанным. Мы давали данный законопроект на отзыв разным ученым и политикам. Ученые отзывались хорошо. А вот один общественный деятель взял и написал: «Смешение понятий. Русской нации нет. Есть русский народ. Есть российская нация. Это разные вещи». В действительности с точки зрения современной науки дело обстоит как раз наоборот. Русский народ есть. И есть русская нация как высшая фаза развития русского народа. Фаза, в которой русский народ приобретает государствообразующее значение. Мы в этой фазе уже давно находимся и давно заслуживаем названия нации. А вот «российской нации» как раз-таки нет.

Этот вопрос необходимо досконально прояснить.

В мире уже более двухсот лет известны (приняты и действуют) две параллельные концепции нации¹. Есть так называемая «*французская*» концепция, которая рассматривает нацию как *гражданскую общность* данной страны. «Нация как гражданская общность»; в сущности — население. Скажем, живущие и натурализованные во Франции франкоязычные арабы и негры согласно этой концепции являются французами, что, с нашей

¹ Обе эти концепции детально разобраны в статье: *Коротеева В.* Существуют ли общепризнанные истины о национализме? В альманахе: *Pro et contra.* 1997. Т. 2. № 3. С. 185—203.

точки зрения, конечно, очевидный нонсенс. И есть так называемая «немецкая» концепция, восходящая к Гердеру и немецким романтикам. Которая, опираясь на принципы «народного духа», культуру и *общность происхождения*, рассматривает нацию как *высшую фазу развития этноса*.

Там, где эти концепции уже давно на слуху, все знают, в чем состоит между ними разница, все давно научились ими пользоваться, применять. Там это все не вызывает путаницы. А для нас, к сожалению, национальная тематика достаточно внове. Люди слышат звон, а где он — не знают и часто путают эти две концепции, смешивают подходы и понятия.

Надо ясно понимать, что та или иная концепция применимы только к разным странам с разным укладом, с разными традициями. Французская концепция нации как «гражданского сообщества» торжествует, кроме Франции, например, в США, но в России она — невозможна. В принципе, категорически невозможна. *Никакой «российской нации» нет и не будет*. По трем основным причинам. Перечислим их.

Во-первых, французская концепция нации как гражданского сообщества *несовместима с национально-территориальным делением страны*. Уж что-нибудь одно из двух. Либо — либо. Либо единая «российская нация» — но тогда, извините, никаких татарстанов, якутий, ингушетий, дагестанов *etc., etc.* Либо национально-территориальное деление страны в том виде, в каком мы его имеем, федеративное устройство — но тогда не «российская», а «русская» нация плюс коренные народы и национальные меньшинства. (Именно подобное деление закреплено, к примеру, в Конституции Украины.) В России сегодня формально — 21 национально-территориальная единица: два десятка президентов, два десятка конституций... Какая уж тут «российская нация»?!

Во-вторых, есть феномен *научной традиции*. И научная традиция в России говорит: нация есть фаза развития этноса. На этой точке зрения стоят многие доктора наук — такие, как, скажем, профессор МГУ историк А.И. Вдовин (его докторская диссертация так и называется — «Российская нация». В кавычках. Он рассматривает этот термин как феномен общественного сознания, как пример аберрации, и говорит о достаточной его абсурдности в нашей ситуации). Есть доктор наук Ю. Бородай, есть доктор наук В. Козлов, есть и другие... Иными словами — есть сложившаяся, признанная в России традиция, которая отвергает концепцию «российской нации» как гражданского сообщества.

Согласно той концепции, которая утвердилась в России и которую разделяют авторы закона, идет поэтапное развитие этноса: племя, народность, народ, нация. Не всякий народ и не в любой момент способен осуществить последний переход. Приведу в пример англичан и шотландцев. Английский народ сложился во

времена Войны Алой и Белой розы. Были до того кельты, были саксы, были бритты, были норманны, из коих примерно в XIV в. создается единый английский народ. Потом возникает английская нация, которая создает государство на территории всей Англии (куда входят и шотландцы, и валлийцы и т. д.), а затем и Британскую империю. Шотландцы же — они веками ведут войну, борьбу за свое национальное самостояние. Но успехом эта борьба не увенчалась. Своего государства шотландцы не создали. А значит — из фазы народа, в отличие от англичан, так и не вышли, нацией не стали. (В английском языке это разделение закреплено в словах *people* и *nation*.)

Россия — государство русских, как уже говорилось, государственно-политическая ипостась русского народа. Именно русские, расширяясь на все четыре стороны света, создали Россию и являются сегодня ее главной скрепой и опорой. И поэтому — есть русская нация, а российской нации нет.

В-третьих, есть, наконец, *бытовая традиция*. Географически мы все «россияне» — и якут, и русский, и татарин, и ингуш. Но национально мы — не «россияне». Каждый знает свое настоящее национальное происхождение.

Нам говорят, что за границей, мол, все мы — «русские». И многие инородцы приезжают и начинают представляться там, говоря-де: «Мы русские». Выдумывают себе сложные, фантастичные национальные наименования: «русский татарин», «русский еврей»... Кое-кому из русских это даже кажется лестным: как же, хоть и инородцы, а все-таки признают русскую цивилизационную идентичность. Но в действительности ничего хорошего в этом нет, и нам этого совершенно не нужно. Во-первых, потому, что такое национальное самозванство есть не что иное, как покушение на нашу национальную идентичность. Во-вторых, потому, что потом говорят, к примеру, о «русской мафии», а эта мафия родом с одесского Привоза или вообще с Брайтон-Бич. Говорят о «русских» убийцах, о «русских» грабителях. А на поверку выходит — грузины, чеченцы. (Представьте, что кто-то назвался бы там, где вас в лицо не знают, вашим именем, а вам пришлось бы после отмыывать свою репутацию и оплачивать счета самозванца!) Яркий пример: в Чехии недавно был процесс, когда сына одного очень высокопоставленного чиновника из Кабардино-Балкарии, кабардинца, судили за финансовое мошенничество. И он на суде каялся и говорил: я-де вот так плохо поступил, потому что я русская свинья. Но ведь если на то пошло, каяться должна была не «русская», а «кабардинская» свинья!.. Так что оставим имя русское лишь тем, кто вправе его носить. Законопроект это право четко определяет и ограничивает.

В предлагаемом законопроекте есть конкретные статьи, которые, как легко можно предвидеть, вызовут вопросы и возражения. Разработчики вполне отдавали себе в этом отчет. Поэтому есть смысл заранее пояснить некоторые непростые для понимания позиции.

В первую очередь это касается статьи 1 «Русская нация». Выше уже говорилось о необходимости использовать исключительно формальный критерий при определении и подтверждении русской национальности. В тексте проекта эта мысль выражена в формуле «русская национальность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность».

Следующий за этой формулой текст устанавливает необходимость и достаточность признания факта принадлежности к русской нации одного из родителей лица, претендующего на признание себя русским. Такой подход неизбежно вызовет нарекания с двух противоположных позиций: как от сторонников установления русскости по обеим — отцовской и материнской — линиям, так и от тех, кто полагает, что признание лица русским (как и любой другой национальности) требует лишь его субъективной неформальной самоидентификации. Ответим здесь тем и другим.

1. Что касается второго возражения, то все, что говорилось о необходимости формального подхода, было сказано именно по этому поводу. Добавить следует только одно. В ныне действующей Конституции имеется статья 26, которая признает за любым человеком право определять и указывать свою национальность. Однако те, кто полагает, будто, вводя обязательность документального подтверждения национальности, разработчики закона нарушают конституционное требование — ошибаются. Они путают субъективное с объективным. Субъективно любой человек имеет право назвать себя кем угодно и указать какую угодно национальность в качестве своей. Так вы, читатель, вправе в любой момент и в любой инстанции заявить, скажем, что вы — эфиоп или китаец (будучи ярко выраженным европеоидом), и мы — окружающие — будем вынуждены принять это заявление без объяснений. И не требовать никаких тому доказательств до тех пор, пока... вы сами не потребуете каких-либо эксклюзивных прав, вытекающих из такого самоопределения. (Напомню, что наш законопроект именно такие права и устанавливает.) Или пока на вас не будут возложены некие эксклюзивные обязанности. Вообще — до того момента, пока не потребуются *объективизировать* ваше субъективное мнение. А уж в этом случае ни в действующей Конституции, ни в проекте, подготовленном ЛЗНД, нет нигде ни слова о том, что официальные инстанции обязаны принимать на веру ваши декларации. Паспортистке в милиции, администрато-

ру благотворительного общества, руководству русской общины или иной государственной или общественной организации — словом, любому, кто по долгу службы определяет отношение той или иной личности к той или иной группе, не запрещено (а значит — разрешено!) сомневаться в принадлежности данной личности к данной группе и требовать тому подтверждения. Не принуждать к этому — это и впрямь антиконституционно! — но и не принимать на веру заявление о вашем природном эфиопстве. Не хотите — не доказывайте. Но и не требуйте в таком случае ничего, причитающегося эфиопам. Дело, таким образом, только в том, чтобы предоставить личности *законное право* доказать в случае необходимости свою принадлежность к русской нации способом, *законодательно утвержденным*.

Есть еще один аспект затронутой проблемы. Будучи, допустим, белокожим голубоглазым блондином и при этом демонстративно называясь эфиопом, вы наносите этим моральный урон настоящим, урожденным эфиопам, ибо косвенным образом ставите под сомнение их собственную национальную и расовую идентичность: если эфиопы — такие, как вы, то кто же тогда они? Самозванцы? Так мошенник, затесавшись в общество порядочных людей, а потом «засыпавшись» на грязном деле, наносит этому обществу моральный урон, ставя под сомнение порядочность остальных, позволяя предполагать, что все они — одного поля ягода.

Закон не может и не должен вмешиваться во внутреннюю умственную и душевную жизнь человека, но его прямое назначение — ограждать общество от умственных и душевных aberrаций отдельных личностей.

Таким образом, представляется доказанным, что документальное подтверждение претензий человека на ту или иную национальность есть условие *sine qua non*.

2. Необходимо обосновать достаточность установления русскости по одной родительской линии. Здесь есть несколько соображений.

Во-первых, сомнения в этой достаточности вызваны, как правило, страхом размывания наших национальных границ, страхом утраты национального ядра и, как следствие, — русской национальной идентичности. Поэтому надо твердо заявить: эти страхи в нас усиленно поддерживаются и развиваются недобросовестными пропагандистскими установками ряда средств массовой информации. Кто не помнит, например, открытое письмо Ельцину еврейских банкиров в 1996 г., где авторы уверяли нас, что где половина детей в стране происходит от смешанных браков! Эти уверения — не что иное, как бессовестное вранье, пропагандистский трюк. На самом деле, как это показали исследования академика В.П. Алексеева (Происхождение народов Восточной

Европы. М., 1969), русские — это гомогенная, то есть в высокой степени национально однородная, нация. И разговоры о том, что-де «чистых русских нет», что мы — «смешанная нация» (чуть ли не по образцу «американской нации») — это просто поклеп, недобросовестный и зловредный миф, не имеющий под собой научных оснований.

Откуда же взялась эта квазипроблема? Ответ дает статистика. Дело в том, что в среде еврейского этноса в России действительно очень высок процент смешанных браков (56—58%). У них — и впрямь половина детей рождается полукровками. У нас же этот процент не превышает 14—16%, да и то сюда включены русско-украинские и русско-белорусские браки, что, с нашей точки зрения, научно некорректно, поскольку речь идет в подобных случаях о смешении не разных этносов, а разных субэтносов одого этноса. То есть минимум в 85 случаях из 100 ребенок, имеющий одного русского родителя, имеет и второго той же национальности. Так что не следует нам переводить еврейские комплексы и опасения на себя. Уместно тут вспомнить фразу Толстого о Достоевском: «Он думает, что если сам болен, так и весь мир болен»...

Во-вторых, поскольку в XX в. в нашей стране действительно возникла относительно широкая прослойка людей смешанной крови (даже 15% — это немало), теоретически наделенных от рождения двойной или даже более чем двойной национальной идентичностью, необходимо сделать политические выводы из этого факта. Надо, с одной стороны, исходить из требований момента, а с другой — рассчитывать вперед на столетия.

Мы, русские, не заинтересованы в том, чтобы значительная часть народа России не могла отнести себя к нашей нации. Напротив, наш интерес в том, чтобы наша гомогенность сохранялась и усиливалась за счет русской самоидентификации людей, даже не стопроцентно русских, так, чтобы максимальная часть населения России стала русской в близкой перспективе. Поэтому сегодня не следует быть слишком строгим в отборе претендентов на рускость, не следует отсекаать от себя тех, кто, имея лишь одного русского родителя, желает определить себя как русского. Уже в следующем поколении мы, таким образом, существенно сократим количество подобных «проблемных» русских, а через поколение, возможно, снимем и саму проблему, что позволит вновь поставить вопрос о более строгом критериальном подходе. Но, поскольку именно сейчас перед русской нацией остро стоит, на наш взгляд, задача ассимилировать в России всех, кого возможно, мы должны оставить метисам законное право на выбор и обретение полноценной русской идентичности. Хочешь быть русским — будь им! Не забывая при этом, что русская кровь и плоть — это необходимая основа для не менее необходимого духовного, культурного, цивилизационного наполнения. Но это

уже — тема другого разговора. Задачи, связанные с духовными процессами, выходят за рамки рассматриваемого законопроекта и здесь не обсуждаются.

3. Нет правил без исключений. В нашем законопроекте таким исключением стали люди, национальность одного из родителей которых исключает для ребенка двойную идентичность. Например, люди, имеющие мать еврейской национальности. Все сказанное в предыдущем пункте не имеет к ним отношения.

Почему? Почему ребенок, имеющий русскую мать и отца-еврея, может быть юридически признан русским, а имеющий русского отца и мать-еврейку — нет? Не присутствует ли здесь дискриминация граждан России по национальному признаку?

Решительно: нет. Объясню, почему.

Во-первых, поскольку быть русским — не привилегия, а скорее нелегкая повинность, постольку не может идти речь и о дискриминации. Мы ничего ни у кого не отнимаем «сладкого».

Во-вторых, именно тот факт, что законопроект в принципе позволяет признать русским ребенка, у которого один из родителей — еврей, уже указывает на то, что в нем исключена дискриминация по национальному признаку.

В-третьих, в отличие от любых других метисов, дети, рожденные еврейкой от мужчины любой национальности, не имеют двойной национальной идентичности, они не являются «полукровками» и, соответственно, лишены возможности выбирать свою нацию. Ибо у них от рождения уже есть одна вполне определенная идентичность: еврейская. *Таковы законы, установления и традиции этого народа — и только его.* Если рожденные еврейкой дети забудут об этом, то их соплеменники им рано или поздно напомнят.

Не мы придумали такие правила игры. Евреи сами пожелали выключить, вычленив, выделить себя подобным образом из остального человечества. Такова уж эта своеобразная нация, которая говорит о себе словами своей священной Торы: «Вот народ, который живет отдельно и среди народов не числится». Даже родственные им семиты-арабы ведут свой род по отцу; но только евреи — по матери. Рожденный еврейкой и могущий это подтвердить — априори является гражданином Израиля (стоит только пожелать оформить гражданство), он может быть похоронен на еврейском кладбище, вступить в еврейский брак и т. д., в то время как на евреев по отцу эти привилегии не распространяются. На данный счет существует обширная литература.

Поэтому, вводя в законопроект положение: «Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого

родителя», мы лишь показываем этим, что знаем законы, установления и традиции, например еврейского народа, и готовы их уважать и с ними считаться. Никто не должен обвинить нас в том, что мы способны записать в русские природного полноправного представителя еврейской нации. Нам не нужны упреки в насильственной русификации евреев. А такие упреки неизбежно посыпятся на нас, если мы примем данный закон, не включив в него цитированное выше ограничение.

Далее. Статья 4 законопроекта называется «Русская диаспора». У некоторых вызывает недоумение термин «диаспора», применяемый к русским, оказавшимся за пределами современных границ России. Почему-то ряд респондентов вообразил, что это слово как бы закреплено лишь за еврейской диаспорой и только с ней ассоциируется. Не стоило бы говорить об этом явном заблуждении, если бы оно не было довольно распространенным.

«Словарь иностранных слов» (М., Русский язык, 1980) трактует этот термин вполне однозначно: «Диаспора (гр.: рассеяние) — пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения». Коротко и ясно.

В литературе принято употреблять это слово в отношении самых разных национальностей: говорят об армянской диаспоре, о цыганской диаспоре, о китайской диаспоре и т. д. Список народов, диаспора которых сегодня обсуждается, все растет. Недавно на Украине принята государственная программа в отношении украинцев, проживающих по всему свету, под официальным названием «Украинская диаспора до 2000 г.».

Никаких оснований для того, чтобы исключить русских из числа народов, имеющих право на признание собственной диаспоры и заботу о ней, не существует.

Последнее. Статья 6 законопроекта предлагает введение «налога солидарности» со всех дееспособных граждан России в пользу русских репатриантов. Высказываются сомнения в том, что эта идея будет поддержана малыми народами и национальными меньшинствами, населяющими, наряду с русскими, Россию.

Следует отметить, во-первых, что русские, сами будучи репрессированным народом, оплачивали и продолжают оплачивать тем не менее возвращение и реституцию собственности таких народов, как чеченцы и ингуши, балкарцы и крымские татары, понтийские греки, болгары и армяне и т. д. (хотя мы как нация ни в чем перед ними не виноваты), а также приняли на себя расходы по обустройству месхетинских турок, спасшихся в России от геноцида и т. д. Во-вторых, нельзя забывать о том, что значительная часть национальных регионов вообще живет за счет дотаций из российского бюджета, в наибольшей степени наполняемого трудом русских. (Так, например, бюджет республики Дагестан дотационен более чем на 90%.) Прилично ли им об этом забывать и платить нам неблагодарностью?

Взяв все сказанное в соображение, думаю, что русские депутаты Государственной думы и члены Совета Федерации с легкой душой и чистой совестью могут голосовать за наш законопроект, даже если кто-то из их нерусских коллег окажется против.

* * *

В заключение — несколько слов о самой важной проблеме.

Сегодня и среди народа, и среди представителей властных структур еще очень много таких людей, которым очень хочется восстановить их утраченную родину — Советский Союз. Несмотря ни на что. Им кажется, что распад могучей страны есть результат вражеских происков и предательства «пятой колонны». Они не хотят искать, не хотят видеть никаких объективных причин распада. Им больно было бы заниматься поиском таких причин. Потому что результат предательства можно исправить верным служением еще при своей жизни, а результаты макроисторических процессов — меняются десятилетиями и веками.

Для таких людей на первом месте стоят вопросы восстановления единой государственности и единой территории. Они не хотят знать простой истины: нация первична, государство и территория — вторичны. Если есть здоровая, полнокровная нация — будет и сильное государство. Нет таковой нации — государства ничем не спасти. Если государственность не соответствует национальной ситуации, она обречена.

Применительно к нашей жизни это означает: если мы хотим видеть Россию единой, великой и могучей — наша главная забота должна быть о единстве, величии (в том числе обязательно — количественном!) и могуществе русской нации. В этом — основа основ. Здесь недопустимы ни путаница понятий, ни отступление от принципов, ни подмена приоритетов.

Тем же, кто воспитан в понятиях «советского народа», кто пытается трансформировать эти понятия в «российскую нацию», надо преодолевать архаизм и непоследовательность своего мышления.

Россия — не СССР. Русские — не «россияне».

Это — навсегда.

*Президент Лиги защиты национального достояния
Александр Севастьянов.*

Конституционный федеральный Закон (проект) «О РУССКОМ НАРОДЕ»

Настоящий конституционный федеральный закон обеспечивает решение этнических проблем русского народа, к каковым сегодня относятся, в первую очередь, следующие:

— признание, в соответствии с международными стандартами, России — мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

— признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только создатели России, но и единственная нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах;

— признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;

— признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении;

— признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации;

— сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

— запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;

— преодоление последствий геноцида русского народа.

Статья 1. Сфера действия настоящего Закона

Закон подтверждает и закрепляет историческую роль и фактическое значение русского народа как единственной государствообразующей нации России. Закон регулирует на данном основании отношение органов государственной власти России и субъектов Российской Федерации к русскому народу.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия: нация; русская нация (русские); русская диаспора за рубежом; государствообразующая нация; мононациональная страна; Общественно-государственный Комитет по проблемам русского народа; русская общественная организация; двойная национальная идентичность.

Нация — фаза развития этноса, в которой он обретает суверенность и государственность.

Русская нация (русские).

Русской нацией признается единая совокупность людей, имеющих русскую этническую принадлежность.

Русская этническая принадлежность подтверждается ее закреплением в документах, удостоверяющих личность. Либо, если

лицо является несовершеннолетним, в документах, удостоверяющих личность одного из родителей. Либо на основании заявления лица, владеющего русским языком и имеющего не менее одного документально подтвержденного русского предка во втором колене, о своей национальности, которое совершается в установленном федеральным законом порядке.

Право на признание себя русскими имеют также лица русского происхождения, которые сами или их предки до третьего колена подверглись насильственной денационализации в результате национальных конфликтов или государственной политики СССР и его предшественников в 1917—1991 гг. и за пределами России с 1991 г.

Не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом не могущие иметь двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя.

Русскую нацию составляют русские, являющиеся гражданами России, и русские, не являющиеся гражданами России, постоянно или временно проживающие за границей, как имеющие иностранное гражданство, так и лица без гражданства.

Понятия «русская нация» и «русский народ» равнозначны.

Русская диаспора за рубежом — представители русской нации (граждане России, иностранных государств и лица без гражданства), проживающие постоянно за пределами России.

Государствообразующая нация — нация, соответствующая одновременно всем нижеуказанным критериям: 1) исторически создавшая то или иное государство, 2) составляющая абсолютное большинство его населения, 3) являющаяся его этнополитической основой и скрепой, 4) язык которой является государственным языком данного государства.

Мононациональная страна — страна, абсолютное большинство населения которой (не менее 67%) принадлежит к одной национальности. Федеративное устройство страны не противоречит ее мононациональному статусу.

Общественно-государственный Комитет по проблемам русского народа (его филиалы в субъектах Российской Федерации) создается при Президенте России в течение месяца со дня вступления в силу настоящего закона. Квалифицированное большинство Комитета должно состоять из представителей русских общественных организаций.

Русская общественная организация — общественная организация, состоящая из лиц русской национальности и имеющая уставные цели и задачи, направленные на решение культурных, социальных и политических проблем русской нации.

Двойная национальная идентичность — принадлежность личности к двум или более этническим общностям в силу разнонационального происхождения ее родителей, создающая для данной личности возможность выбора собственной национальности. В случае, если законы, установления и традиции этноса одного из родителей однозначно устанавливают национальную преемственность по линии данного родителя, возможность выбора ограничивается и личность объективно лишается двойной идентичности.

Статья 3. Принадлежность к русской нации

Русскими признаются граждане России, граждане иностранного государства, а также лица без гражданства, соответствующие определению, приведенному в ст. 2.

Статья 4. Русская нация в России

Русская нация признается коренной, титульной и единственной государствообразующей на всей территории России.

Потребности и интересы русского народа подлежат отражению в федеральных целевых и региональных программах, должны постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований России.

Земля и другие природные ресурсы всей России используются и охраняются как основа жизни и деятельности государствообразующего русского народа.

Статья 5. Россия — мононациональная страна русской нации

Русские составляют абсолютное большинство населения России. Поэтому Россия является мононациональной страной в соответствии с общепринятыми нормами и принципами международного права.

Статья 6. О разделенном положении русской нации

Настоящим законом признается, что единая русская нация оказалась в результате неблагоприятных исторических обстоятельств в разделенном положении. Она имеет право на воссоединение мирным путем и в соответствии с нормами международного права. Правовые обстоятельства, вытекающие из данного признания, регулируются Федеральным законом «О разделенном положении русской нации».

Признается право русских по происхождению людей на гражданство России вне зависимости от места постоянного жительства; процедура получения российского гражданства русскими по происхождению людьми должна иметь заявительный, а не разрешительный характер.

Статья 7. Государственная политика России в отношении русской диаспоры за рубежом

Русские, проживающие за пределами России, имеют неотъемлемое право на поддержку государством их стремления сохранить этническую самобытность или вернуться на историческую Родину.

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации обязаны поддерживать деятельность русских национально-культурных автономий, общественных объединений, юридических и физических лиц, способствующую обустройству русских, возвращающихся из мест постоянного проживания за рубежом в Россию.

Дискриминация граждан русской национальности, проживающих за рубежом, должна стать основанием для пересмотра политики России в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место. В этих случаях Правительство России обязано (по представлению Общественно-государственного Комитета по проблемам русского народа, ведущего непрерывный мониторинг проблемы и ежеквартально издающего соответствующие отчеты) принять все необходимые меры, направленные на защиту прав русского населения.

Статья 8. О поддержании роста удельного этнодемографического веса русской нации в составе населения России

Россия в лице всех ветвей как центральной власти, так и власти в субъектах Российской Федерации принимает все меры к увеличению рождаемости русских как государствообразующей нации, максимально используя свои финансовые, организационные и пропагандистские возможности. Общественный Комитет по проблемам русского народа является ответственным за исполнение данной статьи закона и пользуется приоритетной поддержкой всех ветвей власти. Основная задача Комитета — обеспечить рост абсолютной и относительной численности русского народа.

Статья 9. Русская культура

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют поддержку русской культуры как базового фактора сохранения и развития национального самосознания русского народа, играющего основную интегрирующую роль в сохранении единого цивилизационного пространства в полиэтническом, но мононациональном Российском государстве. Указанные органы поддерживают русские народные художественные промыслы — уникальное явление мирового культурного наследия, оказывают содействие русским национально-культурным автономиям всех уровней.

Статья 10. Русский язык

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют меры по восстановлению, сохранению и развитию русского языка — государственного языка России, важнейшего средства межнационального общения.

В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях всех уровней употребление русского языка обязательно.

Знание русского языка является необходимым и достаточным условием для осуществления избирательного права граждан на выборах в органы власти всех уровней.

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации принимают все меры для поддержки русского языка в странах СНГ и Прибалтики и содействуют его признанию в этих странах в качестве дополнительного государственного языка.

Статья 11. Русское национальное образование и воспитание

Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации осуществляют меры по созданию и развитию детских дошкольных учреждений, средних учебных заведений с углубленным изучением русского языка, литературы, истории и культуры — системы национального воспитания и образования.

Государство гарантирует и обеспечивает русским детям право на образование на русском языке на всех уровнях и на всей территории России.

Статья 12. О русофобии

Русофобия есть публичное выражение неприязни и неуважения к русским. Она квалифицируется как возбуждение национальной вражды, является преступлением против государства и преследуется в уголовном порядке.

Статья 13. О геноциде русского народа и преодолении его последствий

Настоящим законом признается факт геноцида по отношению к русскому народу. Правительству России предписывается в месячный срок со дня вступления в силу настоящего закона создать при Общественно-государственном Комитете по проблемам русского народа Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) по расследованию фактов геноцида русского народа и преодолению его последствий. В ЧГК должны, наряду с официальными представителями министерств и ведомств, войти выборные представители русских общественных организаций.

Статья 14. О национально-пропорциональном представительстве русского народа в субъектах Российской Федерации

Русский народ как государствообразующий должен иметь во всех органах государственной власти и органах местного самоуправления Российской Федерации квоты, соответствующие его удельному весу в составе населения соответствующей административно-территориальной единицы.

Статья 15. Заключительные положения

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ЗАКОНОПРОЕКТ

подготовлен при участии представителей
Международного общества по правам человека
и принят 25 марта 2001 г. на совещании
лидеров русских общественных организаций.
«Национальная газета» №№ 4—5(42—43) за 2001 г.

Движущие силы русской революции

НАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА

Это есть наш последний
И решительный бой,
С «Интернационалом»
Воспрянет род людской.

*Слова гимна, сто лет вдохновлявшего
социалистов всех мастей, на котором они
воспитывались сами и воспитывали поколения*

Сегодня, когда все русское общество, болезненно разбуженное перестройкой, грезит новыми планами национально-государственного устройства, резко актуализировались теоретические проблемы обществоведения. В первую очередь это касается проблем, связанных с *естественным разделением человечества* вообще и населения отдельных стран в частности. А именно, с их делением на:

- а) классы,
- б) народы и нации.

Национальная и социальная координаты любого человека и любого общества есть *природная данность*, определяющая **жизненные установки огромных людских контингентов и каждого человека в отдельности**. Именно сочетание и пропорции этих установок определяют, главным образом, массовую идеологию, которая рано или поздно сама начинает определять все общественное устройство той или иной страны.

Все исторические формы государственного устройства есть лишь зримая оболочка, оформляющая господствующую идеологию, закрепляющая определенные социальные и национальные отношения.

Непредвзятый взгляд на социально-исторические реалии наших дней позволяет констатировать принципиальные изменения в классовой и национальной структуре России наших дней по сравнению с Россией 1913 г. и Советским Союзом 1950—1970-х гг. *Русское общество начала XXI в. самым решительным образом в корне не схоже с российским обществом начала XX в. и советским — его середины.*

Изменение связано, **во-первых**, с превращением интеллигенции в класс, выросший за данный период более чем в 10 раз (с 2,7 до 30% занятого населения) и вобравший в себя все лучшее, все наиболее талантливое и жизнеспособное, что было в рабочекрестьянской массе. Это связано, **во-вторых**, со стремительным сокращением населения, занятого в сельском хозяйстве (с 86% до 12%). Это связано, **в-третьих**, с исчезновением пролетариата как такового, расщепившегося на политически управляемый рабочий класс и люмпенов. Наконец, **в-четвертых**, это связано с превращением России в мононациональную страну, где примерно 85% в составе населения занимают собственно русские и народы общерусского корня.

Сказанное означает, что ни одна из старых общественных теорий, ни одна идеология из числа тех, что были вполне приемлемыми, «рабочими» в начале и середине века, не годятся в наши дни. Они изжили себя, «протухли», и место им — на исторической помойке.

А между тем мы видим, что в нашем обществе повсеместно делаются попытки реанимировать архаические идеологии то в виде «православия—самодержавия—народности», то в виде простого «социализма» и «коммунизма», то в виде «национал-социализма». Люди, пропагандирующие в том или ином виде национал-социализм (А.П. Баркашев, Э.В. Лимонов-Савенко и многие другие), несомненно, относятся к идеологическому авангарду, если сравнивать их с «православными монархистами» и «интернационал-социалистами» (и коммунистами), чью политическую убогость и историческую обреченность они преодолели. Больше того: они поняли также всю актуальность, неизбежность и прогрессивность национализма в новых российских условиях, чем и заслужили определенный интерес и доверие людей к собственным персонам. Вместе с тем сами они столь же архаичны и политически зашорены (а значит, обречены на поражение), если сравнить их воззрения с подлинно авангардной национальной идеологией. Ибо социологический анализ российского общества однозначно показывает: именно в России и именно сегодня любой социализм, в том числе и национал-социализм, есть лишь бесперспективная, беспочвенная, обращенная в прошлое утопия.

Опасность иллюзий, порождаемых пропагандистами «национал-социализма», в том, что осуществление ложно поставленной задачи может завершиться только очередной национальной катастрофой. Цель настоящей статьи — разъяснить ложность и неприменимость национал-социалистических установок в современной России.

Моя точка зрения не есть просто беспристрастное мнение частного лица, она не «беспартийна», не внеположна острой идеологической борьбе, развернувшейся в сегодняшней России. Она

обусловлена идеологией современного интегрального национализма, основные постулаты которого читатель найдет в соответствующей литературе¹.

1.

Прежде всего я хотел бы напомнить читателю о том, каков есть главный враг для любого националиста.

Главный враг националиста — это не национализм ближайшего или отдаленного народа, к примеру украинского или немецкого, а ИНТЕРНАЦИОНАЛ, в каком бы обличье он ни выступал.

Я взялся об этом напомнить потому, что, к сожалению, *интернационализм и социализм — в равной мере органичны для русского народа, имеют один источник, восходят к исконным архетипам*, глубоко связанным между собою.

Именно поэтому в России, как сейчас будет показано, и теория социализма, и его практика до недавних пор всегда были намертво связаны с интернационализмом. Я бы даже сказал, что интернационализм есть родимое пятно всего без исключений русского (хотя и не только русского) теоретического социализма.

Обратимся непосредственно к работам выдающихся русских социалистов. Их воззрения на национальный вопрос отличались ясностью и отчетливостью, в чем нетрудно убедиться. Для краткости приведу одни цитаты².

М.В. Буташевич-Петрашевский: «Социализм есть доктрина космополитическая, стоящая выше национальностей: для социалиста различие народностей исчезает, есть только люди». Он искренне полагал, что в исторической перспективе в мире исчезнут не только вражда, но и различие между народами, что нации по мере своего развития утрачивают свои признаки и что, только утрачивая эти свои отличительные прирожденные свойства, они могут стать «на высоту человеческого, космополитического развития».

П.Л. Лавров полагал, что интернационалисты в лице Маркса и его последователей возродили космополитическую традицию просветителей-энциклопедистов XVIII века, придав ей новый характер и найдя социальную опору в пролетариате. Сама по себе

¹ См., например: *Севастьянов А.Н.*: 1) Национал-капитализм. М., 1995; 2) Национал-демократия. М., 1996; *Хомяков П.М.*: 1) Национал-прогрессизм. М., 1994; 2) Национализм без социализма. М., 1996; *Русский народ. Историческая судьба в XX веке: Сб. ст.* М., 1993; *Козлов В.И.* История трагедии великого народа. М., 1996 и др.

² Подбор цитат взят из книги д. и. н., проф. А.И. Вдовина «Российская нация». Национально-политические проблемы XX века и общероссийская идея (М.: МГУ, 1995), иногда в транскрипции автора.

национальность — «не враг социализма, как современное государство; это не более чем случайное пособие или случайная помеха деятельности социализма». Поэтому социалист, даже прикрываясь порой обликом «ревностного националиста», имеет целью ввести людей своей нации в работу социалистических идей с тем, чтобы в конце концов национальные различия между людьми были преодолены и позабылись». Он полагал, что национальный вопрос должен совершенно исчезнуть перед важными задачами социальной борьбы, для которой границ, языков, преданий не существует: «есть только люди и общие всем цели». В дальнейшем, считал он, границы будут иметь мало значения, а там и само различие национальностей станет лишь «бледным преданием истории, без практического смысла».

П.Н. Ткачев в статье «Революция и принцип национальности» по поводу «Записок южнорусского социалиста» (1878) полагал, что между образованными людьми, между людьми психически развитыми нет и не может быть ни эллинов, ни иудеев, есть только люди; что интеллектуальный прогресс стремится уничтожить национальные особенности, слагающиеся из бессознательных чувств, привычек, традиционных идей и унаследованных предрасположений. Принцип национальности несовместим с принципом социальной революции и должен быть принесен в жертву последнему — это одно из требований настоящего социалиста. *Между принципом социализма и принципом национальности существует непримиримый антагонизм.* Социалист, «с одной стороны... должен содействовать всему, что благоприятствует устранению перегородок, разделяющих народы, всему, что сглаживает и ослабляет национальные особенности; с другой — он должен самым энергичным образом противодействовать всему, что усиливает и развивает эти особенности. И он не может поступать иначе».

В.И. Ленин: «Пролетарская партия стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций»; «Национальные движения реакционны, ибо история человечества есть история классово-борьбы, в то время как нации — выдумка буржуазии». В марте 1919 г. Ленин солидаризировался с Пятаковым в том, что мир без наций — «это великолепная вещь и это будет», жаль только, что не скоро. И т. д. Формулировки Ленина стали основополагающими для советской философской мысли на весь срок существования СССР, они использовались как руководство к действию. **Фундаментальная статья «Нация» в «Философской энциклопедии» (М., 1960—1970) не даром завершается совершенно недвусмысленно: «Коммунизм не может увековечивать и консервировать национальные особенности и различия, ибо он создает новую, интернациональную общность всех людей, интернациональное единство всего человечества. Но такое единство и пол-**

ное слияние наций осуществляется только после победы социализма и коммунизма во всемирном масштабе» (т. 4, с. 14, стлб. 2).

И.В. Сталин, назначенный партией в качестве главного специалиста по национальному вопросу, дал на десятилетия незыблемое определение нации, в котором, как на грех, отсутствует основной, конструирующий признак нации — общность происхождения. Он писал: «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» (Сочинения. 1954. Т. 2. С. 296). Такое понимание (естественное для социалиста), навязанное отечественной науке на очень долгий срок, диаметрально противоположно нашему, современному пониманию нации как фазы развития этноса.

2.

Теоретики русского социализма — это не доморощенные мыслители, не понимавшие, кому и что они говорят. Это были, во-первых, наиболее прозорливые идеологи, создатели учения, остро ощущавшие и ясно понимавшие абсолютную несовместимость принципа национальной солидарности с принципом солидарности классовой. А во-вторых, это были столпы общественного мнения, оракулы, которые лучше других чувствовали и понимали настроения огромных народных масс и лучше других эти настроения и мысли выражали. Их влияние, авторитет были столь велики именно потому, что в них видели выразителей народной воли, народного духа.

События начала века показали их правоту в том смысле, что, связывая социализм с интернационализмом, они, как оказалось, сумели заглянуть в душу русского народа и отразить ее, как в зеркале.

Стихийный социализм и стихийное же неразличение национальностей триумфально вышли рука об руку из толщи русской народной жизни на поверхность жизни общественно-политической. Самый яркий и убедительный пример — выборы в Учредительное собрание в 1917 г., когда *90% избирателей (!) проголосовало за социалистов всех мастей.*

Девяносто процентов!! Что же, люди не видели, кто стоит во главе социалистических партий? Кто составляет их ядро, их боевую головку, их штабы? Всех этих цедербаумов, апфельбаумов, гершуни, азефов, гоцев, либеров, данов, розенфельдов, лурье, лениных, бронштейнов, свердловых, дзержинских, джугашвили, орджоникидзе и проч.?! Отлично видели, все знали и понимали. Но это никого не смутило! *Торжество идей социализма шло в ногу с торжеством идей интернационала* (вспомним эпиграф). Лишь ничтожное меньшинство, не имеющее ни веса, ни доброй репута-

ции в политике, так называемые «черносотенцы», впоследствии в корне изведенные, открыли для себя вторую сторону, изнанку революции и гражданской войны: *их страшный, истребительный для русской нации характер*. От большинства же русских — абсолютного, подавляющего большинства! — этот характер остался скрыт.

Почему же так получилось?

3.

Ответ на этот вопрос приходится искать в истоках древнерусского общества, точнее — в природе славянской общины (концепция проф. А.Г. Кузьмина).

Славянская община, в отличие от германской, еврейской, чеченской и т. п., относится *не к кровнородственному, а к территориальному типу*. Это значит, что любой пришелец, поселившийся на данной территории, становился членом общины, мог вступать в брак с ее представителями, мог делать карьеру, мог быть избран старейшиной. Раб через определенное время тоже мог влиться в общину (в кровнородственной общине инородец может быть только рабом). Защищать славяне шли не «род-племя», а «родимую землю». Завоевав в VI—VII вв. большую часть Центральной Европы, славяне нигде не установили своего этнического господства, так же как впоследствии в Сибири, Туркестане, на Дальнем Востоке. (Сравним модель поведения чеченцев, корсиканцев, сицилийцев, евреев и представителей других народов, возникших на основе кровнородственной общины, в отношении «своих» по крови людей, родни, единоплеменников, которых долг и традиция предписывают защищать в первую очередь, всегда, любыми средствами, на любой территории, независимо от обстоятельств. А их национальная победа оборачивается тотальным национальным господством, вплоть до геноцида.)

Как видим, национальное неразличение, феноменальная способность ассимилировать и ассимилироваться (русские за границей уже в третьем поколении теряют национальную идентичность; сравните с евреями!) — существует у нас в народе как архетипическая черта с незапамятных времен. То же относится и к стихийному социализму, так как славянская община культивировала антииндивидуализм, равноправие и самоуправление со всеми вытекающими отсюда установками.

Приход в IX в. к славянам *руси* — русских (западнославянских) племен, *организованных по принципу кровнородственной общины* и возглавивших новую историческую общность — *русский народ*, породил принципиальную оппозицию Власти и Земли. Затянувшись на тысячу лет, эта оппозиция закрепила на разных общественных полюсах противоположные психосоциальные установки. Национализм сделался исключительной привилегией

аристократии, отличительным признаком верхнего класса (хотя непрерывные вливания инородцев в состав российского дворянства и здесь подрывали национальную идею). Наряду с ярким русским национализмом Воынского и Ломоносова, «екатеринских орлов» и декабристов, Пушкина и Гоголя, славянофилов, Николая Первого и Александра Третьего, существовала народная национальная индифферентность, усугубленная и санкционированная христианством. *Национальная идентичность легко и органично оказалась подменена идентичностью конфессиональной.* Если наверху какой-никакой русский национализм все же существовал, то внизу, в народе, его не было вовсе. Это дало возможность Н.А. Бердяеву еще в 1915 г. заметить: «Россия — самая не шовинистическая страна в мире... Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже — увь! — чуждо национальное достоинство. Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм».

В начале XX в. скрепы, сдерживавшие стихийные народные импульсы, ослабли, а затем и лопнули. Власть не могла больше сдерживать устремления Земли. Победа русского социализма и — как это ни парадоксально — русского интернационализма была неизбежна.

Чем это обернулось?

4.

А обернулось это национальной катастрофой и русским геноцидом. Параметры этой катастрофы здесь прописывать не место — имеется специальная литература. Поэтому не буду говорить ни о прямом и чудовищном ограблении русского народа, ни об уничтожении его элиты, ни о навязанной ему иссушающей роли донора, ни о подрыве русской биопопуляции и демографическом кризисе.

Скажу только об одном. В результате построения практического социализма денационализация русского народа доросла до невероятных масштабов. Господствующей «русской идеей» в так называемой Советской Империи стал *великодержавный космополитизм*, он же *безродный патриотизм*. По мере того как в союзных республиках росли и зрели национальные элиты (а с ними — местный национализм), русские чем дальше, тем больше отрекались от национального сознания. Дошло до того, что в 1986 г., по опросам, 78% русских считали себя «советскими» и только 15% — «русскими», а 7% вообще не смогли идентифицировать себя. Не только в русской политической теории, но и в государственной практике России сплав социализма с интернационализмом оказался органичным, жизнеспособным, действенным, победным, но — это столь же очевидно — губительным, самоубийственным для нации.

Какой урок отсюда извлечем?

5.

Национализм и социализм — две вещи несовместные, взаимоисключающие. Об этом говорят нам русские социалисты-теоретики. Об этом кричит русская социалистическая практика. Об этом гласит современная идеология русского национализма.

Нам заявляют, правда, что пример Германии 1-й половины столетия опровергает вышеприведенный тезис. Это неверно. **Во-первых и прежде всего**, под личиной национал-социализма в Германии был в действительности осуществлен национал-капитализм (см. об этом мою работу «Уроки Гитлера»). **Во-вторых**, трюк Гитлера состоял в том, что он посулил всему немецкому народу, включая рабочих и крестьян, роль элиты во всемирном масштабе, противопоставив немцев всем народам. Таким образом элитарное (по определению) националистическое мировоззрение вмиг оказалось открыто для всех слоев немецкого общества, радостно приобщившихся к нему в предвкушении мирового господства. Можем ли мы хотя бы в бреде обещать сегодня нечто подобное русским? **В-третьих**, национал-социализм действительно оказался возможен, но только не в одной отдельно взятой стране: он возникает в условиях империалистической международной эксплуатации **как ее результат**, когда развитые страны даруют своему населению социальные льготы и гарантии за счет эксплуатируемых народов. (Гитлер не смог добиться этого грубой силой, но его политические преемники в странах «золотого миллиарда» осуществили его заветы и мечты с помощью самого совершенного «оружия новейшего времени»: экономики и идеологии.) Россия пока что бесконечно далека от подобной возможности. Ставить несообразные силам задачи — значит наверняка надорваться вконец. **В-четвертых**, как говорится, «что русскому здорово, то немцу смерть». У славян и германцев разные архетипы: древние германцы жили кровнородственной общиной (и именовались по имени общего предка), а славяне — территориальной (и именовались по ареалу обитания: поляне, древляне, дреговичи, полешуки и т. д.). У простого немца в крови извечный национализм есть, а у простого русского — нет. Это надо твердо усвоить и не забывать.

Что из этого следует? Не надо преуменьшать сложность наших задач, но не надо и отчаиваться. Нужно трезво оценивать обстановку, ясно видеть расстановку социальных сил, их характеристики. *Нужно ставить на верную лошадь.*

И здесь уместно вспомнить о тех социальных изменениях, которые произошли в послевоенной России и о которых говорилось в начале статьи. *Вспомнить о том, как изменилось соотношение рабоче-крестьянской массы и интеллигенции, о том, как изменился политический вес, общественный потенциал этих классов.* Охарактеризуем в нескольких словах ситуацию.

За последнее десятилетие мы на все сто процентов убедились в том, что простой народ *утратил навыки роевой, классовой жизни* — а вместе с ними и *всякое самостоятельное значение* в социальной борьбе. Народ — мы видим это воочию — не борец и, соответственно, не творец истории. Организовать народ на борьбу *за свои классовые права, классовые интересы* не могут даже коммунисты, чья реликтовость и недееспособность наглядно проявились во время Всероссийской забастовки 27.03.97 г.

Но организовать народ на борьбу *за национальные интересы* не получится и подавно. Спросите у русского рабочего, крестьянина, как они относятся к русскому национализму. Почешут в затылке: «А у меня бабка — татарка...», «А у меня друг — еврей...», «Да чего там, Россия большая — всем места хватит...». Баркашев — лидер именно народного, социалистического течения национализма — собирался баллотироваться в президенты, но не сумел этого сделать¹. Определенно: народный вариант национализма, то есть именно национал-социализм, как и любой другой социализм, в принципе непроходим в сегодняшней России.

Итак, мы не можем завербовать народ в наши ряды в качестве активных сторонников, бойцов. Но нам это и не нужно. *Сегодня народ в политике мертв*. А народный русский менталитет — это своего рода рудимент, уже не определяющий тенденций общественного развития, практически не формирующий общественное сознание. Утрата *такого* соратника — небольшое горе.

Однако мы можем превратить народ если не в союзника, то, по крайней мере, в силу нейтрально-благожелательную. Для этого мы должны обещать народу одно: социальные гарантии. Отвергая социализм как общественный строй, мы, однако, дадим ему работу, отдых, медицину, жилье, еду. **Не больше. Но и не меньше.** Сегодня и эти простые гарантии — недостижимая мечта. Но гарантии должны действовать избирательно: только своим, только русским. Если кто-то захочет увидеть именно в этом «национал-социализм» — ради бога. Для нас же важно увидеть в этом другое: *реальный механизм пробуждения* (только лишь пока пробуждения!) *национальных инстинктов*. И можно предполагать, что запустить этот механизм будет непросто; русские же и будут негодовать: «Ваньке с Манькой на троих детей пособие дали, а Ахмету с Фатимой — у них пятеро! — не дали. Несправедливо! Ванька, делись!!»

Любой радетель и заступник русского народа должен зару-

¹ Баллотировавшись в губернаторы Новгородской области в 2003 г., я на собственном опыте в ходе избирательной кампании убедился в том, насколько националистическая идеология далека еще народным русским массам, как она их настораживает, с каким терпением и тщанием приходится разъяснять людям спасительность идей национализма.

бить себе это на носу: национализм придется насаждать в народе вопреки его исконным установкам, ломая привычный психотип и искореня архетип. Нужно ли это делать? Получится ли? Гарантий успеха нет.

Иное дело — интеллигенция.

Многие сочтут это парадоксом, но я утверждаю: русская интеллигенция может быть и непременно будет опорной силой русского национализма.

Нам говорят: интеллигенция вся космополитична. Это правда лишь постольку, поскольку наука и культура располагают истинами и ценностями, выходящими за рамки национального. Интеллигент принадлежит миру культуры, который только на первый, поверхностный взгляд не имеет границ. Чем шире эрудиция интеллигента, тем яснее видит он особенности национальной культуры народов вообще и своего народа в частности, тем лучше может оценить его неповторимую самобытность и его место в культурной истории человечества. И вообще он постигает простой и неопровержимый факт: *подлинная культура всегда национальна*, она этим только и интересна, этим только и значительна, и важна. Никто больше культуролога не убежден в необходимости существования отдельных наций, национальных границ, национальных традиций, никто так не поносит смешение наций и рас, создание убудочных цивилизаций (именно цивилизаций, а не культур: культура полукровок есть нонсенс). Национализм, таким образом, — признак зрелости интеллигента. Наша русская интеллигенция молода: одно-два поколения, как правило. Но сейчас приток в нее со стороны (из других классов, сословий) практически прекратился: она превращается в достаточно замкнутое сословие, где статус интеллигента становится наследственным. Это значит, что сословная зрелость не за горами.

(Правда, есть действительная проблема: это нерусская российская интеллигенция и полукровки, люди с нечеткой национальной идентификацией. Они бывают зачастую даже патриотичны, но уж, конечно, ожидать от них не то что русско-националистических настроений, а хотя бы элементарной заботы о русской нации, о ее будущем — наивном. А большинство из них, как утверждает опыт, — прямые космополиты. Но блокировка этой части интеллигенции — вполне выполнимая технически задача: грамотно сформулировать ее — значит уже наполовину решить. Этих людей относительно немного. Было бы только кому ими заняться...)

Нам говорят: интеллигенция не патриотична: двести лет она только и делала, что с разных сторон разрушала великую Россию, а потом Советский Союз. Это неверно фактически: кто, спрашивается, строил ту же великую Россию, тот же Союз? Разве хоть один строй, хоть одна страна могли бы удержаться на мировой арене,

где идет беспощадная борьба за выживание и господство, без своей интеллигенции? Разве не благодаря НТР и «зеленой революции» мы все сейчас едим, одеваемся, защищаем себя от природных невзгод и от врагов? Но дело не только в том. Да, значительная часть интеллигенции (хотя далеко не вся) словом и делом испытывала Россию и СССР на прочность, критиковала и стремилась к переменам. Но, во-первых, было за что критиковать. А во-вторых, жилось-то интеллигенции при Романовых неважно, а при Советах и вовсе погано. Разве царизм и советская власть когда-либо прислушивались к интеллигенции? Считались с ее интересами и потребностями? Относились к ней с вниманием и уважением? Допускали к рычагам управления? Нет, ее всегда третировали, держали за людей второго сорта, выслушивали только, чтобы поступить вопреки ее советам по-своему, пытались превратить в род интеллектуальной обслуги режима (в чем частично преуспевали), платили мизерные деньги, совершенно не соответствующие ее вкладу в народное хозяйство, надзирали за ней, затыкали ей рот, преследовали за убеждения, а то и просто уничтожали и экспроприировали, ограничивали в доступе к информации, не давали зарабатывать честным трудом и т. д. и т. п. Словом, низводили до полукрепостного состояния, обращались как с неприятелем, да еще изумлялись, почему-де она не патриотична!

Но ведь давно, еще Княжениным, замечено: «Раб не имеет отечества». Интеллигент и не должен теоретически быть патриотом в рабоче-крестьянском государстве: *это не его государство*. (На самом деле, как ни странно, русские интеллигенты, вопреки всему, в большинстве своем были патриоты: и трудились самоотверженно, и на фронтах гибли, и Родину любили...)

Но вот на наших глазах произошло колоссальное всемирно-историческое событие: российская буржуазно-демократическая революция. *Ее главной движущей силой — впервые в мире! — была именно интеллигенция*. В награду она получила гражданские свободы, без которых она задыхалась, как рыба без воды, а также возможность заниматься профессиональным интеллигентским бизнесом: врачебным, учебным, юридическим, издательским и т. п. Но главное: интеллигенция по сравнению с советским периодом прямо-таки *скакнула во власть!* Достаточно сравнить по социальному составу нынешние представительные органы власти с советскими, где существовали квоты, жестко ограничивающие интеллигенцию, чтобы в этом убедиться. А рост влияния интеллигенции, связанной со СМИ! А возросшее значение *экспертов* во всех сферах жизни, включая политику! Немалое значение имеет и отмена социальных разрядок при приемке в вузы, чем обеспечивается сословная преемственность...

Словом, хотя бюджетная интеллигенция, которую государст-

во содержать *уже* не может, а новые структуры *еще* не могут, попала в ужасное положение вместе с большей частью всего народа, тем не менее характер совершившихся перемен позволяет прогнозировать: наше будущее — это технократическая Россия, в которой приоритеты будут определяться интеллигенцией и в первую очередь для интеллигенции. В этом гарантия того, что интеллигенция, укрепившая свои социально-политические позиции, впервые в истории страны получившая доступ к управлению и к большому бизнесу, неизбежно проникнется и патриотизмом, и национализмом. Патриотизмом и национализмом *хозяина*, не желающего делить свой дом с чужаками. А поскольку сегодня в России абсолютное большинство интеллигенции — русское, не может быть и сомнений в характере ее национализма. Пусть с задержкой, но мы пойдем по пути, по которому уже пошла интеллигенция украинская и литовская, чеченская и казахская...

Национализм — элитарен; элита — националистична.

Есть и другие, дополнительные соображения в пользу такого прогноза событий. Интеллигенция имманентно присущи индивидуализм (это ее родовое свойство), себялюбие, она сознательно поддерживает себя в состоянии перманентной оппозиции к народу и его архетипам. Именно для интеллигента вполне возможен и объясним теоретически национальный эгоцентризм, «этноэгоцентризм» (то есть национализм в его современном понимании) как суммарный эгоизм многих особей, объединенных по единому национальному признаку. Человеку из народа, с его народными представлениями о справедливости («всем трудящимся поровну»), с инстинктом коллективизма, все это объяснить куда труднее. Труднее ему, нежели интеллигенту, и сопротивляться нивелирующему, денационализирующему влиянию масскультуры (не случайно сегодня народ — уже не творец и не хранитель русского языка). Ну и наконец, русскому интеллигенту, как человеку просвещенному, знакомому с отечественной историей и русской культурой, по большей части присущи и национальная гордость (вспомним письмо Пушкина Чаадаеву, где он пишет, что ни за что на свете не желал бы иметь другой истории, кроме истории отечества!), и понимание нерасторжимой экзистенциальной, несмотря ни на что, связи с народом. Надо лишь уметь пробуждать и использовать эти чувства.

Итак, мы должны систематически атаковать, будить «мозг нации», интеллигенцию, добиваться того, чтобы мысли о национализме, которые еще вчера казались ей дикими, сегодня стали привычными, а завтра — естественными. Вода долбит камень. Только овладев сознанием русской интеллигенции — главной общественной силы современности, мы полностью овладеем и политической ситуацией в стране.

Национализм — идеология, вырастающая на почве перерождения народа в буржуазную нацию. Это глубоко буржуазное по своей сути мировоззрение. Оно не совместимо ни с каким «социализмом». Таковы истины обществоведения, заслуживающие названия азбучных.

В России буржуазно-демократическая революция уже свершилась. Это значит, что в недалеком будущем национализм станет ведущей идеологией в стране. Это, в свою очередь, значит, что *вслед за буржуазно-демократической произойдет революция национальная*. Ее главной движущей силой будут русские предприниматели и русская интеллигенция. Но ее результаты окажутся благотворными для всех русских людей во всех слоях населения.

Иного не дано.

У нас есть все основания для оптимизма. Победа будет за нами!

ЛЕНИН ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(Опубликовано в журнале «Радуга» [Таллин] №№ 2, 3 за 1990 г.)

Отношение Ленина к интеллигенции — тема более чем актуальная, поскольку более чем актуальным в наши дни стало отношение интеллигенции к Ленину.

Среди теоретиков социализма и коммунизма Ленин занимает уникальное место: ведь именно ему история предоставила возможность проверить практикой свои теории. Делая все то, что он делал, Ленин искренне полагал, что стоит у истоков новой судьбы человечества, судьбы, гениально якобы угаданной Марксом и Энгельсом, недопонятой Каутским, Бернштейном и Плехановым и как бы заново начертанной по верному марксистскому лекалу им, Лениным.

Эксперимент показал, что теоретический социализм, выпестованный марксистами-ленинцами, в своем воплощенном виде обнаружился не чем иным, как государственно-партийным феодализмом (социал-феодализмом). А Великая Октябрьская социалистическая революция на поверку оказалась Великой Октябрьской феодально-бюрократической контрреволюцией, направленной против буржуазных реформ в России, против капиталистического развития страны. В результате стране приходится, претерпев адские муки, с катастрофически разрушенной экономикой и не менее катастрофически нарушенной этнической структурой, «со второго захода» осваивать путь мировой цивилизации. Ущерб, нанесенный этим экспериментом российской культуре, науке, промышленности, образованию и непосредственно самой интеллигенции, — неисчислимы.

Несмотря на достаточную очевидность сказанного, теоретический социализм зачастую остается философски привлекательным для отечественной, привыкшей мыслить очень отвлеченно интеллигенции. (Невероятно, но факт!)

Но вот что еще парадоксальнее. В.И. Ленин, непосредственный творец Октябрьского переворота, главный архитектор российской социалистической модели, принципиальный ненавистник и презиратель интеллигенции, — Ленин для весьма и весьма многих интеллигентов доныне сохраняет привлекательность и обаяние.

В чем тут причина? Потребность культа? Подспудная зависть и восхищение перед интеллигентом, переплавившим себя во властного деятеля? (Метаморфоза, для большинства интеллигентов недоступная.) Просто преклонение перед незаурядным умом и волей, перевернувшими «этакую махину»? Благодарность (большая часть интеллигенции у нас — «социалистическая», т. е. первого поколения)?

Все это, видимо, так. Но несомненна и огромная роль пропаганды, рисующей приторно идиллическую картину отношений Ленина и интеллигенции (в ход идут сусально расписанные эпизоды: КУБУЧ, «кремлевские куранты» и т. п.). Немало потрудились тут и ученые-марксисты¹.

Цель настоящей работы — сорвать розовый флер с этой лживой идиллической картины. Интеллигенции ничем хорошим нельзя помянуть Ленина. Он не любил ее никогда. Интеллигенции, такой, какой ее устроили природа и общество, не было места в ленинском социалистическом раю. Соответственно, интеллигенции ни к чему обольщаться ни Лениным, ни социализмом. «Была без радости любовь, разлука будет без печали».

Часто приходится слышать, что-де Ленин в своих писаниях не менее противоречив, чем Библия: у него-де можно по любой теме встретить аргументы и «за», и «против».

Нет. Не по любой.

По теме интеллигенции вы встретите у Ленина только одно и всегда одно: недоверие, непонимание, нелюбовь. Иного ему было не дано. Об этом свидетельствуют все его серьезные выступления: от первых до последних. Что еще важнее, об этом свидетельствует практика Ленина и ленинистов. Антиинтеллектуализм — мощная, живучая традиция нашей общественной жизни. Среди истоков этого явления — отношение к интеллигенции, выработанное

¹ См., напр.: *Соскин В.Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; *Заузюков Ф.Н.* Коммунистическая партия — организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции в СССР. М., 1973; *Советская интеллигенция: Краткий очерк истории (1917—1975)*. М., 1977 и др.

Лениным и его последователями. Даже создав новую и весьма многочисленную, «свою», «социалистическую» интеллигенцию, они продолжали ее третировать, эксплуатировать, не доверять, отталкивать от источников благ и власти.

Перед вами выдержки из сочинений Ленина, подобранные в хронологическом порядке с максимальной полнотой и минимальным комментарием.

Судите сами.

* * *

Уже в 1894 г. в первой серьезной статье «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин взялся за центральную, как он был убежден, проблему в отношении интеллигенции: проблему ее классовой принадлежности, классовой природы. Это было для него архиважно именно потому, что надлежало определить роль и место интеллигенции в предстоящей революционной борьбе: можно ли на нее опереться? Ленин применил своеобразный критерий классовой природы: кто платит интеллигенции деньги, тому классу она и принадлежит. Социальное происхождение при этом не бралось во внимание. Он писал: «Неужели можно отрицать, что российские университеты и иные учебные заведения производят ежегодно такую «интеллигенцию» (??), которая ищет только того, кто ее прокормит? Неужели можно отрицать, что средства, необходимые для содержания этой «интеллигенции», имеются в настоящее время в России только у буржуазного меньшинства? Неужели буржуазная интеллигенция в России исчезнет оттого, что «друзья народа» скажут, что она «могла бы» служить не буржуазии? Да, «могла бы», если бы не была буржуазной»¹. Это одно из первых сохранившихся ленинских суждений об интеллигенции необычайно существенно, оно определило все дальнейшее развитие темы. Объявление интеллигенции в целом «буржуазной», на чем Ленин всегда потом настаивал, помогло ему сделать радикальный вывод уже тогда, на ранней стадии развития рабочего движения: «Задача сводится к содействию организации пролетариата, когда, следовательно, роль «интеллигенции» сводится к тому, чтобы сделать ненужными особых, интеллигентных руководителей»².

Принцип недоверия к интеллигенции, сложившийся у него в юности, Ленин соблюдал затем всю жизнь. Порой приходится слышать, что верухшка-де большевиков была необыкновенно

¹ Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Напечатано в 1894 г. ПСС. Т. 1. С. 245.

² Там же. С. 309.

интеллигентной. Это, конечно, неправда: почти вся серьезная интеллигенция была, как правило, кадетской или околкадетской. Ленин предпочитал подбирать руководящих сотрудников попроще, особенно любил выходцев из рабочих. Даже в последних письмах товарищам, носящих характер завещания, он предлагал ввести в ЦК сто человек именно рабочего класса. Как мы видели, подобная установка была выработана им в первой же серьезной работе. И в дальнейшем, на протяжении 1890-х и 1900-х гг., Ленин не раз обращался к теме интеллигенции, всякий раз по-новому аргументируя и подчеркивая ее буржуазность. Вот несколько примеров.

В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894) он как стратег отмечает, что автор «ловит, так сказать, народников на слове»: «Вы говорите, что на «иные пути» должна направить Россию интеллигенция — вы не понимаете, что, не примыкая к классу, она есть нуль». Далее в той же статье он приходит к знакомым выводам: «Русская передовая, либеральная, «демократическая» интеллигенция была интеллигенцией буржуазной. «Бессословность» нимало не исключает классового происхождения идей интеллигенции». На этот раз Ленин дает этим тезисам иное обоснование: он анализирует народническую программу и приходит к выводу о ее «мелкобуржуазном характере». А поскольку, по мнению Ленина, интеллигенция в целом делилась на народников и либералов (этих как бы уже штатных слуг крупной буржуазии), то, следовательно, как ни крути, а получалось, что русская «бессловная интеллигенция» представляет из себя «реальную общественную силу» лишь постольку, поскольку «она заступает общеполитические интересы»¹.

Примерно через полгода после выхода этой статьи, осенью 1895 г., Лениным был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Практическая деятельность «Союза» несколько откорректировала представления Ленина об интеллигенции: ведь именно она активно распространяла марксистское учение в рабочих массах, жертвуя при этом карьерой, а часто и свободой. Как было совместить этот реальный и нередкий факт с убеждением в буржуазности интеллигенции? Неустраненным оставалось теоретическое противоречие: почему и зачем интеллигенция, будучи буржуазной, участвует в революционной борьбе плечом к плечу с пролетариатом.

Первая неудачная попытка объяснить это противоречие относится к 1897 г., когда на «Союз борьбы» обрушились репрессии

¹ Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Напечатано в 1895 г. ПСС. Т. 1. С. 441—442.

и Ленину пришлось констатировать факт самоотверженности интеллигенции: «Правительство точно собрало все свои силы, чтобы раздавить недавно зародившееся и проявившее себя с такой силой рабочее движение. Аресты приняли необычайные размеры, тюрьмы переполнены. Хватают интеллигентов, мужчин и женщин, хватают и массами высылают рабочих». Но при всех обстоятельствах Ленин превыше всего ценил интересы дела, поэтому от констатации он перешел к призыву пополнить «временный недостаток в агентах и агитаторах. Именно такой недостаток ощущается теперь и заставляет нас обратиться с воззванием ко всем сознательным рабочим и ко всем интеллигентам, желающим отдать свои силы на службу революционному делу»¹. Однако, обращаясь на практике к интеллигентам с революционным призывом, в теории Ленин не мог ни отказаться от раз навсегда вычисленной классовой природы интеллигенции, ни забыть прочих ее недостатков. Примерно в те же дни он писал: «Образованные люди, вообще «интеллигенция» не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание, но материальные интересы этой интеллигенции привязывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, заключать компромиссы, продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье или за участие в прибылях или дивидендах»².

Итак, участие интеллигенции в революционной борьбе объясняется тем, что абсолютизм «травит мысль и знание»? Что касается именно революционной мысли и марксистского знания — тут сомневаться не приходится: травили. Но, конечно, Ленин достаточно хорошо знал историю русской антиправительственной борьбы, чтобы не видеть, что эта причина ничего, по сути, не объясняет. Сочувствие широких интеллигентных кругов освободительному движению имело более глубокие и многообразные корни. В 1899—1900 гг. это сочувствие со всей очевидностью проявилось в массовом участии интеллигенции в деятельности социал-демократии. Этот факт настораживал: с революционной интеллигенцией приходилось считаться, ее влияние на пролетариат усиливалось. Возникла угроза чистоте «пролетарской» концепции грядущей революции. В этой связи Ленин ищет и находит вполне «материалистическое» и понятное трудовым массам объяснение возросшей активности интеллигенции. И этим объяснением сразу ставит ее «на место»: «Капитализм во всех областях

¹ К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы». Без даты. ПСС. Т. 2. С. 467—468.

² Задачи русских социал-демократов. Написано в конце 1897 г., напечатано в 1898 г. ПСС. Т. 2. С. 454.

народного труда повышает с особой быстротой число служащих, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию. Эта последняя занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»¹. Пожалуй, именно с этих лет Ленин, счастливо подметивший социальное расслоение интеллигенции, **берет ориентацию на вовлечение в социал-демократическое движение именно ее низовой, нищей и забытой части**, призывая уже в проекте программы партии (конец 1899 г.): «Не надо забывать и деревенской интеллигенции, например народных учителей, которые находятся в таком приниженном, и материально и духовно, положении, которые так бесправно наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа, что распространение среди них сочувствия социал-демократизму не подлежит... никакому сомнению»². Аналогичным образом прозвучал в свое время и его призыв к союзу пролетариата с беднейшим крестьянством.

Но при этом Ленин все же ясно понимал, что **сколько-нибудь экономически самостоятельные интеллигенты и крестьяне в массе своей социализм строить не собираются, ибо в нем не нуждаются и с большевиками не пойдут**. Несколько позднее, в статье «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам» (1902), он выносит вердикт: «Желая опереться заодно и в равной мере и на интеллигенцию, и на пролетариат, и на крестьянство, партия социалистов-революционеров тем самым неизбежно... ведет к политическому и идейному порабощению русского пролетариата русской буржуазной демократией... Русская интеллигенция и русское крестьянство, как социальные слои, сопоставляемые с пролетариатом, могут быть опорой только буржуазно-демократического движения. Это не только соображение... нет, это, кроме того, и прямой факт, начинающий сказываться уже теперь»³. К этой важной мысли он будет не раз возвращаться. Свое класси-

¹ «Рецензия на книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа». Написана в конце 1899. Рецензия опубликована в печати после смерти Ленина, но мысль, конечно, не пропала втуне и своевременно вошла в идеологический арсенал большевизма. Кроме того, имелись и нетипографские способы размножения литературы: переписка, стеклограф и т. д. ПСС. Т. 4. С. 209.

² Проект программы нашей партии. Написано в конце 1899. ПСС. Т. 4. С. 238.

³ Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную... Написано летом 1902 г. ПСС. Т. 6. С. 374.

ческое воплощение она обретет в статье «Рабочая и буржуазная демократия» (январь 1905): «Буржуазно-демократическая сущность русского интеллигентского движения, начиная от самого умеренного, культурнического, и кончая самым крайним, революционно-теорористическим, стала выясняться все более и более, одновременно с появлением и развитием пролетарской идеологии (социал-демократии) и массового рабочего движения». И в следующих за сим фразах он обрушивается уже не на *внепартийную*, а непосредственно на социал-демократическую интеллигенцию, *внутрипартийную*: «Но рост этого последнего сопровождался расколом среди социал-демократов. Ясно обнаружилось революционное и оппортунистическое крыло социал-демократии, выражавшие первое — пролетарские, второе — интеллигентские тенденции нашего движения»¹. То недоверие, которое Ленин изначально питал к интеллигенции, которое безуспешно пытался преодолеть, понимая необходимость опереться в момент подъема движения на интеллигентские слои, это недоверие нашло свое законченное выражение в приведенном здесь прямом политическом обвинении.

Что же делать с этой буржуазной и оппортунистической, хотя бы и социал-демократической, интеллигенцией? Как нейтрализовать ее «ненужные», «вредные» проявления и направить в «должную» сторону ее полезные для дела революции стремления? В решении этих вопросов Ленин видел залог боеспособности партии.

Его рекомендации были бескомпромиссны. Усмотрев, что в среде рабочих есть люди, склонные к самообразованию, к учебе, он делает ставку именно на них. «В России уже есть эта «рабочая интеллигенция», — пишет он в одной из статей конца 1899 г., — и мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы... из ее рядов выходили руководители русской социал-демократической партии»². И вновь настаивает в другой статье: «Всегда и везде вождями известного класса являлись его передовые, наиболее интеллигентные представители. И в русском рабочем движении не может быть иначе»³.

Эту новую «рабочую интеллигенцию» Ленин стремится противопоставить старой, хоть эсдековской, но «буржуазной» интеллигенции. Ибо «дело организации борьбы невозможно без решительного отпора тем дезорганизаторским тенденциям, которые

¹ Рабочая и буржуазная демократия. — Напечатано в январе 1905 г. ПСС. Т. 9. С. 180.

² Попытное направление в русской социал-демократии. Написано в конце 1899 г. ПСС. Т. 4. С. 269.

³ По поводу «profession de foi». Написано в конце 1899 г. — начале 1900 г. ПСС. Т. 4. С. 316.

проявляет у нас, как и везде, бесхарактерная и меняющая свои лозунги, как перчатки, интеллигентская часть партии»¹. Ибо — «интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах»².

И вот на III съезде РСДРП Ленин заявляет: «Я давно уже в своих печатных произведениях советовал, чтобы в комитеты вводили рабочих в возможно большем числе... Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было восемь рабочих»³. А всего через полгода в статье «О реорганизации партии», вспомнив об этом выступлении, Ленин сам поправит себя: «Как устарело это пожелание! Теперь надо желать, чтобы в новых организациях партии на одного члена партии из социал-демократической интеллигенции приходилось несколько сот рабочих социал-демократов»⁴.

Как видим, идея *подменить старую, «чужую» интеллигенцию новой, «своей»* родилась у вождя большевизма задолго до того, как большевики взяли власть и принялись за создание, в соответствии с этой концепцией, новой, советской интеллигенции взамен старой, выбитой, эмигрировавшей и саботирующей. Со временем будет показано, как формировался этот новый гомункулус — советский интеллигент. Парадокс состоит в том, что, как и положено гомункулусу, по мере созревания он начинает проявлять собственные родовые качества, помимо воли создателя, чем немало последнего удивляет и огорчает.

Но об этом — в другом месте. А пока уместно задаться вопросом: а кем же (в социальном смысле) считал Ленин не марксистскую интеллигенцию, а непосредственно Маркса и Энгельса? К какой социальной категории относил самого себя?

Прямого ответа на последний вопрос мы нигде не найдем. Похоже, Ленин ни разу в жизни не признался письменно в том, что он интеллигент. Судя по массе ироничных, пренебрежительных и оскорбительных высказываний в адрес интеллигенции, он этого факта попросту стеснялся. Хотя, вдумываясь в содержание, которое Ленин вкладывал в термин «интеллигенция», можно предположить, что он все-таки должен был включать в эту группу и себя. В России, как известно, традиционно выделялось два подхода к определению интеллигенции. Один подход, назовем его «формально-социологическим», вслед за Владимиром Далем называл интеллигенцией «разумную, образованную, умственно

¹ Самодержавие и пролетариат. Январь 1905. ПСС. Т. 9. С. 135.

² Речи и выступления при обсуждении устава партии 21 апреля (4 мая). ПСС. Т. 10. С. 167.

³ Речь по вопросу об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. 20 апреля (3 мая). ПСС. С. 162—163.

⁴ О реорганизации партии. Ноябрь 1905. ПСС. Т. 12. С. 90.

развитую часть жителей», автоматически включая сюда всех лиц умственного труда. Другой подход, «идейно-этический», вслед за идеологами народничества выдвигал на первый план различные неформальные признаки духовного порядка. Ленин, насмерть бившийся с народниками по всем направлениям, естественно, придерживался первого подхода. Он, например, как мы помним, мог написать: «...образованные люди, вообще «интеллигенция». Глубоких теоретических разысканий Ленин по данному вопросу не вел, и его скупые реплики тем ценнее как свидетельства, по которым можно судить, какое содержание термина «интеллигенция» он считал естественным, само собою разумеющимся. Самая пространная и вместе характерная такая реплика — примечание к тексту К. Каутского, к обширнейшей цитате, приведенной Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад» (1904): «Я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения *Literat*, *Literatentum*, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain workers*, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда»¹. В этой же книге Ленин подчеркнул и то качество, которое он, вслед за тем же Каутским, считал для интеллигенции основным, «стратегическим», и, как сказали бы сегодня, судьбоносным: «Никто не решится отрицать, что интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации... в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости»². Вот где были для Ленина суть и корень всего.

В свете всех приведенных цитат поражает признание из «Что делать?». Поражает не каким-то откровением, нет, оно излагает всем хорошо известные факты, а тем, что вновь заставляет задуматься о неразрешимом противоречии в ленинской концепции интеллигенции. Читаем: «Учение... социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения,

¹ Напечатано в марте 1908. ПСС. Т. 8. С. 309.

² Там же. С. 254.

возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции»¹.

Огромная материальная сила социалистического учения не раз была засвидетельствована XX веком. Без нее рабочий класс не совершил бы ни одного из исторических переворотов, ибо сам по себе, как писал в том же абзаце Ленин, **«своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание предюнионистское».** Что же заставило «буржуазную» интеллигенцию, насквозь «индивидуалистическую», которая «ищет только того, кто ее прокормит» и всегда готова «продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье», что же, повторю, заставило ее ковать могучее оружие, с помощью которого было разбито вдребезги не только здание монархии, а затем и буржуазной демократии, но и собственное ее, интеллигенции, благополучие? Неужели только угроза пролетаризации, которая все равно сбылась при социализме?

По-видимому, Ленин никогда не задавал себе подобного вопроса. Ибо ответ на него потребовал бы значительного углубления в сущность интеллигенции, изучения иных ее качеств и свойств, нежели те, которые так охотно подчеркивал этот гениальный тактик. Подобный роскоши интеллигент, создавший пролетарскую партию, позволить себе не мог. Поэтому отношение его к интеллигенции, несмотря на все ее заслуги в области социалистической теории, по-прежнему определялось практическими задачами и не претерпело изменений.

Но вернемся к истории воззрений Ленина на русскую интеллигенцию.

События первой русской революции и последующей реакции показали: Ленин был прав, подозревая еще в 1902 г., что **интеллигенции в целом действительно не по пути с социал-демократией, с революционным пролетариатом, что у нее иные задачи.** Интеллигенция, в своем большинстве, оказалась в только что организованной партии кадетов, из РСДРП начался ее массовый отток. Ленина эти обстоятельства скорее обрадовали, нежели огорчили: сбывался его прогноз. Отмечая в статье «На прямую дорогу» «бегство интеллигенции от партии» и переход ввиду этого ответственной работы в руки передовых рабочих, он заканчивал статью словами: «Труден только первый шаг, и он уже сделан. На прямую дорогу руководства рабочих масс передовыми «интеллигентами» из самих же рабочих партия уже вступила»².

¹ Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Напечатано в марте 1902. ПСС. Т. 6. С. 30—31.

² Напечатано в марте 1908. ПСС. Т. 17. С. 5.

Ленин и до этих событий любил порассуждать об «интеллигентской хлюпкости», о «дряблом хныканьи интеллигента» (см. «Шаг вперед, два шага назад»). В 1905—1909 гг. он с удвоенным сарказмом пишет о «не помнящих родства интеллигентах», о «полумещанской», «ренегатствующей» интеллигенции, которая «всегда стоит во главе всевозможных дрязг» и обладает «искренним тупоумием». В статье о Толстом (1908) он со вкусом живописует русского интеллигента как «истасканного, истеричного хлюпика», который, «публично бия себя в грудь, говорит: «Я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием»...»

Ленин не случайно позволяет себе такую несдержанность в выражениях. Терять стало нечего, вернее, некого. Размежевание в обществе прошло глубоко и безвозвратно. Революция 1905—1907 гг. многих интеллигентов отрезвила, заставила задуматься, отбросить красивые иллюзии и заново определить свое место в политической структуре русской жизни. Тот же Ленин очень живо и, на мой взгляд, верно описал эту ситуацию: «Погодите, придет опять 1905 год. Вот как смотрят рабочие. Для них этот год борьбы дал образец того, что делать. Для интеллигенции и ренегатствующего мещанства это — «сумасшедший год», это образец того, чего не делать»¹.

В условиях размежевания определились два основных направления в демократическом движении: большевики и кадеты. Отношения между ними были едва ли не более враждебными, чем между вообще демократией и самодержавием. Кадетская партия в целом выражала политические идеалы и устремления интеллигенции. *В те же годы, когда РСДРП стремительно теряла интеллигенцию, ряды кадетов за счет этого росли.* Уроки первой революции были хорошо усвоены интеллигенцией; они с большой отчетливостью были выражены в известном сборнике «Вехи» (1909). Ленин назвал этот сборник «энциклопедией либерального ренегатства». На мой же взгляд, это была лишь слегка запоздавшая попытка интеллигенции прозреть и определиться, и понять, что борьба за демократические свободы — слова, печати, совести, союзов и собраний — это совсем не одно и то же, что борьба за социализм и диктатуру пролетариата.

В своей статье «О «Вехах» Ленин не жалеет иронии, сарказма, черных красок и брани. До тех пор пока интеллигенция казалась ему чем-то аморфным, бесхребетным, неким балластом, который не стоит серьезного внимания, ибо «у интеллигенции без масс никогда не было и никогда не будет ни парламентских, ни серьез-

¹ К оценке русской революции. Напечатано в апреле-мае 1908. ПСС. Т.17. С. 40.

ных внепарламентских средств борьбы»¹, Ленин не думал, что придется бороться с ней всерьез. Столкнувшись в революцию 1905—1907 гг. с многочисленной, сплоченной партией, в значительной части состоящей из интеллигенции, выражающей практически полностью интересы интеллигенции и возглавляемой сплошь интеллигенцией самого высокого разбора², вождь пролетариата ожесточился. И озадачился.

Мысль о неоднородности интеллигенции приходила к нему и раньше. Теперь Ленин берет курс на раскол интеллигенции, на перетягивание в свой лагерь той части демократической интеллигенции, которой еще недавно он не слишком-то дорожил. Больше того: теперь он не гнушается и определенной частью собственно буржуазии. Он довольно-таки парадоксально пишет в статье «Новая демократия» (январь 1913): «...не следует забывать, что и старые разночинцы и новые, «крестьянского звания», демократическая интеллигенция и полуинтеллигенция — представляют из себя буржуазию... Буржуазия бывает разных слоев, которым свойственны разные исторические возможности... Крестьянская буржуазия и новая, «крестьянского звания», интеллигенция тысячами нитей связана с массами бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства и по всем условиям своей жизни враждебна всякой пуришкевичевщине, всякому союзу с ней. Эта новая, более многочисленная, более близкая к жизни миллионов, демократия быстро учится, крепнет, растет. Она полна, большей частью, неопределенных оппозиционных настроений, она питается либеральной трухлой. На сознательных рабочих ложится великая и ответственная задача — помочь освобождению этой демократии из-под влияния либеральных предассудков»³.

Стремясь заново «перепропагандировать», «перевербовать» низовую интеллигенцию, Ленин эффектно, с пафосом демонстрирует ей свое сочувствие, создавая статью «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» (1913): «Это ваш свидетель, господа владыки IV Думы и Государственного совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России «загнаны», как зайцы, русским правительством!! И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для

¹ Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. Напечатано в январе 1909. ПСС. Т. 17. С. 351.

² См. об этом: *Шелохаев В.В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.

³ Напечатано в январе 1913. ПСС. Т. 22. С. 302—303.

того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян и чтобы «загонять» народных учителей?»¹

Между тем времени на «перевербовку» история не отпустила. События развивались достаточно быстро. К тому же, находясь за границей, держать руку на пульсе российских событий, а тем более — управлять ими было нелегко. Увлеченный международной деятельностью в рамках Третьего интернационала, Ленин всерьез полагал, что именно в Европе наиболее созрела революционная ситуация. Свое отношение к различным общественным силам, выработанное в России, он перенес на европейскую почву: «Социалистическая революция может начаться в самом ближайшем будущем. Перед пролетариатом в этом случае встанет немедленная задача завоевания власти, экспроприации банков и осуществления других диктаторских мер. Буржуазия — и особенно интеллигенция типа фабианцев и каутскианцев — постарается в такой момент раздробить и затормозить революцию, навязывая ей ограниченные, демократические цели»².

Февральская, заставшая всех врасплох, революция так и оставила втуне надежды большевиков на «перевербовку» интеллигенции мирными средствами. Больше того, как констатировал VI съезд РСДРП (26 июля — 3 августа 1917 г.): «Отлив интеллигенции из рядов пролетарской партии, начавшийся в 1905 г., стал массовым после февральской революции, когда классовое содержание деятельности нашей партии неизбежно определило отношение к ней непролетарских элементов» (Из резолюции «О пропаганде»). Думаю, что это объяснение односторонне. Дело прежде всего в том, что *с точки зрения абсолютного большинства интеллигенции, независимо от ее партийной принадлежности, февральская революция уже совершила все необходимое.*

Большевики полагали иначе и готовились к захвату власти. В этих обстоятельствах им приходилось думать уже не о том, как бы склонить вновь на свою сторону широкие слои демократической интеллигенции, а *как бы эти самые слои нейтрализовать в грядущей борьбе и как подчинить их себе после победы.* Лучшее осознание этих задач и четче всех обозначил их Ленин в программной статье «Удержат ли большевики государственную власть?». Находясь в глубоком подполье, обдумывая пути революционных преобразований, он писал: «Нам надо не только «запугать» капиталистов в том смысле, чтобы они чувствовали всемогущество пролетарского государства и забыли думать об активном сопротивлении ему. Нам надо сломать и пассивное, несомненно еще более

¹ Написано в апреле 1913. ПСС. Т. 23. С. 135.

² Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы). — Напечатано в апреле 1916. ПСС. Т. 27. С. 262.

опасное и вредное сопротивление. Нам надо не только сломить какое бы то ни было сопротивление. Нам надо заставить работать в новых организационно-государственных рамках... Это относится и к капиталистам, и к известному верхнему слою интеллигенции, служащих и т. д.»¹.

Легко сказать, но как это выполнить? Ленину было ясно, что на добровольную помощь этих слоев рассчитывать особенно не стоит. Какую же участь сулил наш автор непосредственно интеллигенции? А вот какую: «Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства, в руках полновластных Советов, самым могучим средством учета и контроля, таким средством, которое, будучи распространено на капиталистов и на богатых вообще, будучи применено к ним рабочими, даст невиданную еще в истории силу «приведения в движение» государственного аппарата... *Это средство контроля и принуждения к труду сильнее законов Конвента и его гильотины.* Гильотина только запугивала, только сламывала активное сопротивление. Нам этого мало... Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. под контролем рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскивание средств... Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... *но мы не дадим им кушать*, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся»² (выделено мной. — А. С.).

Статья была написана 1 (14) октября 1917 г., за 24 дня до переворота, так что ее следует рассматривать как прямое руководство к действию. Октябрьское восстание подвело черту под периодом идиллических отношений интеллигенции и РСДРП и перевело из теории в практику проблему политической нейтрализации интеллигенции и ее эксплуатации победителями.

* * *

Шесть с небольшим лет, что русской интеллигенции пришлось прожить при возглавляемой Лениным Советской власти, очень во многом изменили все стороны ее существования, ее сознания и положения в обществе. Но вот отношение к ней Ленина не изменилось вовсе.

Возьмем написанную в конце его жизни работу 1922 г. (проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики). Она содержит материал для характерных

¹ Напечатано в октябре 1917. ПСС. Т. 34. С. 310—311.

² Там же. С. 312, 320.

выводов. Цитирую: «Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвижение и подготовка администраторов из рабочих и трудящейся массы вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых»¹.

Сразу приходит на ум такое соображение. В начале 1922 г. (проект закончен 4 января) речи о новом большом строительстве и расширении производства, сравнительно с 1913 г., не шло. Куда же делись те сотни и тысячи интеллигентов, на которых держалось раньше все управление хозяйством огромной страны?

Поскольку ответ на этот вопрос нам в общем-то ясен, то следующее соображение таково: метод, которым подыскивалась замена выбитым, вымершим, уехавшим и «залегшим на дно» интеллигентам, очень нам знаком. Это тот же метод, которым пользовался Ленин во внутрипартийной жизни, стремясь вытеснить из состава партии интеллигенцию старого закала, «буржуазную» интеллигенцию, которую он не любил и которой не доверял. Только теперь ее следовало вытеснить не из партии, а из жизни. Новая интеллигенция, плоть от плоти рабочих масс, должна была, по давней идее Ленина, быть свободна от множества традиционно интеллигентских недостатков и наделена специфическими достоинствами, «изначально и неотъемлемо» присущими пролетариату.

Я не случайно обратился сразу к статье 1922 г., минуя более ранние его высказывания советского периода. Я хочу подчеркнуть, что, несмотря на то что гражданская война закончилась, Советская власть утвердилась и началась новая экономическая политика, Ленин по-прежнему был убежден во враждебности сформированной до революции интеллигенции и в необходимости противостоять ей. *При каждом удобном случае он напоминал аудиторией, что эта интеллигенция опасна для пролетарского дела.* Приведу несколько примеров из разных статей и выступлений. Вот Ленин в возмущении от «такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в ЕГО, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»².

(О том, чем кончился — если бы кончился! — этот эпизод с натравливанием пролетариата на «старых буржуазных ученых»,

¹ ПСС. Т. 44. С. 347.

² Предисловие к книге И.И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Напечатано 21 марта 1922. ПСС. Т. 45. С. 52.

свидетельствуют слова, сказанные Лениным буквально через десять дней: «Я знаю, что пересол у нас имеется в смысле линии рабфаков и комячеек против профессоров... По отношению к этим профессорам, чужим, представителям не нашего класса, нужно взять линию поосторожнее»¹. Как интеллигент Ленин сумел это: полностью отождествить себя с рабочим классом? Уму непостижимый феномен перерождения. В другом месте он обмолвится: «Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне...»² Какой же он рабочий? Какой крестьянин?)

Или вот, разъясняя суть эмигрантского движения «Смена вех»: «Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменевеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность»³. А вот в письме «О придании законодательных функций Госплану», как характеризует он этот самый Госплан: «Подавляющее большинство ученых, из которых, естественно, составляется Госплан, по неизбежности заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками»⁴. Почти теми же словами он годом раньше высказался о тех, кто работал над знаменитым «ГОЭЛРО»: «Более 200 специалистов — почти все, без исключения, противники Советской власти — с интересом работали над этим»⁵. Или взять такое высказывание: «В 1917 г., после того, как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: «Пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они вернулись, и это было нашим несчастьем»⁶. Чтобы избавить Россию от этого несчастья, считал Ленин, «основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если

¹ Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б) на II съезде 28 марта. Напечатано в апреле 1922 г. ПСС. Т. 45. С. 121.

² Очередные задачи Советской власти. Напечатано в апреле 1918 г. ПСС. Т. 36. С. 181.

³ Политический отчет ЦК РКП(б) на II съезде 27 марта. Напечатано в апреле 1922 г. ПСС. Т. 45. С. 94.

⁴ Написано 29 декабря 1922 г. ПСС. Т. 45. С. 352.

⁵ Доклад о тактике РКП на III конгрессе Коминтерна 45 июля 1921 г. ПСС. Т. 34. С. 51.

⁶ Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922. Напечатано в ноябре 1922 г. ПСС. Т. 45. С. 290.

мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет *масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат*»¹ (выделено мной. — А. С.).

Все приведенные ленинские выражения являются итоговыми, замыкают круг его размышлений. Вождь пролетариата тридцать лет кряду вел последовательную политику в отношении интеллигенции, и в конце жизни его суждения о ней имели тот же смысл, что и в те годы, когда еще только замышлялась РСДРП.

Однако, установив этот факт, вернемся в первые послереволюционные годы, в годы Гражданской войны и военного коммунизма, когда все идеи Ленина об интеллигенции предстали в самом ярком фазисе своего развития.

БОРЬБА, которую вели большевики за то, чтобы удержаться у власти, имела свою логику, и эта логика была неумолима. «Кто не с нами, тот против нас» — этот лозунг в те годы звучал в каждом лагере. Интеллигенции, как верно отмечал Ленин, с самого начала было не по пути с рабочим классом, цели и задачи большевиков ничего общего с ее интересами не имели. И именно поэтому, с самого начала твердо и решительно сделав выбор в пользу пролетариата, Ленин и его соратники *не могли не пойти против интеллигенции*.

Высказывания Ленина 1917—1921 гг. позволяют раскрыть этот тезис в самой мягкой и дипломатичной форме, не прибегая к многочисленным «людоедским» фактам, в которые теория вылилась на практике.

Эти четыре с небольшим года... Тема моего краткого эссе не позволяет здесь с подробностями рассказывать о том, как повела себя интеллигенция во время революции и Гражданской войны. Написано об этом немало, картина складывается непростая². Но смело можно утверждать, что ни идеология коммунизма, ни факт Октябрьского переворота, ни цели и методы Советской власти не встретили у интеллигенции в целом ни сочувствия, ни тем более энтузиазма. Вряд ли удивление Ленина было искренним, когда 14 декабря 1917 г. он говорил по этому поводу: «Почему же эти самые критикующие ученые специалисты прячутся? При всех решениях Совета они нам заявляют, что согласны с нами, но лишь принципиально. Это система буржуазной интеллигенции, всех соглашателей, которые своим постоянным согласием в принципе и несогласием на практике все губят. Если вы умудрены во всех делах и опыты, почему же вы нам не помогаете, почему на

¹ Там же. С. 291.

² См. об этом: *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982; *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986; *Интеллигенция и революция. XX век.* М., 1985 и др.

нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?»¹

Нет, такое поведение интеллигенции не было для Ленина неожиданностью, он был готов к нему — вспомним его «Удержат ли большевики государственную власть?». В первые же послереволюционные месяцы он отмечает как факт и открытое, вооруженное, и скрытое (саботаж) сопротивление интеллигенции новым властям². А в речи на I съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. он уже четко и недвусмысленно формулирует: «Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности»³. Пройдет еще год, и 18 марта 1919 г. в отчете ЦК на VIII съезде РКП(б) он окончательно закрепляет это понимание вещей, говоря о «буржуазных специалистах», которые «насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать еще годы»⁴.

Снова и снова, то снисходительно-пренебрежительно, то яростно и агрессивно, он не устает в эти годы твердить всем — соратникам по партии, обывателям, солдатам, матросам, рабочим и крестьянам и даже самой интеллигенции — о том, что природа ее буржуазна и стать иной ей не дано. Из многочисленных примеров приведу только самые выразительные:

— «строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент. Если нам приходилось с ней беспощадно бороться, то к этому нас не коммунизм обязывал, а тот ход событий, который всех «демократов» и всех влюбленных в буржуазную демократию от нас оттолкнул. Теперь явилась возможность использовать эту интеллигенцию для социализма, ту интеллигенцию, которая не социалистична, которая никогда не будет коммунистичной... Опирайтесь на интеллигенцию мы не будем никогда, а будем опираться только на авангард пролетариата, ведущего за собой всех пролетариев и всю деревенскую бедноту. Другой опоры у партии коммунистов быть не может. Но одно дело опираться на класс, представляю-

¹ Речь о национализации банков на заседании ВЦИК 14 (21) декабря 1917 г. Протокольная запись. Напечатана в декабре 1917 г. ПСС. Т. 35. С. 171—172.

² Как организовать соревнование? Написано в 1917. ПСС. Т. 35. С. 197—198; Очередные задачи... ПСС. Т. 36. С. 177—178 и др.

³ Краткая протокольная запись. Напечатана в 1918 г. ПСС. Т. 36. С. 420.

⁴ Стенограмма, исправленная Лениным. ПСС. Т. 38. С. 141—143.

щий собой диктатуру, а другое дело господствовать над другими классами»¹;

— «они остались старыми буржуа и сидят на офицерских постах и в штабах нашей армии, они, инженеры и агрономы, эти старые буржуа, называющие себя меньшевиками и эсерами. От клички ничто не меняется, но они буржуа насквозь, с головы до пяток, по своему миросозерцанию и привычкам»²;

— «большинство интеллигенции тянет к буржуазии. Не с помощью интеллигенции, а вопреки ее противодействию (по крайней мере, в большинстве случаев) пролетариат победит, устраняя неисправимо буржуазных интеллигентов, переделывая, перевоспитывая, подчиняя себе колеблющихся, постепенно завоеывая все большую часть их на свою сторону»³;

— «мы знаем, что эти буржуазные специалисты в громадном большинстве против нас, — и должны быть в громадном большинстве против нас, — ибо здесь сказывается их классовая природа и на этот счет мы никаких сомнений иметь не можем»⁴.

Надеюсь, читатель не забыл аналогичных ленинских высказываний последних лет его жизни. Поэтому цитирование на данную тему можно прервать: предельно ясно, что эта тема проходит через всю публицистику Ленина красной нитью. Комментировать приведенные строки — значит предполагать в читателе слабо развитое воображение и соображение.

Однако не могу удержаться, чтобы не добавить в сложившуюся картину несколько мазков из той же палитры. Эти дополнительные мазки, ничего не добавляя к смыслу сказанного, передают глубинные эмоции Ленина, его чувства по отношению к интеллигенции. Думается, эти чувства были более чем созвучны чувствам простонародья, и Ленин, надо полагать, знал, что делал, когда выдавал в массы такие, например, лозунги:

— «задача организационная сплетается в одно неразрывное целое с задачей беспощадного военного подавления вчерашних рабовладельцев (капиталистов) и своры их лакеев — господ буржуазных интеллигентов. Дело эксплуататоров и их интеллигентской челяди — безнадежное дело. Их сопротивление рабочие и

¹ Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Напечатано в декабре 1918 г. ПСС. Т. 37. С. 221.

² Успехи и трудности Советской власти. Напечатано в 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 58.

³ Великий почин. Напечатано в июле 1919 г. ПСС. Т. 39. С. 19.

⁴ Доклад ВЦИК и СНК на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 г. Напечатано в декабре 1919 г. ПСС. Т. 39. С. 406.

крестьяне ломают, — к сожалению, еще недостаточно твердо, решительно и беспощадно — и *ломают*¹;

— «у нас еще очень немало осталось «примазавшихся» к Советской власти худших представителей буржуазной интеллигенции: выкинуть их вон, заменить их интеллигенцией, которая вчера еще была сознательно враждебна нам и которая сегодня только нейтральна, такова одна из важнейших задач теперешнего момента...»²;

— «тяжесть Гражданской войны должна быть и будет разделена и всей интеллигенцией, и всей мелкой буржуазией, и всеми средними элементами — все они будут нести эту тяжесть. Конечно, им будет гораздо труднее нести эту тяжесть, потому что они десятки лет были привилегированными, но мы должны в интересах социальной революции эту тяжесть возложить и на них. Так мы рассуждаем и действуем, и мы иначе не можем»³;

— «рабочий класс, как класс, управляет, и, когда он создал Советскую власть, эта власть находится в его руках, как класса, и он всякого представителя буржуазных интересов может взять за шиворот и выкинуть вон. В этом состоит власть пролетариата»⁴.

Несмотря на заявление Ленина о том, что, «если бы мы «натравливали» на «интеллигенцию», нас следовало бы за это повесить»⁵, нетрудно догадаться, как все эти идеи детонировали в сознании масс. И хотя подобные высказывания сопровождались оговорками о практической пользе, которую можно и нужно извлечь из интеллигенции, но факт широчайшей практики взятия (и расстрела) заложников из среды интеллигенции, вообще арестов и казней интеллигентов в 1917—1921 гг., а также беспрецедентный факт высылки в 1922 г. из России двух сотен лучших представителей отечественной мысли, не говоря уже о прочей травле, ссылках и расправах, — все это свидетельствует о том, что слова не только поэта, но и политика «суть уже его дела».

Тема практического использования интеллигенции новой властью — особая тема, ее следует рассмотреть подробно. Здесь Ленин проявил себя как подлинный новатор, создатель теории,

¹ Как организовать соревнование? Написано в декабре 1917 г. (январе 1918 г.). ПСС. Т. 35. С. 197.

² Ценные признания Питирима Сорокина. Напечатано в ноябре 1918 г. ПСС. Т. 37. С. 196.

³ Политический доклад ЦК на VIII Всероссийской конференции ВКП(б) 2 декабря 1919 г. Напечатано в декабре 1919 г. ПСС. Т. 39. С. 355—356.

⁴ Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г. Напечатано в марте 1920 г. ПСС. Т. 50. С. 218.

⁵ Ответ на открытое письмо специалиста. Напечатано в марте 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 218—220.

указавший путь, по которому вслед за Россией пошли все страны победившего «социализма», как в экономическом, так и в политическом аспектах.

В отличие от многих не только пролетариев, но и большинства партийных интеллигентов Ленин четко понимал, что «без буржуазных специалистов мы ни одной отрасли построить не сможем»¹, что «нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах»².

Вопрос: как сделать, чтобы «буржуазные специалисты» впряглись в триумфальную колесницу победителей и охотой либо неволей повлекли ее в светлое будущее? Ленин немало думал после Октября над этим вопросом. Он ставил его так: «Даже в отсталой России рядом с Колупаевыми и Разуваевыми народились капиталисты, которые умели ставить себе на службу культурную интеллигенцию, меньшевистскую, эсеровскую, беспартийную. Неужели мы окажемся глупее этих капиталистов и не сумеем использовать такого «строительного матерьяла» для постройки коммунистической России?»³

Первый подход — это важно отметить — к решению данного вопроса был сделан Лениным с позиций силы, когда в декабре 1917 г. он писал: «Задача организационная...» и т. д. (см. выше). И — почти сразу вслед за этим, в январе 1918-го: «Созданы новые формы государства, при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, подавления сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать. **Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей...** Рабочие уже начали учиться, они уже начали борьбу с саботажниками. Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен»⁴ (выделено мной. — А. С.).

¹ Ленинский сборник. Т. 38. С. 303.

² Успехи и трудности Советской власти. Напечатано в 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 53—60.

³ Маленькая картинка для выяснения больших вопросов. Написано в конце 1918 г. — начале 1919 г. ПСС. Т. 37. С. 410—411.

⁴ Доклад о деятельности СНК на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов II января 1918 г. Напечатано в январе 1918 г. ПСС. Т. 35. С. 272—273, 275.

Прошло полгода после Октября, а силовой метод наш Ильич все еще признавал надежным и действенным: «Их нам учить не чему, если не задаваться ребяческой целью «учить» буржуазных интеллигентов социализму: их надо не учить, а экспроприировать (что в России достаточно «решительно» делается), их саботаж надо *сломить*, их надо, как слой или группу, *подчинить* Советской власти»¹. Это касалось интеллигенции всех родов и видов. Так, например, говоря о нуждах села в ноябре 1918 г., Ленин, в речи на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний, заверял: «Если понадобятся интеллигенты-специалисты, мы их пошлем. Они в большинстве хоть и контрреволюционеры, но комбеды сумеют их запрячь, и они будут работать для народа не хуже, чем работали раньше для эксплуататоров»².

Мы лишены сейчас возможности документально установить и доказать, как реагировала интеллигенция в целом на подобные пропозиции: оказывала стойкое сопротивление или с «дряблым интеллигентским хныканьем» покорялась железной пролетарской воле. Но, видимо, не все было так гладко и просто, как сегодня толкуют некоторые популяризаторы истории. Иначе мы не чувствовали бы напряженного драматизма, вчитываясь в ленинские строки, которые свидетельствуют о том, что голой силой решить задачу «принуждения служить пролетариату»³ спецов не удавалось. Например, в том же ноябре, но чуть позже, Ленин говорил в докладе на собрании партработников Москвы: «Возьмите всю интеллигенцию. Она жила буржуазной жизнью, она привыкла к известным удобствам. Поскольку она колебалась в сторону чехословаков, нашим лозунгом была *беспощадная борьба* — террор. Ввиду того что теперь... поворот в настроении мелкобуржуазных масс наступил, нашим лозунгом должно быть соглашение...»⁴

Но чтобы большевикам установить «добрососедские отношения» с интеллигенцией, недостаточно было увещаний. И Ленин, заставляя историю в который раз повторяться, обращается к испытанной методе кнута и пряника: «Конечно, большинство этих специалистов насквозь проникнуто буржуазным мирозерцанием. Их надо окружить атмосферой *товарищеского сотрудничества*, рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, *чтобы они не могли вырваться*, но надо *дать им*

¹ О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности. Напечатано в мае 1918 г. ПСС. Т. 36. С. 311.

² Напечатано в ноябре 1918. ПСС. Т. 37. С. 181.

³ О диктатуре пролетариата. Написано в сентябре—октябре 1919 г. ПСС. Т. 39. С. 264.

⁴ Напечатано в декабре 1918. ПСС. Т. 37. С. 218—219.

возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме (выделено мной — А.С.), ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, — это мы прекрасно испытали. Можно заставить их не участвовать активно в контрреволюции, можно устрашить их, чтобы они боялись руку протянуть к белогвардейскому воззванию. На этот счет у большевиков действуют энергично. Это сделать можно, и это мы делаем достаточно. Этому мы научились все. Но заставить работать целый слой таким способом невозможно»¹. Такой двуединый подход пропагандировался Лениным более или менее последовательно с ноября 1918 г. Особенно ярко ведется эта пропаганда в марте 1919 г.², когда Ленин выступает на заседании Петросвета, на VIII съезде РКП(б). Вот выразительные цитаты из его выступлений:

— «для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия. Конечно, на этом пути мы встретимся с большими трудностями. Неизбежны ошибки. Всюду есть перебежчики и злостные саботажники. Тут необходимо было насилие прежде всего. Но после него мы должны использовать моральный вес пролетариата, сильную организацию и дисциплину. Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки... При всем этом — ни малейшей политической уступки этим господам, пользуясь их трудом всюду, где только возможно»³;

— «организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу»⁴.

Надо полагать, эту часть программы было выполнить не так уж сложно. К началу 1919 г. от интеллигенции, занимавшей и до революции всего-навсего 2,7% от занятого населения, осталось не слишком много, и блокировать ее пролетарскими силами не составляло труда.

¹ Доклад о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 г. Напечатано в апреле 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 166—167.

² Ноябрь 1918 г. — март 1919 г. — это период крупных успехов Советской власти в Гражданской войне, что позволило большевикам ослабить хватку на шее интеллигенции.

³ Доклад о внешней и внутренней политике СНК на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 г. Напечатано в марте 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 6.

⁴ Отчет ЦК на VIII съезде РКП(б) 18 марта 1919 г. Напечатано в апреле 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 143.

А вот что касается создания интеллигенции условий, «лучших, чем при капитализме», то на это социализм в принципе не был способен ни тогда, ни теперь. Советская власть с того и начала в этой области, что резко ухудшила и абсолютное, и относительное благополучие интеллигента. Причем, вчитываясь в ленинские строки, приходишь к выводу, что этот его призыв не только не был сделан всерьез, но и что в уме Ленин держал нечто совсем противоположное.

На первый взгляд, он стойко отбивал атаки слишком ретивых сборников равенства, требовавших немедленного введения *равной оплаты за равный по времени труд*. А таких ревнителей справедливости было огромное большинство и в партии, и просто среди рабочих. Между тем еще в ноябре 1917 г. Ленин, говоря об инженерах, указывал: «Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать их пока привилегированного положения»¹. И вот, когда дело дошло до практики, он в апреле 1918 г. разъяснял соратникам: «Лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т. е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов). Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов». И далее продолжал убеждать: «Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотней оно кричит о развращенности рабочих, — по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму... надо удвоить... или даже учетверить... Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на реорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет... Такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в *нашей* работе, мы *еще* не достигли».

Ленин и руководимый им аппарат власти последовательно придерживались подобной политики в оплате труда «специалист-

¹ Речь на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями 4 (17) ноября 1917 г. Напечатано в ноябре 1917 г. ПСС. Т. 36. С. 179—181.

тов». Это факт. При этом, конечно, не следует забывать, что «звезды не первой величины», да и просто те интеллигенты, которые по тем или иным причинам оказались на данный момент не нужны большевикам, остались на произвол судьбы. Участь их была ужасна. Их беспомощность, неприспособленность к борьбе за жизнь в условиях всеобщего дефицита и во враждебном социальном окружении обрекала их на мучительную, долгую смерть, точнее — вымирание. Не углубляясь в эту тему, чтобы не оставлять в стороне главный вопрос, приведу только один пример. Мария Александровна Гартунг, дочка Пушкина, его первенец, «маленькая литографская копия» отца, его «Машка», которую он любил, о будущем которой мечтал, умерла на улице в 1919 г. от голода и нищеты. Старуха не была «специалистом» и права на внимание новых властей не имела. Никто нарочно не убивал ее; но в полном соответствии с ленинской теорией ей просто «не дали кушать»¹.

Подобными примерами была полна жизнь, они происходили на глазах у всех. Тем не менее в народе вопрос об оплате «спецов» не терял остроты, и Ленину время от времени приходилось *оправдываться*. Например, в марте 1919 г. он это делал дважды. Так, 12-го числа на заседании Петросовета он заявил: «Иного средства поставить дело мы не видим для того, чтобы они работали не из-под палки... Мы недавно имели разговор по этому вопросу с комиссаром труда Шмидтом, и он соглашается с нашей политикой и говорит, что прежде, при капитализме, заработная плата черно-рабочего была 25 рублей в месяц, заработок хорошего специалиста не меньше 500 рублей в месяц — разница 1—20, теперь низший заработок 600 рублей, а специалисты получают 3 тысячи, разница 1—5. Таким образом, чтобы выровнять низшие и высшие ставки, мы сделали порядком и будем дальше продолжать начатое. В данное же время сравнить оплату мы не можем, пока мало специалистов, мы не отказываемся от повышения платы им»². Спустя неделю в докладе о партийной программе он признавался: «Вопрос о буржуазных специалистах вызывает немало трений и разногласий. Когда мне пришлось выступить на днях в Петроградском Совете, то из тех записок, которые мне подали, несколько было посвящено вопросу о ставках. Меня спрашивали: разве можно в социалистической республике платить до 3000 рублей?» И далее Ленин вновь ссылался на Шмидта, на его цифры, а также приводил его слова: «Для выравнивания заработной платы мы сделали

¹ За последние годы этот факт не раз обнародован в периодической печати.

² Ответ на записки на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 18—19.

столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство»¹.

Программа РКП(б), принятая на VIII съезде, полностью отразила ленинскую концепцию. Но объективность требует объяснить, что же имелось в виду под «выравниванием зарплаты» — как это понималось в те годы большевиками, в частности Лениным.

Еще в «Очередных задачах», разъясняя необходимость переплаты «спецам», он подчеркивал: «Ясно, что такая мера есть компромисс, *отступление от принципов Парижской коммуны и всякой пролетарской власти*, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему... Мало того. Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал... но и шаг назад нашей социалистической, Советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего»² (выделено мной. — А.С.). И в дальнейшем не раз пояснял: «Пока специалистов мало, мы принуждены не отказываться от высоких ставок»³; «Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, мы никоим образом не можем ставить своей задачей немедленное осуществление этого равенства в данный момент...»⁴; «Каким образом можно... усматривать нечто вроде подвоха или вроде «обиды» в защите мысли о необходимости отстаивать на известное время пониженные, но все же более высокие, чем средний, заработки?.. Мы против того, чтобы общие условия жизни интеллигентов понижались сразу до средних»⁵.

(Замечу в скобках, что эту задачу — уравнивать интеллигента в условиях жизни со «средним рабочим», невыполненную при жизни Ленина, коммунисты вполне осуществили при верном ленинцем Брежневе. Да еще, по своему обыкновению, и «пересолили». Так что знаменитый «основной принцип» социализма — «от каждого по способности, каждому по его труду» — остался, похоже, навсегда среди примет грандиознейшей утопии всех времен.)

Зажатые в «шеренгах пролетариата», но хорошо оплачиваемые специалисты народного хозяйства сделали то, что от них требовалось: за 1921—1928 гг. помогли вывести страну из разрухи, укрепить ее мощь и международный авторитет. Здесь не место дискутировать, по каким мотивам они это делали: из страха ли,

¹ ПСС. Т. 38. С. 165, 168.

² ПСС. Т. 36. С. 179. СС. Т. 36. С. 179.

³ Ответ на записки... С. 19.

⁴ Проект программы... С. 98.

⁵ Ответ на открытое письмо... С. 221—222.

по житейской слабости или из высоких патриотических соображений. Отмечу лишь, что Ленин явно придавал большое значение первым двум, а не последнему мотиву.

В связи с этим несколько слов скажу о тех перспективах, которые виделась Ленину. Страхом нельзя управлять вечно, переплата «спецам» — тоже дело временное. А что ж дальше-то?

Порой «кремлевский мечтатель» позволял себе помечтать: «Сотрудничество представителей науки и рабочих, — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано. Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила»¹. Но вскоре он вспоминал о том, что старого закала «интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет»², не годится, пожалуй, для этой задачи. Поэтому снова и снова возвращался Ленин к требованию: выковать новую, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, которая встанет на место старой и примет на себя ее функции, не переняв ее свойств.

Позволю себе предположить, что здесь на Ленина оказали воздействие строки из книги Радищева, которую он с юности должен был знать и чтить: *«О, если бы рабы, тяжкими узами отягченные, ярься в отчаянье своем, разбили железом, препятствующим их вольности, главы наши, главы бесчеловечных господ своих и кровь нашу обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство? — Скоро бы из среды его исторгнулись великие мужи для заступления избитого племени; но они были бы других о себе мыслей и лишены права... Не мечта это; но взор проникает густую завесу времени, скрывающую от очей наших будущее; я зрю через целое столетие»*³.

Грандиозную задачу **массового создания «великих мужей» на смену «избитого племени»** осуществить, конечно, не так-то просто. Ведь, как мы помним, в университетах «старые буржуазные

¹ Речь на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного труда 1 марта 1920 г. Напечатано в 1920 г. ПСС. Т. 40. С. 189.

² Задачи союзов молодежи. Напечатано в октябре 1920 г. ПСС, Т. 41. С. 312.

³ Цитата дана без изменений и купюр по изданию: Князь М. Щербатов и А. Радишев. С предисловием Искандера. London: Trubner & Co., 1858. С. 299. Вероятно, Ленин знакомился с текстом «Путешествия из Петербурга в Москву» по этому изданию, наиболее грамотному и доступному вплоть до 1905 г., когда появилось первое научное издание под редакцией Н.П. Сильванского и П.Е. Щеголева. Возможно, впрочем, что у Ленина было не именно герценовское, а дословно повторяющее его издание Э. Каспровича (1876), выпущенное также для России. Об изданиях Радищева см.: *Смирнов-Сокольский Н. Моя библиотека*. М., 1969. Т. 1. С. 120—128; *Он же*. Рассказы о книгах. М., 1978. С. 71—73.

профессора» преподавали «старый буржуазный хлам». Не лучше дело обстояло и в школах: «Наркомпрос пережил долгую борьбу, долгое время учительская организация боролась с социалистическим переворотом. В этой учительской среде особенно упрочились буржуазные предрассудки» — так итожил Ленин в конце 1920 г. трехлетние отношения большевиков с учителями. И ставил перед политпросветами наробраза яркую цель: «Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе, враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитывать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»¹.

О том, как эта цель осуществлялась на практике и осуществлялась ли, я здесь не сужу. Хотя не могу не заметить, что с подозрительной актуальностью читаются сегодня слова, написанные Лениным в том же 1920 г.: «*Внутри советских инженеров, внутри советских учителей... мы видим постоянное возрождение решительно всех тех отрицательных черт, которые свойственны буржуазному парламентаризму*»²... Но некоторые рекомендации Ленина по выращиванию «великих мужей» я считаю нелишним процитировать.

Выше я уже приводил замечательные своей двусмысленностью слова о том, что «если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат». Эта двусмысленность проявляется очевидней, когда мы читаем ленинский проект постановления СНК о приеме в вузы: «...подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы в случае, если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих, и никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства...»³. По этому проекту 2 августа 1918 г.

¹ Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. Напечатано в ноябре 1920. ПСС. Т. 41. С. 403.

² Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Добавление. Напечатано в июне 1920 г. ПСС. Т. 41. С. 101—102.

³ Напечатано в августе 1918 г. ПСС. Т. 37. С. 34.

был утвержден декрет, отменивший не только плату за обучение, что было по-государственному благородно и не плохо, но и конкурсные экзамены, а также представление диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы, что не в лучшую сторону определило специфику контингента. Упорно не считаясь с резким, вследствие этого, снижением качества обучения и достоинств выпускников, Ленин и в дальнейшем настаивал на том, что «мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян»¹.

Это был первый способ замены старой, «плохой» интеллигенции на новую, «хорошую». Второй способ был еще проще; для него подбирали термин «выдвиженчество». Ленин определил его так: «Мы должны вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь! Таким образом вы будете создавать все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, пройдя все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места»². «При рабочем управлении нужно, чтобы каждый рабочий выяснил себе механику этого управления, чтобы рабочий, скольконибудь обнаруживший способности администратора, продвигался от низших должностей к более высоким, чтобы его ставили на должность по управлению, испытывали его и продвигали... Этого мы не научились делать, и всякое колебание, где это существует, где это обнаружится, оно должно быть изжито»³.

Таковы были основополагающие принципы, на которых создавалось первое поколение советской интеллигенции. Увидеть эту интеллигенцию в действии Ленину было не суждено: он вышел из активной жизни раньше, чем она созрела. Правда, кое-что он заметил уже тогда: «Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца... Изучение — дело ученого, и тут, поскольку дело идет у нас уже давно не об общих принципах, а именно о практическом

¹ Доклад ЦК на IX съезде РКП(б) 29 марта 1920 г. Напечатано в марте 1920 г. ПСС. Т. 40. С. 254.

² Речь в организационной секции на VII Всероссийском съезде Советов 8 декабря 1919 г. Напечатано в декабре 1919 г. ППС. Т. 39. С. 430.

³ Ленинский сборник. Т. 38. С. 303.

опыте, нам опять в десять раз ценнее хотя бы буржуазный, но знающий дело «специалист науки и техники», чем чванный коммунист, готовый в любую минуту дня и ночи написать «тезисы», выдвинуть «лозунги»¹....

Надо ли говорить, что противостояние кое-как образованных «коммунистов» и ученых-«спецов» затянулось до наших дней. Но современность выходит за рамки моей темы.

* * *

Я не думаю, что приведенный в статье объективный материал требует каких-то дополнительных обобщений. Он слишком значителен сам по себе, слишком о многом заставляет задуматься. Наверное, каждый по ходу изложения невольно проецировал ленинские мысли и на трагическую реальность тех далеких лет, и на фарсовую — близких.

Поэтому я скажу лишь, что законы истории, к счастью, не подвластны даже самым выдающимся людям. Один из таких законов открыт Пушкиным: свобода — неминуемое следствие просвещения. Так что не стоит удивляться тому, что у нас мало-помалу снова создался слой людей, столь похожих во многом по своим убеждениям и пристрастиям на тех, кого Ленин считал необходимым «победить, переделать, переварить, перевоспитать»². Но сегодня этот слой гораздо многочисленней, чем был тогда, и сегодня его уже не попрекнешь «буржуазностью»: он плоть от плоти народа. Вес и авторитет этого слоя в обществе быстро растет. И хотя иногда еще раздается знакомое: «Верьте, господа, не только в учредилку, но и в Бога, но делайте вашу работу и не занимайтесь политикой»³, но новое поколение просвещенных людей уже почувствовало вкус свободы, и их теперь от нее не отвадить.

Именно потому, что количество просвещенных людей у нас сегодня велико, я не вправе поставить пока точку: меня тут же упрекнут — и справедливо — в пренебрежении одним замечательным источником. Я имею в виду знаменитое письмо Ленина А.М. Горькому от 15.09.1919⁴.

По поводу этого письма, мне думается, стоило бы написать

¹ Об едином хозяйственном плане. Напечатано в феврале 1921 г. ПСС. Т.42. С. 346—347

² Детская болезнь... С. 41.

³ Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. Напечатано в апреле 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 254.

⁴ ПСС. Т. 51. С. 47—49. Там же.

отдельную статью, столько в нем сходятся сюжетных линий, так оно ярко, характерно для автора во всех отношениях, так непосредственно и вместе с тем концентрированно выдает самую суть его чувств и убеждений!

Собственно говоря, самый знаменитый абзац можно было бы взять эпиграфом ко всей моей статье: *«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно».*

И если не вполне прилично ставить подобные строки в эпиграфе, то верх неприличия — забыть о них и не помянуть хотя бы в эпилоге. История как наука не простит такого прохиндейства.

И на этом, собственно говоря, можно было бы и закончить. Май—июнь 1989 г.

КРИЗИС ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ, ИЛИ СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОСХОДЯЩЕГО КЛАССА

(Статья была предложена в журнал «Вопросы истории» в 1987 г. и возвращена с отпиской из Отделения истории АН СССР, согласно которой дело с изучением интеллигенции в России обстоит очень хорошо и продвигается весьма успешно.)

Чрезвычайная важность темы интеллигенции для сегодняшней науки и политики — очевидна. Во всем мире и в нашей стране буквально на глазах меняется структура общества за счет бурного роста числа лиц умственного труда. Так, в СССР в 1926 г. таких работников насчитывалось менее 3 млн, в 1939 г. их было уже около 13 млн, а в настоящее время — 42 млн. Каждый четвертый работник в нашей стране связан сегодня в основном с умственным трудом¹. Соответственно растет и удельный вес интеллигенции в нашем обществе: это не только вторая по численности, но и наиболее быстро растущая социальная группа в СССР². Аналогичная картина наблюдается и за рубежом. Как отмечает исследователь, «интеллигенция в современном мире представляет собой огромную силу. Ее удельный вес в составе самодельного населения и значение в развитии материального и духовного

¹ Население СССР. М., 1983. С. 148; СССР в цифрах в 1985 г. М., 1986. С. 13. Собственно в РСФСР процент лиц умственного труда среди работающих был еще выше: 30%.

² Руткевич Н. М. Становление социальной однородности. М., 1982. С. 69.

производства прогрессирующе возрастает»¹. Превращение науки в непосредственную производительную силу усиливает это значение.

Выработка правильной политики по отношению к этой группе, значительно недооценивавшейся в период застоя, — государственная задача первостепенной важности. Вполне понятно, что ее невозможно выполнить, не изучив предварительно саму интеллигенцию. Как же обстоит дело с интеллигентоведением за последние сто лет?

В России интеллигенция как статистически значимое социальное образование сформировалась ко 2-й половине XVIII века. Однако прошло около ста лет, прежде чем начался процесс активного осмысления ею своего места, роли, назначения в обществе.

С 1860—70-х гг., с легкой руки П.Д. Боборыкина и П.Л. Лаврова, русские мыслители стали посвящать этому предмету свои досуги. Если вначале работ по теме интеллигенции было мало², то с 1890-х гг., по мере обострения общественно-политической ситуации в России, а следовательно, роста общественного самосознания, ручеек литературы, посвященной интеллигенции, становится все шире³, а в годы, озаменованные революциями, превращается в бурный поток⁴. Это и не удивительно: перед лицом

¹ *Шикин Ю.М.* Современные буржуазные концепции интеллигенции. (Критический анализ.) — Дис. к. ф. н. Л., 1975. С. 157.

² В числе немногих работ этого периода можно указать такие: *Денисенко Ф.* Роль интеллигенции. Одесса, 1884; *Каблиц Л.И. (Юзов И.)* Интеллигенция и народ в общественной жизни России. Спб., 1886; *Интеллигенция, народ, буржуазия.* Дело. 1881. № 12. С. 1—16.

³ *Воронцов В.П.* Очерки современных направлений. Производительные классы и интеллигенция в России. Новое слово. 1896. № 6; *Либералы и консерваторы о задачах интеллигенции.* Книжка недели. 1896. № 8; *Мандельштам М.Л.* Интеллигенция как категория капиталистического строя. Казань. 1890; *Оболенский Л.* Представляет ли собой интеллигенция общественный класс. Новое слово. 1896. № 7; *Филиппов М.М.* Теория критически мыслящей личности. Научное обозрение. 1900. № 4.

⁴ Вот неполный список: *Белорусс М.* Рабочие и интеллигенция. Женева, 1904; *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. Спб., 1910; *Булгаков С.Н.* Интеллигенция и религия. М., 1908; В защиту интеллигенции: Сб. ст. М., 1909; Вехи. М., 1909; *Виннер Р.* Две интеллигенции и другие очерки. М., 1912; *Добрышин Б.В.* Задачи современной интеллигенции. Спб., 1909; *Зайцев Д.* Марксизм и махаевщина. К вопросу об интеллигенции. Образование. 1908. № 3. С. 35—71; *Иванов-Разумник Р.* Об интеллигенции. Спб., 1910; *Он же.* История русской общественной мысли. Спб., 1907; *Он же.* Что такое интеллигенция? Берлин, 1920; *Он же.* Что такое «махаевщина»? К вопросу об интеллигенции. Спб.: 1908; *Изгоев А.С.* Интеллигенция как социальная группа. Образование. 1904. № 1. С. 72—94; *Интеллигенция в России.* — Спб., 1910; *Каутский К.* Интеллигенция и социал-демократия. Спб., 1906; *Коган П.С.* Народ и интеллигенция. М.,

надвигающейся революционной бури, каждый новый «шквал» которой был страшнее и разрушительнее для дворянско-буржуазной культуры, чем предыдущий, подводились итоги двухвекового прошлого русской интеллигенции как социальной группы, ибо весьма насушным стал прогноз ее будущего.

В целом среди замечательной своей нестройностью разногласицы тех лет (1860-е—1920) можно выделить четыре направления в трактовке интеллигенции: народническо-эсеровское, кадетско-«веховское», анархистское и марксистское. Оставляя в стороне позицию В.И. Ленина по этому вопросу, хотя и необычайно существенную, но уже освещавшуюся в советской литературе¹, коснемся основных особенностей и недостатков интеллигентоведения этого периода.

1917; *Лафарг П.* Социализм и интеллигенция. Спб., 1906; *Лозинский Е.И.* Лев Толстой об интеллигенции и рабочем вопросе. — Спб., 1911; *Лозинский Е.И.* Что же такое, наконец, интеллигенция? (Критико-социологический опыт.) Спб., 1907; *Лункевич В.* Большеизм и интеллигенция. В кн.: Большевики у власти. М., 1919; *Маурнбрехер М.* Интеллигенция и социал-демократия. Одесса, 1906; *Махайский В. (А. Вольский).* Умственный рабочий. М., 1906; *Милуков П.Н.* Очерки из истории русской интеллигенции. Спб., 1903; *Назаревский Б.В.* Бюрократия и интеллигенция. М., 1906; *Николаев А.А.* Интеллигенция и народ. М., 1917; *Николаев А.А.* Хлеб и свет. Материальный и духовный бюджет трудовой интеллигенции. Спб., 1911; *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* История русской интеллигенции. М., 1907; *Однoблyдoв В.Н.* Трагедия современного интеллигентного общества. Елец, 1915; *Пешехонов А.В.* К вопросу об интеллигенции. Спб., 1906; *Он же.* Новый поход против интеллигенции. Рус. богатство. 1909. № 4. С. 100—126; По вехам. М., 1909; *Потресов А.Н.* Этюды о русской интеллигенции. Спб., 1906; *Смирягин А.П.* Интеллигенция и народ. Спб., 1903; *Соколов Н.М.* Об идеях и идеалах русской интеллигенции. Спб., 1904; *Он же.* Русские святые и русская интеллигенция. Спб., 1904; *Рязанов Д.Б.* Две правды. Народничество и марксизм. Очерк из теории русской интеллигенции. Пг., 1918; *Шулятиков В.* Из теории и практики борьбы. Происхождение командующих классов. Основы их идеологии. Вопрос об интеллигенции. М., 1907; и др. Об огромном интересе к теме интеллигенции в начале века свидетельствует и коллекция печатных откликов на сборник «Вехи» (ок. 400 единиц), хранящаяся в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ГБЛ).

¹ См., напр.: *Ерман Л.К.* В.И. Ленин о роли интеллигенции в демократической и социалистической революциях, в строительстве социализма и коммунизма. М., 1970; *Заузолков Ф.Н.* Марксизм-ленинизм о социалистической интеллигенции. Уч. зап. МГУ. Вып. 173, 1955; *Руткевич М.Н.* В.И. Ленин о некоторых тенденциях развития интеллигенции. М., 1970; *Смолянов Л.Я.* Некоторые проблемы ленинского анализа интеллигенции. Вопросы философии. 1983. № 6. С. 115 — 126; *Соскин В.Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; и мн. др.

Главным недостатком представляется разительное несоответствие между количеством чисто теоретических, «спекулятивных» работ и работ исторических. В самом деле, историей интеллигенции всерьез, глубоко и широко, никто даже не пытался заниматься, хотя все спешили высказаться по ее поводу. Самые широковещательные и далеко идущие построения, концепции и даже лозунги опирались практически у всех писавших на наивное, до смешного поверхностное знание истории предмета. Под «историей интеллигенции» подразумевалась в то время, как правило, «история общественной мысли». Таков был подход П.Л. Лаврова (например, его реферат «Последовательные поколения», прочитанный в Париже в 1891 г. и позднее изданный в Женеве)¹, Г.В. Плеханова («История русской общественной мысли»), Р.В. Иванова-Разумника («История русской общественной мысли»). Во многом аналогичную позицию занял Д.Н. Овсяннико-Куликовский, давший в своей многотомной «Истории русской интеллигенции» историю... литературных героев, т. е. ту же историю общественной мысли в ее специфическом, литературном преломлении. «Очерки из истории русской интеллигенции» П.Н. Милюкова, привлекающие обещанием историзма, практически посвящены политическим событиям (очерк «Верховники и шляхетство») или отдельным деятелям русского общественного движения, причем с уклоном в биографизм интимно-лирического свойства (очерки о том, «как любили» Герцен, Белинский). Любопытно, что, несмотря на существование уже обширной к тому времени литературы по истории культуры и просвещения², она практически не использовалась в общего характера статьи, брошюрах, книгах, посвященных интеллигенции. В то время как добросовестные историки, разработавшие те или иные узкие темы истории русской культуры, не делали попыток обобщить свои знания в русле интеллигентоведения.

Разрыв между страстным поиском теоретических решений и отсутствием фактической основы для них был причиной важного общего недостатка у теоретиков интеллигенции данного периода. Таковым представляется *отсутствие четких дефиниций, недоговоренность по вопросу о предмете обсуждения, терминологическая наивность*³. Не сумев выработать общепринятого определения

¹ Об антиисторичности исторических воззрений Лаврова см.: Дворкин В.З. Концепции интеллигенции в русской общественной мысли конца XIX — начала XX в. Дис. к. ф. н. Л., 1984. С. 45—46.

² Ее можно найти в таких, например, указателях: Справочники по истории дореволюционной России. М., 1978; Стенник Ю.В., Степанов В.П. История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель. Л., 1968; и др.

³ Подробно об этом см.: Дворкин В.З. Указ. соч. С. 37 — 118.

интеллигенции на базе научного изучения ее генезиса, развития, функций, историки и публицисты начала века потонули в бесчисленных тонкостях глубоко субъективных разработок. Памятником подобного субъективизма осталось такое, например, определение интеллигенции, данное философом-эмигрантом Г.П. Федотовым и выражающее крах мировоззренческих установок народничества после Октябрьской революции: «Интеллигенция есть группа, течение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей»¹.

Когда в 1920-х гг. в России примолкли голоса тех, кто рассматривал интеллигенцию с позиций народничества, анархизма, кадетства, нерешенность теоретической проблемы интеллигенции, с одной стороны, и практическая необходимость ее решить в условиях перехода от капитализма к социализму — с другой, породили полемику среди советских марксистов².

Благодаря ленинским разработкам и указаниям практический выход был найден³. Что же касается теоретических представлений, то «спорным оставался вопрос о классовой топографии интеллигенции, т. е. *о месте ее в социальной структуре общества*. Представляет ли интеллигенция *особую социально-экономическую категорию, прикрепленную к одному определенному классу*, либо помещающуюся *между определенными классами*, или же надо вообще отказаться от понятия *интеллигенции как особой группы* и говорить об *интеллигенции различных классов*»⁴. Высказывалось мнение, что интеллигенция — *часть пролетариата*, или *часть буржуазии*, или *особый надкласс* с ярко выраженными идейно-

¹ Федотов Г.П. Новый град. Нью-Йорк, 1952. С. 17. Подобных курьезных, хотя по-своему объяснимых, определений можно привести много.

² Получить представление об этой полемике можно по следующим источникам: Батулин Н. Памяти махаевщины. Правда. 1926. 2 марта. № 50; Войтоволский Л. Ленин об интеллигенции. Печать и революция. Кн. 2. М., 1925; Вольфсон С. Интеллигенция как социально-экономическая категория. Красная новь. 1925. № 6. С. 121 — 162; Боровский В.В. Русская интеллигенция и русская литература. Харьков, 1923; Горев Б.И. Интеллигенция как экономическая категория. В кн.: На идеологическом фронте. М. Пг., 1923; Он же. К вопросу об интеллигенции. Современник. 1923. № 2. С. 39—47; Он же. Место и роль интеллигенции в обществе. В кн.: Об интеллигенции. М., 1923; Он же. Об интеллигенции. М., 1923; Полонский В. Заметки об интеллигенции. Красная новь. 1924. № 1/18; Рейснер М.А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы. Печать и революция. 1922; № 1. С. 99—106; и др.

³ Севастьянов А.Н. Ленин об интеллигенции. Радуга (Таллин). № 2—3. 1990; также в кн. С.: Национал-капитализм. М., 1995. С. 160.

⁴ См.: Дворкин. Там же. С. 120—122.

этическими особенностями. Что интеллигенции как *самостоятельного, единого слоя вообще нет*, что это номинальное объединение реально *есть лишь мыслящие представители каждого класса*; что в условиях социализма *интеллигенция растворяется в рабочем классе*, которому открыта дорога массового образования и просвещения (С. Вольфсон). Что до революции существо интеллигенции определялось ее мелкобуржуазной природой, а *по мере сближения классов интеллигенция исчезнет как социальный слой* (А. В. Луначарский). М. Рейснер выступил даже *за отмену самого термина*, ибо глобальное усвоение культуры делает всех образованными... т. е. *интеллигенция исчезает как социальный слой буквально на глазах*. Более осторожную позицию принял А. Оранский, который полагал, что *классы, группы, слои населения будут при социализме весьма долго*¹. *Я специально выделил в цитате существо и характер этих разногласий в марксистском интеллигентоведении 1920-х гг., ибо мы встретимся со всеми ними и в дальнейшем.*

Вплоть до 1960-х гг. интерес к теме интеллигенции в советской литературе заметно потускнел. По временам некоторые требования исторического момента вызывали к жизни отдельные публикации, но не в порядке полемики или дискуссии. В 1930-е гг. это были работы в основном популярного, разъясняющего характера², ибо в условиях диктатуры пролетариата и последующего времени не всегда широким массам было ясно и понятно, что такое интеллигенция и как с ней следует обращаться. В этом историческом контексте понятно, например, появление сочинений, вновь разоблачающих махаевщину как анархическое учение, нигилистическое по отношению к интеллигенции и культуре³. Немногие сочинения 1940—50-х гг. по нашей теме⁴ ничего не добавили к содержанию понятия интеллигенции и не разрешили спорных вопросов.

¹ Там же.

² *Воровский В. В.* Представляет ли интеллигенция общественный класс? Соч. Т. 2. М., 1931; *Вольфсон С.* Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме. Под знаменем марксизма-ленинизма. 1939. № 8; *Ковалев С. М.* Интеллигенция в советском государстве. М., 1946; *Тандит Л.* Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция. М., 1939; *Ярославский Е.* О роли интеллигенции в СССР. М., 1939; *Он же.* О роли интеллигенции прежде и теперь. Историк-марксист. 1939 1/17; и др.

³ Например: *Сыркин Л.* Махаевщина. М.—Л., 1931; Что такое махаевщина? Правда. 1938. № 318. 18 ноября.

⁴ *Ковалев С. М.* Интеллигенция в советском государстве. М., 1946; *Процько М. А.* О роли интеллигенции в советском обществе. М., 1953; *Константинов Ф.* Советская интеллигенция. Коммунист. 1959. № 15.

С 1960-х гг. начался новый прилив внимания к нашей теме, обернувшийся в 1970-е гг. настоящим «бумом» в изучении вопросов, связанных с сущностью, местом и ролью интеллигенции в обществе. Достаточно сказать, что библиографический указатель «Советская интеллигенция. Советская историческая и философская литература за 1968—1977 годы» (Новосибирск, 1978) содержит 1995 позиций, в том числе 381 позицию по разделу «Место и роль интеллигенции в советском обществе», 157 позиций по разделу «Интеллигенция зарубежных стран», 26 позиций по разделу «Критика буржуазной историографии» и 8 позиций по разделу «Библиографические указатели». Объем указанной литературы говорит сам за себя. В нем ярко отразился рост самосознания новой, социалистической интеллигенции.

Однако знакомство с современной интеллигентоведческой литературой показывает, что *ужасающая разногласица* по теоретическим вопросам бытования интеллигенции несколько не отошла в прошлое.

По-прежнему *не затухает полемика о содержании самого термина и границах его применения*. Отличное представление об этом отсутствии единых оценок и даже их критериев дает знакомство с аннотированным указателем «Проблемы соотношения умственного и физического труда, роли интеллигенции в обществе» (ч. 1—2. М., 1973). Из него мы узнаем, что, как и много десятилетий тому назад:

— одни авторы считают, что морально-этический критерий имеет место при определении принадлежности к интеллигенции (А.П. Кирсанов), а другие это отрицают (С.П. Турсунмухамедов);

— одни полагают необходимым выработку определения, пригодного для различных общественно-экономических формаций (П.П. Амелин и др.), другие считают это принципиально недопустимым (С.Г. Чаплыгина, Л.Г. Червонная);

— некоторые думают, что промышленная интеллигенция — это «прослойка» рабочего класса, сельскохозяйственная — крестьянства, а остальная — «прослойка» всего народа (Ю.И. Ширяев), другие находят, что интеллигенция — это конгломерат прослоек, состоящих из лиц различных классов и занятых умственным трудом (Н.А. Аитов), третьи убеждены, что производственная интеллигенция — это всего лишь «научно-образованный слой нашего рабочего класса» (О.И. Шкаратан, Г.А. Докучаев), а четвертые уверяют, что классовое происхождение в наши дни вообще не имеет значения, ибо «интеллигенции суждено в результате роста интеллигентности всего общества в не столь отдаленном будущем прекратить самостоятельное существование»¹, на что можно

¹ Руткевич М.Н. О перспективах развития интеллигенции. М., 1971.

возразить, что интеллигентность, как сегодня принято считать, — не критерий интеллигенции, а исчезновения разделения труда в «не столь отдаленном будущем» не предвидится и т. д.

Одни авторы (сегодня их, пожалуй, большинство) решительно против отождествления интеллигенции со служащими вообще¹. Другие им возражают.

Одни, указывая, что сближение рабочих-интеллигентов и научно-технической интеллигенции происходит не только при социализме, но и при капитализме, ставят вопрос об условиях уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом (А. Мельников, Ю.И. Визгунова, А.А. Искандеров), другие пытаются возражать против такого подхода к проблеме (Н.Н. Винокурова).

М.Н. Руткевич делит интеллигенцию на исполнителей и организаторов, В.И. Астахова, напротив, замечает, что управление производством и обществом — область умственного труда, а исполнительство — физического, В.А. Копырин и А.Ф. Кривицкий считают, что вообще функции интеллигенции куда сложнее и многообразней, и пытаются, несколько схоластически, их перечислить, К.П. Буслов кладет в основу классификации умственного труда принцип творчества, а С.А. Гугель определяет как главный объект труда интеллигенции — информацию.

Наконец, если такой автор, как С.П. Страдухин, на основании тезиса о процессе непрофессионального развития интеллигенции, приходит к заключению, что занятие умственным трудом профессионально не может оставаться конституирующим признаком интеллигенции, то В.К. Вигдорчик настаивает на том, что профессиональный умственный труд был и есть главный образующий признак интеллигенции.

Есть и другие сложности. Многие исследователи справедливо жалуются, что не всегда легко установить и абсолютно невозможно точно провести демаркационную линию между умственным и физическим трудом. Еще труднее различить умственный труд по степени квалифицированности.

Далее: все согласно декларируют, что интеллигенция — не класс². Но что это такое? Прослойка? Термин этот неясен, как и неясна возможность применять его в условиях социализма, когда «прославлять» нечего (нет классов-антагонистов). Слой? Группа?

Словом, наблюдение Г.В. Витуховского и В.М. Спивака:

¹ М.Я. Корнеев обращает наше внимание на то, что в советской научной литературе понятие «интеллигенция» и «работники умственного труда» не совпадают. В кн.: Проблемы социальной типологии личности. М., 1971. С. 133—138.

² Такова была негласная установка ЦК КПСС; цена этой теоретической ошибки — крушение советской власти.

«Несмотря на то, что социалистическая интеллигенция как прослойка существует более трех десятилетий (т. е. с 1937—1939 гг. — А. С.), определение понятия социалистической интеллигенции еще не выработано»¹ — можно усугубить наблюдением Д.А. Лалетина о том, что в советской науке нет определения слоя, социальной группы, социально-профессиональной группы. И, понятно, дело касается не только социалистической интеллигенции, но вообще интеллигенции как таковой².

Итак, нетрудно заметить, что, во-первых, хор голосов не стал стройнее за истекшие 60 лет развития социологической мысли в СССР, а во-вторых, можно отчетливо увидеть в этом хоре мотивы, знакомые нам с 1920-х гг. Такой «прогресс» не может радовать.

Наряду с этим можно констатировать, что затруднения в теоретическом осмыслении интеллигенции приняли сегодня *глобальные масштабы*. Об этом свидетельствуют исследования, посвященные зарубежным концепциям интеллигенции³. Так, И.О. Змитрович, указывая, что некоторые зарубежные социологи сами признают неотчетливость своих представлений об интеллигенции, добавляет: «В буржуазной литературе налицо путаница, многообразие точек зрения относительно того, кого и на основании каких признаков причислять к интеллигенции»⁴. Ему вторит Е.М. Сайгина: «В трудах французских социологов и философов нет единодушия по многим вопросам, касающимся интеллигенции, что выражается, в первую очередь, в отсутствии базовой типологии интеллигенции. ...Ведутся постоянные дебаты о том, каковы же критерии, наличествующие для определения контуров этой «социальной группы». Какие признаки брать за основу ее классификации: профессиональные, социальные, по-

¹ Авторы, конечно, предлагают свое, также далеко не безупречное.

² Нельзя не согласиться с Ю.М. Шикиным, отметившим: «В марксистской социологической литературе отсутствует единство мнений по многим ключевым вопросам, связанным с интеллигенцией. До сих пор, например, мы не имеем такого определения интеллигенции, которое с достаточной полнотой и краткостью описывало бы эту социальную категорию. Существуют различные точки зрения на время появления этого слоя в классовой структуре общества, его границы в рамках этой структуры, его значение в жизни общества». Указ. соч. С. 14.

³ См.: *Змитрович И.О.* Критика «советологических» концепций роли интеллигенции в политической жизни СССР. Дис. к. ф. н., Минск, 1981; *Мигунов Н.И.* Критика современных буржуазных концепций интеллигенции. Дис. к. ф. н., Л., 1979; *Сайгина Е.М.* Несостоятельность новейших антикоммунистических концепций о роли интеллигенции. (На примере Франции 1968—1978 гг.) Дис. к. ф. н., М., 1978; *Шикин Ю.М.* Указ. соч.

⁴ *Змитрович И.О.* Указ. соч. С. 48—49.

литические, сферы приложения труда или внутреннее содержание интеллектуальной деятельности, принадлежность к классам и идеологии? Судить ли о ней по противоположности между умственным трудом и трудом физическим, или по ее объективным отношениям и знаниям... или по ее отношению к власти?»¹ Как видим, *проблемы те же*.

Таким образом, всемирные масштабы ответственности интеллигентоведов видны столь же отчетливо, сколь и неутошительность результатов их труда.

В чем же причины неуспеха? Их, на наш взгляд, три:

1. Бросается в глаза диспропорция: налицо значительное количество общетеоретических работ, огромное количество исследований по современной интеллигенции, однако исторических разработок практически нет. По сути дела, произошел отрыв теории предмета от его истории. Но ведь ясно, что, только исследуя проявления интеллигенции в различных исторических условиях, разных политических режимах, разных общественно-экономических формациях, мы можем установить как вневременные черты ее сущности, так и черты ее исторической изменчивости. Только так интеллигентоведение может выйти из круга научных дисциплин, в котором господствуют мнения, и войти в круг наук, где господствуют факты. Другого нетупикового пути нет.

В особенности неудовлетворительно обстоит дело с историей отечественной интеллигенции. В то время как у нас вышли книги о древнегреческой интеллигенции², об интеллигенции эпохи Возрождения³, а также ряд увлекательных монографий, посвященных истории современной зарубежной интеллигенции⁴, история русской интеллигенции остается во многом в тени. А если говорить о феодальном периоде ее развития, то здесь мы сталкиваемся и со значительными абберациями.

2. Несомненно, изучение интеллигенции в ее многовековом существовании требует системного подхода, ибо сама проблема

¹ Сайгина Е.М. Указ. соч. С. 7.

² Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.

³ Петров М.Т. Итальянская интеллигенция в эпоху Ренессанса. Л., 1982; Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978; и др.

⁴ Например: Бухарин Н.И. Интеллигенция Польской Народной Республики. М., 1977; Катагощина И.Т. Интеллигенция Нигерии. М., 1977; Кувалдин В.Б. Американский капитализм и интеллигенция. М., 1983; Он же. Интеллигенция в современной Италии. М., 1973; Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой половине XX в. М., 1979; и др.

интеллигенции является центральной для всего цикла гуманитарных дисциплин постольку, поскольку интеллигенция — главный субъект, а зачастую и главный объект духовного производства во всем его многообразии. Идеальным было бы создание многотомной «Истории русской интеллигенции», объединяющей усилия специалистов по истории литературы, музыки, изобразительных искусств и т.д.

3. Ввиду того, что история русской интеллигенции охватывает несколько столетий и тесно переплетается с историей просвещения, историей материальной и духовной культуры, ее изучение целесообразно проводить координированно, «планово», по возможности централизованно. В настоящее время, насколько известно, на почве нашей темы нет координации не только между представителями различных областей гуманитарных знаний, но и между специалистами-интеллигентоведцами из различных вузов и НИИ¹.

Более всего сказываются названные неблагоприятные факторы в области истории русской интеллигенции феодального периода. Взять хотя бы Древнюю Русь. По-видимому, со времен Плеханова и Иванова-Разумника бытует немотивированное убеждение, что никакой интеллигенции в XI—XVII вв. не было и быть не могло, как и вообще в Средние века. Например, А. Саломон писал: «В Средние века проблемы интеллигенции не существовало»². Однако за 60 лет советская медиевистика, при отсутствии работ, посвященных интеллигенции как таковой, накопила множество свидетельств, доказывающих правомерность постановки самой проблемы³. Высокий уровень материальной и ду-

¹ С тех пор как данная статья была написана (1987), произошло важное событие в отечественном интеллигентоведении. В конце 1992 г. при Ивановском государственном университете был создан Межвузовский центр Российской Федерации «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества» под руководством проф. В.С. Меметова. Центр проводит ежегодные конференции, выпускает сборники тезисов докладов, а с 2002 г. приступил к выпуску журнала «Интеллигенция и мир». Автор этих строк вместе с одним из членов Проблемного совета названного Центра создал подробную заявку на 6-томник «Интеллигенция в России», принять участие в создании которого согласилось несколько десятков наиболее видных специалистов. Однако эта замечательная инициатива, к сожалению, остановилась из-за отсутствия средств. Нужны меценаты.

² Так же считают и некоторые другие зарубежные историки.

³ Например: *Апостолов А.Г.* Школа, образование и учебная книга в России в XVII в. Сов. педагогика, 1974; № 4; *Аракин В.Д.* Иностранные языки в русском государстве в XVI—XVII вв. Уч. зап. Мичуринского пединститута, 1958. Т. 80; *Бас И.* Книжные люди XVI века. Исторический

ховной культуры Древней Руси ныне уже не ставится под сомнение. Но ведь априори ясно, что коль имело место активное духовное производство, то должен был существовать и его субъект, а именно таково наиболее общее представление об интеллигенции¹.

Так оно, несомненно, и было. Специалистам по древнерусской литературе хорошо известно, что далеко не полная и незавершенная картотека академика Н.К. Никольского, посвященная древнерусскому рукописному наследию, содержит 9220 карточек на русских авторов XI—XVII вв. Если учесть, что немало рукописей не дошло до нас, что немало было и анонимных рукописей (в той же картотеке их учтено 2360), то становится ясно, сколь значительным был «корпус» литераторов Древней Руси. Далее: даже до наших дней дошли десятки тысяч произведений иконописи (а сколько погибло!), что указывает на существование в прошлом, по крайней мере, тысяч художников. Стоят до сих пор тысячи церквей (а сколько разрушено!) и других сооружений, что говорит о том, что жили на Руси сотни инженеров и архитекторов. И так далее. Немало открыто и осмыслено советскими историками фактов, рассказывающих об образе жизни и мышления древнерусских интеллигентов, в частности о книжной культуре и

журнал, 1939; № 10; *Бегин Л.В.* К вопросу об организации работ древнерусских живописцев. — Средневековая Русь. М., 1976; *Воронин Н.Н., Кузьмин А.Г.* Духовная культура Древней Руси. Вопросы истории. 1979, № 9; *Воронцов-Вельяминов Б.А.* Очерки истории астрономии в России. М., 1956; *Демин А.С.* Писатель и общество в России XVI—XVII веков. М., 1985; *Дмитриев Ю.Н.* О творчестве древнерусского художника. ТОДРЛ, 1958, т. 14; *Замятин В.Н.* Русская экономическая мысль в X—XVI вв. М., 1959; История отечественной математики: В 4-х т. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII в. Киев, 1966; *Калишевич З.Е.* Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль златописцев в ее создании и деятельности. В к.: Русское государство в XVII веке. М., 1961; *Козырев А.В.* Школа и педагогика в Московском государстве в XV—XVII вв. Ставрополь, 1948; *Лихачев Д.С.* Культура русского народа X—XVII вв. М.—Л., 1961; *Он же.* Наука и просвещение в России до XVIII в. История АН СССР. Т. 1., М.—Л., 1958; *Медынский Е.Н.* Школа и педагогическая мысль в Русском государстве, на Украине и в Белоруссии в XVII веке. Сов. педагогика, 1953; № 9; *Морозов Н.Н.* Русские лекари XVI века. Врачебное дело. 1952; № 3; *Райнов Т.И.* Наука в России XI—XVII веков. М.—Л., 1940; *Розов Н.Н.* Кто, что и как писал в Древней Руси. Вопросы истории, 1962, № 2; *Самойлов В.* Образованность в Киевской Руси и Московском государстве. Исторический журнал, 1938, № 8; *Сегал А.Е.* Врачи в допетровской Руси. Сов. врачебный журнал, 1940, № 9; и т.д.

¹ См.: *Сверчков Л.П.* Интеллигенция как субъект духовного производства. Дис.к. ф. н. — Л., 1975.

любви к чтению¹. Словом, сегодня имеются возможности для реальной реконструкции собирательного образа русской интеллигенции XI—XVII вв., значительной количеством и не менее достойной внимания, чем интеллигенция античности или Возрождения. Между тем ни монографий, ни статей, специально посвященных ей, нет. Труды обобщающего характера по древнерусской истории и культуре также не уделяют глав и разделов формированию и деятельности древнерусской интеллигенции. Не надо доказывать, что наличие обширной литературы по культуре данного периода не заменяет монографического исследования интеллигенции.

Однако, если история древнерусской интеллигенции предстает перед нами лишь во фрагментах, то они, по крайней мере, не вводят нас в глобальные заблуждения. С XVIII веком дело обстоит хуже. Начиная с момента выхода книги М.М. Штранге «Демократическая интеллигенция России в XVIII веке» (М., 1965), справедливо, но недостаточно критикованной в свое время М.Т. Белявским², в историю русской интеллигенции вторгаются мифы, под обаяние которых волей-неволей попадают как профессиональные историки, так и широкие читательские массы. Здесь имеется в виду необоснованное возвеличивание роли разночинной интеллигенции в культуре и общественной мысли XVIII в. и ложный тезис о «правительственных преследованиях», якобы обрушившихся на представителей «передовой разночинной интеллигенции». Подробную критику концепции Штранге можно найти в первой главе моей диссертации³, за давностью лет вторично рецензировать в печати упомянутую книгу невозможно. Но отсутствие других, более объективных монографий, посвященных интеллигенции XVIII в., создало своего рода монополию книги Штранге. Поспешно сформулированные им и некритически воспринятые многими историками тезисы пагубно сказались на литературе вопроса. Не удивительно, что специалисты по русской интеллигенции XIX в. полагают, что Штранге

¹ Сапунов Б.В. Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978; Розов Н.Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981; Он же. Русские библиотеки XV в. и их читатели. В кн.: Русские библиотеки и их читатели. Л., 1983; Копанев А.И. Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. Там же; Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970; Бакланова Н.А. Русский читатель XVII века. В кн.: Древнерусская литература и ее связь с новым временем. М., 1967.

² Его рецензию на книгу Штранге см.: Вопросы истории, 1966, № 4.

³ Севастьянов А.Н. Сословное расслоение русской художественно-публицистической литературы и ее аудитории в последней трети XVIII века. Дис.к. фил. н. М., 1983.

«рассмотрел политику царского правительства в деле подготовки интеллигентских кадров... во всей сложности и противоречивости»¹. Но с таким же опрометчивым доверием относятся к упомянутому автору и те, кто занимается XVIII в.²

Как яркий пример недоразумения, порожденного в исследовательской литературе книгой Штранге, можно привести недавно вышедшую монографию М.Д. Курмачевой «Крепостная интеллигенция России. Вторая половина XVIII — начало XIX в.» (М., 1983). Подробная отрицательная рецензия на эту книгу опубликована мной на страницах журнала «Русская литература»³; скажу здесь только, что ориентация Курмачевой на книгу предшественника, концепция которого трактуется как нечто доказанное и незыблемое, неоднократно подводит исследовательницу. Так, следуя примеру «авторитетного» образца, она подменяет объект исследования, рассматривая по большей части элементарно грамотное крестьянство как крепостную интеллигенцию (кто только не попал у Штранге в «разночинную» — вплоть до родственника «светлейшего» Потемкина). Говоря о «прогрессивных» литераторах из крестьянской среды, автор, подобно Штранге, либо замалчивает деятельность тех крепостных, чье творчество не укладывается в концепцию книги, либо преподносит совершенно произвольную информацию⁴.

Основная причина заблуждений как Штранге, так и его последователей в том, что до недавних пор в науке отсутствовало сколько-нибудь цельное представление о процессе становления разносословной интеллигенции в России XVIII в. и о тех социальных и культурных перемещениях, которые происходили внутри этой сословно дифференцированной группы.

Стремление хоть отчасти заполнить этот пробел вызвало к

¹ *Хасанова С.И.* Правительственная политика в области высшего образования и формирования интеллигенции в России (60—90-е гг. XIX в.). Дис.к. и. н. Казань, 1981. С. 12.

² Например, А.Я. — И. Айзенберг, доверившись Штранге, лишил объективности первую главу своей докторской диссертации «Проблемы теории и практики самообразовательного чтения в России». М., 1981. По той же причине не избежала натяжек автор содержательной работы о Федоре Каржавине С.Р. Долгова («Творческий путь Ф.В. Каржавина». Л., 1984).

³ Ошибки в изучении истории русской интеллигенции. Русская литература, 1986, № 3. С. 195 — 201.

⁴ О том, что Штранге позволил себе, говоря о творчестве разночинцев, показать только одну, «прогрессивную» его сторону, что создало недопустимый «перекос», писал еще Белявский (указ. соч. С. 138).

жизни некоторые публикации автора настоящей статьи¹. В первой из них были собраны и проанализированы все наличные сведения о выпуске начальными, высшими и средними учебными заведениями образованных и грамотных людей на территории России за 1730—1800 гг. В результате удалось значительно поколебать бытующие представления о распространении образованности в России XVIII в. Всего за 70 лет в почти пятистах учтенных заведениях получило грамотность не менее 317 000 человек, а свыше 12 500 дворян и минимум 34 000 представителей недворянского населения получили высшее и среднее специальное образование².

Но количественный рост и демократизация образованной аудитории — только одна сторона ее характеристики. Другой стороной является ее качественная дифференциация. В моих работах дан очерк становления сословной системы образования, в которой разным сословиям соответствовали свои учебные заведения, недоступные или малодоступные для других. Была сделана попытка раскрыть значение русской образовательной системы XVIII в. как важного рычага в механизме закрепления сословно-классовой структуры общества. В учебных заведениях, созданных по инициативе дворян, в Сухопутном кадетском корпусе, в благородных пансионах действовали программы, направленные на создание «независимой дворянской интеллигенции», интеллектуальной элиты общества. На долю других учебных заведений выпала подготовка «специалистов», практических участников административно-хозяйственной, военной, педагогической, церковной, медицинской деятельности империи.

Сословная дискриминация сказывалась и за пределами учебных заведений. Сравнивая данные об окладах жалования интеллигентов с данными о ценах и их росте, можно было получить представление о затруднительности для интеллигентов-недворян поддерживать свой статус.

Главный вывод, к которому привели статистические изыскания в области истории русской интеллигенции XVIII в., касается социодинамики культуры. Он формулируется так: основной процесс, которым была охвачена русская образованная аудитория на протяжении столетия, — это процесс поляризации, разводящий по качественно различным полюсам сравнительно немногочисленную, но рафинированную дворянскую интеллигенцию, с

¹ Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России. 1762—1800. М., МГУ, 1983; Сословное разделение русского общества XVIII века и литературно-общественный процесс. 1762—1800. Вестник МГУ, сер. история, 1984, № 2, а также в диссертации, гл. 1.

² Т. е., по сути, получили интеллигентские специальности.

одной стороны, и широкие недворянские массы, получавшие в основном среднее специальное образование, — с другой. Названные работы автору хотелось бы рассматривать как первый шаг, намечающий перспективы изучения русской интеллигенции в XVIII — 1-й половине XIX в., т. е. позднефеодального периода. Думается, что их фактическое содержание поможет избежать субъективистского крена в исходных оценках социокультурной ситуации эпохи¹.

Парадоксально, что позднейшая история интеллигенции изучена гораздо внимательнее и детальнее, чем ее генезис. Причем имеется в виду не только русская интеллигенция буржуазного периода, довольно обширную историографию которой мы здесь не можем рассматривать, но и интеллигенция 1-й половины XIX в.

Так, удачной в целом следует назвать единственную посвященную этому времени интеллигентоведческую диссертацию Л.А. Булгаковой «Интеллигенция в России во второй четверти XIX в. (Состав, правовое и материальное положение)» (Л., 1983), в которой на хорошо разработанной источниковой базе обобщены важные и интересные данные о студенчестве, о врачах, преподавателях, инженерах. Несомненный интерес представляют статистические таблицы, позволяющие анализировать социальные отряды этих профессиональных групп. О многом говорят также сведения, раскрывающие материальное положение данных социальных отрядов. Однако неосвещенность ранней истории интеллигенции не позволила Булгаковой избежать некоторых недостатков. Так, например, неверно датируется установление строгой сословности образовательной системы, которое на деле относится уже к 50-м гг. XVIII в. Далее: отсутствует широкомасштабное представление о количественных и качественных параметрах всех социальных и профессиональных отрядов интеллигенции в динамике их становления в XVIII — начале XIX в. И, поскольку нет подобной картины как бы «с птичьего полета», представляется произвольным выбор объекта и угол зрения. Отсюда же и «бытовой очеркизм» диссертации, которую, скорее, можно было бы назвать, в духе начала века, «Очерки из исто-

¹ Такой крен мы наблюдаем во многих исторических работах. Например, В.В. Познанский в «Очерке формирования русской национальной культуры» (М., 1975) совершенно необоснованно пишет, что «особенности формирования сословий русского общества привели к тому, что дворянской была почти вся интеллигенция» (с. 25) и что поэты и писатели были «в большинстве случаев дворяне по происхождению» (там же). На мой взгляд, картина была куда более сложная, а во многом и противоположная такой точке зрения.

рии...». Впрочем, упрек относится не столько к диссертанту, сколько к состоянию исторического интеллигентоведения.

Нельзя не отметить, что советскими учеными гуманитарного профиля исследовано множество явлений, фактов и обстоятельств, так или иначе относящихся к интеллигенции феодального периода, ее образу жизни, формам созидательной культурной деятельности и общественной борьбы. Так, огромна литература по декабризму¹; существенны для нашей темы исследования дворянского сословия, бюрократии и государственного аппарата²; важны для обрисовки обстоятельств духовной жизни интеллигенции исследования о цензуре и тайном сыске³; чрезвычайный интерес представляют биографические словари русских писателей XVIII и XIX вв., подготавливаемые, соответственно, Институтом русской литературы и издательством «Советская энциклопедия»⁴, многочисленны исследования литературных, художественных, социальных, политических и т. п. процессов эпохи.

Все же закончить хочется, во-первых, призывом к системному осмыслению всей этой громады фактов в русле интеллигентоведения. А во-вторых, начинать необходимо с начала, с истоков интеллигенции, внимательно всматриваясь в тенденции ее роста, деления и развития, чтобы не исказить историческую перспективу, не допустить произвольных оценок.

Разумеется, предпринимать такой труд в одиночку чрезвычайно нелегко. Думается, что создание на указанных принципах коллективного многотомного труда отвечало бы насущнейшим задачам не только истории, но и теории интеллигенции. Научные силы для такого дела в стране есть, но сегодня они разбросаны, их усилия не скоординированы, их позиции не согласованы между собой. Необходимо радикально изменить такое положение.

¹ Только за 1960 — 1976 гг. вышло 3800 публикаций разного уровня.

² Например: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; *Он же.* Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981; *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России XIX в. М., 1978; *Троицкий С.М.* Россия в XVIII веке. М., 1982; *Он же.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974; и др.

³ *Западов В.А.* Краткий очерк истории русской цензуры 60—90 гг. XVIII века. Уч. зап. ЛГПИ, Т. 414, 1971; *Оржеховский И.В.* Самодержавие против революционной России (1826—1880). М., 1982.

⁴ В принципе, идеальным представляется подготовка подобных словарей по всем видам интеллигентской деятельности.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

(Сокращенный вариант опубликован под названием
«Двести лет из истории русской интеллигенции»
в ж-ле «Наука и жизнь» № 3, 1991 г.)

В последние годы тема интеллигенции, которой избегали касаться публицисты в течение долгих десятилетий, вновь зазвучала со страниц наших газет и журналов.

Как из подполья, вышла она из научных книг и статей, кабинетных дискуссий, чтобы стать предметом широкого обсуждения, всеобщего осмысления.

Крайняя необходимость обращения к этой теме понятна. В масштабах мира интеллигенция выдвинулась на роль общественного и политического лидера. В ее руках — точнее, головах — находятся сегодня судьбы человечества.

Научно-техническая революция XX века показала, что *ведущей производительной силой современности*, преобразующей не только способ производства, но и всю жизнь, *стала наука*. Она рождается в мозгах интеллигентов. В кабинетах и лабораториях, а не в поле и у станков была открыта теория относительности и расщепление ядра, создан искусственный интеллект и принципы «зеленой революции». Именно и только наука создает современные средства как уничтожения человечества, так и его спасения.

До недавнего времени во всех, а сейчас еще во многих, странах интеллигенция не влияла на использование этих средств, всецело отчуждалась от результатов своего труда. Но в ведущих государствах мира ныне правительства состоят из представителей интеллигенции, и опираются они в выработке решений на мнения экспертов и ученых: политологов, экономистов, юристов, историков, физиков, географов... Иными словами, политические концепции, определяющие общественное развитие стран, а в конечном счете — планеты, также есть плод деятельности интеллигенции.

Все это подтверждает: *решающей общественной силой, подлинным всемирным классом-гегемоном стала ныне интеллигенция*. Поэтому в России особенно бросались в глаза долгое и упорное третирование интеллигенции, а также официально провозглашаемая «ведущая» роль рабочего класса.

Да полно, был ли когда-нибудь рабочий класс гегемоном? Известно, что в древности, чтобы разрушить некое укрепление, применяли таран — огромное бревно с массивной бронзовой головой барана на конце. Под сокрушительными ударами этой бараньей головы разваливались стены, разлетались в щепки крепостные ворота. Но сам-то таран не мог выбирать, куда бить: его направляли мастера своего дела. Конечно, твердыня самодержав-

вия, а за ней и хлипкая постройка буржуазной демократии в России пали при значительном участии революционных рабочих. Но пользовался ли когда-нибудь у нас рабочий класс реальной политической властью? Мог ли прямо влиять на ход дел в стране? Нет; сделавший свое дело таран остался лежать во рву у разрушенных стен, не имея инициативы, постепенно погружаясь в трясину равнодушия, деградации, пьянства. А все самое лучшее, живое, на что рабочие были способны в своем потомстве, перетекало тем временем в состав инженеров, управленцев, офицеров и других отрядов все той же интеллигенции. Между тем все восемьдесят лет рабочему классу безудержно льстили, как всегда льстят временщикам, — грубо, нагло, лживо. Чтобы крепче спал.

Но, может быть, в меняющемся мире рабочий класс сможет наконец возложить на себя бремя власти, давно обещанной ему политиками? Вряд ли. Чтобы вести за собою общество, надо знать, куда идешь, а иначе получится лишь новая иллюстрация к известной басне о слепом поводыре слепых. Полуобразованная партократия уже побывала в этой роли. Переход власти в руки рабочих — еще менее образованного контингента — может трансформировать подобную картинку в еще более парадоксальную: слепой поводырь зрячих. То-то цивилизованный мир подивится: ну надо же, что в этой России возможно!

Итак, пристальное внимание в мире и стране к нашей интеллигенции оправданно и понятно. Вырвется ли СССР из ранга развивающихся стран, осуществит ли прорыв к благополучию и свободе? Это во многом зависит от того, займет ли интеллигенция в нашей общественно-политической структуре такое же место, какое занимает она в странах, достигших расцвета. Зависимость здесь прямая.

Вопрос этот — жизненно важный. Это понимают и ощущают очень многие. Поэтому потребность обсудить со всех сторон данную социальную группу резко поднялась и никаким плотинам ее не удержать.

Однажды в истории России так уже было — в период трех революций, когда в самых разных своих аспектах тема интеллигенции заполнила умы читателей. Страна стояла перед новым, неизвестным будущим, ей грезилась «неслыханные перемены, невиданные мятежи». Русскую интеллигенцию ждала темная, грозная участь; ей надо было подвести итоги своему прошлому и настоящему, чтобы понять, на что она способна, определить, что делать и как быть.

Сейчас в стране вновь сложилась революционная ситуация, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут, если б и хотели, управлять по-старому.

И снова перед нацией в целом и интеллигенцией в частности встают те же вопросы: что такое интеллигенция? что может и чего не может она? каковы ее задачи?

Тогда, в начале века, интеллигенция не угадала своей судьбы, в массе своей оказалась растерянной и беспомощной перед могущественными обстоятельствами. И сама она, и страна расплатились за это дорогой ценой. Мы не имеем права повторить этот опыт.

Теперь условия для решения подобных проблем не те, что были тогда. Изменилась жизнь в стране и мире, изменился народ, изменилась сама интеллигенция. Между тем представления о ней сегодня, как и сто лет назад, расплывчаты, неисторичны. Это значит, что без философского взгляда на историю русской интеллигенции, включая анализ ее потерь и приобретений за последние семьдесят лет, нельзя найти подхода к уяснению ее путей, перспектив.

Позволю себе поделиться некоторыми наблюдениями и соображениями на этот счет. Если они будут в основном приняты — хорошо, если нет — пусть будет спор. Молчать нельзя.

* * *

Вначале — необходимая справка о дефиниции, о предмете разговора.

Что следует понимать под словом «интеллигенция»? Сразу огорчу и огоршу читателей: такого единственного, функционального, внутренне непротиворечивого и всех устраивающего определения интеллигенции не дал еще никто в мире за сто с лишним лет. Хотя попыток было много, и они все не кончаются. Вот выразительные примеры из моей коллекции:

— «интеллигенция, в значении собирательном, разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» (В. Даль);

— «интеллигенция есть та часть нашего образованного общества, которая с наслаждением подхватывает всякую новость и даже слух, клонящиеся к дискредитированию правительства или духовно-православной власти, ко всему же остальному относится с равнодушием» (К. Плева, шеф жандармов);

— «интеллигенция — ломовая лошадь истории» (М. Горький);

— «интеллигенция есть группа, течение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей» (Г. Федотов, философ);

— «интеллигенция... не масса индифферентная, а совесть страны и честь» (А. Вознесенский);

— «интеллигенция есть этически — антимещанская, социологически — внесловная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности...

К группе интеллигенции может принадлежать полуграмотный крестьянин, и никакой университетский диплом не дает еще права его обладателю причислять себя к интеллигенции» (Р. Иванов-Разумник, литературовед, социолог);

— «я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения *Literat*, *Literatentum*, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain workers*, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда» (В. Ленин).

За каждой из этих цитат стоит целое мировоззрение. Различия разительные. А ведь это лишь малая толика мнений. Современная мировая социологическая наука насчитывает свыше трехсот определений интеллигенции, не считая тех, что ежедневно рождаются в спорах и беседах. Терминологическим кризисом охвачено как отечественное, так и зарубежное «интеллигентоведение». Где же истина? Кто прав?

Капитальной «Историографии интеллигенции», которая бы ответила на эти вопросы, сегодня нет. Есть только начатки ее, разбросанные в неопубликованных диссертациях. Но можно наметить два исторически сложившихся подхода к проблеме.

Вкратце, водораздел проходит таким образом: одно направление выдвигает на первый план идейно-этические, неформальные критерии, а другое — социально-экономические, формальные.

В России первого направления придерживались все мыслители народнической ориентации, а также представители кадетско-веховской идеологии. Но только те интеллектуальные и моральные свойства интеллигенции, которые вызывали у народников восторг, веховцами по большей части порицались и высмеивались.

Ко второму направлению у нас относились анархисты и марксисты, хотя и между ними не было согласия в оценках. Анархисты считали, что интеллигенция — это новый «эксплуататорский класс», который как класс «характеризуется монопольным и наследственным владением знаниями, средствами интеллектуального производства» (А. Вольский). Марксисты давали отпор анархистам в этом вопросе, более реалистично смотрели на интеллигенцию, видели ее глубокое социальное расслоение.

И тот и другой подходы не безупречны. Особенно часто, можно сказать *традиционно*, в среде русской интеллигенции критикуется социально-экономический подход из-за его формальности. Интеллигенции, как правило, не нравится, чтобы ее именем было покрыто все множество образованных и профессионально занятых умственным трудом людей. Как: следователи Лубянки, инженеры Освенцима — интеллигенты?! Ну нет! В них же нет интеллигентности: творческого духа и нравственных критериев деятельности.

Но и другой подход, с идейно-этическим аршином, несет в себе разрушительные противоречия, грешит прекраснотушеством и утопизмом. Он либо сужает предмет разговора до считанных единиц интеллигенции, о которых заведомо всем известно, что они творчески одухотворены и высоконравственны. Либо, напротив, если образованность не берется в расчет, безгранично расширяет понятие, так что в интеллигенцию попадает «полуграмотный крестьянин» (см. выше) или «какая-нибудь доярка» (А. Солженицын). Я уже не говорю о том, что, вступая в область морали, нравственности, мы попадаем на чрезвычайно зыбкую почву, где многое определяется не чем иным, как верой, традициями, предрассудками. Критерии нравственности условны — это понимал еще Монтень, возможно, плохой христианин, но мудрый философ. Примерами, мягко говоря, неоднозначной нравственности интеллигентов разных времен и народов можно завалить с головой любого оппонента.

Интеллигенция не обладает никакой монополией на моральное поведение, и по этому признаку ее не вычленишь, не отграничить от других социальных групп. А значит, нельзя выстроить ее социологию, нельзя понять, каков ее удельный вес в обществе, каковы ее социальные границы, ее социально-экономические проблемы, отношения с другими группами, перспективы развития. Это значит также, что нам не удастся создать и истории интеллигенции, если отойти от формальных критериев и обратиться к неформальному — к «интеллигентности». Можно написать историю образования, науки и искусства — историю людей умственного труда, т. е. интеллигенции в формальном понимании слова. Но невозможно написать историю нравственных людей, ибо мало того, что придется ограничиться редчайшими представителями, но на каждом шагу нам придется решать методом догадки вопросы типа: не был ли «убийцею создатель Ватикана». А без капитальной истории интеллигенции мы не сможем понять ни ее сущностные, вневременные свойства, ни выделить исторически изменчивые, преходящие качества. То есть будем по-прежнему иметь тот сумбур в представлениях об интеллигенции, который имеем до сих пор.

Итак, с моей точки зрения, в житейском обиходе идейно-этический («народническо-веховский») подход к определению интеллигенции, возможно, и хорош. В быту он «работает». Более того, в жизни должно быть место для нравственного идеала, и если кто-то усматривает этот идеал в русском дореволюционном интеллигенте, то общество от этого только выигрывает. Но *в серьезном, научном разговоре следует опираться исключительно на формально-социологический подход*, помня при этом, что интеллигенция, нравится нам это или нет, крайне неоднородна во многих

отношениях. Такой подход объективен, широк, он включает в себя и градацию по идейно-этическому признаку.

Интеллигенция может делиться на нравственную и безнравственную, творческую и косную, блистательную и серую; но самый высоконравственный человек, не имеющий образования и не занятый умственным трудом, — не интеллигент.

Разумеется, такое утверждение несколько не снимает с интеллигента ответственности за нравственный выбор.

Исходя из формально-социологической концепции, я попытаюсь назвать несколько «родовых» свойств интеллигенции, исторически неизменных, внимание к которым обусловлено именно силой их постоянства. Здесь же скажу о некоторых особенностях ее развития, закономерно повторяющихся в разных общественных формациях. Все прогнозы о будущем интеллигенции следует составлять с учетом этих свойств и особенностей.

* * *

ПЕРВОЕ. Как только что говорилось, социологическое понимание интеллигенции как совокупности образованных людей, занятых умственным трудом, предполагает сложную градацию этого контингента. Ведь здесь объединены люди разных уровней — от программиста компьютерных систем или сельского бухгалтера до духовных лидеров страны. Разное у них образование, разный духовный мир, разные материальное и социальное положение, разные приоритеты. Поэтому трудно указать более неоднородный класс людей, чем интеллигенция. Конечно, мы не забудем, что внутри, скажем, рабочего класса есть и рабочая аристократия, и рабочие — акционеры собственного предприятия, и пролетариат, и люмпен-пролетариат. Между этими группами есть известные противоречия. Но *в силу того, что из всех классов интеллигенция самый идеологизированный, противоречия внутри ее достигают особой остроты.* Это чрезвычайно важное обстоятельство. Оно во многом определяло и определяет ее судьбу.

ВТОРОЕ. Указанная неоднородность интеллигенции имеет тенденцию в определенных условиях превращаться в разобщенность и внутригрупповой антагонизм. С чем это связано?

Среди различных градаций интеллигенции выделяется профессионально-социальная. Что это значит?

Умственный труд интеллигенции обслуживает разные потребности разных слоев населения. В зависимости от того, чьи потребности она обслуживает, интеллигенцию можно разделить на три порядка.

В интеллигенцию *Первого порядка* можно выделить те ее отряды, которые необходимы всем примерно в равной мере: это врачи, учителя, инженеры, юристы, офицеры, священники, некоторая

часть так называемой творческой интеллигенции. Их социальная задача — обслуживание потребностей всего населения в целом.

Интеллигенция **Второго порядка** обеспечивает своими трудами специфические потребности в первую очередь и главным образом самой интеллигенции: это историки, философы, богословы, социологи, литературо- и искусствоведы, некоторая часть писателей, композиторов и художников и т. п.

Наконец, существует интеллигенция **Третьего порядка**: это генераторы основополагающих идей, развивающих мир и определяющих деятельность всей интеллигенции в целом.

Деление интеллигенции на порядки позволяет ставить вопрос об отличиях в мировоззрении, в жизненных установках тех, кто принадлежит к разным порядкам. А ретроспективная социология расставляет в этом утверждении еще более четкие акценты.

Поясню на примере. Анализ русской истории XVIII—XIX вв. позволяет заметить следующее. В условиях после свершения очередной социальной революции, когда социальная структура новой общественно-экономической формации еще не приобрела жесткости, интеллигенция всех порядков рекрутируется из всех классов и сословий без особого разбора. Так, в первой трети XVIII в., когда в результате петровских реформ начинает складываться дворянская империя, в инженерных, военных, медицинских, духовных школах мы встречаем детей дворян, поповичей, разночинцев и даже дворовых, учившихся бок о бок вместе. А у колыбели русской литературы Нового времени также на равных правах стоят представитель духовенства Ф. Прокопович, дворянин А. Кантемир, разночинец В. Третьяков и выходец из крестьян М. Ломоносов. Иную картину мы застаем в конце века: система обучения стала строго сословной, а в результате — интеллигенция Первого порядка (за исключением офицерного корпуса) создавалась исключительно за счет выходцев из непривилегированных слоев, в том числе духовенства, растерявшего основные привилегии. Зато среди литераторов (интеллигенция Второго порядка) на долю потомственных дворян приходилось 46%, а еще почти 20% литераторов — дворяне по выслуге. И вообще все лучшие, хрестоматийно известные поэты и писатели тех лет — поголовно урожденные дворяне: Сумароков, Фонвизин, Херасков, Новиков, Радищев, Державин, Крылов, Измайлов и другие.

Аналогичный путь развития проходит русская интеллигенция и в буржуазной России, начиная с середины XIX в., когда не имеющая еще своей интеллигенции буржуазия вербует ее из всех слоев населения, обеспечив тем самым известное культурно-политическое движение русского «разночинца». Но по мере того как капиталистические отношения развиваются и крепнут, разночинную интеллигенцию вновь вытесняют на культурную периферию представители сословий, господствующих либо в поли-

тической, либо в экономической сферах. Предоставляя при этом разночинной интеллигенции преимущественное вхождение в Первый, а себе — во Второй порядок. Революция 1917 г. (Октябрьская) прервала и отчасти притормозила этот очередной цикл, но сейчас, в новых условиях и на новом человеческом материале, он вновь наберет силу.

Сказанное позволяет предложить гипотезу, согласно которой формирование первых двух порядков интеллигенции происходит в обществе не стихийно, а по вполне определенной модели. А именно: *по мере становления новой формации, с ее особым политико-экономическим и социально-культурным укладом, господствующие де-юре или де-факто классы и сословия создают свою интеллигенцию, которая вскоре с успехом претендует на роль общественного и культурного лидера, оттесняя с этого места разносословную непривileгированную интеллигенцию.* То есть в рамках процесса развития формации от зарождения до распада вероятность того, что врачом или инженером будет, условно говоря, «дворянин», а искусствоведом или философом «разночинец», — максимальна в начале и минимальна в апогее.

Подобное сословное расслоение деятелей умственного труда, в силу того, что в нем участвует *осознанная воля* людей, есть процесс хотя и естественный, но как бы и насильственный. А потому весьма болезненный. Поэтому социальная напряженность между различными отрядами, слоями интеллигенции, и без того немалая из-за материального и другого неравенства, имеет тенденцию к обострению по мере созревания общества. В результате общество, заметно выигрывая в сфере культуры, столь же заметно проигрывает в смысле консолидации.

Данная закономерность не имеет отношения к интеллигенции Третьего порядка, ибо природа гениальности обусловлена причудливой игрой генов и целым рядом иных, не зависящих от людей обстоятельств, и в принципе не имеет, по-видимому, жесткой связи с социальным происхождением.

ТРЕТЬЯ родовая особенность интеллигенции обнаружена давно. Это ее индивидуализм. Он глубоко обусловлен образом формирования и бытия интеллигенции. Процесс созревания интеллигента (несмотря на то, что его обучение происходит поточным методом и в коллективе) глубоко индивидуален, ибо знания, навыки не столько даются, сколько берутся; это процесс творческий, сильно зависящий от личности обучаемого. Интеллигент всегда, таким образом, — продукт «штучный». И в дальнейшем условия жизни и труда большей части интеллигенции на каждом шагу акцентируют *личностное начало, которое и осознается ею как высшая ценность.* Отсюда свойственные интеллигенту повышенное чувство личной ответственности, его пристрастие к людям, вещам и поступкам, отмеченным яркой индивидуальнос-

тью, его стремление «быть не как все», нелюбовь к массе и массовому и т. д.

В индивидуализме интеллигенции — *ее слабость и ее сила*. Как слабость это свойство охотно отмечалось политиками, в частности В.И. Лениным, который подчеркивал, что «в этом состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата» (ПСС. Т. 8. С. 254). Но в этом же свойстве коренится и то мужество, та стойкость, с которыми бесчисленные интеллигенты от Сократа и протопопа Аввакума до Солженицына смели противопоставлять свою, продиктованную совестью и убеждением, позицию — давлению огромных человеческих масс: коллектива, толпы, государства, а порой и целого народа. Поэтому, как ни парадоксально, *интеллигент гораздо «беспособнее» бывает зачастую в одиночку, чем в составе какого-либо союза, группы*. Забывать об этом нельзя.

ЧЕТВЕРТАЯ особенность интеллигенции видится производной от индивидуализма: обостренная любовь к свободе, тяга к независимости. Эта любовь может быть разных тонов и оттенков — от байроновского романтизма до либерализма, революционного демократизма или анархизма. О внутренней обусловленности свободолюбия интеллигенции ее индивидуализмом прекрасно написал еще Карл Каутский, говоря о том, что *оружие интеллигента — «это его личное знание, его личные способности, его личное убеждение. Он может получить известное значение только благодаря своим личным качествам. Полная свобода проявления своей личности представляется ему поэтому первым условием успешной работы»* (перевод В. Ленина). Но полная свобода проявления собственной личности — это такое требование, исполнение которого очень жестко ограничивается общественными условиями. И осознание этого факта с неизбежностью приводит интеллигентского бунтаря-одиночку к общественной борьбе за «демократические свободы» слова, печати, собраний и т. д.

Итак, что же мы видим? Значительная неоднородность, внутренняя разобщенность, обостряющаяся по мере созревания общества и отягченная «махровым» индивидуализмом, — таковы объективные свойства интеллигенции в целом. И при этом — неодолимое, экзистенциальное стремление к свободе, борьба за нее, борьба, требующая единения, сплоченности. В этом мне видится главнейшее диалектическое противоречие, оплодотворившее историю интеллигенции, но и сообщившее этой истории трагический характер, особенно в условиях России.

На этом я заканчиваю по необходимости краткий обзор «родовых» свойств интеллигенции, чтобы взглянуть на судьбы русской, а затем и советской интеллигенции.

Частенько из уст наших доморожденных философов слышишь, что-де интеллигенция — сугубо российский феномен, в других странах ее якобы нет: там-де — «интеллектуалы». Мне думается, причина этой распространенной аберрации в том, что условия, в которых формировалась интеллигенция второй половины XIX в., наложили на ее облик оригинальный отпечаток. Отраженный в публицистике, художественной литературе, кинематографе, преданиях поколений, этот облик вскоре после 1917 г. превратился в ностальгический образ, исполненный былых и мнимых достоинств, в некий эталон, в сравнении с которым наш современный интеллигент как бы уже заслуживает лишь звания интеллектуала (а про зарубежных и говорить-то нечего: всегда были таковы). Среди различных черт этого «милого сердцу образа» выделяются три основных:

- отчаянная оппозиционность по отношению к любому правительству,
- глубокая идейность и
- народолюбие, доходящее до народопоклонства.

Попробуем разобраться, что же в действительности представляла собой российская интеллигенция от истоков? Как она создавалась и что с нею стало? С чем подошла она к роковому рубежу 1917 г.? Не была ли она и впрямь феноменальна? И тогда, может быть, правы те, кто обвиняет ее в деградации? Или же ее своеобразие попросту ушло вместе с условиями, его породившими, обнажив не зависящую от времени и места суть интеллигенции? Итак, обратимся к истории, чтобы добраться до корней «особенности» русской интеллигенции.

К 1917 г. история русской интеллигенции насчитывала уже двести лет. Впрочем, в виде одиночек, а затем диаспоры, интеллигенция, т. е. образованные, занятые умственным трудом люди, была и в Древней Руси. Как была она в античных Египте, Греции и Риме, в средневековой Европе и т. д. Десятки и сотни тысяч ученых монахов, сочинителей и переписчиков литературы, архитекторов, художников-иконописцев, ювелиров, инженеров, врачей населяют нашу допетровскую историю. Но только при Петре начинается массовый процесс государственного производства интеллигенции в невиданных дотоле масштабах и социально значимом количестве.

В этом состоит *первая историческая особенность* русской интеллигенции: она — *дитя правительства*, а не длительного исторического процесса, как в Европе. В России не было вольных университетов, рассадников независимого знания, не было и иезуитских школ, коллегиумов, не подчиненных центральной государственной власти. Создание нашей интеллигенции с самого

начала было подчинено сугубо практической государственной задаче: обеспечить «потребное количество» представителей умственного труда Первого порядка — инженеров, офицеров, врачей, священнослужителей, послушных абсолютизму. Размах был взят серьезный. Одновременно во всех школах обучались тысячи детей. Во второй половине XVIII в. только на территории самой России, не считая Украины, Сибири, Польских областей и т. п., насчитывалось до 317 тыс. лиц, получивших начальное образование в стенах государственных учебных заведений. А еще минимум 47 тысяч окончили специальные учебные заведения, получили интеллигентские профессии, стали интеллигенцией своего времени. В том числе примерно 15 тысяч относительно высокообразованных специалистов вышли из сословных дворянских корпусов и училищ. Названные цифры не учитывают значительного количества крепостной интеллигенции — музыкантов, врачей, актеров, художников. Впервые в России, особенно в столицах, сложился подобный количественно значительный и относительно обособленный контингент образованных людей. Культурная и общественная ситуация в этой связи резко изменилась.

Как же получилось, что в среде российской интеллигенции, рожденной по мановению самодержавия, возникло оппозиционное течение? Почему определенная часть интеллигенции пошла против правительства?

Мне кажется, что стремительный рост интеллигенции, а с ней и культуры — это только одна сторона дела. Другая состояла в том, что интеллигенция не только росла, но и поляризовалась. На одном полюсе оказывалась немногочисленная высокообразованная дворянская интеллигенция, на другом — почти в три раза более многочисленные, но далеко не столь широко и блестяще образованные интеллигенты из непривилегированных слоев.

Соответственно расслаивалась и культура. Кабинеты дворян-литераторов превратились в лаборатории духа, где совершались наиболее важные открытия, в частности в области словесности. По заказу высокопросвещенного дворянского вкуса интеллигенцией Второго порядка создавались шедевры архитектуры, музыки и живописи, собиравлись библиотеки. Рафинированная культура высших слоев была весьма эзотеричной, «для своих». Параллельно в кругах непривилегированной интеллигенции доживали свой век эстетические приоритеты давно минувших эпох, в том числе литературные памятники петровского времени и даже более ранние. (Культурное отставание широких кругов интеллигенции Первого порядка, которые в силу материальных и социальных обстоятельств не могли подняться к вершинам просвещения своего времени, есть явление вообще характерное. Именно оно объясняет, например, почему в дни жизни Пушкина наибольшей популярностью у широкой публики пользовались Бене-

диктов, Марлинский и Кукольник, а в дни жизни Блока — Фофанов и Бальмонт.)

Культурная дифференциация усугубляла общественную напряженность, несла с собой конфликт мировоззрений, четко разводила жизненные позиции на «благородное расстояние». Этот конфликт дошел до нас в литературной полемике тех лет. Дворянская интеллигенция подвергалась насмешкам и уязвлениям со стороны интеллигенции «демократической»¹. Но если бы только ее! В составе собственного класса дворян интеллигенты того времени представляли собой маленькую группку — всего около 10%. Крохотный островок просвещения в океане невежественного и спесивого варварства... Не здесь ли следует искать ответ на наш вопрос? Сатира Сумарокова, Новикова, Фонвизина, Радищева и Крылова напоминает нам о том, сколь непросто и двусмысленно было положение дворянской интеллигенции внутри «своего» класса и под эгидой «своего» правительства.

Литературная борьба, начатая сатириками, быстро перенеслась на поле самой жизни, обернулась борьбой политической. Позиция правительства была логична и понятна: она не могла делать ставку на образованное меньшинство, как бы умно и симпатично оно ни было, а должна была опираться на могущественное, хотя и косное, большинство и, вместе с тем, выражать его волю и интересы. Силой этих обстоятельств просвещенное дворянство становилось оппозицией. Возникло явление «дворянской фронды», проявившееся уже в 1760-х гг.

Лиха беда — начало. Все перечисленные писатели подверглись гонениям, многие кончили весьма плохо, их судьбы были сломлены. Статистика судебных преследований эпохи Павла Первого однозначно указывает на главный объект репрессий: просвещенное дворянство. Подобной статистики екатерининского царствования нет, но разгром московских масонов, объединявших именно дворянскую интеллигенцию, процессы Радищева и Новикова, разгром и закрытие типографий П. Богдановича, И. Рахманинова, Типографической компании — все это акты той же политики. Дворянская интеллигенция, со своей стороны, пыталась ограничить самодержавие: в 1760-е гг. посредством известного проекта Н. Панина, не осуществленного, в 1801 г. — посредством осуществленного цареубийства, в 1816—1825 гг. — деятельностью тайных декабристских обществ.

Но неверно думать, что вся интеллигенция была оппозиционна. Ничего подобного. Недворянская интеллигенция, нападая на дворянство, до небес при этом превозносила правительство, была практически стопроцентно лояльной. В правительстве она

¹ Как тут не вспомнить пушкинского «геральдического льва», которого осел лягает «демократическим копытом».

видела свою опору и защиту, гаранта своего будущего благополучия. Правительство ценило эти настроения, обрушивая свой гнев не на интеллигенцию вообще, а именно и сугубо на просвещенное дворянство. Впрочем, последнее не было однородно в политическом отношении: «гасильников» хватало.

Все же отметим, что русская интеллигенция оказалась своего рода гомункулусом: появившись по воле правительства в начале XVIII в., уже через два-три поколения она начинает вести себя не совсем так, а к концу века и совсем не так, как предполагал ее создатель.

Всегда и у всех вызывает удивление, что именно дворянская часть интеллигенции, которой, казалось бы, не на что было жаловаться и было что терять, пошла по пути борьбы с самодержавием¹. Чего ей, спрашивается, не хватало? Частично, мне думается, ответ получен: само положение просвещенного меньшинства обязывало к оппозиции. Видя несовершенство общественного устройства, образованный дворянин-патриот не мог молчать и отстраняться. Кроме того, извечное стремление к свободе, которое, как мы помним, коренится в самой природе интеллигенции и плохо согласуется с авторитарными формами правления, толкало ее на тот же путь противостояния с самодержавной властью. Наконец, материальная независимость и сословные привилегии придавали смелости в борьбе за независимость духовную. Дворянина нельзя было подвергнуть унижительному наказанию, даже в отставке и опале он не лишался источника существования. Да и где бы, скажем, Радищев, Новиков, Богданович или Рахманинов печатали свои крамольные книги, не имея они возможности завести типографии на собственные деньги?

Путь антиправительственной борьбы был не только *неизбежен* для русской интеллигенции, но и *трагичен*. Одна из причин этого трагизма — неоднородность, разобшенность интеллигенции, о чем уже говорилось. Другая состоит в том, что в дореволюционной России вся интеллигенция составляла мизерную часть населения. В ее лучшие годы, в начале XX века, на одного интеллигента приходилось более тридцати неинтеллигентов. Такая статистика, такой баланс.

Чем обернулась эта малочисленность? Посмотрим.

Фронта дворянской интеллигенции, проявившаяся уже в 1760-е гг. в литературе и проекте ограничения самодержавия, выливается впоследствии в декабризм. Понятно, что *декабризм — не начало дворянской революционности, как порой считают, а ее апо-*

¹ Знаменитой стала реплика Ф. Ростопчина по поводу декабристов: во Франции восстала чернь, чтобы получить привилегии, — понятно; в России восстали представители лучших семейств, чтобы привилегии утратить, — непонятно.

зей. Декабристы выросли на свободолобивой литературно-политической традиции, идущей от Сумарокова к бесцензурным стихам Дениса Давыдова, Пушкина и Рылеева, от проекта Панина — к «Конституции» Муравьева и «Русской правде» Пестеля.

Декабристы не имели иной опоры в обществе, кроме самих себя. Ни народ, общего языка с которым они найти уже не могли (так велика стала за сто лет культурная и социальная пропасть между ними), ни разночинная интеллигенция, уповавшая на правительство и не доверявшая дворянам-интеллигентам, ни тем более невежественные и развращенные «братья по классу» не пошли бы за ними. То обстоятельство, что большинство декабристов стояло во главе различных воинских подразделений, спровоцировало некоторых из них на непродуманные вооруженные выступления, повлекшие за собой колоссальную общественную катастрофу. Тяжелым гнетом тридцатилетнего царствования Николая Первого, с его общественно-политическим террором, губительной задержкой крестьянской реформы и капиталистического развития, заплатила Россия за авантюру горячих голов. Вся дворянская культура в целом оказалась «под подозрением», попала под жесткий правительственный контроль. Дворянская интеллигенция, таким образом, сломала себе хребет на Сенатской площади и вскоре распрощалась с положением общественного, а отчасти и культурного лидера.

Но урок не пропал даром. Следующие поколения интеллигенции приняли за аксиому, что в своих свободолобивых устремлениях, *в борьбе против самовластия за демократические свободы ей следует опираться не на себя, а на силу широких народных масс.*

В 1860-е гг., когда начался новый общественный подъем, такую силу можно было отыскать только *в крестьянстве*. Однако напрасно интеллигенция думала и обольщала себя, что ей удастся слиться с народом в едином движении, что их идеалы совпадают. Хождение в народ интеллигентов провалилось, их не поняли. А когда интеллигенты-революционеры убили «царя-освободителя» Александра Второго, полагая в этом исполнение «народной воли», народ — крестьянство — однозначно осудил это и отвернулся от них. Вопрос *о точке опоры*, к которой можно было бы приложить рычаг оппозиционной энергии, встал с новой остротой.

Такой точкой опоры в конечном счете оказался *пролетариат*. Именно эта социальная сила помогла расшатать государственные устои, а когда царизм рухнул — смести буржуазно-демократическую республику и установить диктатуру партии большевиков.

Однако такой результат был совсем не то, на что рассчитывала интеллигенция. Она сама была им ошеломлена. Николай Бердяев в феврале 1918 г. начал передовую статью журнала «Народоправие» характерными строками: *«Русскому интеллигентному об-*

ществу, выброшенному за борт жизни в дни торжества его заветных идей и упований, предстоит многое переоценить».

Правда, заметная часть той интеллигенции, которая возлагала надежды на рабочий класс, которая разбудила и провела через политический ликбез эту грозную силу, еще в годы первой русской революции поняла, что им не по пути. И отхлынула из партии эсдеков в только что созданную партию кадетов. А когда разразилась Февральская революция, свершившая все, что было нужно, с точки зрения интеллигенции, независимо от ее партийной принадлежности, тогда, как констатировал Шестой съезд РСДРП (июль — август 1917 г.): «Отлив интеллигенции из рядов пролетарской партии, начавшийся в 1905 г., стал массовым». Интеллигенция одумалась, да было уже поздно.

Итак, всегда, опираясь на себя ли самое или ища опору в более мощных социальных контингентах, наша малочисленная, разобщенная интеллигенция и так и эдак до сих пор проигрывала. Фатально ли это обстоятельство? Некоторые соображения по этому поводу рождает анализ истории упомянутой партии кадетов.

* * *

История кадетской партии и ее борьбы с большевиками лишь в недавнее время получила у нас подробное освещение в монографиях В.В. Шелохаева и Н.Г. Думовой. Эта партия, возглавлявшаяся интеллигенцией высшего разбора, объединявшая в своих рядах большую часть интеллигенции, выражавшая все заветные политические идеалы интеллигенции, с момента своего создания была главным идейным противником большевиков. Требование конституционной демократии было принципиально несовместимо с требованием диктатуры пролетариата и социализма.

Кадеты сделали все, что было в их силах, чтобы не допустить установления в России власти большевиков. Входили во все контрреволюционные правительства, вдохновляли антибольшевистские заговоры, вели агитацию и пропаганду и вооруженную борьбу. ***Их упорное, самоотверженное сопротивление позволяет утверждать, что кадетская партия дала удивительный пример действительного единения интеллигенции.*** На этом феномене стоит остановиться подробнее.

В начале статьи уже говорилось, что по своим свободолюбивым устремлениям вся интеллигенция родственна между собой. Однако нет более яростных врагов, чем два интеллигента, по-разному представляющие пути к свободе и формы ее осуществления. Материальная, социальная, культурная неоднородность и разобщенность интеллигенции, изначально свойственный ей индивидуализм ведут к тому, что подлинного единства часто нет даже между единомышленниками. ***Как только интеллигенция пы-***

тается объединиться вокруг неких идей, идеалов (я подчеркиваю: вокруг нематериальных интересов), немедленно и каждый раз воссоздается ситуация: «Лебедь, Рак и Щука». Ибо каждый понимает своим особенным умом эти идеалы по-своему.

За примерами не надо ходить далеко. В истории России было несколько попыток интеллигенции объединиться. Бросим взгляд на них.

Движение, называемое декабризмом, зародилось в 1816 г. в компании шестерых офицеров, создавших «Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов отечества». Уже в 1820 г. в «Союзе благоденствия», выросшем на этой основе, насчитывалось около 200 членов, ярких представителей дворянской интеллигенции. Выдвинулся ряд лидеров, разгорелась внутренняя идейная борьба. Это привело к самороспуску в 1821 г. раздираемого противоречиями «Союза благоденствия» и созданию, после ряда промежуточных форм, Южного и Северного обществ. Не только эти общества стояли на разных платформах, но и внутри их не было единства, выделялись радикальные и умеренные течения. Общий язык им было найти нелегко. В недолгом времени «разброд и шатание» достигли таких степеней, что ряд наиболее трезво мыслящих декабристов, таких, как И. Тургенев, М. Лунин, П. Чаадаев, А. Грибоедов, П. Катенин и другие, разочаровавшись, отходят от движения. Незадолго до злосчастного восстания сам Павел Пестель, участник еще «Союза спасения», глава Южного общества и вообще центральная фигура декабризма, отчаявшись в общем деле, собрался идти с повинной к императору Александру Первому. А один из лидеров Северного общества, С. Трубецкой, в самый день восстания не пришел к восставшим, провалив все дело, конечно, не из трусости (герой войны 1812 г.!), а по внутреннему несогласию с радикалами, возглавляемыми Рылевым. Вновь «объединить» декабристов смогла лишь каторга и ссылка. И то не всех.

Еще одна заметная попытка русской интеллигенции объединиться произошла в 1880 г. в Москве на Пушкинских торжествах. К этому моменту она была весьма основательно разделена на различные идейно-политические группы, вполне непримиримо друг к другу относящиеся. Но на какое-то время показалось, что свершилось чудо: старые распри были забыты, идейные враги вдруг обнялись под сенью пушкинского гения, на один день все почувствовали взаимную любовь и понимание. Забресжил призрак Общего Дела. Дошло даже до того, что министр просвещения А. Сабуров публично облобызался с опальным И. Тургеневым, за что впоследствии был лишен портфеля. Однако уже на завтра начался легкий обмен колкостями, который пошел крещендо, и гости разъехались с праздника еще большими врагами.

История Учредительного собрания, также однодневная, могла бы послужить последним и убедительным примером в пользу те-

зиса о невозможности объединения интеллигенции, если бы не еще один малоизвестный, но очень выразительный эпизод.

Я имею в виду забытую ныне попытку создать в 1918 г. **Совет интеллигентских депутатов** наряду с Советами рабочих и крестьянских депутатов. Был созван учредительный съезд, на который прибыли в основном учителя и врачи; но съезд разъехался, так и не выработав в ходе дебатов ни программы, ни платформы — ничего...

Каким же образом удалось кадетам просуществовать так долго, не развалиться, не утратить боеспособности? В чем же разница между этой партией и вышеперечисленными неудачными попытками интеллигенции объединиться?

Разница эта не в социальном составе, не в программе, не в лозунгах или лидерах. Разница в том, что кадетская интеллигенция на деле вела борьбу не только и не столько на идейной, сколько на самой что ни на есть материальной почве: борьбу за свои классовые права и интересы, за сохранение своего социального статуса; а затем — и за собственное физическое существование, за выживание.

Кадеты совершенно обоснованно боялись социалистического будущего. Скрытый смысл расхождения кадетов с социал-демократами был в том, что *тотальное социалистическое обобществление средств производства означало, во-первых, конец демократическим свободам как «среде обитания» интеллигенции, а во-вторых и в-главных, конец вообще интеллигенции как особой, относительно привилегированной группы.*

Кадетская и околкадетская интеллигенция хорошо сознавала это. В уже цитированной статье тот же Бердяев, например, писал: «Социал-демократическая идеология бескачественного труда во всем дает перевес количеству, отрицает значение способностей, образования, опыта, призвания и потому неизбежно становится во враждебное отношение к культуре. Устанавливается совершенно механическое равенство, независимо от качеств личности, от культурного уровня. Механический, материалистический социализм рассматривает человека, как арифметическую единицу, как носителя известного количества труда, — для него не имеют значения качественные различия между людьми, для него не существует индивидуальностей с разным весом и разным значением в общественном организме».

История нашего отечества до самого последнего времени вполне подтверждает это обвинение. Неудивительно, что кадетская интеллигенция — современница Бердяева — всеми силами сопротивлялась введению такого порядка вещей, при котором данный прогноз преобразался бы в повседневную явь. Сопротивлялась как единый организм, отбросив идейные тонкости и противоречия как малосущественные перед лицом названных угроз. В этом я вижу сегодня важнейший урок прошлого.

Но не все так просто в истории борьбы кадетов с большевиками. Та социальная и «порядковая» неоднородность интеллигенции, о которой твердилось выше, дала себя знать и тут. В высшей степени характерным предстает такой факт: ряд крупнейших заговоров против советской власти, организованных верхушкой кадетской интеллигенции — профессорами и т. п., был выдан чекистам рядовыми кадетами — учителями, врачами. С этим фактом в уме мы погружаемся в причину такой проблемы, как «русская интеллигенция и народ».

Интеллигенция в России всегда много думала о народе, искренне желая облегчения его участи. Это не значит, однако, что она всегда думала о нем в первую очередь и больше, чем о себе. Свободолюбец Сумароков проклинал Пугачева и в прозе, и в стихах. Борцы с язвами крепостничества, Радищев, Новиков, Фонвизин, Грибоедов и не думали отпускать крестьян на волю. В декабризме тема освобождения народа появилась только тогда, когда зачинатели этого движения поняли, что введение конституции и демократических свобод (мечта дворянской интеллигенции) в условиях крепостного права возмутит народ и приведет к новой пугачевщине. А этого они не хотели и боялись. Побаивались народа и либералы 1850—1860-х гг., и те же кадеты, идеологи которых еще в 1909 г. публично заявили («Вехи»), что интеллигенция должна благословлять правительство, которое одно еще только своими штыками охраняет ее от ярости народной. Да и отец русского марксизма Г.В. Плеханов предостерегал, что, развязав революционную энергию темного народа, Россия захлебнется в крови.

С чем же связано необыкновенно устойчивое представление о том, что русская интеллигенция отличалась не просто народолюбием, а прямо-таки народопоклонством, что она вся была пропитана чувством долга перед народом и готовностью принести себя ему в жертву? Это представление разделяли и тогда, до революции, и сейчас весьма многие, даже те, кто относится к этой черте интеллигенции с неодобрением. Но не может же быть дыма без огня! Не в этом ли народопоклонстве — коренное внеисторическое отличие русской интеллигенции от европейских интеллектуалов?

Судя по тому, что было сказано выше, считать это свойство ни внеисторическим, ни коренным никак нельзя. Раскроем же его историческую, временную — и временную! — сущность.

С петровских времен интеллигенция росла, питаемая в основном тремя сословиями: дворянством, духовенством, разночинцами. Процесс развивался быстро, но все же Россия на несколько веков отстала в этом отношении от Европы. Достаточно

сказать, что там университеты появляются в XII в., а у нас — в XVIII, вместе с технической школой. Однако уже к середине XIX в. в России накапливается настолько значительный контингент интеллигенции, что писатели и публицисты обращают на него серьезное внимание. Отсюда берет отсчет история нашего интеллигентского самосознания.

Первоначальную установку в этом вопросе отразил В. Даль, зафиксировавший объективное научное понимание интеллигенции как «разумной, образованной, умственно развитой части жителей». Как видим, эта первичная формулировка игнорирует нравственный аспект вообще и отношение к народу в частности.

Но вскоре в процессах формирования и осмысления интеллигенции произошел гигантский количественно-качественный скачок. Он был обусловлен социально-политическими реформами: крестьянской, земской, университетской и другими. *В считанные годы радикально изменился социальный состав интеллигенции.* За 1860—1890-е гг. к людям умственного труда «обвалью» добавился огромный контингент вчерашних крестьян и крестьянских детей, получивших свободу и образование в результате этих реформ. Связанные и кровным родством, и родом деятельности тысячами нитей с простым народом, эти новоиспеченные инженеры, земские врачи и учителя — вчерашние жители деревни — были объединены общим комплексом идейных установок, общей шкалой моральных ценностей. *Обостренная любовь к народу, чувство неоплатного долга перед ним, идея беззаветного служения ему* — таковы были доминанты этого специфического сознания. А появившийся в результате тех же реформ тип «кающегося дворянина» как бы подкрепил эту идеологию своим существованием.

Положение усугублялось тем, что среди властителей душ, лидеров этого поколения интеллигенции стояли, заслоняя всех — деклассирующихся дворян, чиновников и других, *поповичи*: Чернышевский, Добролюбов, Помяловский, Левитов, Каронин-Петропавловский и другие. Внуками священнослужителей были Белинский, Достоевский, Глеб Успенский, Златовратский. Не только эти лидеры, но и неисчислимые участники и сочувствователи демократического движения были связаны происхождением с духовенством. И эта связь была не просто формально-фамильной: семейное воспитание, учеба в духовных заведениях, круг детского и юношеского чтения, система ценностей — все это укрепляло определенные черты сознания. Жертвенность, стремление видеть в ближнем брата («Все мы братья во Адаме»), твердая убежденность в изначальном равенстве людей («Перед Богом — все равны»), вера в грядущее царство добра, правды, справедливости — таково главное духовное наследие, перенесенное демо-

кратами-поповичами из лона христианства в общественную мысль.

Специфическое социальное происхождение огромной массы интеллигенции и ее лидеров последней трети XIX в. и обусловило *тот нравственно-психологический тип*, который современная ему мысль народников осмыслила как *«истинного русского интеллигента»*. Не удивительно, что главный акцент в народнической трактовке падал на неформальные признаки: *народолюбие, нравственные критерии деятельности, «прогрессивную» идеологию*. Исторически это, как мы видим, вполне объяснимо.

Но идейно-этическую специфику русской интеллигенции *данного исторического периода* народники с восторгом абсолютизировали. Ну как же! Нигде в мире нет такой интеллигенции! А если где-то какая-то интеллигенция не такая, то, значит, и вовсе она не интеллигенция — утверждали Лавров, Михайловский, Иванов-Разумник и их последователи. У Лаврова был наготове и ярлык: «дикари высшей культуры» — для тех, кто не подходил под его мерку «истинной интеллигенции».

В XX в. народнические взгляды на интеллигенцию были в пух и прах раскритикованы с двух, взаимно враждебных, позиций: марксистами и веховцами. Однако их удары не очень-то достигли цели. Почему? Дело в том, что в новом столетии, особенно после Октябрьской революции, процесс раскрестьянивания и формирования интеллигенции из народных масс принял гигантские масштабы. Отсюда — поразительная устойчивость народнических взглядов вплоть до наших дней. А отдельные компоненты подобных воззрений, такие, как чувство неполноценности интеллигенции по сравнению с простым народом и чувство вины и ответственности перед ним, — десятилетиями утверждались в нашем сознании государственной пропагандой. Но исторически отпущенный этим воззрениям срок — на исходе, как и породившие их процессы. Раскрестьянивание в нашей стране в целом закончено. По мере того как экстенсивный путь развития интеллигенции будет сокращаться, а консолидация ее усиливаться, неизбежно самооценка интеллигенции будет более объективной, она избавится от комплекса ущербности и крайностей народопклонства.

Вообще, усиленная пропаганда народнической трактовки интеллигенции в наши дни имеет глубоко реакционный политический смысл, уводит интеллигенцию от понимания ее проблем. «Тебя душат нищетой, твоих советов не слушают, тебе смеются в глаза, зажимают рот, а ты, не обращая внимания на эти дрязги, самозабвенно творишь на благо народа и не лезешь в политику!» — вот идеал, который власть имущие мечтали бы привить с пеленок каждому интеллигенту.

И ведь получалось!

К сказанному необходимо добавить еще одно соображение. Между интеллигенцией и народом до революции лежала очень четкая и определенная грань, утратившая сегодня эту четкость.

Во-первых, вся интеллигенция была крохотным социальным образованием в структуре населения. Среди всех работающих доля лиц умственного труда была, согласно переписи начала века, ничтожна — всего 2,7%. Половина этого количества приходилась на чиновничество, так что люди просвещения, науки и культуры должны были очень остро чувствовать свою отделенность от всех остальных.

Во-вторых, хотя большая часть интеллигенции Первого порядка отнюдь не роскошествовала, жила скромно, но по сравнению с окружающей народной нищетой образ жизни интеллигенции выделялся и подчеркивал ее особый статус. Зароботная плата хорошего специалиста перед революцией в 20 раз превышала низший оклад рабочего, и эта разница сказывалась не только в быту, но и в сознании.

Наконец, в-третьих, сама редкая у нас образованность на фоне массового глубочайшего невежества объективно отчуждала интеллигента от масс, даже если еще вчера его детство протекало среди «простых людей». Эту особенность сознания, порождающую мучительное непонимание между образованными детьми и необразованными родителями, весьма многие могли бы удостоверить в нашем веке. А Сумароков писал еще в 1760-х: «Итак, хотя разум и равен у людей, но уже и качества просвещения делают различия между ними».

Четкая отграниченность интеллигенции от народа заставляла ее обращать внимание на вопиющее общественное неравенство, на тяжкую жизнь низов. Все это воздействовало на совестливую душу интеллигента. Интеллигентское народолюбие во многом питалось именно этим неравенством.

В силу этих обстоятельств становится понятным, почему, например, философ Г.П. Федотов писал после революции о пропасти между народом и интеллигенцией, которую последняя безуспешно пытается завалить своими трупами. И пропасть была; и отчаянные попытки преодолеть ее — тоже были. (Недаром я упоминал о заговорах кадетских верхов, проваленных кадетскими низами.) И трупов было больше чем достаточно.

* * *

Но пропасть была и с другой стороны — между интеллигенцией и правительством. С того момента, как Екатерина Вторая дала в 1760-е гг. понять представителям дворянско-интеллигентской фронды, что намерена жить и править своим умом, без «слишком умных» советчиков, эта позиция стала для правящих

кругов России традиционной. Публицисты начала XX в. охотно использовали образ «между молотом и наковальней», имея в виду интеллигенцию, сдавленную между тяжестью самодержавного гнета и грозой народного гнева.

Вместе с тем, опять-таки с екатерининских времен, интеллигенция имела общественный вес и влияние, с которыми нельзя было не считаться. И правительство, порой таясь, негласно, использовало многие идеи интеллигенции. Так, самодержавнейший Николай Первый проводил в жизнь некоторые важные мысли декабристов, почерпнутые в материалах допросов. Показательно: декабрист историк А. Корнилович, сидя в заточении, должен был готовить для царя соображения по внешней политике. В годы подготовки и проведения крестьянской реформы заметное влияние на ход дел оказывали прогрессивные статьи и речи лидера либералов К.Д. Кавелина; даже удаленный Александром Вторым от двора, он продолжал воздействовать словом и на царя, и на общество.

Примеры можно продолжать и продолжать. Нужно отметить, правда, что при последнем царе правительственная «глухота» к голосу интеллигенции трагически усилилась. Николай Второй не желал понимать того, что стало очевидным для большинства интеллигенции, ибо понять это значило для него устраниваться с пути России. Зато в обществе, по мере все ускорявшегося и углублявшегося его размежевания, роль и авторитет интеллигенции росли как на дрожжах. Ибо именно и только она была способна в программах и лозунгах выразить, оформить интересы и настроения различных слоев населения. Признанием и вниманием общества пользовались, конечно, не только партийные лидеры. Именно потому, что верхние слои общества к началу века практически полностью «интеллигентизировались», а концентрация самой интеллигенции, особенно в столицах, достигла высоких степеней, резонанс любого значительного духовного явления в этих слоях был особенно велик. Сама собой, естественным образом, на почве этой концентрированной интеллигентности создалась духовная элита страны, имевшая громадный авторитет. Постоянно возникали настоящие культы то одного, то другого писателя, поэта, оратора, публициста, актера, адвоката и т. д. События личной жизни этих людей, как то: юбилеи, прибытия и отбытия, даже похороны — выливались порой в общественные действия — демонстрации, процессии, собрания, торжественные обеды и т. д. Такого отношения к себе интеллигенция в России не знала ни до того, ни после.

Участникам жизни этой вершечной части общества могло показаться — и многим интеллигентам так и казалось, — что судьбы отечества отныне в их руках, что именно интеллигенция, несмотря на свою малочисленность, определит будущее страны.

В этом апогее развития интеллигенции, в этом расцвете ее иллюзий и застигнет ее Первая мировая война. А через несколько лет вся обстановка в империи переменится до неузнаваемости, и предвоенные годы покажутся интеллигенции прекрасным сном. А еще лет через двадцать до неузнаваемости изменится и сама интеллигенция.

Российская интеллигенция, такая, какой она была до революции, исчезла, ее нет. И она не вернется никогда. Ибо условия существования российской интеллигенции — тончайшего полупривилегированного слоя в косном, полуфеодально-полубуржуазном обществе — ушли; канули навсегда.

У нынешней советской интеллигенции другие условия жизни, другие перспективы. Другой опыт, тяжкий опыт семидесяти послеволюционных лет.

* * *

Для того чтобы говорить о советском периоде истории отечественной интеллигенции, необходимо представить себе те условия, те общественные координаты, в которых предстояло рождаться и умирать ее новым поколениям.

По ходу изложения мне придется много цитировать В.И. Ленина: не по соображениям идеологического пиетета, а, во-первых, как исторический источник, созданный человеком, во многом лучше современников разбиравшимся в ходе дел, во-вторых, как документально зафиксированные установки, которыми руководствовались создатель нового государства и само это государство. Подробно позицию Ленина по отношению к интеллигенции я не анализирую, это сделано мной в другом месте. Но вехи расставить придется.

Когда разразилась Октябрьская революция, судьба страны оказалась, вопреки ожиданиям интеллигенции, отнюдь не в ее руках. С одной стороны, этой судьбой распорядилась бушующая народная стихия. С другой — партия большевиков, сумевшая эту стихию со временем привлечь и подчинить. Напрасно думать, что власть партии была в какой-то степени властью интеллигенции, поскольку-де партийная верхушка состояла именно из нее. Ленин и ленинское руководство принципиально отождествляли себя с иной социальной силой — рабочим классом; *традиционные интеллигентские идеи и идеалы отбрасывались ими с порога как буржуазные*. А вскоре после смерти Ленина к руководству пришла партийная бюрократия, партократия, которая соотносится с интеллигенцией точно так же, как штрейкбрехеры — с пролетариатом. Но смена руководства не изменила проложенного Лениным курса по отношению к интеллигенции. В чем он состоял?

Ленин с юности не любил интеллигенцию и не доверял ей.

Не любил, ибо не верил в нее как в политическую силу, способную свергнуть самодержавие. Не доверял, ибо считал насквозь буржуазной, способной только сбить с толку пролетариат, запутать его в сетях буржуазной демократии. Он убежденно писал еще в 1905 г.: «Буржуазно-демократическая сущность русского интеллигентского движения, начиная от самого умеренного, культурнического, и кончая самым крайним, революционно-террористическим, стала выясняться все более и более, одновременно с появлением и развитием пролетарской идеологии (социал-демократии) и массового рабочего движения» (ПСС. Т. 9. С. 180). Подобное недоверие распространялось даже на собственную партийную, эсдековскую интеллигенцию, которую Ленин считал необходимым блокировать, изолировать, так, «чтобы в новых организациях партии на одного члена партии из социал-демократической интеллигенции приходилось несколько сот рабочих социал-демократов» (т. 12, с. 90). Ибо — «интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах» (т. 10, с. 167).

В период между первой и второй русскими революциями, когда интеллигенция трезво оценила события, в массе своей отошла от рабочего движения и создала кадетскую партию, Ленин излил на нее потоки иронии и сарказма. Он, в свое время считавший, что «у интеллигенции без масс никогда не было и никогда не будет ни парламентских, ни внепарламентских средств борьбы» (т. 17, с. 351), столкнувшись с кадетской организацией, был вынужден отнестись к ней очень серьезно, как к опасному врагу. Это отношение он сохранил и на дальнейшее.

Когда перспектива захвата власти большевиками стала реальной, вопрос об интеллигенции встал с новой остротой. Ленину было ясно, что интеллигенцию мало будет «запугать», мало будет «сломить» ее сопротивление, но надо будет еще ее «заставить работать в новых организационно-государственных рамках» (т. 34, с. 310—311). Главным средством для этого он считал «хлебную монополию, хлебную карточку». Он писал: «Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов Конвента и его гильотины. Гильотина только запугивала, только сламывала активное сопротивление. Нам этого мало» (там же, с. 312). И далее он предлагал «засадить» нужных интеллигентов за работу «под контролем рабочих организаций» и предупреждал, что «мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся» (там же, с. 320).

В действительности до этой «гуманной» меры дело дошло не сразу. Вначале была вооруженная борьба. Летом 1918 г. Ленин четко и недвусмысленно формулировал: «Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности» (т. 36, с. 420). Рус-

ская интеллигенция сопротивлялась и открыто, с оружием в руках, и скрыто, саботируя распоряжения правительства, которое считала незаконным. Для Ленина это было очевидным и непреложным фактом. В связи с этим он заметил: «Их нам учить нечему, если не задаваться ребяческой целью «учить» буржуазных интеллигентов социализму: их надо не учить, а экспроприировать (что в России достаточно «решительно» делается), их саботаж надо сломать, их надо, как слой или группу, подчинить Советской власти» (т. 36, с. 311). Это касалось интеллигенции всех родов и видов. В связи с этим тотальный террор против нее, включая широко применявшиеся захваты и расстрелы заложников, также следует считать очевидным и непреложным фактом.

У нас нет точных данных о том, какой процент русской интеллигенции был среди жертв Гражданской войны и террора 1917—1924 гг. Неизвестно точно, сколько интеллигентов было среди 2 млн эмигрантов¹. Известно лишь, что потери в этом слое населения, и без того очень тонком, были чрезвычайно велики. В 1922 г. Ленин, указывая на необходимость выдвигать и готовить управленческий аппарат «из рабочих и трудящейся массы вообще», писал: «Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых» (т. 44, с. 347). Эти сотни и тысячи, поскольку речь шла не о расширении, а о восстановлении производства, нужды были на место тех сотен и тысяч интеллигентов, на которых держалось раньше все управление хозяйством огромной страны. Потери среди гуманитарной интеллигенции также были очень велики и по количеству, и по качеству. Чего стоит один беспрецедентный факт высылки из России в 1922 г. двух сотен лучших представителей отечественной мысли. Но это еще не худший случай. Сегодня явной провокацией ЧК выглядит «дело Таганцева», стоившее жизни десяткам интеллигентов, в том числе поэту Гумилеву. Подобные истории были далеко не единичны. Так что многие писатели, актеры, публицисты, профессора уезжали за рубеж сами, не дожидаясь скверного конца.

Интеллигенция с самого начала не спешила признать цели и методы нового правительства. *На призыв большевиков о сотрудничестве откликнулись в ноябре 1917 г. всего... шесть человек.* Среди этих шести был Александр Блок. Он не захотел отделить себя от народа и предпочел лучше заблуждаться вместе с народом, чем искать истину в стороне от него. Они сполна оплатили свои заблуждения: Блок чуть раньше, народ чуть позже. Блок — утратой

¹ По оценке современных историков, в эмиграции оказалось 40—50% русской интеллигенции.

дара поэзии, апатией и преждевременной смертью; народ — десятилетиями молчания, репрессий, анабиоза, нищеты. Пулей в сердце рассчитался с собой пришедший тогда вместе с Блоком в Смольный Маяковский. Пытками и пулей в затылок расплатился еще один из той шестерки: Мейерхольд. Но мы отвлеклись.

До конца своих дней Ленин не устал при каждом удобном случае напоминать всем своим соратникам, а также и всем рабочим и крестьянам, что сформированная до революции интеллигенция — вся буржуазна до мозга костей, опасна для пролетарского дела, что ей необходимо противостоять¹. Но задача противостояния — не конструктивна. В отличие от многих не только пролетариев, но и большинства партийных интеллигентов Ленин четко понимал, что без «буржуазных специалистов мы ни одной отрасли построить не сможем», что «нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах» (т. 38, с. 303).

«Специалистов» следовало «запрячь» в триумфальную колесницу победителей, чтобы они охотой или неволей повлекли ее в светлое будущее. Но как это сделать при том, что «опираться на интеллигенцию мы не будем никогда, а будем опираться только на авангард пролетариата, ведущего за собой всех пролетариев и всю деревенскую бедноту. Другой опоры у партии коммунистов быть не может» (т. 37, с. 221)? Силовой метод — расстрелы, взятие заложников, дозированный голод, посредством распределения продуктов по карточкам, — вопреки ожиданиям, себя не оправдал. Помимо кнута требовался пряник. Еще 12 марта 1919 г. Ленин говорил: «Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу» (т. 38, с. 143). Но уже неделей позже звучал и другой мотив: «Конечно, большинство этих специалис-

¹ См.: т. 34, с. 51; т. 35, с. 197; т. 37, с. 196, 221; т. 38, с. 58, 141—143; т. 39, с. 19, 355—356, 406; т. 45, с. 52, 94, 290, 352; т. 50, с. 218. Такое отношение к интеллигенции со стороны победившей партии пролетариата представляется глубоко закономерным. Сравним характерное высказывание об интеллигенции Мао Цзэдуна: «В нашей стране есть кое-что хорошее и кое-что плохое... Мы не могли не принять интеллигенцию, доставшуюся нам от старого Китая, иначе у нас вовсе не было бы интеллигенции, не было бы профессоров, не было бы преподавателей, не было бы журналистов, не было бы деятелей искусства. Эти люди верят себе, они не верят нам. Люди, о которых я говорю, называются плохими людьми». Цит. по кн.: *Маркова С.Д.* Маоизм и интеллигенция. М., 1975. С. 24.

тов насквозь проникнуто буржуазным мирозерцанием. Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, чтобы они не могли вырваться, но надо дать им возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме, ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, — это мы прекрасно испытали» (там же, с. 218—219).

Условия, «лучшие, чем при капитализме»... Чего-чего, а этого советская власть предоставить интеллигенции никогда не могла.

Но полно, а собиралась ли она когда-либо это сделать? Не кривил ли Ленин душой, выдвигая такой принцип?

И относительное, и абсолютное материальное благополучие интеллигента резко ухудшилось сразу после Октября. Однако для того, чтобы хоть чем-то удержать интеллигенцию на рабочих местах, понимая, что «такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в нашей работе, мы еще не достигли» (т. 36, с. 180), Ленин и руководимая им советская власть сохраняли относительно высокие оклады специалистам (2—3 тысячи рублей при заработке чернорабочего 600 рублей). Народ этим возмущался, требовал немедленного введения равной оплаты за равный по времени труд. Руководитель государства все время должен был оправдываться и объясняться по этому поводу. Он говорил: «Иного средства мы не видим для того, чтобы они работали не из-под палки... Чтобы выровнять низшие и высшие ставки, мы сделали порядком и будем дальше продолжать начатое. В данное же время сравнять оплату мы не можем, пока мало специалистов, мы не отказываемся от повышения платы им» (т. 38, с. 18—19).

Должен и хочу подчеркнуть, что «выравнивание зарплаты» Ленин и большевики понимали совершенно буквально, точно так же, как, к слову говоря, понимали это и такие лидеры анархизма, как Махайский (Вольский) и Лозинский. Еще в «Очередных задачах Советской власти», разъясняя необходимость переплаты «спецам», Ленин писал: «Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской коммуны и всякой пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему... Мало того. Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал... но и шаг назад нашей социалистической, советской государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего» (т. 36, с. 179). Во что эти идеи в дальнейшем вылились, скажем ниже.

«Зажатые в шеренгах пролетариата», но сносно поначалу оп-

лечиваемые, специалисты народного хозяйства помогли вывести страну из разрухи, укрепить ее мощь и международный авторитет. Здесь не место дискутировать, по каким мотивам они это делали: из страха, по житейской ли слабости или из высоких патриотических побуждений. Отмечу лишь, что Ленин явно придавал значение первым двум, а не последнему мотиву.

Такое сугубо прагматическое, как на невольничьем рынке, отношение больно ранило лояльную интеллигенцию. Однажды в 1919 г. Ленин получил письмо от профессора М. П. Дукельского из Воронежа, где говорилось: «Неужели вы так замкнулись в своем кремлевском одиночестве, что не видите окружающей вас жизни, не заметили, сколько среди русских специалистов имеется... настоящих тружеников, добывших свои специальные познания ценой крайнего напряжения сил, не из рук капиталистов и не для целей капитала... На этих, самых настоящих пролетариев, хотя и вышедших из разнообразных классов, служивших трудящемуся брату с первых шагов сознательной жизни и мыслью, и словом, и делом — на них, сваленных вами в одну, зачумленную кучу «интеллигенции», были натравлены бессознательные новооявленные коммунисты... и трудно описать весь ужас пережитых ими унижений и страданий. Постоянные вздорные доносы и обвинения, безрезультатные, но в высшей степени унижительные обыски, угрозы расстрела, реквизиции и конфискации, вторжение в самые интимные стороны личной жизни... Если вы хотите «использовать» специалистов, то не покупайте их, а научитесь уважать их, как людей, а не как нужный вам до поры до времени живой и мертвый инвентарь».

В ответ на это письмо Ленин опубликовал статью в «Известиях», показывающую, что крик души интеллигента был издан впустую, он не нашел ни отклика по существу, ни понимания в душе вождя.

Сильно поредевшая, резко дискриминированная русская интеллигенция, естественно, не могла, даже если б и хотела, полностью восстановить свои функции дореволюционных лет. Кроме того, большевикам было ясно, что управлять ею при помощи страха нельзя вечно, а вечно «переплачивать спецам» они тоже не собирались. Поэтому насущной стала уже в 1918—1920 гг. задача создания новой, «социалистической» интеллигенции из рабочих, крестьян, солдат и матросов. Ленин, большевики считали, что такая новая интеллигенция примет на себя функции старой, не переняв ее пороков, «родимых пятен» капитализма. Для решения этой задачи виделось два пути: путь льгот и привилегий для указанных слоев при поступлении в вузы, а также выдвижение в аппарат управления «достаточного числа практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян» (т. 39, с. 430).

Уже 2 августа 1918 г. по ленинскому проекту был принят декрет, отменивший не только плату за обучение, что было по-государственному благородно, но и конкурсные экзамены, а также представление диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы. Упорно не считаясь с резким, вследствие этого, снижением качества обучения и достоинств выпускников, Ленин и в дальнейшем настаивал на том, что «мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян» (т. 40, с. 254). Во что эта политика вылилась на практике?

Надо учесть, что и до революции в вузах училось немало количество детей рабочих и крестьян — до 39%, а в технических вузах — до 55%. Но теперь этот процент резко подскочил, так как представителям бывших привилегированных слоев, в том числе потомственной интеллигенции, был искусственно ограничен доступ в вузы. Они мгновенно — и на долгие десятилетия — превратились в людей третьего сорта.

В сентябре 1920 г. был издан декрет о рабфаках; в 1921/22 гг. на них учился уже 27 341 человек. Роль рабфаков со временем все возрастала: в 1932 г. среди первокурсников через них прошел почти 31%, а спустя два года — уже 45%. К тому же обучение в первые годы после революции проводилось в сжатые сроки, по сокращенной программе. Все эти обстоятельства, разумеется, самым лучшим образом сказывались на качестве выпускников. И, понятно, не в лучшую сторону. Но это не смущало новую власть.

Аналогичный результат несло с собой и выдвиженчество, когда необразованные, но «безусловно преданные» массы становились интеллигенцией в приказном порядке. Показательная цифра: в 1933 г. среди специалистов и руководителей предприятий и учреждений в стране свыше 1 370 000 человек *не имели ни высшего, ни даже среднего специального образования*, кроме разве кратких курсов. А процесс выдвижения еще долго развивался по восходящей. Не остановился он и сейчас: в разных отраслях нашего хозяйства насчитывается от 8 до 26% выдвиженцев.

Ленин оптимистически оценивал ситуацию. Он писал: «Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но во всяком случае работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат» (т. 45, с. 291).

О, эта порода скороспелых интеллигентов первого поколения с партбилетами в кармане!.. Они и до сих пор заправляют де-

лами в стране. И задача перед нами все та же: как бы «в корне изменить наш аппарат»?

Итак, читатель получил некоторое представление о тех социально-политических условиях, в которых шла к своему финишу старая интеллигенция и стартовала новая. Я хочу подчеркнуть, что именно в первые послереволюционные годы сложились все факторы этих процессов: и государственное отношение к интеллигенции, и формы и методы ее воспроизводства.

В силу этого мы вправе опустить рассказ о следующем периоде ее истории и перейти прямо к тем результатам, которые налицо в нашей сегодняшней жизни. Мы уверены, что судьба интеллигенции, включая все эксцессы 1930—1950-х и более поздних лет, складывалась непрерывно и последовательно в неизменных условиях, в целом определившихся в 1917—1924 гг.

* * *

Итак, что же представляет собой советская интеллигенция сегодня? Впрочем, этот вопрос необъятен. Поставим лучше его по-другому: что потеряла и что приобрела интеллигенция в нашей стране за последние семьдесят лет¹?

О приобретениях можно вкратце сказать так: небывалая многочисленность, горький опыт и богатые перспективы. К перспективам мы еще вернемся. Пока же надо сказать, что неуклонное возрастание доли интеллигенции в структуре населения является важнейшим фактором нашей общественной жизни. Его нельзя недооценивать. Сегодня каждый четвертый у нас связан с умственным трудом: 26% вместо 2,7% в начале века²! Причем этот слой растет заметно быстрее других. Если в 1960 г. интеллигенция составляла 40,9% от численности крестьянства и 20,2% от численности рабочих, то к 1986 г. *она в 2,7 раза превзошла по численности крестьянство и составила свыше 41% от численности рабочих!*

Сегодня интеллигенция в СССР — огромный *класс* людей. Правда, мы еще сильно отстаем в этом отношении от развитых стран, где процент занятых умственным трудом достигает 35—40. Но дело явно идет к тому же. Это значит, что объективно возрас-

¹ Примечание от 17.11.94 г.: эта и последующая главки, написанные в 1989—1990 гг., во многом утратили актуальность, но я не исключил их из текста для того, чтобы читатель лучше видел, от чего мы ушли и к чему идем, чтобы уберечь его от соблазна идеализировать недавнее «коммунистическое» прошлое, чтобы яснее было, какие новые проблемы встают на место старых.

² В РСФСР эта цифра в 1989 г. была еще выше: 30%.

тает социально-политический вес интеллигенции, с ее специфическими свойствами и проблемами больше нельзя не считаться.

Больше того. Это значит, что современная интеллигенция в СССР, при условии ясного понимания своих проблем, может избежать ошибок своих предшественников на пути их решения. То есть:

во-первых, сможет опереться на собственные силы, впервые найти главную точку опоры в себе самой;

во-вторых, покончит с иллюзией, будто подобное объединение возможно на идейной почве, а не на почве практических интересов, принципиально важных для становления интеллигенции, таких, как материальное положение, условия обучения (то есть воспроизводства), наличие демократических свобод, место в политической структуре.

Собственно говоря, проблемы современной интеллигенции и заключаются в неудовлетворенности указанных интересов. Это хорошо видно из сопоставления образа жизни русской, зарубежной и советской интеллигенции. Здесь-то и начинается счет потерям.

Потеря и проблема номер один состоит в том, что материально наша интеллигенция бедна, даже нища, принижена и предельно зависима. Свои скудные харчи интеллигенция получает из государственной кормушки. Чувство жесткой экономической зависимости от государства лишает людей и подлинного человеческого достоинства, и подлинного гражданского чувства, препятствует свободе творчества. А между тем ценность продуктов интеллектуального труда — я говорю о научных и художественных идеях и свершениях — зачастую огромна. Творцу же перепадают жалкие крохи...

Как ни бедны были земские врачи и учителя, кругом них был народ, живший еще беднее. Сегодня мы видим, что те требования уравнительной справедливости, которые вынуждено было сдерживать, внутренне их разделяя, первое большевистское правительство, были осуществлены — да с каким перехлестом! — при верных ленинцах Хрущеве и Брежнев. Где, в какой развитой стране профессора и доценты получают наравне с шоферами автобуса? Где еще, потратив на учение 18—20 лет, тридцатилетний отец семьи, кандидат наук, будет получать оклад слесаря-сантехника? (Разве что в Китае, Камбодже и других милых странах, где интеллигенция еще ходит строем.) А наши писатели, со своим среднемесячным заработком еще того меньше — 162 руб.? Когда-то Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» едко издевался над тем, что свобода буржуазного интеллигента есть на деле свобода продаваться, зависимость от денежного мешка. Взамен того советский интеллигент получил свободу отдаваться даром, причем «без любви», а зависимость от

денежного мешка сменилась куда более унижительной зависимостью от партийного функционера. Такая перемена не к лучшему отразилась на творческой интеллигенции. Но эти еще хоть как-то перебиваются. А жалкие заработки и нелегкие условия работы библиотекаря, музейного работника, врача? «Народного учителя», который, по словам Ленина, «должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе»? На те деньги, что получает наша интеллигенция, жить нельзя, можно лишь кое-как сводить концы с концами¹. Ни в одной развитой стране мы не встретим столь низких расценок умственного труда, столь нигилистического к нему отношения.

Тут надо сказать два слова в ответ тем, весьма многочисленным, моим оппонентам, которые считают, что, во-первых, наша интеллигенция не стоит и тех денег, что ей платят. А во-вторых, что соотношение зарплат диктуется общественным-де спросом: водителей автобусов маловато, зато преподавателей перепроизводство. Но стоит ли валить с больной головы на здоровую? Закон спроса и предложения работает там, где есть свободный рынок труда, там, где политика выражает экономику, а не ворочает ею вкривь и вкось на свой лад. Почему-то в развитых странах нет подобной проблемы, да и у нас она возникла всего лет двадцать тому назад в результате ошибочной политики в деле образования. Введя обязательное десятилетнее образование, Брежнев подложил страшную мину под государство. Очень многие из тех, кто мог бы стать отличным шофером, превратились в посредственных инженеров. Что же касается добросовестного отношения к труду — это не есть специфическая проблема интеллигенции. Люмпенизация стала у нас всеобщим процессом. Работать разучились все классы и сословия. Вспомним крестьян, убивающих землю и не печалющихся об этом. Вспомним рабочих, так собирающих автомобиль, что тормозные колодки отваливаются при первом резком торможении. Примеров подобного рода — легион. И разве не ясно, что виноваты в этом противоестественные общественные условия, заставляющие людей поступать так, а не иначе?

Жалкое материальное положение интеллигенции сказывается и на ее общественном престиже, и на той роли, которую она играет в политике. Не только подавляющее большинство беспартийной интеллигенции практически выключено из активной политической жизни. Но и многим лидерам интеллигенции, в том числе коммунистам, заказана дорога к реальной власти. Их тер-

¹ Напоминаю, что это писалось в конце эпохи советской власти, за год до буржуазно-демократической революции 1991—1993 гг. С тех пор положение только ухудшилось.

пят только в роли советчиков. Конечно, в последние годы кое-что начало меняться. Но не будем обольщаться. Давайте рассмотрим в событие, наиболее рельефно показавшее реальную общественно-политическую ситуацию в стране: в Съезд народных депутатов.

По данным мандатной комиссии, представители науки, просвещения и культуры составили на съезде 27,4% всех депутатов. Это процент, лишь немного превышающий ту долю, которую данная группа занимает в нашем обществе. Но если учесть, что на XIX партконференции такого рода интеллигенция составила менее 9%, то налицо прямо-таки рывок интеллектуалов вперед.

Бесспорно, в этом отразилась возросшая роль интеллигенции в судьбе страны, а также зреющее в массах понимание того, что без ведущего участия интеллигенции перестройка провалится во всех сферах экономики и политики. На этом отрядные наблюдения заканчиваются и начинаются тревожные.

Именно работники науки и культуры проявили на съезде наибольшую активность: им принадлежат примерно три четверти всех дельных выступлений. В целом это были выступления прогрессивные, перестроечные. Однако из всех многочисленных предложений этой интеллигенции было принято лишь одно. Зато немало было примеров, когда большинством голосов принимались консервативные решения, а предложенные интеллигенцией варианты — отклонены.

<...>

Я не останавливаюсь подробно на ряде антиинтеллигентских выступлений, встреченных аплодисментами немалой части зала. Но вот о чем нельзя не сказать. Съезд разрешил рабочим и мастерам получать зарплату с полным сохранением пенсии. Это хорошо. Но за бортом, как и следовало ожидать, осталась наша нищая интеллигенция — инженеры, врачи, учителя, работники музеев и библиотек. Позиция Совмина настораживает: объясняя причины, по которым 29.12.88 г. было принято яро-антиинтеллигентское постановление, Н.И. Рыжков без зазрения совести присвоил Совмину функции идеологического контроля. И съезд принял это как должное. А между тем *это постановление, запретив самостоятельную деятельность издательских, кинематографических, педагогических, медицинских кооперативов, нанесло жестокий удар по интересам именно интеллигенции.* Но защитить ее на съезде оказалось некому.

<...>

Все эти наблюдения и соображения приводят к таким выводам. На съезде не раз заклинали не противопоставлять интеллигенцию другим слоям населения. Но такое противостояние, как мы видим по материалам съезда, — реальнейший факт нашей жизни. В былые времена мы уже наслушались призывов не про-

тивопоставлять друг другу город и деревню, интересы различных наций. Мы закрывали глаза на реальные противоречия жизни. Чем это кончилось — известно. И не надо быть пророком, чтобы понимать, что без изменения взглядов на интеллигенцию, ее проблемы, ее взаимоотношения, достаточно противоречивые, с другими слоями, — мы получим в ближайшем будущем новый «Карабах», не на национальной, а на социальной почве.

Мы стали свидетелями того, как на съезде сложился союз рабочих и управленцев против работников культуры и науки. Это факт. Корни этого союза очень глубоки, тянутся из эпохи гражданской войны и военного коммунизма. Как отмечал Ленин, «своими собственными силами рабочий класс в состоянии вырабатывать лишь сознание тред-юнионистское» (т. 6, с. 30—31). Что это означает? Это означает, что рабочих волнуют, в первую очередь, вопросы зарплаты, условий труда и бытового обслуживания. А культура и демократические свободы для большинства из них — ценности не первой жизненной необходимости. Достаточно улучшить (или пообещать улучшить) условия труда и жизни, чтобы увести рабочих от борьбы за эти ценности прогресса и, более того, настроить враждебно против интеллигенции: не с жиру ли она бесится? Как и при Ленине, рабочие привыкли ждать всего, решения всех проблем — от партийных управленцев, но ничего — от интеллигенции. Поэтому социальный тандем, сложившийся на съезде, — вещь понятная и закономерная.

И если бы только на съезде. Партократы — штрейкбрехеры интеллигенции — четко понимают расстановку социальных сил, ищут смычки и опоры в рабочем классе, заигрывают с ним, пытаются блокировать интеллигенцию. Опасная игра.

...

Еще одна из важных потерь интеллигенции — это уровень квалификации в целом. Это связано с «валовыми» выпусками вузов, «валом» диссертационных защит, отсутствием четкой ответственности «школа — вуз». Подготовка интеллигента должна начинаться в первом классе и вестись целенаправленно и в максимально индивидуализированном режиме вплоть до получения диплома. К этому давно уже нашли подходы, скажем, в США и Японии. В результате такой «штучной» обработки будущего интеллигента его КПД значительно возрастает. Но нам пока это только мечтается: один лицей и две гимназии в Москве не решат проблему. Пока же в нашей стране втрое больше инженеров, чем в США, но обеспечить тот же объем и качество продукции мы не в состоянии.

Конечно, и у нас, как и до революции, существуют ученые с мировым именем, как в естественных и точных, так и в гуманитарных науках. Но если посмотреть на списки нобелевских лауреатов по биологии, химии, физике, то мы увидим, что, скажем, в

США таковых в десятки раз больше, чем у нас. Одна из причин того — крайне низкий, пещерный уровень информационного обслуживания наших научных кадров.

В целом наш сегодняшний «специалист», не знающий языков, оторванный как от современной мировой научной жизни, так, по большей части, и от отечественной традиции, не стоит на должной высоте. Да и когда бедному инвалиду Минпроса и Минвуза шлифовать свою квалификацию? Заработать бы где-нибудь лишнюю сотенку...

Надо заметить также, что престиж гуманитарного знания, гуманитарной культуры упал у нас крайне низко по сравнению с дореволюционным временем. Причем такое падение во многом есть результат государственной политики. Если в 1960 г. в составе интеллигенции работники просвещения, культуры и искусства составляли 28,2%, то в 1985 — всего 18%. А ведь мир культуры неделим, и по его законам недостаток гуманитарных импульсов, познаний и ценностей может обернуться бесплодием в самых отдаленных, казалось бы, областях мысли — медицинской, сельскохозяйственной, инженерной...

Потерь, понесенных интеллигенцией за 70 лет, очень много, перечислять их все — занятие долгое и печальное. Но нельзя не сказать об одной из них, архисущественной. Это — потеря голоса.

В России перед революцией существовало без малого 600 книгоиздательских фирм. Выходило множество журналов и газет: в одном 1905 г., например, только у большевиков насчитывалось около ста органов легальной прессы. В те времена большевики, очевидно, горячо приветствовали такое многообразие и ничего не имели против свободы печати.

Нечего и говорить, что интеллигенция жила в этом книжно-газетно-журнальном море как рыба в воде: это была естественная среда ее обитания. Ведь информация — это и важнейшая сфера деятельности интеллигенции, и главное условие ее становления. Однако, как только в октябре 1917 г. власть в стране захватили большевики, едва ли не первое, что они сделали, — запретили всю недружественную им прессу. Под тем предлогом, что нельзя же позволить кому бы то ни было клеветать на советскую власть.

Если бы подобным аргументом позволил себе козырнуть в 1913 г. царский министр внутренних дел — ему, пожалуй, пришлось бы расстаться с портфелем. (В наши дни на это не осмелился бы и руководитель ФБР.) Но — новое время, новые песни. В результате этой акции страна на долгие десятилетия лишилась, как метко выразился Ю. Буртин, «возможности возразить».

Расписывать здесь подчиненное, зависимое положение прессы, сложившееся в 1920-е гг. и продержавшееся в таком виде до недавнего времени, я считаю излишним. Это все знают и так. Равно как все понимают, что от нынешней гласности до подлинной свободы печати отнюдь не рукой подать.

Скажу лучше о том, что политика большевиков в книгоиздательстве была ничуть не лучше, чем в отношении периодической печати. И речь идет не о каких-то якобы «рубежных» временах конца 1920-х, когда «ломали ленинскую НЭП». Нет. Еще не окончилась гражданская война, когда престарелый князь П. Кропоткин, закаленный борец с самодержавием, посылает открытое письмо VIII Всероссийскому съезду Советов «ввиду общечеловеческой важности этого вопроса». В письме он так зывал к участникам съезда: «Теперь Государственное издательство, по непонятным причинам (о наивный князь! — А.С.)... подняло путем ведомственных распоряжений вопрос об уничтожении всяких вольных издательств. Вваливать всю... работу на Госиздат, тогда как она требует, прежде всего, массу личного почина, а часто и самопожертвования, — было бы безрассудно. Недаром человечество целую тысячу лет боролось за свободу печати, и недаром оно завоевало эту свободу путем невероятных жертв. Убить эту свободу и отдать громадную вольную культурную работу в распоряжение государственных канцелярий — значило бы выставить Вас, представителей рабоче-крестьянской России, слепыми орудиями мрачного прошлого и связать высокие стремления социализма с прошлым насилием и торжеством обскурантизма — власти тьмы».

Кропоткина поддержала в печати некоторая часть выжившей «гнилой» интеллигенции, но их протест, как известно, не имел успеха. Век Левиафана наступил.

Позиции властей в издательском деле не пошатнулись пока ни на йоту. Не могу вновь не вернуться к злополучному Постановлению Совмина от 29.12.88 г., запретившему независимые издательские кооперативы, а также к объяснению по этому поводу Н.И. Рыжкова на Съезде народных депутатов, в котором он подтвердил монополию власти на идеологию. Выше подчеркивалось, что это Постановление лишает многих интеллигентов возможности получать за свой труд нормальную плату, возможности обрести экономическую независимость. А теперь надо подчеркнуть, что, пока у нас будут выходить подобные постановления, развитие демократии и культуры в стране будет происходить на термозах. И мотор этих преобразований — интеллигенция — будет работать впосилю. А ведь для нее это вопрос жизни!

Да простит мне читатель возврат к этому моменту. Но данный «карфаген» должен быть разрушен! **Интеллигенция должна обрести голос — независимую печать.**

Впрочем, свобода слова и печати — лишь одна грань вопроса демократических свобод и прав. Его не один раз за последние 70 лет с поистине «безумством храбрых» поднимала интеллигенция перед лицом власти и общественности. Так, некий беспартийный инженер, каким-то чудом добравшись до трибуны

XIII Партсъезда, заявил: «Коммунисты как материалисты считают нужным дать людям в первую очередь предметы первой необходимости, а мы, интеллигенты, говорим, что в первую очередь нужны права человека... В этом вся сила. Сейчас мы этих прав не имеем, и, пока мы их не получим, мы будем инертны». Инженеру непринужденно и откровенно ответил Г.Е. Зиновьев (Апфельбаум): «Совершенно ясно, что таких прав они, как своих ушей без зеркала, в нашей республике не увидят».

Сегодня все наблюдают перемены в этом отношении, но никто не может гарантировать перспективу этих перемен. Сколько интеллигентов сейчас спрашивают себя: «А что мы будем делать, если мышеловка захлопнется?» Растущий в геометрической прогрессии поток эмиграции — не есть ли ответ многих на этот вопрос?

Эпоха, когда люди жили верой в лучшее будущее, к счастью, миновала. Мы не хотим больше ни во что верить. Мы хотим твердо знать, пусть с той или иной долей вероятности, что ждет нас завтра: демократия, прогресс и процветание — или диктатура сил реакции.

В этой связистораживает тот факт, что недавним постановлением ЦК КПСС свой классовый орган печати получили рабочие («Рабочая трибуна»). Но не интеллигенция!

* * *

Создавая «новую», «трудовую», «народную», «социалистическую» интеллигенцию, советская власть рассчитывала не только на ее умственный труд, но и на вполне определенное общественное поведение. И надо сказать, что, пока жив был Сталин, эти расчеты в общем и целом оправдывались.

Почему «пока был жив»? Да потому, что Сталин, в лучших традициях неприязни и недоверия к интеллигенции, регулярно проводил в отношении ее различные профилактические мероприятия. Держал ее, как и было рекомендовано, «в ежовых рукавицах».

Поэтому нет ничего особенно удивительного в том, что советская интеллигенция, во всяком случае та ее часть, что не находилась в лагерях, ссылках, тюрьмах и кладбищенских ямах, исправно демонстрировала лояльность строю и системе. Образцовым в этом смысле можно считать выступление А. Фадеева на II Всесоюзном съезде писателей: «Товарищи! Важнейшей стороной нашего понимания свободной литературы является открытое признание нами, писателями, как партийными, так и беспартийными, руководящей роли Коммунистической партии во всех областях жизни и в делах литературы». Фадеев был такой не один. Водопад подобных словоизвержений ниспадал с самых верхов интеллигенции до самых низов.

Но удивительно другое. Десятилетиями живя, воспроизводясь и умирая в противоестественных, губительных для себя условиях, советская интеллигенция, этот новый гомункулус новой власти, при малейшем послаблении норовила проявить свою истинную натуру. Несмотря на рабоче-крестьянское происхождение подавляющего большинства новых интеллигентов, они каким-то образом проникались зачастую совсем не той идеологией, которой пытались забить их головы. Превращая в бессмыслицу планы «архитекторов нового общества» относительно создания своей, «карманной» интеллигенции, В. Галансков, например, писал в Прокуратуру СССР в 1969 г.: «Мой отец рабочий, моя мать уборщица, и только безумец мог протянуть между нами колючую проволоку и поставить солдат с автоматами. Мы не преступники. Мы — проявление существующей в стране оппозиции. Политическая оппозиция — естественное состояние всякого общества...»

Все вернулось на круги своя! Поражают сегодня актуальностью ленинские слова, написанные им в 1920 г.: *«Внутри советских инженеров, советских учителей... мы видим постоянное возрождение решительно ВСЕХ тех отрицательных черт, которые свойственны буржуазному парламентаризму»* (т. 41, с. 101—102, выделено Лениным. — А.С.).

Через семьдесят лет после того, как были написаны эти строки, не пора ли признать, что если природу интеллигенции гнать в дверь, то она войдет в окно? И не пора ли понять, что требование конституционной демократии в условиях всех форм собственности — этот старый интеллигентский лозунг — выстрадано не только историей нашей интеллигенции, но и историей страны, историей народа.

* * *

Сегодняшняя и завтрашняя жизнь всех народов мира такова, что «благоденственное и мирное житие, здравие же и спасение» возможны только при высоком уровне культуры. Культуры во всем — в производстве и потреблении, в управлении и кооперации, в международных делах, человеческих контактах и отношениях с природой.

Это значит, что без многочисленной, высокоразвитой, хорошо интегрированной в общественную жизнь интеллигенции сегодня не в силах обойтись ни одна страна, ни одно правительство, как бы там оно ни относилось к демократии, культуре и прогрессу. Иначе страна с таким правительством (а оно — с нею!) быстро потеряет экономическую, а вслед за ней и политическую независимость. Превратится в полуколонию.

Кажется, это ясно.

Но положение интеллигенции в СССР, «исторически сложившееся», заставляет думать, что все вышесказанное не только не ясно стране в целом и правительству в частности, но и сама мысль об этом вызывает раздражение. Я уже говорил выше о том, какое впечатление оставил в этом смысле I Съезд народных депутатов. И это только верхушка айсберга.

Парадоксально, но факт: интеллигенция прекрасно понимает проблемы, стоящие перед страной и перед правительством и перед рабочим классом. Кричит о них! Но ни правительство, ни рабочий класс, похоже, не спешат проникнуться проблемами интеллигенции. К примеру: первоначальные правительственные проекты сверхважных для интеллигенции законов о печати и об изобретательстве составлялись явно без учета ее потребностей. И в высшей степени показательно также, что депутат нового Верховного Совета огнеупорщик Челябинского электрометаллургического комбината А. Пенягин убежден: «Есть законы фундаментальные... а есть и такие, что вполне могут подождать, например о рационализации и изобретательстве» («ЛГ» от 13.09.89).

Все это говорит о том, что «мы не можем ждать милостей». Сопоставляя положение интеллигенции в мире и стране, мы четко видим задачи, стоящие перед интеллигенцией.

ПЕРВОЕ. Обретение материальной независимости, материальной самостоятельности. В этом корень всего: и творческая, и морально-политическая раскрепощенность, да и просто повышение самоуважения и общественного престижа — все это прямо зависит от данного фактора.

Легко сказать, но как это сделать? На добрых власть имущих дядей рассчитывать не приходится: от них не дождешься. Да и денег не густо у государства, чтобы так просто взять и повысить всем интеллигентам зарплату.

Что же предлагается?

Осуществление материальной независимости интеллигенции прямо связано с юридическим правом на интеллектуальную собственность. Она у нас практически не защищена, и это положение необходимо менять. Нужен закон, закрепляющий право творца распоряжаться как ему угодно своим творением, закон, пресекающий то систематическое ограбление и эксплуатацию мыслителей, которое имеет место ныне.

Но этого мало. Сегодня у нас в стране никто не умеет оценивать умственный труд и его результаты. И научиться не у кого. Поставить все на место в этом деле может только свободный рынок труда, в том числе интеллектуального.

А как быть с теми интеллигентами, у кого нет этой самой интеллектуальной собственности? Врачи, учителя, редакторы издательств? Офицеры? Священники? Выход, по сути, тот же: рынок. гонорарная система оплаты. То есть кооперативная и индивиду-

альная трудовая деятельность медиков, кооперативные школы, издательства, газеты и журналы. Профессиональная армия (в отношении офицеров и сержантов, не рядовых). Отмена чудовищных налогов с церковников.

Таким мне кажется первый пункт в списке задач, общих для большей части интеллигенции.

Пункт **ВТОРОЙ** вытекает из первого постольку, поскольку политика вообще должна вытекать из экономики. Речь идет о широком круге демократических свобод, которые осуществляются у нас не полностью, а то и вовсе не осуществляются. Напомним, что в дореволюционной России, при всех разногласиях между интеллигенцией либеральной и революционной, требования свободы слова, печати, партий и союзов, собраний, демонстраций и т. п. одинаково поддерживали и те и другие. Ясно, что только в этих условиях может полноценно существовать тот свободный рынок умственного труда, о котором шла речь выше.

Между тем постановления Верховного Совета о митингах и демонстрациях и о правах милиции и внутренних войск в этих ситуациях, постановление Совмина о запрещении независимых творческих кооперативов, положение, утвержденное МО СССР, МВД СССР и Союзом журналистов «О порядке допуска и пребывания представителей средств массовой информации в местах проведения мероприятий по обеспечению общественного порядка» — все эти подзаконные акты, принятые в течение какого-то полугода, свидетельствуют, и однозначно, о начавшейся реакции. А это значит, что борьба еще только начинается. И если интеллигенция займет в этом вопросе пассивную, выжидательную, половинчатую позицию, то «Васька», который слушает да ест, сожрет в конце концов и ее самое.

ТРЕТИЙ пункт, на котором мне хотелось бы остановиться, касается культуры. Это — та область жизни, судьба которой особенно близка интеллигенции. К началу Первой мировой войны русская интеллигенция, несмотря на относительную малочисленность, была полноправным членом мирового сообщества людей культуры. Ибо, во-первых, свободно общалась с ними, была прекрасным образом в курсе всех мировых достижений, тенденций и проблем в культурной жизни, а во-вторых, и сама вносила в мировую культуру большой вклад. Но в дальнейшем многолетняя искусственная культурная изоляция, а также государственное нигилистическое отношение к зарубежной и собственной дореволюционной культуре как «буржуазной» — все это оторвало нас как от живого дерева мировой культуры, так и от отечественных традиций. Потери от такого положения вещей ощущает на себе вся страна в целом. Отечественная интеллигенция в массе должна восстановить свой международный статус — иначе неизбежна деградация.

Поэтому мне думается, что третья задача интеллигенции — бороться за возвращение в семью культурных народов, за культурную интеграцию человечества. Лозунг наших дней должен быть: интеллигенты всех стран, соединяйтесь в борьбе за культуру, прогресс, демократию!

Мне кажется, изложенная краткая программа приемлема для большинства интеллигенции. Я убежден также, что в исполнении этой программы заинтересовано все общество в целом. Кроме, может быть, бюрократии, аппаратчиков. И тем хуже для них.

Я далек от мысли, что, прочтя мою статью, вся интеллигенция немедленно объединится в некую партию культуры, прогресса и демократии и попытается отстаивать свои права и интересы. Нет, конечно, для этого она, как всегда, слишком разобщена. И новый призыв к немедленной «заединшине» только насмешит крещеный и некрещеный мир.

Мои надежды скромнее. Мне бы хотелось, во-первых, чтобы читатели, к какому бы социуму они себя ни относили, прониклись проблемами, связанными с интеллигенцией, с ее прошлым, настоящим и будущим. Мне бы хотелось, во-вторых, чтобы наши интеллигенты, каждый сам за себя, яснее определил свою позицию, яснее осознал свои задачи. И тогда, как я надеюсь, в-третьих, нас свяжет не партийная клятва, не присяга тайного общества и не устав союза, а ОБЩЕЕ ДЕЛО.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перечитывая сегодня¹ эту статью, написанную в середине 1990 г., отчетливо видишь произошедшие с тех пор колоссальные изменения. Многие из того, что я числил в первоочередных задачах, сбылось. Однако решенные задачи поставили нас перед лицом других, не менее сложных. Скажу несколько слов о сбывшемся, несбывшемся и насущном.

Как я и предполагал, *впервые в истории интеллигенция осуществила колоссальный исторический переворот, опираясь, главным образом, на себя самое, на собственные силы.* Это небывалое, неслыханное в мире событие: интеллигентская революция, вырвавшая страну из дряхлеющего госпартфеодализма и перебросившая ее в капитализм. Россия вновь дала миру удивительный пример нового способа решения глобальных задач, показала, в какую силу выросла в наши дни интеллигенция. Это урок, который, несомненно, будет миром учтен. Приведенный в статье перечень проблем, которые еще так недавно обременяли интеллигенцию,

¹ Послесловие написано в 1996 г.

во многом объясняет, почему она с такой непримиримостью набросилась на коммунистов, почему приняла такое активное участие в смене строя и власти. И надо сказать, что в ходе переворота интеллигенция очень многого добилась. Прежде всего: свободы слова, печати, собраний, совести, партийной деятельности. Свободы образования: не стало жестких социальных и национальных разрядов для абитуриентов вузов. Появилась долгожданная свобода предпринимательства и занятия специфическим интеллигентским бизнесом: врачебным, издательским, педагогическим, юридическим и т. п.

Однако теперь, после всех этих свершений, собственные проблемы интеллигенции уступили в ее сознании место общенациональным, общероссийским. Вместе со всеми другими слоями населения интеллигенция придавлена сейчас общими трудностями, порожденными кризисом государственности. А именно разрушением госсектора экономики (это коснулось интеллигенции, находящейся на бюджете) и — как следствие — налоговым бременем (это коснулось интеллигенции, связанной с частным сектором). Такое положение ко многому обязывает интеллигенцию: ей приходится отбросить, по крайней мере на время, узкословный взгляд и подняться до национального взгляда на вещи, проникнуться ответственностью за судьбу страны и народа.

Ответственность предполагает и возможность вершить историю. Возросло ли сегодня реальное влияние интеллигенции на ход дел в стране? И да и нет. С одной стороны, представители различных, в том числе противоположных по взглядам, интеллигентских групп имеют право свободно высказываться и тем влиять на ход событий. Неизмеримо вырос общественный вес интеллигенции, связанной со СМИ. Силу и власть мысли и слова почувствовали все. Кроме того, многие властные органы в гораздо большей степени, чем при коммунистах, состоят теперь из представителей интеллигенции. К примеру, Федеральное собрание не сравнить в этом смысле с ВС РСФСР.

С другой стороны, извечный раскол в среде интеллигенции и вытекающая из него разногласия мнений открывают для власти возможность для любого маневра со ссылкой на подходящую теорию. В итоге получилось, что незначительная часть интеллигенции, обслуживающая своекорыстные интересы компрадорской буржуазии и коррумпированной бюрократии (т. е. режима Ельцина), обрела колоссальный государственный вес, влияние и возможность личного обогащения. Ясно, что при этом слова и дела этой части интеллигенции вступили в непримиримое противоречие с интересами интеллигентского большинства, которому крушение государственности, крах системы бюджетного финансирования науки, культуры и образования принесли резкое об-

нищение, неслыханное понижение общественного статуса, безработицу, лишили возможностей плодотворного труда. Введение «свободного рынка умственного труда», казавшееся еще недавно таким желанным, оказалось слишком резким, «несамортизированным», задало новые, не менее трудные задачи. В условиях, когда государственное финансирование интеллигенции *уже не работает*, как прежде, а частнокапиталистическое *еще не может его полноценно и повсюду заменить*, имущественное расслоение интеллигенции усилилось, а ее идейный раскол усугубился. Возможно, именно потому, что наиболее пострадала интеллигенция Первого, а не Второго порядка, эта ситуация еще не осознается обществом как национальная трагедия, как важнейшая первоочередная проблема нашей страны. *Но она — именно такова.*

Я вижу такие ближайшие политические последствия катастрофического положения интеллигенции Первого порядка. С одной стороны, неизбежен откат ее значительной части от идеологии национал-капитализма к идеологии национал-социализма (в лучшем случае) или просто социализма. Это и понятно, поскольку для многих и многих довольно убогое существование на уровне 1985 г. представляется сегодня «утраченным раем». Но, с другой стороны, всем ясно, что подлинной общественной базой для любого «социализма» является народ: рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия. Именно таков электорат Зюганова и Жириновского. А с этим электоратом у интеллигенции, даже Первого порядка, отношения достаточно сложные, и встать с ним «плечом к плечу» она не слишком-то стремится. Да и народ подозрительно и злобно косится на всякую интеллигенцию, справедливо полагая ее главной движущей силой произошедших перемен. (Баркашев, крайний представитель национал-социализма, так прямо и пишет в «Азбуке русского националиста»: интеллигенция — враг!)

Куда в этих условиях податься «бедному интеллигенту»? Где преклонить ему головушку? Его незавидное материальное положение усугубляется теперь еще и социальной изоляцией. Поэтому трудно бросить камень в тех интеллигентов, которые бегут сегодня из России. Трудно упрекнуть и тех, кто, оставаясь, незадорого продается таким благодетелям, как «Фонд Сороса». (Необходимость аналогичного отечественного фонда сегодня более чем очевидна.) Но ведь все не уедут. Большинство останется и должно будет обустраивать здесь свою жизнь, обустраивать Россию. И в свете этой перспективы становится кристально ясно, что лозунг интеллигентского интернационала сегодня — обветшал, не соответствует времени. Пора его решительно менять. На что? Об этом — следующая статья.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАЦИЯ

(Написано 03.12.94 г.)

Есть русская интеллигенция! Вы думали, нет? Есть!

А. Вознесенский

Есть единственная в мире страна и единственный народ, судьбу которых каждый русский имеет право и должен решать в соответствии со своими убеждениями и с использованием любых доступных средств — от пишущей машинки до автомата Калашникова. Эта страна — Россия. Мы, русские люди, родились здесь на земле своих предков и несем за нее ответственность перед потомками.

Еще недавно, каких-нибудь четыре года назад, я не задумывался над этим, был настроен куда более «всемирно», даже выдвигал лозунг: «Интеллигенция всех стран, соединяйся!» Этакий интеллигентский интернационал.

Однако происшедшие на наших глазах события ничего не оставили от моего прекраснодушного идеализма. Я, как и большинство моих соотечественников, убедился: борьба за мировое господство не прекратилась после односторонней капитуляции СССР, а вступила в новую фазу. Россия же наша оказалась в положении жертвы. И вся мировая проблематика рядом с этим фактом показалась мне ничтожной и ненужной. Жестокий урок!

Судьба национальной интеллигенции всегда намертво связана с судьбой страны, нации. Судьба грузинской интеллигенции — с Грузией, эстонской — с Эстонией. Судьба русской интеллигенции — с судьбой России.

Национальные интеллигенции бывших советских республик подали нам хороший пример, напомнили о том, как нужно относиться к своей стране, своему народу. Однако среди народов СССР единственная, быть может, интеллигенция, полностью дезориентированная за годы советской власти как в социальном, так и в национальном отношении, это — именно русская интеллигенция. Ей предстоит заново обретать эти ориентиры, заново находить свое место среди различных классов и различных национальностей России.

Проблема идентификации важна для всех. Каждому нужно уметь определить свое место в обществе. С позиции только «общечеловеческих ценностей» это сделать невозможно. Поделюсь своим рецептом. Он прост.

В конфликте (гипотетическом) между землянами и инопланетянами я однозначно займу сторону землян, какой бы расы они ни были. Потому, что я землянин.

В конфликте рас я займу сторону белой расы, невзирая на то, какими нациями она представлена. Потому, что я белый.

В конфликте наций я встану на сторону русских, какой бы социальный слой ни предстал в их лице. Потому, что я русский.

Однако я буду с русской интеллигенцией и верхними классами против русских рабочих и крестьян, случись у нас опять социальная война. Потому что я потомственный дворянин и интеллигент.

Вот и все.

Не дай бог, конечно, перепутать и в войне миров защищать, к примеру, только свою нацию. Это будет значить, что я просто идиот.

Но не дай бог перепутать и в другую сторону и в борьбе наций встать на позиции «общечеловеческие»: это будет значить, что я такой же идиот, только с обратным знаком.

Сегодня Россия переживает последствия именно конфликта наций: русским нанесено тяжелое поражение. Это факт. Вызов брошен, и я знаю свое «место в окопе».

Впрочем, речь ведь не обо мне, а о русской интеллигенции. Как она выглядит сегодня в социальных и национальных координатах?

НА ДВА ФРОНТА

Лет сто тому назад о положении интеллигенции, находящейся между гнетом самодержавной власти и пучиной народной ярости, было принято говорить: «Между молотом и наковальней». Что изменилось сегодня?

Двойственность положения как была, так и осталась. Но ничего действительно страшного в этом я не вижу.

С одной стороны, интеллигенция в большинстве своем уже резко разошлась с режимом Ельцина. И не только потому, что ее материальное благополучие, ее социальный статус, ее возможности самореализации, ее перспективы сильно ухудшились. Но главным образом потому, что катастрофический курс, коим слепые и слишком зрячие поводыри ведут Россию, является, во-первых, надругательством над судьбой и делом предков, а во-вторых, угрозой для детей, внуков и правнуков. Ни с тем, ни с другим смириться невозможно. Поэтому рост конфронтации между широкими слоями интеллигенции и властью — неизбежен¹.

¹ Оговорюсь: узкая группа экономистов и политиков, литераторов и кинематографистов, подбирающих крошки на жирных президентских обедах, будет, разумеется, пытаться создать иллюзию поддержки этого режима со стороны «интеллектуальной элиты». Эти люди сомнительных дарований, наживающиеся на общей беде, будут изошрять свой ум, подыскивая «научные» и «человеческие» аргументы, чтобы удержать власть от перемены курса, чтобы дезориентировать массы, не понимающие, откуда на них свалилась вся эта напасть, чтобы спровоцировать репрессии против ширящейся и умнеющей оппозиции. (Октябрь-93 именно на их совести.)

Однако «молот» власти уже не смеет и не может грозить недовольной и прозревшей интеллигенции (то есть основной ее массе) каким-либо злом, насилием, кроме дальнейшей экономической депрессии. Почему? Да по той простой причине, что интеллигенция (пока еще) — единственное препятствие на пути русского национал-социализма, приход которого грозит «перестройщикам», «реформаторам» и их духовной обслуге публичным повешением. Пока что интеллигенция, то есть более четвертой части населения, не поспешает массово в ряды ЛДПР и РНЕ. Сегодня, случись нам выбирать между Ельциным и Жириновским, интеллигент, скорее всего, просто проигнорирует выборы. Но если Ельцин вздумает пугать или преследовать интеллигентскую оппозицию, то это хрупкое равновесие неизбежно нарушится. Дальнейшее легко предсказуемо.

С другой стороны, интеллигенция еще хорошо помнит свой «социалистический» опыт и понимает, что «социалистическая» эксплуатация ее труда гораздо хуже, несправедливей и глупей «капиталистической». Только крайнее обнищание может толкнуть интеллигенцию в постылые объятия уравнилельной, но зато гарантированной «справедливости». Такое временное смирение будет, однако, насилием над совестью и разумом интеллигенции, которая не может не понимать, что капитализм как экономическая система гораздо эффективнее социализма. Все эти соображения отталкивали и будут отталкивать интеллигенцию от любого «социализма», в том числе и от «национал-социализма», каковой является сущностью народных движений, олицетворяемых Жириновским и Баркашевым. Это значит, что конфликт между интеллигенцией и «наковальной» народа также неизбежно будет углубляться. Надо ли бояться этого?

В первую очередь тут вспоминаются события, последовавшие в России за Октябрем 1917 г.: прелести народовластия интеллигенция на себе испытала сполна, и память о них еще жива. Социализм любой разновидности несет с собой третирование интеллигенции как общественной силы, недооценку ее творческого, интеллектуального потенциала, примитивную эксплуатацию этого потенциала в меру соображения властей. (Помимо прочего, социализм — это еще и власть людей, весьма далеких от культуры, от ее ценностей и смысла.) Но вот вопрос: а может ли власть, придя завтра на волне социалистического движения, вновь набросить ярмо народной воли на шею интеллигента? Пятьдесят лет назад такой вопрос показался бы смешным. А ответ на него однозначным: конечно, да! Напомню, что перед революцией на одного человека умственного труда в России приходилось свыше 30 человек физического труда. Но ведь сегодня-то — меньше трех! Эта статистика позволяет предположить, что роль интеллигенции в сегодняшнем русском обществе отнюдь не столь жертвенна и жалка, как была еще 30—40 лет назад. Если же учесть,

что это — наиболее образованная, наиболее организованная, наиболее ответственная и активная часть общества, то я бы позволил себе утверждать, что чьи бы то ни было надежды «подчинить» себе интеллигенцию, «зажать ее в шеренгах пролетариата», держать ее в «ежовых рукавицах», заставить работать на себя — утопичны. *А без добровольного и эффективного участия интеллигенции никакая власть сегодня не сможет построить жизнеспособное государство. Это очевидный факт.*

Это значит, что, не расслабляясь и не теряя бдительности, русская интеллигенция может не бояться ни властей, ни народа так сильно, как ее предшественница начала века. При этом она всегда должна помнить о разности целей: *колониальный капитализм — у режима, национал-социализм — у народа, национал-капитализм — у интеллигенции.*

Означает ли сказанное, что интеллигенция и народ — враги?

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАРОД

Интеллигенция и народ — две части нации. Нация не может обойтись ни без одной из них. Народ не может просуществовать без интеллигенции, а интеллигенция — без народа. Но эти части весьма отличаются друг от друга, и отношения между ними очень сложные, противоречивые, диалектические.

В чем суть отличий? В самом общем, философском смысле она — *в противоположности между умственным и физическим трудом.* Различный характер труда требует и различной подготовки. *В процессе обучения, то есть овладения специфической классовой культурой, человек умственного труда окончательно расходится с человеком труда физического:* они обретают разный язык, разные идеалы, разный классовый опыт, разную мифологию. Разные книги читают, разные песни поют, по-разному воспринимают искусство и религию, по-разному понимают справедливость. По-разному идентифицируют себя, обретают разные исторические и социальные корни: народ мечтает о всемирном братстве людей труда, интеллигенция — о всемирной «ученой республике»...

Но абсолютизация различий между интеллигенцией и народом, относительно безвредная на личном уровне, чревата большой бедой на уровне нации. *Классовый эгоизм — серьезнейшая национальная опасность.* Мы помним, как в результате народной революции, под лозунгом «пролетарского интернационализма» была уничтожена, подавлена и жестоко эксплуатирована русская национальная элита, в частности интеллигенция. Не доверяя ей, советская власть вынуждена была экстренно создавать новую, свою, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, предполагая, что она будет далека от буржуазно-демократических идеалов. Но не-

ожиданно оказалось, что эта «новая» интеллигенция повела себя весьма «по-старому», словно забыв, откуда она взялась. А сегодня, в дни своего реванша (то есть буржуазно-демократической революции), интеллигенция, боюсь, тоже готова впасть в крайность: под лозунгом «интеллигентского космополитизма» примириться с уничтожением, подавлением и жестокой эксплуатацией народа.

Заблуждение народа по поводу своей интеллигенции объяснимо и простительно: ну не по уму ему должным образом оценить значение для страны, для нации — культуры, интеллектуального труда. А смириться с тем, что труд интеллигента следует оценивать с иным коэффициентом, чем труд рабочего, — и вовсе невозможно.

Заблуждение интеллигенции по поводу своего народа тоже объяснимо, но не простительно. Поделюсь некоторыми соображениями по поводу этого заблуждения. Мы знаем, зачем народу интеллигент. А вот зачем интеллигенту народ? (Дело, как понимает читатель, не в том, кто кого кормит и одевает: без НТР и «зеленой революции» все бы сегодня ходили голодные и нагие.)

Соображение первое. Интеллигенция работает головой. Разрабатывает стратегию, тактику, технологию научного, культурного, общественного развития. Однако все ее теории не выйдут из стен кабинетов в жизнь, если не будет рук, ног, тел, способных воплотить эти теории. Даже достигнув 35—40% от численности населения, как в США или Германии, интеллигенция любой страны будет нуждаться в исполнителях, проводящих в жизнь разработанные в лабораториях и в тиши библиотек принципы, а если нужно, то и умирающих за эти принципы. *Народ как особый вид природных ресурсов — точка приложения сил интеллигенции, ее архимедов рычаг.* Так обстоит дело во всем мире. Но ведь рабочий инструмент положено беречь, охранять, заботиться о нем. Это, в первую очередь, относится к собственному народу как части собственной нации. Довольно глупо было бы русскому интеллигенту работать в расчете на претворение его теорий в жизнь, скажем, китайским, бразильским или американским народом, отворачиваясь при этом от данного природой, историей и судьбой родного русского народа.

Соображение второе. Хотя демократия и стремится «отменить» аристократию, но селекция в обществе никогда не прекращалась и не прекратится. Никто не может предсказать, в семье ли потомственного интеллигента, или рабочего, или крестьянина родится одаренный умственно ребенок. Интеллигенция не может и не должна рекрутироваться только из себя самой: это против правил евгеники. *Народ — это природный ресурс и для воспроизводства интеллигенции.* И он останется таковым в обозримом будущем.

Соображение третье. Будущий интеллигент растет не в изоляции: вокруг него люди. Идентифицируя себя с той или иной группой, слоем, классом, он сознательно вбирает в себя, выстраивает в себе характерные черты этой группы, этого слоя, класса и отталкивает, изживает в себе характерные черты тех групп и классов, с которыми чувствует свою неоднородность и антагонизм. В итоге в нем аккумулируются не только родовые свойства и качества интеллигента, но и своего рода антисвойства, антикачества, которыми он обязан критическим наблюдениям за людьми физического труда. Среди народных свойств, негативно оцениваемых интеллигенцией, назову, в первую очередь, безразличие ко многим духовным ценностям и предпочтение им ценностей материальных, недисциплинированность, коллективизм, недооценку самостоятельного значения умственного труда и учебы, знаний, наплевательское отношение к себе, своим способностям и здоровью и т. д. **Таким образом, народ — образец не-подражания для интеллигенции. Многие ее достоинства суть его преодоленные недостатки.** Вместе с тем, выделяясь из народной среды и отделяясь от нее, интеллигент первого поколения, естественно, стремится сохранить то хорошее, что приходилось ему видеть в родных и близких, в соседях и т. д. В результате весьма многие его свойства и качества оказываются отражением (прямым и обратным) свойств и качеств породившего его народа.

Отсюда тезис: каков народ, такова и его интеллигенция. Не будет народа, пусть даже с его недостатками, — не станет и интеллигенции с ее достоинствами. Она утеряет неповторимое национальное лицо. Она утратит и жизненную опору, и жизненную перспективу.

Надо сказать, что русская интеллигенция в своем большинстве была с народом до тех пор, пока безумие классовой борьбы 1905—1921 гг. не вбило между ними клин, а политика создания «социально однородного общества» не заставила интеллигенцию задуматься о восстановлении и укреплении социальных границ. Но эпоха классовых битв уходит в прошлое. С ней должны уйти и пролетарский интернационализм, и интеллигентский космополитизм — две крайние идеологии этой эпохи.

В свете всего сказанного попробуем трансформировать проблему «интеллигенция и народ» в проблему «русская интеллигенция и русский народ».

ОЧЕШЬ БЫТЬ РУССКИМ? БУДЬ ИМ!

Среди утрат, которые понесла русская интеллигенция после 1917 г., весьма ошутима утрата собственно «русскости». Советская интеллигенция, даже в центральной России, — это далеко не то же самое, что дореволюционная, в отношении национального состава и национального самосознания.

Основным сословием, поставившим интеллигенцию с XVIII до последней трети XIX в., было в России духовенство, отличавшееся мононациональным русским составом. С 1870-х гг. главным «поставщиком» становится русское крестьянство. Этим обстоятельством и объясняется наличие в России великолепного корпуса русской в целом интеллигенции, отличившейся в науках и искусствах. На фоне блистательного созвездия русских имен встречались лишь отдельные вкрапления — польские, немецкие, еврейские, даже французские, датские и т. д. Но они, как правило, отождествляли себя с русскими (Фонвизин, Даль, Блок), работали в традициях русской культуры и православия (Левитан, Фет, Антокольский), никаким образом не претендуя на свою собственную национальную специфику.

Первым значительным мероприятием по разрушению национальной целостности российской интеллигенции была отмена черты оседлости.

Вторым — система льгот для нацменов, поступающих в учебные заведения, установленная в советское время и просуществовавшая до 1990-х гг.¹

Если учесть, что та русская интеллигенция, с которой Российская империя входила в полосу революций, подверглась значительному уничтожению, частью эмигрировала, частью переменяла свой статус, то не приходится удивляться, что советская культура уже в 1920—1930-е гг. во многом утратила преемственность, русскую национальную специфику (не забудем, конечно, и антирусское политическое воздействие властей). Правда, в силу того, что русские представляют в России абсолютное большинство, российская интеллигенция сегодня в своем большинстве также представлена русскими. Однако в расчете на тысячу человек русские имеют меньше лиц с высшим образованием, чем некоторые народы, еще недавно вовсе не имевшие письменности.

Последствия национальной дискриминации русских, попыток выкорчевать из нас национальное сознание весьма сказываются в сегодняшней духовной жизни. Дошло до того, что всерьез дебатироваться вопросы: а есть ли вообще русская нация как таковая? кого считать русским? не растворились ли русские в других народах? В высшей степени характерным показался мне диалог уважаемого мной С.С. Говорухина с телеведущей Л. Акелиной, показанный недавно в передаче «Неудобные вопросы» по программе «Северная корона»:

Л.А.: Почему, не спрашивая русский народ, изменили его национальность, называют нас не русскими, а россиянами?

¹ Попытка восстановить льготы предпринята российским правительством в ходе русско-чеченской войны: квоты в вузах выделены для юношества чеченской и ингушской национальности.

С.Г.: Дело в том, что и раньше под русскими подразумевались и русский, и чуваш, и ингуш. Поэтому «россиянин» точнее, чем «русский». Подразумевать же под словом «русский» этнически русского нельзя. Сегодняшние россияне — это особая нация, за последние 70 лет народы смешались. И, может быть, поэтому наш народ талантлив, духовно богат. А из этнически чистых русских остался один Владимир Вольфович Жириновский.

Трудно сказать, чего больше в этом ответе русского режиссера: «великопепной небрежности» художника, невежества, желания эпатировать, бестактности, нежелания рассуждать... А между тем подобная путаница в представлениях едва ли не в моде на сегодняшний день! Главной причиной подобной «моды», на мой взгляд, является значительное количество в России интеллигентов нерусского и смешанного происхождения. Вероятно, им хотелось бы убедить себя и других, что русская нация, русская интеллигенция — фантом, с которым не стоит и считаться. Что на это можно сказать?

Русский народ изначально полиэтничен и, по крайней мере, дважды уже преобразовывал этническую шихту в единый сплав. Во-первых, еще в незапамятные времена на территории центральной нынешней России шло слияние славянских, финно-угорских и степных племен. Во-вторых, в XIII в. единый русский народ подвергся нашествию татаромонголов. И что же? Мы не только выстояли и свергли иго татар, не только отобрали у них четыре ханства, в том числе Сибирь, но и переварили пришельцев этнически. Сто лет назад никому не нужно было объяснять, что такое русские и чем они отличаются от тех же татар, ингушей или евреев.

Правда, в XX в. мы снова подвергались национальному разгрому и нашествию инородцев — турков, кавказцев, евреев, монголоидов. Но их торжество и на этот раз — временное. Русский этнос — сильный этнос. Мы переварим (уже перевариваем) и эту порцию чужой крови, растворим ее в своей, возьмем из нее лучшее и снова обретем аутентичность.

Что дает мне эту уверенность? Во время последней переписи более 82% населения определили себя как русских. Возможно, этнически чистых русских среди этих людей абсолютное большинство, возможно — нет. Это дела не меняет. **82% населения ощущают себя русскими, называют себя русскими, хотят считать себя русскими**¹! В условиях неизбежного сокращения смешанных браков (а эта неизбежность диктуется отделением России от дру-

¹ Удивительно, что, несмотря на все меры по снижению удельного веса русских и размыванию их национальной идентичности, предпринятые режимом Ельцина — Путина, последняя перепись 2002 г. показала практически тот же процент русских в составе населения!

гих республик бывшего СССР и прогрессирующим ростом национального сепаратизма, межнациональной напряженности) уже в следующем поколении русская этническая платформа значительно окрепнет. А если русские восстановят свое положение первого среди равных, консолидируются, обеспечат свои национальные интересы (не сомневаюсь, что так и будет), то при очередной переписи русскими пожелают назваться не 82%, а гораздо более: многие полукровки захотят уточнить свою национальность в нашу пользу. Что можно сказать им? Хочешь быть русским — будь им! Но выбирай один раз навсегда.

Но что это значит: быть русским? В чем заключается русскость? Каковы признаки, условия, конструирующие национальную принадлежность?

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ РУССКИМ?

Говорухин, конечно, не прав, утверждая, что этнически русские — на самом деле не русские. Не следует быть большими нацистами, чем гитлеровцы, допускаящие одного неарийского предка в третьем колене. Но для того, чтобы сознать себя русским, одной этнической чистоты мало, это правда.

Впрочем, и недооценивать этнический фактор — неверно. У того же Говорухина в фильме «Россия, которую мы потеряли», в эпизоде, где рассказывается о еврейских корнях Ленина, следует иронический комментарий: «Радуйтесь, антисемиты!» Я, во всяком случае, в быту, не «антисемит», не «антишвед» и не «антикалмык», но *я действительно очень радуюсь тому, что в жилах величайшего палача русского народа, как выяснилось, вообще не было русской крови.* «Не мог шадить он нашей славы, не мог понять в сей миг кровавый...» и т. д. Не было русской крови и у большей части руководителей социалистического движения вообще — эсеров, меньшевиков, большевиков... Даже грозный и умный Савинков, русский дворянин, был лишь марионеткой в руках еврея Евно Азефа, что же говорить о русской народной бунташной стихии, получившей нерусского царя в голову. Именно в этом — причина успеха русской пугачевщины XX в. и последующего русского геноцида. Так что вовсе не обращать внимания на этническое происхождение предполагаемого русского — опасно. Но и ограничиваться этим нельзя.

Многие считают, что русскость тождественна православию. Раньше якобы крещеный татарин, еврей «теряли» свою национальность. Православие-де — исконная основа русской культуры, русской морали, русского духа. Все это тоже неверно. *Религии приходят и уходят, а нации остаются.* Русь не всегда была православной, никогда не была одинаково и совершенно православной, она и сейчас не очень-то православна («воцерковлено» всего

4—6% населения), нет никаких гарантий, что она будет православной в будущем. Это совершенно не значит, что русских не было до крещения Руси, что их нет сейчас или не будет впоследствии. Никакого «гена православия» в нашей крови пока что не обнаружено. Кроме того, ошибочно думать, что крещеный еврей, к примеру, перестает быть евреем и становится русским. Ничего подобного! По моим неоднократным наблюдениям, он как был, так и остается сыном своего народа, с его историческим опытом, с обусловленной этим опытом моделью поведения, с его крепкой внутринациональной спайкой... Наднациональность христианства при этом срабатывает двояко: выкрест, может быть, и не считает себя евреем (продолжая им в действительности быть), но и русским себя тоже уж никак не считает. Итак, православие — отнюдь не конструирующий нацию признак: *не всякий русский православен, не всякий православный — русский*. А ностальгия по православно-монархической России — не более чем политический романтизм.

Любые попытки конструировать русскость по каким-то мистическим, провиденциальным параметрам я категорически отвергаю. Говорить о некоей трансцендентной «русской идее», «русском великом предназначении», тем более пытаться навязать нам эту «идею», это «предназначение» — бессмысленно и безответственно. Изучая историю много лет, я пришел к твердому убеждению, что Бог, если он и есть, не вмешивается в жизнь народов. Мне не встречалось пока в истории ничего, что было бы невозможно объяснить материалистически. Смысл истории — вещь вполне интеллигибельная. Поэтому пусть мистики мифицируют, а мы пойдем дальше.

Приходится слышать от некоторых лиц: мы люди русской культуры, русский язык нам родной и т. п. Конечно, все это нас во многом роднит и может на какое-то время создать иллюзию общности. Но вот оселок, на котором легко проверяются посторонние поклонники русской культуры: это история русского народа. Только тот, кто отождествляет себя с русским историческим прошлым, кто не смотрит на него свысока, а объективно объясняет и оправдывает его, со всей кровью и грязью, которая в нем есть, кто любит все победы и достижения русских и скорбит об их поражениях и неудачах, кто не отделяет себя от судьбы русских дедов и прадедов и намерен продолжать ее в будущее, — такой человек может сказать о себе: я русский.

И еще. Можно быть справедливейшим судьей, пока речь идет о сторонних людях. Но, если судья начинает судить свою мать, своего сына по тем же законам, что и других, он заслуживает титула не справедливейшего судьи, а мерзейшего из мерзавцев. Ибо любовь есть величайшая несправедливость, абсолютное и немотивированное предпочтение кого-то одного всем другим. И эта

несправедливость куда выше любой справедливости, потому что только ею-то и жив человек. Так что, когда я слышу, как «человек русской культуры» на прекрасном русском языке судит и осуждает Россию и русских, шеголяя своей беспристрастностью, я понимаю: передо мной не русский человек.

Но главное, есть вещи неуловимые, но тем не менее реальные, которые роднят русского интеллигента и русского простолюдина: в них обнаруживается никем еще до конца не распознанный «национальный русский дух», наследственная память с доисторических времен. Ухватки, реакции, юмор, традиции, ценности, не такие, как у других народов, все то, что и на краю земли выдает нам соотечественника... Корень этой общности — в прошлом, в общей многовековой истории. Но если историческое мышление присуще в основном интеллигенции, то ощущение русского духа, русского характера доступно всем русским.

Ну а что касается тех компонентов русского самоощущения, которые даются знанием, а не интуицией, не инстинктом, — то есть изучением русской истории, русской культуры, то тут надо сказать следующее. Русский народ, сравнительно с теми же евреями, — еще очень молод и далеко еще не так усвоил и осознал собственную историю, как евреи, армяне, некоторые другие древнейшие народы. Заботы об укреплении и развитии русского исторического сознания в массе русского народа, об очищении его от мифов — долг интеллигенции. Она должна отчетливо видеть, хорошо понимать и не забывать о том, что *русская интеллигенция может существовать, развиваться и действовать лишь до тех пор, пока существует русская нация и русский народ как ее составляющая.*

А они, в свою очередь, существуют, пока идентифицируют себя как русских.

Русской нации сегодня угрожает ряд опасностей. Скажу о некоторых.

ПЯТИГЛАВЫЙ ЗМЕЙ

Возможно, кто-то расширит мой список основных опасностей; я вижу их пять.

1. Во-первых, демографическая деградация. Об этой беде русского народа написано уже много, цифры и факты известны, хотя, может быть, не во всем объеме. Рождаемость ниже смертности, дефективные дети, безотцовщина, лидерство по абортам, рост сексуальных проблем, легализация гомосексуализма и т. д. — все это слишком яркие приметы. «Вымираем», — бьют тревогу многие мои коллеги, знающие ситуацию не понаслышке. Иссякла деревня — основной источник воспроизводства народа в традиционных обществах. А горожане эгоистичны и изнежены. Ре-

цепт исправления ситуации здесь самый простой: рожать, рожать и рожать. Будучи отцом и воспитателем пятерых русских детей¹, я имею моральное право на такую рекомендацию и удостоверяю: лишних детей не бывает.

Государственная программа поддержки русских семей необходима, но вряд ли мы ее в ближайшее время дождемся. Нужно рассчитывать на свои силы, во-первых, и нужно поддерживать тех политиков, которые поставят проблему русской демографии во главу угла, во-вторых. В этой связи надо сказать несколько слов о таком политике, как Александр Руцкой, провозгласивший недавно свою предвыборную программу. Не знаю, кто ее готовил, но глупее и вреднее придумать что-то было бы трудно. Из трех пунктов первый требует восстановления государства в границах СССР, а второй обещает нам создание некоей единой российской нации. Мы-то думали, Руцкой поумнел на лефортовских нарах, — ан нет! Для нас, русских людей, а не представителей мифической «российской нации», нет ничего страшнее, чем воссоединение с республиками неславянских наций. Сейчас мы составляем абсолютное большинство в своей стране. А в СССР славян было едва 50%, их удельный вес неуклонно падал, а с ним — способность контролировать страну. Развал Союза в первую очередь и показал, что происходит с государством, основополагающая нация которого теряет функции и свойства лидера. И снова вернуться в эту ситуацию? Ну уж нет! (Разве только, если у русских произойдет мощный демографический взрыв, во что слабо верится.) Тезис о «российской нации» я уже разбирал выше, не буду повторяться. Я могу понять, что двигало Руцким, евреем по материнской линии, когда он провозглашал этот тезис, но согласиться с ним не могу никак. Полагаю, что советники А.В. оказали ему дурную услугу. Надеюсь, ничем, кроме бойкота, избиратели не ответят экс-президенту.

2. Во-вторых, духовная, идеологическая денационализация.

И христианство, и Коминтерн, и нынешняя демократия немало поработали в этом направлении. Морок «общечеловеческих ценностей» сейчас вроде бы рассеялся, вкупе с призраком «общеевропейского дома». Жестокие уроки, преподанные нам со всех сторон — с Запада, с Востока, с Юга, от наших бывших республик, — заставили нас снова вспомнить, что мы русские. Это ощущение еще недостаточно отчетливо; оно — свежее воспоминание, которое нуждается в поддержке, развитии и защите. Главная роль в этом деле принадлежит историкам, филологам, искусствоведам.

3. Не успели русские задуматься над своими национальными проблемами, как возникла новая опасность, принесенная логи-

¹ Сегодня я уже отец шестерых детей (все от одной жены) и дед троих внуков.

кой капиталистического развития. Человеку, независимо от национальности, надо кушать и детей кормить. И упомянутая логика заставляет его искать, кто заплатит ему денег в обмен на труд, умственный или физический. К сожалению, во всех слоях общества есть немало людей, рассуждающих примерно так: «Мне все равно, на кого работать, на Ивана, Джона, Арама или Абрама, лишь бы платил хорошо и условия труда были бы приличные». И возразить им вроде бы нечего: рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше... Но чем это оборачивается для государства? Национальная промышленность, национальная наука теряют кадры, теряют идеи, теряют собственно капитал. Сейчас модно говорить о приоритетном значении личности относительно общества и государства: но это такой же *романтический бред*, как и «общечеловеческие ценности», и многое другое, чего мы наслушались за последние годы. Общество для человека — то же, что рой для пчелы, муравейник для муравья. Кому придет в голову ставить права пчелы, муравья выше прав роя, муравейника? Что ждет общество, члены которого ударятся в солипсизм? Что будет со всеми нами, если каждый станет думать только о себе? Необходимо разработать систему мер, направленных против утечки наших умственных и физических сил из национальной сферы. В частности, срочно необходим фонд и программы, аналогичные тем, что развернул у нас небезызвестный Дж. Сорос, за небольшие деньги скупающий наш научный потенциал, перспективные разработки, берущий под свой контроль духовную жизнь страны. ***Каждый русский человек должен понимать: работая не на Россию, он работает против России.***

Итак, обозначим четко **третью опасность: это соблазн интеграции в «открытое общество»**. Венгерский еврей Сорос, учившийся в Англии и проживающий в Америке, всячески превозносит концепцию «открытого общества» и ее создателя — такого же мигранта К. Поппера: оно неувидительно для людей без родины. При этом «открытое общество» рисуется как некое сияющее пространство, где все друг друга любят и уважают, оценивают по заслугам и даже выше, где существует духовное братство людей, поголовно стоящих на высшем уровне мировой культуры, словом — нечто вроде уже упоминавшейся «ученой республики», утопической мечты гуманистов и просветителей. Чтобы войти в этот земной (хотя и умозрительный) рай, надо совсем немного: забыть о своей России, с ее бедами и заботами, о своем народе, зажатом в тисках неосмысленного и беспросветного существования, о своих собратьях-интеллигентах, занятых борьбой за выживание... Вас пустят в «открытое общество», но только без этого «балласта», от которого надо освободиться, как от грехов у врат небесного рая. О том, чтобы частью этого «общества» стала Россия как таковая, нечего и думать.

Нет, *не «открывать» надо Россию, а закрывать*, чтобы не сожрали ее сильные мира сего, чтобы сначала сделать из нее могучего бойца, а уж потом выпускать на арену беспощадной мировой битвы.

4. Четвертая опасность — миграция. Частью этой проблемы является эмиграция национальной интеллигенции и рабочей силы, о чем только что говорилось. Но есть и другая часть проблемы: иммиграция. Здесь я вижу два момента. Во-первых, нужна программа возвращения русских, в первую очередь интеллигенции, из стран СНГ. Это ясно всем и давно. Во-вторых, пока данная программа не торопится появиться, в Россию едут и бегут в немалом количестве представители других наций из дальнего и ближнего зарубежья: китайцы, вьетнамцы, грузины, курды, афганцы, армяне, чеченцы и т. д., и т. п. Хорошего для нас в этом мало во всех смыслах, в демографическом — особенно. Поэтому, *наряду с программой возвращения русских, должна действовать и программа, ограничивающая приезд нерусских.*

5. Пятая опасность — люмпенизация народа. Некогда кардинал Ришелье заметил, что, хотя глаз человека есть его наилучшее украшение, но вид субъекта, с головы до ног покрытого глазами, вызывал бы бесконечное отвращение. Такому существу он уподоблял страну, все жители которой получили бы образование. Величайшей ошибкой брежневского правления было введение всеобщего обязательного десятилетнего образования. Общество не может и вряд ли когда-нибудь сможет обеспечить интеллигентное занятие всем своим сочленам. Потребность в физическом труде в обозримом будущем останется. Но человека, закончившего десятилетку, трудно послать чинить унитазы, посадить за руль комбайна, грейдера, поставить к станку, заставить сидеть в дозоре или просто маршировать: у него иное о себе понятие. Ему непристижно всем этим заниматься, он будет выполнять свой труд нехотя, сжав зубы; его будет сжигать мысль о несоответственной его развитию доле, о злой судьбе, обидчице и насмешнице; он станет пить и буйствовать.

В итоге брежневской образовательной реформы мы получили огромный контингент плохо обученных, но зараженных высоким самомнением, всем недовольных людей, которые плохо делают свой труд, а при малейшей возможности предпочитают и вовсе его не делать. Такой человек лучше украдет, ограбит, чем станет пасти коров, чинить сельхозтехнику, крутить гайки, подметать улицы, точить детали. Протащив в девятый и десятый классы ребят, которым и в восьмом-то было нелегко учиться, мы породили поколение иждивенцев и люмпенов. (В этом году Федеральное собрание вновь утвердило обязательный характер среднего полного образования: верх недальновидности!) Но негативные социальные последствия — это еще не все.

Посмотрите-ка на страны Запада, которые давно решили дать образование всем своим гражданам. В результате они рас-плачиваются за это: французы, англичане, немцы не хотят больше вообще заниматься физическим трудом, делать черную работу, которой пока везде хватает. И вот теперь Франция, Англия, Германия задыхаются от наплыва иммигрантов, в том числе цветных, готовых на любой труд. Каждый пятый парижанин — китаец! Веками утверждать превосходство европейца и сдать без боя Европу — есть ли более жестокая насмешка над здравым смыслом и смыслом истории?! А ведь и в России уже звенел предупреждающий звонок: мы завозили уже вьетнамцев для работы в текстильной и машиностроительной промышленности, корейцев — для лесоповала. Теперь не знаем, как избавиться... **Образование — главное средство общественного строительства: необходимо точно дозировать его.** Иначе мы разрушим, люмпенизируем весь наш народ как таковой — рабочих и крестьянство. И на смену им придется звать иностранцев. Чем это кончится для русских — ясно.

Я не хотел бы, чтобы все, сказанное в настоящей статье, задело бы чувства других народов. Но у нас, русских, есть свои реальные, невыдуманные проблемы. Мы будем о них думать, будем говорить. Будем их решать. Это наше дело. Это наше право. Нравится это кому-то или нет.

03.12.94 г.

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ РОССИИ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

*(Десять тезисов. Доклад на ежегодной конференции
по интеллигентоведению. Иваново, 2001 г.)*

Стратегические и тактические задачи выхода из затянувшегося кризиса требуют в первую очередь ясной концепции развития Новой России. Такой внятной концепции, новой и вместе с тем адекватной современной реальности, сегодня нет. Незрелость, нечеткость идеологии — главная причина политических неудач России за все последние годы.

В качестве исходной модели предлагается концепция под названием «Национал-демократия». Вот ее основные постулаты.

I. Восстановление в России капиталистического способа производства, частной собственности и частнокапиталистической эксплуатации есть результат естественных и необратимых социально-экономических процессов, развернутых в России за

последние сто с лишним лет. Этот результат не может быть изменен по чьему-либо произволу.

2. Основой произошедших перемен явились глубокие, «тектонические» изменения в социальной структуре населения России. Промышленный переворот, завершившийся в России в 1890-е гг., и последующая индустриализация вызвали к жизни за счет интенсивного раскрестьянивания стремительный рост рабочего класса и еще более стремительный — интеллигенции, составлявшей по последней дореволюционной переписи лишь 2,7%, но составившей в середине 1980-х гг. уже около 30% занятого населения. Именно эта социодинамика и создала к концу XX в. условия для окончательного разрыва России с феодальным прошлым и перехода к свободному рынку. Мы, наконец, пережили собственную буржуазно-демократическую революцию, оставленную, казалось, в далеком Феврале 1917 г. Откуда она вдруг взялась в 1990-е?

Известно, что к революции ведет конфликт между производительными силами и производственными отношениями. Так было и на этот раз в России. В чем это выразилось? А вот в чем.

3. Главной производительной силой в XX в. стала наука. Ее носитель и создатель — интеллигенция. Но ее собственником в СССР было государство (читай: КПСС), опиравшееся на строй, который лучше всего охарактеризовать как социал-феодализм. Интеллигенция при этом строе не владела произведенным ею продуктом. Его забирала партия весь без остатка, а потом платила интеллигентам «зарплату» наравне с водителями грузовиков и автобусов, а то и меньшую. Ясно, что интеллигенция (треть населения страны — наиболее образованная и активная!) в целом была настроена против власти партии, против «государства рабочих и крестьян», в котором она третировалась как некая «прослойка», как нечто социально третьесортное.

Были, разумеется, и иные мотивы противостояния духовного порядка.

Интеллигенция (в том числе партийно-номенклатурная), приверженная, в силу своей природы, ценностям буржуазной демократии и научившаяся чувствовать свои корпоративные, а точнее — классовые интересы, *стала основной движущей силой преобразований*. Опорой для той части КПСС, которая, во многом из личных своекорыстных целей, сделала ставку на Перестройку и стала разрушать основы отжившего строя.

Интеллигенция поначалу поверила в возможность преобразования советской власти в новый, более приемлемый для нее общественный строй. Однако глава Совмина Николай Рыжков, своим указом 29 декабря 1989 г. запретивший деятельность только-только начавших расцветать издательских, медицинских, педагогических кооперативов, наступил на горло именно интелли-

генции, разрушил ее надежды и бесповоротно обрек тем самым Советскую власть на гибель.

В СССР не было ни класса буржуазии, кровно заинтересованного в крушении феодализма (в нашем случае — «социал-феодализма»), ни так называемого «третьего сословия», традиционного лидера буржуазно-демократических преобразований. Роль последнего взяла на себя именно интеллигенция, впервые в истории ощутившая себя не только мозгом и не просто инструментом революции, а одновременно тем и другим. Поразительно, но всевластная и всепроникающая КПСС, располагавшая полнотой мощи всех советских денег, армии, КГБ и МВД, оказалась бессильна перед общественным мнением и силой новых идей. (То и другое — детище именно интеллигенции.)

Сегодня, составляя в России не менее четверти занятого населения, интеллигенция является главным гарантом необратимости перемен. Показательно, что, по подсчетам социологов, в 1996 г. за Зюганова, то есть за скромные, но стабильные социальные гарантии, проголосовала лишь одна треть интеллигенции, а две трети — за Ельцина и Явлинского, то есть против возврата к социал-феодализму, дарующему вышеуказанные гарантии.

4. Буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. во многом оправдала надежды своей главной движущей силы — интеллигенции.

Именно интеллигенция, получив возможность легально заниматься частным врачебным, педагогическим, научным, издательским и другим бизнесом, поставляет сегодня кадры буржуазии, особенно крупной и средней, связана с нею тысячами нитей родственных, дружеских, деловых, политических отношений.

Именно интеллигенция добилась самого необходимого условия своего полноценного существования — демократических свобод (слова, печати, собраний, совести, союзов и т. д.). Это весьма специфические, «классовые» блага, предельно высоко ценимые интеллигенцией и достаточно низко — другими категориями населения.

Именно интеллигенция осуществила немислимый, невозможный еще недавно взлет к высотам государственного управления. Если учесть, что при Горбачеве на «судьбоносной» XIX конференции КПСС представители науки, просвещения и культуры составили менее 9%, если на Съезде народных депутатов их стало всего лишь 27,4%, то сегодня в Государственной думе представителей рабочих и крестьян практически нет вообще (не считая Василия Шандыбина), а все депутаты — именно представители интеллигенции. Колоссально выросла роль экспертов при всех ветвях власти. Без них не принимается ни одно решение.

Именно интеллигенция, десятилетиями вбиравшая в себя лучшие силы народа, является сегодня главным человеческим

ресурсом — наиболее творческим, энергичным, образованным, передовым, продуктивным, динамично развивающимся — для выхода страны из кризиса. Именно интеллигенция обоих секторов экономики — государственного и частного — должна стать главным объектом политической работы любой партии, любого политика, смотрящих в будущее.

Правомерно спросить: если свершившаяся революция была по своим движущим силам революцией интеллигентской, если пришедший на смену социал-феодализму строй есть строй торжества менеджеров и экспертов, если духовное бытие интеллигенции так разительно переменялось к лучшему, то почему же ее материальное положение в целом так невзрачно, ее социальное существование так эфемерно и непрочно, а оценка происходящего столь критична? Почему она уезжает?

5. Альтернативы капиталистическому развитию России не было и нет не только по причине структурных перемен в составе населения. Как показала история, построение социализма в одной стране за счет ее внутренних ресурсов вообще проблематично, ибо *решение социальных проблем в этом случае происходит путем скрытого перераспределения созданной прибавочной стоимости*, путем перекалывания доходов из кармана своего «сильного» в карман своего «слабого». СССР, где все это происходило за счет подавления предпринимательства и жестокой эксплуатации интеллигенции, являющейся в век НТР основной тягловой силой производства, — только частный случай.

Не так решают свои социальные проблемы, скажем, страны «Большой Семерки», выплачивающие своим безработным, инвалидам, пенсионерам и малообеспеченным лицам такие пособия, которые у нас нельзя заработать и за полгода. Но это происходит не за счет обирания национальных предпринимателей и национальной интеллигенции, а благодаря негласной политике «национал-социализма», то есть социализма лишь для своей нации, осуществляемого за счет нещадного ограбления других наций. Здесь, как видим, тоже происходит перераспределение средств, но на сей раз — из кармана чужого «слабого» в карман своего «сильного», благодаря чему обретается корм и для своих «слабых». *Все, что развитые страны вкладывают в свою социальную сферу, они отнимают у нас и у таких, как мы.* Кажется, это положение вещей никто, кроме меня, не осмеливается называть национал-социализмом, подбирая более «пристойные» названия, но они не меняют сути дела.

То, что Гитлер мечтал сотворить для немцев силой оружия и примитивного рабовладения, его удачливые ученики сотворили чисто экономическими и идеологическими методами, не прибегая к прямым завоеваниям. Их успехи от этого не стали менее впечатляющими и завидными. XX век продемонстрировал одно-

значно: *действенный, внутренне непротиворечивый «социализм» возможен лишь как «национал-социализм», венчающий историю развития передовых капиталистических стран* — пусть даже к удовольствию всех остальных.

Но до такого «национал-социализма» надо дорасти, надо предварительно обрасти «экономическими мышцами». Надо выйти в «передовики капиталистического производства». История учит, что путь к подобному господству лежит через политику «опоры на собственные силы», через этап диктатуры национального капитала, через национал-капитализм. То есть капитализм, патронируемый, но и контролируемый, регулируемый национальным государством. (Примеры сегодня: Китай, Вьетнам.)

В России, увы, *пока правит бал капитализм не национальный, а колониальный, компрадорский*. Несущий всему населению страны, всем аборигенам, не занятым непосредственно в компрадорском бизнесе, — абсолютное и относительное обнищание, утрату стабильности и жизненных перспектив. Интеллигенция, по определению, раньше и лучше других постигающая реальность, реагирует на нее вполне адекватно, то есть — критически. Не предвидя лучших времен, она даже покидает нашу страну.

Но перемена к лучшему в положении российских интеллигентских масс и, соответственно, социальном самочувствии интеллигенции должна произойти в недалеком будущем. Это связано с начавшимся переходом от колониального, компрадорского капитализма (во всей многоликости его проявлений) — к национал-капитализму, который, таким образом, становится жизненной задачей национальной интеллигенции.

6. Вполне понятно, что на таком базисе, как национал-капитализм, может вырасти только такая надстройка, как национал-демократия. То есть демократия, ограниченная по национальному признаку.

На практике это означает, что равенство прав гражданина и негражданина России в любой области жизни и деятельности (в том числе предпринимательской) становится невозможным. Более того, приобретение российского гражданства также становится проблемой для определенных категорий жителей не только Земли, но и самой России.

Примеры подобного государственного устройства имеются в достаточном количестве не только среди развивающихся стран, но и среди таких уже вполне развитых стран, как ФРГ или Израиль. (Еще старая марксистская «Философская энциклопедия» указывала: *«Национальной демократии государство — государство переходного характера, возникающее в процессе национально-освободительной революции в современную эпоху и опирающееся на классовый союз движущих сил этой революции; форма государственного развития стран, завоевавших политическую независимость в ре-*

зультате распада колониальной системы империализма, которая обеспечивает дальнейшее развертывание, углубление и доведение до конца национально-освободительной революции».)

7. Итак, задачи элементарного выживания масс отечественной интеллигенции естественно трансформируются в патриотические задачи. Позиция содействия отечественному народному хозяйству перестает быть красивой позой и превращается в осознанную необходимость. Дальнейшее постижение ценностей национализма — только вопрос времени. Ибо переход от абстрактных (советского периода) идеалов капитализма и демократии к конкретным задачам национал-капитализма и национал-демократии диктуется самой жизнью конкретного класса в конкретной стране и в конкретное время. А именно — интеллигенции в России сейчас.

Умственные усилия начинающего патриота неизбежно приводят его рано или поздно к осознанию простой истины: «Нация — первична, государство — вторично». Не будет сильной, здоровой, многолетней, богатой государствообразующей нации — не будет и сильной процветающей страны.

Государствообразующая нация России — русские. Это факт, легко устанавливаемый историей и социологией.

Дальнейшее понятно. Естественная эволюция русского патриота (в норме, разумеется) преобразует его в русского националиста. Интеллигент — не исключение.

8. Очевидно, что решение стратегически первостепенной задачи смены колониального типа капитализма на национальный в России связано с изменением политического режима; с резким усилением роли государства; с совершенствованием системы управления страной; со сломом сопротивления компрадорской буржуазии и связанных с нею слоев; с адекватной реакцией на неизбежное обострение отношений с развитыми странами, заинтересованными в сохранении режима компрадоров; с мобилизацией внутренних сил и ресурсов, особенно человеческих; с мощной идеологической, пропагандистско-агитационной кампанией.

В условиях, когда ради противодействия режиму компрадоров нужно мобилизовать, консолидировать одну часть населения, распропагандировать другую, нейтрализовать третью и дезориентировать, идейно разоружить и разгромить четвертую, — в этих условиях роль идеологии, значение централизованной, организованной, плановой пропаганды и агитации велики как никогда. А значение и востребованность национальной интеллигенции резко возрастает.

9. Положение осложняется тем, что русский народ в целом и русская интеллигенция в частности подверглись сильнейшей денационализации. Однако сегодня уверенно можно сказать, что в России все шансы на перспективу имеет национальный принцип

объединения, вырвавшийся из-под векового забвения и запрета и уже проявивший себя на просторах бывшего СССР в полном блеске. Поочередно его приняли на вооружение и сделали определяющим, конституирующим для своих стран прибалты, армяне, грузины ... — все бывшие республики Советского Союза (кроме Белоруссии) *по всему периметру России выстроили не просто национальные, но именно этнократические государства, и только мы пока еще отстаем.*

Но очередь доходит и до нас, русских. Процесс идет не слишком быстро: у русской нации, как ни у какой другой, оказались сбиты национальные ориентиры. В 1986 г., по опросам, лишь 17% русских осознавали себя как «русские» и еще 5% — не знали, как определиться, между тем как 78% считали себя «советскими». (В то время как 90% эстонцев твердо знали, что они — «эстонцы».) Эта чудовищная степень денационализации русских имеет свои конкретные и ясные причины. Но сегодня действие этих причин либо ослаблено, либо вовсе сведено на нет.

Надо помнить, что с 1991 г. Россия — не СССР: *это полиэтническая, но мононациональная страна*, где русские составляют до 85% населения (с репатриантами — поболее).

Любой непредвзятый взгляд замечает стремительный рост русского национализма. По утверждению социологов, сегодня уже 45% русских считают себя «русскими» (за пятнадцать лет этот процент вырос на 28 пунктов!), только 28% — «россиянами» и лишь 16% — «советскими людьми» (совокупность «россиян» и «советских», т. е. не национально, а граждански ориентированных лиц, на 34 пункта понизилась по сравнению с 1986 годом!). Красноречивые цифры говорят сами за себя. *Процесс обретения национальной идентичности, то есть, собственно, процесс становления нации, восходит у нас, русских, по гиперболе.* Он далеко не закончен, но перелом уже произошел.

10. К чему в политике должен стремиться русский интеллигент, какой строй сознательно утверждать и строить? Это должно быть русское национально-демократическое государство по форме и технократическое общество по содержанию.

Надо ясно и четко осознать и обозначить приоритеты. Для прорыва в постиндустриальное общество, для занятия в нем командных высот *государство Россия должно определить как привилегированный (и правящий) класс технократию* и все усилия народа направить на создание ей оптимальных условий для творчества.

Нельзя забывать ни на минуту, что главная производительная сила современности (и обозримого будущего тоже) — это наука. Уже сегодня она кормит, одевает и духовно обеспечивает человечество, в том числе рабочих, крестьян, военных и гуманитариев. А наука, в том числе технологии, — в головах технократов.

Поэтому крестьяне должны кормить технократов, рабочие — делать для них необходимую продукцию, военные — защищать их, гуманитарии — развлекать, дарить духовные импульсы, будить творческую мысль, предприниматели — вкладывать в них деньги. Все это стократ окупится для каждого! (Убедительный пример: уже сегодня доход США от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растёт.)

Надо заставить все сословия и классы понять необходимость первоочередного обеспечения именно технократов всем лучшим, что у нас есть, убедить в естественности их привилегий и прерогатив. Это — и только это! — подхлестнет эволюцию, направит её по верному пути.

Итак, основной акцент государство должно делать на развитие не столько непосредственно производственной базы, сколько науки (фундаментальной и прикладной). Это первая необходимость первой очереди.

Вторая необходимость первой очереди — дотирование сельского хозяйства в объёмах, обеспечивающих национальную безопасность.

Соответствующей должна быть социальная политика, планомерно преобразующая пропорции социальных страт в сторону увеличения классов интеллигенции и крестьянства, в том числе фермерского, за счёт сокращения рабочего класса. В противном случае возникает угроза массовой безработицы и прогрессирующей депопуляции русского народа. Что может обесмыслить всю «русскую перспективу» вообще.

Ясно, что эффективной такая политика может быть только в условиях относительно замкнутого хозяйственного цикла. В том числе потому, что иначе утечка мозгов, уже принявшая характер национального бедствия, будет расти, лишая страну и нацию каких-либо шансов на выживание в XXI в. Это — одно из наших главных зол, опасность которого пока недооценена правителями России. Построение национального Русского государства полностью коррелирует с задачей создания относительной (неполной) авторкии по принципу «опоры на собственные силы».

Многочисленные социальные и политические необходимости, проистекающие из вышеописанной парадигмы, перечислять здесь нет возможности.

Следует лишь поставить вопрос о том, какая доля произведенного технократами продукта, в том числе интеллектуального, должна оставаться в собственности производителя и каким должен быть механизм, распределяющий этот продукт между производителем и бюджетом государства. Но этот вопрос не имеет чисто теоретического разрешения, поэтому здесь я ограничусь лишь его постановкой и напоминанием: Новая Россия не имеет права повторить в этом вопросе роковую ошибку старой, Советской России.

Русский народ и другие

ЧЕГО ОТ НАС ХОТЯТ ЕВРЕИ

(Научное исследование, основанное на обширной базе документальных источников еврейского происхождения. Цель публикации — инициировать общественную дискуссию по важной и непростой проблеме взаимоотношений русского и еврейского этносов на территории России. Впервые опубликовано под названием «Чего они от нас хотят» в «Национальной газете» (1999), затем в сокращении — в журнале «Молодая гвардия», затем — отдельным изданием в 2000 г. Настоящее издание выходит в редакции от 10 июня 2004 г.)

За кого посватана,
с кем же ты повенчана,
Милая Россиюшка моя?

Слова из песни

ВСТУПЛЕНИЕ

Последние годы мое внимание как социолога и политолога приковано к еврейской проблеме. Она кажется мне важнейшей, ключевой для ориентации в современной российской жизни.

Да и не только мне. Надо быть слепоглухонемым от рождения, чтобы заявить, подобно неким авторам «Манифеста возрождения России», будто для русских еврейский вопрос — третьестепенен. Но такие в политике не выживают. И не им возрождать Россию. Сегодня все наиболее чуткие и дальновидные общественные деятели, играющие на «русском поле», не только осознают значение еврейской проблематики, но и сделали уже ряд принципиальных манифестаций по ее поводу. «Сожгли корабли». Не только потому, что этого требует трезвое понимание реального положения вещей, но и потому, что таково в данный момент *одно из главных условий доверия широких масс*. Очень многим ясно как божий день: у политика-юдофила в России шансов для

настоящей карьеры сегодня нет¹. Больше того: любому политику, любой партии, если они почему-либо уклоняются от рассмотрения еврейского вопроса, если минуют в нем острые углы и ориентируются на поиск пресловутого «консенсуса», — уже не дано заслужить доверия большинства русского народа.

Еврейский вопрос стал в России своего рода *политическим квалификационным тестом*. Причина этого проста. Все, кто одарен пониманием, поняли, а остальные — почувствовали, что еврейский вопрос в XX столетии стал неотъемлемой частью русско-

¹ Прошло пять лет с небольшим после публикации этих строк, и в крупнейших западных газетах замелькали такие, к примеру, тексты: «В исторически антисемитской России по-прежнему плохо быть процветающим евреем. С момента избрания г-на Путина президентом в 2000 г. все видные личности, которые арестовывались или выслались из страны за финансовые преступления, неизменно были евреями. В долларовом выражении мы являемся свидетелями крупнейшей незаконной экспроприации еврейской собственности в Европе со времен нацистских погромов 1930-х годов» («Washington Post» в статье «Ошибка путинской России» 28.10.03); «Г-н Путин последователен. Он начал свой срок с преследования двух наиболее политически активных олигархов, Бориса Березовского и Владимира Гусинского. Они, как и Ходорковский, поддерживали либеральную политическую оппозицию, владели средствами массовой информации и были евреями» («Christian Science Monitor», США, редакционный комментарий от 30.10.03 г.); характерны анонсы западной прессы, посвященные текущим событиям в России: «Ходорковскому президентом не бывать: антисемитизм в России» (Карл Гробе, «Frankfurter Rundschau», Германия, 29 октября 2003 г.); «Смертельная дуэль Владимира Путина» («Le Figaro», Франция, 27 октября 2003 г.); «Западу следует предъявить ультиматум Путину» (Борут Гржич и Януш Бугайски, «Christian Science Monitor», США, 3 ноября 2003 г.); «Роковая ошибка Путина» (Карл Мортишед, «The Times», Великобритания, 29 октября 2003 г.); «Влад — палач, сажающий на кол» («The Economist», Великобритания, передовая статья 31 октября 2003 г.) и т. п. Не отстают от западных СМИ и некоторые политики и журналисты России, комментируя в том же тоне некоторые решительные шаги российской исполнительной власти. Невозможно не отметить при этом и резкое сокращение политического веса и влияния еврейских партий — СПС и «Яблока», что также напрямую связано с определенным прозрением Кремля, с его переориентацией. Российское общество однозначно отреагировало на все названные изменения, проголосовав за президента Путина, выразив высокое доверие его политике, идущей в данном аспекте полностью вразрез с политикой Ельцина. И одновременно лишив своего доверия еврейские СПС и «Яблоко». Таким образом, развитие событий однозначно указывает на абсолютную корректность моих научных оценок и моего прогноза. Я приветствую с научных позиций изменение политической карты России и уверен, что и в дальнейшем развитие российской политики будет происходить по векторам, обозначенным мной в данной книге.

го вопроса¹. Споры нет: хорошо бы нам заниматься только обустройством собственной нации и не совать свой нос в дела других народов. Да только не выходит так: слишком глубоко уже засунуты носы и руки других народов в русские дела. А глубже всех — еврейские. Скрытое, а порой и открытое *столкновение национальных интересов евреев и русских на территории нашей страны есть один из определяющих факторов русской жизни* — такова видимая всем истина.

Именно поэтому любой русский — не только национал-патриот, но и просто мыслящий человек — вынужден нынче оценивать общественных лидеров и общественные движения в том числе по неосязаемому, но чрезвычайно весоному критерию: сожгли ли они за собой мосты, которые еврейство усердно наводит со всеми сколько-нибудь значительными политическими силами России? Так велит обострившийся в годину потрясений инстинкт самосохранения.

Итак, для политических лидеров и политических движений, да и для всех, кто интересуется современной политикой, анализ еврейской проблемы — насущная необходимость. Не осознав вполне, не решив для себя еврейскую проблему принципиально, мы, русские, не найдем верных подходов и к решению собственно русской проблемы. По мере своих сил я хочу помочь в этом деле.

В любом противостоянии, будь то диспут, шахматная партия или битва народов, важнее всего — разгадать замыслы соперника, понять, чего он хочет. Проникнуть в его стратегию, осознать его главные движущие мотивы. Без этого не получить интеллектуального перевеса, а значит — не победить.

Поэтому свои научные исследования еврейской темы я постарался направить в одно русло: выяснить, чего евреи в мире и в России хотят от России и русских. Каковы их цели, установки и желания (в том числе неафишируемые). И заставить читателя подумать о том, насколько все это совместимо с нашими, русски-

¹ В высшей степени символично, что два наиболее авторитетных деятеля диссидентского движения, подлинные властители дум интеллигенции 1960—1980-х гг., Александр Солженицын и Игорь Шафаревич, на завершающем, итоговом этапе своей жизни создали грандиозные произведения, посвященные именно еврейской теме и русско-еврейским отношениям. Солженицын на пороге своего 85-летия подарил читателю двухтомник «Двести лет вместе», а Шафаревич, в канун 80-летия — «Трехтысячелетнюю загадку», плод четвертьвековой работы. Таков оказался их конечный вклад в собственное наследие. Но актуальность еврейского вопроса не исчерпывается названными работами; автор писал свой небольшой труд параллельно и выпустил его в свет раньше, чем упомянутые титаны, имея в виду наиболее злободневный аспект темы.

ми целями, задачами и чаяниями. Объективно, спокойно, без гнева и пристрастия.

Понимание ситуации — само по себе достойная самоцель для ученого. Но данное исследование имеет и прикладное значение. На вихревой поверхности политической жизни России то и дело возникают проекты, концепции, теории и конкретные варианты, истинный смысл и мотивация которых далеко не всегда понятны массам, зашифрованы. В результате порой оказывается общественная поддержка предложениям и действиям, за которыми стоят интересы, чуждые русскому большинству населения. В этой связи я вижу свою роль как дешифровщика, занятого поиском секретных кодов и нашедшего многое, хотя наверняка не все. Внимательно изучив, чего хочет от нас еврейство, нам легче будет разобраться, чей интерес — русский или нерусский — скрывается за тем или иным лозунгом, тем или иным решением. Зная основные цели, установки и желания еврейской общины (мировой и российской) — то есть имея ключ к пониманию множества событий, — мы, русские, всегда сможем по достоинству оценить, *во-первых*, различные общественные проекты, будоражающие людское море России; а *во-вторых* — тех верных слуг Дома Иакова, которые частенько рядятся в личину русских патриотов-государственников, а то и националистов — и говорят очень «правильные» слова. Словом, мы получим новые важные ориентиры для прокладки собственного курса. Что, собственно, и является сверхзадачей любого современного русского идеолога.

Бытует мнение, что «антисемит» — это тот, кто знает правду о евреях и не скрывает ее. Предвижу шквал обвинений в антисемитизме в свой адрес и спешу разуверить читателя: я не антисемит и никогда им не был. Вместе с тем я — не слепой. Я вполне отдаю должное многим положительным качествам евреев (оптом и в розницу). Больше того, изучая этот в полном смысле слова уникальный народ, я параллельно с настоящей работой подготовил серию статей под общим названием «Уроки евреев», бесполезную, на мой взгляд, для русских. Однако я понимаю и заявляю: положительные свойства и приемы любого другого народа, от которых проистекает ущерб нашему, русскому народу, каждый из нас обязан расценивать как отрицательные. И противодействовать им по мере сил и разумения, используя, в том числе, перенятые у этого народа свойства и приемы.

Вышеописанная диалектика позволяет исследователю подняться над примитивным осуждением еврейства. С одной стороны, надо понимать, что евреи действуют, движимые сильнейшим — обостренным, отточенным, закаленным — инстинктом самосохранения. Который за долгие века давно уже преобразовался в абсолютный, не имеющий себе равных на земле этноэгоцентризм, впитываемый с молоком матери. *Я не только не упре-*

каю за это евреев: я призываю русских следовать их примеру. Помня при этом, с другой стороны, что Россия слишком тесна для двух этноэгоцентрических народов.

Итак, перед читателем — отнюдь не обвинительный акт по адресу еврейства, а лишь попытка непредвзято понять того, с кем волей-неволей постоянно имеешь дело, и сообразовать еврейские требования и запросы с нашими собственными интересами. Именно в таком подходе я вижу самую суть цивилизованных взаимоотношений народов.

Предвижу вопрос: а вдруг интересы «мирового еврейства» и «страны проживания евреев» (в данном случае России) объективно совпадают? Что тогда?

Такая точка зрения встречается даже в среде так называемой оппозиции. К примеру, главный редактор «Дуэли» Юрий Мухин (вообще-то занесенный евреями в черный список «антисемитов») однажды разразился панегириком в честь евреев, поддержавших Октябрьскую революцию и большевиков и внесших огромный, решающий вклад в триумф советской власти. По его мнению, это послужило на пользу обеим сторонам. Сей автор, чей ведущий метод как газетчика — эпатаж, заявил даже, что «то, что в этот момент с большевиками оказалась еврейская интеллигенция, — это позорный факт русской истории. Евреи по крови оказались более русскими, чем те, кто числит свой род от Рюрика или Нестора-летописца». Ниже я постараюсь подробнее осветить тему «евреи и революция», здесь же скажу только, что на мой вкус мухины, восхваляющие евреев за вклад в державное советское строительство, — это чистые национал-мазохисты. Выдрали такого, как сидорову козу, засекли чуть не до смерти, все имущество отобрали, а потом попку кремом смазали, чтоб не так болела, погладили, конфетку в ротик сунули, игрушку подарили да еще и расцеловали от души сопливую мордочку — ну, натурально, он и счастлив! И хочет еще.

От меня такого взгляда на вещи ждать не нужно. В отличие от Мухина и Фейхтвангера я не считаю наличие евреев залогом процветания страны. В частности, создание Руси и ее восхождение в XVIII—XIX вв. к вершинам могущества совершилось без их участия. Скажу больше, вся проделанная работа позволяет мне утверждать: никакого плодотворного стратегического союза с евреями (за исключением области науки) быть не может в принципе. А значит — и не должно. «Боюсь данайцев, даже дары приносящих», — говорят в подобных случаях. Основательность этих слов я постараюсь в дальнейшем доказать.

Об источниках. Библиография иудаики поистине необозрима, даже если иметь в виду только область науки. Но существует еще и колоссальная индустрия фильмов, текстов, публичных мероприятий, работающая для того, чтобы навязать неевреям бла-

гожелательное мнение о евреях, в том числе о роли евреев в жизни неевреев. С удивительной настойчивостью евреи используют все доступные возможности, чтобы заставить нас на них смотреть, их слушать, вникать в их проблемы, о них думать. Чтобы *адаптировать* нас к себе, евреям. В ход ради этого идет все — пресса, литература, искусство, экран!

Что ж, в какой-то мере они этого добились. Но можно ли рассчитывать, что мы ограничимся навязываемой нам трактовкой? Именно поэтому особенно важно обратиться к тем СМИ, которые предназначены не для всех вообще и не для нас специально, а в первую очередь для самих евреев. Мои основные источники — это книги, журналы и газеты, подготовленные евреями преимущественно для своих. К примеру, «Международная еврейская газета» (далее: «МЕГ») или журнал «Русский еврей», издаваемые без какой-либо цензуры для «внутреннего» еврейского пользования. Конечно, они по-своему тоже тенденциозны (тенденция определяется спонсорством Российского еврейского конгресса). Но в целом, на мой взгляд, это — настоящая и наиболее актуальная информация, а не дезинформация. Кроме того, я использовал несколько ширококвещательных манифестов еврейских авторов, прямо обращенных к «россиянам» и к властям. Откровенность надо ценить. Наконец, есть отдельные публикации, как специальные, так и выбранные из потока прессы, позволяющие подчеркнуть тот или иной нюанс исследования. Содержательными в этом смысле являются пять редких сборников «Перестройка и еврейский вопрос», выпущенных в 1989—1992 гг. Антисионистским комитетом советской общественности, любезно предоставленные мне бывшими сотрудниками АКСО.

Цитаты иногда содержат в себе мой комментарий, помещенный в квадратные скобки.

В конце некоторых главок я поместил вопросы для заочного референдума. Таким способом русским читателям предлагается выразить свое отношение к тому или иному еврейскому императиву. Мне кажется, изложенный материал будет при этом лучше усвоен:

Для краткости вместо слова «евреи» в дальнейшем иногда употребляется слово «они».

Часть I. МИРОВОЕ ЕВРЕЙСТВО И РОССИЯ. СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ

1. ЗАЧЕМ ЕВРЕЯМ НАША СТРАНА

Евреи — необычная, в высшей степени своеобразная нация, которая недаром говорит о себе словами своей священной Торы: *«Вот народ живет отдельно и среди народов не числится»*.

Одна из важнейших особенностей евреев, вне которой невозможно понять модель еврейского поведения, состоит в том, что примерно три четверти этой нации проживает вне своего государства Израиль, вне своей исторической родины. Евреи живут едва ли не во всех странах мира: где-то их больше, где-то меньше. В разное время они концентрировались то в Хазарии, то в Испании, то в Англии, то в Германии, то в Польше... Сегодня третья по величине еврейская община (после Америки и Израиля, где проживает примерно по 6 млн евреев) располагается в России. В остальных странах их относительно немного.

Несмотря на рассеянное проживание по всему миру, евреи — единый народ, остро сознающий свою национальную идентичность и национальную солидарность, лояльный по отношению к Израилю и к национальной религии — иудаизму, всячески поддерживающий названные качества. Огромное количество больших и маленьких национальных организаций (только в России их свыше пятисот) делает евреев нацией, детально структурированной, глубоко проникнутой в своем национальном бытии высокотехнологичной идеологией «разделения труда», а при необходимости — великолепно управляемой из единого центра.

Что такое мировая еврейская община? Как она устроена?

Это пирамида: внизу еврейская масса, в середине — те, кто делают деньги, наверху — «контора» по управлению делами общины, в чьи функции входит как определение стратегии национального развития, так и сбор и распределение средств на поддержание еврейства, его материальных и духовных нужд, на предметность его существования, на обеспечение его будущности и т. д. «Контора» состоит из наиболее могущественных бизнесменов, наиболее авторитетных раввинов, наиболее признанных знатоков еврейской жизни, истории и традиций, а также руководителей наиболее действенных еврейских организаций. Таково строение еврейской общины, неизменно повторяющееся, в силу апробированной веками оптимальности, вне зависимости от масштаба — будь то Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), Российский еврейский конгресс (РЕК) или община города Урюпинска. Перед нами своего рода матрешка (от слова «матрица»?): местные общины входят в еврейский конгресс данной страны, тот в свою очередь — в ВЕК; но структура их всех — однотипна.

Все сказанное позволяет сформулировать принципиальный подход к изучению еврейской общины в той или иной стране. Для успешного исследования необходимо понять конкретные проблемы, стоящие перед евреями: 1) в мире; 2) в Израиле; 3) в стране проживания. Ибо все это оказывается, в конечном счете, в самой теснейшей взаимосвязи.

Итак, начнем по порядку.

1.1. У «СТРАХА ИУДЕЙСКА» — РАСКОСЫЕ ГЛАЗА

«Евреев на планете очень мало, но каждого еврея очень много», — верно подметил великий еврейский поэт Губерман. Иногда просто поражаешься: как народ, чья численность на всем земном шаре не превышает каких-нибудь пятнадцати-двадцати миллионов человек, умудряется иметь такой вес в мировой политике и экономике! Чего стоит, например, тот факт, что евреями порой одновременно контролируется международная политика ряда ключевых стран, например: Америки (Олбрайт), Великобритании (Рифкинд), России (Примаков) и всего Совета Европы (Геремек). Или — еще поразительнее! — что треть руководящего состава ЦРУ, этого сердца и мозга всемирного жандарма, представлена сегодня евреями (*Вершинин Б.* В ЦРУ развернулась подковерная борьба.//Независимая газета [далее: «НГ»]. 1996. 12 сентября). Почти 40 конгрессменов американского парламента также — евреи (Перестройка и еврейский вопрос. Вып. 3. С. 22. М., АКСО, 1990).

Роль и положение еврейства в мире не случайны — *это результат многовековой целенаправленной деятельности*. На поддержание этой роли и этого положения расходуется масса усилий. Но есть по крайней мере три области Земли, где влияние евреев либо серьезно ограничено, либо сведено к минимуму — это страны арабов, Индия и Китай. Больше того: можно сказать, что если еврейские финансисты в целом контролируют Западное полушарие (плюс теперь уже отчасти Японию, что вызывает там рост антисемитизма), то нет сомнений, что Китай, этот супергигант, об истинных масштабах роста которого мы имеем лишь косвенные представления, не сегодня-завтра будет контролировать (как минимум!) все Восточное полушарие. Здесь и заложена главная интрига мировой политики XXI в.

Особую силу Китаю придает практически мононациональный состав населения, за спиной которого — пять тысячелетий самой передовой и изощренной культурной традиции в мире. Некитайская примесь к ханьской основе, локализованная, главным образом, в Синцзяно-Уйгурском районе и в Тибете, составляет лишь немногим более 8%. Китайцы по многим своим качествам — это, если можно так выразиться, «желтые евреи». Недавние события в Индонезии неожиданно и ярко высветили тот факт, что китайцы — четыре процента населения этой немаленькой страны — держат в своих руках 80% национального капитала. Сходным образом обстоит дело в Малайзии и т. д., что позволяет говорить о специфическом алгоритме экономической экспансии народа хань. Многомиллионная китайская диаспора исподволь уже обрела сильные позиции в США, во Франции, в других странах Европы, начала освоение России. Вслед за Гонконгом и Макао

воссоединения с «материнской» нацией ждут Сингапур и Тайвань.

Китайцы — опаснейший на свете противник. Это величайшие рационалисты, народ упорный и безжалостный, весьма далекий от христианского гуманизма и демократии, слегка не ценящий Декларацию прав человека и гражданина, да и вообще человеческую жизнь. Национальная консолидированность китайцев настолько высока, что граничит с национальным высокомерием, национальной замкнутостью и этноэгоцентризмом: в этом смысле китайцы дадут фору даже евреям. (Русскому читателю узнавать об этом непривычно, но это так.)

Нет никаких сомнений в том, что в грядущем столетии мы станем свидетелями грандиозной схватки за мировое господство между двумя древнейшими и самобытнейшими народами, где за китайцев будут играть в основном сами китайцы, за евреев — все народы Запада и отчасти Юга (например, турки), а относительно самостоятельную роль удастся сохранить, возможно, лишь индусам. Повальное увлечение последних лет геополитикой не может скрыть того факта, что *геополитика — есть лишь проекция этнополитики на географическую карту*. Наш пример это подтверждает как нельзя лучше.

Дело осложняется тем, что оба великих народа, и евреи, и китайцы, равно глубочайшим образом — на уровне религиозной догмы — заражены мессианизмом, так что всякий компромисс априори исключается их национальным менталитетом. Некогда Конфуций (VI в. до н. э.) заявил: «Настанет день, и Китай без войны завоюет весь мир». Евреям ветхозаветные пророки в еще более древние времена обещали примерно то же самое. Приходит время, когда оба эти обетования должны *в беспощадной борьбе еврейского Запада и китайского Востока* подтвердить свою истинность либо неистинность. Победитель здесь будет только один. А побежденных может и вовсе не остаться.

Первые раскаты этой битвы уже слышны. Китай не случайно последовательно и жестко занял сторону арабов в ближневосточном конфликте (о роковом значении этого для евреев — ниже). Это свидетельство глубокого понимания ситуации. Недавно в Китае с визитом побывал премьер-министр Израиля. Он привез целый пакет предложений, на которые получил вежливый отказ.

«На переговорах в Пекине, куда Нетаньяху прибыл после срочного заседания кабинета, обсуждавшего палестинскую проблему, премьер Госсвета Чжу Жунци сообщил, что КНР остается на стороне палестинцев и призывает Израиль... проявлять гибкость. Более того, Чжу Жунци однозначно дал понять, что конечную цель ближневосточного урегулирования Китай связывает с провозглашением независимого Палестинского государства.

Это практически бескомпромиссное заявление как минимум

лишило многих надежд израильский кабинет, который, по признанию Нетаньяху, накануне визита учел глобальную мировую тенденцию к многополярности и решил повернуть свою внешнюю политику, до сих пор строго ориентированную на США и Запад, в сторону Китая («НГ» от 28.05.98).

Попытка Израиля, занимающего после России второе место на китайском рынке вооружений, подкупить Китай, поставляя ему высокие технологии, не привела к политическому сближению. Заключение Израилем антиарабского военно-политического союза с Турцией — жест отчаяния, явно нарушающий жизненные интересы очень многих стран (не только России), чреватый опасными последствиями. Этот жест во многом обусловлен именно твердой позицией Китая, создающей для Израиля ситуацию цугцванга.

В отличие от большинства стран мира в Китае практически нет влиятельной еврейской «пятой колонны», и Израилю здесь не на что опереться. Попытки изменить это положение дел пока безуспешны: «Китайские власти официально признают буддизм, таоизм, ислам, католицизм и протестантизм, однако считают, что нет никакого смысла в официальной регистрации иудаизма, так как в Китае нет евреев. Раввин Шнайдер, президент нью-йоркского фонда «Призыв совести», организации, которая ставит целью содействие установлению религиозной свободы и осуществление межрелигиозного диалога, сказал китайским лидерам, что теперь, когда Гонконг стал частью КНР, вопрос о признании иудаизма официальной религией приобрел актуальность, ведь в Гонконге живут 2500 евреев. Китайский президент обещал «внимательно изучить вопрос»... (Курицман Д. ЖТА. Мы двигались, как по минному полю//МЕГ. 1998. № 15). Окончательный ответ китайцев легко предугадать.

Нельзя не отметить и принципиальные изменения во взаимоотношениях Китая и США, в результате которых Китай все чаще диктует свои правила игры. Сведущие люди понимают, что за этими изменениями также кроется чувствительное поражение еврейских коммерческих и политических интересов в мировом масштабе.

Итак, *стремительный рост и абсолютная неотвратимость «китайской угрозы» — один из самых важных международных факторов, определяющих стратегию мировой еврейской общины* на долгие годы вперед. Он ставит под сомнение стабильность и благополучие еврейской диаспоры на всем Западном полушарии, заставляет думать о призрачности ее достижений и триумфов. Заставляет уже сейчас искать эффективные меры противодействия Китаю в глобальных масштабах.

«Битва гигантов» XXI в. — еврейства и, если так можно выразиться, «китайства» — потребует от евреев тотальной мобилиза-

дии всего их потенциала (человеческого, экономического, политического и т. д.) ради сохранения господствующего положения в мире. Численность евреев несопоставима с численностью китайцев, а экономический потенциал Израиля несравним с потенциалом Китая. Но это и неважно. Понятно, что *к противостоянию будут подверстаны ресурсы всей мировой еврейской общины, а значит — и все ресурсы всех стран, где евреи занимают ключевые позиции в экономике и политике*. В свете этой объективной для евреев необходимости становится ясно, почему они с такой лихорадочной активностью и поспешностью стремятся вернуться во все страны, которые им пришлось когда-либо покинуть, и укрепить свой вес и влияние там, где их присутствие все еще велико. Прежде всего — в Европе, чтобы вернуть себе максимум былых возможностей, но не только. (Даже в Южной Африке раввин Йоханнесбурга Зугги Зухарт обратился к президенту Нельсону Манделе, чтобы призвать его усилить борьбу с преступностью и побудить этим евреев не покидать страну: «Во всех странах, откуда уехали евреи, их в конечном счете попросили вернуться. Везде евреи изменяют ситуацию к лучшему [не эти ли изменения подразумевала резолюция 3151 G-9 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН, осудившая «нечестивый союз между южноафриканским расизмом и сионизмом»?]///МЕГ. 1996. № 22).

Одновременно — что очень важно! — перекрывается отток евреев в США. Еще в 1988 г. в Женеве и в Москве между Америкой, Израилем и СССР было подписано секретное соглашение, подтвержденное в 1989 году на Мальте во время встречи на высшем уровне, по которому выезд евреев в США резко сокращался. Этот секрет раскрыл миру «Меморандум об эмиграции советских евреев», составленный Международным комитетом «За открытые границы» (Перестройка и еврейский вопрос. — Вып. 4. С. 101—102. М., 1991). Сегодня в эту страну могут попасть с относительной легкостью лишь «особо ценные» евреи или имеющие там родственников.

Уже не столько Израиль, где иммиграция в последние годы составляет около 70 тыс., а эмиграция — около 100 тыс. человек в год, и даже не США, где ситуация и так полностью контролируется евреями, *сколько Европа и Россия* — вот объект еврейских устремлений и миграции на пороге XXI в. Приведу примеры.

Известно, что Германия, при Гитлере и в первые послевоенные годы почти полностью лишившаяся еврейского населения, послушно выполняет с тех пор все требования Всемирного еврейского конгресса и других еврейских организаций, практически находится под еврейским игом. В частности, начиная с 1990 г., Германия приглашает евреев из бывших советских республик иммигрировать в эту страну, которой они некогда почти полностью владели, а потом почти полностью потеряли. «По соглаше-

нию с еврейской общиной, после распада СССР в 1991 году [и после прикрытия канала эмиграции в США] Бонн разрешил большому числу еврейских беженцев из стран бывшего Союза поселиться в Германии. Эти иммигранты получают жилье, денежную помощь, проходят бесплатные курсы изучения немецкого языка. Им оказывается помощь в трудоустройстве. Они также могут при желании получить немецкое гражданство» (МЕГ. 1997. № 5). С тех пор еврейское население Германии удвоилось, достигнув шестидесяти тысяч человек (МЕГ. 1997. № 3). Живое свидетельство некоего В. Савельзона: «Карл перевел мне статью из «Франкфуртер рундшау», что еще десять лет назад в этом городе строили синагогу «навырост», а сейчас она уже тесна, что немецкие евреи, значительная часть которых живет в районе Франкфурта, благодарны своей новой родине» (МЕГ. 1996. № 9).

Декларируемая немецкими властями с чужого голоса задача — восстановить еврейскую общину в довоенном масштабе. Согласия немцев, разумеется, никто не спрашивает: они «навсегда виноваты», обречены на молчание и повиновение.

Еврейские «чистки» шли в Венгрии и Румынии, странах — сподвижницах Германии. Сегодня там тоже ведется реставрация еврейских общин.

«Еврейская община Венгрии — это, по нашим оценкам, от 80 до 150 тысяч человек... Мы преподаем им иврит, знакомим с древней и современной историей еврейского народа, организуем еврейские лагеря, поддерживаем еврейские школы, готовим еврейских учителей», — рассказывает Алла Леви, генеральный директор отдела СНГ и Восточной Европы Еврейского агентства для Израиля. Не только пресловутый Сохнут участвует в решении всееврейской проблемы (и программы!) «возвращения» в Европу: «Нью-йоркский миллиардер Рональд Лодер пожертвовал 4,5 млн долларов на создание в Будапеште еврейской школы, в которой будут учиться 600 учеников. В Венгрии действуют ныне десятки еврейских организаций, которые охватывают от 80 до 130 тыс. евреев, живущих в стране. Для сравнения можно привести такие цифры: в Чешской республике осталось всего 3500 евреев, а в Болгарии — 5 тысяч» (МЕГ. 1996. № 13).

Уверен, что и чешская, и болгарская еврейские общины в ближайшем будущем тоже начнут расти и укрепляться.

«Возвращение» не всегда проходит гладко. К примеру, «сенат Румынии принял решение лишить парламентской неприкосновенности Корнелиу Вадима Тудора... политика, известного своими жесткими националистическими и антисемитскими высказываниями и прямыми выпадами против президента страны Илиеску. Издаваемая Тудором газета «Романиа маре» недавно прямо обвинила президента в том, что он «подчинил страну евреям». Решение сената открывает возможность для уголовного пресле-

дования поэта-антисемита по обвинению в диффамации и даже в оскорблении президентской власти. Обвинительный приговор по такому делу влечет за собой тюремное заключение» («Известия» [Рейтер] от 25.04.96).

Большой опыт борьбы с «тудорами», накопленный евреями всего мира, настраивает их оптимистически. Проявлениями антисемитизма их не смутить, что бы они ни говорили на сей счет. Это хорошо видно на примере Польши.

Евреи жили в Польше почти с тех же пор, что и в Германии. И выработали у аборигенов точно такое же отношение к себе. Вот пример. В годы Второй мировой войны польские еврей-эмигранты служили в польской армии, сформированной и дислоцированной в Англии, где находилось и польское правительство в изгнании. Несмотря на то что в то время поляки и евреи имели, казалось бы, одного врага, «сержанты польской армии неоднократно заявляли: «Когда мы вернемся в Польшу, мы убьем всех евреев. Лучше убить в бою одного еврея, чем двух немцев», а польские офицеры замечали: «Нам нечего ждать возвращения в Польшу, мы должны убивать евреев здесь». А один польский офицер, услышав об убийствах гитлеровцами польских евреев в газовой камере, сказал: «Хорошая работа! В Польше будет меньше евреев» (Член конгресса США об антисемитизме в польской армии//Красная звезда. 1944. № 108).

До войны в Польше проживало 3 млн евреев, но и эту страну они потеряли. Значительная часть евреев бежала от немцев в СССР. Многие были уничтожены в годы оккупации. В послевоенное время (особенно при Гомулке) польские власти тихо выдавливали евреев из страны, отнюдь, в отличие от женатого на еврейке Брежнева и еврея по матери Андропова, не препятствуя их эмиграции на историческую родину. В итоге, как указывает Алла Леви, в Польше осталась «небольшая община, в основном пожилые люди». По разным оценкам, эта община насчитывает всего от 4 до 10 тысяч человек (правда, называют уже и цифру 200 тысяч, но источник не вызывает большого доверия). Данный факт сегодня скорее всего воспринимается евреями как досадный просчет, ошибка, которую следует исправить.

Несмотря на столь масштабный исход евреев, *след, оставленный ими в народной памяти поляков, оказался таков, что по уровню антисемитизма Польша устойчиво занимает одно из первых мест в мире*. Это позволило наблюдателям даже заговорить о феномене не встречавшегося дотоле «антисемитизма в отсутствие евреев». Страх, что евреи вновь, как многие века подряд, будут определять судьбу страны и народа, постоянно пробивается на поверхность польской политической жизни. Насколько он обоснован, пусть судит читатель.

«Похоже, кабинет министров в Польше наконец сколочен...

Лешек Бальцерович — троцкист, поэтому о каком христианско-демократическом характере нового правительства говорит новый премьер Ежи Бузек!» — возмущается газета «Наша Польша». «Нельзя согласиться на присутствие еврейского меньшинства в нашем правительстве. Народ этого боится!» — заявляет в своей проповеди ксендз Хенрик Янковский, личный друг Валенсы, настоятель костела святой Бригиды в Гданьске. Сказанное прямо относится к выдвинутому Союзом свободы профессору Брониславу Геремеку, который будет шефом польской дипломатии [на деле Геремек взлетел куда выше — он стал не только председателем Совета Европы]» (Будущее правительство Польши под огнем антисемитов//Известия. 1997. 30 октября).

«Американские еврейские организации, в частности антидиффамационная лига Бнай-Брит, бьют тревогу по поводу роста антиеврейских настроений в Польше. Нью-йоркская газета «Форвертс» утверждает, что «волна антисемитизма захлестнула страну, в которой нет евреев»...

Среди правых и ультраправых организаций в последнее время активизировалась партия РОП (аббревиатура слов, которые в переводе означают — Движение за возрождение Польши). Ее идеология выражена, в частности, в известном «Обращении к евреям и лицам еврейского происхождения». Этот документ начинается словами: «Мы обращаемся к евреям и лицам еврейского происхождения с требованием их невмешательства во внутренние проблемы Польши». Это означает, что евреи и «лица еврейского происхождения» должны быть отстранены от общественной-политической жизни. Документ дает такое обоснование этому требованию: евреи являются гостями в Польше, а гости не должны указывать хозяевам, как расставить мебель в их доме. Поляки, говорится в документе, очень гостеприимны и толерантны. Однако «еврейское вмешательство» может их вывести из терпения...

Некоторые обозреватели считают, что Лех Валенса потерпел поражение на выборах в президенты из-за того, что отказался публично осудить своего друга Янковского, как того требовали международные сионистские круги. Во всяком случае, он лишился поддержки влиятельнейших еврейских интеллектуалов, входивших ранее в «мозговой трест» «Солидарности». Среди тех, кто покинул Валенсу из-за «дела Янковского», — Адам Михник, Джерси Урбан, Бронислав Геремек и Яцек Куронь. Все они перешли в стан Квасьневского, о котором его противники говорили, что он «немножечко еврей» и происходит из семьи Штольц...¹

Нью-йоркская «Форвертс» называет польских националис-

¹ Сведения о еврейском происхождении Квасьневского подтвердил мне позднее один высокопоставленный российский дипломат, досконально знающий польский истеблишмент.

тов «безумцами, живущими в нереальном мире, придуманном ими же». Понятно, что с этим мнением можно и не соглашаться, вспомнив хотя бы о том, что, когда Адам Михник посетил Нью-Йорк, встреча с ним проводилась в центральной синагоге и по всему городу распространялись листовки, называвшие его «нашим человеком в Варшаве» (Николаев В. Они всего лишь гости//Правда-5. 1996. 7 сентября).

Судя по этим заметкам, вполне реальные, а вовсе не призрачные, придуманные толпой евреи играют и намерены играть дальше в польской политике заметную роль. Известно, что польское правительство обязалось возместить «несуществующей» еврейской общине некие протори и убытки, возратить некую собственность. Это означает, по всей видимости, что Польше следует готовиться к массовому приему евреев-иммигрантов.

Ностальгия по оставленным в свое время европейским странам — Испании, Чехии, Польше, Литве и другим — звучит лейтмотивом во многих и многих публикациях еврейских авторов. Например, так: «Литовский президент гордится литовским раввином — чудесные настали времена. Вот только жаль, что Вильнюс никто давно не называет и уже, наверное, никогда не назовет литовским Иерусалимом» (МЕГ. 1996. № 17—18). А им так хотелось бы этого... Недавно, в 1992 г., произошло абсурдное, на взгляд постороннего, событие: король Испании принес извинения мировому еврейству за то, что пятьсот лет назад их католические величества Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская изгнали всех евреев из страны. Очень может быть, что это — прелюдия к массовому «возвращению» евреев на Пиренейский полуостров.

А вот живущий ныне вне Италии царственный внук Виктора-Эммануила пока упорно отказывается извиняться за деда, несмотря на дикое давление заинтересованной стороны. Думаю, не видать ему Родины до конца дней...

Понятно, что в силу геополитических реалий Россия занимает в планах еврейской «ползучей реконкисты» особое место и требует особо плотного контроля. Ибо именно она имеет самую большую в мире границу с Китаем, именно ей в первую очередь отводится роль буфера, если не тарана. Принять на себя первый удар Китая или самой нанести первый удар — одно из двух: вот что скорее всего предстоит сделать России по планам мировой закулисы. Когда время от времени раздаются призывы к нашему вступлению в НАТО, к тесному сотрудничеству и стратегическому партнерству с этой организацией, то я понимаю, что нам, «как послушным холопам», в очередной раз предоставляется сомнительная честь «держатъ щит меж двух враждебных рас». И я задаю себе вопрос: а нам это нужно? И чем это для нас может кончиться?

Под воздействием бурного развития капитализма Китай — на 80 с лишним процентов крестьянская страна — уже вступил в ис-

торическую фазу раскрестьянивания, когда большинство деревенского населения становится не нужным ни в деревне, ни в городе¹. Взрывная социальная энергия этого процесса, стремительно выбрасывающего гигантские (в данном конкретном случае миллиардные) человеческие массы из привычного круга жизни, — колоссальна. Кто и куда ее направит? Эта сила может быть как конструктивной, так и деструктивной. Нам самим, прошедшим через форсированное раскрестьянивание в первой половине XX века, все это слишком еще памятно по гигантским стройкам, индустриализации, войнам и победам нашего столетия, колонизации (освоению) земель и стран и т. д.

С кем же будет воевать Китай в случае социального взрыва, чьи земли «осваивать»? Взгляните на карту, где с нашей стороны границы плотность населения — менее 2 человек на кв. км, а с китайской — более 150, и ответьте на этот вопрос сами. Помня при этом, что мы уже растратили социальную энергию своего раскрестьянивания, которая дается любому народу лишь однажды за всю его историю. Китай же, по сути, еще и не начинал ее тратить. Нам нечего ему противопоставить.

Любой крупномасштабный конфликт с Китаем для нас — просто самоубийство. Без вариантов. Времена острова Даманского прошли: не те мы, не тот и Китай. Мы ни в коем случае не можем и не должны быть на острие западного оружия, направленного в китайскую сторону. Это было бы полным безумием, идиотизмом. Наше место — либо в стороне от глобального конфликта грядущего столетия, либо, если уйти в сторону не удастся, — в союзниках Китая и под его защитой. Любая другая концепция, от кого бы она ни исходила, исходит либо от людей, находящихся в плену иллюзий, либо от тех, кто надеется из русских трупов выстроить себе «Антикитайскую стену».

* * *

Вопрос для референдума:

— Не так давно русские своим телом уже заслонили евреев от самого страшного их противника на Западе — гитлеровского нацизма. Нам это стоило 27 миллионов жизней. Повторим то же на Востоке?

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

¹ За последние 20 лет из-за развития капитализма в деревне сельское население уже сократилось в Китае с 86 до 50%. Города этой страны быстро взбухают от переизбытка обездоленных людей; количество жителей, живущих за чертой бедности, уже достигло 400 млн человек. Если сельское население сократится в ближайшие 10 лет еще процентов на 20, чудовищный социальный взрыв будет совершенно неизбежен.

1.2. ЧТО ОБЕЩАЕТ ОБЕТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

У евреев есть свое национальное государство — Израиль. Это их страна, их историческая родина, их Земля обетованная. Это единственное место в мире, где у евреев есть моральное право устанавливать свои порядки, устраивать жизнь так, как они считают нужным¹.

По логике вещей, еврей должен жить в Израиле, как грузин — в Грузии, русский — в России. «Почему бы им всем туда не переехать и не мешать другим народам жить так, как им хочется, в соответствии со своим национальным укладом?» — естественный вопрос, который задает себе не слишком осведомленный человек.

Было время, когда все еврейство было охвачено мечтой о переезде в Израиль, о создании там национального еврейского государства. На осуществление этой мечты были употреблены колоссальные усилия. Но спустя 40—50 лет после конституирования Государства Израиль ситуация радикально переменилась. Теперь уже, как выражается один мой русско-американский друг, весьма сведущий в еврейских делах, — *«заветная мечта каждого еврея диаспоры — отправить в Израиль другого еврея на деньги третьего»*. Стремление максимально наполнить еврейское государство евреями сильно поубавилось не только у евреев, но и у самого этого государства. Налицо принципиальная смена стратегии.

Почему?

Еврейская община Израиля переживает с конца 1980-х годов не лучшие времена. Тому есть много причин. Перечислю некоторые из них, имеющие наибольшее отношение к нашей теме.

Во-первых и прежде всего: ненависть арабов, не желающих ни забывать, ни прощать геноцид и аннексии, претерпленные ими от евреев, не затухает. Прочного мира на Ближнем Востоке нет и не предвидится. Случись что с Америкой, зашатайся только этот колосс на своих глиняных ногах (скажем, в результате осложнения американо-китайских отношений) — и резня в Нагорном Карабахе или любой другой «горячей точке» бывшего СССР покажется детской игрой по сравнению с тем, что начнется на временно замиренных израильских территориях. Это стало полностью очевидным именно сейчас, когда интифада (так называют национально-освободительную борьбу) приняла устойчивый характер вопреки всем дипломатическим достижениям Израиля,

¹ Судя по глубоко оригинальному государственному устройству Израиля, евреи это внутренне осознают в полной мере, хотя никогда в том не признаются.

вроде пересмотра резолюции ООН, осуждавшей сионизм, или отмены ряда наиболее антиизраильских пунктов Палестинской хартии 1964 г.

Вечно жить на вулкане психологически очень трудно. Милитаризация массового сознания израильтян, их постоянное ожидание войны и возмездия уродует психику, нагнетает в обществе обстановку конфликтности, нетерпимости, агрессивности, ведет к загниванию общественной жизни. Героизм хорош как эпизод, но не как *modus vivendi*. Такие срывы, как расстрел еврейским экстремистом богомольцев-мусульман, — не случайность, а закономерное явление.

Историческое состояние масс, живущих в условиях страха и напряженности, выливается и в непредставимое прежде политическое разделение израильского общества, в ожесточенную борьбу партий и группировок, венец которой — убийство евреем израильского премьер-министра Ицхака Рабина. Вот признание видного политического лидера Мереца Йоси Сариды, сделанное им публично на митинге 8 ноября в Тель-Авиве в двухлетнюю годовщину убийства Рабина: «Мы не обвиняем половину нации (!), верующих людей. Мы открыто обвиняем всех тех, кто называл Рабина предателем и убийцей. Мы обвиняем каждого, кто кричал «кровью и огнем мы выживем Рабина», и всех тех, кто говорил «у правительства Виши, Квислинга, пятой колонны, Рабина нет мандата и у Рабина нет еврейского большинства». Мы обвиняем всех тех, кто шел за гробом и рядил Рабина в форму гестаповца или террориста. Всех тех, кто насылал на него смертельное проклятие пула денура или давал дин родеф (религиозное благословение на убийство гонителя) против него...»

Неожиданностью было выступление рабби Йозеля Бин-Нуна, того, который после убийства Рабина сообщил, что были раввины, считавшие, что Рабин подлежал дин родеф. Его слова: «Ицхака нет, но напряжение осталось. Поляризация глубоко проникла в общество. Нам также необходимы внутренние мирные переговоры» (День скорби//МЕГ. 1997. № 30). Целому ряду раввинов, еще до убийства Рабина оправдывавших таковое, даже запретили въезд в Израиль (МЕГ. 1998. № 14).

Но не только раввинат — столп еврейской общины — причастен к этой необъявленной гражданской войне. Второй столп израильского бытия — спецслужбы, как оказалось, тоже приложили руку к убийству премьер-министра, слишком, на их взгляд, податливого к арабским требованиям. Секретный агент ШАБА-Ка (израильской службы безопасности) Авишай Равив по кличке «Шампанское» возглавлял экстремистскую организацию Эйяль, в которую входил убийца Ицхака Рабина — Игал Амир. Равив был близким приятелем Амира. Основной его задачей было воспрепятствовать каким бы то ни было терактам, но именно этого

он и не сделал. Более того: он распространял подстрекательские листовки, направленные против мирного процесса, участвовал в изготовлении плакатов, изображающих Рабина в форме СС, вывешивал подстрекательские лозунги у арабских деревень, устраивал драки с арабами и т. д. Все это — не слишком считаясь с руководством, действуя зачастую на свой страх и риск. Он подстрекал членов своей группы к убийству Рабина, слышал о намерениях Амира, но не информировал об этом ШАБАК. Однако при этом кураторы, зная о всех его выходках, продолжали пользоваться его услугами. *Сегодня ШАБАК категорически против привлечения Равива к суду* (МЕГ. 1997. № 32). «Равив больше, чем кто-либо другой, был связан с убийцей Рабина — Игалом Амиром. Вместе с ним он... вел беседы о том, что с религиозной (!) точки зрения Рабин «достоин смерти как предатель еврейского народа». Однако в своих донесениях связному офицеру Равив не сообщал о высказываниях Амира, хотя и знал о конкретном плане убийства Ицхака Рабина» (НГ. 1997. 19 ноября).

Раввинат и спецслужбы в Израиле, несомненно, куда более влиятельны, самостоятельны и инициативны, чем аналогичные инстанции где бы то ни было. Собственно, еврейское государство стоит на них. У них есть свои взгляды на вещи, свои позиции, и они не спрашивают никого, что им делать, когда доходит до необходимости действовать. Но кто бы мог предсказать подобное развитие событий не то что пятьдесят, а хотя бы десять лет назад! Кто мог бы представить себе, что в израильской еврейской общине разногласия дойдут до такой степени?! Если это не раскол, то что же? И это народ, являющийся в мировом общественном мнении наиболее солидарным!

Причина раскола общины Израиля и неслыханной гражданской напряженности одна: невозможность окончательного мира с арабами. Ни в ближней перспективе, ни в дальней. Именно это порождает истерическое психополе вокруг любых дебатов по проблеме и приводит к непредсказуемым реакциям. Теперь уже всему миру — а евреям в первую очередь! — стало ясно, что победоносная (для евреев) война 1967 г. оказалась, по сути, лишь прологом этнической войны на истребление. В которой у арабов огромное численное преимущество. Не случайно генеральный директор канцелярии премьер-министра Израиля Авигдор Либерман на вопрос корреспондента: «Г-н Либерман, каковы сейчас проблемы политической жизни Израиля?» признался вполне однозначно: «Основное — это урегулирование конфликта с палестинцами. Все остальное связано с этим: передислокация войск; будущее поселений; личная безопасность граждан; будущее Иерусалима. Все эти вопросы вытекают из контекста наших отношений с палестинцами, хотя каждый из них сам по себе — вопрос огромной важности» (МЕГ. 1997. № 6). Так оно и есть.

Долгое время считалось, что непрерывное пополнение Израиля новыми евреями-«репатриантами» помогает решить эту проблему, поскольку именно из *алии* (то есть новоприбывших евреев) вербуются как новые солдаты, так и поселенцы для захваченных у арабов территорий. Но сейчас стало ясно, что у проблемы простых решений нет, и вышеназванное «решение» — на самом деле не только ничего не решает, но отчасти и усугубляет, ибо вызывает рост тревоги, ожесточения и озлобления у арабов, гарантирует эскалацию конфликта.

Во-вторых, экономика Израиля — отнюдь не являет на деле картину безоблачного процветания, каковую рисуют рекламные ролики, демонстрируемые в Израильском культурном центре. Строго говоря, *она вообще держится только за счет двух источников: американских финансовых вливаний и германских репараций*. Израиль стоит на первом месте в мире по масштабам американской денежной помощи (ежегодно исчисляемой многими миллиардами долларов), а немецкие выплаты Израилю уже перевалили за сто миллиардов марок (то есть свыше двух миллиардов в год) и неизвестно когда прекратятся. Несмотря на масштаб этих поступлений, средств на то, чтобы поддерживать максимальный уровень ежегодной алии, — нет. И так на нужды абсорбции в Израиле тратится 9% национального бюджета. Непосильная ноша. Ну а если по каким-либо причинам один или оба источника денег закроются, экономику Израиля ждут большие потрясения, если не полный крах.

В-третьих, в результате собственной ошибочной образовательной политики, а также иммиграции евреев из СССР и СНГ (как правило, хорошо образованных), Израиль столкнулся с таким разрушающим и деморализующим нацию явлением, как *кризис перепроизводства интеллигенции*. Социологами это явление изучено мало, но историки хорошо с ним знакомы. Одно из его следствий — тотальная люмпенизация населения, депрессивное состояние общественной психики, рост деструктивных тенденций в социуме. Вот несколько свидетельств.

«Были времена в начале 1990-х, когда сюда прибывало более 300 тыс. репатриантов в год. Их массовый наплыв создал для властей большие трудности. Правительство, конечно, пытается их решить, однако это получается не столь быстро и качественно, как хотелось бы новым гражданам Израиля. Переселенцам, например, сложно найти работу. Значительное количество высококвалифицированных специалистов вынуждены либо резко понизить свой профессиональный статус, либо вообще соглашаться на непрестижную «черную» работу, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Ночные бдения бывших кандидатов наук в качестве сторожей или вечерние смены врача-терапевта за швейной машинкой в ателье — это обычная карьера репатрианта...

Большинство из них не участвуют в пенсионных программах, у них нет сбережений на черный день» (*Кветковский Я. О «русских евреях» в Израиле не заботятся. Репатрианты из стран СНГ недовольны политикой властей//ИГ. 1998. 7 февраля*).

Из интервью с Исааком Зелингером, главой московского отделения Еврейского агентства в России:

«— Скажите, доля безработных среди новых репатриантов в Израиле выше, чем среди коренных жителей?»

— В 1991 г. безработица среди новых репатриантов составляла 38,5%, что было намного больше, чем для коренных израильтян. Потом уровень безработицы среди новоприбывших стал падать, и в 1996 г. он составил 7—8%, что сопоставимо с общим уровнем безработицы в Израиле [к тому времени в пять-шесть раз снизились размеры ежегодной алии]. 30% новых репатриантов работают по своей специальности [то есть: *70% работают не по специальности!*]» (МЕГ. 1997. № 6). Речь идет в основном о специалистах с высшим образованием.

В Израиле 13,5 тысячи репатриантов, чья профессия связана с искусством. Несмотря на то что правительство старается оказывать им посильную помощь, только 4 тысячи смогли получить материальное вспомоществование из специального фонда министерства абсорбции. В 1989 г. в Израиле насчитывалось 29 тыс. инженеров. С тех пор добавилось еще 55 тыс.; из них лишь 18 тыс. нашли работу по специальности. Из 13 тыс. врачей — 3,5 тыс. (МЕГ. 1997. № 1). И так далее.

Таковы три основных внутриизраильских фактора, определяющих общественную атмосферу и формирующих психологические установки, регулирующие алию. Немного подробнее о том и другом.

Формирование Государства Израиль и воссоздание еврейской общины как государствообразующей нации в Земле обетованной задумывалось и исполнялось в атмосфере величайшего духовно-религиозного подъема. Не случайно колоссальная роль раввина в определении как государственных устоев, так и правил и норм бытового и гражданского поведения населения этой страны. «Нам не нужна никакая Конституция — вместо нее у нас есть Тора и Талмуд!» — поныне гордо заявляют израильские (и не только) евреи. Собственно, даже полноценное гражданство Израиля, где полноценный гражданин — это именно и только полноценный еврей, нельзя обрести, минуя раввина и установленный им распорядок натурализации.

Важнейший симптом современной ситуации в Израиле состоит в разложении казавшихся неизблемыми духовно-нравственных основ, заложенных при создании еврейского государства 50 лет назад. Это выражается во множестве больших и малых деталей. Чего стоит, например, такой факт: «В начале февраля кнессет ут-

вердил во втором и третьем чтениях новый закон, предоставляющий гражданам страны большую, нежели до сих пор, свободу в выборе фамилии... отныне гомосексуалисты вправе брать себе фамилию партнера» (МЕГ. 1996. № 56 со ссылкой на «Джерузалем пост»). Или имеющиеся в моем распоряжении свидетельства частных лиц о распространенном среди ортодоксальных евреев Тель-Авива, в том числе раввинов, обыкновении прибегать к услугам *call-girls*, да еще с использованием технических средств (презервативы в виду не имеются).

И все это в среде народа, где любые не только преступления, но и отклонения от нормы в области половой, в том числе брачной, жизни исстари карались в соответствии с Торой, да не как-нибудь — а смертной казнью! (Благодаря чему, собственно, евреи и сохранились в течение тысячелетий.)

Но больше всего духовный кризис сказался в разделении современного иудаизма на три толка: ортодоксальный, консервативный и реформистский, а также в ожесточенной дискуссии по этому поводу. Ожесточение связано с тем, что дискуссия затрагивает многие основополагающие общественные установки, касающиеся, в частности, таких немаловажных вещей, как обретение полноценного гражданства, признание действительности ряда гражданских состояний и т. д. Многим «новым евреям» кажутся стеснительными законы и установления собственного народа, принятые в собственном национальном государстве. Они ищут и находят обходные пути ради соблюдения личных «общепризнанных прав человека», коих, как известно, насчитывается около шестидесяти.

Так, например, «в Израиле закон разрешает только религиозные браки, поэтому израильтянам, вступающим в смешанный брак, приходится выезжать для этого за границу» (МЕГ. 1996. № 14). Или взять вопросы, связанные с «гиюром» (иудейский обряд, аналогичный христианскому «воцерковлению», без которого, однако, нельзя стать ни полноценным евреем, ни полноценным гражданином Израиля). Приведу несколько наиболее ярких примеров того, как подобные проблемы способны осложнить жизнь израильтянина.

«10-летний Илья Исаков, утонувший в море, был похоронен в христианской части кладбища по распоряжению главного раввина Ашдода, заявившего, что еврейское происхождение мальчика «вызывает сомнения».

«Над Ильей уже прочли кадиш, — рассказывает Шалом Исаков, родственник погибшего, — когда работники отнесли гроб в другую часть кладбища»...

Раввин Бальви, отвечая на вопрос сотрудников «Едиот ахронот», заявил, что он навел справки и узнал, что «мать ребенка не записана еврейкой».

«Если мать нееврейка, то и ребенок нееврей. Обрезание ничего не меняет. Пусть родственники представят неопровержимые доказательства еврейского происхождения покойного, тогда мы обязательно распорядимся о перезахоронении», — сказал главный раввин Ашкелона» (МЕГ. 1996. № 13).

«Молодому человеку, 3 года назад приехавшему в Израиль, пришлось вторично перенести операцию обрезания. Янош Даяк родился 23 года назад в Венгрии от отца-еврея и матери нееврейской национальности. Этого достаточно для получения еврейского гражданства. Но чтобы стать полноправным членом «избранного народа», нужно либо родиться от матери-еврейки, либо приобщиться к вере Моисея. Зная, что непременным условием обращения в веру является обрезание, Янош Даяк согласился на операцию еще в Венгрии. Но обратился к обычному хирургу. В Израиле ему было отказано в аттестации, так как обрезание было совершено с нарушениями религиозных норм. Яношу пришлось снова пережить операцию. Впрочем, молодой человек совсем не в обиде: «Чтобы стать настоящим евреем, можно согласиться и на двойное обрезание» (AFP. Сегодня. 1997. 15 апреля).

«Давид и Аяла Мильштейн считали своего приемного сына Омри евреем с тех самых пор, как они забрали семимесячного мальчика из детдома в Узбекистане и, усыновив, привезли его в Израиль...

Однако в Израиле вопрос принадлежности или непринадлежности к еврейству — не просто вопрос частной жизни.

Ортодоксальные раввины отказали Омри в праве на гиюр (принятие иудаизма) до тех пор, пока сами Мильштейны, люди светские, не согласятся следовать религиозному укладу жизни, а власти отказали признать гиюр, проведенный неортодоксальными раввинами.

Мильштейны и еще несколько израильских семей, оказавшиеся в похожей ситуации, обратились в Верховный Суд Израиля, пытаясь заставить правительство страны признать своих детей евреями.

Это «признание» остро необходимо в случаях, когда идет речь о женитьбе, разводе или погребении в Израиле, поскольку браки, разводы и похороны внутри страны контролируются представителями ортодоксального течения в иудаизме...

Данное судебное дело — часть куда более обширной борьбы против той роли, которую играет религия в демократическом государственном устройстве Израиля.

Отголоски этой борьбы распространяются далеко за пределы Израиля, вызывая особенно сильный резонанс в США, где девяносто процентов американских евреев относят себя к течениям в иудаизме, не признаваемым официальными религиозными инстанциями в Израиле.

Между тем израильский парламент в прошлом месяце уже одобрил в первом чтении закон, по которому гиюр, проведенный неортодоксальными раввинами в Израиле, не будет иметь юридической силы.

И хотя закон касается лишь гиуров, проведенных в Израиле, он глубоко оскорбил тысячи евреев, реформистов и консерваторов, проживающих в США и оказывающих Израилю политическую и финансовую поддержку.

«Нам как бы дали понять: вы евреи второго сорта», — заявил исполнительный директор Ассоциации реформистов-сионистов Америки рабби Амиэль Хирш...

Когда они [Мильштейны] только привезли своего сына в Израиль, они пришли в ортодоксальный раввинат Беэр-Шевы, где раввин их встретил вопросом: «Откуда мы знаем, что настоящий отец ребенка не был убийцей?»

Другой раввин сказал им, что готов провести гиюр Омри, но лишь при условии, что Мильштейны согласятся растить и воспитывать его в соответствии с ортодоксальной традицией, включая отправку ребенка в иешиву (религиозная школа. — А.С.), соблюдение Субботы и соблюдение кошера.

«Когда мальчику исполнится шесть или семь лет, — сказал раввин, — раввинат проверит, как Мильштейны следуют этому соглашению. Если будет обнаружено, что они этого не делали, — заявил он, — обращение Омри утратит силу»...

По совету реформистского раввина, Омри был отправлен в Лондон, где в присутствии четырех реформистских раввинов прошел весь ритуал обращения, включая обрезание.

Министерство внутренних дел Израиля зарегистрировало Омри как израильянина, но отказалось внести запись о том, что он еврей, в соответствующую графу [вот так! а у нас-то они требовали подобную графу отменить¹] его паспорта.

Пресс-атташе министерства Ализа Инбари заявила в интервью АП, что возможность признания обращения тех, кто прошел ритуал не вполне так, как принято, изучается и «неприемлемо в настоящий момент» (Они не имеют права диктовать нам, что делать с нашим сыном. По материалам Ассошиэйтед Пресс//МЕГ. 1997. № 10).

В связи со сказанным не вызывает удивления, что «85% репатриантов из СНГ считают необходимым признать за каждым гражданином Израиля право на выбор любой формы узаконивания семейных отношений — будь то брак гражданский, реформистский или консервативный...

¹ Отменой графы «национальность» в российском паспорте мы обязаны советнику Ельцина по национальным вопросам Эмилю Абрамовичу Паину.

В рамках опроса было исследовано мнение репатриантов по поводу гиюра. 89% опрошенных выступают против ортодоксального гиюра, и лишь 11% считают, что гиюр должен оставаться прерогативой раввината...

Опрос был проведен в начале мая 1996 г. Его данные представлены организацией ХЕМДАТ (Советом за свободу науки, религии и культуры). В Израиле активно работает эта организация, объединяющая 8 религиозных и светских групп, борющихся за религиозный плюрализм и против религиозного принуждения» (МЕГ. 1996. № 10 со ссылкой на «Вести»).

А вот зато заявление премьер-министра Израиля не может не вызвать удивления, ибо явно и полностью идет вразрез с ясной позицией кнессета: «Поскольку от 80 до 90 процентов евреев США принадлежат к консервативному и реформистскому направлениям в иудаизме, Беньямин Нетаниягу затронул и ведущиеся в последнее время споры между сторонниками ортодоксального иудаизма и реформистских течений о том, кого считать евреем. Премьер подчеркнул, что исходит из того, что «не бывает евреев второго сорта, мы все равны перед Богом. Любой реформистский, консервативный и ортодоксальный гиюр, проведенный в США, будет по-прежнему признаваться в Израиле» (МЕГ. 1997. № 31). Цена подобным заявлениям невысока: внутригосударственная практика быстро все поставит на свое место.

Плачевным резюме пятидесятилетнего государственного строительства в Израиле выглядят размышления репатриантки Анны Исаковой, хорошо изучившей проблему «изнутри»: «Уже ясно, что большинству граждан Израиля живется в своей стране неуютно. И не только потому, что заедают бюрократия и протекционизм, что слишком велика разница возможностей, открывающихся перед самыми богатыми и самыми бедными... Большая часть граждан не задействована в активном потреблении и созидании духовных ценностей. Более того — дело в отсутствии общественного согласия относительно того, что считать такими ценностями. Сюда входит конфликт между религиозными и нерелигиозными, противостояние между приверженцами Востока и Запада, и этническая рознь помельче, и несогласие коренных израильтян, живущих в рамках так называемой израильской культуры, с новоприбывшими того или иного призыва, в эти израильские культурные рамки не вписывающихся.

Короче, вопрос стоит так: мы строим общее государство, но конечный результат видим по-разному...

Все уже поняли, что надо срочно менять самую основу нашего бытия, что сионизм стал пустой формой, которую необходимо заполнить новым содержанием. Никто только не может решить — каким» (Исакова А. Частное общее//МЕГ. 1996. № 14).

Даже эти немногие примеры дают представление о непро-

стой ломке тысячелетних традиций, об общественном напряжении, сопровождающем эту ломку, и о больших сложностях, которые привносит в ситуацию наличие обширной и неиссякаемой (или кажущейся таковой) алии.

Не трудно догадаться, что все вышеописанные объективные факторы сильно влияют на настроения евреев — как приезжающих (или размышляющих об отъезде) в Израиль, так и встречающих их там. А эти настроения, в свою очередь, становятся влияющим на ситуацию фактором.

Материалы, которые я хочу привести в подтверждение сказанного, до недавнего времени не выплескивались на поверхность общественной жизни. Их не тиражировали, предпочитали таить от обсуждения. Тот факт, что сегодня их широко преподносят читателям и зрителям определенным образом ангажированная еврейская пресса и еврейское телевидение, свидетельствует о том, что *неудобная до поры правда стала инструментом пропаганды, направленным против роста алии*. За этим фактом — позиция и мирового, и израильского, и влиятельного российского еврейства.

Вот некоторые сведения последнего времени.

Что приносит приезд «новеньких» уже укорененным в Израиле евреям? На этот вопрос ответ недвусмыслен: безработицу, снижение материального уровня жизни, рост санитарных, криминальных и цивилизационных проблем — словом, все то, что приносят любые мигранты в любую страну. Замечу, что 85% иммигрантов в Израиль поставляет бывший СССР.

Свидетельство специалиста: «Несмотря на трудности и многочисленные проблемы, новые репатрианты последней волны интегрируются в общество, как говорится, «со страшной силой». На одном из экономических семинаров, проходивших недавно в Тель-Авиве, я познакомился с Аароном Пазом — человеком, который... занимается серьезными исследованиями в сфере экономики. Я и попросил его прокомментировать «репатриантскую статистику» с экономической точки зрения. «Я знаком с этими данными, — заметил Аарон Паз, — и они действительно не могут не впечатлять... Статистика говорит, что если заработная плата репатриантов с высшим образованием шесть лет назад составляла одну треть от зарплаты израильтян, то спустя шесть лет она составляет 75% от таковой» (И все-таки мы вертимся!//Шолэм. 1997. Август. Выходит в Крыму с помощью Сохнута).

Чем отвечает укорененное население мигрантам?

«Репатрианты просто опасны!» — трубят еврейская пресса в Ии в России. И не скупится на примеры: «Русская репатриантка Таня, изобразив пророка Мухаммеда в образе свиньи, пораскидала листовки в арабских поселениях. Палестинцы не на шутку разозлились и почти что начали новую интифаду. Итог рисова-

ния печальный — Тана за пропаганду расовой дискриминации, оскорбление религиозных чувств и поддержку террористической организации светит двадцать шесть лет заключения.

Другой... бывший гражданин СССР Ави́гдор Эскин придумал штуку повеселее... Эскин со товарищи хотел подъехать на машине с кузовом поближе к мечети Омара и закинуть в толпу колено-преклоненных сынов Аллаха несколько отрубленных свиных голов» (МЕГ. 1998. № 1).

Уже цитированный гендиректор премьер-министерской канцелярии Либерман заметил как-то: «Я уже не раз говорил, что в нашем обществе проявляется дискриминация в отношении репатриантов из бывшего Союза. Сложилась ситуация, когда каждый русскоязычный бизнесмен зачастую рассматривается как член русской [?!] мафии, любая симпатичная женщина, которая хорошо одевается, считается проституткой, про каждого второго инженера говорят, что его диплом куплен, а каждого третьего репатрианта подозревают в том, что он агент КГБ» (МЕГ. 1997. № 6).

Либерман лишь суммировал в этих словах результаты сенсационного опроса общественного мнения на тему «*Отношение израильской общественности к репатриантам из бывшего СССР*», проведенного 15—16 июня 1997 г. В России они опубликованы «МЕГ», которая, несомненно, знала, что делает, вбрасывая эту информацию в публику:

«34% израильтян заявляют: «Алия из стран бывшего СССР пугает меня»;

63% граждан страны категорически против организации новых волн массовой репатриации из СНГ;

80% общественности: «Новые репатрианты соперничают с израильтянами на рынке рабочей силы»;

63% утверждают: «Новые репатрианты являются причиной резкого падения уровня заработной платы»;

58% граждан страны не готовы выделить несколько часов в месяц для помощи в абсорбции алии;

42% граждан страны утверждают: «Государство чересчур много помогает новым репатриантам»;

53% израильтян: «Удостоверения новых репатриантов о высшем и профессиональном образовании ничего не значат».

Негативные ассоциации в отношении новых репатриантов из бывшего СССР: паразиты (25%), наркоманы/проститутки/преступники (19%)...

Если каждый суд над выходцем из России будет сопровождаться такой массивной атакой со стороны средств массовой информации на всю русскоязычную общину в целом, как в деле Лернера, то темпы алии из стран СНГ, видимо, упадут еще сильнее. По последним данным, алия из СНГ и Балтии составила за январь — май 1997 г., т. е. почти за полгода, всего 17 тыс. чело-

век» (Хазанов З. Дело Лернера живет и побеждает//МЕГ. 1997. № 14).

Реакция государственных властей на подобные настроения не заставила себя ждать. Отдел «по борьбе с особо тяжелыми преступлениями» израильской полиции решено переименовать в «отдел по борьбе с русской мафией и организованной преступностью». Переименование было одобрено и завизировано министром внутренней безопасности Израиля Авиغدором Калахани.

Еще недавно официальный Израиль всеми силами — до неприличия! — добивался максимального выезда на «историческую родину» евреев из СССР. Теперь преобладает обратная тенденция.

«Наша газета уже поднимала тему дискриминаций туристов и репатриантов из стран СНГ в Израиль...

В последнее время израильское МВД серьезно затрудняет приезд в Израиль граждан из стран СНГ... Введены новые правила, которые сотрудники министерства в многочисленных интервью называли более простыми и облегчающими процедуру получения визы, но сами эти правила не публиковали. А жалобы росли, как снежный ком.

Правила эти так и называются: «О вызове туристов из стран СНГ». В соответствии с ними каждый желающий посетить Израиль обращается к израильскому консулу в стране проживания с письмом-приглашением от гражданина Израиля, и вопрос о его визе консул решает на месте. Если у консула появляются сомнения, приглашающий должен обратиться в МВД Израиля и заполнить бланк с указанием точных сведений о приглашаемом, приложить сопроводительное письмо, уплатить сбор в размере 50 шекелей, а также оформить банковскую гарантию на 500 шекелей (примерно 143 доллара) сроком на шесть месяцев. Если окажется, что приглашаемый не соответствует декларируемым данным, то денежная гарантия не возвращается, а сам он может быть выслан из страны...

Такая жесткая позиция объясняется «проникновением в страну большого числа преступных элементов из СНГ», но совершенно очевидно, что при всех этих благих намерениях она оскорбительна для граждан СНГ» (*Чертюк С. Израильское МВД «тащит и не пушает» гостей из СНГ//МЕГ. 1997. № 21).*

«В последние дни в прессе публикуются новые требования религиозных партий, касающиеся, между прочим, и таких изменений, которые могут предотвратить эмиграцию в Израиль неевреев — членов семей евреев.

В качестве председателя Правления Еврейского Агентства я ответственен от имени всего еврейского народа за процесс репатриации в Израиль и поэтому считаю своим долгом предупредить, что изменения Закона о возвращении в предлагаемом духе не

только тяжко ударят по репатриации из стран СНГ, но и окончательно отторгнут от еврейского народа всех тех евреев во всем мире, которые по тем или иным причинам либо связаны с неевреями узами брака, либо не являются евреями по Галахе. Столь изоляционистский подход приведет в течение нескольких лет к критическому сокращению количества людей, осознающих себя связанными с еврейством и видящих в Государстве Израиль страну, имеющую к ним отношение. Тем самым мы лишим возможности возвращения их самих и их потомков к своему народу, в свое государство» (*Бург А.* Не трогать закон о возвращении!//МЕГ. 1996. № 12).

Нежеланные гости в собственном национальном государстве, новоприбывшие в Израиль евреи вкуче со своей родней борются за свои права, как могут¹.

«Среди русскоязычной общины повсеместно проводятся собрания в поддержку создания «Движения в защиту прав, чести и достоинства иммигрантов». Участники учредительной конференции, состоявшейся не так давно в городе Ашкелон, приняли специальное обращение по этому вопросу к президенту, премьер-министру, депутатам парламента и общественности Израйля. «Бывшие граждане СССР — СНГ, — говорится в этом документе, — иммигрировали в Израиль, чтобы обрести здесь не только историческую, но и подлинную родину, стать полноправными гражданами. Однако по корпоративным и клановым соображениям, чаще всего просто из боязни конкуренции, иммигрантов вновь хотят превратить в изгоев. На государственном уровне развернута «антирусская» кампания, фабрикуются пропагандистские выступления в ивритских СМИ, инспирируются уголовные процессы, нормой стала дискриминация иммигрантов при приеме на работу, особые условия установлены для них при въезде и выезде из страны».

Участники собрания, в котором активное участие приняли депутаты от оппозиции и русской партии «Израэль ба-Алия», призвали «всех честных людей, кому дорого будущее страны», поднять голос в защиту чести и достоинства новых граждан Израйля» (*Кветковский Я. О «русских евреях» в Израиле не заботятся*//НГ. 1998. 7 февраля).

Становясь достоянием мировой еврейской общественности, обстоятельства, подобные вышеприведенным, служат предметом широкого обсуждения, определяют позиции и подходы евреев к репатриации.

¹ В последнее время в связи с обострением вооруженного арабо-еврейского противостояния и ростом спроса на «пушечное мясо» перед властями Израйля вновь встал вопрос об увеличении иммиграции. Но на бытовом уровне отторжение продолжается.

Вопрос для референдума:

— Решая свои проблемы, добиваясь свободного выезда в Израиль и другие страны, евреи делали все, чтобы развалить Советский Союз, поменять в нем социальный строй, разоружить нас в военном, идеологическом, экономическом и политическом отношении, нисколько не считаясь с интересами коренного населения. Им, как всегда, не было дела до того, какую цену заплатят другие за обретенные избранным народом желаемых прав.

Теперь у евреев возникли новые большие проблемы с «репатриацией на историческую родину», хотя и совсем противоположного свойства. Они вновь готовы решать их обычным для себя образом: не задумываясь об окружающих.

Но это — их еврейские проблемы, а вовсе не наши. Им следует решать их за свой, а не за наш счет. Нам не следует брать их на себя.

Разве не так?

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

1.3. РЫБКА ПЛЫВЕТ, НАЗАД НЕ ОТДАЕТ

Кто не помнит, с какой нездешней силой рвались евреи из СССР! Как ставили превыше всех прав человека и общества — право покинуть нашу страну! Настолько, что Горбачев (чуть ли не единственный вообще из неевреев) был даже удостоен престижной и дорогой премии Царя Давида «за то, что открыл свободный выезд евреям и боролся против антисемитизма в бывшем Советском Союзе» (МЕГ. 1997. № 8).

Но постепенно поток отъезжающих мелел, а потом ручеек даже потек вспять. Прошло каких-то десять лет — и уже 15% евреев, уехавших, например, с Украины, вернулось обратно. Не располагаю подобной статистикой по России, но думаю, что вряд ли этот процент меньше. Знаю лично многих «возвращенцев», знаю и таких, кто живет на два дома, на две страны.

Оставим в стороне идейные мотивы еврейского возвращения и «неотъезда» — их не скалькулируешь, не измеришь. Отчасти о них уже сказано. Признаем, что они есть, — но все же посмотрим, нет ли тут, как говорил Шекспир, подкладки поматериальнее.

Уход Российского государства из экономики страны, бурная и бессовестная приватизация колоссальной советской собственности создали ряд крупных состояний, весьма значительная часть которых находится в руках евреев. Это относится не только к финансовому капиталу, наиболее подвижному, обратимому, относительно легко эвакуируемому, но и к недвижимости, которую в карман не положишь, за рубеж не переведешь, с собой не

возьмешь. Заводы, газо- и нефтескважины, рудники, элеваторы — все это и многое другое превратилось в надежный якорь, прикрепивший еврейских капиталистов к России, да так, что никаким КГБ, никакими погромами их теперь от нее не оторвешь. Это касается как евреев, живущих в России, таких, как Гусинский, так и тех, кто значительную часть жизни проводит вне ее, как братья Черные, Рубин или Лерман. (Я нарочно называю только те фамилии, которые у всех на слуху, придавая им нарицательное значение и прекрасно сознавая, что на одного названного приходится сотни неназванных¹.)

Несколько примеров оживят эту схему.

«Леонид Ройтман подробно рассказал о том, как развивался его бизнес и каких масштабов он достиг.

— Я владею целым кварталом — площадью 17 тысяч квадратных метров — в районе метро «Таганская» в Москве, — говорит он. — Сдаю эти дома в аренду — и получаю прибыль. Цена на эту недвижимость растет с каждым годом» (МЕГ. 1996. № 17—18).

Захочет ли Ройтман уступить или потерять свои квадратные метры в центре Москвы?

«Настало время объяснить, кто такой Борис Березовский и почему его слово в решении программных вопросов [на ОРТ] последнее и часто единственное. В уставных документах он фигурирует как член совета «Объединенного банка» и заместитель председателя Совета директоров ОРТ. Одновременно Березовский является главой АО «ЛогоВАЗ», и хотя в Совете директоров ОРТ эту коммерческую структуру представляет другой человек, фактически Борису Березовскому принадлежит 8% акций Объединенного банка и 8% акций «ЛогоВАЗа» в уставном капитале Общественного российского ТВ. То есть 16%, тогда как у остальных «частников» — от 3 до 5...

Интересная картина вырисовывается. Председатель Совета директоров ОРТ — фиктивный. Сам Совет директоров — фиктивный. Попечительский совет, возглавляемый президентом России, — более чем фиктивный... Ну а на самом деле всем на ОРТ заправляет зампред Совета директоров Борис Абрамович Березовский...

Обществу не остается ничего другого, как смириться, а самому ОРТ пора честно объявить этот брак с обществом фиктивным» (Петровская И. Фиктивный брак. Кому принадлежит ОРТ?//Известия. 1996. 6 августа).

¹ С тех пор произошли некоторые перестановки, которые уместнее было бы назвать рокировками: одни евреи покинули страну, как Гусинский или Березовский, другие, напротив, в нее въехали. Но и в том и в другом случае они продолжают владеть значительной собственностью в России.

Что нужно сделать, чтобы Березовский добровольно расстался с хитроумно захваченным им главным каналом информации и пропаганды, а равно и с другой российской собственностью¹?

«Саратовская хлебная база № 44 имеет стратегическое значение: в ней хранятся государственные запасы зерна области. Но сегодня никто не может дать гарантий, что с этим зерном ничего не случится.

[Коллектив выбрал директором М. Ногомирзаева, поднявшего базу из разрухи, он заключил договор с госрезервом о хранении стратегического запаса, но...] Он настаивал, чтобы фирма «Виктория-Центр» платила за аренду элеватора реальную цену, которая в 10 раз превышала ту, что платили коммерсанты. Конечно, фирму это совершенно не устраивало. Дело кончилось судом, признавшим аренду незаконной.

Но это решение, как видно, ударило по интересам областных чиновников высокого звена... В дело вмешался губернский министр сельского хозяйства Борис Дворкин [в результате чего Ногомирзаева незаконно переизбрали, навязав нового директора]...

Ситуация вопиющая — госрезерв Саратовской области находится непонятно в чьих руках. Из разговоров со многими работниками базы выяснилось, почему коммерсанты из фирмы «Виктория-Центр» так заинтересованы в элеваторе. Говорят, что для нужд птицепрома они закупают зерно четвертого сорта, продавая его по цене третьего. А птицепромом командует тот же г-н Дворкин» (*Воронков В.* Коммерсанты прибрали к рукам стратегический запас//НГ. 1998. 13 февраля).

Со времен Иосифа Египетского они стремятся наложить лапу на стратегические запасы продовольствия, причем самого основного: на хлеб, на мясо и птицу, на воду... Им легко, в случае чего, имея в руках такие рычаги, смирить огромные массы людей голодом и жаждой (Иосиф, как мы помним, целый народ обратил в рабов). Но чем заставишь их убрать руки с этих рычагов? И кто сможет это сделать?

«Закончилась закрытая подписка на 20% акций компании «Росгосстрах», единственным учредителем которой и держателем 100% акций является государство. Около 55 тысяч акционеров получают эту долю за очень смешные деньги — чуть больше двух миллиардов рублей. Примерно столько стоит хорошая квартира в центре Москвы.

По такой же смешной цене уйдет через несколько месяцев еще 30% компании. За них будет заплачено более 3 миллиардов рублей. Причем достанутся они уже не тысячам акционеров, а

¹ Сегодня этот вопрос звучит риторически, но судьба Березовского и нескольких других олигархов еврейского происхождения продолжает оставаться скорее исключением, нежели правилом.

небольшой инициативной группе, состоящей в основном из руководства компании во главе с председателем правления Владимиром Резником¹. Группа взяла на себя ответственность за приватизацию «Росгосстраха»...

Естественно, что рыночная стоимость компании значительно выше. Это становится абсолютно очевидным хотя бы из того, что объем страховых услуг в 1995 г. достиг 2.719 млрд. рублей, а балансовая прибыль — 285 миллиардов...

Откуда же взялась эта белиберда с продажей половины компании за 5 миллиардов рублей?

От действующего законодательства о приватизации...» (*Бергер М., Невежин Ю.* Продается Госстрах//Известия. 1997. 13 февраля)».

Напрашивается каламбур: от Госстраха до госужаса один шаг...

«Продолжением «атаки по подрыву экономического блока в правительстве» назвал министр без портфеля Евгений Ясин появившиеся в прессе обвинения в адрес министра экономики Якова Уринсона в том, что он якобы слишком благосклонно относится к одному из банков, с которым активно сотрудничает его брат — Александр Уринсон. «Я не могу сказать, что все члены блока, включая Чубайса, ангелы небесные. Но люди, которые оплачивают эти атаки, никакого морального права на это не имеют», — заявил министр [хорошенький аргументик! по существу!]]» («НГ» от 26.02.98).

Одни евреи придумали приватизацию «по Чубайсу», другие этим резово пользуются, третьи им всячески помогают (надо думать, бескорыстно), четвертые их критикуют и требуют передела, пятые — их покрывают и оправдывают... Неважно, что у Резника эта сделка сорвалась (не договорился с другими евреями? С Бергером и его командой?). Сорвалось в одном месте — состоялось в другом. Не у Резника, так у Уринсона. Важно: кто и как успел захватить самые крупные и сладкие куски. Важно: кто быстрее и активнее всех включился в дележ имущества. Кто царит в данной сфере. Кто?

Они не вернут добычи «за так».

В завершение этой темы — два невероятных по своей откровенности признания.

В «МЕГ» раздел «Тора и актуальность», где из номера в номер идет толкование священных еврейских текстов, ведет признанный духовный авторитет, исполнительный президент Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) —

¹ Тот самый Резник, который вовремя вступил в путинскую «партию власти» и стал зампредом Комитета по бюджету, а сегодня возглавляет Комитет по кредитным организациям и финансовым рынкам Госдумы. Пустили, что называется, козла в огород.

раввин Элиягу Эссас. Разъясняя читателям, зачем нужно жертвовать на синагогу, он сделал однажды чудовищную проговорку: «Зачем Всевышнему все эти приношения? Они ему не нужны... Приношения нужны, очень нужны — человеку. Чтобы победить *самое сильное... стремление своего нутра — владеть всем*» (выделено мной. — А. С.).

Нужны ли комментарии к этому национальному еврейскому императиву, выраженному крупным знатоком еврейского менталитета?

Проговорился и новый президент всемирной еврейской организации Джойнт Ионатан У. Колкер, посетивший с ознакомительным визитом Москву и Киев: «Мы увидели очень ярких, многообещающих еврейских лидеров... Американские евреи, которых представляю я, счастливы, что у вас возникает еврейское сообщество, которое своим существованием обогащает евреев во всем мире» (МЕГ. 1997. № 13).

Какая меткая двусмысленность!

Истинный смысл этой проговорки становится несколько яснее, когда узнаешь, например, что министр труда и промышленности Израиля Натан Щаранский в Москве встречался с президентом РЕК Гусинским, который «подчеркнул, что товарооборот должен быть на несколько порядков больше, с учетом того, что около 20% населения Израиля — выходцы из России...» (МЕГ. 1997. № 3). При этом мы узнаем также, что «товарооборот между Россией и Израилем достиг нескольких миллионов долларов в год и продолжает динамично развиваться. Но до сегодняшнего дня не был подписан документ, регламентирующий порядок таможенных процедур. Соответствующий договор разрабатывался в течение последних полутора лет руководителями и экспертами таможенных служб обоих государств при содействии торгово-экономического отдела Посольства Государства Израиль [как же без их содействия! кому же как не им отстаивать российский интерес!]» (МЕГ. 1997. № 5). На фоне открывающихся перспектив не слишком значительными кажутся даже суммы, вывезенные аией в Израиль или переведенные туда родственниками из России, хотя и они измеряются миллиардами долларов.

Собственность евреев... Это вам не кот нахичал. В отличие от нас без счета раздавших или позволивших растирать русское достояние, тысячу лет собиравшееся предками, евреи ничего не забывают, ничего никому не прощают, ничего не отдают беспamięтно просто так. Они способны вернуться к разговору об утраченной ими собственности спустя сколь угодно длительный срок. Они всегда хотят вернуть все до последнего грошика. Они не мытьем, так катаньем дойдут любой другой народ, чтобы получить свое. *Такова существенная часть их жизненной программы.* История со швейцарскими банками, разразившаяся в наши дни, —

хорошее свидетельство тому (банкам было брошено обвинение в сотрудничестве с нацистами и вытребованы компенсации). Но это лишь небольшой фрагмент картины. До сих пор, к примеру, работает комиссия по претензиям всемирного еврейства к Германии. И т. д. и т. п. Приведу объективные свидетельства.

«По сведениям информированных кругов в Бонне, федеральное правительство намерено начать выплачивать возмещение жертвам холокоста из стран Восточной Европы. Размер ежемесячных выплат для каждой из них составит 250 марок. Об этом германское правительство договорилось с Конференцией по рассмотрению претензий жертв холокоста» («НГ» от 13.01.98).

«Правительство Швейцарии согласно привлечь к руководству так называемым фондом Холокоста крупнейшие еврейские организации. Об этом сообщил глава МИД Швейцарии Флавио Котти. Он заявил, что фонд будет официально создан 1 марта, чему предшествовали консультации со Всемирным еврейским конгрессом. В новый финансовый институт должны поступить средства, которые принадлежали евреям разных стран, погибшим в нацистских лагерях. За счет фонда намечается выплачивать компенсацию жертвам фашистского террора» («Сегодня» от 27.02.97).

Почему выморочное имущество конкретных евреев должно быть передано всемирной еврейской общине? Где, когда и с каких это пор нация наследует ее отдельным представителям? Ладно бы еще — государство наследовало гражданам, такое бывает, но чтобы община?! Бедных швейцарцев просто грабят! Вот так же и у нас хасиды пытались отобрать библиотеку не оставившего наследников ребе Шнеерсона!

«Всемирный еврейский конгресс (World Jewish Congress, WJC), который занимается выявлением банковских счетов, принадлежавших евреям — жертвам нацистских преследований, распространил свою деятельность на страны Бенилюкса. Кроме Голландии и Бельгии, основные усилия будут направлены на работу во Франции. Президент Конгресса Эдгар Бронфман заявил, что его организация собирается разыскивать банковские счета погибших от рук нацистов евреев во всем мире.

Всемирный еврейский конгресс доволен Швейцарией... Бронфман выразил удовлетворение проявленной в последнее время готовностью швейцарского правительства сотрудничать с международными еврейскими организациями и приветствовал проект создания нескольких крупных благотворительных фондов, главной задачей которых будет помощь жертвам не только нацистской, но и других [?! Подбираются к «сталинским репрессиям»? К «37-му году»?] диктатур.

В связи с этим Бронфман отметил, что WJC отнюдь не намерен «ограничиваться Швейцарией» и планирует расширить

сферу своих поисков, чтобы больше ни одна страна мира не могла наживаться на имуществе, награбленном у жертв нацистов. Бронфман подчеркнул, что «главным для WJC является вопрос не о деньгах, а о справедливости». Бронфман также подтвердил намерение WJC добиться возвращения имущества (или соответствующей компенсации) погибших от нацистов евреев их законным наследникам (а если их нет — то передачи этого имущества в пользу благотворительных еврейских организаций) от всех стран, которые в годы Второй мировой войны оказывали военную или политическую помощь нацистской Германии или в той или иной степени наживались на геноциде евреев.

Главное внимание — Франции и странам Бенилюкса... По словам президента WJC, главное внимание его организация сосредоточит сейчас на Франции, Голландии и Бельгии, банки которых, по данным еврейских экспертов, до сих пор сохраняют крупные капиталы жертв нацистов. Бронфман напомнил мировой общественности о преступлениях профашистского правительства Виши и сообщил, что эксперты WJC уже выявили во Франции свыше 3000 банковских счетов, которые, скорее всего, были открыты будущими жертвами германских нацистов и их французских приспешников...

Во французских банках до сих пор существуют несколько тысяч «не востребуемых» счетов; сумма вкладов на которых (в пересчете на теперешние деньги) составляет минимум 1 млрд. франков. Таковы данные 1951 г. комиссии Центра еврейской документации, которая в свое время была сформирована министерством финансов Франции и получила доступ к 14 тысячам из всех 57 тысяч банковских документов, которые могли принадлежать жертвам нацистов различных национальностей.

Что касается бывших социалистических стран, то сотрудничество с ними у WJC и других еврейских организаций складывается по-разному. В то время как правительства Венгрии и Словакии позитивно отреагировали на требования WJC провести соответствующие расследования, переговоры с Чехией и Польшей идут трудно и пока не привели к положительным результатам (Копышева Ю., Войцеховский М. Поиски имущества жертв нацистов будут продолжены // Коммерсантъ-Дейли. 1997. 28 марта).

Чуть позже они дожали-таки и Польшу. «Всемирная еврейская реституционная организация (WJRO) сообщила о том, что после длительных и нелегких переговоров с Польшей все-таки достигнуто соглашение, касающееся возврата еврейской собственности. Соглашение предусматривает совместное участие в процедуре возвращения собственности WJRO, польской еврейской общины и польского правительства» (МЕГ. 1998. № 15).

(Когда, наконец, у нас будет создана всемирная русская реституционная комиссия? Где Центр русской документации? Где Фонд

Русской Катастрофы? Или не было Катастрофы [катастроф]? Или нам нечего возвращать? Или на нашей крови никто не нажился?!)

Еврейская собственность!.. Пятьдесят лет спустя после войны евреи начали хорошо подготовленную за долгие годы кампанию. Они выждали удобный момент и теперь требуют компенсаций не только от Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Венгрии, не только от оккупированной немцами Франции, чье движение Сопротивления спасло не одну тысячу еврейских жизней, но даже от чудовищно пострадавших от фашистов славянских стран — Чехии и Польши! И получают!!!

Чего доброго, вскоре и от нас чего-нибудь потребуют, вместо того чтобы заплатить нам за каждого русского солдата, своей жизнью выкупившего всемирное еврейство от всемирного Холокоста! (Почем нынче человеческая жизнь — евреи, скрупулезно обсчитавшие свои реальные и вымышленные потери, знают очень хорошо.)

Впрочем, они таки да требуют!.. Правда, не за свои убытки военного времени. На это пока совести хватает (надолго ли?). Зато не хватает на другое: они требуют компенсации за то, что потеряли в революцию, ответственность за которую лежит в основном на их собственных соплеменниках; за то, что у них отняла их родная и любимая Советская власть, которую они же нам на шею и посадили. Требуют — и получают, вместо того чтобы платить нам бесконечные репарации за тот интернационалистский, русофобский тоталитарный режим, установление которого без их участия было совершенно невозможно и который принес русским Катастрофу почище всякого холокоста. Но евреи, как всегда, не замечая и не желая замечать ничьих нужд, бед, ущербов и потребностей, кроме своих собственных, требуют сегодня от русских властей возврата культовых строений, не обращая ни малейшего внимания на то, что там многими десятилетиями располагаются заведения промышленности и культуры и иные учреждения. Вот примеры.

— **Владивосток.** «В городе проживают около шести тысяч человек, «имеющих право на репатриацию» («паспортных» евреев — около двух тысяч)... Не решен пока вопрос с синагогой, здание которой сохранилось в приличном состоянии — двухэтажный особняк, занятый коммерческими структурами, находится на балансе Министерства культуры как исторический памятник» (МЕГ. 1997. № 1). Но вопрос обязательно решится: «Община претендует на историческое здание старой синагоги. Претензии общины вполне обоснованы, и при передаче сложностей возникнуть не должно» (МЕГ. 1997. № 25).

— **Владимир.** Еврейский молебельный дом был закрыт здесь в 1917 году, а в 1962 г. здание снесли. Восстановить синагогу невозможно, поэтому еврейская община рассчитывает на компенса-

цию ущерба [а нам евреи возместят ущерб за храмы, дворцы, монастыри, усадьбы?] (МЕГ. 1997. № 6).

— **Волгоград.** Здания обеих синагог по-прежнему используются не по прямому назначению. В одном размещен медицинский центр, в другом за многие годы перебивали самые различные конторы. Несмотря на многочисленные ходатайства, просьбы и требования еврейских активистов к областным и городским властям, здания до сих пор не переданы общине... И прежний губернатор области Иван Шабунин, и нынешний мэр Волгограда Юрий Чехов отнюдь не лицемерили, во всеуслышание заявляя о том, что «по-доброму относятся к своим землякам-евреям». Оба они неоднократно обещали в скором времени решить вопросы и о возвращении зданий обеих синагог, и о предоставлении помещения для работы Еврейского общинного центра» (МЕГ. 1997. № 5).

— **Воронеж.** «Еврейской общине удалось «отвоевать» синагогу — накануне Нового года Госкомимущество юридически оформило передачу здания еврейскому центру «Бейт-Мишпах»... Синагога была построена общиной в 1903 г., отобрали ее в 1932 г., и с тех пор в ней находился текстильный склад» (МЕГ. 1997. № 6).

— **Казань.** В праздничный день 9 декабря еврейской общине Казани было официально передано здание синагоги. Для участия в праздничных мероприятиях, посвященных Хануке и приуроченной к этому церемонии передачи здания, в столицу Татарстана прибыли руководители РЕК во главе с его президентом Владимиром Гусинским. Концерт вел Юлий Гусман, присутствовала посол Израиля Ализа Шенар, мэр Казани Камиль Исхаков и председатель ассоциации раввинов Берл Лазар.

— **Кострома.** В декабре 1996 г. «был наконец подписан договор о передаче здания синагоги целиком еврейской общине... осталось непонятным, передано здание общине навсегда или только на 15 лет. Но все-таки частная фирма, до последнего занимавшая здание, наконец выехала, правда, забрав с собой даже выломанные рамы и выдернутые электрические провода» (МЕГ. 1997. № 1).

— **Краснодар.** «На здание, кроме одной общины, никто не претендует, но община не в состоянии ввести его в эксплуатацию, а также содержать в дальнейшем. Надеяться можно только на помощь извне [неужели дождут «батьку» Кондратенко?]]» (МЕГ. 1997. № 25).

— **Красноярск.** «Здание под синагогу предоставила местная администрация» (МЕГ. 1996. № 14).

— **Москва.** Синагога в Отрадном. «Сейчас это еще голые стены, без всякого оборудования. До сих пор ни одна община города не взяла на себя содержание этого здания. Для оборудования первого этажа требуется около трехсот тысяч долларов [слу-

пят, как обычно, с Лужкова, а он — с москвичей?)]» (МЕГ. 1997. № 25).

— **Новороссийск.** «Здание бывшей синагоги, построенной в 1908 г. и экспроприированной в 1929 г.... находится на балансе строительного треста № 12. Несмотря на то что там сейчас располагается клуб «Строитель», здание практически пустует и приходит в негодность. А между тем в Новороссийске есть еврейская община, не имеющая своего помещения. Общине удалось добиться принятия городской администрацией решения о возвращении здания законным владельцам» (МЕГ. 1997. № 1).

— **Новосибирск.** «Городская администрация наконец-то приняла решение [и чего, спрашивается, тянули?! А дело в том, что на одно здание претендовали две еврейские общины сразу] о передаче Новосибирской иудейской религиозной общине двухэтажного кирпичного здания в центральной части города. Оно не является историческим зданием синагоги [просто, знать, неплохой домик], однако принятым решением передано общине в пользование на 25 лет... Решение о передаче здания во многом связано с доброжелательным отношением городской администрации к деятельности фонда «Эстер», а также с созданием Региональной Еврейской национально-культурной автономии Новосибирской области. Немаловажную роль сыграли письма главного раввина России Адольфа Шаевича и исполнительного директора Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России Зиновия Когана, направленные в администрацию города» (МЕГ. 1998. № 14).

— **Орел.** «В настоящее время ведется переписка с властями по поводу возвращения старинного здания синагоги, построенного в 1908—1912 гг. Городская администрация ставит совершенно необоснованное условие — строительство еврейской общиной нового здания для профессионально-технического училища, которое в настоящее время занимает помещение синагоги! [Правильно, выкинуть на улицу какое-то там ПТУ! Среди пэтэушников уже давно нет еврейских детей]» (МЕГ. 1998. № 14).

— **Пермь.** «В прошлом было две синагоги — каменная и деревянная солдатская, для бывших кантонистов. Деревянная синагога не сохранилась, а в каменной в советское время располагался академический институт. Четыре года назад общине удалось «отвоевать» [второй раз это словечко! но кто же с кем воюет? разве кто-то стал бы у нас защищать от евреев какой-то институт?] синагогу — городские власти пошли навстречу евреям, и арбитражный суд довел дело до конца» (МЕГ. 1996. № 23).

— **Рязань.** «Три года назад городская еврейская община получила разрешение на владение зданием синагоги. Но и до сих пор помещение не освобождено. [Что там? Училище? Библиотека? Поликлиника?] Это тем более досадно, что в результате длитель-

ных поисков была найдена двухметровая часть свитка Торы, которая за неимением лучшего помещения до сего дня остается в областном архиве [ясно, что оттуда ее немедленно изымут, как только появится синагога]» (МЕГ. 1998. № 10).

— *Самара*. «Здание хоральной синагоги, открытие которой состоялось в 1908 году, являвшееся в свое время значительным архитектурным сооружением европейского уровня, в 1922 г. было отдано клубу Коминтерна [характерно, не правда ли? внутриеврейские дела...], а в 1929 г. — хлебозаводу. В настоящее время действующий хлебозавод методически разрушает уникальное сооружение... Все необходимые документы переданы в Министерство культуры России» (МЕГ. 1998. № 12).

— *Таганрог*. «Городская община не имеет своего помещения. Все, чем помогли местные власти, — выделили комнату в 10 квадратных метров под библиотеку. Совсем недавно активисты общины по дореволюционным газетным публикациям [вот это хватка! уважаю] обнаружили здание, в котором в настоящее время размещена средняя школа. Построил его местный меценат Яков Поляков, средний из трех известных российских банкиров и промышленников (младший, Лазарь, построил две синагоги в Москве). Здание предназначалось специально для организации еврейского религиозного училища «Талмуд-Тора» и было передано Поляковым городской общине. В доказательство прав общины на собственность в Бюро инвентаризации нашли справку 1925 г. (когда здание было реквизировано) о передаче здания в ведение Управления образования. Община обратилась с просьбой о возврате здания к главе городской администрации... и председателю городской Думы... Если вернуть подарок Полякова удастся, то в нем хватит места всем [кроме выселенной средней школы, разумеется] и можно будет собрать под одной крышей молитвенный дом, воскресную школу, ульпан, отделение НПЦ «Холокост» и молодежный клуб» (МЕГ. 1997. № 3).

На этом фоне редкостным исключением предстает ситуация в Чите, где «здание синагоги сохранилось, но вернуть его, чтобы «использовать по назначению», местные евреи даже и не пытались. Здание синагоги большое, и в нем размещаются различные учреждения, причем в большом количестве [с каких пор это их останавливает? Думаю, что получив от собратьев определенную «накачку», читинские евреи опомнятся и предъявят свои требования обычным порядком]» (МЕГ. 1996. № 23).

Хотелось бы верить, что не всегда и не везде евреям удается «урвать свое» с такой потрясающей легкостью — легкостью хозяина, распоряжающегося в своем доме. Хотелось бы надеяться, что есть города, есть люди, которые находят в себе силы и мужество для сопротивления. Но пока что единственный пример такого сопротивления можно найти только в Ульяновске, где

«27 марта нынешнего года делегация еврейской общины была принята главой городской администрации г-ном Марусиным. В результате встречи в возвращении здания синагоги евреям было отказано. Как сообщил председатель ульяновского культурно-просветительского общества «Шалом» Михаил Лившиц, мотивировкой отказа было якобы имеющееся Приложение к Указу Президента России о возвращении еврейского имущества [вот где источник хозяйской самоуверенной распорядительности евреев], где среди перечисленных субъектов федерации Ульяновская область не значится!.. Еврейская община города намерена обратиться за помощью в РЕК» (МЕГ. 1998. № 13).

(Можно приветствовать находчивость г-на Марусина, но заметим, что русским администраторам далеко до той твердости и правовой основательности, которую проявляют в подобных случаях братья-украинцы. Так, в ответ на просьбу Львовского центра иудаики и еврейского образования о передаче еврейским организациям города здания по улице Шолом-Алейхема, 12, которое ранее принадлежало еврейской общине, городская администрация ответила, что передача здания «для создания привилегий любой национальности» является нарушением Конституции Украины. И весь сказ.)

Для евреев не существует никаких сроков давности, когда речь идет о том, чтобы так или иначе компенсировать те или иные свои потери, вернуть свое имение. Для них принцип римского права «*uti possidetis*» («кто владеет — да владеет, а кто потерял, тот уже потерял») никогда не действителен. Они готовы в любое время вернуться на места своего бывшего могущества — будь то древняя Хазария или вчерашний Кенигсберг, чтобы восстановить там свои позиции.

«Под эгидой КЕРООР и международных еврейских организаций 9—12 ноября 1997 г. в Калининграде прошла конференция «Сохранение еврейских традиций», на которую собрались двадцать раввинов со всех континентов.

Впервые за последние 50 лет ступил на родную землю последний раввин Кенигсберга восьмидесятипятилетний Иосиф Дунар... Из Нью-Йорка прилетел на конференцию девяностолетний раввин Натан Вахтфогель. Вместе с ним был главный раввин нью-йоркских полицейских Эдгар Глюк...

Увы, еврейская община Калининграда переживает не лучшие времена, две маленькие арендуемые квартиры — вот что осталось от бывшей еврейской столицы Пруссии. Возглавляет двухтысячную общину города Виктор Шапиро» (МЕГ. 1997. № 32). Ради столь маленькой общины — столь представительная делегация! Не сомневаюсь, что этим визитом дан старт для широкомасштабного реституционного еврейского проекта. Сегодня Калининград пока еще русский анклав. Завтра — еврейский?

Итак, пусть никто не думает, что вернуть нашему народу ответственность, законно, полузаконно и незаконно расхвачанную евреями в Смутное ельцинское время, будет легко и просто — эта битва страшнее Сталинградской. Но рано или поздно такая проблема встанет на повестку дня. Это понимают все, понимают и сами еврейские собственники. Они не ждут развития событий, они их формируют и опережают.

Задача сохранения имущества, захваченного в ходе «чубайсизации» России, стала жизненной целью еврейских бизнесменов. Мощная, количественно и качественно значительная, влиятельная еврейская община в России, держащая в руках политические и экономические рычаги управления, — вот самая лучшая гарантия для этих собственников.

Это ясно как Божий день.

* * *

Вопрос для референдума:

— Нам не нравилось, когда они говорили «эта страна». О русский идиотизм! Теперь евреи все смелее, все отчетливее, все дружнее говорят: «Наша страна!»

Нравится?!

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

* * *

Итак, три капитальных фактора, сложившиеся в последние 10—15 лет, определяют сегодня судьбу российской еврейской общины:

1) стратегические долгосрочные перспективы мирового еврейства в связи с китайским вызовом;

2) исторический этап кризиса в судьбе Государства Израиль и его населения;

3) наличие крупнейшей еврейской собственности в России и задачи собственников по ее сохранению и приумножению.

Все эти факторы объективно имеют общий вектор. Он направлен на *закрепление евреев в России и российском истеблишменте ради максимального контроля над нашей страной.*

На этом пути евреев подстерегает опасность. Она состоит в том, что проблема еврейской ассимиляции, достаточно остро стоящая во всем мире (по некоторым подсчетам, в результате ассимиляции евреи *ежедневно* теряют 700 душ и лет через 50 могут вообще исчезнуть//МЕГ. 1997. № 22), в России обострена еще больше. Во-первых, потому что количество смешанных браков у российских евреев очень велико: 56% у мужчин и 58% у женщин.

А во-вторых, потому что обаяние русской культуры нередко приводит порой даже стопроцентных евреев к утрате, к размыванию национальной еврейской идентичности. Этническая и культурная ассимиляция российских евреев самым радикальным образом нарушает планы создания из России еврейского оплота. Одно дело, если страной управляют и контролируют ее политику и экономику — *настоящие евреи*, и совсем другое — если не поймешь кто: люди невнятной, неотчетливой национальной принадлежности («россияне», «русские евреи»). Такие люди не способны понимать целей какой бы то ни было нации, не станут добиваться их воплощения. Таких «евреев» евреям не надо.

Поэтому на самом деле их двуединая сверхзадача формулируется так: *интеграция евреев в российское общество и российский истинный идентичности.*

О том, как евреями решается эта сверхзадача, — в следующей главе.

* * *

Вопрос для референдума:

— *Если пойти навстречу или хотя бы не препятствовать намерениям евреев, то наше государство навсегда может оказаться под властью людей, максимально остро сознающих свою еврейскую (не «российскую»!) идентичность и еврейскую же солидарность. Хотим ли мы этого?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

2. ЕВРЕЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ — ЕВРЕЙСКИЕ РЕШЕНИЯ

Мы возвращаемся в Россию победителями.

Натан Щаранский
(«Русская мысль» № 4160 за февраль 1997 г.)

С полуторатысячелетней мечтой о возвращении Земли обетованной трудно расстаться. А сделать это публично и широко — и вовсе невозможно. К тому же определенный приток людей в Израиль все-таки необходим хотя бы потому, что налицо определенный же отток их оттуда. Поэтому ни одна еврейская официальная инстанция никогда не заявит: мол, евреи, хватит ездить в Израиль, там своих девать некуда! Поэтому же в России продолжают действовать так называемые сионистские организации, возглавляемые энтузиастами репатриации, — тот же Сохнут

или, к примеру, еврейская организация Фонд «Эксодус», выполняющий «широчайший спектр услуг для репатриантов — от тех же консультаций до отправки багажа морем» (*Пропирный Н.* Отъезд — не потоп, или На выезд с вещами//МЕГ. 1997. № 3). Продолжается даже — хотя не слишком навязчиво — пропаганда и агитация в СМИ за «возвращение евреев в Эрец-Исраэль».

Однако внимательный взгляд исследователя видит, как своевременно и четко изменилось направление и пафос деятельности многочисленных еврейских организаций. Для начала познакомимся с некоторыми старейшими и главнейшими из них, прямо или через посредников действующими в России, а также с их целями и задачами, изложенными евреями для евреев.

1. «Всемирная сионистская организация (ВСО) представляет мировое сионистское движение, созданное Теодором Герцлем на Первом сионистском конгрессе в Базеле (Швейцария) в 1897 г....

Идеологической базой ВСО является в настоящее время «Иерусалимская программа», которая формулирует цели сионизма следующим образом: достижение национального единства еврейского народа, его воссоединение в Эрец-Исраэль, развитие Государства Израиль, базирующееся на принципах справедливости и мира, развитие еврейской культуры, еврейского образования и еврейских культурных ценностей, защита прав евреев, где бы они ни находились.

Вместе с Еврейским агентством и Керен Каемет («Еврейским Национальным Фондом»), владельцем всех национальных земель в Израиле, ВСО составляет комплекс Национальных Организаций еврейского народа...

Высшим законодательным органом ВСО является Сионистский конгресс, созываемый раз в четыре года («Шолэм», газета, издающаяся в Крыму на деньги Сохнута, № 7(73)/97, июль).

В настоящее время ВСО представляет третью часть в исполнении Всемирного еврейского конгресса и возмещает треть его бюджета.

2. «Существует международная организация «Международное агентство для Израиля» [Сохнут]. В ее руководство входят представители разных еврейских общин мира — около 50% и другие 50% — от Израиля. В основном это агентство занимается обеспечением контактов между Израилем и диаспорой. В 1929 г. агентство было создано для создания национального очага в Палестине и помощи новым переселенцам. Также осуществлялась помощь еврейским беженцам и их спасение. Не только во время Катастрофы, не только в Европе. Например, из Ирака, из Сирии, из Эфиопии» (*Стахов Д.* Идеи «возвращения» были рождены в России. Государству Израиль — 50 лет, сионизму гораздо больше, и оба неплохо себя чувствуют//НГ. 1998. 8 мая).

«На развитие деятельности Еврейского агентства мировое ев-

рейство жертвует колоссальные средства, поэтому их интерес к тому, как и на что расходуются эти пожертвования, вполне естественен» (МЕГ. 1997. № 14).

Закон о статусе Еврейского агентства (ЕА) принят кнессетом в 1952 г. Координацию ЕА и Израиля осуществляет Координационный центр, состоящий из представителей ЕА и правительства Израиля во главе с премьер-министром.

Председатель Еврейского агентства для Израиля одновременно является председателем Всемирной сионистской организации и избирается Сионистским конгрессом.

3. «Группой физических лиц — граждан России и Израиля, а также юридическим лицом — Еврейским агентством для Израиля создается российская общественная организация — Еврейское агентство для России... От России учредителями новой организации стали Главный раввин России А. Шаевич и известный юрист и общественный деятель Д. Аксельбант¹» (МЕГ. 1996. № 14).

4. Существуют и другие могущественные, богатые еврейские организации, например — Джойнт, ХАМАС, занимающиеся гуманитарными проблемами, благотворительностью, Бнай-Брит, осуществляющая информационные и правозащитные программы, Европейский Совет Еврейских Общин (ЕСЖС). И так далее.

Было время, когда все эти и подобные им организации работали практически только ради обеспечения максимальной алии. Однако полное осознание того простого факта, что максимальная алия грозит лишить мировой сионизм такого гигантского плацдарма, как Россия, привело их к переориентации. И что же теперь?

Еще в 1989 г. на Национальной конференции по проблемам советских евреев (Париж) Еврейская культурная ассоциация распространила документ, в котором говорилось: «Проблемы советских евреев переплетены одна с другой. Эмиграционное движение не может быть отделено от движения, которое направлено на создание еврейского образа жизни в пределах СССР» (Перестройка и еврейский вопрос. Вып. 1. С. 32. М., 1989). В дальнейшем эта идея плодотворно развивалась.

Свидетельствуют наиболее активные функционеры.

— *Исаак Зелингер, глава московского отделения Еврейского агентства в России:*

«— Г-н Зелингер, какие изменения произошли в Москве после создания общественной организации «Еврейское агентство в России?»

— С середины прошлого года [в действительности — гораздо раньше, но не все это признавали] стало очевидно, что заниматься только репатриацией не совсем правильно. Наша организация

¹ Ныне покойный.

стала активно содействовать оживлению и развитию еврейской общинной жизни в Москве, чтобы люди могли прикоснуться к своим корням, возродить в своей семье еврейские праздники, узнать историю и культуру еврейского народа. Конечно, тем, кто захочет репатрироваться в Израиль, мы поможем осуществить их желание и постараемся облегчить путь [так уж и быть]» (Интервью...//МЕГ. 1997. № 6);

— *руководитель московского бюро Еврейского агентства Алла Леви:*

«Существует крайний подход, что все евреи должны вернуться в Израиль, существует и значительно более умеренный. Религиозный сионизм связан с теорией божественной поддержки этой идеи и основан на том, что в Библии много раз говорится, что народ должен вернуться. Однако есть религиозные евреи, которые отрицают саму теорию «человеческого» сионизма, поскольку только Мессия, посланный Богом, может восстановить еврейское государство... Есть очень многое из того, что Израиль может сделать для диаспоры. А именно — способствовать еврейскому образованию.

— Что вы имеете в виду?

— Еврейский народ очень обеспокоен ассимиляцией, или, если хотите, исчезновением. Это одна из насущных проблем. В ее решении Израиль больше помогает самой диаспоре. И эта помощь идет через наше агентство. Для нашей работы здесь, в России... мы создали общественную организацию, которая называется Еврейское агентство в России.

— И каковы ее задачи?

— Они совпадают с задачами [новыми] Еврейского агентства для Израиля: укрепление связей между диаспорой и Израилем, развитие еврейского образования, распространение знаний о еврейской истории и традиции, распространение иврита, который уже не запрещен, содействие тем, кто желает переехать в Израиль [это, как видим, уже на последнем месте]» (*Стахов Д. Идеи «возвращения»...//НГ. 1998. 8 мая*);

— ежегодно в Москве проходит рабочее совещание посланников Сохнута, выполняющих свою миссию во всех странах бывшего Союза. *Ури Гордон, глава отдела репатриации и абсорбции Еврейского агентства*, заявляет: «Сотрудники Сохнута сделают все возможное, чтобы в 1996 году репатриация евреев осталась, по крайней мере, на прежнем уровне [т. е. примерно 60 тыс. человек]», но при этом выражает уверенность, что «каждый еврей, его дети и внуки, даже если они не репатрируются в Израиль, останутся евреями» (МЕГ. 1996. № 1);

— *Александр Маркович Мордухович — профессор, академик РАЕН, ученый секретарь секции «Проблемы образования и поддержки молодых ученых», президент центра межнационального образо-*

вания «Поколение XXI века», заместитель генерального директора Института новых технологий образования. Активно сотрудничает с Еврейским агентством в России, основное направление деятельности — разработка и внедрение образовательных программ (что сегодня важнее всего для евреев). Известен как «мастер праздника», в свободное от науки время занимается организацией массовых еврейских праздников и гуляний:

«Мы пришли сюда по приглашению Еврейского агентства в России (ЕАР). Я много знаю об этой организации. Сегодня ситуация изменилась, ЕАР повернулась лицом к российскому еврейству. Надо, чтобы мы поняли, кто мы, и передали ниточку последующим поколениям. Пора говорить о конкретных действиях. Нам не хватает общения. Надо помнить, что у нас есть много общего, это наш город — Москва [честное признание, но от этого — не легче]» (МЕГ. 1997. № 8);

— он же:

«В середине 90-х годов... попытка создать совместные образовательные программы с Сохнумом не дала результатов, так как главной задачей Еврейского агентства была организация алии...

Следующим этапом деятельности Еврейского агентства в Москве, на мой взгляд, должно стать его активное участие в общественной жизни российской столицы, тесное взаимодействие со структурами образования с целью распространения знаний и привлечения внимания евреев к своей истории, культуре...

Развитие еврейской жизни должно идти по нескольким направлениям. Например, значение еврейских праздников для общественной жизни трудно переоценить. В этом направлении у нас имеется определенный опыт: Ханука в киноконцертном зале «Октябрь» [да что там — в зале: в самом Кремле! Это невозможно забыть!], Пурим в цирке на Ленинских горах. Для проведения таких широкомасштабных мероприятий понадобились совместные усилия различных еврейских организаций (Еврейского агентства в России, Джойнта, РЕК, Еврейского агентства для Израиля и других)...

Создание почвы для возрождения интереса к еврейской культуре связано, кроме всего прочего, с воспитанием еврейских лидеров. Гораздо выгоднее не привозить таких людей из Израиля, а готовить здесь (выделено мной. — А.С.)...

Создание мотивации на основе современных высокоэффективных образовательных программ — единственный путь возрождения еврейства в России» (Образовательные программы Еврейского агентства в России глазами российского академика//МЕГ. 1997. № 7).

Свидетельств достаточно, чтобы с полным правом утверждать: *основные международные еврейские организации согласованно и дружно поменяли курс с форсированной «репатриации» на укор-*

нение еврейской общины в России, на возрождение и укрепление ее еврейской идентичности. Это — признанный факт, а не чьи-то домыслы. Следствием подобного стратегического поворота (у моряков есть на такой случай термин: «поворот все вдруг») явились изменения в структуре и судьбе российских еврейских организаций.

2.1. СОХНУЩИЙ СОХНУТ И ПОВОРОТ РЕК.

До 1996 г. главным представителем российской еврейской общины была организация «Ваад».

«Что такое Ваад России? Это объединение общественных организаций, юридических лиц», объединяющее «под своим флагом евреев в государствах своего местонахождения» и явившееся «объединяющим началом региональных организаций СССР, еще не ставших общиной (центром). Источником его существования стали гранты, выделяемые международными еврейскими организациями на деятельность аппарата Ваада и входящих в Ваад организаций» (*Каплан М.* Ваад и РЕК, или Что такое еврейские деньги?//МЕГ. 1996. № 12).

Такова точка зрения апологета Ваада, которая более или менее всех устраивала, пока главной заботой российских евреев было сбегать из терпящего бедствие СССР и его осколков. Однако, когда настало время для других решений, Ваад превратился в мишень для критики. О качестве помоев, samozабвенно выливаемых одними евреями на других, можно судить по такой, например, реплике в адрес Ваада:

«Ваад 1989 г. был гениальной для своего времени идеей. Он прожил вместе со страной почти семь лет, пройдя тот же путь, что и другие современные ему общественно-политические организации и движения. В странной, а иногда трагикомической форме в нем кипели и бурлили страсти, расцветало местничество, коррупция, фракционный и республиканский сепаратизм... Когда Ваад изжил себя, когда стало ясно, что никакого влияния на окружающий мир он не имеет, а заклинания руководства о мощи и силе Ваада — лишь туман, маскирующий простейшую истину: Бобик сдох — тогда, де-факто, раскол и произошел... Половина президиума отряхнула прах Ваада со своих ног и вместе со своими организациями ушла в отставку. В 1996 г. вообще мало кому в России нужна была организация, которая ничего не дает и давать не собирается, но хочет представлять и защищать интересы. Этакий профком эпохи застоя... Параллель здесь прямая, так как единственное, чем Ваад всерьез занимался все годы, — бесплатные групповые (для руководства среднего звена) и индивидуальные (для президентуры) заграничные вояжи. Просто процветающее туристское бюро какое-то. Когда же немалые средства, выде-

ленные на Ваад в основном JDC и WJC под умопомрачительные авансы, были бездарно растрочены не без выгоды для держателей счетов Ваада, оказалось, что с Запада больше не дадут... а в России репутация у Ваада хороша только для фольклорных «сумы да тюрьмы», а не для спонсоров. Тут на горизонте Ваада и возник РЕК...

Сама идея делить чужие деньги не нова... Вааду в свое время были должны все: советская власть, мировая диаспора, Сохнут, Государство Израиль, российский президент и Господь Бог...» (*Сатановский Е.* Дай миллион! Но и рубль возьму//МЕГ. 1996. № 12).

Автор цитированной желчной заметки — апологет¹ конкурирующей с Ваадом организации: Российского еврейского конгресса (РЕК), каковой является филиалом Всемирного еврейского конгресса (ВЕК). Согласованность действий материнской организации и филиала обеспечивается различными путями, в частности тем, что президент РЕК — Владимир Гусинский — одновременно является одним из вице-президентов ВЕК. Таким образом, создание и функционирование РЕК — это и есть ответ мирового еврейства на осознанную им всестороннюю необходимость смены курса. Выражаясь метафорически, Гусинский (банкир, магнат СМИ, связанный со спецслужбами Израиля и США) является «управделами ВЕК» по России.

В связи с тем, что ныне «репатриация» понимается как укоренение евреев не только на «исторической» (Израиль), но и на «доисторической» родине (та или иная страна, где когда-либо проживали и доминировали в политике евреи), в России этой задаче призван соответствовать именно РЕК. Вот как об этом говорят сами евреи.

«Перед РЕК стоят три основные задачи. Первая заключается в том, чтобы открыто заявить на весь мир о том, что они — евреи, и готовы признать себя частью еврейской общины. Вторая задача — собрать основную часть еврейского населения России под сенью объединенной еврейской общины. Третья цель — добиться того, чтобы состоятельные евреи взяли на себя труд помогать еврейским организациям...

Трудность... заключалась в том, чтобы привести к консенсусу многочисленные еврейские организации и религиозные направления. Сегодня мы с радостью можем объявить: это удалось. Идея создания Конгресса получила принципиальную поддержку всех организаций от Ваада до Хабада» (*Рав Пинхас Гольдшмидт*, главный раввин Москвы. Я Иосиф, брат ваш//Еврейская газета [впоследствии «МЕГ»]. 1996. № 1).

Пример консолидации разрозненного и внутренне противоречи-

¹ Сегодня Сатановский возглавил РЕК.

вого еврейского движения вокруг денежного мешка РЕК — крайне поучителен для любой нации. Присмотримся.

«Что такое РЕК в России? В отличие от Ваада, это объединение физических лиц, сколотивших достаточный капитал или имеющих возможности за счет деятельности своих фирм... выделять финансовые средства на Возрождение и сумевших использовать ошибку Ваада, объединить раввинов... РЕК сегодня — это еще МЕК, Московский еврейский конгресс» (Каплан М. ...//МЕГ. 1996. № 12).

«Судьба российских евреев тоже неотделима от истории Российского государства. Еврейской общине в России более 350 лет. [Как они считают: еще до Переяславской Рады, что ли? Укажем, в таком случае: в те годы Россия шла на подъем, а сегодня находится в глубокой пропасти. Уж не в этом ли состоит главный результат 350-летнего еврейского присутствия? Видимо, так оно и есть, ибо самые глубокие падения России за этот срок — революция и перестройка — оба напрямую зависели от пиков еврейской активности.] Кроме того, именно российские евреи заложили основы формирования еврейских общин США, Австралии, стран Латинской Америки, а также Израиля. Но лишь сегодня в России сложились такие благоприятные политические условия, когда возникла возможность реализовать идею создания на основе разрозненных светских и религиозных еврейских общин единой общественной организации — Российского еврейского конгресса...

Как известно, в прошлом еврейские организации России во многом зависели от случайных пожертвований и от возможностей зарубежных еврейских благотворительных и иных организаций, в основном США и Израиля. Теперь вопросы финансирования деятельности третьей по величине общины в мире — дело самих российских евреев, среди которых немало известных финансистов и предпринимателей, и, соответственно, отношения с Западом переходят из состояния просителей в состояние партнеров...

Значительным для внутрироссийской жизни многочисленных еврейских организаций и общин является то, что РЕК призван не подменять их деятельность своей, а предоставить им возможность полноценного существования, не централизовывать их деятельность, а, наоборот, децентрализовывать ее, помогая реализации инициативы на местах. В этом принципиальное отличие РЕК от всех еврейских организаций» (МЕГ. 1996. № 1).

«Идею создания Российского еврейского конгресса я оцениваю как давно назревшую, естественную и необходимую. Идея эта довольно давно витала не только в воздухе, но и в сознании многих людей. Единственное, чего не хватало, — заинтересованности бизнесменов высшего ранга. Как только она возникла [отчего и почему она возникла — этот вопрос мы рассмотрели

выше], произошла быстрая подвижка. И не случайно первым в дело создания РЕК включился именно Владимир Гусинский — он улавливает подобного рода вещи значительно раньше других...

РЕК — это как раз нормальная и единственно возможная форма цивилизованного существования еврейской общины в нашей [!] стране» (Александр Осовцов [исполнительный вице-президент РЕК] в интервью «МЕГ» № 1/96).

«За эти полгода евреи России получили в грубом материальном выражении от деятельности РЕК больше, чем Ваад проел, пропил, растратил и проездил за последние семь лет. При этом РЕК не давал и, надеюсь, не даст впредь ни гроша ни на какое «возрождение», о котором столь громко трубят Ваад и его верный сын Каплан. Как показал опыт, под громкими трескучими проектами людей, собирающихся «возродить» что бы то ни было, скрывается в лучшем случае желание заработать, а в худшем — проекты искренних еврейских сумасшедших — тихих и не очень, — в результате которых должно расцвести кошерное кролиководство на базе СП Государства Израиль, с одной стороны, и зверофермы села Нижние Тютюки, с другой. РЕК не чувствует себя достаточно мудрым и сильным, чтобы поднимать все то «планов громадье», о котором печется Михаил Каплан. И потому занят делами прозаическими до примитивности: школы, детские сады, синагоги, благотворительные столовые, «Маккаби» [спорт-клуб], «Еврейская газета», академическая иудаика, иешивы, издание книг, нужды ветеранов войны...

Не слишком щедрый ручеек средств, выделяемых на Россию Джойнтом и другими западными организациями, почти пересох...

Местные еврейские бизнесмены... нарастили обороты своего бизнеса до такого состояния, что оказались в состоянии финансировать деятельность городских еврейских организаций. Честь им за это и хвала. Хорошие отношения с прогрессивными [?] местными властями раскрыли и раскрывают им несказанно сияющие перспективы развития. Честь и хвала за это местным властям...

РЕК с самого начала заявлял, что он организация неполитическая и никого во внешней и внутренней политике представлять не намерен. Достаточно того, что добрая половина членов президиума РЕК, благодаря занимаемому в сегодняшнем истеблишменте страны положению, вынуждена добрую толику времени уделять перипетиям российской и международной политики... РЕК — смесь клуба и фонда... В РЕКе нет околополитической «тусовки», весь смысл которой как раз и сводится к поддержанию «тусовки» любой ценой. Есть бизнесмены, раввины, профессора, знаменитые спортсмены и известные деятели культуры, артисты и режиссеры, писатели и журналисты... все те, кого в Вааде не

было и не могло быть... РЕК — антипод Ваада и в том, что рассматривает только конкретные действующие проекты и принимает в них участие только после прохождения жесткой многоступенчатой системы проверки, и в том, что, в отличие от Ваада, проекты принимаются к финансированию не в атмосфере всеобщей тайны, когда о том, куда, как и когда пойдут средства, знают два-три человека, а гласно...

Когда эти «мысли вслух» были почти закончены, из дирекции РЕК передали список проектов, которые будет рассматривать на следующем заседании президиум Конгресса. Почти одновременно другой звонок поведал о том, что исполнительная дирекция Ваада распушена на неопределенный срок в «административный отпуск без сохранения содержания» (*Сатановский Е.* Дай миллион!..//МЕГ. 1996. № 12).

«РЕК — это, с моей точки зрения, переходный период в формировании еврейской общины России. Завершился период активности, основывавшейся на энтузиазме и дилетантстве, и наступил период больших, конкретных программ, период объединения российского еврейства, интеллектуальной, религиозной, промышленной и финансовой (так!).

Этот процесс, по моему мнению, третий по значимости в истории еврейского народа в XX столетии. Первый — объединение американских евреев в начале века, второй — возникновение Государства Израиль и связанные с этим события. Третий — то, что происходит сейчас в России и с русскими евреями за рубежом» (*Сатановский Е.*, президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока. Объединение — один из важнейших процессов в нашей истории//ЕГ. 1996. № 1).

На последнем мнении я хотел бы остановиться особо. Не зря весьма сведущий в данной проблеме Сатановский поставил создание американской, израильской и российской еврейских общин в один ряд. Дело в том, что если Израиль — любимое, хотя хилое, болезненное и порочное дитя еврейства, то американская еврейская община — дитя наиболее благополучное, здоровое и цветущее. Конференция председателей крупнейших еврейских организаций Америки объединяет 45 групп, а общее количество руководителей американских еврейских организаций приближается к 800. Америка — тот идеал, равняясь на который евреи намерены строить и уже строят свое российское бытие. Естественное для нас чувство презрения к этой безнациональной стране, оторванной от традиций Старого Света, погрязшей в правовом демохристианском идиотизме и иных системных пороках, для них — дико, кощунственно. ***Превратитъ Россию во второй оплот мирового еврейства, в новую Америку*** (как в смысле комфортного и обеспеченного положения евреев, так и в смысле руководства страной) — их заветное упование, неуклонно осуществляемое.

Именно поэтому история американского еврейства была и остается для евреев объектом пристального внимания и изучения. В этой истории, в ее нынешних итогах ищут они алгоритм оптимального поведения, модель оптимального положения вещей, технологию гарантированной победы. Все это детально раскрывается, например, в книге Э.Л. Нитобурга «Евреи в Америке» (М., ЧОРО, 1996). Не случайно «МЕГ» поместила на данную книгу обширную рецензию, специально заказанную кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института этнологии и антропологии РАН, заместителю главного редактора ежегодника «Расы и народы» Семену Козлову. Все подмеченное, выделенное им воспринимается чрезвычайно актуально, ибо непосредственно относится к нашей ситуации. Например:

«От 23 евреев, появившихся в 1654 г. в Новом Амстердаме... до почти 6-миллионной в конце XX в. общины, самой большой в мире и во всей истории еврейского этноса, — таковы временные и количественные параметры той части этого этноса, которая называется «американские (США) евреи»...

Выходцы из еврейских общин разных регионов мира — от Бразилии до России — в «плавильном котле Америки» постепенно образовали новую этническую общность — американское еврейство [«новую» общность?! Да с кем же они сплавлялись? В основном с самими собой: бразильские евреи с российскими, британские — с польскими и т. д. Были евреями и остались евреями. Такая вот «плавка»]... Отсутствие, в отличие от других иммигрантских групп, ориентации на страну эмиграции, стало также фактором не «размывания», а консолидации их как группы.

Всю свою американскую историю евреям приходилось (и приходится) решать дилемму: *как, «американизируясь», становясь от поколения к поколению все больше американцами, сохранить себя как евреев* (здесь и далее выделено мной. — А.С.)... Правы, думается, те исследователи, которые считают, что происходит не столько эрозия еврейской идентичности, сколько трансформация форм ее выражения. Не религия, не язык и традиции предков определяют ее ныне (для большинства американских евреев), но *сознание принадлежности к мировому (дисперсному) еврейскому этносу, причастность к его многотысячелетней драматической истории, его нынешним судьбам...* Став интегральной частью гетерогенной североамериканской нации, приняв для себя американскую культуру и ее ценности, евреи США сохраняют себя как общность, как этническую группу. [Отсюда — соответствующие акценты и приоритеты в образовательной политике как по отношению к себе, так и по отношению к русским. То, что для себя ими поощряется, для нас — блокируется. Но ведь наша-то, русская нация, в отличие от американцев, не гетеро-, а гомогенна, практически однородна! Вот что они всячески пытаются сломать,

извратить, оболгать, вот что им мешает.] Для них «характерна амбивалентность (двойственность) этнического самосознания, то есть «двойная идентичность», включающая как «еврейский», так и «американский» компоненты». Как хорошо сказал религиовед У. Херберг, «американский еврей... смог утвердить свое еврейство не в стороне, не вопреки своему «американству», но именно в силу его» [!]....

Другой важный итог этой истории — евреи в Америке преуспели. Практически во всех сферах экономики и жизни они играют важную роль. *Выше, чем у других групп, и среднестатистический доход еврейской семьи...*

Одним из оснований для... оптимизма, как и очень существенным фактором, обусловившим все то, о чем шла речь выше, является высокий уровень развития, структурированности еврейской общины в США, активное функционирование большого числа этнических организаций и институтов на всех уровнях и вовлеченность в них подавляющего большинства американских евреев [точно по этой же модели лепится еврейская жизнь в России]» (Козлов С. Интересная книга об американских евреях//МЕГ. 1997. № 22).

Читая подобные строки, отчетливо понимаешь, во что может превратиться со временем Россия, в каком направлении стремятся «развивать» ее РЕК и стоящие за ним силы. Это не только мое субъективное мнение, имеется признание гораздо более репрезентативное: «Биби Нетаньяху, премьер-министр Израиля, так разошелся во время первого визита в США после победы на выборах, что дерзко бросил Клинтону: обойдемся и без помощи США, у нас теперь есть Россия! Так он срезал попытку президента скорректировать политику Израиля на Ближнем Востоке. По Нетаньяху, из великой России как бы получился великий Израиль, и Клинтон с этим, кажется, согласился» (Болтовский И. Через три года Россия станет настоящей Америкой//Правда-5. 1996. 26 октября). На чем же зиждется столь дерзкая уверенность израильского премьер-министра?

После создания РЕКа еврейская община в России структурировалась именно так, как об этом написано в начале работы. Во главе всех общин — РЕК; во главе РЕКа и каждой общины — капитаны еврейского бизнеса. При них — советы экспертов «еврейского образа жизни», формирующие номенклатуру инициатив. Алгоритм создания еврейского мира хорошо обрисовал исполнительный вице-президент Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России раввин Элиягу Эссас. В конце марта 1997 г. в Москве проходил II съезд КЕРООРа, на котором присутствовали свыше сорока руководителей общин (раввинов и председателей) — те самые *эксперты*, вырабатывающие тот самый *алгоритм*. Рав Элиягу резюмировал итоги съезда так:

«Прежде всего, подбор в каждой общине перспективных, в смысле умения учиться и работать с людьми, активистов. Постараемся научить их мастерству создания живой общины и ее функционирования. Во-вторых, с учетом конкретных особенностей каждого города, поможем выработать «стандарты» еврейской жизни... Начнем с уже возможного сегодня и будем целенаправленно и последовательно повышать уровень «еврейскости» в жизни общины. В-третьих, основы для сотрудничества Звулуна и Иссахара [т. е. двух колен Израиля, двух генераций: торгово-предпринимательской и еврейской учености] надо создавать в каждом городе» (Люди с идеалами//МЕГ. 1997. № 10).

Учреждением РЕК создана, по сути, жесткая вертикаль еврейской власти¹, очень напоминающая и даже в чем-то заменяющая присноламятную партийную систему управления — партократию. Только ведущий и консолидирующий принцип данной парипартийности — не социально-, а национально-политический; он приобретаетя не свободным выбором, а рождением и воспитанием. Партийная идеология — еврейский национализм — отшлифована тысячелетиями политической и религиозной истории евреев; она апробирована практикой и нуждается не в развитии, а лишь в консервации, что облегчает задачу и обеспечивает стабильность. А партийная дисциплина и ответственность держатся не на страхе личного наказания, как при ЦК КПСС, а на экономическом принуждении: если община не подчинится «рекомендациям», она просто не получит финансирования. Только и всего. («Только и всего»!) Как говаривал мудрый калмыкоеврей Ленин, «мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно...». И так, выражаясь словами другого советского руководителя-юдофила, «цели определены, пути намечены — за работу, товарищи!».

Гениальность идеи состоит, конечно, в схеме финансирования РЕК. Уже не заморские евреи, «добрые дяди», оплачивают программы еврейской общины, как это было при советской власти и потом до 1996 года. Нет, теперь это бремя взяли на себя российские еврей-бизнесмены. Я лично был свидетелем тому, как пред-

¹ В результате ухода Ельцина и выборных кампаний 1999—2000 и 2003—2004 гг. структура внутрироссийской еврейской субординации изменилась по сравнению с описанной. Это связано с политической и личной судьбой Гусинского, сделавшего «неправильную» ставку на Лужкова и Явлинского, что повлекло за собой атаку на все его активы, в том числе и информационные, срикошетившую на РЕК. В результате российское еврейство оказалось расколото и подчинено двум центрам — прежнему (РЕК) и новому (Федерация еврейских общин России — ФЕОР — во главе с раввином Берлом Лазаром). Но сама по себе схема управления общиной не меняется.

ставители авторитетных еврейских общественных организаций, обходя еврейских предпринимателей, собирали с них негласный добровольно-принудительный «налог на национальность». А те не слишком охотно, но платили. Знали, во-первых, что не заплатить нельзя: превратят в изгоев, перекроют кислород; а заплатишь — поддержат, помогут нажать копеечку. А во-вторых, понимали общую зависимость и *принцип конвертации еврейских средств — во власть, влияние, а власти — обратно в деньги.*

Но позвольте спросить: а откуда у них вообще в России взялись деньги, ведь при советской власти бизнес не разрешался, а сегодня очень мало кто из евреев занимается производительным трудом? Где взял свои миллионы Гусинский — в прошлом «мас-совик-затейник»? Откуда капиталы Смоленского, никогда дотеле не занимавшегося банковским делом? Из каких источников взяты те 60—70% российских финансов, что сконцентрированы сегодня в еврейских руках? Да все от нас, голубчики мои, от облапошенного населения, на 85% русского! Какие уж тут секреты...

Собранной с нас данью оплачивают евреи свои макро- и микро-программы в России (быть может, уже и не только). Чем больше дань — тем сильнее, крепче еврейские организации, тем выше растет их влияние, тем больше зависимость от них крупной и мелкой русской администрации («прогрессивных местных властей»), тем шире экономические и политические возможности еврейского капитала. А значит — тем больше будет новая дань, собранная с нас. Спираль развития идет по восходящей. Превращение русской России в еврейскую Нью-Америку происходит по отработанной в Новом Свете технологии за наш же, русский счет: вот в чем изюминка!

Они живут среди нас, сотрудничают с нами по многим направлениям. Учат. Лечат. Изобретают. Строят. Торгуют. Дают кредиты. Мило нам улыбаются. Любят поговорить о вечном, о философии истории.

Но хватка их весьма, весьма жестка. Иго их — отнюдь не благо. И бремя их — нелегко.

* * *

Вопросы для референдума:

— Даже среди русских встречаются люди, для которых Америка предстает в качестве некоего образца, мечтающие о преобразовании России по ее подобию. Для евреев же это — жизненно важная проблема. Следует ли нам и впрямь позволить евреям американизацию нашей страны, нашей жизни? В этом ли наш интерес? Наш ли в этом интерес?

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

— *Сознаем ли мы, какую цену придется заплатить за такое преобразование?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

— *Хотим ли, готовы ли ее платить?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

2.2. ЕВРЕЙСКАЯ «ТАБЛИЦА РАЗМНОЖЕНИЯ»

Сколько евреев в России? Непростой вопрос.

С одной стороны, вроде бы все ясно: «Еврейская община бывшего Союза... продолжает оставаться третьей в мире по величине. Здесь проживает более двух миллионов евреев (из них в России — более миллиона, в Украине — около 600 тысяч, в Беларуси — около 120 тысяч)...» (МЕГ. 1996. № 13). Но, например, социолог Розалина Рывкина указывает, что евреев в России к началу 1996 г. осталось 345 тысяч (Евреи в постсоветской России — кто они? М., 1996. С. 5). А видный еврейский публицист Леонид Радзиховский в статье «Еврейское счастье» ведет счет по-другому: «Из 150 миллионов жителей России примерно тысяч 600 — евреи по паспорту. Еще свыше миллиона — «полукровки». Если добавить членов их семей, то мы получаем не менее трех миллионов человек, находящихся в «еврейской сфере» («Новое русское слово» от 17.01.96). Между этими данными есть существенные расхождения, но так или иначе есть и относительная определенность.

Однако, с другой стороны, наблюдается интересный феномен: «По данным переписи 1989 г., еврейское население Новосибирска составляло 9000 человек. Общие демографические процессы, связанные со снижением рождаемости, естественная убыль, а также влияние эмиграции, казалось бы, должны были привести к уменьшению еврейского населения. Однако его численность остается неизменной, поскольку появившиеся в последние десять лет возможности приобщения к национальной культуре выявили скрытую в прошлом часть еврейского населения, обеспечив свободную самоидентификацию в контексте мировых исторических процессов» (МЕГ. 1997. № 15).

Этот феномен наблюдается не только в Новосибирске, но и в масштабах всего бывшего СССР, где к миллионам дореволюционного еврейства добавились в годы Второй мировой войны многие сотни тысяч, если не миллионы польских евреев. (Всего в Российской империи, вместе с Польшей, в 1897 г. евреев насчитывалось пять миллионов с четвертью; к 1939 г. выросло еще два поколения.) В своем большинстве они в той или иной мере растворились или мимикрировали к 1980-м годам. Но втайне мимикрией тяготились и теперь выходят наружу изо всех щелей, демонстрируя живучесть еврейской идеи, еврейской природы. Ха-

рактен пример комика Хазанова, который при советской власти всегда писался осетином, но, как только «стало можно» (и, скажем прямо, выгодно), во весь голос заговорил о своем еврействе.

Антиассимиляция: вот чего мы дождались! Под воздействием целенаправленной воли еврейских вождей, стимулируемый денежными премиями, пошел активный процесс выявления латентного еврейства, его переидентификации и дерусификации. Так растворенные в резервуаре частицы металла, стоит только сунуть в раствор катод и анод, начинают стекаться в одно место и образуют чистый гомогенный слиток. И если не вытащить из раствора электроды (в рамках данной метафоры — РЕК и КЕРООР¹), этот процесс пойдет до конца, пока данный металл не воссоединит все свои молекулы...

И если бы только свои! Авраам Бург, председатель правления Сохнута, точно выразил одну из установок современного еврейства: «Принимая во внимание растущую ассимиляцию евреев во всем мире, отталкивание нами смешанных семей и «полукровок» и разрыв между ними и всем народом Израиля станет тяжелой ошибкой. Если члены семьи еврея — его дети, супруг — готовы идентифицировать себя с еврейским народом, связать с ним свою судьбу и присоединиться к нему, решение проблемы необходимо искать в облегчении процесса гиюра этих людей и их окончательного присоединения к еврейскому народу, а не в жертвовании огромной частью евреев диаспоры» (МЕГ. 1996. № 12). Как это ни обидно, приходится иногда констатировать иудеизацию представителей иных этносов бывшего СССР, в том числе и русских². Парадокс! Малый народ ассимилирует большие... Понятно, впрочем, что этот процесс имеет границы и уже не столько радует, сколько беспокоит обе стороны.

Итак, точно ответить сегодня, сколько же в России евреев, — невозможно. Но есть репрезентативные данные о еврейских организациях, позволяющие косвенно судить о представленности евреев в нашей стране. Назовем некоторые из них выборочно³.

В России вообще: ХАМА, «Хава», Джойнт, Ваад, Бнай Брит, Бейтар, Бейт-Гилель, Сохнут, ВСО, РЕК, Иргун Циони — и мн. др. «Всего же в России действуют около пятисот еврейских объединений разной направленности — молодежных, женских, спор-

¹ Сегодня — ФЕОР.

² Существующая ныне в Израиле «Русская община», состоящая в основном из русских «половинок» смешанных браков, насчитывает до 300 тыс. человек.

³ С момента публикации картина, конечно, изменилась в сторону количественного увеличения и диверсификации еврейских организаций.

тивных, религиозных и т. д.» (Евреи объединяются//Русский телеграф//1997. 30 сентября).

В прошлом году создано новое значительное объединение — Еврейская национально-культурная автономия РФ «Еврейская община России» (ЕНКА). Тремя ее сопредседателями избраны главный раввин России Адольф Шаевич, исполнительный вице-президент РЕК Александр Осовцов и президент Федерации еврейских организаций и общин — Ваад — Михаил Членов (Ваад смирился, примирился с РЕКом — и допущен в «сонм»). Учредителями нового объединения стали восемь региональных еврейских национально-культурных автономий — Москвы, Кабардино-Балкарии, Свердловской, Пермской, Ростовской, Костромской, Пензенской и Новосибирской областей. Число региональных ЕНКА быстро растет.

В Москве: Еврейский научный центр РАН, Израильский кино клуб в Музее кино на Красной Пресне, Еврейская академия им. Маймонида, Институт изучения Израйла и Ближнего Востока, пять синагог, благотворительный центр «ХАМА», ярмарка трудоустройства, детские подмосковные лагеря «Кристалл», «Менделеево» и «Пушкино», улыпаны — «Кинерет» и другие, молодежный клуб «Гилель», НПЦ «Холокост», клуб «Ковчег», Школа консервативного иудаизма и др.

В городах (не считая общин):

— **Астрахань:** Еврейский дом, объединяющий общинные организации, Еврейский лекторий;

— **Барнаул:** Алтайский центр еврейской культуры, еврейская школа, молодежный клуб;

— **Брянск:** воскресная еврейская школа, молодежный клуб, благотворительная организация «Хесед Тиква», клуб знакомств;

— **Казань:** вокальный квартет «Лехаим», танцевальный ансамбль «Симха». Все организации города решили объединиться, избран совет объединенной общины — под эгидой РЕК;

— **Калуга:** еврейское культурно-просветительное общество «Шемеш», клуб «Наале»;

— **Кемерово:** Общество еврейской культуры, служба милосердия «Хесед» (от Джойнта), молодежный клуб;

— **Кинешма:** Общество еврейской культуры «Встреча», молодежный клуб;

— **Кострома:** клуб «Зеленый чай», ассоциация евреев-инвалидов «Хэврот-Хасаад», областная ЕНКА;

— **Краснодар:** Общество еврейской культуры «Шалом»;

— **Нальчик:** «В общинной жизни наметилась тенденция к консолидации: к горским евреям в последнее время потянулись «ашкеназийские». Этому способствует действенная работа благотворительного центра «Хесед»... Спонсирует работу благотворительного центра в Нальчике Джойнт» (МЕГ. 1997. № 1);

— **Нижний Новгород:** благотворительный фонд «Хесед Сара», филиал РЕК, Открытый еврейский университет;

— **Новокузнецк:** Общество еврейской культуры;

— **Новосибирск:** благотворительный фонд «Эстер», Региональная ЕНКА, отделение Сохнута, Израильский информационно-культурный центр;

— **Орел:** еврейский культурный центр «Шофар» объединяет все еврейские организации города: еврейскую воскресную школу, женскую организацию «Кешер», молодежный центр;

— **Оренбург:** Центр еврейской культуры, молодежный театр, своя газета в виде вкладыша в областной (!) газете;

— **Пермь:** Пермская муниципальная община, «Общество прогрессивного иудаизма», спортклуб «Маккаби», «Яд-Эзра», Еврейский культурный центр «Менора». Организуют Пермскую еврейскую культурную автономию;

— **Саратов:** городская ЕНКА, благотворительная организация «Хесед» (от Джойнта), еврейская школа, клуб еврейского кино;

— **Смоленск:** в Еврейском общественно-культурном центре успешно работают воскресная школа, отделение Сохнута, отделение молодежного «Бейт Гилель», молодежный клуб Сохнута, благотворительный фонд «Хесед Акива»;

— **Таганрог:** Общество еврейской культуры «Леха-им», молодежный клуб, воскресная еврейская школа, еврейская община города. От городских властей получено помещение для еврейской библиотеки;

— **Ульяновск:** культурно-просветительное общество «Шалом»;

— **Хабаровск:** светская детская воскресная школа. Финансирование общинной жизни осуществляется Джойнтом и местными благотворителями — набирает силу региональное отделение РЕК;

— **Ярославль:** благотворительный центр «Хесед Рахель», при нем — клуб пожилых людей, видеоклуб, шахматный клуб, хор «Поем на идиш», кружок национальной еврейской кухни, молодежный клуб, детская воскресная школа, библиотека, синагога, Музей истории еврейской общины Ярославля.

Вышеприведенная выборка позволяет представить себе, насколько активная, оживленная еврейская деятельность ведется в русских городах, независимо от размера общины (к примеру, в Хабаровске — 12 тыс. евреев, а в Костроме — всего 700; в 650-тысячном Ярославле — всего 2,5 тыс. евреев, т. е. 0,38% населения, — а шуму!).

Практически в каждом номере «МЕГ» идет информация о многочисленных мероприятиях различных еврейских организаций. Все мероприятия — с национальной еврейской спецификой, все

направлены на воскрешение и закрепление еврейских традиций. На вовлечение в круг своего народа, в свое «стадо» все новых «заблудших овец Дома Израилева» — и даже прозелитов.

Главное направление всей этой деятельности — это система еврейского образования. Именно здесь — в древнем (и новом!) еврейском языке иврите, в еврейской истории, намертво сплавленной с еврейской религией, — кроется самый важный ключ к воссозданию еврейской идентичности, самый основной механизм ее воспитания. Именно особая система образования есть «кузница еврейских кадров».

Вы знаете, читатель, как делают евреем? Отнюдь не в день обрезания младенца — ведь его сознание еще спит и не принимает участия в происходящем. Нет: в три годика, когда маленькое существо уже начинает сознавать себя человеком, на день рождения к мальчику в гости приходят все родственники, все самые уважаемые знакомые семьи, приходит раввин. В торжественной обстановке проводится ритуал особой первой стрижки детских волос. В этот день ребенку впервые объясняют, что он — еврей (потом это продолжают объяснять всю жизнь). И в этот же день с ним начинают разучивать еврейский алфавит, столь непохожий на другие. Отныне и навсегда еврейская наука, еврейская особая ментальность и еврейское самоощущение личности обретают неразрывную связь.

Приведу пару примеров, подчеркивающих то исключительное значение, которое евреи придают системе национального образования.

«В Москве сегодня успешно работают семь национальных еврейских школ. В каждой школе, будь она светская или с религиозным уклоном, государственная или частная, дети изучают иврит. Соблюдают вековую традицию своего народа — шабат. Познают Тору. Торжественно отмечают памятные даты и праздники...

Дети здесь все «свои» — «врастают» из своего же детского сада «Ган Хама»...

Одна из традиций школы Куравского — широко отмечать любые памятные даты своего народа...

Учеба в религиозной еврейской среде создает уникальную атмосферу взаимопонимания» (*Койфман Н. С 1 сентября!* // МЕГ. 1997. № 21).

«Москва. Мемориальный фонд еврейской культуры при участии Министерства образования Израиля и Израильского Фонда культуры и просвещения в диаспоре организовали и провели в дни весенних школьных каникул семинар директоров еврейских школ СНГ и стран Балтии. Семинар проходил в помещении московской еврейской школы № 1311. На семинаре присутствовали тридцать семь руководителей общеобразовательных

еврейских школ из Бишкека, Бухары, Вильнюса, Житомира, Запорожья, Днепропетровска, Донецка, Львова, Киева, Кишенева, Минска, Москвы, Одессы, Пятигорска, Ростова, Самары, Санкт-Петербурга, Таллина, Харькова, Херсона... В работе семинара приняли участие заместитель министра образования России Александр Асмолов, советник посольства Израиля в России Арье Геттер, работники министерства образования Израиля, представители российских и зарубежных еврейских организаций... Научно-просветительный центр «Холокост» представил разработанную программу с методическими сборниками для преподавания факультативного курса «Холокост» (МЕГ. 1997. № 7).

«Первый выпуск факультета иудаики Московского отделения Туро Колледжа был отмечен торжественной церемонией в Московской хоральной синагоге... Туро Колледж — центр высшего еврейского образования в Москве... Президент РЕК Владимир Гусинский [только что назначенный «Человеком года-96» за «значительный вклад в развитие еврейской религиозной, общественной и культурной жизни в России»] сказал: «Этот год был для нас совершенно новым годом — был создан РЕК, который ставит перед собой целью не просто восстановить, но воссоздать еврейскую жизнь здесь» (МЕГ. 1997. № 1).

На сегодняшний день в Москве — уже не семь, а десять еврейских школ. (И только три «русские» школы — с углубленным изучением русского языка, русской истории и культуры. В отличие от еврейских, набор в русские школы осуществляется по территориальному, а не по национальному признаку: в них не может попасть желающий этого русский ребенок из другого района, зато учатся дети нерусских родителей. Преподают не только русские учителя. Ни о какой преемственности от «русских» детских садиков, равно как и о самих таких садиках, нет речи. И, разумеется, никаким «русским национализмом» — то есть акцентированной русской идентичностью — тут не пахнет.)

Судя по финансовым отчетам РЕК, основные средства Конгресса уходят именно на систему еврейского образования (45%), остальное — на благотворительность (около 30%), на синагогу (20%) и пр. Система приоритетов выстроена четко, она демонстрирует неколебимые, веками сложившиеся, апробированные и осознанные принципы национальной регенерации.

Программа Сохнута для СССР, принятая в феврале 1990 г., еще сильнее подчеркивает важность образовательной деятельности для евреев: из 4 439 000 долларов на образование и организацию кадров отводится 3 584 000, т.е. 80,7%, в то время как на нужды алии, абсорбции — 170 000, т.е. всего 3,8% (Перестройка и еврейский вопрос. М.: АКСО, 1991. Вып. 4. С. 56—81).

Результат? Многие сотни тысяч евреев покинули земли бывшего СССР, но вот чудо: ни численность, ни влияние их здесь не убавляется. Упомянутый Радзиховский в той же статье пишет:

«Евреи сегодня в России, после 20 лет непрерывной эмиграции молодых и самых энергичных из них, оказались сильнее, чем 20 лет назад». (Напрашивается образ той самой гидры, не правда ли?)

Принимаемые ими сегодня меры, в особенности носящие культурно-просветительский характер, ведут к тому, что через новые 20 лет евреи могут стать еще во много раз сильнее. Еврейская «таблица умножения» так же оригинальна и действенна, как и еврейский алфавит.

* * *

Вопрос для референдума:

— *Не пора ли нам, русским, кое-чему поучиться у евреев? К примеру, взять всю систему русского образования и воспитания в свои руки?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

3. О ЕВРЕЙСКОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ

Страна под бременем обид,
Под игом наглого насилья,
Как ангел, опускает крылья,
Как женщина, теряет стыд.

Александр Блок

Итак, евреи не только не собираются оставлять Россию, как некогда Германию и Польшу, но собираются здесь жить, плодиться и размножаться, приумножать силы своей общины, одновременно пестуя собственную национальную особость, свою, если так можно выразиться, «еврейскость».

Нельзя забывать о том, что РЕК — есть структурное подразделение Всемирного еврейского конгресса (ВЕК), связано с ним единой политической стратегией. А ВЕК еще в 1987 г. на сессии исполкома в Будапеште принял решение об использовании тенденции к возрождению еврейской культуры в качестве фактора, способного облегчить создание в СССР «независимого еврейского движения», понимая под этим систему еврейских организаций, работающих под контролем ВЕК («Перестройка и еврейский вопрос. М, 1989. Вып. 1. С. 23).

Далеко вперед глядят стратеги.

Возникает в этой связи важный вопрос: сознательно ли стремится российское еврейство все в целом к воздействию на внешнюю и внутреннюю политику страны? Да, несомненно. И это уже отмечалось исследователями: «В истории известен опыт дли-

тельного существования еврейского «государства в государстве»: это «ВААД четырех земель» в Польше (середина XV в. — 1764 г.). По этому образцу и сегодня, например, народный депутат СССР Л. Школьник предлагает создать «что-то вроде еврейского правительства, какое-то федеративное руководство, может быть, координационный Совет какой-то, который бы решал все проблемы советских евреев». Мысль эта Л. Школьнику очень понравилась, и на II съезде ВААДа он упрекал эту организацию за то, что она еще не стала «своеобразным еврейским правительством страны» (*Рождественский И.* Две стороны одной медали? Перестройка и еврейский вопрос. М.: АКСО, 1991. Вып. 4. С. 129—130).

С тех пор мечты нардепа во многом воплотились; к примеру, действует отдельный еврейский суд (древнейшее и важнейшее еврейское установление, де-факто выводящее евреев из юрисдикции страны проживания). Ну а роль еврейского правительства, строящего еврейское государство в государстве и воздействующего на внешнюю и внутреннюю политику России, роль, с которой не справился Ваад, взял на себя РЕК, как бы порой он ни открещивался от этого.

1 ноября 1996 г. состоялось заседание Комитета по культуре РЕК. На нем рассматривались разные проекты, в том числе «финансирование исследования «Основные интересы, установки и ожидания лиц еврейской национальности в России в условиях реформ», представленный профессором М. Ночевником (МЕГ. 1996. № 22). Вряд ли мы когда-нибудь получим возможность с ним ознакомиться, во всяком случае больше об этом исследовании я нигде не читал ни слова. Но это не значит, что его нет: скорее всего, он просто засекречен. Основной интерес данного сообщения состоит именно в признании, что такого рода исследования ведутся и финансируются. Хотя никто в этом и прежде не сомневался.

Из уже цитированного интервью Н. Пропирного с исполнителем вице-президентом РЕК А. Осовцовым:

«— РЕК с первого дня продекларировал, что политикой заниматься не будет. Но в то же время от него, безусловно, ждут защиты интересов еврейского меньшинства, создания, скажем так, еврейского лобби. Ведется ли работа в этом направлении?»

— Я бы совершенно не назвал это лобби, ведь *речь идет о структуре легального, открытого, публичного влияния* (выделено мной. — А. С.). А лобби, при всем том, что я ни в коем случае не уподобляю лобби мафии, — это совершенно не одно и то же, но лобби — это структура закрытого влияния, коридорного, кулуарного. Мы же хотим другого».

Учредитель «МЕГ» Т. Голенпольский — признанный мастер блестящих обобщений и точных формулировок. Но возглавляемый им комплекс еврейских изданий финансируется РЕК не

только за это. «МЕГ» идеально выражает «генеральную линию» РЕК. Поэтому стоит прислушаться к словам Голенпольского: «Интересы национальных меньшинств на политическом уровне не представлены и не защищены: в парламенте у нас нет Палаты национальностей, хотя бы обладающей правом вето на те решения Федерального Собрания, которые касаются интересов национальных меньшинств. И в первую очередь, как я уже писал неоднократно... речь идет о нетитульных народах нашей страны, которых по численности у нас где-то порядка 30 млн [где это он столько нашел, если одних только русских, именно титульной для всей России нации, у нас 120 млн? А ведь еще есть якуты в Якутии, татары — в Татарии и т. д. Преувеличивает, чтобы запугать?], что в переводе на язык электората равно, вероятно, 8—10 млн голосов, а с таким электоратом, если он организован, уже не шутят...

Должна ли... еврейская община, как и любая другая этническая группа, формировать политическую ориентацию своих членов? На мой взгляд, должна» (*Голенпольский Т.* Еврейская община и политика//МЕГ. 1996. № 9).

Итак, уровень еврейских претензий, как и алгоритм их осуществления, — понятен. Сформулировать еврейские чаяния; распропагандировать эти формулировки в своей среде; сделать их всеобщими; посредством открытых политических структур (закрытых тоже: публичный отказ от кулуарного влияния не кажется мне убедительным), такой, как РЕК или гипотетическая Палата Национальностей, лоббировать и проводить их в жизнь.

Такая модель поведения евреев — не нова для России. Конвертация денег во власть и влияние (и обратно) освоена ими с незапамятных времен. Вот пример: Евзель Гаврилович Гинцбург (1812—1878). «В 1840-х годах прошлого века стал видным откупщиком. В 1859 г. основал в СПб один из крупнейших в России банков, внес значительный вклад в развитие кредитного финансирования в стране. Субсидировал строительство железных дорог, добычу золота на Урале, Алтае и в Забайкалье... Благодаря своим связям Гинцбург добился уравнивания евреев с остальным населением в отношении воинской повинности и права постоянного жительства вне черты оседлости определенным категориям евреев (коммерсантам, купцам, ремесленникам, демобилизованным солдатам). По инициативе Евзеля Гинцбурга царское правительство разрешило построить первую синагогу в Петербурге, еврейскую общину которого Гинцбург возглавлял» (МЕГ. 1996. № 1). Это пример далеко не единичный: кто не знает знаменитых еврейских богачей, влиявших на политический климат России, таких, как строитель железных дорог Самуил Поляков, банкир барон Штиглиц, золотопромышленник «Митька» Рубинштейн!

А о влиянии еврейских жен, любовниц и подруг на русских политиков можно книгу написать...

Но дело не в том. Евреи влияют на русскую политику? Ну и что?! А может быть, еврейские требования к русской жизни не содержат в себе ничего для нас опасного, вредного? Может быть, они, по большому счету, совпадают с нашими? Может быть, нет ничего страшного в том, чтобы кроить нашу жизнь по еврейскому политическому лекалу? Может быть, они нам добра хотят? Может быть, следуя их настояниям, их научениям, мы лишь улушим, украсим нашу убогую русскую жизнь?

Что ж, XX век дал предостаточно материала, чтобы ответить на эти вопросы.

Взглянем вначале на наше сегодня.

3.1. «ЗА РОДИНУ, ЗА ЕЛЬЦИНА!»

Начну с цитаты из передовицы «МЕГ» — статьи «Чтобы спасти людей», которую совсем недавно написал Танкред Голенпольский: «Один из наших телеканалов недавно провел опрос зрителей с тем, чтобы узнать их мнение о том, когда в России наступит стабилизация или что-то в этом роде. Самым страшным было то, что на заданный вопрос очень большой процент респондентов ответил: «никогда»... Страдает огромное большинство малообеспеченных или вовсе необеспеченных наших сограждан. Для меня лично решение вопроса однозначно и отнюдь не ново. В целях защиты граждан России в период надвигающейся тяжелой зимы необходимо ввести карточную систему на продукты первой необходимости» (МЕГ. 1998. № 37).

На той же странице газеты, чуть ниже, — статья «Единственная надежда — счастливый случай» бывшего экономического обозревателя «Известий», ныне главного редактора газеты «Сегодня» Михаила Бергера: «Самым неприятным итогом нынешнего кризиса является то, что в очень короткое время были фактически ликвидированы все результаты экономических реформ. И самое обидное, что ликвидированы они не коммунистами, не врагами рыночного развития общества, а самими демократами. В этом и заключается парадокс происшедших событий. У меня такое ощущение, что в гости ко мне пришли друзья, наговорили хороших слов, а когда ушли, выяснилось, что в квартире пропали вещи». (На это можно возразить знатному либерал-демократическому журналисту, еще вчера присяжному защитнику реформ, только одно: «Друзья истинно были ваши, но вещи-то — наши...»)

Сегодня нет-нет да приходится читать у евреев даже гневные инвективы в адрес президента. А еврейские телеканалы — ОРТ, НТВ, ТВ-6 — прямо-таки до неприличия стали издеваться над убогим твердолобым стариком.

А между тем в действительности кризис не только не «ликвидировал результаты реформ», а напротив, предъявил их миру, обнародовал всю их истинную цену — и не более того. Те самые карточки, которые еще в 1991 г. предлагал ввести Гавриил Попов, которые были издевательски высмеяны реформаторами (с тех пор все эти годы нам твердят, что главная заслуга реформ именно в том, что нас спасли от карточек, читай — от большевизма), сегодня вновь признаются за якорь спасения России. Мираж демократического благоденствия, которым нам «отводили глаза» столько лет, лопнул. «Полные прилавки» — главный ельцинский козырь — оказались оплачены будущим всего нашего народа, проданного в долговое рабство. Советский скромный, но гарантированный кусок хлеба нам обменяли на полную нищету и неуверенность в завтрашнем дне. Впрочем, пожалуй, для большинства это именно уверенность: завтра будет хуже, чем сегодня.

Зачем же произошли все эти годы массовых жертв и неслыханного разорения страны? Кого должны благодарить десятки миллионов стариков, чей воинский и трудовой подвиг, чьи итоги жизни подверглись насильственному обесцениванию? Во имя чего и кого русский народ отказался от миллионов так и не рожденных детей? Кто выгнал из родного дома и заставил искать счастья на чужбине десятки тысяч русских ученых? За что и за кого отдали свои жизни, покончив с собой, тысячи русских офицеров?

И почему в 1996 г., когда уже и так всем все было ясно, «демократические» СМИ, в основном принадлежащие евреям, призывали голосовать сердцем за безумный, убивающий нас режим, вместо того чтобы любой ценой скинуть его?! Кто виноват в том, что душераздирающая агония российского государственного организма все длится и длится?! Исчерпывающего ответа на эти вопросы у меня нет, но кое-что позволю себе продемонстрировать.

Сегодня евреи вынуждены критиковать режим Ельцина и признавать его сверхочевидное тотальное банкротство — экономическое, политическое и моральное. Иначе их просто не поймут даже свои.

Но совсем по-иному вели они себя еще недавно — в разгар президентской кампании 1996 г. Разве кому-то было тогда еще неясно, что собой представляет сей мужиковатый господин, смесь деревенского самодура и обкомовского чиновника? Не думаю: чтобы не понимать этого, надо самому быть идиотом, а евреи — не идиоты. И тем не менее...

Вот парочка номеров «МЕГ» (главной газеты российских евреев) того времени (№ 10—11/96), где в разгар избирательной кампании была помещена подборка материалов, статей и писем, оголтело — не подберу другого слова! — агитирующих за Ельцина и демонстрирующих полное единство мнений российского ев-

рейства. В чем, собственно, и находим мы сегодня основное значение этой подборки. А потому и процитируем прежде всего упомянутые читательские письма как наиболее яркое и достоверное свидетельство.

Галина Кукес, 82 г., руководитель группы «Милосердие» при Московской хоральной синагоге: «Я буду голосовать за Ельцина. И все подопечные группы «Милосердие», к которым я обращалась с вопросом, за кого они будут голосовать, отвечали, что только за Бориса Николаевича, так как это человек, который уже знает, как наладить жизнь... Это муж с большим умом и крепкой волей. Он сделает то, что еще не успел [о да!]

Яков Зельцбург, 59 лет, майор в отставке: «Я буду голосовать за Ельцина, потому что, во-первых, он идет курсом реформ, дела в стране стали налаживаться. Во-вторых, Ельцину помогают такие люди, как Эмиль Паин и Александр Лившиц [!]. Эти люди имеют авторитет, и если они считают, что есть смысл помогать Борису Николаевичу, то, значит, за него надо голосовать... Неправильный выбор может привести к разжиганию национальных конфликтов [к чему же привел ваш «правильный» выбор?]

Кирилл Баум, 44 г., шофер: «Буду голосовать за Ельцина, хотя он наделал столько жутких ошибок, что не дай Бог никому... Сейчас я могу нормально жить, зарабатывать деньги, кормить семью. Не хочу, чтобы все это кончилось с приходом к власти Зюганова и его дружков-антисемитов».

Инна Шиферман, 60 лет, пенсионерка: «Я буду голосовать за Бориса Николаевича Ельцина. В годы его правления евреи сумели наконец свободно вздохнуть, почувствовали себя полноправными гражданами».

Павел Горелик, 39 лет, инженер: «Голосовать нужно за Бориса Ельцина... И я выбираю Ельцина не только сердцем, но и умом».

Татьяна Барановская, 28 лет, домохозяйка: «Я мало что смыслю в политике, да мне это, честно говоря, и не слишком интересно. Но то, как мы сейчас живем, меня, в общем, устраивает. Хотя, конечно, живется не так уж просто, и цены высокие, и преступность выросла. Но, во всяком случае, я могу пойти в магазин и спокойно без очереди купить продукты, я в любом магазине могу купить сыну памперсы. Может, это и пустяк, но я не хочу, чтобы это прекратилось. Поэтому буду голосовать за Ельцина [а что Россию за памперсы продали в колониальное рабство — так что с того?]

Леонид Сегал, 51 год, фотограф: «В том, за кого отдать свой голос на выборах, у меня сомнений практически нет — за Ельцина... Ельцин является гарантом курса реформ».

Борис Баркан, 22 г., студент: «Голосовать за кого-то, кроме Ельцина, — это все равно, что помогать коммунистам, а я им помогать не хочу! Буду голосовать за Ельцина».

В общей сложности в 15 из 20 писем поданы голоса за Ельцина. Уверен, что помимо высказанных, разъясненных мотивов такого отношения был также и невысказанный, невысказываемый: *Ельцин женат на еврейке*, а значит, его дочери, как и внуки от дочерей, — соответственно также евреи. Этот факт подтвердил недавно Коржаков, близко знавший семью («Завтра». 1998. № 43). Но евреи, конечно, знали об этом давно и без Коржакова.

Кроме того, были отдельные голоса в пользу Явлинского (три голоса) и по одному за Горбачева и Лебеда. Ну, с евреем Явлинским, сыном Веры Наумовны, — дело ясное, с Горбачевым, лауреатом премии Царя Давида, — тоже. А Лебедь-то как в эту компанию попал? Дает объяснение *Юлий Рудерман*, 65 лет, военный строитель: «Я буду голосовать за Лебеда... У него есть положительный опыт разрешения национальных конфликтов, а это сегодня немаловажно». Спустя несколько времени, в «МЕР» № 12/96 лидер еврейской интеллигенции Голенпольский, комментируя предательство Лебеда, сложившего к ногам Ельцина отданные ему голоса протеста, весьма цинично заметил: «Победа генерала Лебеда — не что иное, как победа демократического норова России. А был ли он с самого начала подставным игроком команды Ельцина или нет — не суть важно. Он показал себя реально мыслящим и прагматически действующим политическим игроком, и посему — в лидерах. Прогрессивная Россия, изнывая по закону и порядку, выдвинула генерала Лебеда. Как альтернатива большевикам он хорош». Чистосердечная оценка!

Но вернемся к Ельцину. Письма читателей-евреев из разных уголков нашей Родины — показательны. Не менее показательным был вечер еврейской общественности в поддержку Бориса Ельцина и Юрия Лужкова, собравший в Центральном Доме кино (бессменный многолетний руководитель — Ю. Гусман) переполненный зал. Репортаж Н. Файнкиха об этом собрании назван со значением: «Московские евреи делают выбор»:

«Поддержать президента и мэра пришли люди самых разных возрастов: от седых ветеранов до юношей и девушек, едва перешагнувших возрастной избирательный ценз...

Вечер открыл кинорежиссер Юлий Гусман. Призвав собравшихся отдать голоса за Ельцина, он отметил, что вопрос стоит... о выборе между пусть слабыми еще ростками демократии и хорошо знакомым «социалистическим образом жизни».

Главный раввин России р. Адольф Шаевич: «Несмотря на все известные недостатки Бориса Ельцина, только он может и должен вести страну курсом реформ...»

Немолодой человек с орденскими планками на груди от имени Союза евреев — инвалидов и ветеранов войны в своей эмоциональной речи призвал собравшихся отдать на выборах голоса за ныне действующего президента...

Каждому вручили подарок — букет из воздушных шаров с надписями: «Ельцин — наш президент! Лужков — наш мэръ!».

Один из организаторов этого вечера композитор Михаил Глаз сказал: «...Двадцать лет я занимаюсь еврейским искусством и не помню такого единения людей... Я верю в будущее России — я верю в будущее евреев в России».

P.S. Может возникнуть вопрос: «А почему, собственно, евреи вот так сами по себе собрались именно как евреи?» А потому что как евреи! Потому что за годы правления Ельцина евреи понемногу, со скрипом, несмотря на все сопутствующие демократизации общества неприятности, начали ощущать себя не малосимпатичным, хотя и полезным (и потому терпимым) нацменьшинством, но одним из народов, населяющих многонациональную Россию [субъективное, прямо скажем, ощущение]. И именно как представители этого НАРОДА московские евреи собрались, чтобы поддержать кандидата в президенты своей многонациональной страны и кандидата в мэры своего многонационального города... Важно не ошибиться, а евреи во все времена... считались народом разумным. И словно пытаясь оправдать это мнение, собравшиеся в Доме кино поставили на наиболее надежных» (МЕГ. 1996. № 11).

Да, они действительно голосовали не только сердцем, но и своим еврейским умом. Замечательна в этом смысле небольшая статейка Н. Пропирного (ныне редактор «МЕГ») с почти юмористическим названием «Да правлю я во славе свой народ», где рассказывается: «Услышав от меня, что хочешь — не хочешь, но нужно голосовать за Ельцина, наш знакомый сердито покачал головой и процитировал: «Нельзя молиться за царя Ирода»... Увы, российская интеллигенция всегда была чрезвычайно категорична в суждениях, а еврейская ее часть — в особенности. Даже в ущерб себе. Но это пусть, раз уж такая планида. Но когда в ущерб всей стране? Нет, нельзя этого. Нельзя! И многие, к счастью, это понимают. Доказательством тому стало многолюдное собрание еврейской общественности в поддержку Бориса Ельцина в Доме кино. [Кстати, об ущербе. Хоть бы сейчас они, видя воочию, какую «пользу» стране принесло правление Ельцина, покаяться! Так нет того, хоть Ельцина и чествуют...]» (МЕГ. 1996. № 11).

Агитацией в еврейских СМИ и разговорами в Доме кино дело не ограничилось. Деятельная натура евреев понуждала их всюду и везде по мере сил проводить мероприятия в пользу Ельцина. По еврейской инициативе было создано Общероссийское движение общественной поддержки Бориса Ельцина (в него оказались приняты без особого разбора — Российское дворянское собрание, общество «Российская интеллигенция за Б.Н. Ельцина».

Московское общество ревнителей благочестия и... Российская лига кинологов). Сопредседатель общества российских интеллигентов Александр Глезер (издатель и артдилер, специализирующийся на «втором авангарде») тут же сообщил, что их группа уже сейчас готова выехать четырьмя агитбригадами на места, будь то Сибирь, Приморье или юг России («НГ» от 07.05.96). На обсуждении предвыборных программ кандидатов в президенты, состоявшемся 23.04.96 г. в Российском общественно-политическом центре, сторону Ельцина представлял известный еврейский бизнесмен Марк Масарский. И так далее.

Не только отечественные, российские евреи публично продемонстрировали свой ельцинизм и всячески агитировали за столь удобного для них рамолика — гаранта их прав, их Конституции, зарубежные евреи тоже включились в избирательную кампанию, возвысив свой голос в пользу Ельцина. К примеру, деятели науки, культуры и права Израиля прислали в «МЕГ» характерное письмо-обращение «К деятелям науки, культуры и права демократической России», где изложили свои подходы:

«Россия подошла к ответственному рубежу... Мы, прожившие большую часть жизни в СССР, хорошо знающие природу советского строя и его возможности, призываем вас воспротивиться реставрации всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами демократического воздействия... Вновь пришедшие к власти старые силы учтут уроки своего поражения и неминуемо захотят исключить малейшую вероятность еще одной неудачи. А этого, учитывая их творческую немощь, можно добиться лишь путем фашизации режима.

Недавно в интервью Геннадий Зюганов заявил, что его борьба — это борьба, в частности, против «еврейского монополизма в сфере финансового капитала и в средствах массовой информации». Лидер коммунистической партии почти дословно повторил утверждения Гитлера, повлекшие за собой неисчислимые жертвы не только среди евреев, но и всех народов СССР и Европы.

Вот истинное лицо неокommунистов России, ничего не забывших и ничему не научившихся.

Преградить им путь — это значит добиться реализации ваших гуманитарных усилий, вашей гражданской совести и любви к своей [своей таки?] стране!». 14 подписей (там же).

Международное еврейство, как и российское, не ограничилось публицистическими воззваниями. Оно тоже вполне практически поучаствовало в событиях лета 1996 г. Мы можем только догадываться, какие финансовые и организационные возможности евреев всего мира были задействованы для торжества милого их сердцу и уму гуманоида, но кое-что было ими без стеснения обнаружено:

«Россия является едва ли не единственной страной в мире, где законом [подготовленным, кстати, евреями] предусмотрено присутствие международных наблюдателей на выборах. Для участия в выборах Президента РФ 16 июня в нашу страну приехали свыше тысячи международных наблюдателей.

17 июня в посольстве Израиля в Москве состоялась пресс-конференция наблюдателей от Израиля.

Бывший посол Израиля в Голландии, старший политический советник вейцмановского института Ханан Бар-Он, бывший посол в США, доктор международного права Меир Розен и профессор кафедры славистики Еврейского университета в Иерусалиме Теодор Фрейдгут провели 16 июня на избирательных участках. С раннего утра до позднего вечера, работая независимо друг от друга, израильские наблюдатели посетили около сорока участков в разных районах Москвы и ближнем Подмоскowie...

«Выборы проходили в полном порядке. Точка!» — заявил Ханан Бар-Он... Оценка российских выборов [д-ром Розеном] была... оптимистичной: «Серьезность всех участников выборов доказывает зрелость российской демократии».

В каком-то смысле последовавшие за выборами события подтвердили это мнение» (МЕГ. 1996. № 12).

Все вышеизложенное с наглядностью, способной убедить даже неодушевленный предмет, показывает, что *евреи всего мира сделали в 1996 г. ставку на Бориса Ельцина*. И почему они это сделали. Не потому, что Ельцин хорош сам по себе (цену ему они знают — и знали всегда). Нет: *закрепить путем выборов удобный для евреев режим в России*: вот цель, с полной откровенностью выраженная многочисленными и лучшими представителями этого племени. Все прочие побочные соображения (как-то: способность Ельцина к государственному управлению, благо страны и русского народа и тому подобные мелочи) при этом так и остались: прочими и побочными.

Мы не можем знать всех средств и механизмов, задействованных ими для достижения этой цели. Но нам легко судить, насколько им удалось ее достичь.

Нам легко судить также, чем это обернулось для нас.

Но можно ли выносить приговор на основе единичного примера? Быть может, еврейское вмешательство в русскую политику (то есть **в основы русской жизни**), столь очевидно тлетворное сегодня, было благотворным раньше? Быть может, не стоит торопиться с выводами, не оглянувшись назад, в более отдаленные времена?

Что ж, давайте оглянемся.

3.2. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ПЕРВАЯ РУССКАЯ КАТАСТРОФА И-ЕВРЕИ

Для кого как — а для меня Октябрьская революция предстает как величайшая историческая Катастрофа русского народа, рядом с которой пресловутый Холокост — незначительная деталь мировой истории. Я смотрю на революцию глазами Бунина и Булгакова, Набокова и Головкиной (Римской-Корсаковой), Солоухина и Солженицына и иначе — не могу. Тема это огромная, о ней нельзя с надлежащей подробностью рассуждать в рамках настоящей статьи. Выделю только два момента.

Первый — это уничтожение элиты русского народа, рожденной многими веками и поколениями. Русских дворян, священников, предпринимателей, интеллигентов.

До революции в России было примерно 200 тысяч дворянских семей. Сегодня в Российском Дворянском собрании (Союзе потомков российского дворянства) не набирается и двух тысяч. 99% (!) русского дворянства было уничтожено, выброшено, растворено в массах.

Русское дворянство очень отличается от английского, испанского, немецкого. В 1714 г. Петром Первым был запущен в действие важнейший и своеобразнейший социальный механизм: «Табель о рангах», действие которого не прекращалось до 1917 г. В чем значение этого механизма? В том, что *в России с его помощью образовалась биосоциальная элита.*

Всякий, кто способностями, образованностью, храбростью, умом — словом, особой жизненной активностью достигал определенного чина гражданской или военной службы, получал «жалованное» дворянство, становился потомственным дворянином со всеми надлежащими правами. Напор «снизу» людей, стремившихся выслужить дворянство, был очень силен. Уже в первой четверти XIX в. в руках именно жалованных дворян скопилось более 60% поместных земель. Со временем их становилось все больше. Процесс «одворянивания» продолжался и после реформ 1860-х гг., открывая даже крестьянам путь в наивысшее сословие России. Наибольшую роль в этом играли университеты и другие вузы, армия и флот.

Иногда приходится слышать и даже читать, что-де русское дворянство в большинстве своем не было русским. Это — добросовестное (или не слишком) заблуждение малосведущих людей, переносящих характеристику космополитического петербургского высшего света на весь класс в целом. Но эта характеристика совершенно не липнет к провинциальной, то есть основной, массе российского дворянства, как родового, так и жалованного. Достаточно, как это сделал в свое время я, просмотреть родословные книги Герольдмейстерской конторы или хотя бы списки

кадетских корпусов, чтобы буквально утонуть в потоке простых, привычных русских фамилий, среди которых иностранные встречаются лишь как вкрапления, не более. Русским был главный народ Империи, русской в целом была и его элита. (Разумеется, на национальных окраинах была своя аристократия; но количество ханов и баев сказывалось только на социальной статистике, а их влияние на образ жизни и культуру русской России было ничтожнейшим.)

Беру на себя смелость утверждать, что за двести лет непрерывного действия «Табели о рангах» российское дворянство неустанно инкорпорировало все самое лучшее, что было в русском народе. Именно дворянство с его вниманием к истории рода, родословию было наиболее живым и сознательным носителем исторической памяти русского народа — главной основы национальной идентичности. *Биологическое и нравственное понятие русской элиты, таким образом, совершенно сливается с понятием элиты общественной.*

ОТ ДВОРЯНСКОГО ОТРЯДА ЭТОЙ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ, КАК УЖЕ СКАЗАНО, В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕВОЛЮЦИИ И БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ОСТАЛСЯ К НАШЕМУ ВРЕМЕНИ — ОДИН ПРОЦЕНТ.

Вторым отрядом национальной элиты было священство. Не буду говорить о профессиональном значении этого сословия в духовно-нравственной жизни народа. Скажу лишь, что в течение всего XVIII и XIX вв., вплоть до упомянутых реформ Александра Второго, распахнувших для крестьян двери вузов, священство было основным сословием, поставлявшим разночинную интеллигенцию — учителей, врачей, переводчиков, инженеров, ученых и т. д. Именно количество и качество русского духовенства во многом определяло моральный климат России. Достаточно вспомнить, что Белинский и Достоевский — внуки, а Надеждин, Сперанский, Чернышевский, Добролюбов и многие, многие другие светочи русской мысли — дети священников.

РЕВОЛЮЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ЛИКВИДИРОВАЛА, В ТОМ ЧИСЛЕ ФИЗИЧЕСКИ УНИЧТОЖИЛА, 500 ТЫСЯЧ СЯЩЕННИКОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ПРЕВРАТИВ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЙ ОСТАВШИЙСЯ КЛИР В ПАРИЕВ ОБЩЕСТВА.

Третий отряд национальной элиты — русские купцы и промышленники. Исследователь А. Боханов в своей книге о наиболее крупных предпринимателях (Деловая элита России. 1914 год. М., 1994) приводит три тысячи фамилий этих магнатов — по крайней мере половина из них звучит на русский лад. Что же касается среднего, и особенно мелкого, бизнеса, то он в массе своей был, безусловно, русским.

ЧТО ОСТАЛОСЬ К КОНЦУ 1920-Х ОТ РУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА — ИЗВЕСТНО: ОНО БЫЛО СВЕДЕНО ПОД КОРЕНЬ

КАК В ГОРОДЕ, ТАК И В ДЕРЕВНЕ (КУЛАКИ И ДАЖЕ СЕРЕДНЯКИ), ПРИЧЕМ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ИМЕННО СВЕДЕНО ФИЗИЧЕСКИ.

Наконец, в-четвертых, не забудем и русскую интеллигенцию — ведь именно ее трудами во многом была создана та Россия, «которую мы потеряли» и ностальгия по которой не оставляла и до сих пор не оставляет лучшую часть нашего народа. По различным современным оценкам, от 40 до 50% дореволюционной русской интеллигенции эмигрировало. А сколько было репрессировано, сколько умерло от нужды, голода и притеснений, сколько ушло во «внутреннюю эмиграцию», было дискриминировано в потомстве, выброшено из жизни? Детей «буржуазных интеллигентов», создавших русскую науку и культуру, — цвет русского генофонда — ограничивали в правах, не допускали в вузы; на них, порой на всю жизнь, приклеивался ярлык «лишенца», а то и «члена семьи врага народа».

ЕСЛИ УЧЕСТЬ, ЧТО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И ВСЕГО-ТО БЫЛО 2,7% СРЕДИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ, ТО ЯСНО, ЧТО ЭТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВОССТАНОВИТЬ НЕ УДАЛОСЬ.

Увы, только те, кто застал еще «недобитых», «вымирающих» представителей старой интеллигенции, могут вполне понимать неоценимость утраты. Советская интеллигенция — первого, максимум второго поколения, — «сменив, не заменила» ее.

Конечно, процесс селекции в нашем народе продолжался все эти годы и продолжается сейчас. (Если бы «Табель о рангах» все еще действовала бы, сословие дворянства все еще бы пополнялось.) Однако антропологи утверждают: для того чтобы восстановить элиту какой-либо популяции, пострадавшую так, как пострадала русская национальная элита в 1917—1953 гг., должно пройти как минимум пять поколений (прошло пока лишь три). То есть подождем до 2100 г. Да что там антропологи... Взгляните, кто нами правит, полюбуйтесь на сегодняшнюю российскую «элиту», всмотритесь в кандидатов на президентскую должность: в основном — либо полукровки, либо такое убожество!..

Второй момент, на котором я остановлю внимание читателей, — это вульгарное ограбление всех материальных и художественных богатств, накопленных тысячелетней Россией, от которых остался жалкий мизер. Если бы русские создали комиссию по инвентаризации и оценке своих потерь, понесенных в результате Октября, подобную созданной евреями комиссией по оценке материальных потерь от холокоста, то даже суперэгоистичный, вечно глухой к нашей боли западный мир содрогнулся бы от таких сведений...

Русского золота и художественных ценностей, накопленных веками, жалко до слез. Но деньги, а с ними и ценности — дело

наживное. Многое еще не поздно и отсудить у мирового сообщества, если делать это с умом и настойчиво, как евреи.

А вот людей, потерянных Россией, — не вернуть. Как не вернуть и элитного генофонда. Сколько драгоценных и славных русских родов пресеклось или деградировало навсегда в нашем веке! Эта потеря непоправима. Боль от нее — неизлечима. Грех ее виновников — неискупим.

Для чего я говорю обо всем этом? Для того, чтобы напомнить о том, что принесло нам, русским, вмешательство евреев в нашу историю и политику на первом роковом переломе. Обратимся к фактам.

* * *

На поверхности революционного движения зачастую фигурировали русские исполнители, в том числе такие знаменитые конспираторы и террористы, как легендарный Борис Савинков. Но в тени за ними стояли и дергали за тайные нити подлинных творцов революционного террора — создатели Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров) Григорий Гершуни и Евно Азеф, евреи. Именно они, руководствуясь племенной ненавистью и мстостью и выполняя коллективную волю кагала, обрекали на смерть в первую очередь тех, кто мешал евреям свободно осуществлять свои планы по экономическому и политическому порабощению великого государства — Российской империи. Как правило, еврей-революционеры брали себе русские псевдонимы, якобы для конспирации (к примеру, Евно Фишелевич Азеф предстал перед коллегами как Николай Иванович). На деле они маскировали не только и не столько свою подрывную деятельность, сколько национальное происхождение.

Впрочем, евреи не гнушались и сами исполнять преступные замыслы, и среди них были легендарные террористы, как, например, Роза Бриллиант. Составляя среди населения России всего 4,2%, евреи среди политических преступников на 1911 год составили 29,1%. Если по статистике вывести некую среднюю норму, отражающую количество политических преступников в среде того или иного народа Российской империи, то выясняется, что у евреев эта норма была превышена в восемь раз, а у русских занижена в полтора раза! «Русская революция» на деле была еврейской!

Еврейский террор велся и в открытой, и в скрытой форме. Среди его жертв — свыше 50 тысяч русских людей, в том числе простых жандармов и иных имперских чиновников, уничтоженных бомбами и револьверными выстрелами (считая погибших в революцию 1905—1907 гг.). Но есть жертвы и более крупного масштаба — премьер-министр и великий реформатор Петр Сто-

лыпин, министры внутренних дел Сипягин и фон Плеве, губернатор Москвы (дядя царя Николая Второго) великий князь Сергей Александрович, губернатор Богданович и другие крупнейшие величины царского режима. Все они были убиты или евреями, или по прямому указанию евреев. Со временем евреи убили и последнего русского императора.

На совести евреев — революции 1905 и 1917 годов. Они фактически руководили всеми «левыми» партиями, заправлявшими революционным процессом. К этому времени в руках евреев надежно удерживались газеты, банки, иные рычаги управления общественным мнением и экономикой. Но русское население, в массе своей (86%) состоявшее из малограмотных и вовсе неграмотных крестьян, не замечало и не желало замечать, кто возглавляет отряды «борцов за социальную справедливость», «борцов за лучшее будущее для трудового народа». Во время выборов в Учредительное собрание, состоявшихся сразу после Октябрьской революции 1917 г., подавляющее большинство избирателей (свыше 90%) проголосовало за левые партии, причем 58% и 25% (соответственно) именно за эсеров и большевиков, чье руководство состояло в основном из евреев.

Доверчивый русский народ, веками воспитанный в понятиях безнациональной христианской религии, не придавал никакого значения национальному происхождению революционеров, обещавших справедливое мироустройство. Губительная, самоубийственная слепота!

Евреи сегодня уже не пытаются отрицать очевидное: роль своих идеологов, своих политических, военных и полицейских деятелей в революции и становлении Советской власти. Они теперь говорят так: активное участие во всех этих событиях приняло-де не более 2,5% всех российских евреев. Да, последствия этого вмешательства были ужасны, *но можно ли возлагать ответственность за это на весь еврейский народ*, который просто себе жил, хотел быть счастливым, боролся за место под солнцем?

Да, можно. Отвечают же все (!) современные немцы за проступки отдельных представителей минувших поколений — национал-социалистического режима Германии 1933—1945 гг., выплачивая по сей день огромные репарации Израилю! Евреи, как видим, признают вполне справедливый принцип ответственности всего народа за прегрешения некоторых его представителей, когда речь идет о других. Почему же для них самих нужно делать исключение?

Как уже говорилось, верх в революции взяли левые партии, главным образом социалисты — эсеры, большевики, меньшевики, бундовцы (представители еврейской революционно-националистической партии). Не секрет, что руководство всех этих партий было, по преимуществу, нерусским. Особенно велико

было участие евреев. По мере того как историческая перспектива «оседливалась» большевиками, а власть концентрировалась в их руках, революционное еврейство все сильнее устремлялось именно в эту партию и тоже в ней концентрировалось. В августе 1917 г. на VI съезде РСДРП(б) в нее вступила всем составом Междурайонная организация РСДПР (группировка Троцкого), в своем большинстве состоявшая из евреев. В январе 1918 г. по инициативе Ленина был даже создан временный комиссариат (с 1921 г. — отдел) по еврейским делам Наркомнаца и специальные еврейские коммунистические секции РКП(б). В марте 1921 г. на 13-й конференции в Минске решение об официальном вступлении всем составом в РКП(б) принял Бунд. В декабре 1922 г. аналогичное решение приняла партия «рабочего сионизма» Поалей Цион (Еврейская Коммунистическая партия). На XI съезде партии весной 1922 г. делегаты евреи (14,8%) по численности уступали уже только русским (65,3%). И т. д. Таковы неоспоримые исторические факты.

Почему так получилось?

Сегодня ясно видно, что революция была не только социальным феноменом. И что гражданская война не была лишь войной русских низших сословий против русских высших сословий. Нет, это была *в равной мере национальная революция и национальная война*, направленные против русского народа как имперского этноса, народа-гегемона, и против его элиты как выразительницы доминирующей культуры, доминирующей традиции. (Русофобская политика первых десятилетий Советской власти подтверждает этот тезис самым убедительнейшим образом.) Неудивительно, что уже в первую ночь после переворота, с 26-го на 27 октября 1917 г., большевики добились одобрения Всероссийским съездом Советов «Постановления о борьбе с контрреволюцией», которым запрещались в том числе антиеврейские выступления, а декрет 25 июля 1918 г., принятый в разгар гражданской войны Советским правительством по личной инициативе Ленина, объявлял антисемитизм «гибелью для дела рабочей и крестьянской революции» и ставил его вне закона, грозя нарушителям смертью. «Не будет нас — не будет и Советской власти», — ясно понимал еврейский мозг партии.

Возглавляли антирусскую революцию и антирусскую гражданскую войну — евреи. Об этом никогда нельзя забывать. Невроятный успех «русской революции» XX в. именно и только тем и объясняется, что на теле народного бунта (с какими русская власть не раз успешно справлялась) на этот раз — впервые в истории! — сидела и направляла его стихию инородная голова. По данным американского исследователя Дэвида Дюка, изучавшего донесения американских дипломатов тех лет, в какой-то момент из 384 комиссаров советской власти числилось: 2 негра, 16 китай-

цев, 15 армян, 13 русских и... свыше 300 евреев. Эмигрировавшие в начале XX в. в Америку и получившие там финансы и инструкции, они в массе своей хлынули обратно в Россию, как только там обозначилась перспектива их победы.

Евреи шли в «русскую революцию» не только потому, что каждому из них так хотелось или таковы были их убеждения. За личными поступками еврейских революционеров, за коллективными решениями еврейских революционных организаций стояли также решения международных еврейских организаций и огромные деньги американских, английских и германских банкиров, евреев по происхождению, таких, как добрый знакомый и партнер по шахматам Троцкого — Якоб Шифф. Колоссальные средства (как и печально знаменитый plombированный вагон для перевозки руководителей большевиков из Швейцарии в Россию) были также выделены большевикам Германией. Генштаб кайзера преследовал цель разложения военного врага — России, но пошел на такие меры лишь в результате настойчивой работы крупного международного еврейского деятеля Парвуса (Гельфанда) и стоявших за ним евреев.

В результатах революции в России было заинтересовано международное еврейство как единое целое. И оно победило.

* * *

Итак, революция, вдохновенная и направленная евреями, свершилась. Что ждало впоследствии русскую и еврейскую нации в России? Что принесла тем и другим революция?

В годы гражданской войны русская интеллигенция эмигрировала, вымирала от голода и лишений, сражалась и гибла в рядах белых армий, саботировала распоряжения враждебного правительства. Калмыкоеврей Ленин, накануне революции самонадеянно рассчитывавший быстро сломить сопротивление «трусливой и бессильной», «буржуазной» интеллигенции и заставить ее служить новой власти, скоро понял, что не так-то легко это сделать. Еще в ноябре 1917 г. он предписывал, что хлебная монополия, хлебная карточка явятся оружием посильнее гильотины и принудят интеллигентов к работе «в интересах трудящихся» («Удержат ли большевики государственную власть?»). В декабре того же года он неискренне удивлялся, задавал интеллигенции риторические вопросы: «Если вы умудрены во всех делах и опыты, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?» В мае 1918 г. он обозленно грозил русским интеллигентам: «Их саботаж надо сломить, их надо как слой или группу подчинить Советской власти». О том же — в марте 1919 г.: «Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так,

чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу».

Борьба — упорная! — была; сопротивление — героическое! — было. Советская власть не была детищем русской интеллигенции, не ею была вскормлена и выхожена, не ею поставлена на ноги.

А кем же? Ведь ясно, что новую государственность вовсе без интеллигенции было создать невозможно. Еще 22 марта 1917 г., сразу после Февральской революции, Временное правительство своим декретом отменило все ограничения для евреев. Советская же власть сделала на них свою главную ставку.

Свидетельствуют источники, которые нельзя заподозрить в предвзятости.

Так, сам Ленин в беседе с наркомом еврейского сектора Наркомнаца С. М. Диманштейном заявил: «Большое значение для революции имело то обстоятельство, что в русских городах было много еврейских интеллигентов. Они ликвидировали тот всеобщий саботаж (здесь и далее выделено мной. — А. С.), на который мы натолкнулись после Октябрьской революции... Еврейские элементы были мобилизованы после саботажа и тем самым спасли революцию в тяжелую минуту. Нам удалось овладеть государственным аппаратом исключительно благодаря этому запасу разумной и грамотной рабочей силы» («Российская газета» от 27.02.93).

А вот признание Бухарина: «Во время «военного коммунизма» мы русскую среднюю и мелкую буржуазию наряду с крупной обчистили... затем была допущена свободная торговля... Еврейская мелкая и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней русской буржуазии... *Приблизительно то же произошло с нашей российской интеллигенцией, которая фордыбачила и саботажничала: ее места заняла кое-где еврейская интеллигенция, более подвижная, менее консервативная и черносотенная*» (Бухарин Н. И. Путь к социализму. Новосибирск, 1995).

Еще одно свидетельство — М. И. Калинина: «В первые дни революции... когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула... как раз в этот момент *еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом, по сравнению со своей численностью, и начала работать в революционных органах управления*» («Известия» от 25.11.1926).

Как видим, в ту поистине переломную эпоху русская и еврейская интеллигенция разошлись в оценке событий, сделали разный выбор, по-разному повели себя. Роковые последствия этого, особенно для русского народа, известны.

Еврейский историк Р. Нудельман, изучивший эту проблему, подводит итог, с которым невозможно не согласиться: «Евреи приняли непропорционально высокое участие в революции, заняли соответствующие места в советском и партийном аппарате и, *что самое главное, заменили ту самую дворянскую и разночин-*

скую интеллигенцию, которая была изгнана из революционной России» (Нудельман Р. Современный советский антисемитизм: Формы и содержание. В кн.: Антисемитизм в Советском Союзе. Иерусалим, 1979).

Нудельман, конечно, не говорит всей правды. Русская элита была не только и не столько изгнана, сколько уничтожена: около 200 тысяч дворянских семей, около 500 тысяч русских священнослужителей с домочадцами, примерно половина всей интеллигенции и практически вся русская буржуазия и зажиточное крестьянство перестали существовать в России. От этого геноцида наш народ не оправился до сих пор.

Такой геноцид — гораздо страшнее пресловутого холокоста, о котором неустанно трубят еврейская пропаганда. Ибо среди тех самых «шести миллионов» якобы погубленных немцами евреев (даже если допустить, что эта цифра истинна, во что сегодня уже никто из серьезных исследователей не верит) нет ни одного выдающегося имени¹. Ни одного знаменитого политика, деятеля науки или культуры! Это поразительно! Но вполне объяснимо. Квотами на отправку евреев в концлагеря и т. д. распоряжались так называемые «юденраты» — советы из еврейских старейшин, которые определяли, кому из евреев жить, а кому — погибнуть. Они провели своего рода селекцию, сохраняя наиболее ценный человеческий материал и немецкими руками «обрезая сухие сучья», по выражению руководителя Всемирной еврейской организации Хаима Вейцмана (впоследствии первого президента Израиля). Генетически еврейство только выиграло от холокоста, как ни кощунственно это звучит.

В России же по плану еврейских властителей и идеологов и руками еврейских начальников репрессивной советской системы был уничтожен именно цвет русской нации и основы русской культуры. Была произведена умышленная генетическая катастрофа — антиселекция, этноцид и геноцид.

Дело в том, что евреи не только возглавили первое советское правительство, министерства и ведомства, *они взяли в свои руки весь репрессивный аппарат*. (Например, в мае 1919 г. евреи составили 21% в коллегиях центральных наркоматов, а на Украине уже к 1923 г. евреи составляли 40% среди государственных чиновников.) Характерен известный факт: из четырех ближайших помощников Феликса Дзержинского по ОГПУ — трое были евреями. О еврейском происхождении самого Дзержинского (по отцу из выкрестов) также пишут вполне надежные источники.

Роковые последствия этого, особенно для «обезглавленного» русского народа, известны. На семьдесят лет русский народ был

¹ На этот примечательный факт обратил мое внимание известный историк В.В. Кожин, ныне покойный.

поставлен в положение бесправного донора, трудом и воинским подвигом которого обеспечивалось могущество и процветание других народов СССР, в то время как русские нищали и деградировали в социальном и биологическом отношении.

В годы советской власти об этом говорить и писать было запрещено. Официальная идеология правящей партии унаследовала от революционной эпохи интернационализм и борьбу с «антисемитизмом». КПСС (как теперь КПРФ) не была заинтересована в обнажении собственных еврейских корней. Даже антисемит Сталин велел засекретить данные о еврейских корнях Ленина. Выросло несколько поколений русских людей, никакого понятия не имевших и не имеющих о зловещей роли евреев в истории нашего народа. Клеймо «антисемита» большинство людей в России боится заработать до сих пор.

Прозрение началось только в последние десять лет и идет пока очень медленно.

* * *

Еврейская власть неколебимо держалась после революции почти двадцать лет. За это время бесподобно богатая страна была чудовищно ограблена. Ее долгими веками копившееся национальное достояние оказалось в основном вывезено за рубеж.

В составе первого советского правительства 17 наркомов (министров) из 22 были евреями. В том числе Троцкий (Бронштейн) возглавлял военный комиссариат, Зиновьев (Апфельбаум) — комиссариат внутренних дел, Штернберг — комиссариат юстиции и т. д.

Евреи прочно держали в своих руках ключевые позиции почти до самой Второй мировой войны. Они представляли в те годы 61 члена ЦК ВКП(б) из 78, 133 члена Совнаркома (правительства) из 155, 8 из 8 в руководстве Прокуратуры, 53 из 59 руководителей ОГПУ (главный репрессивный орган), 12 из 12 редакторов центральных газет... Вот список евреев — наркомов (министров) советского правительства 1936—1937 гг.: иностранных дел — Литвинов (Финкельштейн), внутренних дел — Ягода (Иегуда), внешней торговли — Розенгельц, внутренней торговли — Рейнер, путей сообщения — Каганович, легкой промышленности — Любимов, совхозов — Колминович, здравоохранения — Каминский, совконтроля — Беленький. Первыми заместителями были евреи: обороны — Гамарник, тяжелой промышленности — Каганович (брат наркомпути), финансов — Левин, просвещения — Энштейн, землевладения — Гайстер, связи — Любович, пищевой промышленности — Беленький, водного транспорта — Розенталь, легкой промышленности — Сокольников (Брилли-

ант), юстиции — Сольц, пом. прокурора — Исханье, начальник центрального управления народного хозяйства — Кронин. И т. д.

Многие советские начальники (крупные и мелкие) были женаты на еврейках, связанных родством так или иначе с революционерами, ветеранами компартии. Так, женой у маршала Ворошилова была урожденная Голда Горбман, у «всероссийского старосты» Калинина — Лорберг, у руководителя партийной организации Ленинграда Кирова — Маркус, у председателя Совета народных комиссаров Молотова — Перл Карповская (Жемчужина), у наркома просвещения Луначарского — Розенталь, у «любимца партии» Бухарина — Лурье (Ларина), у председателя Совета народных комиссаров Рыкова — Исфак, у генерального секретаря КПСС Леонида Брежнева — Виктория Петровна Гольберг. Замужем за евреями в то или иное время оказались дочь Маленкова — Воля, дочь самого Сталина — Светлана и многие другие. Словом, кровнородственными связями с еврейством оказался связан весьма значительный в количественном и качественном отношении сектор руководства СССР, а также высшие слои гуманитарной, технической и военной интеллигенции (пример академиков А.Д. Сахарова и Д.С. Лихачева характерен, но далеко не единичен)¹.

* * *

Главное, что следует из приведенных свидетельств и фактов, — еврейское вмешательство, *в том числе невооруженное*, в русскую жизнь в период революции и гражданской войны, в дело становления советской власти и ее первого двадцатилетия — было массовым и решающим. Советская власть — еврейская власть: так можно было с полным правом сказать в те годы. И эта власть была последовательна и неумолима. (К примеру, мой дед — белогвардейский офицер, легально вернувшийся в 1922 г. в Россию, — был расстрелян девять лет спустя; беспощадная охота на русскую элиту шла непрерывно. Кто охотился? Ордер на арест деда — я видел это своими глазами — подписан небезызвестным Генрихом Ягодой [Иегудой]...)

Отнюдь не только те, «согласованные» с нынешней еврейской общественностью, 2,5% евреев — активистов-революционеров, которые с Марксом и Лениным в голове и с оружием в

¹ Многочисленные интересные подробности о месте и роли евреев в революционных переменах и становлении советской власти можно почерпнуть в упомянутых книгах Солженицына, Шафаревича, а также в ценной приводимыми фактами книге Г. Костырченко «Антисемитизм и власть. Тайная политика Сталина» (М., 2003).

руках устанавливали в России новый порядок, непосредственно проливали русскую кровь, — причастны к роковым событиям, к Русской Катастрофе. На фоне 5 млн русских крестьян, не за страх, а за совесть служивших в Красной армии, цифровое выражение прямого еврейского участия в революции не слишком впечатляет. Но ведь речь идет здесь не об этом.

Речь идет о том, что в нашей стране, у нашего народа была одна элита (соответственно — культура), а стала — другая. Была своя, стала — чужая. В процессе этой перемены, а точнее — подмены, участвовало по мере сил все еврейство в целом.

Они переделали нашу жизнь по-своему. Нам никогда не попасть в ту страну, какой могла бы стать Россия, если бы не еврейская революция и еврейская советская власть. Эта наша, русская Россия только сквозит, брезжит из старых хроник, газет, из книг Бунина, Шмелева, Куприна, даже Алексея Толстого, даже Горького... Но страна попала в руки чужаков и на десятилетия потеряла русское лицо, русскую суть. Еврейский мальчик взял чужую, сложную, непонятную и дорогую игрушку, но не получил к ней ключа — и сломал. А сломав, приспособил не по назначению.

Прецедент такого изощренного геноцида — буквально обезглавливание целого народа и замена его природной головы на чужеродную — трудно подыскать в истории. Кроме, пожалуй, одного: Хазарии. Но о ней — позже. Здесь повторю только, что пресловутый холокост не был столь губителен и тотально безжалостен к еврейскому народу: он «обрезал сухие сучья», но сохранял еврейскую элиту. Русским такого права не было дано.

Возьмите довоенные справочники советских творческих союзов — и вы убедитесь: это были годы необычайного расцвета еврейской советской культуры. Да, это была их страна, их власть, их строй. Их старт. Их шанс. Еврейское творчество пышно расцвело на залитой нашей кровью земле. Допустим даже, что 97,5% евреев не принимало непосредственного вооруженного участия в революции — все они питались от ее плодов.

Однажды я, филолог, задумался: как же так? Ведь в годы совсем еще недавние, меньше ста лет назад, в начале века творили замечательные и даже великие русские писатели и поэты: Лев и Алексей Толстые, Чехов, Горький, Куприн, Бунин, Мережковский, Блок, Брюсов, Белый, Гумилев, Есенин, Маяковский — и ни одного в равной степени талантливой, заметной еврея рядом! А уж про XIX, XVIII вв. я и не говорю... А недавно, зайдя в Центральный дом литератора, где на столике вахтера почему-то всегда разложены для продажи еврейские газеты и журналы, я увидел анонсы выступлений десятка евреев-литераторов и лишь одного — русского.

Что же случилось? Как все могло перемениться — и так быстро?

Куда исчез русский гений?

Почему тогда было так, а теперь — иначе?

Все просто. Немногие, но наиболее активные евреи срезали верхушку русского дерева (используя латышские, польские, чешские, венгерские, китайские, но, увы, также и русские руки). А остальные евреи привили самих себя на свежем срезе. Дерево с виду не погибло и даже плоды кое-какие приносило. Только не те, что были изначально определены природой.

Так что же теперь, винить первых евреев («злодеев») и благодарить вторых («благодетелей»)? Да нет, так, пожалуй, не пойдет.

Приходится прямо напомнить евреям — писателям, художникам, ученым: вы слишком многим обязаны вашим собратьям, которые нас расстреливали, топили, жгли, ссылали в ГУЛАГ и в эмиграцию. **Они расчищали место для ваших отцов и для вас, приготавливали вам путь.** Они выполнили свой долг перед вами за наш счет, тем самым превратив вас в должников перед нами.

Ни один уважающий себя еврей не забудет о том, что немцы сотворили в XX в. с его народом. И не простит.

Ни один уважающий себя русский не забудет о том, что в XX в. с его страной и его народом сотворили евреи. Русская Катастрофа куда страшнее холокоста. Это видно даже по последствиям, по итогам века: сегодня евреи повсеместно процветают и владеют половиной мира, а русские — в чудовищном, неслыханном упадке.

Такова истинная плата за уничтожение русской национальной элиты.

Простить такое невозможно.

Сегодня среди евреев модно ругать Октябрьскую революцию, отречься от нее. Это выглядит отвратительно, как если бы разбогатевший и приобретший лоск сын честил обнищавшую мать. Без малейшего зазрения совести такие люди, как бывший следователь НКВД еврей Лев Разгон или внук чекиста еврей Андрей Черкизов, клеймят большевиков вообще и чекистов в частности, попрекая их за запущенный евреями и по ним же позднее ударивший бумеранг репрессий. Но девяностолетний Разгон, возможно, уже и сам искренне не помнил своих дел. Гораздо более показательным выглядит так и не состоявшийся фарс «суда над КПСС», затеянный было по подсказке А.Н. Яковлева еврейской интеллигенцией во главе с упоминавшимся уже Александром Глезером. Под их началом была уже создана «Международная комиссия по подготовке международного суда над КПСС и мировым коммунистическим движением», собиравшаяся «осудить и запретить КПСС и КПРФ» («НГ» от 07.05.96). Однако из всей этой громкой затеи вышел пшик. Почему? Да ведь кошка знает, чье мясо она съела. Видимо, нашелся неглупый еврей, который быстренько сообразил, что суд над преступлениями большевиков

обернется глобальным трибуналом над евреями. И дело замяли, а жаль.

Что бы ни говорили евреи о революции — лишь единицы из них склоняют перед русскими голову в покаянии, как это сделал однажды Марк Рудинштейн (впоследствии объяснивший, что его не так поняли). Правда, также лишь немногие евреи, зная все факты, отказываются признавать пагубное участие своих соплеменников в величайшей трагедии нашего столетия либо полностью оправдывают его, ссылаясь на обстоятельства истории российского еврейства. (Как будто у тех же немцев не было исторических оснований для особого отношения к еврейству! Это, однако, не помогло им оправдаться.)

Но самое милое: абсолютное большинство евреев просто ничего не хочет об этом знать, а чуть что — кричит, что это клевета антисемитов. Им нет никакого дела до Русской Катастрофы и до еврейского в ней участия. О каком там покаянии говорят эти русские? Пусть сами каются за ужасные погромы! (Напомню, кстати, что погромы были в основном там, где евреев хорошо узнали за века: в Молдавии, Белоруссии, на Украине, а вовсе не в России.)

Между тем вот уже три поколения немцев, выплачивая евреям по два миллиарда марок в год, рассчитываются за грехи, которых они лично сами не совершали (кто совершал — тех евреи убили). Канцлер ФРГ Вилли Брандт на весь мир слезно каялся от лица всех немцев перед лицом всех евреев за преступления, к которым ни он лично, ни большинство тех, от чьего имени он выступал, не причастны. Но евреям немцы, разумеется, не пример.

В чем же причина такой страшной нравственной глухоты?

Евреев не случайно называют Народом Книги. В виду имеется Тора, по-нашему — Пятикнижие Моисеево. Это — священная история еврейского народа, в которой они черпают не только конкретные факты, но и сакральную философию своей жизни в прошлом, настоящем и будущем. Для евреев Прошлое, запечатленное в Книге, — свято. Оно в полном смысле слова божественно. А между тем в этом прошлом есть довольно жуткие и постыдные, с точки зрения общечеловеческой морали, эпизоды. Но общечеловеческая мораль для настоящих евреев — не закон. Для них Закон — это все та же Тора. В статье «Библия и жизнь: уроки морали» (1993) я останавливался на ряде подобных эпизодов. Здесь напомню о тех из них, которые касаются международных контактов евреев.

Перед тем как войти в Землю обетованную, Моисей распорядился послать туда лазутчиков: Иисуса Навина и Халева Иефонниина. Вернувшись, они стали побуждать соплеменников к завоеваниям в таких словах: «Земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша; если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее — эту землю, в которой

течет молоко и мед; только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей; *ибо он нам достанется на съедение*: защиты у них не стало, а с нами Господь» (Числа, XIV, 7—9. Выделено мной. — А.С.). Семь автохтонных, как теперь бы сказали, народов истребили евреи, свели под корень, «съели», не оставив ни детей, ни стариков, ни женщин, ни даже домашний скот, ради того, чтобы получить землю, которая была «очень, очень хороша». От истребленных народов, чья вина состояла лишь в том, что они жили на земле своих предков, сохранились только имена как деталь священной истории самих же евреев: аморреи, гергесеи, иевусеи...

Евреи никогда не раскаивались в содеянном. Ведь они, истребляя «все дышащее», исполняли божественный завет! Они гордятся из рода в род этим эпизодом, дорожат им: ведь это подтверждение их избранничества, угодности Богу. Как не раскаиваются они и в том, что обобрали египтян, уходя из Египта и оставляя тех в глубоком горе и трауре по истребленным первенцам. Как не раскаиваются и в том, что во времена царя Давида зверски уничтожили все население Равы Аммонитской, бросив его заживо под пилю, под железные молотилки, под железные топоры *и в обжигательные печи* (2-я Царств, XII, 30—31). Такой вот древний холокостик, нисколько не обременяющий коллективную совесть еврейского народа.

Не раскаившись, они, передавая из поколения в поколение *этот священный опыт отношения к другим народам*, неизменно экстраполируют его на тех, с кем живут рядом. На немцев, поляков, арабов, украинцев, русских... История всех народов мира имеет для евреев значение лишь постольку, поскольку она соотносится с историей Народа Книги. О каком же национальном покаянии у них может идти речь?

Но нераскаянное зло, как бумеранг, возвращается к тому, кто его выпустил в мир. Так «холокостик», устроенный евреями в незапамятные времена несчастным, ни в чем не повинным аммонитянам, вернулся в нашем веке холокостом. Как говорится, имеющий уши да слышит. Таковых, правда, почему-то никогда не находится в достатке.

* * *

Вопрос для референдума:

— *Не похоже, что мы дождемся от евреев покаяния и репараций за убиение и перелицовку старой России, за Первую Русскую Катастрофу. Не на тех напали. Впрочем, мы ведь пока и не пытались требовать. Так не пора ли?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

3.3. ПЕРЕСТРОЙКА. ВТОРАЯ РУССКАЯ КАТАСТРОФА И ЕВРЕИ

· Еще не сведены старые счета, а уже пора выставлять новые.

Этноэгоцентризм евреев, безудержный, безграничный, ведет их по кругу истории, не давая сойти с орбиты, снова и снова вызывает себя.

Репрессии конца 1930-х и Великая Отечественная война дали возможность русским вновь немного приподняться, отодвинуть евреев от кормила власти. Ох, какой кровью купили мы эту возможность!

Конечно, прошлого уже было не вернуть. И до полного рванаша дело довести не удалось. У высшей власти в разное время и в разной мере оставались либо люди с еврейской кровью, либо женатые на еврейках и имеющие, соответственно, детей евреев. Но, хотя в ЦК КПСС и среди обслуживавших ЦК различных экспертов по-прежнему обреталось очень много полукровок и мужей еврейских жен, мимикрировавших под русских, на какое-то время влияние евреев было ослаблено. Отчасти это было связано с ситуацией вокруг Израиля и скандалами «отъезжантов».

Теперь уже евреи считали себя гонимыми и готовили свой рванаш. Их роль в диссидентском движении была столь же огромна, как когда-то — в Октябрьской революции. Однако бессменный в течение долгих лет председатель КГБ еврей Андропов упрямо, вопреки очевидности, но в полном соответствии с внутренним еврейским императивом, считал главной опасностью для государства не диссидентов, а... русских националистов. О том, насколько он был не прав, можно судить по событиям, вошедшим в историю под именем «перестройки».

Я не буду анализировать здесь подробно вклад евреев во Вторую Русскую Катастрофу (перестройку). Отчасти потому, что об этом уже дает представление глава «За Родину, за Ельцина!», отчасти потому, что с этим неплохо справляются многочисленные другие авторы, отчасти потому, что в этом состоит задание русским историкам на будущее.

Напомню только «Резолюцию» всесоюзной читательской конференции журнала «Советиш Геймланд» («Советская родина»):

«Собравшись 21 сентября 1989 г. на Всесоюзную читательскую конференцию журнала «Советиш Геймланд», представители еврейской творческой интеллигенции тридцати городов Советского Союза — писатели, художники, композиторы, историки, публицисты, артисты, педагоги, совместно с любителями еврейской словесности, еврейской культуры и искусства заявляют, что на нынешнем крутом повороте в жизни нашего общества советские евреи, творческие силы еврейского народа связывают судьбу своей культуры с перестройкой» (Перестройка и еврей-

ский вопрос. М., АКСО, 1989. Вып. 1. С. 10). Ставка, как видим, была сделана со всей определенностью.

Прочитую также, фактуры ради, статью С. Кара-Мурзы:

«Евреи в переломные моменты острых кризисов в России были активной и влиятельной частью революционного или правящего меньшинства, и их участие в нынешней «реформе» непропорционально велико — пусть не в виде чекиста в кожанке с наганом, а в виде эксперта, банкира и идеолога. Они взяли на себя функции тарана, сокрушающего «старый режим». Они — наиболее беззаветные модернизаторы и западники, *исполнители проектов, которые большинству русских кажутся гибельными*» (здесь и далее выделено мной. — А.С.).

Д. Фурман, обвиняя подобных мне в антисемитизме, представляет евреев как наиболее «рыночную» и «прозападную» группу. На основании опроса 1991 г. он пишет: «С тем, что на Западе создано лучшее из возможных обществ и нам надо следовать за Западом, согласились 13,2% русских и 52,5% евреев». Согласно тому опросу, перестройка уже воспринималась как бедствие. *Из полутора десятков «эпох» в истории России, которые надо было оценить, у всех народов она занимает одно из последних мест как наихудшая. Лишь у респондентов-евреев перестройка вышла на первое место.*

Но если влиятельная часть общества считает благом то, что для остальных бедствие, — не это ли и есть причина напряженности? Казалось бы, именно с точки зрения марксиста это — вполне объективная предпосылка юдофобии. Ведь юдофобия в переводе на русский означает «страх перед иудеями». Так пусть Н. [оппонент Кара-Мурзы] скажет, есть ли у населения России какие-то основания испытывать страх перед самыми беззаветными реформаторами?

Вспомним, как использовали иудаизм для освящения борьбы против СССР. Главный раввин Москвы рав Пинхас Гольдшмидт заявил в «Независимой газете»: «Гематия, один из разделов Каббалы, где дается объяснение явлениям на основе числовых значений слов и понятий, показывает нам, что сумма числовых значений слов «Мицраим» — «Египет» и «СССР» одинакова. Так же и ситуация сейчас во многом сходна». Значит, война против СССР носила религиозный характер? Значит, наша страна олицетворяла «египетский плен», а мы, «египтяне», должны претерпеть все ужасы, наславные Саваофом на Египет?

Я не знаю, были ли «бейтаровцы» среди тех «новых русских» в джинсах, которые стреляли по людям у Дома Советов, — со стороны МВД и еврейских организаций мы не слышали опровержения. Но зачем религиозные деятели приехали назавтра праздновать к дымящемуся месту русского братоубийства? Не для того ли, чтобы породить именно страх — юдофобию?

И как не вспомнить о сионизме сегодня, когда требуют снять запрет на скупку земли? Ведь мир помнит, как ставили и решали земельный вопрос сионисты. Только за три месяца, с декабря 1947-го по февраль 1948 г., сионисты организовали более двух тысяч вооруженных нападений на арабские деревни, чтобы согнать палестинцев с земли. Террористы из «Иргун» вырезали всех до одного жителей деревни Деир Яссин, включая грудных детей [в точности по старинным рецептам Иисуса Навина; кстати, «Иргун» сегодня официально действует и в России]. Более 70% целого народа бросили свои дома и бежали. Этот сионизм в прошлом? Но ведь совсем недавно командир того отряда «Иргун» Бегин был премьер-министром Израиля. Зачем же с планами сгона с земли российских крестьян выступают политики-евреи? Разве это не должно внушать страх?

Что же роднит нынешних реформаторов с троцкистами-«мужикоборцами», кроме того, что в обоих радикальных течениях евреи были активной и яркой частью? То, что *оба течения «модернизаторов» России демонстративно не считались с теми страданиями, которые выпадали на долю населения.* В своей уверенности, будто им дано право искоренять пороки «отсталых» народов, оба течения доходят до безумных планов биологической перedelки «человеческого материала»...

И вот первый вопрос: является ли народ России избыточно, аномально подверженным юдофобии, или уровень его страха адекватен реальности, а то и понижен относительно «нормы»?

Возьмем за стандарт просвещенный Запад. Отбросим крайний случай — немцев XX в. Вот случай мягче — католическая Испания [ну уж! они-то как раз довели дело до конца!]. В 1492 г. отсюда королевским указом были изгнаны все иудеи. Тех, кто принял христианство, но тайно исповедовал иудаизм (марраны), преследовала инквизиция. Как нередко бывает, самыми жестокими инквизиторами (например, Торквемада) были обращенные евреи... Сегодня испанцы испытывают комплекс исторической вины и обо всем, что связано с евреями, пишут и говорят крайне осторожно, взвешивая каждое слово. В чем же истоки той юдофобии? Именно в страхе традиционного общества перед модернизирующим (на деле разрушительным) действием монетаристской экономики. Как пишет испанский историк: «Евреи олицетворяли рыночную экономику в среде натуральной экономики...»

Сегодня в России традиционное общество, уцелевшее в советском обличье, также испытывает тяжелые удары «новой экономической системы». Оппозиция выражает идею сопротивления, спасения человечества от «электродов», которые нам втыкают внучата Троцкого. Используют ли оппозиция и массовое сознание юдофобию как простую идеологию сопротивления — так,

как делала Европа?» (*Кара-Мурза С. Великодержавный интернационализм//Правда-5. 1996. № 19*).

Ответ на вопрос Кара-Мурзы уже очевиден: да, используем. Мы — тоже европейцы, не хуже прочих.

К сказанному хочу добавить немногое.

На небольшом историческом расстоянии трудно отследить всю совокупность фактов, свидетельствующих о том, что Русская Катастрофа-II так же, как и Русская Катастрофа-I, есть в решающей степени дело рук евреев. Но два таких капитальных факта, по своему значению стоящих тысячи других, отметить необходимо.

Во-первых, речь идет о всем известном засилии чистых евреев, полукровок и породненных с евреями людей в российской политике, финансах и средствах массовой информации перестроечных лет вплоть до наших дней. В особенности плотно «схвачены» ими область внешней политики, экономики, законодательства и национальных отношений. Не буду утруждать читателей списком имен и должностей, хотя готов предьявить таковой в любой инстанции.

Во-вторых, нельзя не видеть, что евреи расценивают произошедшие в России перемены как свою миссию здесь, как свое национальное торжество, как свою историческую победу. Об этом свидетельствует очень многое. Но я скажу лишь об одном событии, поразившем меня в самую душу.

Среди черных, страшных воспоминаний этих лет, среди горестных известий о поражениях и утратах моего народа есть одно — самое страшное, самое черное, самое горькое.

Конечно, утрата исконных территорий и 25 млн единокровных соплеменников, разгром нашей армии, сельского хозяйства и промышленности, отбросивший нас на многие десятилетия назад, гомерический рост вывоза денег, драгоценных металлов и камней, художественных ценностей, эмиграция русской талантливой молодежи и ученых, невероятный, нечеловеческий расстрел Белого дома, самоубийства русских офицеров, счет которым перевалил уже за тысячу, рост аборт (на одного новорожденного — двое абортированных), вымирание миллионов несчастных «неприспособившихся» и тому подобные ужасные вещи ложатся на сердце неподъемным грузом.

Впрочем, на Руси бывали уже подобные эпохи разорения и смуты (в чем-то и похуже), и нам не впервой их преодолевать. Где труд и подвиг — там и величие. Я уверен, что русские люди и на этот раз покажут рекорд жизнестойкости, одержат победу над тяжелейшими обстоятельствами и отомстят врагам. И обретут в этом одоления новую волю к жизни.

Но неизгладимым клеймом лежит и жжет мне душу другое воспоминание: кошунственное празднование евреями Хануки в священных для каждого русского стенах московского Кремля.

Этого чудовищного унижения во всю жизнь уже не избыть. Такого изощренного надругательства над нами не сотворяли еще никакие временные победители Руси — ни татары, ни поляки, ни Наполеон, державшие в кремлевских храмах лошадей. Предательство купленных, развращенных и запуганных властей, президента и патриарха; бессилие и беспомощность обезоруженного, завоеванного народа; наглое, откровенное торжество истинных творцов «перестройки», победителей — все это и многое еще несказуемое, вся «сумма» нашего разгрома — воплотились в этом вопиюще чужеродном ритуале. Это был воистину их «День Победы». Такое не забывается, не прощается...

Сегодня отдельные евреи могут быть недовольны результатами перестройки. Уверен, что это недовольство даже будет расти. Точно так же они в один прекрасный момент разочаровались и в Октябрьской революции, и в советской власти.

Но ни о каком покаянии перед нами со стороны евреев, разумеется, речи вновь нет и быть не может.

Напомню о том, как оценили они расстрел Белого дома буквально на другой же день. В «Московском комсомольце» за 6 октября 1993 г. читаем такие тексты:

— Александр Хинштейн, журналист: «Они хотели «русского порядка». Они его получают»;

— Ефим Шифрин, актер: «Если на свет поползла чума, обеззараживать ее должны специалисты»;

— Маргарита Эскина, директор Дома актера: «Однозначно — только поддержать Ельцина»;

— Евгений Гинзбург, телережиссер: «Ельцин — безусловно прав»;

— Юлий Гусман, директор Дома кино: «Действия президента я поддерживаю однозначно... На наших глазах гулял русский фашизм».

Прошло шесть лет. Многие бывшие «сторонники демократии» сегодня по-иному оценивают прошедшие события. Только не эти «этнические демократы». Недавно «НГ» поместила под заголовком «Тень от Белого дома» и «Тень от Белого дома-II» суждения российских литераторов по поводу тех кровавых событий и установления «Октябрьского режима». Как и следовало ожидать, еврейские голоса и подголоски сливаются в довольно стройный хор: «Может, оно и нехорошо белые-то дома расстреливать, да все же это был лучший выход в той ситуации, а виноваты во всем, в том числе и в нынешнем нестроении, конечно же, гады-коммунисты, они же русские фашисты» (см., например, *Архангельский А., Войнович В., Гельман А., Карякин Ю., Немзер А., Нуйкин А./Кулиса-НГ. 1998. № 16*).

Про избирательную кампанию 1996 г., закрепившую «Октябрьский режим», и о роли в ней евреев я писал выше. На думских выборах 1999 г. евреи в Израиле голосовали за Союз правых

сил, возглавляемый их единокровными: Киреенко, Хакамадой, Немцовым, Чубайсом, Гайдаром, Шабаром (*Правов А. В Израиле голосовали за СПС//НГ. 1999. 20 декабря*)¹. Российские евреи, надо думать, не отставали от израильских.

Вот так они «покаялись»...

* * *

Итак, подведем итоги.

Мы воочию видим, что история с вмешательством евреев в нашу жизнь повторяется раз за разом по единой схеме.

Мы понимаем, что вмешательство евреев в политические макропроцессы в России — тлетворно для нас, чревато катастрофами.

Мы сознаем, что евреи так делали всегда и впредь будут делать, не обращая внимания на нас, подчиняясь внутреннему алгоритму и не раскаиваясь в содеянном.

Сказанное означает: принятая евреями стратегическая установка на укоренение в России, вхождение в российский истеблишмент и закрепление там при условии возрождения и утверждения еврейской национальной идентичности — *не только не соответствует, но и прямо противоречит русским национальным целям, задачам и интересам.*

Почему все это обстоит именно так, происходит каждый раз именно так? И чем все кончится? Вот мои выводы и наблюдения.

1. Представление о благе, о должном, об идеальном в общественной жизни у евреев в принципе не такое, как у русских, если иметь в виду статистически значимые величины. Оно базируется только на понимании блага, должного и идеального в отношении своего особенного еврейского народа, который «живет отдельно и среди народов не числится».

2. Этот факт — неважно, осознан он евреями или нет, — не может остановить их общественно-политические инициативы. Если даже они и узнают, что мы не разделяем их устремлений, это их не удержит. Они всегда действуют как хозяева, не оглядываясь на народ, среди которого живут, так, как если бы именно они были единственным субъектом истории. Комплекс исторической вины — вещь, евреям не знакомая. Будучи среди народов своеобразным национально-психологическим феноменом — *нацией-религией*, — они не хотят и не могут жить и действовать иначе. Именно поэтому шлейф юдофобии тянется за кочующим еврейством по всем векам и странам их проживания, надолго ос-

¹ С удивительным постоянством израильские евреи голосовали за СПС и в 2003 г. На этот раз не помогло — обстоятельства поменялись.

таваясь даже там, откуда они уже ушли. (Главный раввин Копенгагена Бент Мельхиор недавно резюмировал: антисемитизм есть везде, где проживают евреи.)

3. На поверхности общественной жизни мы видим лишь единичных представителей еврейского народа, «пассионариев», гнущих свою линию. (В революцию их было, допустим, 2,5%, а в перестройку, может быть, побольше — это дела не меняет.) Но стоит копнуть глубже, взять широкий общественный срез, и мы видим, что эти единицы — действительно представляют и выражают общееврейскую позицию, пользуются моральной и всяческой другой поддержкой в кругу соплеменников. За их спиной — сплоченность своих. Исключения лишь подтверждают правило.

4. Преследуют или не преследуют евреи достижение специальных русофобских (аммонитянофобских, арабофобских, украинофобских, германофобских и т. д.) целей — это несущественно: ведь они не считаются и не собираются со всеми нами считаться. А это означает неизбежность зримого или незримого конфликта. Если же конфликт становится фактом, неизбежны жертвы с обеих сторон.

5. Постоянное внутреннее, даже не всегда осознанное, переживание отношений с другими народами как конфликта ведет евреев к радикальным методам борьбы, к агрессии, так или иначе выражаемой. Они, в отличие от нас, всегда готовы к противостоянию, к войне, всегда мобилизованны. Наша расслабленность и лэнца им незнакомы. Их «атакующий стиль» для противной стороны обычно является неожиданностью, застает врасплох. В этом причина и огромных жертв поначалу с противной стороны, и впечатления стремительной и полной победы со стороны евреев. Однако евреи никогда не могут выиграть затяжную войну, их не хватает на долгую перспективу. Блистательный блицкриг 1967 г. обернулся для них изматывающей войной с арабами на уничтожение. Торжество Веймарской республики обернулось Холокостом. Революция 1917 г. повлекла за собой год 1937-й. Несомненно, будет свой аналогичный ответ и на блицкриг под названием «перестройка»¹.

6. Схема, которой они следуют в веках и от которой не могут оторваться, влечет евреев к итоговому поражению. Поэтому наступает момент, когда они начинают искать примирения любой ценой, искать консенсуса. Искусство договора, соглашения, пакта — это испытанное оружие евреев на определенном этапе.

¹ Передел еврейской крупной собственности, начавшийся в конце 1990-х, и результаты думских выборов 2003 г. свидетельствуют о точности моего прогноза.

Когда сила не на их стороне. Поистине, для евреев политика — это продолжение войны другими средствами.

Иной алгоритм у русских. Для нас «консенсус» никогда не был и не мог быть ценой войны. Ради «консенсуса» не стоит воевать.

Для нас цена любой войны всегда одна. Это — победа.

* * *

В заключение первой части моего исследования я не стану задавать вопросов для референдума. Я предложу короткий список вопросов и уже готовых ответов. Такая форма подачи материала называется катехизисом и наилучшим образом подходит для научения.

КАТЕХИЗИС РУССКОГО В РОССИИ

(фрагмент)

- *Правда ли, что евреи сделали для русских много добра?*
- Да.
- *Правда ли, что евреи принесли русским много зла?*
- Да.
- *Чего больше принесли евреи русским: добра или зла?*
- Зла.
- *Следует ли признать это добро и смириться с этим злом, забыть о нем?*
- Нет.
- *Было бы лучше, если бы евреев в истории России вообще не было?*
- Да.
- *Можем ли мы доверять евреям наше будущее?*
- Нет.
- *Можем ли мы вообще доверять в политике евреям?*
- Нет.
- *Следует ли желать, чтобы русские мирным, цивилизованным путем защитили себя от еврейского воздействия?*
- Да.
- *Существует ли такой путь?*
- Два.
- *Каковы они?*
- *Ассимиляция и эмиграция всех евреев.*
- *Может ли быть что-то третье?*
- Нет.

Часть II. РОССИЙСКОЕ ЕВРЕЙСТВО И РОССИЯ. ТАКТИКА ОСВОЕНИЯ

Боюсь данайцев, даже дары при-
носящих!

Вергилий

Итак, стратегическая сверхзадача, определяющая поведение в целом евреев в России, опознана и сформулирована:

интегрироваться в российское общество и российскую элиту, сохранив и укрепив еврейскую идентичность, ради упрочения своей экономической и политической власти в стране.

Эта сверхзадача, как мы видели, в корне, в принципе противоречит оптимальному с русской точки зрения решению еврейского вопроса — ***методом тотальной ассимиляции и эмиграции евреев.***

Сознавая данное противоречие, стремясь затушевать его, сделать невидимым для народных масс, евреи особенное внимание уделяют изощренной тактике воплощения своей стратегии в жизнь. Излюбленный тактический подход и прием евреев состоит в том, чтобы использовать внешне привлекательные лозунги и концепции, осуществление которых служит, однако, на поверку не русским, а еврейским целям. Среди которых основная — создание такой модели России, которая бы наилучшим образом соответствовала сформулированной выше еврейской сверхзадаче.

Какова же эта модель? Какой видится евреям Россия в идеале? Ответу на этот вопрос посвящена данная часть исследования.

* * *

1. КТО НАСЛЕДНИК СССР?

Скажу сразу: ***лозунг номер один*** в ряду именно таких внешне привлекательных, но смертельно опасных «обманок» — есть лозунг «ИМПЕРИИ».

Как уже говорилось, двойной стандарт в отношениях с любимыми народами — «что обязательно для нас — недопустимо для гоев и наоборот» — норма у евреев, которые «живут отдельно и среди народов не числятся»¹. Создав свое национальное Государство

¹ К примеру: у нас они добились исключения из паспортов графы «национальность», но в Израиле на этом пункте делается особый упор; у нас они добиваются отмены выборов по партийным спискам, но в Израиле кнессет избирается только по ним, одномандатников нет в принципе; у нас они делают все, чтобы разрушить традиционную систему воинского призыва, в Израиле этот призыв (для юношей и девушек) — краеугольный камень судьбы и карьеры; и т. д.

Израиль — в высшей степени жесткую этнократию, *они повсеместно противятся созданию национальных государств других народов.* (Не случайно, например, «лидер квебекской националистической группы пригрозил местным евреям, что их ждет «конфронтация» в независимом Квебеке, если они продолжат выступать против отделения от Канады. После того как сепаратисты были побеждены незначительным числом голосов в национальном референдуме, состоявшемся в октябре прошлого года, они... утверждают, что евреи играют главную роль в двух организациях, выступающих против отделения» (МЕГ. 1996. № 22).

Это вполне понятно: играя на противоречиях между равноправными народами в полиэтническом (а лучше — многонациональном) государстве, *выполняя роль балансира, третьей стороны, еврейская диаспора может многого добиться, вплоть до полного владычества.* В национальном государстве такие возможности затруднены.

Между тем количество национальных государств в мире неуклонно и неудержимо растет (в начале XX в. — 55, в конце — свыше 200 таковых). А количество многонациональных стран также неуклонно сокращается. За сто лет распались: Османская, Австро-Венгерская, Британская, Французская, Португальская, Бельгийская, Японская, Германская, Российская империи, а также Третий рейх, СССР, Чехословакия и Югославия. На очереди некоторые другие. Попытка Америки собрать осколки этих государств в некую мировую суперимперию, как уже видно, кончится крахом: национальная ситуация в Европе, в России, в мире и в самой Америке — залог тому¹.

Распад СССР неожиданно поставил евреев, проживавших в различных советских республиках, перед неприятным фактом: *во всех этих новосозданных государствах восторжествовали этнократические режимы,* везде пошло активное строительство национальных государств, где для евреев не оказалось места во власти. (Ярко демонстрирующий это эпизод — убедительная победа в мае 1999 г. посредственного, но «родного» мэра Киева украинца Омельченко над блистательным и богатым евреем Суркисом, несмотря на огромные деньги, выброшенные на кампанию сторонниками последнего. Или взять такой факт, как лишение возглавлявшего Всеукраинский еврейский конгресс и торговую палату «Украина—Израиль» Вадима Рабиновича, бывшего советника президента Кучмы, права въезда на Украину! За этим решением стоит руководитель Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимир Горбулин, известный украинский национал-патриот.)

¹ Любопытным рекомендую книгу по данному вопросу: *Бьюкенен П. Смерть Запада* (М.—СПб., 2003).

Единственное (пока) исключение — Россия. Но и тут в обществе произошли изменения, «тектонические сдвиги» с колоссальными последствиями¹. Дело в том, что если в СССР к моменту его распада русские составляли чуть более 50% и не могли уже претендовать на роль не только гегемона, но даже простой скрепы, *то новая Россия по всем мировым стандартам — мононациональная страна русского народа*. Русские в России составляют 85% — больше, чем евреи в столь безусловно этнократическом государстве, как Израиль (80%).

Это значит, что неизбежно придет час, когда у русских дозреть своя национальная элита, вслед за чем будет незамедлительно создано русское национальное государство. И тогда евреи Россию потеряют, как уже потеряли они в этом веке Германию и Польшу.

Евреев такая перспектива устроить не может. Они не ждут, сложа руки, когда возникнет подобная ситуация, а уже сейчас активно ей противодействуют как могут. Набирающей силу идее русского национального государства они противопоставляют в основном три модели общественного устройства:

1. *Модель ретроградно-ностальгическая: РОССИЯ — «ИМПЕРИЯ»* (в любом виде, вплоть до восстановления СССР);

2. *Модель авангардная: РОССИЯ — «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО»*, где царит «демократия без границ» на американский манер;

3. *Модель метафизическая: РОССИЯ — «ХИМЕРА»* (варианты: «Хазария», «Хазарстан», «Большая Россия», та же «Империя» и т. д.). Отличается от первой модели только более бесстыдно выраженной идеей еврейского господства, еврейской гегемонии.

Ну а на тот случай, если национальная русская идея будет одерживать верх, ее уже готовы подменить *псевдонациональной «российской» идеей, идеей «российской нации», «россиянства»*.

Из названных моделей наиболее вероятны, а потому наиболее опасны, — первая и вторая.

Первая — потому, что имперская, как и советская, идея еще не отмерла в широких массах русского народа, хранит свой потенциал привлекательности. Тот непреложный факт, что *на новом историческом этапе имперское устройство России и СССР оказалось в жестоком противоречии с жизненными интересами русских и поставило их на грань выживания*, подавляющим большинством населения еще не осознается: общественное сознание, как всегда, осмысляет собственное бытие с опозданием. Ни Российская империя, ни СССР не смогли устоять в нашем веке, ибо задачи национального строительства оказались в обоих случаях подменены задачами строительства государственного. Но русскими еще широко не осмыслены глубинные причины того и

¹ Судьба многих олигархов-юдократов, как уже отмечалось, свидетельство верности моего прогноза.

другого. К тому же злокачественный идиотизм Перестройки, «реформ» вообще породил в малообразованных слоях моду на консерватизм. Таким образом, евреи разумно и обоснованно рассчитывают осуществить свою цель руками русских людей.

А вторая модель вероятна и опасна потому, что в ее осуществлении заинтересовано не только отечественное, но и мировое еврейство, вообще все, кто мечтает «отнять и поделить» богатства нашей Родины. Если «закрытое» в той или иной мере общество, есть, образно говоря, запертая кладовая, сокровища из которой выдаются счетом и мерой, то «открытое» — это кладовая, где не только выбиты дверь и окна, но и снесена крыша. Таким образом, российские евреи — сторонники модели «открытого общества» — имеют возможность опереться (и опираются) на мощную финансовую и организационную платформу, существующую за рубежом. В частности, на известный фонд Сороса (один из главных гуманитарных институтов которого так и именуется: «Открытое общество»), но не только.

Противоречие между первой и второй моделью для нас несущественно. В первом случае страшная для евреев «Русская Власть» растворяется, как это уже было, в правах, полномочиях и претензиях народов, населяющих империю. «Кодло зайцев», так сказать, гасит «льва». Во втором случае «Русская Власть» растворяется в правах, полномочиях и претензиях мирового сообщества: «кодло львов» гасит «зайца». Иными словами, первый вариант дает больше преимуществ внутреннему российскому еврейству, нежели мировому, а второй — наоборот. И вся разница. Но в любом случае у русских руки оказываются связаны, а у евреев — развязаны.

Необходим критический анализ еврейских общественных идеалов, противопоставленных идее русского национального государства. А также практических мер, направленных на осуществление этих идеалов.

Помимо периодики в анализе использованы книги известных еврейских ученых и публицистов, толкующих о том, как нам, русским, следует жить на своей родной земле. Сложился даже своеобразный жанр, который я называю: «*Русская идея глазами еврея*». Оставим в стороне высказывания (порой более чем характерные) одиозных личностей: Боннэр, Борового, Новодворской, Старовойтовой и др. Обратимся к более серьезным авторам, рассмотрим книги «Русская идея: демократическое развитие России» (Рац М., Ойзерман М. и др. М.: Московское отделение Российского научного фонда, 1996); Бориса Альтшулера «Последняя тайна России» (М.: Ной, 1996); Игоря Чубайса «От Русской идеи — к идее Новой России» (М.: ГИТИС, 1996) и некоторые другие, также безусловно обладающие репрезентативностью.

1.1. ИМПЕРИЯ: ЦЕЛЬ И ЦЕНА

В ходе Перестройки, когда вчерашним диссидентам были отданы все трибуны, критика «имперского синдрома», «имперского мышления» (подогреваемая западными экспертами и «голосами») вмиг достигла гомерического размаха. Это делалось ради конкретной цели: чтобы закрепить не просто раздел СССР, но именно его *скорый раздел по несправедливым границам*, отсекающим от материнской русской нации часть русского народа и исторические русские территории. Сказать доброе слово о российской или советской империи, признаться в имперских чувствах стало в то время «неприлично». Поэтому, кстати, у «неприличного» слова «Империя» появились свои «приличные» эвфемизмы: «Большая Россия», «историческая Россия», «СНГ» и т. п., симпатий к которым стесняться было уже не обязательно.

Сегодня, когда крах «реформ» и их обманная сущность стали для всех очевидны, ценности изменились, и робкие еще вчера «имперцы» возвышают голос, чувствуя, что еще немного — и они, пожалуй, вновь войдут — если не в ту же воду, то в моду.

Диалектика истории (проигнорированная и западными экспертами, и российскими диссидентами), однако, такова, что сегодня благо и опасность в очередной раз поменялись местами как для евреев, так и для русских. О благе для русских мы подробнее поговорим в другом месте. Что же касается евреев, чьи диссидентствующие представители еще недавно старались разрушить империю, то для них пришло время опомниться, одуматься, дать обратный ход. Сотни тысяч евреев оказались, по сути, заперты на просторах бывшего СССР и нынешней России. «Крикуны уехали, а нам тут жить с этими русскими (хохлами, казаками, латышами и т. д.)», — поняли они. И решили: не вышло в свое время с Коминтерном — так пусть же вновь будет многонациональная Империя!

Евреев (в том числе и даже в особенности полукровок), ратующих сегодня за восстановление империи, — много. Наверняка с такими знаком и мой читатель. Поэтому я ограничусь только несколькими яркими, показательными примерами, которые позволяют продемонстрировать, что стоит за «еврейским империализмом» и как евреям удастся эксплуатировать русскую ностальгию по имперскому величию.

Придя осенью 1996 г. в Российский общественно-политический центр на семинар по национальной идее (его вел А.Н. Савельев), я заметил среди участников высокого человека с яркой семитской наружностью. Он сидел рядом с известным протоиереем о. Владиславом Свешниковым (в дальнейшем мне пришлось критиковать его брошюру «Заметки о национализме подлинном

и мнимом»¹), демонстрируя явную дружескую близость. Я вспомнил сего витринного представителя еврейской типажности: это был В.Л. Махнач. Незадолго до этого он поверг меня в шок, когда выступал с трибуны Конгресса русских общин, перемежая свою речь вводными типа: «Мы, русские...», «У нас, русских...». Увидев этого *«знатного русского»* на семинаре по русской идее в РОПЦе, я спросил у сидевшего рядом С.П. Пыхтина: «А что тут делает этот господин — ведь он же еврей?» «Еврей, — подтвердил Пыхтин. — Но он за нас».

Что ж, за нас — так за нас. Не мне ходить со своим уставом в чужой монастырь. Но суть этого «за нас» я вскоре постиг на очередном семинаре в РОПЦе, посвященном как раз теме имперской перспективы России.

Основным докладчиком был именно Махнач. Эрудированно и страстно он говорил о необходимости и неизбежности воссоздания многонациональной империи (с центром в современной России), цементом для которой должна стать православная вера. Докладчик, потупившись, нашел в себе мужество честно признать, что *«основная тяжесть создания «Православной Империи» ляжет на плечи русского народа и потребует от него крайнего напряжения и без того подорванных сил»*. Но это признание не подвигло Махнача снять саму задачу. Оно и понятно: жертвенность входит в число христианских добродетелей (хотя вообще-то жертвовать за чужой счет не принято и у христиан).

В ходе полемики мне пришлось взять слово, чтобы напомнить об опасности идеократического подхода к подобным проблемам, когда, признавая сквозь зубы губительность исполнения того или иного плана для нашего народа, упорные идеократы настаивают на этом исполнении ради торжества своей идеи-фикс. Мне пришлось напомнить о прямых предшественниках Махнача (я не стал подчеркивать их еврейское происхождение, но слушатели поняли), с легкой душой постеливших русский народ под ноги триумфальному шествию интернациональной коммунистической империи, точно так же, как сам Махнач готов постелить его под ноги интернациональной православной империи. Прекрасно понимая, что создание таковой есть неподъемный груз для русских, махначи, несмотря на это (не хочется говорить: именно поэтому), готовы взвалить его на нас. Бестрепетно и «с любовью».

Вышеописанный эпизод не был случайностью: на почве православия и имперской идеи Махнач и до этого был близок соот-

¹ См.: Национальная газета. 1998. № 6—7, а также в кн. Русский национализм, его друзья и враги. М.: Русская Правда, 2001; Ты — для нации, нация — для тебя. М., 2002.

ветствующим кругам в русском движении. Сегодня он существует с этими кругами в теснейшем симбиозе. Он входил, вместе с Савельевым, в редколлегию «Вестника КРО», шеф-редактором которого значился Пыхтин (в группу, так сказать, идеологического обеспечения КРО), а сегодня входит вместе с обоими в редколлегию «издания русской консервативной мысли» — альманаха «Золотой лев». Числится он и среди авторов подготовленного Савельевым сборника «Неизбежность империи» (М., 1997). Выступая в Комитете по вопросам геополитики Госдумы на семинаре «Ультрафиолет» в ходе презентации «Золотого льва», Махнач расхваливал коллег, подробно объясняя, чем именно данный альманах ему близок и почему прельщает его сотрудничеством. Я бы на месте русских членов редколлегии после таких комплиментов серьезно задумался о своих глубоких концептуальных провалах, но их, по-видимому, подобная витрина альманаха вполне устраивает. Будучи на порядок умнее и образованнее своих коллег, Махнач льстит им не только своими речами, но и самим фактом сотрудничества: его статьи — едва ли не единственная профессиональная публицистика в «Золотом льве». Он сумел стать нужным для русских соредкторов. Зачем альманах (и вообще подобное окружение) нужен самому Махначу — другой вопрос. Каждому, как известно, — свое.

Клерикальный империализм Махнача, демонстративно рассматривающий русских как «ракету-носитель», выносящую, прежде чем стать опустошенной и отброшенной, на орбиту времени «спутник» — интернациональную христианскую идеократию, в высшей степени показателен. Но, конечно, не православной клерикальностью (это лишь частный случай империализма как концепции), а *соотнесенностью цели и цены*. В ней — все дело.

Откровение состоит именно в этом: цель — многонациональная империя; цена — русский народ.

Здесь самое время сделать отступление на тему «патриотизм и национализм».

1.2. О ПАТРИОТАХ И НАЦИОНАЛИСТАХ

Не правы те, кто грубо играет на противопоставлении, стилизации понятий «патриотизма» и «национализма», преувеличивает их различие, разводя на разные полюса, в то время как следует научно говорить о «вложенности» этих понятий. *Ибо всякий русский националист — патриот, хотя не всякий российский патриот — националист.* (Я употребляю эти слова без кавычек, хотя сегодня они обозначают не столько качество, сколько своего рода партийность.)

Разница между ними только в том, что националисты, подобно патриотам мечтающие о великой России, уже осознали про-

стью и непреложную зависимость: *«нация первична, государство — вторично»*. А патриоты («недонационалисты») — еще не успели это сделать. Как только осознают — превратятся в таких же националистов.

Поэтому для националистов существует аксиома: *«нация создает государство»*. Патриоты же чаще утверждают обратное: *«государство создает нацию»* (забывая, чем кончили оба наиболее известных адепта этой концепции — Муссолини и Гитлер).

Соответственно различаются приоритеты и подходы.

Патриоты считают необходимым и возможным приоритетное укрепление и усиление государства во всех его внешних атрибутах: территория, армия, администрация, службы внешней и внутренней безопасности и т. д. При этом вопросы национально-государственного строительства либо принципиально игнорируются («какая разница — еврей, русский, татарин, немец: лишь бы России служил»), либо отодвигаются на второй, третий, десятый план («вот восстановим мощь державы, а там займемся русским вопросом» или, еще чаще: «будет могучая Россия — будет хорошо всем, а значит, и русским»).

Теоретическое развитие этой модели вполне допускает, увы, и такой вариант, при котором русские в могучей, процветающей, единой и неделимой России вынуждены задаваться вопросом «Кому на Руси жить хорошо?», оказываются обречены на зависимое, угнетенное положение эксплуатируемого народа, а значит — на деградацию и постепенный уход с исторической арены. Практическим воплощением именно этого варианта был в действительности СССР, чьи поразительные и очевидные всемирно-исторические достижения, осуществленные за счет русского донорства, подорвали потенциал нашего народа настолько, что и Советский Союз развалился, и народ (разделенный на части, кстати, в соответствии с планом строительства государства) зримо деградирует и вымирает. Однако с позиций патриотов — СССР предстает вершиной славы и могущества именно русского народа, зенитом его исторического расцвета. Вопрос о цене расцвета патриоты не ставят и ставить не хотят. От объективных причин распада СССР они просто отворачиваются. Гарантируя этим «развитие» по замкнутому кругу.

Почему так живуч и силен у нас, русских, оказался именно вот такой, самоубийственный, по сути, патриотизм?

Беда современных русских в том, что еще до прихода Рюрика и варягов-руси древние славяне жили в основном не кровнородственными, а территориальными общинами, что наложило глубокий отпечаток на их менталитет, заставляя отдавать предпочтение понятиям, связанным с **территорией** (впоследствии — государством), а не с **кровью** (семьей, родом, племенем). Именно поэтому позиции патриотов-государственников у нас традици-

онно весьма сильны. «Жила бы страна родная — и нету других забот» — эта строка из популярной песни являлась квинтэссенцией подобного подхода еще вчера. Сегодня этот подход, несколько не изменившийся, выражается в кличе «Слава России!»; который охотно подхватывают представители самых разных общественных организаций. О русском народе, который, собственно, и является единой и единственной родиной для каждого русского человека, ни в том, ни в другом случае даже речи не ведется. О нем никто не вспоминает, его просто нет в этой формуле.

Националисты (более точно: национал-патриоты) считают подобный подход противоестественным, антинаучным и пагубным. Телегу (государство) нельзя ставить впереди лошади (нации). С точки зрения националистов, приоритетным является национальное строительство: всемерное укрепление и рост количества и качества государствообразующей нации. В России таковой, как известно, является русская нация. «Будут русские — Россия сама приложится. Будет могучая русская нация — будет и могучая Россия. А вот могучая Россия с жалкой, деградирующей, эксплуатируемой и угнетенной, исчезающей русской нацией — не нужна нам и даром, такая Россия не достойна наших усилий и надежд. Все, что хорошо для русских, — хорошо для России. Но не все, что хорошо для России, — хорошо для русских. Если российская государственность противоречит жизненным интересам русской нации, требует непомерных жертв, — к черту такую государственность; если территориальная целостность России подрывает ее русскую национальную целостность, ее мононациональный статус, — к черту территории!» — таковы лозунги последовательного националиста. «Моя истинная Родина, благодаря которой я являюсь собой, — это моя Русская Нация!» — утверждает он. А в ответ на клич «Слава России!» возглашает: «Служу русскому народу!»

Понятно, что патриотизм без национализма — есть нонсенс; *это компромисс, пригодный только для инородца или полукровки*, не способного определиться, не имеющего разума и воли для осознанного выбора собственной национальности. Напротив, национализм — естественное состояние для национальной элиты в роковой для ее нации час. Но национализм так долго подавлялся, преследовался, был под запретом, что его очевидная правда с непривычки может шокировать...

К сожалению, русский национализм появился на исторической сцене поздно. Для этого потребовался крах тысячелетней России, крах Советского Союза — и глубокий анализ объективных причин того и другого. Цельная концепция русского национализма еще только достраивается в наши дни. Это новая, прогрессивная, «восходящая» тенденция развития общественной мысли. Ей принадлежит будущее.

Увы, прошлое, воплощенное в тезисах патриотов-государственников, сегодня пока имеет в массах перевес и авторитет традиции. «Так было — значит, так будет», — опрометчиво считают адепты этой традиции. Уместно здесь бросить взгляд на некоторые ее истоки.

1.3. ДЕТИ ШАПИРО

Политическая теория гражданского устройства предполагает две хорошо известные крайние точки зрения на проблему: «великодержавный патриотизм» и — «безродный космополитизм». Ирония истории состоит в том, что в России эти крайности сошлись и породили уродливый гибрид: *«безродный патриотизм»* и *«великодержавный космополитизм»*.

Не буду здесь говорить о причинах этого — это тема отдельного большого разговора. Но не могу не подчеркнуть глубоко не случайную связь самого понятия «патриотизм» с имперским строительством и еврейским вопросом в России.

Как известно, евреев, после их изгнания с русской земли совместным решением князей в 1113 г. и до раздела Польши в 1772 г., в нашем государстве почти не было — во всяком случае, в массовом количестве. Но отдельные особи встречались. К числу последних относится внук выкреста Шафира, известный сподвижник создателя Российской империи — Петр Шафиров (1669—1739), лишенный Петром Первым в 1723 г. чинов и имущества и сосланный в пожизненную ссылку, но переживший Петра и умерший на посту президента Коммерц-коллегии.

Сама фамилия его говорит о принадлежности к влиятельному роду. Дело в том, что еврейская традиция вообще не предполагает фамилий; их массовое появление в XVII—XIX вв. — дань европейской традиции. Причем евреи попроще брали себе фамилии либо по имени родителей (Малкин, Залкин, Дворкин, Абрамович и т. п.), либо по месту жительства (Краковский, Варшавский, Пинский и т. п.), роду занятий, касте (Левитин, Рабинович, Резник, Коган и т. п.). Богатые же и высокопоставленные евреи предпочитали фамилии поцветистее, производя их, например, от благородных металлов (Гольденберг, Зильберквит и т. п.), цветов (Розенблум, Лиленфельд и т. п.) или драгоценных камней (Рубинштейн, Перельман, Бриллиант и т. п.). К последним относится произведенная от самоцвета сапфира (Saphir, Shaphir) фамилия Шапиро во всех ее разночтениях (Шафир, Шапир, Сапиро, Сэфайр, Сапгир и даже Снапир).

Петр Первый, перестраивая страну на имперских принципах, как правило, брал «кадры» для этой перестройки откуда только мог — от немцев, голландцев, англичан, французов, шотландцев, итальянцев и даже арапов (Ганнибал). Не поворачивается язык

его за это упрекнуть: русские дворяне — новый класс, который в результате реформ возьмет страну в свои руки, отодвинув прежних хозяев (боярство и церковь), — еще не могли в достаточном количестве поставить своих профессионалов государственного строительства.

В числе инородцев, привлеченных Петром к работе, был и выходец из непростого еврейского рода — переводчик Посольского приказа Шафиров. Именно он, хорошо владея латынью, сконструировал и впервые ввел в русский лексикон слово «патриотизм», употребив его в своем «Рассуждении, какие законные причины е. в. Петр Великий к начатию войны против короля Карла XII Шведского в 1700 г. имел», выдержавшем три издания в 1716—1722 гг. (на это указала кандидат исторических наук Л.Н. Вдовина в статье «Что есть «мы»? (Русское национальное самосознание в контексте истории от Средневековья к Новому времени)» в сб.: Русский народ. Историческая судьба в XX веке. М. АНКО, 1993).

Важно подчеркнуть, что в отличие от исконных русских слов «Отечество», «Отчизна» (*земля отцов* — со всей исторической преемственностью боли, веры и подвига, со всей судьбой предков, рода русского, с русской кровью, а не только почвой), латинское слово «*patria*», хотя имеет в точности то же содержание, но традиционно переводится у нас словом «Родина» (*место рождения*, территория; тут связь с родом-племенем разорвана). В этом контексте и слово «патриот» приобретает значение именно поклонника и защитника родины, территории, на которой родился. *Принадлежность к народу, отношение к нему остаются за скобками.*

В свете сказанного явление «безродного патриотизма» обретает ясный и жестко детерминированный генезис. Нет ничего ни странного, ни случайного в том, что «отцом» термина, выражающего самую суть нового явления, был именно еврей, востребованный именно в ходе имперского перерождения нашей страны. Эта сущностная связь сохраняется и доныне. Ну а уж от «безродного патриотизма» до «великодержавного космополитизма» — один шаг.

Одним из доказательств сказанного является выход в 1998 г. на рынок отечественных СМИ газеты под громким рекламным названием «Имперский разворот», основная цель которой — как раз агитация в пользу восстановления империи. О том, кто, для кого и почему затеял эту агитацию, лучше всего говорят фамилии авторов, стоящие под редакционными материалами первых номеров: Брусиловский, Паульсен, Ума Ройтер, Баадер, Гиляров, Эрнст... Честно говоря, если бы я хотел таким иезуитским способом вконец дискредитировать ориентированную на инородцев идею империи и подтвердить ее глубокую чуждость современному русскому человеку, я не смог бы придумать для этого лучших псевдонимов. Но идеологи «Имперского разворота», простодуш-

но убежденные в неотразимости своих идей, похоже, об этом даже не задумывались.

Кстати, в первом же номере «Имперского разворота» наши сторонники воссоздания «Большой России» с большим апломбом рассуждают в передовице о том, как бы при этом подороже продать японцам якобы никчемные Курильские острова (обнаруживая при этом запредельную неосведомленность в вопросе), — характерный национальный штрих.

Какова аудитория «Имперского разворота»? При тираже в 2 тыс. экз. (нераспроданном) об этом было бы трудно судить, если бы мне не довелось встретиться с его редактором М. Брусиловским на одной из конференций нашего времени, где граждане пенсионного возраста аплодировали пожилому человеку — известному красному идеологу Ричарду Косолапову, певшему хвалы красной империи и призывавшему к ее воссозданию. Совпадение тезисов было настолько очевидно, что: «Вот ваш читатель, Максим!» — сказал я Брусиловскому, уходя. Ну а на семинаре «Ультрафиолет» (старое название «Нация и государство»), где собираются люди, весьма поднаторевшие в данной проблематике, презентация газеты откровенно провалилась. Не удивлюсь, если редакция «Имперского разворота» объединит свои усилия с «Золотым львом», хотя бы для того, чтобы «дать отпор националисту Севастьянову». Махначи только порадуются — «наших прибыло»¹.

С аудиторией — все ясно. А вот задумаемся-ка над вопросом: кто заказчик (не говорю: спонсор) имперской газеты?

Ответ на этот вопрос становится кристально ясен, если мы припомним знаменитое своим неприкрытым шантажным характером «Письмо банкиров», обращенное к политикам и интеллектуалам страны накануне выборов 1996 г.:

«Мы разделяем особую озабоченность патриотических сил судьбой России как исторически сложившегося союза народов, в котором русские играли и играют собирательную роль. Однако надо четко проводить грань между конструктивной политикой и политическими спекуляциями на национальной теме. В России более половины детей от смешанных браков. Мы все — россияне, и попытка разделить нас на чистокровных и инородцев противоречит самой сути державного собирания народов России».

Вот это ведь он и есть, чистейшей воды безродный патриотизм и великодержавный космополитизм, замешанный к тому же на бессовестном вранье, коим мы сыты по горло!

Подписали письмо, наряду с некоторыми русскими бизнесменами, — Председатель группы ЛОГОВАЗ Б.А. Березовский, Председатель Совета директоров группы МОСТ В.А. Гусинский,

¹ Как в воду смотрел! Третий номер «Разворота» вышел спустя полгода со статьей Махнача.

Президент АКБ «Столичный банк Сбережений» **А.П. Смоленский**, Председатель Совета директоров консорциума АЛЬФА-ГРУППА **М.М. Фридман**, Председатель Совета директоров Банка «Менатеп» **М.Б. Ходорковский** («НГ» от 27.04.96).

Надо ли еще что-то добавлять?

Надо.

1.4. ДВА ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ РОССИИ: КТО ПРАВ?

Пытаясь восстановить привлекательный имидж имперскому прошлому, евреи (в том числе полукровки) не останавливаются даже перед заведомой ложью. Например, Игорь Чубайс в упомянутой книге пишет, теща сердце не слишком образованным русским патриотам: «К середине XIX в. оказалось, что великая Империя вышла к тем разумным границам, заняла то пространство, которое действительно способна занимать и осваивать [между тем одни завоеванные территории решительно отделились от России при первой же возможности еще в 1917—1918 гг.: Польша, Финляндия, Прибалтика; другие — Туркестан, Казахстан, Закавказье, часть Кавказа, Украина и Прибалтика (повторно) — только ждали для этого удобного момента русской слабости (1991), а кое-какие не прочь и сейчас взять с них пример. Лишь полвека продержалась Российская Империя в «разумных и естественных» границах, что просто вопиет об их неразумности и неестественности]» (с. 94). И т. д.

Играя на чувствах русских патриотов, многие еврейские авторы добром поминают «наш общий дом» — Империю и СССР. И многие патриоты, слушая сладкие речи, согласно кивают головами. Вот только основное содержание, вкладываемое в понятие «империи» евреями, в корне противоречит тому, которое привычно и естественно для русского человека.

Об этом коренном противоречии евреи, разумеется, не кричат. Оно кричит само.

Для любого мало-мальски образованного русского само собой разумеется, что история России — *это история государстваобразующего русского народа и его взаимоотношений с дружескими или враждебными народами*. Нет, пожалуй, ни одного народа из числа населявших бывшую Российскую империю, который добровольно и сознательно вошел бы в нее с похвальной целью: совместно с русскими выстроить могучее государство — пресловутый «общий дом». Ничего подобного. Большая часть народов была включена в империю либо силком, либо в ходе колонизации земель: *не «вошли» в нее, но «оказались» в ней*, зачастую против воли. Другие народы *были вынуждены прийти под эгиду России*, спасаясь от геноцида и угнетения со стороны более сильных

и страшных соседей. Они решали свои жизненные проблемы, а вовсе не мечтали о строительстве «общего дома». Наконец, **ряд народов достался нам в качестве довеска к территориям**, завоеванным у шведов, турок, персов, немцев, поляков. Их, естественно, просто никто не спрашивал насчет «общего дома». Не вырезали под корень, не уничтожили в ходе военных действий — и на том спасибо.

Все эти факты невозможно опровергнуть. *Создание Великой России — результат замыслов, труда и подвига (не всегда добровольного) русского народа и/или его правителей, а вовсе не какого-то «общественного договора» между парой сотен народов, населяющих евразийские просторы.* Договора, согласно которому все яковы имеют равную долю в общем наследии.

Наши русские отцы и деды построили империю как «свой», а никакой не «общий» дом, — и не очень-то спрашивая других; ибо они строили его не для этих «других», а прежде всего — для себя и нас, своих детей и внуков, как это делает любой нормальный житель земли. То, что «свой» дом оказался вместе с тем «общим», населенным многими народами, — это лишь *побочный эффект* строительства, говорящий, во-первых, о бесконечном, «нечеловеческом» милосердии и добродушии русских людей. (Евреи, англичане, французы, немцы и многие другие поступили бы иначе. Они и поступали иначе. Мы это отлично знаем из истории, в том числе недавней.) А во-вторых, он лишний раз напоминает о том, что в истории результат человеческих деяний никогда вполне не совпадает с замыслом.

Итак, повторю снова и снова: *история России есть не что иное, как история русского народа «в государственном измерении».*

Ни больше ни меньше...

Принципиально иное содержание истории российской государственности пытаются навязать всем — и нам в первую очередь — евреи.

С удивительным постоянством и слаженностью они настойчиво вкладывают в российские умы формулу (разумеется, на разные лады), которую отчеканила передовая статья «Еврейской газеты» № 1/96: *«История России — это история формирования российского государства как духовной, культурной и религиозной общности населяющих ее народов».* В сущности, цитированное выше ультимативное письмо банкиров говорит то же самое, хоть и иными словами.

Формула эта ложна. Евреи и их многонациональные (в том числе русские) подголоски *пытаются выдать результат исторического процесса — за цель этого процесса, за некую объективную самодовлеющую ценность.*

И лишь немногие искушенные умы способны заметить, что при таком подходе из данного исторического процесса жульни-

чески изымается его *основной субъект* — русский народ со своим собственным целеполаганием. Хотя без него указанный результат был бы совершенно недостижим. Никто не говорит сейчас, плох или хорош результат: но шли-то мы вовсе не к нему, он нами не «достигнут» — а «получился», вот в чем дело! Как у Грибоедова: «Шел в комнату, попал в другую».

Именно поэтому стоило русскому народу ослабнуть под тяжестью имперской ноши и потерять свою роль универсальной державной скрепы, как весь хваленый «результат» тут же оказался под сомнением. «Большая Россия» рухнула и рассыпалась, подобно карточному домику, а от «духовной, культурной и религиозной общности населяющих ее народов» лишь клочки пошли по закоулочкам: суверенные народы не только не дорожат ею, не берегут — но и топчут ее, кто как только может. Сегодня на просторах СНГ повсеместно, кроме Белоруссии, идет бескровный духовный геноцид русских — так называемый «этноцид».

Фальшь еврейской «формулы России» — налицо. Почему же они ей так преданы?

Казалось бы: хочешь восстановить Империю — вначале восстанови в эксклюзивном порядке мощь государствообразующей, имперской — то есть именно русской — нации. Верни ей былую роль, тогда и империя приложится. *Но именно этого-то они не хотят и боятся.* (Отсюда — попытки утверждать, будто «русских — нет», попытки записать в русские — нерусских, а русских, заодно со всеми, — в «россияне». Все, что угодно, только бы помешать нам утвердить собственную, основанную на общей крови и истории, национальную идентичность!)

Тот же претендующий на роль пророка нашего времени Игорь Чубайс предлагает «в систему ценностей Новой России» включить такую четко названную составляющую: *«россияне — как российский народ»* (с. 97). Он пишет также: «Политика территориального расширения страны привела к тому, что в XVI—XVII вв. ее название преобразовалось из Руси в Россию, показывая тем самым, что она стала родиной не только русских, но и многих других народов... Если в будущем политика сплочивания и интеграции не только земель, но и общностей будет продолжена, у всех появится шанс действительно почувствовать себя россиянами» (с. 89).

Интересно: если бы Чубайс провел опрос среди различных народов России: «Дорожите ли вы шансом действительно почувствовать себя россиянином?» — что ответили бы ему татары, якуты, чеченцы, евреи? (О том, чтобы осчастливить «россиянством» литовцев, эстонцев, туркмен и т. д., понятно, даже речи быть не может.) Впрочем, татары уже ответили, приняв закон, по которому можно быть гражданином Татарстана, не будучи гражданином России. Чеченский ответ тоже известен. Позиция якутов, уже по-

пытавшихся ввести свою таможенную, пограничную службы и визовый режим, также ясна. Евреи отвечают, эмигрируя.

А ведь государственная необходимость привить «русскую» идентичность существует именно и только в отношении малых народов и национальных меньшинств России. *Нам, русским, она, понятное дело, ни к чему: нас вполне устраивает собственно русская идентичность.* Нам ее вполне достаточно. Для нас «россиянин» — просто синоним слов «нерусский житель России», «нацмен».

Казалось бы, что может быть глупее, чем производить название собственной нации (русских) от названия страны (Россия), названной так по имени как раз-таки русской нации — титульной нации России! Но чубайсы-утописты хотели бы в первую очередь именно нас, русских, переделать в россиян. Однако даже в отношении нацменов эта мечта («в перспективе мы все больше будем чувствовать себя *сначала россиянами, а уж потом носителями какой-то конкретной национальности*» — с. 88) оказывается явно несбыточной.

* * *

Вопросы для референдума:

— *Уяснили ли вы себе суть различий в еврейском и русском подходе к истории России?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

— *Какой подход вы выбираете для себя?*

— Еврейский. Русский. (Нужное подчеркнуть.)

1.5. ИМПЕРСКИЙ ЭТНОС: НОВЫЙ? СТАРЫЙ?

Почему евреи не мирятся с ролью русских как государствообразующего народа? Почему так хотят поставить нас на одну доску со всеми?

Во-первых, как уже говорилось, они не хотят и боятся создания русского национального государства.

Во-вторых, они сами питают надежды на роль государствообразующего народа, «имперского этноса».

Есть ли у них основания для подобных надежд? Увы, да.

Факт налицо: евреи в 1917—1937 гг. несли на себе едва ли не основное бремя государственного строительства СССР. Память об этом для них дорога и неизбежна. Евреи были, конечно, не чернорабочими этого строительства — эта роль в основном досталась русским, чья биосоциальная элита была предварительно уничтожена, «зачищена». А «избранные», трудясь как архитекторы, прорабы, надсмотрщики и погонялы, продумывали и строили

армию, финансы, госаппарат, госбезопасность, торговую и международную политику, идеологическую надстройку советского государства. Двадцать лет кряду именно они и были основным имперским этносом, пока поднимающиеся из русских низов пассионарии, направляемые национально нейтральным «императором» Сталиным, не начали оттеснять их от кормила. (См. об этом в кн.: *Кожин В.* Россия, век XX. 1901—1939. М.: Алгоритм — Крымский мост, 1999.)

Не подлежит сомнению: именно предварительное практически полное уничтожение и подавление национальной русской элиты позволило евреям играть указанную роль. Тот факт, что на эту элиту евреями-революционерами были натравлены не только русские рабочие, крестьяне, солдаты и матросы, но — под видом национально-освободительной борьбы — инородческие окраины и вообще «пролетарии всех стран», в высшей степени показателен. Завоевания, сделанные нерусскими российскими царями всего за каких-то 150 лет до революции — Польша, часть Финляндии и Прибалтики, Кавказ, Туркестан, Закавказье — встали у нас в горле костью. Ни собственно русский народ, ни подвластные народы не захотели больше терпеть хорошо знакомых «русских хозяев» — помещиков, чиновников, генералов, попов, капиталистов (в том числе кулаков) — и предпочли им нового, неведомого еще хозяина, обещавшего светлое будущее всем людям труда, независимо от национальности. *Предпочли еврея.* Вся Россия — почти 90% избирателей — проголосовала осенью 1917 г. на выборах в Учредительное собрание за социалистов (в том числе 58% за эсеров, 25% — за большевиков), прекрасно зная, *но принципиально не считаясь* с тем, что вся российская социал-демократия (а уж эсеры и большевики — особенно!) давно и прочно была «оседлана» еврейством.

Чем за это расплатились инородцы — не наше дело. Сегодня они выдвигают к Советской власти много претензий, забывая о том, что именно она за русский счет подняла их из глубоко феодального, а кое-где и первобытного состояния — к положению индустриальных стран.

Русские расплатились (за то, что предпочли еврейских хозяев — хозяевам природным) жесточе всех: тотальным ограблением и крахом своей страны, братоубийственной войной, репрессиями, подавлением крестьянских бунтов, уничтожением своей биосоциальной элиты, насильственной коллективизацией и уничтожением крестьянства, голодомором, войнами, новым закрепощением народа, новым крахом и тотальным ограблением своей страны, *а пуще всего — ролью подневольного донора*, которую продолжают выполнять до сих пор. «Колонизаторов» — колонизировали...

Буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. вновь

открыла для евреев путь наверх, к командным высотам экономики и политики, и породила у них новые надежды на возврат к государствообразующей роли.

Препятствие к этому возврату, как и в 1917 г., — одно: русский народ. И потому, как в не слишком отдаленные времена, евреи вновь избирают старые тактические приемы, пытаются:

1) *растворить русских в «новой исторической общности людей»* (была одна искусственная общность — «советский народ», а теперь нам навязывается другая — «россияне»);

2) *усадить русских за «круглый стол» с другими народами, пре-
красно понимая, что на деле этот круглый стол непременно обер-
нется сговором, союзом всех против русских*, будь это СНГ, Ассам-
блея народов России, Конгресс национальных объединений
России (КНОР) или Совет национальностей при президенте: ли-
липуты навалятся скопом, свяжут сонного Гулливера и раздербя-
нят его добро;

3) *развивать национальное самосознание и укреплять нацио-
нальную идентичность всех населяющих Россию народов, при этом
всячески, всеми средствами препятствуя развитию русского наци-
онального самосознания и укреплению русской национальной иден-
тичности, — вплоть до ее полного отрицания.*

К этим старым приемам добавился новый, отработанный израильскими спецслужбами в Ливане: *столкнуть русских в тотальный конфликт с мусульманами, запутать их в этноконфессиональном и этнополитическом противостоянии с миром ислама.* Я называю этот прием «ливанизацией России».

Приведу примеры из еврейской прессы, касающиеся тех внутривосточных установок российских евреев, которые еще недостаточно освещены выше.

1.6. РАЗДЕЛИТЕЛИ

Наиболее опасным мне представляется виртуозное умение евреев использовать древний римский принцип *divide et impera* (разделяй и властвуй), как то и положено этносу, претендующему на роль имперского. Будь мы поумнее, мы бы сами тоже его использовали, разводя и сталкивая татар с башкирами, ингушей — с чеченцами и т. д. и всех вместе и по отдельности — с евреями, эксплуатирующими всю страну и все ее народы. Но эта задача слишком сложна: народов много, а мы — одни. Задача евреев проще: *разделить и столкнуть всех русских — со всеми нерусскими*, которых они пытаются объединить под своей эгидой, стоя в позе «защитника национальных меньшинств от великорусского шовинизма» (в лучших традициях большевиков). Главная, хоть и не декларируемая цель — недопущение русской гегемонии — достигается этим вполне.

Евреи не вчера решили воспользоваться данным приемом в отношении нас. Исследователи отмечали еще во времена СССР «их курс на блокировку со всеми деструктивными силами, в частности с сепаратистскими движениями в ряде союзных республик. Вопрос о взаимодействии с «национально-демократическими и демократическими движениями» специально обсуждался на втором съезде Ваада. Наиболее тесные связи установлены в Литве, где еврейская община стала объектом похвал и активного заигрывания со стороны литовского национального движения, а Э. Зингерис входит в руководство «Саюдиса»... Усиленно флиртуют они с Рухом, на первом съезде которого выступал представитель Киевского общества еврейской культуры Бураковский. На II съезде Ваада представители из Львова расхваливали Рух за то, что он первый объявил о своем резко отрицательном отношении к антисемитизму (Перестройка и еврейский вопрос. М., АКСО, 1991. Вып. 4. С. 125). Отмечу, что сегодня евреев немало и в руководстве Руха, а руховские боевики несли охрану I съезда еврейских организаций и общин СССР (1989).

СССР развалился во многом благодаря солидарным усилиям националистических организаций, как раз таких, как «Саюдис» и Рух, подаривших рвущимся к полновластию национальным элитам новую государственную идеологию. Евреи помогали им, как могли, демонстрируя при этом всемирную еврейскую координацию. Так, по сообщению газеты «Филадельфия инкуайер» (23.02.90), Американский еврейский комитет заявил, что, несмотря на то что в прошлом украинцы, литовцы и т. п. участвовали в насилиях, направленных против евреев, в настоящем евреи должны солидаризироваться с националистами на стороне демократии и реформ в Советском Союзе.

Сегодня аналогичная тактика усердно практикуется евреями в России. Посмотрите, как это делается.

Евреи ни в теории, ни на практике не скрывают, что работа с разнообразными национальными общинами России — одно из основных, опорных направлений их деятельности. При этом их не останавливает необходимость лгать и подтасовывать факты. Так, передовая статья «Еврейской газеты» № 1/96 утверждает: «Именно сегодня, когда в России получили свободное развитие культурные и религиозные традиции, стало очевидно, что национальные общины накопили колоссальный опыт совместного исторического бытия во имя общего блага государства Российского. Об этом, в частности, свидетельствует и та благотворная роль, какую стали играть в современной России мусульманская, а также немецкая общины [не знаю ничего насчет «благотворного вклада» современной немецкой общины — разве что в целенаправленное переселение немцев из Казахстана в Калининград, в чем я лично вижу мало хорошего. Но что касается мусульман,

только слепой не видит разрушительного, угрожающего, а вовсе не «благотворного» действия мусульманского фактора: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Татария, Башкирия, Крым и т. д.]».

Практическая деятельность евреев под лозунгом «Все меньшинства страны — соединяйтесь!» разворачивается и в Москве, и по всей России.

Иваново. «С первых дней образования Ивановского областного общества еврейской культуры Рудольф Иосифович Маркинзон являлся членом его правления, а с 1996 г. — его возглавляет... Рудольф Маркинзон и члены правления общества являются инициаторами создания Дома Дружбы совместно с другими национальными общинами города: русской, татарской, азербайджанской» (МЕГ. 1998. № 12). Вот подлинный интегратор! И ведь чего доброго все народы России (не исключая, что и русская нация) охотно подставят шею этим любящим, ласковым рукам, которые и погладят, и за ушком почешут, и запрягут, и поедут по своим делам, погоняя безжалостно... Русских — «проклятых колонизаторов» — эти народы знают и больше не хотят ни в хозяева, ни в «старшие братья». Ну не хотят — и все тут! А евреи еще и подзуживают: свобода, равноправие, демократия, деколонизация, национализация коренными народами недр и ресурсов, национально-освободительная борьба, русские — бездарные, нерачительные хозяева... В расчете на то, что захотят теперь их — «справедливых», «рачительных», борцов за равноправие?

Краснодар. «Общество еврейской культуры «Шалом» работает в Центре национальных культур, где размещаются еще двадцать четыре национально-общественные организации. Недаром центр называют в городе «маленькой ООН» [как и «большая», она, разумеется, — против русских]. В марте состоялось собрание председателей всех национальных общин Краснодарского края, на котором присутствовал руководитель Департамента по межнациональным вопросам администрации края Григорий Клинов. На собрании между представителями национальных обществ и краевой администрацией была достигнута договоренность о встрече представителей общин с губернатором края Николаем Кондратенко. Целью встречи будет обсуждение проблемы антисемитизма» (МЕГ. 1998. № 13). И ради того, чтобы обсудить антисемитизм, собрали представителей аж 24 этносов? Никак готовили «бацьке Кондрату» трибунал народов?

Новосибирск. С 1989 г. действовало Новосибирское общество еврейской культуры (НОЕК) и с 1993 г. еврейский благотворительный фонд «Эстер». «Обе организации активно способствовали возрождению и развитию национальной культуры, проводят еврейские праздники, участвуют в межнациональных праздниках... Наряду с другими национальными организациями они яви-

лись соучредителями Ассоциации национальных объединений» (МЕГ. 1997. № 15).

Санкт-Петербург. «Климат доверия» — так называется новая программа, осуществляемая Еврейской ассоциацией Санкт-Петербурга (ЕАСП) при поддержке РЕК. В рамках программы намечено провести цикл встреч-дискуссий по проблемам межнациональных отношений. Первую встречу, состоявшуюся в конце октября, организаторы назвали «Тупики нетерпимости». Кроме еврейских активистов во встрече приняли участие представители общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто», татарского общества «Нур», армянской общины города, историки, политологи, социологи, журналисты» (МЕГ. 1996. № 23).

Интересно, проповедают ли они терпимость, лояльность по отношению к русским — главному этносу страны? Или не считают это нужным?

Симферополь. «Главный раввин города организовал получение из США 86 тонн риса, который был передан Лиге татарских женщин... болгарскому, греческому, немецкому и еврейскому обществам города» (МЕГ. 1996. № 10).

Меньшинства всех стран — соединяйтесь... В **Новосибирске** прошла научно-практическая конференция (в областном краеведческом музее при поддержке мэрии) по теме «Культура и образование этнических меньшинств Сибири». «За два дня было прослушано почти два десятка докладов по различным проблемам, относящимся как к конкретным национальным общинам, так и к проблемам национальных меньшинств вообще. Отдельно освещались проблемы сибирских белорусов, греков, евреев, немцев, поляков, татар, украинцев, финнов. Три сообщения были посвящены различным аспектам жизни еврейской диаспоры...

Принят итоговый документ конференции. В него вошли предложения областной и городской администрации создать дом национальных культур, начать производство теле- и радиопрограмм о деятельности национальных организаций...

Среди пунктов итогового документа есть и пункт, касающийся проблемы разжигания межнациональной розни: «Усилить ответственность редакций радио- и телепрограмм за выход в эфир тенденциозной информации, подрывающей основы межнациональной дружбы. (Например, некоторые материалы радиопрограммы «Слово» носят явно антисемитский характер, известны выпады в газете «Новая Сибирь» против украинцев.) Прокуратурам области и города в соответствии с законом пресекать случаи антисемитизма, ксенофобии и других проявлений пропаганды национальной розни. [Дружба — идеальное прикрытие для тех, кто разделяет, чтобы властвовать. Но у нас, повторюсь, с евреями разные возможности — и разная тактика. Мы можем только раз-

единять: всех от всех. Они же — объединяют всех, отъединяя только нас. Их позиция выглядит конструктивной, наша — деструктивной, они — «за мир и дружбу», за «семью народов», а мы, «империалисты», «великодержавные шовинисты», — за русскую гегемонию, за «тюрьму народов»...]»

О том, кто инициировал и готовил конференцию, говорит список устроителей концерта, венчавшего мероприятие: Польский дом, еврейский благотворительный фонд «Эстер», греческая община «Элькида», Татарский общественный центр, финское общество, общество украинского языка им. Тараса Шевченко «Громада» (МЕГ. 1997. № 8).

Примеры можно продолжать. Как обычно, блестяще обобщил и обосновал данное направление еврейской внутриполитической деятельности — истинный и несомненный лидер еврейства Владимир Гусинский, президент Российского еврейского конгресса: *«РЕК не может и не намерен ограничиваться в своей деятельности защитой прав только евреев в России. Ущемление прав одного народа не может и не должно рассматриваться как частное дело этого народа. РЕК готов и будет сотрудничать с национальными организациями других народов России»* (МЕГ. 1997. № 30). Один за всех и все за одного — так это называется...

Евреям мало той работы, которую они ведут, консолидируя «малые» и «коренные» народы, они так же обрабатывают и национальные меньшинства, не имеющие в России своей государственности. Отчасти эта работа отражена на страницах «МЕГ», где еще в 1996 г. была открыта рубрика «Диаспора», сочувственно рассказывающая о нерусских жителях Москвы. Мотивация — невинная: *«Евреи, проводившие 2000 лет в рассеянии, без собственной страны и столицы, наверно, острее, чем какой-либо другой народ, понимают, что такое быть народом диаспоры. Может быть, не все помнят об этом, но слово «изгой» — еврейского происхождения. Наверно, именно поэтому «Еврейская газета» невозможна без рубрики «Диаспора», которая отныне будет постоянной».*

С того времени газета успела рассказать о московской диаспоре узбеков, таджиков, якутов, литовцев, айсоров, бакинцев, поляков, марийцев, казахов, татар, киргизов, латышей, белорусов и т. д.

Ясно, что эти «этнографические» публикации — лишь часть верхушки айсберга тех отношений, которые выстраивают евреи по магистральным направлениям своей автономной этнополитики. Недаром Конгресс национальных объединений России (КНОР), поначалу возглавлявшийся украинцами, теперь возглавляют активисты еврейского движения.

Особенную опасность я вижу в том, что евреи не только объединяют «под себя» те малые народы и нацменьшинства, с кото-

рыми у нас мало общего, но и отрывают от нас с той же целью этносы, никогда доселе от нас не отдалявшиеся, давно сроднившиеся с нами: марийцев, мордву, чувашей, белорусов. Путь к такому результату известен — он экспериментально (и с блеском!) уже опробован на украинцах: надо любовно и неотступно пестовать их особую, отдельную этническую идентичность, заставить сосредоточиться не на том огромном общем, что объединяет, скажем, марийцев или белорусов с русскими, а на тех несущественных различиях, которые нас разъединяют, раздуть эти различия до гигантских размеров...

«Так ли уж это опасно? — спросит какой-нибудь «прагматик». — Ведь их, нерусских, всего 15% населения, если уже не меньше из-за русских иммигрантов из СНГ!»

Но не следует забывать, что, во-первых, примерно 14,5% русских состоит в разнообразных смешанных браках (хоть и отнюдь не половина, как врут «банкиры»), их дети имеют в своем сознании двойную национальную идентичность и легко могут стать объектом манипуляций. А во-вторых, кто же не знает, что сплоченное, хорошо знающее, чего оно хочет, меньшинство — куда сильнее аморфного, раздираемого противоречиями большинства. Сегодня русские разобщены и не имеют ни общей цели, ни признанного лидера. В этих условиях завет анонимного автора «Катехизиса еврея в СССР» о том, что на важные места следует ставить если уж не еврея, то любого другого национала (лишь бы не русского!), — актуален как никогда. Зловещий смысл наведения «еврейских мостов» ко всем и всяческим этносам России ясен: липилуты готовятся к захвату Гулливера...

Понимают ли многообразные этносы России, куда ведет их заботливая рука еврейского друга? Понимают ли, что для еврейского друга такая забота — не более чем трюк, ловкий прием в борьбе с русскими за роль главного этноса в государстве? Понимают ли основной закон политической борьбы: кто не с нами — тот против нас? В такой ситуации выбор должен быть очень взвешенным. Общемировая тенденция к созданию национальных государств должна бы заставить их задуматься: евреям-де есть куда уехать из России, а нам?..

Нет, судя по всему, они принимают «еврейскую заботу» за чистую монету. И платят за нее дань. В том числе чистой монетой. Так, еще в 1989 г. в Москве прошел I съезд еврейских организаций и общин СССР, на который прибыло более 400 представителей из 73 городов, а также «около 60 гостей — лидеров крупнейших сионистских организаций Запада и Израиля, таких, как Всемирная сионистская организация, Всемирный еврейский конгресс, «Бнай Брит», «Объединенные советы в защиту советских евреев», «Сионистский форум советских евреев» и многие

другие». *Кто финансировал съезд?* Банк «Восток» (Уфа) во главе с башкиром Кадыровым (Перестройка и еврейский вопрос. М.: АКСО, 1990. Вып. 2. С. 89). Сегодня Кадыров сошел со сцены, но дело его живет: синагога в Отрадном (Москва) строится во многом на средства благотворительного фонда «Хиляль», президент которого, академик Ряшит Жаббарович Баязитов, «не видит проблемы в том, что нееврейская организация помогает строить синагогу» (МЕГ. 1997. № 14). Примеры можно продолжать.

В связи со сказанным русским следовало бы применить двойную тактику. С одной стороны, *ни под каким видом ни в коем случае не принимать никакого участия ни в каких «круглых столах», «союзах» и «форумах» народов России* (поскольку априори известна антирусская направленность этих «столов», «союзов» и «форумов» и наше участие только придает легитимность их решениям) — разве что в качестве наблюдателей. С другой стороны, *надо решительно и по каждому поводу заявлять, что проведение подобных «столов» без нашего репрезентативного участия — есть вопиющее проявление русофобии, что оно нелегитимно и неконституционно* и т. п. Конечно, нас могут упрекнуть в неискренности и непоследовательности, но ответ наготове: в России сегодня нет организации, ответственно представляющей русский народ. Используем хоть раз свою слабость как силу...

Чтобы завершить тему, отметим, что евреи практикуют эту отработанную тактику («меньшинства всех стран, соединяйтесь!») не только в России. В США и ЮАР они были самыми яркими поборниками прав негров¹, в Германии — турок, во Франции — арабов и негров. (И, кстати, повсеместно, в том числе в России, — педерастов.) Цель — та же: подорвать политические позиции господствующего этноса: англосаксов, буров, немцев, французов, чтобы самим половить рыбку в мутной воде. Парадокс состоит в том, что результат этой деятельности, как только господствующий этнос начинает терять гегемонию, порой оборачивается против самих евреев. Так, негры США, с помощью евреев добившись — с перехлестом! — равноправия, тут же провозгласили лозунг «Власть черным!» и не только припомнили евреям их ведущее участие в торговле рабами в XVI—XIX в., но и создали движение «Черные евреи», утверждая, что Авраам, Исаак, Иаков-Израиль и другие патриархи были чернокожими, что «избранный народ» — это негры и есть, а белые евреи — вообще не евреи, а самозванцы и узурпаторы. Сегодня чернокожее население Америки — мощнейшая этносоциальная

¹ О руководящей и направляющей роли евреев в негритянском движении США см. в кн.: Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. (М., 2001.)

база стихийного антисемитизма¹. Ну а в ЮАР падение апартеида, к чему крепко приложили руку евреи, вызвало такой дикий рост черной преступности, что они просто побежали оттуда сломя голову (МЕГ. 1996. № 22). Не правда ли, вспоминается басня Крылова «Свинья под дубом вековым...»?

Издержки политического протекционизма, вроде приведенных примеров из жизни США и ЮАР, разумеется, не останавливают российских евреев. Они и дальше намерены «бороться за права» народов России. Кроме русского, разумеется.

1.7. КСТАТИ, О РУССКИХ

Кстати, о русских. Ясно, что путь любой государствообразующей нации к созданию своего национального государства лежит через манифестацию собственной идентичности. Сколько чернил потрачено евреями, чтобы подвергнуть сомнению, а то и прямо осмеянию не только русскую национальную идентичность как таковую (даром что у самих с этим проблемы), но и самые наши попытки ее определить!

Вопреки ясным, научно подтвержденным данным, свидетельствующим о гомогенности, т. е. однородности, русской нации в целом (в качестве одного из примеров приведу книгу академика В. Алексеева «Происхождение народов Восточной Европы»), еврейская публицистическая и околонучная мысль перманентно развлекается смакованием тех или иных — тюркских, германских, угро-финских, илиро-венетских — добавок к славяно-русской основе нашей нации. Примеров тому столь много и они попадают так часто, что нет никакого смысла их приводить, тем более что евреев в этом смысле давно переплюнули современные теоретики «украинства», пытающиеся доказывать (по аналогии с «черными евреями»), что «настоящие русские» — это украинцы, а сегодняшние русские — самозванцы и узурпаторы.

Но один пример все же приведу: отклик некоего А. Алешковского на статью историка и русского идеолога Виктора Острецова, известного своим исследованием о «черной» и «красной»

¹ Евреи, однако, вполне контролируют эту стихию и не боятся ее. Так, на президентских выборах 2000 г. они сумели максимально использовать свое влияние среди цветного населения Америки, чтобы добиться от него поддержки «еврея в ермолке» Альберта Гора, за которого проголосовало 90% негров, 62% латиносов, 55% иных национальных меньшинств. Этот результат откровенно обнажает суть и смысл еврейской «заботы» о нацменьшинствах: рано или поздно наступает час, когда тем приходится платить по счетам. И цена бывает весьма высока. Нам следует знать это и об этом помнить.

сотне. Острецов осмелился заявить, что *русский — это прежде всего тот, кто рожден от русских папы и мамы, получил русское воспитание, причисляет себя к русскому народу и действует в его интересах*. Возразить по сути тут нечего, но Алешковский этого и не делает. Он просто вызывающе зубоскалит, придираясь к словам: «Газета [«Черная сотня» Штильмарка] публикует труд г-на Острецова, который имеет любопытное заглавие «С больной головы на здоровую». Господин Острецов тоже мучительно размышляет над вопросом: кто же такой есть русский? Инструментом своих размышлений философ выбрал аналогию. Редактору «Черной сотни» краснеть не пристало, но следовало бы пристальнее вдумываться или хотя бы вчитываться в публикуемые материалы. Итак, г-на Острецова осеняет: «Повсюду слышишь, что «Русский — это тот, кто чувствует себя Русским». Но логически ясно: чтобы иметь возможность чувствовать себя русским, нужно, чтобы эти русские были в реальности, а не только в «чувствовании». Ведь даже для того, чтобы какому-нибудь пылкому мечтателю почувствовать себя собакой, нужно, чтобы собака была на самом деле, на четырех лапах и с хвостом». Этими пронзительными, искренними, хотя и не моими словами и хочется закончить утомивший меня текст» (*Алешковский А. Собака на самом деле, на четырех лапах и с хвостом. МЕГ. 1997. № 3*).

Алешковскому и иже с ним, как видно, очень хотелось бы, чтобы нас, русских, в реальности не было... Смиритесь, господа: мы — есть!

1.8. ПРОЕКТ «ЛИВАНИЗАЦИЯ»

В заключение «имперской» темы скажу еще кое о чем.

Комплот ста народов России (объективно направленный против русской гегемонии), о котором пекутся евреи, имеет один аспект, не просто опасный, но смертельно опасный для нашей страны в целом. Это — русско-мусульманские отношения.

Для начала приведу отрывок из одной статьи, отчетливо демонстрирующий прекрасное понимание евреями политического значения этноконфессионального фактора в поликонфессиональной стране. И тех выгод и преимуществ, которые этот фактор при умелом использовании может принести евреям. Статья написана знающим дело и умным человеком и больше всего напоминает письмо интеллигентного и осторожного профессионального шантажиста: «*Смотрите, мол, что и с вами мы можем сделать в случае чего...*» Особо важные места выделены мной.

Итак: «*Если бы тридцать лет назад кто-нибудь сказал, что Ливан, жемчужина и копилка Ближнего Востока, станет одной из самых бедных и нестабильных стран региона, никто бы этому не поверил. Но так случилось, и чем больше специалисты анализируют*

происшедшее, тем более укрепляются во мнении, что трагедия Ливана была предрешена с того самого момента, как этническое единство региона было нарушено появлением Израиля на географической карте...

Мусульмане — шииты и сунниты, христиане разных конфессий и арабы-друзы договорились о разделе власти в государстве почти сразу же, как только страна получила независимость в 1943 г.

Существовало четкое распределение государственных постов между представителями различных общин в строгом соответствии с пропорциональным весом каждой группы — чуть более 50% христиане, остальные — представители различных исламских конфессий. Так, президентом республики обязательно должен был быть христианин-маронит, премьер-министром — суннит, председателем парламента — шиит...

Лидеры мусульман-шиитов при поддержке соседней Сирии твердо решили добиться доминирующего положения в руководстве Ливана. Активизировалась террористическая просирийская группировка «Амаль», руками суннитов была создана проиранская «Хезболлах». Христиане тоже создали свои отряды.

В 1979 г. Израиль вводит свои войска в Ливан и они за несколько дней доходят до Бейрута. Христианское население, которому помощи в противоборстве с мусульманами ждать было больше неоткуда, забрасывает израильские танки цветами...

Кульминацией падения авторитета Израиля в цивилизованном мире стала трагедия в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила летом 1982 г. При молчаливом невмешательстве израильских военных на глазах у солдат и командиров отряды христиан учинили резню на улочках лагерей, в которых не было ни одного террориста, а исключительно гражданское население...

Так или иначе, главная, стратегическая задача Израиля была решена: «пояс безопасности» на юге Ливана был создан в виде никем не признанного Южного Ливана, контролируемого христианами и израильской армией» (МЕГ. 1997. № 8).

Многое в этой повести станет ясным, если вспомнить эпизод из моей книги «Национал-демократия», где я рассказал о своем знакомстве в 1991 г. с «советником по инвестициям» Александром Селлой, евреем из Америки, чьими консультациями пользуются наиболее богатые и влиятельные еврейские общины, принимающие активное участие в мировой политике. Шестнадцать радиостанций — ни много ни мало! — построили христиане Ливана незадолго до взрыва гражданской войны на деньги, направленные туда для такого «богоугодного» дела правоверным иудеем Селлой. Надо думать, инвестиции в христианские общины этим не ограничивались. Для чего же иудеи столь капитально поддерживали своих «гонителей»-христиан? Исчерпывающий ответ смотри выше.

В России все может повториться с точностью до наоборот (в Чечне, кстати, это уже и произошло не без участия пресловутых Олигархов Абрамычей). Только на этот раз в роли активного меньшинства, способного «забросать цветами» еврейские танки (или «Мерседесы») и учинить резню в лагерях русских беженцев, выступят не христиане, а мусульмане. (В Чечне они вырезали и «выдавили» свыше 400 тысяч русских.) Причем не только верующие фанатики, но и просто, если использовать термин Гейдара Джемая, — «этнические мусульмане».

Именно поэтому я говорю об опасности русско-мусульманского, а не православно- или христианско-мусульманского конфликта. Он тлеет, время от времени вспыхивая...

«Divide et impera!» Нет другого, более действенного завета для человека или народа, который хочет быть господином. И если один из тех, кого надо столкнуть между собой, намного слабее — значит, его надо усилить; если недостаточно боевит и фанатичен — значит, его надо «разжечь», «накачать», распропагандировать, усилить в его менталитете элементы иррациональные.

Недавно, 18.05.99 г., в Симферополе я наблюдал казавшуюся нескончаемой колонну татар Крыма, наблюдал залитую черноголовым народом площадь, слушал скандирование «Алляху акбер!» и размышлял: хорошо, что российские мусульмане еще не додумались устроить марш на Москву. Поверхностный наблюдатель скажет, что все дело тут в реваншистских устремлениях Турции, закачивающей в татар Крыма огромные средства в надежде вернуть себе полуостров и, в частности, выделившей на майскую акцию 100 тыс. долларов. Но более глубокий аналитик припомнит, что Турция — стратегический партнер Израиля, неспроста заключивший с ним военно-политический союз...

Впрочем, время не стоит на месте: конфликт в Дагестане и воинственные заявления членов правительства Ичкерии, следовавшие за разгромом и вытеснением из приграничных районов басаевских боевиков, говорят о том, что «марш на Москву» (отнюдь не мирный) уже начался. Причем он сопровождается пропагандистскими провокациями, блестяще разработанными в лучших традициях идеологической войны. Вот, например, заявление «Исламской шуры Дагестана», сделанное в августе 1999 г.: «Мусульмане Дагестана не ведут войну против русских. Это — ложь, которая выгодна поддерживающему преступный режим в Махачкале сионистскому капиталу и его верному служителю — Ельцину. Мы воюем против режима Ельцина и его международных покровителей, который должен быть ненавистен всем честным русским людям, всем русским патриотам. Патриоты России, которые проклинают Ельцина, США, Израиль, должны были бы видеть в мусульманах Дагестана своих союзников, а не присоединяться к хору лжецов и провокаторов, которые хотят втянуть

Россию в очередную военную авантюру против мусульман... Настоящая угроза России исходит от сил, которые действуют внутри России, от олигархов, от «демократов» и подобных им ставленников Запада».

В этом заявлении так много верного, что хотелось бы подписаться под ним, если бы... оно не исходило от таких патентованных «друзей русских», платных наемников ЦРУ и торговых контрагентов г-на Березовского, как Удугов и Басаев. «Воюют с Ельциным, а вырезают глаза и половые органы «союзникам» — русским ребятам. Верю, верю всякому зверю, крокодилу, ежу, а тебе — погожу», — думает в итоге русский читатель, читая удуговскую листовку, и берет под сомнение даже содержащиеся в ней несомненные истины. Что и требуется заказчику.

Россия уже втянута во все вооруженные противостояния по своей юго-западной периферии, которым еврейский Запад усердно напяливает личину православно-мусульманских. Конфликт медленно, но верно (через участие боевиков из Саудовской Аравии, Иордании и т. д.) начинает принимать даже русско-арабский характер, подрывая наши традиционные позиции на Ближнем Востоке. Незаживающая язва на теле России — Чечня и Ингушетия, полноценную государственную границу с которыми необходимо было оборудовать еще вчера, — грозит заразой всему Кавказу и Поволжью. Проект «Ливанизация России», разработанный на международном уровне, реализуется по плану.

Кто остановит пожар?

* * *

Выше уже говорилось о том, что распад Советского Союза преподнес евреям неприятный сюрприз в виде тринадцати этнократических государств плюс пока не этнократическая, но уже мононациональная страна Россия. Оказалось, что вместе с оторвавшимися от «Большой России» народами исчез сильнейший рычаг давления на русский народ, *исчез инструмент укрощения русских*.

На такие последствия евреи не рассчитывали. Заигрывая сегодня с российскими националами, пытаясь их построить «под себя», они стремятся компенсировать утраченное. Но всем понятно, что возможности здесь далеко не те, что были в СССР, где на одного русского приходился один нерусский. И где, если бы Союз не распался (или если он будет восстановлен), к 2025 г. на одного русского уже приходилось бы двое нерусских.

Нет сомнений, что евреи чем дальше, тем больше будут разгравывать роль интеграторов (прорыв, пусть временный, Березовского к должности исполнительного секретаря СНГ был симптоматичен, ведь СНГ с максимальным цинизмом выражает самую

суть бывшего СССР: союз народов евразийского пространства ради обирания и эксплуатации России и русских, которых вновь принуждают нести бремя донора, ничего, кроме фальшивых улыбок, не получая взамен).

Нет сомнений и в том, что ностальгия по былому имперскому (российскому и особенно советскому) прошлому будет все громче и отчетливей звучать в речах и писаниях этой, еще вчера заслуживавшей названия диссидентско-антисоветской, нации. В том числе в речах и писаниях еврейских эмигрантов и реэмигрантов. Я даже уверен, что мы дождемся от них и лозунга «Назад в СССР!»

А истосковавшиеся по империи русские государственники — мухины, дугины, прохановы и прочие пыхтины — сами побегут к «новым интеграторам» и завопят, как наркоманы в ломке: дай, дай, дай наркотик, жить не могу без любимой Родины — СССР! (Вариант: без Российской империи, Большой России и т. д.) Им дадут... И русские исчезнут через 3—4 поколения.

Будьте бдительны!

* * *

Вопрос для референдума:

— *Вы готовы пожертвовать русской нацией ради восстановления СССР?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

2. «ХАЗАРСТАН»: ХИМЕРА, МЕЧТА, РЕАЛЬНОСТЬ

Пусть даже время рукой беспощадно
Мне указало, что было в вас ложного,
Все же лечу я к вам памятью жадною,
В прошлом ответа ищущ невозможного,
Ночи безумные!

Слова из романа

Представим себе, что надежды евреев (и не только) сбылись и империя в том или ином виде под их руководством восстановлена. Какой она будет?

Представить это не столь сложно. Во-первых, потому, что Советская Россия и СССР в период 1917—1937 гг. — вполне доступный изучению образец (в пример поставлю хотя бы вышеупомянутую книгу В. Кожина «Россия, век XX»). А во-вторых, потому, что метапроект такого государства (удачно названный Львом Гумилевым «химерой») тоже доступен изучению, поскольку

ку он с удивительным постоянством стремится к воплощению в странах, где евреи поселяются в большом количестве: Польше, Испании, Германии, России, США... Не всегда и не везде этот проект успешно воплощается, ибо стоит правителям страны, принадлежащим к автохтонному населению, обнаружить, что власть как-то незаметно из их рук перетекла в руки кагала, и судьба евреев в этой стране может круто измениться. Все «химические» проекты рано или поздно рушились (последний — Веймарская Германия — рухнул особенно страшно). Что ж, тогда евреи начинают в другой стране все сначала.

История знает только одну страну древности, в которой у евреев вообще ничего не получилось с «химизацией», и только одну страну, в которой все получилось полностью.

Первая — «Мицраим», Египет, народ которого евреи сумели превратить в рабов фараона, но со временем и сами были обложены трудовой повинностью, а потому ушли оттуда. При чтении «Исхода» поражает животная немотивированная ненависть евреев к этой некогда приютившей и спасшей их от голодной смерти стране и к закабаленному ими народу египтян.

Страна, где еврейский метапроект воплотился полностью, хотя и не очень надолго — примерно на 250 лет — существовала в VIII—X вв. н. э. и называлась Хазарией. Сегодня это имя стало нарицательным. Внимание историков и публицистов приковано к явлению древней Хазарии; газета «Завтра» ввела даже нечто вроде рубрики — «Проект Хазария», ища аналогии в ельцинской России с этим средневековым государством.

У русского читателя, знакомого с Хазарией по книге Л. Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь» и по современной публицистике, взгляд на феномен государства-химеры может сложиться только отрицательный: правильный по сути, но односторонний. Поэтому представляется крайне важным познакомиться с противоположной — еврейской — точкой зрения, чтобы иметь все основания объективно противостоять ей. Такая возможность есть благодаря книге Б. Альтшулера «Последняя тайна России» (М.: Ной, 1996), вышедшей тиражом 999 экземпляров и посвященной истории хазар и идеологии «хазарства».

Альтшулер, известный в прошлом как правозащитник, сателлит кровавого гуманиста Сахарова, — не столько историк, сколько компилятор, умеющий находить существенное в чужих трудах. Поэтому книга его, проигрывая по фактуре работам Гумилева, Артамонова, Кестлера и др., интересна именно концепцией, которую этот юдофил и русофоб, отчаянный апологет «хазарства» предлагает нам. Читая характерный труд Альтшулера, мы постигаем, чем же дорожат евреи в «хазарском метапроекте», почему вечно «летят к нему памятью жадною», мечтают о нем и стремятся воплотить.

Вообще, книга хрестоматийна: *в ней собраны едва ли не все излюбленные еврейские мифы по русскому вопросу*. (Цитируя, в скобках буду ставить номера страниц.)

Само собой, Альтшулер — адепт давно развенчанной «норманской» теории происхождения русской государственности; вместе с тем для него «логично предположить, что славяне возникли не на основе каких-то мифических этносов, а из местной тюркской смеси народов» (193), русские в книге именуются «потомками варягов-тюрков» (320), выясняется, что «потомки хазар, ставшие казаками, составляли главную карательную силу российского царизма» (262) и даже «первая корона русского царя была копией головных уборов хазарских каганов» (265) — хотя первый царь на Руси появился спустя 500 лет после исчезновения каганата...

Зато европейские евреи (ашкенази) были, оказывается, «несомненно, потомками хазар и славян» (326), «основная масса ашкеназим имеет не семитское, а степное и кавказское происхождение» (280), а русские и хазары — братья (276). В связи с этой логикой утверждается, что «российские евреи — ашкеназим — коренные жители этой страны» (330) и что «евреи России на протяжении десяти веков участвовали в создании Русского государства и являются его исконными жителями» (315). Больше того: «По былинам известен справедливый, мудрый царь Гидон, или Гвидон, то есть иудео-хазарский Иуда, мудрый суверен славян до прихода агрессии варягов-русов» (293). Вот оно как...

Вполне понятно в таком контексте, что в книге мы встречаем не только попытки выдать искаженный немецкий язык (идиш), на котором говорят ашкенази, за язык славяно-тюрко-немецкого происхождения, но и утверждение, что славянская («прежде всего русская») письменность была изобретена евреями Крыма (243), что «Киев, прежде чем стать «матерью городов русских», долгое время был еврейским городом» (186), что вся русская культура по сути — русско-еврейская (289), и, наконец, что «русский мир» наследовал другой, иудео-тюркский «хазарский мир» (137).

Разумеется, автор мимоходом напоминает, что «Октябрьская революция 1917 г. была осознанным выбором России, ибо она разрушила «тюрьму народов», из которой просто не было выхода» (309) и что «дело шестидесятников, дело советских диссидентов по просвещению Евразии и ее демократизации еще далеко не закончено» (289). Надо, стало быть, закончить.

Мифотворец Альтшулер строит свою книгу как оппозицию исследованиям Гумилева по хазарскому вопросу, полагая, что в его лице «русский национализм... заново сформулировал свою старую доктрину славянофильства, — а это дорого может обойтись самим русским, их соседям и всему миру». Именно поэтому якобы «ныне особенно важно вскрыть иудейскую праисторию

русского государства, а также тюркские и кавказские истоки европейского еврейства — ашкеназим; это обстоятельство превращает вверх дном всю расистскую и фашистскую аргументацию» (19). Выражая надежду, что его книга «внесет скромный вклад в обновление и демократизацию общества, в достижение взаимопонимания между народами», автор, проживающий в Сарбрюкене, намерен противостоять исследованиям, на которых «лежит коричневый налет», чтобы раскрыть «последнюю тайну Советов», разрушить «последнее табу русских» (20).

Сверхзадача, как видим, носит чисто идейно-политический характер.

Автор утверждает: «Смысл моей работы я вижу прежде всего в ответе на вопрос: что стало с Хазарским каганатом после его бессмысленного разгрома Святославом в 965 г.?» Однако именно на этот вопрос убедительного ответа он не дает, что легко подтверждается текстом книги. Преследуя на деле чисто идеологическую, пропагандистскую задачу, автор так увлекся ею, что не заметил собственного сокрушительного противоречия. Назвав вначале разгром 965 г. «бессмысленным», он обнаруживает в нем затем величайший смысл: «Набег варяжской дружины, практически разрушивший целую цивилизацию Степи на следующие восемь (?) столетий, был хорошо продуманным актом устранения конкурента с его удивительной машиной экономического процветания — биржей в Итиле. Разгром Итиля и остатков Хазарского каганата был успешной попыткой устранения удачливого конкурента. После разгрома Итиля наступил звездный час второй большой биржи в Степи — Киева. То, что непосвященными воспринималось как иррациональный акт, оказалось прекрасно продуманной стратегической операцией, на столетия определившей лицо Великой Степи» (222—223).

Предположим, что это действительно так. Но в этом случае, поскольку Киев, по Альшулеру, был не столько славянским или варяжским, сколько еврейским городом (автор не раз говорит даже о «Киевском каганате»), и «Киевской биржей» заправляли, разумеется, евреи, то получается, что разгром Хазарии — есть не более чем эпизод торгово-финансовой войны одного клана еврейских предпринимателей — с другим. (Как, очевидно, и позднейший разгром Корсуни — «Корсунской биржи» — Владимиром Святым.) Причем эпизод, в котором княгиня Ольга, «державшая» еврейский Киев (а вернее сказать, «держимая» ставленница еврейского Киева), и князь-воитель Святослав — не более чем послушные инструменты в руках более дальновидного клана, сделавшего ставку не на убогих хазар, а на могучих варягов.

Подобные абсурдные моменты разбросаны по всей книге. Но в мою задачу не входит полемика по всему комплексу русско-хазарской проблематики. Мне важно другое: продемонстрировать

ту интерпретацию Хазарского каганата, которая выношена в душе еврея, глубоко сознающего как метафизику русско-еврейских отношений, так и свою миссию идеолога. И — показать несостоятельность этой интерпретации.

2.1. ХАЗАРСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Итак, какой же предстает Хазария в ретроспекции еврея, мечтающего о дальнейших «обновлении и демократизации» России? Ответ на этот вопрос поможет нам глубже понять, «чего они от нас хотят».

Прежде всего: это химерическое государство, недолгое время просуществовавшее на стыке исламской и христианской цивилизаций и практически бесследно растворившееся в них впоследствии, — оказывается, есть *ценнейшее наследие России и всего человечества*, в коем мы должны видеть пример на века.

«Русская проблема состоит в том, — знакомо определяет за нас Альтшулер, — что в качестве ведущей имперской нации Великой Степи они, русские, несли и несут ответственность и за национальные меньшинства. Судьба дала России драгоценный дар — создание грандиозного многонационального этноса и прекрасную культуру. От предгорий Урала до боснийского Казарача, от польских Карпат до казахских степей лежат еще и сегодня остатки «хазарского мира», оставленные иудаизированными тюрками, «светлой югрой» (329).

«Как спасти Великую Россию? Уже за московской кольцевой дорогой исчезает потихоньку мир православия и кириллицы. И чем дальше на восток, тем больше тюрков и «тюркского мира».

Да и так ли уже они различны, тюркский и славянский миры? Сегодняшние ученые России [кто же, кроме пресловутого Гефтера?] видят европейское население, состоящее из казачьего этноса, угро-финнов и поморов. Поморы — потомки варягов, а угро-финны и казаки, как мы знаем [?!], потомки хазар и тюрков...

Но есть чудесный медиум — русский язык, на котором говорят в Приморье, Чечне, Прибалтике. Этот медиум соединяет, а не разъединяет народы. И народы Степи хотят видеть свою жизнь полной смысла и счастья. Такой, какой ее видели рахдониты (еврейские средневековые купцы, базировавшиеся в Хазарии. — А.С.) и хазары. Они были капиталистами и хотели прибили, но в переметных сумках их лошадей и верблюдов лежали священные книги — Тора и Талмуд, а с ними этика торговли, судопроизводства, общественных отношений. Важнейшая деталь — этика, которую, похоже, забыли при поспешной демократизации России и внедрении рыночной экономики [отнюдь! Мы уже по горло нахлебались еврейской капиталистической этики].

Конечно, спасут Россию не русофилы. Если они придут к

власти, то еще больше разрушат Россию. Конфедерацию спасут люди, понимающие необходимость совместного развития Великой Степи с мозаикой ее причудливой истории и историй многих народов, с ее вожатым — русским языком и, обязательно, правдой о прошлом».

Кто же эти мудрые, все понимающие люди? Читатель еще не догадался? Альтшулер подсказывает:

«Комментируя этот период развития Древней Руси, надо отметить две важные тенденции ее общественного развития. Одна из них заключалась в сознательном ограничении этнических контактов и подчеркивании расовых особенностей варягов-русов...

Другое политическое понятие единства Древней Руси, основанное на интернационализме всех народов, ее населявших, представляли еврей-ашкеназим, потомки хазар, а также часть аристократии и духовенства. Евреи, старейший этнос Степи, символизировали ее многонародность, многонациональность. Со времен Хазарского каганата, развития громадных степных бирж в Итиле, Киеве и Херсонесе-Корсуни они знали, что успешная экономическая деятельность возможна только в условиях религиозной и этнической терпимости.

В древнерусской нетерпимости, ксенофобии я вижу важную причину развала государственности Древней Руси. Это звучит очень современно, но государство, которое делит граждан на «своих» и «чужих», обречено» (257—258).

СУДЯ по книге Альтшулера, все как раз наоборот: **обречено то, которое «не делит»**, — и Хазария тому яркий пример. Она просуществовала всего-то лет 200 с небольшим, а вот Древняя Русь, основным содержанием истории которой действительно стала вынужденная ксенофобия, именно благодаря ей сумела выстоять и создать, после татарского погрома, в ходе борьбы с агрессией многообразных инородцев, вначале — единое Московское царство (без всякой помощи евреев, заметим), а затем и Российскую империю.

2.2. КОНВЕРСИЯ ПО-ХАЗАРСКИ

Естественно, что, проклиная ксенофобию (и не желая видеть ее органическую спасительную необходимость в мире, где от века не прекращается борьба этносов за выживание и господство), Альтшулер имеет своеобразный взгляд на такой важнейший общественный институт, как армия.

Если вначале хазары имели регулярную армию (до 100 тысяч человек), обеспечившую им власть в каганате, то со временем, когда произошла «химеризация» Хазарии и реальную власть среди иудаизированных тюрков захватили самые что ни на есть

иудейские иудеи (попросту, природные евреи), армия стала наемной и сократилась до 12 тысяч человек плюс 7 тысяч личной гвардии кагана, обеспечивавшей его неприкосновенность и сохранность «химерического» строя. (Не правда ли, очень похоже на реформу российских вооруженных сил? Случайно ли это сходство?)

Альтшулер пишет об этих переменах с ласковостью записного пацифиста: «Хазария трансформировалась из милитаристского государства в *торговую империю*, промышлявшую не войнами и грабежами, а торговлей, земледелием и ремеслами» (228). Он почему-то не договаривает: именно эта «конверсия» и стала фактором разгрома хазар. Демилитаризация (проще говоря — разрушение) коренного этноса, проведенная под нажимом и руководством торгового еврейства, стремившегося свести непроизводительные расходы до минимума, обеспечивающего их безопасность в полицейском государстве, подготовила бесславный конец каганата.

В результате собственного преступного «пацифизма» (на деле — жадности и страха перед военно-этническим переворотом) евреи потеряли все, что имели, в том числе и сам каганат. Но Альтшулер, поклоняющийся идолу «международной торговой империи», этого противоречия как бы не замечает. Хотя на самом деле четко отслеживает причинно-следственную связь: «Каганат был первым транснациональным концерном рахдонитов. За бесперебойной работой этого грандиозного «предприятия» следили евреи. Эта религиозная община со своим судопроизводством, развитой религиозной этикой обеспечивала через «менеджеров» управление «фирмой». Хазарский каганат, пытаясь избежать вооруженных конфликтов в своем многонациональном царстве, демилитаризировал население. Такая политика, безусловно, снижала опасность военных конфликтов внутри страны, но делала каганат уязвимым от внешней агрессии» (206). Уточним: смертельно уязвимым.

Каким же непреодолимым, генетически обусловленным обаянием должен обладать для еврея *идеал торговой империи*, чтобы до такой степени не замечать его недостатков! И этот образец будет окончательно навязан России?

2.3. О «ВЕРОТЕРПИМОСТИ» ИУДЕЕВ

Другим, едва ли не более мощным, чем демилитаризация, фактором крушения Хазарии явилось то, что она была, по тем временам, *наиболее «открытым обществом»* из всех. Настоящим вавилонским смешением племен (до тридцати), рас, вер, наполнявших каганат, не считая данников (до 25 формально суверенных

государств). Автор, не навязывая аналогий, не случайно напоминает ветхозаветное предание о захвате евреями «земли обетованной», где «пестрая смесь народов в Ханаане способствовала переходу власти к израильтянам» (53).

Альтшулер многозначительно подчеркивает, что «хазарское иго было довольно формальным» и что ежегодную дань, наложенную хазарами, «каждый двор мог выполнить без особых усилий» (27).

«Мы — добрые хозяева! Мудрые, справедливые Гвидоны. Наше время — легко. Наше иго — благо». Вот тезис, который, «обкатав» на примере Хазарии, легко экстраполировать затем и на «демократическую Россию», и на «Великую Россию», и даже на «Империю».

Альтшулер постоянно говорит о «гибкости», «мудрости», «толерантности» и «добродушии» евреев — хозяев Хазарии. Он даже, явно модернизируя, указывает, что «речь идет о развивающемся быстрыми темпами законодательстве правового государства, которое еще и сегодня может служить образцом для некоторых наций. Атмосфера терпимости к иным верованиям и культурам в каганате была более благоприятная, чем где бы то ни было. Это обстоятельство во многом объясняет расцвет Хазарии и ее экономики» (40). Позднее Альтшулер с той же теплотой вспомнит доперестроечную Москву — «прежде уютную столицу коммунистического интернационала» (311).

«Хазары жили отнюдь не изолированно, их общество и культура были терпимыми и космополитичными, особенно в сравнении с северными соседями. Хотя каганат ревностно оберегал свою независимость, он был открыт практически для всех культур и религий. А. Кестлер считал, что именно такая позиция подготовила почву для «поразительного эффекта» — принятия хазарами иудаизма в качестве государственной религии» (46).

Это принятие иудаизма не было, впрочем, ни полным (настоящие евреи бывали в ужасе от знакомства с иудаизмом «а-ля хазары», упрощенным и сведенным к обрезанию и празднованию субботы), ни тотальным (одновременно и параллельно сохранялись и христианство, и ислам, и язычество), ни прочным (арабский воитель Мерван, разгромив в 737 г. хазар, даровал им мир в обмен на принятие ислама — и те согласились). В дальнейшем в столице Хазарии — Итиле — «суд вершили 2 еврейских, 2 мусульманских, 2 христианских и 1 языческий судья, то есть каждого судили по закону его веры. Такой смешанный «Верховный суд» отражал этническое многообразие каганата, где хазары-евреи были лишь «первыми среди равных» (132).

К чему привело такое положение? Такая древнейшая практика «самоливанизации»?

Альтшулер, хотя и превозносит по каждому поводу веротерпимость Хазарии, но тут же честно пишет: «Трения между тремя религиями сыграли огромную роль в крушении Хазарской державы». Это признание важно и характерно. Во-первых, оно вынужденно содержит верную оценку, сделанную вопреки собственным установкам автора, а во-вторых, мы, таким образом, вновь видим автора в плену — вопреки всякой логике! — у своего излюбленного идеала. Ну не может он перешагнуть через генетическую память поколений: любя ему модель интернациональной торговой империи — и все тут!

(Я же осмелюсь порекомендовать читателю присмотреться: кто сегодня больше всего ратует за религиозный плюрализм и насажает веротерпимость в России? Не те же ли, кто рекомендует сокращать армию и переводить ее на контрактную основу?)

Итак, несмотря на то, что «даже современного исследователя поражает веротерпимость хазар, терпимость к чужестранцам, свобода передвижения — необходимые условия торговли, которая стала экономической основой каганата», приходится признать, что все эти и некоторые другие милые свойства, которые Альтшулер мечтал бы привить к России, не только не спасли каганат, но и стали основной причиной его недолговечности.

Логичен скорбный вывод автора: «Слишком открытой стране не оставалось места на этих просторах» (217). Смею полагать, нет ей места и посейчас.

2.4. СТАНУТ ЛИ РУССКИЕ — ЕВРЕЯМИ?

...Плюс химеризация всей страны.

Есть хороший анекдот. Прибежали мыши к филину: «Дядька филин, ты мудрый, помоги, научи, как жить: лиса продыху не дает, совсем заела, со свету сжила!». Филин подумал-подумал: «Ну, мыши, ваше дело ясное, вам всем нужно превратиться в ежиков». — «В ежиков! Конечно, в ежиков! Ну, дядька филин, спасибо, научил! Век будем благодарны. Побежим скорей, своим расскажем, порадуем». И мыши побежали. А по дороге задумались. Вернулись: «Дядька филин, а мы, того-этого, как же это мы — да в ежиков?» — «Ну, мыши, это уж вы как знаете сами. Это вопрос тактики. А мое дело — стратегия!»

Переделать русских в евреев, а Россию — в Хазарию и заставить их жить по еврейской модели так же невозможно, как превратить мышей — в ежей. Однако известно: «если нельзя, но очень хочется — то можно»; именно по такой логике разнообразные, и даже не только еврейские, альтшулеры стремятся «хазаризировать» нашу страну.

Чего не хватает для облегчения задачи? Значительного контингента евреев или по-еврейски мыслящих людей¹. Поэтому в книге возникает мощная тема прозелитизма (в данном случае: приобщения неевреев в еврейство), которой уделено много места. Тема эта непростая для евреев, а в Израиле — прямо-таки до болезненности спорная: кого считать евреем? Альтшулер, в соответствии с выношенным им идеалом России-Хазарии, применяясь к нашим внутренним обстоятельствам, идет здесь вразрез с позицией еврейского большинства, отстаивая максимальный вариант прозелитизма. Он пишет: «История хазар, история принятия целым народом Великой степи иудаизма, могла бы подсказать выход из этого лабиринта. Феномен прозелитизма заслуживает не проклятия или презрения, а осмысления... Иудаизму необходимы поиски новых путей» (324).

Это что же: большинство жителей России желательно принять иудаизм? А почему бы и нет, если хазары некогда поступили именно так, обеспечив этим расцвет «международной торговой империи»? Ведь «выбор иудаизма — древнейшей из мировых религий — открыл хазарам мудрые законы, великолепную литературу и позволил при этом сохранить независимость [очень ненадолго]» (198). В самозабвенной юдофилии автора, искренне считающего, видимо, что всеобщая иудеизация россиян окажет им неоценимую услугу, есть некая «святая простота». Но всмотримся снова в историю хазар: что принес им в действительности переход в еврейскую религию?

Альтшулер неоднократно упоминает как светлый идеал, подлежащий воскрешению из прошлого, некий «хазарский мир». Он так и пишет: «Главной заслугой хазар стало создание специфического политического, культурного, языкового сообщества с единым психологическим и эмоциональным менталитетом», которое можно назвать «хазарский мир». Но со страниц его книги встает совсем иной образ этого мира, не тот, что видится автору.

Недолго просуществовавшая хазарская империя тем и характерна, что никакой единый (хазарский, еврейский или какой-либо еще) мир в ней так и не сложился. Никакого «целостного этно-политического пространства», объединяющего «многона-

¹ Еврейская самонадеянность и уверенность в святости любых своих притязаний порой позволяет евреям не считаться ни с какими объективными социально-демографическими обстоятельствами. Так, народный депутат СССР (от Биробиджана) Л. Б. Школьник заявил в интервью «Информационному бюллетеню по проблемам репатриации и еврейской культуры» (№ 11, 1989), что видит перспективу развития Еврейской автономной области в превращении «в своего рода государство» (с подзаказки интервьюера он поправился: национально-культурное). И это в области, где евреи составляют всего 4,5% населения!

циональное население евразийских степей», которое хотелось бы видеть Альтшулеру, так и не получилось. Ни иудейство, ни «мощная еврейская торгово-финансовая система» не смогли ни уберечь от разгрома, ни удержать от распада Хазарию, которая как была, так и оставалась эфемерным, непрочным, мозаичным конгломератом этносов, рас, вер — пестрым лоскутным одеялом вассальных областей. Химера она и есть химера. (СССР был изначально выстроен евреями в точности по этому образцу.) Этот конгломерат, не спаянный воедино ничем из того, что обычно объединяет большие массы людей, развалился под воздействием прежде всего внутренних противоречий, вызванных именно его многослойным этническим и этноконфессиональным строением. Каковое строение, в чем мы лишней раз убедились, есть фактор не конструктивный, а деструктивный; фактор не силы, а слабости. (СССР повторил и этот путь, только втрое быстрее.) Да, евреям хорошо жилось в этом государстве-конгломерате, но это еще не аргумент в его пользу. А когда жить там стало для них плохо — они, как обычно, снялись и ушли.

О каком вообще величии Хазарского каганата и хазар можно говорить, если это государство и эта нация не создали собственной культуры? Где памятники хазарского искусства? Литературы? Шумерская литература до нас дошла, а несравненно более поздняя хазарская — нет. От хазар сохранилось многое, но все, что сохранилось, — не свое: византийское, персидское, хорезмское, огузское, греческое, еврейское... А своего — нет. Просто какая-то лавка торговца культурными ценностями. Конгломерат культур налицо; культурного же сплава, обладающего собственной характерностью (пример: современная латиноамериканская культура), не получилось. И так во всем.

Но самое убедительное доказательство химерической природы Хазарии — судьба именно иудаизма в этой стране. Как уже говорилось, иудеизация не получилась ни тотальной, ни прочной, ни, если можно так выразиться, «канонической». А попытка царя Обадии провести религиозную реформу, чтобы приблизить хазарский псевдоиудаизм к первоисточкам, «вызвала напряжение в обществе, проявившееся в восстаниях и мятежах», что фатально ослабило каганат (203). После разгрома, учиненного Мерваном, как мы помним, Хазария вся на какое-то время стала мусульманской и в значительной мере ею оставалась; после же разгрома, учиненного спустя 200 лет Святославом, процесс исламизации хазар, как свидетельствуют письменные источники Востока, стал стремительным, затронув даже самые высокие слои, включая царскую семью (230—232).

Собственно, сегодня достоверно известен только один тюркский осколок Хазарского каганата, сохранивший неполный, усеченный иудаизм: караимы. Но их за евреев не признали даже эсэ-

совские эксперты. И они были правы. А вот попытка Альтшулера выдать за другой, самый большой хазарский осколок — европейских евреев ашкенази не может считаться обоснованной по ряду причин, которые для настоящей работы в целом несущественны (например, ашкенази — отчетливый и своеобразный антропологический тип, заметно отличающийся от тюрков и т. д.). Но одна из них важна. Дело в том, что ашкенази в высшей степени включены в еврейскую традицию, связанную с развитием иудаизма: с Мишной, Каббалой и Талмудом; в то время как хазары, судя по караимам, ограничивались Торой. А ведь собственно племенная еврейская идеология заключена именно в Мишне, Каббале и Талмуде. И если представления о психологии и идеологии еврейства в Европе связаны именно с ашкенази, то караимы (и, следовательно, хазары) так и не стали «настоящими» евреями. Недаром они всегда мирно уживались с соседями — в Крыму, в Литве, — не вызывая у тех искушения учинить погром.

Нет, даже обращенные на скорую руку в иудаизм, тюрки не становились автоматически евреями. В Хазарии жили хазарские иудеи (собственно евреи) и иудаизированные хазары, но «прозелиты» в основной массе поспешили избавиться от «религии господ» после сокрушительного похода Святослава. «Тринадцатого колена» (хазарских евреев) из них не получилось.

Есть и такое соображение. Если бы в действительности хазарский этнос и религия иудеев образовали прочный сплав, позволяющий говорить об этноконфессиональной идентичности этого народа, то вполне понятно, что враги Хазарского каганата должны были бы в высшей степени враждебно относиться и к иудаизму, и к его основным агентам и носителям — евреям. Между тем евреи мирно и бесппроблемно жили на Киевской Руси еще 150 лет после разгрома Итиля, не подвергаясь преследованиям. Больше того, если верить летописному рассказу о крещении Руси, евреи даже имели возможность выхвалять свою религию перед сыном Святослава — Владимиром, и тот попрекнул их падением Иерусалима, но не Итиля! Все это лишний раз говорит о том, что религиозный фактор не играл ни в хазарском менталитете (в отличие от еврейского), ни в русско-хазарских отношениях существующей роли. Поход Святослава диктовался военно-политическими, возможно также этнополитическими, но только не религиозными причинами. Гумилев был прав: Русь просто избавилась от нежелательного соседа, оказавшегося колоссом на глиняных ногах.

Победителей не судят. Судят побежденных. Но битым, как гласит русская поговорка, неймется. Альтшулер резюмирует свое сочинение: «Почти тысячу лет назад русская история сделала выбор не в пользу многонационального государства Великой степи, а в пользу расистски и религиозно-православно окрашенного государства. Этот националистический русский путь, кото-

рый и сегодня проповедают русофильские пророки во все еще многонациональной и многоэтнической России, есть самое большое препятствие в построении демократического государства» (322).

С точки зрения русского национал-демократа это не так¹. И здесь пришла пора сказать о едва ли не главном расхождении с Альтшулером.

Его книга ценна именно тем, что позволяет проникнуть в самую суть наших разногласий. В ней — все составные части политической идеологии евреев как международной торговой нации. Она помогает не только вскрыть и разоблачить скрытую еврейскую составляющую горбачевско-ельцинской «перестройки», но и постичь дальнюю цель архитекторов «реформ».

Эта цель выражена Альтшулером очень ясно и рельефно: Россия должна стать не национальным русским государством, а международной торговой империей, где от русских требуется только одно: отдайте нам ваш «чудесный» русский «язык-медиум» — удобный язык международного коммерческого общения — и не путайтесь под ногами у деловых людей. И без вас тут все будет хорошо!

Зная о том, чем кончился «Эксперимент Хазария», мы не можем не относиться к подобным пропозициям с большой опаской. Тем более что Альтшулер не удержался и проболтался. Самозабвенно восхваляя еврейское торгово-финансовое государство и еврейских купцов-рахдонитов, благодаря которым «весь мир стал новой родиной евреев», он допустил слишком большую откровенность:

«Прибыль — смысл и цель торговли, любой сделки. Уже в античные времена еврейские предприниматели и банкиры постигли старую мудрость: наша экономическая деятельность есть всего лишь канализация алчности» (123).

Отношение к предпринимательству в России *всегда было принципиально иным*. Предприниматель, который просто «канализировал свою алчность», преследуя только цель извлечения прибыли только для себя лично, отторгался русским обществом. *Для нас экономическая деятельность — есть функция жизнестроительная, творчески креативная, коммуникативная, наконец, и лишь в последнюю очередь — обогащающая купца или промышленника.*

Россия пережила эпоху госпартфеодализма и с неизбежно-

¹ Казалось бы, вывод лежит на поверхности: если Хазария, построенная на одних принципах, просуществовала всего лишь 250 лет, а Россия, построенная на противоположных принципах, простояла уже 1000 лет, значит, хазарские принципы — гниль, а русские, наоборот, — реальный оплот государственности. Но что-то мешает Альтшулеру сделать это очевидное резюме.

тью вошла в эпоху капитализма. Неудивительно, что у евреев, имеющих колоссальную поддержку всемирного еврейства, оказались на данном отрезке времени огромные стартовые преимущества, благодаря чему 200 еврейских семей сегодня владеют 70% российских богатств. Но в перспективе русскому капитализму не ужиться с еврейским. Мечты Альтшулера об утраченном рае рахдонитов сдохнут на помойке.

Космополитической международной торговой империей, «Хазарстаном» — Россия не будет.

Иначе ход истории закопает ее так же, как закопал когда-то Хазарию.

* * *

Вопрос для референдума:

— Возможно, настанет день, когда и я призову русских людей к воссозданию империи. Для этого необходимо исполнение всего лишь трех условий:

1) обретение всеми русскими четкой национальной идентичности с опорой на общность происхождения, на кровь и историю;

2) устойчивый опережающий темп демографического роста русского народа по сравнению с другими народами империи;

3) полная эмиграция и ассимиляция российских евреев, полное исчезновение еврейской идентичности с нашей земли.

Вы согласны с этими условиями?

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

3. БОЛЬШЕВИКИ ИЗ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Стало уже общим местом утверждение о том, что евреи сыграли не только роль пресс-секретаря российских реформ, готового в любой момент объяснить народам России через свои СМИ все зигзаги Перестройки, но и роль главного штаба преобразований. Именно им принадлежит «честь» концептуального обеспечения как экономической сущности реформ, так и их политического оформления. Как уже замечено выше, сегодня в России даже сложился популярный жанр: «*Русская идея — глазами еврея*». Недостатка в адептах этого жанра нет, но мы рассмотрим только пару самых крупных.

Особую настойчивость в попытках научить русских правильно жить и мыслить проявляют философ-любитель Марк Рац (доктор геолого-минералогических наук) и преподаватель философии Игорь Чубайс — брат неудобозабываемого, как говаривал Герцен, гайдари-ельцинского «министра-администратора», спустившего за бесценок нашу страну жуликам и иностранцам. В их

сочинениях можно найти почти полный набор идеологем (читай: мифологем), навязываемых сегодня русскому сознанию. Встречая эти идеологемы, разбросанные в различных устных и письменных выступлениях, мы сразу узнаем *напоминание*: «чего они от нас хотят».

Начнем с первого из названных настойчивых наставников — Марка Раца.

3.1. ОТЕЦ ВАШ — ПОППЕР! МАТЬ ВАША — СОРОС!

Однажды мне уже пришлось полемизировать с ним на страницах «Независимой газеты», выпустив статью с названием «Большевики из Открытого Общества». Правда, полемика в ней шла не столько с Рацем, чье социально-политическое творчество полностью вторично и эклектично, а с его кумиром — Карлом Поппером, европейским евреем, бежавшим от Гитлера в Америку. Глупые и дилетантские суждения этого псевдоисторисофа до того времени не получали еще в России заслуженного отпора. Зато они всячески пропагандировались еврейским миллиардером Джорджем Соросом, использующим их, в особенности концепцию «открытого общества», как идейный инструмент для строительства мировой финансовой империи — этаким всемирной Хазарии. Взламывая этим инструментом границы государств, как домушник фомкой — дверь чужой квартиры. Деньги Сороса, вложенные им в пропаганду идей Поппера в России (в частности, в многопрофильную организацию «Открытое Общество»), сделали свое дело: у «великого мыслителя» в России появились свои апостолы и пророки, в основном, конечно, из среды евреев. К примеру — замдиректора Всероссийской библиотеки иностранной литературы М. Гениева, распоряжающаяся в нашей стране деньгами Фонда Сороса, или тот же геолог-философ Рац.

Сегодня мало кто сомневается в истинных намерениях «филантропа» — международного финансового спекулянта Сороса в отношении России. Чего стоит только организованный им массовый вывоз интеллектуальных ресурсов, в особенности — талантливой молодежи, из нашей страны на Запад! В соответствующем свете предстают и апологеты «идейного ледокола» — Поппера, пробивающего соросам дорогу среди российских льдов. Как бы ни рядились они в тогу защитников свободы и прогресса, благородных идеалов «открытого общества», от клейма пособничества оккупантам им вряд ли удастся когда-нибудь отмыться.

Статья Раца, пропагандирующая пресловутые «благородные идеалы», послужила мне удобным поводом для критики идей Поппера. Я, в частности, писал, обращаясь к Рацу:

«Книга К. Поппера «Открытое общество и его враги» вышла в русском переводе в Москве в 1992 г. Поразительно беспомощ-

ная и убогая по методике, понятийному аппарату, идеям и выводам, она не стала не только бестселлером, но и вообще заметным событием столичной интеллектуальной жизни, не всколыхнула идейную атмосферу... Посвященная в значительной степени развенчанию давно развенчанных гиперболов и промахов марксизма, книга явила для нас, русских националистов нового поколения, род ирои-комической «Батрахомиомахии». Причем, если «научный коммунизм» есть наш идейный враг, но враг серьезный, грозный, хотя и обветшалый, враг, обладающий могучим методологическим оружием, не освоив которое, нечего и мыслить о победе, то книжка Поппера, преисполненная наивностями и нелепостями прекраснородушной доморожденной философии, бесконечно далека даже от закавыченной науки. Точнее, являет собой образец худшей от наук: чисто идеологической «науки мнений», а не науки фактов и знаний...

Чтобы не быть голословным, приведу несколько цитат и мыслей из книги Поппера, звучащих на слух профессионального историка, мягко, скажем, неубедительно.

Вот основы его историософии. Считая детерминизм полным предрассудком, он пишет: «С нашей точки зрения, действительно не может быть никаких исторических законов»; «На мой взгляд, единой истории человечества нет, а есть лишь бесконечное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни»; «Действительно ли не существует всеобщей истории как реальной истории человечества? Скорее всего — нет. Я полагаю, таков должен быть ответ на этот вопрос каждого гуманиста и особенно каждого христианина».

Квинтэссенция книги Поппера, мысль, к которой он неоднократно возвращается: мы должны отбросить идею истории как истории политической власти. Поппер буквально заиклен на этой незатейливой мысли. Для нас, представителей истмата, это просто смешно: бой с тенью, не более, а сам автор — несчастный маргинал в науке, посвятивший жизнь этой мнимой борьбе, столь же беспредметной, на наш взгляд, как прение о вере между христианином и иудеем с точки зрения, допустим, конфуцианца.

Наконец, принципиально отвергнув идею познаваемости истории, наличие в ней смысла и законов, Поппер, будучи не в силах выдерживать собственный релятивизм, признается: «Да, мы нуждаемся в надежде. Действовать, жить без надежды выше наших сил. Однако мы не нуждаемся в большем, и большего нам не должно быть дано. *Нам не нужна определенность*». Можно ли представить себе подобную фразу в устах представителя точных и естественных наук? Конструктора космических ракет? Ответственного политолога?

Каков же выход для историка, отчаявшегося познать Историю, им же самим атомизированную до состояния бесчисленно-

го множества историй? Поппер неоднократно пишет о «несовместимости историцизма и христианства», стремясь оставаться на позициях последнего. Для нас эта оппозиция попросту недействительна, ибо знание и вера находятся в параллельных плоскостях. А сам Поппер не в силах выйти за пределы данной дихотомии, чтобы остаться либо историком, либо христианином, пытается сидеть на двух стульях, попадая при этом впросак. К примеру, полемизируя с А. Тойнби, заявлявшим и доказывавшим, что «для человеческого разума не существует «земного пути», на котором... может быть преодолен национализм», Поппер не может предложить ничего, кроме заявления, что *«гуманизм является в конечном счете верой»* и что «я вместе с большинством гуманистов думаю, что христианство, уча о Божественном отце, может внести большой вклад в устройство братства людей». Такой вот уровень полемики».

Далее я перечислял выразительные и многочисленные примеры самосажания Карла Поппера из лужи в лужу конкретных исторических ляпсусов. А затем резюмировал:

«Идеализм Поппера инфантилен и комичен, но... до поры до времени. В определенный момент он становится страшен. В особенности нам, чьи родные и близкие в свое время попали под большевицкий каток. Какие зловещие ассоциации рождает в нас такой пассаж христианского гуманиста: *«Хотя история не имеет цели, мы можем навязать ей свои цели, и хотя история не имеет смысла, мы можем придать ей смысл»*. Так ведь большевики это же самое и предлагали: *«Навязать смысл истории»!!!* И навязывали! Точнее не выразить всю суть большевицкого кошмара и абсурда. И мы снова клюнем на эту удочку?! Поппер, конечно, предлагает делать это «с точки зрения нашей борьбы за открытое общество, за власть разума, за справедливость, свободу, равенство и за предотвращение международных преступлений». Как все это знакомо! Да разве нам все 70 лет обещали что-то иное?!!

Что тут скажешь? Большевизм, следует полагать, заразителен. Начитавшись не ко времени философа Маркса, философ Поппер, видимо, подхватил от него стремление не «объяснять», а «перекладывать» мир *так и не объясненный, не понятый*. Из лучших, разумеется, побуждений. И в свою очередь заразил этим стремлением доктора геолого-минералогических наук М.В. Раца, не ко времени начитавшегося философа Поппера.

Но Маркс хотя бы понимал: «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами».

Поппер же этого понимать совершенно не желает, вовсе отрицая интеллигибельность истории, а г-н Раци еще и предлагает форсировать процесс преобразования *непонятой* действитель-

ности в *непонятном* направлении. Одно слово — Большевики из Открытого Общества!» («НГ» от 28.12.96).

Геолог-философ оскорбился за критику мэтра и себя и не замедлил излить на читателей новый поток рекомендаций, как нам надо переделывать Россию (Большевизм или национальное согласие?//НГ. 1996. 28 ноября; Политика формирования открытого общества//НГ. 1997. 12 февраля).

Я отчасти пересказал здесь свою критику Поппера для того, чтобы читатель почувствовал, на какой философской базе строит свою позицию Рац. Надо добавить, что за воззрениями Раца как социального мыслителя отчетливо просматриваются групповые пристрастия как этнической, так и методической традиции: он входит в круг учеников и последователей не только Поппера, но также (если говорить о России) философа Г. Щедровицкого, последовательно развивая на самом современном уровне заплесневелую парадигму субъективного идеализма.

«Идеи правят миром» — этот излюбленный тезис XVIII в. обладает для представителей данного круга неизбывной прелестью и убедительностью, ибо подает надежду сочинить именно такую идею, которая изменит мир в симпатичную им сторону. В этом «рационалисты-неопросветители» — последователи Поппера и Щедровицкого — едины. Не имея возможности детально обсуждать эту весьма неновую концепцию, я хочу только продемонстрировать некоторые ее практические недостатки на примере писаний г-на Раца и Компании.

3.2. ВСЕ НА ПРОДАЖУ!

Помните мечту Альтшулера об окончательной демократизации Евразии-России-Неохазарии?

Передо мной созвучная этой идее брошюра, названная безапелляционно: «Русская идея: демократическое развитие России» (группа авторов: Рац М., Ойзерман М. и др. М.; Московское отделение Российского научного фонда, 1996. — 48 с. — *NB*: РФФ расположен в помещении Института США и Канады, возглавляет Международный совет РФФ академик А.Н. Яковлев, в состав Совета входит элита горбачевско-ельцинского режима: А. Собчак, А. Аганбегян, Д. Волкогонов, А. Емельянов, Г. Попов, Х. Балзер и др.). Рассмотрим ее. В скобках проставлены номера цитируемых страниц. Выделения в тексте сделаны мной.

Основная гласная задача авторов — предложить, во исполнение Указа президента Ельцина от 04.02.94 г. о разработке «концепции перехода России на модель устойчивого развития», свой вариант: «версию концепции демократического развития России» (4). Как мы увидим впоследствии, это чистой воды деклара-

ция, скрывающая истинную сверхзадачу проекта, придающая ему приманчивый вид.

Чтобы сделать его и вовсе неотразимым, авторы периодически льстят читателю — например, пишут во введении: «Эта публикация адресована интеллектуальной элите» (5). Брошюра написана «рафинированным», нарочито усложненным научным языком (кастовым жаргоном), изобилует необщепринятыми, «кружковыми» терминами и понятиями. Создавая этим впечатление элитарности написанного, авторы порождают тем самым у читателя ощущение приобщенности, «посвященности» — дешевый, но действенный прием ревовщика.

Порой авторы демонстрируют, насколько высока поставленная ими планка задачи: «Если повезет, мы сможем прорваться к сути дела: *к смене господствующих подходов, парадигмы, мировоззрения*, о которых все говорят, но которая (смена) сама отнюдь не дается в руки и которой, наверно, как раз и не хватает для реализации наших замыслов, при всем многообразии так или иначе направляемых их авторами *на благо России*» (5). Ни много ни мало!

В свете этой установки абсолютно нелогичным и не относящимся к делу кажется первый же раздел «Концепции», где ничего не говорится ни о России вообще, ни о ее благе, зато постулируется:

«Эволюция загнала человечество в тяжелое положение, где:

— расхождение наличных ресурсов опережает формирование новых;

— распределение ресурсов крайне неравномерно, что дестабилизирует ситуацию как в отдельных странах (богатство — бедность), так и в мире в целом;

— происходит деградация природной среды, в биосфере развиваются необратимые негативные процессы;

— до последнего времени отсутствовали новые идеи, концепции, программы, способные изменить сложившуюся ситуацию.

В качестве такой идеи мы принимаем идею развития, которая созвучна духу русской философии».

Казалось бы, какое дело президенту Ельцину и читателю, озабоченным устойчивым развитием конкретно России, до этих широко известных печальных обстоятельств, касающихся всего человечества в целом? Чей заказ, собственно, взялись выполнять авторы: российского президента или мирового сообщества? Ведь у нас-то пока не стоит проблема с природными ресурсами: чего-чего, а этого в России хватает.

Между тем такая преамбула отнюдь не случайна. Проведя читателя через многие страницы философских хитросплетений, авторы в конце ненавязчиво возвращаются *к глобальной проблеме распределения и перераспределения ресурсов*, искусно пряча ее в российской проблематике.

Наметив три направления первоочередных действий по реализации «Концепции», из которых первые два — «установление в стране правопорядка и формирование неотъемлемого от него правосознания», а также «ускоренное формирование интеллектуального обеспечения политических решений» (40—42) — вроде бы не вызывают возражений, они, по сути, «прикрывают» ими третье, наиболее животрепещущее направление: «решение всех тех текущих вопросов, на которых пока сосредоточено внимание властей предрежащих и которые, по большому счету, задают пространство не упреждающей политической активности, а реактивных действий» (43). Если первые два направления должны реализоваться в будущем, то третье — наша сегодняшняя жизнь. Рац и Компания смотрят в корень, справедливо полагая, что это направление деятельности опирается в вопрос денег, но при этом загадочно пишут: «Нет вопроса о том, где взять деньги: как показывает опыт, при наличии эффективных способов употребления они всегда находятся». Для этого, оказывается, «не нужно ничего, кроме соответствующей политической воли и интеллектуального обеспечения».

Вот оно как! Оказывается, деньги-то у нас под ногами, только воли не хватает. Это похоже на обещание фокусника достать зайца из цилиндра. Где же заяц? В чем же фокус? А вот в чем.

«В своем теперешнем качестве эта работа (решение текущих вопросов. — А.С.) по принципу является ресурсопоглощающей, и мы предлагаем переосмыслить ее в контексте развития, сделав, тем самым, ресурсопорождающей... Наглядным примером такого оборачивания может служить развертывающаяся на наших глазах борьба за использование воздушного пространства России и статус «Росаэронавигации». *Наше небо* будет по-прежнему требовать бесконечных затрат либо *начнет приносить доходы* — в зависимости от того, как будет решен этот вопрос. В еще больших масштабах все то же происходит с землей: *станут ли бескрайние просторы России нашим ресурсом* или останутся «черной дырой», поглощающей ресурсы, зависит только от нас и от реального — а не «литературного» — решения вопроса *о частной собственности на землю*» (43).

И далее, продолжая в том же духе решать вопрос «ресурсного обеспечения первоочередных действий», авторы, последовательно отвергая фискальную систему и займы всякого рода в качестве средства (с чем опять-таки трудно не согласиться), в финальных строках брошюры выдают долгожданный рецепт: «Экспорт, основную долю которого составляют «природные ресурсы»; сдача в концессию месторождений полезных ископаемых; привлечение иностранных инвестиций. На наш взгляд, это — базовый источник возрождения России, резерв, который уже давно пора использовать (это писано в 1996 г.! — А.С.), за счет которого можно, во-первых, решить самые неотложные задачи, а во-вторых, вос-

создать и расширить интеллектуальный потенциал страны. Использование этого резерва указанным образом в противоположность господствующему пока растраниживанию позволит в дальнейшем обходиться без «природных ресурсов», как обходится без них Япония» (45). То же самое и почти теми же словами говорит Рац и в статье «Политика формирования открытого общества».

Класс! Просто и ясно. Продать все, что еще не продано в России, и побыстрее — вот выход из всех временных трудностей! Все на продажу: ресурсы, землю, небо! Пока не останемся ресурсо голыми — как наши братья японцы, давно постигшие прелести и преимущества таковой голоты. (Узнаете знакомый голос: зачем нам проблемы с Курилами — давайте их продадим подороже, пока не поздно?)

Поистине, для этого надо как минимум «прорваться к сути дела: к смене господствующих подходов, парадигмы, мировоззрения». Поэтому заниматься всем этим — «формированием ресурсной политики» — должен некий Фонд развития: «специальный мозговой центр (типа американской *Rand Corporation*)» (42). Надо думать, Фонду будут положены немалые полномочия, но и возложена немалая ответственность: разъяснить всем, что ускоренное расставание с ресурсами производится для «блага России». А как же иначе?! Ведь Римский клуб недаром отметил, что именно «дефицит ресурсов» вынуждает нас к развитию (30). Значит — вперед, к дефициту во имя развития! (На языке уголовников эта же мысль формулируется так: «Умри ты сегодня, а я завтра!») Интересы «открытого общества» — и его хозяев — откровенно диктуют рацам-ойзерманам: «Учитывая колоссальные природные богатства России, мы видим на пути ее развития одну проблему — проблему смены господствующего менталитета, выхода на современный уровень мышления и деятельности. Это исторический процесс, осознание которого предъявляет в рамках текущей политики особые требования к системам образования и СМИ» (35).

Вот и сомкнулся кристально ясный конец брошюры «Русская идея: демократическое развитие России» с ее обескураживающим началом, и стало понятно, чей заказ на деле выполняли авторы. Уж, конечно, не президента, неспособного прочесть хотя бы страницу из их наукообразных писаний. Нет: «золотой миллиард», потребляющий 40% мировых запасов и выбрасывающий в атмосферу 30% мировых отходов, диктовал рацам-ойзерманам нарочито запутанную и усложненную «Концепцию», практические выводы из которой, однако, столь примитивно просты и радикальны. Отнюдь не случайно г-н Рац выдвигает требование законодательного запрета партий и движений, исповедующих принципы «национал-капитализма» (термин мой): ведь за спиной «большевика из ОО» стоит Капинтерн — Капиталистический Интернационал.

Напомню, что Марк Рац — доктор геолого-минералогичес-

ких наук, профессиональный «ресурсник», прекрасно осведомленный о состоянии русских подземных кладовых. Кто поверит, будто Рац не понимает, что Япония может до поры существовать «без природных ресурсов» только потому, что их даем ей мы? А кто на такой случай есть у нас, кроме нас самих? Кто даст нам хоть какой-нибудь «природный ресурс», как мы даем его другим, если наш будет исчерпан? Профессор Рац понимает все не хуже нас, но это его не останавливает.

Как бы мы назвали аптекаря, который в ответ на просьбу о валерьянке выдал бы клиенту мышьяк?

Вряд ли кто-то еще не понял, что скрывается за рекламной витриной «открытого общества». Разумеется, авторы, в первых строках своего сочинения распинаящиеся в приверженности «благу России», чувят, чем их попрекнут читатели, дошедшие до последних строк. И заранее оправдываются: «Разговоры о «распродаже Родины» имеют вполне прозрачные основания, состоящие в натуралистической трактовке ресурсов как данных нам однажды и навсегда. Но мы уже говорили о том, что ресурсы следует мыслить как функциональное понятие. Бесплезный вчера материал может стать ценнейшим ресурсом, но и наоборот: многие сегодняшние ресурсы завтра могут потерять цену, их надо использовать вовремя» (45).

Пугают, а мне не страшно. Ресурс — как деньги: либо есть, либо нет. Япония, может, и рада бы торгануть, да нечем. Зато Америке есть чем торговать, но она почему-то упорно консервирует свои ресурсы, должно быть, трактуя их натуралистически. Вот глупая-то! Того и гляди — они обесценятся, и останется Америка на бобах.

Если, предлагая свою умопомрачительную «Концепцию» президенту, рацы-ойзерманы постарались подсунуть ему заодно на утверждение подобный лжепроект — тут удивляться нечему: дело понятное.

Но как-то неприятно, когда авторы, адресуясь к «интеллектуальной элите», пытаются при этом откровенно водить ее за нос, как последнюю дуру!..

3.3. ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В «РАЦ»ИОНАЛЬНОМ

Когда вам кто-то что-то внушает, важно понять не только, что именно, но и кто именно, почему именно и с какой целью он это внушает именно вам. Попробуем разобраться.

Как я уже писал, нагая антирусская и космополитическая суть «Концепции», представленная выше, закамуфлирована в тексте многообразными рассуждениями. Они чрезвычайно органично сплавлены между собой, непротиворечивы, являют одно целое (мифологема «открытого общества» — лишь одно из них). Поэто-

му важно инвентаризировать эти характерные примеры отвлекающих наше внимание идей. Они — как сопутствующие признаки месторождений, по которым легко определить наличие соответствующей руды (раз уж мы вошли в геолого-минералогический контекст).

1. Шаман по кличке «Прометей»

Самонадеянность авторов, взявшихся предлагать концепцию реформ, во многом обусловлена преувеличенным представлением о созидательных возможностях человека. Отсюда — безрассудное возвеличивание интеллекта: «Границы наших возможностей (как и сами эти возможности) определяются мыслью, и мы видим путь России в сотрудничестве мыслителей с политиками, управленцами и предпринимателями, которое пока едва намечается» (37).

И вдруг наряду с этой запредельной самоуверенностью — релятивизм, манифестация идейной неуверенности: «Идеи плюрализма и терпимости пришли в противоречие с нашей («русской». — А.С.) ментальностью, основанной на том или ином, но «единственно правильном» учении. Достоянием общественного сознания не стало понимание того, что таких учений не может быть в принципе» (10).

Выходит, верного учения не только нет, но и быть не может. Больше того, оказывается: «В рамках концептуальной работы замыслы не могут обосновываться научно, а их научное обоспечение оказывается лишь одним из элементов концепции» (27). Но ведь в то же время естественный мир (в том числе социальный) авторов не устраивает и они хотят его изменить: «Если нет надобности в преобразованиях существующего положения дел и хода вещей, то нет и нужды в концепциях. Концепция выступает при этом как замысел преобразований» (там же).

Из чего же исходят в таком случае самоуверенные создатели концепций, призванных преобразовать мир? На чем основывают свои концепции, если не на научных знаниях? На вере? На предрассудках? На мифах? На установках, всосанных с молоком матери? На это они не отвечают. Вот хочется им открытого общества и прочих прелестей — и все тут!

«Свободу безответственным социальным экспериментам!»...

Откуда берется тот или иной идеал — выяснить, как правило, нетрудно. Ну а если источник от нас скрывают — значит, на то есть причины. Только стоит ли тогда призывать нас, русских, грядущая над воплощением чужого, еврейского идеала в жизнь?

2. Глина для Голема

Все у них построено на противопоставлении антропогенного мира — естественному. Соответствующие даются и практические рекомендации.

Вот опорная схема:

«Политика развития соответственно строится в рамках диалога и права и имеет три основных взаимосвязанных направления:

— Освобождение и развитие человеческой личности...;

— Формирование открытого общества...;

— *Формирование* достойной Человека среды обитания: *второй природы*, прежде всего городской среды...» (19).

Текст нуждается в расшифровке. Ясно, что цель авторов — построение искусственной социальной среды, никогда прежде не бывшей: «открытого общества», «гражданского общества». Словом — «второй» природы. (Хотя вообще-то Природа только одна и от того, насколько органично вы строите свою жизнь, зависит лишь, насколько сильно она вам отомстит.) Но возникают вопросы.

Для кого это должно делаться? В чьих интересах? Об этом в книжке — ни полслова. Но ведь интересов «вообще» не бывает, как не бывает и «общечеловеческих ценностей» — *ценности и интересы всегда конкретны, их определяют социальные, национальные и другие детерминанты.*

Это идеально подтверждается собственным примером «неопросветителей» рацев-ойзерманов. Второй раздел их «Концепции» («Россия на пороге XXI века») начинается с откровенного и характерного признания этих упертых либералов и «этнических демократов»: «К концу XX в. Россия освободилась от гнета тоталитарной системы. Мы заплатили за это бесконтрольным распадом СССР, снижением уровня и продолжительности жизни большинства народа, но обрели в результате *самое главное* — свободу, разгосударствление значительной части хозяйства и возможность построения открытого общества» (10).

Абсолютное большинство населения нашей страны, собственно русская Россия (тут нечего и гадать) нипочем не согласится с такой формулировкой, *отвергнет ее с негодованием.* Слишком неполон перечень потерь, для этого большинства ставших настоящей катастрофой; слишком эфемерны достижения, этим большинством вообще ни во что не ценимые: результат явно несопоставим с уплаченной ценой. Словом, «узок круг этих [еврейских] революционеров, страшно далеки они от народа [русского]». И от реальной, а не мысленно сконструированной жизни.

Но что такое для наших теоретиков «большинство»? Глина для эксперимента — не более. Именно для того, чтобы *самим* обрести «свободу, разгосударствление значительной части хозяйства и возможность построения открытого общества», *они* «заплатили за это бесконтрольным распадом СССР, снижением уровня и продолжительности жизни большинства народа». *Нашего, не своего народа.* Кому — вершки, кому — корешки.

Не ради нас — русского большинства — затевали они преобразования, которые намерены упорядочить и развить. У них есть заказчик посolidней. На него прямо и откровенно указывает Рац: «Союз политиков и бизнесменов, ориентированный на формирование в России открытого общества, соучастие в этом процессе западной деловой и интеллектуальной элиты (что пропагандирует Александр Янов и что отчасти реализуется в деятельности Джорджа Сороса [оба, как на грех, евреи. — А. С.] отнюдь не исчерпывает темы о ресурсах формирования открытого общества, а задает лишь переход к ней» («Политика формирования...»).

Такая вот «русская идея».

Можно ли, анализируя эти тексты и констатируя эти факты, отвлечься от национальной принадлежности авторов?

Никак не получается.

3. О «ядерном распаде» общества и морально-политической «бомбе»

Между тем вопросы только еще начинаются.

Как нужно строить искусственное общество и каков — хоть в самых общих чертах — его проект? Авторы чертят этот проект на песке.

Что такое «открытое общество»? Как выяснилось, даже Поппер, автор термина, — сам этого не знал. В упомянутой статье «Большевики из Открытого Общества» я отмечал, обращаясь к Рацу: «Утвердить ОО в России — любым способом и поскорее! — Вы считаете необходимым. Вас не смущает, что эта модель, которая кажется Вам благой и абсолютно предпочтительной, многим может показаться не только не таковой, но и прямо губельной для России... Дайте хоть взглянуть одним глазком: что же это за чудо такое — ОО? Вам не удалось представить нам эту ослепительную утопию в сколькó-нибудь конкретном виде. Что и неудивительно; как признаете Вы сами: «Ни Поппер, ни его последователи не построили понятия открытого общества, не дали его более или менее ясной онтологической картины». Таким образом, Ваш призыв в точности подобен известному императиву: *«Пойди туда, не знаю куда»*.

Позднее оказалось, что рацы-ойзерманы вкладывают в расплывчатую попперовскую мечту об этом земном рае собственные вполне конкретные представления. Они выражаются краткой формулой, за которой четко просматривается в предельно вульгаризированном, лубочном виде фасад современного Запада: *«сочетание рыночного хозяйства, гражданского общества и правового государства»* (15).

Строить это сочетание надо и нам во что бы то ни стало. Раздел 4 так и называется «Формирование открытого общества». Зачем? Затем, что они считают это «первоочередной задачей»,

«необходимым условием развития» (15). Но как же раньше народы развивались-то? Или — не развивались?

Итак, по основному пункту программы — «взгляд и нечто», как говорил Белинский. Зато по вопросу, что такое «гражданское общество» — главная составная часть их идеала, — они охотно и пространно умозрительствуют:

«Гражданское общество — сложная самоорганизующаяся система, *«молекулами» которой служат самодеятельные законопослушные граждане.* Ведущий в современной России *процесс индивидуализации граждан* является необходимым, но недостаточным условием становления гражданского общества. Достаточным оказывается образование особых структур гражданского общества, к числу которых относятся региональные, профессиональные (в том числе профсоюзные) и политические объединения граждан, формирующиеся в процессе их самоопределения, групповой идентификации и соорганизации. Сюда же относятся структуры местного, в том числе муниципального самоуправления, разнообразные общественные объединения и клубы.

Принципиально важно, что именно гражданское общество является гарантом свободы, демократии и справедливости, поддерживаемых посредством правового государства, которое может существовать только в паре с гражданским обществом, в качестве его органа: особого средства удержания целостности общества и страны как территориального, культурного, хозяйственного и пр. единства» (15).

Ясно, что в таком обществе «индивидуализированных граждан», «самодеятельных законопослушных граждан» (то есть: в предельно атомизированном обществе) растворяется, *исчезает вообще всякая естественная общность*: раса, нация, класс, сословие, корпорация. Остаются лишь «атомы вещества», но исчезает, пропадает само «вещество», разложенное реакцией распада. *История народа подменяется в итоге тем самым попперовским «бесконечным множеством историй».* Остаются лишь созданные «самодеятельными гражданами» произвольные общности, искусственные, антропогенные, — продукт не Воли и Интеллекта нации, а частных воль (слепых по определению) и интеллектов (несовершенных по определению).

Естественную общность не нужно удерживать «особыми средствами» правового государства — на то она и естественная. Но именно *ее-то и мечтают разрушить* наши умники-демиурги. Для того же, чтобы удержать общность искусственную, понадобятся, можно не сомневаться, средства очень и очень суровые, ибо она, состоя из «индивидуализированных граждан», всегда будет стремиться *к своему естественному финалу — распаду.*

К счастью, в отношении России проект рацев-ойзерманов абсолютно утопичен. Где это и когда они видели в России массу

«законопослушных самодеятельных граждан»? С луны свалилась, ей-богу!

Но вообще задумаемся: кому может быть выгодно такое искусственное «гражданское общество»? Кому и зачем понадобилось разорвать национальную русскую общность, чтобы иметь потом дело лишь с одиночками, с людьми-атомами?

Ясно, что это нужно не тем, кто живо чувствует и осознает свою естественную принадлежность к естественным общностям — к своему народу в первую очередь. А лишь, во-первых, немногим деклассированным, или денационализированным, или растерявшим свою идентичность людям, или вовсе инородцам, — одним словом, маргиналам. И во-вторых — сплоченным и агрессивным меньшинствам, спаянным общей судьбой и задачей, которые в таком атомизированном, неспособном к консолидированной защите собственных интересов обществе могут добиться всего.

4. О политическом единстве извозчика и лошади

Утописты, однако, — утописты во всем: и в негативе, и в позитиве. Рацы-ойзерманы, например, уверенно постулируют: «Выбор того или иного режима определяется национальной политикой, которую *выбирает себе общество и страна*» (15). То есть, можно, по-видимому, ткнуть пальцем в витрину, развернутую философами-обществоведами, и сказать: «Хочу это!» Но в таком случае снова возникают первоочередные «проклятые» вопросы:

Кто будет тыкать пальцем, определяя выбор общества и страны?

Как быть, если часть общества не хочет «этого»? Тычет пальцами в противоположную сторону? Если «этого» не хочет 15% (к примеру, все нерусские)? Или, наоборот — 85 (все русские)? Или 7% (все богатые)? Или 93 (все бедные)?

Такой вот постулатик... Господи! И скажут же такое взрослые люди!

Чистой воды утопизм, идеализм и волюнтаризм.

Выбор нового режима, как всем известно, большей частью если не определяется, то закрепляется *революциями, переворотами, кровавыми междоусобицами, гражданскими войнами.*

Между тем «неопросветители» продолжают настаивать на своих волюнтаристских идеалах, вводя такой приоритет: «*формирование практики «демократии участия»*, в рамках которой никакие масштабные преобразования не могут осуществляться без процедур общественной экспертизы, оценок воздействия на окружающую среду, паблик рилейшнз. Тем самым обеспечивается процесс гражданского самоопределения и появления гражданской позиции. Только предъявление позиции позволяет обеспе-

чить учет интересов всех, кого касаются те или иные решения». И уточняют, вопреки многотысячелетней практике: «Обеспечение развития административными методами, централизованно — невозможно в принципе... Вся работа должна строиться на принципах демократии участия, исключающих деление общества на реформаторов и реформируемых» (14).

Снова ложь и утопия чистой воды! Где это они видали такие реформы в истории человечества? Без деления общества на реформаторов и реформируемых?

Боже, и откуда на нашу грешную землю заехали эти караси-идеалисты, готовые отважно задать любой шуке вопрос: «А знаешь ли ты, что такое Добродетель?!»? То, что они в России никогда не жили, кажется очевидным. А если жили, то как могли забыть, что жизнь — есть борьба? Классов ли, наций, но — борьба!

И что любые «масштабные преобразования» (включая и нашу вялотекущую буржуазно-демократическую революцию) совершаются не путем консенсуса, а в результате борьбы и насилия одной части населения страны над другой. И никак иначе!

И что «гражданское самоопределение» и появление гражданской позиции — есть прямой путь к гражданской войне. Ибо «предъявление позиции» наиболее эффективно, когда осуществляется с оружием в руках.

И что право — есть воля господствующего класса (господствующей нации), возведенная в закон!

И ряд других постулатов, слишком подтвержденных всей историей человечества, для пересмотра которых современность не дает ну просто никаких оснований.

5. Для отвода глаз

Судя по тому, что *конечные рекомендации* этих карасей (о распродаже невозполнимых природных ресурсов России) — *до вульгарности материалистичны*, возникает уверенность, что все их наивные, прекраснородушные и насквозь идеалистические рассуждения имеют своей целью только одно: отнюдь не просвещение правителей, а элементарное задуривание мозгов всем читателям. Отвод глаз. Правителям, подданным, оппонентам...

Зато четко просматривается установка на дробление России, на ее децентрализацию, на регионализацию страны (политический синоним: конфедерализация): «Предлагаемая трактовка развития исключает возможность управления развитием России в целом. Идея управления развитием соотносится с развитием регионов и сфер деятельности, каждый (каждая) из которых будет вырабатывать и осуществлять собственную программу развития и двигаться по собственной траектории, выступая как квазисамостоятельный субъект развития» (37).

Откровенно, ничего не скажешь! А как же быть с тем фактом, что вся Россия — единая страна единого русского народа и уже поэтому должна иметь единую судьбу? Видимо, авторы считают иначе.

Конфедерализация России (с последующим окончательным распадом, расчленением) — голубая мечта «развитых стран», того самого «золотого миллиарда», который, очевидно по глупости, до сих пор не слушает геологов-философов рацев и «натуралистически трактует» проблему невозполнимых природных ресурсов.

Как, однако, настойчиво пробивается сквозь камуфляжные сети идеалистических схем стальной блеск заморского геополитического капкана!

6. Врагам народа — охранныю грамоту?

Как бы предвидя опасность разоблачения, рацы-ойзерманы настойчиво прививают читателю «культуру диалога», «консенсусную психологию», идеалы плюрализма, чтобы в нужный момент спрятаться за «естественное право» — *право на свое мнение*. Как будто можно забыть о том, сколько усилий они употребили, чтобы именно их мнение превратилось во властную директиву, в управляющий общественным сознанием императив!

К своей излюбленной идее они возвращают нас снова и снова:

«Развитие России мыслится в рамках права и диалогичной организации мышления и деятельности.

Рамка права означает принятие принципа формального равенства всех граждан России перед судом и законом. *В рамках права не может быть врагов*, а могут быть только оппоненты, соперники, противники. Все конфликты могут разрешаться при этом либо политическими средствами, либо в судебном порядке.

Рамка диалога означает признание того, что все люди, все народы — разные. Каждый имеет право на свои подходы и взгляды, но никто не имеет оснований объявлять их единственно верными и добрыми (это в мононациональной-то стране?! — А.С.). Отказывая себе в праве на такие бесосновательные претензии, мы получаем возможность мирного сосуществования и важнейший ресурс развития во взаимодействии разных подходов, интересов и взглядов, разных культур.

Такая организация жизни возможна только в условиях *открытого общественного устройства, включающего триаду рыночного хозяйства, гражданского общества и правового государства* (12; частично повторено в статье Раца «Политика формирования открытого общества»).

Показной релятивизм (отказ от манифестации своей правоты) рацев-ойзерманов призван продемонстрировать травоядность плотоядных, проще говоря — одеть на волка овечью шкуру:

«Занимая ту или иную позицию в коммуникации с другими, мы всегда оказываемся перед дилеммой: считать ли свою позицию и свои взгляды верными, а позицию и взгляды другого — ошибочными, либо считать и те и другие рядоположными, но, естественно, частными и частичными. Выбор первого пути ведет к монологичной организации и борьбе с инакомыслящими, выбор второго — к диалогу, партнерству или соперничеству, но ограниченному определенными рамками... Наш выбор однозначен: развитие, как мы его понимаем, тем более если мечтать о его «устойчивости», возможно только в рамках диалогичной организации, позволяющей учитывать интересы всех заинтересованных позиций. Более того, само различие позиций, взглядов и интересов граждан и их различных сообществ оказывается в условиях диалога важнейшим ресурсом развития, ибо понуждает нас все время искать и строить новые методы, средства и формы организации совместной жизни и деятельности (чего пока тщательно избегают наши политические «партии»)» (32—33).

«Диалог», за который ратуют рацы-ойзерманы, — не что иное, как какофония, нестройная болтовня политиканов, «пикейных жилетов», когда никто никого не слышит. Это *очередная утопия*, совершенно невозможная в практической политике — понятно, почему от нее отворачиваются партии. Утопия, сочиненная, опять же, для отвода глаз. Ибо политика (и рацы-ойзерманы это, конечно, твердо знают) — это, прежде всего, *воля к принятию решений, воля к выбору*. Выбор же (решение) онтологически всегда противостоит диалогу. Он по определению — монологичен. Поэтому диалог уместен только до тех пор, пока та или иная проблема, затронутая в нем, не «прорисовалась» до той степени очевидности, за которой следует принятие решения.

Действуя по излюбленной схеме «умри ты сегодня, а я завтра», авторы стремятся навязать своим реальным или мнимым оппонентам систему диалога, бесконечной, никого ни к чему не обязывающей дискуссии, втайне надеясь при этом, что *решения* будут приниматься либо ими самими, либо власть предержавшими — по их совету. Но авторы Концепции выдают себя с головой, формулируя свое заветное предложение: «Упорядочить и систематизировать производство законов и указов, подчинить их общей логике реформ, вытекающей из той или иной, но совершенно необходимой концепции и программы, первые шаги по направлению к которым мы намечаем здесь и теперь» (42). Иными словами — давайте жить в режиме политического диалога, но все же *по законам, нами продиктованным!*

«*Политика есть продолжение войны другими средствами*», — я уже упоминал в первой части исследования эту любимую еврейя-ми истину. Будучи по природе монологистами, не умеющими, да

и не желающими слышать других, органически неспособными к диалогу, евреи виртуозно умеют в нужный момент пользоваться идеологией консенсуса, диалога как щитом. Видимо, этот момент настал и в России.

Следует добавить, что «режим (вечного) диалога» — это один из синонимов демократии и плюрализма, о коих всегда и везде хлопчут любые меньшинства — от сексуальных и национальных до интеллектуальных — по вполне понятной причине. Ведь иначе у них просто нет шанса утвердить в обществе свои приоритеты. И тем более нет шанса укрыться от ответственности за свое аномальное поведение.

Поражает в этой связи достойный оруэлловского Министерства правды тезис рацев-ойзерманов: «В рамках права нет врагов!» И уж само собой — нет «*врагов народа*»...

Беда в том, что они есть — именно за рамками права, то есть в реальной жизни.

7. Жену отдай дяде...

В числе приоритетов наших авторов есть один довольно странный: «Мы предлагаем в качестве центральной идеи самоопределения России идею развития» (34).

Вообще-то, развитие чего-либо — это не «идея», а естественный процесс, который идет в любом случае, стимулируемый политической волей или же лишь зависимый, а то и вовсе независимый от нее. Как тот караван, который идет, несмотря на лай собаки. Для «неопросветителей» же развитие — это процесс, заданный волевым образом и таким же образом контролируемый. Но ни мир, ни Россия — не инкубатор и не лаборатория. Зачем же такие эксперименты? А вот зачем.

Пичкая русского читателя (в том числе такого, от которого в России зависит принятие решений) весьма категорическими рекомендациями, они, однако, призывают его принять парадигму полной и абсолютной терпимости:

«Политику развития мы противопоставляем, условно говоря, «политике интересов»... Политика интересов характеризуется доминантой собственных интересов и целей политического субъекта в ущерб интересам других субъектов. Эта политика строится на оппозиции «друг—враг» и осуществляется в рамках права лишь до тех пор, пока эти рамки не препятствуют достижению поставленных целей. Для политики развития характерна, напротив, доминанта интересов соорганизации и сотрудничества, «общего дела», ценности развития, а свой интерес, который никто не забывает, реализуется с учетом интересов другого в рамках права».

Авторы делают вид, как будто не понимают, не знают, что ситуация столкновения антагонистических интересов — «штатная»

в политике и что *в мире идет непрерывная и смертельная схватка народов за выживание и за мировое господство.*

Позволю себе актуальную цитату: «Анализируя тип конфликтов, уровень конкурентной борьбы, частоту столкновений, природу «малых войн» в различных регионах мира, растущую борьбу за стратегически значимые ресурсы и основные тенденции к монопольному контролю за этими ресурсами за счет применения военных и политических средств, поединков за право на «лидирующую валюту», уровень мировой финансовой нестабильности и десятки других факторов, характеризующих качественно и количественно геополитическое равновесие, мы считаем возможным и необходимым констатировать, что человечество стоит на пороге третьей мировой войны — технотронной. Технотронный ультиматум, технотронная капитуляция, технотронный концлагерь — вот ключевые понятия этого нового типа порабощения слабых сильными» (Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М., Политиздат, 1990. С. 12). Увы, этот пессимистический прогноз, данный десять лет назад, не только сбывается на наших глазах, но и эскалирует по восходящей.

Приходится констатировать: *политика развития возможна* — но лишь внутри сообщества, спаянного единым интересом; *это — «политика для внутреннего употребления».* Нечего и думать о ее применении в обществе, раздираемом социальными и/или национальными противоречиями. А равно и в обстановке войны — между странами или блоками стран. Внутри воюющей страны, воюющего блока — да, пожалуйста. Отбросив внутренние разногласия перед лицом общего противника, можно вести политику развития. Так единый СССР вышел более могучей и развитой державой из огня Великой Отечественной. Так сегодня страны ЕС и НАТО представлены на внутриблоковом уровне — в основном политикой развития, зато на внешнем — жесткой и даже жестокой (ср. Югославия) политикой интересов.

По сути, любезные авторы предлагают нам, в продолжение горбачевской политики, одностороннее разоружение: на уровне концепции, идеологии, методологии. Навязывают нам политику развития, диалога, консенсуса, предлагая отринуть политику интересов и целей. Логическая подкладка под этим — все та же, лагерно-блатная: *умри ты сегодня, а я завтра.* Весь мир живет по логике политики интересов, а вот вам, русское дурачье, непременно надо — по логике политики развития!

8. Право для черных — черное право, или Зачем им суд присяжных?

Читатель не забыл, конечно, как формулируется триединое

содержание утопического идеала «открытого общества»: рынок, гражданское общество, правовое государство.

С рынком наше население успело познакомиться, познало его минусы и плюсы. Госпартфеодализм, бывший у нас до 1991 г., себя по многим причинам изжил. Но вместо национал-капитализма (госпарткапитализма по образцу китайского) нас столкнули в капитализм колониальный, увы, сильно скомпрометировав само понятие рынка.

О гражданском обществе мы поразмышляли выше. Тоже весьма сомнительное общественное устройство.

Теперь нужно с определенностью сказать: у общества могут быть, должны быть и есть приоритеты поважнее правового государства.

Правовое государство — *либо очередная утопия*, никогда, никем и нигде не достигнутая (всколыхнувшее США дело черного убийцы Симпсона, оправданного черными присяжными, — яркий, хотя не единственный, пример фальшивости «классического» — американского — правового государства), *либо смертельно опасная ловушка*, направленная против интересов рода человеческого в пользу многообразных, как правило девиантных, меньшинств: национальных, религиозных, сексуальных и пр. При этом в «правовом государстве», защищающем права меньшинств и индивидуумов, то есть *частей и частиц общества*, парадоксальным образом отсутствует защита общества как целого, отсутствует право большинства, право нации. Для Америки это более-менее естественно, ибо американской нации никогда не было и нет как таковой в природе. Но для нас?!

Нельзя к тому же забывать, что правовое государство — весьма дорогое удовольствие, которое могут позволить себе лишь немногие страны — передовики «капиталистического соревнования», которые давно мирно и тихо перешли в фазу национал-социализма: то есть обеспечили вполне социалистические блага, льготы и привилегии для своих граждан за счет ограбления всего остального мира.

Мы должны сохранять достаточно ясный ум, чтобы не позволить навязать нам «правовое государство» а-ля США. ***Мы должны вернуть и навсегда сохранить «право нации» наряду с правами человека и гражданина.*** Но вообще-то и так понятно: проповедь расизма этого идеала в нашей стране, где каждый с детства знает, что «закон — как столб: перепрыгнуть нельзя, а обойти можно» и что «закон — что дышло, куда повернешь, туда и вышло», — довольно бессмысленна.

Между прочим, интересно на фоне высоких слов о правовом государстве слышать от еврейских авторов такой крик души: «Нетерпимо сегодняшнее положение дел, когда в бюджете на 1996 г. финансирование правовой реформы, расширения сферы дейст-

вия суда присяжных вообще не предусмотрены». Вот что их беспокоит на самом деле, вот в чем для них существо правового государства: *суд присяжных*.

Почему и зачем евреи настаивают на расширении данной практики, лучше всего объясняет один из их печатных органов — «Литературная газета»: «Знаменитое дело Бейлиса. Спасли его не «занятые и активные»... спасли его как раз «менее деловые», «неактивные» и «вяловатые». На скамье присяжных собрались в том процессе один мелкий чиновник, шестеро крестьян, двое мещан, двое почтовых служащих и один извозчик. Рассказывали потом, что чашу весов поколебал именно он, извозчик, сказав: «Нет, не могу взять грех на душу». И не взял» (*Борин А. Кто спас Бейлиса, или Особое мнение писателя Василия Аксенова. [В защиту института суда присяжных]//ЛГ. 1997. 16 апреля*).

Наверное, хорошо было бы для евреев, если бы весь русский народ состоял лишь из извозчиков, подобных вышеописанному!

3.4. «НЕ ЛЕЗЬ, СОВЕТЧИК, К ИГРОКАМ»

Неожиданно для себя получив отпор в виде моей статьи, Рац разразился, как сказано выше, двумя статьями в «Независимой», где попытался смягчить формулировки и негативное впечатление от своего изначально напористого тона. Он даже наконец-то догадался задаться вопросом, «следует ли понимать «неизменность курса реформ» и «приверженность России ценностям демократического развития» как реальную установку государства на формирование открытого общества? Отвечать на этот вопрос следует осторожно... Я связываю неоднозначность данного ответа с недостаточной укорененностью и осознанностью в России идей открытого общества. Эти идеи не только малоизвестны широким слоям населения, но недостаточно продуманы даже нашей политической элитой в Центре, не говоря уж о провинции» («Политика формирования открытого общества»).

Требовавший поначалу «маргинализировать» или «просто запретить законом» партии, движения и общественные объединения, исповедующие национал-капиталистическую доктрину, а заодно и все организации, «ориентированные на формирование закрытого общества и тоталитарного государства», то есть хотевший *силой продавить в жизнь свой любимый идеал* («Белые» и «красные»//НГ. 1996. 8 октября), Рац теперь решил откреститься от такого экстремизма: «Коли открытое общество нельзя, как я показал ранее, «построить», то уж тем паче его нельзя построить авторитарными методами» («Политика формирования...»).

К сказанному Рацу осталось только добавить честное признание о совершенной неорганичности идеала открытого общества

реальной исторической России — и завершить дело столь же честным выводом о нереальности всей «Концепции». Он этого, конечно, не делает. Он по-прежнему намерен формировать (то есть именно «строить», вопреки вышесказанному) открытое общество «не на словах, а на деле» и не оставляет «попытку построить идеологию формирования открытого общества в качестве необходимого обеспечения соответствующей политики», то есть, по сути, — в качестве «национальной идеи» (там же).

Мы знаем уже, какая конкретика стоит за этим.

Что же движет упрямым доктором геолого-минералогии? Только надежда на соросовские гранты? Или на долю в прибылях от раздела российских ресурсов? Не стану этого утверждать. Все не так просто.

Рац уверяет нас, «отбиваясь» от критики Севастьянова, в своей любви к Родине, России, которую он любит «вослед другому авторитету — Петру Чаадаеву — с открытыми глазами» («Большевизм или национальное согласие?»). Выше неоднократно подчеркивалось, что рецепты развития России, данные Рацем со товарищи, позволяют предполагать, что *слепорожденный увидел бы в нашей стране, в ее истории больше, чем наш «открытоглазый» автор*. Да и «любимой» от такой «любви» может сильно не поздоровиться.

В чем причина, почему так получается?

Да потому, что верный взгляд на Россию и ее развитие возможен только в одном случае: *если смотреть через призму национальных интересов русского народа* — главного народа страны, ее зиждителя и держителя.

Что вместо этого мы видим у Раца и рацеобразных?

Мерзейший ненавистник России — Вацлав Гавел заявил как-то, что понятие Родины задается-де не какой-либо одной рамкой — географической, хозяйственной, этнической, культурной или конфессиональной, а множеством таких рамок, причем выпячивание какой-то одной из них чревато бедами и несчастьями. Рац обаян, увлечен и даже восхищен этой мыслью настолько, что дважды с восторгом пересказывает ее в своих писаниях — в книге и статье. И это отношение в высшей степени характерно для еврея. Ведь совсем иначе обстоит дело у нас, русских националистов: Родина для нас — это в первую очередь наш русский народ, вне которого, без которого и мы — не мы, и Родина — не Родина, и Россия — не Россия.

Понятное дело, еврею не нужна подобная доминанта в стране проживания. Он не может, не хочет и *не должен* ее иметь.

Но и непрошенных советов давать нам по обустройству России, при всей своей «любви» к ней, он не должен.

Вопрос для референдума:

— *Ценности западного мира, западной «демократии без границ» казались многим советским людям очень привлекательными, пока мы сидели в надежной крепости СССР, вообще соцлагеря, слегка стесненные и не удовлетворенные своим вечным полувоенным положением. Эти ценности активно пропагандировались евреями — участниками диссидентского, «правозащитного» движения. Но вот крепость рухнула — и ветер перемен унес у большинства и скромный достаток, и ощущение профессиональной необходимости (вплоть до утраты смысла жизни), и чувство защищенности, уверенности в завтрашнем дне, и надежды на лучшее будущее для себя и своих детей, и иллюзии насчет западных морально-политических ценностей.*

Удивительно, но в нашем обществе осталась категория лиц, продолжающая эти ценности настойчиво отстаивать и пропагандировать: в основном это опять евреи. Они словно не замечают, насколько эта пропаганда расходится с представлениями нашей нации в целом.

Должны ли мы перестать верить себе и снова поверить им?

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

4. СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР: «ЧУБАЙС — 2 — ЧУБАЙС»

Вот два изображения: вот — и вот.
На этих двух портретах лица братьев.

В. Шекспир. «Гамлет»

В имени Анатолия Чубайса воплотилась для большинства нашего населения вся сумма негативных последствий монетаристских реформ. Суть предназначения этого человека состоит в том, что он оказался идеальным менеджером ряда могущественных бизнесменов (в том числе из-за рубежа), представляющим их интересы в процессе грандиозного раздела имущества СССР. То обстоятельство, что во владении 200 еврейских семейств сосредоточилось почти 70% российской собственности, а «все или почти все деньги этой страны оказались в еврейских руках» (*Тополь Э. Возлюбите Россию, Борис Абрамович!//АиФ. 1998. № 38*), во многом — его заслуга. Сегодня, возглавляя РАО ЕЭС, он ведет активную борьбу за демонополизацию РАО, за приватизацию его наиболее лакомых кусков и против закона, ограничивающего право иностранных инвесторов владеть более чем 25% акций.

Анатолий Борисович сам лично не проявился ни как бизне-

смен, ни как теоретик преобразований. Его статья с многообещающим названием «Что надо делать в России?», опубликованная в журнале «Открытая политика» (трибуна гайдаровцев) и перепечатанная «Независимой газетой» от 03.10.97 г., не содержит, вопреки названию, никаких концептуальных откровений. Не случайно никто из серьезных ученых — экономистов, обществоведов, футурологов — не откликнулся на это дежурное выступление первого вице-преьера правительства России, призванное «объясниться с народом и защитить реформы от нападков и беспочвенных дискуссий», а проще — популяризировать ельцинские «Семь главных дел правительства России». И заодно пустить дымовую завесу над продолжающейся распродажей достояния нашей страны.

Единственное ценное *теоретическое* признание статьи — в первом абзаце: «Программа, которую имеет обновленное правительство, как это ни печально для наших противников, исходит из иных ценностей и представлений, нежели те, которые более семидесяти лет насаждались в России». Типичное заявление для любого революционера, наивно полагающего, что настоящая история страны начинается именно с него.

Единственное ценное признание *политика-практика*, обер-приватизатора, — в том, что, прикрываясь необходимостью выдержать народу зарплату и пенсии и тем самым заручившись поддержкой масс, он намеревался пустить с молотка оставшиеся еще неприватизированными 15 крупнейших, богатейших предприятий России, якобы должных в бюджет деньги (в то время как руководимое преобразователями государство само перед ними в долгах, как в шелках, за неоплаченные госпоставки — как, например, Газпрому). Чубайс говорит об этом прямо, не лукавя: «Все предприятия обязаны выполнить свою задолженность перед бюджетом. Объем этой задолженности исчисляется цифрой, превышающей 60 триллионов рублей. Тут с нашей стороны нужны достаточно решительные действия... Мы говорим нашим должникам, а значит, не просто нашим, а должникам учителей, врачей, военнослужащих, не получающих вовремя зарплату, мы говорим тем, кто им должен: «Если у вас сейчас нет денег в текущем обороте, значит, продавайте свои акции, осуществляйте вторичную эмиссию, используйте в эффективной форме те активы, которые у вас реально существуют сегодня».

Довести свой замысел до конца Чубайс, к счастью, не успел: Ельцин поспешил вывести его с Черномырдиным из-под рушащейся пирамиды ГКО, подставив под удар Кириенко, чтобы после дефолта с триумфом вернуть их на место. Номер не прошел — и на этом Анатолий Чубайс как глашатай преобразований пока закончился.

Но у преобразователя оказался старший брат — Игорь Чубайс, преподаватель ГИТИСа, философ, автор неопубликованного учебника по марксизму, говорливое существование которого с избытком покрывает целенаправленную деятельность младшего брата, предпочитающего, как хорошая собака, кусать молча. Между братьями идет негласное соперничество в популярности: если лавры обер-практика преобразований однозначно принадлежат младшему, то за звание обер-теоретика таковых отчаянно бьется старший. Еврейские СМИ оказывают ему широкую поддержку.

На скамье суда русской истории места хватит обоим.

Как известно, не папа братьев, давший им фамилию, но мама — Раиса Хаимовна Сагал — еврейка; то есть оба брата, согласно Галахе, совершенные евреи. Поставить их рядом — почти одно лицо. Разница едва уловима. Оба, кстати, — рыжие. Но если, глядя на Анатолия, скорее подумаешь: русский, то, глядя на Игоря, ошибиться невозможно: еврей. Такая вот игра природы.

Игорь Борисович не раз публично заявлял, что не имеет с братом ничего общего и даже давно с ним не встречается. Мол, не вешайте на меня грехи Толика. Однако, следя за его программными выступлениями, понимаешь: теоретические установки старшего брата, если будут применены к России, всесторонне обеспечат продолжение деятельности младшего. Прикроют ее утешительным флером гуманистической псевдонаучной болтовни. Ибо они точно так же лежат в классическом русле еврейской мысли, раскрывающей, «чего они от нас хотят». Противоречие между братьями — мнимое. Роднит их и непрошибаемая самоуверенность, свойственная обоим. Оба чувствуют себя вправе решать судьбы России.

В главе «Два взгляда на историю России: кто прав?» я уже касался воззрений Чубайса-старшего. Суть их выражается одним словом: «россиянство». Он активно и повсюду их пропагандирует, используя все мыслимые трибуны. Рассмотрим же эти воззрения внимательней.

4.1. «ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ С НАС!»

Оба источника, подлежащие изучению, носят характерные названия: они явно отсылают нас к прошлому, но при этом как бы отменяют это прошлое.

Книжка Игоря Чубайса называется «От Русской идеи — к идее Новой России»: в данном заглавии подразумевается не развитие, а уход от одного императива, символизирующего обветшалую традицию, — к другому, устремленному в будущее. Не Новая Россия как производное Русской идеи, а Новая Россия — как преодоленная, изжитая Русская идея. Именно этот смысл не-

медленно, тут же подтверждается в эпитафии к первому разделу. Студент (еврей?) спрашивает автора: «Честно говоря, мне от одного названия вашего курса становится неуютно — Русская идея, Новая Россия, философия России — вы что, национал-патриот или кто-то еще похлеще?» И автор честно отвечает: «Нет, конечно. Я придерживаюсь демократических убеждений».

Другой источник — альманах «Новые вехи» («журнал общероссийской гражданской дискуссии». М., 1998. № 1(2)). В нем мы рассмотрим только статью Чубайса «Историзм, обустройство, духовность — формула возрождения России, или российский идейный кризис в двух актах» — заставляет вспомнить знаменитые сборники «Вехи» и «Смену вех», положившие в первой трети XX в. заметные рубежи развития русской общественной мысли. Но данный альманах, в редколлегии которого нет *ни одного русского человека* (С. Дзарасов, Б. Илизаров, К. Маркарян, В. Оскоцкий, И. Чубайс — главный редактор), даже на обложке и титульном листе несет опровергающую наши ассоциации символику, поскольку заголовок набран особым «еврейским» шрифтом, слегка стилизованным под ивритский алфавит и часто используемым еврейской периодикой. Да и слово «новые» однозначно отсекает традицию прочь.

При этом нерусская редколлегия смело заявляет: *«Координатными для нас являются ценности патриотизма, которые мы не собираемся отдавать национал- и коммунопатриотам, и демократии, которые бесосновательно пытаются присвоить себе нынешние власти».*

Вот он — *«безродный патриотизм»* — в самом что ни на есть классическом виде. *«Россия — наша, — считают эти интернационал-патриоты. — И мы научим русских любить ее по-нашему».*

Но мы, смею надеяться, будем любить ее по-своему. Ведь для нас Россия имеет смысл и значение только ради нашей, русской нации, как русская страна в историческом и экзистенциальном смысле. А не как некая территория — место проживания «людей-атомов», «просто людей», «самодельных граждан», «россиян»... Это земля не только наших русских предков, самых отдаленных, но и нас самих, и наших русских потомков, земля, данная русским судьбой на вечные времена. Этим она нам близка и дорога, этим она нас держит. А коли не так — черта ли нам в России? Можно найти на Земле места, где и климат получше, и культура подревней, и зарплата побольше... Да только мы там будем навечно гостями, а здесь мы были и будем навечно хозяевами.

Но вернемся к Чубайсу. В его работах, как говаривал мой папа, рецензируя некоторые диссертации коллег, много нового и верного: к сожалению, *то, что верно, — то, по большей части, ново, а что ново — то неверно.*

4.2. ЕВРЕЙ-ИДЕОКРАТ В РОЛИ «ВЕЛИКОГО СЛЕПОГО»

Как и Рац, Чубайс тоже идеалист. Кантианец: со ссылки на «Критику чистого разума» он начинает разговор с читателем, противопоставляя кантовскую модель познания («сначала появляется более-менее целостная, полная модель исследуемого явления, а затем происходит чувственное постижение его деталей») — ленинской («от живого созерцания — к абстрактному мышлению, а от него к практике»). Это делается для того, чтобы экстраполировать кантовскую схему на общественное строительство: *«Не удастся нормально, тем более успешно жить и работать в стране, ее преобразовывать и воссоздавать, созидать и защищать, если никому не известно, в чем идея этой страны, зачем она существует, какие ценности, цели и задачи хочет утверждать и реализовывать»* (5). Таким образом, для Чубайса страна-идеал является неким первичным феноменом, предшествующим и заслоняющим собой страну-данность. И в дальнейшем он склонен считаться как с реальностью именно со своим идеалом, а не с Россией, как она есть.

В данной установке Чубайс кардинально расходится с Рацем, утверждающим (по-моему, вполне справедливо) совершенно обратное: «Никакую миссию народа (нации) в точном смысле слова, т. е. как предзаданную, предстоящую ему в мировой истории, я не могу помыслить. Роль (а не миссия!) народа в истории, его вклад в мировую культуру выясняются всегда *post factum*... Попытки выдумать и реализовать миссию народа в мировой истории до добра не доводят» («Политика формирования...»). Правда, вместо этого Рац предлагает народу «политическое самоопределение»; в чем оно состоит, мы уже знаем.

Но и замысел Чубайса ничуть не лучше. Он предлагает исходить из того, что «кризис стал окончательно очевидным для всех тогда, когда здание комидеологии, к счастью, рухнуло, но, к несчастью, никакой нормальной, естественной, адекватной системы ценностей, никакого нового мировоззрения не возникло». Этот вакуум он и хочет заполнить, ибо «до тех пор, пока не будут решены мировоззренческие проблемы, не могут быть решены никакие иные проблемы», как не построить дом без фундамента, так не поднять страну без идеи этой страны, без идеи Новой России. Собственно, пока нет идеи — нет и страны» (5). «Идея Новой России еще не сформирована и является предметом активной общественной дискуссии. Задача книги — сформировать нового Бога, идею Новой России» (11).

Опять привет просветителям: «Идеи правят миром!» И даже не только правят, но и создают его.

Основной дефект просветительского подхода состоит, как известно, в игнорировании человеческого материала, которому философы рассчитывают привить свои идеи. Между тем *реализуемость идей всецело зависит от количества и качества человеческих масс*, где она распространяется. Но «просветители» никогда не вспоминают о хорошей русской пословице: от осинки не бывает апельсинки.

Поскольку подобрать человеческие массы «под идею» чересчур сложно, естественным был бы обратный подход: подобрать идею «под массы». Попросту говоря, следует выводить «идею этой страны» не из отвлеченных идеалов (предвзятых установок и принципов), а из конкретного анализа социальной структуры общества. Из практических потребностей конкретных общественных страт, с одной стороны, а с другой — из конкретных же исторических условий текущего дня. Иначе идея, как бы она ни блистала абстрактной красотой и прелестью, либо будет отвергнута народом — истинным творцом истории, либо войдет в противоречие с задачами момента и рассыплется в прах или обернется очередной исторической трагедией. Но именно на такой естественный подход просветители-идеократы (в том числе «неопросветители» — российские евреи, рассуждающие о русской идее), влюбленные в собственные теории, органически не способны.

Дефективность методических установок в полной мере свойственна Игорю Чубайсу (как и Рацу с его открытым обществом); в этом легко убедиться, ознакомившись с его трактовками вполне однозначных исторических фактов.

Вот он постулирует: «Некая вытекающая из всей отечественной истории и культуры система принципов и ценностей — необходима» (7). Но весь историософский и даже филологический анализ, который Чубайс пытается вести, как будто продиктован одной сверхзадачей: начисто исключить, *истребить национальный русский фактор* из той парадигмы развития России в прошлом, настоящем и будущем, которая рисуется перед читателем его книги.

Доходит до абсурда, до ситуации «в упор не вижу».

Вот Чубайс констатирует: «Когда рухнули тиски коммунистической идеологии, на волю вырвалось сдерживавшееся ими национальное самосознание. Поэтому ГДР просто влилась в состав Федеративной Германии, а не образовала какую-то самостоятельную республику или некую унию с Данией и Польшей, что, рассуждая, конечно, совершенно абстрактно, не было абсолютно невозможным. Коммунистические федерации — СССР, Югославия, Чехословакия — распались именно по национальным идеям и контурам» (6).

Наблюдение глубоко верное. Какой же вывод напрашивается

из сказанного? Абсолютно ясно: *на смену затянувшемуся торжеству социальной идеи в Восточной Европе и СССР пришло, как и следовало ожидать, торжество идеи национальной.*

Я говорю — «как и следовало ожидать», потому что в мире *есть только две вечных и неотразимо притягательных идейных осей*, вокруг которых испокон веку сплачиваются *естественные человеческие общности*: социальная (классовая, сословная) — и национальная. Эти идейные оси антагонистичны, «перпендикулярны»: единство нации не допускает классовую борьбу, классовое единство не признает национальной розни. Это как бы две крайние точки амплитуды общественных колебаний; маятник исторического движения качается: от классовой идеи — к национальной и обратно.

Идея классового единства («пролетарии всех стран, соединяйтесь!») долго и безраздельно господствовала в зоне советского влияния. Неудивительно, что с ослаблением механизма, обеспечивавшего это господство, на всем постсоветском пространстве (не только в бывшем СССР) немедленно восторжествовал антагонистический принцип национального единства. Это в полной мере касается и России: если в 1986 г. 78% русских назвали себя «советскими» и только 15% — русскими, то в 1998 г. уже 43% россиян выразили согласие с лозунгом «Россия для русских!»¹. Особенно разделяют эту позицию молодые, не отравленные ядом коминтерновской идеологии люди. *Направление развития, его динамика выступают в этих цифрах с ослепительной очевидностью.*

Логика говорит: ведь это оно и есть — то самое «новое мировоззрение», та «нормальная, естественная, адекватная система ценностей», которая сама собой возникла, когда «здание комидеологии, к счастью, рухнуло». Какую еще после этого надо искать идею «Новой России»?! Вот же она, готовая, — возьми ее и побеждай!

Данный вывод лежит на поверхности, можно сказать, под ногами исследователя. Надо обладать *особо злостной слепотой*, буквально — зашоренностью, чтобы его не увидеть. Или лукавством, или злым умыслом, чтобы, увидев, — пройти молчалием. Но Игорь Чубайс вместо этого простого и очевидного вывода пускается колобродить в дебрях фило- и историософствования. И в результате приходит, как об этом уже писалось выше, к прямо противоположному выводу и к пропаганде никчемной и оскорбительной для русских идеологии «россиянства».

Еще пример: «Власти должны быть готовы к протестам [по поводу дальнейшего социального обнищания]. Однако нашему

¹ По данным ВЦИОМа, динамика такова: в 1998 г. лозунг «Россия — для русских!» поддерживало 43, в 2000 г. — 49, в 2002 г. — 58% населения.

обществу в силу ряда объективных причин организовать крайне сложно. Скорее всего протестовать начнут национальные регионы, нация на сегодня самый сильный социальный фактор. Если политика перекачки всех жизненных соков от народа к власти продолжится, можно предположить, что сепаратизм национальных республик будет набирать силу. Отсюда вывод — главной ценностью будущей идеологии может быть объявлен патриотизм, целостность страны» (74). Вроде бы ясно обрисованы факты, продемонстрировано мудрое сознание того, что «нация на сегодня самый сильный социальный фактор». Но каковы же выводы?! Хоть бы автор задался вопросом, чей же это будет «патриотизм», болеющий за «целостность страны» в ситуации, когда сепаратизм национальных республик «будет набирать силу»? Кто же останется на страже этой самой целостности, *если против нее будут выступать сорганизованные по национальному признаку народы?* Ясно: это будет именно и в первую очередь *русский национал-патриотизм* — и ничто иное. Именно *русская нация* и есть тот самый фактор, который «*на сегодня самый сильный*»...

Но Чубайс боится допустить это даже в мыслях и — молчит!

А посмотрите, с какой яростью отвергает Чубайс даже самое предположение о возможности какой-то русской национальной парадигмы! Он пишет: «Ряд исследователей так называемой патриотической ориентации призывает вернуться к русской идее». И голословно уверяет: «Подобная попытка привела бы нас к самому плачевному результату» (10).

Интересно, кого это — «нас»? И почему? Разве что — «их».

Национальный принцип настолько ненавистен Чубайсу, что он готов закрывать глаза на очевидное не только в практической политике, но и в теории. Вот он, к примеру, перечисляет значения слова «социализм»: «Есть марксов социализм, есть социализм европейской социал-демократии и есть социализм советско-соцстрановский» (53). Ну кто же поверит, будто еврей забыл о таком явлении, как национал-социализм? Конечно, нет. Но — умолчал! Потому что ему страшна самая мысль о русском национал-социализме. Не называть свой страх по имени — авось и минется. Подсознание, не желающее считаться с действительностью, давит на все понимающее сознание, застит ему свет.

Нигде — ни в книге, ни в журнале — Чубайс ни разу не «споткнулся» о тривиальный, но весьма многозначительный факт: удельный вес русских в России — минимум 82% населения. Это умолчание — кричит! Мы понимаем, до какой степени эта цифра бьет ему в глаза, режет слух, парализует дыхание и мысль... Ну, нету для чубайсов русского национального фактора — и все тут!

Гомер, Мильтон, Паниковский... Кажется, этот список «великих слепых» пора пополнить Игорем Чубайсом.

4.3. «МАЛЬЧИК! ВЫ ЗАБЫЛИ НАДЕТЬ ШТАНЫ...»

Но этот человек собирается судить о Русской Идее!

Чубайс не страдает от недостатка уверенности в себе: «Прийти к идее Новой России можно, лишь тщательно разобравшись и в Русской, и в коммунистической идеях. Предмет такого исследования — представленное в этой книге новое научное направление, которое следует назвать философией России» (10).

В «Новых вехах» он хорохорится: «Давно пора выйти на помост и выжать штангу с надписью «Русская идея» (14). Неслабо! Штанишки бы не порвать... На всякий случай, не лучше ли выйти на помост без них?»

Так он и сделал. Может, это не слишком благопристойный образ, но философ, берущийся рассуждать о русской истории и даже строить «философию России», не имея для этого элементарной подготовки, впрямь напомнил мне деятеля эстрады, вышедшего на публику во фраке, но без брюк.

Увы, дефективность подхода, обусловленная национальным происхождением Чубайса, не позволяет ему адекватно рассуждать ни о русской истории, ни о русской современности, ни о русской идее.

1. Критика способности суждения... невежды

«История есть практическая философия, которая учит нас с помощью примеров», — точно определил когда-то лорд Болингброк. К сожалению, высокомерно-умозрительный подход к истории, минуящий ее фактографическую суть, у отечественных философов встречается частенько. Но историософии нет без историографии. Ведь на ложной посылке нельзя построить верных выводов.

Грубые ошибки Чубайса-историка свидетельствуют о том, что автору незнакомы никакие источники, кроме самых дремучезамшелых и примитивных, хоть он и призывает к «культу истории». Достоверных же исследований (некоторые из современных я назову) он просто не держал в руках. Вот несколько примеров.

«С 862 г. приглашенный из Скандинавии Рюрик стал княжить в Новгороде, позднее его сын Олег пришел с дружиной в Киев и объявил город стольным» (17). Но Рюрик приехал не из Скандинавии («норманская теория» давно развенчана, однако евреи — Альтшулер, Чубайс и др. — никак не могут с ней расстаться), а из северных областей Восточной Европы. Олег был не сыном его, а свояком (проф. *Кузьмин А.Г.* Кто в Прибалтике коренной? М., 1993; *Кожин В.В.* История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997).

«Главной пружиной, порождающим проблемы механизмом

оказались вовсе не внешние нашествия... Лишь когда в 1223 г. Мстислав Удалой проиграл татарским отрядам битву у реки Калки, Киев постепенно стал попадать в усиливающуюся финансово-политическую зависимость от Золотой Орды. Впрочем, погубили его все-таки не внешние враги, а собственная неэффективная система политического управления. Монархия типа Киевской Руси оказалась системой саморазрушающейся» (17). Столько путаницы, что даже комментировать не хочется. Никакой «финансово-политической зависимости» от татар, да еще «постепенно усиливающейся» между битвой на Калке (1223) и взятием Киева (1240), не было. А после — была военно-политическая, оккупационная зависимость (иго), возникшая как результат монголотатарской экспансии. Зато о запустении Киевщины, выжженной, вырезанной и разоренной татарами («внешними врагами») на целые столетия, известно очень хорошо. Так что именно роковое «внешнее нашествие» подвело черту под периодом Киевской Руси. К этому моменту Русь подошла уже не в виде «монархии» (единовластия), а в состоянии удельной раздробленности. Но через это естественное на определенном этапе состояние проходили и другие феодальные страны того времени — Франция, Англия, Германия, это был общий путь. И т. д.

«Многие князья Киевской Руси вошли в историю как люди высокого нравственного примера — здесь и Владимир Красное Солнышко, и Ярослав Мудрый, и Всеволод Большое Гнездо» (17). Судя по былинам богатырского цикла, Владимир Красное Солнышко (с которым исследователи олицетворяют в основном Владимира Святого), вероломно сажавший в темницу Илью Муромца и т. п., как раз-таки не был нравственным примером. И уж только законченный циник может назвать его таковым по историческим источникам: Владимир ввел на Руси человеческие жертвоприношения; на нем кровь вероломно убитого родного брата Ярополка; он силой «поял» за себя беременную вдову последнего; а другую жену, Рогнеду, он для начала изнасиловал во взятом штурмом Полоцке на глазах ее связанных родителей-князей, которых потом велел убить (этот «подвиг» он спустя годы повторил в семье правителей взятой им Корсуни [Херсонесе]); еще одну жену, болгарскую монашку, взял непосредственно в «ангельском чине» (всего у него было пять так называемых «водимых» жен, не считая гречанки, с которой он обвенчался в 989 г., и сотен наложниц) и т. д. и т. п. Потомки списали ему грехи за крещение Руси, но приведенные факты хорошо известны историкам.

«Укрепление Москвы постепенно встречало согласие и поддержку православной церкви. Первого переехавшего сюда из Киева митрополита Павла переманил сам Калита» (19). Митрополита, утвердившего свой престол в Москве при Калите, звали

не Павлом, а Петром. И переехал он на новое место, конечно же, не из Киева, давно потерявшего свое значение, а из Владимира.

«После разгрома в тяжелейшей схватке на Куликовом поле татаро-монголов русскими воинами... важнейшее препятствие на пути русской экспансии было устранено» (19). Полный бред, в котором все не соответствует действительности (см.: *Кожин В. История русского слова...*).

«Иван III полностью подчинил себе важнейший и самый богатый северный русский город Новгород» (19). Полное подчинение Новгорода произошло в результате двух карательных походов только при внуке упомянутого, Иване Грозном.

«После разгрома на Куликовом поле Золотая Орда разделилась на три самостоятельных государства — Астраханское, Казанское и Крымское ханства» (19). Не говоря уж о забытом Сибирском ханстве, тут не отвечает реальности буквально каждое слово (см.: *Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980; Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983; Куликовская битва. Сб. ст. М., 1980; Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975; Кожин В. Указ. соч.; и мн. др.*).

«Первый русский царь Иван IV» (19). Информация ложная. Впервые в новой пасхалии 1492 г. был потитулован государем и самодержцем всея Руси, «новым царем Константином новому граду Константина Москве», — не названный Чубайсом правитель, а его дед, Иван III, унаследовавший от рухнувшей Византии не только супругу (Софью Палеолог) и императорские («цезарские» — царские) регалии — двуглавого орла и проч., но и титул царя.

«Петр пошел на ущемление самостоятельности православной церкви... подчинив ее не столько патриарху, сколько обер-прокурору» (23). Патриаршество при Петре было вообще отменено и восстановилось только после Февральской революции 1917 г.

«Екатерина II даровала вольность дворянству (жалованная грамота 1775 г.), тем самым помогая ему стать первым самостоятельным сословием Российской империи» (23). На деле указ «О вольности дворянства» вышел в 1762 г.; он был издан императором Петром III, «Жалованная грамота» только подтвердила его действие спустя много лет. Первым самостоятельным сословием России стали еще при Петре I «разночинцы» — особая категория не положенных в «подушный оклад», то есть не обязанных платить налоги, горожан.

А вот и экскурс в новейшую историю: «Расширение НАТО на Восток — это, конечно же, ответ на продолжение имперской политики. Не будет ощущаться угроза Москвы — не будет беспо-

койства и в Таллине, Варшаве и Будапеште» (95). Как говорится, без комментариев.

Перечислять все ляпсусы Чубайса скучно. Их много, они элементарны и очень глупы. Большинство из них — результат бронбойной самонадеянности и предельного невежества. За ними читается наглое: «Да, я вышел на эстраду без штанов — и горжусь этим! А вы, балбесы, слушайте, что вам умные люди говорят, и благодарите». Но есть ошибки и другого рода. Они продиктованы мировоззрением.

Скажем о них.

2. Этнический «россиянин» в поисках Родины

Русская идея не потому нехороша для Чубайса, что она не хороша, а потому, что она — русская. Адепт «россиянства», он везде по ходу книги ставит слово «россияне», «российский» там, где по смыслу должны стоять слова «русские», «русский». И сам попадает в собственную ловушку.

Даже анализируя дух *русских* пословиц, которые он цитирует по книге В. Даля с более чем характерным названием «Пословицы *русского* (!) народа» (само это название наш историософ, конечно же, стыдливо опускает), Чубайс пускается в рассуждения о «мировидении *россиян*», о том, «что же означало для *россиян* православие» (27), об отношении «*россиян* к земле и земледелию» — все это для того, чтобы, наконец, сделать вывод: «Многочисленное *коренное население России* (еще один эвфемизм, образец изворотливости! — А. С.) выражает себя в целостном, непротиворечивом... наборе суждений. Анализ поговорок обнаруживает существование единой *российской* общности» (31). Бедный Даль вращается в гробу, как пропеллер, от такого извращения! Но Чубайс, который если и хотел бы, все равно не может «примазаться» к русскому народу, не в силах перешагнуть через себя: нет русских, есть россияне, которых он задним числом производит в высокий ранг «наших далеких предков» (35)...

И вот он пишет, рассуждая об истории этих самых, якобы общих у нас с ним, «наших предков»: «До сих пор, кажется, еще никто ясно и четко не сказал, что нынешняя Россия — это третье российское государство на нашей территории. Та Русь-Россия, что существовала с VIII до начала XX в., принципиально отличается от иного российского государства, имевшего не только другое название — СССР — и другие символы... В Российской Империи ключевые ценности выражались понятием Русская идея. Нынешнее государство — третье в отечественной истории — Россия — Российская Федерация начало формироваться с 1991 года в результате распада СССР. Идеино-мировоззренческий статус этого государства является предметом острой политической борь-

бы, и по сей день он четко и однозначно не определен... Здесь не действует прежняя конституция, не существует власти советов и советско-коммунистической символики, нет правящей КПСС и нет коммунистической идеологии. Значит, новая Россия не равняется ни РСФСР, ни уменьшенной СССР. Но нынешняя Россия не является, и это очевидно, прямым продолжением Российской Империи хотя бы потому, что мы не живем в православной самодержавной монархии».

Для нас-то, русских, ясно, что наша современная Родина — не российское, а русское государство, и не третье, а как минимум пятое: Киевская Русь — Московское царство — Российская империя — СССР — Россия. Преемственность (для нас) видна тут самая прямая: ибо Россия на всем протяжении своей государственной истории едина как государство русского народа. Именно и только в этом единственный смысл ее развития как единого целого во всех своих фазах. Перейдя в XVIII в. из фазы русского национального государства в фазу империи, мы через триста лет вновь возвращаемся в свое национальное государство в конце XX в., хотя и в иных границах.

Для Чубайса такая преемственность органически неприемлема. Именно поэтому он и ведет исчисление истории с имперского периода (при этом подложно удлиняя его на тысячу лет), когда в состав населения начинают входить многие народы, в том числе евреи.

Именно поэтому же он и утверждает облыжно, что в империи-де «ключевые ценности выражались понятием Русская идея». На самом же деле официальная идеология была бесконечно далека от этого. Все Романовы, за исключением, в некоторой степени, Александра Третьего, были нормальными «имперцами», а отнюдь не русскими националистами, и сторонились Русской идеи, которая пробивалась на свет только в трудах оппозиционеров — декабристов, славянофилов — или крайне правых идеологов, ничего общего не имевших с официозом.

Чубайс лжет, ибо ему чрезвычайно хочется показать, что Русская идея — не есть нечто живое, существующее в нашем мире вместе с нами, русскими, развивающееся, эволюционирующее. Нет: для Чубайса — это мумия, чья жизнь закончилась в дореволюционной России и эмиграции. Отмерла вместе с Империей. Соответствующая глава и называется с учетом этого: «Русская идея, в чем она состоит и можно ли к ней вернуться?» Как известно, в настоящее не возвращаются, возвращаются в прошлое.

3. Торги старьевщика...

Чубайс подходит к Русской идее, как патологоанатом, с ланцетом и в перчатках, — чтобы препарировать ее, «разъять, как труп». Как Сальери — музыку.

Выбранные для пяти (!) эпиграфов к соответствующей главе авторы — все, как на подбор, классики, почтенные покойники: Достоевский, Соловьев, Бердяев, Вс. Иванов, Ильин... Современные философы упоминаются только те (Гулыга, Троицкий), что трудятся в старом, давно пересохшем русле, проложенном перечисленными выше авторами, — проще говоря, популяризуют идеи классиков. Чубайсу не приходит, очевидно, в голову, что Русская идея — динамическая модель, у которой множество живых и мертвых соавторов, осуществляющих как преемственность, так и полемику, и эволюцию. *Ни один политолог, идеолог, разрабатывающий современную русскую идею, им даже не упомянут.*

В итоге, обозначая параметры традиционной Русской идеи, Чубайс (ссылаясь, для верности, на некое мифическое «большинство руссиеведов, пытающихся отыскать позитивный смысл концепта») называет «относительно устойчивый и ограниченный набор характеристик»: «соборность и коллективизм, монархизм, православие, эсхатологизм, патриотизм» (13). Такой вот немудрящий пересказ «своими словами» известной формулы «православие, самодержавие, народность».

Музей. Лавка антиквара. Благородные руины. Склеп.

Материал, взятый Чубайсом для самостоятельного анализа Русской идеи, также подчеркнута архаичен. Это — стихи некоторых произвольно отобранных дореволюционных поэтов XIX—XX вв., русские пословицы, собранные Далем, и собственно русская история, осмысленная автором в меру своих познаний. В итоге он слегка поправляет вышеприведенную формулу: «Мы выделили три важнейших представления, составлявших основу русской идеи — православие, соборность (в другом месте — «общинный коллективизм». — А. С.) и собирание земель. Все эти три идеи, работавшие много столетий на формирование первого российского государства, в нынешней новой России приобретают иной смысл и звучание и не могут быть использованы в прежнем виде» (41). «К концу прошлого столетия все составляющие русской идеи вошли в полосу кризиса» («Историзм...», 15).

Была дедовская шуба, да износилась. Моль съела. Носить нельзя.

«Не волнуйтесь, господа, Русская идея — в прошлом, она мертва и не воскреснет!»

И как тут не согласиться: в таком виде — да, разумеется, не воскреснет!

Между тем на самом деле Русской национальной идеи в сколько-нибудь цельном виде *до сих пор у нас не было вовсе*. Она не умерла, да и не могла умереть, поскольку только еще нарождается. До революции, *в условиях имперского строительства, русская национальная идея не была и не могла быть востребована*. А та

идея, что существовала (и вполне укладывается в приведенные Чубайсом формулы) под именем Русской, — это, по сути, *российская государственная идея, выражающая исключительно идеологию имперского строительства*. Некоторая «русская» специфичность этой идеологии была задана русским происхождением имперского этноса — и только.

Напомню, что наша нация на всем протяжении истории вплоть до недавнего времени никогда не выдвигала собственно русский национальный (то есть в первую очередь кровный и исторический) принцип в основу национальной идентичности. Он хоть и присутствовал в сознании («ты скажи, богатырь, какого роду-племени», «чую, русским духом пахнет!» и т. д.), но не доминировал. А в качестве идентификационной доминанты выдвигались другие принципы: вначале чисто *административный* (подчиняешься руси, русским князьям — значит, русский; отсюда, кстати, и сама лексическая форма притяжательного прилагательного «русский», отвечающего не на вопрос «Кто?», а на вопрос «Чей?»), затем *территориально-государственный* (живешь вместе с русскими, служишь России — значит, русский), *конфессиональный* (православный — значит, русский), *культурно-языковой* (русский по духу, по культуре, по традициям — значит, и впрямь русский)... Дефективность, точнее — самоубийственность подобной парадигмы выявилась с крушением созданной русскими Российской империи и в еще большей, может быть, степени — с крушением созданного евреями СССР. Только в наши дни на первый план в самоидентификации русских выходит такая естественная соприродная человеку доминанта, как *общность происхождения*. Наконец-то! И в этом — главный залог жизнеспособности русской нации.

Современный этап развития Русской идеи, таким образом, *именно и состоит в преодолении ветхого наследия*, которое Чубайс пытается выдать за некую неизменяемую ценность, застывшую в прошлом, как муха в янтаре. И сегодня все меньше русских людей согласны считать это наследие за таковую ценность, и все больше начинают понимать необходимость самоидентификации по крови и истории. Национальная идея по определению не может быть вненациональной, наднациональной.

В этом и состоит эволюция (даже, если угодно, *революция*) Русской идеи в условиях, если перефразировать Чубайса, перехода к Новой России. Но ему этого понять не дано.

4. ...И лавка мод

Нет, Игорь Чубайс, в отличие от многих своих соплеменников, не хочет воссоздания империи и не считает это возможным.

Ему достаточно России. Правда — новой. Ну совсем новой: и без коммунистических идей, и без Русской идеи.

Какой же должна быть эта Россия?

Во всяком случае, не русской. А лучше всего — американской.

Старший брат-Чубайс без стеснения пропагандирует теоретические ценности либерализма, которыми младший брат-Чубайс, на пару с Егором Гайдаром, уже до тошноты обкормил Россию: «Нам необходимо... набирая обороты, двигаться вперед. Вперед — это, значит, к рынку, к многообразию форм собственности, к свободе и утверждению гражданских прав, к устойчивому государству, гибко реагирующему на запросы различных социальных групп. Здесь невозможно обойтись без учета опыта современных западных демократий, которые многого добились, опираясь на *идеологию либерализма*... Либерализм — это и есть совокупность правил, позволяющих всем, кто их признает, быть максимально свободными, оставаясь членами определенной социальной общности... Либерализм — это укорененный плюрализм, то есть терпимость, толерантность, преодоление фобийности, насаждавшейся номенклатурой по отношению к национальным, профессиональным и иным социальным группам, избранным ею на роль козла отпущения. *Либерализм предполагает не только сочетание демократии и рынка, он возможен лишь в правовом государстве*» (90—91), (выделено мной. — А.С.).

Не правда ли: до какой степени модель Чубайса схожа по основным параметрам с тем западническим идеалом «открытого общества», о котором нам сладко поют Марк Рац и К^о? Только называется это немного по-другому. А по сути — рынок, демократия, правовое государство — в точности то же самое. Идеал, конечно же, — американское общество, где «мирно уживаются не только представители всех национальностей, но даже всех существующих на нашей планете рас! И каждый гражданин США называет себя *американцем*» (88)¹.

Миф либерализма требует конкретного наполнения? Пожалуйста: «В систему ценностей Новой России предлагаются следующие составляющие — историсофия России, умеренный коллективизм, свобода традиционных конфессий, преодоление бремени комидеологии, родной язык, россияне — как российский народ, право, неоязычество, либерализм» (97).

Как видим, и с идеалом «толерантной» и «веротерпимой» Хазарии, воспетым Альтшулером, немало общего.

Ну, как обстоят дела у невежды Чубайса с историсофией

¹ О том, что в реальности представляет собой многорасовое и многонациональное американское общество, лучше всего рассказывает упомянутая выше книга П. Бьюкенена «Смерть Запада».

России, — мы уж видали. Идеологию «россиянства» мы тоже восчувствовали в подробностях — до омерзительной чрезвычайности. Про хищническую сущность либерализма они с Рацем, спасибо, все нам объяснили. О свободе всех традиционных конфессий еще до Чубайса мечтал неохазарин Альтшулер, показавший, против своей воли, чем это кончается.

Хазарстан, Открытое общество, Новая Россия — названия разные, а суть, в общем-то, одна — губительная для страны и нации «демократия без границ» по американскому образцу. Превратить мышей в ежиков, Россию — в Америку, русских — в американцев, гордых своей безнациональной национальностью...

Вот это все и есть *«Русская идея глазами еврея»*.

* * *

Вопрос для референдума:

— *«Русская идея глазами еврея»... Почему бы и нет? Разве можно евреям запретить думать, писать, говорить? Но только не им, духовным потомкам торговцев-рахдонитов, возводивших Хазарию, за нас решать, как нам жить. Мы должны это делать сами. Вы согласны?*

— Да. Нет. (Нужное подчеркнуть.)

ВМЕСТО МНОГОТОЧИЯ

Поставить точку в исследовании, подобном предпринятому мной, очень трудно.

Накопленный за годы работы материал настойчиво требует воплощения. Вот неполный перечень статей, напрашивающихся в продолжение прочитанному вами: «Ельцинская Конституция — воля евреев, возведенная в закон», «Как нас к ним адаптируют», «Култ Холокоста и его абсолютная неуместность в России», «Евреи и революция: преступление без наказания», «Москва — Новый Вавилон. Космополис как враг Русской идеи», «Прозелитизм веры и прозелитизм крови», «Иисус Христос — друг евреев. (Иудеохристианство. Ручной Ватикан. Экуменизм. Инфильтрация в РПЦ)»¹, «Идеологическая диверсия: Русская республика», «Палестинская хартия и борьба с «русским фашизм-

¹ Данную лакуну в значительной степени заполнил собой уникальный, потрясающий «Русский православный катехизис», созданный протоиереем о. Иоанном (Петровым), — самая скандальная книга современности (М.: Десница, 2003). Хотя роль Ватикана как еврейского прислужника в наши дни там не затронута.

мом» и другие. Возможно, когда-нибудь я или другие авторы осветят эти темы в печати.

Совесть моя чиста; я убежден, что основное содержание взятой мною в рассмотрение проблемы раскрыто, основные угрозы и вызовы указаны. Однако посвятить всю свою жизнь разборке с евреями — труд, на мой взгляд, великий (почти подвиг), но не слишком благодарный. Жизнь не вечна, можно не успеть сделать более важные вещи. Все-таки *главное для меня — разработка собственно русской современной идеи и технологии ее воплощения.*

Поэтому мне приходится «наступать на горло собственной псене» и принимать компромиссное решение.

Во-первых, я опубликую накопленные наброски, мысли и тезисы в «Катехизисе русского в России» (возможно, в отдельном спецвыпуске), который выходит с продолжением в редактируемой мною «Национальной газете».

Во-вторых, когда-нибудь будет окончена и опубликована работа «Уроки евреев», над которой я трудился параллельно. У этого народа за плечами трехтысячелетний опыт национальной консолидации; этот опыт может и должен быть использован частично (не все нам подходит) в деле нашего национального строительства, в борьбе за наши национальные права. Мы ведь еще только делаем первые шаги, и собственного опыта у нас почти нет.

Таким образом, я ставлю не точку, а лишь многоточие.

Закончить вторую часть исследования мне хочется теми же словами, что и первую. Дело в том, что в последнее время как с еврейской, так и с русской стороны нередко раздаются голоса о «русско-еврейском диалоге», «русско-еврейском союзе» и даже «русско-еврейской партии». Особенно настойчиво пропагандировал подобные идеи уважаемый мною редактор «Независимой газеты» В.Т. Третьяков (не стану называть его русских единомышленников, оставляя им право на ошибку), уверявший нас даже, что «русские и русские евреи — это одно».

Категорически не могу согласиться с подобным утверждением. Да, русские могут по 99 из 100 ментальных показателей совпадать с русскими евреями, но по одному — самому важному — показателю они не совпадут никогда: *по своему отношению к прошлой, настоящей и будущей судьбе России и русского народа.*

А ведь в этом — все. Это первое.

И второе. Я — не противник русско-еврейского диалога. Диалог иногда лучше, чем война¹. Я — не расист; у меня нет ни-

¹ О русско-еврейской войне недавно опубликовано такое, например, известие: «Русско-еврейская война. Краткий курс. Заголовок звучит неожиданно. Что за баталия такая, когда и где происходила? Известны и хорошо описаны четыре русско-персидские войны, пять войн со Швецией и с Польшей и аж одиннадцать русско-турецких войн. Во всех этих

какой предвзятости по отношению к евреям, никакого «биологического» антисемитизма. Мое отношение к ним исключительно прагматическое, политическое, оно определяется только научным, историческим анализом. Именно поэтому я полагаю, что любой диалог между нами, если желать его продуктивности, должен начинаться, *во-первых*, с публичного покаяния евреев перед русскими за Октябрьскую революцию и Перестройку, *во-вторых* — с принесения публичной благодарности за избавление от Всемирного Холокоста, а *в-третьих* — с полной выплаты евреями русским репараций и компенсаций за то и за другое.

К сожалению, пока о таких добрых, справедливых и фундаментальных основаниях для развития русско-еврейских отношений остается только мечтать.

Поэтому я вновь и вновь (подобно Катону-старшему, любое выступление завершавшему призывом к разрушению Карфагена) готов повторить выверенную и отточенную всем ходом моей работы формулу, выраженную в кратких вопросах и ответах. На мой взгляд, тут — ни прибавить, ни убавить:

КАТЕХИЗИС РУССКОГО В РОССИИ

(фрагмент)

- *Правда ли, что евреи сделали для русских много добра?*
- Да.
- *Правда ли, что евреи принесли русским много зла?*
- Да.
- *Чего больше принесли евреи русским: добра или зла?*
- Зла.
- *Следует ли признать это добро и смириться с этим злом, забыть о нем?*
- Нет.
- *Было бы лучше, если бы евреев в истории России вообще не было?*
- Да.
- *Можем ли мы доверять евреям наше будущее?*

событиях известны причины возникновения, начало, ход сражений и окончательные итоги. Но русско-еврейская — что это такое?.. Да, объявления военных действий тут не случилось, сражений под Куннерсдорфом и Шипкой не наблюдалось, пушки и корабли не стреляли. Так, но острое напряжение между русским народом и еврейской общиной, переходившее порой в прямую борьбу, длится вот уже третье столетие, то затихая, то усиливаясь, и конца этому, к сожалению, пока не предвидится» (Семанов С.Н. Русско-еврейские разборки. М.: Алгоритм, 2003. С. 3).

- Нет.
- *Можем ли мы вообще доверять в политике евреям?*
- Нет.
- *Следует ли желать, чтобы русские мирным, цивилизованным путем защитили себя от еврейского воздействия?*
- Да.
- *Существует ли такой путь?*
- Два.
- *Каковы они?*
- Ассимиляция и эмиграция всех евреев.
- *Может ли быть что-то третье?*
- Нет.

ОТРЫВКИ НА ЕВРЕЙСКУЮ ТЕМУ ИЗ «КАТЕХИЗИСА РУССКОГО В РОССИИ»

У евреев есть свои интересы, свои потребности, свои права. Но я, думая о благе своего, русского народа, не могу в своих размышлениях ставить во главу угла интересы, потребности и права чужого народа. Научиться их не замечать — вот наша задача. Пусть каждый решает свои вопросы: евреи — еврейские (что они, собственно, всегда и делали), а мы — русские (чего не делали никогда).

Для того чтобы заставить полк солдат одной национальности защищать другую национальность, достаточно либо купить командира полка, либо поставить на его место своего человека. Измените масштаб от полка до целой страны — и вы получите алгоритм глобальной еврейской политики. Как афористично сформулировал Борис Березовский: «Зачем покупать целый завод, если можно купить его директора? И тогда весь завод будет работать на тебя».

Всегда и везде, если возможно, евреи — ярые националисты. Но если это по каким-то причинам невозможно, они преобразуются в столь же ярых интернационалистов. Систему, по которой выстроен Израиль, они считают недопустимой в любом другом государстве.

Об их эгоцентризме. Они и русских писателей меряют в первую очередь по их отношению к евреям: Лев Толстой дружил-де с раввином, Горький любил и защищал евреев, Владимир Соловьев в свой смертный час молился о евреях и т. д. Если же талан-

тливый русский писатель, не дай Бог, что-то нелюбезное сказал о евреях (как Блок, Куприн или Бунин), то ему и в таланте откажут.

Когда евреи разбежались из Палестины, начиная тем самым свое «рассеяние»;

когда они, вопреки всему, внедрялись в чужие страны и народы, организуя там свои гетто и местечки — инкубаторы, сохраняющие еврейский субстрат в родной и неизменной среде, как плод в плаценте;

когда евреи, проявляя чудеса выживания и вживаемости, игнорируя гонения, погромы, большие и малые холокосты, не считаясь с жертвами, устремляли все усилия, чтобы задержаться, укрепиться, освоиться в чужих странах и народах, а если их изгоняли оттуда — то вернуться обратно;

когда, таким образом, это еврейское семя проросло на всем Западном полушарии, в Индии, Австралии, Новой Зеландии, Африке — кто бы мог дать себе отчет (вплоть до XX в.), что именно таков путь, которым евреи идут к мировому господству!

Народ, противопоставивший себя человечеству, вправе ждать адекватного ответа. Когда евреи противопоставляют себя всему миру, всем народам мира (а это выпитывается с молоком матери) — это, видите ли, хорошо и нормально. А когда народы, возмущенные этим, ополчаются на евреев, — так это плохо. Ну уж: как аукнется...

Российский еврейский конгресс действует против евреев, поскольку стремится удержать их во враждебной, отторгающей их среде. И он против русских, ибо превращает их именно в такую среду. Более всего последнему способствуют такие фигуры, как Гусинский, олицетворяющие русофобское и вместе с тем еврейское начала во всей полноте.

Для раввина (как и вообще для правоверного еврея) его народ — Единственный. Он — часть религиозного культа. Раввин служит своему народу и по долгу крови, и по долгу религии. Недаром у евреев нет святых в нашем понимании слова. Есть пророки, есть праведники (цадики), а святых нет: ибо «свят» весь народ еврейский.

Для православного попа русский народ — «один из»... Отсюда и отношение.

Национализм — сопряжен истинному еврею: это его, так сказать, естественная монополия. Не потому ли евреи так нетерпимы к чужому национализму?

Следует сказать им: вы хотите запретить национализм? Хорошо, мы согласны. Но в тот самый день, когда выйдет соответствующий закон, придется на его основании закрыть все синагоги, все иешивы и хедеры, арестовать всех раввинов, а все без исключения тексты Торы поместить в спецхран вместе с «Майн кампф». Начните с себя, господа евреи.

Была модель поведения: важнее всего государство, служи государству. Сколько государств, коим верно служили миллионы людей, канули в Лету? Где все они?

Была модель поведения: служи вере, религии. Сколько вер ушло, сколько переменилось, сколько появилось новых. А что сегодня с вымирающими, дегенерирующими христианскими странами?

Есть модель поведения: служи своему народу. Пример такого служения, причем трехтысячелетнего, — уникален, единственен в мире: это евреи. И этот пример убеждает: истина здесь.

Обвинять христиан в преследовании евреев не очень-то корректно. Кто виноват, что евреи вторглись, втерлись в земли европейцев? Их что, кто-то туда тянул на веревке? Наоборот. Влезли в жизнь и дела христиан, а когда это не понравилось, их же и обвинили.

Именно Христос дал нам ценнейший урок национализма. Посланный «только к заблудшим овцам дома Израилева», он никогда не ставил евреев на одну доску с другими народами. А когда хананейка просила его снизить к ее больной дочери — отрезал: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам».

Именно так должны мы отвечать всем, кто требует, чтобы мы относились к нерусским так же, как к русским.

Если Христу можно было быть крутым еврейским националистом, закоснелым и последовательным в своем национализме, то значит — национализм не грех.

О холокосте. Когда сочувствие выпрашивают, выключивают, требуют (да порой еще и угрозами, и шантажом), оно превращается в неприятную повинность. И места для благородной скорби уже не остается ни в душе просящего сочувствия, ни в душе того, кто бросает это сочувствие, как мелкую монету в шляпу назойливого паниковского...

Да, евреи бились рядом на фронтах Великой Отечественной войны. (Хотя далеко не все.) Еще бы нет! Ведь это была война непосредственно против их народа. Это была их война!

И еще вопрос, была ли бы эта война вообще, если бы не они! Кто подталкивал обе стороны? Кто науськивал на Гитлера старика Чемберлена, вечного еврейского должника Черчилля, полукровку Рузвельта? Кто давал щедрые кредиты на войну и проч.? Гитлер не случайно всегда утверждал, что ведет войну на два фронта, но с единым противником — против еврейского капитализма — с одной стороны и против еврейского коммунизма — с другой. И он, кстати, до конца — в так называемом завещании — именно на евреев возлагал ответственность за обе мировые войны.
(Я-то, по правде, считаю, что немцы и сами были хороши.)

Сколько синагог им надобно в Москве? Хоральная, Хабад-Любавич, на Поклонной горе, в Марьиной роще, в Отрадном... Евреи в России убывают, заметно. И стареют. Для кого же они строят синагоги?

Упаси Боже утверждать: мы лучше евреев! Не лучше, не хуже. Мы просто — не евреи! Мы — другие! Мы — русские... Каждому свое.

Допустим даже, что роль евреев в наших катастрофах — не результат заговора, злого умысла, а просто — случайность, вытекающая из факта совместного проживания двух самобытных народов, у одного из которых — свой, абсолютно не сочетающийся с другими, алгоритм развития. Как мы знаем, «случайность» — есть совпадение во времени и пространстве двух или более независимых друг от друга необходимостей.

Но если это даже и так, то разве не наш долг — обезопасить свой народ, своих потомков от повторения подобных случайностей?

Поясню примером.

Ворона случайно залетела в турбину самолета во время взлета, турбина загорелась — и самолет рухнул.

Ворона не виновата — ее засосало, да и сама-то она погибла в аэромясорубке.

Но самолет ведь упал, разбился.

Жаль ворону, но людей — жальче.

Жаль евреев, несолоно (или слишком солоно) хлебнувших в России. Но своих, русских, попавших под еврейский каток, — жальче.

И вывод: делай что хочешь, лишь бы это не повторилось.

Еврейскую тему нам надо выговорить до конца, выжать досуха — и отбросить.

Мы живем в еврейцентристском мире.

Мы должны из него выйти.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ — КЛЮЧ К ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

*(Текст доклада, прочитанного 23 октября
в Санкт-Петербурге в ходе XI Международной конференции
«РОССИЯ И АРАБСКИЙ МИР»
под эгидой Библиотеки Российской академии наук
и Русско-арабского культурного центра, в присутствии
посла Бахрейна, представителя Лиги арабских государств
и иных официальных лиц)*

Ближневосточный конфликт — несмотря на его на первый взгляд локальный характер, это фактор общемирового значения. Силы, столкнувшиеся в этом конфликте, поистине глобальны: это, с одной стороны, мировое еврейство, оплотом которого, сакральной ценностью и политическим форпостом является государство Израиль, а с другой стороны — это мир ислама, все мусульманские народы, вольно или невольно втягивающиеся в конфликт.

Как действует механизм глобализации ближневосточного конфликта?

Во всех странах, где евреи занимают сильные позиции в экономике и политике, они воздействуют на правительства этих стран, добываясь от них союзнического или по меньшей мере лояльного отношения к Израилю. (Ярчайший пример — США.) Для осуществления этой цели используются все средства, включая локальные войны с этническими мусульманами (как в России) или прямые провокации (как это было в Америке 11 сентября 2001 г.). Как сегодня неопровержимо доказано, за сокрушительной атакой на Международный торговый центр в Нью-Йорке стоит израильская разведка Моссад, которая в лучшем случае знала о готовящейся атаке, но не предупредила своего союзника — американский народ, а в худшем — сама стояла за подготовкой и осуществлением этой акции, принесшей Израилю неисчислимые морально-политические дивиденды.

Не без оснований писала российская пресса также и о следе Моссада во взрывах московских домов на ул. Курьянова и Каширском шоссе.

Каждый раз, когда обостряются отношения между той или иной страной и этномусульманским компонентом, официальные лица Израйля, такие как Шарон или Нетаньяху и др., делают соответствующие заявления, а подконтрольные евреям СМИ (такowymi являются все без исключения основные СМИ в Америке и России, не говоря о других странах) активизируют пропагандистскую кампанию по «промыванию мозгов» населению в выгодном Израилю ключе. Пропаганда внушает населению стран,

вовлекаемых в конфликт, что оно находится «в одной лодке» с народом Израиля, что у них общий враг — «исламский терроризм», что только в Израиле можно найти полное понимание, поддержку и готовность к союзным действиям и что, таким образом, проблемы Израиля (а шире — евреев вообще) есть в то же время проблемы данных стран — и наоборот. Особый акцент, конечно же, делается на этноконфессиональном аспекте противостояния, хотя реальной подоплеки для этого нет, во всяком случае, со стороны христиан.

Искусство пропагандистов высоко, их изобретательность порой поражает. Чего стоит, например, создание в Израиле боевого подразделения для борьбы с палестинцами под названием «Русский батальон»! Национально-Державная партия России уже заявляла свой протест по данному поводу.

Последний яркий пример, отчетливо попадающий провокацией, — захват заложников в московском мюзик-холле. Он готовился и репетировался долго. Мог ли не знать об этом генеральный продюсер «Норд-Оста» еврей Александр Цекало? Пресса уже обратила внимание: все основные (и единственные!) переговорщики — Рошаль, Политковская, Явлинский, Немцов, Кобзон — евреи, как и Хакамада, отец которой — японец, но мать — еврейка. Случайно ли все это? И разве не очевидно стремление евреев в очередной раз нажать морально-политические дивиденды на русско-мусульманском конфликте? Предстать в образе миротворцев, в то время как разжигание русско-чеченской войны в течение многих лет было излюбленным делом еврейских СМИ и еврейских олигархов? Как будто в России нет людей доброй воли другого национального происхождения! Думается, не случаен и тот факт, что вместо того, чтобы взять в плен и допросить основных террористов, спецназ перестрелял всех спящих боевиков, убирая ненужных свидетелей и пряча все концы в воду. Вряд ли теперь мы когда-нибудь сможем узнать, кто же были истинные режиссеры и продюсеры этого кровавого «мюзикла». Однако длительное присутствие по этому поводу на наших телеэкранах Шарона и Нетаньяху, в очередной раз высказавших весь традиционный набор псевдоаргументов, говорит о многом.

Парадокс состоит в том, что между русскими и мусульманами не существует вообще объективной почвы для войн и конфликтов. Мы, как доказано веками, вполне комплементарны друг другу, нам нечего делить, а православие и ислам издавна мирно уживались в России.

Между тем Россия уже втянута во все конфликты с миром ислама, растянувшиеся по всей длине так называемой «дуги нестабильности» от Косово до Таджикистана, включая Чечню и Афганистан. Причем только в Абхазии мы заняли сторону мусульман, и то не слишком последовательно.

Следует отметить, что эскалация русско-мусульманского конфликта заметно осложняет отношения России и континентальной Европы, в отношении которой с мусульманами произошел принципиальный поворот в сторону сближения позиций. Италия, Испания, Германия, в значительной мере Англия, а более всех — Франция однозначно поддерживают сегодня арабов, а не евреев. И это касается не только арабов Палестины (в Израиле по этому поводу — настоящий шок), но и Ирака. Приведу пример, свидетелем которому был сам в Париже осенью 2000 г. во время обострения арабо-израильского конфликта. В течение лишь одной недели, что я там пробыл, во Франции было разгромлено четыре синагоги, причем одну из них большегрузный автомобиль просто протаранил насквозь! И что? И ничего! Президент Ширак лишь мягко пожурил с телеэкрана разрушителей, заметив, что не стоит так накалять отношения. Последовательно промусульманские позиции заняла Европа (о причинах этого мы здесь не судим) и в Косово, и в Чечне, весьма сдержанные — в Афганистане. И только Россия, демонстративно противопоставляя себя Европе, совершенно игнорируя собственные приоритеты и не считаясь со скромностью своих людских и военных ресурсов, словно пытается доказать всему миру, что именно она в последние десятилетия заделалась главным противником всех мусульман вообще, как будто ревнуя к званию «Большого Шайтана», коим гордится Америка. Личные выступления президента Путина неоднократно подчеркивали: Россия-де — форпост «цивилизованного мира» против «религиозного экстремизма» (читай: ислама).

Случайно ли это втягивание России в глобальный конфликт с мусульманством, вопреки всем своим коренным геополитическим и этнополитическим интересам? Неизбежно ли, оправдано ли объективными причинами такое втягивание? Нет, конечно. Всего лишь каких-то пятнадцать лет тому назад ничего подобного и представить себе было невозможно. Доперестроечная Россия — СССР — занимала в ближневосточном конфликте ясную, четкую, политически и нравственно мотивированную проарабскую позицию. Нужно ясно представлять себе роль и место арабов в исламском мире, чтобы понимать благотворность такой позиции в первую очередь — для самой России. Ведь для всех мусульман мира арабы — народ, породивший величайшего пророка Мухаммеда, и хранители высших святынь ислама — есть существа высшего порядка. Отношения с арабами автоматически экстраполируются на весь мусульманский мир, стимулируя либо вражду, либо, наоборот, добрососедские отношения. Именно поэтому, пока мы поддерживали арабов на Ближнем Востоке, нам прощали даже Афганистан. Невозможно было себе представить араба, воюющего против русских в России. А стоило нам отвернуться от арабов, предать своих ближневосточных друзей и союз-

ников, как мы тут же, условно говоря, получили эмира Хаттаба в Чечне. Хаттаб — собирательный образ, за ним стоит вообще проблема арабских добровольцев в войнах с Россией. Их появление, как и вообще эскалация войны в Чечне, — результат роковой смены курса России на Ближнем Востоке.

Чем официально мотивирует сегодня российская власть свой произраильский курс? А тем, видите ли, что в Израиле проживает свыше миллиона наших бывших соотечественников. Получается, что миллион предателей, отряхнувших со своих ног прах нашей Родины и бросивших, покинувших ее, унося в душе ненависть и презрение к России, нам почему-то должны быть дороже и ближе, чем многие миллионы наших соотечественников-мусульман, патриотов России, которые никуда из нее не думают уезжать. И отношения с коими для нас, русских, жизненно важны, в отличие от отношений с евреями даже в самой России, не говоря уж об эмигрантах. Это, конечно же, фальшивый предлог, способный убедить только очень поверхностные умы, предлог, не проясняющий, а затемняющий истинные причины событий.

В чем же истинная причина смены ближневосточного курса России и каковы будут последствия этого?

Истинная причина в том, что в ходе буржуазно-демократической революции, произошедшей в России под маркой «Перестройки», евреи вновь поднялись к самым вершинам власти и влияния в нашей стране, захватив многие ключевые позиции как в частном, так и в государственном секторе экономики и политики. В частности, в международной политике на долгие годы вперед определил наши позиции так называемый «kozyревский период». А в экономике на первых ролях, определяющих весь ход реформ, оказались евреи или полукровки: Гайдар, Чубайс, Кириенко, Примаков, Ясин, Лифшиц, Шор, Уринсон и многие другие. Что говорить, если было время, когда из девяти советников женатого на еврейке Ельцина — семеро было евреями! В том числе советник по национальным отношениям Эмиль Абрамович Паин. Такой прорыв к рычагам управления страной людей одной национальности мгновенно привел к кабальной и долгосрочной зависимости России от еврейского международного капитала, с одной стороны, а с другой — от местных олигархов еврейского происхождения. Результат двенадцатилетнего пребывания евреев у власти — налицо. В частности, именно в этом — основная причина как произраильского и антимусульманского внешнеполитического курса, так и ее просионистского внутриполитического курса. О всех симптомах последнего здесь говорить не место, но ситуация в области СМИ, экономики и национальной политики говорит сама за себя.

Вот так и получилось, что Россия позволила столкнуть себя лоб в лоб с миром ислама в глобальном конфликте, об опасности

чего я писал еще в 1995 г. К чему мы придем, если этот гибельный курс не переменится, если мы не вернемся к справедливой, нравственной и политически верной позиции на Ближнем Востоке?

Во-первых, мы получим вечно тлеющий русско-мусульманский конфликт, ползучую гражданскую войну в самой России, которая ничем хорошим для нас кончиться не может, учитывая этнодемографическую динамику. Зловещим симптомом в этом смысле выглядит демографический бум в Чечне, уже зафиксированный свежей переписью населения на фоне падения удельного веса русских в России.

Во-вторых, рано или поздно обострятся наши отношения со Средней Азией и Казахстаном, в результате чего мы лишимся выгодных рынков сбыта и источников сырья, а в перспективе получим военно-политическую угрозу по всей нашей южной границе, самой протяженной, но, увы, хуже всего защищенной из всех наших границ.

В-третьих, неизбежно напрягутся наши политические отношения с Европой, которая, несомненно, продолжит свой дрейф в сторону исламского мира вообще и арабских стран в частности. Об Общеввропейском Доме нам придется забыть навсегда.

Вынужденные в этих условиях все больше и больше сближаться с Америкой — этим верным израильским сателлитом, чья экономика и политика самым роковым образом инфильтрована евреями, — мы, в-четвертых, с неизбежностью будем ухудшать наши отношения с Китаем по мере возрастания американо-китайского соперничества.

Что же нам останется? Только гнилой тройственный союз с Америкой и Израилем. Союз, который с каждым годом будет вызывать у всего мира все более и более растущую тревогу и ненависть. Союз, в котором для России предназначена роль жертвенного животного, призванного ценой своей крови и жизни продлить брэнное существование мирового Сиона. Союз, в котором «дружба» далекой Америки, и без того ветреная и ненадежная, не сможет гарантировать нам ни мира, ни процветания, ни сбережения наших природных богатств (скорее наоборот). А «дружба» не менее далекого Израиля принесет нам только одно право: умереть за «друга», предварительно оплатив все его расходы по выживанию.

Наоборот, решительная смена курса России на Ближнем Востоке, поворот вновь лицом к арабам, позволит нам быстро и эффективно покончить с наиболее опасными внутренними проблемами, урегулировать русско-мусульманские отношения вообще и в Чечне в частности. Она вновь сблизит нас с Европой и Китаем, подаст надежду на благотворный климат российско-казахстанских и российско-среднеазиатских отношений, позволит не опасаться развития событий в Афганистане.

Способна ли нынешняя российская власть на столь реши-

тельные перемены? Думаю, нет¹. Ибо, несмотря на то что наиболее одиозные фигуры, олицетворяющие еврейское могущество, отошли в тень, влияние их не уменьшилось, а то и увеличилось. Так, по сообщениям прессы, до 70% решений, принимаемых правительством Касьянова, готовится в недрах института Гайдара. О роли Чубайса, этого члена Мирового правительства (членский билет № 63 Бильдербергского клуба), распространяться излишне. Де-факто вернулись в Россию Смоленский, Гусинский. И т. д.

Наши арабские друзья должны понять: до тех пор, пока еврейский фактор в экономике и политике России будет превалировать, позиция нашей страны на Ближнем Востоке будет в лучшем случае двуличной, а в худшем — откровенно произраильской и антиарабской. На месте арабских политиков я сделал бы соответствующие выводы и обратил сугубое внимание на русское национальное движение, одним из важнейших приоритетов которого является противодействие еврейскому засилью в высших эшелонах российской политики и экономики. Полагаю, что в ходе Всемирной Интифады, которая начнется рано или поздно, арабам и русским следует стоять плечом к плечу.

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ НАЦИОНАЛИЗМА

(Открытое письмо Б. С. Миронову.

Опубликовано впервые в «Национальной газете» № 6 за 2000 г.

Публикуется в сокращении.)

Избави меня, Боже, от друзей,
а с врагами я и сам справлюсь.

Александр Македонский

Великому народу непристойно
играть глупую роль — роль простака,
на шею которого усаживаются более
ловкие собратья.

М. О. Меньшиков

Моя публикация в «Независимой газете» под названием «Как и почему я стал националистом. Русской интеллигенции пора вспомнить о том, что она русская» вызвала немало отзывов. Некоторые

¹ Несмотря на то что в 2003—2004 гг. ряд олигархов-юдократов был потеснен в экономике, обе партии еврейского капитала — СПС и «Яблоко» потерпели поражение на выборах, а президент Путин продемонстрировал некоторую готовность к русско-исламскому диалогу, нанеся визит Объединенной Исламской Конференции и укрепив отношения с президентом Малайзии М. Мохатхиром, тем не менее принципиальных изменений в отношениях России с Израилем и США мы пока не видим. Тройственный союз сохраняется.

из них, полемизирующие со мной прямо или косвенно, уже обнародованы — это заметки и статьи Л. О니кова («Субботник-НГ» 11.03.2000), Е. Прошечкина, Р. Абдулатипова («НГ-Сценарии» от 12.04.2000), Г. Попова («НГ» от 05.04.2000, 12.04.2000), Э. Паина («НГ» от 08.04.2000), В. Чкаусели («НГ» от 20.04.2000). Мой ответ им опубликован в «НГ-Сценариях» от 14.06.2000.

По большому счету, я уже победил в этом споре. В новом тексте я пишу об этом так:

«Первой своей победой я считаю тот факт, что среди моих фактических оппонентов не оказалось ни одного русского человека. Свои контраргументы предлагают армянин, грек, дагестанец, два еврея, грузин. Это наглядно подтверждают заявленные в публикации немаловажные тезисы: во-первых, о том, что незримый водораздел в интеллигентской среде в наши дни уже произошел — и именно по национальной линии; а во-вторых, о том, что русской интеллигенции пришло время вспомнить о том, что она — русская.

Вторая победа, на мой взгляд, в том, что оба ведущих оппонента — эксперт Комиссии по противодействию политическому экстремизму при президенте РФ Прошечкин и доктор философии Абдулатипов — оказались вынуждены избрать жанр политического доноса, не слишком, видимо, надеясь на интеллектуальный инструментарий».

Есть и другие достижения (об этом — ниже).

Отрадную картину противостояния с инородцами портит только один русский человек. Этот человек — Вы, Борис Сергеевич, раскритиковавший меня в пух и прах в работе «**Об отношении русских к коренным народам России. (Позиция русских националистов.)**». Не знаю, чем Вы при этом руководствовались: русской поговоркой «Бей своих, чтобы чужие боялись» или латинской пословицей «Платон мне друг, но истина дороже». Надеюсь, что последней, но должен сказать, что такую позицию может позволить себе только тот, у кого истина лежит в кармане. Видимо, вы в этом уверены, раз приписали свою позицию не лично себе, русскому националисту Миронову, а неким «русским националистам» вообще. Не указав, кто Вас на то уполномочил.

Другому я не стал бы отвечать, ибо Ваш текст показался мне сделанным наспех, непродуманно, он выдает, в самом лучшем случае, лишь Ваши добрые намерения. (Куда ведет дорога, устланная добрыми намерениями, Вы знаете.)

Я отвечаю Вам по трем причинам. <...>

Во-вторых, тема отношения русских к другим народам России действительно чрезвычайно важна и актуальна. Ее решение есть во многом решение всей нашей судьбы. Обсуждение этой темы давно назрело. У меня есть более чем серьезные основания

считать, что эта тема также не для публичных дискуссий, но Вы, поставив меня перед необходимостью отвечать, тем самым открыли ящик Пандоры. Ответственность за это — на Вас. <...>

Если говорить в самых общих чертах, то главный недостаток Вашей критики — отсутствие либо поверхностность исторических знаний. А ведь в таком вопросе без исторического «глубокого бурения» невозможно ни разобраться, ни сделать верные выводы, в том числе политико-практические. Конечно, история открывает нам зачастую страницы, на которых написано вовсе не то, что нам бы хотелось. Но, как известно, «поиск истины — не есть поиск желаемого».

Знать и мыслить — порой тяжелый крест для политика, но всегда счастье для ученого. Политик — зачастую больше тактик, чем стратег; настоящий ученый, идеолог — всегда стратег, и только. Политик может действовать по принципу «два пишем — три в уме»; он, как капитан корабля, должен маневрировать, лавировать, избегая рифов, мелей и столкновений, прокладывая путь к маяку. Но ученый, идеолог, как тот самый маяк, — он не имеет права маневрировать и лавировать, иначе пойдут ко дну все корабли вокруг. Одно дело, если вы что-то скажете в личной беседе, — политики часто в разных аудиториях говорят совершенно противоположные вещи, и это нормально. Другое дело, если вы даете письменную публичную установку коллегам: тут уж вы отвечаете за каждое слово. Лучше смолчать, чем ляпнуть лишнее.

Второй недостаток — самоуверенность, с которой Вы судите о сложнейших проблемах, не будучи в них специалистом. Ваша беда в том, что Вы взяли за «интегральное исчисление» — еврейский вопрос, не полностью освоив простую «арифметику» национализма. Точнее, освоив ее как художник слова, эмоционально, а не рационально. Успешно разобравшись с некоторыми аспектами еврейского вопроса, Вы решили, что ключи к решению всех русских проблем уже у Вас в руках. А это не так. Русский вопрос — шире и глубже, чем вопрос русско-еврейских отношений, и не ими одними определяется. Еврейский вопрос — лишь фрагмент русского, хотя и важнейший. Но реальная проблематика русской жизни не сводится лишь к русско-еврейскому противостоянию, она многомернее и сложнее. Решив с кондачка поучить меня «правильному» национализму, Вы, отнюдь не обладая монополией на истину, попадаете впросак.

В целом Ваше сочинение — манифест заурядного патриота-имперца, мечтающего, что «на русских с надеждой смотрят не только народы России, но и народы бывших союзных республик», а вовсе не просвещенного русского националиста. (Не зря

Вы и партию свою назвали не «Русская национальная», а «Русская патриотическая»).

Попробую пояснить все сказанное и ответить Вам по существу. <...>

О «ГЛАВНОМ» — С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

А теперь поговорим о «главном» — с Вашей точки зрения. Оно выражено Вашим заголовком: «Об отношении русских к коренным народам России». Почему Вы прошли мимо действительно главного и сосредоточились на сказанном? Да потому, что я наступил Вам на любимую мозоль, походая подверг сомнению Ваше «святое», Ваш главный идеологический козырь, Ваше политическое «ноу-хау», Вашу концепцию единства «коренных народов» России в борьбе с жидом... Вот Вы и взвились на дыбы.

Посмотрим на просвет Ваши аргументы.

1. О ТЕРМИНЕ «КОРЕННОЙ»

Еще недавно мне, как и Вам, казался вполне приемлемым термин «коренные народы». Мы без особых сомнений использовали его в том же проекте Русской Конституции (1997) и т. д. Но затем я поглубже задумался над смыслом этого слова, и теперь уже от него не в восторге. Разделение народов России по принципу «коренные — некоренные» кажется мне сейчас неверным по существу и политически неудачным.

Вдумаемся: что значит слово «коренной»? Например, коренной москвич — это тот, который не только сам родился в Москве, но и его предки жили здесь. В этом и состоит укорененность. И чем больше таких предков, и чем дальше в глубь веков уходит цепочка поколений москвичей, тем такой человек «кореннее». Даже если на какое-то время род уезжал из Москвы, а потом вернулся и может подтвердить свои московские корни, он все равно имеет право считаться коренным, не так ли? Соответственно, придется считать коренными жителями России все народы, чьи пусть отдаленные, но прямые предки когда-либо проживали на ее нынешней территории.

Но критерий, позволяющий отделить коренного жителя от некоренного, очень зыбок и спорен: срок проживания. Каким он должен быть, этот срок, чтобы народ заслуживал звания «коренного»? Этого еще никто не определил. Скажем, русские в Сибири обосновались в XVI—XVIII вв.: этого достаточно или нет для признания их там коренными? А татары в Поволжье — с XIII в.; они — коренные?

Очень важно, кто будет судьей в этом вопросе. Мы, русские, считаем себя уже коренными в Сибири и на Дальнем Востоке — а как же иначе! Однако согласны ли с нами якуты, эвенки, эвены, возлюбленные Вами коряки и юкагиры? Мы их обычно не спрашиваем — и правильно делаем, а то можно нарваться и на неприятный ответ. Но ведь вот загвоздка: а коренные ли в Якутии — якуты, чье переселение туда из Прибайкалья завершилось лишь в XV в.? Они-то, конечно, скажут «да», но натолкнутся при этом на яростные возражения эвенков (тунгусов), а тем более — эвенов. И уж подавно — юкагиров и коряков, с точки зрения которых даже эвены, появившиеся в тех местах в X в., — наглые пришельцы. Точно так же обстоит дело с теми же татарами. Спросите их: вы в Поволжье коренные? Они ответят: безусловно, да! Но переспросите у волжских булгар, коренные ли татары, — они рассмеются вам в лицо.

А теперь посмотрим на все это через призму еврейского вопроса. Как известно, на карте современной России есть территории, входившие в VII—X вв. в состав Хазарского каганата. Вы все поняли? Да-да, евреи уже сегодня так и говорят, и пишут: мы — коренные жители России. Возьмем известную книгу Бориса Альтшулера (бывшего правозащитника, сподвижника кровавого гуманиста Андрея Сахарова) «Последняя тайна России» (М.: Ной, 1996), посвященную истории хазар и идеологии «хазарства». Там черным по белому написано, что европейские евреи (ашкенази) были, оказывается, — «несомненно, потомками хазар и славян», «основная масса ашкеназим имеет не семитское, а степное и кавказское происхождение», а русские и хазары — братья. В связи с этой логикой утверждается, что «российские евреи — ашкеназим — коренные жители этой страны» и что «евреи России на протяжении десяти веков участвовали в создании Русского государства и являются его исконными жителями». Вы, конечно, читали об этом если не в книге Альтшулера, то в моем сочинении «Чего от нас хотят евреи», но выводов не сделали. И очень зря.

А вывод прост: добиваясь особых прав для коренных народов России, мы рискуем наделить ими того, кого наделять хотелось бы меньше всего. Вы широковещательно и без оглядки возглашаете: *«Вся власть в России принадлежит коренным народам России!»* Представьте себе, что этот Ваш лозунг станет официальным, государственным. Именно прошечкины тут же поднимут крик: «Мы-де и есть коренной народ России, наше массовое присутствие здесь — как минимум с VII в. Мы, во всяком случае, гораздо «кореннее» татар, появившихся в Поволжье на много веков позже, «кореннее» варягов, пришедших на Русь в IX в., а возможно — и славян, с которых наши предки брали дань в летописные

времена. Значит, все права коренных народов должны принадлежать и нам. И власть — тоже, и в первую очередь».

К этому ли Вы стремитесь? Нравится ли Вам такой поворот Вашей излюбленной темы? А ведь он совершенно неизбежен!

По этой причине я сегодня предпочитаю не лезть в сомнительную терминологию, не имеющую точного и общепризнанного (!) юридического содержания (в российском праве есть лишь понятие «коренные малочисленные народы РФ (далее малочисленные)» в Законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 12.05.99), и пользуюсь привычными выражениями: «малые народы» и «национальные меньшинства». В этом случае каждому специалисту все сразу становится ясно и понятно. При относительной малочисленности как общем признаке малые народы и нацменьшинства отличаются друг от друга тем, что первые *не имеют своей государственности за пределами общих границ государства*, а вторые — имеют.

Как только вы вводите этот ограничительный признак, каждому сразу становится понятно, чем татарин, башкир, мордвин отличаются от грузина, армянина, еврея. У последних есть свое национальное государство вне России, а у первых — нет. И тогда можно ставить вопрос так: поезжайте в свое государство и пользуйтесь там всей полнотой прав человека и гражданина. А здесь вы — гости, и ваши права могут и должны быть ограничены. Это, между прочим, и есть национал-демократия.

Попутно замечу, что в нашем проекте Русской конституции «коренные» народы противопоставляются по смыслу слова именно народам, имеющим вне России свою государственность, то есть — именно национальным меньшинствам¹.

Не думаю, что надо настаивать на Вашем лозунге. Он, как следует из сказанного, недостаточно продуман, несовершенно и потому попросту опасен для нас. Его нужно изменить. Как — думайте сами, я Вам не советчик, потому что не разделяю Вашу позицию в принципе. Никакие игры в «политическую целесообраз-

¹ В дальнейшем, в ходе работы над имиджем Национально-Державной партии России, было признано целесообразным использовать и разъяснять в партийной пропаганде термин «коренные народы» именно так, как он использован в нашем проекте Русской конституции и в работах Миронова: т. е. в значении «малочисленный народ, не имеющий своей государственности вне России», противопоставляя его термину «национальные меньшинства». В среде русских национал-патриотов такое понимание постепенно сделалось общепринятым. Таким образом, в данном вопросе противоречие дискуссионное оказалось на какое-то время снято. Хотя с юридической точки зрения термин «коренные народы» по-прежнему представляется некорректным, а с филологической — искусственным и неточным.

ность», в «политический такт» и т. д. в вопросах власти я не признаю.

Власть во всей России должна быть у русских — и только. Это — первая из азбучных истин русского национализма.

2. «ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ»

Судя по всему, Вам, русскому сибиряку, кто-то сумел, увы, привить своего рода комплекс «пришельца и колонизатора» по отношению к народам и племенам, жившим в Сибири до прихода русских. Но у нас, русских жителей европейской России, представляющих 80% своего народа, этого комплекса нет и быть не может. И не должно. Поэтому мы на некоторые вещи смотрим с Вами диаметрально противоположным образом.

Неудивительно, что подобный комплекс пытаются навязать нам из-за океана, рассказывая всякие басни. Во-первых, у выходящих белых американцев, насмерть отравленных христианской демократией, у самих уже развился в отношении индейцев и негров подобный комплекс, искусно навязанный и поддерживаемый еврейской пропагандой, которая стремится психологически ослабить стержневой англосаксонский этнос США. Во-вторых, евреи надеются привить этот комплекс нам, чтобы по апробированной в Штатах модели сделать русских как можно более расслабленной, а значит, управляемой и послушной скотиной. Именно таким становится человек, утративший непоколебимую уверенность в правоте своего жизненного пути. «Прав ли я перед Богом и людьми? — задает себе вопрос рефлектирующее ничтожество. — Не задел ли я, не обидел ли кого ненароком, добывая себе место под солнцем?» Как только пошли подобные вопросы — все, бери его, голубчика, голыми руками. Он обречен. Ни ему, ни потомству его не укрепиться на земле. И никому его не жаль.

Удивительно, что и Вы дудите в ту же еврейскую дуду, пытаясь вызвать у меня какое-то чувство вины и ответственности перед «малыми сими». Бесплезно. Даже не пытайтесь! Ничего не получится.

Во мне течет кровь поморов, донских казаков и коренных, исконных москвичей. Мне Ваши проблемы насчет малых сибирских и т. п. племен и народов — до лампочки. (Я даже и мысли не допускаю, что эти проблемы есть в действительности, а не в Вашем лишь воображении!) Мы не вытоптали, не вырезали их всех под корень, как евреи семь народов Земли обетованной, как англичане индейцев, как немцы пруссов (и т. д.), — пусть скажут спасибо. А между прочим, если бы мы везде поступали по указанному примеру, у нас не было бы сегодня проблем ни в Чечне, ни в

Туве, ни в Адыгее, ни в Якутии, ни в Прибалтике... Я ни за что тут не агитирую, просто констатирую факт.

Думаю, что Вы страшно фальшивите, когда надутым, напыщенным слогом пишете о каком-то нашем долге (да еще вековым, от предков) перед какими-то народами России. Какая ерунда! Какое юродство! Мало ли что кому сулили цари-государи из высших политических соображений. Вы с деланым простодушием цитируете Василия Третьего (грека по матери, имевшего характер «холодно-жестокий и крайне расчетливый», как говорит о нем дореволюционный историк Е. Белов), писавшего ненцам, хантам и манси: «А мы вас жаловати и за вас стояти и от сторон беречи хотим». Но, во-первых, великокняжеское «мы» к русскому народу в целом никоим образом не относится. А во-вторых, что же ему оставалось? Говорить, идите, мол, ко мне, я вам бошки поотрываю, земли ваши заберу?

Ни я, ни мои родители, ни мои дети — не ответчики за царские слова. И весь народ русский за царские слова — тоже не ответчик. Царям (среди которых русскими можно считать разве что начальных Романовых, до Екатерины Первой) чужие территории спать не давали, а платили-то они за них народной русской кровью! И часто зря платили: Балканы, Польша, Финляндия, Туркестан — мы подавились ими, как жадина костью, но не по нашей вине: войны, которые мы вели там, не были народными войнами, не были естественным движением русского племени. (Теперь давимся Чечней, на очереди, по моим представлениям, могут быть Ингушетия и Тува.) Но Сибирь-то мы, русские, брали сами — и для себя, никого не спрашивая, туда направляла нас народная воля, высокое демографическое давление в русской среде, нехватка пашенных земель в европейской России. И брали мы Сибирь, что бы Вы ни говорили, с бою¹. А что с бою взято — то свято, утверждает русская пословица. Мы никому ничего там не должны.

Долг у нас, кстати, *только один: перед своей русской нацией.*

¹ «Это сегодняшние писатели с киношниками все государево строительство Российской империи залили кровью, а ведь документы свидетельствуют и о другом», — пишете Вы. Вот именно: и о другом. Но главные события этого строительства — взятие Казанского, Астраханского, Сибирского, Крымского ханств — отнюдь не были бескровными. Взгляните хоть на картину «несегодняшнего» Сурикова «Покорение Сибири Ермаком». Зачем же лицемерить, приглаживать, приукрашать историю своего народа? Она и без этого красива подвигом воина, завоевателя, русского конкистадора. Мы не такие хищники, как, скажем, испанцы или немцы, но и травоядных святош, добреньких исусиков из нас делать тоже не надо: это обидно и — неправда.

И никакого другого нет и быть не может в принципе. Это тоже истина из русской азбуки.

А Вы между тем с нелепой дотошностью перечисляете: татары, башкиры, адыги, буряты, чеченцы, ингуши, тувинцы, якуты, чукчи, коряки, эскимосы, ительмены, нанайцы, ульчи, орочи, ороки, удэгейцы, нигедальцы, ханты, манси, селькупы, алтайцы, хакасы, тувинцы, тофалары, шорцы, юкагиры, саамы, ненцы, северные коми, энцы, долганы, мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки... Уф! И всем им мы, выходит, что-то должны за то, что живем якобы на их земле. (Я-то, признаться, всегда думал, что не русские живут в некоей великой Якутии, а якуты — в конкретной великой России, созданной русскими.)

Так и хочется заявить Вам: сибиряк, не вешайте на нас свои региональные проблемы! Но я убежден, что эти Ваши проблемы — ненастоящие, надуманные, в действительности не существующие даже в Сибири.

Уверен, что Вы лукавите. Не может быть, чтобы Вы искренне держали всю эту ораву у своего сердца! Но, возможно, Вы и впрямь чего-то не понимаете. Попробую пояснить примером.

Как известно, в 1990-е гг. в Африке произошла дикая, чудовищная трагедия. Неслыханная резня, в ходе которой племя хуту подняло восстание и вырезало начисто около двухсот тысяч (!!!) представителей господствующего племени тутси. Но потом тутси опомнились, собрались с силами и показали, кто в доме хозяин, отменно вырезав порядка двухсот же тысяч хуту. Вот такие дела.

Уверен, что Вы читаете про это, недоуменно подняв брови: какие еще к черту тутси, хуту? Какое мне до них дело? Ни один мускул на Вашем лице, я думаю, не дрогнул при известии об этом море крови, ни одна слезинка не пролилась. И правильно! Так и должно быть! Какое нам действительно дело до этих темных народов, с их смешными, «ненастоящими», кукольными названиями? Да хоть бы и вовсе перебили друг друга! Между прочим, все мировое цивилизованное сообщество отнеслось к этим событиям именно с таким образцовым каменным равнодушием, чем возмутило некоторых сердобольных журналистов, которые нам про все и поведали.

Из-за кого же Вы набросились на меня, своего русского товарища, с такой яростью? Из-за чукчей? Ительменов? Орочей? Я слышал о таких, но в жизни не встречал. Для меня и еще ста миллионов европейских русских это такая же нереальная реальность, как несуществующие более могиране, апачи или оджибуэи. Или упомянутые хуту и тутси. Я, конечно, ничего не имею против перечисленных Вами народностей. Но мне вообще нет до них никакого дела...

А вот кого я повидал — так это алеутов, ибо целый месяц ра-

ботал на Командорских островах. И должен прямо сказать, что не считаю алеутов драгоценным украшением виртуального фонтана «Дружба народов». Посещение хижины одного из немногочисленных представителей этого племени (всего в России около 650 чел.) оставило неизгладимое впечатление: в сенях гора — выше человеческого роста — пузырьков из-под одеколona, на стене голый, без мебели, комнаты — распяленная шкура нерпы, на железной кровати — голый матрац, на матраце — голый по пояс, непробудно пьяный алеут. Такой вот натюрморт.

Нет, Борис Сергеевич, я нипочем не стал бы ссориться с Вами из-за алеутов...

А Вы, кстати, отдадите свою дочь замуж за любезного вашему сердцу ительмена, ороча? Позвольте сыну жениться на башкирке? У меня, как Вы знаете, три дочери, и каждой известно с младых ногтей: сойдется с инородцем — придется ей забыть, как меня зовут, ибо на порог их не пушу. И сыновья мои знают: женятся на нерусских — расстанутся с отчим домом навсегда. Сурово? Может быть. Но, по-моему, предавать свою кровь нельзя ни при каких обстоятельствах, это абсолютное табу.

Каждому русскому националисту, а тем более — русскому политику, следует усвоить еще одну азбучную истину. **В России для нас нет никаких «ста народов».** В России живут лишь следующие **четыре категории** населения: 1) русские, 2) желающие быть русскими, 3) дружески относящиеся к русским и 4) враги. Все прочие классификации не имеют никакого значения, оставьте их ученым мужам: пусть считают, сколько у блохи ног. Нам это ни к чему.

И отношение наше к той или иной категории определяется только одним: отношением этой категории к нам, русским. И никогда ничем иным.

Вы и я — мы оба давно и упорно повсюду пишем: «Национализм — это любовь к своей нации». И это совершенно точно и правильно.

Так будем же достойны собственного излюбленного афоризма. Прочтите его еще раз: «Национализм — это любовь к *своей* нации».

К своей. Не к чужой.

3. ИГРАЕМ В АБСУРД

Есть в риторике такой прием: приведение к абсурду точки зрения противника. Вы пытаетесь, весьма неудачно, использовать его против меня и пишете: «*Забыв в поговорку отлитое назидание предков «разделенное царство — разоренное царство», начинаем делиться, а точнее, разбегаться, вместо панического «Спасайся кто*

может!» кричим «Россия — для русских!». Тогда (?! — А.С.), выходит, Чувашия для чувашей, Башкирия для башкир, Удмуртия — для удмуртов, Татарстан — для татар, Бурятия — для бурят, Тува — для тувинцев... А как иначе? (А что, Чувашия, Башкирия, Удмуртия, Татарстан, Бурятия, Тува — это, по-Вашему, уже не Россия? — А.С.) Вот мы якутов брали в российское подданство, мы ведь их, якутов, не из Африки завезли и выделили им под жительство кусок своей родной русской земли, мы якутов взяли в Россию вместе с территорией, на которой якуты без нас и до нас проживали (мы брали Якутию не ради якутов, они шли лишь в придачу к земле. — А.С.), и неважно, что на этой территории якутов сегодня живет куда как меньше русских (почему же?! и что же тогда важно? — А.С.), это прародительская якутская земля (а вот это как раз никого не интересует; мы должны думать не о чужих якутских предках, а о своих русских потомках. — А.С.), и если якуты провозгласят, если уже не провозгласили, «Якутия — для якутов» (поздно зато Вы опомнились! — А.С.), под понятием Якутия они будут иметь в виду и претендовать на ту территорию, по которой кочевали их предки и вместе с которой их предки вошли в состав России (ну мало ли... «Съесть-то он съест... Да кто ж ему даст!»). — А.С.) Теперь развернем карту России и, приговаривая «Россия — для русских», пошли лязгать ножницами, проводя национальную очистку, освобождая Россию от всех других народов: Дальний Восток в таком случае обрезаем, чукчи тут, коряки, эскимосы, ительмены, нанайцы, ульчи, орочи, ороки, удэгейцы, негидальцы... — это их земли. Сибирь тоже отрезаем, ханты тут хозяева, манси, селькупы, алтайцы, хакасы, тувинцы, тофалары, шорцы, юкагиры... да разве всех перечислишь, и Север, понятное дело, долой, саамы тут, ненцы, северные коми, энцы, долганы... но ведь тогда и Урал получается не наш, и Поволжье не наше, мордва тут хозяйничала издревле, марийцы, удмурты, коми-пермяки... да тут только начни перечислять — не остановишься... Большие ножницы нам уже помеха, миниатюрные брать придется, чтобы вырезать то пространство куцей земли, где мы могли бы с полным правом (что значит «полное право»? и кто это право устанавливал? — А.С.), не отбирая ни у кого их коренной земли, провозгласить: «Ну, вот и Россия для русских». Бред, конечно, все равно что ковер разбирать на нитки, дом на кирпичи, избу раскатывать по бревнышкам: «Вот эти бревнышки — мои».

Бред. Конечно. Но автор этого бреда не я, а Вы, выступающий в мало для Вас пристойном жанре юродивого.

Путем приведения к абсурду Вы попытались сделать смешным и нелепым лозунг «Россия — для русских!». Я говорил уже Вам, что это не мой лозунг, так что Ваш удар пришелся мимо не-

посредственной цели, то есть — мимо меня. Но он не поразил и более важную цель — саму идею.

Демонстрируя в процитированном абзаце, хотя и в превратной, отраженной форме, некоторые свои заветные установки, Вы подставились. Ибо смешными и нелепыми предстали не столько критикуемые, сколько Ваши собственные принципы. Ну что ж, пойдём Вашим путем еще дальше и доведем Ваши абсурдные предположения до еще более абсурдного вида.

Вы, если я не ошибся, ратуете за вечные и неизменные права всех аборигенов (в Вашей терминологии — «коренных народов»)? Считаете в принципе справедливым, чтобы «коренная земля», на которой жили предки какого-то народа, принадлежала бы ему всегда? Мне это кажется верхом абсурда и антиисторизма, но пусть будет по-Вашему. Давайте восстанавливать справедливость повсюду по Вашим правилам. Выгоним из Америки все народы, появившиеся там после Колумба, а доколумбовые человеческие реликты, которые там «хозяйничали издревле», напротив, регенерируем. Англосаксов и всяких европейцев — прочь из Австралии. Немцев — долой из Восточной Германии, возродим там исконное славянское поголовье. Французов — вон из Эльзаса. И вообще наведем новый порядок во всей Европе, которую Вадим Кожин метко назвал «кладбищем народов»: устроим им тотальное воскрешение. И т. д. Правда, придется и якутов прогнать из Якутии ради коряков и юкагиров, и татар из Поволжья — ради болгар, чтоб «не отбирали ни у кого их коренной земли», но это — детали. Заодно стоит подумать, не вернуть ли немцев в Силезию (Польша), Судеты (Чехия) и Восточную Пруссию (своих-то, русских, в любом случае убирать оттуда придется). Но потом, если найдется парочка настоящих пруссов, придется, конечно, и немцев из Пруссии выкинуть...

Зачем Вы, человек с высшим образованием, прикидываетесь невеждой и неучем? Делаете вид, будто не знаете, что географическая карта неизменна в веках, а политическая меняется постоянно? Что права народов определяются не их желаниями и не договорами о дружбе, а непрерывной борьбой, в которой нет места слабым? Что такие слова, как «справедливость», «с полным правом», «коренная земля», — это разменная монета, фантики в руках политиков, а уважающие себя историки их вовсе не употребляют? Что именно удельный вес того или иного племени на данной территории, растущий или, напротив, падающий, определяет, наряду с военной силой, судьбу регионов? И в результате «коренная земля» одного народа становится «коренной землей» другого? (Ярчайший пример: Косово, «сердце» Сербии и сербского народа, где албанцы за какие-то пятьдесят лет преврати-

лись из меньшинства — в большинство со всеми вытекающими последствиями.)

Нет, Борис Сергеевич... Никакая земля не дается народу на веки вечные. Ни Якутия якутам, ни Бурятия бурятам, ни Сибирь хантам и манси. Любой народ мечтает о суверенности, стремится к ней. Но не каждому дано ее достигнуть, а некоторые и вовсе исчезают с лица Земли. *Все решает в конечном счете демографический баланс.* Станет, к примеру, якутов в Якутии столько же в процентном отношении, сколько стало чеченцев в Чечне к исходу 1993 г., — значит, неизбежно станет Якутия претендовать на независимость, хоть ты тресни. А если, напротив, еще уменьшится их удельный вес — превратится Якутия из огромной республики в обычную область России, а то и в две-три.

Не какими-то правами, полными или неполными, определяется ареал проживания народа, а *его жизненной силой — и только.* Способен народ занять (вариант: захватить), удержать, заселить, освоить, окультурить, защитить тот или иной край — значит, достоин его иметь. Не способен — будет выдавлен другим народом, только и всего. Без пощады и без вариантов. Как выдавили грузины — месхетинских турок. Абхазы — грузин из Сухуми и Гальского района. Осетины — ингушей из Пригородного. Армяне — азербайджанцев из Карабаха. Азербайджанцы — армян из Баку. Албанцы — сербов из «сердца Сербии». Как выдавили в 1990—1991 гг. чеченцы русских из традиционных казачьих областей Чечни и самого Грозного. Как выдавливают сегодня русских из Казахстана и Прибалтики, Крыма и Молдавии, Средней Азии и Украины, Якутии и Тувы, и, между прочим, из Москвы. И т. д.

Таков закон жизни. *Такова азбука национализма.*

Мы, русские, эту азбуку никогда не учили — не было такой исторической необходимости. Сегодня нам ее преподают повсюду: в бывших республиках СССР, в так называемых республиках Российской Федерации. И не только нам, но и сербам, грузинам, месхетинским туркам, ингушам, азербайджанцам и армянам, эфиопам и эритрейцам, хуту и тутси — всем, кто столкнулся с переделом исторических земель по национальному принципу.

Умный человек учится на чужих ошибках. Дурак не способен научиться и на своих собственных.

Успеем ли мы выучить азбуку национализма, пока нас не сократили до размеров Московского княжества?

4. АРИФМЕТИКА НАЦИОНАЛИЗМА

Вы пишете взаимоисключающие вещи. С одной стороны, Вы справедливо называете бредом растаскивание России «по бревнышкам» — по кускам, соответствующим ареалу проживания автохтонных народов. С другой стороны, сам принцип закрепле-

ния территорий страны («коренных земель») за теми или иными народами, в зависимости от места проживания их предков, не кажется Вам почему-то бредовым. И Вы пытаетесь — увы! не в шутку, не в порядке бреда — выстроить некую параллель, некое тождество: мол, если Россия — для русских, то и Сибирь с Дальним Востоком тогда должны быть для тофаларов, шорцев, юкагиров и т. п. Как будто русские — не коренные и не титульные во всей России, на каждом ее квадратном миллиметре, как будто *вся Россия, созданная русскими*, — не «коренная земля» для нас!

Я, конечно, не считаю, что Россия — *только* для русских. Но Ваш «полемический ход» за версту шибает в нос расчетливым юродством. Что же это за извращенная, ущербная логика? Что за вывихнутое чувство справедливости? О какой параллели тут может идти речь? Сколько там этих самых тофаларов и шорцев, чтобы считать их фактором реальной политики?

Заглянем-ка в свежий словарь-справочник «Что надо знать о народах России» (М., 1999) и не поленимся выяснить кое-какие абсолютные и относительные цифры хотя бы только про упомянутые Вами народности в порядке убывания численности. Поскольку перепись в 1999 г. не проводилась, данные приводятся по переписи 1989 г. Вряд ли они сильно выросли при новом режиме, скорее наоборот. Чтобы выяснить процентную величину того или иного народа, условно исходим из численности всего населения России в 150 млн.

Вы, конечно, ужасно напугали меня, перечислив народности, претендующие на раздел России. А вдруг, подумал я, и впрямь русским придется делиться? Но мой испуг сразу прошел, как только я узнал, что милые Вашему сердцу шорцы составляют всего 15 745 чел., или 0,01% населения России, чукчи — 15 107 чел., или 0,01%, нанайцы — 11 183 чел., или 0,0074%, коряки — 8942 чел., или 0,006%, манси — 8279 чел., или 0,0055%, долганы — 6584 чел., или 0,004%, селькупы — 2877 чел., или 0,0019%, ульчи — 2710 чел., или 0,0018%, эскимосы — 1704 чел., или 0,001%, саамы — 1615 чел., или 0,001%, удэгейцы — 1443 чел., или 0,00096%, юкагиры — 857 чел., или 0,00057%, ительмены — 754 чел., или 0,0005%, орочи — 704 чел., или 0,00046%, тофалары — 628 чел., или 0,0004%, негидальцы — 497 чел., или 0,00033%, ороки — 168 чел., или 0,00011%, энцы — 103 чел., или 0,00007% (да-да, семь стотысячных). Итого на всех этих милейших «коренных» людей, вместе взятых, приходится ровным счетом 0,0532% от всего населения России!!

Для очистки совести назовем еще те народности Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые составляют менее одной десятой, но все же хотя бы побольше одной сотой процента: коми-пермяки (147 269 чел., или 0,098%), хакасы (78 500 чел., или 0,05%), алтайцы (69 409 чел., или 0,046%), ненцы (34 190 чел., или 0,02%),

эвенки (29 901 чел., или 0,02%), ханты (22 283 чел., или 0,015%). Это в сумме еще 0,256%.

Итого на эти «коренные» народы, которые Вы призвали в свой «поход против Севастьянова», приходится 0,3092%. Аж три тысячи девяносто две десятитысячных доли одного процента населения всей России! Внушительный итог.

Это гомеопатическое количество невозможно разглядеть простым глазом на той колоссальной площади, по которой они разбросаны. Они почти призрак — те самые племена и народности, на присутствие которых на русской земле, в нашей России Вы так активно упирали — и меня в них носом тыкали. Однако на поверку оказалось, что тыкать-то — просто не во что. Количество это настолько ничтожно, что его даже не назовешь статистической величиной. Ну, давайте вытащим их из этнополитического небытия... Что же, будем носиться с ними, возвеличим и возведем в перл политического творения? Будем спрашивать у них соизволения на проживание на их «коренной земле»? Полно, Борис Сергеевич. Забудьте про этот мелкий песочек человеческий — и никогда больше не вспоминайте о нем в разговоре с серьезными людьми. А то в другой раз и говорить с Вами никто не станет, все решат, что никакой Вы не идеолог, а просто любитель дешевых парадоксов.

Конечно, было бы неверно говорить, что присутствие на землях России различных народов не создает для нас никаких проблем.

Но это отдельный — и очень конкретный разговор.

5. ПОМИНКИ КОТА ЛЕОПОЛЬДА, ИЛИ О ДВУХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРУПАХ

Среди компактно проживающих так называемых «титულных» народов (то есть давших название той или иной национально-административной единице Российской Федерации) имеются, бесспорно, и такие, которых нельзя не заметить, с которыми нельзя не считаться. Есть также народы и народности, довольно значительные по количеству, хотя и не являющиеся титульными. Их тоже необходимо учитывать русскому политику, ибо они тоже способны создать нам большие проблемы.

Перечислим основные из них: татары (5 522 096 чел., или 3,7%), чувашаи (1 773 645 чел., или 1,1%), башкиры (1 345 273 чел., или 0,8%), мордва (1 072 939 чел., или 0,7%), удмурты (714 833 чел., или 0,47%), марийцы (643 698 чел., или 0,42%), буряты (417 425 чел., или 0,27%), осетины (402 275 чел., или 0,27%), кабардинцы (386 055 чел., или 0,26%), якуты (380 242 чел., или 0,25%), даргинцы (353 348 чел., или 0,23%), северные коми (336 309 чел., или 0,22%), кумыки (277 163 чел., или 0,18%), лезгины (257 270 чел.,

или 0,17%), ингуши (215 068 чел., или 0,14%), тувинцы (206 160 чел., или 0,13%), калмыки (165 821 чел., или 0,1%), карачаевцы (150 332 чел., или 0,1%), карелы (124 921 чел., или 0,08%), адыги (122 908 чел., или 0,08%). Весьма значительна была в 1989 г. и численность чеченцев (898 999 чел., или 0,06%), но эти цифры сегодня не говорят о реальном положении вещей, а новых нет.

Поодиночке эти народы (даже такие крупные, как татары или башкиры) не представляют для нас сегодня опасности, сравнимой с чеченской угрозой. Но многие из них объединены своего рода наднациональными скрепами (например, религией ислама или регионом проживания: Кавказ, Поволжье) и входят, таким образом, в некий, по терминологии Льва Гумилева, «суперэтнос», с которым приходится искать оптимальную модель взаимодействия.

В общей сложности всех нерусских в России, как мы знаем, — около 15%, включая национальные меньшинства, в том числе такие крупные, как евреи. Это не так уж много, можно бы и пренебречь такой цифрой. Но если дойдет дело до драки, то это и немало. Утешает только то, что они никак не могут встать разом в единый строй, ибо разбросаны по всей стране и их многое разделяет — не только километры. По разным причинам они и не хотят, и не могут пока встать единым антирусским фронтом. И слава Богу. Хотя это вовсе не исключено в принципе. Как Вы, Борис Сергеевич, возможно, знаете, в 1994 г., когда мы готовили войска для ввода в Чечню, четыре дивизии готовились для одновременного ввода в Татарию. Ибо там тоже было неспокойно, татары бушевали, притесняли и всячески дискриминировали русских, хотели полного суверенитета. Но все-таки даже тогда, на острие ситуации, никто, кроме одной-единственной мятежной окраины, не взялся за оружие (хотя, например, Денис Сайтаков, готовивший московские взрывы, — татарин). А сейчас уже и подавно не возьмется, момент упущен. До тех пор, конечно, пока русские — абсолютное большинство населения России — хотят и могут посылать свою молодежь в топку войны.

Да, драться в открытую народы России (кроме чеченцев и отдельных представителей других национальностей) с нами, русскими, сегодня не желают. Это вроде бы ясно. Но и мира с нами во многих национальных республиках уже нет (об этом ниже). Таким образом, сегодня налицо неустойчивое равновесие и подспудный, не всегда сознательный процесс собирания сил с обеих сторон.

Как русскому националисту относиться к этим народам, как строить с ними отношения? Для ответа на этот вопрос необходимо прежде всего дать оценку: *как те или иные народы относятся к нам* (в исторической перспективе и сегодня), как ведут себя с нами, чего хотят от нас. Здесь необходим отказ от предвзятости и

отвлеченного теоретизирования, необходимо точное знание, выверенный прогноз, в высшей степени дифференцированный подход к каждому региону и почти к каждому народу. Но прежде чем перейти к такому анализу, необходимо сделать два замечания.

Первое. Нет ничего глупее, примитивнее и недалевиднее, чем объяснять межнациональную напряженность в разных странах исключительно работой «мировой закулисы», заговором «темных сил». Этнические и расовые войны идут на Земле на всех континентах с доисторических времен, когда еще никакой мировой закулисы не было в помине. Ибо они — в природе вещей; вечный спутник человечества, они были, есть и будут всегда.

Нация (в значении «народ») проходит свое становление и крепнет — в борьбе наций. Победы в национальных войнах (например, русских с татарами, немцами, поляками, шведами, французами, «дванадесью языками» и пр.) — пища ее роста. А если для борьбы больше нет сил, то нация сходит с круга истории и отправляется в небытие. Иногда — молниеносно, иногда — поколениями. Таков закон жизни.

Неужели Вы считаете, что сегодня русский народ уже обессилен? Тогда он обречен в любом случае, и наш с Вами русский национализм — просто глупость, выдумка, опасная игрушка взрослых балбесов, последняя ставка в заведомо проигранной игре. А Ваша попытка заигрывать с националистами других наций — глупость вдвойне, это ужимки полутрупа, не желающего быть сброшенным в яму до срока и хватающегося за руки равнодушных могильщиков, покрывая их слезами и поцелуями.

Но что касается меня — я верю в нашу исключительную жизнестойкость и постоянно нахожу подтверждающие ее примеры. И ясно понимаю: впереди нас ждет борьба. Национальная борьба. И не только с евреями.

Темные силы и закулиса работают постоянно, но результат имеют не всегда, а только тогда, когда находят в жизни реальные факторы, на которые могут опереться. Как Архимед — для своего рычага. Мне, к примеру, не раз приходилось слышать, что конфликт в Косово возник-де по указке НАТО и мирового сионизма. Но представьте, что в ответ на подстрекательство албанцы бы твердо и однозначно заявили: «Сербы — наши братья, мы с ними навек! Не смейте нас с ними стравливать! Мы ни за что не будем воевать против братьев!»

И войны бы не было.

Это — в мечтах. Но в жизни — ничего подобного, все наоборот! Повинуясь *мощному природному инстинкту*, албанцы и сербы наслаждались взаимными этническими чистками. (Подробности Вам известны, я их опускаю.)

А позвольте теперь спросить Вас, от кого из более-менее

крупных народов России вы видите примеры (или хотя бы слышите заверения) братских чувств к русским? От татар? От якутов? От башкир? От евреев?

Сегодня повсеместно во всех бывших республиках СССР и почти во всех национально-территориальных образованиях России русские проходят тяжелое испытание на прочность. Большая ошибка, если не сказать — глупость, думать, будто за этим стоят лишь некие злые силы типа «мировой закулисы». И не видеть объективных условий, причин, создающих реальное противостояние.

А таких причин, по большому счету, две.

Во-первых, русские бабы перестали рожать и воспитывать детей. Последние лет пять-шесть в России рождается поровну русских и нерусских детей. При том, что нас 85, а их — всего 15%. Если эта тенденция сохранится, то через 50 лет нас в нашей стране будет уже не 85, а 50%. А во многих нынешних российских республиках нас и вовсе не останется, как не осталось уже практически в Чечне, Ингушетии и Дагестане, как скоро не будет в Туве. О какой роли гегемона, старшего брата можно будет тогда говорить? Если и сейчас с нами не слишком считаются, норовят обогреть и ударить в спину...

Во-вторых, мы устали от нашего принудительного донорства, вмененного нам русофобской властью Коминтерна на X съезде ВКП(б), закрепленного властью КПСС и не отмененного (а то и усиленного) оккупационным режимом. Это донорство, за счет которого поднялись Казахстан, Средняя Азия и Закавказье, Украина и Белоруссия (чьи хозяйство и культура были уничтожены войной), Кавказ и иные национальные окраины, та же Башкирия, — именно оно выпило нашу кровь, наши соки. Отняло у нас средства для собственного развития и лучший человеческий, кадровый потенциал, бездарно сегодня добываемый в этнократических государствах, возникших по всему периметру России... Мы не хотим больше быть пищей для пиявок, но они-то, напротив, только этого от нас и хотят, и очень волнуются, что мы можем оторвать их от своего тела. И торопятся урвать свое.

Это отнюдь не метафора, я готов подтвердить каждое свое слово горой фактов и цифр. Скрытые дотации странам СНГ сегодня едва ли не больше, чем при советской власти. То же и внутри страны — поинтересуйтесь пресловутыми трансфертами. Да Вы и сами небось знаете, что бюджет Дагестана, например, дотационен на 96 (!) %, и т. д. А что означает только что состоявшееся направление в Чечню 7,5 миллиарда (!) рублей?! Эти деньги отняты у русских детей и стариков — Вы не можете не понимать этого. Зачем нам это нужно? Национализм, напомню Вам, это любовь к своей нации, а не к чужой...

Второе. Испокон веку непреложной истиной было: «Разде-

ляй — и властвуй». Это не просто азбучная истина национализма. *Это, если можно так сказать, и есть вся азбука национализма в трех словах.*

Вы же, кажется, вознамерились «объединять и властвовать». Абсолютно безнадежная, на мой взгляд, затея, обреченная на позорный провал.

У русского политика должно быть кристально ясное понимание того, что любая форма «круглого стола народов России» — это совершенно недопустимая для нас вещь. Это всегда будет союз многих лилипутов против одного Гулливера. И этот Гулливер — увы, не евреи, как Вам мечтается, а мы, русские. И только мы. Потому что нас — и только нас — судьба и история поставили на роль, которую никто, кроме нас, исполнить в России не может. Мы — объективно в одиночестве. Это одиночество царя, олимпийца. Это надо знать, учитывать и не питать дешевенских иллюзий о дивном букете из российских национализмов, каким букетом некто Миронов погонит вон еврейских оккупантов.

Российский «интернационал» коренных народов» (такова формула Вашей утопии) априори невозможен. Это — оксюморон типа «жидкая фанера».

Два больших практических политических урока за последние пять лет очень убедительно подтверждают сказанное. Два лидера с громадными общероссийскими амбициями поскользнулись на «российском интернационале»: это Юрий Скоков с его «Союзом народов России» — и Юрий Лужков с его «Отечеством — Всей Россией».

В «Национальной газете» № 1 за 2000 г. напечатан такой анализ В. Сумина:

«Стратегической ошибкой явился союз «Отечества» и «Всей России», представляющей, главным образом, национально-территориальные субъекты РФ, то есть абсолютное меньшинство (не более 15%) электората. Неизбежным результатом такого союза стал передел выборного списка «Отечества», вытеснение и оттеснение оттуда русского элемента в пользу татар, башкир, ингушей, калмыков и т. д. А сегодня, после выборов, это приведет к расщеплению движения в Думе. (Как в воду смотрел наш автор! — А. С.)

Данная ошибка, продиктованная желанием сидеть на двух стульях и страхом перед русским национализмом, является типовой, характерной. В свое время ее совершил председатель КРО Ю.В. Скоков, создавший под себя аналогичную структуру «Союз народов России» (СНР). Наблюдатели отмечали, что уже на учредительном съезде СНР, когда было объявлено, что в регионах по спискам КРО будут баллотироваться деятели национальных движений адыгов, татар, башкир и пр., многие активисты КРО с возмущением заявляли о своем выходе из организации. Еще более негативной была реакция на местах, в региональных структурах

КРО, где люди непосредственно, не понаслышке, знали о напряжении, созданном для русских людей местными этнократами из числа так называемых титульных народов. Противники КРО по выборам немедленно и очень эффективно использовали этот козырь. Скромные результаты КРО на выборах 1995 г. во многом объясняются данной ошибкой.

Скокова отчасти можно оправдать его стремлением (весьма «совковым» и недальновидным) избавиться от упреков в великорусском шовинизме. Но чем объяснить решительный шаг «Отечества», которое принято упрекать как раз в обратном?

Разве электорат настолько слеп, что не видит опасного роста политических и иных амбиций «националов»? Разве не замечает деструктивных, антигосударственных акций того же Шаймиева, Николаева (Якутия), Николаева (Чувашия), Аушева, Рахимова? Разве русский избиратель не знает о резко отрицательном отношении национальных лидеров к жизненно необходимому для нашего народа союзу с белорусами?

И разве русский избиратель во всей России не задумывается о том, какую цену придется платить Лужкову за поддержку со стороны Шаймиева и Компании?!» <...>

Конечно, разжигать национальную рознь — преступление перед всеми народами. Да оно и политически недальновидно. Но не замечать уже разгоревшейся розни, делать вид, что «все хорошо», лобызаться с инородцами, которые приезжают в Москву, лучась дружелюбием, а потом, вернувшись домой, гнобят наших единокровных, — это тоже преступление, но уже перед своим народом. Перед русскими.

Скоков, Лужков... Неужели Вы стремитесь стать третьим, Борис Сергеевич?

6. О СПОСОБНОСТИ СТРАУСА К КРУГОВОЙ ОБОРОНЕ

Признаться, Вы поразили меня недодуманностью некоторых Ваших аргументов. Вы, например, пишете: *«Национализм не может быть агрессивным, национализм не может быть направлен против кого бы то ни было, ведь национализм — это любовь к своей нации. Как может быть любовь агрессивной? Тогда это уже не любовь. И национализм, если он чужой, агрессивный и ему нужно противостоять, это не национализм, это или экстремизм, или фашизм, или шовинизм, что угодно, только не национализм... Если бурят, чуваш или тувинец любит свой народ, и это очень хорошо, это правильно, это нормально; не нормально, когда кто-то не любит свой народ или равнодушен к своему народу; только почему любви чуваша к своему чувашскому народу нам необходимо противопоставлять любовь русского к русскому народу — непонятно».*

Совсем недавно, каких-то пятьдесят пять лет назад, русские люди, любя свой народ, разгромили и покорили немецких людей, тоже очень любивших свой народ. Это — проявление русского шовинизма? Мой отец пошел добровольцем на фронт в 18 лет и много немцев, венгров и испанцев перебил за четыре года; он — экстремист? Дмитрий Донской усеял Куликово поле татарскими костями; наверное, он — фашист...

Господи, как глупо! Бывает ли любовь агрессивной, атакующей? Спросите об этом кошку, защищающую своих котят, тигрицу, защищающую своих тигрят! Любую мать, защищающую своих детей! Любого любящего, защищающего свою любимую! (Современным психоанализом разработан даже соответствующий термин: «оборонительная агрессия».)

Поистине, этого может не понимать только тот, кто любит свой народ сложа ручки, любовью платонической, созерцательной и отвлеченной, любовью ради любви — в прохладе и покое. «*Что ты делаешь, чем наполнена твоя жизнь?*» — «Я люблю свою любимую». — «*И все?*» — «И все». — «*Но чем ты занят?*» — «Да я ж сказал: я люблю». — «*Но твою любимую насилуют, а ты сидишь!*» — «Это не мешает мне любить ее...».

Но тот, кто любит любовью деятельной, активной, тот понимает: любовь — бесконечно многообразна, она может быть оборонительной и наступательной, созидательной и агрессивной! Все зависит лишь от обстоятельств, в которых она проявляется, а не от выдуманных теоретиками «правил любви», которых, слава Богу, никто не читает. Ученый любит свою нацию за рабочим столом, космонавт — в ракете, а солдат — в окопе. И его пуля во врага направляется любовью. Для националиста в любви к своему народу нет никаких запретов и ограничений. А какой ярлык ему навесят при том враги — об этом он не должен даже думать.

Кстати, навесить на меня ярлык шовиниста постарались, разумеется, не только Вы. Тут плечом к плечу с Вами встали бывший ответработник идеологического отдела ЦК КПСС Леон Оников (армянин) и Прошечкин с Абдулатиповым, с чем Вас и поздравляю. Ответчу Вам так, как ответил Оникову: «*Для любого националиста главный враг — не национализм другой нации, а интернационал в любом обличье. Я вполне согласен с 2-ном Ониковым в том, что «подлинный национализм признает право на национализм любого другого народа». И я готов дружить с националистами всех наций... если только их устремления не противоречат интересам русского народа. К примеру, я отношусь с полным пониманием к стремлению украинских националистов создать независимое государство Украину и украинскую политическую нацию, но не могу позволить делать это за русский счет и никогда не смирюсь с этноцидом русских на Украине. Я уважаю чеченских националистов и в чем-то даже завидую им, вполне понимаю логику их политического*

поведения, но понимаю также и то, что для нас, русских, это — враг, которому надо без всяких сантиментов оторвать голову, а не выказывать перед ним «дружбу», «дружелюбие», «солидарность», «сочувствие» (Оников). И т. д. Ну а если мой критик мечтает о некоем «интернационале националистов» (на моем пути такие мечтатели уже не раз встречались), то я его разочарую: утопии и мифы — не мой конек».

А теперь вопрос «на засыпку», Борис Сергеевич: противостоят ли устремления татарских, башкирских, якутских, адыгейских, чеченских, ингушских националистов, любящих свои народы, интересам русского народа? Я утверждаю: *да!*

Сегодня мы, русские, вынуждены защищаться и защищать тех, кого любим. А любим мы, русские националисты (по нашему с Вами определению), — свою нацию. Будьте же последовательны, Борис Сергеевич!

Кстати, упрекая меня в недооценке прелестей национализма малых народов, Вы снова передернули: подставили вместо конкретных мною упомянутых национальностей, в среде которых сегодня русские испытывают серьезные притеснения («татары, башкиры, якуты, адыги, не говоря уж о чеченцах и ингушах», а также казахи, грузины, украинцы, прибалты), — ни в чем таком не замеченных и вообще не упомянутых мною бурят и чувашей. Чтобы подчеркнуть, очевидно, мою предвзятость. Подчеркнули — свою...

Или еще: «Почитаешь Севастьянова, на кого он с таким пылом-жаром обрушился, подумает, что это по вине хакасов, алеутов, нанайцев, шорцев, алтайцев, ханты, манси русский народ «остался без сил, без государственной опоры, оболганный, обобраный, не способный даже себя как следует накормить», и подумает, что Чубайс не еврей вовсе, а кумык, и Березовский не еврей, а нивх, и Гусинский не еврей, а ороч, и Абрамович не еврей, а эскимос... и вся остальная еврейская шобла, грабящая страну... сплошь шорцы, вепсы, удэгейцы, лезгины, кумыки, а не евреи вовсе... Разве от якута или бурята ощущает русский человек себя в опасности?» Ну, о евреях я уже сказал выше. Если бы я хотел обвинить названные Вами народности, «обрушиться на них», я бы это, поверьте, сделал. Мало бы не показалось. Но я-то их даже не упоминаю, я-то обрушиваюсь совсем на других; зачем же Вы опять валите с больной головы на здоровую? А что касается Вашего вопроса, отвечу: насколько я знаю, от бурята — пока нет, а от якута, увы, уже да.

Передо мной «Национальная газета» № 3 (7) за 1997 год. Статья бывшего вице-мэра Якутска, действительного члена Академии Космонавтики им. К.Э. Циолковского — Александра Азямова, которого местные якутские власти сумели выжить из Якутии, предварительно бросив на несколько месяцев в тюрьму. Название: «Крайний Север: русским вход запрещен». Там, в частности,

написано: «В одночасье русские на окраинах стали людьми второго сорта, которых только ленивый или окончательно спившийся нацмен морально или физически не пинает. На Крайнем Севере отмечено резкое сокращение русского населения, особенно там, где у власти оказались местные «бароны», лелеющие антирусские настроения. На последнем съезде КПСС один известный нацмен недаром в грубой форме отрезал, что впредь-де никогда не будет ни старшего, ни младших братьев. И теперь на окраинах России даже многочисленные полукровки, которые раньше с гордостью говорили, что они русские, вдруг в один миг стали передовым отрядом «национальной интеллигенции». Ныне вчерашние «младшие братья» претендуют на особые отношения своих «суверенных» государств с «суверенным» несуществующим Русским государством, от которого эти «бароны» стали получать все, а возвращать ему — ничего. Они отгородились таможенями, ввели различные ограничения для приезжающих русских. А чтобы местные русские не мешали строить вдруг свалившееся с небес «суверенное» государство ханов и рабов, «бароны» решили всех их превратить либо в беженцев, вынужденных переселенцев, либо (если кто пожелает остаться) в современных рабов, которые будут много работать, но ничего не будут получать за свой труд... Все производства возглавили местные национальные кадры, имеющие весьма смутные представления о деятельности промышленных предприятий. Правоохранительная система на глазах стала приобретать преступный клановый характер, при отчетливой тенденции полной «суверенизации» от центральных федеративных органов власти. Участились случаи полного произвола против русских, грабежей, разбоев со стороны лиц в милицейской форме. Расследования подобных преступлений ведут, как правило, те же лица. Промышленность, добываемые минеральные ресурсы на корню разворовываются местными «баронами», их родственниками и приближенными лицами (под стенания и причитания о горькой судьбе своего вымирающего народа). При этом они еще и натравливают «свой вымирающий народ» на «русских пришельцев», утверждая, что все беды — от них. «Русские, убирайтесь отсюда! Вас никто к нам не звал!» — таков лейтмотив местных лидеров «национальных фронтов». Откровенно хулиганские антирусские выходки начинаются с началом рабочего дня, под одобрительные взгляды руководства из нацменов, и заканчиваются во второй половине дня на очередном митинге — таковы политические результаты деятельности «национальных фронтов» и их активистов».

Все это, как Вы понимаете, писалось Азямовым не с чужих слов, а по собственному горькому опыту. И в личном беседе наполнялось местной якутской конкретикой. Но в моем досе полно материалов, газетных вырезок, которые позволяют наполнить эти же строки башкирской, татарской, адыгейской (и т. д.) конкретикой. Попросите — покажу.

Вот Вы недавно побывали в Башкирии, привезли, насколько я знаю, отсюда аналогичные впечатления. Вам не совестно теперь за Ваш выпад против меня? Ведь пытаться заткнуть рот человеку, который видит опасность и не стесняется о ней говорить, это все равно что убить часового. Своего часового...

Вы делаете именно это. И как!

Вы цитируете меня: «То, что начали чеченцы, рано или поздно продолжат другие. Мы должны сыграть на опережение». И комментируете: «Что же начали чеченцы? В общественном сознании, сформированном антирусскими, антироссийскими СМИ... чеченцы начали отделяться от России. Получается, чтобы нам «сыграть на опережение», как пишет «Независимая газета», надо не дожидаясь, пока от нас начнут отделяться татары, башкиры, удмурты, чувашы, хакасы... самим отделяться от них?»

Да есть ли у Вас совесть, Борис Сергеевич! Так перевернуть, извратить мои слова! И нечего прикрываться «антирусскими СМИ»! Вы что, и впрямь не знаете, что «начали чеченцы»?!

Ну, так я Вам скажу. Чеченцы в 1990—1991 гг. начали *открытый и тотальный геноцид русского народа в Чечне*, а затем и антирусское восстание, и антирусскую войну¹. Это не были отдельные выходки подонков и провокаторов: это было массовое народное антирусское движение, в котором участвовало чеченское население как таковое. Не верите мне — посмотрите отчеты Комиссии Говорухина (они опубликованы), прочтите книгу А. Колъева «Чеченский капкан», другие материалы и документы (очень хочется об этом сказать подробно, но нет места). А хотите, я дам Вам адреса общин беженцев из Чечни, познакомлю Вас кое с кем из них? Чтобы они Вам в глаза объяснили, что же именно «начали чеченцы»? Как известно, от почти полумиллиона русских жителей Чечни там осталось едва двадцать тысяч. Не хотите ли окунуться в это море русской беды, разлившееся по воле чеченцев, «любящих свою нацию»? Или предпочтете опустить

¹ У Вас характернейшая, выдающая Вас с головой, ошибка: «Четыре года назад (т. е., получается, в 1996 г. — А. С.) евреям удалось сделать еще недавно казавшееся немыслимым — сравнить два коренных народа России, сравнить русских с чеченцами, и чеченская война лишь начало». Для меня русско-чеченская война началась не четыре года, а десять лет тому назад, в 1990 г., когда чеченцы (при чем тут евреи?!) начали в массовом порядке грабить, насиловать, похищать, избивать русских. Но русская боль и трагедия тех лет (задолго до ввода войск в Грозный) осталась Вами не замеченной. Как и вековая чеченская к нам звериная ненависть. А сегодняшняя война для меня имеет огромный и самоочевидный смысл: это справедливое и неотвратимое возмездие за четыреста с лишним тысяч поруганных русских жизней. Вам виден этот смысл, Борис Сергеевич? Или Вам важнее фальшивая «дружба» с «коренным народом» России?

глаза? Или будете лепетать наивные глупости про то, как «четыре года назад (!) евреям удалось стравить два коренных народа России»?!

«Что же начали чеченцы!» Все знают, а Миронов — не знает?!!

Печально, но факт: «чеченский синдром» в более или менее выраженном виде присутствует и в других так называемых республиках, в первую очередь — в неоднократно мной уже названных: в Татарстане, Башкирии, Якутии, Адыгее, Туве. Про Ингушетию и Дагестан я не говорю: там русских и раньше было очень мало (в Дагестане, например, — всего 9,2% населения в 1989 г.), а ныне уже давно практически не осталось. Дискриминация русских происходит в Калмыкии, в Кабардино-Балкарии, в Марий-Эл... И если Вы, русский лидер, не слепы, Вы обязаны все это видеть и знать. А Вы, кажется, намерены с античным стоицизмом закрыть на это глаза — и все гладить и гладить по головке татар и башкир, якутов и адыгов, ингушей и чеченцев, стоя в красивой позе и приговаривая: «Не бойтесь, мы с вами!»

Учитесь смотреть в глаза — правде, в лицо — опасности. Вызов современности в том, что нам, русским, приходится сегодня (как много раз прежде) держать *круговую оборону* от многих внешних и внутренних неприятелей, среди которых евреи — самый страшный, но далеко не единственный. Да, это наша трагедия. От нее не спрятаться, не уклониться. И мы должны встретить ее в полной готовности, в том числе моральной. Спина к спине, плечо к плечу.

Можно, конечно, уподобившись страусу, спрятать голову в песок. Что будет потом — гадать не надо.

Вы этого хотите?

7. КАК ЦАРИ СТЕЛИЛИ И КАК ПОТОМ СПАЛОСЬ

А может, я не прав? Может, и впрямь предаю заветы предков? Нарушаю русские традиции? Не имею в себе «русского духа», «русского сердца»? Плохо образован, несведущ? Если нет знаний — это плохо, очень плохо. Надо стремиться к знаниям, надо учиться их осмыслять... Что ж, я всегда готов.

Вот знаток истории Борис Сергеевич Миронов и учит меня, серого: *«Не столько кровью и силком, сколько добротой, любовью и уважением к другим народам полнилась российская семья, по-родительски принимали русские цари в свою семью новые народы, и их отеческая длань была оберегающей, охраняющей, окормляющей. Да и как иначе могло быть...»* В доказательство приводит, правда, лишь царские грамоты и клятву казаховских батыров, старшин и ханов. Слова, слова, слова...

Итак, посмотрим в глубь истории: могло ли действительно быть иначе?

Не будем касаться таких скользких моментов, как покорение Кавказа или завоевание Туркестана и Польши. Ни поляки, ни народы Средней Азии и Казахстана сегодня не входят в состав России. Вопрос с Кавказом завис на долгие времена. Хотя, конечно, велик соблазн рассказать в подробностях о польских восстаниях, о туркестанских походах русской армии, о заветах Ермолова, о диком и непристойном вооруженном восстании, которое учинили казахи, когда их попытались призвать на Первую мировую... Но это в общем и целом и так все знают.

Нет, коснемся других народов, о которых не все и не всем известно. Не буду углубляться в специальную литературу (хотя мог бы), возьму за основу всем доступные, проверенные источники: дореволюционную энциклопедию Брокгауза — Ефрона (БиЕ) и Советскую историческую энциклопедию (СИЭ). В них спрессован огромный материал, обобщены капитальные сведения, приведена обширная библиография. Излагаю информацию свободно, кавычки ставлю не всегда.

Кстати, о Сибири

Как это начиналось. В 1472 г. была покорена Пермская земля. В 1465 г. устюжанин Василий Скрыба «воевал Югрскую землю» и полонил князей ее Калпака и Течика. Замечу для неосведомленных, что «югра» — это общее название, под которым в русских письменных источниках с XI в. поминаются те самые ханты, обычно именуемые остяками, и манси, обычно именуемые вогулами, которыми Вы, Борис Сергеевич, задумали меня попрекнуть. Специально для Вас — выписки из Брокгауза — Ефрона о том, как наши предки их жаловали, за них стояли и от сторон берегли.

«В истории России вогулы появляются в год смерти первого епископа пермского Стефана. С этого времени они не перестают напоминать о себе. В 1455 г. при одном набеге на зырян они проникают, под началом князька Ассыяна, даже до Вычегды. Четвертый и пятый епископы пермские, Питирим и Герасим, убиты вогулами, первый — при одном из их набегов, а второй — во время проповеди».

Экспедиция Скрыбы не имела такого значения, как поход 1483 г., когда князь Курбский Черный и Салтык Травин с большим московским войском прибыли к устью реки Пелыми, оттуда отправились мимо Тюмени в «Сибирскую землю», завоевали множество городов, взяли много пленных и затем по Иртышу «на Обь, реку великую, в Югорскую землю, и князей Югорских воевали и в полон увели» (БиЕ). Результатом похода князя Курбского было признание сибирским князьком Лятиком, югорским Пыткеем и двумя вогульскими князьями своей зависимости от Москвы. Отказ их платить дань послужил поводом к новому

походу в 1499 г., окончившемуся покорением северной Югрии. В 1514 г. завоеванная Югрия была разделена на две области, Кондинскую и Обдорскую, и великий князь Василий Иванович (тот самый!) к титулу, унаследованному от Ивана III, — «великий князь Югорский» — прибавил: «кондинский и обдорский».

«Набеги, однако, не прекратились: в 1581 г. вогулы напали на строгановские города, а в следующем году подступали под Чердынью. Оказалось необходимым поставить постоянную стражу в пределах самой земли. В 1592 г. кн. Горчаковым был казнен вогульский князек Алберган. Последний вогульский бунт относится к XVII столетию». К концу XIX в. оседлые вогулы, поголовно окрещенные в 1722 г., настолько обрусели, что «отличить их от русского крестьянина сплошь и рядом невозможно».

Остяки, «теснимые русскими», постепенно «отступали к Уралу; в Сибири они рано вынуждены были вступить в борьбу с самоедами, а потом подпали под власть татар. В XVI в., при завоевании Сибири, остяки оказывали упорное сопротивление русским, которые разрушили у них 41 городок... Народ вообще довольно бедный, непредприимчивый, простой, честный, добродушный, вследствие чего эксплуатируется русскими крестьянами, у которых остяки находятся обыкновенно в неоплатном долгу. Особенно сильно вредит остякам водка; и везде, где они живут в более близком и частом общении с русскими и зырянскими торговцами, среди них развито пьянство, сифилис, они бедствуют и вымирают, и территория их все более колонизируется русскими».

Что-то не очень похоже на Ваши благодетельные выдумки, Борис Сергеевич! А ведь этот том энциклопедии вышел не в «перестроенной» России, а в 1897 г.!

О войне с Кучумом все знают, хотя не все знают, что он регулярно убивал послов Ивана Грозного, которых тот ему столь же регулярно направлял лет пятнадцать кряду. Первая война за покорение Сибири кончилась в 1584 г. Но окончательное завоевание датируют только 1701 г. За эти годы восстание за восстанием поднимали вогулы, остяки, татары и даже самоеды; опустошительные набеги творили ногайцы, калмыки.

«Волости татарских и тюрко-татарских народов не были довольны русским владычеством; старая аристократическая закваска сказывалась, да и обращение русских с инородцами было очень жестокое. Барабинские татары в 1628 г. перебили русский отряд; тарские татары опустошили весь уезд вплоть до города Тары. Из Тобольска двинуты были ратные люди; татары были застигнуты врасплох и почти все перебиты... В следующем году русские успели разбить чатского мурзу и теленгутского князя... С 1634 г. калмыки начинают открыто поднимать восстания против русских во имя тех же Кучумовичей... Так тянется дело до начала 60-х гг. XVII в. Надежда освободиться при помощи сибир-

ских царевичей от русских властей не умирала среди татарского населения. Новый мятеж прежде всего начался на Исети. В 1662 г. изменники «многие слободы повоевали, людей побили и скот отогнали и дворы выжгли»... Мятежные действия продолжались три года... В первой четверти (1626 г.) XVII столетия число ясачных людей, вместе с инородцами, бывшими на службе царской, в Западной Сибири не превышало 3000 человек, между тем как в середине XVI в. послы Едигера, прибывшие в Москву с изъявлением покорности, сказывали, что «у Едигера» (т. е. в Западной же Сибири) 30 700 человек черных людей». Одно это говорит об интенсивности борьбы и о страшном избиении инородцев (за каких-то 75 лет исчезло 90% автохтонного населения! — А. С.)... Всех военных столкновений за период с 1590 по 1617 г., не включая экспедиций для наложения ясака,.. было не менее 30, причем некоторые из них были очень серьезные...

Ясак в сущности равнялся оброку с русских, но к нему надо прибавить еще «поминки» (подарки) царю, воеводам, сборщикам и т. д., грабеж инородцев всеми сильными людьми и обязанность платить за умерших — и тогда будут понятны вопли несчастных: «Мы обнишали и одолжали великими долгами, женишек и детишек позакладывали!» Понятно станет и то, почему ясачные никогда не могли уплатить сполна ясака и недоимки на них накапливались ежегодно. От ясака московское правительство имело громадную прибыль... В царствование Федора Ивановича стоимость вывозимых мехов составляла от 400 до 500 тыс. руб. Весь государственный доход в это время не превышал 1 500 000 руб.; следовательно, ясак давал почти одну треть всех поступлений...

Сибирь из царства инородческого превращалась мало-помалу в русскую область... Бунты камчадалов и чукчей, несмотря на упорство последних, большой опасности не представляли. После продолжительной борьбы они смирились, или, вернее сказать, почти все взрослое население было перебито военными командами. Одни киргиз-кайсаки не оставляли своего разбойничьего образа жизни не только в XVIII в., но даже и в XIX...» (Лучинский Г. Сибирь. БиЕ. Т. XXIX).

Достаточно, пожалуй? Да, еще одну детальку для красоты: «Многие инородцы умирали холостыми, так как жен неоткуда было взять: инородческие женщины были у русских. Из 44, например, умерших инородцев Каурдацкой волости только двое оставили после себя семью» (там же).

Что ж, прав Миронов: не одним насилием, но и лаской, любовью...

Татары

Кое-что о татарах мы уже узнали выше. Добавим немного.

Как известно, Золотая Орда разделилась на четыре ханства: Казанское, Астраханское, Сибирское и Крымское.

В 1552 г. русские взяли Казань, к 1558 г. к России были присоединены все земли Казанского ханства. Первые восстания татар вспыхнули уже в 1573—1587 гг. В 1616—1619 гг. (уже после Смутного времени) волнения «ясачных людей» охватили территорию от Мурома до Сарапула (так называемое Еналеевское восстание). В XVII в. происходит усиленная колонизация и насильственная христианизация края. Было основано 20 монастырей (Раифский, Семиозерный и др.). Коренное население превращается в основном в ясачное. В 1662—1664 гг. татарское население восточных районов участвует в башкирских восстаниях, а в 1670—1671 гг. весь край был охвачен Крестьянской войной под предводительством Степана Разина. «Даже впоследствии, когда ханства потеряли независимость и подчинились русским, народности, входившие в их состав, не раз поднимали опасные восстания. Существуют основания думать, что они чувствовали родство друг с другом и задумывали, под покровительством и при помощи Турции, общий бунт, но их планы не осуществились» (БиЕ). В середине XVIII в. активизировалась русификаторская политика царизма, вызывавшая протест татарского населения. Феодальное и национальное угнетение усиливало классовую борьбу местного населения, в которой наряду с крестьянами нередко выступали работные люди — суконщики (1740—1741) и др. Население Татарии активно участвовало в Крестьянской войне под предводительством Пугачева (1773—1775). В дальнейшем были крестьянские и рабочие волнения. Татары приняли заметное участие в революции. В марте — апреле 1919 г. была сформирована 1-я Татарская стрелковая бригада, принявшая активное участие в боях против колчаковской армии. Тысячи сынов татарского народа боролись на фронтах гражданской войны за власть Советов (см: *Мухарямов М.К., Халиков А.Х.* Татарская АССР. СИЭ. Т. 14).

В 1554 г. русские войска вошли в Астрахань, в 1557-м — присоединили Астраханское ханство к России. Набеги и разбои астраханских татар прекратились только после явления в 1632 г. прикочевавших калмыков (о них см. ниже), которые быстро навели свой порядок.

О сибирских татарах рассказано выше.

О крымских татарах и, соответственно, русско-крымско-татарских отношениях — разговор особый. Злейших врагов еще надо поискать.

Башкиры

В 1229 г. башкиры подверглись нападению татаро-монголов и, несмотря на упорное сопротивление, в 1236-м были покорены войсками Батые. После присоединения Казанского ханства к России в 1552-м башкиры обратились с просьбой к русскому правительству о принятии их в русское подданство. К 1557 г. боль-

шая часть населения Башкирии добровольно вошла в состав России. Зауральские башкиры перешли под власть России в конце XVI — начале XVII вв. после ликвидации Сибирского ханства.

Недолго длился башкирско-русский роман. Прошло едва сто лет — и началось...

«Главные удары во время восстаний направлялись против русских поселений.

Поводом к восстанию 1662 послужило запрещение русским правительством набегов башкирских феодалов на калмыков и изъятие калмыцкого полона.

Толчком к восстанию 1681—83 явилась насильственная христианизация башкир. Его возглавил старшина Сеит Садиир, по имени которого восстание получило название Сеитовского. Оно началось осенью 1681 и к лету 1682 охватило всю Башкирию. Башкиры, обманутые лозунгом «священной войны» против русских, сначала поддерживали восстание. После поражения повстанцев в бою у реки Ик восстание пошло на убыль. В это время оставших активно поддержали калмыки.

Усиление финансового гнета и злоупотребления царской администрации при взимании налогов были поводами к восстанию 1705—11. Носило антирусскую направленность. Наибольшего размаха оно достигло на 2-м этапе, в 1707—08, когда движение захватило всю Западную Башкирию и прилегающий к ней Казанский уезд.

Наиболее крупным было восстание 1735—40, непосредственной причиной которого было строительство в Башкирии горных заводов и крепостей, что сопровождалось отнятием земель у башкир.

Все крупные восстания совпадали по времени с осложнениями в русско-турецких и русско-крымских отношениях. Есть сведения о попытках феодалов Башкирии установить связь с Крымом и наметить планы совместной борьбы против Русского государства» (см: *Булыгин И.А.* Башкирские восстания. СИЭ. Т. 2).

«Антифеодальные настроения масс нашли выражение в движении тептяро-бобыльского населения в 1747 и в Башкирском восстании 1755. Башкирский народ активно участвовал в Крестьянской войне под предводительством Пугачева 1773—75, в которой выдвинулись башкирские вожди Салават Юлаев, Кинзя Арсланов, Канзафар Усаев и др.».

В следующем веке также были башкирские волнения в 1830-е, 60, 70 и 80-е гг.

14 июня 1922 г. декретом ВЦИК была создана БАССР с включением части уездов Уфимской губернии. Столица автономной республики была перенесена из Стерлитамака в Уфу (см: *Усманов А.Н., Юлдашбаев Б.Х.* Башкирская АССР. СИЭ. Т. 2).

Как известно, дьявол сидит в деталях. За этим дело не станет.

«В 1557 г. башкиры уже платили ясак, а Иоанн Грозный в заповещании, писанном в 1572 г., поручает сыну своему Казанское царство уже «с Башкирдою»...

Уже в первой половине XVII в. начинаются волнения... В 1662 г. вспыхнуло восстание под предводительством Сеита. Своею конечною целью восстание имело возрождение мусульманской независимости во всем Казанском крае и Сибири. В 1663 г. воевода Зеленин подавил восстание...

Спокойствие в крае водворено, но ненадолго. В 1705 г. вспыхнуло восстание еще более упорное. В 1707 г. один из башкир, назвав себя Святым Султаном, задумал восстановить магометанское царство. Он ездил в Крым и Константинополь, пробрался на Кубань и к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам. Многие к нему пристали, в том числе кумыки, аграханские казаки-раскольники, окочены и татары, но 26 февраля он был разбит под Терком и полчища его рассеяны. В то же самое время в Башкирии кипел бунт... Башкиры осаждали Уфу, Бирск и Мензелинск, выжгли села по рекам Белой, Каме и Самаре и уже были в 30 верстах от самой Казани. Петр, занятый войной со шведами, не мог отрядить против них значительного войска... Петр разрешил собрать вольницу и истреблять башкир всячески, огнем и мечом. На зов явились калмыки. Две орды, по 10 000 каждая, под начальством стольника Бахметева, вторглись в Башкирию, жгли селения, грабили скот, резали мужчин, уводили в плен женщин и детей. Восстание было подавлено, но едва удалились калмыки — оно вспыхнуло с новой силою. Последовало вторичное вторжение калмыков...

Волнения не прекращались. Петр думал о более прочных мерах для умиротворения края, но смерть помешала ему (1725)...

В 1724 г. башкиры были ограничены в праве владения лесами. В постройке Оренбурга они видели дальнейшую меру лишения их земельной собственности. Они решили сопротивляться. В 1735 г. вспыхнуло восстание под предводительством Кильмяк-Абыза... Несмотря на турецкую войну, даны были регулярные войска, которые и двинулись в Башкирию под начальством Румянцева. Со стороны сибирской действовал известный историк В.Н. Татищев... В июне 1736 г. большая часть Башкирии была выжжена и разорена... Указом 1736 г. русским разрешено приобретение башкирских земель, а мещерякам, оставшимся верными и в бунтах не участвовавшим, предоставлено было право собственности на те земли, которые они до того арендовали у башкир-бунтовщиков. В 1739 г. тептери и бобыли, которые представляли род крепостных по отношению к природным башкирам, освобождены были от оброка башкирам-бунтовщикам... Вместо Румянцева прислан Хрушов, который, забирая башкир в качестве

заложников, перебивал их... В 1740 г. Урусов вместе с Соймоновым, сменившим Хрущова, подавляет наконец восстание. При этом сожжено и разорено было 696 жилых деревень и, по одним официальным рапортам, башкиры потеряли убитыми 16 634 человека, сосланными в разные места до 4000; кроме того, 301 человек были наказаны отрезыванием носа и ушей, отобрано было множество верблюдов, лошадей и рогатого скота...

В 1755 г. башкиры начали собираться в небольшие шайки и, обозначив свой путь пожарами и убийствами, удалялись за Яик в Киргиз-кайсацкую орду, где должны были собраться все силы мятежников... Неплюев... с большим искусством поселил раздор в самом мятежном населении и отвлек от башкир и даже вооружил против них мещеряков, тептерей и бобылей... Батырша был взят в плен... Более 50 000 башкир, считая в том числе женщин и детей, бежали за Яик к киргиз-кайсакам, но и там Неплюеву удалось возбудить между союзниками раздоры, закончившиеся взаимным избиением...

Батыршин бунт был последним бунтом башкир, но не последним протестом их против русской власти... Ни одно движение конца XVIII в. в Поволжье не обходилось без участия башкир. Никогда Пугачевщина не приняла бы таких обширных размеров, если бы к ней не примкнули башкиры под предводительством Салавата... про которого народ и поныне распевает песни, отчасти им самим сложенные. Пушкин называет его «свирепым»...

Достаточно?

Якуты

«Идеал якута заключается в том, чтобы, ничего не делая, много есть и разжиреть, но при необходимости он работает с замечательным усердием и вообще отличается трудолюбием... Их коммерческие наклонности облегчают им эксплуатацию легкомысленных и беспечных соседних инородческих племен, а нередко даже и русских... К наукам якутские дети прилежны и понятливы; в якутской гимназии, особенно в низших классах, они идут впереди русских... Хотя в настоящее время якуты — христиане, но догматы христианской церкви до сих пор совершенно чужды и непонятны большинству якутов. Они усердно придерживаются шаманских обрядов... К массе старых божков прибавили только русских святых, в особенности Николая Угодника» (Личков Л. Якуты. БиЕ. Т. XLI).

«Впервые известие о якутах получено было в 1620 г. от мангазейских казаков... Решительные действия начались с 1632 г., когда енисейский сотник Петр Бекетов, с 30 казаками, плывя по Лене до места, где стоит город Якутск, покорил по пути якутов, обложил их ясаком и для прочного занятия края заложил Якутский острог... Еще в 1630 г. отряд мангазейцев под начальством Васи-

льва дошел до Лены и покорил вилюйских якутов... В 1645 г. произошло восстание юкагир... В 1682 г., при воеводе Приклонском, якуты сделали последнюю попытку к восстанию. Восстание кончилось полным их разгромом. Остатки разбитых якутов бежали за р. Яну; воевода отправил за ними отряд из 70 человек, приказывая им истреблять бежавших и обложить ясаком каменных ламутов...» (*Латкин Н.* Якутская область. БиЕ. Т. ХLI).

«И успокоилась земля от войны» — как замечают в подобном случае библейские хроники.

В годы гражданской войны якутские большевики сыграли большую роль в свержении белого колчаковского правительства. В ночь на 15 декабря 1919 года в Якутске произошло восстание рабочих и революционных солдат, после чего всю полноту власти принял Военно-революционный штаб (*Сафронов Ф.Г.* Якутская АССР. СИЭ. Т.16).

Калмыки

«Впервые некоторые из калмыков, проникшие в Сибирь, официально заявили о себе русскому правительству при Василии Шуйском и просили о принятии их в русское подданство... В 1655 г. была взята первая шертная запись, по словам которой калмыки клялись быть верными подданными русского царя... В 1672 г. вступил в управление Аюка... Два брата его возбудили междоусобную распрю, и один из них просил для защиты стрелецкий полк. Близ Черного Яра они сошлись для битвы, но Аюка убедил их помириться, после чего все трое, соединив свои войска, напали на стрельцов и всех их перерубили. Бунт Стеньки Разина воспрепятствовал русским наказать за это калмыков. В 1674 г. русские просили Аюку помочь в их «промысле над Азовом и неприятельскими крымскими юртами», но Аюка этой просьбы не исполнил. Калмыки и подвластные им татары постоянно производили нападения на русских, «брали их в полон и учуги разоряли»... С 1684 г. Аюка перенес свои военные действия за Урал: воевал с киргиз-кайсаками, потом покорил туркменов мангышлакских; к этому же периоду относятся его войны с дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами. Около 1690 г. Далай-лама прислал Аюке ханский титул и печать; Аюка принял эти подношения, не спрашивая русского царя и даже не извещая его о своих сношениях с Тибетом...

Число крещеных калмыков, однако, постоянно возрастало; в 1703 г. для них устроено было русскими особое поселение с церковью на р. Терешке, но в конце 1704 г. оно было разрушено по приказанию Аюки. В 1706 г., при усмирении астраханского бунта, Аюка вызвался помогать правительству, но при этом сам разорил и разграбил астраханские слободы. В 1707 г. калмыки отправились было, в числе 3000 чел., в войну против шведов, но от Мос-

квы воротились назад и по дороге увели с собой до 100 семей из разных русских деревень. В 1708 г. калмыки, в соединении с башкирами, сожгли более 100 сел в Пензенской и Тамбовской губерниях. В 1709 г. Аюка вызвался помогать князю Хованскому в искоренении шаек бунтовавших донских казаков, но на возвратном пути разорил русские деревни и увел в свои улусы около 1000 человек русских. В 1714 г. к Аюке явилось из Пекина китайское посольство; калмыцкий хан официально заявил перед ним о своих симпатиях к Китаю и розни с Россией. В 1715 г. кубанский султан Бакта-Гирей напал на калмыков и так разграбил их улусы, что сам Аюка едва успел спастись в Астрахань, под защиту русских полков, собранных тогда для похода на Хиву под начальством князя Бековича-Черкасского. Русские выступили на защиту Аюки, но не стреляли по татарам. Аюка, недовольный этим, послал в Хиву извещение о движении русских, что повлекло за собой гибель Бековича...

С 1727 г. снова начинаются набеги калмыков на русские пределы; в течение одной осени 1727 г. русские потерпели от них убытков на сумму свыше 60 тыс. руб.; в плен было взято 17 чел. и убито 15...» (проф. *Анучин Д.* и проф. *Позднеев А.* Калмыки. БиЕ. Т. XIV).

В 1771 г. калмыки в основном составе снялись с места и ушли из России в Чжунгарию. Осталось не более 50 тыс. человек. Калмыки были переданы в ведение Астраханского губернского управления, а Калмыцкое ханство ликвидировано. Но «сложности» национального характера остались. Калмыки участвовали в Крестьянской войне Пугачева; «волнения» среди них, подавлявшиеся военной силой, происходили даже в XX в. — в 1903, 1905—1909 гг. Когда в 1916 г. царское правительство мобилизовало калмыков (всего лишь на прифронтовые работы!) — это вызвало «сильное недовольство и волнения в степи». В годы гражданской войны было создано два калмыцких кавалерийских полка для борьбы с белогвардейцами¹. Осенью 1942 г. значительная часть Калмыкии была оккупирована немцами. Аборигены проявили себя под оккупацией так, что в конце 1943 г. Сталин был вынужден выслать их на восток, а саму Калмыцкую АССР упразднить. После XX съезда КПСС все вернулось на место (см: *Санджиев Б. С.* Калмыцкая АССР. СИА. Т. 6).

¹ Конечно, самый страшный «подарок» для русских от этого «коренного» российского племени — это «славный сын калмыцкого народа» В.И. Ульянов (Ленин). Говоря о его происхождении, русские охотно вспоминают про еврейские корни, но столь же охотно забывают про калмыцкие, а зря.

...Что, Борис Сергеевич, поняли, чем пишется история? Красненьким, соленьким. А Вы нам все умильные сказочки рассказываете... О каком там долге перед инородцами, о каких заветах предков Вы толкуете? Слава Богу, предки были нормальными людьми и свой дом — Россию — строили, как это и положено у нормальных людей, для собственных, русских детей и внуков. А вовсе не для «малых сих». И надеялись при этом только на свои силы да на Бога. И нам именно так поступать и завещали.

Я, пожалуй, поставлю точку в изысканиях. Рассмотренные народы относятся к числу наиболее проблемных для нас. (Кавказ надо рассматривать отдельно.) Но ведь далеко не все народы — проблемные! Уверен, что нам не ударят в спину и не отделимся от нас осетины — иначе их христианский анклав, зажатый мусульманскими республиками, да еще разделенный грузино-российской границей, да еще со смертельным врагом, ингушами, под боком, окажется в безвыходном положении. Сомневаюсь, чтобы кабардинцы, добровольно вошедшие в состав России еще в XVI в. и также соседствующие с кровными врагами — балкарцами, захотят остаться с ними один на один без могучего посредника. Боятся отделения от России Дагестан, который, во-первых, окажется в бездне нищеты, а во-вторых, немедленно взорвется межэтническими и межконфессиональными противоречиями и рухнет на долгие годы в пучину гражданской войны. Ничего плохого я пока не слышал про бурят, там русофобия невысока. И т. д.

По правде говоря, я пока не жду особых каверз от численно значительных чувашей, марийцев и мордвы, хотя бы потому, что они в основном православные христиане и столетиями мирно уживались с русскими. (Недаром наши «доброжелатели» пытаются оторвать их от любой общности с русскими и затащить в искусственный суперэтнос под названием «народы Поволжья».) Крайне важно, что 49% всех чувашей проживает вне Чувашии, 50% марийцев — вне Марий-Эл, 71% мордвы — вне Мордовии. Представление о собственной нации у этих народов неотделимо от России в целом, от Большой России. (Для сравнения: 96% всех якутов живет в Якутии, 96% тувинцев — в Туве, 88% калмыков — в Калмыкии, 64% башкир — в Башкирии.) С этой точки зрения даже татары, 68% которых рассеяны по всей стране вне Татарии, не так уж страшны нам, и, может быть, именно в этом одна из причин того, что в 1994 г. нам не пришлось вводить туда уже готовые к тому войска.

Есть и другой немаловажный фактор: процент титульной народности в составе населения той или иной республики. Здесь показатели такие: чувашаи — 67,78%, тувинцы — 64,31%, татары — 48,48%, калмыки — 45,36%, марийцы — 43,29%, якуты — 33,38%, мордва — 32,53%, адыгейцы — 22,09%, башкиры — 21,91%. Если судить по данному перечню, самые большие опасе-

ния вроде бы должны вызывать чуваша и тувинцы, самые меньшие — башкиры и адыгейцы. На деле все не так просто. Православные в целом чуваша — вполне «комплиментарный» (т. е. цивилизационно и душевно совместимый) для нас народ, история наших взаимоотношений, хотя и не вполне безоблачная, не отягощена так, как это сложилось у нас, допустим, с башкирами или татарами. И сегодня отношения чувашей и русских в Чувашии сравнительно ненапряженные, хотя чувашский президент Федоров, к примеру, отказался посылать призывников из республики в Чечню. То же можно сказать и о марийцах, и о мордве, с которыми нас, русских, гораздо больше объединяет, чем разъединяет. Вспомним, хотя бы, что мордвин Никон дорос до патриарха Всея Руси, а лучшие исполнительницы русских песен — Л. Русланова и Н. Кадышева — тоже мордовки. Так что с чувашами, марийцами, мордвой можно и нужно искать искренней дружбы, строить открытые союзнические отношения. Относительно неплохи сегодня наши отношения и с калмыками, потому, в частности, что они — буддисты и не втянуты в процесс исламизации окраин.

Это — одна категория российских народов. Но есть и другая. Тувинцы, адыги, башкиры, татары и якуты сумели создать у себя, при попустительстве Москвы, максимально (в границах России) дискриминационные условия для русских. Еще чуть-чуть — и начнется прямой этноцид. Как в Прибалтике, Казахстане, Украине. А стерпим, смирится — будет и геноцид. Как в Чечне. Напряжение в этих республиках, превратившихся в этнократии, уже сейчас очень велико¹. В Якутии уже пытались ввести визовый режим, свою пограничную службу и свою таможенную, создали полк казаков-якутов, чей лозунг, естественно, «Якутия — для якутов!». Антирусские настроения в Туве уже безобразно выплескивались на улицу, сопровождаясь убийствами русских. Дискриминация прав русских в Башкирии и Адыгее открыто обсуждается в прессе. И т. д. Плохо русским и в Татарстане, где принят, в частности, закон, по которому можно быть гражданином Татарстана, не будучи гражданином России. Вообще, как известно, недопустимые расхождения между конституциями национальных республик и Конституцией России исчисляются десятками, если уже не сотнями. В Калмыкии и Марий-Эл, оказывается, нельзя стать президентом республики, если не владеешь, соответственно, калмыцким или марийским языком: ку-ку, русские! Вот тебе и «равенство перед законом».

¹ Сегодня вроде бы уровень напряжения снизился во многом благодаря тому, что пример Чечни действует на горячие головы «коренных народов» отрезвляюще. Но и нам нужно сохранять трезвую голову и не расслабляться, не терять бдительности, помнить уроки истории. (Прим. 2004 г.)

Как же нам строить в этих условиях отношения с многочисленными «титულიными» (и не только) народами? Не обратиться ли нам и впрямь к наследию предков? Но не к тому, сусальному, которое нам подштопал, подгримировал и подлакировал Б.С. Миронов, а к подлинному, историческому. Ведь модель наших взаимоотношений мало изменилась с XVII века. Как только мы слабеем — жди удара в спину (башкиры, калмыки во время Северной войны; калмыки, крымские татары, чеченцы и др. в 1942—1943). Как только начинается гражданская война, русская свара — все они тут как тут, с огнем и саблей (что в Разинщину, что в Пугачевщину, что в Гражданскую). А попытки панисламистских поползновений, роль Турции и Крыма (татарского)! Что, разве все это не знакомо по нашим дням? Разве Вы не осведомлены о проекте «Великий Туран», в котором задействованы наши Крым, Кавказ и Поволжье, Борис Сергеевич?

Что делали в таких ситуациях цари, те самые, что, по Миронову, якобы покрывали инородцев «отеческой дланью» (вернее бы сказать, «отеческой данью»)? Мы это видели выше. *Во-первых*, никому не давали спуска и отвечали десятикратно на каждый удар. *Во-вторых*, максимально использовали межэтнические противоречия. Башкир с калмыками, мещеряками, бобылями, тептерями. Якутов — с тунгусами. Калмыков — с астраханскими татарами. И т. д. По все тому же классическому, азбучному рецепту: «разделяй и властвуй». Вот и все.

Все эти возможности сохранились и сегодня. Каждый, кто не с наскоку, а всерьез занимается этнополитикой в России, не может не знать о застарелой ненависти, о глубоких противоречиях, уходящих корнями в глубь истории, но доходящих и сегодня до полной нетерпимости, между, скажем, волжскими булгарами и татарами в Татарии, татарами и башкирами в Башкирии, башкирами и калмыками, кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами, ингушами и осетинами везде и всюду, мордвой моक्षा и мордвой эрзя в самой Мордовии, якутами и эвенками в Якутии, многочисленными народами Дагестана между собой и т. д. — список этот можно продолжать и продолжать. Если бы не всех и все покрывающая власть русских, многие народы России уже давно бы вырезали друг друга, и память об этом у них сильна. Мы (пока живы и сильны) для них — единственный гарант. Русский политик должен знать все это до тонкости и пользоваться этим без колебаний. Только так можно сохранить и Россию, и свое в ней первенство.

Все это нисколько не мешает нам сотрудничать с народами России, объединяться в общем деле (Вы приводили тому примеры). Но суть — не в том.

Цари никогда не садились с инородцами за круглый стол, не играли с ними в «первого среди равных». Это не царская игра.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН НАЦИОНАЛИСТА

Но, может быть, я недооцениваю Вас, Борис Сергеевич? И Вы ищете не земного блага для русских людей, а какой-то высшей *справедливости для всех*? Может быть, Вы тот самый политик, который принесет в мир некую высшую юстицию (назовем ее, допустим, «христианской», или «русско-православной», или просто «русской», или как угодно) — и всех рассудит? И всех помирит? Может быть, Вам не дают спать лавры Справедливейшего Судии, способного встать над интересами всех сторон и судить с высоты беспристрастности, как некий бог? На это я скажу Вам вот что.

В мире есть два основных закона, по которым один человек может судить других. Это закон справедливости — и закон любви. *Они несовместимы.*

Любовь — это высшая несправедливость, высшее беззаконие. Ибо любовь есть бесконечное и немотивированное предпочтение кого-то одного — всем остальным. Подчеркну: *бесконечное и немотивированное.* Любовь не поддается объяснению, тем более — калькуляции. Она часто предстает перед нами как воплощение абсурда. И тем не менее Вы, наверное, согласитесь, что закон любви — это высший закон.

Можно быть справедливейшим судьей, пока судишь посторонних людей. Но если ты судишь свою мать, или отца, или жену, или сына по тем же законам, что и остальных, то ты не справедливейший судья, а обычный мерзавец, ибо у тебя не сердце, а помойка. И такой «справедливостью» ты предаешь любовь и вычеркиваешь сам себя из круга людей.

Я готов быть самым беспристрастным арбитром между армянами и азербайджанцами, между грузинами и абхазами, между тутси и хуту, наконец. Потому что мне одинаково далеки (или одинаково близки) обе стороны. Их судьба мне не дороже моего честного имени, и я не поступлюсь им в угоду одной из сторон.

Но не ждите от меня справедливости и беспристрастия, скажем, в оценке русско-чеченской войны — я еще не настолько расчеловечился. А Вы, Борис Сергеевич, Вы готовы быть холодным и беспристрастным судьей, допустим, в русско-еврейском конфликте? Сомневаюсь.

Мы с Вами, Борис Сергеевич, — дети русского народа, готовые, если потребуется, стать для него отцами. И наш народ должен знать, что *мы никогда не станем беспристрастно судить его ни с какими другими народами по справедливости, но всегда и только лишь — по любви.*

Пора заканчивать мое письмо. Оно и так уж затянулось, хоть многое осталось недосказанным.

Хотелось мне, к примеру, поговорить о том, сколько чего мы, русские, передали за годы советской власти национальным окраинам и что за это от них в ответ получили. О том, кто, когда и при каких обстоятельствах возложил на нас это иго, какую роль тут сыграли, скажем, евреи, а какую — сами националы. О том, чем для нас все это обернулось.

Хотелось рассказать в подробностях о так называемом «Среднеазиатском восстании», вспыхнувшем в июле 1916 г. в ответ на попытку правительства мобилизовать инородцев на военно-тыловые (!) работы и вскоре охватившем всю Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Тургайскую и Уральскую области с более чем 10-миллионным населением. (Оно нашло свое продолжение и разрешение в годы Гражданской войны и в политике интернациональной русофобской советской власти.)

Хотелось мне остановиться и на портрете тех национальностей, коих Вы так увлеченно живописали, — татар, чеченцев. Ибо имею что возразить об их роли в годы Гражданской войны, а потом — и Великой Отечественной. И о помянутой Вами Дикой дивизии, которую Корнилов бросил на большевиков, а она почему-то не дошла.

Хотелось сказать о том, почему сегодня русский националист не имеет права ставить вопрос о восстановлении СССР или Империи в каком бы то ни было виде — а только о воссоединении разделенной русской нации.

Хотелось поставить в параллель с некоторыми Вашими замечаниями в мой адрес — аналогичные претензии и мысли Альтшулера, Прошечкина, Абдулатипова, других подобных же специалистов по национальному вопросу. На пару страничек.

Хотелось еще просить Вас ответить на Ваш же собственный замечательный вопрос: *«Почему то родство народов, что вчера еще надежно служило крепью государства и каждого народа российского, сегодня, по мнению русского человека, оборачивается угрозой русскому народу?»...*

Обо всем этом мы с Вами еще как-нибудь поговорим.

Но об одной вещи я не имею права не досказать здесь.

Вы дважды — всуе! — употребили слово «семья» в своем тексте. Написав: *«Добротой, любовью и уважением к другим народам наполнилась российская семья, по-родительски принимали русские цари в свою семью новые народы»*, а потом еще про то, как народы шли в Россию — *«в русскую семью»*.

Мало того что это неправда. Это — кошунство, Борис Сергеевич.

Для меня слово «семья» — святое слово. Я обязан за него вступиться.

* * *

Семья — это в первую очередь общая кровь, общие предки, общая семейная история. Нет крови — нет корней. Нет предков — нет истории. Нет корней и истории — нет человека.

В чужую семью нельзя войти лишь по собственному желанию. Если я завтра объявлю себя сыном Бориса Миронова и на этом основании потребую у Вас себе жилплощадь в Вашей квартире, средства на мое содержание как сына, материнскую любовь Вашей супруги и братскую — детей, место в фамильной кладбищенской ограде и т. д., то люди сочтут меня сумасшедшим, а Вы — самозванцем и наглецом. И будете вправе применить ко мне любые меры, чтобы избавиться от такого «члена семьи», — от миллиейских до кулачных.

Есть только один способ войти в семью. Для этого надо быть девушкой, и выйти замуж за сына из семьи, и взять его фамилию, а от своей при этом отказаться, и родить ему наследников семьи. Больше — никак.

Из родной семьи нельзя выйти по собственному желанию. Можно поссориться с родителями, отряхнуть от ног прах отчего дома, уехать в Америку, сменить имя, пол, гражданство; но я родился Мироновым или Севастьяновым — значит, я Мироновым или Севастьяновым и умру, что бы я ни делал, чего бы ни хотел, чего бы ни заявлял устно и письменно.

Нация — это большая семья. У нее — ровно те же признаки, что и у малой: общая кровь, общие предки, общая семейная история.

В нацию нельзя войти со стороны. Из нее нельзя выйти при всем желании.

* * *

Русским можно только родиться. Стать русским так же невозможно, как и перестать им быть. Это не зависит от воли субъекта, это объективная реальность, данная нам от рождения.

Если нерусский (инородец) заявляет, что он — русский, то радоваться тут нечему. Ибо это значит, что в нашу семью рвется либо сумасшедший — либо наглец и самозванец. Сосед по дому, даже самый замечательный, — это еще не член семьи.

Есть ли люди без нации? Да, есть. Это люди со сложным сме-

шением крови, сами не знающие, кто они, лишенные важнейшей в мире идентичности. Этим людям не позавидуешь. В нашем веке таких стало немало, но не они, к счастью, делают погоду. Ибо если исключение (метисов) мы переведем в ранг правила (нации), то правило (людей чистой крови) придется перевести в разряд исключений, а это, согласитесь, — извращение.

В мире есть один пример «нации метисов» со своей цивилизацией, своей культурой: это латиноамериканцы. Но создание такой нации (в которой основой идентичности служит именно смесь кровей) — во-первых, беспрецедентно, а во-вторых, потребовало как-никак пятьсот лет.

Есть еще полукровки, люди с двойной идентичностью. Таких людей ни в коем случае нельзя отталкивать¹. Им нужно помочь определиться, помочь выбрать для себя русскую идентичность. (К евреям по матери это не относится.) Понимая и помня при этом, что их психика имеет свою специфику, отягощена своего рода «синдромом полукровки», в ситуации внутреннего конфликта может привести к опасному для нас поведению. В любом случае такой человек, с ослабленным, нечетким русским национальным инстинктом, не может стоять у руководства русским движением, возглавлять русские СМИ.

Наконец, есть янычары, есть манкурты. Когда грек, болгарин, серб по крови ведет себя как турок по воспитанию. Но это — результат искусственного вмешательства в природу, судьбу и психику ребенка, своего рода операция без скальпеля. И этим людям тоже — не позавидуешь.

Несчастливая Россия в XX в. пережила многое. Самое главное несчастье — резкая, стремительная утрата множеством русских людей своих корней, своей семейной истории, чистоты русской крови. Манкуртизация русского сознания, янычаризация поведения (чего стоит лужковский ОМОН, избивавший московских демонстрантов)...

Но все это не дает права нам, русским идеологам, сдавать свои позиции. Русские — не нация полукровок, не нация метисов, не нация манкуртов, не нация янычар. По многим современным исследованиям, русские — в высокой степени гомогенная нация. Русских людей, имеющих обоих русских родителей, — примерно

¹ У немцев времен Третьего рейха был специальный термин «мишлинге» для лиц со смешанной кровью. В этот разряд попадали даже те, у кого один из родителей был евреем, а другой — немцем. Немцы настолько ценили свою, немецкую, кровь, что ни один (!) «мишлинге» за все годы правления национал-социалистов не был репрессирован, депортирован, стерилизован. Но, разумеется, таких не принимали в высший орден расы — в СС, не ставили на наиболее ответственные посты, не доверяли им судьбу расы и нации. Мне это кажется разумным.

85% в составе русского народа. Русское самосознание стремительно восстанавливается. И т. д. (Я не раз подробно об этих вещах писал.)

Русские — не «россияне», как бы ни хотелось этого абдулатиповым, тишковым, паиным и пр. Но и «россияне» — не русские. «Россияне», собственно, — это и есть наименование нерусского жителя России.

Охотников приписать русских в «россияне» столь же много, сколь и охотников записать огулом всех «россиян» — в русские. Мы, русские идеологи, не имеем права этого делать сами. И не имеем права позволять это делать другим.

Семья есть семья, у нее — четкие, конкретные границы. Мы не можем позволить их размыть. Если нация сама потеряет себя, то никакие историки ее потом не отыщут. Нынешние греки — не эллины, итальянцы — не римляне, копты — не египтяне. Не дай Бог нам превратиться в живое надгробие собственного народа.

Не играйте со словом «семья».

Не поминайте его всуе.

Это — святое слово.

БОЙ В КРЫМУ. ВСЕ В ДЫМУ?

(Опубликовано в «Содружество НГ» № 8 за 1998 г.)

Уважаемый г-н Энвер Байрамов! Позвольте поблагодарить Вас за заметку «Мы нужны самим себе», которая открыла передо мной две важные возможности.

Во-первых, возможность принести искренние извинения Вам (а в Вашем лице и всем Вашим соплеменникам) за ту «острую нравственную боль», которую невольно причинила моя статья «Неотразимость этнополитики»¹. В свое оправдание могу сказать только одно. В оригинале статья имела подзаголовок: «Кому в Крыму нужны крымские татары?» Тем самым мне хотелось привлечь внимание читателей к тому — увы, непреложному — факту, что в условиях, когда Украина не хочет, не может и не будет решать проблемы крымских татар, а Россия они всячески отталкивают сами (турецкий же фактор, нежелательный для обеих стран, является дестабилизирующим в регионе), татары, по сути, оказались предоставленными сами себе со всеми своими заботами.

¹ Статья «Неотразимость этнополитики» имела подзаголовок: «Кому в Крыму нужны крымские татары?», который был упрощен редакцией до: «Кому нужны крымские татары?», что и вызвало запальчивую реплику главы московской общины крымских татар Э. Байрамова. Воспользовавшись случаем, я развернул свой ответ в историческую справку по архаичному вопросу.

Однако редакторы «НГ» — народ своенравный и шепетильный в вопросах языка. Особенно это проявляется в подзаголовках, которые они по традиции считают как бы своей вотчиной. В данном случае редактор, видимо, посчитал двойное употребление корня «крым» в одной фразе недопустимой тавтологией. В результате подзаголовков приобрел тот оскорбительный и даже шовинистический смысл, которого я никогда не хотел и не предполагал. Прошу поверить, что я никогда не выражал сомнений в экзистенциальной необходимости крымских татар в Божьем мире.

Во-вторых, Ваша заметка позволяет мне вернуться к важному вопросу, которого я вынужденно коснулся в предыдущей статье лишь мимоходом, в то время как он достоин широкого и подробного разговора. Я исхожу при этом из твердой уверенности, что историческая правда необходима всем.

Вы пишете, что я «ради политической конъюнктуры» использую неблагоприятные факты, «которые надо бы адресовать не ко всему народу, а к определенной кучке националистов», и предлагаете мне «указать фамилии предателей, а не огульно обвинять весь народ». К сожалению, сделать это было бы затруднительно по причине, о которой — ниже.

Назвать события, развернувшиеся в Крыму после прихода немцев, «неблаговидными фактами» кажется мне терминологически неточным. В эту формулу не вписываются ни погромы русского населения, проводившиеся татарами в ряде населенных пунктов (например, в Ялте, где полностью вырезались целые русские семьи), ни многочисленные доносы, писавшиеся татарами на русских, евреев и цыган в немецкие комендантуры, ни тому подобные массовые явления. Но я не стану задерживаться на этих второстепенных обстоятельствах, а сразу перейду к главному.

В 1991 г. «Военно-исторический журнал» (№ 3) опубликовал материалы из Военного архива Объединенной Германии при бывшем Институте военной истории. Это документы Третьего рейха, касающиеся отношений немецких оккупационных властей Крыма с татарами (перевод и подготовка к публикации Г.А. Литвина). Они красноречивы и репрезентативны. Прочитав отдельные выдержки из них с минимальным комментарием. Выделения в тексте сделаны мной.

**«Командующий 17-й армией и командующий войсками
вермахта в Крыму. Отделы оперативный и разведки № 1231—44
Совершенно секретно
Только для командования
В группу армий «А»**

1. Командование армии предлагает создать в Крыму местное правительство.

2. Основания

Выступая с таким предложением, армия исходит из следующего:

...б) Сильно возросшее бандитское движение, в основном в горах Яйлы, ввиду наших слабых возможностей, можно разгромить только с помощью населения, и тогда бандиты не будут нашим третьим фронтом (1-й фронт — Керчь, 2-й — Перекоп, 3-й — партизаны. — *Прим. пер.*) Это можно сделать только с таким населением, *которое добровольно стоит на нашей стороне и связывает свою судьбу на горе и на радость с немецкими и румынскими войсками.*

Созданные во многих селах вооруженные силы самообороны до сего времени показывали себя с лучшей стороны. Подпись».

«Приложение к дневнику военных действий № 389

Совершенно секретно

Только для командования

Телеграмма

В группу армий «Юг»

По согласованию с командованием группы армий «Юг» среди татар началась вербовка большого количества добровольцев... Татары хотят вместе с немецкими войсками выступить на борьбу против большевизма для защиты народа и родины. Сообщение об этом предусмотрено дать при помощи плакатов и солдатского радиопередатчика от имени татарских и магометанских руководителей... Таким образом можно будет влиять на дивизии, в которых много представителей кавказских народов, предлагая им переходить с оружием, *ссылаясь на пример татар*, чтобы совместно сражаться за освобождение их родины от большевизма.

11-я армия, отдел разведки № 321/42. 4.01.1942 г.»

«Из дневника боевых действий 11-й армии в Крыму

Приложение в отделе разведки айнзатцгруппа «Д» шефа полиции безопасности (СД)

Рекрутский набор крымских татар

Доклад о результатах добровольной вербовки, набор на военную службу и полученный опыт.

I. ПЛАН ПРИЗЫВА ТАТАР АРМИЕЙ

1) Передача вопросов рекрутирования татар армией в айнзатцгруппу «Д»

2.01.1942 г. в отделе разведки армии состоялось совещание, где было заявлено, что фюрер разрешил призыв добровольцев из крымских татар... Целью этого призыва является: охватить крымских татар, способных служить в армии, для действия на фронтах в Крымской армии на добровольной основе, а также создать

татарские роты самообороны, которые совместно с айнзатцгруппой «Д» можно будет использовать для борьбы с партизанами... Призванные в армию татары считаются служащими вермахта. Они получают одинаковое питание и денежное содержание, как и немцы низкого ранга...

II. ПРОВЕДЕНИЕ ВЕРБОВКИ И ОХВАТ КРЫМСКИХ ТАТАР

1) Включение и помощь татар

Исходя из того, что быстрая и действенная вербовка и охват возможны только с помощью татар, татары из Симферополя, а также в Евпатории, Бахчисарае, Ялте, Алуште, Карасубазаре, Старом Крыму и Судаке *просят создать татарские комитеты и там, где их пока нет...*

3.01.1942 г. в 10.00 началось официальное первое заседание татарского комитета в Симферополе, посвященное началу вербовки татар Крыма для общей борьбы против большевизма...

СС-оберфюрер Олендорф открыл заседание приветственным словом, в котором он приветствовал комитет и сказал, что он рад сообщить комитету, что армия *их просьбу* — защищать Родину против большевизма с оружием в руках — принимает...

Присутствующие татары эти слова восприняли с восторгом и бурно аплодировали... Присутствующий здесь мулла мусульманского объединения Симферополя взял слово и заявил, что его религия и верования требуют принять участие в этой священной борьбе совместно с немцами...

После того как старейший из татар Эннан Сетулла заявил, что он сам с оружием готов выступить, слово взял председатель татарского комитета Абдурешидов и сказал буквально следующее: «Я говорю от имени комитета и татар и знаю, что *татары как народ* полностью поддерживают то, что я скажу. *Достаточно только призыва немецкой армии, и татары готовы выступить все на борьбу против общего врага.* Для нас это большая честь под руководством Адольфа Гитлера, крупнейшего деятеля немецкого народа, получить разрешение сражаться...»

Как представитель татарской молодежи второй председатель татарского комитета Керменчикли заявил, что он говорит от имени татарской молодежи, которая знает, что речь идет о лучшем будущем, что нас связала судьба совместной борьбы: «Каждый молодой татарин идет в бой с сознанием *против злейшего врага*, который одновременно является врагом немецкого народа...»

После того как обо всем договорились, татары попросили это торжественное заседание и тем самым начало борьбы против неверных закончить молебном по их обычаю. Татары покрыли свои головы и, стоя, повторяя за муллой, произнесли три молитвы: 1-я молитва — за достижение быстрой победы и общих целей, а также

за долгую жизнь фюрера Адольфа Гитлера; 2-я молитва — за немецкий народ и его доблестное войско; 3-я молитва — за погибших в боях немецких солдат <...>

V. ПОЛУЧЕННЫЕ ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТА

Уже при занятии войсками Крыма татары показывали свое дружелюбие к немцам. *Они считали немецкие воинские части освободителями от большевистского ига, предлагали свою помощь и выражали дружелюбие...* После вступления немцев они все чаще предлагали свою помощь в борьбе против партизан в Красной Армии... В Симферополе, Бахчисарае, Карасубазаре и т. д. молились они за победу немецкого оружия, за фюрера, посылали благодарственные письма, а также писали письма, в которых просили разрешить им принять участие в борьбе с большевизмом.

Вербовка и создание подразделений, а также боевое применение татарских рот самообороны под командованием айнзатц-группы «Д» дают примеры, что касается татар Крыма, считать: *большинство татарского населения выражает готовность сражаться...*

Для того чтобы не могло возникнуть впечатления, будто все немецко-татарские пылкие намерения остались только на бумаге, сообщу еще несколько фактов, почерпнутых в тех же документах. Самое главное, конечно, это цифры. Не прошло полутора месяцев со дня вышеупомянутого совещания, как вербовщики (напоминаю: речь идет о добровольной вербовке!) уже рапортовали об успехах. Отмечалось, в частности, что «татары восточной части Крыма... и особенно сельских районов Северного Крыма, почти все поголовно заявляли, что они готовы немедленно с оружием в руках бороться с общим врагом» (там же). Так, например, в первые же 20 дней в селах Бахчисарайского района добровольно заявили о своей службе 565 татар. Проведя рекрутирование в 203 населенных пунктах, вербовщики набрали к 15.02.1942 г. в общей сложности 9255 татар, годных к военной службе. (Назвать всех пофамильно было бы весьма сложно.) В дальнейшем эта цифра росла.

Много это или мало? Военные историки и социологи считают (таково устоявшееся мнение), что *максимальный* мобилизационный потенциал народа — 10% от его численности. Названная выше цифра представляет собой *именно этот процент*.

Сказанное позволяет утверждать: в то время, как Красная армия и партизаны, фронт и тыл, весь народ СССР вели смертельную схватку с врагом, против них на стороне немецких завоевателей в Крыму выступили не «отдельные негодяи и предатели», а *большинство крымско-татарского народа, по сути — народ как таковой*. Это исторический факт.

Разумеется, он не исключает другого факта: многие крымские татары, мобилизованные в Красную Армию до и в самом начале войны, разбросанные, рассеянные по отдельным армиям, частям и воинским соединениям, доблестно воевали бок о бок с русскими, белорусами, грузинами и т. д. Этого тоже никто не может отрицать. Бессмысленно гадать, как повели бы они себя, оставшись в Крыму под немецким владычеством. Но речь здесь не о них. Если, даже вопреки тому, что основной призыв в Крыму успела провести еще советская власть, крымско-татарский народ сумел *добровольно* выделить дополнительно столь большой контингент для борьбы с этой самой властью, это является лучшим свидетельством того, на чьей стороне он *в действительности* был.

Как воевали против нас татары в Крыму? Приведу только одно свидетельство из того же источника: «Применение татарских рот в боевых действиях показывает, что они в основном действуют хорошо. Так, в Западном Крыму были задействованы 8-я и 9-я татарские роты Бахчисарая и Коуша, и они показали себя в поиске отлично. Также и другие группы татар при айнзатцкоманде «Д» в вопросах разведки показали себя хорошо. В стычках с партизанами татары действовали умело, и они побеждали: много партизан уничтожено, другие бежали. Так было в районе Бахчисарая, а в районе Судака они действовали и против регулярных войск (десант). Об их боевых качествах указано также и в партизанских донесениях...

Татары как народ всегда были врагами большевизма и *ведут войну против России»*.

Таковы были самые первые шаги (январь—февраль 1942 г.) татарских боевых формирований под немецкой эгидой. В дальнейшем именно их усилия привели к подавлению партизанского движения и к утверждению немецкого господства в Крыму.

Я намеренно не стал (дабы избежать обвинения в предвзятости) обращаться к документам, легшим в свое время на стол Сталину и послужившим основанием для принятия решения о депортации крымско-татарского народа из Крыма. А также к тем, зачастую очень живописным, донесениям, что легли в основу соответствующих сводок и обобщений. Интересующиеся сделают это сами.

Нам же сейчас, я думаю, вполне достаточно внимательно прочесть документы из немецкого архива (которые беспристрастно и объективно фиксируют события), чтобы сделать вполне однозначные выводы.

Александр Севастьянов —
заместитель директора по науке
Института стран СНГ

ВЫРАСТЕТ ЛИ У ЧЕЧЕНСКОГО ВОЛКА СОБАЧИЙ ХВОСТ?

(Открытое письмо читателю В.М. Дёмину. Опубликовано в «Национальной газете» № 1(29) за 2000 г.)

Дорогой Валерий Михайлович!

Как главный редактор я не поставил бы в «Националку» передовицу, если бы не разделял взглядов ее автора. А с твоим взглядом согласиться не могу, и вот почему.

1. Прежде всего, мы расходимся методологически. Я ставлю во главу угла этнополитику, исповедую этнодемографический и этнополитический подходы. Так, как это принято сегодня у нас, националистов. Ты же смотришь на дело с точки зрения геополитической и военно-политической. Так, как это издавна принято у патриотов-государственников. От кого другого, но от тебя не ожидал.

2. Главная проблема отнюдь не в том, как бы оставить Чечню и Ингушетию в составе России, а в том, *как нашему народу, нашей стране избавиться от вайнахского компонента, совершенно некомплементарного по отношению к русским*. О, если бы возможно было каким-нибудь чудом перенести всех вайнахов на цветущий остров в океане или хоть обратно в Казахстан (как это сделал мудрый Сталин, всем на Кавказе знавший цену)! О, если бы мы могли поступить с вайнахами, как поступили некогда евреи с народами, жившими в Земле обетованной! (Напомню, что у них евреи истребили «все дышащее», то есть вообще поголовно всех, включая животных, а у окрестных народов — «всех, мочащихся к стене», то есть всех мужчин от мала до велика.) Тогда — нет вопросов: конечно, нам не помешали бы прекрасные земли, удобно расположенные и с кое-какими ископаемыми!

Но скажи мне, умный, трезвый русский человек: разве это возможно?!

3. Я с ужасом думаю не столько о самой войне, сколько о том времени, когда она закончится (если закончится). Что мы приобретем?

А) Территории? Но кем их заселять? От почти полумиллионного русского населения Чечни осталось едва ли пять процентов. Это в основном беспомощные старики, они не дадут многочисленного потомства. Возрождать на равнинных землях Наурского, Шелковского, Надтеречного, Сунженского районов соответствующее казачество? Утопия. Объявить набор, «комсомольскую стройку»? Никто не поедет туда на ПМЖ (уж русские-то во всяком случае), дураков нет. Не поедут на эту навсегда проклятую для нас землю, уверен, даже русские изгои и парии из Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Украины, Прибалтики, Казахстана: зачем же им ехать из огня да в полымя?..

Даже если мыотрежем перечисленные районы от горной Чечни и прирежем их к Ставропольскому краю, они от этого не заполнятся русскими людьми. На этой земле могут вырасти только новые чеченские дети, так же ненавидящие Россию и все русское, как их убитые, раненые, прошедшие российские фильтрационные лагеря, тюрьмы и «зону» отцы, братья, дяди, деды, старшие друзья... Есть, правда, такой вариант: на эти земли могут поехать жить представители российских народов, испытывающих избыточное демографическое давление: адыгов, дагестанцев, тувинцев. Но для нас хрен редьки не слаще. Да и зачем им ехать сюда, в земле ковыряться, что ли? Так это не доля для джигита — он лучше в Москву поедет или на золотые прииски оброк собирать. А то еще лучше: приедут трудолюбивые вьетнамцы, китайцы или прилежные земледельцы — грузины, узбеки, азербайджанцы, индусы. Это тебя устроит, Валерий Михайлович, скажи честно?

Беда в том, что мы свои-то земли обустроить не можем, мы на исконных территориях — не хозяева. А туда же! Подавай нам земли еще да еще!

Б) Природные ресурсы? Нефть? Ее достаточно, чтобы озолотить десяток-другой полевых командиров. Но в масштабах нефтедобычи России чеченская нефть занимает менее одного (!) процента. Она не стоит той крови и тех денег, которые мы уже затратили там с 1994 г.

Опять же: как это так получается, что Красноярск — русский город, а красноярский алюминий принадлежит евреям? А русская нефть? Русский никель? Русский лес? То-то же. И с чеченской нефтью то же станет. Научиться бы сначала русскому быть хозяином на своей земле, а уж потом скорбеть о чужих богатствах, на них заглядываться.

Чечня — это чистый минус для нас, русских, для нашей жалкой, нищей публичной экономики (о теневой не говорю). Она нужна нам, как дырка в голову.

В) Законопослушное население, трудовые ресурсы, налогоплательщиков? Смешно, правда? Для того чтобы мало-мальски наладить производство и сельское хозяйство в сегодняшней Чечне, нужны такие вложения, которые не окупятся даже в отдаленной перспективе. Или у нас есть лишние деньги? Или русские в России слишком хорошо живут, чтобы можно было у них отнять, а чеченцам — дать?! Ведь деньги не падают с неба. Для того чтобы платить в Чечне зарплаты черт знает за что и пенсии черт знает кому, эти средства нужно отнять у наших, русских детей и стариков. Ты готов поделиться с братом-чеченцем своей пенсией, Валерий Михайлович? А пенсией своей матери, пособием на своего ребенка? Да провались эта Чечня! Эта чертова черная дыра, куда

без счета летят деньги, которые можно было бы потратить на русских учителей, врачей, офицеров, крестьян, ученых...

Г) Лояльных граждан России? Братский народ? Как же, как же!

Затеяли раз ученые эксперимент по выведению ручной породы лис. Из поколения в поколение отбирали щенков, лояльных к человеку. Тест на лояльность был самый простой: били щенка по морде. Если огрызался, такого — на звероферму, а в положенный срок — на шкуродерню. Если терпел, заискивал, подлизывался — такому давали жить, плодиться. А его детишкам — снова тестом по морде. И т. д.

В итоге эксперимент удался. Энное поколение бывших лис совершенно приручилось и особачилось. И что интересно: хвост у «новых лисских» стал завиваться колечком, чисто как у лайки.

А теперь скажи мне, Валерий Михайлович, положи руку на сердце: веришь ты, что у чеченского волка когда-нибудь завьется хвост кольцом? Я — нет.

В том бы не было большой беды, если бы у русских, как это было до революции, в среднем на семью выживало семеро детей, в два раза больше, чем у кавказцев и азиатов. Мы бы просто переварили, перемололи бы через два-три поколения этот искони враждебный нам народец чисто биологическим путем.

Пока что дело обстоит прямо противоположным образом. Я повидал чеченцев: среди них немало русских, европейских лиц, иного и не отличишь, скажем, от казака. Веками умыкали они русских девушек, женщин в свои гаремы, много русской крови течет в чеченских жилах. А что толку? Менталитет-то у них все одно чеченский, и нас они ненавидят смертельно. Это они, выходит, «переварили, перемололи» нас. И растет этот народ с большой скоростью, быстро-быстро обгоняя нас, русских. Вот в чем беда.

Ты упомянул Албанию и Сербию. Если у албанца нет шестерых-семерых детей, он — «не мужчина». Поэтому «косовары», бывшие полвека тому назад национальным меньшинством в Косово, превратились к нашим дням в большинство. Последствия тебе известны. Они естественны и закономерны. Они, больше того, справедливы! Народ, который не способен плотно заселить свою землю, потеряет ее. Ему ли замахиваться на чужую!

В Чечне произошло то же самое: **чеченцы за послевоенное время выросли численно в три раза**. Они стали абсолютным большинством у себя в Чечне и выкинули русских с земли, на которой стало тесно. Если мы не отрежем их от себя, это повторится в Ставрополье, на Кубани, в Ростовской, Волгоградской областях...

Сегодня в Чечне мы повторяем роковую, страшную ошибку, совершенную когда-то Сталиным в Западной Украине. За ту ошибку мы расплатились не только всей Украиной, но и Новороссией, Крымом, а теперь еще, кажется, и Приднестровьем. Ибо мы, ради «геополитических соображений», столь тобой ценимых, постави-

ли себе за спину непримиримого, злого врага — галицийский субэтнос, превратившийся сегодня в эпицентр украинского этногенеза, в ядро новой украинской политической нации. Не сделали бы этого — сегодня бы у поляков болела голова о том, что делать со строптивой, непокорной Галичиной, а Галичина бы тянула в Россию, а Украина бы держалась за нас руками, ногами и зубами.

Надо понимать: *в России живут русские и нерусские*. Последние делятся на тех, кто настроен к нам дружески либо враждебно. С одними надо дружить, от других любым путем избавляться. Это — азбука. Пора ее выучить.

4. Теперь о твоих аргументах. Образуется ли единое вайнахское государство на месте вайнахского анклава, состоящего из Чечни и Ингушетии? Вряд ли. Разделение вайнахов на чеченцев и ингушей начиналось как чисто политическое, оно произошло на исходе кавказских войн прошлого века, когда одна часть вайнахов решила пойти на союз с Россией (ингуши), а другая решила драться до конца (чеченцы)¹. Свои новые наименования они получили от названий сел, где происходили сходки сторонников того или иного пути. Тот исторический выбор сказался и сейчас, в 1990-е гг.: как бы Ингушетия ни сочувствовала Чечне, в войну с Россией она открыто не вступала. (Значит ли это, что Ингушетия, в отличие от Чечни, — желанный для русских член российской семьи народов? На мой взгляд, нет, а почему — см. выше.)

Разделив Чечено-Ингушскую республику надвое, власть поступила мудро. Образовались две национальные элиты. Их разделяет многое, к историческим расхождениям добавились современные. Но главное: ни одна из элит уже никогда не поступится властью. Воссоединить этот вайнахский анклав — значит обречь его на долгую гражданскую войну. Никакой сионизм, никакая НАТО не смогут ее остановить. Когда кавказцы делят власть — это серьезно.

Постоянную угрозу войны — внешней или гражданской — на Кавказе создает главным образом избыточный человеческий ресурс, который позволяет воевать долгие годы. Если его не станет,

¹ И дрались. Дрались против центрального правительства РСФСР и СССР в продолжение всех 1920-х и 1930-х годов, дрались в годы Великой Отечественной войны, когда все чеченцы, способные носить оружие (точно, как и крымские татары), кроме тех, кто был мобилизован в Красную армию, дрались вместе с немцами против нас... Вернувшись на Кавказ в результате ошибочной реабилитации, они немедленно развязали против русского населения Чечено-Ингушской АССР тлеющую войну, которая перешла в открытую форму в 1990 г. См. об этом: Чечня: Документы и факты. В сб.: Ты — для нации, нация — для тебя. М., 2000; а также: *Матвеев О.* Русский бунт в Грозном//Независимая газета. 2000. 30 августа.

если он истощится в междоусобной войне — не станет и угрозы. Отрезав упомянутый анклав от России, замкнув в ограниченном пространстве; мы обрекли бы его на бесконечную междоусобицу. Главари Чечни отлично это понимали, потому и бросились, как безумные, на Дагестан, *предпочитая меньшую беду — большей, внешней войну — внутренней*. Сумеет ли мы нанести им окончательное военное поражение — я далеко не уверен, а вот моральную победу, похоже, в итоге подарим.

5. НАТО и сионисты интриговали в Косово — это всем известно. Но представим себе, что албанцы ответили бы им: мы любим наш братский сербский народ, хотим жить с ним в вечной дружбе и ни за что не станем воевать. И никакой войны в Югославии бы не было. Интриганы всегда интригуют, но у них должна быть точка опоры, чтобы интрига удалась. Этой точкой была ненависть албанцев к сербам. *Точно такая же, как у чеченцев — к русским.*

Конечно, страшно, если бы НАТО оборудовала бы себе в вайнахском анклав гнездо международного терроризма. Но при этом была бы жесткая государственная граница, и Чечня была бы для нас не страшней натовской Польши, ненавидящей нас не менее. Или Грузии. Пограничники несут свою службу, и любой отдельный чеченец, тайком пересекающий границу, имеет право быть застрелен на месте. А объявить полномасштабную войну ядерной державе — пусть попробуют. Ты военный, Валерий Михайлович, скажи, сколько атомных бомб хватило бы иностранной державе Ичкерии?

Гораздо хуже, если в нашей стране останется этот анклав как точка постоянного приложения сил международных интриганов, мировой закулисы, как вечная незаживающая рана, изнуряющая больного. *А именно такой раной и будут теперь и всегда Чечня и (да-да!) Ингушетия*. При этом мы даже не смеем назвать эту национальную русско-чеченскую войну — войной...

6. Власть в Чечне должны возглавлять русские? И держать там постоянно оккупационный корпус? Или ждать, когда им отрежут головы или возьмут в заложники, как представителя президента — Власова, как генерала Шпигуна? Или подорвут на фугасе, как генерала Романова¹? Или расстреляют, как «миротворца» Поляничко в Пригородном районе Ингушетии? Не хочу всерьез даже обсуждать эту тему. Не знаю таких самоубийц, которые бы на это пошли добровольно. Ради чего, черт побери?

*Всего тебе dobroго.
С неизменным уважением.*

¹ Сегодня, после подрыва марионеточного президента Чечни Ахмада Кадырова, эти слова выглядят еще убедительнее.

БИТВА ЗА ТРОФЕИ КАК ЭПИЗОД ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Опубликовано в «Советской России» от 11.06.97 г.,
под заголовком «Сикофанты», в сокращении)

Мы долго молча отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы, на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

М.Ю. Лермонтов

Положение России на международной арене сегодня незавидное и заставляет вспомнить древнеримскую мудрость «*Vae victis!* — *Горе побежденным!*». Потери, поражения, одно ощутимее другого, — дипломатические, моральные, политические, экономические... Похоже, что все должники России заключили тайный союз с ее кредиторами, чтобы все взять от ослабленной страны, ничего при этом не отдавая. Нам, воспитанным на идеалах общечеловеческих ценностей, всемирного братства трудящихся, грядущего слияния народов в одну земную нацию и грядущего же царства всеобщего равенства и справедливости, внезапно открылась истинная картина ожесточенной и беспощадной борьбы наций и государств за выживание, за ресурсы, за право входа в «золотой миллиард», за мировое господство и т. д. Мы воочию убедились, что под прикрытием красивых и благовидных концепций в международных отношениях по-прежнему господствует право силы и далекое от всякого снисхождения отношение к слабому. В частности, сегодня со всех сторон слышится главная заповедь уголовного мира, обращенная к России: «*Умри ты — сегодня, а я — завтра*».

Наглядным и убедительным примером сказанного является история с трофейными ценностями культуры, развернувшаяся с начала 90-х гг. Непосредственный участник событий, я расскажу, как это было.

* * *

Пока Советский Союз был цел и силен, а Германия разделена на две половины, вопрос о трофеях не поднимался. Точно так же, как и сегодня он не поднимается в отношении США или Англии. Понятно, почему ни СССР, ни Россия не считали нужным обращаться к этой теме: ведь в соответствующих решениях, сопровождавших выдачу ГДР Дрезденской галереи, а также еще 1,5 млн. единиц культурных ценностей в середине 1950-х гг., говорилось о

том, что Советский Союз считает тему раз и навсегда закрытой после этого акта «доброй воли». К сожалению, недалекие наши правители, жестоко ошибившись в прогнозах относительно политических последствий добровольного возвращения «Дрезденки», совершили еще одну ошибку в отношении тех сокровищ, что оставались после этого в России. Вместо того чтобы публично легализовать их, официально «разлив» по музеям и библиотекам и введя тем самым в мировой культурный обиход и научный оборот, «культуртрегеры» советского пошиба заперли трофейные ценности в запасниках, породив этим подозрения, сомнения и домыслы в отношении вполне ясной проблемы.

В дальнейшем поведение России резко отличалось от поведения ФРГ в отношении культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. У нас не без оснований считали, что выяснить местонахождение отечественных ценностей, вывезенных агрессорами, — чрезвычайно сложно, а вернуть их на Родину — и вовсе невозможно, ведь они, по большей части, находятся в частных руках. Поэтому, за исключением эпизодически пробуждавшегося интереса к поиску Янтарной комнаты, никаких иных волнений в связи с этой темой в советском общественном сознании не возникало. Что же касается вещей из бывших немецких коллекций, то насчет них в наших коллекционерских кругах ходили, разумеется, слухи и легенды. Но в открытой печати на подобные сюжеты существовало табу; таким образом, почти никто из советских людей не знал, где, что и сколько у нас хранится.

Совсем иначе отнеслись к делу немцы, десятилетиями не ослаблявшие усилий для того, чтобы выяснить, где в СССР находятся те или иные культурные ценности; в отличие от нас они знали, что основная часть их бывшего имущества сосредоточена в государственных хранилищах. Намерение рано или поздно его вернуть (как фрагмент общего реваншистского замысла по пересмотру всех итогов ВОВ) никогда не оставляло побежденного агрессора. С этой целью в Бремене на базе университета был создан центр по сбору соответствующей информации. Руководителем центра является проф. В. Айхведе, которому удалось создать в России агентурную сеть, состоящую из людей, умеющих работать с архивными материалами. Один из наиболее активных немецких сикофантов, некий г-н А.Л. Расторгуев (ныне член берлинского общества «Утраченное искусство в Европе»), в течение многих лет был связан с Айхведе коммерческим интересом, комплектуя для последнего библиотеку по части «россики». Ничем особо не отмеченный в искусствознании (его кандидатская диссертация посвящалась узкой проблеме перспективы в творчестве художников итальянского Возрождения), он, однако, подвизался на кафедре искусствоведения МГУ и был вхож в музейные и коллекционерские круги, где и находил интересующие немцев све-

дения. Летом 1990 г., будучи заранее оповещен о грядущем объединении Германии, он, вероятно с «подачи» Айхведе, написал «Проект решения вопроса о судьбе памятников искусства, архивных материалов, рукописей, библиотек и т. п., вывезенных из Германии в качестве военных трофеев и находящихся в настоящее время в спецфондах музеев и в государственных хранилищах СССР». Основная мысль проекта, поражающего односторонним подходом, такова: нам надлежит вернуть немцам все самое лучшее, самое ценное и уникальное, а себе в качестве возмещения утрат оставить тиражный антиквариат, а также то, что невозможно разыскать по спискам и идентифицировать. Проект был опубликован в январе 1991 г. в «Русской мысли», сыграв роль спускового механизма для информационной кампании в СССР, с высокой скоростью развернутой сторонниками возвращения трофеев и немецкими агентами.

Тем временем, позаботившись о том, чтобы соответственно обработать общественное мнение и адаптировать его к запланированному возвращению в Германию трофеев, немецкая сторона предприняла свой главный ход, на который и возлагала все надежды. Используя германофильские и русофобские интенции министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе (этнического немца по матери), она подготовила Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Германией, который был подписан Горбачевым 03.10.90 г. В Договоре содержится статья 16, где говорится: «Пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их (сторон. — А.С.) территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам». Поражает изощренное, иезуитское коварство немецкой стороны, превосходно осведомленной о том, что в немецких хранилищах сегодня нет четко идентифицированных советских культурных ценностей; таким образом, договор планировался ею в данном пункте как заведомо односторонний, налагающий обязательства только на СССР. (Время показало, что хитрецы просчитались, но об этом ниже.)

Между тем активность СМИ и агентов влияния, подогретая немецкими посулами и благотворительностью, выразилась как в «сенсационных» публикациях (например: *Акинша К., Козлов Г.* Трофеи войны. Советы скрывают художественные сокровища; интервью В. Ремизова с А. Расторгуевым, где пересказывался пресловутый «Проект»; статья последнего «Военнопленное искусство», где он хвастает тем, что первым раскрыл «один из самых давних и долгих секретов СССР» — о трофеях, которые он именует «украденным» добром; статьи М. Мурзиной, Н. Бобровой, Н. Зубкова, Г. Цитриняка, в которых также проводилась мысль о желательности возвращения «незаконно удерживаемых» ценностей и т. д.), так и в обращении к М.С. Горбачеву от лица некоей Ассоциации искусствоведов, побывавшей за немецкий счет в Кель-

не; где она подписала совместное заявление с германской Ассоциацией критиков. Однако, несмотря на то что эти напористые акции растянулись до самого конца 1991 г., успеха они не имели.

Во-первых, политическая нестабильность, августовские события, ликвидация СССР — отвлекли нас от проблемы трофеев, а во-вторых, помешала твердая и принципиальная позиция Минкульта СССР во главе с Н.Н. Губенко, первым в то время решительно вставшим на рубеже наших интересов в этом вопросе. Естественно, когда проблема с СССР разрешилась окончательно, а Минкульт был соответственно ликвидирован, атака возобновилась с новой силой. В одном только феврале 1992 г. в «Известиях» вышла ликующая реплика А. Зверева «Военнопленное искусство выходит из заключения», а в «Независимой газете» — огромное интервью с Акиншей и Козловым «Произведения искусства: границы и долги. «Военнопленное искусство» должно перестать быть трофейным — счета придется оплачивать сообща». Сегодня оба автора, обласканные «мировым журналистским сообществом», живут и работают за рубежом, открыто получая деньги за продолжение своих изысканий по трофейной теме, но в то время факт их ангажированности был скрыт, а яро антироссийская позиция — закамуфлирована под «объективную», «интеллигентную».

Кампания по обработке общественного мнения была мощной, слаженной, хорошо продирижированной. Одновременно такая же кампания развернулась в пользу выдачи хасидам библиотеки любавического ребе Шнеерсона. Обе они шли «в связке», и казалось, что судьба культурных ценностей в обоих случаях уже решена. Все висело на волоске. Одиноким голосом Н. Губенко, прозвучавший на конференции 25.11.91 г. в Минкульте, был заглушен и не дошел до широкой аудитории. Подготовленная по его просьбе статья сотрудника министерства А. Шереля вышла в официозе «Россия» в октябре того же года (а также отдельной брошюрой тиражом всего 1 тыс. экз.) и тоже не могла иметь решающего влияния на общественное мнение. И первая общественная реакция против выдачи трофеев — принадлежащая автору этих строк статья «Вся Россия плохо лежала» («Советская Россия» от 12.12.91) — тоже, конечно, ничего изменить не могла. Хорошо помню свое ощущение того времени: передо мной — глухая стена, закулисный сговор уже состоялся, сопротивление бесполезно, противостояние невозможно. Бессильный гнев душил...

Случилось чудо. Возмущение Верховного Совета откровенно незаконными требованиями хасидов, их безобразным, хулиганским поведением в стенах «Ленинки»¹ было так велико, что выс-

¹ Помимо избития постового милиционера, которого со сломанным носом пришлось отправить в больницу, хасиды еще и превратили вестибюль главной библиотеки России — в отхожее место.

ший законодательный орган решил 19.02.92 г. отказать в их требованиях, несмотря на давление со стороны Бурбулиса, Хасбулатова, Шохина и других высокопоставленных лиц. Это решение нарушило спланированный общий ход событий и подвигло немецкую сторону предпринять новый ход, чтобы укрепить плацдарм для следующего этапа наступлений. Понимая, что на волне антисоветской истерии руководство новой России, настроенное к тому же антигорбачевски, может взять под сомнение обязательства, данные Горбачевым в Договоре от 13.10.90 г., немцы заключили с Ельциным Соглашение от 16.12.92 г. о культурном сотрудничестве, статья 15 которого копирует статью 16 Договора 1990 г.

Надо сказать, что президент Ельцин вообще-то был бесконечно далек от всякого понимания проблем и значения культуры. О его личном отношении к трофеям лучше всего говорят такие эпизоды:

— передача им в ноябре 1992 г. в дар Венгрии двух трофейных картин (как гласит правительственное распоряжение № 2060-р — «в порядке реституции» (!), хотя по мирному договору 1947 г. Венгрия как страна-агрессор лишалась каких-либо прав на имущественные претензии к СССР);

— передача по его распоряжению в марте 1993 г. в дар Германии (через министра иностранных дел ФРГ К. Кинкеля) пяти старопечатных трофейных книг из так называемой Готской библиотеки;

— попытка (скрытая от общества) передать в 1993 г. в дар Германии так называемую Бременскую коллекцию рисунков первоклассных мастеров. Эта акция была остановлена Н. Губенко, в последний момент просветившего Ельцина относительно стоимости подарка и неприличности такого «жеста доброй воли»;

— попытка передать в дар Германии Готскую библиотеку весной 1994 г. Это стало достоянием гласности и вызвало грандиозный скандал в прессе, в результате которого ценнейшие книги, под которые немцы уже выделили специальный самолет и которые уже стояли запакованные в подвалах библиотеки ИНИОНа, остались в России;

— наложение в марте 1997 г. вето на Закон о перемещенных культурных ценностях, принятый Госдумой и Советом Федерации абсолютным большинством голосов;

— передача, в нарушение Закона о ввозе и вывозе культурных ценностей и Моратория Госдумы на одностороннюю передачу каких-либо трофейных ценностей, в дар Германии архива министра иностранных дел В. Ратенау (1867—1922) во время визита в Баден-Баден в апреле 1997 г.

Все эти — осуществленные и сорванные — акции ясно свидетельствуют об одном: для Президента Ельцина, как и для его советских предшественников, трофейные ценности, оплаченные кровью миллионов и призванные хоть отчасти возместить непо-

правимый ущерб, понесенный культурным достоянием России, — не более чем мелкая разменная карта в политической игре. Нет сомнений, что Ельцин чувствовал себя вправе распоряжаться ими, как он считает нужным, по-хозяйски. Не приходится сомневаться и в том, что, подписав вышеупомянутое Соглашение о культурном сотрудничестве, он неоднократно заверял затем немецкую сторону, что новые отношения между двумя странами, гарантом коих он является, непременно позволят удовлетворить притязания Германии. Последнее такое заверение, по моим сведениям, было дано в январе 1997 г. в Завидове лично канцлеру Колю. Стоит напомнить читателю, что по оценке немецкой прессы стоимость трофеев составляет 100.000.000.000 (сто миллиардов!) немецких марок¹. Щедрые финансовые вливания в период президентской избирательной кампании со стороны ФРГ, помогшие Ельцину поднять свой рейтинг, говорят о том, во-первых, что его заверения были учтены противной стороной, а во-вторых, что *позиция президента в отношении закона о перемещенных ценностях не зависела и не зависит от норм права и законов логики.*

Так что, подписывая в середине декабря 1992 г. упомянутое Соглашение, Ельцин скорее всего считал, что возврат трофеев — дело близкого будущего, не стоящее к тому же особого внимания. Однако к этому времени ситуация уже несколько изменилась: накал страстей, взвинченных публицистическим штурмом «выдавальщиков», поутих, в обществе возникло чувство протеста против беспардонного нажима пронемецких сил. В июне 1992 г. газета духовной оппозиции «День» опубликовала мою статью «Компрадоры», а в подбор к ней — составленное мною же инициативное письмо о создании Лиги защиты национального достояния России, подписанное, наряду с автором, многими видными деятелями культуры: директором ГМИИ И.А. Антоновой, предводителем российского дворянства А.К. Голицыным, академиком Д.С. Лихачевым, председателем Комиссии по культуре Верховного Совета Ф.Д. Поленовым, тогдашним директором Эрмитажа В.А. Сусловым и другими. К сожалению, недостаток организационных возможностей и материальных средств не позволил в то время воплотить идею Лиги, и она была зарегистрирована только в апреле 1997 г. Но думаю, что подобная заявка сыграла своевременную и важную роль. Позиция общества по вопросу о выдаче трофеев перестала казаться однозначной (на деле, конечно, она никогда такой и не была).

По этой причине наша исполнительная власть, которую вернее было бы именовать «распорядительной», не стала принимать

¹ Сумма, равная сумме всех репараций, выплаченных Германией Израилю.

на себя всю ответственность, а утвердила 28.12.92 г. Положение о Государственной комиссии по реституции (далее: ГКР), созданной правительственным постановлением от 23.06.92 г. Во главе Комиссии был поставлен министр культуры, впоследствии член думской фракции «Выбор России» Евгений Сидоров — послушный и чуткий исполнитель намерений верховного правителя. Для тех, кто лично участвовал во всей трофейной эпопее 1990—1992 гг., было ясно: власть создала Комиссию, лишь «делу дать хотя законный вид и толк» — решенному в принципе делу. С этого момента, однако, вопреки расчетам немецкой стороны и ее российских пособников, ход «дела» принял иной характер. А спор о трофеях приобрел символическое значение битвы не только за наше национальное достояние, но и за наше национальное достоинство; но не только за наше прошлое, но и за наше будущее.

Для того чтобы верно оценить первый этап деятельности ГКР, следует обратиться к хронике ее заседаний. Но перед этим процитирую статью 13 упомянутого Положения от 28.12.92 г.: «Члены ГК, в том числе и выбывшие по различным причинам из ее состава, эксперты, привлекаемые к работе ГК, не имеют права делать публичных заявлений от имени ГК, публиковать известные им материалы и информацию, касающиеся работы ГК, кроме случаев, когда они специально уполномочены на это решением ГК». Таким образом, работа Комиссии изначально должна была протекать исключительно келейно, в обстановке секретности — вопреки публичным установкам на гласность и демократию. К сему: статья 9 Положения предписывает дважды в год издавать «Бюллетень Государственной комиссии по реституции культурных ценностей»; до сих пор, однако, не вышло ни одного номера. Почему? Что должна была скрывать Комиссия? Это становится ясным при анализе первого же года ее деятельности.

«Заседание № 2. 04.12.92.»

2.1. Росархиву — внести в Правительство предложение о передаче личного фонда канцлера Германии И. Вирта¹.

Заседание № 4. 09.02.93.»

4.5. Согласиться с передачей Германии оставшейся части Готской библиотеки.

¹ Небезынтересно будет читателю узнать, что руководителем всех архивных служб России в то время был назначен человек, дотоле в Москве неизвестный, по имени Рудольф Германович Пихов, чья супруга являлась «спичрайтером» Б.Н. Ельцина еще со свердловско-обкомовских времен. Я предоставляю читателю самому строить догадки относительно национальности главного архивариуса России, но, судя по приводимому списку его инициатив, позиция, им занятая, вряд ли может быть названа пророссийской.

Заседание № 7. 02.07.93.

7.1. Считать возможным возвращение архивных документов французского происхождения, хранящихся в ЦХИДК, Французской республике...

7.2. Согласиться с предложением Росархива о возвращении архивных фондов голландского происхождения...

7.3. Росархиву подготовить Госкомиссии предложения по возвращению архивных фондов немецкого происхождения, хранящихся в ЦХИДК.

Заседание № 8. 14.09.93.

8.4. Пиотровскому М.Б. — подготовить предложения по возвращению Балдинской части Бременской коллекции.

8.6. Согласиться с предложением Государственного Эрмитажа о возвращении Австрийской национальной библиотеке коллекции папирусов.

Заседание № 10. 24.12.93.

2. Одобрить в целом проект рапорования Президента РФ «О передаче Германии оставшейся части Готской библиотеки». Внести в текст... уточнение о возвращении части Готской библиотеки как акт доброй воли, учитывая законность ее вывоза из Германии в 1945 г.

Заседание № 11. 02.03.94.

7. Считать возможным возвращение Балдинской части коллекции Бременского Кунстхалле Правительству ФРГ.

Я намеренно прерываю на этом месте цитирование одного из подлинных документов ГКР, чтобы обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. В правительственном Постановлении от 28.12.92 г. говорилось (п. 2): «Государственной Комиссии совместно с центральными органами федеральной исполнительной власти активизировать работу по подготовке материалов и предложений по претензиям в отношении российских культурных ценностей, находящихся за пределами территории Российской Федерации, для предъявления их иностранным государствам». В прилагавшемся к Постановлению Приложении конкретизировалось (п. 3): «На Государственную Комиссию возлагается решение следующих задач: обеспечение защиты государственных интересов РФ при рассмотрении вопросов реституции культурных ценностей; недопущение причинения ущерба культурному наследию народов РФ».

Однако красивые слова остались только на бумаге. Не были ли они изначально лишь неким камуфляжем? За полтора года своей деятельности ГКР не вернула в Россию ни даже серебряной ложечки, ни чашки из дворцовых сервизов! Не предъявила ни одной претензии! Только одно было предметом ее забот: *выдать, отдать, передать, вернуть...*

Немаловажный штрих к портрету ГКР: среди ее экспертов

того периода — известный нам Расторгуев, а также д. ю. н. Марк Моисеевич Богуславский¹, немало потрудившийся над обоснованием односторонних выдач, а ныне живущий и работающий в Германии.

1993 год был годом затишья. Келейно работала ГКР, готовя выдачу за выдачей. Возложив все свои надежды на ее деятельность, примолкли расторгуевы. Наша сторона, успокоенная молчанием противника и отсутствием зримых событий, занялась другими проблемами.

Ситуацию «взорвали» немцы. В конце октября, посчитав, видимо, все дело уже решенным, в «Ленинку» заявили незваные гости: замдиректора Государственной библиотеки в Берлине, директор Саксонской библиотеки в Дрездене, директор Музея книги в Лейпциге и председатель экспертной группы по библиотечному делу правительственной реституционной комиссии ФРГ. Санкцию на осмотр ими хранилищ главной библиотеки России, включая секретную комнату-сейф, дал Е.И. Кузьмин, молодой человек, писавший диплом у министра Сидорова в бытность того ректором Литинститута, а после вознесшийся до положения начальника всех библиотек России. Немцы вели себя по-хозяйски: вынимали и раскладывали на полу любые книги, восхищались условиями хранения, давая ясно понять, что мы сохранили эти книги как раз для Германии. Между прочим: фонд инкунабул «Ленинки» на пять шестых состоит из трофеев, не говоря уж о Библии Гутенберга². Травмированная немецкой бестактностью, напуганная угрозой непоправимой потери, директор Музея книги РГБ Т.И. Кондакова позвонила мне в слезах. Практически сразу после этого я узнал о том, что Готская библиотека должна быть выдана в Германию³. Ответом на немецкую угрозу

¹ Автор хитроумного закона о ввозе и вывозе произведений искусства, благодаря которому под видом выставок покинули нашу страну и не вернулись многочисленные шедевры.

² Уникальный экземпляр, принадлежавший некогда Музею книги в Лейпциге, отпечатан не на бумаге, а на пергаменте, украшен множеством миниатюр и инициалов, расписанных от руки. Ориентировочная стоимость 20—25 млн долларов.

³ Чтобы читатель почувствовал, так сказать, цену вопроса о Готской библиотеке, приведу выдержку из статьи «Махнем не глядя?»: «Министр «ошибается», говоря о 3 тысячах единиц, их примерно в два раза больше: 5815 наименований, среди которых есть и многотомники. Весомую часть этого количества, почти 1,5 тысячи, составляют книги XVI—XVIII вв. Это цельный комплекс, посвященный истории, философии и теологии; книги на всех европейских языках собирались в течение веков с большим пониманием и ответственностью. В них отражена история не только Западной Европы, но и Польши, Венгрии, Прибалтики, России и даже

были мои статьи «Третье ограбление России» («Независимая газета» от 06.05.94), «Кто лукавит?» («Правда» от 18.05.94), «Махнем не глядя?» («Правда» от 28.05.94), «Кто владеет — да владеет, а кто потерял — тот уже потерял» («Книжное обозрение» 29.03.94), где рассказывалось со многими подробностями, как немцы организовали (еще до войны!) и осуществляли планомерный, централизованный, целенаправленный грабеж книжных и музейных собраний СССР, уничтожая при этом инвентарные книги и каталоги, чтобы запутать все следы грабежа. Статья заканчивалась призывом к интеллигенции: «Хватит молчать и делать вид, что это нас не касается. Проиграть войну не стыдно (имелась в виду Третья мировая, холодная. — А.С.). Стыдно склониться перед наглостью победителей. Стыдно им служить. Да не попрекнут нас этим потомки».

Молдавии и Валахии. Особое внимание уделено истории реформации в Германии, Швейцарии и Франции; многих книг по этой теме нельзя найти в других книжных собраниях России. Среди первоклассных редкостей — многочисленные издания Альдов, Плантена, Эльзевиров, желанные для всех библиофилов мира. В бывшем СССР «альдинами», например, могли похвастать лишь коллекции Ленинской библиотеки и Публичной библиотеки в Ленинграде. Но наибольшую ценность представляют даже не эти раритеты, а книги поистине неповторимые, единственные в своем роде. Это прижизненные издания великих людей: основателей протестантизма — Мартина Лютера, Жана Кальвина, Бугенхагена, знаменитого гуманиста Эразма Роттердамского, философов Фрэнсиса Бэкона, Вольтера, Томазо Кампанеллы, историка Гуго Гроция. Чрезвычайная редкость — инвектива Генриха VIII, написанная, возможно, Томасом Мором, против лютеровской ереси (Лондон, 1521). Не менее редок анонимный перевод Библии на немецкий язык, выполненный еще до Лютера (*Bibel teutsch* — Аугсбург, 1518). Редка и прекрасна одна из самых красивых Библий XVI в. Практически не встречаются на антикварном рынке и очень важны для любой библиотеки мира ранние памятники европейской периодики XVII в., например, «Голландский меркурий» (Амстердам, 1678), «Европейский дневник» (Франкфурт-на-Майне, 1659—1683). К числу весьма знаменитых изданий относится целиком гравированный сборник «Символы и эмблемы» И. Камерариуса (1677). Многие книги богатыше иллюстрированы гравюрами, например, «Немецкий гербовник» (390 иллюстраций), «Топо-хроно-стемато-графика Германии» Г. Букелинуса, «Военная история принца Евгения Савойского, принца-герцога Мальборо и принца Нассау-Фризского» Ж. Руссе де Мисси. Всех редкостей и ценностей нашей части Готской библиотеки, о которой так пренебрежительно отзывался Е.Ю. Сидоров, в газете не перечислишь. Здесь требуется детальная, всесторонняя и гласная экспертиза. Таковая пока не проводилась. Но и сказанного довольно, чтобы понять: даже эта небольшая, «застрявшая» у нас часть Готской библиотеки — *драгоценный книжный клад*.

Эта статья имела двойкие последствия. Во-первых, к Минкульту пришла толпа возмущенного народа (до сих пор не знаю, кто это организовал) и на долгом и гневном митинге сожгла чучело министра Сидорова. Последний не осмелился выйти к митингующим и вообще, как мне передавали, был сильно напуган. Выдача Готской библиотеки затормозилась. А во-вторых, я познакомился с доктором исторических наук О.Ф. Кудрявцевым, который развернул в академических кругах Москвы сбор подписей против этой выдачи, а также с доктором книговедения, деканом библиотечного факультета МГИК А.М. Мазурицким, также выступившим в печати с возражениями против выдачи немцам трофейных книг. Втроем мы выступили на радио «Резонанс».

Так началось сражение за Готскую библиотеку. Оно имело большое, далеко не частное значение: в ходе его едва ли не впервые в России (если не считать недопущения поворота северных рек) общество одержало победу над «распорядительной» властью, не позволив ей распорядиться национальным достоянием. Мы выступали по радио и в печати, провели пресс-конференцию в российско-американском пресс-центре, опубликовали весьма решительное письмо за подписью 92 известных ученых против односторонних выдач, без эквивалентного возмещения и гласного всестороннего обсуждения, каких бы то ни было трофеев. Власть, в лице Сидорова и его заместителя М.Е. Швыдкого, пыталась оправдывать свои действия, но так злобно, неуклюже и неубедительно, выказав такую дремучую некомпетентность, что только повредила себе в общественном мнении: всем стало ясно, до какой степени лакомый кусок вынимают у нее изо рта. Готская библиотека, уже упакованная в ящики, готовая отправиться в Германию с Ельциным, чтобы «подсластить» визит, осталась на месте. Важный прецедент невыдачи был создан.

К сожалению, практически одновременно с этим по распоряжению члена думской фракции «Выбор России», министра иностранных дел А.В. Козырева во Францию было вывезено 20 тонн (6,5 километра) трофейных архивных материалов¹. Российских ученых допустили к этим архивам, считавшимся секретными, только за пять дней перед выдачей. Как стало впоследствии известно, выдано было даже больше, чем просили французы. Выполнявший распоряжение Р.Г. Пихоя постарался все сделать без лишнего шума, помешать ему мы не успели...

Все это произошло в конце мая 1994 г., а в июне нас пригласили в Совет Федерации на слушания, посвященные деятельнос-

¹ Значение этих именно фондов для истории — колоссально: это те самые тайные архивы масонских организаций Франции, которые были изъяты Гиммлером, а потом случайно попали к нам.

ти ГКР, проводимые Комитетом по культуре, науке и образованию, которым руководил академик Е.А. Строев¹. Реституционной комиссии была дана жесткая, нелицеприятная, принципиальная оценка. Ей было рекомендовано изменить направление своей деятельности: вместо того чтобы искать все новые объекты для выдачи за рубеж, сосредоточиться на учете и поиске потерь России, с последующим предъявлением соответствующих претензий.

Главной сенсацией на этих слушаниях стал доклад доктора юридических наук, профессора Е.Т. Усенко. Дело в том, что в качестве ответа на запрос ГКР о юридических обоснованиях реституций Институт Государства и права РАН дал экспертное заключение от 09.03.94 г., обескуражившее «выдавальщиков». Основной вывод экспертов таков: *«Все культурные ценности, перемещенные в СССР по приказам ГК СВАГ, изданным во исполнение постановлений (распоряжений) компетентных органов Советского Союза, находятся на территории России на законных основаниях... Любые претензии по поводу этих культурных ценностей со стороны бывших неприятельских государств или их физических или юридических лиц должны безусловно отклоняться (выделено мной. — А.С.)!»*.

Сразу же по получении *таких* рекомендаций зам. министра Швыдкой позвонил в ИГПАН (об этом проф. Е.Т. Усенко рассказал в марте 1997 г. на пресс-конференции в Думе) и спросил: не может ли институт дать другое экспертное заключение. Отношение «распорядительной» власти к праву вообще выразилось в этой просьбе самым характерным и убедительным образом. Однако институт ответил, что не может иметь двух экспертных заключений по одному вопросу. Замолчать содержание и сам факт такого заключения Минкульту также не удалось: я опубликовал наиболее существенную его часть в статье «Третье ограбление России», чем вызвал гневную отповедь Швыдкого, удрученного утечкой «рабочего документа». И вот теперь в Совете Федерации один из авторов экспертизы сделал официальный доклад, перечеркнувший полуторагодичные старания ГКР.

Слушания в Совете Федерации имели громадное значение. По принятым на них рекомендациям Дума установила 21.04.95 г. Мораторий на любые односторонние передачи трофеев впредь до принятия Закона о перемещенных ценностях культуры, работа над подготовкой которого немедленно началась. Первый эпизод битвы за трофеи кончился победой патриотических сил.

¹ Не путать с председателем СФ Егором Строевым!

Дальнейший ход событий был связан уже с открытой и закулисной борьбой вокруг проекта упомянутого Закона, а затем и с самим Законом, которую развернули немцы и их пособники.

Поскольку фактическая, моральная и правовая стороны вопроса были вскрыты и широко продемонстрированы российской публике в многочисленных статьях, книгах, радиовыступлениях и пресс-конференциях, подготовленных нами за эти три года, *общественное сознание в целом пришло к осознанию справедливости и законности удержания Россией трофейных ценностей в качестве компенсаторной реституции*. Небескорыстные агенты наших оппонентов, так активно действовавшие в прессе в 1991—1993 гг., либо уехали из «этой» страны, либо примолкли, сознавая свой проигрыш по всему комплексу доказательств (только Расторгуева время от времени приглашали повторять одно и то же по ТВ). Ситуация сложилась так, что для официальных лиц стало уже как бы «неприлично» даже заикаться о том, что мы что-то «должны» немцам. Будучи впервые приглашен минувшей зимой на заседание ГKR, я с удивлением заметил, что по внешней видимости за столом заседаний собрались одни единомышленники, размышляющие о том, как лучше противостоять настойчивым требованиям немецкой стороны. Я получил от Минкульта, с которым «воевал» пять лет, предложение о совместном производстве «Сводного каталога культурно-исторических потерь России в результате ВОВ», что показалось бы положительно невероятным еще полгода тому назад. Однако если на первый взгляд ситуация представляла благостной и бесконфликтной, то человек осведомленный понимал, какая напряженная борьба идет по невидимым для людей со стороны каналов. Она началась сразу, как только первый проект закона был представлен в Пятую Думу.

Наивно было бы думать, что немцы смирились с провалом столь долго и тщательно готовившейся кампании по возвращению трофеев. Вместе с тем они понимали, что *если Закон о перемещенных ценностях будет принят, то всякие надежды получить что-либо обратно придется оставить, ибо международное право — не на их стороне*. Они понимали также, что благоприятное решение можно заполучить, только действуя внеправовыми, чисто политическими методами, используя особые рычаги воздействия на исполнительную власть. Правовой вакуум в данном вопросе, исторически сложившийся в России, предоставлял такую возможность.

Мы никогда не узнаем всех подробностей закулисных переговоров и договоренностей, имевших место между немецкими и российскими чиновниками различных рангов. Мы можем только догадываться о них, отслеживая слова и дела отдельных персона-

жей современной российской истории. (Например, 28.08.95 г. министр культуры Е. Сидоров заявил журналистам: «Я по-прежнему убежден, что нужно вернуть коллекцию Балдина в Бремен... Отдал бы и оставшуюся часть Готской библиотеки».)

Но кое-какие действия немецкой стороны не остались в секрете. Во-первых, через посольство ФРГ в официальные российские инстанции (в Минкульт в том числе) был направлен меморандум под названием **«Международные соглашения между Германией и Россией по возвращению культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. Правовое положение с германской точки зрения»**. Составленный в сентябре 1994 г., он явно представляет собой реакцию на июльские решения и рекомендации Совета Федерации. Меморандум был направлен на отзыв в Институт государства и права РАН, где его охарактеризовали как «юридически несостоятельный» документ. Во-вторых, в 1995 г. в Германии вышла и получила по неофициальным каналам распространение в России книга заведующего международным отделом Министерства печати и информации ФРГ Х. фон Ламбздорфа **«Возвращение культурных ценностей — пробный камень в отношении Германии к России»**, преисполненная лживых и недостоверных утверждений; мне довелось подробно критиковать ее в статье «Мораль буйвола» («Ex-libris НГ» от 20.02.97). Оба эти письменные источника сыграли роль своего рода инструкции, ибо вся аргументация немцев, несмотря на ее полную во всех отношениях несостоятельность, переключалась во все выступления противников Закона о перемещенных ценностях, в том числе в Думе и СМИ. Надо сказать, что с подобным заимствованием аргументов и идей российскими чиновниками у наших оппонентов мы столкнемся не раз. (К примеру, расхожим в их устах стал чисто демагогический тезис В. Айхведе: «Это абсурд: все в России приватизируется, а перемещенные ценности национализируются». Другой пример: с немецкой подачи нам предлагают задуматься над якобы «обоюдно выгодным» обменом Библии Гутенберга на «Азбуку» Ивана Федорова, не стоящую в действительности и десятой части той.)

Проект Закона о перемещенных ценностях рассматривался в первый раз в Думе 16.05.95 г., но был отклонен голосами депутатов из фракций «Выбор России» и «Яблоко». Что неудивительно, ибо, во-первых, соответствует общему контексту антигосударственной деятельности этих общественных объединений. А во-вторых, следует вспомнить, что главные «выдавальщики» на тот момент — министры Сидоров и Козырев — оба входили в ВР, так что поддержка «родной» и «дружественной» фракции была им, конечно же, обеспечена.

Для отвода глаз был изобретен ловкий трюк. Чтобы дискредитировать проект, сбить депутатов с толку и максимально запу-

тать вопрос, по инициативе Минкульты был изготовлен «альтернативный» проект Закона, внесенный на слушания депутатами Лукиным, Черторицкой, Брагинским и Нуйкиным. *Сопоставление двух проектов позволяет понять, в чем причина того, что российские чиновники, призванные по долгу службы отстаивать исключительно российские интересы, делают все, чтобы торпедировать подготовленный Думой Закон, сражаясь, по сути, плечом к плечу с немцами против собственной страны.*

Все дело в том, что думский проект передает всю дальнейшую судьбу трофейных ценностей в руки высшего законодательного и представительного органа России. «Альтернативка» же предлагает создать *на базе Госкомиссии по реституции* некий Совет защиты культурного достояния России при Президенте, который должен обеспечивать, в частности, «организацию механизма и определение размеров материальной компенсации, причитающейся Российской Федерации за возвращаемые иностранным государствам культурные ценности» (ст. 21.2). Споры же по поводу этих самых ценностей должны рассматриваться не в судебном порядке, а «путем международных переговоров» (ст. 23). И — совсем уж откровенно: «С момента вступления в силу настоящего Федерального закона все перемещенные культурные ценности, находящиеся в учреждениях культуры... переходят в распоряжение Совета по защите культурного достояния России» (ст. 25).

Как видим, все предельно просто и ясно. На языке электората все это означает, что тот же Сидоров с присными, пересев из кресел ГKR в кресла пресловутого Совета, полностью *сохраняет все прежние возможности торговать трофеями с другими странами*: буквально — определяя «размеры материальной компенсации»! Вкупе с чиновниками из МИДа, готовящими под каждый такой случай соответствующий «международный договор». Главное — *сохранить в своих руках полный контроль над судьбой трофеев*, не допустить, чтобы она решалась беспристрастным законом, блюющим интересы России и безразличным к персональным интересам власть имущих! *В этом все дело.* Шокирующая откровенность... Полное обнажение истинных мотивов критикующих думский Закон чиновников. «Выдавальщики» на сей раз с головой выдали сами себя.

Между тем, понимая, что проволочки могут лишь оттянуть момент принятия Закона, но не решить его судьбу в принципе, и что бесспорность наших прав на трофейные ценности, взятые в порядке компенсаторной реституции, стала очевидна, наши «культуртрегеры» решили зайти к бесценным произведениям искусства с другого боку, где они, как им казалось, были менее защищены. Речь зашла о перемещенных ценностях, принадлежавших до войны не Германии, а третьим странам, но оказавшимся в итоге в России. Правовое положение этих ценностей определяет-

ся международными актами, принятыми в конце войны, сохраняющими свою силу и в наши дни. Несмотря на то что их следует дифференцировать относительно непосредственно германских ценностей, юридических оснований для их односторонней и безусловной выдачи нет. Однако на первый взгляд дело представляло не столь ясным, что давало (и дает кое-кому и сейчас) повод для различных домыслов и спекуляций. В частности, выдача Козыревым Французских архивов явилась чисто волюнтаристским решением, основанным именно на таких спекуляциях (какие интересы стояли за этой выдачей, обернувшейся для нас многомиллионным ущербом, можно только догадываться). В планах «выдавальщиков» было еще несколько аналогичных акций. Наиболее громкий скандал разразился вокруг так называемой «Коллекции Кенигса», состоящей из 307 первоклассных рисунков старых европейских мастеров, *оцениваемых почти в полмиллиарда долларов.*

Претензии Голландии на эту коллекцию настолько неосновательны, что даже в местной прессе появилась статья под названием «Русские будут дураками, если вернут Коллекцию Кенигса в Голландию» (газета «Фолксрант» от 1991 г.). Последним *законным владельцем* рисунков был лично Гитлер; таким образом, статус имущества нацистского преступника делает их безусловно законной собственностью России, конфисковавшей подобное имущество на основаниях, общих для всех союзных стран-победительниц. Однако это не помешало голландским правительственным чиновникам (таким, как директор Государственной службы изобразительного искусства Р.Р. де Хаас и посол Королевства Нидерландов в России Г.В. де Вос ван Стейнвейк), блюдушим, не в пример своим российским коллегам, интересы своей родной страны, требовать от нас возврата. В ход, с целью убедить россиян в справедливости претензий, шла даже заведомая ложь. Так, собирателя и первого владельца коллекции Ф. Кенигса (немецкого банкира, выполнявшего в Голландии функции германского шпиона) пытались выдать за «невинную еврейскую жертву нацизма», погибшую из-за своей коллекции «при подозрительных обстоятельствах». Активность голландской стороны, прекрасно понимающей ценность собрания и стремящейся поймать в мутной воде золотую рыбку, понятна и даже рождает своеобразное уважение из-за своего безоглядного патриотизма. Но противоположные чувства вызывают поступки и слова российских официальных лиц.

Сикофанты заграничных претендентов начали муссировать в СМИ тему Коллекции Кенигса еще с 1991 г. (Так, министр Сидоров объявил, выступая по голландскому телевидению, что «Москва намерена вернуть Нидерландам целое собрание... Картины, собранные Францем Кенигсом в 20-х гг. нашего столетия, должны были, по замыслу Гитлера, составить гордость «музея фюре-

ра» в Линце», — «За рубежом», № 31, 1992. Или вот высказывание замминистра М. Швыдкого: «А Коллекция Кенигса вообще принадлежит Голландии — стране, которая так же, как и Россия, была оккупирована фашистской Германией» («Независимая газета» от 04.08.93). Но вся тяжесть атаки была перенесена на эту тему с 1994 г., когда стало ясно, что о передаче трофеев немцам придется временно забыть. Упомянувшийся выше эксперт ГКР д. ю. н. М.М. Богуславский, возглавивший некую «совместную российско-нидерландскую группу», опубликовал именно в этом году доклад о юридическом статусе Коллекции, где утверждалось, что она должна быть возвращена Нидерландам. В конце 1994 г. А. Козырев заверил голландского посла ван Стейнвейка: проблема Кенигса приоритетна в отношениях между Голландией и Россией («Общая газета» от 12—18.10.95 г.). Голландская газета «Пароол» от 20.05.95 г. сообщила: «Валерий Кулишов, председатель Российской комиссии по реституции (зав. Отделом реституций Минкульта. — А.С.)... считает справедливой голландскую просьбу о возвращении коллекции очень ценных рисунков, однако, по его словам, коммунисты и националисты в российском парламенте заблокируют решение о возвращении. Комиссия российского парламента готовит закон, запрещающий возврат культурных ценностей. Кулишов, так же, как и либеральный российский министр культуры Евгений Сидоров, имеет большие возражения против данного проекта». Снова М. Швыдкой: «В следующем году Голландия отмечает 300-летие визита Петра I и под это предлагает очень выгодную культурную программу. Почему бы нам не передать Голландии коллекцию Кенигса — как жест доброй воли?» («Общая газета» от 6—12.07.95 г.). О стоимости подобного жеста сказано выше.

Тем временем на арену вышло новое действующее лицо: эксперт международного класса по искусству, потомок старинного русского дворянского рода В.М. Тетерятников. Проживший двадцать лет в Америке и вернувшийся в Россию после падения коммунистического режима, он весь свой огромный опыт и незаурядные познания решил поставить на службу родной стране. Его многочисленные статьи, разъясняющие положение с трофейным искусством в Европе и Америке, рассказывающие о «культурполитике» Третьего рейха, обосновывающие наши права на перемещенные ценности и поддерживающие проект Закона о перемещенных ценностях, быстро привлекли к себе всеобщее внимание благодаря их исключительному профессионализму. Вершиной его трудов стала книга «Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны (доказательство российских прав на «Коллекцию Кенигса»)» (М.: ИАА «Обозреватель», 1996), выпущенная по заказу ВОПД «Духовное наследие». Основная цель книги выражена в названии

первой главы: «Как защитить российские интересы». Книга ментально оказалась на руках у всех заинтересованных лиц и вызвала большой резонанс. Содержащиеся в ней строго документированные сведения были более чем убедительны. Какие бы то ни было сомнения по поводу российской принадлежности Коллекции Кенигса после этой публикации стали попросту неуместны. Без всякой скидки можно утверждать, что книга Тетерятникова — настоящий подвиг ученого и честного человека.

Верно говорят: добрые дела не остаются безнаказанными. В своих статьях, обличающих антироссийскую позицию российских чиновников, Тетерятников, человек прямой и темпераментный, допустил ряд резких высказываний и обвинений, не все из которых, к сожалению, мог документально подтвердить. Последовал судебный иск о защите чести и достоинства со стороны замминистра культуры М. Швыдкого. Половину его претензий суд отклонил, но все же оштрафовал ответчика на один миллион рублей. Стыдно, но Россия, чьи интересы бросился, очертя голову, защищать (и весьма успешно!) Тетерятников, не смогла защитить его самого. Что поделать: гражданское общество у нас только еще начинает формироваться. Не забуду сцену суда весной 1996 г., как сидели мы рядом с Тетерятниковым, два потомственных русских дворянина, сплотившиеся в борьбе за наше национальное достояние, а напротив, на скамье истцов, — тоже пара соплеменников: замминистра Михаил Ефимович Швыдкой и матерый адвокат Давид Маркович Аксельбант¹, составивший себе имя, ходатайствуя за евреев-отказников, а ныне представлявший Минкульт. Защитник, молоденький юрист, недавно вступивший на свое поприще, не сумел отбить их атаку...

Тетерятников уехал в Америку лечить сердце; однако опубликованные им материалы сделали свое дело. Сегодня вопрос о Коллекции Кенигса уже не стоит, и претензий от голландцев пока не слышно.

* * *

Приближалось время повторного рассмотрения проекта (исправленного и дополненного) Закона о перемещенных ценностях. Причем в Думе нового состава, откуда «выбороссы» оказались выброшены, а «Яблоко» осталось, по своей политической ориентации, в меньшинстве. Понимая, что на правовом поле проигрыш неизбежен, наши оппоненты избрали новую тактику:

¹ Аксельбант, десятилетиями занимавшийся «отказниками», составил себе немалую коллекцию произведений искусства и не случайно занимался делами, связанными с культурным наследием.

всячески пытаться перевести проблему в политическую плоскость. Германский посол в России Э.Й. фон Штудниц исполнил роль камертона¹. Новые-де отношения между Россией и Германией, новая роль России в международной политике, новое положение России в мире предписывают ей и новую модель поведения. (На общечеловеческом, а не дипломатическом языке это означает все то же: горе побежденным!)

Неоднократно высказанная немецкой стороной мысль о том, что Россия, если хочет войти в семью цивилизованных народов, должна для начала вернуть трофеи, на все лады перепевалась затем нашими «выдавальщиками». Наконец, не раз звучала на самом высоком уровне (посол фон Штудниц, министр иностранных дел К. Кинкель, канцлер Г. Коль) угроза испортить отношения с Москвой, отказать в финансовой поддержке и т. д., если не будет достигнуто «взаимопонимание» в вопросе о трофеях. Постоянно выдвигается также такой аргумент: Закон-де не соответствует международному праву (на самом деле это не так, и немцы это отлично знают, почему и не пытались ни разу передать дело на рассмотрение Международного суда в Гааге). Характерным можно считать высказывание эксперта по вопросам внешней политики правящей партии ХДС К. Ламерса, заявившего, что принятие подобного закона является «дерзостью», что «поведение Думы может являться лишь дополнительным доказательством полностью отсталого образа мыслей большинства в этом парламенте» и что «Закон умерит готовность Германии оказывать помощь России». Трудно охарактеризовать подобные слова иначе как *дипломатический шантаж*.

Резкая активизация немецкой стороны, небывало жесткий тон ее выступлений были, как уже говорилось, связаны с тем, что весной 1996 г. новый состав думского Комитета по культуре (заместителем председателя которого стал Н.Н. Губенко) принял 38 поправок к тексту Закона и подготовил его для повторного внесения в Думу. Нельзя в этой связи не упомянуть о поведении российских союзников немцев. Накануне думских слушаний на ОРТ прошел документальный фильм, созданный Б. Караджевым (Рабиновичем) и... замминистра М. Швыдким, под названием «По праву победителей», посвященный судьбе трофейных ценностей. Главная идея фильма — в заключительных закадровых словах: «Мы живем в мире, который уже не может жить по логике войны».

¹ С фон Штудницем мне пришлось схватиться лицом к лицу, будучи приглашенным «к барьеру» в телепрограмме Д. Киселева «Национальный интерес». Посол не сумел найти убедительных контраргументов и выглядел жалко. Киселев не мог не выпустить затем отснятый материал в эфир, но это послужило причиной закрытия программы надолго.

Мы сами должны отказаться от нее по праву победителей». (Сиречь — вернуть трофеи немцам.)

Убедительные слова. Для тех, конечно, кто еще не понял, что на наших глазах закончилась не вторая, а третья мировая война. Война «холодная», последствия которой, однако, весьма и весьма «горячи». И в этой войне мы — отнюдь не победители, чью логику и права нам щедро, но лукаво приписал г-н Швыдкой. А совсем наоборот: *побежденные, потерявшие некогда мощные армию и флот, огромные территории, десятки миллионов людей, экономическую независимость и т. д. и т. п., а теперь, как то и бывает обычно с побежденными, подвергающиеся разграблению нашего культурного достояния.*

5 июля 1996 г. Дума приняла Закон о перемещенных ценностях культуры большинством в 300 голосов при 302 голосовавших (двое воздержались).

Противники Закона как в Германии, так и в России, не ожидавшие такого единодушия, не смогли сдержать взрыва возмущения. Достаточно перечислить заголовки некоторых газетных статей в нашей прессе, чтобы почувствовать это в полной мере: «Бонн возмущен решением Думы по перемещенным культурным ценностям» («Сегодня» от 09.07.96), «Немцы недовольны российской Думой» («Известия» от 10.07.96), «Москва и Бонн снова спорят» («Независимая газета» от 11.07.96), «Кто хозяин трофейного искусства? В вопросе о возвращении культурных ценностей российская коса нашла на германский камень» («Известия» от 12.07.96), «Трофейные лабиринты грозят загнать дипломатию в гупик» («Известия» от 17.07.96), «Хочешь дружить — отдай то, что требуют. Немецкий взгляд на проблему трофейного искусства» («Известия») и т. п. Эти и другие статьи того времени полны негодующих откликов различного ранга представителей Германии, выдержанных в таком тоне, в каком никто не посмел бы говорить с нами еще каких-то пять лет назад!

Накануне обсуждения в Совет Федерации и иные властные инстанции послом фон Штудницем были направлены «Замечания по вопросам законодательства о культурных ценностях»; очевидно, посол счел уместным учить российский парламент морали и праву. Однако, поистине, право сильного — единственная «международная правовая норма», соблюдаемая немецкой стороной неукоснительно.

Не обошлось, разумеется, и без сочувственной поддержки немцев со стороны «пятой колонны». На фоне немецких подпевал сумел особо выделиться германист-международник д. и. н. И.Ф. Максимычев, затмивший всех прочих своей демонстративной нравственной глухотой и запредельной некомпетентностью — настолько, что вынудил меня после длительного молчания (мне казалось, что всем уже и так все разъяснено) выступить с по-

лемической статьей «Больше, чем трофеи» («Независимая газета» от 14.09.96). Мои возражения и доводы запоздали: 17.07.96 г. Совет Федерации отклонил принятый Думой Закон о перемещенных ценностях.

Анализ стенограммы заседания Совета Федерации, принявшего беспрецедентное решение отклонить им же принятый в порядке законодательной инициативы (23.05.95) закон, выявил важнейшее обстоятельство. Дело в том, что провален проект был стараниями двух выступавших — главы администрации Ростовской области В. Чуба и представителя президента в Совете Федерации А. Сливы. Мотивы Чуба понятны: Германия — важный экономический партнер Ростовской области, тут участвуют весьма значительные интересы. Что же касается Сливы, то его весьма резкое и решительное выступление дало понять: *президент Ельцин вышел из тени политических кулис на авансцену и открыл свое настоящее лицо*, без стеснения заявил свою истинную, до сей поры четко не обозначавшуюся позицию в деле о трофеях.

Отныне стало совершенно ясно: вся вертикаль исполнительной власти — президент, правительство, министр культуры и далее вниз по лестнице — заодно. *И притом заодно с немцами*. Мотивы такого единства могут быть разными. У каждого, так сказать, свои резоны для торпедирования Закона.

Для Ельцина это могут быть неосторожные обещания, данные «другу Колю», моральные обязательства за материальную поддержку в период предвыборной гонки; надежды на дальнейшую германскую помощь в целях консервации обанкротившегося режима; нежелание поступаться малейшей частью своего всевластия, своим мнимым правом решать самовластно судьбу любых ценностей, так, как это делали цари, как это делал Сталин, Хрущев; непреодолимое самолюбие, психологическая невозможность согласиться с вердиктом законодательной власти, соприродная Б.Н. установка на конфронтацию. (Не случайна самохарактеристика нашего президента: «Я боец, борец» — это и есть *вся его сущность*). И так далее...

Правительство послушно воле президента, да и не хочет осложнений с Германией, от финансовой подпитки которой зависит. О мотивах министра культуры, вообще чиновников, непосредственно влияющих на судьбу трофеев, говорилось выше. И, разумеется, всех этих субъектов объединяет главное: *желание «распорядительной» власти оставаться таковой всегда*.

Признаться, после отклонения Закона в Совете Федерации я испытал неприятное чувство, такое же, как осенью 1991 г., когда впервые выступил в печати против возвращения трофеев. Тогда мне казалось, что *передо мною — глухая стена, что все уже решено и договорено, что изменить ничего нельзя и слова бесполезны: дово-*

ды морали, права, разума бессильны перед сговором сильных мира сего.

Шесть лет неотступных усилий моих и многих моих единомышленников, шесть лет непрерывного «долбления в одну точку» изменили, *не могли не изменить* ситуацию. Принятие Закона Думой дало надежду, что усилия наши не были напрасны, что общественные совесть и разум открыли для себя истинную суть дела, дали ему справедливую оценку. Но решение Совета Федерации заставило в этом усомниться, вновь поставило нас перед лицом всеисилия произвола. Так, во всяком случае, я думал тогда. Однако отчаиваться не приходилось. Надо было вновь браться за «пропаганду и агитацию». Что мы и сделали.

Среди различных выступлений этого периода в пользу Закона о перемещенных ценностях надо отметить статью консультанта думского Комитета по культуре Э.С. Кузьминой «Политиканство и патриотизм. Нужен закон о перемещенных ценностях, не ущемляющий интересов России» («Независимая газета» от 12.11.96). Проанализировав ситуацию, сложившуюся на том злополучном заседании Совета Федерации, она подробно и очень убедительно, опираясь на детально разработанную правовую и фактологическую базу, опровергла все основные замечания критиков Закона. Думается, эта публикация сыграла положительную роль в дальнейших событиях.

5 февраля 1997 г. Дума повторно приняла Закон, внося в него ряд поправок в соответствии с замечаниями членов Совета Федерации.

Беспокойство немцев и исполнительной власти достигло максимальных величин. Драматизм ситуации резко усилился. Дело в том, что за протекшие месяцы существенно изменился состав Совета Федерации, а главное — произошло качественное изменение статуса весьма многих его членов, превратившихся из назначенных губернаторов — в выборные. Президент лишился, таким образом, возможности щелкать кнутом дрессировщика, понуждая сенаторов к принятию нужного ему решения. Тем не менее исполнительная власть приняла все доступные ей меры.

Представитель президента А. Слива обходил сенаторов с угрозой лишения президентских милостей в случае «неправильного» голосования.

Правительство обратилось в Совет Федерации с официальным письмом от 11.02.97 г., в котором просило отклонить Закон (подписал письмо верный президенту В. Илюшин). Начальник департамента культуры и информации аппарата правительства И. Шабдурасулов (географ по образованию) выступил по ТВ с критикой в адрес Закона. А замминистра культуры М. Швыдкой развернул серию выступлений, в которых называл Закон «юридически несостоятельным», способным «повлечь за собой се-

рзные международные осложнения», «нанести вред престижу государства и процессу переговоров о поиске российских ценностей, вывезенных из России», и т. п. Цена этим заявлениям известна: все они были продиктованы только одним — нежеланием выпустить трофеи из рук Минкульта. Ибо Закон, составленный с учетом всех действующих международных и внутренних правовых норм, как раз-таки открывает возможности для справедливого и законного решения проблемы с учетом интересов и прав всех участников процесса. Но только — без участия «распорядительной» власти.

Не помогло ни открытое давление, ни демагогические ухищрения. Совет Федерации принял Закон с поразительным единодушием: 140 голосов «за», ни одного — «против», один «воздержался».

Такого не ожидал никто. Можно только представить себе шок противников Закона. Мы и сами были ошеломлены. Так — *ослепительной победой патриотических сил* — окончился второй этап битвы за трофеи. Россия в лице абсолютного большинства своих представителей дала отпор наглости победителей «третьей мировой» и их российских приспешников-коллорабационистов.

Значение этого далеко переросло рамки спора о реституциях. Речь пошла теперь уже не столько о национальном достоянии, сколько о национальном достоинстве России. О ее способности защитить себя. Осознать свои интересы. Выявить предателей, размежеваться с ними. Консолидироваться. Мобилизоваться.

Оппоненты порой говорят: ну стоит ли из-за каких-то культурных ценностей ломать копыя, осложнять отношения с могущественным соседом. Не буду здесь характеризовать трофейные ценности, это многожды проделано мною в других статьях (хотя напомним, что немцы оценивают их в *сто миллиардов марок*). Скажу о другом.

Что оставалось от Сталинграда после того, как Паулюс со своей армией сдался в плен? Битый кирпич да выжженная земля. Казалось бы: стоило ли из-за этого биться, кровь проливать? Но символическое значение этого клочка непригодной для жилья земли было колоссальным. Именно здесь переломился весь ход войны. Именно отсюда берет начало наше неудержимое наступление, наше освобождение. Именно здесь родилась Великая Победа.

Сегодня, когда наша страна лежит униженная, разгромленная, ограбленная, полуживая, мы все жадно всматриваемся в ход событий, ищем хоть маленькую площадку, где бы зацепиться, удержаться, чтобы дать какой-то отпор противнику, чтобы сконцентрироваться, собрать рассеянные силы, а потом, глядишь, — и развить наступление. Такой «площадкой», на мой взгляд, стала проблема трофеев.

Третий этап битвы за трофеи стал зримым эпизодом сразу двух незримых войн: 1) русско-немецкой (за культурные ценности) и 2) между исполнительной и законодательной властями России¹. Провозглашая на словах строительство правового государства, исполнительная власть на деле отнюдь не желает «исполнять», как то ей предписано по определению, волю закона. Наоборот, она установила и стремится закрепить такой произвол, какой и не снился Николаю Второму.

Если всмотреться глубже, то мы увидим и роковую взаимосвязь. «Медаль» конфликта имеет две стороны: с одной — извечное противостояние России и Германии, а с другой — противостояние президента Б.Н. Ельцина и всей России в лице ее лучших выборных представителей (обеих палат Федерального Собрания). К сожалению, именно такое двуединство и определяет собой все развитие «трофейной» драмы. Противно и неприятно об этом говорить, но факт есть факт: амбиции заигравшегося в большую политику президента объективно поставили его в положение немецкого наймита. О том, что он превратился в заложника германской внутривнутриполитической ситуации, мне уже приходилось писать ранее (Последний рубеж//Советская Россия. 1997. 15 апреля).

17 марта президент Ельцин наложил вето на Закон о перемещенных ценностях.

Конечно, он понимал, в каком предстанет свете после такого шага. Ведь до сих пор Ельцин избегал прямых и однозначных публичных высказываний по поводу коллизии с трофеями, предпочитая келейно обсуждать это с Колеом и другими заинтересованными лицами. Но ход дела вынуждал либо признать справедливость и разумность закона, чего он сделать не хотел и (по выше-

¹ Если внимательно всмотреться в состав участников противостояния, то можно разглядеть еще один конфликт: русско-еврейский, поскольку абсолютное большинство наиболее беззастенчивых «выдавальщиков», яростно (но бескорыстно ли?) отстаивавших немецкие интересы, состояло из лиц еврейского происхождения (как Швыдкой, Богуславский, Караджев-Рабинович и др.) либо породненных с евреями лиц (как Сидоров, Кузьмин, Ельцин и др.). Справедливость требует указать, что и на русской стороне изредка бились отдельные евреи (как Мазурицкий), которым за то — честь, хвала и благодарность. Но в целом картина национального размежевания была настолько разительна, а во-дораздел так четко пролегал по национальному признаку, что именно описанная «битва за трофеи» послужила для меня поводом глубоко задуматься над «еврейским вопросом», определиться и стать затем в политике тем, кем я стал.

описанным причинам) не мог, либо пойти на открытый конфликт с сенаторами, публично бросив им в лицо обвинение в некомпетентности и глупости. (Не считаться с нижней палатой парламента вошло у него уже просто в привычку.) Мало того: президент не мог не понимать, что, налагая вето, он обнажает и скрытые пружины, двигающие им, открывает всему миру цепи зависимости, привязывающие его к немецким интересам, саморазблачивается до конца. Всего этого не хотелось.

Отсюда — попытки сорвать ход обсуждений Закона в верхней палате. Так, 18.02.97 г. Егору Строеву было направлено письмо № 31—25/71 от председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам В.М. Платонова, в котором говорилось, что Закон, в соответствии со статьей 106 Конституции РФ, не подлежит обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Если бы это было так, то Закон можно было бы отправить, минуя СФ, прямо к президенту, а тот под любым предлогом вернул бы его в Думу, и карусель продолжала бы вращаться бесконечно. Пришлось напомнить, что, во-первых, «по окончании Второй мировой войны между СССР (а ныне Россией) и Германией не был заключен мирный договор, поэтому все вопросы мирного сосуществования между этими странами решаются на основании внутренних законов обеих стран и международных договоров. Таким образом, вышеупомянутый закон подпадает под ст. 106 п. «е» Конституции РФ (вопросы войны и мира), поскольку он способствует правовому урегулированию одного из весьма важных итогов Второй мировой войны в соответствии с международным правом и интересами России. Это означает, что рассмотрение данного закона Советом Федерации обязательно». А во-вторых, «вышеупомянутый закон непосредственно затрагивает судьбу валютных ценностей, находящихся в составе перемещенных ценностей, например, нумизматических коллекций, «золота Трои» и т.д. Таким образом, закон подпадает под ст. 106 п. «в» Конституции РФ (валютное регулирование) и, следовательно, является обязательным для рассмотрения Советом Федерации».

Надо сказать, что к этому времени в России уже были приняты кое-какие меры по созданию гражданского общества. В адрес властных инстанций поступили и стали достоянием гласности обращения в поддержку Закона о перемещенных ценностях, подписанные тысячами наших сограждан, среди которых — знаменитые деятели науки и культуры, лауреаты Ленинских и Государственных премий, Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического Труда, выдающиеся военачальники, крупные руководители промышленности, прославленные конструкторы. В этих обращениях, в частности, говорилось: «Культурные ценности, оплаченные кровью десят-

ков миллионов соотечественников, огромными материальными и духовными жертвами нашей страны, стали разменной монетой в руках политиков. Под разговоры о мире и добрососедстве, об общечеловеческих ценностях и общепринятых нормах готовится третье грандиозное ограбление России за последние сто лет. Стыдно сознавать, что такой исход вероятен!», «Мы просим вас, власть предержащих, поставить заслон предательским попыткам чиновников использовать народное достояние как собственный сундук, из которого можно щедрой рукой разбазаривать наследство, политое кровью соотечественников», «Принятие Закона о перемещенных культурных ценностях будет способствовать достоинству нашей страны, упрочению цивилизованных межгосударственных отношений, убедит в способности России отстаивать свои законные интересы даже в столь сложное для нее время», «Предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны — святая обязанность российских политиков!».

Нельзя не отметить в этой связи огромную разъяснительную работу, проделанную в обществе и в Федеральном Собрании думским Комитетом по культуре. Подвижнический труд Н.Н. Губенко и его помощников, усвоивших уроки поражений 1995 и 1996 гг. и осознавших все значение информационной войны, много способствовал тому, что право, мораль и история заняли подобающее им место в сознании россиян.

* * *

5 марта Совет Федерации рассмотрел Закон и принял сенсационное решение абсолютным большинством голосов, поставив президента перед необходимостью выбирать открыто, на чьей он стороне. Ельцин выбрал немцев.

16 апреля Дума преодолела президентское вето, а на сегодняшний день это сделал и Совет Федерации, квалифицированным большинством проголосовав за Закон опросными листами (141 голос «за»).

Ходил слух, что Ельцин собирался обжаловать дело в Конституционном суде¹. Это бы означало попросту, что президент России судится с Россией. Ни много ни мало. Не думаю, что это соображение остановило претендента на звание «лучшего немца», но, прозондировав ситуацию в КС, его клеветы поняли, что дело будет проиграно, ибо закон неуязвим с юридической стороны,

¹ Ельцин действительно потребовал от Конституционного суда признать закон о перемещенных ценностях неконституционным. Но КС отказал ему в обжаловании закона. Закон вступил в законную силу и действует на благо России.

как и со всех других сторон. Что же предпринял в этой ситуации президент? Подписал закон? Обнародовал, как предписано той самой Конституцией? Никак нет. Он вернул его в Федеральное Собрание под надуманным предлогом якобы нарушенного при голосовании регламента. Тем самым проманкировав своими непосредственными обязанностями как президент.

Что можно сказать на это? Только одно. *Научитесь вести себя прилично, г-н Ельцин.* Научитесь проигрывать с достоинством. Это умение не раз еще вам пригодится.

КТО ВЛАДЕЕТ — ДА ВЛАДЕЕТ, А КТО ПОТЕРЯЛ, ТОТ УЖЕ ПОТЕРЯЛ

(«Книжное обозрение» № 13 от 29.03.94)

С глубоким волнением прочел статью известного книговеда профессора Е.Л. Немировского «Возвращать ли трофейные книги?» («Книжное обозрение» № 7, 8 за 1994 г.). Автор справедливо, с присущей ему широтой взгляда и научной добросовестностью, говорит об опасности подобного прецедента, о методологической сложности этой проблемы и ее неразрешимости в глобальном смысле. В конце статьи он призывает, чтобы каждый сам ответил на вопрос, вынесенный в заголовок.

Мой ответ категоричен: «Нет». Не потому, что подобный прецедент может сдвинуть лавину взаимных претензий разных стран и народов во всем мире. И не потому, что сама проблема реституций вызывает множество сомнений в возможности ее юридического, морального и философского концептуального решения (нигде в мире она кардинально и не решена). А потому, что в конкретном и практическом вопросе возвращения трофейных ценностей Германии сама справедливость вопиет против такого возвращения. Между тем именно этот вопрос крайне обострился в последние дни, из-за чего, думаю, и была поднята данная тема профессором Немировским.

В конце октября 1993 г. к директору Российской Государственной библиотеки И.С. Филиппову пришли гости: замдиректора Государственной библиотеки в Берлине, директор Саксонской библиотеки в Дрездене, директор Музея книги в Лейпциге и председатель экспертной группы по библиотечному делу правительственной реституционной комиссии ФРГ. Они попросили предьявить им для осмотра все трофейные фонды, хранящиеся в библиотеке. Филиппов устно распорядился все им показать и улетел в командировку в Японию. Распоряжение директора явно превышало его полномочия (фонды, понятно, засекречивал не он), поэтому его заместитель запросил по телефону работника Министерства культуры и туризма Е.И. Кузьмина, ведающего

библиотеками страны, и получил приказ: «Показывайте все». В результате гости осмотрели действительно все, включая кабинет-сейф и хранящийся там оригинал 42-строчной Библии Гутенберга.

Попав в заветные хранилища, немецкие гости не скрывали радости, вели себя как хозяева. Они вынимали любые книги, раскладывали на полу фолианты... Выражая восхищение отменными условиями хранения, они ясно дали понять, что мы сохранили эти книги для них, для Германии.

Поведение немцев меня не удивляет. Что им до наших бед и потерь? Они знают один закон: горе побежденным. А побежденные сегодня — мы. Гораздо более удивительно, что в нашем образованном обществе, среди нашей интеллигенции царит уныло-равнодушное настроение: ну отнимут у нас обратно трофеи, ну и ладно... «Может, так надо? Может, в этом сермяжная правда?» — думают сегодняшние лоханкины. Кое-кто даже находит в этом справедливость: мол, мерзавцы-большевики наворовали, а мы, люди нравственные, отдадим! Отсутствие информации о проблеме, атмосфера келейности, в которой работают реституционные комиссии России и Германии, — все это поддерживает подобные заблуждения.

Но я смею думать, что возврат этих трофеев — в высшей степени безнравственное дело! А чтобы в этом не было никаких сомнений, напомним факты.

* * *

Война, развязанная гитлеровской Германией, нанесла Советскому Союзу неопределимый урон. Только людские потери, по последним подсчетам, — 27 млн человек, не считая искалеченных и не родившихся из-за войны. Но, помимо людского и чисто материального ущерба, страна понесла еще и колоссальные духовные потери. На территории СССР немцами уничтожено и повреждено 2439 памятников культовой архитектуры, разграблено 427 музеев (из них 173 в России), вывезено или уничтожено, по немецким же оценкам, около 180 000 000 книг. При этом пострадала примерно одна треть (около 130 тысяч) всех массовых библиотек страны. На Нюрнбергском процессе наша сторона представила международному трибуналу неполный каталог сокровищ культуры, награбленных немцами, — 39 томов!

Этот тотальный грабёж и разгром не был случайным, стихийным: такова была государственная политика Третьего рейха, осуществлявшаяся планомерно, целенаправленно, скоординированно сразу несколькими ведомствами.

В 1940 г. министром по делам оккупированных территорий на Востоке А. Розенбергом был организован зондерштаб «Изобразительное искусство», куда входило около 350 экспертов —

искусствоведов, книговедов, архивистов. Они носили форму вермахта, подчинялись генералу Г. Утикалю. В приказе Гитлера о полномочиях Розенберга говорилось: *«Его айнзацштаб... имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковывать их для выполнения заданий национал-социалистической партии».*

Фюрер знал, кому доверил важное дело, ведь именно нацист-идеолог Розенберг писал: *«Достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация».* Кроме того, Розенберг помогал формировать личную коллекцию Гитлера. Секретная акция по разграблению музеев, книгохранилищ, церквей и частных собраний имела код «Линц», в ходе ее выполнения ведомство Розенберга для вывоза только из СССР художественных, культурно-исторических и научных ценностей затребовало 1418 вагонов. Штаб Розенберга действовал в прямом сотрудничестве с абвером, СД и полицией безопасности, опираясь на специальные договоренности министра с Канарисом и Гейдрихом.

Также еще до войны были созданы своего рода штабы по ограблению будущих побежденных стран: так называемое исследовательское и просветительское общество «Наследие» и генеральное посредничество «Восток» под руководством лично рейхсфюрера СС Г. Гиммлера.

Далее, при германском МИДе по инициативе Риббентропа был организован батальон спецназначения СС, в котором проходили службу эксперты-культурологи под началом Э. фон Кюнсберга. Четыре роты — более 200 человек — должны были работать там, куда не поспевали люди Розенберга и Гиммлера.

Кроме того, в начале войны с СССР была создана специальная «Кунсткомиссия», в задачи которой входила оценка дворцового имущества в оккупированных районах нашей страны для дальнейшего вывоза в рейх.

* * *

Нечего и говорить о том, какую бурную деятельность развернули частные антиквары и букинисты: ведь грабило не только германское государство, тащили маршалы, генералы, офицеры, солдаты... И грабились отнюдь не только государственные, но и никем не учтенные частные библиотеки и коллекции, зачастую ценнейшие.

Огромные собрания бесценных произведений искусства «составили» Гитлер и Геринг, многое брали гауляйтеры Кох, Кубе, Лаш, шеф музеев и архивов на Украине Винтер, знаменитый Манштейн, которому Гитлер обещал в подарок Воронцовский дворец в Алушке. Завотделом пропаганды армии Ламберт и

шеф гестапо Краузе расхитили Таганрогский краеведческий музей, расстреляв при этом профессора В.М. Базилевича за сокрытие от них экспонатов. Генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе жаловался Розенбергу: *«Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры... увезли три грузовика мебели, картин и предметов искусства»*. В грабеже Новгорода участвовали лично генералы Линдемман и Вильке, военком города капитан Рауф. Сохранились жалобы в штаб Розенберга на расхитителей-гитлеровцев директора Керченского музея А.И. Шевелева. А директор Крымского краеведческого музея (Симферополь) А.И. Полканов вспоминал: *«Немецкий шеф, лейтенант Манц, доцент Венского университета, ужасная дрянь, украл из музея 30 татарских чадр, несколько книг и шкатулок из ракушек... гарнитур из карельской березы... Еще один офицер взял в вестибюле плетеные садовые кресла...»*

Не брезговали ничем. И это не удивительно: такова была идейная установка гитлеровского руководства. За этим и шли.

К сожалению, не только крали, но и уничтожали. И на это тоже была идейная установка. Генерал-фельдмаршал Рейхенау в приказе по армии от 10.10.41 г. **«О поведении войск на восточном пространстве»** писал: *«Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение ее власти и истребление азиатского влияния на европейскую культуру... Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»*. Интересно, что другие генералы и маршалы — Рундштедт, Браухич, Манштейн, Гудериан — распространяли этот текст почти без изменений, настолько он, видимо, соответствовал их представлениям о целях и методах войны.

* * *

А теперь несколько слов о результатах этого тотального грабежа и искоренения нашей культуры. Факты, естественно, даются выборочно; по роду своей профессии я ставлю акцент на книжных потерях (Молдавию и Прибалтику в расчет не беру).

Все самое ценное тщательно отбиралось и вывозилось — на то были многочисленные искусствоведы в форме вермахта и СС. Остальное старались уничтожить. Только в массовых — клубных, школьных, районных и т. д. — библиотеках уничтожено свыше **100 млн томов**. Но, конечно, главные потери не в этом.

Новгород: из 88 историко-художественных сооружений остались без больших повреждений только 2. Из Новгородского музея немцами вывезено 100 000 книг (вернулось только 30 000), среди них — редчайшие, старинные, в том числе рукописные. Из собора Св. Софии — манускрипты, редкие книги.

Псков: вывезены безвозвратно древнейшие манускрипты, грамоты.

Ленинград и его пригороды: сожжены и разрушены 101 музей, 15 церквей, костел, синагога. Уничтожено более 2 910 000 томов книг.

Петродворец: вывезено, разрушено, сожжено все, до чего дотянулись руки захватчиков, в том числе «*Самсон, раздирающий пасть льву*», группа Нептуна, статуи Каскадов и т. д., включая Большой Дворец. Среди потерь — свыше **40 000 ценнейших книг**.

Павловск: вывезена библиотека Павла Первого, картины, гравюры, рисунки. Сожжена библиотека архитектора В. Росси.

Пушкин: из Екатерининского и Александровского дворцов вывезены в Германию библиотеки их владельцев — 35 000 прекрасных книг, в том числе — рукописей и других раритетов.

Из **180 220** экспонатов Петродворца, Павловска и Гатчины вывезено или погибло — **116 346**. На обожженной стене гатчинского дворца фашисты нацарапали: «*Здесь мы были. Сюда больше не вернемся. Когда придет Иван, все будет пусто*».

Смоленск: разграблено 4 музея, а также знаменитое имение княгини Тенишевой — **Талашкино**.

Разрушен **Ново-Иерусалимский монастырь**, «чудо русского искусства», как называл его И.Э. Грабарь.

В Тверской области: сожжены, разграблены, пострадали от бомбежек Торопецкий, Старицкий, Новоторжский, Кимрский, Максатинский музеи.

Уничтожены музеи в Твери, Рязани, Курске, Калуге, Рузе, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Вязьме, Ржеве, Гжатске, Юрьеве, Тихвине, Белгороде, Острове и других городах России.

Областные библиотеки полностью уничтожены в Воронеже (400 000 томов), Ростове-на-Дону (300 000), Курске, Твери, Смоленске.

Из Воронцовского дворца в Алушке вывезено 1269 экспонатов (*не считая 3607 томов из блистательной графской библиотеки*).

При бомбежке погибла подготовленная к эвакуации Симферопольская картинная галерея — 1983 экспоната.

Погибли **уникальные книги** из Бахчисарайского дворца-музея, в том числе изумительные рукописные кораны XIV—XVIII вв. из мечети Джума-Джани и другие рукописи на сумму (по оценке тех лет) 5 млн золотых рублей.

Керчь: от немецкого фугаса погибло 18 ящиков экспонатов историко-археологического музея. 45 ящиков из Керченского музея отправлено в Германию.

Феодосия: наиболее ценные из 1500 экспонатов, 2400 античных и средневековых монет, **3000 книг по искусству и археологии** отправлены в Германию, остальное — разграблено немцами.

Севастополь: оккупантами расхищено и погублено 310 живо-

писных работ, 300 гравюр и рисунков, 150 скульптур, свыше 1100 ценных книг.

По подсчетам Комитета по делам искусств РСФСР, только из девяти музеев Крыма и Юга России (Ростов, Курск, Краснодар) немцы изъяли 5630 наиболее ценных объектов.

Киев: из Киево-Печерской лавры вывезены *грамоты гетманов, архивы киевских митрополитов, акты и рукописи XV—XVIII вв., книги Всеукраинской библиотеки, библиотеки самого монастыря, личной библиотеки митрополита Петра Могилы. Погибли материалы ЦГИА и Архива древних актов.* Вывезены большинство музеев АН УССР. *Из библиотеки АН УССР вывезено 320 000 ценных и редких книг и рукописей на разных языках. Всего из киевских библиотек изъято свыше 4 млн книг. Из окон здания Наркомпроса были выброшены десятки тысяч книг. Уходя из города, немцы подожгли библиотеку имени ВКП(б), где сгорело около 1 млн книг, и подорвали Киевский университет, где от пожара погибло около 2 млн книг.*

Харьков: вывезено *несколько тысяч наиболее ценных книг из библиотеки имени В. Г. Короленко, остальными замостили улицы для удобства проезда.*

Чернигов: от немецких фугасов сгорело 1 275 000 дел в фондах госархива и 102 000 томов библиотеки.

Всего в библиотеках Украины погибло и было разграблено немцами *свыше 50 000 000 книг.*

Оценивая все происшедшее в республике, митрополит Киевский и Галицкий Николай сказал в те годы: *«...никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народ, но и все человечество во всем мире».*

Минск: из Государственной библиотеки имени Ленина вывезено *40 000 редких книг.* Из библиотеки АН БССР — *30 000, затем библиотека была сожжена по приказу представителя розенберговского зондерштаба Маха.* В 1944 г. рабочая группа «Центр» сообщила, что собрано для вывоза *4 млн книг и половина их уже отправлена.*

Вывезена ценнейшая библиотека князей Радзивиллов из Несвижа — *20 000 редчайших книг*¹.

Витебск: вывезено 32 вагона архивных дел. При этом фонды Радзивиллов и Паскевичей были просто выброшены во двор.

Среди книжных потерь Белоруссии — первопечатные издания Ф. Скорины, С. Будного, И. Федорова, П. Мстиславца, первое издание «Божественной комедии» Данте. Республика потеряла в войну 95% своих книжных фондов. Только небольшая часть утраченного вернулась в 1947 г.

¹ В т. ч. рукописное Евангелие в человеческий рост в серебряном окладе.

Осквернены дома-музеи и усадьбы великих деятелей русской, украинской и белорусской культуры. Ценности пушкинского заповедника вывезены в 1943 г. по приказу коменданта Трайбхольца. Библиотека из репинских «Пенатов» бесследно исчезла. Книгами Ясной Поляны, домика Чайковского, тургеневского Спасского-Лутовинова немцы топили печи, хотя дрова были рядом. Дом Гоголя в Сорочинцах сожжен дотла со всем, что в нем было.

На этом можно прервать сей скорбный список, намеченный лишь пунктиром. Читатель уже представил себе, что потеряла наша страна.

* * *

А что вернула? Очень немного. Несмотря на то что еще 5 января 1943 г. представители антигитлеровской коалиции декларировали, что каждая из стран коалиции имеет право *«объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности»*, совершенные оккупантами.

Из найденного и возвращенного: 40 000 томов библиотеки АН УССР, уцелевшие книги из Киевского университета, харьковских и одесских библиотек... Больше повезло архивам. Меньше — музеям. Библиотекам, по сути, вообще не повезло.

Следы краденого тщательно скрывались. Немцы вывозили или уничтожали все инвентарные книги, все каталоги. В документах оккупантов можно найти признания, что из-за нехватки специалистов часть награбленного вообще не инвентаризировалась. А Геринг, например, сознательно велел уничтожать следы, источники поступления вещей в его коллекцию. И так поступали многие. Были у Геринга и тайники, где пряталось награбленное (один такой, с иконами, нашли в Дюссельдорфе). И здесь опять-таки он не был одинок. В итоге даже точный список наших потерь составить не может никто...

Сегодня мы даже представить не в состоянии, как были богаты когда-то!

Большая часть награбленного не вернется к нам никогда: она давно осела в различных частных собраниях, главным образом за океаном. Даже если бы немцы и хотели, они просто не смогут нам этого вернуть.

* * *

Мы ничего не должны Германии. То, что мы взяли у них в порядке возмещения потерь, принадлежит нам не столько по праву победителя, сколько по справедливости, по совести. В те

годы это было кристально ясно всем. *И никто из тех интеллигентов, кто пережил войну, кто знал о наших потерях не понаслышке, кто видел воочию немецкое варварство, не усомнился в моральной правоте этого решения.*

Больше того. Инициатива вывоза трофеев из Германии с целью хоть отчасти скомпенсировать наши колоссальные потери принадлежала великим ученым — художнику, искусствоведу и реставратору И.Э. Грабарю и естествоиспытателю С.И. Вавилову. Группы по вывозу трофеев формировались Академией наук, Комитетом по делам искусств, Комитетом по делам культурно-просветительских учреждений. Среди тех, кто активно поддерживал идею взятия и невозвращения трофеев, такие люди, как Б.Р. Виппер, В.Н. Лазарев, А.А. Губер, замечательные книговеды В.С. Люблинский, Д.Н. Чаушанский. Одной из рабочих групп по отбору книг в немецких библиотеках руководила М.И. Рудомино, чьим именем названа Всероссийская библиотека иностранной литературы. Трофейные книги, картины, гравюры, рисунки и т. п. без малейших колебаний совести приобретались нашими выдающимися учеными-коллекционерами А.А. Сидоровым, А.С. Петровским, И.С. Зильберштейном, П.С. Романовым, А.И. Маркушевичем и многими, многими другими. Профессиональный и нравственный авторитет названных мной людей чрезвычайно высок.

Спасибо, конечно, немцам за бульонные кубики и прочие гуманитарные прелести, но... Одна только трофейная Библия Гуттенберга, великолепный экземпляр, хранящийся в Российской государственной библиотеке, стоит не меньше 25 млн долларов. А весь трофейный фонд инкунабул в «Ленинке» потянет более чем на 1,5 млрд. долларов по сегодняшним ценам. Если же говорить о наших трофейных фондах в целом, то речь пойдет о суммах, сопоставимых с внешним государственным долгом России.

Не могу не напомнить, что в огромном объеме трофейные ценности уже возвращались нами немцам после войны, в том числе из трофейных книг возвращена почти целиком Готская библиотека, инкунабулы Саксонской библиотеки...

Почему же мы, понесшие от германского вторжения неслыханный ущерб, должны отдавать теперь ценности, пусть очень большие, но лишь отчасти компенсирующие этот ущерб?

Нет ни Божеских, ни человеческих законов, предписывающих это делать.

* * *

О моральной стороне вопроса сказано достаточно. Теперь о юридической. Во-первых, Гагская конвенция 1907 г. о законах сухопутной войны, дважды, кстати, перечеркнутая практикой

мировых войн, не была обязательна для Советского Союза, не являвшегося правопреемником Российской империи. Во-вторых, конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», подписанная нами в Гааге в 1954 г., не имеет обратной силы, а трофеи в основном были вывезены до 1950 г. Таким образом, никаких международных правовых норм, по которым Германия могла бы требовать трофеи назад, просто не существует. Иначе это дело давно уже было бы рассмотрено международным судом. Не забудем еще вот о чем. После того как Хрущев, чья культурная роль вообще печально знаменита, в одностороннем порядке вернул огромные ценности бывшим хозяевам (помимо Дрезденской галереи — еще 1,5 млн произведений искусства и культуры), стороны постановили, что отныне действует формула *«кто владеет — да владеет, а кто потерял, тот уже потерял»*, что отныне никаких взаимных претензий нет. И только теперь, когда Россия оказалась разгромленной в Третьей мировой («холодной») войне, немцы осмелились вернуться к этому вопросу. Я говорю «осмелились», ибо в отношении США, захвативших трофеев побольше нашего и спокойно и открыто «вливших» их в состав своих музеев и библиотек, немцы подобных шагов предпринимать *не осмеливаются*.

На каком же правовом основании все это делается? Имеется Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ, подготовленный немцем по материнской линии Шеварднадзе во времена «лучшего немца» Горбачева. Имеются нечеткие соглашения последнего времени между Ельциным и Колем. И все. Во многом пересмотрев политику Горбачева, в этой области Борис Ельцин не посмел изменить что-либо. Или не хватило компетенции.

Сложнейшая нравственная и культурная проблема стала заложницей большой политической игры. Трофеи, оплаченные кровью десятков миллионов наших людей, огромными материальными и духовными жертвами нашей страны, стали разменной фигурой в руках политиков.

Об уровне понимания проблемы прекрасно говорит эпизод, когда президент Ельцин собирался отвезти в Германию и торжественно передать Колю так называемую Бременскую коллекцию рисунков. На вопрос Н. Губенко, поймавшего президента едва ли не у трапа самолета, представляет ли он, какова стоимость дара, президент удивился, мол, «мне сказали — *бумажки не слишком-то ценные...*». А там — рисунки Дюрера, Рембрандта, Ван Дейка, Гвидо Рени, несколько десятков листов первоклассной графики.

Что же сможет сказать власть о «каких-то» книжках?! Да только то, что подскажут ей услужливые советчики.

В этой связи я обращаюсь к директору РГБ И.С. Фялиппову, к

директорам других библиотек, музеев и архивов России, ко всем библиотечным, музейным и архивным работникам, ко всей нашей интеллигенции.

**ХВАТИТ МОЛЧАТЬ И ДЕЛАТЬ ВИД,
ЧТО ЭТО НАС НЕ КАСАЕТСЯ.**

Проиграть войну не стыдно. Стыдно склониться перед наглостью победителей. Стыдно им служить.

Да не попрекнут нас этим потомки.

РЕПАРАЦИИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТ

Статья была опубликована фрагментами в газетах:

«Независимая газета» от 06.05.94 г.

(«Третье ограбление России»), «Завтра» № 3 (59) от 1995 г.

(«А конь-то не чужой. Открытое письмо Льву Копелеву»),

«Московский железнодорожник» № 14 от 1995 г.

(«Нужны ли нам трофейные ценности культуры?»)

В № 75 «НГ» от 21.04.94 г. опубликовано письмо-статья президента Ассоциации российских реставраторов С.В. Ямщикова «Возвращать или не возвращать? Трофейное искусство: большое искусство — большая политика». В конце текста следует вывод, с которым нельзя не согласиться: «Россия в этом деле никому ничего не должна». Однако название статьи показалось мне как бы подразумевающим два равноправных ответа; кроме того, «политика» — большая или малая — явно не должна иметь никакого отношения к вопросу. Не вполне четки и однозначны некоторые оценки и рекомендации автора, противоречащие окончательному выводу. Словом, статья не слишком проясняет проблему, и без того донельзя запутанную в общественном сознании. Между тем речь идет о вещах настолько важных, что тут нужна полная ясность.

Непоследовательность выступления С. Ямщикова объяснилась, когда я прочел, что на его позицию определяющее воздействие оказал «Проект решения вопроса о судьбе памятников искусства, архивных материалов, рукописей, библиотек и т. п., вывезенных из Германии военных трофеев и находящихся в настоящее время в спецфондах музеев и государственных хранилищ СССР». Проект был сотворен единолично доцентом МГУ А. Расторгуевым, «молодым ученым, досконально, — по мнению С. Ямщикова, — проработавшим как искусствоведческую, так и правовую сторону сложной проблемы».

Глубоко уважаемый мною С. Ямщиков, к сожалению, не

юрист и не теоретик искусствознания, его оказалось возможным ввести в заблуждение. Что до меня, то я, признаться, не читал на тему реституций столь безграмотных юридически, столь нелепых и безнравственных по существу работ, как сочинение г-на Расторгуева, весьма узкого специалиста по проблеме перспективы у художников итальянского Возрождения. Его проект был опубликован в парижской «Русской мысли» от 18.01.91 г., и большинство соотечественников о нем не знает. Но, судя по метаниям Минкульта, который то пытается что-то не отдать немцам (например, Библию Гутенберга), то вдруг что-то публично отдает (например, книги из библиотеки штандартенфюрера СС герцога Саксен-Кобург-Готского); судя по тому, что президент, как пишут в прессе, намерен вскоре дарить не только эту Готскую библиотеку, но и Бременскую коллекцию рисунков, и венгерские культурные ценности, а Реституционная комиссия и Прокуратура этому не препятствуют; судя, наконец, по тому, что г-на Расторгуева ввели как эксперта в состав названной комиссии, — его проект, вероятно, имеет вес в узких, но влиятельных кругах.

Однако для широкого круга читателей реституционная проблема предстает пока, ввиду полусекретности действий Реституционной комиссии, темной, неясной. Попробую, по мере сил, исправить это положение. Проблема трофеев имеет четыре главных аспекта: правовой, нравственный, экономический (материальный) и духовный. Хотя отделить эти аспекты друг от друга трудно, но рассматривать их приходится по отдельности. Важнейший, конечно, — нравственный. С него и начнем.

Для широких интеллигентских масс, не знакомых с реальными обстоятельствами, нравственная проблема реституций решается с легкостью: воровать — де грешно, большевики-сталинцы наворовали чужое добро в Германии, значит, его следует отдать без всяких условий. А что у нас взяли во время войны немцы — пусть это будет на их совести. Так, под видом торжества морали, утверждается безнравственный двойной стандарт. На одну доску ставятся агрессоры, целенаправленно, централизованно, систематически разграблявшие и уничтожавшие культуру покоренных стран, — и те, кто, будучи разорен и ограблен, все же сумел взять верх в смертельной схватке и потребовал возмещения неисчислимых и невосполнимых убытков.

Подобная интеллигентская «объективность и справедливость» есть на деле величайший цинизм и несправедливость. Именно так, кстати, смотрит на вещи г-н Расторгуев: в статье «Военнопленное искусство» («Русская мысль» № 3882), хвастаясь тем, что первым раскрыл «один из самых давних и долгих секретов СССР» — о золоте Шлимана и других трофеях, он именует все это — «украденным» добром. С поразительным для ученого легкомыслием он заявляет: «Мне вообще, если угодно, все равно, где этим вещам

быть... Честно говоря, мне, как и всем, просто хочется видеть эти вещи своими глазами». Этаким наивный эстет, почти небожитель, далекий от низменных материальных и политических сторон бытия, стоящий по ту сторону морали! Готовый даром все отдать, лишь бы полюбоваться.

Взывая к чувству справедливости читателей, я хочу привести здесь несколько примеров того, чего мы уже никогда не увидим, чем никогда не полюбуемся, хотя всем этим владели еще пятьдесят с небольшим лет назад. Если говорить кратко, немцами за годы войны в СССР разрушено 3000 исторических городов; разграблено 427 музеев; уничтожено и повреждено 1670 церквей, 532 синагоги, 237 костелов; уничтожено и вывезено 180 000 000 книг; уничтожено и вывезено 13 000 музыкальных инструментов, в том числе уникальных; из 73 наиболее ценных музеев уничтожено и вывезено свыше 564 700 экспонатов. По самой скромной оценке, только похищенного у нас насчитывается на 230 млрд. долларов США¹. Мне уже приходилось писать подробнее о наших книжных потерях, сегодня расскажу кое-что о некоторых наиболее горьких утратах в области изобразительного искусства. Подчеркну, что данными о разграблении частных коллекций и библиотек мы не располагаем, но не потому, что их не грабили — еще как грабили! — а потому, что Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба, созданная в 1942 г., занималась в основном государственными потерями. А они — колоссальны. Судите сами.

* * *

Смоленск. Из музеев города и области в 1942 г. вывезено 32 717 экспонатов: в Германию было отправлено 11 вагонов с картинами, золотыми и серебряными изделиями, старинным оружием и др. В марте 1943 г. штаб А. Розенберга, министра по делам оккупированных восточных территорий, направил в Германию еще 50 ящиков, из них 35 — с редчайшим фарфором, майоликой, картинами, 11 — с редкими книгами и гравюрами, 4 ящика с иконами. Разграблена была костюмерная драмтеатра — до 5000 предметов, в том числе исторические костюмы, мундиры с золотым и серебряным шитьем, орденами и т. д. Увезен в Германию бронзовый памятник Кутузову, как и пушки с памятника 1812 году. Разорены и разграблены были уникальные музеи в Сычевке (более 5000 редчайших экспонатов), Рославле (одних книг более 110 000),

¹ В сегодняшних ценах называется другая цифра наших потерь: 1,3 трлн. долларов.

Вязьме, Дорогобуже, Красном и др. Так, из Дорогобужского музея вывезено 6500 экспонатов, в том числе картины Репина, Перова, Левитана, Айвазовского... Был разграблен и частично вывезен в Германию уникальный музей Пржевальского и Козлова (того, который открыл мертвый город Хара-Хото в песках Монголии). Личные вещи и экспонаты Пржевальского, кстати, попали в Дом природы в Зальцбурге, откуда не вернулись до сих пор. Уходя, немцы сожгли и взорвали ряд бесценных памятников старины, в том числе: церкви Петра и Павла (1164), Иоанна Богослова (1186), Михаила Архангела (1191—1193), строения Вознесенского (XVI в.) и Троицкого (XVII в.) монастырей, Болдинский монастырь в Дорогобужском районе, церковь в Николо-Погорелом, выстроенную Казаковым, крепостную стену Смоленска. Из награбленного в места прежнего нахождения не возвратилось почти ничего. *Помните, читатель: мы никогда не увидим всего перечисленного.*

Новгород. Не говоря о многом другом, одних икон XII—XVI веков вывезено в Германию 96 штук. Из древнейшего Софийского собора, выстроенного в XI в., украдено все убранство, иконы, иконостас, паникадило — дар Бориса Годунова. Вывезены безвозвратно: коллекция русских кольчуг XVI в., коллекция старинных гобеленов, коллекция сосудов новокаменного века.

Петродворец. Только в Большом дворце из 50 249 экспонатов утрачено 34 000. А возвращено — в 1947 г. из Германии — 2 картины и 357 предметов Банкетного сервиза. Среди утрат — уникальная мебель китайских комнат, 552 предмета дворцовой мебели из карельской березы, черного, красного, розового дерева, ореха, мореного и простого дуба, мебели, сделанной по чертежам знаменитых мастеров, собрания китайского, японского, мейсенского, севрского фарфора, не менее ценного русского фарфора XVIII века, иконостас, рамы и иконы которого делались по рисункам Растрелли, картины голландцев XVII в., Воувермана, Ван-дер-Мейлена, Нефса, Таннера, Ван-Гове, Вишнякова, 7 картин Айвазовского, коллекции дельфтского и веджвудовского фаянса, 12 медальонов Валериани (масло, холст)... В дубовом кабинете Петра Первого и в павильоне Марли погибли уникальные, неповторимые образцы работы одного из крупнейших в мире мастеров резьбы по дереву Пино, дубовые резные панели, не имеющие себе равных в Европе. В японском кабинете Монплезира погибло 28 предметов первой в России коллекции китайских и японских вещей, составленной лично Петром Великим, в том числе уникальные восемь китайских панно XVII в. В Ассамблейском (Арапском) зале, памятнике архитектуры периода Анны Иоанновны, в зале, который был знаменит большой коллекцией редчайшего стекла первой половины XVIII в., из 1434

экспонатов расхищено или погибло 1294, в том числе 1212 ненаходимых, единственных в своем роде предметов из стекла. В павильоне «Эрмитаж» погиб уникальный круглый дубовый стол, снабженный подъемным механизмом непосредственно из кухни первого этажа (по оценке тех лет, стоимостью 1 000 000 р.). В жилом дворце Петра — Марли. — погибли петровские реликвии: кровать, подушка, матрац, тюфяк, ватное стеганое одеяло, столы, табуреты, стулья, буфет. Погиб едва ли не единственный портрет Петра Петровича, царевича, умершего в младенчестве. Погибла одноколка Петра, снабженная первым в России верстомером. Погибли «Березовый домик» Екатерины Великой, «Царицын павильон», «Чинаровый кабинет» (уникальный памятник резьбы по дереву), «Коттедж», «Екатерининский корпус Монплезира». Скульптуры Шубина, Мартоса, Щедрина, Воронихина, Кваренги, Растрелли... *Вы не хотели бы все это видеть, г-н Растрегуев? Не надейтесь, вы этого не увидите никогда.*

Алупка, Воронцовский дворец. Собрание графов Воронцовых отличалось богатством само по себе. Но в тот роковой год в его стенах еще и проходила выставка из Русского музея — 114 картин, 39 произведений графики. В итоге мы утратили картины Караваджо, Луки Джордано, Хусепе Риберы, Айвазовского, Боровиковского, Рокотова, Брюллова, Репина, Сурикова, Тропинина, Кипренского, Шишкина, Венецианова и других, всего 1269 экспонатов, не считая ценной дворцовой библиотеки. *Нас лишили всего этого навсегда.*

Ростов-на-Дону. Потеряны для нас и наших потомков картины Тициана, Мурильо, Риберы, Рубенса, Йорданса, К. Коровина, Репина, Ге, Крамского, Шишкина, Айвазовского, Поленова, Верещагина, Васнецова, Венецианова, скульптуры Донателло.

Острогожск Воронежской области. На пятый день оккупации города немцы взломали подвал разрушенного музея И.Н. Крамского, где хранились помимо картин художника многие другие ценности, и вывезли их. При погрузке, показывают свидетели, многие фарфоровые и стеклянные вещи были разбиты. Помимо всего прочего, исчезла коллекция монет русских княжеств.

Гатчина. Общий ущерб колоссален, дворец восстановлен из руин лишь недавно и не до конца. Исчезла коллекция русского хрустала — уникальная, бесценная; коллекция картин и рисунков русских художников XVIII в.; ценнейшее собрание — 3467 предметов — китайского фарфора. Замечу, что китайский фарфор — одно из самых дорогих увлечений в мировой коллекционерской практике. Стоимость утраченного в Гатчине фарфора трудно даже вообразить. А его научное и эстетическое значение просто не поддается описанию. *Мы никогда не увидим эти неповторимые коллекции.*

Павловск. Из 22 133 предметов утрачено 8715. В том числе картины знаменитых европейских и русских мастеров — Аннибале Каррачи, Ф.П. Рооса, С. Веронезе, А. Эльсхаймера, Цуккарелли, Мурильо, Пуссена, Воувермана, да Понте, Вольпато, Тишбейна, Кампорези, А. Кауфман, Гельдорфа (школа Рембрандта), акварели Кадолля — виды Москвы, картины (пейзажи) С. Щедрина, рисунки дочерей Павла Первого и два рисунка самого императора, множество гравюр, литографий и фотографий, связанных с историей России, портреты государственных деятелей нашей страны, в том числе редкая портретная миниатюра М.И. Кутузова на кости. Утрачены 253 иконы, в том числе в дорогих окладах. Мебель, сделанная по эскизам Жакоба и Гамбса, Воронихина и Росси. Собрание резной китайской кости. Уникальные зеркала. Восточный фарфор. 1505 чертежей, планов, карт, рукописей. Неповторимые ткани. Дворцовая библиотека. *Никакие рассказы и описания, никакие репродукции не возместят нам этих потерь.*

Курск. Вывезены или погибли фамильные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства из знаменитого дворца князей Барятинских, в том числе коллекционный русский фарфор. Погибла половина экспонатов антирелигиозного музея. Поскольку списки не сохранились, можно лишь догадываться, какие шедевры, свезенные в 20—30-е гг. из разоренных церквей и монастырей, там находились.

Краснодар. Из художественного и историко-археологического музеев исчезло 60 икон XVI—XVIII вв., 63 золотых археологических предмета, картины Клодта, Куинджи, П. Кузнецова, В. Поленова, Бакста, Фалька, Бурлюка (всего 131 картина), рисунки Рафаэля (!), Васнецова, Боголюбова, Анненкова, Шагала, Лисицкого, Дени. Коллекция древнерусской пластики. Коллекция предметов этнографии.

Калуга. Опытные немецкие музейщики, в том числе особоуполномоченный Гитлера Г. Поссе, отобрали и вывезли «Благовещение» Рембрандта, «Мадонну с младенцем» школы Рафаэля, «Сатира в гостях у крестьянина» школы Йорданса, «Евангельский сюжет» Корреджо, работы Делакруа, старых фламандцев, Тропинина, Сурикова, К. Коровина, Шишкина, Айвазовского, Левитана, Поленова... *Кто сможет вернуть эти произведения и показать их нам, нашим детям, нашим внукам? Никто.*

Я намеренно не говорю здесь о таких всем известных наших потерях, как Янтарная комната из Екатерининского дворца в Пушкине или коллекция из 600 икон, собранная Петром Великим...

Невозможно описать или даже представить себе, сколько счастья, света, восторга украдено у поколений наших людей! Не поддается никакому исчислению та работа, которую великие и

малые произведения искусства могли бы произвести в душах сотен миллионов! Смею думать, что совсем иначе выглядела бы сегодня наша нравственная жизнь, особенно в провинции, если бы не вторжение немецких вандалов, уничтоживших и разграбивших наши сокровища. И не меньшего осуждения достойны коммунистические правители, которые вместо того, чтобы открыть к репарированным из Германии ценностям широкий доступ, влить их в состав наших музеев и библиотек, как это сделали американцы со своими, куда более значительными, трофеями, — запрятали их в спецхраны. Укрыв от нас наше достояние, лишив нас духовной компенсации.

* * *

Итак, мы подходим к правовой стороне проблемы. *Украдены нами немецкие ценности, подобно тому, как немцы воровали у народов СССР, или взяты на законных основаниях?* Если на законных — то ни о каком возврате их, конечно, не может быть и речи. Если таких оснований нет, то следует возвращать, но, конечно, не в одностороннем порядке.

Г-н Расторгуев утверждает, что «...любая форма признания владения нашего этими вещами повлечет за собой необходимость юридической процедуры возвращения этих памятников... Продать спецфонды нельзя, так как вещи, в них находящиеся, не могут быть допущены ни на один аукцион мира — они слишком известны». Утверждая это, г-н Расторгуев просто врет.

Я — не юрист и не могу судить в этом вопросе от своего лица. Поэтому познакомлю читателей с экспертным заключением по данному вопросу, подготовленным Институтом государства и права Российской академии наук. Оно называется «О правовых основах решения вопросов, относящихся к культурным ценностям, перемещенным в СССР в результате Второй мировой войны», содержит 28 страниц машинописного текста и датировано 9 марта 1994 г. Среди нормативных источников, проработанных авторами экспертизы, — материалы Гаагской конвенции и Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевской конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., Гаагской конвенции о защите культурных ценностей от 14 мая 1954 г.; решения Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций; Лондонской Декларации правительства СССР, США, Великобритании, Франции и ряда других государств от 5 января 1943 г.; Московской декларации СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 г.; Соглашения об учреждении Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и Устава этого Трибунала; мирных договоров с Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией 1947 г.; Государственного договора СССР, США, Вели-

кобритании и Франции с Австрией от 15 мая 1955 г.; Мирного договора с Японией от 8 сентября 1951 г.; законов и других актов Союзной Контрольной власти в Германии (Контрольного Совета, Координационного комитета и др. органов), а также актов Советской Военной Администрации в Германии (СВАГ); Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.; Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Германией от 3 октября 1990 г.; Соглашения между Российской Федерацией и ФРГ о культурном сотрудничестве от 16 октября 1992 г.; Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза и вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. (ЮНЕСКО), а также законодательных и иных нормативных актов России, которые могут иметь значение для решения проблем, составляющих предмет заключения. Иными словами, проработано все, что необходимо.

Выводы экспертного заключения строги, ясны и *однозначны* (даю их в сокращении, выделяя особо важные места):

«Все культурные ценности, перемещенные в СССР *по приказам ГК СВАГ*, изданным во исполнение постановлений (распоряжений) компетентных органов Советского Союза, *находятся на территории России на законных основаниях*. Поэтому каких-либо обоснованных претензий по поводу материального ущерба, причиненного бывшим собственникам, к России предъявлено быть не может... *Любые претензии* по поводу этих культурных ценностей со стороны бывших неприятельских государств или их физических и юридических лиц *должны безусловно отклоняться*. Если по каким-либо соображениям (политическим или иным) было бы признано целесообразным передать какие-то из этих ценностей в бывшую неприятельскую или иную страну, то это может быть сделано только в порядке, установленном российским законодательством для вывоза российских культурных ценностей, причем за полную стоимость или в обмен на равноценные предметы культуры, являющиеся иностранной собственностью.

Полагаем в интересах России желательным, чтобы межправительственные соглашения с иностранными государствами о культурном сотрудничестве как общего характера, так и по отдельным областям культуры... имели «рамочный» характер и обязательства правительств в них сводились к содействию культурным учреждениям сторон развивать сотрудничество... Во всяком случае, мы приходим к выводу, что *отдавать из страны очень большие ценности материальной и духовной культуры без получения соответствующей компенсации нет правовых оснований*.

Поскольку послевоенное урегулирование со всеми бывшими неприятельскими государствами в Европе завершено (последнее — в отношении Германии — Договором от 15 марта 1991 г.),

дальнейшее тотальное содержание перемещенных культурных ценностей, представляющих большой интерес для отечественной и мировой науки и культуры, в закрытых и иных недоступных хранилищах утратило всякий смысл. Поэтому полагаем, что следовало бы безотлагательно приступить к подготовке упомянутых ценностей к их демонстрации или ознакомлению с ними, когда по этим вопросам будет принято соответствующее решение.

Представляется очевидным, что для надлежащего решения... вопросов, связанных с определением дальнейшей судьбы перемещенных культурных ценностей, *требуется принятие закона* и иных нормативных актов, к подготовке которых следует приступить также безотлагательно.

Впредь до законодательного урегулирования всей проблемы в целом целесообразно воздерживаться от заключения межправительственных соглашений относительно перемещенных культурных ценностей; соответственно должны воздерживаться от каких-либо публичных заявлений или обещаний по поводу данных ценностей и должностные лица».

* * *

Добавить к сказанному нечего. Но разъяснить кое-что нужно. Во-первых, трофеи трофеям, как уже говорилось, рознь. То, что немцы брали в завоеванных областях, — это было откровенно награбленное добро. То, что мы взяли в Германии, именуется репарациями и реституциями. *Репарации* — это возмещение виновным государством в денежной или натуральной форме ущерба, который оно причинило другому государству в результате своих противоправных действий. *Реституция* — это устранение или уменьшение виновным государством причиненного им другому государству ущерба путем восстановления прежнего состояния, в частности в форме возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории. Таким образом, ни о каких «реституциях» со стороны России в отношении воевавших с нею в 1941—1945 гг. стран не может быть и речи — по определению. *Мы ничего не должны бывшим агрессорам.*

Во-вторых, напомним, что в ст. 16 Договора от 09.11.90 г. между СССР и Германией о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, а также ст. 15 Соглашения от 16.12.92 г. между Россией и Германией о культурном сотрудничестве говорится, что «пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их (сторон. — А.С.) территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам». Учитывая, что репарации на совершенно законном основании у Германии брали все страны-союзницы, ясно, что в соответствии с этими статьями можно го-

ворить лишь о возврате нам ценностей, буде таковые найдутся на территории Германии. Поэтому напрасно кое-кто из немецких искусствоведов, духовные наследники своих коллег, рыскавших в форме вермахта и СС по нашим музеям, взывают сегодня к «общечеловеческим ценностям» и требуют вернуть им «их» добро. *Репарации не возвращают.*

В-третьих. Вопрос обладания трофеями — это не вопрос внешней политики и не предмет компетенции президента и правительства. Слишком дорогой ценой они достались, чтобы служить разменной монетой даже в очень большой игре. Мы не имеем права забывать не только о наших культурных потерях; мы должны помнить о людях — о 27 миллионах человек погибших, об искалеченных, коим несть числа, о не родившихся из-за этой проклятой войны 18 миллионах детей. Ни о каком чувстве вины, тем более — «комплексе вины» перед Германией у нас не может быть и речи.

Конечно, убитых не вернешь; но недаром с древнейших времен существует понятие виры — материальной компенсации за убийство или увечье. Это и законно, и нравственно, и мудро. В этом древнем установлении — и справедливость, и гуманность. Впрочем, я не хотел бы объяснять элементарное. Лучше остановиться на том, что не представляется большинству столь же ясным.

Материальная и духовная ценность трофеев — огромна. Без малого 50 лет мы могли бы иметь легкий и свободный доступ ко множеству самых выдающихся произведений европейской культуры. Мощный заряд творческой энергии, сконцентрированной в них, десятилетиями благотворно влиял бы на наших соотечественников. Сколько ответных импульсов могло бы вспыхнуть в сердцах и умах наших ученых и художников! Ведь прекрасное и мудрое обладает удивительным свойством вызывать к жизни подобное... Если мы не освоим европейское наследие как свое собственное, не проникнемся самим духом Европы, запечатленным в памятниках истории и культуры, нам никогда не войти в семью европейских народов на равных. Больше того: не постигнув сущность европейской культуры, мы не постигнем и самих себя. Только на фоне достижений Старого Света мы можем объективно оценить и самобытность, и уровень мастерства наших художников и ремесленников, понять, в чем состоит наш вклад в мировую копилку добра, истины и красоты. Трофейные фонды, заключая в себе множество уникальных, неповторимых произведений, могли бы в высшей степени способствовать этому. Причем для нашего народа важно не просто краткое знакомство, как когда-то с Дрезденской галереей — посмотрели и отдали, нет, необходимо постоянное тесное общение с этими произведениями искусства. Ибо именно так и только так происходит духовный

рост поколений. А нашей нации, потерявшей в 1917—1953 гг. свой лучший цвет, — надо расти и расти.

Конечно, у нас и так собрано немало памятников западноевропейского искусства. Но они почти исключительно сосредоточены в Москве и Петербурге. Легализация трофеев позволит более справедливо распределить их по другим центрам России, даст возможность неизмеримо большим массам приобщиться к вечному источнику. К тому же многого из того, что есть среди трофеев, нет больше нигде. Наконец, лишних встреч с искусством вообще не бывает: чем они чаще и разнообразней — тем лучше. Перед поколениями наших ученых, особенно искусствоведов, откроется необозримое поле возможностей. Среди трофеев немало архивных памятников — бесценный клад для историков. Есть книги: научный потенциал их огромен: достаточно сказать, что шеститысячный фонд инкунабул Российской Государственной библиотеки на пять шестых состоит из трофеев. И так далее.

Но, конечно, не все трофеи имеют для нас одинаковую ценность. Не говоря уж о дублетах. Продав наименее необходимую для нас часть трофеев на международных московских аукционах, мы можем выручить **МНОГОМИЛЛИАРДНЫЕ** суммы в валюте, которые так необходимы нашей культуре! Подготовка и проведение таких аукционов — дело не столь сложное, как кажется. В этих деньгах остро нуждаются библиотеки (взгляните на Дом Пашкова — сердце кровью обливается!), музеи, архивы. На эти деньги можно отреставрировать множество памятников нашей старины, в том числе и те, что разрушены в ходе развязанной немцами войны.

Наконец, последнее по очереди, но не по значению. Трофейные фонды — едва ли не последний рубеж, еще не отданный нами в ходе Третьей, «холодной», мировой войны. Ее проиграли коммунисты, но капитуляцию довелось проводить демократам. И здесь пока зеркально повторяется ситуация 1917—1923 гг., когда большевики, добившись поражения собственного национального правительства, в обмен на возможность спокойно править готовы были пожертвовать всем: территориями, армией, людьми, ресурсами, контрибуциями и т. д. и т. п. Не говоря уж, само собой, о культурных ценностях, потоком хлынувших за границу. А народ, далекий и от власти, и от культуры, не мог пресечь этот процесс, даже если бы хотел. А ныне нас исподволь, но целеустремленно и последовательно обрабатывают психологически, готовя к тому, что едва ли не столь же значительные ценности могут быть отданы демократическими властями в обмен на благосклонное отношение со стороны победителей.

Под разговоры о мире и добрососедстве, об общечеловеческих ценностях и общеевропейском доме готовится третье грандиозное ограбление России за последние 100 лет. Стыдно созна-

вать, что такой исход вероятен. Стыдно от угодливого заискивания прессы и некоторых «независимых» искусствоведов с говорящими фамилиями. Стыдно от непрошеной расторопности некоторых чиновников от культуры, готовых распахнуть заповедные хранилища. Стыдно оттого, что оболган ратный труд и подвиг отцов и дедов. И уж совсем нестерпимо стыдно молчать, видя все это.

P.S. В связи со сказанным несколько вопросов в адрес властей.

1. Венгрия, воевавшая против нас, просит вернуть ей коллекцию произведений искусства, прибывшую к нам в 1947 г. в обозе 45-й армии. Эта армия воевала в Германии, в Венгрии она не была. Происхождение коллекции связано с именем небезызвестного Эйхмана, скупавшего шедевры за бесценок. Почему бы венграм не попросить немцев, чтобы они выменяли или выкупили эту коллекцию у нас? Как и голландцам, требующим у нас так называемую коллекцию Кенигса? По мирному договору с Венгрией, заключенному в свое время, репарации, кстати, возвращению не подлежат.

2. Немногим более года тому назад Б.Н. Ельцин, во время пребывания с официальным визитом в Венгрии, преподнес в подарок принимающей стороне две картины из трофейных фондов, изъятые для этого среди ночи из реставрационных мастерских им. И.Э. Грабаря. Как смотрит на это деяние Прокуратура России с точки зрения Закона о ввозе и вывозе культурных ценностей? Почему президент вообразил, что имеет право раздаривать национальное достояние россиян?

Эти вопросы требуют ответа.

МОРАЛЬ БУЙВОЛА

О книге графа Ламбздорфа

«Возвращение немецких культурных ценностей»

(Опубликовано в «Ex-libris НГ» от 20.02.97 г.)

По неофициальным каналам в России распространено некоторое количество экземпляров книги графа Х. фон Ламбздорфа «Возвращение немецких культурных ценностей — пробный камень для отношения Германии к России» (Берлин, 1995). Книга написана с позиций немецкого ультрапатриота, она учитывает только немецкие интересы и агитирует за них с пылом. Поскольку она издана с параллельными немецким и русским текстами, этот пыл обращен не только к соотечественникам, что было бы совершенно естественно, но и к нам, русским, что совершенно противоестественно. Чтобы затушевать, сгладить эту противоестественность,

граф пытается убедить нас в невероятном, представить бывшее — небывшим, небывшее — бывшим, а черное — белым. Поучая Россию, как ей следует вести себя в обществе «приличных» стран, г-н Ламбздорф недвусмысленно дает нам понять, что наш путь из варварского состояния в цивилизованное международное сообщество лежит непременно через этап расставания с культурными репарациями. Я позволю себе прокомментировать основные положения книги г-на Ламбздорфа, самое название которой звучит как предостережение, смахивающее на шантаж.

* * *

Немецкая нация в XX в. задала гуманистам всех времен интересную загадку: как это столь культурный и цивилизованный народ, «народ Гете и Шиллера, Баха и Дюрера», мог принять «мораль буйвола», ввергнуть мир в величайшую катастрофу и явить самые разительные примеры варварства и бесчеловечности?

Наиболее распространенный ответ, отработанный за истекшие 50 лет, носит ненаучный характер: бес (то есть Гитлер) попу-тал.

До недавнего времени я и сам бездумно удовлетворялся таким ответом. Настораживало, пожалуй, только одно: историю в школах ФРГ преподавали в 1970—1980 гг. лишь до определенного предела, не доходя до фашистского периода и Второй мировой войны. Чтобы не «травмировать» ребят комплексом вины, не вырашивать «неполноценных неврастеников».

Результат превзошел ожидания. Я понял это, когда столкнулся с проблемой трофейных фондов и с реакцией немецкой общественности на нашу позицию в этом вопросе. Книга графа Ламбздорфа — образец такой реакции.

Первый же абзац книги, ее преамбула выдает основную установку автора: «С древнейших времен судьба побежденного находилась в руках победителя. Так было не только с отдельными людьми, но и прежде всего с политическими и общественными структурами побежденных народов, включая их культуру. Известны многочисленные попытки уничтожить целые культуры, и редко когда победителя мучила совесть. Многие, что нам сегодня кажется странным, было общепризнанным обычным правом. Во всяком случае, военное право во все времена включало и «право на военные трофеи».

Подобный исторический экскурс позволяет г-ну Ламбздорфу одним выстрелом убить сразу трех зайцев, склонив читателя к мысли том, что, во-первых, грабеж на войне — дело вообще-то обычное, поведение немцев в годы войны лишь соответствовало исторической традиции; во-вторых, поведение русских лежит в русле той же традиции, а значит, является как бы равнознач-

ным деянием; в-третьих, тот факт, что трофеи в итоге оказались у нас, а не у них, отражает лишь «право сильного», «право победителя» — и ничего более. Таким образом, агрессор и жертва ставятся на одну доску, причем первый незаслуженно возвышается, а второй — принижается, а награбленная добыча и законные репарации сваливаются в одну кучу.

Как будет показано ниже, убеждение в том, что взятие трофеев немецкой и русской сторонами есть явления абсолютно однотипные — возводится автором в принцип. Именно в силу такого подхода он позволяет себе утверждать: «В настоящее время больше нет, как и не было уже в 1945 г., «права победителя», оправдывающего любые виды изъятия и захвата вопреки международному праву». Ну а поскольку изъятие нами репараций было, согласно г-ну Ламбздорфу, противоправным, то и надо их вернуть обратно Германии. Автор свысока замечает не постигшим международно-правовой премудрости русским: «Вопрос о культурных ценностях не сводится только к возвращению части культурного наследия. Это, по существу, вопрос политический: речь идет об отношении к установленным нормам международного права и об их выполнении, об охране культурной самобытности людей и народов, о способности заключать договоры и выполнять их, о взаимном доверии и предсказуемости в двусторонних отношениях».

Особую пикантность этому поучению придает то обстоятельство, что оно дается из страны, дважды на протяжении каких-то 30 лет нашего века развязывавшей мировые войны, дважды нападавшей на Россию, дважды растоптавшей ту самую Гаагскую конвенцию 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, на которую теперь ссылается г-н Ламбздорф, вероломно нарушившей мирный договор с нашей страной и в грош никогда не ставившей активно уничтожавшуюся ею культурную самобытность народов СССР...

А между тем в финальных абзацах книги вновь читаем «тонкий» намек: речь идет о понимании Россией своей политической роли; от этого может зависеть ответ на вопрос, «действительно ли она собирается включиться в сообщество европейских государств, для которых международное право, верность заключенным договорам и уважение культурной самобытности других народов являются неотъемлемыми общими ценностями».

Но, впрочем, может быть, немцы так изменились за полвека, что больше не отождествляют себя со своими отцами и искренне полагают, что обрели нравственное право учить другие народы, как себя вести? В таком случае давайте от моральных поучений графа обратимся к той фактической стороне его книги, которая эти претензии пытается обосновать.

Не буду распространяться о правовом аспекте проблемы: это уже выполнила, ясно и подробно, консультант комитета Госдумы

по культуре Эмина Кузьмина в статье «**Политиканство и патриотизм**» («НГ» от 12.11.96). Выводы статьи не оставляют сомнений: нормы международного права, принятые после и вследствие капитуляции Германии и подписания четырехсторонней «Декларации о поражении Германии», однозначно узаконивают все репарации, в том числе культурные, сделанные по распоряжению стран-победительниц. Поэтому обратимся к историческому и моральному аспектам темы культурных трофеев.

КАК НАС ГРАБИЛИ

Граф не отрицает факта «германского грабежа» культурных ценностей. Он даже обыгрывает это: «Право и элементарные приличия так же, как и уважение к жертвам национал-социалистского грабежа, требуют признать это открыто и официально», поскольку, оказывается, «без такого недвусмысленного признания не было бы ни правовых, ни моральных оснований говорить о возвращении Германии культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны». Казалось бы, факт грабежа немцами других народов дает «правовые и моральные» основания говорить о возмещении ущерба *именно этим народам*: так нет же — все должно идти лишь на благо самим немцам!

Но и самую историю признанного, вроде бы, немецкого грабежа граф стремится фальсифицировать в существенных деталях. Так, он пишет: «Вначале предполагалось оставлять культурные ценности на месте, охраняя их и создавая для них новые организационные формы... *Начиная с лета 1943 г. под напором неуправляемого продвижения Красной армии на запад начался массовый вывоз культурных ценностей из Советского Союза* (здесь и далее выделено мной. — А.С.)».

Факты полностью опровергают эту концепцию. Солдат вермахта с самого начала вторжения знакомил с текстом приказа по армии от 10.10.41 г. «**О поведении войск на восточном пространстве**», где говорилось: «*Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение ее власти и истребление азиатского влияния на европейскую культуру... Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения*». Еще до войны, в 1940 г., был организован Оперативный штаб рейхслейтера Розенберга «**Изобразительное искусство**». В приказе Гитлера о его полномочиях говорилось: «*Имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковывать их* для выполнения заданий национал-социалистической партии». Одним из таких заданий было формирование личного музея фюрера в городе Линце, что изначально предполагало отбор и вывоз наиболее ценных экспонатов. Да и вообще Розенберг, писавший, что «достаточно

уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация», отнюдь не собирался «оставлять культурные ценности на месте». Об этом свидетельствуют архивные документы его «айнзацштаба», сохранившиеся в **Центральном государственном архиве Украины (Киев)**, из которых мы узнаем, например, что:

— в сентябре 1941 г. вермахт вывез 24 больших ящика с музейными ценностями Ростовского музея, находившихся в Пятигорске;

— в начале октября 1941 г. профессор Замм собрал из Новгорода старинные иконы и картины в одну из новгородских церквей, но испанские солдаты из «Голубой дивизии» взломали двери и расхитили имущество;

— в ноябре 1941 г. рабочая группа «Ингерманланд», обследовавшая царские дворцы Ленинграда после вывоза самого ценного Сольмсом и Кюнсбергом (уполномоченными СС и МИДа), деловито предложила «в ближайшее время вывезти оставшуюся часть»; при этом отмечаются факты хищения картин и других предметов искусства: в частности, констатируется, что солдаты забрали «на память» более 1000 икон из часовни Александровского дворца;

— на основании приказа фюрера от 01.03.42 г. и приказа Генштаба сухопутных войск от 30.09.42 г. были даны задания отдельным лицам вывозить из Пскова архивы, библиотеки, музеи;

— в феврале 1942 г. группа «Ост» вермахта уведомляет штаб Розенберга о готовности передать все захваченные культурные ценности, которые находятся при полевой комендатуре в Пскове: большие коллекции картин, скульптур, мозаики, резьбы по дереву и т. д. вывезены в Псков из Новгорода и его окрестностей; тут же зондер-команда «Псков» отмечает случаи мародерства и исчезновения из сборных пунктов всех ценных икон-миниатюр и фарфора;

— еще в 1942 г. из Смоленска было вывезено 11 вагонов музейных ценностей; в марте 1943 г. в Германию отправилось еще 50 ящиков с редчайшими и ценными экспонатами.

Примеры того, как грабеж начался с первых месяцев войны (а отнюдь не с лета 1943 г.), что *ярко свидетельствует о его изначальной спланированности*, можно продолжать. Господин граф ошибся? Его подвели консультанты?

Помимо штаба Розенберга также до войны были созданы с целью поиска, оценки и вывоза культурных ценностей такие организации, как генеральное посредничество «**Восток**» и общество «**Наследие предков**» под патронажем Гимmlера, а также батальон СС при МИДе под руководством Кюнсберга. А в самом начале войны с СССР была учреждена и специальная «**Кунсткомиссия**», в задачи которой входила оценка дворцового имущества в окку-

пированных районах нашей страны, имея в виду его дальнейший вывоз в рейх.

Так что сказочку о том, что немцы первоначально хотели лишь реорганизовать, «упорядочить» нашу культурную жизнь под своей властью, а вывоз трофеев предприняли, «ожесточившись» от наших ударов, приходится оставить для наивных европейцев: у нас она не пройдет.

Намекая в преамбуле, что немецкие грабежи в России и взятие нами в Германии репараций — вещи одного порядка, граф Ламбздорф имел далеко идущие цели. Ведь признать такое — значит согласиться и на однородное решение судьбы обеих групп трофейных ценностей. Неизменная позиция немецкой стороны на всех переговорах по этой проблеме: *стороны должны отдать друг другу все взаимно — немцам немецкое, русским русское*. При этом все знают и понимают, что немецкое добро, прекрасно сохранившееся и учтенное, вернется все в целостности-сохранности, в то время как *российские утраты не возместит никто никогда: немцы открыто заявляют, что у них ничего нашего не осталось*.

Не могу умолчать о том коварстве, с которым были подготовлены пресловутые соглашения о добрососедстве и сотрудничестве с Германией 1990 и 1992 гг., где содержатся пункты о взаимном возвращении незаконно вывезенных ценностей — ведь немцы прекрасно знали, что им нечего вернуть России и что договоры, таким образом, носят *фактически односторонний характер*. Используя в первом случае пристрастность Шеварднадзе, а во втором — стопроцентную некомпетентность Ельцина в вопросах истории и культуры, немцы надеялись заполучить в руки рычаг, позволяющий торжествовать быструю и легкую победу над «дурачками» русскими. Однако поскольку в итоге выяснилось, что репарации были взяты нами законно, то весь план наших «добрых соседей» рухнул, что не только вызывает у них бешеную досаду, но и толкает на новые фальсификации в области права и истории.

ЧТО НАМ ВЕРНУЛИ

Образчик такой фальсификации подает в своей книге граф Ламбздорф в виде еще одной сказочки. Оказывается, немцы нам наше вернули... сразу по окончании войны. Первый абзац главы **«Возвращение культурных ценностей в послевоенный период»** начинается словами: «Большая часть культурных ценностей, вывезенных в Германию из СССР, попала после 1945 г. в руки союзников, которые свезли их в так называемые «сборные пункты» и возвратили Советскому Союзу». Ниже вновь категорически утверждается: «Германия проиграла Вторую мировую войну и... держава-победительница Советский Союз после окончания войны

уже по праву *вернула себе культурные богатства, награбленные у нее национал-социалистами*». Отсюда логически вытекает вывод Ламбздорфа об абсолютной непреложности ответного возврата ценностей сегодня со стороны России: «Таким образом, существует полная «взаимность» возвращений, симметрия, только на исторической оси времени она сдвинута на пятьдесят лет... Взаимность и симметрия означает не что иное, как обязанность обоих государств возратить изъятые или вывезенные в результате Второй мировой войны культурные ценности».

Итак, последствия немецкого грабежа, оказывается, давно возмещены. Теперь дело за нами. Так ли это?

Господин Ламбздорф приводит следующие данные. «В конце войны американские войска обнаружили на оккупированных ими территориях Южной и Центральной Германии более 1000 хранилищ, где были спрятаны культурные ценности, награбленные ранее в оккупированных вермахтом странах (не только в СССР. — А. С.)... Зимой 1945—46 г. американцы ликвидировали эти склады и перевезли хранившиеся там ценности в четыре Центральных сборных пункта (в Мюнхене, Висбадене, Марбурге и Оффенбахе). Кроме того... в сборный пункт в Мюнхене весной 1946 г. было дополнительно доставлено более 24 000 объектов... По имеющимся к настоящему времени данным, в 1945—1948 гг. в Советский Союз было возвращено по меньшей мере четырнадцать транспортов, в которых находилось около полумиллиона предметов искусства. В 1952 и 1953 гг. последовали еще два транспорта... Все, что было найдено в советской зоне оккупации из награбленных культурных ценностей, советская администрация возвращала своими средствами, минуя сборные пункты... Когда в 1955 г. ФРГ вновь обрела свой суверенитет и, таким образом, взяла на себя ответственность и за возвращение культурных ценностей, преобладающая часть этих ценностей, идентифицированных и зарегистрированных в сборных пунктах, уже была возвращена».

На первый взгляд все выглядит убедительно. Но это впечатление пропадает, когда начинаешь вникать в детали.

Для начала вспомним о масштабах наших потерь, попытаемся представить тот непредставимый поток ценностей, который хлынул с наших территорий на Запад. Помимо гибели 27 млн человек и колоссального материального ущерба, СССР претерпел и огромный духовный ущерб. На нашей земле немцами уничтожено 3000 исторических городов; уничтожено и повреждено 2439 памятников культовой архитектуры; разграблено 427 музеев, уничтожено и вывезено 13 000 музыкальных инструментов и 180 000 000 книг. Из наиболее ценных музеев уничтожено и вывезено свыше 564 700 экспонатов. Только по Екатерининскому, Павловскому дворцам-музеям и Орловскому краеведческому

музеем уточненные на сегодня списки наших культурных утрат, никем никогда не возмещенных, составляют около 40 000 наименований. От бомбежек и обстрелов пострадали даже музеи городов, не бывших под оккупацией, например Рязани. На территории Москвы и Ленинграда подверглись разрушениям: Государственный исторический музей, Дарвиновский, Литературный, Биологический, Антропологии, Зоологический, Политехнический, Маяковского, музей Боярского быта, Покровский собор, Новодевичий монастырь, Государственный музей этнографии, Государственный музей революции... От прямого попадания фугасных бомб разрушены основной корпус Третьяковской галереи и подсобные помещения. От взрывной волны пострадало здание ГМИИ имени А.С. Пушкина. Что же говорить о музеях на оккупированных территориях!

Подробности о наших книжных и художественных утратах можно найти в моей книге «Национал-демократия» (М., 1996); здесь ограничимся некоторыми цифрами. Сохранилось письмо Розенберга Борману от 17.10.44 г. о том, что для транспортировки «учтенного» его людьми трофейного добра понадобилось 1418 вагонов, а 427 тонн было перевезено водным путем. Когда в ноябре—декабре 1943 г. поступило указание «айнзацштаба» вывезти из Смоленска «весь оставшийся пригодный материал», в отчетах было отмечено: «*все уже отправлено*», ничего ценного не осталось. Это называется подчистую! Вся Смоленщина была буквально «высосана»; между прочим, полностью был вывезен музей княгини Тенишевой «Галашкино», по значению сравнимый с подмосковным музеем «Абрамцево». Не менее показателен пример Орловской области (данные сверены): на этой территории разграблению и разрушению подверглись музеи: Новозыбковский краеведческий музей (2142 экспоната); Севский краеведческий (3010); Мценский краеведческий (12 000); Волховский краеведческий (2500); Орджоникидзеградский (Бежецкий) (2142); Почепский историко-краеведческий (794); Новосильский краеведческий (860 экспонатов, 1651 книга).

Не утомляя читателей деталями, скажу, что, по уточненным (но далеко не полным) данным, немецкое нашествие унесло из музеев СССР более 763 000 экспонатов, если не брать в расчет свыше 100 районных музеев, погибших полностью и не сохранивших инвентарных списков, ввиду чего их потери подсчитать невозможно.

Беспримерным и невообразимым был ущерб, нанесенный нашим книжным фондам. (Замечу, что книжные потери УССР и БССР восстанавливались в основном за счет РСФСР.) А как обстоит дело с возвращением?

Начать с того, что немцы стремились увезти советское награбленное добро подальше от Восточного фронта: стремление

естественное. Именно этим объясняется, что тайные хранилища с похищенными ценностями (около 1500 тайников) были обнаружены главным образом в американской зоне. Неудивительно и то, что все, вывезенное немцами, неоднократно разбивалось на партии, «отжималось», рассортировывалось, разрознивалось, смешивалось, утрачивало всякую цельность коллекционного подбора. Поэтому находки, сделанные нами в советской зоне оккупации, были заметно обесценены случайностью состава, «остаточностью» и зачастую плохой сохранностью. Так, например, в замке Мариенкирхе были обнаружены вместе: «царские врата» из новгородского Софийского собора, отдельные иконы из Новгорода, Пскова и Порхова, две статуи из Царского Села, комод из пригородных ленинградских дворцов-музеев... Эта характерная картина демонстрирует как *отношение немцев к нашему наследию*, порой бессистемно сваливавшемуся в одну общую кучу трофеев, так и весьма убогие реальные возможности нахождения и идентификации наших фондов даже в те годы, «по горячим следам». Наконец, бесчисленные, в том числе документально подтвержденные немецкой стороной, факты мародерства захватчиков ставят под сомнение возможность сколько-нибудь полноценной реституции в то время. (Крохотный пример: в архиве штаба Розенберга среди других сведений о немецком мародерстве в Пскове упоминается майор Хоппе, который один присвоил и отправил частично в Германию 30 икон. Гос. архив Украины, ф. 3676, оп. 1, д. 127, л. 198—202.)

Что уж говорить, если так и не вернулась в петергофский фонтан знаменитая и немалых размеров статуя Самсона, раздирающего пасть льву (сегодня ее заменяет новодел)!

Конечно, кое-что мы все же вернули, хотя благодарить за это следует не уважаемую немецкую сторону, а русских солдат. Большая часть возвращенного находится сегодня за границами России: в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии. А если говорить о нашей стране... По последним, нашего времени, сводкам, Тверь в годы войны из 20 670 предметов искусства лишилась 18 000. Фонды Воронежской области в 1941 г. насчитывали более 80 000 экспонатов; из эвакуации вернулось 6845. В Смоленск вернулось очень мало, как и в музеи Крыма: в Керчь, Феодосию, Алупку, Бахчисарай, Симферополь, Севастополь (напомню, Крым принадлежал России). Большой Дворец в Петергофе из 50 249 музейных предметов утратил 34 000; вернул в 1947 г. из Берлина... 2 картины и 357 предметов Банкетного сервиза. И так далее.

Да, американцы отдали СССР из своей зоны 2391 ящик с культурными ценностями. Попредметных списков при этом передано не было, и характер переданного материала устанавливается в основном по косвенным данным. В частности, известно, что транспорты главным образом были сформированы в Марбурге и

Висбадене, где в сборных пунктах концентрировались книги и архивы, а не в Мюнхене, куда свозили произведения изобразительных искусств. Следует полагать, что основную часть «репатрируемых» американцами ценностей составляли именно книжные и архивные фонды. По воспоминаниям современников-очевидцев, в американских транспортах были и живописные полотна, но, как правило, малоизвестных художников и в плохой сохранности¹.

Шедевры не возвращались. Не вернулись в Ростов-на-Дону скульптуры Донателло, картины Тициана, Мурильо, Риберы, Рубенса, Иордана; не вернулись в Калугу Рембрандт, Корреджо, Делакруа, Иордане, мастер круга Рафаэля; в Алупку — Караваджо, Лука Джордано, Рибера; в Новгород — 96 ценнейших икон XII—XVI вв., многие из которых упомянуты в летописях, начиная с 1208 г.; в Псков — рукописные средневековые грамоты... О картинах лучших русских художников — от Рокотова до Шишкина, Ге, Крамского я уж и не говорю, равно как и о золотой и серебряной церковной утвари, а также об иконах. Нет, конечно, кое-что вернулось, как, например, 40 икон и несколько десятков серебряных культовых вещей из Псково-Печерской лавры... Но если вспомнить, что немцами было уничтожено, повреждено и разграблено 1670 церквей и монастырей, то называемая немецкими специалистами цифра — 1100 возвращенных союзниками икон — может вызвать лишь горький смех.

Для каждого, кто мало-мальски причастен к сфере искусства, ясно, что здесь диалектика Гегеля не срабатывает: количество не переходит в качество. Поэтому резюме этой печальной «Повести о якобы взаимных грабежах и возвратах» выглядит так: *наше национальное достояние погибло и рассеялось по свету, не сохранилось, и «благодарить» за это нам следует немцев; немецкое же культурное наследие сохранилось вполне, и благодарить за это немцам следует нас.* Похоже, правда, что благодарности нам не дожидаться, но пусть хотя бы ответят на вопрос: *кто возместит России культурный ущерб?* (Напомню, что советские потери в культуре только от похищенного немцами оценивалось в 230 млрд. долларов²). Кто возвратит нам нашу культурную самобытность?

¹ Впоследствии мне довелось видеть списки того, что находилось в этих американских вагонах. Американцы, как и следовало ожидать, выдали нам экспонаты по принципу «на тебе, боже, что нам не гоже»: тиражный антиквариат и картины типа «портрет неизвестного работы неизвестного». Ничего действительно ценного они нам не отдали. К тому же из 14 вагонов ввезенного обратно в СССР имущества (на вывоз, как мы помним, потребовалось свыше 1400!) 12 распределилось не в РСФСР.

² В ценах 1945 года. Реальная стоимость ущерба, нанесенного нам немцами, оценивается сегодня в 1,3 трлн. долларов.

Немцы разводят ручками: ничего нет-с! Ламбздорф остроумно замечает: русские списки потерь беспредметны, это-де не более чем «исторические документы» (как оказал бы Шкловский, «факты нашей личной биографии»). А вот немецкие списки конкретны, с указанием, где что лежит; будьте любезны — верните все согласно реестру!..

Итак, ясно, что ни о какой «симметрии» в наших позициях не может быть и речи.

* * *

Справедливость требует назвать основные причины столь неадекватного соотношения вывезенных и возвращенных сокровищ России. Их, на мой взгляд, три. Во-первых, безудержное мародерство немецкой военщины и чиновничества на всех уровнях — от Геринга и гауляйтеров до унтер-офицеров и солдат, а также наплевательское отношение немцев к нашему наследию, в результате чего многое просто погибло. Во-вторых, крайне ограниченные средства и возможности советской стороны в деле реституции. Если немецкий централизованный и плановый грабеж осуществляли до полутысячи искусствоведов, архиво- и книговедов, то проверкой немецких объектов на предмет выявления советского имущества занимались немногочисленные представители Комитета по делам искусств при СНК УССР и Музейная группа Комитета культуры при СМ РСФСР в составе... 5 человек. Самоотверженно трудясь, эти люди просто не могли сделать многого. Например, в советской зоне оккупации оказалось 470 немецких музеев. Их надлежало обследовать, чтобы выяснить, не направлялись ли туда советские коллекции, но реально удалось осмотреть менее 70 музеев, причем наше музейное имущество действительно было найдено в некоторых из них. (А многое и не найдено.)

Но есть и третья причина, о которой у нас предпочитали не писать. Здесь уместно извлечь на Божий свет справку, легшую в основу книги Ламбздорфа и подготовленную профессором В. Айхведе (Бременский университет) в рамках деятельности рабочей группы «Местонахождение культурных ценностей, перемещенных из Советского Союза во время Второй мировой войны». Справка озаглавлена «Списки вывоза и инвентарная картотека происхождения произведений искусства из сборных пунктов американской оккупационной зоны»; она содержит признание, не вошедшее в книгу графа.

Рассказывая о создании в 1943 г. в недрах американских вооруженных сил организации **Monuments, Fine Arts and Archives** (MFAA — Памятники, Изыщные искусства и Архивы), д-р Айхведе объясняет, что MFAA должна была разыскивать и охранять

немецкие тайники с произведениями искусства, чтобы обеспечить потом их возврат владельцам. Но, пишет он, «разграбления с самых разных сторон значительно осложняли эту задачу в последние месяцы войны и сразу после ее окончания».

Профессор выразился предельно деликатно. На деле масштабы американского грабежа и скупки за бесценок великолепных вещей просто потрясают. Чего стоит, например, грандиозная афера генерала армии США Гарри Коллинза, дочиста ограбившего в 1945—1947 гг. в Зальцбурге пресловутый поезд с «венгерским золотом»? А похищение драгоценностей гессенской княжеской фамилии?! А «Кведлинбургские сокровища», часть которых нынешняя Германия выкупила у наследников мародера?! Желающие могут почерпнуть немало подробностей о подобных делах, а также о корыстных аппетитах шефа МФАА Ф. Тейлора или заместителя главы американской военной администрации Л. Клея — из книги Линн Николас «Похищение Европы» (Lynn H. Nicolas. Der Raub der Europe. Das Schicksal europäischer Kunstwerke im Dritten Reich. München, 1995).

Размах мародерства был таким, что в 1965 г. *Пентагон считал необходимым в интересах государственной безопасности уничтожить все архивные материалы о грабежах в побежденной Германии*, и они были сожжены (см. об этом: The spoils of World War II, Kenneth D., Alford. The American Military's Role in Stealing Europe's Treasures. New York, 1994). Немалую часть среди разворованного, как уже понял читатель, составляли «сливки», снятые с советских, вывезенных в Германию, ценностей. По свидетельству современников, в послевоенной Европе и Америке повсеместно шла открытая и широкая торговля советским антиквариатом. Мы вряд ли когда-нибудь узнаем, где все это осело. Но то, что к нам оно не вернется, — это наверняка.

ЧИНОВНЫЙ ФАЛЬСИФИКАТОР

Всего сказанного, думаю, достаточно, чтобы утверждать: книга г-на Ламбздорфа фальсифицирует проблему «перемещенных ценностей» со всех сторон: с правовой, фактической и моральной. Это было бы нехорошо и неприлично, даже если бы она вышла из-под пера рядового человека. Но данный труд — не просто мышления досужего чиновника. Это, по сути, дипломатический документ, прицельно адресованный российскому истеблишменту. Это неофициальный, но яркий факт «народной дипломатии». На мой взгляд, он заслуживает адекватного ответа со стороны нашего народа. Надеюсь, нам хватит на это силы нравственной правоты.

Однако у книги есть и второй адресат: европейское общественное мнение. Господин Ламбздорф создал своего рода манифест, обращенный к западному миру; он призывает этот «циви-

лизованный» мир — Европу и Америку — в союзники и свидетели против «русских варваров». И надо признать, что такая политика, свойственная вообще Германии в этом вопросе, находит определенный отклик, особенно в Америке. Чего стоит один только международный симпозиум 19—21 января 1995 г., проведенный в Нью-Йорке под названием **«Военные трофеи — вторая мировая война и ее последствия: утрата, обретение и возвращение культурных ценностей»**. Он был организован супругами Сюзен и Джорджем Соросами и по своему сценарию и режиссуре скорее походил на международное судилище над Россией. Особенно умиляет дружное и согласное выступление американских и немецких участников конгресса, критиковавших правовые позиции как СССР, применившего принцип репараций (компенсаторной реституции) в отношении культурных ценностей, так и современной России, не спешащей с законными репарациями расстаться. Комментарии американской прессы также были выдержаны в пронемецком духе.

Такую позицию США можно считать традиционной. Еще в 1945 г. американская сторона находила возражения против требований компенсаторной реституции со стороны Франции, СССР и других непосредственно пострадавших от немецких мародеров стран. Оно и понятно: Германия не похитила у Америки ни одной серебряной ложки, на земле Штатов не упала ни одна немецкая бомба, *на 107 убитых советских воинов приходится 1 (один!) погибший американский солдат!* Позиция США не помешала, однако, Координационному комитету контрольного совета в Берлине принять 12.12.45 г. решение о поставках по реституциям культурных ценностей, что позволило заинтересованным сторонам приступить к розыску эквивалентов. Впоследствии утвержденная Контрольным советом 17.04.46 г. «Четырехсторонняя процедура реституций» подтвердила: «Имущество уникального характера, реституция которого невозможна, ... может быть заменена равнозначными предметами». Однако сегодня в Штатах предпочитают не вспоминать ни об этих документах, ни о собственном далеко не безупречном поведении, ни о львиной доле захваченных ими трофеев, зато выпячивают названные расхождения в подходе к реституции в те далекие годы.

Но образ кристально честного парня, беспристрастного моралиста — не складывается. Не годятся американцы нам в учителя. Слишком разная у нас судьба. И слишком много темных пятен на американском смокинге.

* * *

Книга графа Ламбздорфа встревожила меня. Но не потому, что я вообразил, будто подобные писания могут повлиять на нашу, российскую позицию. Нет, мое беспокойство вызвано другим.

Своей односторонностью и, да простит меня граф, беспардонностью книга заставила меня лишний раз подумать о том, что задача, поставленная после войны немецкими педагогами по преодолению «комплекса вины», выполнена, и с перехлестом. Выросли поколения, настолько извратившие и отвергшие уроки истории, настолько уверенные в том, что их права и интересы стоят выше принципов морали и справедливости, что можно с уверенностью ждать: не сегодня-завтра мир вновь услышит: «Deutschland, Deutschland über alles!»

P.S. ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗАБЫЛ ИЛИ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ПРИНЕСЛА НЕМЕЦКАЯ ВОЕНЩИНА НА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ

Руза — маленький, но стариннейший городок Московской области, упоминающийся в источниках с XIV в. Как и многие подобные городки, он еще задолго до войны обзавелся краеведческим музеем. Историческая насыщенность края сказалась на качестве музейной коллекции. Ее художественная часть во многом состояла из фамильных ценностей двух именитых княжеских родов — Гагариных и Долгоруких, чьи имения были неподалеку. Особую ценность представляла коллекция гравюр (5864 листа) и иного антиквариата, вывезенная князем Гагариным из путешествий по Европе и Азии, а также архивные документы (583 листа) из имений и церквей. Были и другие разделы собрания: этнографический, археологический, геологический, естественно-научный и даже антропологический. Как отметила комиссия в составе профессоров Б.А. Рыбакова и А.П. Смирнова, приехавших в Рузу после ее освобождения: «Коллекции Русского музея состояли из ценного в научном и художественном отношении подбора материалов по крестьянскому и дворянскому быту XVII—XIX вв.»

Осенью 1941 г. немцы рвались к Москве стремительно и неудержимо. В Рузе было объявлено военное положение; на работе в музее остался один человек — директриса М.И. Шалепина. С эвакуацией медлили, надеясь не допустить немцев так близко к столице, но директрису проинструктировали, как поступить с музейными экспонатами, если город накроет волна нашествия. В соответствии с инструктажем ценные экспонаты — статуи, художественная бронза и т. д. — были закопаны в землю, в тайники, которые директриса сама копала. Портящиеся вещи — телескоп, микроскоп, патефон, рукописи, книги и т. п. — были сложены в сундуки и ящики и спрятаны в обнаруженном под досками пола в амбаре каменном погребке, после чего пол был настлан вновь. 14 октября после воздушного налета в городе началась хаотическая эвакуация, в срочном порядке выслали и Шалепину, успевшую захватить с собой только личные вещи.

25 октября Руза была занята немцами, сразу расположившись в музее, стоявшем на возвышенности, воинскую часть. Погреб с музейными сундуками был обнаружен и переоборудован в блиндаж. Вход в музей запретили. Вскоре случай отдал в руки захватчиков и захоронки, сделанные директрисой. 17 декабря 1941 г. немцев вынудили отступить; уходя из Рузы, они собрали все музейное имущество в здании музея и подожгли его. Все, что осталось после пожара, — полуразрушенный фундамент, груды кирпича, остатки обожженного мрамора и расплавы бронзы от статuetок.

Соответствующие акты и свидетельские показания имеются.

Подобных маленьких музеев на оккупированных территориях было свыше ста.

От них не осталось ничего.

НЕ «ВТОРАЯ МИРОВАЯ», А «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ»

*К 60-летию битвы под Москвой
(«Национальная газета» № 10—11 от 2001 г.)*

Просматривая подшивку газеты «Я — русский» за 2001 г., я обнаружил два материала, которые было бы естественнее встретить в газете с названием «Я — немец». Это отрывок из книги О. Шмелева «Истины Второй мировой войны» и статья А.Н. Железнова «Кто победил во Второй мировой войне». Оба автора проживают за рубежом, один в США, другой — в Канаде, и оттуда, из своего прекрасного далека, решили поучить нас, несмышленных, как надо Родину любить, как относиться к своему народу и что означает наша победа над Германией в 1945 г. Что ж, трогательная забота весьма далеких от нас русских о менталитете соотечественников. И о-о-очень большая смелость, если учесть убогость их аргументов.

Я не считаю себя вправе поучать других редакторов, что им печатать, а что — нет. Но есть причина, по которой я решил ответить. Она состоит в том, что в русском национал-патриотическом движении заметно усилилась глубоко ложная, по моему убеждению, тенденция, основанная на дремучем невежестве. В ней переплелись и отразились два новомодных — и потому весьма незрелых — увлечения: 1) *расизм*, влекущий его адептов к отождествлению русских и немцев вопреки всему (!) полуторатысячелетнему опыту германо-славянских отношений; 2) *национал-социализм*, заставляющий сокрушаться по поводу поражения немецких «единомышленников» в 1945 г. (в действительности ни о каком единомыслии между национал-социалистами разных наций не может быть речи по определению) и — в развитие этой темы —

ставить под сомнение и порочить величайший подвиг русского народа в величайшей из войн в истории человечества. В результате появились такие «учителя народа», которые взялись проповедывать, будто *русский народ, действуя по «жидовской указке», схватился в «братоубийственной» войне с немецким народом* (действующим, как ни странно, по той же указке), *в результате чего поражение потерпели обе стороны, а выиграли лишь «жиды»*. Следующий из этого тезиса логический вывод состоит в запрете всякой критики Гитлера и гитлеризма, поскольку-де такая критика льет воду на «жидовскую мельницу». Между строк тут же читается безапелляционная директива: взять немецкий национал-социализм за образец для русского движения, отбросив собственный исторический опыт как тотально враждебный для русского народа.

Шедевром в своем роде, объединяющим крайнее германофильство с крайней же русофобией, явилась выпущенная недавно книга А. Широпаева «Тюрьма народа». Я перестал подавать ее автору руку: подожду, пока поумнеет, приобретет кое-какие знания и извинится перед народом, к которому имеет незаслуженную честь принадлежать.

Книга Широпаева, вышеназванные публикации в газете «ЯР» и еще целый ряд неназванных симптомов говорят: тенденция созрела и пора с ней разобраться, пока она не нанесла непоправимый вред русскому движению. При анализе образцов бросаются в глаза *три основные особенности*:

— запредельное невежество и верхоглядство авторов, чья эрудиция исчерпывается парой дешевых газетных сенсаций (а то и просто питается устным народным творчеством), а от скрупулезного критического изучения многочисленных источников бежит как черт от ладана;

— уму непостижимое стремление учиться и перенимать опыт не у блистательных победителей (будь то хоть русские, хоть евреи), а у побежденных, опаскудивших, проваливших великую историческую миссию; у лохов, позорно проигравших глобальную игру, которую не имели права проиграть (и имевших на руках все старшие козыри!); у ублюдков, непростительно упустивших уникальный исторический шанс, какого никогда не имел и не будет иметь ни один другой народ; у подонков, посмеявших поднять руку на нас, русских. Немецким нацистам нет и не может быть оправдания именно с точки зрения последовательного нациста и расиста, но... Вместо того чтобы неустанно анализировать ошибки Гитлера и К°, наши доморощенные германофилы продолжают искать для него все новые оправдания, а для тех, кто это разгромил, — новые упреки и обвинения, принижающие их успех. Об истине при таком подходе, понятное дело, заботиться не приходится;

— нетерпимое отношение к любым попыткам поиска объективных истин и подходов в столь сложной области, как история русско-немецких отношений (особенно в XX в.).

Итак, невежество, усугубленное страхом перед беспристрастным и объективным исследованием вопроса, в сочетании со слепым и влюбленным преклонением перед гитлеризмом: вот доминанта, сквозящая в сочинениях авторов, пытающихся пересмотреть сегодня нравственные и политические итоги Великой Отечественной войны. На мой взгляд, эта доминанта выдает жесточайший комплекс неполноценности некоторых господ, причисляющих себя к русским национал-патриотам. Дабы не подражать им в голословности, разберу хотя бы только одну из упомянутых работ, статью Железнова. По необходимости буду излагать свои аргументы кратко, тезисно. Наиболее важные темы постараюсь подробнее осветить в «Национальной газете».

НАШ ПРАЗДНИК, НАМ И ПРАЗДНОВАТЬ

Главный тезис г-на Железнова, выделенный жирно и крупно: **«Не может у русского народа и у жидов быть общих праздников! НЕ МОЖЕТ!»**

Позвольте, а Новый год? Этот день отмечают синхронно сотни народов — и жида в том числе. Правда, религиозные евреи отмечают в сентябре еще и особый еврейский новый год — Рош-ха-Шана, но ведь и религиозные русские отмечают «старый новый год», что не мешает тем и другим праздновать также в ночь с 31 декабря на 1 января. Так, может, нам всем отказаться от этого семейного торжества, поскольку его торжествуют и евреи? Грешен, радуюсь я и другим событиям, приносящим радость евреям: восходу солнца, приходу весны... Может, тоже зря?

Ну хорошо, допустим, эту очевидную глупость г-н Железнов сморозил в полемическом запале. Смысл его гиперболы в другом: в ходе Второй мировой войны выиграли-де только евреи, а другим народам тут радоваться нечему. Так ли это? Гитлеризм был смертельным врагом еврейства, это верно. Но нам, русским, как и многим другим народам (не говоря уж о цыганах), он тоже другом не был. Несомненно, у евреев есть все основания праздновать разгром немецкого нацистского государства. Но разве только у них?

Победу над гитлеризмом с редким единодушием отмечают во всем мире сотни народов, а так называемые «страны-победительницы» (США, Англия, Франция, бывший СССР и образовавшиеся на его месте республики) делают это торжественно и официально. Можно, конечно, их всех — англичан, французов, американцев и многих других — записать в «совки», в «рабы-интернациона-

листы» (как это сделал с русскими Железнов), но вряд ли это будет умно и справедливо.

В особенности есть основания для торжества у славянских народов: чехов, словаков, поляков, сербов, белорусов, украинцев, русских. Для нас, славян, как и для евреев, это тоже была борьба не на жизнь, а на смерть. Более того, это была кульминация полуторатысячелетней борьбы, в ходе которой немцы постоянно одерживали верх, теснили славян, поработщали их, сгоняли с земли, уничтожали (как уничтожен был некогда крупнейший славянский народ — пруссы). Об этом говорят все доступные материалы по истории Чехии, Польши, Сербии, Германии, Восточной Пруссии, да и России тоже. (Недаром в 1968 г. чехи попрекали нас не столько тем, что мы ввели танки, сколько тем, что привели с собой немцев.)

Один из наиболее лицемерных и лживых тезисов учения о холокосте гласит, что евреи были-де единственным народом, который немцы уничтожали только за то, что он есть. Это подлая неправда. Славян уничтожали тоже только за то, что они славяне — то есть с точки зрения гитлеризма недочеловеки. В результате, к примеру, в огне было уничтожено 628 белорусских деревень (многие, не только Хатынь, — вместе с жителями) и вообще погиб в войну каждый четвертый белорус. Может, г-ну Железнову братья по крови и по духу — немцы, ну а мне — белорусы. Геноцид в отношении их со стороны немцев — факт, и одного этого факта более чем достаточно, чтобы нам вместе праздновать победу над Гитлером.

Кстати, после разгрома немцев все славяне крупно выиграли. Украинцы получили Западную Украину. Белорусы — Западную Белоруссию. Чехи — Судеты, откуда были изгнаны, наконец, все немцы. Поляки — также очищенную от немцев Силезию, ганзейские города, часть Восточной Пруссии и др. Литовцы — Клайпеду (Мемель), Виленский край. Русские — Восточную Пруссию с Кенигсбергом... Это ли не повод для торжества?

Замечу попутно, что я еще в 1994 г. писал: «Мне всегда хотелось понять: с кем же мы воевали? С партийной системой? С общественным строем? С идеей? С нацией? Я много думал над этим и пришел к выводу: *немецкий фашизм был таким, каким он был, не потому, что он «фашизм», а потому, что он немецкий*» («Национал-капитализм-2»). Мой ответ, таким образом, был ясен всегда: мы воевали не с партией, не с идеологией, не с общественным строем, а *с вековым противником славянства — с немецкой нацией*. Тот факт, что она была вооружена определенной идеологией, ничего не меняет по существу дела.

Сегодня нет никаких оснований считать, будто немцы изменили свое отношение к славянам. Об этом красноречиво говорит

участие ФРГ в войне против Югославии (впервые за 50 лет бундесвер принял участие в военных действиях — и против кого же?!), возрождение немецких претензий к Польше по поводу Силезии, к Чехии — по поводу Судет, к России — по поводу трофейного искусства (а там, помяните мое слово, дойдет и до Восточной Пруссии) и т. д. и т. п. Ну а о том, что было бы со славянами, если бы во Второй мировой войне победили немцы, мы поговорим ниже.

Итак, у нас есть свои собственные основания праздновать День Победы. С евреями или без них — не имеет в данном случае никакого значения.

ГДЕ ЛОГИКА?

Железнов пишет, что антигитлеризм занимает «ключевое место» в «жидомасонской пропаганде». Евреям «есть за что ненавидеть Гитлера и радоваться победе над ним». Подразумевается, что по этой причине все остальные народы не должны критиковать гитлеризм и Гитлера. А тем более — русские, которые сами пострадали от евреев, а потому, видимо, должны любить Гитлера и огорчаться своей победе над ним.

Вместе с тем Железнов с ненавистью и презрением пишет об СССР (и обо всем, от него производном, — советской армии, советском народе). Забывая при этом почему-то, что «жидомасонская пропаганда» ставит критику СССР на второе место после критики нацистской Германии, а критику Сталина («красного фараона») — едва ли не наравне с критикой Гитлера. Выходит, ругать Германию и Гитлера вместе с евреями — нельзя, а СССР и Сталина — можно. Хорошая логика!

Здесь мы подходим к наиболее важной и болезненной проблеме.

НА ПУТИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Была ли Россия в 1941—1945 гг. еврейской колонией? Правда ли, что к 1941 г. в России жил не русский, а советский народ, «совок»? Правда ли, что «совки» как были в 1941, так и остались к 1945 году «еврейскими рабами»? Правда ли, что Германию победили «советские рабы-интернационалисты под руководством жидов и совместно с американской жидократией»?

Г-н Железнов на все эти вопросы отвечает утвердительно.

Я — отрицательно.

Евреи не случайно воспевают Октябрьскую революцию и первоначальный этап советской власти, а ту же власть с конца 1920-х гг. — ругают. Это связано с поражением троцкизма и концепции мировой революции и с переходом СССР на рельсы «по-

строения социализма в одной стране». То и другое было связано с укреплением Сталина в роли вождя партии и народа. То и другое влекло за собой крах еврейской стратегии в России, а следом — крах еврейского могущества. Железнов этого не знает и не понимает, зато евреи знают и понимают очень хорошо и пишут об этом неустанно и откровенно.

В последнее время расплодилось немало идеалистов, которые с кондачка судят об истории, полагая, что в ней всегда есть место для выбора между хорошим и дурным путем развития. В реальности же выбор, к сожалению, лежит, как правило, между плохим и очень плохим. Как это проявляется в нашем случае?

Был ли русский народ в рабском, несвободном положении? Да, и не один раз. Например, при татарах — аж 280 лет. А потом, после отмены Юрьева дня, основная масса народа (более 60%) оказалась в крепостном рабстве. А с 1861 г., после отмены крепостного права, феодальная система закабаления сменилась на капиталистическую: пролетария в городе, бедняка-батрака в деревне...

В 1917 г. русский народ под воздействием еврейской социалистической пропаганды возомнил, что отныне сможет жить вообще без хозяина. Сам себе будет хозяином («кухарка будет управлять государством»). Народ прогнал *своих «природных», русских хозяев*, хорошо ему известных за века, — царя, помещиков, капиталистов, офицеров, попов, а заодно интеллигентов, а потом и кулаков — и тут же оказался в неслыханном, небывалом рабстве у *хозяев новых, еще неведомых*: у евреев. Советская власть возникла как еврейская власть — тут я с г-ном Железновым вполне согласен.

Власть евреев, подменивших собой не только весь аппарат управления, включая верхушку силовых структур, но и вообще русскую дореволюционную интеллигенцию, была колоссальной, тотальной. Не было такой жизненно важной сферы, где у руководства не было бы евреев, где они не доминировали бы. И что хуже всего и чего, по-видимому, не понимает Железнов, *крах еврейской власти в этих условиях* (после разгрома белого движения, окончания Гражданской войны и полной невозможности реставрации) *был совершенно равнозначен краху всей государственности новой России как таковой*. А этого не хотела не только сама власть: национально-государственный инстинкт русского народа также не допускал подобного развития событий. Сохранение «первого в мире государства рабочих и крестьян» долго еще после революции казалось высшей ценностью, рядом с которой еврейское засилье не имело принципиального значения для народных масс.

Тем более не могли желать свержения еврейской власти ценой крушения всей новой российской государственности те

нееврейские, в том числе русские, руководители СССР (Сталин, Молотов, Ворошилов, Буденный, Калинин, Киров и многие другие), которых становилось в партийном и советском аппарате все больше год от года. Они — и Сталин в первую очередь — прекрасно понимали, что единовременное тотальное изъятие евреев из государственной пирамиды мгновенно обрушит саму пирамиду, а под ее обломками погибнут и инициаторы такого переворота. Сталин действовал по-другому, обретя единственный, на мой взгляд, рациональный подход.

Была ли Россия 1920-х гг. (а тем более — после) *еврейской колонией*? Конечно, нет. Ибо в мире не было такого центра еврейской национальной жизни вне России, т. е. *еврейской метрополии*, откуда осуществлялось бы управление страной (об этом ярко свидетельствует борьба не на жизнь, а на смерть еврейских группировок в ВКП(б) и куда направлялись бы потоки награбленного и последующая дань (отдельные еврейские воротилы типа Хаммера сказочно обогатились, но это явление другого рода). А какая же может быть колония, если нет метрополии? Скорее можно говорить о возрождении под вывеской СССР древней Хазарии, которая, как известно, была «химерой», но не колонией.

«Химера», по Л. Гумилеву, это государство, в котором на теле одного народа сидит голова, состоящая из представителей другого народа. Именно так получилось в СССР, и тут я вновь соглашусь с Железновым. Но, в отличие от него, я вижу ситуацию в динамике, в развитии. Эта динамика связана в ролю Сталина, которого евреи совсем не зря проклинали и ненавидят почище, чем Гитлера.

Свою установку в еврейском вопросе Сталин откровенно и полностью высказал Риббентропу в 1939 г. в ходе подписания знаменитого пакта, о чем тот немедленно доложил Гитлеру. Сталин сказал, что пока не может обойтись без евреев, но будет вытеснять их из всех сфер по мере создания и роста национальных (т. е. русских) кадров интеллигенции. Я убежден, что Сталин был абсолютно искренен и точен. Его истинное отношение к евреям проявилось еще до революции (Свердлов недаром из сибирской ссылки жаловался по партийной линии на сталинский «крайний антисемитизм») и никуда не исчезло после нее, однако Сталин-прагматик не мог и не хотел лишаться опорных кадров из числа евреев, если они устраивали его своими деловыми качествами. Характерные примеры — Мехлис, Каганович, Литвинов. Все они ходили у него по струночке, беспрекословно выполняя волю «усатого хозяина». Их жизнь полностью находилась у Сталина в руках (характерно, что родной брат Лазаря Кагановича — весьма крупный хозяйственник — был вынужден застрелиться в ожидании ареста).

Больше того. Сталин на тот момент уже не менее двух лет, начиная с 1937 г. (о чем г-н Железнов, по-видимому, не знает), активно «чистил» партию, армию, НКВД, Наркомат иностранных дел и некоторые другие структуры, убирая еврейские кадры, казня их или отправляя в тюрьмы и лагеря. Это был настоящий разгром «ленинской гвардии».

Процесс вытеснения и избиения еврейских кадров продолжался (и даже усилился) в годы войны. Нападение Гитлера сильно затормозило его (многие кадры понадобились вновь), но не остановило. Еще в августе 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) подготовило докладную записку руководству партии о засилье евреев в области искусства, где содержались рекомендации: «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров; произвести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства». В 1944 г. Сталин выступил в Кремле перед Политбюро и Секретариатом ЦК, первыми секретарями рескомов и обкомов, руководителями армии, госбезопасности и оборонной промышленности с речью о «более осторожном» назначении евреев на должности в партии и государственных органах. Вслед за чем за подписью Маленкова была разослана директива с обширным списком должностей, на которых не должно было быть евреев. Их вычищали из ЦК, МГК, райкомов партии, из МВД, Министерства внешней торговли, военных организаций, газеты «Правда»... Достаточно просмотреть энциклопедию «Великая Отечественная война. 1941—1945 гг.», чтобы убедиться, что из 47 наркомов тех лет абсолютное большинство (в отличие от еврейских наркомов 1930-х гг.) представлено русскими, белорусами и украинцами. Сравните состав советского правительства в конце тридцатых и в начале пятидесятых, и все станет предельно ясно. О полководцах я уж и не говорю.

Сын Сталина, Яков Джугашвили, попавший в 1941 г. к немцам в плен, показал на допросе под протокол: «— *Вопрос:* Красное правительство главным образом состоит из евреев? — *Ответ:* Все это ерунда, болтовня. Они не имеют никакого влияния». К этому времени Яков уже имел все основания так говорить. Он был хорошо осведомлен, и он был прав.

После войны процесс пошел по нарастающей, выразившись в деле Еврейского антифашистского комитета, в деле кремлевских врачей, в кампании против космополитизма, в поголовном увольнении евреев из МГБ (февраль 1953 г.), в отказе от передачи евреям Крыма (вопреки договоренности с заокеанскими кредиторами еврейского происхождения) и в подготовке тотальной депортации евреев в Еврейскую автономную область. Недаром, выступая в Кнессете Израиля 19 января 1953 г., раввин Ицхак-Меир

Левин решительно заявил: «Мы стоим перед опасностью физического уничтожения 2,5 миллиона евреев... Мы должны бить тревогу, мы обязаны взбудоражить общественное мнение. Вместо царя Николая Александровича появились Иосиф Виссарионович и его сподвижники, преисполненные застарелой ненависти к Израилю».

Таким образом, мы видим, что слова, сказанные Сталиным Риббентропу, подтверждаются всей сталинской кадровой и репрессивной политикой, особенно начиная с 1937 г. Они выражают собой подлинную долгосрочную программу, *сталинский вариант «окончательного решения еврейского вопроса»*. Эта программа выполнялась постепенно, но неуклонно, шаг за шагом, и только смерть Сталина могла ее остановить. Гитлер не счел нужным отнестись к словам Сталина с должным пониманием и уважением. В его глазах СССР (Россия) продолжал оставаться страной «еврейского коммунизма», что уже было далеко не так. И это одна из погубивших Гитлера ошибок.

Если бы Гитлер внимательно и уважительно отнесся к России, русским и Сталину, он бы знал, что переход к избиению и вытеснению еврейских кадров имел долгую предысторию. Первую схватку с евреями, захватившими поначалу всю (!) власть в России, Сталин провел еще в 1925—1927 гг. Не случайно Лейба Троцкий писал: «Дело зашло так далеко, что Сталин оказался вынужден выступить с печатным заявлением, которое гласило: «Мы боремся против Троцкого, Зиновьева и Каменева не потому, что они евреи, а потому, что они оппозиционеры». Для всякого политически мыслящего человека было совершенно ясно, что это сознательно двусмысленное заявление... «Не забывайте, что вожди оппозиции — евреи» — таков был смысл заявления Сталина» («Термидор и антисемитизм»). Не случайно и за границей еврейская пресса подняла чудовищный вопль «Наших бьют!» после первого же открытого процесса Зиновьева — Каменева. Как бы ни относиться к этим свидетельствам, нельзя не признать, что Сталин, действуя осторожно, искусно, постепенно, натравливая одних руководящих евреев на других, с поистине стальной последовательностью безжалостно уничтожил практически всю «ленинскую гвардию» — палачей русского народа. Это прекрасно поняли, к примеру, в кругах русской эмиграции, где знали все обо всех фигурантах советской политики и тщательно следили за кадровыми перестановками. Так, В.Л. Бурцев, известный разоблачитель Азефа, писал: «С искренней безграничной радостью встречали известия о казнях большевиков, совершавшихся в Москве. Все радовались, что наконец-то казнены эти палачи».

Я лично думаю, что Сталин сделал в смысле очищения власти от евреев все, что реально было возможно, — и сделал немало. Еще раз подчеркну, что он не мог позволить себе абсолютизиро-

вать эту задачу по трем причинам: 1) следовало сохранить дееспособный аппарат управления страной и партией в целом, равно как сферу науки, культуры и образования, насквозь инфильтрованные евреями (разумный хозяин не сжигает всю избу дотла, если хочет избавиться от нежелательных элементов); 2) нельзя было провести тотальную и одновременную чистку, поскольку такая «национальная революция» вызвала бы тотальное же и организованное сопротивление еврейского клана внутри страны, сплотила бы его. В такой борьбе Сталин вполне мог проиграть, и он правильно не шел на риск; 3) Сталин учитывал (и тоже совершенно правильно) возможную реакцию международного еврейства. Отсюда — тонкая политика, культивирование «витринного» еврейства, шумное награждение престижными премиями евреев — писателей, ученых, режиссеров и других заметных деятелей и т. д.

При всем том факт остается фактом: *Сталин — это очищение России от еврейского нашествия*, медленное, но верное высвобождение из-под еврейского ига. Начавшись в 1920-х гг., это высвобождение неуклонно набирало размах, пока Сталин был жив. Опираясь на его волю, миллионы русских исполнителей вдохновенно и творчески участвовали в этом великом деле. Оснований, чтобы говорить, будто к 1941 г. (а тем более — к 1945 г.) русские оставались «еврейскими рабами», нет. А о том, что к 1941 г. в СССР сохранялась «жидократия», не может быть и речи: это просто глупый миф.

Нет оснований и для того, чтобы говорить, будто к 1941 г. «в СССР жил не русский, украинский, белорусский, татарский, узбекский, а советский народ». Со дня 25 октября 1917 г. прошло всего 24 г. Абсолютное большинство населения страны родилось и духовно сформировалось еще до революции. Это относится и к русским, чье национальное сознание невозможно было враз, по команде сверху, переменить с русского на «советское». Такое удалось сделать (и то не до конца, иначе возрождение было бы невозможно) лишь после того, как сменилось 2—3 поколения, к началу 1970-х гг., что и отразилось в знаменитой брежневской концепции «советский народ — новая историческая общность людей». Семидесятые: вот эпоха массового явления «совка». Переносить это явление в 1930—1940-е гг. есть не только анахронизм, но и *клевета на русский народ*. В особенности когда речь идет о русской армии-победительнице, ее солдатах и офицерах (всего в годы войны было призвано 34,5 млн чел.), ее высшем командном составе, практически полностью состоявшем из лиц, получивших свои первые звания и боевой опыт еще в Первую мировую войну. Это Жуков с Рокоссовским или Василевский с Шапошниковым, что ли, были «совками»? Смешно и глупо.

Менее всего подходит это словечко и к Сталину, и к его окружению, в том числе военному и партийному.

Наконец, особенно следует указать *на бурный рост и развитие* (причем прямо-таки насаждаемые сверху по указанию Сталина) *именно русского патриотизма и национализма* еще за несколько лет до начала войны. Сталин прекрасно понимал, что Гитлера и вообще Запад не одолеть на чистом «советском патриотизме», что за советскую власть русский человек не станет воевать так, как будет это делать за Родину-мать и за славу предков. Были выпущены замечательные фильмы «Александр Невский», «Петр Первый», «Богдан Хмельницкий», «Суворов», «Минин и Пожарский», «Малахов Курган» и др., возвеличены исторические победы русского народа, русские деятели культуры и науки, русские полководцы и т. д. В 1943 г. начинается выходить серия книг «Великие люди русского народа», где были изданы биографии десятков выдающихся русских людей. И эта пропагандистская кампания не была «одноразовой», рассчитанной только на военный период. Нет, начавшись, параллельно с еврейскими чистками, в конце 1930-х, она так же набрала мощь в годы войны, но продолжала развиваться в дальнейшем по восходящей, отразившись, в частности, в кампании «борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом» и в установке на поиск и утверждение «приоритета русского во всех областях». То есть речь идет, по сути, вовсе не о кампании, а о стойкой политической тенденции, давно и неотвратимо зреющей в России под вывеской СССР и «выпущенной на простор» Сталиным; о тенденции, которая продолжала действовать до конца жизни вождя. *Это был настоящий ренессанс русского национального сознания*, о подобном сегодня можно только мечтать. Ренессанс, подчеркну еще раз, вдохновленный сверху, но нашедший миллионы радостных исполнителей внизу.

А интернационалистская, советская (или, если угодно, «совковая») тенденция взяла реванш позднее, с конца 1950-х гг., когда Политбюро ЦК КПСС оказалось вынуждено заискивать перед национальными элитами советских республик и стран Варшавского договора, а затем также и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, где КПСС имела свои политические интересы.

Анахронизмом также является утверждение о том, что в конце 1930-х гг. США полностью управлялись «жидами», что там цвела «жидократия». Это утверждение ни на чем серьезном не основано, оно произвольно экстраполирует на довоенный период ситуацию, сложившуюся после войны, особенно с 1960-х гг. Хотя никто не оспаривает существования влиятельных еврейских групп, но участие Америки в войне в гораздо большей степени

объясняется ее собственными государственными интересами, а также политическими и историческими связями с Британской империей, нежели усилиями еврейских лоббистов (напомню, что в 1938 г. США даже отказались предоставить убежище для евреев-беженцев из Германии). Хотя надо признать, что факт совпадения интересов мирового еврейства и англосаксонской политической и экономической элиты США и Великобритании тех лет — налицо.

Конечно, трудно возразить: наибольшие дивиденды из совместной победы над гитлеровской Германией извлекло именно международное еврейство. Ну и что? Когда-то еще Юлий Цезарь, разгромленный при Фарсалах войсками Помпея, устроившими после этого отдых, вместо того чтобы добить врага, заметил, что Помпей умеет побеждать, но не умеет этим пользоваться. Евреи — умеют. Пора бы и нам научиться.

ЧЕГО ХОТЕЛ ГИТЛЕР

Зачем Гитлер пошел войной на СССР? Надо ли было русским сопротивляться нашествию?

«Гитлер хотел ариизировать Россию. И что в этом плохого? — пишет Железнов. — Ариизация России была бы для нее великим благом». Каким же образом Гитлер намеревался «ариизировать» Россию? Железнов указывает: «Гитлер хотел... сменить одну форму оккупации (еврейскую) на другую форму оккупации (немецкую). Возникает вопрос: «А какая форма оккупации была бы лучше для русского народа?» Для думающего человека совершенно очевидно, что немецкая оккупация по сравнению с еврейской была бы раем для русских. Посмотрим на факты. Под немецкой оккупацией жила Франция. И как жили французы? Замечательно жили... Под немецкой оккупацией жили Норвегия, Дания и другие страны. И как жили? До сих пор кричат «Хайль Гитлер».

Что сказать по поводу таких «аргументов и фактов»? Лакей Смердяков в романе Достоевского «Братья Карамазовы» рассуждает так: «И хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с». Похожие слова и мысли, не правда ли? Странная для национал-патриотического сознания, но весьма обычная для лакейского ума идея: поменять одного оккупанта («плохого») на другого («хорошего»). Пошел бы такой обмен на благо русским? Для «думающего человека» очевидно: нет.

Национал-социализм есть так или иначе идеология социализма, то есть внеэкономического перераспределения благ. Но только не среди классов, а среди народов — в пользу одной, именно своей, нации. Никакого иного содержания в национал-социа-

лизме нет. (В данном случае — немецкой нации. Гитлер, «Майн Кампф»: «Мы ведем борьбу за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего народа».) И никому иному никаких благ не предлагается и не предполагается. Гитлер, будучи расистом более, чем националистом, смотрел на дело немного шире и в понятие «своих» включал и некоторые другие североарийские народы («нордическую расу»). Которым тоже кое-что полагалось, хотя и меньше, чем немцам. Но ни в кошмарном сне, ни в бреду он не поставил бы славян на одну доску не только с немцами, но и с норвежцами или датчанами.

Для чего Гитлер шел войной на Россию? В первые же дни войны геббельсовская пропаганда разъясняла: чтобы нанести упреждающий удар, сорвать агрессию СССР против Германии и Европы. Но так ли это на самом деле? Слово — руководителям рейха.

Все, кто читал «Майн Кампф», знают, что еще в этой книге, написанной в 1924 г., *Гитлер* предлагал решить проблему избыточной плотности населения Германии за счет территории России. С 1870 г. население Германии стремительно росло, увеличившись к 1925 г. на целых 23 млн человек (более чем на треть за какие-то 50 лет и несмотря на войну!) и составил 63 млн, а к 1939-му — все 80 млн, из которых 70% уже переместилось в города, «раздувшиеся» от такого количества «лишних людей». По темпам роста населения Германия была второй страной в Европе, отставая только от Советского Союза. Гитлер смотрел в корень проблемы, когда в той же «Майн Кампф» отмечал ежегодный прирост народонаселения Германии в 900 тыс. человек и заявлял: «Нас, немцев, проживает по 150 человек на квадратный километр: разве это справедливо?» В своей главной книге он многократно пишет о необходимости территориальных завоеваний на Востоке, в России (*Гитлер А. Моя борьба*. М.: Витязь, 2000. С. 110—118, 196, 517, 544—549, 555—556, 560—565). Прочитав самые яркие мысли фюрера:

«Мы, национал-социалисты... хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены» (с. 556). (Кстати, к сведению Железнова, в 1933 году «Майн Кампф» была издана для высшего партийного звена тиражом 200 экз., а в 1943 г. — еще раз специально для всех армейских политотделов в количестве не менее 500 экз. Информация эта широко использо-

валась в разъяснительной работе с массами, так что мы прекрас-
но знали, с чем воюем.)

При этом речь вовсе не шла о превращении России в немец-
кий доминион, протекторат или даже колонию. Нет, Гитлер хотел
«ариизировать Россию» вполне однозначным образом: *ликвиди-
ровать «расово неполноценное» русское население и заменить его ис-
тинными арийцами — немцами*. Он писал недвусмысленно: *«Наша
задача — не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед
нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых
земель, которые мы могли бы заселить немцами»* (с. 555). И уж
меньше всего есть оснований для изображения немецкого наше-
ствия как «крестового похода против еврейского большевизма».
Против этого возражал сам Адольф: *«Наша задача, наша миссия
должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш
народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эф-
фективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе воз-
можности прилежного труда на новых землях, которые завоеует
нам немецкий меч»* (с. 557).

Русских (и вообще славян) Гитлер за людей не считал и
участь им готовил незавидную. «Русский человек — неполноце-
нен», — определенно заявил он на совещании 05.12.40 г. в ходе
подготовки плана «Барбаросса». Только круглый невежда может
мечтать, будто русских ждала участь датчан, голландцев или нор-
вежцев, которых Гитлер считал братьями по расе, в отличие от
славян. Гитлер любовно относился даже к такому врагу, как расо-
во близкие англичане, чем, кстати, объясняется его величайшая
военная ошибка, когда после чудовищного разгрома при Дюн-
керке тремстам тысячам английских солдат и офицеров была
предоставлена возможность, побросав военную технику, эвакуи-
роваться через Ла-Манш живыми и невредимыми. (Кстати, еще в
«Майн Кампф» Гитлер мечтал о союзе с Италией, Японией и...
Англией — против России.) Уже к французам — «плохим арий-
цам» — у Гитлера было несколько иное отношение; не случайно во
Франции получило развитие движение Сопротивления, а после
войны наступила черед суровых расправ с сотрудниками гитле-
ровского режима. Ну а что касается русских...

20 июня 1941 г. рейхсляйтер *А. Розенберг*, будущий министр
по делам оккупированных территорий на Востоке, выступил с
речью: *«Сегодня мы ищем не «крестового похода» против больше-
визма только для того, чтобы освободить «бедных русских» на все
времена от этого большевизма, — но для того, чтобы проводить
германскую мировую политику»*.

Гиммлер, речь перед высшими руководителями СС и поли-
ции на юге СССР в сентябре 1942 г.: *«В следующем году мы оконча-
тельно завоеваем и те территории Европейской России, которые ос-*

тались еще не занятыми... Принципиальная линия для нас абсолютно ясна — этому народу не надо давать культуру. Я хочу здесь повторить слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо... В ближайшие 20 лет мы должны заселить немцами германские восточные провинции от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, все генерал-губернаторство (т. е. Польшу. — А. С.); должны онемечить и заселить Белоруссию, Эстонию, Литву, Латвию, Ингерманландию (т. е. Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую области. — А. С.) и Крым... Германский восток до Урала... должен стать питомником германской расы, так что лет через 400—500... немцев будет уже не 120 миллионов, а целых 500—600 миллионов».

Вот такая «ариизация» России. И правда, г-н Железнов, что тут плохого?

О «ХОРОШИХ» НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТАХ

Это что касается политических и идейных целей гитлеровцев. А теперь — об экономических.

Геббельс в своем дневнике накануне вторжения: «В Германии очень плохо с продовольствием, предстоит еще снижение нормы на мясо. Итак, вперед! Богатые поля Украины манят».

В дополнение к плану «Барбаросса» был разработан план «Ольденбург» для ограбления захваченных областей СССР. Руководить процессом был назначен *Геринг*, откомментировавший это так: «На Востоке я намерен грабить и грабить эффективно. Все, что может быть пригодно для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию». Для реализации названного плана было создано 4 инспекции: «Холштейн» (зона действия: Вильнюс, Таллин, Рига, Ленинград, Мурманск, Вологда, Архангельск), «Заксен» (Минск, Москва, Тула, Горький, Брянск, Ярославль, Рыбинск), «Баден» (Львов, Киев, Кишинев, Одесса, Харьков, Днепропетровск, Сталино, Ростов, Сталинград, Севастополь, Керчь, Воронеж, Курск) и «Вестфален» (Краснодар, Грозный, Тбилиси, Баку, Батуми). Главная задача инспекций — реквизиция сырья и вступление во владение всеми важными предприятиями.

Так называемая «Зеленая папка» Геринга, запись от 15 июля 1941 г.: «Использование подлежащих оккупации областей должно производиться в первую очередь в области продовольственной и нефтяной отраслей хозяйства. Получить для Германии как можно

больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании».

Нужны ли комментарии? Геринг знал, что делал, — и делал, что знал.

«КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ»

Отрабление ресурсов — лишь одна (и не самая выразительная) сторона медали. Отдельная повесть — создание структур, предназначенных для вывоза из СССР духовных сокровищ. Ни в чем так не проявляется истинное отношение гитлеровцев к нам, русским «недочеловекам», как в вопросе о культурных ценностях. И именно на данном примере хорошо видно все различие, которое немцы делали между западными европейцами («своими») и славянами («чужими»).

Прочитую крупнейшего специалиста в данном вопросе:

«22 августа 1939 г., за неделю до нападения на Польшу, Гитлер призвал своих солдат «быть жестокими... убивать без жалости или прощения всех мужчин, женщин, детей польского происхождения и языка... в грядущей кампании по уничтожению Польши».

По поводу русского народа Г. Гиммлер говорил: «Нам противостоит население в 180 миллионов, смесь разных рас, даже имя которых непроизносимо и внешность которых такова, что любой может их пристрелить без всякой жалости или эмоций... Мы, германцы, являемся единственными людьми в мире, которые относятся к животным справедливо, и мы — те, которые будут справедливо относиться к этим недочеловекам. Однако заботиться о них или давать им какие-то идеалы есть преступление против нашей крови»...

Отношение немцев к русской культуре сформировалось задолго до национал-социализма. В школьных учебниках 1925 г., на которых воспитывалось поколение «завоевателей», говорилось: «Русский дух как таковой, видимо, не приспособлен к творческой созидательной деятельности. Почти всем, что создано Россией во внешних и внутренних делах, она обязана немцам, состоявшим на русской службе, или прибалтийским немцам». «Научные рассуждения» германских профессоров и после поражения гитлеризма базировались на тех же принципах. Так, в качестве «западного ответа» на русский успех в космосе германский историк Вернер Келлер в 1960 г. написал переведенные на большинство языков мира книги «Восток минус Запад = Ноль» и «Долг России Западному Миру с 862 по 1962 г.», в которых доказывается, что русские украли всю свою культуру и технику у западноевропейцев.

Серьезный интерес к славянской и еврейской культурам проявляла только специальная «Команда Рейхсляйтера Розенберга»

(ERR), которая собирала материалы в качестве «образцов враждебной германизму культуры» и для будущего «Музея уничтоженных народов». «Для выполнения заданий национал-социалистической партии в области идеологии и для дальнейшего использования в научно-исследовательской работе высших школ» — таков был приказ фюрера от 1 марта 1942 г., в котором упоминается об использовании памятников русской культуры исключительно для идеологической борьбы.

Немцы уничтожили в России практически все, до чего смогли дотянуться. Все музеи, все библиотеки, все архивы и все памятники той части России, что была под оккупацией, пострадали так, как не пострадал ни один западноевропейский музей или памятник.

В конце войны, когда началась агония Германии под англо-американскими бомбами и под натиском русской армии, немцы в первую очередь спасали исключительно памятники германской культуры, затем — общемировой, но не вывезенной славянской...

Запад только ухмыляется, слушая рассуждения министра культуры Е. Сидорова, разглагольствующего об «общевропейском культурном пространстве», и высказывания замминистра М. Швыдкого о том, что, дескать, и Западная Европа, и «Голландия была так же, как Россия, оккупирована фашистской Германией».

Давайте рассмотрим подробнее: была ли Западная Европа оккупирована фашизмом «так же» или «не так же», как Россия...

Разрушенную Варшаву Гитлер запретил восстанавливать, ибо планировал лишить поляков культурного центра. Но вот голландцам было клятвенно обещано восстановить все разрушенное германским вторжением...

На Западном фронте германской армии был отдан приказ неукоснительно соблюдать все правила ведения войны согласно Гаагской конвенции 1907 года...

Гитлер как-то заметил, что если бы судьба не приказала бы ему быть политиком, то он обязательно бы жил в Париже и изучал здесь искусство. Вот таким было отношение немцев, нацистов, гитлеровцев к французской культуре. Всем германским солдатам, прибывающим в Париж, было приказано в обязательном порядке отдавать воинский салют Могиле Неизвестного Солдата. А в Польше и в России специальным приказом было категорически запрещено проявлять какое-либо почтение к воинским памятникам, подлежащим немедленному уничтожению...

Ну а какая судьба ожидала европейские музеи «под сапогом германской военщины»?..

В Польшу, в Россию вместе с германской армией шли отряды специалистов по истории и искусству только для ограбления. Однако для западноевропейских стран в вермахте было создано спе-

циальное управление и отряды Кюнштутц (Kunstschutz), чьими задачами было охранять памятники культуры от военных случайностей. Забота об охране памятников культуры упоминалась во многих боевых приказах вермахта перед началом какой-либо операции в центре Европы. Во Франции Кюнштутц составил список памятников архитектуры, которые должны быть неприкосновенны для армии и свободны от постоев. Вооруженные отряды Кюнштутц регулярно патрулировали все исторические места оккупированной части Франции.

С помощью германской армии были осуществлены ремонтно-реставрационные работы в древних городах, пострадавших от военных сражений, например в Лувене и Бовэ. Солдаты вермахта помогли бельгийским реставраторам снять витражи с кафедрального собора в Брюсселе и построили предохранительную стену вокруг великого шедевра Рубенса «Снятие с креста» в Антверпене.

Когда офис Кюнштутц открылся в Париже, французские музейщики преподнесли нацистам список в 350 000 шедевров из Лувра и других музеев, которые были спрятаны в убежищах по всей стране. По предоставленным адресам вермахт выставил вооруженную охрану для французских культурных ценностей, и за время войны не пропал ни один предмет.

Лувр открыл свои двери для оккупантов и публики осенью 1940 г., и его залы были ежедневно заполнены германскими солдатами, которые и индивидуально, и коллективно обязаны были приобщаться к мировой культуре. Ни одному французскому художнику оккупанты не препятствовали творить все что он захочет и продавать кому угодно. Геббельс даже поощрял творческую интеллигенцию Франции, приглашая ее отдельных представителей посещать Германию. Так, французский великий комедиант Морис Шевалье, великая певица Эдит Пиаф гастролировали с успехом по Германии. Германские дирижеры, певцы, музыканты и театральные группы выступали в Париже. Германские музеи обменивались выставками с музеями Франции и Голландии.

Как писала американская исследовательница Л. Николас в своей книге «Похищение Европы» (*Nicholas Lynn H. The Rape of Europe & N. Y.*, 1994): «Ничего не может быть более контрастным по отношению к действиям нацистов в Польше», чем вид убежища, которое построили гитлеровцы для спасения экспонатов из голландских музеев, включая знаменитый и гигантского размера «Ночной дозор» Рембрандта. Это был первоклассный бетонный бункер с кондиционированием воздуха и «загримированный» сверху под песчаную дюну.

«Апофеозом контрастности» я бы назвал другое событие. После окончания войны *французское правительство наградило командующего отрядом Кюнштутц во Франции графа Франца Вольф-Меттерниха (Franz Wolff-Metternich) орденом Почетного*

легиона. Орден оккупанту за помощь французской культуре! Ну а достоин ли советского ордена хоть один гитлеровец хотя бы за одно деяние по спасению русской культуры?..

Париж, Франция, французская культура высоко ценились «кровожадными гитлеровцами». В Париже продолжали создавать новую моду, в Париже продолжались заезды скаковых лошадей, ресторанная кухня не испытывала недостатка в экзотических продуктах со всего света...

Германские национал-социалисты вели себя респектабельно в Центральной Европе. Например, Г. Геринг, вопреки всевозможным слухам о якобы насильственных методах собирания его коллекции, сумел предъявить после войны доказательства, что за каждый предмет он неукоснительно платил деньги. Недаром, по воспоминаниям голландских антикваров, Геринг всегда оставлял о себе только приятные воспоминания.

Поведение германских оккупантов в странах Центральной Европы и соотнесение его с поведением в славянских странах Польши и России показывает, как нужно оценивать современные высказывания некоторых западных исследователей проблемы реституции. Ибо многие из них публикуют в своих ученых трудах сентенции подобного рода: «Как только русские употребляют эпитет «нацистские жестокости», ум западного ученого отключается: «Опять эта советская пропаганда»...

Для славян Вторая мировая война была жестокой и долгой, начавшейся в сентябре 1939 г. и не оканчивавшейся вплоть до мая 1945 г.

Но для остальных европейцев она была «двойной». Сначала немцы быстро заняли европейские страны, затем была «спокойная от грома и пушек и от бомбежек» оккупация в течение четырех лет» (*Тетерятников В.М.* Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. М., 1996. С. 16–23).

Для полноты сравнения процитирую одну из многих моих статей, посвященных теме трофейных ценностей:

«Война, развязанная гитлеровской Германией, нанесла Советскому Союзу неопределимый урон. Только людские потери, по последним подсчетам, — 27 млн человек, не считая искалеченных и не родившихся из-за войны. Но, помимо людского и чисто материального ущерба, страна понесла еще и колоссальные духовные потери. На территории СССР немцами уничтожено и повреждено 2439 памятников культовой архитектуры, разграблено 427 музеев (из них 173 в России), вывезено или уничтожено, по немецким же оценкам, около 180 000 000 книг. При этом пострадала примерно одна треть (около 130 тысяч) всех массовых библиотек страны. На Нюрнбергском процессе наша сторона представила международному трибуналу неполный каталог сожженных

культуры, награбленных немцами, — 39 томов! Этот тотальный грабёж и разгром не был случайным, стихийным: *такова была государственная политика Третьего рейха*, осуществлявшаяся планомерно, целенаправленно, скоординированно сразу несколькими ведомствами.

В 1940 г. министром по делам оккупированных территорий на Востоке А. Розенбергом был организован зондерштаб «Изобразительное искусство», куда входило около 350 экспертов — искусствоведов, книговедов, архивистов. Они носили форму вермахта, подчинялись генералу Г. Утикалю. В приказе Гитлера о полномочиях Розенберга говорилось: *«Его айнзацштаб... имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковывать их для выполнения заданий национал-социалистической партии»*. Фюрер знал, кому доверил важное дело, ведь именно нацист-идеолог Розенберг писал: *«Достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация»*. Кроме того, Розенберг помогал формировать личную коллекцию Гитлера. Секретная акция по разграблению музеев, книгохранилищ, церквей и частных собраний имела код «Линц», в ходе ее выполнения ведомство Розенберга для вывоза только из СССР художественных, культурно-исторических и научных ценностей затребовало 1418 вагонов. Штаб Розенберга действовал в прямом сотрудничестве с абвером, СД и полицией безопасности, опираясь на специальные договоренности министра с Канарисом и Гейдрихом.

Также еще до войны были созданы своего рода штабы по ограблению будущих побежденных стран: так называемое исследовательское и просветительское общество «Наследие» и генеральное посредничество «Восток» под руководством лично рейхсфюрера СС Г. Гимmlера.

Далее, при германском МИДе по инициативе Риббентропа был организован батальон спецназначения СС, в котором проходили службу эксперты-культурологи под началом Э. фон Кюнсберга. Четыре роты — более 200 человек — должны были работать там, куда не поспевали люди Розенберга и Гимmlера.

Кроме того, в начале войны с СССР была создана специальная «Кунсткомиссия», в задачи которой входила оценка дворцового имущества в оккупированных районах нашей страны для дальнейшего вывоза в рейх.

Нечего и говорить о том, какую бурную деятельность развернули частные антиквары и букинисты: ведь грабило не только германское государство, тащили маршалы, генералы, офицеры, солдаты... И грабились отнюдь не только государственные, но и никак не учтенные частные библиотеки и коллекции, зачастую ценнейшие. Огромные собрания бесценных произведений искусства «составили» Гитлер и Геринг, многое брали гауляйтеры

Кох, Кубе, Лаш, шеф музеев и архивов на Украине Винтер, знаменитый Манштейн, которому Гитлер обещал в подарок Воронцовский дворец в Алушке. Завотделом пропаганды армии Ламберт и шеф гестапо Краузе расхитили Таганрогский краеведческий музей, расстреляв при этом профессора В.М. Базилевича за сокрытие от них экспонатов. Генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе жаловался Розенбергу: *«Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры... увезли три грузовика мебели, картин и предметов искусства»*. В грабеже Новгорода участвовали лично генералы Линдемман и Вильке, военком города капитан Рауф. Сохранились жалобы в штаб Розенберга на расхитителей гитлеровцев директора Керченского музея А.И. Шевелева. А директор Крымского краеведческого музея (Симферополь) А.И. Полканов вспоминал: *«Немецкий шеф, лейтенант Мани, доцент Венского университета, ужасная дрянь, украл из музея 30 татарских чадр, несколько книг и шкатулок из ракушек... гарнитур из карельской березы... Еще один офицер взял в вестибюле плетеные садовые кресла...»*

Не брезговали ничем. И это неудивительно: такова была идейная установка гитлеровского руководства. За этим и шли. К сожалению, не только крали, но и уничтожали. И на это тоже была идейная установка. Генерал-фельдмаршал Рейхенау в приказе по армии от 10.10.41 г. «О поведении войск на восточном пространстве» писал: *«Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение ее власти и истребление азиатского влияния на европейскую культуру... Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»*. Интересно, что другие генералы и маршалы — Рундштедт, Браухич, Манштейн, Гудериан — распространяли этот текст почти без изменений, настолько он, видимо, соответствовал их представлениям о целях и методах войны» (*Кто владеет — да владеет, а кто потерял, тот уже потерял//Книжное обозрение. 1994 № 13; полный текст в моей кн.: Национал-демократия. 1996*).

Итак, *тотальное ограбление всех экономических и культурных богатств СССР — ближайшая непосредственная цель гитлеровцев*.

Не могу понять г-на Железнова: чем в этом отношении немцы лучше евреев? Те хоть что-то нам оставили (на что и зарились немцы), а эти гребли все подчистую.

ПРАКТИКА ГЕНОЦИДА

Но, может быть, немцы — добрые, рачительные хозяева — по крайней мере отнеслись бы к населению России, к моему несчастному русскому народу лучше, человечнее, чем евреи? На это голословно намекает Железнов, но я так не думаю.

К цитированным выше высказываниям Гимmlера добавлю цитату из Гитлера: *«Надо любимыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы... Нет никаких причин не сделать этого».*

Подобные установки не мешали прагматичным немцам использовать в качестве союзников болгар и другие народы, которые никогда не признавались ими за ровню. Как известно, в лице прибалтов (своих бывших рабов-крепостных) гитлеровцы нашли себе верных помощников и слуг и даже сформировали из них части СС. В то же время, по послевоенному признанию начальника имперской службы безопасности в Прибалтике группенфюрера СС Экельна, Гимmlер приказал ему: *«Вы должны подготовить физическое истребление населения, проживающего в Прибалтике. Эти недочеловеки Германии не нужны. Их место займут немецкие колонисты».*

Гитлер не считал за людей не только славян и прибалтов, но даже непосредственных военных союзников — японцев. Когда глава гитлерюгенда Бальдур фон Ширах возмущенно спросил: *«Как, мой фюрер, вы отдаете весь Дальний Восток, в случае нашей победы над Россией, этим недочеловекам, этим макакам-японцам?»*, Гитлер ответил: *«Вы всегда забегаете вперед, Бальдур. Дайте разделаться с Россией, дойдет очередь и до макак».*

Что же говорить о русских, главных противниках в войне?

Вот еще высказывания самого Гитлера:

— *«Россия должна быть ликвидирована... Лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию... Цель — уничтожение жизненной силы России»* (совещание 31.07.40 г. в Бергхофе, стенограмма);

— *«Необходимо стереть Советский Союз с лица земли»* (дневник фельдмаршала фон Бока, запись 03.12.40 г.).

Мы помним слова Сталина, сказанные им Риббентропу для передачи Гитлеру, о кадрах русской интеллигенции, которые он готовит на смену евреям. Как отреагировал антисемит Гитлер на эту антиеврейскую акцию Сталина? *«Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор»* (совещание 17.03.41 г., стенограмма).

Соответствующими были инструкции оккупантов, как гражданских, так и военных, например:

— *«Вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится условием для снятия их с работы»* (Из ин-

струкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации — так называемые «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке» — от 01.06.41 г.);

— «*Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок*» (приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии Кейтеля о военной подсудности в районе «Барбаросса» от 13.05.41 г.).

Помимо инструкций, приказов и общих установок существовал, по некоторым данным, генеральный план «Ост», предусматривающий своего рода «окончательное решение русского вопроса», в частности — первоначальное физическое уничтожение в течение 30 лет не менее 35 млн человек, на предмет чего предусматривалось массовое строительство в Сибири лагерей по типу Освенцима. А впоследствии — полное биологическое уничтожение русских. Г-н Железнов уверяет нас, что приход Гитлера не сулил русским «ЧК, ГУЛАГов и Соловков, раскулачиваний, расказачиваний, колхозов, голодоморов и всего того, что делали на Руси жиды». Как бы не так!

Некоторые считают, что план «Ост» — советская («жидовская») пропагандистская выдумка. Но вот объективные цифры, признанные большинством экспертов международной конференции, проведенной Российской академией наук в 1994 г., говорящие о людских потерях в СССР в войне с немцами. Из 27 млн человеческих жизней (а это в основном жизни русских, белорусов и украинцев) всего 8 668 тыс. составляют потери армии, но аж 18 млн — гражданского населения. Из них:

— 7,4 млн преднамеренно истреблено оккупантами (евреи составляют меньшую часть этого числа);

— 2,2 млн погибло на каторжных работах в Германии;

— 4,1 млн вымерло от голода и лишений в оккупации.

Еще 1,2 млн военнопленных было преднамеренно убито или умерло от голода и пыток в немецких концлагерях.

Здесь уместно заметить: хотя «Протоколы сионских мудрецов» также многими признаются за фальшивку, однако они сбылись с ужасающей точностью. То же можно сказать о плане «Ост».

Напомню кстати, что немцы преимущественно сохраняли, а вовсе не расформировывали колхозы (за исключением недавно присоединенных к СССР территорий): так было гораздо удобнее эксплуатировать русских крестьян, и гитлеровцы охотно использовали советский сельскохозяйственный опыт.

Так было с теми, кто оказался под властью немецких оккупантов (г-н Железнов считает, что они гораздо лучше еврейских) на короткое время и на сравнительно небольшой территории.

Будь под властью Гитлера вся Россия, там повторилось бы все то же в соответствующих масштабах. План «Ост» — не пропагандистская выдумка (даже если это так фактически), а экспериментально опробованная немцами модель господства на Востоке.

Вот я и спрашиваю г-на Железнова: чем же немецкий геноцид русского народа лучше еврейского? И как к нему нужно было относиться тогда и теперь?

Даже если бы счет русским людям, погибшим по вине немцев, шел не на миллионы, а всего лишь на сотни и десятки, да хоть и единицы человек, этого, на мой взгляд, уже было бы достаточно для возмездия любой силы. Ведь это наши, русские мужчины и женщины, старики и дети! Это наша бесценная русская кровь! Так и только так может рассуждать русский национал-патриот. И даже если принять на веру злобную и глупую клевету Железнова о поголовно «совковом» менталитете погибших, то биологически это все равно — русские, а значит — абсолютная ценность при любых обстоятельствах. Только такой может быть точка зрения националиста, который твердо знает и никогда не забывает, что кровь — выше религий и идеологий!

Завершая данную тему, скажу, что иллюзии г-на Железнова в начале войны разделяли весьма многие, но к концу войны они развеялись начисто. К примеру, почти вся Западная Украина встретила Гитлера точно так, как если бы прочла и всей душой приняла пропаганду Железнова. Из западных украинцев были созданы дивизия СС «Галичина» и спецбатальон «Нахтигаль». Истребление львовских евреев было ловко и радостно проведено руками украинцев. Однако в самом скором времени украинцам пришлось разочароваться в «освободителях». Истинные цели волка, прикрывшегося овечьей шкурой, стали им вполне ясны. И если вначале Украинская повстанческая армия (УПА) раскрыла гитлеровцам объятия и дружно вместе с ними била Красную армию, то уже с 1942 г. ей пришлось повернуть оружие и с одинаковым ожесточением сражаться на два фронта: против советских и немецких солдат. Об этом честно повествует «История УПА», неоднократно изданная на Украине в последние десять лет. Во многом аналогичную историю имеет партизанское движение в Белоруссии, где значительные массы людей восприняли поначалу приход немцев индифферентно, а то и положительно, но, по мере того как оккупанты обнаруживали свое истинное лицо, сопротивление приобретало все более массовые, организованные и ожесточенные формы, пока не вылилось в тот феномен, который известен нам как Белорусский Партизан.

Всего же с гитлеровским нашествием на оккупированных территориях сражалось свыше 6 тыс. партизанских отрядов, более 1 млн человек. Это и есть подлинно русский ответ на поставленный в начале главы вопрос.

СОБАКЕ — СОБАЧЬЯ СМЕРТЬ

В связи со сказанным — очень коротко о тех, кого г-н Железнов титулет «настоящими русскими»: о так называемой «русской освободительной армии» генерала Власова.

Во все времена при всех нашествиях на Руси находилось определенное количество отщепенцев, встававших на сторону оккупантов в силу каких-то своих личных обид, амбиций, претензий к собственной власти и сложности взаимоотношений с соотечественниками. Так было и при татарском владычестве, и при польско-шведском нашествии, и при Наполеоне (правда, тут против своего правительства пошли только российские подданные польского происхождения). Так было и при Гитлере. Прав Железнов: целые народы вставали под его знамена — крымские татары, чеченцы, эстонцы, латыши... Я думаю, специально доказывать звериную ненависть этих народов к нам, русским, не приходится. И удивляться тому, что они приняли из рук гитлеровцев оружие и знамена — тоже.

Вместе с этим антирусским интернационалом в единую немецко-нацистскую упряжку добровольно запряглось какое-то количество сильно обиженных на советскую власть русских людей. И еще запряглось «добровольно-принудительно» какое-то количество малодушных русских людей, которые предпочли подлую жизнь предателя и братоубийцы — честной смерти от голода, пыток и лишений. В своем большинстве они получили по заслугам — начиная с самого Власова, повешенного вместе с ближайшими коллегами, и кончая простыми солдатами РОА, которых наши воины предпочитали в плен не брать: брезговали. Защитники власовцев сегодня говорят, что те воевали против «власть предержащих жидов», чтобы «освободить русских». Что ж, пусть покажут хоть одного «власть предержащего жида», убитого власовцами. Ни Мехлис, ни Каганович и вообще никто из высокопоставленных евреев никогда не пострадал от этих «защитников русского народа». А вот убитых, искалеченных, замученных ими русских — тысячи. Мой отец, воевавший на фронте с начала 1942-го по конец 1945 г., дважды жестоко бил власовцев, один раз под Кенигсбергом, другой — в рукопашной под Будапештом. Я жалею об одном: что не мог стоять с ним плечом к плечу.

РУССКИЙ ПУТЬ -

Судьба всех отщепенцев во все времена известна. Она заслуженно жалка. А большинство русского народа всегда чуяло нутром: свой «плохой» диктатор все же лучше «хорошего» завоевателя. *Это и есть национально-патриотический инстинкт.*

Особо красноречив пример Наполеона, коего «гвоздила дубина народной войны» — дубина того самого русского народа, которому Наполеон торжественно нес на блюде полное освобождение от крепостной зависимости («либертэ, эгалитэ, фратернитэ»).

Есть русский народ. Есть страна Россия. Правительства, режимы, вожди приходят и уходят, а они остаются. И те русские люди, что шли в бой «за Родину, за Сталина», защищали, конечно же, не «усатого диктатора» и уж тем более не «жидократию» (которая в те годы агонизировала), а вечное — свой народ, свою страну. И в конце войны это поняли даже те смертельные, кровные враги советской власти, которые честно, не щадя себя, воевали с ней в Гражданскую, а после без малого тридцать лет клеймили и поносили ее, сидя по эмигрантским гнездам. Советскую власть они клеймили, но на сотрудничество с Гитлером при этом не шли, справедливо полагая, что на данный момент этот враг для России хуже, страшнее. И уж если такой ненавистник Совдепии, как Иван Бунин, выпил здравицу в честь генералиссимуса-победителя...

Изведавшая блокаду Ленинграда Анна Ахматова, чей муж был расстрелян, а сын посажен в тюрьму советской властью, писала так:

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под сияньем чуждых крыл —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Ахматова прекрасно знала цену советской власти, но не обольщалась и насчет немцев, верила в нашу Победу и приближала ее как умела — словом. Возможно, кто-то усмотрит в приведенных строках «совковость» и «рабство». Но именно в них выражена, на мой взгляд, формула русского национал-патриотизма вообще, а военных лет — в особенности.

Точно так же понимала дело и моя родная бабушка, вдова расстрелянного в 1931 г. белогвардейского офицера Бориса Севастьянова, прошедшая Германскую и Гражданскую (сестрой милосердия у Деникина и Врангеля), добровольно ушедшая вслед за сыном Никитой, моим отцом, на фронт и погибшая там в чине капитана медицинской службы в прифронтовом госпитале от немецких бомб. И многие другие мои родные и знакомые, русские

дворяне, подвергшиеся жестоким советским репрессиям, прошли тем не менее фронт, воевали с немцами кто под Москвой, кто под Сталинградом, кто под Берлином. Они прекрасно, гораздо лучше всяких железных, понимали, каков лежащий перед ними выбор, и выбирали сознательно и твердо. Это лучшие люди, которых я встречал в своей жизни. Я с ними навсегда.

Для кого-то, может быть, генерал Власов — истинный русский национал-патриот. Для меня — нет. А уж рядом с Буниным и Ахматовой он и вовсе пигмей, жалкая личность. Русское прозрение в величайшей войне — это путь Бунина, а не путь Власова.

Об этом пусть не забывают те «русские» люди, кому охота покрасоваться перед зеркалом в эсэсовском мундире.

ОТРАВИТЕЛИ КОЛОДЦЕВ

С возрастом я стал мягче, снисходительнее к людям, перестал давать им жесткие, хоть и заслуженные, оценки.

Я не стану утверждать, что авторы глупых, хамских и подлых текстов, подобных тем, что нам представляют широпаевы и железновы, — дураки, хамы и подлецы. Я думаю, здесь есть две стороны дела: субъективная и объективная.

Субъективно эти люди — глубокие невежды, причем необычайно самоуверенные. Гремучая смесь невежества и апломба толкает их рассуждать о вещах, в которых они ни уха ни рыла не смыслят.

Объективно же они — отравители колодцев. Ибо свои незрелые «откровения» они подают широкой публике, стоящей еще намного ниже их в смысле образованности, еще менее их осведомленной, еще менее способной иметь собственное мнение, еще более дезориентированной, сбитой с толку, еще более падкой на дешевые сенсации и парадоксы, запутанной небескорыстными мифотворцами и псевдоисториками типа Радзинского.

В итоге чистые колодцы народной памяти, из которых народ черпает самоуважение, чувство национальной солидарности и единства, драгоценную связь поколений, волю к сопротивлению и еще множество прекрасных и важных чувств и мыслей, оказываются отравлены грязненькими измышлениями широпаевых и железных. А виной всему — недостаток образования и лень-матушка упомянутых господ, их неумение и нежелание работать с источниками, скрупулезно исследовать вопрос — и думать. Да еще, пожалуй, недостаток душевного благородства.

Даже если бы у нас не было Великой Победы, ее следовало бы выдумать. (Американцы так именно и поступили.) Ибо на таких победах консолидируется нация, рождается, растет и крепнет ее национальное самосознание.

Но эта Победа у нас была.

Наш народ в целом, его армия, его полководцы и его правительство во главе со Сталиным проявили в схватке с могучим врагом огромный талант, волю, мужество, сплоченность, презрение к лишениям и смерти. Это восхитительные качества, достойные преклонения во все времена. Наш народ победил — это факт. И эта Победа досталась ему не волей слепого случая, а по заслугам. Пытаться отнять у него Победу задним числом — подло.

Это нужно понимать и чувствовать.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА К ДАННОЙ СТАТЬЕ:

1. Айзенштат Я. О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1994.
2. Антисемитизм в Советском Союзе. Иерусалим, 1979.
3. Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990.
4. Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
5. Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Смоленск, 1994.
6. Бушуева Т.С., Дьяков Ю.Л. Фашистский меч ковался в СССР. М., 1992.
7. Война и политика. 1939—1941. М., 1999.
8. Ганелин Р.Ш. Сталин и Гитлер. (Встречались ли они, какую роль играл в создании их союза еврейский вопрос?)/Барьер. Антифашистский журнал. 2001. № 1(6).
9. Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1993.
10. Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и совместной деятельности НКВД и Гестапо от 11 ноября 1938//Память. 1999. № 1.
11. Гитлер А. Майн Кампф. М., 2000.
12. Грибанов С. Аз воздам. М., 1998.
13. Грибанов С. Сталин и евреи. М., 2001.
14. Дайчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991.
15. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974.
16. Жухрай В.М. Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига. М., 2000.
17. Залепеев В.Н. СССР во внешнеполитической программе НСДАП//Историческая мысль и история идей. Межвузовский сб-к научных трудов. Вып. 6. Брянск, 1998.
18. Кожинов В.В. Россия, век XX. Т. 1—2. М., 1999.
19. Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. М., 1994.
20. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001.
21. Назаров Г. А встреча все-таки состоялась//Чудеса и приключения. 1999. № 10.
22. Откровения и признания: нацистская верхушка о войне «Третьего

- рейха» против СССР: секретные речи, дневники, воспоминания / Пер. с нем. / Составитель и переводчик Г.Я. Рудой. М., 1996.
23. Перин Р.Л. Гильотина для бесов. Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934—2000 гг. СПб., 2001.
 24. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. М., 1995.
 25. Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.
 26. Розанов Г.Л. Гитлер—Сталин. 1939—1941. М., 1991.
 27. Севастьянов А.Н. Кто владеет — да владеет, а кто потерял, тот уже потерял//Книжное обозрение. 1994. № 13; полный текст в кн. С. : Национал-демократия. М., 1996.
 28. Севастьянов А.Н. Мораль буйвола//Ex libris НГ. 1997. 20 февраля.
 29. Секретные документы ЦК ВКП(б)//За Русское Дело. 1997. № 5/49.
 30. Союзники в войне 1941—1945. М., 1995.
 31. Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы. В кн.: Загадки ленд-лиза. М., 2000.
 32. Суворов В. Очищение. М., 2001.
 33. Суворов В. Самоубийство. М., 2001.
 34. Тетерятников В.М. Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. М., 1996.
 35. Троицкий Л.Д. Сталин. Т. 1—2. М., 1990.
 36. Цурганов Ю.С. Во главе РОА//Россия и современный мир. 1997. № 2.
 37. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.
 38. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991.
 39. Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза. Этапы и основные концепции. М., 2000.
 40. Welte W. Das Russlandbild in der NS-propaganda. Berlin, 1994.

УРОКИ ГИТЛЕРА

*К 113-летию со дня рождения Гитлера
и к 57-й годовщине Великой Победы*

У этой статьи — странная судьба. Опубликованная впервые в 1995 г. в газете «Завтра», а затем в 1996-м в составе сборника моих статей «Национал-демократия», она в противоположных общественных лагерях вызвала противоположные реакции. Так, на нее опирался небезызвестный «антифашист» Евгений Прошечкин, пытаясь доказать в прокуратуре и суде, что Севастьянов-де «восхваляет Гитлера» и «призывает установить в России фашистский режим». С другой стороны, житель Канады, постоянный автор газеты «Я — русский» А.Н. Железнов окрестил меня «вторым Прошечкиным» и поставил в один ряд с «сионистами-антифашистами» за развенчание Гитлера, его режима и за «неправильное», с его

точки зрения, понимание причин и итогов Великой Отечественной войны. Моя же задача как исследователя — не «восхвалять» и не «развенчивать» Гитлера и его режим, а дать им объективную оценку и извлечь истинные уроки для нас, русских. Сегодня, на фоне подъема русского национализма, актуальность «Уроков Гитлера» максимально возросла. Поэтому, вновь публикуя статью с некоторой правкой, я надеюсь, что эти уроки будут усвоены и пойдут нам на пользу.

Мыслящая часть населения нашей страны прекрасно сознает сегодня альтернативу: *либо русская национальная Россия, либо Россия колониальная*. В соответствии с этим мыслящие люди раскололись на два лагеря. Для одних невыносимой является самая мысль о русской России, а идея России-колонии является если не желанной, то приемлемой. Для других — все наоборот, они приемлют любое будущее для России, кроме колониального. Первые выражают, при всей своей агрессивности и сплоченности, устремления небольшой части населения. Вторые — абсолютного большинства. Стремительный рост националистических настроений характерен сегодня для всех слоев русского общества. Этими настроениями кокетничает у нас на глазах даже высшая власть, так или иначе чувствуя их правомерность и актуальность. Реальная политика не может ориентироваться на сантименты и принципы, игнорируя действительные общественные силы, игнорируя волю и потенциал большей части населения. Поэтому ближайшее будущее России, кто бы этому ни пытался воспрепятствовать, несомненно будет конструироваться в национальном русском ключе.

Первоочередной задачей историсофа в этой связи является задача угадать контуры будущей национальной России и предложить свои коррективы, если эти контуры далеки, на его взгляд, от совершенства.

Всматриваясь в ход нашей экономической и политической жизни, вслушиваясь в многоголосый хор мнений, я отчетливо вижу одну тенденцию, весьма, как мне кажется, опасную. По целому ряду признаков сегодняшняя Россия напоминает собой Германию 1920-х г.; выражение «Веймарская Россия» уже давно в ходу у публицистов. В определенных кругах это сходство вызывает своего рода эйфорию. Делая ставку на русский национал-социализм и предвкушая скорую победу, они охотно исследуют опыт прихода к власти Гитлера и быстрого превращения под его руководством униженной, разоренной, слабой Германии в одну из наиболее могущественных стран мира. Любители аналогий надеются и верят, что победа национал-социалистического крыла русского движения сотворит такое же чудо с Россией.

Наблюдая такую тенденцию, я чувствую потребность напо-

мнить современникам не об успехах и торжестве немецкого нацизма первых лет гитлеровского правления, а об ужасной катастрофе, которой это правление увенчалось. Катастрофе, разорвавшей надвое Германию, унесшей около 8 млн немецких жизней, подчинившей немецкую политику воле СССР и США, стоившей Германии огромных материальных потерь, сделавшей ее на многие десятилетия данницей своих заклятых врагов — евреев. Нельзя забыть и о колоссальном моральном ущербе, о превращении Германии на полвека в отрицательный пример, в жупел для народов. За Нюрнбергским процессом для немцев наступили десятилетия покаяний, частных и официальных, тайных и публичных, что, разумеется, не прошло даром для национальной психики, породив в ней опасные комплексы. *Перспектива развития здорового национализма оказалась надолго утрачена немцами.*

Моральный разгром немецкого народа, его всеобщее потрясение были такой силы, что даже те люди, которые возглавляли рейх и долгие годы претворяли в жизнь идеи национал-социализма, даже они сломались под тяжестью неопровержимых обвинений. По свидетельству гитлеровского министра вооружений подсудимого Шпеера, на Нюрнбергском процессе «в течение многих месяцев представлялись документы и свидетельские показания, которые должны были подтвердить совершенные преступления. Это было ужасно... И поныне меня преследуют фотографии, документы и приказы, которые были настолько же чудовищными, насколько невероятными, но ни один из подсудимых не сомневался в их подлинности... Даже Геринг, который в начале процесса был настроен очень агрессивно и собирался оправдывать свои действия, в последнем слове говорил о тяжких преступлениях, ставших всем известными... Кейтель уверял, что предпочел бы умереть, чем еще раз дать себя запутать в такие преступления. Франк говорил о том, что Гитлер и немецкий народ взвалили на себя вину. Он предупреждал неисправимых не вступать на «путь политической глупости, который ведет к гибели и смерти». В том же духе высказывались и другие подсудимые. Они прекрасно знали, что пощады от союзников не будет, и в неискренности их трудно заподозрить.

В Нюрнберге перед судом предстал 21 человек — недавние вершители судеб страны. Позднее были осуждены и наказаны известные промышленники — Крупп, Флик, Тиссен, директора «ИГ Фарбениндустри», а также высшие чины генералитета. Их вина перед другими народами и странами, особенно перед Россией и русскими, велика и доказана. Но не менее очевидна их ответственность перед немцами и Германией, которых они привели к чудовищной трагедии.

Хотели ли эти люди такого конца? Конечно, нет! Они люби-

ли свою страну и свой народ, мечтали об их величии и процветании, не щадили для этого своих сил. Но тем не менее итог их деятельности был таким, каким он был.

Крах немецкого национал-социализма втянул в свою гибельную воронку и фашистскую Италию, пострадавшую исключительно из-за опрометчивого военного союза с Германией, и Венгрию, и Румынию...

«Это хуже, чем преступление. Это — ошибка», — обронил однажды Талейран гениальный политический афоризм. Цена, заплаченная за преступные ошибки гитлеровского режима, заставляет сегодня вновь и вновь возвращаться к их осмыслению. Неверные мировоззренческие установки, ложные цели, стратегические просчеты тех, кто 12 лет властвовал Германией, — вот, что должны постоянно иметь в виду русские политики, не желающие кончить тем же, что и Гитлер.

О фюрере и его рейхе написаны тысячи книг. Разумеется, немало было попыток анализа и критики ложных шагов немецкого нацизма. Зачем нужна еще одна?

Дело в том, что мы долгое время судили о Гитлере и нацистской Германии с позиций врага, только врага и притом победившего врага. Карикатурный образ, созданный усилиями Чарли Чаплина, Михаила Ромма, Кукрыниксов и многих других, заполнил общественное сознание, не оставив в нем места объективным исследованиям. А между тем мир и Россия очень изменились за полвека. Сегодня, сами очутившись в ситуации полного разгрома, сходной с той, что царила в Германии после Первой мировой войны, мы на многое смотрим другими, понимающими глазами. Кое-что при этом видится острее и глубже, чем раньше. Многие, как сказано выше, приобрело болезненную актуальность. А иное, казавшееся незыблемым еще десять лет назад, сегодня требует пересмотра. Все это дает мне надежду найти на «отработанном руднике» новую золотую жилу.

СЕРЬГА ДЛЯ ВОЖДЯ

Роковая дата, после которой движение Германии к катастрофе стало необратимым, — 1 сентября 1939 г., день нападения на Польшу. Дальше возникает цепь зловещих неизбежностей — война с Англией и Францией, нападение на Россию, оказавшуюся вдруг, со своим гигантским военным потенциалом, в опасной близости от Германии, война с США и, наконец, попытка «окончательного решения» еврейского вопроса, предельно активизировавшая могущественные враждебные нацизму силы. В итоге Германия оказалась в состоянии тотального конфликта чуть ли не со всем миром, что было ей, конечно, не по плечу. 1 сентяб-

ря — апогей немецкой славы и могущества, с которого она пока- тилась вниз.

Почему же немцы не удержались в своем наилучшем положе- нии, почему не остановились вовремя? Потому, что *к этому вре- мени любой шаг Германии, любой ее выбор зависели уже только от одного человека*. Этим человеком был Гитлер.

Отсюда, из России, которой он причинил столько зла, Гитлер выглядит крайне несимпатично. Но многое меняется, если взгля- нуть на него «немецкими глазами», да и просто объективным взро- мом непредвзятого исследователя.

Гитлер пришел к абсолютной власти и почти до конца сохра- нял эту власть благодаря мощной волне всенародного обожания, доверия, надежды. С его политикой отождествлялась воля нации и задачи государства. Вот несколько свидетельств тому.

У. Ширер, американский журналист, работавший в рейхе, автор фундаментального исследования «Взлет и падение Третье- го рейха»: «Если судить по поведению огромного большинства его соотечественников, он достиг вершины, никогда ранее не до- стигавшейся ни одним германским правителем. Он стал даже до его смерти мифом, легендой, почти богом»; «Ни один класс, ни одна группа лиц, ни одна партия не может снять с себя вину... за приход Адольфа Гитлера к власти»; «Без Адольфа Гитлера, лич- ности демонической, обладавшей несгибаемой волей, сверхъес- тественной интуицией, хладнокровной жесткостью, незауряд- ным умом, пылким воображением и... удивительной способностью оценивать обстановку и людей, не было бы и Третьего рейха». Ширер однозначно признавал за Гитлером гениальность.

Уже цитировавшийся министр вооружений Шпеер вспоми- нал: «Перед глазами еще и сейчас сцены энтузиазма, связанные с Гитлером, который — со своими заманчивыми призывами и грандиозными планами — был в глазах немцев гигантской лич- ностью».

Б. фон Ширах, глава Гитлерюгенда, сидя в тюрьме в ожида- нии Нюрнбергского суда, признал: «Идентичность Гитлера с го- сударством была настолько полной, что нельзя было выступить против одного, не выступив против другого».

Примеры можно множить бесконечно. Лаконичнее и точнее всех высказался К. Г. Юнг, известный психиатр, ученик Фрейда: *«Гитлер — это нация»*.

Многие отмечают особый магнетизм личности Гитлера, его блестящие ораторские способности, позволявшие ему как вла- деть огромными аудиториями, так и убеждать противников с глазу на глаз. Но одними словами нельзя добиться такого эффек- та слияния вождя с народом: нужны дела. И они были.

Всего за пять лет пребывания у власти Гитлер:

— впервые в истории, ликвидировав пережитки феодальной

раздробленности, лишив немецкие земли их автономии, по-настоящему объединил Германию;

— восстановил полновластие Германии в Рейнской зоне, вернул ей Судеты, Саар, Мемель, воссоединил ее с Австрией — то есть создал рейх, возвратив родину многим миллионам немцев;

— «страницу за страницей», по его собственному выражению, уничтожил унижительный и разорительный для Германии Версальский договор, «все 448 статей которого содержали величайшие и самые злодейские притеснения», причем сделал это мирным путем;

— вывел Германию из международной изоляции, заполучив надежных союзников в лице Италии, Венгрии, Испании, Болгарии, Румынии, а впоследствии Японии, вбив при этом клин между противниками и принудив их согласиться на раздел Чехословакии;

— создал мощную армию, авиацию и флот, полностью их перевооружив; за 4 г. вместо 7 дивизий их стало 41.

Не менее благотворными для немцев были и внутренние, социально-экономические перемены, достигнутые Гитлером:

— практически было покончено в кратчайшие сроки с 7-миллионной безработицей (напомню, что население собственно Германии составляло тогда, с детьми и стариками, около 65 миллионов). «Приходилось слышать, как рабочие... после сытного обеда шутили: при Гитлере право на голод отменено» (Ширер);

— все немцы получили важнейшие социальные гарантии: отличное медицинское обслуживание, прекрасно организованный, культурный и здоровый отдых, систему образования и физической культуры;

— с 1932-го по 1937 г. национальное промышленное производство возросло на 102%, а национальный доход удвоился. *Это и было подлинное немецкое «экономическое чудо»*, в отличие от послевоенного, устроенного на американские деньги.

В общем, говоря словами одного исследователя, «этот человек, не отличавшийся знатностью происхождения, превратил безоружную, ввергнутую в хаос и практически разоренную Германию, которая считалась самой слабой из больших государств Европы, в самое сильное государство Старого Света, перед которым трепетали даже Англия и Франция».

Преобразования шли с неслыханной, волшебной быстротой и решительностью, что обеспечило Гитлеру поддержку всех слоев населения, начиная с первых же шагов новой власти. Уже в 1933 г. на выборах в рейхстаг за список нацистской партии подали голоса 92% избирателей в знак одобрения смены курса.

Но, возможно, самым главным достижением Гитлера было достижение нематериальное: *немцы почувствовали себя единой*

нацией, сплоченной и могущественной, талантливой, трудолюбивой, здоровой, организованной, имеющей по заслугам великое будущее. Неподдельный энтузиазм, вызванный этим чувством, стал едва ли не главным мотором преобразований. Как пишет В. Пруссак: «Нацизм дал многим людям цель и смысл жизни, наделил их чувством принадлежности к чему-то высшему, надличному — экстаз самоотречения». Этот экстаз позволял не только с легкостью приносить личные жертвы под популярным нацистским лозунгом «общие интересы выше личных», но и не переживать и даже радоваться по поводу утраты демократических свобод. В глазах нации в целом это не было столь уж существенным рядом с тем, что Гитлер обещал и совершил для страны. Колоссальные массы приняли душой доктрину «национального социализма» и поверили в нее.

Конечно, на всех было не угодить. Некоторая (незначительная) часть немецкого народа познакомилась с концлагерями — этим хитроумным английским изобретением. Ну и, само собой, плохо стало евреям. Но что из того? Кого это волновало? Ведь зато немцам стало хорошо. Доктрина национал-социализма ничего другого и не обещала.

Ошибочно было бы думать, что заслуги Гитлера признала и поддержала его лишь серая тупая масса — рабочие, крестьяне, солдаты, унтер-офицеры, мелкая буржуазия («лавочки»). Так сказать, статистическое большинство. Нет, нет и нет.

Как отметил Д. Толанд, автор наиболее объективной, удостоенной Пулитцеровской премии, биографии Гитлера, сам Ллойд Джордж, один из авторов Версальского договора, побывав в нацистской Германии, был потрясен увиденным и услышанным. В своем отчете, опубликованном в «Дейли экспресс», он писал, что «Гитлер в одиночку поднял Германию со дна», что он «прирожденный лидер, динамическая личность с решительной волей и бесстрашным сердцем, человек, которому верят старые и перед которым преклоняются молодые».

Симпатизировали германскому нацизму и лично Гитлеру и другие видные европейские мыслители, например, британский драматург Бернард Шоу, норвежский писатель Кнут Гамсун или французский Селин. Что же говорить о национальной немецкой интеллигенции?

Еще в 1931 г. экономический гений Я. Шахт, будущий министр экономики и глава Рейхсбанка, писал Гитлеру: «Не сомневаюсь, что нынешний ход событий неизбежно приведет вас к власти... *Ваше движение таит в себе такую силу правды и необходимости, что победа не заставит себя ждать*». Шахт обеспечил Гитлеру поддержку национального капитала.

Сразу же после смерти Гинденбурга в августе 1934 г. весь ге-

нералитет, а за ним и вся армия присягнули на верность и полное повиновение лично фюреру Германского рейха и народа.

Почти одновременно с этим кабинет министров принял закон об объединении постов президента и канцлера. 19 августа за это проголосовало 90% немцев. Министр финансов граф Лутц Шверин фон Крозиг, поначалу не доверявший «высочке», впоследствии признавался: «На заседаниях кабинета нельзя было не выразить восхищения качествами, позволяющими этому человеку искусно руководить всеми дискуссиями, — его безупречной памятью, дающей возможность отвечать на любые вопросы; ясностью его ума, благодаря которой он мог свести самый сложный вопрос к простой... формуле; искусством делать выводы и, наконец, умением подойти к хорошо известной проблеме с новой точки зрения».

Папа Римский дал прямое указание всем германским епископам поклясться в верности национал-социалистскому режиму и просил Бога благословить рейх.

Сочувствовала Гитлеру и его рейху и немецкая научная и творческая интеллигенция. Большая часть профессоров осталась, после прихода к власти нацистов, на своих местах. В начале нового, 1933/34 учебного года 960 из них, во главе которых стояли такие всемирно признанные ученые, как хирург Зауэрбрух, философ Хайдеггер, искусствовед Пиндер и другие, публично присягнули на верность Гитлеру и новому режиму. Президент Германской ассоциации математиков заявил коллегам: «Мы хотим поддержать дух тотального государства и сотрудничать с ним лояльно и честно. Как и все немцы, мы безоговорочно и с радостью ставим себя на службу национал-социалистскому движению и его лидеру». Помимо Хайдеггера, на активное сотрудничество с нацистами «охотно пошли» (Толанд) известные философы Крик и Боймлер. А знаменитый историософ Освальд Шпенглер, побеседовав полтора часа с Гитлером, выразил согласие с его взглядами и охарактеризовал собеседника как «очень порядочного человека».

Как подчеркивает Ширер, «большинство выдающихся деятелей немецкого музыкального искусства решили остаться в нацистской Германии и, по существу, отдали свои имена и свой талант на службу «новому порядку». Не покинул страну и один из самых выдающихся дирижеров века Вильгельм Фуртвенглер... Остался и Рихард Штраус, ведущий из современных немецких композиторов. Некоторое время он являлся президентом музыкальной палаты (Штраус, кстати, был в большом восторге, когда Гитлер пригласил его в свою ложу на опере «Кавалер роз» в Берлине). Известный пианист Вальтер Гизекинг с одобрения Геббельса гастролировал за рубежом, пропагандируя немецкую культуру. Можно было наслаждаться превосходным исполнением опер-

ной и симфонической музыки. Непревзойденными в этом смысле считались оркестры берлинской филармонии и берлинской государственной оперы».

Следует отметить, что и театр сохранял лучшие свои традиции, во всяком случае в постановках классического репертуара.

О Г. Гауптмане, бывшем, несомненно, величайшим из современных немецких драматургов, Ширер вспоминает: «Никогда не забуду сцену по окончании премьеры его последней пьесы «Дочь собора», когда Гауптман, почтенный старец с развевающимися седыми волосами, ниспадавшими на его черную накидку, вышел из театра под руку с доктором Геббельсом». Между прочим, писатель и ранее недвусмысленно выразил свое отношение к нацизму, вывесив в своем окне флаг со свастикой.

Известно, что Томас Манн покинул рейх по идейным соображениям. Покинули его по разным соображениям и некоторые писатели не немецкого происхождения. Но множество немецких литераторов, таких, как поэты Блунк и Биндинг, прозаики Юнгер, Двингер, Кольбенхейер, Вихарт, Гримм, остались и приветствовали нацизм. Послевоенный режим постарался предать эти и многие другие имена забвению, но они были.

Гитлер считал постимпрессионистов и экспрессионистов представителями «дегенеративного искусства» и поддерживал художников романтического, реалистического и неоклассического направления. Неудивительно, что масса живописцев, графиков, архитекторов, дизайнеров, творцов «стиля Третьего рейха», была на стороне нацистов. (Так, например, блистательный колорист К. фон Труппе создал портрет Гитлера 30-метровой высоты, украсивший Мюнхенский вокзал.) Но даже Эмиль Нольде, гениальный представитель гонимого экспрессионизма, будучи искренним патриотом, сочувствовал национал-социализму.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что потрясающие успехи внутри и вне страны, помноженные на всенародную поддержку и любовь, с одной стороны, и на фантастическое везение — с другой, создали для Гитлера ситуацию, безгранично искусительную. И он, к сожалению, этого искуса не выдержал. *Как гениальный, но неопытный игрок, он сумел сорвать банк, но, подстегиваемый азартом и непомерной верой в свою гениальность и фортуна, не смог вовремя остановиться и спустил все дотла.*

Шаг за шагом, опираясь на свои достижения, добивался фюрер освобождения от всякого контроля и ответственности. Вначале — в партии, покончив в 1934 г. с Ремом и Штрассером. Потом — в армии, разом упразднив военное министерство, уволив 16 генералов и главнокомандующих сухопутных войск, сместив с постов еще 44 генерала. В тот же день, 4 февраля 1938 г., — в правительстве, сменив двух наиболее независимых министров. Назавтра партийный официоз, «Фелькишер беобахтер», вышла с заголов-

ком «Концентрация всей полноты власти в руках фюрера!». Но и этого ему было мало. В конце декабря 1941 г., сместив Браухича, Гитлер сам занимает пост главнокомандующего всеми вооруженными силами. А в апреле 1942 г. добивается принятия закона о предоставлении ему «всей полноты власти», хотя и так полнее власти уже не бывает.

Все больше и больше полномочий, все меньше и меньше трезвости в оценках людей, ситуаций, себя самого. За 10 дней до рокового нападения на Польшу Гитлер заявил на военном совещании: «Все зависит от меня, от моего существования, от моих талантов как политика. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь будет пользоваться доверием всего немецкого народа в такой же степени, как я, — это факт. Вряд ли когда-либо появится человек, обладающий большей властью, чем я. Значит, сам факт моего существования необычайно важен». Когда война уже началась, он сказал Риббентропу: «У военных атташе мозги не работают. Я решил не считаться с мнением людей, которые десятки раз вводили меня в заблуждение. Отныне я намерен полагаться на собственный ум, который во всех этих случаях оказывался лучшим советником, чем ваши так называемые компетентные эксперты». Возможность поставить на кон небывало высокую ставку и пойти ва-банк отуманила рассудок фюрера. Готовя своих офицеров к войне с Польшей (а то и к мировой войне), он еще в мае 1938 г. высказался прямо: «Мысль о том, что мы можем дешево отделаться, вызывает опасение... Нам остается только сжечь корабли, и тогда вопрос будет ставиться не «правильно это или нет», а «быть или не быть 80 миллионам немцев». Все или ничего: он решил играть так.

Тайная оппозиция, справедливо оценивая замыслы фюрера как опасное безумие, была бессильна что-либо сделать. Заговоры (а их было немало в жизни Гитлера) фатально проваливались один за другим, придавая фюреру сверхъестественный ореол. Как заметил смещенный Гитлером главком Фрич: «Этот человек послан Германией судьбой для добра и зла. Если он шагнет в пропасть, то увлечет в нее всех нас. Мы ничего не можем поделать».

Объявление Англией войны в ответ на вторжение немцев в Польшу выбило Гитлера из колеи, ошеломило. Он до последнего верил, что этого не произойдет, и понял теперь, что заигрался. Тихий, бледный, задумчивый, он сказал Гессу: «Все мое дело рушится».

Однако он быстро оправился, разгромив на пару со Сталиным Польшу, захватив Францию, Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, напав с успехом на Россию; он вновь исполнился непоколебимой самоуверенности, на сей раз маниакальной. 27 февраля 1942 г., уже проиграв битву за Москву, он как ни в чем не бы-

вало заявил за столом: «Я себя превосходно чувствую в обществе великих исторических героев, к которым сам принадлежу. На том олимпе, на который я восхожу, восседают блистательные умы всех времен».

Но мы-то знаем, что олимп, на который Гитлер взошел сам и возвел свой народ, оказался Голгофой.

Итак, урок первый. Сегодня на политическом горизонте России гениев не видно. Нет человека, который, подобно Гитлеру, мог бы своей волей вытащить страну из пучины экономической разрухи, общественного разброда и неорганизованности, унижительнейшей международной зависимости, колониального направления развития. Режиму Путина, выражающему интересы иностранного капитала, компрадорской буржуазии и коррумпированной бюрократии, противостоит пока россыпь политических лидеров разного калибра, за которыми стоят среднего и мелкого масштаба общественные движения. Это значит, что в лучшем случае, если часть этих движений сможет объединиться, общий лидер будет утвержден не путем естественного отбора, а путем договора, соглашения участников. Конечно, нельзя исключить, что в срок, оставшийся до президентских выборов, вдруг, как метеор, возникнет гениальный лидер и успеет завоевать избирателей. Но в любом случае, будет ли грядущий глава России выдвинутым коалиции, или им станет харизматик, стоящий у руля крупной партии, ясно одно. *Будь он хоть семи пядей во лбу, его возможности решать судьбу страны должны быть ограничены.* Образно говоря, в его ухе должна тикать серьга.

Что еще за серьга? А это замечательная идея одного из фантастов: новому президенту некоей страны в процессе инаугурации в ухо вставляется серьга, которую нельзя снять. Президент полностью свободен в своих действиях, но, если однажды он пойдет против воли тех, кто его поставил, серьга, не говоря худого слова, взорвется и снесет ему полголовы. Если бы подобную серьгу немецкие генералы и промышленники, верно оценившие ситуацию, взорвали в ухе Гитлера до 31 августа 1939 г., мир был бы избавлен от кошмара Второй мировой войны, а Германия — от бездны, из которой до сих пор не может вылезти.

Итак: претенденту на кресло российского президента — серьгу в ухо!

МЕНЬШЕ СОЦИАЛИЗМА!

В любом националистическом общественно-политическом движении, приведшем к образованию так называемых «фашистских» или «профашистских» государств (Германия, Италия, Испания, Венгрия, милитаристская Япония и т. д.), *отчетливо различаются две силы, два крыла: национал-социалистическое и наци-*

онал-капиталистическое. Соотношение этих сил определило характер правления и строя каждого из этих государств. В частности, в Германии 1920-х явный перевес имело социалистическое крыло. Социалистическое, то есть выражающее нужды и чаяния рабочих, крестьян, госслужащих — одним словом, простого народа. Но не буржуазии и не интеллигенции, оптимальная «среда обитания» которых имеет мало общего с социализмом.

В 1920-е гг. в Германии на общественном поприще заметнейшую роль играли профсоюзы, коммунисты, социал-демократы. Ибо партийная борьба означала в ту эпоху борьбу за доверие и поддержку широких трудящихся масс. *Это диктовалось объективными условиями: рабочий класс был самой активной, решительной, распространяемой, организованной и численно значительной общественной силой.* Игнорировать его интересы, его запросы, его надежды — значило проиграть политическую битву.

Неудивительно поэтому, что в названии партии Гитлера сочетались на равных «национализм» и «социализм». Но не следует думать, что здесь сказался лишь холодный политический расчет: нет, тяжелые годы нужды и лишений, пережитые юношей Адольфом в Вене, несколько лет окопной жизни тесно сблизили его с простыми людьми, научили понимать и ценить их нужды, научили презирать буржуазию и интеллигенцию за их высокомерное невнимание к этим нуждам. Но, конечно, он ясно понимал, что успех всего Движения зависел от того, сможет ли он увлечь своими идеями основную массу рабочих, перевербовать их, отбить их у красных. В те годы интеллигенция, даже в такой культурной стране, как Германия, еще не обладала значительным общественным и политическим весом. До конца дней Гитлер сохранял убеждение в том, что «в борьбе между умом и силой последняя всегда побеждает. Социальный слой, у которого есть только голова, как бы чувствует, что у него совесть нечиста. И когда действительно начинаются революции, он не отваживается встать в первых рядах. Сидит на мешке с деньгами и дрожит от страха». Нет, именно люди физического труда: вот была главная ставка, ключ, обладание которым в те далекие годы открывало путь к власти.

Свидетельствует Г. Пикер, некоторое время служивший в ставке Гитлера и записывавший застольные разговоры: «Сегодня за обедом шеф рассказывал о своей политической борьбе. Уже в начале политической деятельности он заявил, что главное не в том, чтобы привлечь на свою сторону жаждущее лишь порядка и спокойствия бюргерство, чья политическая позиция продиктована прежде всего трусостью, но в том, чтобы воодушевить своими идеями рабочих. И все первые годы борьбы ушли на то, чтобы привлечь рабочих на сторону НСДАП». Средства для этого использовались самые примитивные, грубые, но действенные: на

митинги нацисты приходили без галстуков и воротничков, скромно одетые, удаляли своих противников из зала вульгарным мордобоем, разгоняли митинги других партий, провоцируя драки и потасовки. И надо сказать, весьма и весьма преуспели!

Под статью контингенту была и первая, оглашенная в 1920 г. в мюнхенской пивной, партийная программа: пункт 11 гласил об отмене нетрудовых доходов; пункт 12 — о национализации трестов; 13 — о дележе прибылей крупных промышленных предприятий с государством, 14 — о ликвидации земельной ренты и спекуляции землей; 18 — о смертной казни изменникам, ростовщикам и спекулянтам; 16 — о сохранении «здоровой буржуазии», но притом передаче универмагов в общественную собственность и в аренду мелким продавцам по низкой цене. Однако уже в том, 1920 г. Гитлер выразил свое согласие с тезисом Людендорфа: «Политика национал-патриотов не должна быть ни коммунистической, ни капиталистической». И в дальнейшем, размышляя над проблемами строительства партии, нации, государства, Гитлер неуклонно расширял свою социальную базу. Его идеология развивалась адекватно. Уже в 1922 г. Гитлер охарактеризовал свое Движение как «союз рабочих физического и умственного труда для борьбы с марксизмом», но при этом подчеркивал: «Если мы хотим покончить с большевизмом, необходимо ограничить власть капитала». Так постепенно выкристаллизовывалась идея корпоративного государства, идея классовой гармонии.

В соответствии с этой идеей возглавляемое Гитлером Движение «ломало все социальные перегородки и привлекало самых разных людей — интеллектуалов, уличных драчунов, люмпенов, фанатиков, идеалистов, принципиальных и беспринципных, простолоюдинов и аристократов. В его партию шли негодяи и люди доброй воли, писатели и художники, чернорабочие и лавочники, зубные врачи и студенты, солдаты и священники (то есть нация как таковая. — А. С.). Он апеллировал и к самым широким слоям общества и был настолько великодушным, что принимал... всех, кто готов был бороться против «еврейского марксизма» и отдать жизнь за возрождение Германии» (Толанд).

Движение не меняло названия, в нем по-прежнему фигурировал «социализм». Но какой?! В речи от 28.06.22 г. Гитлер заявил: *«Тот, кто готов рассматривать цели нации как свои собственные в том смысле, что для него нет более высокого идеала, чем благосостояние нации; тот, кто понимает наш государственный гимн «Германия превыше всего» в том смысле, что для него нет в мире ничего выше его Германии, народа и земли, тот является социалистом»*. Каждый, кто интересовался этим вопросом, признает, что с классическим социализмом эта формула не имеет абсолютно ничего общего.

Между тем по мере того, как Движение росло, ширилось, наступало время политических дивидендов. На Гитлера и его партию обратил внимание крупный национальный капитал, в помощи которого фюрер чрезвычайно нуждался. Беспощадная борьба Гитлера с *международным, в частности еврейским, капиталом и с коммунистами* уже обеспечила ему в высоких немецких предпринимательских кругах добрую репутацию. Но этого было недостаточно. Нужны были и другие гарантии. В конце концов, социализм для капиталиста немногим слаще коммунизма. Никто не станет финансировать собственного могильщика. И вот в 1930 г. воротилы немецкого делового мира уговорили В. Функа, редактора влиятельной и информированной финансовой газеты «Берлинер бёрзенцайтунг», вступить в НСДАП и стать посредником между партией и ними. На Нюрнбергском процессе Функ показал: «В то время руководство партии высказывало самые противоречивые, путаные взгляды на экономическую политику. Выполняя свою миссию, я пытался лично воздействовать на фюрера и партию, убедить их, что частная инициатива, уверенность деловых людей в своих силах, творческие возможности свободного предпринимательства и так далее должны быть признаны фундаментом экономической политики партии. В беседах со мной и с ведущими промышленниками, которых я ему представлял, фюрер неоднократно подчеркивал, что он — враг государственной экономики и так называемой плановой экономики, что свободное предпринимательство и конкуренцию он считает абсолютно необходимыми для достижения максимально возможного уровня производства».

Еще более мощным, влиятельным посредником, нежели Функ, был Яльмар Шахт, всемирно признанный финансовый гений, чье дружеское письмо Гитлеру приводилось в предыдущей главе.

Эволюция Гитлера в сторону понимания истинных основ общества и государства шла быстро.

В 1930 г. он с большим самомнением говорил (не для печати) журналисту Р. Брейтингу: «Мне не нужна буржуазия; буржуазия нуждается во мне и моем движении. Я дал миру концепцию национал-социализма, и я буду претворять ее в жизнь... Я хочу, чтобы каждый человек понимал, что общественное должно преобладать над частным. Государство должно сохранять контроль; каждый собственник должен чувствовать себя слугой государства; его обязанность не использовать свое имущество во вред государству или против интересов соотечественников». Однако в том же 1930 г. произошел эпизод, заставивший Гитлера демонстративно и круто повернуть направо. Влиятельный партийный деятель и журналист Отто Штрассер активно и публично поддержал

забастовку рабочих-металлургов. Промышленники потребовали от Гитлера столь же публично отмежеваться от Штрассера, если он и дальше хочет получать субсидии. По приказу Гитлера Отто Штрассера и его сторонников выкинули из партии, несмотря на большой скандал и недоумение многих искренних партийцев.

Возможно, «правый поворот» был в какой-то мере вынужденным для Гитлера. Однако это только подтолкнуло его к более глубокому пониманию феномена нации как единого целого, укрепило стремление к обществу классовой гармонии. Фюрер понял: «Мне сначала предстоит *создать нацию* (выделено мной. — А. С.), а уж потом двинуться к поставленной цели». Как пишет Толанд, «он не натравливал класс на класс, объединял, заставляя немцев испытывать неведомое им доселе чувство — чувство национального единства». Откликаясь на призыв этого чувства, в НСДАП, как еще раз следует подчеркнуть, шли не только рабочие, крестьяне, средний класс, но и интеллигенты, представители социальной элиты, аристократы. Весной 1930 г. членом партии стал даже сын кайзера Вильгельма Август. *Но главным приобретением партии был прочный альянс с национал-капиталистами.* Оба течения немецкого движения возрождения Германии слились воедино.

Вскоре после того, как Гитлер, выступая в 1931 г. перед членами «Промышленного клуба», заявил, что в новой, радикально измененной экономической программе НСДАП во главу угла ставится *свобода предпринимательства и ликвидация профсоюзов*, 39 самых влиятельных промышленников и финансистов Германии направили письмо президенту Гинденбургу с просьбой назначить Гитлера канцлером. Они окончательно поняли, что «социалистическая» демагогия фюрера — не более чем ширма для умного человека.

По мере приближения решающей схватки за власть альянс партии и национал-капиталистов становился все более тесным. 20 февраля 1933 года во дворце председателя рейхстага Геринга собрались два десятка наиболее крупных магнатов Германии. Выступая перед ними, Гитлер впервые сформулировал самое заветное положение фашизма: «Частное предприятие нельзя вести в условиях демократии». *Тем самым была манифестирована диктатура национального капитала.* Ответом были три миллиона марок, пожертвованных в партийную кассу *в тот же час*. Эти деньги и новые поступления обеспечили успех предвыборной кампании. 31 июля 1933 г. на выборах национал-социалисты получили рекордные 230 мандатов. Стало ясно, что на их сторону встали не только их прежние избиратели, но и все зажиточные и богатые слои населения (кроме части католиков).

Как только Гитлер сосредоточил в своих руках достаточную

власть, он начал стремительно претворять в жизнь программу своего «социализма».

Первым шагом был *сокрушительный разгром коммунистов и социал-демократов* в марте 1933 г. Кто бы ни поджег рейхстаг на самом деле, Гитлер на славу воспользовался этим предлогом: с «левыми» было покончено. Одновременно *на первой же сессии нового рейхстага Гитлер поклялся уважать частную собственность*.

Председателем Рейхсбанка стал Я. Шахт. Он обещал Гитлеру столько денег на программу общественных работ и вооружения, сколько нужно, «чтобы убрать с улицы последнего безработного».

Следующий шаг «социалиста» Гитлера — такой же *сокрушительный разгром профсоюзов и установление партийно-государственного контроля над рабочим движением*. В мае 1933 г. вместо всех прежних форм объединения трудящихся был утвержден «Немецкий трудовой фронт» во главе с партайгеноссе доктором Р. Леем. *Отныне забастовки запрещались*. А все вопросы регулирования коллективных договоров и соблюдения «трудового мира» возлагались на особых уполномоченных по труду, назначавшихся лично фюрером. Р. Лей публично заявил, что обещает «вернуть абсолютное господство на предприятии его естественному руководителю, то есть работодателю... Многие предприниматели в течение ряда лет спрашивали: кто хозяин дома? Теперь они знают, что снова становятся «хозяевами дома».

С другой стороны, Гитлер лично обещал рабочим, что в лоне Трудового фронта они обретут полную защиту своих прав. Как показало время, это не было пустым обещанием.

Антисоциалистический негласный переворот потихоньку продолжался. 1 июня того же года Гитлер создает «Фонд для немецкого бизнеса», присвоив ему свое собственное имя. *Новый орган должен был координировать политику НСДАП и стратегические интересы национал-капиталистов*.

22 июня объявляется вне закона социал-демократическая партия (верхушка коммунистов уже давно сидела). Закон 14-июля провозгласил Германию однопартийным государством. За неделю до этого, обращаясь к соратникам, основная масса которых исповедовала социалистические идеалы и требовала продолжения революции в соответствии с программой 1920 г., Гитлер сказал: «Революция не есть наше перманентное состояние, и нельзя допускать, чтобы она стала состоянием постоянным. Революционный поток, вызванный к жизни, следует направить в безопасное русло эволюции... Поэтому мы не должны отталкивать предпринимателя, который хорошо ведет дело, даже если он и не стал еще национал-социалистом... В коммерции единственным критерием является умение человека вести дело». Практически же *партийные функционеры, отвечавшие за экономическую политику*

НСДАП, уже заменялись Гитлером на представителей действующего капитала.

Авторитет Гитлера в партии был из ряда вон выходящим. Но даже он был не в силах одними речами остановить маховик «социализации», раскрученный всем предыдущим ходом Движения. Представители левого нацистского крыла рвались к контролю над работодателями, требовали национализации крупного капитала, участия в прибылях, отмены рентных доходов и «кабальных» процентных ставок, ликвидации крупных универмагов. «Тысячи алчных функционеров нацистской партии насели на управляющих фирм, которые не помогали Гитлеру. В одних случаях они угрожали им конфискацией имущества, в других — домогались теплых мест в директорате» (Ширер). Над банкирами нависла и угроза ликвидации (аннулирования) сельских долгов. В деловых кругах началась тихая паника.

Гитлеру предстояло сделать решающий выбор, чтобы определить будущее страны. Выбор был не из легких. Защищая интересы национального капитала, он должен был пойти против большей части соратников по партии. Мало того. Ударным отрядом этого крыла партии были штурмовые отряды (СА), недооценивать силу которых было опасно. Большинство штурмовиков состояло из люмпенов, вышло из среды обездоленных и озлобленных масс, всей своей судьбой поставленных в положение естественных врагов капитализма. Во главе СА стоял бывший офицер, старый партийный боец и товарищ Гитлера, Эрнст Рем. Истинные национал-социалисты требовали теперь, после националистического переворота, — «второй революции», революции социалистической.

Гитлер, Геринг и Гиммлер весь год собирали силы и готовились к удару по своим ложно ориентированным друзьям и соратникам. Беспощадная чистка 30 июня 1934 г. унесла жизни 77 человек — в основном лидеров СА, в том числе Рема. Это официальная версия. Неофициальная, эмигрантская, называет цифру 401 человек. На Мюнхенском процессе 1957 г. количество погибших предполагалось уже «более 1000». *Так или иначе, социалистическая оппозиция внутри НСДАП была обезглавлена, терроризирована, загнана в подполье.* Гитлер с блеском вывернулся из-под пресса «социализма».

«Ночь Длинных ножей», как принято именовать эту дату, явилась подлинной кульминацией революции. *Но не национал-социалистической, как было обещано и как принято считать, а национал-капиталистической, как стало ясно по ее задачам и результатам.*

А результаты таковы. *Ни один пункт «неизменной» партийной программы 1920 г., из числа тех, что пугали бизнесменов, не был реализован.* (Кроме запрета на спекуляцию землей.) Доходность тя-

желой промышленности выросла с 1926-го по 1938 г. в три с лишним раза. Законы всячески поощряли вкладывать прибыль в собственное дело, и предприятия активно развивались. Так же государство поощряло крупные картели, стремилось к образованию новых, к совершенствованию системы промышленных и торговых ассоциаций. Поддержав сельских производителей, Германия сумела поднять самообеспечение продовольствием до неслыханной цифры 83%. Заботами лично Гитлера вся страна покрылась белой сетью бетонированных дорог — автобанов, а железные дороги разных земель Германии были переведены на единую колею, вошли в унифицированную систему. Таким образом, вечная проблема бизнеса — транспортировка сырья и продукции — оказалась радикально решена за государственный счет. Провозглашенный в 1936 г. курс «опоры на собственные силы» закрыл дорогу импорту, подрывавшему позиции отечественного производства, и способствовал развитию текстильной, сталелитейной, нефтеобрабатывающей, химической промышленности. Заводы и фабрики росли, как на дрожжах, обеспечивая работой и заработками миллионы трудящихся, а предпринимателей — стабильными доходами. Рос промышленный немецкий экспорт. *К 1939 г. в немецкой внешней торговле заключалось до 40 000 сделок ежедневно.* Правда, число мелких фирм заметно поубавилось, но средний и крупный капитал явно переживал подъем. Расцвел и рынок ценных бумаг.

Но главное преимущество рейха, с точки зрения капиталистов, состояло в обуздании рабочего движения. Ушли в прошлое такие осложняющие жизнь вещи, как профсоюзы, коллективные договоры, забастовки. Размер зарплаты отныне определялся предпринимателем, хотя и контролировался Немецким трудовым фронтом. Целью Фронта, согласно закону, было «создание истинно социального и производительного сообщества всех немцев», чтобы каждый «был способен выполнять максимум работы». Свобода перехода рабочих с места на место была резко ограничена, а с 1938 г. каждый немец был обязан трудиться там, куда его направило государство, под страхом штрафа и тюрьмы.

Что же осталось от социалистических мечтаний раннего периода нацизма? Как ни странно, *довольно многое*: гарантия сохранения работы, разнообразный и дешевый отдых и досуг, резкое улучшение условий труда и т. п. Значительно снизились детская смертность, травматизм, заболеваемость. Улучшилась экология производства. Надо отметить, что так называемая «Рабочая хартия» (закон от 24.01.34) обязывала предпринимателя заботиться о благополучии рабочих и служащих. Абсолютное большинство трудящихся было вполне довольны произошедшими переменами. *Словом, Гитлеру дано было воплотить в жизнь идею национального корпоративного государства, в котором в должной мере*

учитывались интересы разных и даже антагонистических слоев, а притом всех членов сообщества связывали между собой единые глобальные интересы и цели.

В завершение этой темы — два высказывания Гитлера, ярко рисующие перспективы развития идеи:

«Молодежь должна научиться мыслить и действовать по-германски. Мы выьем из нее дурь классового сознания и прочую чушь».

«Каждый немец должен быть так воспитан и воспринимать как нечто само собой разумеющееся, что какой-нибудь совсем юный подмастерье и распоследний ломовой извозчик, если они принадлежат к его нации, ближе ему, чем самый знаменитый английский лорд».

Еще одна сторона экономической политики Гитлера, генетически связанная с его ранними социалистическими идеями: партийно-государственный контроль над частным бизнесом. Да, Германия осталась капиталистической державой, лобовой атаке социализма был дан отпор. *Но это не значит, что частный бизнес получил полный простор для эгоистического процветания.* Интересы страны и нации были по-прежнему превыше всего и должны были соблюдаться в каждом конкретном случае. Еще в 1933 г. были созданы продовольственное управление рейха, фонд Гитлера для германского бизнеса, а также государственное управление торговли и ремесел, на которое были возложены функции Германской торгово-промышленной палаты. Все эти учреждения управлялись нацистами. Воля партии, а значит — Гитлера, стала высшим экономическим законом страны. И это не случайность, а логичная необходимость. *Ибо национал-капитализм повсеместно исторически расшифровывается как госпарткапитализм.* До тех пор, пока Гитлер не решил все силы экономики бросить на ее милитаризацию, то есть до 1937 г., такое положение было благоприятно; начиная с этого момента — губительно. Единовластие фюрера и здесь сыграло свою роковую роль.

Но было и другое, весьма скверное наследие раннего, «социалистического» периода НСДАП, также сыгравшее зловещую роль в истории рейха. В 1920-е гг. СА и СС в огромном количестве пополнялись безработными, деклассированными рабочими, разорившимися лавочниками, недоучившимися студентами, неприкаянными демобилизованными — словом, люмпеном. Социалистические мечты, надежды и идеи — «отнять и поделить», прижать капиталиста, «оседлать» частный бизнес, «запрячь» его — органически присущи этому контингенту. В то время как нормальный рабочий идет на работу, люмпен норовит пойти в политику, делается политической шпаной. Это опасно само по себе, но вдвойне опасно, когда политическая шпана становится организованной ударной силой правящей партии. Криминальный

менталитет начинает определять слишком многое на всех уровнях — и руководства, и исполнения. Именно это и произошло в Германии: мещанин и люмпен вообразили себя «белокурой бестией». Это смешно и страшно. Трагические последствия такого положения вещей — в частности, «Хрустальная ночь», преступления военщины, оккупационного режима, гестапо, СС и т. д. — хорошо известны.

Итак, урок второй. При всем внешнем сходстве ситуации, Россия 2000-х — это не Германия 1920-х. Главное, основное отличие — в социально-демографической структуре общества. В 1920-е гг. рабочие еще были во всех отношениях «восходящим» классом, очень многое определяющим в жизни страны. **Сегодня это не так:** ни рабочий класс, ни «широкие трудящиеся массы» вообще не могут являться и не являются основной движущей силой каких-либо перемен. За десять лет мы убедились (в том числе на примере КПРФ), как мало от них зависит. Делать решающую ставку на эти слои ни один здравомыслящий политик ныне не станет. Ибо даже если их голоса и помогут получить власть, то энергии, чтобы эту власть удержать и реализовать, они дать уже не в силах. У рабочих масс нет в должной мере ни воли к борьбе, ни самоотверженности, ни сплоченности, ни ощущения принадлежности к исторически восходящему классу, за которым — будущее. Налицо физическое вырождение, алкоголизм, и вырождение духовное: примитивный бытовой материализм, мелочный эгоизм, разобщенность, отсутствие классовой солидарности. Рабочие боятся потерять имеющиеся остатки жалкого и мнимого благополучия, дарованного им некогда КПСС, и отнюдь не надеются «обрести весь мир». До избирательной урны рабочий, может, и дойдет; до баррикады — нет. Всколыхнуть массы социалистическими лозунгами — возможно, но получить от этого серьезные политические дивиденды — вряд ли.

Тем более бессмысленно обращаться с социалистическими лозунгами к другой половине нации — предпринимателям и интеллигенции. Коммунистическая доктрина не встретит здесь поддержки вообще; социалистическая — очень ограниченную. Характерный пример: в 1996 году за Зюганова голосовала одна треть, за Ельцина и Явлинского, то есть против возврата к «социализму», — две трети интеллигенции. Теория и практика (история) показывают, что интеллигенция буржуазна по самой своей природе и что капиталистическая «среда обитания» оптимальна для нее во всех отношениях: и в материальном, и в творческом. Конечно, сильная государственная поддержка, бюджетные ассигнования очень нужны интеллигенции в любом обществе. Но при чем тут социализм? Несоциалистическая Америка тратит огромные бюджетные средства на науку, культуру и образование, социальные программы и т. п. При этом «продвинутый» амери-

канский профессор получает зарплату в несколько раз большую, чем рабочий. И русский профессор хорошо об этом знает. Не стоит предлагать ему строить социалистический «рай для всех». Идеалистов на нашем веку сильно поубавилось.

Но урок Гитлера как раз и состоит в том, что *движение, имеющее целью национальный подъем, национальное возрождение, не должно исповедовать ни социалистических, ни тем более коммунистических идей*. Все равно ради объединения нации от них придется отказаться. Вообще, «социализм» — есть робкий, стыдливый компромисс между коммунистами и капиталистами, возникающий в ситуации, когда ни одна сторона не может взять решительный верх. Но сегодня в России нет противоречий между русским предпринимателем и русским рабочим: наоборот, благосостояние последнего должно зависеть от того, как скоро и как прочно встанет на ноги первый. Госпарткапитализм на благо всей нации (он же национал-капитализм), подобный тому, который был в нацистской Германии, строят в наши дни многие страны (в лидерах — Китай и Вьетнам). Мы должны как можно скорее и тверже встать на этот путь. *Политическая сущность этого строя не в противостоянии национальной интеллигенции и буржуазии с одной стороны — и простого народа с другой. А в противоборстве национального (в нашем случае русского) капитала — с международным и инородческим капиталом. Победа в таком противоборстве — залог выживания нации и страны.*

Поэтому не стоит тратить времени и сил на разработку социалистических лозунгов и соответствующей им социальной базы: это пустые хлопоты. Не стоит думать и о политическом альянсе с крайне левыми движениями и радикалами типа Анпилова или Лимонова.

Между тем, в то время как народ утратил таранные политические свойства, их приобрела интеллигенция, незаметно превратившаяся за последние пятьдесят лет не просто в новый класс, составляющий в России 25—30% населения, но в класс-гегемон. Ибо сегодня всем кристально ясно: *ум — это и есть сила*, главная сила наших дней. Та буржуазно-демократическая революция, которая произошла у нас под видом «перестройки», была на деле интеллигентской революцией. Но эта революция еще не завершилась: ей неизбежно предстоит переход в фазу националистическую, «национал-капиталистическую». И локомотивом этого перехода может быть и будет только русская интеллигенция и русская буржуазия. Это — исторически восходящие классы, творящие на данном этапе исторический процесс в России. За ними — будущее. *Тот политик, который сумеет распропагандировать, привлечь эти классы на свою сторону, — победит, а тот, который не сумеет, — проиграет.*

Вместе с тем ясно, что на базе «половины нации», пусть даже

наиболее политически активной и значимой, нельзя добиться национального единства. *Простой народ, вне всякого сомнения, достоин постоянной заботы и внимания со стороны правительства. Он должен в полной мере быть вовлечен в процесс политического преобразования страны.* Это означает, что на данном этапе союз национал-капиталистов с массовым национал-социалистическим и профсоюзным движением не только возможен, но и необходим (при условии соблюдения субординации, соответствующей реальному раскладу общественных сил). Опыт Гитлера учит: вполне достаточно, если впоследствии народ получит гарантированные социальные блага. *Социальные программы высшего уровня, осуществляемые за счет природной ренты и справедливого трудового законодательства, — это куда лучше мифического «социализма», который можно строить до гробовой доски, так и не узнав, что это такое.* При этом условии частный капитал, поддерживаемый и направляемый государством, способен на «экономическое чудо».

Ну а на тот случай, если президент (вождь, председатель — как угодно) пожелает свернуть с оптимального пути развития экономики, как это сделал Гитлер в 1937 г., в его ухе должна тикать сержа.

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО НАЦИИ — НАЦИЯ!

В те годы, когда Гитлер начинал свою политическую деятельность, важнейшей проблемой для Германии была перенаселенность. На митинге 24.02.20 г., где впервые зачитывалась партийная программа из 25 пунктов, одним из них было требование возврата колоний для отселения туда излишка людей. «Нам, немцам, у себя на родине очень тесно», — не раз говорил Гитлер. В 1939 г., накануне нападения на Польшу, он декларировал: «Разве справедливо, что на 1 квадратном километре живут 150 немцев? Мы должны решить эти проблемы». В чем состояло гитлеровское решение проблемы, известно: в расширении жизненного пространства, получении сырьевых и производственных ресурсов для немцев за счет других народов, в первую очередь за счет России.

В своей главной книге «Майн Кампф», написанной задолго до войны, Гитлер многократно писал о необходимости территориальных завоеваний на Востоке, в России (*Гитлер А. Моя борьба. М.: Витязь, 2000. С. 110—118, 196, 517, 544—549, 555—556, 560—565*). Вот наиболее характерные цитаты: «*Мы, национал-социалисты... хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы*

говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены» (с. 556). При этом речь вовсе не шла о превращении России в немецкий доминион, протекторат или даже колонию. Нет, Гитлеру была нужна только земля с ее ресурсами, но без аборигенов. Он писал абсолютно недвусмысленно: «Наша задача — не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами» (с. 555).

Об этом же откровенно говорилось в меморандуме по военной экономике летом 1936 г. и многих других документах.

Важно подчеркнуть, что Гитлер четко понимал и не раз заявлял о недопустимости решения проблемы другим способом: путем ограничения рождаемости. Нет, этот способ он оставлял для оккупированных народов, среди которых предполагалась пропаганда абортов и широчайшее распространение контрацептивов. Что же касается родной немецкой нации, то еще в «Майн Кампф» он писал: «В настоящее время в Европе проживает 80 млн немцев. Текущую внешнеполитическую деятельность можно признать правильной лишь в том случае, если через сто лет на Земле будут проживать 250 млн немцев». Такой подход, такое отношение к своему народу поражает глубоко истинным пониманием жизненных приоритетов. За одно это немцы не могли не думать о Гитлере с любовью и благодарностью.

Идея завоеваний на Востоке, к воплощению которой Гитлер приступил в роковой день 1 сентября 1939 г., не только не осуществилась, но и привела Германию к краху, унесла свыше 7 млн жизней не худших представителей народа, подорвала немецкую популяцию. Сегодня, спустя 70 лет после того, как «Майн Кампф» была написана, немцев в Германии едва ли не меньше, чем было при Гитлере. Его мечты, его обеты не сбылись; его политику, следуя его же критерию, надо признать негодной, несостоятельной, провальной.

А между тем, если бы неудачливые заговорщики (во главе с Гальдером, Канарисом и Шахтом) сумели убить Гитлера в августе злосчастного 1939 года, Гитлер навсегда остался бы в памяти немцев как величайший национальный герой, объединивший рейх, присоединивший к Германии огромные территории, вернувший родину и родную нацию 11 миллионам немцев, и все это — без кровопролития, без войны. Хотя еще в 1938 г. Германия была недостаточно сильна, чтобы противостоять в войне даже лишь одним только Англии и Франции, но Саар, Австрия, Судеты, Богемия и Моравия, Мемель — *все эти грандиозные приобретения сошли Гер-*

мани с рук безнаказанно, были признаны мировым сообществом.
Следует спросить: *почему?*

Да просто потому, что почти все эти национально-территориальные притязания (и приобретения) Германии *были по большому счету справедливы, опирались на историческую правду и волю огромных народных масс.* Гитлер был абсолютно прав, когда говорил незадолго до аншлюса: «Более 10 млн немцев живут в двух государствах, расположенных возле наших границ... Не может быть сомнений, что политическое отделение от рейха не должно привести к лишению их прав, точнее, основного права — на самоопределение. Для мировой державы нестерпимо сознавать, что братья по расе, поддерживающие ее, подвергаются жесточайшим преследованиям и мучениям за свое стремление быть вместе с нацией, разделить ее судьбу. В интересы германского рейха входит защита этих немцев, которые живут вдоль наших границ, но не могут отстоять свою политическую и духовную свободу».

Семь миллионов немцев в Австрии и три с половиной — в Судетах... Им неплохо жилось и до присоединения. Вряд ли большинство из них сознательно стремилось к воссоединению с рейхом: ведь большинство всегда инертно. Мало того, у Австрии, например, имелось свое собственное клерикально-фашистское правительство, возглавляемое вначале Дольфусом, а затем Шушнигом, которое всеми силами противодействовало намерениям Гитлера. Шушниг даже набрался смелости призвать к плебисциту как к последнему средству сопротивления аншлюсу. Историки считают более чем вероятным, что основная часть населения, под влиянием правительственной пропаганды, проголосовала бы за «свободную и единую Австрию», против объединения с Германией...

Но 12 марта 1938 г., когда германские войска по приказу фюрера пересекли границу, настал момент истины! В ряде мест пограничные заграждения были разобраны самими австрийцами. Не было сделано ни единого выстрела. По воспоминаниям генерала Х. Гудериана, немецкие танки, украшенные флагами обеих стран и зелеными ветвями, забросанные цветами, двигались, руководствуясь туристскими путеводителями и заправляясь на бензоколонках. На домах сельских и городских жителей развевались флаги со свастикой. «Нас везде принимали с радостью... Нам пожимали руки, нас целовали, в глазах многих были слезы радости», — пишет генерал. В тот же день Гитлер во главе колонны машин медленно и торжественно въехал на свою родину. Ликующие толпы всюду окружали его, люди стремились хотя бы притронуться к его машине. В Линце, где он жил юношей, бедным и одиноким, 100-тысячная толпа на площади была вне себя от восторга. Фюрер, по щекам которого текли слезы счастья, вышел на балкон ратуши

вместе с новым канцлером Австрии, приветствуемый неистовым взрывом радости. Таким же безумным ликованием были встречены войска фюрера и в Вене. Гудериана отнесли в его резиденцию на руках, оборвав на сувениры все пуговицы с шинели... 14 марта английский посол в Вене докладывал по начальству: «Невозможно отрицать энтузиазм, с которым здесь воспринято объявление о включении страны в рейх. Герр Гитлер имеет все основания утверждать, что население Австрии приветствует его действия». Сам фюрер в полном экстазе разъезжал по Австрии и Германии, в публичных выступлениях призывая голосовать за объединение. В Кенигсберге он ответил на выпады иностранных журналистов, стремившихся очернить его за «вероломное вторжение»: «Некоторые иностранные газеты заявляют, что мы коварно напали на Австрию. На это я могу сказать одно: даже умирая, они не перестанут лгать. За время своей политической борьбы я завоевал любовь своего народа. Но когда я пересек бывшую границу с Австрией, я был встречен с такой любовью, какой раньше нигде не встречал. Мы пришли не как тираны, а как освободители». 10 апреля на плебисците 99,02% германских и 99,73% австрийских избирателей одобрили аншлюс. Странам «западной демократии», как Гитлер и Муссолини презрительно именовали между собой Англию, Францию, Америку и др., оставалось только принять свершившийся факт.

Столь же безболезненно Германия получила Судетскую область с ее мощными военными укреплениями, рудниками, оружейными заводами, предприятиями «Шкода» и вообще со всем добром и людьми. Геринг вспоминает о Мюнхенской встрече: «Соглашение было предрешено. Ни Чемберлен, ни Даладьё не стремились жертвовать или рисковать чем-либо ради спасения Чехословакии. Для меня это было ясно как Божий день. Судьба Чехословакии была проштампована за три часа... Мы получили все что хотели». Чехов просто поставили в известность о случившемся. Далее все шло как по маслу. Ни один инцидент не омрачил вступления немецких войск в Судеты. Генерал Рейхенау доложил: «Мой фюрер, сегодня армия приносит величайшую жертву, на которую могут пойти солдаты перед своим командующим: они вступают на вражескую территорию без единого выстрела».

И при Гитлере, и сегодня достаточно было голосов, обвинявших Германию в наглом насилии и за аншлюс с Австрией, и за захват Судет. Как видим, это обычное вранье ангажированной публики.

Стремление исходить во внешнеполитической, как и в любой другой, деятельности исключительно из национальных приоритетов было сильной стороной правления Гитлера — до тех пор, пока ему не изменило чувство реальности. В немецком народе он

искал и находил полную поддержку своих планов. Так было, когда еще в 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций. Гениальный философ Хайдеггер сказал тогда своим студентам: «Не амбиции заставили фюрера выйти из Лиги Наций, не страсть, не слепое упрямство, не жажда насилия, а просто ясное желание нести безусловную ответственность за судьбу нашего народа». Плебисцит по этому поводу показал: 95% населения одобряют внешнюю политику Гитлера. Точно так же 90% избирателей в Саарской области проголосовало в 1934 г. за воссоединение с Германией. Но ведь даже Франция, в чьей зоне интересов тогда был Саар, не нашла возражений! Не нанесла Франция удара и тогда, когда всего четыре бригады вермахта заняли демилитаризованную Рейнскую зону, грубо нарушив Версальский договор. Переводчик Гитлера П. Шмидт передает реплику шефа: «Если бы французы вошли тогда в Рейнскую зону, нам пришлось бы удирать, поджав хвост, так как военные ресурсы наши были недостаточны для того, чтобы оказать даже слабое сопротивление». Но этого не случилось. На референдуме 98% избирателей-немцев одобрили решение Гитлера. Когда 23 марта 1939 г. фюрер триумфально выступал в театре города Мемеля (Клайпеды), сданного Германии Литвой под угрозой вторжения, «западная демократия» в очередной раз проявила поразительное терпение и понимание.

Мы видим: пока шла речь только о воссоединении немецкого народа в рамках национального государства, этот процесс встречал абсолютное одобрение внутри Третьего рейха и по крайней мере понимание в европейских государствах.

И все было бы хорошо и в дальнейшем, если бы, исчерпав список «своего», Гитлер грабительски не замахнулся на «чужое», не перешагнул границы исторической справедливости. В определенном смысле «чужим» были уже славянские Богемия и Моравия, хотя они и входили веками в Священную Римскую империю германской нации, были предельно германизированы. После их захвата немецкий посол в Лондоне недаром уведомил начальство о «резком повороте» в отношении Англии к Германии. Но это не насторожило Гитлера, не заставило его одуматься. Он уже был весь во власти маниакальной идеи мирового господства, он отбросил *главный принцип национального политика — справедливость*, который только и позволял ему дотоле идти от победы к победе и заставлял другие страны мириться с германскими приобретениями. Напав на Польшу, руководствуясь логикой заурядного захватчика, Гитлер не просто подал повод Англии и Франции для объявления войны, но и предопределил исход дела, настроив против себя все мировое общественное мнение.

Итак, урок третий. Нельзя бездумно копировать чужой опыт в радикально иных условиях. Наша демографическая ситуация диаметрально противоположна той, что была в Веймарской Гер-

мании. Плотность населения в России — 8 человек на 1 км, прирост русских — минусовой. Нам не приходится думать о захвате жизненных пространств: освоить бы то, что есть. Ни о каких завоевательных войнах, ни о каких «бросках на юг» или куда-то еще, ни о каких захватах «чужого» не может быть и речи! Наш человеческий ресурс трагически исчерпан: политика милитаризма сегодня — не для нас! Наша главная боль, основная проблема — совсем в другом: у нас мало населения, у нас, русских, демографический кризис, нам не хватает людей. Нам нечем населять многие уже имеющиеся земли, чтобы прочно их удерживать¹. До революции на каждую русскую бабу — от цариц и дворянок до крестьянок — приходилось в среднем по семь (!) живых детей. Сегодня — чуть более одного. Все усилия государственной политики должны быть брошены на исправление этой нетерпимой ситуации.

Любой общественный деятель, считающий себя перспективным, должен поставить вопросы русской демографии во главу угла своей программы: причем не абсолютные цифры, а именно удельный вес русских в составе населения России. Только так мы сможем восстановить для русского народа положение хозяина в своей стране. И не только каждый политик, но и просто каждый русский должен ясно понимать и твердо помнить: процветающая Россия без русских или с подавленными, принижеными русскими, играющими третьи роли в стране, обслуживающими истинных господ — кто бы они ни были: американцы, немцы, китайцы, евреи, мусульмане, — такая Россия для нас есть нонсенс. Такая Россия нам, русским, не нужна. Такая Россия недостойна наших усилий и надежд.

Итак, мы должны беречь и приумножать главное богатство нации — саму нацию. В этой связи стоит и:

Урок четвертый. 25 миллионов русских оказались сегодня отсечены от исторической родины, от своей нации. Мы фактически оказались в положении разделенного народа (как и немцы накануне аншлюса). Нас, русских, просто сократили на 25 миллионов человек. Мириться с этим невозможно ни с каких позиций — исторических, политических, демографических, нравственных... Вопрос о нашем воссоединении (мирным путем и в рамках международного права) даже и ставить не надо: он сам собою справедлив, ясен и предрешен. Можно гадать только о времени воссоединения. Ясно также, что воссоединение с людьми произойдет не без земель, на которых они компактно проживают.

¹ За Уралом в России проживает всего лишь 30 млн человек, в то время как в одной только Японии, на ее крошечных островах, — 120 млн. Не говоря уж о перенаселенных Кореях и Китае.

Урок Гитлера состоит в том, что нужно проводить четкое разделение:

— что может быть воссоединено с нынешней обкарнанной Россией в соответствии с бесспорной и очевидной исторической справедливостью (например, Крым, Левобережная Украина, Новороссия, Приднестровье, Белоруссия, Южный Урал [Северный Казахстан], Северо-Восточная Эстония);

— что может вызвать споры (Центральная Украина, Латвия, Эстония в целом);

— что по справедливости «нашим» никак не назовешь (Литва, Западная Украина, Средняя Азия, Центральный и Южный Казахстан)¹.

Взять все свое, но не брать ничего чужого! — вот девиз будущего объединителя русских людей. Не может быть и речи о восстановлении Российской империи или Советского Союза в прежних границах. Но можно и должно говорить о создании России как русского национального государства в границах компактного проживания русского этноса. Аншлюс Германии с Австрией и присоединение Судет — классический образец неагрессивного и полюбовного воссоединения нации, блестящий пример для нас.

А что делать с теми русскими, что живут, скажем, в Таджикистане, в Киргизии, в Литве? Это сложный вопрос. Я бы, вероятно, задумался, на месте будущего российского правительства, о выводе их в те края, где необходимо усилить русскую популяцию: Крым, Калининградскую область, Поволжье, Якутию и т. д. Выводить в эти края следует прежде всего русских крестьян, солдат и офицеров, учителей, рабочих, врачей и творческую интеллигенцию. А научно-техническую интеллигенцию — в университетские города и научные центры европейской России и Сибири.

Проблемы единства русской нации, ее демографического потенциала, ее роста и укрепления — самые важные для нас, самые стратегические из всех. Их нельзя откладывать на потом и пускать на самотек. Есть наша, русская нация — есть у нас история и будущее. Нет нации — не будет ни истории, ни будущего.

СПАСАЙ РОССИЮ ПО-ДРУГОМУ...

Невозможно понять историю взлета и падения Третьего рейха без учета еврейского вопроса. Наряду с собственно «немец-

¹ См. карту «Русская Россия. Карта компактного расселения русско-го этноса», подготовленную Лигой защиты национального достоинства и выпущенную «Национальной газетой» в 2001 г. На ней отчетливо видно несовпадение государственной границы России с этнической границей русского народа, видна и линия границы, которую следовало бы признать справедливой.

ким», «русским», «французским» вопросами, «еврейский вопрос» — ключевой для понимания европейской истории середины XX в.

К моменту прихода Гитлера к власти евреи жили на территории Германии уже не менее 1200 лет. Но с немецким народом они не слились, не составили с ним одно целое, несмотря на перенятые у немцев имена и фамилии. Они не смогли стать ни близкими, ни необходимыми коренной нации. Чувства, которые долгие столетиями вызывали евреи у немцев, были весьма далеки от любви, дружбы, признательности и даже снисходительности. Еще в 1-й половине XVI в. не кто иной, как Мартин Лютер, требовал, чтобы Германия избавилась от евреев. При этом у них надлежало отбирать «все наличные деньги, драгоценные камни, серебро и золото... предавать огню их синагоги и школы, разрушать их жилища... сгонять их, как цыган, в шатры или хлева... и пусть они погразнут в нищете и неволе, непрестанно стеная и жалуясь на нас Господу Богу». Спустя 350 лет другой великий немец, Артур Шопенгауэр, элегически размышлял: «Сегодня встречаем мы этот безземельный народец среди всех народов мира, — причем он нигде не у себя дома, но нигде и не иностранец, — отстаивающий свою национальность с беспримерным упорством и все пытающийся укорениться где-нибудь, чтобы наконец подделывать свое отечество, без которого любой народ все равно что аэростат в воздухе. Увы, по сие время живет Израиль паразитом за счет других народов и не на своей, а на их земле. Но это не мешает ему вдохновляться самым искренним патриотизмом — во имя своей собственной национальности».

Диапазон между этими точками зрения довольно велик и весь поделен между крупными и мелкими немецкими мыслителями, включая таких, как Кюге, Вагнер, Ницше, Фриче и др. Юдофилов среди них не замечено. Соответствующим было и народное мнение. Еще в XVI—XVII вв. (возможно, и ранее) Германию наводняли антисемитские листовки и лубки; один из таких я держал однажды в руках, это была сатира на раввинов и их прихожан, причащавшихся свиными экскрементами.

Удивляет в этой связи не то, что гитлеровская Германия предприняла гигантские усилия, чтобы избавиться от евреев, а то, что такая попытка не было сделано раньше: душа немецкого народа давно была к этому готова.

Первая мировая война и ее результаты до крайности обострили проблемы взаимоотношений коренной нации Германии и евреев. Свидетельствуют независимые ученые. Дж. Толанд: «Гитлер был лишь одним из миллионов немцев, возненавидевших в этот период евреев и красных (их почти всегда называли вместе), ибо в эти месяцы (1918—1919 гг. — А.С.) страна погрузилась в пучину инспирированных марксистами восстаний, поставивших под уг-

розу существование Германии... То, что Гитлер видел на улицах Мюнхена, еще более усилило его ненависть к евреям. Везде они рвались к власти: сначала Эйсер, потом анархисты типа Толлера и, наконец, русские «красные» типа Левине. В Берлине — Роза Люксембург, в Будапеште — Бела Кун, в Москве — Троцкий, Зиновьев и другие. Еврейский заговор, по мнению Гитлера, стал осуществляться на практике». Ученый историк из Швеции, Свен Хедин, афиширующий свое еврейское происхождение, но шеголяющий беспристрастностью, полагает, что чувства немцев по окончании Первой мировой войны определялись тем, что, «где бы ни проводилась политика работорговли и пораженчества, ее авторами были те же самые евреи, которые образовали авангард коммунизма и большевизма».

Нас, изучавших историю большевизма, итоги Октябрьской революции и Первой мировой войны в России, могущих без труда добавить к именам Троцкого и Зиновьева многие сотни «славных» имен их социалистически и пораженчески настроенных соплеменников, не может удивить подобная мотивация. Что ни говори, а на всем коммунизме — и на генезисе, и на идеологии, и на исторической практике — лежит несмываемое родимое пятно еврейства, и коммунисты, с их неизменным интернационалом, никогда не посмеют от этого отмежеваться.

Итак, после войны Гитлер, еще в Австрии сделавший ряд нелестных для евреев наблюдений, окончательно сформировал свои установки в этом вопросе, отразившиеся в «Майн Кампф» и в партийной программе 1920 г. Один из ее пунктов гласил: *«Евреев нельзя принимать на службу, допускать в прессу, надо отказывать им в получении гражданства в Германии»*. Евреям, приехавшим в страну после начала Первой мировой, надлежало покинуть страну. В «Майн Кампф» Гитлер клеймит евреев, окопавшихся в годы войны в тыловых службах, наживавшихся на поставках, захвативших контроль над немецким, в том числе австрийским, общественным мнением и экономикой. «Паук начал медленно высасывать кровь из тела народа», — резюмировал он. Еврейская тема постоянно присутствовала в его устных и письменных выступлениях; она углублялась, расширялась, обретала новые повороты. В так называемой «Секретной книге Гитлера», продиктованной в 1928 г., но увидевшей свет после войны, Гитлер снисходит до объективного взгляда на евреев: *«Как и у всех людей на земле, у евреев тоже в качестве главной тенденции во всех их действиях выступает мания самосохранения как движущая сила»*. Но одновременно он подчеркивает и субъективную направленность у евреев этой силы на особые цели: *«Лишение наций своего лица, превращение других народов в ублюдков, понижение расового уровня высших народов, а также установление господства их расовой ме-*

шанины путем искоренения народной интеллигенции и замены ее своими людьми»¹.

Накануне Второй мировой войны Гитлер в публичном выступлении суммировал свои взгляды в чеканной и логической формулировке: *«Еврей живет по своим законам, а не по законам народа или страны, гражданином которой является. Он не принадлежит к немецкой нации и поэтому в Германии может считаться лишь гостем. В 1918—1933 гг. евреи захватили все ключевые посты в искусстве, прессе, торговле и банках. Мой долг — позаботиться о том, чтобы под будущее нашей страны был подведен здоровый и сильный фундамент, основанный на национальных приоритетах»*.

Итак, позиция Гитлера в еврейском вопросе была и недвусмысленна. Насколько она адекватна? Какова была реальная роль евреев в довоенной жизни немецкого народа? Мне не встречалось пока исследований, детально и полно определяющих то историческое место, которое евреи занимали в экономической, культурной и общественно-политической жизни Германии и Австрии перед войной (некоторые интересные обобщения см. в кн.: **К. Родзаевский. Завещание русского фашиста.** М., 2001). Но ряд фактов наводит на размышления. Например, во время «Хрустальной ночи» было разгромлено 7500 магазинов и 191 синагога, что позволяет отчасти судить о масштабах еврейской общины в Германии. Нельзя, далее, не обратить внимание на то, что все три самых крупных, авторитетных газеты Германии — «Фоссише цайтунг» (сравнимая с лондонской «Таймс»), «Берлинер Тагесблатт» и «Франкфурте цайтунг» — принадлежали евреям, причем владельцы первой — семья Ульштейн — были хозяевами крупного издательского концерна. Но наиболее показателен тот факт, что пресловутый Я. Шахт, «немецкий финансовый гений», назначенный Гитлером министром экономики и президентом Рейхсбанка, поставил неременным условием своей работы, чтобы незаконные действия против евреев прекратились, потому что *иначе экономические преобразования могут быть сорваны*. И Гитлер, уже глубоко проникшийся экономическими проблемами страны, был вынужден с ним согласиться (!) и заверил: «В экономике евреи могут пока оставаться, по крайней мере те из них, кто хорошо знает свое дело».

¹ Интересно сравнить эту сентенцию с признанием, которое сделал в 1939 г. Риббентропу Сталин, не скрывавший, что «ждет лишь того момента, когда в СССР будет достаточно своей интеллигенции, чтобы полностью покончить с засильем в руководстве евреев, которые на сегодняшний день пока еще ему нужны». Ряд шагов в этом направлении Сталин предпринял в конце 1930-х гг. Подробности и список литературы вопроса см. в моей статье: Не Вторая мировая, а Великая Отечественная//Национальная газета. 2001. № 10—11.

Впрочем, независимо от фактического положения дел, практически все исследователи отмечают: абсолютное большинство немцев было твердо убеждено, что евреев было слишком уж много среди журналистов, банкиров, владельцев больших магазинов, хозяев рекламных агентств, заправил эстрады, юристов и т. п. То есть мнения о евреях Гитлера и немцев вообще полностью совпадали. Поэтому *все направленные против евреев меры*, начиная с мюнхенских погромов, чинимых в 1920-х штурмовиками, кончая «Хрустальной ночью» и депортацией евреев, *находили у немецкого народа полное оправдание и одобрение.*

До поры до времени мировое общественное мнение (исключая часть еврейской прессы) тоже не протестовало. Больше того, даже единоверцы немецких евреев из других стран зачастую комментировали немецкие события в духе терпимости. А палестинские евреи, заинтересованные в притоке еврейских иммигрантов на Ближний Восток и имевшие свои особые отношения с Гитлером, так прямо заявили, что национал-социализм спасет Германию. Во время нацистской кампании после поджога рейхстага в поддержку гитлеровского правительства и его репрессивных мер выступил «Еврейский национальный союз». Посвященные знают также о колоссальной финансовой поддержке, оказанной американскими евреями Гитлеру в период его восхождения к власти (см. в кн.: Sutton A. *The Wall-street and the rise of Hitler*. N.-Y., 1970).

Однако с конца 1930-х гг. политика изведения евреев из Германии, а затем и Европы приобретает планомерный характер. Политика эта была не слишком последовательна (по некоторым сведениям, оккупационные власти застали в Берлине 1945 г. еврейскую общину в 200 тыс. чел.). Однако она доставляла проблемы Европе и Америке. Национальный конфликт, до того не слишком заботивший остальной мир, быстро вырос до размеров глобально-расового.

Как относились сначала к антиеврейской деятельности нацистов англо-саксонские страны, превратившиеся в недалеком будущем в самых непримиримых врагов Германии? На этот вопрос не ответить однозначно. Антисемитские настроения были очень сильны и в Англии, и в Америке, где с евреями однозначно связывали сразу две немалые опасности: коммунистическую угрозу и экономическую экспансию. К примеру, «Британский национальный союз», возглавляемый Освальдом Мосли, насчитывал в Англии больший процент своих сторонников, чем НСДАП в Германии перед приходом к власти — своих. Евреев члены «Союза» не жаловали; *правительство недаром вынуждено было изолировать 9 тысяч его наиболее активных членов и упрятать в тюрьму самого Мосли*, когда началась война с Германией: в этой войне английские нацисты вполне могли принять сторону про-

тивника, ибо расовый взгляд на вещи мог взять верх над взглядом национальным. Евреев в Англии не допускали в престижные клубы и отели. В США — тоже, и вообще там были нередки таблички типа «евреи не допускаются». Многолетняя кампания в прессе, которую вел автомобильный король Генри Форд, разоблачая скрытое господство евреев в средствах массовой информации, торговле и финансах, тоже не прошла, разумеется, бесследно: *Антисемитизм в довоенных Штатах, как и во всей Европе, был вполне заурядным явлением.* В 1938 г. США отказались предоставить убежище для евреев, бежавших от Гитлера, заставили развернуться обратно уже подплывшие суда с эмигрантами! И даже узнав о событиях «Хрустальной ночи», США, несмотря на бурю, поднятую еврейской прессой, продолжали торговые отношения с Германией.

В свете сказанного не слишком удивляет тот факт, что в **Московской декларации 1943 г.**, подписанной Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным, где перечисляются все жертвы немецкого нацизма, включая даже итальянцев и жителей Крита, — *евреи вообще не фигурируют.* Всемирный сионистский конгресс счел нужным заявить по этому поводу протест, подозревая вполне справедливо, что этот пропуск не случаен.

Как видно, англосаксонская общественность отнюдь не торопилась осудить и покарать Германию за антиеврейскую политику. Англия вообще с самого начала не хотела воевать с Германией и удерживалась от решающего шага до последней возможности. Оно и понятно: на случай боевых действий она могла предоставить сразу лишь две дивизии, а погода — еще пять. Сокрушительный разгром под Дюнкерком обнаружил, чего стоили английские дивизии в деле.

Франция, которая могла выставить 130 дивизий, еще больше не хотела воевать. Также понятно: основной удар врага пришлось бы вынести ей, и кто знает, чем бы все это кончилось. (Практика показала: кончилось страшным разгромом и оккупацией Франции, то есть опасения были справедливы и лезть в войну этой стране явно не следовало.) Известно, что Франция все же объявила войну Германии вслед за Англией и под ее сильнейшим давлением.

Но кто давил на саму Англию? В чем причина того, что Чемберлен, столько лет проводивший политику умиротворения Гитлера, столько раз, рискуя собственной репутацией, уводивший свою страну от опасной черты, вдруг принял решение воевать? Слово — ему самому. Как свидетельствует американский посол Кеннеди, однажды британский премьер проговорился, что *«американцы и евреи стянули его в эту войну».* Что стоит за этим заявлением Чемберлена? Сколько оно «весит»? Не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем. Зато знаем — это утверждает ряд истори-

ков, в том числе Дэвид Ирвинг, — что сменивший в 1940 г. Чемберлена Черчилль, коего Гитлер считал своим злейшим врагом и марионеткой английских евреев, действительно находился в сильнейшей личной зависимости от еврейских финансистов и проводил политику в интересах мирового сионизма. Еще при жизни Чемберлена он давил на него (даже травил), требуя вторжения в Германию. Упорство и настойчивость Черчилля в ведении войны известны, ее результат — во многом его заслуга.

Никто не хотел воевать?! Евреи и американцы «втянули» в войну Чемберлена, чемберленовская Англия «втянула» Францию... А кто «втянул» американцев? Документально установлено, что на Рузвельта активно и постоянно нажимали американские евреи с требованием, чтобы Америка выступила против Германии. Правда, вряд ли Рузвельта, гордившегося присутствием еврейской крови в своих жилах (нацистская пресса чаще именовала его «Розенфельдом»), пришлось долго уговаривать...

Итак, Гитлер не без оснований пронес через всю жизнь убеждение (оно отразилось и в его «Завещании»), что обе мировые войны были развязаны евреями и что XX век есть арена беспощадной битвы между арийской расой и международным еврейством. Зачем это нужно было евреям, с его точки зрения? Война — невероятно выгодное дело для тех, кто не воюет, а торгует. По убеждению таких авторов, как Генри Форд, Гитлер и многие другие, еврейские банкиры и торговцы разных стран (будучи, по сути, представителями экстерриториального, а не национального капитала) всегда заинтересованы в войнах ради увеличения своих прибылей. Тем более что, как Гитлер убедился во время Первой мировой войны, сами они в боевых действиях почти не принимают участия, предпочитая тыловую (штабную и снабженческую) деятельность.

Но встает вопрос: почему истинные инициаторы войны, если таковыми считать евреев, не нанесли превентивный удар по Германии, пока она была относительно слаба, а выжидали, пока она не взошла к апогею своего могущества? Ведь риск в такой войне был немалым, и наверняка предсказать ее исход в конце 1930-х вряд ли кто-нибудь решился бы.

Когда же и почему англо-американское еврейское сообщество решилось на войну с немцами? Ясно, что не тогда, когда Хаим Вейцман, лидер Всемирного сионистского конгресса, объявил войну Германии от лица всех евреев мира, а раньше. Точно мы этого тоже не узнаем, но предположить можно.

Мюнхенское соглашение, спасшее Европу от большой войны и отдавшее Гитлеру Судеты, было подписано 30 сентября 1938 г. (окончательный раздел Чехословакии в марте 1939 г. был лишь логическим следствием этого соглашения). Война чуть было не состоялась, но все же не состоялась: Чемберлен и Даладье удер-

жались на лезвии бритвы и спасли мир. Однако всего лишь через 11 месяцев, 1 сентября 1939 г., перейдя границу Польши, Германия навлекла на себя и на всю Европу величайшее бедствие. Почему? Только ли в том дело, что Гитлер нарушил «принцип справедливости», посягнув на «чужое»?

С первого же взгляда видно, что за эти 11 месяцев у Англии и Франции причин и оснований воевать с Германией стало не больше, а меньше. Германия за год замечательно окрепла, усилилась, чего никак не скажешь о союзниках, потерявших, между прочим, мощную линию укреплений в Судетах и 35 хорошо обученных чешских дивизий. Стоило ли воевать за какие-то «географические новости», за поляков, появившихся на политической карте Европы всего 20 лет назад? И только ради данных обещаний? Вряд ли. Высокие принципы не высоко котируются у реальных политиков. Польша не имела такого же стратегического, геополитического значения, как Чехословакия, лежавшая в центре Европы, ее судьба должна была быть в гораздо большей степени безразлична союзникам. Может быть, сказались амбиции третируемых Гитлером политиков? Но из-за амбиций не начинают мировых войн... Что же, какое событие произошло между 1 октября 1938 г. и 1 сентября 1939 г., необратимо изменившее ситуацию, предопределившее ход истории, сделавшее неизбежной войну?

Мой ответ: 9 ноября 1938 г. — «Хрустальная ночь» и последовавшие за ней мероприятия нацистов. Сам погром был страшным ударом по немецким (но не только!) евреям, их быту и собственности. Но еще страшнее были итоги заседания особой комиссии под председательством Геринга, состоявшейся через три дня, 12 ноября. Было решено, и это решение в тот же день опубликовала «Рейхгазетцблатт», *«изгнать евреев из германской экономики: передать все промышленные предприятия, принадлежащие евреям, их собственность, включая ювелирные изделия и произведения искусства, в руки арийцев с компенсацией в виде долговых обязательств, по которым евреи смогут получать только проценты, но не сам капитал»*. На евреев, кроме того, налагался штраф в один миллиард марок.

Причины и значение всего произошедшего разъяснил главный (наряду с Герингом и Гиммлером) организатор и вдохновитель «Хрустальной ночи» доктор Геббельс: *«Влиятельные круги в экономическом руководстве партии утверждали тогда, что невозможно устранить евреев из экономической жизни Германии. Поэтому мы решили: хорошо, тогда придется мобилизовать улицу и покончить с этой проблемой за 24 часа»*.

Гитлер (а тем более Шахт), понимавший весь опасный, роковой авантюризм подобных скоропалительных мер, никогда не дал бы разрешения на «Хрустальную ночь», но в данном случае

товарищи по партии с ним даже не посоветовались. Он пришел в ярость, но вынужден был принять свершившееся как факт и пойти вслед за событиями.

Решениями 12 ноября нацистская Германия подписала себе смертный приговор. Евреи перенесли, стерпели запрет на профессии, запрет на смешанные браки, лишение гражданства и массу иных притеснений. Но тотальная экономическая казнь, затрагивающая интересы евреев всего мира, — это оказалось непереносимо. Отняв в один момент всю собственность у германских евреев, нацистский режим полностью обесценил всю вообще Германию в глазах мирового еврейства. «Эту страну» стало «не жалко», отныне ее можно было обречь на тотальное разрушение: *ведь евреям в Германии стало нечего терять*. Парадоксально, но факт: колоссальная еврейская собственность в Германии играла роль своего рода «зонтика», защищавшего страну от агрессии, — и вот теперь этот «зонтик» рухнул. Зато все выгоды, приносимые войной, сохранились. Риск войны для международного еврейства перестал быть неопределенно-бессмысленным, он приобрел цену — грандиозную, поистине мировую цену! С этого момента война была предрешена: нужен был только пристойный повод.

Америка (будущий главный победитель) не объявляла войны Германии. Зачем? В ее истории уже была практика ведения войн чужими руками и в Европе, и в Азии. (К примеру, известная фирма «Кун, Леб и Компания» финансировала Японию в войне с русскими 1903—1905 гг., а затем — большевистскую революцию.) Но подтолкнуть к войне Англию и Францию, но кредитовать войну — милое дело! Когда все же пришлось послать солдат на континент, их не спешили бросать в пекло боя. На одного убитого американца приходится 107 погибших советских воинов. А вот трофеи, репарации, по некоторым подсчетам, в большинстве своем (до 80%) пришлись на долю США. А сколько заработали на военных поставках! А на ленд-лизе! А на кредитах! А как глубоко и прочно внедрили в Европу и Азию! Какое влияние в мире приобрели! Для этой страны война и впрямь оказалась очень выгодным делом, золотым дном...

В январе 1939 г. Гитлер, борясь с сомнениями и недобрыми предчувствиями, заявил: «Буду пророком еще раз: если международным еврейским финансистам в Европе и вне ее удастся снова развязать мировую войну, результатом будет не большевизация мира и победа еврейства, а уничтожение еврейской расы!» Фюрер оказался никудышным пророком, слепцом и глупцом: все произошло как раз наоборот. Он жестоко ошибся, роковым образом недооценив врага.

Зато хорошим пророком оказался шеф СС Генрих Гиммлер, сказавший, что если Германия не победит в этой всеобщей битве

против еврейства, то «для истинного тевтона не останется ни одного прибежища, всех ждет смерть от еврейских рук». Как известно, участников этой «параллельной войны» с немецкой стороны, невзирая на возраст, разыскивают до сих пор по всему миру, а разыскав 70—80-летних стариков — судят и казнят. Как видно, «параллельная» война не имеет ни срока давности, ни перспектив окончания.

Кто победил в ней? Это вполне очевидно даже с учетом пресловутого холокоста, о котором неустанно трубят еврейская пропаганда. Среди тех самых «шести миллионов» якобы погубленных немцами евреев (если допустить, что эта цифра истинна, во что сегодня уже никто из серьезных исследователей не верит) нет ни одного (!) выдающегося имени. Квотами на отправку евреев в концлагеря и т. д. распоряжались так называемые «юденраты» — советы из еврейских старейшин, которые определяли, кому из евреев жить, а кому — погибнуть. Они провели своего рода селекцию, сохраняя наиболее ценный человеческий материал и немецкими руками «обрезая сухие сучья», по выражению руководителя Всемирной еврейской организации Хаима Вейцмана. Евреи вышли из этого горнила окрепшими генетически, морально и политически, а со временем извлекли из «Шоа» («шоа-бизнеса») еще и колоссальную денежную прибыль.

В то же время немцы и русские, оказавшись так или иначе заложниками еврейских политических и экономических интересов, утратили в XX в. лучшую часть своего генофонда, от чего не могут оправиться и по сию пору.

Итак, сегодня ясно с полной очевидностью, что нацистский вариант «окончательного решения еврейского вопроса» был исторической ошибкой. Он абсолютно порочен как метод. Он не только не решил поставленной задачи, но, напротив, затруднил и отодвинул ее решение.

Считаю нелишним привести в заключение некоторые чисто материальные итоги войны. Это поможет еще лучше понять, кто победил в ней и во что это обошлось побежденным.

Как следует из работы Марка Вебера «Холокост: репарации, выплаченные Западной Германией Израилю и Всемирной еврейской общине», на сегодняшний день сумма репараций уже заметно превысила 80 миллиардов марок, а к 2020 г. достигнет 100 миллиардов. (Доколе еще будут выплачивать, неизвестно. До сих пор действует «Конференция по еврейским материальным претензиям к Германии, инк.», созданная специально для того, чтобы потребовать и получить у немцев максимум репараций. Она представляет интересы евреев США, Великобритании, Канады, Франции, Аргентины, Австралии и даже Южной Африки.) Без этих репараций не существовали бы в Израиле железные дороги и телефон, портовые сооружения и системы ирригации,

целые промышленные и сельскохозяйственные зоны. Немцы выстроили в Израиле пять электростанций, проложили 280 км гигантского водопровода через пустыню Негев. Поезда и пароходы Израиля — это тоже от побежденных данников... Ноябрь 1938 г. дорого обошелся немцам. Хотя львиную долю репараций они выплачивают сегодня из нашего, русского кармана (Россия ежегодно передает гигантские суммы своему главному кредитору — Германии), однако дань, которую уже получил и продолжает получать Израиль, серьезно тормозит развитие немецкой нации.

Итак, урок пятый. До сих пор мы много говорили о несхожести в ситуации России 2000-х гг. и Германии 1920—1930-х. Теперь пришла пора сказать о сходстве.

Сегодня в руках еврейских собственников находится, по разным оценкам, от 70 до 80% российских богатств, как в денежном, так и в натуральном выражении. Хотя Россию как государство — и ее богатства — веками создавали поколения русских (в первую очередь) людей, и делали они это вовсе не для евреев или кого бы то ни было еще, а для себя и своих потомков. Налицо вопиющая, чудовищная несправедливость. Русский народ, попросту говоря, обокраден.

Понятно каждому, что русская национальная власть будет так или иначе эту несправедливость исправлять. (И вообще, в число первоочередных проблем и задач, встанущих перед русским национальным государством Россией, входит забота об избавлении русского капитала от иностранной и инородческой конкуренции и зависимости.) Понятно также, что будет необходимо особо тщательно спланировать и с хирургически-ювелирной тонкостью и точностью провести сложнейшую операцию по восстановлению исторической справедливости в сфере российской собственности. Приходится учитывать, с одной стороны, что еврейская собственность в России выполняет роль «зонтика», прикрывающего разоруженную, обескровленную ныне Россию от более жестких, в том числе военных, способов раздела и грабежа. С другой стороны, хорошо ли защищает этот «зонтик» Россию? Плохо: международное еврейство (а другого практически не бывает) так и так слопало ее уже почти всю. Куда ни кинь — всюду клин.

По всей видимости, процесс справедливого перераспределения российской собственности займет немало времени и потребует максимального напряжения лучших умственных сил нации. Русской власти придется рубить этот хвост по частям. Но только не дай Бог русскому политику, искреннему ревнителю национального блага и независимой российской экономики, спасти Россию тем же непродуманным, «корявым» и неэффективным манером, каким нацисты «спасали» Германию. Это может обернуться

полной катастрофой для России — по германскому примеру, только еще хуже, поскольку мы сегодня гораздо слабее, чем была Германия в 1939 г.

Мы должны пойти и пойдем другим путем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же сказать в заключение? Опыт Гитлера имеет для нас, русских вообще и русских националистов в особенности, большой положительный и еще больший отрицательный смысл.

Положительный смысл — в том, прежде всего, что мы твердо знаем: русский национализм, как и немецкий, как и любой другой, говоря словами Шахта, *«таит в себе такую силу правды и необходимости, что победа не заставит себя ждать»*. Как в политике, так и в экономике.

В политике это выражается в полной и безоговорочной поддержке любым народом таких лидеров, которые искренне живут проблемами и болью своего народа, защищают его права и интересы. Следствием неизбежно становится политический триумф. Мы ждем его и не сомневаемся в успехе.

Созидательная сила национализма не знает себе равных в истории. Опираясь на эту силу (и только на нее), мы вправе ожидать также и экономического триумфа, «русского экономического чуда», основанного на творческой способности русской нации, а не на тотальном насилии и страхе, как это было в годы правления большевиков.

Центральное требование в национальной политике будущей русской власти лежит в области этнодемографии и этнополитики: русские должны как минимум сохранить, а по возможности — и увеличить свой удельный вес в составе населения страны. *Это альфа и омега русского национального государства, его цель, смысл и оправдание*. Всегда помня о единстве русского народа, мы должны непрерывно требовать и добиваться воссоединения нашей нации, искусственно разделенной границами. Достаточно взглянуть на разработанную Лигой защиты национального достоинства карту «Русская Россия», чтобы увидеть, как нас разрезали по живому и где должна проходить естественная, справедливая граница России. Рано или поздно мы эту границу восстановим, надеемся — мирным и законным путем.

Чтобы русская нация превратилась в могучую, сокрушающую все преграды силу, ее нужно консолидировать — сплотить и дать ей единое национальное сознание, подлинно национальную (т. е. националистическую!) идеологию, разъяснить ей ее собственный природный смысл. «Русский, помогай русскому!» — этот завет должен с детства помнить каждый русский человек. Объединяя нацию по обе стороны границ России, нам следует наложить

прямой запрет на все социальные, классовые раздоры между русскими. Раскалывать наш народ по принципу «богатые—бедные» нельзя. С одной стороны, недопустимы паразитирование одних групп общества за счет других, чрезмерная роскошь, вопиющая нищета. Забота о небогатых людях, о социальных гарантиях населению должна быть прописана у нас в программе и выполняться на практике. С другой стороны, сдерживание свободы предпринимательства, инициативы тех, кто хочет и может заниматься бизнесом, — также недопустимо: это путь к стагнации национальной экономики. Мы это уже прошли на собственном опыте. А история Гитлера учит: путь к величию национального государства лежит через объединение правого и левого крыльев национального движения.

Суммируя, можно сказать: внутренняя политика Германии при Гитлере была в целом правильной, успешной. Внешняя политика была правильной там и до тех пор, пока касалась непосредственных интересов немецкой нации в ареале ее этнических границ. С выходом за эти границы началась немецкая (и мировая) катастрофа. Роковой ошибкой Гитлера была недооценка славян вообще и русских в особенности. Здесь он был стопроцентно не прав. Но повторить именно эту ошибку нам не грозит.

Разумеется, уроки Гитлера не исчерпываются приведенными выше. Можно вкратце указать на некоторые другие стратегические ошибки фюрера, на которых нам следует учиться, пока не поздно.

1. Экстренная и безудержная милитаризация экономики привела расцветшую было Германию к такому внутреннему долгу, погасить который могла только война за счет трофеев и рабского труда. Поначалу все удавалось, но чем кончилось? Поэтому милитаризация России, неизбежная на пути создания национального государства, должна идти с оглядкой.

2. Гитлер считал войну на два фронта войной с еврейским большевизмом и еврейским капитализмом, то есть рассматривал оба фронта как в своем роде единый фронт борьбы с мировым еврейством. Отсюда — фатальная бескомпромиссность и ожесточение фюрера, не желавшего и слышать о сепаратном мире. Получив тайное предложение Сталина (после Сталинграда) о восстановлении границы по состоянию на 22.06.41 г., он проигнорировал его, упустив свой последний шанс. Это лишний раз говорит о том, как важно в политике оставаться чистым и чутким прагматиком, *не замахиваясь на решение глобальных идеологических задач.* В частности, сегодня, когда известные силы пытаются столкнуть нас с «панисламизмом», об этом не стоит забывать.

Кроме того, оценка России как еврейско-большевистской империи была уже в конце 1930-х гг. неверной по существу. Со-

временный политик должен быть еще и ученым политологом, хорошо осведомленным и умелым аналитиком.

3. «Вера сдвигает горы», — любил повторять фюрер известную мысль Христа, хоть и не признавал его. Гитлер был атеистом и рационалистом; его рассуждения могли строиться на ложных посылах, но сам их ход, как правило, безупречно логичен. Вместе с тем ряд поступков как Гитлера, так и Гиммлера, вообще эзосовцев, объясняется только с учетом их полуязыческих, полумистических, оккультных и квазинаучных представлений. Это относится, в частности, к зиме 1941 г., когда не экипированные должным образом немцы гибли от жесточайшего мороза под Москвой только из-за того, что фюрер, поверив оккультным прогнозам, решил, что зима будет на редкость теплой. Это относится и к приостановке работ над атомной бомбой, и к многому другому; об этом уже не раз писали специалисты.

Какой урок отсюда следует? Да, вера сдвигает горы. Но еще не было случая, чтобы вера сдвигала их в нужном направлении, ибо таковое ей неизвестно по определению. Только ясный, немистифицированный ум! Только знание, только всесторонний анализ, только научный прогноз!

Я не стану утверждать, что потусторонних сил нет. Но я утверждаю, что не рождался еще и не родится никогда человек, который приручил бы эти силы и заставил их служить добру.

Итак — никакой мистики!

В развитие этого тезиса добавлю следующее. Что погубило Гитлера в первую очередь? Ложно понятый (а другого и не бывает) мессианизм — опаснейшее на свете заблуждение. Смее утверждать, что любой глобальный проект для любой нации чреват только одним: полным и окончательным надрывом сил с последующей ассимиляцией, деградацией, а то и полным исчезновением, растворением обессиленного народа среди народов новых, набирающих силу. Примеров тому множество, начиная с древних македонцев. Блаженны те народы, которые остановились (сами или с чужой помощью, как, соответственно, русские и немцы) на пути мессианизма! И можно смело предсказать гибель тем, кто, как евреи, не сумел этого вовремя сделать.

4. Гитлер всю жизнь боялся, что умрет от рака, не свершив предначертанного ему, поэтому торопился довести до конца все свои начинания. Он не позаботился ни об основаниях долгосрочной политики, ни о достойном преемнике. Подобная жажда во что бы то ни стало сделать все самому, при жизни, сыграла дурную шутку со многими политиками, например с Лениным. Если бы дело касалось лично их самих и только, это бы еще не беда. Но за ошибки вождей расплачиваются жизнями миллионы людей. Настоящий политик должен думать о бессмертии Дела, а не своей персоны.

5. В годы войны информации о лагерях смерти, о массовых карательных операциях и т. п. было очень мало. Лишь потом узнали люди и про 628 белорусских деревень, сожженных вместе с жителями, и про Бабий Яр, и про подземные заводы, где умирали от непосильного труда рабы XX в., и про массовую гибель русских военнопленных, и про многое другое. На ходе военных действий все это мало сказалось, разве что ожесточило белорусских партизан. Но вот после войны — вся эта информация, пожалуй, вышла на первое по значению место, определив и ход Нюрнбергского процесса, и последующие десятилетия унижений и потерь Германии.

Урок, который должно извлечь отсюда, — философского свойства. Некогда Ницше заметил и сказал: Бог умер. Достоевский тоже подметил это, испугался и сделал следующий шаг, предположив: если Бога нет — все дозволено. Гитлер с присными (а в других странах — Сталин, Мао и Пол Пот) пошли дальше и неопровержимо, экспериментально доказали: Бога, видимо, нет, но это не значит, что все дозволено. Жестокость, зверство, бесчеловечность не могут быть орудием государственной политики: такое орудие не дает желанного результата и обращается в итоге против хозяина. Не божественная мораль, а элементарный инстинкт самосохранения исключает подобные средства из политического арсенала.

На этом мне хотелось бы закончить статью «Уроки Гитлера».

Национально-державный путь России

НДПР — ПАРТИЯ РУССКОГО НАРОДА

(Избранные вопросы и ответы из интервью, опубликованных в 2003 году в газете «Русская Правда» № 32—33 и журнале «Русский Образ» № 4. Публикуется в редакции от 7 июня 2004 г.)

— **Представьтесь, пожалуйста, Александр Никитич.**

— Родился в воскресенье 11 апреля 1954 г. в Москве, русский по обеим линиям. В 1959—1972 гг. жил в Калининграде (б. Кенигсберг). Окончил филологический факультет МГУ (1977), кандидат филологических наук. Член Союза литераторов России, Всеславянского союза журналистов, Ассоциации искусствоведов. Автор многосерийного научно-популярного фильма, сотен газетных и журнальных статей и многих книг (среди них: «Национал-капитализм», «Национал-демократия», «Чего от нас хотят евреи», «Шедевры европейской иллюстрации», «Итоги XX века для России», «Русская идея, век XXI», «Азбучные истины национализма»). Составитель сборников: «Русский проект. Конституция России: новый вариант», «Обман века. Документы и материалы к проблеме ратификации «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной», «На пути к воссоединению России и Белоруссии», «Русский национализм, его друзья и враги. Вызов третьего тысячелетия», «Ты — для нации, нация — для тебя. Избранные статьи из «Национальной газеты». 1995 — 2002 гг.».

Диапазон профессий: от разнорабочего и грузчика — до старшего редактора Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и от слесаря 5-го разряда — до преподавателя вуза. В 1997—1999 гг. зав. отделом Украины и Крыма, затем зам. директора по науке Института стран СНГ.

В русском движении как идеолог с 1991 г., как активист — с 1995 г. В 1995—1996 гг. входил в актив Конгресса русских общин. Президент Лиги защиты национального достоинства. Ответственный секретарь Союза общественных объединений по защите чести и достоинства русского народа. Руководитель секретариата Федеральной русской национально-культурной автономии России. В 1999 г. выдвигался в депутаты Государственной Думы по федеральному списку движения «Спас». С 1997 г. главный редактор «Национальной газеты».

— Почему НДПР состоялась именно как партия, а не как движение, союз и т. п.? Ведь «партия» — означает всего лишь «часть»?

— А что тут плохого? Мы и есть всего лишь часть. Часть русского народа, часть русского национально-освободительного движения (РНОД) и часть российской оппозиции вообще. Но часть чрезвычайно важная, значительная, без которой наш народ ничего никогда не добьется. Ведь наша НДПР — это рабочий инструмент РНОД: главный организационный, структурирующий инструмент. Без которого русским ни антинародный режим победить, ни власть взять, ни порядок в стране навести не удастся. И заменить нас — эту рабочую часть общего механизма — никто и ничем не может.

Кроме того, действующий закон «О политических партиях» предоставляет именно партиям такие возможности, которых нет и не будет у других общественных организаций.

— Кто является лидером вашей партии?

— Лидера вообще в России, в которого поверило бы умом и сердцем и за которым без оглядки пошло бы сегодня большинство русских людей, не видно — его просто нет. Вот в дружественной Белоруссии такой лидер есть (Лукашенко); а у нас в России пока нет. Если такой появится, он возглавит нашу партию. А пока в НДПР изначально было три сопредседателя. По алфавиту: Борис Сергеевич Миронов, Александр Никитич Севастьянов и Станислав Николаевич Терехов. Но на последнем, Январском (2004) съезде партии Миронову было выражено недоверие. Фактически партией управляет Президиум Центрального политического совета, заседающий еженедельно и принимающий все решения коллегиально. Мы с Тереховым, в сущности, лишь попеременно координируем его работу.

— Есть ли у ваших коллег и у Вас лично опыт партийной деятельности?

— Для меня это политический дебют (мой стаж в КРО и «Спасе» — не в счет, это были лишь краткие эпизоды): раньше я не видел в России дееспособной организации, соответствующей моим политическим и нравственным установкам. Не вижу таковой и сейчас, кроме НДПР. Лига защиты национального достоинства, президентом которой я являюсь, — это содружество русских юристов, которое не претендует на роль партии. Мой коллега Станислав Терехов более десятилетия возглавляет Союз офицеров, структуры которого существуют в двух десятках регионов России — они вошли в состав НДПР.

— Вас столь многое разделяет, вы такие разные. Терехов «красный», Вы — «белый»; Терехов более патриот, державник, Вы — последовательный и жесткий националист, сторонник этнократи-

ческого русского государства. Как вы уживаетесь друг с другом, как умудряетесь сотрудничать?

— Это своего рода феномен. Между нами действительно есть некоторые расхождения во взглядах, хотя и не такие уж антагонистические, как кое-кто хотел бы представить. Однако мы сумели преодолеть свои амбиции, отбросить все личное, перешагнуть через частные несогласия — и встали плечом к плечу ради общего дела, общей победы над общим врагом. Мы нужны друг другу. Работая вместе напряженно и слаженно уже три года, мы в этом убедились, прониклись взаимным уважением, сдружились. Наши позиции сблизились.

Мы делаем акцент на том, что нас объединяет, а не на том, что нас разъединяет. Идеи и верования не способствуют на данный момент национальному единству, разрывают его, мы все в этом не раз убеждались. Это не значит, что каждый из нас не имеет твердых, выношенных убеждений. Но сейчас не время из-за них «ломать строй», как говорят военные. Больше того, такая конфигурация партии подобна ракете с разделяющимися боеголовками, каждая из которых поражает отдельную цель. Можно сравнить нашу партию также с кубиком Рубика: в ней есть грани разного цвета: красная, белая, черная, зеленая и т. д. — выбирай, кому что нравится (нет только голубой)... Каждый вносит то, чего не могут внести другие, но без чего не будет партии. За каждым из нас идет своя «колонна», а вместе мы и представляем русское движение в его основных составляющих. И вместе мы — сила.

Однако добавлю, что Национально-Державная партия России *вся в целом — это партия националистов*. В этом главном пункте мы все сходимся, независимо от окраса. И это нас ко многому обязывает. Наша принципиальная задача — объединять русскую нацию, а не раскалывать ее, как в 1917 г. А нация не состоит из одних интеллигентов и предпринимателей, хотя она не состоит и из одних рабочих, крестьян и безработных офицеров. *Нация — это все вместе, нравится это кому-то или нет.*

— Распространенной является точка зрения, что единоначалие в политических организациях более эффективно. По вашему личному мнению, насколько успешно происходит сотрудничество сопредседателей НДПР?

— Расхожее мнение не всегда верно. Пока что мы как раз таки опрокидываем привычные стереотипы. Тому как минимум три причины. *Во-первых*, мы — Президиум НДПР и ее сопредседатели — демонстрируем нашему движению, смертельно уставшему от борьбы фюрерских амбиций и от перманентного раздрая, живую, действующую модель объединения разнородных русских сил. Это кажется невероятным, настолько все привыкли к обратному, но это так. *Во-вторых*, мы делим нелегкие обязан-

ности по партстроительству, которые трудно было бы нести каждому отдельно, без помощников. И выполняем каждый свой долг ответственно. У нас нет средств, чтобы платить профессионалам, поэтому стараемся изо всех сил сами. Здоровое соперничество между нами — только на пользу партии: никто из нас не прогнется, не отступит, не скалтурит, иначе сразу попадет под сокрушительную критику коллег. А кому же этого хочется? **В-третьих**, мы страхуем друг друга от ошибок, подменяем на случай болезней или отъездов (приходится много колесить по стране). И если враг выбьет кого-то из круга, партия останется на плаву. А что будет, к примеру, с «Яблоком» или либерал-демократами, если не станет Явлинского с Жириновским? **В-четвертых**, наконец, пример КПРФ и ЛДПР показывает, куда может завести партию (даже большую и цветущую) лидер-предатель, купленный властью. Мы уже насмотрелись на гордых козлов, идущих впереди стада баранов и направляющих это стадо на бойню. Если же в нашей партии на одного из сопредседателей падет тень предательства, соглашательства, его просто разорвут остальные и партия останется оппозиционной. Так что, на мой взгляд, сопредседательство — это поистине находка, важнейшее из наших политических ноу-хау, хотя и не единственное.

— Итак, НДПР — коалиционная партия. Какие же общественные силы объединены в ней?

— Из спектра русского национально-освободительного движения — все. В ней есть и рабочие, и крестьяне, и военные, и люмпены, и интеллигенция, и предприниматели, и даже служащие госаппарата. В ней есть и коммунисты по убеждениям, и антикоммунисты, и христиане, и язычники, и атеисты... Вы спросите, почему? Потому что мы, как мне лично представляется, *впервые догадались поставить во главу угла не идеи и идеалы*, которые возводят непроходимые барьеры между людьми, ибо они у всех разные, — *а права и интересы русских по крови людей, которые у всех нас одинаковые*. Мы вычислили, познали и выразили эти права и интересы — 116 пунктов, под которыми готовы подписаться все слои нашего народа и представители всех партий и движений. Не случайно в НДПР вошли многие региональные организации РНЕ (около тридцати), Союза офицеров, КРО, РОС, ННП, Русской партии и т. д.

На практике мы убедились: борьба за идеалы разъединяет людей, борьба за права и интересы — объединяет, сплачивает. Это, если хотите, наше политическое ноу-хау.

— По каким принципам происходило объединение национал-патриотов в коалицию? С кем Вы предпочли объединиться и с кем размежеваться?

— Напомню, что в свое время, создавая Оргкомитет НДПР, мы сделали абсолютно правильный, точный ход, предусмотрительно пригласив к сотрудничеству всех русских общественных деятелей, союз с которыми мы посчитали перспективным. Принцип объединения был один: это должны были быть русские по крови люди, обладающие реальными ресурсами — организацией, СМИ, средствами, связями, авторитетом и репутацией, наконец. Приглашения *не рассылались* только тем лидерам, которых мы сочли *несостоятельными, провалившими высокую миссию*, возложенную на них историей: Д.Д. Васильева, А.П. Баркашова, А.Г. Стерлигова, Д.О. Рогозина, С.Н. Бабурина, Э.В. Лимонова и некоторых других¹. Напомню также, что поначалу в Оргкомитет входили некоторые лидеры и организации (например, глава издательского дома «Русская правда» А.М. Аратов, «Партия Свободы» Ю.А. Беляева, Народная национальная партия А.К. Иванова-Сухаревского и др.), которые в дальнейшем предпочли одиночное плавание². Таким образом, еще на стадии проекта НДПР и подготовки к ее созданию нами были испытаны и исчерпаны практически все основные варианты теоретически возможных блоков. При этом кто вошел к нам — тот уж вошел, кто не захотел войти — не вошел и теперь вряд ли войдет, а кто вышел — тот вышел. И что тут к этому добавить? Ведь ничего нового с тех пор на политическом поле России не появилось.

Ну а *размежевание* с претендентами на патриотическое звание *мы выдерживаем строго*: во-первых, *с коммунистами*, которых считаем псевдоопозицией, партией соглашателей; во-вторых, *с оборотнями* типа Жириновского или Сухаревского; в-третьих, *с партией власти*, которую мы считаем коллективным поделщиком Ельцина и Путина. Впрочем, сейчас в патриоты рядятся даже СПС с «Яблоком»...

Наше различие со всеми партиями, в том числе с патриотами всех мастей, очень отчетливо. Оно, *во-первых*, в том, что *мы — единственная легальная и вместе с тем радикальная партия русских националистов*, то есть людей, которые глубоко осознали, что нация — первична, а государство вторично и что нельзя решать государственные проблемы в обход национальных. *Во-вторых*, *мы последовательные оппозиционеры*, в отличие, скажем, от «Народной воли» Бабурина, где наложено табу на критику президента. Ну, и *в-третьих*, у нас есть несколько политических *ноу-*

¹ Время показало, что мы были совершенно правы в отношении названных лиц.

² Сегодня А.М. Аратов представляет Союз славянских общин (ССО), а Ю.А. Беляев — Партию Свободы в таком объединении, как Русское национальное движение, куда входит и НДПР. На съезде ССО (Калуга, май 2004 г.) было принято решение о поддержке НДПР.

жау, которыми мы с успехом пользуемся, в отличие от других партий, идущих по традиционным путям и с традиционным, к сожалению, «успехом».

— **Вы сказали об идейно-политических аспектах, но обошли религиозный вопрос...**

— Религиозные убеждения — глубоко личное, интимное дело каждого. И таковым оно и должно оставаться. Разве наши христиане, как и наши ведисты, — не русские люди? Разве те и другие не равно нуждаются в защите и поддержке? *Нам всем надо выжить и победить, а выбор веры пусть останется на совести каждого.*

В 1618—1648 гг. в Германии шла чудовищная тридцатилетняя бойня: немцы-католики и немцы-протестанты резали друг друга, да так, что выбили 85% своих мужчин. С тех пор они зарубили на своем немецком носу: неважно, католик ты или протестант, важно, что ты — немец! *Ибо нация — выше религии, раса — выше религии.* Был бы народ, а религия найдется. Надеюсь, мы усвоим эту простую истину без кровопролития.

В НДПР мы установили жесткое табу на обсуждение религиозных тем. И это разумно, благородно и правильно.

Я равноудален от христианства и язычества и вижу в христианах и язычниках прежде всего своих братьев по крови, русских людей...

— **В Интернете появились материалы, дискредитирующие НДПР как антихристианскую партию. Некоторые из них основываются на ваших высказываниях. В этой связи нашим читателям будет интересно узнать: во-первых, какова политика НДПР по религиозному вопросу; во-вторых, кто Вы лично по вероисповеданию?**

— Нетрудно заметить, что противники русского национально-освободительного движения стремятся раздуть религиозные противоречия между русскими людьми, вбить клинья между представителями разных конфессий, разорвать русское движение по границам верований. И надо сказать прямо, что это им блестяще удавалось до сих пор. Отрицательно воспринимая все, что мешает русскому единству, я оцениваю разные группы верующих только с точки зрения готовности к единению.

Что касается лично меня, то я нахожусь в поиске. Я пока не нашел истинную религию. Все религии, с которыми я знакомился, оставляли у меня больше вопросов, чем давали ответов. Я не исповедую ни одной конфессии и думаю, что хотя доля истины есть во многих из них, но всей полнотой не обладает ни одна, хотя претендуют на это все. Вместе с тем я бываю в церкви, выполняю ряд обрядов, которые считаю истинными, действенными. Поклоняюсь многим святым, в особенности — моему покровителю...

вителью Александру Невскому, великому русскому воину, защитнику нашего народа. Возжигаю свечи в память умерших представителей своей семьи, всех, кого знаю и помню. Молюсь им и за них; подаю «за здравие» и «за упокой», точно знаю, что это нужно делать. Пользуюсь прекрасной молитвой «Отче наш», хотя понимаю ее не вполне общепринятым образом. Убежден в существовании реального потустороннего мира, в бессмертии души, в переселении душ в новые тела и т. д. Я — материалист, и если делаю все это, то только потому, что не верю, а твердо знаю о необходимости, справедливости и действенности того, что делаю. Думаю, что потусторонний мир, и душа, и Бог — вполне материальны, ибо объективны, реальны и даны нам в ощущениях.

Есть у меня и своя гипотеза о сущности Бога, но это — не для краткого и поверхностного разговора. Быть может, я когда-нибудь напишу об этом серьезный труд.

В 1993—1995 гг. на почве глубокого разочарования в христианстве я критиковал его с морально-политических позиций и не сдержал горьких упреков по адресу РПЦ. Однако впоследствии я признал как факт консолидирующую роль православия для русских в ближнем зарубежье, а также опасность религиозного вакуума для России, ставшей объектом агрессии со стороны сект и инославного христианства (к тому и другому я питаю антипатию). Поэтому я не собираюсь воевать с христианством, с РПЦ, но и поклоняться Христу, исповедовать и защищать его учение — по совести не могу. В 2003 г. издательством «Десница» выпущена интересная книга — «Русский православный катехизис»; она с позиций церковного эрудита, глубокого знатока христианства, подтверждает некоторые мои худшие опасения. Ознакомьтесь с ней — и вам будет легче понять мою позицию.

Обращу, вместе с тем, ваше внимание на тот факт, что составители энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм», только что выпущенной под редакцией О.А. Платонова (М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2003), сочли возможным разместить в ней объективную статью обо мне, чего, конечно, не произошло бы, если бы слухи на мой счет, о которых вы упомянули, имели под собой почву.

Что до НДПР в целом — то ни христианской, ни языческой, ни атеистической ее назвать нельзя. Она светская в лучшем смысле слова.

— Если Вам удастся победить, сохраните ли Вы коллегиальность управления, или кто-то станет поначалу «первым среди равных», а потом, возможно, просто первым и единственным, как Сталин?

— Я предпочел бы видеть первый вариант. В противном случае все может просто рассыпаться: ни один из нас никогда не

пойдет под другого. И дело здесь не в нас лично и даже не в наших убеждениях, а в тех массах людей, «колоннах», которые нам верят и за нами стоят и которые немедленно уйдут, если нарушится баланс сил в руководстве. Ведь они вступали не в «партию Терехова» или «партию Севастьянова» — и не потерпят узурпации. Если же коалицию не удастся сохранить, то не удастся воссоздать и партokratическую систему — единственно возможный, спасительный механизм управления в такой гигантской стране, как Россия. И тогда прости-прощай все мечты о преобразовании нашей жизни к лучшему, о создании русского национального государства.

И никакого Сталина, кстати, у нас уже не будет: Сталин опирался на поддержку абсолютного большинства народа, он жил в государстве рабочих и крестьян. Но оно уже в прошлом, и никому из нас такого шанса не дано. Диктатор же, не имеющий опоры в массах, — это жалкое зрелище, жалкая судьба.

— Видите ли Вы возможность восстановления монархического строя?

— Я лично — нет. Для этого необходимо, чтобы весь народ и вся администрация смотрели на царя как на помазанника Божия — в противном случае его человеческого авторитета не хватит, чтобы управлять огромной Россией. Следовательно, вся страна должна вначале вернуть себе тот уровень веры в Бога, который был хотя бы в XVII веке. Возможно ли это? Ответьте себе сами.

— Так что же, выходит, правильно поступает правящий режим, предпринимающий сегодня столь большие усилия по возвращению государства в лоно Русской Православной Церкви? Ведь Церковь уже уверенно вошла сегодня в армию и школу, в тюрьмы и лагеря; того и гляди войдет в управленческие госструктуры... Хотя по Конституции она должна быть отделена от государства.

— Я сторонник полного и последовательного отделения Церкви от государства и школы от церкви. В одну реку не войти дважды... И потом: надо четко разделять функции. Если кто-то считает, что Церковь — выше партии, то зачем такому человеку идти в партию? Пусть остается в Церкви и через нее решает все вопросы национального и государственного строительства. Если сможет. В чем я лично сомневаюсь. А с нами пусть останутся те, кто глубоко осознает специфику партийной деятельности, ее незаменимость и необходимость.

— Есть ли в НДПР другие, кроме вас троих, известные деятели русского движения, вообще люди с репутацией?

— Сколько угодно. Зря я, что ли, столько лет рассылал «На-

ционалку» по руководителям разных русских организаций? Трудность не в том, чтобы назвать кого-то, а в том, чтобы никого не забыть, не обидеть (хотя наверняка, увы, многих упусти). Взять хотя бы Центральный политсовет: мы видим в нем всемирно знаменитого председателя Федерации рукопашного боя и традиционного карате Тадеуша Касьянова; редактора «Русских ведомостей» и журнала «Русич», директора издательской фирмы «Витязь» Виктора Корчагина. Вообще у нас немало хороших журналистов, редакторов и издателей: Валерий Попов («Национальная мысль», Курган) — он же председатель Федеральной русской национально-культурной автономии и атаман Курганского казачества; Владимир Левченко («Русь», Калининград) — он же председатель Региональной национально-культурной автономии русских Калининградской области; Юрий Слобожанинов, бывший руководитель РНЕ г. Вилючинска (Камчатка), один работающий фактически как целое информагентство; героические Олег Киттер («Алекс-Информ», Самара), Игорь Колодезенок («Русская Сибирь», Новосибирск), Сергей Лукьяненко («Нация», Хабаровск) и Сергей Пильщиков («Русская община Екатеринбург»), блестящие интеллектуалы Лев Леонов (Челябинск), Валерий Демин (Омск), Андрей Бойков (Махачкала), Владислав Масликов (Хабаровск), Дмитрий Беляев (Псков), Иван Ташкинов (ведущий сайт НДПР в Томске) и другие. Большинство названных лиц руководит нашими региональными отделениями.

Целый ряд руководителей региональных организаций НДПР ранее входили, а некоторые и сейчас входят в РНЕ: Александр Калинин (Воронеж, возглавлял информационно-аналитический центр областного РНЕ); Анатолий Кабошин (Ленинградская область); Геннадий Потапов (Брянск), Юрий Оксютчик (Тамбов); Валерий Амелин и Александр Черных (Москва); Андрей Гладких (Московская область); упомянутый выше Сергей Лукьяненко (Хабаровск) и другие.

В Адыгее нашу организацию возглавляет Николай Бурхайло (казак, руководитель Славянского союза Адыгеи); в Старом Осколе — Татьяна Игумнова (руководитель русской культурно-спортивной организации «Руевит»); в Волгограде — Татьяна Иванова (председатель регионального общественного движения «Женщины за мир в своем Отечестве») и т. д. Среди руководителей региональных организаций НДПР мы видим ученых (Леонид Канаев, Рязань; Александр Веснин, Новосибирск; Андрей Бойков, Дагестан; Владислав Никифоров, Московская область, и др.), деятелей культуры (Елена Долгополова, Тюмень, и др.). Среди активистов — Алла Старова (руководитель Рязанской ассоциации вынужденных переселенцев из Чечни), Игорь Афанасьев (Царевококшайская Русская Община, руководитель) и другие.

Конечно, основная задача данного этапа — наращивание авторитета и интеллектуального потенциала НДПР. Мы намерены сосредоточить на этом максимум усилий.

— **Вы постоянно говорите, что защищаете права и интересы русского народа. Только ли русский народ обрел в вас своих защитников?**

— Официальная концепция НДПР такова: мы защищаем интересы всех коренных народов России¹, и партия открыта для их представителей. Но при этом мы, конечно же, особо выделяем русский народ как народ государствообразующий, от физического, социального и морально-психологического самочувствия которого зависит судьба всей России, а значит, и всех остальных народов, ее населяющих. Русские — стеновой хребет России. Если у вас не в порядке рука, нога, ухо, палец и т.д., вплоть до ампутации, то ваши дела плохи, но это еще не конец. А вот если у вас переломан позвоночник — это хана всему. Этим во многом (хотя, конечно, далеко не только этим) объясняется наше приоритетное внимание к русскому народу.

— **А чем еще?**

— Отвечу только за себя лично, не за партию. Меня лично вообще не волнует судьба нерусских народов, за них есть и без меня кому волноваться — многочисленные национальные организации типа Татарского общественного центра, Российского еврейского конгресса, Общества таджикской культуры «Сомон», Национально-культурного сообщества «Дан дойду» Республики Саха (Якутия), Центра чеченской и ингушской культуры «Вайнах» и т. д. и т. п. Одних еврейских организаций — культурно-просветительских, политических, религиозных, спортивных и проч. в России — свыше 500. Зарегистрировано уже 12 федеральных национально-культурных автономий разных народов. Эти народы успешно решают свои проблемы, доходя до высших слоев административных стратосфер. Создают они и корпорации — Конгресс национальных объединений России (КНОР), Ассамблею народов России, где русские не имеют официального представительства, и т. д. А вот нам, русским, в этом смысле приходится туго, нам наши права и интересы защищать не дают. Политика государственной русофобии проявляется на каждом шагу. Взять хотя бы упорную трехлетнюю (!) борьбу Минюста, разумеется, по команде Кремля, за *нерегистрацию* Федеральной русской национально-культурной автономии...

Для меня же мой русский народ, к которому я принадлежу, —

¹ Т. е. для народов, не имеющих своей государственности вне России.

это попросту — большая семья. Ведь у всех у нас, русских, есть корни, уходящие в седую древность к нашим общим предкам, мы все между собой родственники в энном колене. А семья для меня — слово святое. Оно входит в мой «круг абсолютной веры», как говорят психологи. Мне в юности пришлось потерять и затем вновь обрести семью; создал я и собственную семью: за четверть века мы с женой нажили троих сыновей, троих дочерей и троих внуков. Я переносу свои семейные убеждения из «малой семьи» — Севастьяновых — в «большую семью»: русский народ. И считаю в высшей степени аморальным как отказ заботиться о своем народе, так и равную заботу о своих и чужих, о русских и нерусских...

— Герои Белого движения: Врангель, Колчак, Корнилов, Туркул — не были на 100% русскими по крови, но в то же время они были Русскими с большой буквы. Как Вы относитесь к такому утверждению?

— Что такое «Русский с большой буквы», я не знаю. А кто тогда — «с маленькой»? И кому дано право это определять? Неформальными критериями в социологии и этнографии пользоваться недопустимо, неприлично, это уровень кухонных дебатов.

В определении национальности людей никуда не деться от происхождения по крови. По представлениям, выработанным моим кругом политологов, на звание русского может претендовать только тот, у кого хотя бы один из родителей — русский. (За исключением евреев по матери.) Названные Вами герои, насколько я знаю, соответствуют этому критерию. Со временем, для поколения моих внуков, я хотел бы устроить данный критерий. Для начала хотя бы так: русским может считаться человек, имеющий не больше одного нерусского предка в третьем колене. Но сегодня такая строгость преждевременна.

Ну а если в человеке нет вообще ни капли русской крови, то такой деятель, конечно же, русским ни быть, ни считаться не может — только обрусевшим (например, Ленин) или «почетным русским» (например, Владимир Даль).

Вместе с тем понятие чистоты крови существует не только в теории, и этногенетическое ядро русского народа наличествует реально (как и этногенетическая периферия). Это ядро не такое уж маленькое: процент смешанных браков у русских не превышает 14—15%, причем в это число попадают и русско-украинские, и русско-белорусские браки, что научно неверно. Русские — это полноценный народ, а не нация метисов, полукровок, подобно латиноамериканцам. Людей, у которых, как у меня, русскими являются обе бабки и оба деда, — многие десятки миллионов. (А большего даже Гитлер не требовал от немцев!) И пока это так, русский народ жив. Наша задача — не только в увеличении процента русских, но и в дальнейшем укреплении гомогенности русского на-

рода, увеличении его этногенетического ядра. От поколения к поколению процент нерусской крови должен снижаться в нашем народе. Я крайне отрицательно отношусь к современным смешанным бракам у русских. Мои дети это твердо знают.

— **На какие же категории Вы разделяете полиэтническое, поликонфессиональное население России? Какое место для нерусских народов России отведено в вашей политической и философской парадигме?**

— Вопрос сложный. Невозможно относиться ко всем нашим историческим соседям одинаково. Это было бы весьма и весьма ненаучно и несправедливо. Прежде всего, необходимо отличать *комплементарные* для нас, русских, народы от *некомплементарных* (Гумилев), независимо от их укорененности в России. Если с первыми у нас на протяжении многих веков складывались нормальные отношения (марийцы, мордва, чуваша, буряты, да теперь уже и татары и др.), а с некоторыми из них даже стратегические союзы (например, осетины), то с другими эти отношения всегда были проблемными (евреи, чеченцы и др.). Далее, следует разделять народы России на три категории: *государствообразующий народ* (это только русские; ни один другой не может по объективным критериям претендовать на это звание); *коренные народы*, у которых нет своей государственности вне пределов России (те же чуваша, мордва, татары, якуты и др.), и *национальные меньшинства*, у которых такая государственность есть (армяне, азербайджанцы, афганцы, таджики, евреи, китайцы и др.). По-человечески понятно, что наше отношение к данным категориям не может и не должно быть равноценно.

Если же выражаться ненаучно, то в России есть всего четыре категории населения: 1) русские; 2) желающие быть русскими; 3) друзья русских; 4) враги русских. Но это, конечно, не партийная точка зрения.

— **Надо ли понимать, что Вы намерены кого-то ограничить в правах?**

— Не могу себе представить, чтобы, переехав жить, к примеру, в Азербайджан, я бы стал указывать азербайджанцам, какое государство им строить, какие законы вводить, каких руководителей избирать. Это было бы с моей стороны глупо и по-хамски нагло, бестактно. Азербайджан — их дом, и только им решать, как должна идти жизнь в этом доме. Почему же азербайджанцы у нас ведут себя не так? Почему пытаются за нас решать, как нам жить в нашем доме? Почему лезут во власть, почему проталкивают своих людей в милицию, прокуратуру, ФСБ, почему голосуют на выборах, почему выдвигают своих кандидатов?! А общественные организации азербайджанской диаспоры требуют еще и предо-

ставить избирательное право даже азербайджанцам — негражданам России!!! И все это — только потому, что их у нас развелось слишком много, не то два, не то три миллиона? Но это же не аргумент... Азербайджанцев я взял лишь для примера; имя этническим наглицам — легион, включая уже и негроидов, и вьетнамцев-китайцев. *Несомненно, придя к власти, мы предложим народу принять законы, которые отделят по принципу полноправия-неполноправия коренные народы от некоренных.* Это касается в первую очередь права избирать и быть избранным, но не только. А уж народ пусть решает.

— Не обвинят ли Вас при этом в нецивилизованном подходе к проблеме, в нарушении общепризнанных международных правил и норм?

— Не думаю. Если такова будет воля народа...

Хотя из кое-каких международных соглашений нам выйти придется (например, из конвенций о нацменьшинствах, о беженцах). Но есть немало примеров в мире и даже в бывших республиках Советского Союза, где принципы этнократии утверждены на высшем законодательном уровне, и это нисколько не препятствует вхождению данных стран в европейские политические, экономические и военные (НАТО) союзы. Не говорю уж о Латвии и Эстонии, где царит полностью узаконенный апартеид, но возьмем такое европейское государство, как Украина (которая, между прочим, стоит на третьем месте после Израиля и Египта по финансовой помощи США). Раскроем украинскую Конституцию и прочтем: **«Статья 11. Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины».** Видите, налицо четкое разделение: есть **украинская нация** — государствообразующий народ с его историческим сознанием, традициями и культурой, а есть наряду с ним также и **коренные народы Украины, и национальные меньшинства.** И это в соседнем, самом близком государстве, с которым мы веками жили вместе, жили одними идеалами и традициями, одной верой, общей историей. Почему же у них — так, а у нас, русских, иначе, почему у нас нет такой постановки вопроса? Ведь Украина не менее полиэтническая страна, чем Россия, в ней живет более ста народов, народностей и племен.

Взяв власть, мы, вне всякого сомнения, воспользуемся уроками, преподанными нам многими народами бывшего СССР. И никто в мире не бросит нам в лицо упрек за это. Ибо двойная мораль недопустима.

— **Какие проблемы русского народа НДПР считает наиболее опасными и намерена решать в первую очередь?**

— *Самая большая опасность* — снижение удельного веса русских в составе населения страны. Данная проблема детально исследована мной в книге «Итоги XX века для России. Европа, Америка и Россия: этнодемографические и этнополитические аспекты современной истории» (М., 2002). Соответственно, самая главная проблема для нас, русских, ради решения которой необходимо взять власть, — это приумножение нашего удельного веса в составе населения страны. Параллельная, быть может, не менее важная задача — сохранение высокой степени биологической однородности русской нации, отмечаемой антропологами.

Не случайно наши основные, смертельные внутренние враги — «правые» либерал-демократы — со своей стороны видят своей главной задачей всемерное уменьшение пропорции русских в России. Не кто иной, как Егор Гайдар, только что озвучил эту мысль на съезде Союза правых сил 22 декабря 2002 г.: «Нужна другая миграционная политика... Нам нужен другой закон о гражданстве, нам нужна государственная программа миграции, надо, наконец, вводить систему грин-кард. *Надо понимать, что в XXI в. Россия как страна русских не имеет перспектив, только как страна россиян. Пусть даже с государственным русским языком, но на основе полинационального, поликультурного устройства*» (стенограмма, выделено мной). В газете «Аргументы и факты» за 2002 г. некое лицо еврейской национальности сформулировало ту же мысль в емком афоризме: «Что хорошо для русских — то для России смерть». Если мы придем к власти, за подобные идеи начнут судить и расстреливать.

Вторая по значению опасность — роковая власть инородцев в России, их абсолютное господство в сфере финансов и собственности. Путин — ставленник антирусских сил, которые правят бал в нашей стране, он послушно исполняет их волю, что хорошо заметно в законодательной сфере и в экономике.

Не решив вторую проблему, не справиться ни с первой, ни с какой-либо другой. Поэтому, хотя первая — важнее, вторая — первостепеннее. Русские должны взять власть и собственность в свои руки, это альфа и омега нашего движения.

— **Как же решить демографическую проблему? При каких условиях и какими путями возможно восстановление позитивного для России этнодемографического баланса?**

— В своей семье я эту проблему, как вы знаете, решил. То есть теория у меня не расходится с практикой. Если я стану депутатом Госдумы, то намерен возглавить Комитет по проблемам семьи, материнства и детства, поскольку считаю это направление приоритетным в политике. Другим же советую прочесть мою

книгу «Итоги XX века для России», посвященную именно современной этнодемографии и этнополитике. Пересказывать ее не стану, но замечу, что решение во многом (хотя, конечно, не полностью) зависит от общепризнанной шкалы ценностей народа, от его морально-психологических установок. Надо, чтобы люди захотели иметь много детей, чтобы осознали это как высшее благо, высшую радость, как высший, а быть может, и единственный смысл жизни. Иными словами, проблема поддается коррекции с помощью пропаганды и агитации. Ну а они, в свою очередь, зависят от того, в чьих руках власть.

Власть вообще может именно в этом деле очень многое, было бы желание.

Позитивный для России этнодемографический баланс — это максимальный рост удельного веса русских, и больше ничего. Никакого иного позитивного баланса нет и быть не может. Здесь хороши, по моему мнению, все средства. Они сложны и взаимосвязаны — от создания соответствующего морально-психологического климата до экономических преобразований.

— **Некоторые чиновники и политики либерально-демократического лагеря призывают открыть ворота для иммигрантов и так «разрешить» демографический кризис. Эту мысль озвучивал Егор Гайдар, а совсем недавно за привлечение мигрантов из Таджикистана высказался Владимир Путин. Что Вы думаете по этому поводу?**

— Если мы придем к власти, за открытые высказывания в подобном духе будут очень строго наказывать. Заселение России нерусскими — целенаправленная диверсия, в которой принимают активное участие враги нашего народа и агенты этих врагов.

— **Каково ваше отношение к Движению против незаконной миграции (ДПНИ), сотрудничает ли НДПР с этой организацией?**

— (На сегодня мы вместе состоим в Русском национальном движении, сотрудничаем. — *Прим. 07.06.04*).

— **А как Вы будете бороться с нелегальной миграцией? Ведь эти мигранты расползаются мгновенно и во всех направлениях, поймай-ка их поймай!**

— Не надо преувеличивать сложности. Нелегальный мигрант — это человек, открыто презирающий законы страны пребывания. Они для него как бы не существуют. Ответ на это должен быть адекватным: закон не должен защищать жизнь и имущество нелегального мигранта, никто не должен нести за них ответственность. В этом случае автохтонно население само очень быстро с ними разберется. И они исчезнут, унося свои головы и кошельки, «яко дым от лица огня». Это первый способ. А второй состоит в том, что нелегальный мигрант должен быть отлов-

лен и немедленно направлен на принудительные работы (лесо-вал, «химия», торфоразработки, рудники и т. д., работы много), пока не оплатит свое пребывание, содержание и депортацию, после чего — депортирован с отметкой в паспорте, препятствующей возвращению в Россию.

— Многие из перечисленных проблем упираются в федеративное устройство России. Что у вас думают на этот счет?

— Я лично категорически *против* *противоестественного для России федеративного устройства*, оно не только нарушает права русских людей в национально-территориальных образованиях, но и всего русского народа во всей России как целого. Подробно писал об этом в книге «Русский проект. Конституция России: новый вариант». Данный вопрос НДПР вынесет на общероссийский референдум, как только получит такую возможность: так предписано нашей Программой. Уверен, что русский народ охотно и враз покончит с федерализмом.

— Как решить проблему разделенной русской нации, как прирастить русский народ России более чем 20 миллионами единоплеменников?

— Необходимо сделать все, чтобы произошло реальное воссоединение русской нации. Но нужен точно выверенный, научный подход, без вредных иллюзий и лобовых кавалерийских атак, с одной стороны, и без излишнего страха перед международным сообществом — с другой. Следует, прежде всего, четко различать русскую диаспору по двум критериям: 1) компактное либо разрозненное расселение; 2) примыкание к границам России или удаление от них. В зависимости от этого необходимо:

— обеспечить если не тотальный, то максимальный вывоз в Россию русских, проживающих за рубежом дисперсно (вразброс, рассеяно). Или живущих компактно — но вдали от границ России (как в Алма-Атинской области, Бишкеке или Ашхабаде);

— обеспечить присоединение к России земель, компактно населенных русскими вблизи границ России. Это следует делать, либо разделяя страну проживания русских с третьей стороной, либо — мирным, долгим путем и в соответствии с международным правом, двигаясь в пять этапов. **Первый этап:** русские в эксклаве добиваются национально-культурной автономии. **Второй этап:** русские в эксклаве добиваются национально-территориальной автономии в составе страны проживания. **Третий этап:** русская автономия путем референдума добивается суверенитета. **Четвертый этап:** суверенная русская область путем референдума принимает решение о вхождении в состав России. **Пятый этап:** Россия в соответствии с нормами своей Конституции принимает

решение об изменении границ. Понятно, что этот процесс невозможен без активной целенаправленной поддержки России;

— в ожидании исполнения данных мер предпринять все усилия для сохранения русской национально-культурной идентичности, русского самосознания у наших единокровных, отрезанных от материнской нации и страны. Снова приведу в пример украинскую Конституцию: **«Статья 12. Украина проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных и языковых потребностей украинцев, проживающих за пределами государства».** Я обращаю ваше внимание: такова норма Основного закона братского народа украинцев! Таково их отношение к своему народу, независимо от места его проживания. А что у нас вместо этого? Миллионы русских брошены нами на произвол судьбы;

— изучить, внедрить и максимально использовать в отношении стран СНГ и Прибалтики опыт так называемой «гуманитарной интервенции», опираясь на признанные мировым сообществом права человека и гражданина (в данном случае — русского человека и гражданина в новообразованных этнократиях).

— А почему бы просто не воссоединиться с Украиной, Казахстаном, Белоруссией, Эстонией, где как раз бок о бок с Россией компактно проживают миллионы русских?

— Потому что нам категорически противопоказано, не нужно, вредно и опасно воссоединение в едином государстве с казахами, с эстонцами, не говоря уж о «западенцах-бандеровцах». Потому что мы уже не сможем — не надо обманывать себя! — в обозримом будущем воссоединиться со всей Украиной. И потому что, напротив, срочное воссоединение с Белоруссией — это осознанная необходимость, альтернативы которой не существует, а стало быть, нечего ее и обсуждать, а нужно брать власть и приводить идею в исполнение.

— Вы говорите о необходимости русского национального государства. Но тогда поясните: в каких границах?

— На этот вопрос отвечает карта «Русская Россия. Карта компактного расселения русского этноса», разработанная Лигой защиты национального достоинства и изданная «Национальной газетой» летом 2001 г. Она подготовлена на основе уникальной карты расселения этносов в России и сопредельных странах, разработанной Институтом этнологии и антропологии РАН и изданная Институтом картографии.

Стоит завести речь о русском национальном государстве, и у многих возникает в уме некая узкая полоска территории («Республика Русь»), протянувшаяся с запада на восток нашей страны. Нет ничего нелепее! Русские являются коренным, титульным и государствообразующим народом на каждом квадратном милли-

метре России, мы как нация самоопределились на всей ее территории.

В идеале государственная граница России должна соответствовать границе компактного расселения русских и включать в себя всю нынешнюю кургузую, обгрызенную Россию плюс Белоруссию, Северо-Восток Эстонии (Нарва, Тарту-Юрьев, Кохтла-Ярве с прилегающими территориями), Южный Урал (Акмолинская, Аркалыкская, Карагандинская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Петропавловская и Усть-Каменогорская области), Левобережье Днепра (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Сумская, Харьковская области), Крым и Новороссию (Николаевская, Одесская, Херсонская области) вплоть до Приднестровья (включительно). В названных регионах русские составляют от 40% до 90%. О том, как исправить границу без войны, в общих чертах сказано выше. Полагаю, что мы должны бы также прислушаться к просьбам Абхазии и Южной Осетии о включении их в состав России. В этих странах уже более половины жителей имеют российское гражданство. Надо довести процесс до логического завершения и поставить соответствующий вопрос на местный и общероссийский референдумы.

Таким образом, идеальная Россия намного больше той страны, в которой мы сейчас живем. Вместе с тем лично я самым решительным образом настаиваю на исключении из состава России Чечни, Ингушетии и Тувы, несущих этнополитическую угрозу для русских, несопоставимую по своему значению с выгодами от оставления их в составе нашей страны. И все разговоры относительно утраты «священных пядей земли» или «ценных природных ресурсов» на фоне этой угрозы полагаю глупыми и неуместными.

— **Что нужно сделать, чтобы латентный национализм, о росте которого Вы убедительно говорите, преобразовать в мощную силу, способную не только на слом антинародного режима, но и на созидание?**

— На мой лично взгляд, только одно: создать дееспособную русскую организацию, которая станет проводить в жизнь принцип: «Вся власть русским!»

— **Вроде бы все у Вас на словах правильно, но все же русский «воз» и ныне там. Русские как были, так и остаются далеки от власти и процветания. Почему?**

— По четырем причинам. *Во-первых*, до недавнего времени не было стройной концепции русского национализма. На ее создание мы потратили не один год. *Во-вторых*, лидерские амбиции, проклятая болезнь «фюреризма». *В-третьих*, русское движение было растащено помянутыми «лидерами» по отдельным

идейно-политическим и религиозным штаб-квартирам. *В-четвертых*, русское движение не имело нормального финансирования, что естественно в свете трех предыдущих обстоятельств.

Хочу отметить, что первые два препятствия успешно преодолены в НДПР. Преодолевается третье — по мере того, как роль и значение нашей партии становятся очевидными для всех. А значит, будет преодолено и четвертое.

— **Вы уверены в успехе. На чем зиждится эта уверенность?**

— На знании себя, на понимании исторической ситуации и на той реакции, которую вызвало появление нашей партии у русского народа, у его друзей и врагов.

— **Итак, какова главная задача партии? Зачем вы идете во власть?**

— Это ясно из всего сказанного выше. Мы идем решать социально-экономические и этнополитические проблемы нашего народа, защищать его права и интересы. Мы должны сменить антинародный режим и провести глубокие преобразования в интересах коренных народов России.

— **Чем вы лучше тех, что сегодня управляют Россией, Путина, например?**

— Тем, что они этих проблем, прав и интересов не видят в упор. То есть видят, конечно, но знать их не желают. А не желают не потому, что не хотят, а потому, что хозяева не велят. Как внешние, так и внутренние. А почему не велят? Да потому, что хозяева эти — то есть истинная, пусть теневая, власть — нерусского происхождения, хотя на витрине мы видим порой и русских: Путина, Касьянова. Но это же противоестественно, чтобы русско́й страной, русским народом правили нерусские! Так и вообще в природе не бывает: не может собака быть вожаком волчьей стаи или ворона лететь во главе журавлиного клина...

— **Отстаивает ли нынешнее государство русские национальные интересы? Как русские люди могут сами защищать свои интересы?**

— Нет, сегодняшнее государство Россия в лице высшей исполнительной власти враждебно интересам и правам русских — государствообразующего народа. Мы живем фактически автономно от государства, не защищаемые им, напротив, нас уже приучили постоянно ждать от него лишь новых каверз, подлостей, предательств, грабежа и тягот. Мы разуверились в государстве «РФ» и не отождествляем с ним страну наших отцов и дедов, завещанную нам. Ельцинско-путинская Россия — не наша страна.

Для того чтобы защитить свои права и интересы, русским нужно из аморфной биомассы сделаться нацией — организован-

ной структурой, способной себя обеспечивать и защищать, способной создать свою государственность. Нужна национальная консолидация и создание системы национального самоуправления. Ибо вопросы биологического выживания русских, их статус хозяев своей страны, сохранение русской культуры никого не заботят в этом правительстве, и рассчитывать нам следует только на себя. Но когда мы сами пытаемся брать эти вопросы в свои руки, организуя русские национально-культурные автономии и партии, то встречаем бешеное сопротивление Кремля. Это естественно в свете всего сказанного.

— Как Вы оцениваете внутреннюю и внешнюю политику президента Путина?

— Как всецело враждебную по отношению к нашему народу. Я считаю Путина полностью зависимым от враждебных нам сил лицом, несвободным в своем политическом поведении. Впрочем, и личность его несимпатична мне по-человечески, я не питаю в отношении ее никаких иллюзий. Кроме того, он — мастер шумовых эффектов, трюков, он спортсмен, а не воин. (Его последний трюк, внешне эффектный, но трагически вредный для русских, — это референдум в Чечне.) Но политика — это не спорт, а «продолжение войны другими средствами». Здесь нужны не аплодисменты зрителей, а победы. Именно этого Путин не может¹.

— Вы пока вообще ни разу не произнесли слова «евреи». Почему?

— А как вы думаете, почему правящий режим заслужил репутацию антинародного? Да вы посмотрите, из кого он состоит, кто у него за спиной, чьи интересы он обслуживает! Посмотрите, кому принадлежат в России основные деньги, собственность, СМИ! А международный капитал, властно распоряжающийся у нас, — кому он принадлежит? Стоит только заговорить на эти темы, и слово «евреи» не сойдет у вас с языка! Это все настолько самоочевидно, настолько бросается в глаза, что даже как-то неудобно говорить об этом лишний раз. Не дураки же вокруг нас, и так все сами видят. Недаром сказано: русский человек не может не быть антисемитом после всего, что евреи сделали с нашим народом, с нашей страной. В наших книгах и статьях, в издательской продукции мы старались раскрыть народу глаза (тем, кто еще не понял) на истинный характер национальных отношений в России и в мире, и особенно — на еврейский фактор. Напомню, моему перу принадлежит книга «Чего от нас хотят евреи», я автор

¹ Яркие примеры сказанному — позорный проигрыш России Гусинскому в Страсбургском суде по правам человека и убийство выпестованного Путиным президента Чечни Ахмада Кадырова.

послесловия к великолепной книге Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца». И т. д. Все это не случайно. Люди знают нас, люди верят нам и идут за нами. Смею надеяться: в отношении еврейского вопроса НДПР — поистине партия единомышленников.

— **А не смущает, что к вам пристанет клеймо «антисемитов»? Не отмоетесь потом...**

— Я знаю два определения слова «антисемит». Первое: «человек, не любящий евреев» («Карманная еврейская энциклопедия», удостоенная престижной еврейской премии). Второе: «человек, знающий правду о евреях и не считающий нужным ее скрывать». Какое из этих определений должно нас смущать?

— **Что будете делать, если вас пригласят во власть?**

— Я совершенно не верю в такую возможность, поскольку режим не дурак, чтобы предоставлять власть своим могильщикам. Но если паче чаяния кому-то из нас последует подобное предложение и партия примет соответствующее решение, то перед нами встанет два вопроса. Во-первых, это вопрос партийного контроля над всеми действиями нашего *порученца* (порученца, ибо переход члена НДПР, к примеру, в правительство будет оформляться либо партийным поручением, либо исключением из партии). Каждый его шаг будет подотчетен, станет проверяться партийной Программой, волей партии; за соглашательство с режимом он будет изгнан из НДПР с позором. Во-вторых, это вопрос реальных властных полномочий, которыми должно быть облечено лицо, вошедшее во власть. Идти туда, чтобы служить прикрытием для действий режима, как это делали министры-коммунисты или пресловутый Селезнев, для нас недопустимо, невозможно. Идти, чтобы послужить нашим целям и задачам, — возможно и нужно.

— **Какова гарантия, что, взяв власть, вы не перемените своих убеждений, целей и задач?**

— Только наша незапятнанная совесть и репутация последовательных борцов за русское дело. Это — немало, да и не у всех, прямо скажем, есть.

— **Вот, допустим, сегодня вы взяли власть. В каком государстве мы окажемся завтра?**

— Подробно на ваш вопрос ответить здесь невозможно. В двух словах: *идеальная Россия видится мне как Русское национальное государство*. Где его границы? Они, как говорилось выше, совпадают с границами компактного расселения русского этноса. По образу правления мне кажется оптимальной *национально-*

демократическая — и вместе с тем партократическая — республика президентско-парламентского типа. (Поясню: национал-демократия — это демократия, ограниченная по национальному признаку. А партократия в национальном государстве есть власть абсолютного большинства — государствообразующего народа, создавшего свою партию власти. Так что тут нет противоречия, а есть общественная гармония. Исторические примеры имеются.) Все **природные ресурсы России должны принадлежать только нации**, распоряжаться ими частным лицам будет воспрещено. Однако частная собственность и капиталистический способ производства не должны быть упразднены, **экономика должна носить смешанный характер.** Личная собственность граждан на жилье и приусадебные участки должна быть сохранена, но **частная собственность на землю — исключается, только аренда.** Ну, всего не расскажешь... Отсылаю читателя к партийной программе, к моей книге «Русская идея, век XXI» (М., 2002), к проекту новой Конституции, подготовленному под моим руководством (Русский проект. М., 1998), а по поводу государственной границы — к карте «Русская Россия. Карта компактного расселения русского этноса» (М., 2001).

— Все, о чем Вы говорите, потребует радикальных изменений в законодательстве России, начиная с Основного закона. Вы готовы к этому?

— Да. Упомянутый проект Конституции России именно радикально — и весьма! — отличается от ельцинской Конституции. Сравните хотя бы только преамбулы.

Ельцинская Конституция: «Мы, **многонациональный народ** Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем **КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**».

Проект: «Мы — **Русский Народ**, сознавая свою ответственность перед Богом, свято чтя память наших предков, создавших Киевскую Русь, Московскую державу, Российскую Империю и выстоявших в трагических испытаниях XX в., воодушевленные желанием охранять свое национальное и государственное единство, права и свободы человека, тысячелетиями складывавшиеся

территорию и культурные устои Российской цивилизации, завещающая нашим потомкам любовь и преданность Нации и Отечеству, уважение к Человеку, на основе естественного права народов на самоопределение *создаем свое независимое национальное государство Россия и принимаем его Конституцию*, имеющую своей целью нашу безопасность от внешних посягательств и внутренних распрей, свободу и демократическое развитие».

Почувствовали разницу? А ведь это лишь первые слова...

— Не приведет ли попытка переделать полиэтническую Россию в Русское национальное государство к взрыву, к гражданской войне?

— Какая чушь! Национальные государства созданы во всех бывших республиках СССР, кроме Белоруссии, и никто нигде не взорвался. Хотя латышей в Латвии, эстонцев в Эстонии, казахов в Казахстане было едва более 40% населения! Украинцев на Украине — всего около 60%! А вы боитесь, что взорвется Россия, где русских свыше 80%... Даже слушать смешно.

Тем более — не нужно вообще бояться национальных конфликтов: любой жизнеспособный народ только крепнет в них. А если он нежизнеспособен и может от них рухнуть — так туда ему и дорога. Один из факторов, погубивших СССР, — слишком долгий мир и культ пацифизма. Ах, лишь бы не было войны! И когда война в незнакомом обличье пришла на нашу землю, мы оказались не готовы к ней морально, мы оказались морально разоружены. Не следует повторять собственные ошибки.

Ну а если смотреть конкретно, то единственный народ, который мог и действительно хотел воевать с русскими, — это чеченцы, за полвека втрое увеличившие свое поголовье, а с ним — пассионарность. Под большим подозрением у меня еще и тувинцы, лидеры рождаемости в нашей стране, почему я и ратую за отделение Чечни и Тувы от России, видя в них этнополитическую угрозу. От всех остальных относительно крупных российских народов я не жду войны. А о мелких что говорить? Впрочем, загляните в нашу полемику с Борисом Мироновым (*Миронов Б. Об отношении русских к коренным народам России; Севастьянов А. Азбучные истины национализма. М., 2002*), и у Вас все встанет на место.

— Кем и когда создан ваш Проект новой Конституции — конституции Русского Национального Государства?

— В 1997 г. группа молодых юристов — старшекурсников и аспирантов юрфака МГУ и Института государства и права РАН, объединившихся под моим руководством в Лигу защиты национального достоинства, получила от меня такое задание. Они широко пользовались консультациями и приглашали к прямому учас-

тию своих профессоров-цивилистов (докторов наук и даже академиков), фамилии которых я по понятной причине здесь не раскрою. В результате получился серьезный высокопрофессиональный документ.

— Где Проект проходил апробацию? Как можно ознакомиться с вашим проектом Конституции?

— Он был издан в «Национальной газете» № 2 за 1997 г., а также вышел в 1998 г. отдельным изданием. Презентация проходила дважды: в Российском общественно-политическом центре и в Государственной Думе России на семинаре «Нация и государство». Наша партия — если Вас это интересует — пока не рассматривала Проект как свой официальный документ. Однако именно и только в нашем идейном арсенале такое оружие имеется — в этом наше принципиальное отличие от других партий.

— Есть ли у Вас опыт составления законов помимо проекта Конституции?

— Да. Я соавтор законопроектов «О русском народе» (как официального — в качестве участника рабочей группы Комитета по делам национальностей Государственной Думы, так и альтернативного, выработанного русскими организациями, 2002 г.), а также «О разделенном положении русской нации» (разработка упомянутой Лиги, 1998 г.). Приходилось мне и критиковать официальные думские законопроекты, писать отзывы, участвовать в думских обсуждениях. Как видите, мы серьезно подготовлены к приходу во власть.

— Какая идеология лежит все же в основе партии? Или у вас нет ее вообще — только борьба за права и интересы?

— Это не так. У нас есть интегрирующая идея: *национализм*. Под ней подписались мы все. Но что такое «национализм»? Я приведу оба определения, которые кажутся мне наиболее адекватными: 1) «Национализм — это любовь к своей нации и забота о ней»; 2) «Национализм — инстинкт самосохранения народа». Первое совершенно верно в отношении индивидуума, второе — в отношении масс.

— Вернемся к контурам новой государственности, о которой Вы говорите. Возможна ли реставрация «доперестроечного» социализма?

— Нет. На мой взгляд, советская социалистическая система рухнула не из-за предательства отдельных лиц (каким бы значительным ни был этот субъективный фактор, он не мог привести к столь грандиозным историческим результатам без их глубокой объективной обоснованности), а из-за последовательного разви-

тия свойственных ей социальных и национальных противоречий. Мы переросли «социализм» (социал-феодализм) и выросли в капитализм вполне закономерно. Так же закономерно мы сегодня перерастаем из империи в русское национальное государство. У нас не было выбора между социализмом и капитализмом. Но был выбор между капитализмом национальным — таким, какой сегодня строят Китай и Вьетнам, — и капитализмом колониальным, компрадорским, какой мы, к сожалению, и получили. Вот тут субъективный фактор — предательство верхушки КПСС и КГБ, обуянной жадностью, — сказался решающим образом. Эта верхушка и выбрала антинациональный тип капитализма для страны, бросила ее на распродажу. Поэтому наша задача — вернуть Россию на оптимальный путь развития.

— **Как вообще Вы относитесь к социализму?**

— Любой социализм — это искусственное (часто насильственное) перераспределение благ. Он возможен либо как национал-социализм, когда перераспределение происходит в пользу одного народа за счет других (пример: США), либо как социализм советского типа (внутри одной, отдельно взятой страны), когда перераспределение происходит за счет одних слоев одного народа — в пользу других. В частности, при советской власти сначала большевики дотла ограбили все имущие слои России, включая зажиточное крестьянство, а затем компартия непрерывно отнимала часть произведенного продукта у интеллигенции — основного товаропроизводителя в век научно-технической и «зеленой» революций — и распределяла среди других слоев. Ведь наука давно уже стала главной, ведущей производительной силой человечества. Наука создается интеллигенцией. Но право на использование этой производительной силы и произведенного с ее помощью продукта было у интеллигенции отнято и полностью узурпировано КПСС. Неудивительно, что интеллигенция, занявшая к 1989 г. в составе населения России уже 30%, в целом была настроена против советской власти. Я не вижу никакой возможности возврата к социализму такого типа. Что же касается национал-социализма, столь желанного для большинства участников русского движения, то путь к нему лежит (как мы видим на примере всех развитых стран, эксплуатирующих в пользу своего населения весь мир) исключительно через национал-капитализм, через выход в «передовики капиталистического производства». Это совершенно ясно. Давайте все станем хоть немного историками и научимся видеть очевидное!

— **Что же нужно, чтобы перейти от колониального — к национальному капитализму?**

— Для этого нужно партийно-государственное управление

или — скажем мягче — регулирование в сфере экономики, включая частный сектор. Подчеркиваю: не просто государственное управление (это, как мы убедились, прямой путь к хаосу и коррупционной вакханалии), а именно партийно-государственное. Когда партийная программа, партийная ответственность, партийная дисциплина гарантируют добросовестность чиновника. Когда исключение из партии будет означать конец его карьеры, а то и свободы, а то и жизни — смотря по тяжести проступка.

Крушение Советского Союза продемонстрировало не ущербность принципа партократии, как уверяют нас либерал-демократы, а лишь ущербность коммунистической доктрины, с ее интернационализмом, тотальной госмонополией на собственность, классово-ограниченным подходом к жизни и претензией на идеальную непогрешимость.

Наша задача — восстановить партократическую систему, в корне поменяв идейную парадигму — с коммунистической на националистическую. Хочу подчеркнуть, что партократия отлично совмещается с капитализмом; мы видим это не только на примере современного Китая, но и на примере ранней буржуазной державы — могущественной Великобритании, где в XVII—XVIII вв. сто лет кряду у власти (лишь с одним перерывом всего на четыре года) была партия вигов — именно партия национального английского капитала. Подобные примеры можно умножить (Япония и др.).

При этом частный сектор экономики — национальный капитал — только выигрывает от партийно-государственного регулирования. Ибо он получает госзаказ, он получает госпланирование (то есть страховку от кризисов перепроизводства), он получает, наконец, могучую защиту от инородческого и международного капитала. В частности, я лично предполагаю, что с засильем еврейского бизнеса, душащим русского предпринимателя, наносящим урон России, будет решительно покончено. Иными словами, на службу национальному капиталу встанет вся мощь государства с его финансовыми и организационными возможностями. Взамен же потребуется лишь одно: чтобы деятельность частного предпринимателя шла на пользу государству, нации в целом, а не в ущерб им.

— Так что же означает, если кратко, ваш термин «национал-капитализм»?

— Одним словом: госпарткапитализм. Именно и только он открывает широкую дорогу отечественному производителю. Как известно, легкая, пищевая промышленность, сфера услуг эффективнее работают в частных руках. Инновационные фирмы, как правило, — также. При этом должен сохраняться мощный гос-

сектор, куда входят добывающая и обрабатывающая промышленность, оборонка, частично станко- и машиностроение и т. д.; до 60—70% всей собственности в стране.

— С еврейским и вообще инородческим (в том числе международным) капиталом все ясно. Это враг, враг непримиримый. Но как вы намерены примирить классовые интересы русских работников и русских работодателей? Что вы вообще предлагаете не имеющим частной собственности труженикам?

— На этот вопрос отчасти отвечает концепция «русского солидаризма», разрабатываемая той же группой молодых юристов, которая писала Русскую Конституцию. В основных чертах смысл этой концепции в том, что благополучие работодателя должно находиться в определенной пропорциональной зависимости от благополучия работников. Никто не может предписывать хозяину, как вести дело. Но люди, связавшие с этим делом свою судьбу, свои надежды на благополучие, не должны бесконтрольно эксплуатироваться.

Кроме того, не забывайте: Россия — самая богатая страна мира по своим природным ресурсам. Мы намерены не только вернуть, но и приумножить для населения все социальные гарантии, имевшие место при советской власти.

— Рабочий спросит вас: «Хозяин-азербайджанец платит мне больше, чем хозяин-русский. Почему я должен предпочесть второго — первому?»

— Потому что хозяин-азербайджанец берет деньги на выплаты зарплаты русскому работнику из прибыли, которая возникает от монопольно устанавливаемых азербайджанской плодоовощной мафией цен. Прежде чем дать рубль русскому работнику, он сначала вынет по рублю из карманов всех его, работника, родных и близких. А еще до того он ограбит русского крестьянина, скупив оптом — опять-таки по монопольной цене — его сельхозпродукцию. (Да будет вам известно, к примеру, что на всех сорока овощебазах Москвы сегодня нет ни одного русского директора!) И деньги, заработанные, а точнее, захваченные на таком «бизнесе», он вложит не в развитие России, а вывезет к своей родне в Азербайджан. Таким образом, дав русскому работнику рубль, он на десятки рублей его оберет — только незаметно.

— Пряников на всех никогда не хватает. За счет чего же вы намерены «вернуть и даже приумножить» социальные гарантии населению?

— Я вижу три источника: 1) природная рента, 2) рабочее законодательство и 3) прогрессивный налог.

Земля и недра не могут находиться в частной собственности.

Вспомним: при советской власти мы имели бесплатное лечение, образование, мы до смешного мало платили за жилищно-коммунальные услуги, транспорт, наши наука и культура получали достойное финансирование. Откуда государство брало деньги на все это? Из специальных фондов. А фонды? Из бюджета. А бюджет? В значительной степени из средств, полученных от продажи природных ресурсов.

А сегодня нас ограбили, природные ресурсы раздали в частные руки, вывернули наши карманы, да еще и говорят: плати!!! Плати — за лечение и образование, за ЖКХ и транспорт, за науку и культуру... Сволочи.

Мы вернем народу право собственности на недра России.

— Снова «все взять и поделить»?

— Среди нас нет шариковых и тем более — швондеров. Мы не требуем отнять и поделить «все», в том числе нажитое честным трудом. Мы только за восстановление законности и справедливости, попранных чубайсовской приватизацией. Разумеется, если приватизированное предприятие работает лучше, чем при советской власти, приносит больший доход в казну, оно останется в руках такого эффективного собственника. Но земля и недра — это святое.

— Вы намерены национализировать землю и недра России, некоторые предприятия. А приусадебные участки, приватизированные квартиры — они тоже вернутся в госсобственность?

— Разумеется, нет, они останутся в личной собственности. Больше того: нынешняя власть намерена произвести переоценку приватизированного жилья по рыночным ценам, дабы увеличить налог на него. Мы этого не допустим.

— Итак, резюмируйте коротко, в трех словах: какова социально-экономическая суть вашей партии?

— В трех словах? Пожалуйста: мы — «партия китайского пути».

— А если так же коротко — о политической сути?

— «Национализм с человеческим лицом».

— Вы говорили, что НДПР — «партия китайского пути». Что конкретно означает «китайский путь»?

— В политике это означает возврат к партократической системе управления страной. По моему глубочайшему убеждению, такими гигантскими территориями, как Россия и Китай, с их традициями, невозможно эффективно управлять по-иному. Партийная ответственность, партийная дисциплина, партийное це-

леполагание и планирование — незаменимые рычаги управления. И коммунистическая партия в СССР продемонстрировала изумительные успехи в мобилизации средств и ресурсов для решения грандиозных, глобальных задач, и КПК демонстрирует такие же успехи в Китае.

В том, что в нашей стране партократия рухнула, система не виновата. Беда наша в том, что КПСС своевременно не перестроилась идеологически, не поменяла обветшалые постулаты и приоритеты, а вот китайцы — сумели это сделать. Наши коммунисты остались интернационалистами и противниками частной собственности, китайцы же всегда были ультранационалистами, всегда исповедовали принцип опоры на свои силы, и у них хватило ума не бросить страну, как слепого шенка, в водоворот рыночной стихии, а последовательно и постепенно под красной вывеской выстраивать национал-капиталистическую систему. Которая сегодня, на XVI съезде КПК, закономерно увенчалась призывом предпринимателей в компартию, открывшим прямую дорогу частному капиталу во власть. В сущности, национал-капитализм, как это можно видеть на идеальном примере Китая (а до того — Германии 1933—1939 гг.), это госпарткапитализм, ориентированный на процветание как национального бизнеса, так и страны в целом. Партократическое государство строго следит, чтобы баланс интересов бизнесменов и государства не нарушался, чтобы бизнес действовал только во благо, а не во вред государству.

Немалую роль сыграл, конечно, личный фактор: у нас на вершине властной пирамиды оказался Горбачев — самовлюбленный дурак, предавший свой народ, а у китайцев — мудрец и патриот Дэн Сяопин. Горбачев «запорол» совершеннейший инструмент управления — партию, Дэн Сяопин ее укрепил. Огромное значение имела еврейская «пятая колонна», захватившая власть в России; в Китае такой колонны не было (евреев в количестве 2000 человек Китай «приобрел» лишь недавно вместе с Гонконгом, из маоистского Китая они практически все поужезжали). В Китае руководителям страны хватило твердости и мужества, чтобы раздавить «площадь Тяньаньмынь», у нас власть сама такие площади устраивала... Но все эти различия говорят об одном: инструмент партократии — совершенен и незаменим, дело лишь в том, кто и как им пользуется.

Для отечественной экономики, для русского предпринимателя китайский путь означает защиту от экономической агрессии со стороны инородческого и иностранного капитала.

Для армии китайский путь означает во многом возвращение к приоритетам советского периода, ибо для защиты национального государства и национальной экономики потребуется настоящая суперсовременная народная армия, располагающая супероружием, внушающая страх и уважение всем народам мира.

Для молодежи китайский путь означает возможность достигать вершин карьеры и творческой самореализации, не покидая Родины; мы покончим с таким позорным явлением, как утечка умов, не находящих признания и достойного существования в России. Русской молодежи будет открыт широкий путь в национальную элиту.

Для народа в целом китайский путь означает жесткий контроль партии и государства за соблюдением социальных гарантий в государственном и частном секторах, а главное — ориентацию на рост благосостояния народа, на облегчение его тягот.

— В ваших работах встречается выражение «национальная революция», а НДПР Вы характеризуете как «партию Возмездия». Звучит довольно угрожающе, не кажется ли Вам, что это отпугнет избирателя?

— Скорее наоборот. Это может отпугнуть только такого избирателя, чье рыльце в пушку. Основная же масса народа давно заготовила проскрипционные списки, хотя и не кричит об этом. Думаю, что та партия, которая сможет выложить на стол головы Ельцина, Гайдара, Чубайса, еще некоторых одиозных персон или хотя бы пообещает это сделать, обеспечит себе одним этим грандиозный успех. И потом, мы же не призываем к террору, к погромам, к какой-то экстремистской деятельности. Нет, мы лишь обещаем предать, придя к власти, этих людей справедливому честному суду, а потом публично повесить на Красной площади с полным соблюдением закона. Или сослать на урановые рудники.

О национальной революции. Любая революция — есть коренное изменение жизни. Она вовсе не обязательно происходит насильственным путем. Пример? Пожалуйста: «холодная» буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. в России. Но история учит: вслед за буржуазно-демократическими революциями, развязывающими народную инициативу, всегда происходит революция национальная. Это закон. В нашей жизни происходят пусть медленные, зато глубокие, «тектонические» сдвиги. Русские люди учатся политическим инициативам, они накапливают опыт и материальные средства. А самое главное — в их головах национальная революция уже сегодня происходит стремительно и бурно! Русская мысль уже отвергла интернационал и «совковость», она сформулировала русские права и интересы. А русская воля проснулась и требует русской власти в русской стране!

Но если революция произошла в головах людей, ее уже ничем не удержать: она произойдет и на улицах, и в коридорах власти. И пугать русских людей русским национализмом — просто глупо, все равно что пугать рыбу водой.

— Вы говорите о грядущей национальной революции. Каковы ее основные движущие силы?

— Сегодня в оппозиции режиму находится и не принимает его политэкономических «реформ» абсолютное большинство населения, практически все его слои, кроме так называемого «большого бизнеса» (в котором русских почти нет), прикормленной верхушки армии и МВД и некоторого количества обласканной властью гуманитарной интеллигенции. Оппозиция делится на два основных сектора: условно говоря, коммунистический (левый) и некоммунистический. В левом секторе первую скрипку играет КПРФ, в некоммунистическом — мы, националисты, или, если так больше нравится, национал-патриоты. Отличие секторов в том, что в первом преваляют люди физического труда, во втором — интеллигенция: инженеры, офицеры, учителя, врачи, преподаватели вузов. Нам пока не хватает участия видных русских деятелей науки и культуры, но мы пока еще и не начинали среди них свою агитацию.

Но нужно понимать и видеть еще одно: без поддержки корпорации русских промышленников и торговцев (а она уже есть де-факто, хотя пока недостаточно сознает задачи своего единства и свои корпоративные интересы) нам не добиться желаемых преобразований. Мы должны привлечь эту силу в свой лагерь. И мы это сделаем.

— Бытует мнение, что национализм — удел маргиналов, как сделать национализм идеологией общественных элит?

— Это совершенно неверное представление. В любой нормальной стране представитель высших элит — непременно националист своей нации. Представитель английской элиты — английский националист, представитель немецкой элиты — немецкий националист, представитель еврейской элиты — еврейский националист и так далее. Национализм — элитарен по определению, ибо любая нормальная элита хочет быть хозяином, а не лакеем в собственной стране. Больше того, перед нами вообще-то — весьма истинный критерий: не националист — значит, не элита или недоэлита.

Проблема России вот в чем. Большевикам ради создания многонационального Советского Союза потребовалось уничтожить все элиты всех народов империи, и это было сделано. Ибо националистический потенциал обычного среднего человека невысок, простые люди разных национальностей беспрепятственно уживаются друг с другом. Но, поскольку никакая страна без элит существовать не может, постепенно та же КПСС рьяно восстанавливала различные национальные элиты. И по мере их восстановления — украинской, казахской, грузинской, латышской, эстонской и т. д. элит — судьба СССР была решена. Единственная

элита, чье восстановление всячески искусственно тормозилось, — это как раз русская элита (к примеру, в РСФСР не было ни своего ЦК, ни своей Академии наук). И эта задержка сказывается до сих пор. Все вновь созданные национальные элиты бывших союзных республик уже благополучно выстроили собственные национальные, этнократические государства, только Россия пока с этим подзадержалась. Но это лишь вопрос времени.

Есть, правда, и другой аспект. Национализм — это не только любовь, более или менее осознанная, к своему народу. Это еще и инстинкт самосохранения нации. А инстинкты, как известно, сильнее всего действуют в наименее просвещенных (если хотите — в маргинальных) слоях общества, не скованных культурными стереотипами. Так что в националистическом движении верхи и низы общества органично смыкаются, неизбежно затягивая в свой круг и пограничные «средние» слои. И в этом наша сила.

— Как вы намерены бороться с инфляцией, ведь против вас в первую очередь обернут финансовое оружие?

— Ни я, ни Терехов — не финансисты и вообще не экономисты. Не требуйте от нас детального ответа на вопросы, в которых мы не специализировались. В стране достаточно грамотных русских экономистов (взять того же Сергея Глазьева), которые не за страх, а за совесть, «с душой» будут нам помогать. С их помощью справимся и с инфляцией, и с другими проблемами — политической воли у нас в избытке.

— Как вы намерены защищать интересы национального производителя?

— «Протекционизм» — есть такое слово... Протекционистская политика осуществляется в основном с помощью госзаказа, госпрограмм, таможенных пошлин (высокие пошлины — на импорт ширпотреба и экспорт сырья, низкие или вообще нулевые — на экспорт промышленных товаров и импорт передового оборудования) и т. д. Но этого, конечно, недостаточно.

Прежде всего: будет создан Союз русских (!) купцов и промышленников — с прямым выходом на правительство. Его рекомендации будут проводиться в жизнь. Недопустимо положение, когда русские предприниматели фактически дискриминированы по сравнению с еврейскими, например, в сфере кредитования или в сфере столичного строительного бизнеса и т. д. Недопустимо, что все московские плодоовощные базы отданы на откуп кавказцам. Неужели русские торговцы не в состоянии сами возить от границы овощи и фрукты? Или русским крестьянам уже нет места на московских рынках? Недопустимо, что чеченцами, дагестанцами захватывается гостиничный и игорный бизнес. И т. д. Будет отменен грабительский, разорительный для России, дис-

криминирующий опять-таки отечественный капитал Закон о Соглашениях о разделе продукции (и денонсированы соответствующие соглашения). И многое другое еще можно предложить.

— Как относится к вам сейчас русский бизнес? Кто финансирует партию?

— Русский бизнес, как и любой другой, боится потерять свои деньги. Поэтому, хоть бизнесмены-патриоты (а их много) и недовольны тем, как идут дела в стране, хоть их и раздражает антинациональный, разрушительный для России характер «реформ», они в целом либо вообще сторонятся политики (не мешают «делать бабки» — и ладно), либо, жестко понуждаемые к тому различными партиями власти (НДР, Отечество, Единство и т. п.), вынуждены раскошелиться в их пользу. Ворчат, жалуются, ругаются, но «отстегивают» исправно.

Едва ли не главная причина всего этого в том, что до сих пор организованную оппозицию представляли практически исключительно коммунисты — а кто же захочет финансировать собственного могильщика? Предприниматели, ясное дело, не видят в коммунистах ни авангард общества, ни застрельщиков прогресса. Они не верят коммунистам и их обещаниям, не без основания опасаются их усиления. С появлением на политической сцене структурированной и сильной некоммунистической оппозиции все должно радикально перемениться.

Сегодня огромное количество людей присматривается к НДПР: а что у нас получится? Среди них немало и бизнесменов, которые пока заняли выжидательную позицию. Хотя — что тут скрывать? — уже сегодня мелкие и средней руки русские предприниматели периодически нас «подкармливают», выделяют средства на издание книг, газет — немного, по сравнению с тем, что нам приходится тратить, но все же. Без них уже сегодня нам было бы гораздо труднее вести борьбу. Как только русские предприниматели поймут, что мы прочно легализовались, что мы станем реальной силой, как только мы проявим себя в массовых делах, у нас не будет недостатка в деньгах.

Если сегодня мы ухитряемся практически без средств, на свои жалкие копейки делать огромное дело, раскачали народ, создали такую партию, то что же будет, когда к нам придут действительно большие деньги?!

— Что означает ваш термин «национал-демократия»?

— На базисе национал-капитализма может вырасти только такая надстройка, как национал-демократия. То есть демократия, ограниченная по национальному признаку. На практике это означает, что равенство прав гражданина и негражданина России в любой области жизни и деятельности (в том числе предприни-

мательской) становится невозможным. Более того, приобретение российского гражданства также становится проблемой для определенных категорий жителей не только Земли, но и самой России. Как заметил грузинский политик Джаба Иоселиани: «Демократия — это вам не лобио кушать»...

Примеры подобного государственного устройства имеются в достаточном количестве не только среди развивающихся стран, но и среди таких уже вполне развитых стран, как ФРГ или Израиль.

— **Чем чревата ваша победа для сегодняшних «хозяев жизни»?**

— НДПР — партия возмездия, я это говорил и всегда готов повторить. Справедливого возмездия. Среди членов НДПР много людей, имеющих личный счет к творцам так называемых демократических реформ. Я, например, считаю Егора Гайдара своим «кровником», ответственным за безвременную смерть моего отца. Когда в результате гайдаровской реформы «накрылось» финансирование науки, рухнуло дело, которому отец отдал всю жизнь. Он этого не пережил — «сгорел» в считанные месяцы. Я успокоюсь, только когда увижу труп Гайдара. Но возмездие, о котором мы говорим, — это не просто личная месть. Это справедливое и — подчеркиваю! — законное воздаяние за грехи. Мы не призываем к суду Линча, к погромам, к бессудным расправам. Тем, кто нажил состояние, не грабя, не уничтожая наш народ, ничего не грозит. Но мы гарантируем большой показательный открытый судебный процесс, в котором найдется место для Ельцина и Гайдара, для Чубайса и Черномырдина, и для прочих лившицев, уринсонов и израильтей.

— **Восстановите ли вы смертную казнь в своих правах?**

— Да, безусловно.

— **Распространится ли смертная казнь на лиц, нанесших России ущерб в особо крупных размерах? Будут ли расследоваться триллионные аферы с экспортом, чеченскими авизо, льготным кредитованием, госзакупками и госзаказами, госпрограммами и т. п.?**

— Да.

— **А вы не боитесь гражданской войны?**

— А она давным-давно уже идет. Еще по статистике 1996 г., в России каждые 72 часа убивали бизнесмена. Сейчас совершается уже свыше 480 убийств коммерсантов в год: за восемь лет рост в четыре раза! Дошли даже до мэров и губернаторов. Это — наверху общества. А внизу — русские просто вымирают со скоростью 1,5—2 миллиона (!) человек в год. В прошлом году было убито (!) около 130 тысяч человек, еще почти 80 тысяч пропало без вести

(то есть, как правило, тоже убито, но не найдено). Это ли не гражданская война, в которой истребляют русских? Чего же еще бояться? Чего ждать? Терять нам особо нечего, хуже не будет. Мы как раз-таки идем во власть, чтобы положить этой незримой войне, этому геноциду конец, чтобы остановить вымирание нашего народа.

И потом, рабочие не пойдут защищать какого-нибудь Каху Бендукидзе или Романа Абрамовича, если за теми придут судебные приставы или милиция. У олигархов есть отдельные отряды охранников-головорезов, но это — не армия. И противостоять русскому государству и русской армии они не смогут.

— Зато русскому государству смогут противостоять государства нерусские. Что вы намерены делать с внешним долгом?

— История с внешним долгом также заслуживает открытого и показательного судебного процесса: откуда он взялся и кто за него в ответе. И уж конечно, мы должны отказаться от внешних заимствований. Тем временем я бы лично вывел из обращения в странах-кредиторах все наши авуары, продал всю недвижимость, после чего объявил бы дефолт. Если они арестуют личные счета российских граждан — это проблемы не нашего народа, а лишь тех, кто опрометчиво не держит свои деньги в банках Родины. Ну а чтобы не было настоящей войны, следует крепить наши ядерные силы, создавать новейшие виды сверхоружия, не жалея средств.

— Проведение в России националистических преобразований неизбежно вызовет недовольство так называемого «мирового сообщества». Вы готовы к международной изоляции?

— Я — да. Ибо Россия пала жертвой излишней и внезапной открытости. Но, кстати, полной изоляции не будет. В ней не примут участия ни среднеазиатские республики, ни Монголия и Индия, ни энергозависимые Украина и Грузия, ни братская Белоруссия, ни, что самое главное, Корея и Китай, да и зависящая от нашего сырья Япония. Так что не надо преувеличивать угрозу. Без риса не останемся. Зато будет дешевая нефть и газ для своих, будет стимул озаботиться, наконец, продовольственной безопасностью России и т. д. Частичная автаркия — мечта всех русских экономистов-патриотов.

— Значит, вы не боитесь вооруженной интервенции НАТО (перед которой Россия сегодня почти беспомощна и безоружна), защищающей интересы международного сионизированного бизнеса?

— Пока у нас есть силы ядерного сдерживания — не боюсь. Кроме того, у вырождающихся европейских стран, да и у США недостаточно личного состава армий для ведения длительной войны и тем более для оккупации огромной России. Им некем

воевать. Уверен, скоро они начнут утекать даже из Афганистана. Конечно, они могут попытаться вооружить и направить против нас население стран бывшего Варшавского договора, а также СНГ и Прибалтики. Но там ведь тоже не самоубийцы... Лишь бы Запад не натравил на нас мусульман (что отчасти уже произошло) и китайцев.

— Россия — в клещах между НАТО, с одной стороны, мусульманским миром — с другой и Китаем — с третьей. Каково ваше решение этой проблемы?

— Я излагал его много раз в своих книгах и статьях. Нам нужен стратегический союз с мусульманами и китайцами. Конечно, и в этом случае возможны жертвы, но их будет меньше, чем в случае союза с Западом (США или НАТО — безразлично). Одно из величайших преступлений нынешнего российского режима как раз в том, что он втянул нас в протivoестественный и категорически протivoпоказанный нам тройственный союз «Израиль — США — Россия». Нужно учесть также, что континентальная Европа сегодня меняет позицию, дрейфуя в сторону мусульман и отдаляясь от закоснелого тандема США — Израиль, и мы также обязаны это учитывать.

— На ваш взгляд, как должны относиться русские националисты к протivoстоянию Ислама и Запада? Угрожает ли исламский мир России и русским?

— С моральной точки зрения, я считаю, страны ислама ближе нам, чем вырождающиеся страны Запада, зашедшие в полный тупик со своей либеральной демократией, абстрактным гуманизмом и политкорректностью. Сегодня уже совершенно ясно, что европейский путь развития губителен для устоев нормальной человеческой жизни, для взаимоотношений поколений и полов, что он ведет к вырождению народов и рас. Общество, устроенное по законам шариата, мне кажется понятнее, здоровее и привлекательнее, нежели то, какое выстроили западные народы, особенно Америка, — с его засильем всех и всяческих меньшинств, от сексуальных и религиозных до национальных, с его бескрайним отчуждением индивидуумов, моральным разложением и извращенностью, с диктатом формального права и т. д. Надо честно признать, что мечеть гораздо лучше и эффективнее контролирует и корректирует моральное состояние общества, чем христианская церковь.

На мой взгляд, у нас с этническими мусульманами нет почвы для религиозно-нравственного конфликта (в отличие от иудеев), а есть лишь чисто этнические противоречия. Да, мы вынуждены думать о своей защите от этнической экспансии, этнической агрессии мусульманских народов, соседствующих с русскими. Это

факт. Но это не более чем вопрос взаимоотношений с соседями-инородцами, а не с религией и не с мусульманами вообще, например, с отдаленными от нас в пространстве арабами. Заезжие армяне или грузины (христиане) доставляют нам проблем не меньше, чем азербайджанцы. Не говоря уж о евреях или китайцах.

Этнодемографические и этнополитические проблемы следует четко отделять от конфессиональных. Сам по себе Ислам нам не враг. А вот зато наши истинные враги не жалеют усилий, чтобы втянуть нас именно в русско-мусульманское противостояние, придать нашему конфликту с инородческой экспансией сугубо этноконфессиональный характер. С этой целью они готовы даже поддерживать РПЦ, лишь бы разогреть христианский фанатизм и направить его против мусульман. Я раскусил это еще десять лет назад...

Что касается политики, то страны ислама сегодня — единственный активный борец с главным злом и главной опасностью современности: с еврейско-американской глобализацией и с этой точки зрения — наши естественные союзники. Америка недаром заслужила у них титул «Большого Шайтана», то есть врага номер один. Здесь я больше всего боюсь одного: что США, одержав победы в Афганистане, Ираке и т. д., натравят на нас мусульман покоренных стран, используя их как пушечное мясо в непростом деле нашего окончательного разоружения, в том числе ядерного. Как это делается, отчасти можно увидеть на примере войны в Чечне, поглотившей едва ли не все наши запасы обычных вооружений. Несколько ядерных взрывов на территории России и Афганистана (например) не помешают затем контингентам НАТО или ООН взять под контроль наши атомные электростанции и ракетные шахты, а главное — основные месторождения ископаемых.

Наши задачи поэтому — 1) не дать затухнуть вражде Ислама и Запада, поддержать арабские страны, Сомали, Судан, Иран и т. п., 2) не дать Западу перевести на нас стрелку этой вражды, 3) хорошенько подготовить, на случай окончательного поражения мусульман, следующего претендента на противостояние с сионизированным Западом — Китай, 4) при всех перипетиях самим уходить от вооруженных конфликтов, выступая в роли советников, технологов и т. д. и одновременно всемерно укрепляя собственную обороноспособность.

— Возможно ли вступление России в НАТО?

— Нет, по двум причинам. Во-первых, из-за легко прогнозируемой реакции Китая. Во-вторых, для нас нет и никогда не будет равноправного партнерства со странами Запада. А поставлять им пушечное мясо нам ни к чему.

— Как вы будете решать проблему преступности? Чем победите коррупцию в правоохранительных органах, сводящую на нет все усилия по борьбе с преступностью?

— Преступность — это в первую очередь преступники: люди с дурными наклонностями, ориентированные на зло, а не на добро, слишком легко переступающие («переступающие») запретную черту. На 80% принадлежность к преступному типу определена генетически. Но кое-что зависит и от среды, от экономических условий существования, когда нравственно нестойкие люди делают ложные шаги. Людям надо дать возможность честно и при этом не по-нищенски жить, зарабатывая своим трудом. Но сегодня многие уже и не хотят жить честным трудом, они разложились, развратились «под чутким руководством» разложившегося режима. Дело зашло так далеко, что потребуются чрезвычайные меры для обуздания преступности.

Что до коррумпированных «органов» — это исключительно вопрос кадровой политики. На руководящие должности в МВД будут назначены русские люди незапятнанной репутации. В милицию будет объявлен специальный призыв среди детей и внуков тех, кто пострадал от преступников разного калибра. Под самый пристальный контроль будет взят национальный состав кадров, чтобы исключить возможность сращивания преступности с милицией на этнической основе. Жесточайшим образом будет покончено с этническими преступными группировками, которые давно стали у нас законодателями преступного мира. И т. д.

— В чем значение смертной казни, на ваш взгляд?

— В народе недаром говорят: «Дурную траву — с поля вон». Первое и главное значение — элементарное пропалывание, удаление сорняков, чистка общества. Второе — поддержание шкалы нравственных ценностей. Щадя преступников, вы наносите оскорбление их жертвам и вообще всем порядочным людям, подрываете самые основы общественной нравственности. Нынешнее скверное моральное состояние общества во многом обусловлено отменой смертной казни. «Демократы» отменили смертную казнь именно для того, чтобы подстраховаться, оставить шанс себе и своим поделщикам, а также связать политических и уголовных преступников круговой порукой, обеспечить себе поддержку бандократии. Но мы такого шанса им не оставим. Ну а в-третьих, если государство не выполняет функцию адекватного возмездия, у жертв преступления, у их родных возникает справедливое желание подменить его собой. Должны ли мы разрешить кровную месть в стране? Не думаю. Но если нет, тогда государство обязано в ряде случаев убивать само.

— Кстати, о бандитах. Чеченцы — коренной народ России. Будет ли НДПР защищать их интересы?

— Моя твердая и неизменная позиция: народам, враждебно относящимся к государствообразующему русскому народу, не место в России. Я сторонник позорного выбрасывания Чечни (в ее исторических границах по Тереку) из состава нашей страны. Если это удастся осуществить, ваш вопрос потеряет смысл.

Судьбу Чечни должен решить референдум. Но, разумеется, не среди чеченцев — мало ли чего они захотят! — а среди всех граждан России. И уж, конечно, не по вопросу о том, следует ли блюсти «территориальную девственность» России и оставлять в ее составе Чечню — не знаю более идиотской постановки вопроса! — а о том, следует ли позволить чеченцам жить среди нас, в составе населения России. Если вы заглянете в историю, вы увидите, что чеченцы — вековой, незамиримый враг русского народа. Нам приходилось проводить против них войсковые операции (!) и в 1920-е, и в 1930-е гг., задействуя одновременно до 5000 пехоты и 2000 кавалерии, горную артиллерию и самолеты (да-да!), бомбя все то же треклятое село Ведено... А во время Второй мировой войны все население Чечни, способное носить оружие (за исключением тех, кто был мобилизован в Красную армию), сражалось против нас. Уж если и есть среди «коренных народов России» некомплементарный нам народ — так это именно чеченцы. И проблема вовсе не в том, чтобы сохранить в наших границах этот ничтожный клочок земли с его ничтожными ресурсами, а в том, чтобы избавить нас от сожительства с полутора миллионами равноправных с нами, но притом ненавидящих нас чеченцев. Я убежденный сторонник отделения Чечни в ее исторических границах (по Тереку) с последующей репатриацией туда всех без исключения российских чеченцев.

— Некоторые русские националисты выступают за вычленение из России нерусских областей. Что Вы думаете по этому поводу? Не приведет ли это к развалу России?

— Смотря какие области вычленять. Если этнополитическая угроза от пребывания такого региона в составе России так велика, что перекрывает выгоды от этого пребывания, то необходимо немедленно и решительно избавляться от него. Территории России для меня — не священная корова, в отличие от русского народа. Первыми можно пожертвовать ради второго. В частности, это относится к Чечне, где русских было 50%, а осталось 2%, и к Ингушетии, где их было 2%, а теперь и вовсе не осталось. Избавившись от них, мы ничего не потеряем. А вот пребывание чеченцев в составе населения России опасно, разрушительно для русских, я в этом совершенно уверен. Хотя это не партийная позиция, а лично моя.

Поймите: если мы сохраним и приумножим русскую нацию, создадим значительный прирост русских, — то вернем когда-нибудь и территории, коли нужно будет. Если же русская нация разрушится, сократится, подвергнется очередному разделению (как при распаде СССР), то мы и территории все потеряем, это уж точно. Развал России, которого Вы опасаетесь, неминуемо произойдет именно и только в этом случае.

— Не бойтесь, что вместе с Чечней мы можем потерять весь Кавказ?

— Этого боится только безграмотный обыватель, который не представляет себе реальной обстановки на Кавказе. От нас не отделятся ни осетины — христианский анклав, зажатый между мусульманами (в том числе ингушами, смертельными врагами) и историческим неприятелем — грузинами. Ни кабардинцы, имеющие под боком таких же смертельных врагов — балкарцев, к тому же добровольно пришедшие в Россию еще в XVI в. и с тех пор мирно сосуществующие с русскими (я жил там, знаю). Ни тем более балкарцы, которые не выстоят против намного более многочисленных кабардинцев. Не отделится Карачаево-Черкесия (как бы к нам ни относились карачаевцы), также опасаясь гражданской войны титульных этносов; к тому же там свыше 40% населения — русские, казаки. Не отделится и Дагестан, который в противном случае рухнет в бездну чудовищной нищеты, нескончаемой гражданской войны и самого черного социально-экономического средневековья (дагестанцы сами это понимают и не хотят отделяться). Не отделилась бы и Ингушетия, намеренная как раз праздновать 300-летие союза с Россией, но, думаю, нам самим придется ее отделить из-за вайнахской солидарности, чтобы обеспечить надежную границу с Чечней.

Так что бояться не надо, надо иметь знания и точный расчет, а вот твердость в чеченском вопросе нужна абсолютная.

— Русское национал-патриотическое движение долгие годы специализировалось на проклятиях по адресу интеллигенции. Баркашов, например, прямо писал в своей «Азбуке»: «Интеллигенция — враг». Ваша позиция в этом вопросе?

— В этом состоит проклятие скорее самого русского национал-патриотического движения. Для Баркашова, с его умственным багажом, интеллигенция и впрямь была врагом, ибо на ее фоне он испытывал дискомфорт и дико комплексовал. Именно на этом «камне» он и споткнулся. Едва ли не главная причина его личного краха — принципиальный разрыв с интеллигенцией. Не стоит ему подражать.

Тема интеллигенции — важнейшая, поистине судьбоносная для русского движения. Поэтому я вынужден остановиться на

ней подробно (этой темой я занимаюсь всю жизнь). Большинство людей пользуется мифическими или устаревшими представлениями об интеллигенции, не понимает ее значения. Между тем за годы, прошедшие со времени Великой Октябрьской революции, с интеллигенцией в России произошли грандиозные и необратимые изменения. Из социальной диаспоры, составляющей накануне Первой мировой войны всего лишь 2,7% населения, она превратилась в огромный класс, составлявший в РСФСР 30% и продолжающий расти. В класс наиболее передовой, образованный, сознательный, социально активный, наиболее быстро растущий и динамично развивающийся. В класс, имеющий свои собственные цели, задачи и интересы.

Значение этого нового класса в общественной жизни — колоссально. Научные концепции в технике, технологии, сельском хозяйстве, политике являются сегодня главным инструментом изменения мира. Этот инструмент — в руках интеллигенции. Общественное мнение, активно формирующее жизнь, — тоже в руках интеллигенции. *Интеллигент давно уже превратился в ключевую фигуру общественной жизни в мире и в России. Без его решающего участия никакие перемены в сегодняшнем обществе невозможны.*

Политик, который этого вовремя не поймет, — проиграет все. Так некогда старцы из политбюро КПСС и советского правительства, начисто упустившие из виду произошедшие в стране (еще недавно рабоче-крестьянской) перемены, не сумели дать им верную оценку, спрогнозировать их последствия. Они не умели и не желали понимать интеллигенцию. Им не хотелось видеть вокруг никаких социальных конфликтов, никаких классовых противоречий, никаких национальных противоречий. За эту слепоту они расплатились крахом власти и страны, преподав нам важный урок. А пример Баркашова наглядно показывает, как мы платим за неусвоенные уроки истории.

Наша партия понимает: сегодня именно интеллигенция, десятилетиями вбиравшая в себя лучшие силы народа, является главным человеческим ресурсом — наиболее творческим, энергичным, образованным, передовым, продуктивным, динамично развивающимся — для выхода страны из кризиса. Поэтому первостепенная задача кадровой политики НДПР — овладеть потенциалом всей русской интеллигенции и направить его на национальную революцию, т. е. на изменение режима и строительство русского национального государства.

— Но разве не «гнилая интеллигенция» ответственна за катастрофические перемены последних десятилетий?

— «Ответственна» не значит «виновата». Пойдем логику вещей: интеллигенция преследовала органически присущие ей классо-

вые цели. В СССР не было ни класса буржуазии, кровно заинтересованного в крушении советского «социал-феодализма», ни так называемого «третьего сословия», традиционного лидера буржуазно-демократических преобразований. Роль последнего взяла на себя именно интеллигенция, впервые в истории ощутившая себя не только мозгом и не просто инструментом революции, а одновременно тем и другим. Сегодня, составляя в России не менее четверти занятого населения, интеллигенция является главным гарантом необратимости перемен. Показательно, что, по подсчетам социологов, в 1996 г. за Зюганова, то есть за скромные, но стабильные социальные гарантии, проголосовала лишь одна треть интеллигенции, а две трети — за Ельцина и Явлинского, то есть против возврата к социал-феодализму, дарующему вышеуказанные гарантии.

Почему? Что, интеллигенции был так уж мил партийный истукан — Ельцин? Или еврейская камарилья, толпящаяся вокруг него? Нет, дело тут в другом.

Буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. во многом оправдала надежды своей главной движущей силой — интеллигенции.

Именно интеллигенция осуществила немислимый, невозможный еще недавно взлет к высотам государственного управления, куда советская власть ее не допускала. Колоссально выросла роль экспертов при всех ветвях власти. Без них не принимается ни одно решение.

Именно интеллигенция получила возможность легально заниматься частным врачебным, педагогическим, научным, издательским, юридическим и другим бизнесом. Именно она поставляет сегодня кадры буржуазии, особенно крупной и средней, связана с нею тысячько нитей родственных, дружеских, деловых, политических отношений.

Именно интеллигенция добилаь демократических свобод — слова, печати, собраний, совести, союзов, партийной деятельности и т. д., а также свободы образования. С точки зрения людей физического труда или близких к ним по классовому мышлению, все эти свободы не стоят ничего или стоят очень мало по сравнению с «более насущными» требованиями: стандартом жизнеобеспечения, проблемами трудоустройства и т. п. Однако следует знать и понимать, что названные свободы — не прихоть высокопобого белоручки, «бесящегося с жиру», а насущная, жизненная потребность интеллигента, главное условие его полноценного да и просто нормального существования. Без них он как рыба без воды. Отсутствие названных свобод автоматически превращает интеллигента в оппозицию любому, даже самому лучшему режиму, а их наличие заставляет мириться с режимом, даже сознавая любые его недостатки.

Сказанное объясняет активное участие интеллигенции в перестройке и ее нежелание возвращаться в доперестроечное общественное устройство.

— В таком случае нет ли у вас противоречия? Если интеллигенция так много получила от реформ, захочет ли она возглавить русскую национальную революцию? Может быть, правы ваши предшественники, отвергавшие интеллигенцию, не видевшие в ней опору национал-патриотического движения?

— Категорически не согласен. Разве вы да я, да и ваши читатели, да и абсолютное большинство знакомых нам участников русского движения — разве мы все не интеллигенция? Пример более чем убедительный и показательный. Рабочих и крестьян в нашем движении не так уж много. *Несмотря на то что русская интеллигенция многого добилась в новой России, она является благодарным объектом национал-патриотической пропаганды, агитации и вербовки, а также важнейшим ресурсом некоммунистической оппозиции режиму. Почему?*

Во-первых, интеллигенция лучше других видит несовершенство и противоречия действительности. Сегодня, после всех вышеназванных свершений, на передний план вышел вопрос о цене: во что они обошлись стране и народу в целом. Исследуя причины разрушительных преобразований, интеллигенция, во всяком случае русская, проникается справедливостью постулатов оппозиции. Она видит: плодами ее революционной энергии воспользовалась не родная страна и не русский народ, а жадная, гнусная нерусь, утвердившая на Руси новое иго.

Во-вторых, в ходе перестройки оказались полностью или частично разрушены и потеряли перспективу целые области традиционного приложения сил интеллигенции — научной, инженерно-технической, военной и др. А ведь именно эта интеллигенция давно и во многом заслуженно считалась неформальной элитой страны. Поэтому сегодня она — естественный резерв оппозиции; марши ученых на Москву — яркое тому подтверждение.

В-третьих, вместе со всеми другими слоями населения, интеллигенция в целом придавлена сейчас общими трудностями, порожденными кризисом государственности и засилием инородцев в политике и экономике. В частности, разрушением госсектора экономики (это больно ударило по интеллигенции, находящейся на бюджете, в том числе по многочисленным интеллигентам-пенсионерам) и — как следствие — возрастанием налогового бремени и стоимости жизни. Государство *уже* не может содержать интеллигенцию, а частный капитал *еще* не может делать этого в масштабах, сопоставимых с советским периодом. Не только научная элита, но и массовый интеллигент — врач, учи-

тель, офицер, инженер — сегодня проклинают режим, недопустимо низко уронивший престиж названных профессий. В этой среде созрело убеждение: орава нечистой на руку швали использовала интеллигенцию, ее огромный общественно-политический потенциал в своих узко корыстных целях, а потом — нагло кинула. И теперь зреют «гроздь гнева».

В-четвертых (и в главных), перестройка и ельцинский режим породили **открытое противостояние элит по национальному признаку** (об этом откровенно писал даже видный демократический политолог Александр Ципко). Еврейское засилье в науке, культуре, СМИ, экономике и политике за последние десять лет проявилось настолько очевидно и в таких отвратительно шовинистических формах (венцом чего было празднование хануки в священных для каждого русского стенах Кремля, разграбление природных ресурсов и социалистической собственности России, а также деятельность еврейских телеканалов), что в каждом русском интеллигенте волей-неволей пробудились инстинкты и идеи, весьма далекие от христианского или советского интернационализма. Здесь проявилась сложная, но закономерная диалектика социального и национального. Социальная солидарность («интеллигентский интернационал») день за днем неуклонно вытесняется солидарностью национальной.

В итоге собственные проблемы интеллигенции соединяются в ее сознании с общенародными, общероссийскими. Задачи элементарного выживания масс отечественной интеллигенции естественно трансформируются в патриотические задачи. Чувство национальной гордости, патриотизм, отодвинутые на какое-то время в сторону из-за классово-эгоистических побуждений, вновь выходят на первый план. А патриотизм, как мы знаем, есть лишь переходная фаза к национализму. Дальнейшее постижение ценностей национализма — только вопрос времени. Умственное развитие патриота неизбежно приводит его рано или поздно к осознанию простой истины: **«Нация первична, государство — вторично»**. Не будет сильной, здоровой, многодетной, богатой государствообразующей нации — не будет и сильной процветающей страны. Государствообразующая нация России — русские. Это факт, легко устанавливаемый историей и социологией. Дальнейшее понятно. Естественная эволюция русского патриота преобразует его в русского националиста. Даже если он — интеллигент.

Итак, типичный интеллигент не желает возврата к коммунистическому прошлому, но он отвергает и компрадорско-колониальное настоящее. При неизбежном переходе буржуазно-демократической революции в фазу революции национальной (а Россия стоит на пороге этого перехода) интеллигенция остается ее главной движущей силой.

— В чем же Вы видите главные задачи интеллигенции в РНОД?

— Главная задача интеллигенции — особенно гуманитарной, художественной и научной — вывести русский национализм на орбиту «большой политики», сделать его решающим фактором российского общественного сознания, придать ему абсолютную респектабельность и легитимность (в том числе международную). Превратить национализм — в норму жизни, в основной критерий деятельности, в нравственный ориентир поколений. Привить обществу, если угодно, моду на национализм. То есть довершить ту революцию в сознании масс, которую мы успешно продвигаем, но которая пока еще недостаточно захватила те формальные и неформальные слои общества, в которых принимаются судьбоносные решения. Кроме интеллигенции, этого не может сделать никто.

Кроме того, интеллигенция должна идейно-политически подготовить кадровый состав национального русского государства.

— Что для всего этого нужно?

— Лозунг националистов «Ты — для нации, нация — для тебя» обращен ко всем. Он обещает поддержку всем и каждому русскому человеку, какой бы класс он ни представлял, и требует от каждого русского — полноценной отдачи. Однако признаем: уже сегодня основной опорой РНОД и нашей НДПР является не рабочий класс и тем более не «трудовое крестьянство», и не «все угнетенные и эксплуатируемые», а так называемая *интеллигенция первого порядка*. То есть интеллигенция, преимущественно связанная происхождением с простым народом (людьми физического труда) и обслуживающая всеобщие житейские потребности всего населения в целом: учителя, инженеры (шире: технические работники, технологи), врачи, администраторы низшего, реже — среднего звена, офицеры, научные кадры негуманитарного в основном профиля. От этого в первую очередь и происходят те ошеломляющие успехи в распространении националистической идеологии, о которых сказано выше. Эту работу по продвижению идей национализма в массы нужно многократно усилить.

Однако этого мало для решающего успеха. Поскольку *интеллигенция второго порядка*, обслуживающая преимущественно духовные потребности самой интеллигенции, вовлечена в русское движение совершенно недостаточно. Этим во многом объясняется неизжитая маргинальность большинства групп РНОД, его низкая политическая действенность, а также массовое увлечение упрощенными подходами в решении политических и экономических задач. Этим объясняются и слабые позиции РНОД в общественном мнении, слабая «раскрученность» в СМИ. Мы намерены умножить наши усилия, чтобы исправить это положение.

— Почему в русском движении маловато интеллигенции высшего калибра — наиболее известных представителей науки и культуры? И напротив, многовато людей, скажем так, не слишком образованных и не совсем адекватных?

— Наблюдение горькое, но отчасти верное. А объяснение просто. Как уже говорилось, национализм — это инстинкт. Инстинкт самосохранения народа. А культура, как точно заметил еще Фрейд, есть система запретов, направленных именно на обуздание инстинктов. Поэтому средней руки интеллигент, набравшийся за свою жизнь «культурных штампов», зачастую шарается от национализма и пытается заглушить в себе инстинкт, который подсказывает ему совсем другое. А не боятся национализма и охотно пополняют ряды националистов либо массы, не оболваненные так называемой культурой (на деле — культурными штампами), либо, напротив, люди высшей культуры, у которых хватает кругозора и интеллектуальной смелости признать, что инстинкт всегда прав. Ошибки — удел разума, а природа и ее глашатаи — инстинкты — никогда не ошибаются, они всегда правы. Поэтому я не случайно твержу, что национализм элитарен, а подлинная элита того или иного народа — обязательно националистична. Именно из подобных интеллектуалов и получают вожди наций. Но национальная элита не бывает слишком многочисленна. Такие люди, как академик Шафаревич, не ходят в каждую дверь. А он, между прочим, сегодня с нами.

— Что Вы предлагаете интеллигенции — работникам умственного труда? Как изменится жизнь ученого, технолога, деятеля образования, медицины, культуры с вашим приходом к власти?

— Решение стратегической задачи — смены колониального типа капитализма на национальный — связано с изменением политического режима; с резким усилением роли государства; с совершенствованием системы управления страной; со сломом сопротивления компрадорской буржуазии и связанных с нею слоев; с адекватной реакцией на неизбежное обострение отношений с развитыми странами, заинтересованными в сохранении режима компрадоров; с мобилизацией внутренних сил и ресурсов, особенно человеческих; с прорывными экономическими и научно-производственными технологиями; с мощной идеологической, пропагандистско-агитационной кампанией. Все это требует интеллектуального обеспечения. Поэтому первое, что мы можем гарантировать интеллигенции, — это ее максимальная востребованность.

Второе. Надо ясно и четко осознать и обозначить приоритеты. Для прорыва в постиндустриальное общество, для занятия в нем командных высот наше государство *Россия должно определить технократию — как привилегированный (и правящий) класс.* И все уси-

лия народа направить на создание ей оптимальных условий для творчества. Нельзя забывать ни на минуту, что главная производительная сила обозримого будущего — это наука. Уже сегодня она кормит, одевает и духовно обеспечивает все человечество, в том числе крестьян, рабочих, военных и гуманитариев. А наука, в том числе технологии, — в головах технократов. Поэтому крестьяне должны кормить технократов, рабочие — делать для них необходимую продукцию, военные — защищать их, гуманитарии — развлекать, дарить духовные импульсы, будить творческую мысль, предприниматели — вкладывать в них деньги. Все это стократ окупится для каждого! (Убедительный пример: уже сегодня доход США от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растет.) Надо, чтобы все сословия и классы прониклись необходимостью первоочередного обеспечения именем технократов всем лучшим, что у нас есть, убедились в естественности их привилегий и прерогатив. Это — и только это! — подхлестнет эволюцию, направит ее по верному пути.

Итак, основной акцент государство должно делать на развитии не столько непосредственно производственной базы, сколько *науки* (фундаментальной и прикладной).

Третье. Необходимо возвращение к системе фондов, обеспечивающих полноценное бюджетное финансирование образования, медицины, армии, науки и культуры. Это позволит решить проблему повышения престижности профессий врача, инженера, учителя, офицера и т. д. Мы гарантируем: средняя зарплата представителя подобных профессий будет не ниже средней зарплаты чиновника.

— **Сохранятся ли при вашей власти все основные демократические свободы? Каково вообще ваше отношение к свободе, демократии?**

— Да, сохранятся. Если вы откроете упоминавшийся выше Проект новой Конституции России, вы увидите, что глава «Права и свободы» почти целиком взята из действующей Конституции (исключена лишь философски ложная статья 2: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»). Правда, *перечисленные в ней права и свободы предназначаются только для граждан России*. Русские люди выстрадали их, дорого за них заплатили; это единственное светлое пятно в истории последних полутора десятилетий. Благодаря им, собственно говоря, мы и делаем то, что делаем. Недаром всяческие вульфы в Госдуме кричат о том, что-де НДПР занимается «информационным терроризмом», пытаются набросить удавку на наши СМИ; наши издательства и даже наших распространителей печати. *В демократических свободах — наша, русских, сила*. Зачем же нам самим отказываться от свободы

слова, печати, собраний, партий? Зачем снова затыкать русским рот, связывать руки, лишать нас возможности возразить или объединиться по убеждениям? За что нам такое «обрезание»?

Лично я по характеру и убеждениям — сторонник демократии. Это в традициях Руси: вспомним Новгород, или Боярскую думу, или традиции Соборов. Хочу думать, что русский народ заслужил уважительное к себе отношение. Он имеет право сам определять свое будущее и не нуждается в диктатуре. Хотя, с другой стороны, не нуждается и в анархии. «Сильная рука» стране нужна, и мы ее дадим.

А вот негражданам, как и представителям некоренных народов России, надеяться на сохранение в полном объеме прав и свобод, дарованных им Ельциным, не приходится. Их возможности влиять на общественное сознание (а проще говоря, дурить русским людям голову) мы будем вынуждены ограничить по закону, поскольку столкнулись с вредными последствиями этого влияния. Как и их возможности создавать различные союзы, направленные против могущества государствообразующего народа. В этом плане Конституция должна быть пересмотрена.

— Что Вы думаете о «правах человека»?

— Как посмотреть. Доктрина прав человека — это не только важнейшее завоевание гуманистического движения, но и сильный политический инструмент. Вопрос, следовательно, лишь в том, в чьих руках этот инструмент находится. Долгие годы наши противники гвоздили нашу страну, наши власти концепцией прав человека (так называемая «гуманитарная интервенция»), как дубиной. И права человека оказывались на поверку то исключительно правами еврея, то правами чеченца... Сегодня мы сами берем эту дубину (пока еще недостаточно решительно!) в свои руки и ставим вопрос, к примеру, о правах человека в Латвии и Эстонии, или о нарушении прав человека религиозными иудейскими инстанциями в России. Не вижу никаких причин отказываться от этого инструмента.

— Утечка мозгов — первостепенная угроза национальной безопасности, ставящая под сомнение все наше будущее. Что Вы делаете, чтобы прекратить ее?

— Если не предпринять серьезных мер, утечка мозгов, уже принявшая характер национального бедствия, будет расти, лишая страну и нацию каких-либо шансов на выживание в XXI в. Это — одно из наших главных зол, опасность которого пока недооценена правителями России.

Надо ясно понимать, что это явление носит не стихийный и спонтанный, а целенаправленный и плановый характер. Так же как и вывоз биологически ценного материала — красивых сла-

вянских девушек — за рубеж. На том и другом процессе зачастую специализируются еврейские бизнесмены, опирающиеся на тысячелетние традиции работорговли, на тщательно разработанные программы изъятия ресурсов из стран, не защищающих свои интересы. (Образцовая организация, занимающаяся выкачиванием мозгов из России, — фонд Сороса.) Этим достигается тройная цель: во-первых, обогащаются интеллектуальные ресурсы тех стран, куда переезжают русские специалисты, во-вторых, обогащаются сами посредники-торговцы, а в-третьих, уничтожается русская интеллектуальная элита завтрашнего дня. После 1917 г. враждебные нам силы уничтожали ее физически, сегодня — продают на вывоз.

Что тут можно сделать? Как всякая управленческая задача, задача сохранения научных кадров предполагает наличие кнута и пряника. Построение национального русского государства полностью коррелирует с задачей создания относительной (неполной) автаркии по принципу «опоры на собственные силы». *В этой связи выше уже говорилось о том, что русское государство востребует интеллигенцию так, как этого не могла сделать ни царская Россия, ни советская власть, ни иностранные государства. Российские интеллектуалы получат небывалый в истории пряник. Для тех же, кто будет продолжать организованный вывоз умов, будет создан небывалый в истории кнут.* Подробности — как-нибудь потом.

— **Вы говорите о программах «русская школа», «русский учебник». Что это такое?**

— Национальное образование — приоритет номер один для национального государства. Недаром наиболее древние нации, обладающие максимальным опытом национального выживания, самосохранения, придают ему важнейшее значение. Обратите внимание: бюджет Российского еврейского конгресса выделяет *на еврейские образовательные программы — 60% средств, еще 20% — на издательскую продукцию* (которая, по сути, также направлена на научение национальному мышлению) и только по 10% на синагогу и благотворительность. Такая вот лестница приоритетов. Это — пример для нас.

У нас же, у русских, национальное образование, как правило, вовсе отсутствует, либо, что еще хуже, подменяется религиозным воспитанием, хотя христианство — всемирная, наднациональная, а вовсе не русская национальная религия. Другая подмена, ничуть не лучше: *вместо истории русского народа* (такого учебника до сих пор нет и никогда не было в природе) *преподается история Государства Российского*, что далеко не одно и то же. Вот и получается, что школа штампует молодежь с сознанием в лучшем случае государственным, но никак не национальным. То есть те-

лега впрягается впереди лошади. А потом мы удивляемся, почему все разваливается.

Русская школа — не просто школа с углубленным изучением русского языка, истории и культуры, но непременно с воспитанием в духе русских национальных приоритетов. *Это школа русского национализма — любви к русской нации, заботы о ней. Школа, воспитывающая в русских детях инстинкт национального самосохранения.*

— **Что Вы можете предложить армии? Как Вы относитесь к идее контрактной армии?**

— В целом вопрос не по адресу: здесь гораздо лучше меня подготовлен мой коллега Станислав Терехов. Могу только сказать, во-первых, что без могучей армии и флота Россия не стояла, не стоит и стоять не будет, потому что не может. А во-вторых, что контрактная армия, на мой взгляд, — это банда наемных убийц, которая привыкла служить тем, кто платит, но никогда не станет рисковать (тем более — жертвовать!) жизнью при выполнении боевых задач. **Ведь жизнь всяко дороже денег и чинов, и только вещи идеальные — любовь к Родине и своему народу, честь, долг — могут быть дороже жизни.** Полагаться на контрактную армию есть безумие. Только сатрап, временщик, калиф на час, которому армия нужна в основном для войны с собственным народом, может возлагать на нее свои надежды.

— **Вернете ли Вы личное оружие офицерам?**

— Да.

— **Как Вы относитесь к идее военной диктатуры, наподобие пиночетовской?**

— Резко отрицательно. У нашего народа и у нашей армии другие традиции, здесь вам не Латинская Америка, вся история которой состоит из полковничьих надежд — сбывшихся и несбывшихся. Единственная в нашей истории попытка офицерского переворота — это восстание декабристов, которое окончилось в высшей степени печально и закономерно. Ну а офицер, прошедший жесткую школу послушания в Красной армии, да потом еще и ельцинско-путинскую селекцию, еще меньше способен на военный переворот, чем офицер-декабрист, независимый и высокопросвещенный дворянин. Характернейший штрих: на вопрос «Вы ведь командовали округом, были министром обороны! Почему же Вы ничего не сделали для свержения ельцинского режима?» почтенный генерал Игорь Родионов промямлил — что бы вы думали? «Приказа не было...» Приказа ему, видите ли, не было! Пиночеты, блин...

Ну а в политики наши генералы и вовсе не годятся, начинают

гладью, кончают гадью. Их учили совсем другому, не этому. Насмотрелись мы уже на феномен под названием «советский генерал в политике»: Кобец, Шапошников, Лебедь, Руцкой, Стерлигов, Макашов, Родионов, Громов, Рохлин... И не случайно в роли штатских правителей (губернатор Руцкой, губернатор Лебедь) они зарекомендовали себя уж совсем отвратительно, как слоны в посудных лавках, да еще и нечистые на руку слоны, если можно так выразиться. Гнусная эпоха делает своих «героев». Недаром «генеральские дачи» стали выражением нарицательным, отражающим факт тотальной коррумпированности генералитета, его повязанности с режимом... Поэтому всегда остается опасение, что за спиной у видимого генерала стоят генералы невидимые, которые-то и отдают приказы.

И вообще, от того, что генерал, не обладающий никакими специальными познаниями об управлении страной, гражданским обществом и гражданской экономикой, начнет сыпать «указивками», страна не станет послушной, дисциплинированной. Мы знаем: *армия — могучий инструмент, да только не инструмент управления постиндустриальной Россией*. Интеллигенция ведь, как известно, строим не ходит. И вообще, инструмент управления не может определять управленческую политику, это совершенно неуместная претензия. Такова азбука политики. Времена наполеонов миновали.

Нам нужна не диктатура армии, а партократическая система. В которой свое место будет и для генералов — членов партии. Генерал — он и есть генерал. Партия прикажет — он исполнит. Так было и так должно быть.

— **Повернется ли при вас власть наконец лицом к деревне?**

— Еще как! *Обеспечение продовольственной безопасности — второй по значимости приоритет после создания постиндустриального технократического общества*. Крестьянин и сельский предприниматель — ключевые фигуры в этом деле.

Отсюда вытекает, в частности, необходимость дотирования сельского хозяйства и решительная борьба с продовольственной мафией, манипулирующей ценами и регулярно шантажирующей правительство перспективой организованного голода.

Соответствующей должна быть социальная политика, планомерно преобразующая пропорции социальных страт в сторону увеличения классов интеллигенции и крестьянства, в том числе фермерского, за счет сокращения рабочего класса. В противном случае возникает угроза массовой безработицы и прогрессирующей депопуляции русского народа. Что может обесмыслить всю «русскую перспективу» вообще.

— Как Вы обеспечите возврат русского крестьянина на рынки Москвы и других русских городов, где сегодня хозяйничают инородцы?

— Все рынки будут переданы под совместный контроль партийных комиссаров и местных казачьих формирований. Первые будут следить за тем, чтобы права русских (чувашских, татарских, мордовских<...> и других коренных народов) крестьян соблюдались, вторые обеспечат в случае чего силовое прикрытие.

— А казаки? Как строит НДПР свои отношения с ними?

— Как с неотъемлемой частью русского народа, имеющей, однако, свою во многом самобытную историю, свои традиции, свои права. НДПР — единственная партия России, имеющая особый Казачий отдел в своих политсоветах как в центре, так и на местах. Эти отделы формируются из казаков, хорошо осведомленных о проблемах казачества. Сегодня большинство казаков уже поняло, что отдельно от общерусского движения они немногого добьются. Только такая партия, как НДПР, может, придя к власти, обеспечить казачеству решение его проблем. В программу партии включен специальный раздел, составленный с учетом требований казачества. Напомню, что я и сам по бабке — донской казак, имею чин есаула, состою в Союзе казаков России и Зарубежья.

— Есть ли у НДПР молодежные организации, секции? Что Вы намерены предложить молодым?

— Молодежная секция есть, ее возглавляет очень активный и инициативный человек. Мы должны всемерно продвигать в общественную элиту не только ветеранов и лидеров русского движения, но и — прежде всего! — русскую молодежь, прошедшую хотя бы начальную национал-патриотическую подготовку. Следует объяснить *каждому нацболу, каждому скинхеду* и т. д., что он должен, не теряя чувство собственной правоты и национальной самодостаточности, сделать все, чтобы в будущем занять командные высоты в наиболее важных, ключевых областях деятельности (в финансовой, информационно-коммуникационной, юридической сферах, в исполнительной и законодательной власти, в науке и культуре, силовых структурах и т. д.) — и тем самым *явочным порядком превратиться в русского хозяина России*.

— Расскажите поподробнее, как Вы вообще относитесь к скинхедам, к НБП? Почему Вы бреете голову?

— В целом я разделяю современную русскую молодежь на три большие категории. **Первые** — это студенчество, нацеленное на карьеру. У них национальный инстинкт, как правило, приглушен, подчинен карьерным соображениям, поиску нужных свя-

зей, которые в России часто не русские. Таким нужно прививать русское национальное сознание, действуя через логику, знания. Нужно сводить их с русскими влиятельными кадрами, учить их национально-корпоративной солидарности. Нужно дать им понять, что на земле своих предков хозяином должен быть именно русский, а не представитель иной нации. Они умные, поймут это быстро.

Вторые — это скинхеды. Им ничего не нужно объяснять по этой части, в них и так мощно говорит национальный инстинкт. Но у них слабо развит инстинкт карьеры, присущий людям с сильно развитым личностным началом: скинхед в своем большинстве — человек толпы. Таким нужно объяснять, что они — русская элита завтрашнего дня, будить в них чувство хозяина, иначе их будущее — в телохранителях у хозяев-инородцев. Национально-Державная партия России должна им всемерно помогать: поступать в вузы, развивать мозги, делать карьеру, пополнять все высшие эшелоны экономики и политической власти. В моем близком окружении есть влиятельная рок-группа бритоголовых, я намерен максимально развивать с ними отношения.

Третьи — это нацболы, которые всем бы хороши, если бы не сдвиг по линии классового сознания. Это с возрастом пройдет, ну а пока — пусть разминаются. Их немного на фоне первых двух групп, но они очень активны, там есть замечательная молодежь. Прямой союз с ними вряд ли возможен из-за личности Лимонова, с которым в московских политических кругах никто не контактирует (в свое время мы приняли солидарное решение не приглашать его в оргкомитет НДПР). Им движут не идеи, а неуемная жажда славы и сексуальные комплексы, ради которых он готов на любые выходки и даже жертвы. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым» — это как раз про «Эдичку».

Помимо личности Лимонова есть и другой неустранимый дефект, отразившийся в самом названии, в слове «большевистская». Большевизм — это еврейская политическая концепция, направленная на раскол, разъединение любой нации. У лимоновцев нет и не может быть, при таком классовом акценте, правильного понимания национального вопроса. Кроме слова «национал», в НБП на деле ничего националистического нет. Недаром в НБП входят юноши и девушки еврейского и даже негритянского происхождения. Однако НБП не проводит различия не только между еврейским и русским революционером, но даже между еврейским олигархом и русским промышленником и торговцем, для них это все — «буржуи», которых надо громить и убивать.

Девиз лимоновцев — «прямое действие». Этот лозунг — «*action direct*» — слизан Лимоновым у французской молодежи 1960-х, он охотно воспринимается и нашей молодежью, которая жаждет действия, подвига. Но переход к прямому действию должен быть

следствием глубокого понимания реальной ситуации. В соединении с серьезными концептуальными разработками такая молодежная политика могла бы принести большие результаты. В противном случае дело ограничится метанием яиц и банок с краской, уличными потасовками, раздражая и даже пугая, но не задевая глубоко общественное сознание. Увлечение подобными «подвигами» (а ничего другого Лимонов, который внутренне пуст, у которого в голове каша из понятий, предложить не может) приведет лишь к растрате молодой энергии. Лимонов — не политик, а писатель, который делает свою уже немолодую и одинокую жизнь, как роман пишет. Но вписывает при этом в свои «тексты» живую молодежь, направляя ее на ложные цели.

Что до моей бритой головы — это, по-моему, удобно, приятно и красиво. Попробуйте сами, если у вас хорошей формы череп и нет недостатка в решительности характера.

— Говорят, Вы дворянин. Да еще и шеголяете порой в галстук-бабочке. Не создает ли это лишнюю дистанцию между Вами и другими членами партии?

— А кем, по-вашему, были князья Александр Невский, Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов-Рымникский, Михаил Кутузов-Смоленский?! Рабочими? Крестьянами? Лучшие представители русского дворянства всегда были со своим народом, жили его бедами и интересами! Без них (я имею в виду не только названных выше) мы бы ни поляков не изгнали в 1612 г., ни немцев не одолели в 1242-м и, между прочим, 1945 г., ни французов — в 1812-м...

У каждого народа, если он хочет иметь будущее, должна быть своя каста защитников и правителей — кшатриев, говоря по-арийски. Я далеко не единственный потомок русских дворян в нашей партии и думаю, что это только укрепляет нас. Кстати, с петровских времен в России дворянство зачастую предоставлялось (жаловалось) за заслуги перед Отечеством. Именно так стал дворянином мой прадед, внук чернослошного крестьянина и сын сельского учителя, пройдя путь от матроса до генерала царской армии. Если бы не революция, русское дворянское сословие продолжало бы пополняться десятками миллионов (!) людей, имеющих определенные офицерские звания, научные степени и т. д. И сегодня очень многие из моих товарищей по партии имели бы тогда дворянский диплом. Ведь селекция в здоровом обществе никогда не прекращается.

О бабочке. Я надеваю ее редко, выступая лишь перед соответствующей аудиторией. Практика говорит, что наш общий противник не очень-то боится националиста в сапогах и черной гимнастерке, поскольку давно научился справляться с проявлениями стихийного народного гнева. А вот националист в бабочке —

ученый, публицист, банкир, администратор высшего звена, адвокат — внушает ему ужас. Ибо это проявление национализма общественных элит — национализма респектабельного, легального, рационального, интеллектуального, если хотите, — но оттого еще более радикального и последовательного. Национализма, который не призывает к битью стекол, но идет тем не менее до конца.

— **На Вас вешают ярлык «хохлофоба». Справедливо ли?**

— Наша трагедия в том, что мы, русские, продолжаем считать украинцев своими самыми близкими и любимыми родственниками, родными братьями, в то время как они сами уже далеко так не считают. Проработав несколько лет замдиректора по науке Института стран СНГ (я особо отвечал именно за украинское направление), я хорошо знаю, что творят сегодня эти «братья» с русскими на Украине, как насильственно украинизируют нас, превращая в беспаятных манкуртов, а то и в янычар. Посещая даже немногие оставшиеся «русские» школы (где преподают на русском языке), русские дети вынуждены учиться по украинским учебникам истории, а там Россия предстает как главный враг, насчитывается четыре (!) русско-украинские войны и т. д. Берете в руки атлас по истории для пятого класса — и видите на красочной обложке, как казаки рубят саблями московских стрельцов... Это ли не издевательство над нашими единокровными детьми! И это еще цветочки. Из 43 русских театров осталось 13, единственный вуз, где разрешено преподавание на русском языке, — Таврический университет, и т. д. Против нас, русских, Киевом развязан самый настоящий этноцид, и наш святой долг — не мириться с ним, не закрывать на него глаза.

Но против украинцев как таковых я лично ничего не имею. Моя прабабка Ольга Андреевна в девичестве — Майданюк, значит, во мне течет и украинская кровь. Я с удовольствием и достаточно свободно читаю по-украински. Свою старшую дочь я выдал за украинца (правда, российского уроженца) и люблю его, как сына. От них у меня растут внук и внучка.

— **Итак, резюмируйте: чем вы отличаетесь от других партий, от ваших предшественников в том числе?**

— Во-первых и прежде всего — всем вышеперечисленным: 1) мы — единственная партия, последовательно исповедующая национализм; 2) мы твердо стоим против ига еврейской мафии; 3) у нас не предусмотрен «фюрер»; 4) мы отличаемся объединительным характером (партия-коалиция), наличием четких юридических разработок и убедительной платформой, в которой речь идет о правах и интересах русского и других коренных народов России и которая устраивает людей самых разных идеологичес-

ких и конфессиональных приверженностей; 5) наконец, мы — партия национальной революции и китайского пути развития. При этом мы — легальная партия, использующая только легальные приемы политической борьбы; под революцией мы понимаем коренные преобразования общественной жизни, которые могут быть осуществлены и мирным путем, как в 1991—1993 гг. Терроризм, экстремизм — не наш метод.

Во-вторых, мы отличаемся от предшественников (да и от наличествующих общественных объединений) рядом принципиальных позиций в партстроительстве: мы приветствуем горизонтальные связи членов партии среди других партий и движений, поскольку не боимся конкуренции; мы настаиваем на широкой информированности наших членов и тем более руководителей, мы не ограничиваем их скудным информационным пайком, прошедшим партийную цензуру; мы приветствуем инициативу с мест (лишь бы она не подвела нас «под монастырь») — и т. д. То есть мы, как партия всего народа, всей нации, открыты и готовы к любым встречам, к любому диалогу.

— **Каково ваше отношение к профсоюзам?**

— По большому счету, в сегодняшней России профсоюзного движения нет. Вы удивитесь, но на Западе, к примеру, власть боится именно профсоюзов, а не партий. Там люди за полтора года привыкли защищать свои интересы, используя в основном этот могучий инструмент. Когда бастуют медсестры, без которых ни один врач ни в одной клинике ничего не сделает, когда водители-дальнобойщики в один миг перекрывают все магистрали страны, — так ого-го! — приходится выполнять все их требования. *Профсоюзы (трэд-юнионы и пр.) на Западе прошли огромный путь борьбы за права и интересы работников; прошли через кровь, через террор со стороны полиции и мафии, через вооруженное сопротивление, через забастовки и марши многих миллионов работников.* Тот высокий средний уровень жизни, который так радует глаз в развитых странах, достигнут как раз благодаря профсоюзам. А у нас? Если не считать авиадиспетчеров, это все — детский сад. Хотя потенциал у российских профсоюзов — огромный, и мы намерены искать с ними образ взаимодействия.

— **Как реагирует общество на ваше появление?**

— «Правые» либерал-демократы бьются в истерике — что в СМИ, что в Госдуме. Левые настроены не слишком доброжелательно, тянут, правда, неназойливо, к себе либо третируют (несправедливо) как конкурентов. Жириновский требует, чтобы из нас сделали фигуру умолчания, — понимает, бес, что самим фактом нашего существования мы перечеркиваем его судьбу. Национал-патриоты из числа тех, кто либо не был приглашен, либо был

исключен нами, либо сам гордо отказался от союза, не упускают случая кунуть, полить грязной — это нормально, привыкли. Как, увы, и КПРФ.

Что же касается реакции властей, то здесь, как нас не раз предупреждали доброжелатели, следует ожидать многоуровневых разветвленных провокаций. Кое-что уже налицо.

Расчет врагов русского народа ясен: во что бы то ни стало расколоть нас либо выдавить меня из партии. Я им мешаю, порчу привычную схему и тактику игры, нарушаю простую и ясную картину. Они понимают: присутствие меня в составе сопредседателей — гарантия того, что партия не будет вытолкнута в маргинальное существование, что от нее не отвернется интеллигенция (в том числе ее весьма видные представители) и национальный капитал. И не нарушится смысл общенародной, коалиционной, поистине *национально-державной* партии.

Зря стараются, не выйдет. Нам судьба — стоять вместе, назло врагу.

— Что Вы станете делать, если НДПР, паче чаяния, ликвидируют? Исчезнете из российского политического поля, как исчез «Спас»?

— Ну уж нет! «Спас» был случайным политическим образованием, созданным бывшим членом Либерально-демократической партии Владимиром Давиденко, давшим идею законспирированной и как бы внезапно возникшей партии, в союзе с уже выработавшим свой политический ресурс Баркашовым, давшим людей и деньги. Миронова и меня пригласили в последний момент «для витрины» и потому, что, кроме нас, было некому готовить и публично озвучивать программные тезисы «Спаса». Естественно, после ликвидации движения его участники разошлись восвояси. Совсем иное дело — НДПР! Здесь нет случайных людей ни в центре, ни в регионах. Каждый из нас оказался на своем месте потому, что вся его жизнь и судьба вели к этому в течение последнего десятилетия. Если власть прибегнет к репрессиям, закроет нас, чтобы лишить возможности баллотироваться по партийным спискам, то мы немедленно, как феникс, воссоздадимся снова как партия (в ином обличье), а тем временем сосредоточим усилия на выборах по одномандатным округам, а также в исполнительную власть — губернаторов, мэров, префектов, советников и т. д.

— В каких СМИ Вам удастся размещать свои тексты?

— В партийной газете «Русский Фронт», в газетах сопредседателей Терехова («Союз офицеров») и Севастьянова («Национальная газета»), в других национал-патриотических газетах, на страницах дружественных нам изданий («Завтра», «Новый Пе-

тербург», «Русский вестник» и др., а теперь и «Русской Правды»), на некоторых радиоканалах, на сайтах Томского (tom-ndpr) и Новосибирского (ndpr.tk) региональных отделений партии, на сайте Союза славянских журналистов (alex-co.ru), на центральном партийном сайте (ndpr.ru), наконец.

— **Есть ли у вас выход на телевидение?**

— А вы разве не видели нас у Познера во «Временах»? Ха-ха, шутка! Конечно, этнодемократы нипочем бы нас не выпустили на экран, если бы не безумное самомнение этого франко-американо-российского еврея и не нависший над ним судебный процесс. Но законный выход на телевидение у нас появится во время выборных кампаний — и уверяю вас: мало никому не покажется!

— **Что собой представляют символы и эмблемы партии? Какое у партии знамя?**

— Партийная символика пока официально не утверждена — это должен делать съезд. Задача не из простых: партия у нас коалиционная, и выбор символики поэтому крайне затруднен. Ведь символ, душевно близкий какой-то части коалиции, может оказаться категорически неприемлем для другой. Объявлен соответствующий конкурс; мне лично кажется наиболее предпочтительной эмблема, разработанная дизайнером Г. Трофимчуком, когда он был еще в нашей партии. Она публиковалась в «Русском Фронте» № 5 (8)/2002 и уже хорошо знакома людям. Я своевременно оплатил автору эту работу (есть письменный договор), так что никаких юридических проблем с использованием этой эмблемы у НДПР не возникнет (я пользуюсь ею постоянно, в том числе в «Националке», и намерен неограниченно пользоваться впредь). Пусть с морально-политической точки зрения Трофимчук не подарок, но как профессионал он хорош — эмблема поистине радует глаз. И не только мне: недаром ею украшен интернетовский сайт Новосибирского отделения НДПР, ее активно использует в своей газете «Алекс-Информ» Олег Киттер, возглавляющий Самарское отделение НДПР, она украшает временные партийные удостоверения и бланки Воронежского отделения НДПР, бланки некоторых других наших организаций, как и мой бланк сопредседателя, печать Адыгейской, Московской и некоторых других региональных организаций и т. д. Эмблема лаконична и энергична, понятна, красива, она не обременена излишним глубокомыслием (а в таком деле *любое* глубокомыслие — излишне!); она будет хорошо смотреться и на бланках, и на визитках, и на листовках, и на значках, и на знаках отличия, флажках, знаменах, форменных пуговицах и т. п. Причем одинаково хорошо — и в огромном, и в крохотном размере. Я надеюсь, что съезд сделает правильный выбор.

Что касается знамени — мы единодушно остановились на трехцветном: верхняя горизонтальная полоса белая, средняя красная, нижняя — черная. Это символ триединой сущности нации: дух, кровь и почва.

— В скольких регионах у НДПР есть свои организации, как идет партстроительство?

— В общей сложности в 76 регионах работают инициативные группы. В Минюст мы подали список из 52 организаций, насчитывающих, как предписывает закон, от 100 и более человек. Списки контактных телефонов в регионах регулярно печатаются в «Национальной газете» и «Русском Фронте». По мере того как о нашей партии узнают все новые люди, идет приток партийцев и инициатив.

— Куда обращаться с вопросами, касающимися вступления в партию, знакомства с партийными документами и т. д.? Как организовать региональное отделение партии?

— Контактные телефоны партии: 115-03-35, 925-28-39, 114-58-90. Рекомендую также писать мне по адресу: 115142, Москва, а/я № 1, А.Н. Севастьянову.

Чтобы зарегистрировать региональное отделение НДПР, надо провести учредительную конференцию единомышленников (делегаты должны представлять не менее 120—130 человек — будущих членов партии — в пропорции 1 делегат от 10—20 выборщиков). Предварительно следует созвониться с нами и получить письменные инструкции и пакет документов для регистрации.

У РУССКОГО НАРОДА ЕСТЬ БУДУЩЕЕ

В апреле 2003 г. в «Учительской газете» было объявлено, что ряд общественных организаций и государственных учреждений, среди которых Комитет по культуре и туризму Государственной Думы России (Н.Н. Губенко), Федеральная русская национально-культурная автономия России (В.Г. Попов), Русский клуб искусства и культуры (Н. Голицына), Русский интеллектуальный клуб (И.М. Ильинский), Лига защиты национального достоинства и «Национальная газета» (А.Н. Севастьянов), а также Региональный общественный фонд содействия русской культуре «Русский Фонд» (В.В. Селиванов) учредили конкурс на лучшее сочинение на тему «Что значит быть русским сегодня». Возраст участников — от 15 до 20 лет, территория проживания — Россия, СНГ и Прибалтика.

Хотя к раздумьям призывалось юношество, призы были назначены «недетские»: 1-е место — 60 тыс. руб., 2-е — 30 тыс. руб., 3-е — 15 тыс. руб. По замыслу учредителей этот фактор должен был заставить отнестись конкурсантов с максимальной серьезностью к заданию, а также активизировать широкий круг помощников и сочувствующих — от директоров школ и учителей до родителей, близких родственников, друзей и знакомых.

К каким последствиям привела эта инициатива и какие выводы позволяет сделать этот социальный эксперимент?

УРОК ДЛЯ ВСЕХ

Конкурса с такой темой не было в нашей стране, как бы она ни называлась, никогда прежде. Ни в царской России — тогда ответ считался как бы сам собою разумеющимся. (Да и редко кто брался тогда рассуждать специально на эту тему, если не считать гениального М.О. Меншикова, который 16 лет кряду пытался пробудить в современниках русское национальное сознание со страниц авторитетнейшего «Нового Времени», но так и не преуспел в этом.) Ни тем более в СССР — с его засильем официального интернационализма, с ожесточенным перековыванием русских, татар, грузин и всех прочих — в «советских». Помните знаменитую брежневскую доктрину *«советский народ — новая историческая общность людей»*?! Национальная политика КПСС загнала-таки русских в безнациональное состояние: в 1986 г., по опросам социологов, 78% русских считали себя «советскими», только 15% — «русскими», а еще 7% вообще не знали, куда себя отнести...

Это тяжелейшее наследие советской эпохи преодолевается сегодня в народном сознании — но медленно и трудно. И надо сказать, что почти все племена, народности и народы нашей необъятной Родины далеко обскакали в этом процессе русских. Новое Государство Российское, перешедшее по наследству от Ельцина к Путину, всячески препятствует обретению русскими своего национального самосознания, всячески способствуя в этом остальным. (Не потому ли, что в Администрации Президента эти вопросы курируют получеченец-полуеврей Владислав Сурков и осетин Владимир Хинчагашвили?). Ниже мы увидим тому лишний пример.

Между тем история всего человечества указывает нам лишь на два полюса естественной человеческой солидарности: это, во-первых, полюс солидарности социальной (классовой), а во-вторых — национальной. Они взаимоисключающи: национальная солидарность разрушает классовую и наоборот. И маятник истории вечно качается между этими двумя полюсами... В нашей стране он так долго, упорно и насильственно удерживался на по-

люсе классовой солидарности, что теперь неудержимо движется к полюсу солидарности национальной. Это процесс естественный, восходящий, и долг любого разумного патриота ему способствовать по мере сил. В особенности — в отношении именно русских как государствообразующей нации, от сплоченности которой зависит судьба всей России.

Итак, сверхзадача, которую ставили учредители конкурса, кристально ясна: в условиях тотальной денационализации русского народа, которой он подвергается уже столетиями (а особенно жестоко, изуверски и последовательно — в XX в. и в наши дни), *предложить молодому поколению русских людей задуматься: а кто мы, собственно, есть?* И что это значит — «быть русским» — в первую очередь для нас самих, но и для других тоже? И подключить к решению этих непростых задачек максимальное количество взрослых, которым давно не мешало бы подумать о своем национальном самостоянии.

Учредителям хотелось противопоставить самодеятельную работу сердца и ума русских юношей и девушек — той отупляющей и разлагающей работе, которую с бешеной активностью вот уже полтора десятилетия ведут по всей России агенты западной маскультуры. Той «культурной революции», которую затевали когда-то такие ниспровергатели всех основ общества, как Антонио Грамши или Герберт Маркузе, и которую в наши дни «сурово, но справедливо» заклеил претендент на пост президента США Патрик Бьюкенен в своем бестселлере «Смерть Запада».

Хотелось и прозондировать ситуацию: насколько вообще способна современная молодежь осмыслить и «поднять» проблему подобной «тяжести». *Не безнадежное ли это дело — будировать в новом поколении национальный вопрос?*

Высокий уровень поддержки (комитет Госдумы принимал специальное решение) и репутация учредителей придали конкурсу необходимый уровень респектабельности. Конечно, хотелось, чтобы инициативу поддержало Министерство образования и Дума обратилась к министру Владимиру Филиппову с соответствующим запросом, однако тут-то как раз и сработал тот рефлекс застарелой государственной русофобии, о котором было сказано выше. Ответ министра оказался неожиданно отрицательным, а в телефонном разговоре его референт отозвался о конкурсе в высшей степени недоброжелательно. Мол, зачем это в «многонациональной стране» возбуждать русское национальное самосознание? Как бы чего не вышло! Что ж, подобное отношение — не новость в современной России...

Зато информационные письма, разосланные конкурсной комиссией (председатель — Александр Севастьянов) в отделы народного образования субъектов Федерации, дали отличный эф-

фект. На местах русские люди поняли гораздо лучше, чем министр — западник и русофоб, все положительное значение такой инициативы.

СТРАНА ЗАДУМАЛАСЬ...

Конкурсная комиссия закончила рассмотрение сочинений, написанных на тему «Что значит быть русским сегодня». К сожалению, нам пришлось сдвинуть все сроки, поскольку председатель конкурсной комиссии А.Н. Севастьянов принимал летом — осенью 2003 г. участие в выборах на должность губернатора Новгородской области, а председатель Комитета по культуре Госдумы Н.Н. Губенко — в думской избирательной кампании.

А затем возникли новые осложнения, затянувшие дело. Во-первых, Губенко лишился депутатского мандата и, соответственно, поста председателя комитета по культуре Госдумы. Конкурс, увы, потерял весьма высокую и престижную эгиду. Но согласитесь: не к Кобзону же, унаследовавшему этот пост, обращаться за поддержкой в таком деле! Это была бы непростительная профанация. Во-вторых, не стало, увы, одного из спонсоров конкурса, чья материальная поддержка должна была наполнить половину призового фонда. Что делать: честного русского предпринимателя, мецената, просто убили бандиты, захотевшие контролировать его производство. Пришлось вести поиск недостающей половины средств. В-третьих, сам факт проведения подобного конкурса настолько встревожил «заклятых друзей» русского народа, что они подрядили таких же бандитов, только использующих иное, информационное оружие, чтобы расправиться с «опасной» инициативой (об этом ниже). Но нам удалось преодолеть все препоны.

В ходе конкурса мы лишний раз убедились в необыкновенной актуальности темы и важности нашей инициативы. Нам удалось вовлечь в работу над данной важнейшей темой весьма значительное количество юношей и девушек и даже школьных коллективов. Всего в адрес комиссии поступило **601 сочинение из 60 регионов России**, а также из Казахстана, Литвы, Молдавии и Украины. Обратные адреса конкурсантов сильно раздвинули границы географических познаний проверяющих! Работы приходили из множества городов, сел и деревень, названия которых были в диковинку, звучали таинственно и экзотически. Причем зачастую сочинения, присланные из самой что ни на есть глубинки, оказывались на удивление зрелыми, умными, благородными!

Я перечислю все регионы и ряд городов и сел (все сплошь перечислить просто нет никакой возможности), откуда были присланы работы, чтобы читатель получил представление о географическом охвате нашего проекта:

— **республики:** Адыгея (Майкоп, аул Кошехабль); Алтай (Горно-Алтайск); Башкирия (Белебей, Белорецк, Булгаково, Уфа); Бурятия (Баргузин); Калмыкия (Элиста, с. Виноградное); Карачаево-Черкесия (Черкесск); Коми (с. Нерица, Ухта); Мордовия (Зубова Поляна, Ковылкино, Рузаевка, Саранск); Татария (Бугульма, Бишево, Б. Безводное, Зеленодольск, Казань, Муслюмово, Набережные Челны; Нижнекамск, Уруссу, п. Актюбинский, Старая Чекалда); Удмуртия (Ижевск); Чувашия (Чебоксары); Якутия (Якутск, Нерюнгри, п. Ытык-Кёнь);

— **края:** Краснодарский (Анапа, Армавир, Крымск, Октябрьский, Сочи, Тимашевск, Усть-Лабинск, ст. Ладожская, п. Незамаевский, Отрадное); Красноярский (Ачинск, Дивногорск, Железногорск, Красноярск, Лесосибирск, Минусинск, Норильск, Саянск, с. Дзержинское, Мотыгино, Назарово, Шарыпово, Шушенское); Приморский (Артем); Ставропольский (Георгиевск, Невинномысск, с. Безопасное, ст. Григорополисская, Незлобная, Орловка, Расшеватская);

— **области:** Амурская (Свободный); Белгородская (Белгород, Старый Оскол); Брянская (Брянск, Жуковка, Комаричи, Новозыбков, Стародуб, Сураж, Трубчевск); Владимирская (Кольчугино); Волгоградская (Волгоград, Калач-на-Дону, Камышин, Николаевск, Октябрьский); Вологодская (Избошуп, Кириллов, Вологда, Хохлово); Воронежская (Бутурлиновка, Ивановка, Кантемировка, Новохопёрск, Писаревка, Репьёвка, Россошь); Иркутская (п. Солерудник, Усолъе-Сибирское); Калининградская (Калининград, Маяковское, Нестеров); Калужская (Калуга, Корекозово, Людиново, Шлиппово); Камчатская (Вилючинск, Петропавловск-Камчатский); Кемеровская (Кемерово, Мыски, Междуреченск, Новокузнецк, Прокопьевск, Таштагол); Кировская (Вахрушин, Киров, Кировочепецк, д. Салваки); Костромская (Галич, Кузёмино); Курганская (Курган, с. Круглое); Ленинградская (Бокситогорск, Всеволожск, Ефимовский, Лодейное Поле, Тихвин, Торосово); Липецкая (Липецк); Магаданская (Омсупчан); Москва; Московская (Солнечногорск); Мурманская (Кандалакша, Мончегорск, Мурманск, Мурмаши, Снежногорск, с. Вирзуги); Нижегородская (с. Чиргуши); Новгородская (Боровичи, Новгород); Новосибирская (Барабинск, Орбынское, Новониколаево, Тобучин); Омская (Омск); Оренбургская (Акбулак, Аккермановка, Бугуруслан, Гай, Красногвардеец, Новотроицк, Ташла, Ясный); Орловская (Болхов, Глазуновка, Змиевка, Малоархангельск, Мценск, Однолуки, Орел, Орловская, Тросна); Пензенская (Пенза); Пермская (Григорьевское, Добрянка, Пермь, Н. Ашпал); Псковская (Дедовичи); Ростовская (Ростовна-Дону, Таганрог); Рязанская (Рязань); Самарская (Самара); Санкт-Петербург; Саратовская (Вольск); Сахалинская (Корсаков, Советское, Южно-Сахалинск); Свердловская (Арамиль, Ас-

бест, В. Сиячиха, Екатеринбург, Качканар, Кушва, Н. Салда, Полевской, Реж, Романово, Светлое, Сухой Лог, Талица); Тамбовская (Староалександровка); Томская (с. Мазалово); Тюменская (Ишим, Лангепас, Нефтеюганск, Тюмень); Ульяновская (ст. Яндовка); Челябинская (Троицк); Читинская (ст. Лесная);

— **автономные округа:** Ханты-Мансийский (Мегион); Ямало-Ненецкий (Ноябрьск, п. Газ-Сале).

Пусть не обижаются те, кто не найдет в вышеприведенном списке свое место жительства: это не значит, что его работа не была прочитана со всем вниманием. Никому никаких предпочтений и льгот не было. Впрочем, это сразу станет ясно после прочтения работ, которые были признаны лучшими.

Отдельные регионы отличились, за что следует поблагодарить соответствующие отделы народного образования и региональные отделения Национально-Державной партии России, не пожалевшие усилий на оповещение. Так, из Орловской области пришло 47 работ; из Красноярского края — 44; из Тюменской области — 34; из Свердловской — 33; из Краснодарского края — 28; из Татарии и Новосибирской области — по 26; из Воронежской — 24; Оренбургской — 23; из Ставропольского края и Мордовии — по 22. Более десятка сочинений прислали также из Брянской, Волгоградской, Кемеровской, Ленинградской, Пермской областей; ровно по 10 — из Москвы, Башкирии, Вологодской, Кировской и Мурманской областей. Но были сочинения даже и из далекой Камчатки, Приморья и Сахалина.

В результате, кстати, *полностью развеялся миф о том, что-де «чистых русских в России не осталось», а те, что остались, дефективны.* По условиям конкурса претенденты выслали вместе с работой фотографию и свидетельство о рождении. Теперь, когда у нас отнята соответствующая графа в паспорте, это единственный документ, помогающий нам осуществить свое конституционное право «определять и указывать свою национальность». И что же? Абсолютное большинство присланных на конкурс работ (а из лучших — практически все) написано молодыми людьми, *оба родителя у которых — русские.* Не «россияне», не «русскоязычные», а просто русские. Думается, этот факт имеет серьезное социологическое значение.

Весь массив сочинений передан в Московский гуманитарный университет для проведения социологических анализов; после чего материал будет обобщен и представлен научной и политической общественности. Значение данного конкурса очень велико, и в результатах такого анализа могут быть заинтересованы многообразные российские инстанции вплоть до президента страны. Сочинения всех конкурсантов будут опубликованы полностью Московским гуманитарным университетом. Кроме того,

будет издан сборник лучших работ, который готовится к выпуску «Национальной газетой» и куда войдут также несколько десятков работ (полностью или фрагментарно), отличающихся характерностью мнений, заметностью стиля или отдельными интересными мыслями.

Всего в полуфинал было отобрано около 50 работ, создатели которых проявили незаурядный талант, познания, ум. А некоторые даже провели в своих кругах мини-опросы по теме! Комиссия встала перед трудным выбором. Следует заметить, что, хотя конкурсных призов всего три, не исключено, что отдельные работы сверх того могут быть отмечены тем или иным способом. Кроме того, в адрес ряда перспективных участников конкурса были бесплатно направлены книги и брошюры, которые помогут им найти ответы на некоторые важные вопросы. Так будет и в дальнейшем. Кроме того, практически всем участникам были высланы экземпляры предыдущего выпуска «Национальной газеты»; эта практика будет продолжаться до тех пор, пока в газете освещаются итоги конкурса и печатаются выдержки из лучших работ.

Хотя участников конкурса было немало, можно сказать, что тема сочинений оказалась довольно неожиданной для молодежи в целом. Она *впервые* заставила многих и многих задуматься о том, о чем они должны бы знать и думать с колыбели. (Некоторые сочинения даже начинались со слов благодарности учредителям за пробуждение раздумий над этим важнейшим вопросом.)

Найти себя и быть собой — вот две самые важные жизненные задачи, стоящие перед каждым человеком. Участники конкурса решились по крайней мере одну из них...

«БЫТЬ ХОЗЯИНОМ СВОЕЙ СТРАНЫ И СЛУГОЙ СВОЕГО НАРОДА»...

К каким же мыслям пришло наше юношество, размышляя над своей национальной принадлежностью?

Уровень осмысления русской молодежью весьма непростой проблемы вообще превзошел все ожидания. Перед членами комиссии развернулась такая панорама чувств и мыслей, которая позволяет сделать однозначный вывод: у нас растет прекрасная молодежь, думающая, информированная, по-настоящему патриотичная — преданная своей стране и своему народу!

Надо отметить, что в орбиту работы над сочинением и размышлений на важную тему оказались вовлечены не только юноши и девушки, но и многие учителя, родители, бабушки-дедушки, друзья-товарищи, так что, в общем, охват мероприятия получился широким не только географически, но и социально.

Можно с удовольствием отметить, что мы вовлекли в раздумья над национальным вопросом немалую часть населения России. А ведь нашим взрослым тоже не мешает задуматься о том, что значит быть сегодня русским! Пока не поздно.

К сожалению, вековые традиции интернационализма, идущие от территориальной общины, которой жило большинство восточнославянских племен, и закреплённые впоследствии христианством, империализмом и коммунизмом, ещё очень крепко держатся в общественной мысли и педагогической традиции, препятствуя нормальному росту и развитию русского национального самосознания. А агрессивная масскультура, наступающая из «цивилизованного» мира, пытается стереть черты национального своеобразия русской духовной жизни, русского быта. Однако история уже запустила механизм нашего национального пробуждения, и этот факт ярко отразился в присланных работах. Несмотря на известное засилье определенных архаических клише («умом Россию не понять», «быть русским — значит быть патриотом, независимо от национального происхождения», «быть русским — значит быть православным», «быть русским — значит быть человеком русской культуры, мыслящим по-русски» и т. д.), русские дети пробиваются к осознанию собственной национальной идентичности — важнейшему из определенных человеку в его жизни качеств.

Из конкурсных сочинений хорошо видно, какие замечательные дети растут у нас, как глубоко многие из них (иным бы взрослым впору!) наблюдают и анализируют жизнь, как сердечно переживают беды и проблемы своей страны, своего народа. Читая многие из них, мне не раз приходилось, что называется, «смахивать слезу» — настолько трогают чистые, искренние, сердечные и серьезные размышления моих молодых соплеменников! Жаль, что конкурсных призов так мало, хотелось бы наградить многих. Но пока что все, что я могу для них сделать, — стараться, чтобы их голос был услышан.

* * *

17 мая в Московском гуманитарном университете состоялось торжественное вручение наград трем победителям конкурса — Андрею Полякову (Брянск), Марии Богданчиковой (Новотроицк, Оренбургская обл.) и Анне Голубятовой (Мценск, Орловская обл.). Сочинения всех финалистов опубликованы полностью в «Национальной газете», поэтому здесь приведу лишь краткие отрывки.

Андрей ПОЛЯКОВ:

«Я не сравниваю себя с великими русскими, не жалевшими живота ради народа своего, ради Руси святой... Но я знаю, и это дает мне веру и силы: все они были юными, молодыми... Александр Невский... Дмитрий Донской... И сейчас рядом с неподкупными русскими людьми, убеленными, как говорят, сединой, должны быть юные и отважные. Иначе нельзя. Иначе мы не победим.

Мы должны:

- возродить славу и величие русского народа;
- бороться за его самосохранение;
- поставить заслон международному терроризму (к примеру, я убежден: то, что разграбляются наши национальные богатства — газ, нефть, лес, картинные галереи, музеи, — это тоже международный терроризм).

Но это — голые, общие, ничего не говорящие слова. Их надо оживить, сделать идеей, наполнить содержанием.

И прежде всего перед нами, русскими, встал вопрос вопросов — **КАК ВЕРНУТЬ РУССКИМ ВЛАСТЬ В РОССИИ?**

Это можно сделать совершенно законными методами:

- правовыми;
- информационными;
- финансовыми
- и многими другими.

Единством всех этих методов.

Мы должны немедленно довести до русского народа: свою четкую, понятную программу первоочередных и последующих действий; свою намеченную русскую Конституцию; выдвинуть в наши лидеры кристально честных и чистых, заслуженных русских людей: ученых, творческих работников, политиков; срочно — без промедления — объединить региональные русские национальные организации, партии, всех тех, кто любит Россию и не мыслит жизни без нее; мы должны возродить свои угасшие газеты, журналы, другие средства массовой информации и вытеснить правдой, и только правдой «инопланетянскую» олигархическую прессу, все их безумные, лживые СМИ; мы должны открывать свои бесплатные юридические консультации из русских волонтеров;

- в каждой республике СНГ и странах Балтии, а также в странах Дальнего Зарубежья создавать: русские клубы, славянские союзы, объединения, музеи; научно-технические общества;

- организовывать: выставки русских картин, русских книг и журналов и т. д.;

- проводить: русские аукционы, конкурсы, лекции, семинары — по истории России, ее культуре, ее науке, ее искусству, ее

самобытным ремеслам; различные культурно-массовые мероприятия;

— открывать: школы художественного и прикладного творчества для русских детей;

— создать: систему стипендий, чтобы готовить для наших национально-русских организаций России будущих юристов, экономистов, политологов;

— открывать: кассы денежной помощи русским, попавшим в экстремальные условия жизни;

и так далее и тому подобное: есть тысячи способов спасения русских и русской нации — мы их должны обдумать, выбрать самые нужные, оптимальные...

Все это — незначительная толика того, что мы должны сделать.

Но главное — единение всех русских национальных сил во имя спасения русского народа, во имя возрождения его славы и величия.

Своей ежедневной работой мы должны приблизить день воссоединения трех славянских народов — русского, украинского, белорусского. Это будет — праздник души. Это будет — великое дело. Мы, славяне, будем непобедимы.

Мы должны обдумать, что нам делать с националистическо-экстремистским Казахстаном. Не создать ли на его территории автономную русскую или славянскую республику? Это было бы спасением для всех русских, для всего казачества, для всех украинцев, живущих там. Тогда бы ни о каком исходе из этой страны славян не могло бы быть и речи.

Мы должны сделать все для того, чтобы каждый наш ребенок — с самых малых лет — открыто, гордо осознавал, что он — русский, что он принадлежит к великой русской нации, к великой Русской (!) России.

И если мы осуществим все это, если даже, не откладывая, начнем осуществлять все это, — ЭТО И ЕСТЬ ОТВЕТ НА СВОЕВРЕМЕННЫЙ ВОПРОС: «ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РУССКИМ СЕГОДНЯ?»

Начнется очищение от скверны. От ига. Станут возрождаться наша духовность, наша соборность, наша державность и наша вера.

Откуда у меня такие мысли? Я что, семи пядей во лбу? Эти мысли, эту душевную боль я только постарался изложить на бумаге, а вылилось все это в минуты бесед, тяжелых размышлений о судьбах русских и России из праведных уст моего 90-летнего дедушки — Григория Михайловича Лопатко, из уст бабушкиной родной сестры — Екатерины Ивановны Заверняевой, ее мужа Андрея Елисеевича Заверняева, из уст главного механика сельхозпредприятия «Чернооково» Климовского района Брянской области, моего двоюродного дяди по маме — Сергея Николаеви-

ча Бондаренко, из уст моего дяди по папе — Ивана Семеновича Полякова, из уст моего крестного — Василия Николаевича Котенка, моей крестной — Лидии Григорьевны Ященко, из уст моих двоюродных братьев — студента 4-го курса юридического факультета Брянского-госуниверситета Андрея Васильевича Котенка и студента 2-го курса инженерного факультета Брянской сельскохозяйственной академии — Романа Афанасьевича Ященко... Из уст многих и многих русских, украинцев, белорусов. Я мог бы назвать сотни фамилий, но тогда сочинение — не будет сочинением.

Что касается моего сугубо личного мнения, говорю откровенно: и в нынешних жестоких условиях, унизивших русскую нацию, сознавать, что я — РУССКИЙ, — это значит сознавать великую возможность, которая дадена Богом, — послужить делом возрождению русского народа и России.

И никто не поколеблет меня в этом мнении.

Если я буду поступать иначе, если я буду говорить иначе — то предам расстрелянную фашистами прабабушку Прасковью Илларионовну Полякову; предам раны и контузии дедушки, уже умершего Семена Андреевича Полякова, предам другого — живущего на русской земле дедушку — Григория Михайловича Лопатко, предам весь наш славный русский род... предам, в конце концов, Россию...

Вспомните, какие только враги, оккупанты ни захватывали русскую землю: хазарские и половецкие племена, польские и литовские паны, французы Наполеона, немцы, румыны, итальянцы... Захвачена она и сегодня олигархами.

Как сгнули все те иноземцы, так сгинут и эти галстучные оккупанты.

Русский дух и православная вера помогут нам очистить русскую землю от всего наносного, временного, неистинного...

Но надо помочь земле Русской в том, чтобы начался процесс очищения...

Поможем!

Возможно, это мое последнее сочинение — самое слабое из предыдущих сочинений по художественно-изобразительным средствам. Может, я наговорил много банального, известного, избитого, набившего оскомину в душе... Но без этого нельзя: мы должны знать свой русский путь, его продолжение. Должны знать наши цели.

И некоторые из этих целей мне уже ясны и понятны, они вполне достижимы, если каждый из нас, русских, особенно молодых, займется рядовой будничной работой, которая поможет нам достичь желаемого.

Это тоже будет ответом на: **ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РУССКИМ СЕГОДНЯ...**

А Бог должен быть в душе у каждого из нас...

Да поможет нам Бог!»

* * *

Мария БОГДАНЧИКОВА:

«...Россия словно маленький ребенок: она все никак на ноги встать не может, часто оступается, но все это ненадолго, скоро этот период пройдет. Мы, молодые русские, вырастем, и страна наша расправит свои могучие плечи. Это не просто надежды, я голову даю на отсечение: так будет. И в этом деле я, мы ей поможем. <...>

А русские в нынешнее время разные бывают. Некоторых так надоедает слушать, они как начнут бранить, сетовать на Россию. Единственное, к чему они способны, так это молоть языком. Вот он где, заклятый враг сегодняшних русских — бездействие, вот что самое страшное и обидное. Мы все никак не можем (а может, и не хотим) себя в конкретных делах проявить. Не уважаю людей, которые только и знают, что ныть, а пользы никакой.

Как же мне нравится учиться, а еще больше мне нравится мысль о том, что я и мои знания необходимы Родине. И пусть она выжмет из меня все до последней капли, зато я буду знать и гордиться тем, что в восстановление России внесена и моя лепта. <...>

Ох, русские, русские... Мы все никак не можем сплотиться, все никак уважать Россию не научимся. Хотя, я понимаю, некоторые не находят, за что. Но поймите же, люди, если вы сами не придете на выручку, не примете участие в развитии страны, никто за вас этого не сделает! Так совершите каждый что может, чтобы потом могли сказать: «Я горжусь своей страной! И отчасти это моя личная заслуга». Вот что значит быть русским! <...>

Для меня быть русской — это не только уповать на красивую жизнь, надеяться. Люди проявляются в делах. И я уверена, мы, русские, совместными усилиями сделаем так, чтобы Россию стали уважать во всем мире. Она еще покажет свою мощь. И так будет. Точно».

* * *

Анна ГОЛУБЯТОВА:

«Входишь в березовый лесок, всматриваешься под ноги: вдруг попадется первая земляничка или белый грибок? Вот он стоит, крепыш на толстой ножке! Радость неопишущая...»

Набрав грибов на суп, довольные, едем домой (слава богу, лес государственный, не частный; одна из немногих радостей горожан, живущих на скромную зарплату). Такие дни общения с природой всегда праздник. Сегодня действительно хорошо ощущать себя русским!

Я покривила бы душой, если бы сказала, что русскому человеку живется легко. Низкая зарплата, многолетнее ожидание муниципального жилья, безработица, наркомания, алкоголизм — все это приметы нашей российской действительности.

В прошлом году из-за отсутствия денег пришлось сажать картошку «на себе»: мы с мамой тянули распашник, а отец шел за плугом. Так и посадили двенадцать соток. Вспоминаю мамину одышку, свою ломоту в спине и руках и думаю о том, что даже в наше время русская женщина способна на труд, от которого ужаснется любая француженка или американка. А мы, россиянки, живем: копаем, сажаем, строим, носим тяжести — и ничего... до поры до времени. <...>

Сегодня понедельник, день тяжелый. Вот и думается о грустном. Быть русским в наши дни — это уметь отдать другим то, что нужно тебе самому. У нас в деревне сгорел дом. Дедушка Вася (бабушкин брат) поселился в крошечном сарайчике, обмазал его глиной, поставил там печку и живет. Бабушка едет 50 километров на автобусе, потом шагает 3 километра по бездорожью, утопая в глубоком снегу, чтобы узнать о здоровье брата, оказать ему помощь. Она тратит почти всю свою пенсию, покупая ему продукты, ест с дедушкой самую скромную пищу, чтобы месяц продержаться. Не в этом ли милосердие русского человека?

Мой отец работает водителем автобуса, возит пассажиров по маршруту «Мценск—Орел». Предприятие по четыре месяца задерживает зарплату, автобус то и дело ломается. Но кто-то должен возить людей. <...>

Мой прадед Николай Иванович Лавров жил в Москве, имел трехэтажный дом, несколько мануфактур по изготовлению щеток и кистей.

Мой дед Павел Николаевич Лавров, урожденный москвич, после революции оказался во Мценске, работал бухгалтером. В 1937 г. он, его отец и дядя были расстреляны в Орловской тюрьме.

Мой другой прапрадед, Дмитрий Коссов, был звонарем в сельской церкви, кроме своих детей воспитал еще и девочек из приюта.

Мой прадед, Коссов Капитон Дмитриевич, прошел три войны, имел множество наград, до самой смерти не порывал с родной болховской землей, там и похоронен.

Вот они, мои корни. Как все перемешано: дворяне, крестьяне, люди духовного звания, рабочие, интеллигенция. Но все эти

люди — мои предки, и память о них для меня священна. Там, на Невесах, они молятся за наш род, а я молюсь за них. Род и Родина — однокоренные слова».

* * *

Иван КУДРЯВЦЕВ:

«И вот передо мной вопрос: «Что значит быть русским сегодня?» Это слово «сегодня» настораживает, беспокоит. Быть может, здесь намек на «новых» русских, быть может, сегодня следует отказаться от этой «всемирной отзывчивости», тем более что в нынешней ситуации многие считают доброту и терпеливость преступными, равнозначными тупости и трусости. Они рассуждают: «Какая быть может доброта и терпеливость, когда тебя грабят, бьют, унижают и часто отбирают саму жизнь». С этим трудно не согласиться. Да, почти все, кого я знаю, о ком пишу, живут очень трудно. Но по-прежнему здесь Русский дух, здесь Русью пахнет. По-прежнему не желают они, мои дорогие упрямые русские, не желают жить так, как предписывает модная ныне американская цивилизация: жвачку за щеку, ноги на стол, мозги набекрень. Не желают старики и старухи, не желают отцы и матери, не желают многочисленные дяди Феди и тети Веры... Не желают, потому что они — русские люди.

Я — их внук, сын, сосед; я — такой же русский человек, я — наследник этой «загадочной русской души» и тем горжусь! Это люди без Родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь, а меня и друга моего Кольку, и Сережку, и Андрюху трудно сбить с толку, даже таких молодых, «зеленых», как принято говорить, даже сегодня, когда в обществе делается открыто ставка на зло, на сволочь. <...>

Вот и ответ на вопрос, заявленный в теме: быть русским сегодня — это значит разделять боль и горести своей Родины, быть с ней в минуту трудностей, а разделить с ней радость и довольство — найдутся многие.

Лично для меня — быть русским сегодня — это значит быть офицером. Армию называют «великой молчалиницей». Ибо армия есть только покорное орудие в руках правительства, слепо и безоговорочно исполняющее все его предписания. Но эта «великая молчалиница» говорит самым грозным голосом — голосом пушек, пулеметов; самым страшным языком — языком смерти. Она убеждает самым жестким способом — способом крови.

Каким высоким должно быть воспитание армии, из каких рыцарей она должна состоять — для того, чтобы иметь право переступить через кровь; для того, чтобы быть готовой отдать все — покой и уют, семейное счастье, силы, здоровье и саму жизнь

во имя Родины, во имя ее спасения и блага. Я буду стараться стать именно таким офицером. Это для меня дело чести, это и значит для меня быть русским сегодня».

* * *

Ирина ИВАНОВА:

«Я Иванова. Быть может, я неправильно выражусь, если скажу, что русее фамилии нет на земле. Ведь само слово Русь (от слова русый) уже создает образ большого, доброго, синеглазого русого Ивана, стоящего посреди бескрайнего пшеничного поля. Нет и русского фольклора без Ивана. Он Иван-дурак, и он же Иван-царевич. Если вдуматься в смысл этих приложений, издревле характеризующих Ивана, то можно понять, почему судьба России так изменчива: то она падает, то возрождается. Наверное, это зависит от того, какой Иван пришел к власти.

Я считаю, что русским быть всегда трудно, по той простой причине, что русскому человеку всегда приходилось выживать. Вот и мне, шестнадцатилетней девушке, гражданке России, моя исконно русская фамилия ничего пока не дала. Видимо, мне «посчастливилось» родиться в тот век, когда у трона слишком долго задержались Иваны-дурачки:

Я родилась в тот век, когда в стране
За власть идут кровавые дебаты,
А в это время гибнут ни за что
В своей стране безвинные ребята.

Я и моя семья — беженцы из Таджикистана... <...>

Мне кажется, что на риторический вопрос «Что значит быть русским сегодня» я ответила неоднозначно, многогранно. Трудно русскому Ивану жить в своей стране, где царит хаос и беспредел, трудно осознать свою национальную гордость, когда попираются личные и гражданские права. Но оставаться бездеятельными, я считаю, нельзя! Я делаю акцент на том, что нужно спасать в первую очередь нашу русскую духовность, нравственность и мораль. Именно это послужит началом возрождения Руси. Многовековая история доказала этот факт неоднократно. Мы потеряли свое русское лицо в пучине перестроечного времени.

Лично я пронесу через всю свою жизнь этот урок, который мне преподало моё время. Я буду всегда помнить, что я — русская, я — Иванова, что моя Родина — Россия, которая приютила меня и признала россиянкой. Впереди у меня целая жизнь, и если мне посчастливится когда-то стать депутатом Госдумы, я буду всячески бороться за права каждого русского, где бы он не проживал — в Латвии ли, в Америке или в России.

Для того чтобы полнокровно ощущать себя русским сегодня,

нужно иметь смелость безгранично любить Россию, какой бы она ни была. Не использовать ее в своих корыстных целях, а отдать ей частичку себя, своего таланта, умения, быть патриотом. Таким настоящим русским был трагически погибший певец и поэт Игорь Тальков, который искренне болел за судьбу России и свято верил в то, что вернется он «пусть даже через сто веков, в страну не дураков, а гениев».

* * *

Александр САБЛИН:

«Что значит быть русским сегодня?»

Станный мы все-таки народ. Не думаю, чтобы немцы, французы или американцы размышляли над подобными вопросами. По-моему, американцам просто некогда: они зарабатывают деньги. Рассудительные немцы с детства знают, как они должны жить. А в характере французов есть какая-то веселая легкость, которая не позволяет им долго задерживаться на серьезной мысли. И только мы, русские, любим пофилософствовать, иногда в ущерб практической стороне своего существования. У нас плохие дороги? Забор возле дома падает? Зато два **Ивана** на лавочке возле покосившегося забора о мировой политике говорят или о космосе беседуют. Такими мои соотечественники были всегда. <...>

А что же значит сейчас, в начале XXI века, быть русским? Да, наверное, то же самое, только в других условиях. Это никогда не было легко, тем более трудно сейчас, когда Россия вновь переживает великий переворот. Мы хотим вновь включиться в мировую историю. Наши люди так долго жили в государстве, которое не заботилось об их повседневной жизни, что теперь стараются воспользоваться плодами западной цивилизации, еще недавно недоступными им. Жвачка, кола, американские фильмы, казино, роскошные дома, ночная увеселительная жизнь... Многим кажется, что это и есть настоящая жизнь. Быть сегодня русским — значит не поддаваться этой имитации полноты жизни, не сделать потребление смыслом своего существования, но взять от заграницы все лучшее, направленное на благо человека.

Оглядываясь на историю, я понимаю, что для нас это возможно. К нам всегда приходило иностранное. Вместе с варягами, помогавшими налаживать нашу государственность; с немцами, которые вносили свою лепту в нашу хозяйственную и военную жизнь; итальянцами, украшавшими наши города великолепными дворцами и соборами; французами, давшими начало нашему балету. И это совсем не стыдно. Наши предки были благодарны этим людям и со времен Петра учились за рубежом строить корабли, лечить, делать фарфор, осваивали науки. Нынешнее по-

коление, я уверен, готово к этому. И сегодня мы способны из чужого семечка вырастить свое дерево. <...>

Я знаю, что современный русский человек нравственно как бы расшатался. Много у нас дряни и грязи. Но когда нормальный человек видит это, у него возникает желание отмыть и отчистить, навести порядок. А среди русских всегда были и есть достойные люди, к которым не пристаёт никакая житейская грязь. За их-то светлые души Бог и не оставляет час. Не думаю, что путь, выпавший на долю такого великого народа, как мой... бесполезен. Наверно, мы получаем горький опыт, нужный всему миру. Это страшно, но такова судьба, которая есть не только у каждого человека, но и у всякого народа. Чаадаев когда-то сказал, что мы показываем другим, как не надо жить. Правда, это не совсем верно. Многие умные люди моего Отечества считают, что у России есть своя миссия: вести народы Европы к свету высшей истины, которую русские никогда не теряли из виду. Она (миссия) не даёт привилегий, зато накладывает огромную ответственность.

Мы, как Атланты, всегда брали на себя самое трудное: уберечь европейскую культуру от татаро-монгольского нашествия, освободили Болгарию от турок, стояли между сербами и албанцами в Косове. Все-таки есть в русских что-то от Гамлета, пытавшегося вправить вывихнутый век. Это тяжело, но если не мы, то кто же? Помнить об этом, верить в свой народ, стараться сохранить его идеалы и хотеть стать лучше — значит быть русским сегодня».

* * *

Дмитрий ВОРОБЬЕВ:

«Что значит быть русским сегодня?»

Стоит признать, что для меня и моих товарищей этот вопрос не является неким откровением. Его часто задают разные люди, среди которых есть и друзья, и враги, и сомневающиеся. И отвечают на него обычно классическими прилагательными. Мол, русский — это такой-то и такой-то. Мне кажется, время прилагательных прошло, растворилось в наивном посткоммунистическом тумане, кануло в историческую Лету. Сегодня пришло время действия, время глаголов. А посему быть сегодня русским — значит **помнить**.

Помнить Великую Славу Великих Предков и Великой Империи. Помнить победы князя Святослава и Александра Невского, генералов Паскевича и Раевского, Брусилова и Рокоссовского. Помнить, как развевались русские флаги над взятой Казанью, над покоренным Кавказом, над неприступной Шипкой. Быть русским — значит помнить великий подвиг интеллекта Ломоно-

сова и Курчатова, великий подвиг таланта Достоевского и Репина. Быть сегодня русским — значит помнить безымянных героев братоубийственной Гражданской войны. Помнить безымянных энтузиастов, с отчаянием и надеждой, вручную, возводящих гиганты первых пятилеток. Помнить безымянных пацанов-десантников и морпеховцев, остервенело штурмующих Грозный и Бамут.

Быть русским сегодня — значит помнить тех, кто уничтожил семью русского царя, помнить тех, кто взрывал храмы и топил священников, помнить тех, кто разордал на клочки полотно страны, собираемое столетиями по лоскуткам. Помнить поименно всех, кто глумится над русским народом в своих нефталиновых кабинетах, янтарных и урюковых республиках или с картового телеэкрана. Помнить и не простить...

Сегодня русских называют нацией пессимистов и маргиналов. Пьянство, эмиграция, суицид — это символы безнадежности и безверия. Поэтому быть русским сегодня — значит **верить**.

Верить в себя и тех, кто рядом с тобой. Верить в Господа Бога и собственные кулаки. Верить в нашу Победу.

«Мы долго молча отступали...» Эти строки М.Ю. Лермонтова чрезвычайно актуальны сегодня. Начиная с проклятого 1991 г. наша Родина пятится назад, теряя авторитет, территории, зоны влияния, союзников. И мы остались за ее пределами, в окружении надменных прибалтов, полуграмотных узбеков, самодовольных грузин и ненавидящих галичан. Они глумятся над Верой, языком, историей. Десять с лишним лет прошли даром. Мы ждали перемен в бесконечной болтовне о необходимости объединения, о помощи Великой России. Но объединения не произошло, да и помощи нет.

И поэтому третий русский глагол — **действовать**.

Быть русским сегодня — значит прекратить болтать и начать действовать. Кто что может. Проникать в «их» структуры, разрушая и дискредитируя их изнутри. Организовывать Русское Сопротивление. Каждая приклеенная листовка, каждый камень в «лобовуху» их «мерседеса» должны свидетельствовать — мы не болтаем, мы действуем! И пусть **они** знают: пришло **наше** время.

ВРЕМЯ БЫТЬ РУССКИМ!»

* * *

Невозможно процитировать все лучшие работы. Читатель со временем сможет найти их в сборниках, готовящихся сейчас к изданию. Но в целом вывод можно сделать один: конкурс оказался очень нужным и своевременным, он «повернул глаза зрчками в душу» тысячам молодых представителей русской нации...

Хорошо ответил один юноша на конкурсный вопрос: «**Быть**

русским — значит быть хозяином своей страны и слугой своего народа».

Если наш конкурс пробудил такой ответ хотя бы в одном русском сердце, значит, он уже достиг своей цели.

«КАК БЕС ПЕРЕД ОБЕДНЕЙ...»

Как только в печати прошли первые сведения о нашем уникальном конкурсе, незамедлительно последовала реакция со стороны врага, который заверещал, задержался и завертелся, «яко бес перед обедней». Я ждал чего-то подобного, но не думал, что наша культурническая, в общем-то, инициатива вызовет такую ярость и бешенство. Это позволяет мысленно выставить самой идее конкурса наивысшую оценку. Если враг тебя хвалит, значит, ты совершил ошибку. Если клянет и клеймит, брызгая слюной, значит, ты попал «в десяточку».

Первой выступила давно, на мой взгляд, претендующая на место главного русофоба страны газета «Московские новости»¹, которая, в частности, не раз делала мелкие и крупные гадости нашей Национально-Державной партии. Подробнее об этом скажет выдержка из моего судебного иска, переданного мной в Чертановский суд г. Москвы:

«В газете «Московские Новости» (далее: «МН») № 4 за 6—12 февраля 2004 г. в рубрике «Гражданин» и подрубрике «Скандал» была опубликована статья Людмилы Бутузовой (возможно, псевдоним) «Расизм с доставкой на дом». В данной статье речь идет о конкурсе, который ряд государственных и общественных организаций провел в 2003 г. среди юношества бывшего СССР на лучшее сочинение на тему «Что значит быть русским сегодня» <...> В названной статье ответчик распространил ложные и порочащие мою честь, достоинство и репутацию сведения, чем причинил мне значительный моральный вред <...> В частности, ответчик написал:

1. «В начале 2003 г. Минюст ликвидировал НДПР за разжигание межнациональной розни, та же участь постигла отделения партии на местах... Можно представить состояние родителей, когда выяснилось, что под благовидным предлогом поддержки

¹ Эту газету, как эстафетную палочку, бережно передают из рук в руки только членам московской еврейской «межпухи»: От Егора Яковлева — Виктору Лошаку, от него — женатому на еврейке (М. Шаховой) Евгению Киселеву. Количество отдающих русофобией публикаций в ней не поддается учету (с ней соревнуются «Московский комсомолец» со штатным русофобом Марком Дейчем и «Новые известия», а теперь еще и «Русский курьер», редактируемые Игорем Голембиовским). Но злобная статья о нашем конкурсе кроет рекорды.

молодых дарований запрещенная законом Национально-Державная партия окопалась у них дома. Формально она вроде бы и не имеет отношения к затее с конкурсом сочинений, но глава конкурсной комиссии Александр Севастьянов является сопредседателем НДПР». Таким образом, в данной публикации я предстал как руководитель организации, запрещенной законом и ликвидированной за разжигание межнациональной розни, то есть нарушившей законы России и совершившей уголовное преступление <...>

По словам статьи, известие о контакте с такой ужасной, «запрещенной законом» (!) партией способно даже свергнуть простых граждан в некое ненормальное состояние. Таким образом, публикатор прекрасно отдавал себе отчет о воздействии на публику распространяемых им ложных и порочащих мою честь и достоинство сведений, он умышленно стремился причинить мне моральный вред <...>

2. «Нейтральные на первый взгляд конторы типа Федеральной русской национально-культурной автономии России или Лиги защиты национального достояния, также числящиеся в соучредителях конкурса, по сути — структурные дочки НДПР. В одной из них Севастьянов — руководитель секретариата, в другой — президент». Поскольку выше НДПР была приравнена к организациям, занимающимся преступной деятельностью, данные сведения порочат деловую репутацию двух названных организаций, выставляя их как филиалы преступной организации <...>

Это усугубляется другим пассажем статьи: «Не всякий региональный отдел наробраза согласится иметь дело с первой попавшейся Лигой национального достояния или Федеральной русской национально-культурной автономией России, чья деятельность давно уже вызывает серьезные претензии Минюста».

Все эти сведения не соответствуют действительности <...>

3. Публикация статьи сопровождается фотографией, на которой изображен юноша, вскинувший руку в нацистском приветствии. Таким образом, налицо попытка бросить тень на проводимый нами (в том числе Комитетом по культуре ГД РФ) конкурс, связать с нацизмом инициативу возглавляемой мною конкурсной комиссии, а также вообще деятельность меня как главного фигуранта статьи. Но такие попытки не соответствуют действительности, поскольку изображенный на фотографии юноша не имеет никакого отношения ни ко мне, ни к проводимому конкурсу, а я не имею никакого отношения к нацизму <...>

4. Размещение статьи в подрубрике «Скандал» само по себе указывает на некое нарушение общепризнанных норм морали со стороны героев газетной публикации, в данном случае — лично меня».

Как только прошла церемония награждения, ставшая широко известной, немедленно отреагировала известная своей ненавистью ко всему русскому престарелая Алла Гербер, возглавляющая фонд «Холокост» и, по всей видимости, получающая немалые гонорары за каждый русофобский выпад, за каждый крик или писк о «русском фашизме». Ничем другим не могу объяснить ее истерику, случившуюся на пресс-конференции **«Неонацисты вторгаются в систему образования России»**, переданную по радио «Свобода» и отразившуюся в публикации «Московского комсомольца» от 25.05.04, где цитируются ее слова: *«15 сочинений-лауреатов содержат в себе шовинистические идеи, а четыре работы, признанные лучшими, — просто нацистские»*.

Следом отметился еженедельник «Большой город» (учредитель и издатель ЗАО «Афиша индастриз», главный редактор И. Осколков-Ценципер). В статье В. Тихомирова **«Русифицирование»** автор сообщает, что НДПР была закрыта «за пропаганду межрелигиозной розни», что в результате конкурса «вместо чувства любви в подростках зачастую просыпается ненависть к иностранцам» и что изданные отдельным томом сочинения — «эдакое своеобразное напутствие национал-патриотам для их похода во власть». И вот тут-то он и прокололся: «Пусть школьники, может быть, и не имели ничего такого в виду, но никто же их за языки-то не тянул в их рассуждениях о необходимости «восстановления русского порядка».

И сразу всем все стало ясно.

Вот оно в чем дело!.. Вот отчего такой испуг! Страшно стало: а вдруг да вырастет настоящая русская элита с русским национальным сознанием, да возьмется наводить порядок в стране своих предков!.. Да и спросит с временщиков: а что это вы сделали с нашей Россией?!

Могут заверить: так и будет.

А для начала, чтобы не чувствовали себя так разнузданно-безнаказанно патентованные русофобы, я привлеку их всех к судебной ответственности. Имея богатый судебный опыт (выиграл аналогичное дело против главраввина России Берла Лазара)¹, я не сомневаюсь в конечной победе.

К сожалению, я уверен также, что своих подлых целей отчасти достигли, что соответствующий сигнал по учительской среде прошел. И придется приложить немалые усилия, чтобы его нейтрализовать. (Интересно, что когда в 1996 г. еврейские организации проводили среди своей молодежи конкурс на

¹ Поражение в суде Берла Лазара даже стало событием международного значения, отразившись на сайтах американских еврейских организаций (до этого — у главы Московского антифашистского центра Е.В. Прошечкина).

тому, что значит быть евреем, никто почему-то не кричал ни о расизме с доставкой на дом, ни о вторжении неонацистов в систему образования...) Но я убежден, что те чувства, которые пробудил наш конкурс в душах русских чиновников системы наробразы, русских директоров школ, русских учителей, родителей и учеников, останутся с ними навсегда, несмотря ни на что. Посеянное семя взойдет.

* * *

Конечно, следовало ожидать, что конкурс, пробуждающий национальное самосознание у русской молодежи, не пройдет так уж просто и беспрепятственно, что кое-кто этим сильно обеспокоится. Но столь открытого вмешательства киллеров — как информационных, так и обычных — я, признаться, не ожидал.

Тем не менее конкурс был доведен до конца, его результаты объявлены, премии — вручены, все лучшие работы будут опубликованы.

Мы живем в стране, построенной нашими, русскими отцами и дедами. Мы ходим по своей земле. Русские есть государствообразующий народ России на каждом ее квадратном миллиметре. Мы должны взрастить в себе мироощущение хозяина. Нам не пристало стесняться самих себя в своем Отечестве.

Рано или поздно мы вернем себе Россию.

Председатель конкурсной комиссии
А.Н. СЕВАСТЬЯНОВ

НОВЫЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Антисемит — человек, не любящий евреев (Краткая еврейская энциклопедия); тот, кто знает правду о евреях и не считает нужным ее скрывать (А. Севастьянов).

Антисемитская акция — любое действие, направленное на выяснение и разъяснение правды о евреях вообще, а также правды относительно прошлого, настоящего и будущего евреев в России в частности.

Вандализм, изуверство, хулиганство — действия, предполагающие пренебрежение чужими моральными и материальными ценностями в ходе вынужденной защиты своих собственных.

Гуманизм — идеология качественного неразличения человеческих особей. Подразделяется на христианскую и абстрактно-демократическую разновидности. В обоих случаях не имеет логического обоснования, представляя собой род верования. «Противоестественен, ибо помогает выжить ничтожнейшим» (Оскар Уайльд).

Ксенофобия — здоровая реакция здорового народа на нездоровую этнополитическую обстановку.

Национализм — 1) любовь к своей нации и забота о ней; 2) инстинкт самосохранения нации.

Национальная (межнациональная) ненависть — 1) древнейший защитный механизм, позволивший владеющим им народам дожить до наших дней, а невладеющим — не дожить; 2) расхожий ярлык, призванный затемнить ясную суть тех чувств, которые вызывает у коренных народов страны нашествие инородцев.

Нацисты, неонацисты — расхожий ярлык, который умышленно навешивается противником на националистов, преимущественно русских национал-патриотов — людей, любящих свою нацию и заботящихся о ней, — с целью произвести подмену понятий и очернить этих людей в глазах общества и представителей правоохранительной системы.

Организованная вылазка — хорошо спланированная и грамотно исполненная партизанская акция.

Погром — партизанская акция коренного населения, доведенного до крайней степени отчаяния и гнева национальной несправедливостью.

Политкорректность — обычное двуличие (быт.) или двоемыслие (Оруэлл), когда говорят одно, а думают другое. Постоянное следование политкорректности приводит к тому, что Политическое Лицо приобретает черты Двуликого Ануса.

Разжигание национальной ненависти — выраженный словами или действием отказ закрывать глаза на реальные национальные противоре-

чия, растущие в России с каждым днем и угрожающие русскому народу тотальным истреблением и порабощением.

Россия — государственно-историческое измерение русского народа, его политическая ипостась; мононациональная русская страна с антирусской властью.

Русские — титульный, коренной и единственный государствообразующий народ России.

Скинхеды — молодые люди, принадлежащие, как правило, к государствообразующему этносу той или иной страны, обладающие бритой головой и отлично развитым (от природы или в результате систематической духовной работы) инстинктом национального и расового самосохранения.

Толерантность (терпимость) — крайняя степень бесчувствия, патологическое отсутствие реакции на унижения, притеснения, этноцид и геноцид народа, к которому принадлежишь.

«Холокост» — еврейская лапша.

Экстремистские группировки, погромщики — партизаны современной эпохи (конца XX — начала XXI в.), оказывающие посильное и в разной степени организованное сопротивление иностранному и инородческому нашествию на родную страну, в том числе защищающие от такого нашествия коренные народы России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие: ДА БУДЕТ ТАК.	5
Вступление: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	15
Раздел I. НЕОТРАЗИМОСТЬ ЭТНОПОЛИТИКИ	26
Итоги XX века для России	26
Об общественных задачах и способах их решения	138
Как и почему я стал националистом	144
Чего не может Путин	162
Линия фронта	172
Русская идея, век XXI («Что делать и чего не делать»).	182
Раздел II. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	319
Национализм против социализма	319
Ленин об интеллигенции	331
Кризис интеллигентоведения, или Социология и историография восходящего класса.	361
Интеллигенция: потери и приобретения	378
Интеллигенция и нация	421
Концепция новой России и задачи национального движения русской интеллигенции	435
Раздел III. РУССКИЙ НАРОД И ДРУГИЕ.	443
Чего от нас хотят евреи	443
Ближневосточный конфликт — ключ к внешней политике России	625
Азбучные истины национализма	630
Бой в Крыму. Все в дыму?	671
Вырастет ли у чеченского волка собачий хвост?.	677
Битва за трофеи как эпизод Третьей мировой войны.	682

Кто владеет — да владеет, а кто потерял, тот уже потерял	708
Репарации не возвращают	717
Мораль буйвола	728
Не «Вторая мировая», а «Великая Отечественная»	742
Уроки Гитлера	770
Раздел IV. НАЦИОНАЛЬНО-ДЕРЖАВНЫЙ ПУТЬ РОССИИ	812
НДПР — партия русского народа	812
У русского народа есть будущее	870
Вместо послесловия: НОВЫЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	892

Александр Севастьянов

ВРЕМЯ БЫТЬ РУССКИМ!

Редактор А. Колпакиди
Художественный редактор А. Мусин
Компьютерная верстка В. Фирстов
Корректор Л. Зубченко

ЛР № 065715 от 05.03.1998. ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15, к. 4.

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 18, к. 5. Тел: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.

ООО Дистрибьюторский центр «ЭКСМО-УКРАИНА». Киев, ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Санкт-Петербурге:
РДЦ СЗКО, Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

Сеть книжных магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Нижнем Новгороде:
РДЦ «Эксмо НН», г. Н. Новгород, ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 27.09.2004.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс».

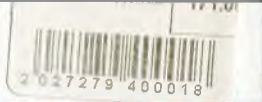
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 47,32.

Тираж 4100 экз. Заказ № 4521

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Русская карта компактного рас

ск
горск

Тува

Россия
Днепропетровская респ.
Сумская обл.
Харьковская обл.
Донецкая обл.
Луганская обл.
Нарвский р-н Эстонии

- 7 Запорожская обл.
- 8 Днепропетровская обл.
- 9 Сумская обл.
- 10 Харьковская обл.
- 11 Донецкая обл.
- 12 Луганская обл.
- 13 Нарвский р-н Эстонии

Государственная
граница России

АЛЕКСАНДР СЕВАСТЬЯНОВ

Что такое национализм?

**Чем национализм вообще
(и русский национализм
в частности) отличается
от нацизма, шовинизма,
фашизма?**

Какие ставит цели и задачи?

**Как предписывает русским
относиться к самим себе —
и к другим народам?**

**Что несет людям, какое
будущее готовит?**

На все эти и многие другие вопросы отвечает известный политолог и социолог, главный редактор «Национальной газеты» и сопредседатель Национально-Державной партии России Александр Севастьянов, выдвинутый за последние десять лет на роль главного выразителя и пропагандиста русской национальной идеи.

ISBN 5-699-07534-8

9 785699 075348 >

«ЯУЗА»